

Волей неумного Князя Безумия бывший беглый некромант, а ныне правитель Империи Огня попадает на Азерот во время Третьей Войны, в разгар нашествия Плети.

И хотя за его спиной уже не стоят бесчисленные легионы нежити, а львиная часть накопленной силы была потеряна при переносе — Грегор не намерен отступать. Ни кель'дорай, ни Плеть, ни Пылающий Легион не заставят гордого сына Хай-Рока склонить свою голову, а тот, кто попытается это сделать — узнает, чего стоит гнев Мертвого Тирана...

Глава 1. Больше никакого сыра

Небольшие волны мерно накатывали на песчаный берег и отступали назад, оставляя за собой полосу быстро исчезающей пены. Необъятный океан, казавшийся с берега воистину бесконечным, соблазнял своими темными водами и звал отправиться в плавание случайно забредшего сюда путника, обещая ему вечную славу и огромные богатства, но теплый песок пляжа приглашал прилечь и отдохнуть, забыв на время о мирских делах.

В этом месте царили тишина и покой... Но этот прекрасный миг не продлился долго.

В воздухе послышалось тяжелое дыхание, вперемешку с лязгом металла и ночное небо, усыпанное мириадами звезд, обратило свой любопытный взор на землю, чтобы увидеть, как небольшой отряд воинов в алых доспехах занимал позиции в выкопанной неподалеку от полосы прибоя траншее.

— Пошевеливайтесь! Флот Черепа пересек границу наших вод больше часа назад — они вот-вот будут здесь... — Предводитель этих солдат — высокий, статный мужчина с открытым лицом и длинными, черными волосами, собранными в пучок на затылке, внезапно осекся и прекратив раздавать команды, взгляделся во тьму океана, где начали расцветать рыжие точки. — Во имя Агни... Их крейсера уже здесь! Всем в укрытие и держать магические щиты!

Точки начали быстро увеличиваться в размерах и стало видно, что это были гигантские огненные шары, что летели прямо в защитников береговой линии острова Киоши.

— Да не стой ты столбом! — Увидев молодого мага, что, выйдя вперед, собирался перенаправить атаку вражеской артиллерии в сторону, офицер быстро выбрался из своего укрытия и схватив несостоявшегося героя за металлический воротник нагрудника, запрыгнул обратно в траншею. — Это тебе не простой огонь, а алхимическая смесь Мертвого Тирана! Покорить её не получится!

Прочертив небо алыми кометами, огненные шары обрушились на берег.

С грохотом смертоносные сферы разбивались о песок и превращались в озера жидкого пламени, что растекалось по всему пляжу, делая его похожим на филиал преисподней. Артиллерийские расчёты работали без передышки, раз за разом посылая в сторону защитников острова пылающие снаряды, а палубы черных кораблей, замерших в паре километров от берега, освещались постоянными вспышками, с которыми палубные метатели отправляли в полет огненные сферы.

После первого же попавшего в траншею шара, отрядные чародеи начали действовать и совместными усилиями создали над окопом большую полупрозрачную пленку, об которую начали разбиваться огненные снаряды. Жидкое пламя оказалось бессильно перед магией и просто стекало по защитным чарам на песок, но обстрел не прекращался и рев огненной стихии был настолько громким, что заглушал любые звуки.

" — Судя по вспышкам тут... Семь... Восемь... Да здесь целый десяток крейсеров! " — Командующий обороной береговой линии, что был магом и также, как остальные чародеи удерживал пленку защитных чар, тихо выругался, глядя на то, как от темных громадин вражеских кораблей отделяются небольшие участки. — "Еще и десантные баржи выпустили! Кажется, за нас решили взяться всерьез..."

Усилив свой голос магией, он закричал своим подчиненным:

— Всем, кто не маг, приготовиться к рукопашной — прислужники Тирана послали к

нам десант! Встретим их как следует!

Облаченные в алую броню воины ответили своему предводителю согласным ревом, но не нужно было обладать большой внимательностью, чтобы заметить тревогу на их лицах.

Каждый из этих воинов был опытным солдатом, а потому защитники береговой линии острова Киоши тоже прикинули количество вражеских судов и подсчитали, какое количество бойцов могли высадить черные крейсера.

Отряд береговой обороны насчитывал около ста человек, из которых чуть больше десятка были чародеями. Вроде бы и немало, но каждый корабль Мертвого Тирана нес на себе четыре боевых баржи, на каждой из которых было три десятка бойцов. И это еще не говоря об корабельных орудиях, что не умолкали не на секунду, заливая берег огнем.

Но хотя математика сейчас работала отнюдь не в сторону обороняющейся стороны — отступить никто не собирался, ровно как и просить у врага пощады: бежать с окруженного флотилией острова было просто некуда, а унижаться перед Мертвым Тираном, надеясь на его милосердие...

Первые металлические баржи с шумом врезались в охваченный пламенем берег и под громкий лязг цепей трапы упали на песок, выпуская на свободу находящихся внутри транспорта воинов.

...было немного поздно.

Облаченные в черные доспехи солдаты с ростовыми щитами и длинными копьями в руках, ступили на берег и сразу же начали выстраиваться в боевой порядок. Со стороны их можно было принять за живых людей, но легкая дерганность движений и невероятная слаженность действий, а также синее свечение в прорезях шлемов подсказывало укрепившимся в окопе защитникам, что перед ними стояли уже давно погибшие бойцы, ставшие умертвиями, что по приказу Мертвого Тирана были возвращены в строй имперской армии. Ранее бывшие могучими воителями Империи Огня, они не утратили после смерти своих боевых навыков и бесстрашно шли в бой, следуя темной воле своего господина.

Корабельная артиллерия на время смолкла, давая сухопутным силам перейти в атаку и увидев окно для атаки, предводитель "алых" бойцов рявкнул во все горло:

— Забудьте про жидкое пламя — бейте дальнобойными чарами! Заставьте их смешать боевой порядок!

Выполняя приказ своего командира, маги отряда береговой защиты перешли от обороны к нападению и обрушили на нежить целый каскад боевых чар: огненные шары, искрящиеся разряды молний и обдающие холодом вихри устремились к закованным в сталь мертвецам, но те лишь подняли свои огромные щиты, и стихийная магия разбилась об украшенную светящимися рунами сталь, на нанеся вреда самой нежити.

— Оставить магию! У них зачарованная на подавление броня! Похоже, что выбор у нас небольшой... — Сплюнув в сторону, командир отряда достал из ножен длинный клинок и указав им в сторону наступающих мертвецов, громко закричал. — Пусть мы сегодня погибнем, но сделаем это с честью! За Империю Огня! За императрицу Ишалу!

— Да! Мы не сдадимся перед лицом гибели!

— За Ишалу!

— Честь превыше смерти!

Подхватив клич своего лидера, воины в алой броне обнажили свои мечи и под этот боевой клич ринулись на ровные ряды умертвий, что сомкнув щиты и выставив вперед длинные копья, наступали на живых.

— За Империю Огня!

— За Империю Огня!

Небрежный взмах руки гиганта, что был с ног до головы заковал в массивные черные латы, развеял заклятье иллюзии, что передавало ему изображение с одного из участков протекающего в эту секунду сражения.

Что будет происходить дальше, он мог предугадать безо всякой магии: пользуясь превосходством в численности, навыках и обмундировании, умертвия одного за другим перебьют мятежников, а после продолжат свой кровавый марш вглубь острова, вырезая на своем пути все живое.

У предателей был ровно один шанс на выживание — не подпускать его флот к острову изначально. Но из-за промедления главной зачинщицы, они его упустили, и теперь мертвая армия обратит изменников в прах и пепел, а после сотрет в порошок все, что когда-либо напоминало об их существовании.

" — Безрассудная атака загнанного в угол зверя, рожденная страхом и бессильной злобой. Жалкие ничтожества, думающие, что их мятеж чего-то стоит." — Грегор, находящийся в эту секунду среди главной рубки своего флагмана, подошел к одному из мертвецов, что исполняли роль старшего офицерского состава. — Адмирал Яо...

— Повелитель. — Уважительно поклонился бретонскому чародею мертвый флотоводец, что при жизни был одним из самых умелых капитанов и прославился как гениальный тактик во время кампании против расплодившихся пиратов, а в смерти занял должность командующего морскими силами Империи Огня. — Чем могу вам служить?

Правда, у такого прекрасного специалиста был один небольшой изъян — своего господина он ненавидел со страшной силой.

И было за что: когда Азула была жива, а аристократия Империи Огня существовала еще в живом виде, императрица стала жертвой очередного покушения, после которого Мадаав устроил повальную чистку среди подданных, жертвой которой и стал отпрыск мертвого адмирала.

Но тем не менее Яо был, что называется, "прирожденный офицер" и являлся одним из немногих умертвий, которым Грегор оставил ограниченную свободу воли — из-за своего рода деятельности и своеобразного склада ума, неживой офицер был начисто лишен каких-либо амбиций и даже помыслить не мог о предательстве. Измена Огненному Престолу была для Яо самым страшным преступлением, которое только вообще можно было совершить, а потому при встрече с некромантом он был подчеркнуто-вежлив и неукоснительно следовал всем нормам этикета, мысленно посылая Мадааву проклятья.

И за уничтожение мятежников флотоводец взялся с таким нездоровым энтузиазмом, что бретонцу уже несколько раз приходилось его осаживать.

— Что вы узнали про Ишалу?

— Император, корабль вашей дочери стоит в гавани, но ни её самой, ни её следов мы не заметили. — Четко отрапортовал мертвый адмирал. — Вероятнее всего она еще не пришла в себя после ранения и находится в центральной крепости мятежников — по данным нашей разведки, именно там засел Хан Бейфонг, вместе с остатками своей свиты.

— Что с высадкой нашей армии? — Притянув телекинезом подзорную трубу, бретонский колдун начал изучать береговые укрепления и гавань, вход в которую в данный момент перегораживала большая металлическая цепь, которой пару лет назад здесь точно не

было. — "На её создание должно уйти как минимум несколько тонн чистого металла, без каких-либо примесей. Хм... На южных складах Архипелага как раз недавно был пожар и пропала партия стали для верфей. Похоже, что я нашел поджигателя..."

— Высадку последнего отряда десанта вы наблюдали сами. В остальном же наши войска взяли все, кроме бухты острова и главного форта. С последним ситуация не самая приятная: слуги этого изворотливого торгаша хорошо поработали и построили предателю неплохие укрепления — взять их штурмом, силами одной пехоты и без помощи осадных орудий, практически невозможно, во всяком случае быстро. А метатели крейсеров не могут бить глубину острова — маги противника создают помехи для чар дальновиденья, а из-за густой растительности и ряда скал наши наводчики не понимают, куда конкретно им нужно целиться. Я приказал всем кораблям прекратить огонь, чтобы они не зацепили наши сухопутные силы. "Гнев Азулона" вышел на дистанцию гарантированного поражения цели, прикажете открыть огонь по запирающим вход в гавань постройкам?

— Нет. — Перейдя на Аурное Зрение, некромант заметил характерные следы магии, витающие как вокруг самой цепи, так и рядом с удерживающими её опорами. — Моя дочь знала, что я приду и хорошо укрепила это место — огненные орудия будут тут практически бесполезны. Сперва пробьемся в бухту, а после — начнем обстрел. Какова посадка у флагмана, адмирал?

— Корабль загружен почти под завязку, так что до рабочей ватерлинии будет метров десять-пятнадцать. Прикажете измерить точную глубину?

— Нет. Этого будет достаточно. — Грегор отрицательно качнул шлемом и сложив трубу, повернулся к ожидавшему приказов умертвию. — Мы пойдем на таран...

Охранявшие гавань бойцы спешно возводили баррикады, готовясь к отражению натиска армии Мертвого Тирана. Мирная гавань, некогда бывшая домом для прославленного Аватара, а посла ставшая приютом для Воинов Киоши сейчас больше походила на крепость. Ранее просторные дома ныне стали напоминать небольшие форты, ошетилившиеся шипами, на вершине которых стояли осадные самострелы.

Мятежная аристократия, что несколько сотен лет назад примкнула к заговору наследного принца, не тешила себя иллюзиями и прекрасно понимала, что если Мертвый Тиран переживет восстание, то смерть покажется им легкой участью, а потому заранее готовила себе укрытие, в котором можно было переждать буйство лишившегося жены императора.

Их общими усилиями бухта острова Киоши была превращена в самую настоящую крепость.

Подходы с земли были надежно перекрыты башнями со стрелками и высокими стенами, на которых стояли сотни профессиональных воинов, что остались верны своим господам и последовали за ними в изгнание. Путь же с моря надежно блокировала поднятая цепь, зачарованная лично дочерью Ложного Императора, которую нельзя было уничтожить артиллерийским огнем. Продуктовые хранилища в центральной цитадели были полны припасов, а несколько родников давали достаточное количество пресной воды, чтобы мятежные войска ни в чем не нуждались.

Восставшие думали, что они смогут обороняться здесь чуть ли не вечно — вот только один седой некромант считал иначе...

"Гнев Азулона" был воистину шедевром военного корабельного дела: на его верхней

палубе могла без проблем разместиться почти тысяча человек, борта черного исполина покрывали сотни оружейных люков, а зачарованная броня гордости имперского флота могла спокойно выдержать схватку со стаей разъярённых драконов.

Но вместе с этим у этого исполина были и недостатки... Корабль был огромен и его маневренность оставляла желать лучшего, а также он совершенно не мог действовать на мелководье.

Поэтому дозорные мятежников, стоящие на башне, и не придали особого значения приближающемуся гиганту — корабли Империи Огня уже почти сутки крутились вокруг острова, но их легко сдерживала заградительная цепь, а подобный "зверь" просто не смог бы пролезть в узкую "норку", которой являлся проход в бухту. Маги восставших специально подняли часть дна на входе в гавань, чтобы крупные крейсера Империи Огня не смогли подобраться к ним вплотную. На всю бухту сил мятежных чародеев не хватило, но в их ситуации подобного и не требовалось.

Во всяком случае так предполагалось изначально.

Лишь когда идущий на полном ходу флагман внезапно окутался зеленым светом и поднялся вверх на добрый десяток метров, дозорные поняли свою ошибку, но было уже поздно — многотонный исполин играючи порвал не рассчитанную на подобную массу цепь, и с шумом рухнул в гавань подняв в ней большую волну.

Ну а дальше... Дальше началось уничтожение.

Люки, расположенные в бортах покачивающегося на воде исполина, синхронно открылись, и флагман империи дал залп.

Огненные Орудия — также были творением Ложного Императора, и представляли из себя магическую артиллерию, что запускала во врага ярко-рыжие лучи концентрированной огненной энергии, которые вызывали в месте попадания мощный взрыв. На чем они работали никто толком не знал, ведь Мертвый Тиран не спешил делиться с миром своими секретами, а экипаж кораблей, на которых они были установлены, состоял строго из подчиненной лично некроманту нежити.

И таких орудий на "Гневе Азулона" было более двух сотен.

Лучи рыжей энергии прочертили ночное небо и остров Киоши вздрогнул от многочисленных взрывов, грохот которых слылся в единый, непрерывный гул.

Укрепления мятежной аристократии меньше чем за секунду превратились в оплавленные, дымящиеся воронки, а флагман империи продолжал огонь. Редкие маги, что выжили после первого удара, не могли ничего противопоставить настолько колоссальной мощи — исполинский корабль даже не замечал попаданий молний или ледяных шипов, которыми по нему били с берега, а от огненных шаров на черной броне "Гнева Азулона" не оставалось даже следов копоти.

Закончив с башнями и стенами, корабль начал уничтожать все, до чего доставали его орудия.

Часть воинов, примкнувших к мятежникам, бежала на остров вместе с семьями, которые в эту секунду укрывались в подвалах укрепленных домов и молилась духам, чтобы беда обошла их стороной. Но у адмирала Яо, как и у всего остального флота был приказ: оставить здесь лишь прах и пепел.

И мертвый офицер приступил к его выполнению со злобной радостью. Больше, чем своего повелителя он ненавидел только предателей, коими считал всех жителей острова Киоши без исключения.

Под ударами огненных орудий, дома складывались словно карточные домики, погребая под собой неудачливых жителей, участь которых была совсем незавидна: умереть от голода и жажды или пасть под клинками нежити, что начнет прочесывать остров мелкой гребенкой в поисках выживших.

Впрочем, это мало волновало бретонского некроманта, который убедившись, что штурм прошел без осложнений и флагману ничего не угрожает, открыл портал в цитадель восставших против него.

Грегору предстоял разговор с упрямой дочкой.

— Быстрее чертите эти, проклятые всеми богами, руны! Мы должны как можно быстрее открыть портал! В бухте стоит "Гнев Азулона", а это значит, что мой отец...

— Уже здесь.

Массивная дверь слетела с петель, и закованный в черные латы великан вошел в исчерченный рунами зал, в дальнем углу которого скучковался десяток дрожащих от ужаса женщин, прижимающих к себе не менее испуганных детей. Перед ними стояла высокая девушка, с длинными, темными волосами, которые сцепляла золотая заколка, выполненная в виде языков пламени, которая при появлении облаченного в доспех гиганта первым делом создала вокруг выживших полупрозрачный барьер и только потом угрюмо поприветствовала некроманта:

— Здравствуй, папа.

— Ишала. — Спокойно кивнул в ответ рослый бретонец.

Между седым чародеем и его дочерью возникло молчание, которое могло показаться неловким тому, кто не знал характеры двух этих магов, но на деле все было немного иначе: Мятежная принцесса отчаянно пыталась придумать, как ей вытащить из западни стоявших за её спиной людей и остановить чудовище, которое она когда-то называла любимым папой, а Грегор... Грегор думал, как же Ишала похожа на свою мать — те же золотистые глаза, те же черные, как смола, волосы и тот же самый хитрый прищур, с которым Азула некогда на него смотрела.

Дочка невероятно сильно напоминала колдуну покойную жену и при мыслях о том, что седой некромант собирался с ней сделать в давно окаменевшем сердце на какую-то секунду появился легкий намек на боль, но чародей легко подавил его и спокойно спросил у Ишалы.

— Так и будешь молчать?

— А что ты хочешь от меня услышать?! — Внезапно вскинулась девушка. — "Папочка, забирай-ка свою ораву гниющих трупов и возвращайся туда, откуда пришел"?! После рек пролитой тобой крови, после гибели стольких невинных... Ты пришел на мой остров во главе армии мертвых, убиваешь моих людей, а теперь еще и недоволен моим молчанием?!

Внешне сохраняя уже ставшее его неотъемлемой частью равнодушие... Которое из-за закрытого шлема никто все равно не увидел, некромант мысленно вздохнул и отрицательно покачал головой.

По упорству его дочь походила на ныне покойного Харкона — ездового носорога-комодо, что пал жертвой старости и которому Грегор даровал вечный покой, не желая мучить его обращением в примитивную нежить. Создать что-то серьезное из тетки отца Сераны было невозможно ввиду его звериной природы, а колдун не понаслышке знал, как чувствует себя воскрешенный мертвец и не желал причинять верному другу подобную боль...

— Ты ошибаешься Ишала. Этот остров, ровно как и весь остальной мир — мои владения. Ты потеряла право на что-либо, когда поддержала мятеж своего брата и попыталась спасти его, применив на мне чары подчинения разума.

— А что мне оставалось делать?! Ты разорвал моего жениха на части у меня на глазах! — Пряча выступившие в уголках глаз слезы, выкрикнула в ответ мятежная принцесса. — А душу...

— Отправил на глубинные планы Обливиона, обрекая на вечные муки. — Флегматично закончил за неё седой чародей. — Также как и души всех, кто причастен к убийству твоей матери.

— Чан был невиновен! Как и многие из тех, кого ты убил в слепой ярости!

— Мне плевать. — Равнодушно ответил Мадаав, поняв, что нужных слов от дочери он никогда не услышит. — Этот идиот был главой личной охраны твоего брата и если по собственному скудоумию он не заметил заговор против нас с Азулой — то ты должна сказать спасибо за то, что я избавил тебя от участи стать женой настолько ущербного создания.

— Да т...

— Ишала. — Тихо сказал Грегор, добавляя в голос магической силы, от чего стены зала, в котором они находились, начали заметно подрагивать. — В тот день я отпустил тебя и остатки твоих прихлебателей, а после три сотни лет не трогал этот жалкий островок, надеясь, что ты одумаешься и хотя бы попытаешься убедить меня в своей непричастности к убийству Азулы. Но что получилось в итоге? Пользуясь тем, что я отправился за душой твоей матери в иной мир, ты начала готовить свое маленькое восстание, а кучка ничтожеств, которыми ты себя окружила, стала плести интриги среди черни и назвала меня Ложным Императором, поскольку в моих жилах не течет кровь Хозяев Огня. Тебя же эти наивные идиоты провозгласили истинной наследницей, а ты оказалась и рада потакать их глупости. Ишала... — В прорезях шлема вспыхнуло кислотно-зеленое свечение. — Я тобой разочарован.

— А я — тобой! Некогда ты был великим чародем, но теперь ты лишь тиран, перебивший больше половины своих подданных и глубоко погрязший в некромантии. — Гордо фыркнула девушка, доставая из-за пояса покрытый рунами кинжал и вставая в оборонительную стойку. — Миру станет гораздо лучше без тебя! И я не стану ползать на коленях, пытаюсь вымолить у тебя прощение!

" — Похоже, что помимо выдающегося магического дара она унаследовала от Азулы еще и её непомерную гордость... Жаль, что с мозгами так не вышло." — Мысленно подумал седой бретонец, пока из недр его доспеха со звоном вылетали объятые огнем металлические цепи.

Все слова были сказаны. Ишала четко дала понять, что она не признает вины своего брата и отец до конца дней останется ей врагом, а значит дочку Грегора ждало лишь одно — смерть.

Некромант поднял когтистую перчатку, но прежде, чем чары сорвались с его ладони, символы на полу внезапно ярко засветились и все поглотила яркая вспышка света, после которой зал опустел, а следом за этим в воздухе материализовался седой мужчина в двухцветном костюме, одна половина которого была ярко-рыжей, а другая темно-фиолетовой.

— Всего пара подправленных рун, а какой выдающийся результат! — Шеогорат

постучал своей тростью по сработавшему из-за вмешательства Лорда Даэдра телепортационному кругу. — Да... Потомство Грегора и той черненькой пироманьячки действительно внушает ужас. Один — сумел договориться со старичком Хермеусом и развести его на одну из Черных Книг, а вторая — собрала чуть ли не на коленке портал, ведущий в дальнейшее отражение Аурбиса... Если бы этого бретонца не должно было размазать по пространству меж мирами, я бы предложил его кастрировать, а то если он и дальше будет размножаться, то нашествие таких отпрысков вселенная не переживет... Хотя этот любитель некромантии вроде сам своих детишек и прикапыв... — Задумчивый Князь Безумия внезапно прекратил бормотать и к чему-то прислушался, а затем начал радостно хлопать себя по коленям. — Да что б мне остаток вечности сыра не видать... Он выжил! Хотя мирок, в который он попал, такой себе... Вечно какая-то гадость происходит. Но с другой стороны — там тоже есть любитель носить латы с седыми патлами! Правда, есть у меня смутные сомнения, что бретонец будет кричать "Во славу Плети!"

Глава 2. Знакомство с аборигенами

Алая ткань шелковых штор зашелестела от теплого ветерка, который ворвался в спальню правящей семьи Империи Огня через распахнутый настежь балкон и пробежавшись по комнате, всколыхнул содержимое нескольких жаровен, внутри которых горело синее пламя.

Сидевший за столом некромант оторвался от чтения свитка, что находился у него в руках, а после активировав чары магического зрения, осмотрел помещение изучающим взглядом и не найдя ничего подозрительного, вновь вернулся к работе.

В эту ночь Грегор впервые за последние несколько столетий проснулся от внезапно появившегося чувства сильной тревоги — оторвавшись от теплого бока своей супруги, огромный колдун вскочил на ноги, а цепи, концы которых были вплавлены у него между лопаток, моментально пришли в движение. Отточенное тысячелетие назад чутье на грядущие угрозы, буквально кричало своему владельцу, что где-то рядом притаилась смертельная опасность.

Но колдун не увидел ничего, кроме усталой после постельных ласк Азулы, что сладко спала в их постели, которая находилась в самом защищенном месте в Империи Огня.

Имея в своем распоряжении неограниченное время и ресурсы целого мира, некромант развернулся во всю ширь и за тысячу лет сотворил такую монументальную цитадель, что взять её не смогла бы и объединённая армия всего Нирна: Километры покрытого рунической вязью гранита чередовались с многотонными пластинами напитанной магией стали. Широкие и переплетенные между собой коридоры охраняли легионы элитных мертвых воинов, компанию которым составляли огромные големы и разнообразные военные машины. А "вишенкой на торте" был созданный из тысяч человеческих душ магический источник, с поддержкой которого седой чародей смог бы завязать в узел аватару любого из Девяти Богов или даже полноценное воплощение Принца Даэдра, если бы они рискнули сунуться в логово бретонского колдуна.

Зная, насколько сильно создания Обливиона и обитатели Этериуса любили лезть в дела смертных, а также помня, что случилось в момент вторжения драконьего жреца, Грегор уделил особое внимание "Божественной угрозе" и постоянно наращивал силу источника, "скармливая" своему творению новых жертв, проблем с которыми за тысячелетие ни разу не возникло — люди, недовольные своими правителями, существовали всегда и везде, так что Азула охотно отдавала ему на растерзание тех, кто рискнул выступить против императорской семьи.

Но несмотря на плохое предчувствие Грегора, все было, как и всегда и огромная крепость, расположенная на месте центральных районов чрезмерно разросшейся столицы, надежно защищала правящую чету от любого недруга.

Несколько раз проверив контур защитных заклятий, а также мысленно подключившись к зрению мертвых охранников и ничего при этом не обнаружив, Мадаав немного успокоился и поправив сползшее с плеча Азулы одеяло, решил остаток ночи посвятить бумажной работе, коей у него, как у Императора, было довольно много.

" — Похоже, померещилось. Старею... "

Паниковать и бегать как полоумный таракан в поисках возможных врагов, опираясь при

этом на одно лишь предчувствие, руководствующийся холодным рассудком некромант посчитал излишним. Тем более — даже если угроза реально существовала, то пробиться в сердце крепости было практически невозможно, а сделать это быстро — просто невозможно.

" — Приказ о размере снабжения гарнизонов на Южном Полюсе. Приказ о казни. Приказ о казни. Снова приказ о казни." — Бумага тихо шелестела в руках седого чародея, которому хватало нескольких секунд, чтобы вынести вердикт по любому вопросу — годы правления не прошли для бретонца даром и теперь он мог без особых сложностей заменить целый взвод канцелярских клерков. — "Что-то их слишком много... А, болотные поселения. Надо отправить туда два-три полка, пусть прочешут область — там вечно собирается всякое отребье. Хм... Может просто выжечь все топи сразу, да и дело с концом? Людей там все равно максимум на два-три небольших города наберется, а проблем эти "доблестные революционеры" создают на целый континент. Только откуда бы их снять..." — Переведя взгляд на лежащую на столе карту, бретонский колдун устало потер виски — перед его взором появились темные круги, сигнализирующие о сильном переутомлении. — "Что-то глаза начинают слипаться... Похоже, что не надо было перебарщивать с бодрящими чарами и не..."

Резкая вспышка боли была последним, что почувствовал некромант прежде, чем его безжизненное тело с грохотом рухнуло на пол.

Даже несмотря на свой пытливый разум, обширный опыт самых разнообразных исследований и огромный багаж знаний, Грегор не мог соперничать в магическом искусстве с Хермеусом Морой — Даэдрическим властителем запретных знаний. А сын императорской четы, заключивший сделку с Владыкой Тайн, хорошо подготовился и нанес коварный удар через общую кровь, обойдя все защитные чары, которыми окружил себя и свою супругу седой бретонец.

План вероломного потомка был практически идеален — оказавшись за гранью, его родители должны были лишиться большей части магических сил и стать беззащитными перед заклятьем, которое окончательно разрывало связь души с телом, а после разбивало её на мелкие осколки, делая воскрешение невозможным.

Убивать чародеев подобной мощи нужно было с гарантией, чтобы они никогда не смогли вернуться из мира мертвых, а точнее — чтобы нечему было возвращаться.

И в случае дочери Озая это сработало — будучи преимущественно боевым магом, Азула не смогла защитить себя от настолько хитрой атаки, суть которой она просто не могла понять. Душа императрицы погибла еще до того, как она успела проснуться.

Но даже несмотря на помощь Демона Знаний, в плане предателя все же был один небольшой изъян... Сбежавший из Нирна чародей давно отказался от той силы, что он называл "некрсом", но когда перед его духом встал выбор: вернуться к старому или раствориться в потоках Этериуса, что пытался взять свое и затянуть душу некроманта — выбор был сделан моментально.

Щедро зачерпнув энергии из своей собственной гибели, дух Мадаава волевым усилием оборвал канал, связывающий его с Планом Бессмертных, навеки отрезая себя от этого источника магии и извлекая свою душу из цикла перерождений.

Жуткое преступление по любым меркам.

Отныне вместо посмертия Грегора ждало лишь забвение, а бесконечный магический голод становился для оторванного от Этериуса чародея верным спутником — лишившись

связи с родиной аэдра, он больше не мог черпать оттуда силу.

Но единственное, что сейчас волновало бретонца, это судьба Азулы. В бушующем вокруг хаосе энергий колдун не понял, что случилось с его любимой женой и как только у некроманта получилось восстановить связь души с телом — его дух устремился обратно в мир живых.

Пальцы лежащего на полу тела слабо зашевелились, а спустя мгновение седой гигант открыл глаза и первым, что он увидел после пробуждения, был остекленевший взгляд бездушного тела Азулы, смотрящий в никуда.

В тот день столица Империи Огня содрогнулась от горестного воя.

А на следующее утро мир стихийных магов захлебнулся собственной кровью...

— Кар!

Хлопая крыльями, крупная, черная ворона приземлилась на грудь огромного, облаченного в покореженные латы мужчины, что лежал без движения на выжженной дотла лесной поляне. Собираясь полакомиться вкусными глазными яблоками, наглый пернатый падальщик несколько раз тюкнул своим клювом по закрытому шлему, но узкие прорези на закрывающей лицо полумаске пролегли слишком глубоко и у него не получилось попасть в нужную точку.

— Ка...

Крик недовольной птицы прервало небрежное движение латной перчатки и ворона затряслась, а затем осыпалась серым прахом, а лежащий на земле некромант с легким скрежетом снял с головы смятый в процессе корявой телепортации шлем и приняв сидячее положение, с хрустом потянулся, возвращая на места несколько сместившихся из-за удара костей.

" — Забавно... Триста лет уже прошло, но стоит мне только потерять сознание, как этот кошмар тут как тут. Постоянное напоминание о собственной глупости и небрежности. Хм... Могут ли подобные ошибки доказывать, что я еще живой человек?" — Тряхнув копной седых волос, Грегор выкинул из головы пустые и бессмысленные философствования, и начал осматриваться, пытаясь понять, куда же его забросило стараниями одного безумного любителя сыра.

В то, что настолько мощный портал был делом рук его дочери, бретонец не верил от слова совсем.

Само-собой он заметил "заготовку", благодаря которой Ишала надеялась сбежать с кучкой бесполезного мусора, который она так рьяно защищала. Но как угрозу некромант это не воспринял, ведь рунические цепочки на полу зала были нанесены не до конца, а местами колдовская вязь была откровенно кривой и сработать просто не могла, что было довольно ожидаемо — наследная принцесса Империи Огня пошла по стопам своей матери и была неплохим стихийником, но вот ритуалистика и пространственные переходы её сильной стороной никогда не являлись. Для подобных видов магии главным качеством было терпение, а оно у дочери Мадаава отсутствовало начисто.

" — Станный мир... Но магия, в нем есть — это уже радует." — Сдирая с себя элементы покореженного доспеха, подумал седой бретонец.

Пространственный переход был нестабилен и буквально "пережевал" огромного чародея, превратив его броню в грудку помятого металла, восстанавливать которую было бессмысленно — куда проще было выковать новый доспех, с учетом особенностей нового

мира, которые Мадааву еще предстояло узнать.

А еще для того, чтобы выжить в вихре бушующей энергии, Грегору пришлось выжать все хранящиеся в его карманном измерении души, и уроженец Хай-Рока уже начинал чувствовать, как магический голод понемногу вонзает в него свои когти.

Сейчас резерв чародея был практически полон и это ощущение было практически незаметным — какое-то время у некроманта было, но без постоянного пополнения любые запасы рано или поздно заканчиваются, а источников магии Грегор знал ровно два: первым был Этериус, с которым он порвал еще три столетия назад, а вторым — души живых созданий.

И судя по тому, что некромант сейчас наблюдал, как минимум по второму пункту в новом мире все было в абсолютном порядке.

Сама по себе, просторная поляна, на которую седого чародея вышвырнуло из пространственного перехода, была самой обычной и как нельзя точно описывалась словосочетанием "лесная глушь" — окружающие деревья мало чем отличались от тех, что росли в Нирне или мире стихийных магов и судя по обнаглевшей вороне, что приняла колдуна за труп, фауна здесь тоже была схожего типа. По крайней мере, частично.

Но вот энергия, буквально разлитая в воздухе, говорила опытному чародею о многом, а точнее — знакомый привкус тлена, который Мадаав отчетливо ощущал даже через свои поврежденные латы.

Кто-то из местных жителей явно баловался магией смерти, причем делал это с таким размахом, что остаточные эманации начали отравлять все вокруг. Прямых признаков, вроде пятен мертвой земли, чародей пока не заметил, но скорее всего, до них было недалеко — "запах" магии смерти был слишком четок, чтобы являться отголоском прогремевшей где-то вдали битвы.

" — Что же..." — Сбросив с себя остатки поломанной брони, седой некромант остался в одних лишь штанах — другую одежду под доспехом он перестал носить еще три столетия назад, ведь натереть или поцарапать веками укрепляемую магией кожу латы были просто не в состоянии. — " Посмотрим, что из себя представляют местные некроманты."

Ступая босыми ногами по выжженной земле, Грегор сделал свои первые шаги в новом для него мире.

Империя Огня и восставшая против него дочь полностью потеряли интерес для Мертвого Тирана.

По расчётам седого чародея, при настолько нестабильном пространственном переходе Ишалу должно было размазать по целому десятку ближайших миров, а даже если она и выжила, то уроженцу Хай-Рока было на это совершенно наплевать.

Искать следы наивной дурехи было для Мадаава слишком долгим и утомительным занятием, которое отняло бы у него уйму времени и сил — поэтому он решил оставить бывшую наследную принцессу на произвол судьбы: если встретит — тогда убьет, если же нет... Не страшно. Сама по себе угрозы она не представляла, а всех, кто её поддерживал, уже должны были уничтожить легионы умертвий.

Что же до трона... Вот за него Грегор совсем не беспокоился. И даже не потому, что на власть некроманту было наплевать чуть более, чем полностью и роль правителя он выполнял лишь из-за бесконечной любви к покойной жене, главным детищем которой Империя Огня и была.

Просто еще в момент отбытия к одному Скайримскому алкоголику, которого Мадаав

имел несчастье называть своим учеником, он оставил в качестве регента и временного заместителя генерала Шину.

Некогда этот офицер был командующим крепостью Похай, в которой располагались лучники Юян. И хотя ни крепости, ни элитного отряда стрелков уже давно не существовало, Шину продолжал жить... А точнее — существовать в качестве духа, прикованного к доспехам.

На заре своей жизни повышенный до генерала Шину решил отказаться от собственного посмертия, дабы продолжить служить Огненному Престолу и лично попросил Мадаава обратить его в нежить.

Кто-то посчитал бы такую просьбу обычным страхом перед смертью или желанием занять более высокий пост при дворе, но за годы службы этого офицера, некромант узнал его достаточно хорошо, чтобы понять — слова Шину были продиктованы именно теми причинами, которые он озвучил.

Оценив подобный поступок, колдун не только выполнил просьбу старого офицера, но и даровал ему полную свободу воли, чтобы разум Шину мог действовать без каких-либо ограничений. И как показала практика — это было сделано не зря.

Когда сын Мадаава решил устроить мятеж, он перехватил контроль над частью мертвых легионов, а также подговорил большую часть живых генералов перебраться на его сторону и в распоряжении седого бретонца осталась лишь охрана их с Азулой резиденции, которая была хоть и многочисленна, но все же сильно уступала регулярным войскам Империи Огня.

Но Шину, почувствовав гибель своих господ, не подчинился мятежному принцу и поднял восстание уже против восставших, что провозгласили себя законной властью. И сражался против многократно превосходящего числом врага до тех пор, пока разъярённый некромант, в тот момент не разбирающий правых и виноватых, не перешел в атаку и не обрушил свой гнев на столицу, сделав из неё один большой могильник.

Правда, о решении дать генералу свободу воли седой чародей потом все же пожалел... После того, как погибла Азула, а наследный принц был убит, Грегор изгнал Ишалу и охватывающая весь мир страна осталась без следующего правителя, из-за чего заключенный в доспех дух Шину стал постоянно напоминать бретонцу про необходимость найти себе новую жену. Причем аргументы повторялись каждый раз слово в слово:

— Я желаю вам жить вечно, господин и понимаю ваши опасения по поводу детей, но Империи Огня нужен наследник на случай непредвиденных обстоятельств. Я взял на себя смелость подобрать список подходящих кандидатов...

В чем-то он был даже прав — пусть многие высокие посты занимала подчиненная некроманту нежить, живых во владениях бретонца было все-таки больше, и они крайне сильно желали увидеть следующего кандидата на трон Императора. Одни — потому что действительно беспокоились о будущем государства, другие — потому что хотели, чтобы у людей появилась надежда на то, что Мадаав однажды все-таки помрет, и следующий правитель будет менее жестоким.

В общем, Грегор рассматривал свое временное отсутствие не как внезапное исчезновение, а скорее как небольшой отпуск от назойливого генерала, который по возможности можно будет совместить с завоевательным походом.

" — В конце концов, Азула была бы рада, если бы созданная ею империя простиралась больше, чем на один мир..."

С диким криком вурдалак взвился в длинном прыжке и обрушившись на заслонившегося копьём лесного тролля, одним ударом переломил выставленное в защитном жесте оружие, а после вцепился зубастой пастью в горло зеленокожего воина. Но триумф голодной, мертвой твари продлился недолго. Ярко-синяя молния, призванная стоявшим в десятке шагов сородичем убитого, ударила в костлявое тело хищного мертвеца — замахав в воздухе лапами, яростно заревевший вурдалак рухнул на труп, который только что ел и затих, на этот раз став мертвым уже окончательно.

Мор'Джинн — старший ученик главного шамана племени Большого Зуба, вытер выступивший на лбу пот и опираясь на покрытый костяными фигурками посох, оглядел поле боя.

" — А дело-то мое — дрянь!"

Мертвецы Плети уже заканчивали уничтожать отряд его соплеменников и разгром отряда лесных троллей был виден даже невооруженным глазом. Клыкастые бойцы сражались отчаянно, но нежити было слишком много, а из четырех шаманов, что сопровождали эту группу охотников, в живых остался один Мор'Джинн — труповозки, которые командующие покойниками некроманты поставили в тени деревьев, первым делом ударили по магам лесных троллей и первый залп накачанных гноем трупов, пришелся именно по говорящим с духами.

" — Надо делать отсюда ноги..." — Подумал ученик шамана, отправляя в еще одного вурдалака проклятье, от которого тот поскользнулся на траве, давая добить себя одному из воинов Большого Зуба. — " Вот только куда и как?! Начну бежать — так свои же копьё в спину кинут, да и далеко ли я убегу от вурдалаков? Они же бегают чуть ли как скачущая лошадь, а устать при этом не могут!"

Охотничья партия лесных троллей шла за рабами, которых можно бы было принести в жертву духам — после того, как Падший Принц людешек предал свой народ и убил короля, Лордерон погрузился в полнейший хаос и такие походы за "живым товаром" были обычным делом для жителей Зул'Амана. Их просто некому было остановить — остатки выживших людей старались убежать подальше от нежити и становились легкой добычей для ловких охотников клыкастого народа, которые не забыли, кто помог эльфам Кель-Таласа во время Войн Троллей.

И подумали, что — вот оно! Настало время мести!

Вот только Плеть, которая захватила большую часть земель людского королевства, не делала разницы между людьми и коренными жителями Зул'Амана — некроманты охотно ставили в строй как своих сородичей, так и лесных троллей, если те вдруг попадались им на пути. Само-собой, предварительно умертвляя и тех, и других.

И отряд Мор'Джинна им именно что попался.

Изначально зеленокожие охотники за рабами рассчитывали взять в плен жителей одного из малых поселений, что пряталось в глухой чащобе на северо-востоке Лордерона, но когда они прибыли на место, то оказалось, что Плеть их опередила и нежить под надзором облаченных в балахоны колдунов уже шустро складывала мертвецов в труповозки.

Тогда глава отряда приказал возвращаться обратно — лесных троллей было слишком мало, чтобы бороться с силами нежити, да и не для того вождь племени Большого Зуба их сюда посылал: живыми среди бойцов Плети были лишь некроманты, которые хоть и являлись куда более ценной жертвой, нежели обычный лордеронский крестьянин, но явно не стоили такого риска.

Три то ли мертвых, то ли живых колдуна, которые командовали остальными покойниками, не могли заменить на алтаре почти сотню своих сородичей, на которых рассчитывала охотничья партия.

Но отступить им не дали — с тыла подошел еще один отряд нежити, который заметил непрошенных гостей и между ними завязалась яростная схватка, в центре которой Мор'Джин сейчас находился и исход которой был для молодого тролля довольно очевиден. Силы были неравны, и охотники один за другим падали на траву, щедро орошая её своей кровью, пока на ногах не остался один лишь обессиленный ученик шамана, вокруг которого образовалось кольцо из скалящих клыки и клацающих пальцами голодных вурдалаков.

Если кто-то обладал магическим даром, то по возможности колдуны Плети старались захватить еще в живом состоянии, чтобы вместо провести нужные обряды над еще живым телом и вместо обычного зомби поднять мертвеца, что будет способен еще колдовать.

" — Живым брать собрались. Ну уж нет!" — Перехватив свой посох на манер копья, лесной тролль оскалился и приготовился продавать свою жизнь подороже. — "Хотите взять — берите мертвым!"

Давать труповедам такой радости Мор'Джин не собирался — в глазах молодого тролля смерть была предпочтительней позора и гнева духов, который он навлек бы на свое племя, добровольно сдавшись в руки некромантов.

Но прежде, чем вурдалакам дали команду "Фас" и мертвая лавина погребла под собой ученика шамана, откуда-то из-за спин нежити раздались громкие крики некромантов, а следом за этим в воздух взлетела длинная, объятая пламенем цепь и растянувшись на добрый десяток метров, обрушилась на мертвецов.

В воздухе запахло свежей кровью и паленой плотью.

Белые звенья разрывали покойников с такой легкостью, словно они были сделаны из соломы: вилля, словно змея, пылающая полоса превращала алчущих плоти созданий в кучки пепла, а вурдалаки как будто обезумели — часть этих трупоедов начала бросаться друг на друга, а часть ринулась в сторону места, из которого появилась покрытая огнем цепь. Верный признак гибели контролирующего их некроманта — если управляющий низшей нежитью труповод погибал, то она начинала поддаваться своим базовым инстинктам, основными из которых была ярость и голод.

Пара вурдалаков бросилась и на Мор'Джина, но в отличие от магов эльфов или тех же людишек, говорящие с духами были не только могучими заклинателями, но и неплохими воинами — племенное общество жителей Зул'Амана было довольно жестоким и прежде, чем стать полноценным шаманом, начинающий клыкастый колдун жил как обычный лесной тролль: ходил на охоту и сражался наравне с остальными воинами Большого Зуба.

А потому проклятья и духи были не единственным его оружием.

Уклонившись от броска первой твари, молодой лесной тролль вонзил свой посох прямо в раскрытую пасть второго вурдалака, а затем выпустил застрявшее в нежити древко из рук и схватив лежащий под ногами бульжник, швырнул его в голову первому трупоеду.

Прыткий мертвец ловко отпрыгнул в сторону, избегая снаряда и уже собирался броситься на безоружного Мор'Джина, но рухнувшая сверху цепь разорвала вурдалака на две оплавленных половинки, что быстро обратились в пепел.

Догадавшись, что ему на помощь пришел тот, кто перебил некромантов, лесной тролль повернулся в его сторону, собираясь поблагодарить, но когда он увидел своего спасителя, то слова благодарности встали ученику шамана поперек горла.

Посреди догорающих остатков нежити шел человек.

Огромный мужчина, размерами превышавших всех лесных троллей, которых Мор'Джин видел за свою жизнь. Волосы его были седыми, как у древнего старца, но лицо выглядело молодым, а покрытое шрамами тело бугрилось мышцами. Одет незнакомец был лишь в одни штаны из черной ткани, а его босые ноги одинаково хорошо давили как траву, так и вурдалачьи кости, не вызывая на бесстрастном лице ни единой эмоции.

Но ужаснуло ученика шамана отнюдь не внешность незнакомца, а его аура. Она формировалась вокруг каждого живого создания, хранила в себе отпечаток жизни хозяина и могла рассказать о многом говорящему с духами шаману. И аура этого незнакомца чуть ли не целиком состояла из смерти, огня и страданий. Мор'Джин даже представить не мог, скольких живых созданий нужно было убить, сжечь и замучить, чтобы наружная оболочка духа представляла из себя такую гремучую смесь...

Пока погасшая цепь уменьшалась в размерах и обматывалась вокруг его рук, незнакомец подошел близко к ученику шамана и наклонив голову, изучающе на него посмотрел, после чего когтем вырезал на своем плече руну и спросил у тролля сухим, лишенным эмоций голосом.

— А ты еще что за тварь?

Глава 3. Первый слуга

— А ты еще что за тварь?

Пока цепи наматывались на его руки, седой некромант с легким интересом изучал стоявшее перед ним существо, что с не меньшим энтузиазмом изучало его в ответ.

Некоторое время назад бретонский чародей услышал разносящиеся по лесу звуки схватки и ведомый любопытством, решил посмотреть на то, как местные занимаются взаимным уничтожением.

Из-за проблемной телепортации у Грегора не было привычного запаса из тысяч поработанных душ, что обеспечивали седого чародея практически бесконечной магической энергией, а за спиной уже не стояли легионы умертвий, и действовать в привычном ему стиле "Сперва перебьем все, что шевелится, а после допросим мертвых" — гигантский колдун в данный момент не мог.

Поэтому он решил сперва изучить мир, в котором оказался, прежде чем приступить к его покорению, либо зачистке от местного населения и создания плацдарма для армий своей империи.

В такой ситуации терпение и выдержка были главными добродетелями, ведь раз среди аборигенов были свои некроманты — действовать нужно было как можно более осмотрительно: коллег по ремеслу Грегор опасался куда больше, чем каких-нибудь Дозорных Стендара или их местных аналогов, потому как прекрасно представлял, на что способны маги смерти, если их вовремя не прижимать к ногтю.

И поначалу седой колдун вообще не хотел вступать в сражение маленькой кучки каких-то дикарей и чуть большей по размерам толпы примитивной нежити, которую возглавляла тройка людей-чародеев.

Вот только привыкнув к силовому методу решения проблем, Мадаав слишком поздно заметил одного из духов, которых контролирующая нежить чародеи использовали в качестве разведчиков. Прикрытые магией тени двигались слишком быстро, чтобы массивный и медлительный бретонец, который занял позицию наблюдателя и сидел на ветке одного из деревьев, смог укрыть себя чарами невидимости. Магия иллюзий никогда не была сильной стороной Грегора и создать заклятье, способное укрыть его от магического шпиона с улучшенным восприятием, некромант просто не успел, из-за чего предводители нежити узнали про него практически моментально и без особых раздумий, атаковали.

Зеленые лучи сорвались с наверший их посохов и попали точно в цель, но пробить магическую защиту седого колдуна, у которого за плечами было больше тысячелетия активной практики, тройка магов не смогла. Судя по слабости чар предводителей своры мертвецов, нежитью командовали в лучшем случае ученики, а тело Мадаава настолько пропиталось энергией, что чары ниже уровня адепта ему без всяких оберегов были как великану укус злукрыса — пощекотать могли, но не более того.

А вот ответный удар Грегора превратил трех начинающих магов смерти в шесть кусков обгорелого мяса — предводители нежити стояли практически рядом, а выставленная ими защита не смогла остановить объятую пламенем цепь, взмахом которой некромант располовинил своих противников.

После этого перебить лишившихся контроля мертвецов было делом пары минут.

И вот некромант взирал на слегка напуганного, но отчаянно старающегося этого не показывать, аборигена...

При близком осмотре местный житель оказался трехпалым сгорбившимся мужчиной примерно на голову ниже самого Грегора и внешне он отдаленно напоминал человека: строение носа, рта и глаз было практически идентичным и единственным отличием были светло-зеленая кожа, очень длинные уши, да торчащие из-под нижней губы клыки, похожие на небольшие бивни. При этом волосы аборигена были ярко-красными и напоминали бретонцу здоровенный петушиный гребень. В качестве одежды новый знакомый некроманта использовал набедренную повязку, что крепилась к телу широким поясом, украшенным клыками какого-то крупного зверя, а на его предплечьях были примитивные наручи, сделанные из шкуры неизвестного Мадааву животного.

" — Классический дикарь. Хм..." — Посмотрев на лежащую неподалеку верхнюю половинку одного из командующих нежитью магов, Грегор сравнил его мантию с облачением аборигена, который весь был в украшениях из клыков и перьев. — "Качество и стиль их одежды совершенно разные, но никто из убитых не выглядит бедствующим. Значит тут как минимум две противоборствующих силы в состоянии войны. Это хорошо... В мутной воде меня дольше не заметят."

Взглянув на странное создание магическим зрением, некромант понял, что конкретно этот абориген был к тому же еще и чародеем, или как минимум чем-то на него похожим — магическую энергию дикарь использовать точно мог, пусть и не таким способом, как сам Мадаав. Что крайне обнадежило последнего — если местные осознанно использовали магию, то возможно у некроманта получится выжать из этого мира что-то стоящее.

Знания Грегор ценил гораздо больше, чем власть или богатство.

" — Молчит. Неужели речь этого примитивного руна-переводчик не распознала? Что же..." — Окинув аборигена равнодушным взглядом, чародей вырастил на своей руке длинные костяные когти. — " Раз первый контакт с местными прошел неудачно, возвращаемся к старой схеме: мертвых допрашивать легче, чем живых."

И то ли хруст растущих костей помог клыкастому дикарю отойти от шока, то ли вид быстрорастущих белых когтей оказал столь чудодейственный эффект, но зеленокожий абориген медленно поднял вверх свои трехпалые ладони и быстро затараторил.

— Ные убывай меныйа человек! Йа — Мора'Джинну! Вы зовыйоте ныас лиеснымь трольями! Йа — не Пльеть! Йа — друга!

Когда разумное создание пыталось говорить для чуждом на себя языке и не могло четко сформулировать свои мысли — руна-переводчик начинала работать со сбоями и выдавала... Нечто похожее. Понять такую речь было можно, но в таком случае любой долгий разговор превращался в натуральную пытку как разума, так и слуха.

" — Значит местные люди зовут эту расу лесными троллями..." — На хищную, вечноголодную и жутко живучую тварь из Нирна стоявший перед некромантом абориген был похож примерно никак, но большой роли это сейчас не играло, а потому седой бретонец просто принял новую информацию к сведению и небрежным движением руки прервал словесный понос, который на него обрушил клыкастый дикарь. — Говори на своем языке, нелепое создание.

Услышав эти слова, лесной тролль удивленно посмотрел на Мадаава и неопределенно пожал плечами.

— Впервые вижу людишку, что понимает Зандали... — Как только клыкастый дикарь

перешел на родной язык, чары заработали нормально и у Грегора наконец-то пропало желание снести его новому знакомому голову, чтобы насладиться блаженной тишиной. — Ну, это... Я — Мор'Джинн, лесной тролль и ученик шамана из племени Большого Зуба. — Дикарь покосился на одного из своих сородичей, останки которого взрывом разметало в стороны. — Бывший ученик. Мы из... — Абориген на секунду замялся, явно сомневаясь, стоит ли говорить Грегору всю правду, но пара разрядов, пробежавших по кончикам костяных когтей максимально прозрачно намекнула, что лгать в его положении было крайне нежелательно. — Из охотничьей партии мы. За рабами шли, да вот только слуги Плети оказались проворнее, чем мы думали и нас зажали в тиски. Ну а то, как нас потом резали, ты и сам видел, эм... — Видя, что седой громила даже бровью не дернул при упоминании порабощения своих сородичей, лесной тролль слегка воспрял духом и вопросительно на него посмотрел. — А ты сам-то кто такой будешь? Тоже из труповодов?

То, что дикарь узнал в нем некроманта, не стало для Грегора сюрпризом — шаманы в целом были довольно проницательной частью магического сообщества и укрыться от взора пресмыкающихся перед ними духов, было довольно сложно. Особенно для бретонца, у которого магический резерв за прошедшие столетия раздулся до огромных размеров.

— Вопросы задаю я. — Мадаав указал когтем в останки одного из чародеев, что командовали нежитью. — Плеть — это вот эти ничтожества?

— Э-э-э... Ну да. Орды нежити под предводительством Падшего Принца — после того, как он убил вашего главного вождя, они захватили земли людишек и уже около месяца режут местных, пополняя ряды своего мертвого воинства. — Мор'Джинн с сомнением посмотрел на некроманта и перевел взгляд на застрявший в одном из трупов посох, явно прикидывая, успеет ли он в случае чего вытащить свое оружие до того, как Грегор разорвет его на части. — Про это же уже все Восточные Королевства знают — от Кель-Таласа до земель Зул'Гуруба! Ты что, не местный?

— Можно сказать и так... — В свою очередь, Мадаав начал думать, что ему делать с этим лесным троллем.

С одной стороны, этот дикарь был свидетелем его боя с отрядом этой самой Плети, причем свидетелем знающим, что бретонец также являлся некромантом. И если Грегор собирался сохранить в тайне свою главную магическую специальность, а после как-то наладить диалог с местными магами смерти, то Мор'Джинна стоило убить, а труп — сжечь, чтобы никто не смог оживить и допросить мертвого.

С другой же... Возможное сотрудничество с коренными жителями бретонец в любом случае допускал лишь как временную меру, пока он не соберет под своей рукой армию, силы которой хватит, чтобы переломить хребет аборигенам и поставить этот мир на колени вместе со всеми его обитателями.

Да и большого желания договариваться с местными некромантами у седого чародея не было — по словам лесного тролля Плеть захватила людское королевство, действуя почти теми же самыми методами, что и сам Грегор. А это значило что из возможного союзника местные маги смерти при любом исходе превращались в возможных конкурентов, ведь беспрекословного подчинения от них ждать не стоило, а делиться с кем-то властью колдун не планировал.

А точнее — не видел в этом смысла, так как Империя Огня стояла как раз на том, что у неё была крайне жесткая вертикаль власти (Верхушку которой составляла преимущественно нежить) и лишь один полноправный правитель, которому служили все остальные.

Проще говоря — сейчас некроманту нужно было сидеть тихо и накапливать военную мощь, попутно стараясь ослабить все остальные страны, которых, судя по оговорке того же лесного тролля, было явно больше двух. Причем делать это стоило без явного применения некромантии — Мадаав не знал, как местные относились к магии смерти до появления Плети, но после того, как его "коллеги по цеху" практически опустошили целую страну... Свои большие познания в искусстве поднятия мертвых Грегору афишировать точно не стоило. Во всяком случае, до того момента, как он станет в этом мире хоть сколько-то весомой силой.

И для дальнейших планов бретонца спасенный им клыкастый дикарь был как нельзя кстати...

Во-первых, лесной тролль банально был местным, а значит многое знал об мире, в котором оказался седой чародей и мог послужить неплохим источником информации. Да, допросить Мор'Джинна можно было и после его смерти, но мертвые были не особо словоохотливыми созданиями и при разговоре с покойниками нужно было предельно четко формулировать вопросы, а Мадаав ничего не знал об окружающем его мире и легко мог пропустить по-настоящему важную информацию.

Во-вторых, зеленокожий дикарь был учеником шамана и по нему можно было понять примерные границы сил аборигенов-чародеев. И если тут все поголовно окажутся архимагами с сотнями тысяч лет стажа за плечами — у Грегора появлялся пусть и призрачный, но шанс сделать отсюда ноги. И хотя вероятность этого была ужасающе мала (Увиденный некромантом бой был... Совершенно не впечатляющим.), полностью исключать её все же не следовало...

Ну и самое главное — из-за присутствия Плети, некроманту были нужны не только мертвые подчиненные, но и живые слуги. Контроль над покойниками можно было перехватить и Мадаав решил временно ограничиться обычными направлениями магии. Хотя бы до того момента, пока он не поймет принципы работы местных магов смерти и не будет уверен в том, что созданная им нежить не перейдет на сторону противника.

И клыкастый ученик шамана вполне подходил на роль первого кирпичика в фундаменте будущей мощи Империи Огня. А заодно мог послужить таким ходячим запасом магической энергии, который некромант мог поглотить в критической ситуации.

— Слушай меня внимательно, дикарь... — Пока седой чародей раздумывал над его судьбой, присевший на корточки Мор'Джин терпеливо ждал его решения — судя по всему, дураком лесной тролль не был и быстро догадался, чем была занята голова некроманта, а потому старался его не отвлекать, чтобы выбор между "убить" и "оставить в живых" не был сделан в пользу первого варианта. — Я спас твою жалкую жизнь и теперь ты принадлежишь мне...

— Да это как бы понятно, хозяин. — Неожиданно перебил его клыкастый ученик шамана, вставая с земли и вытаскивая из глотки мертвеца свой посох. — Право победителя священно и оспаривать его я не собираюсь. Только просьба небольшая будет — можно без рабских ошейников обойтись, а? А то они так жутко шею натирают...

Спокойная реакция лесного тролля настолько сильно удивила Грегора, что на бесстрастном лице некроманта впервые за долгое время появились эмоции. Бретонец ожидал от дикаря яростных протестов, после которых ему бы пришлось продемонстрировать аборигену свою силу, но тот отнесся к словам седого чародея неожиданно спокойно и этим ввел некроманта практически в ступор.

Который, впрочем, продлился меньше мгновения.

— Ты слишком быстро согласился. — Придя в себя заметил уроженец Хай-Рока. — В чем подвох?

— А что тут странного, человек? — Не понял его Мор'Джинн, который был не меньше удивлен вопросом некроманта. — Ты за минуту перебил трех труповодов с почти сотней вурдалаков! Какой дурень будет спорить с таким сильным шаманом, да еще и стоя в двух шагах от него? — Лесной тролль с недоумением посмотрел на Мадаава. — Я жить хочу, а если откажусь, то ты меня прямо тут и прихлопнешь.

— Это не все. — Сухо заметил Грегор, который благодаря векам правления и сопутствующих им подковерных интриг понял, что дикарь недоговаривает. — Что еще?

— Ну, как бы... — Почесав красный гребень своих волос, ученик шамана посмотрел на мертвых сородичей и с заметной неохотой добавил. — Племя Большого Зуба обречено. Здесь осталось больше половины наших воинов и теперь мы станем легкой добычей для племени Шипящих Гадюк. А когда эти выкидыши темных духов одержат верх — то меня, как ученика чужого шамана, скорее всего принесут в жертву... Или свои же это сделают, чтобы задобрить наших духов, ведь пленников-то мы не добыли. И как тут ни крути — меня что так, что эдак ждет жертвенный алтарь.

— Почему тогда просто не сбежать?

— А куда? — Громко фыркнул клыкастый дикарь. — С одной стороны мерзкие ушастые, которые убьют меня еще до того, как я перейду границу, с другой — орда голодной нежити, где сделают то же самое, или даже хуже, а с третьей — Зул'Аман, где каждое племя лесных троллей будет видеть во мне всю ту же жертву для духов. Вот и получается, что с тобой мне будет безопаснее... Кстати, а тебя как зовут?

— Грегор. Но ты можешь обращаться ко мне "господин"... — На бесстрастное лицо Мадаава вылезла слабая ухмылка. — "Глупый дикарь... Вскоре ты поймешь, что нежить или алтарь были не самым плохим вариантом..." — Когти на руке седого чародея рассыпались серым прахом и он обвел рукой окружавшее их побоище. — И мой первый приказ — собери с трупов все ценные вещи и набери столько еды, чтобы её хватило нам до ближайшего поселения. Мне нужно кое-что разузнать... Ты ведь знаком с этой местностью?

— Конечно! Земли моего племени всего в паре дней пути отсюда, так что в этих краях я хорошо ориентируюсь — сколько раз уже на охоту ходил... — Подобрав пару больших мешков с трупов своих сородичей, лесной тролль вытряхнул наружу их содержимое и без малейшего намека на брезгливость стал набивать их разным добром: побрякушками с тел некромантов и украшениями, что носили его бывшие товарищи. — Самая близкая деревня — торговый пост людишек дальше на юго-востоке. Если Плеть только-только до этого поселения добралась, то там еще должны быть живые люди. И хозяин... Ты как к поеданию трупов относишься?

— Никак. — Флегматично отозвался Грегор, наблюдая, как клыкастый дикарь с тяжелым вздохом откладывает в сторону оторванную и хорошо прожаренную ногу одного из местных некромантов. — Так ты каннибал?

— В смысле, приходилось ли мне жрать других троллей или разумных? Ну да. В голодные годы бывало по-всякому, а если кто-то из соплеменников погибал на охоте, так чего такому здоровому куску мяса пропадать-то? — Как ни в чем не бывало отозвался Мор'Джинн, продолжая заниматься мародерством. — Хотя если честно, то есть других троллей мне никогда не нравилось, мы больно жесткие, жилистые. Вот эльфятина — это

совершенно другое дело. Настоящий деликатес, особенно если это детеныш остроухих. Замаринуешь со специями и каждый кусочек буквально тает во рту...

Убедившись, что его новый слуга занят делом, некромант подошел к останкам одного из мертвецов и начал внимательно изучать его строение.

Гастрономические пристрастия лесных троллей, которые оказались еще и трупоедами мало волновали седого чародея: брезгливостью Грегор перестал страдать еще в Нирне, а моральная сторона вопроса... Мор'Джинн поедал лишь пустые и лишённые духа оболочки, а колдун выжимал из своей жертвы саму душу, и кто из них двоих являлся более серьезным злом — было большим вопросом.

Но Мадаава сейчас больше волновали остатки нежити, которые в большом количестве лежали вокруг.

Ученик шамана назвал одного из этих мертвецов вурдалаком и как ни странно — бретонец был полностью согласен с данным наименованием. Трехпалое создание со слегка выдвинутой наружу челюстью как внешне, так и по своему строению сильно напоминало тварей, которые любили селиться в склепах и могильниках Тамриэля. Правда, в Скайриме, где Грегор провел довольно приличное время, таких монстров практически не было — норды крайне ответственно относились к своим покойникам и строили для них хорошо защищенные гробницы, в которых подобные падальщики плохо приживались. В основном потому, что пробуждающиеся от любого чиха драугры не сильно любили соседей, которые были не прочь отгрызть пару-тройку чужих конечностей и доходчиво объясняли им свою позицию с помощью захороненного вместе с мертвыми оружия...

Цепью притянув к себе кривой нож, что висел на поясе трупа лесного тролля, колдун вскрыл грудную клетку мертвеца и мысленно скривившись от того факта, что ему приходится работать в чистом поле и чуть ли не голыми руками, активировал магическое зрение.

И почти сразу же его погасил.

Опытному некроманту хватило буквально пары мгновений, чтобы понять, что из себя представляет местный вурдалак и осознать бессмысленность дальнейшего потрошения этого вида нежити. Грегор уже видел подобных созданий, знал их примерное строение и при наличии материала сам мог создать их в огромном количестве. Обычная попытка вылепить из трупа примитивного бойца с некоторыми чертами живого создания.

Да, этот подход имел ряд положительных сторон, ведь сделанная таким образом нежить получалась быстрее и становилась чуть более сильной по сравнению с полностью мертвой нежитью, а также она могла регенерировать за счет пожираемой пищи. Но вместе с этим у таких вурдалаков появлялся и ряд недостатков: из-за своей природы они постоянно испытывали неутолимый голод и их было заметно сложнее контролировать. К тому же структура мертвого бойца усложнялась и становилась пусть и немного, но более уязвимой.

В свое время некромант сам размышлял, какой именно вид нежити ему использовать для создания своих Мертвых Легионов и пришел к выводу, что плотоядную нежить в долгосрочной перспективе было лучше вообще не использовать. Слишком много проблем с содержанием, а преимущества были довольно несущественными. Как итог: Мадаав остановил свой выбор на умертвиях — полноценных мертвых солдатах, которые при должном умении, могли выполнять в армии любую роль и не требовали ничего, кроме периодической подпитки магической энергией.

Впрочем, запас трупов, из которых можно было создать одноразовый инструмент, у

бретонца тоже был и судя по тому, что он увидел — именно с такой целью местные вурдалаки и создавались. Их энергетический каркас был несложным, но довольно грамотно сконструированным и создавший подобную нежить маг не мог не знать о её недостатках, а значит — он намеренно сделал их такими.

" — Но по одному трупу рано делать какие-то выводы. Сперва нужно посмотреть на армии Плети в действии и только потом можно будет говорить что-то об их творце. Сомневаюсь, что уничтожившие целое королевство маги смогли додуматься только до примитивного трупоеда..." — Вернувшись к Мор'Джинну, седой чародей увидел, что тот уже закончил собирать трофеи и опираясь на ярко разукрашенный посох (Который раньше принадлежал не ученику шамана, а богато одетому лесному троллю, что сейчас лежал на земле, среди остальных трупов), терпеливо ждал, пока Грегор завершит свои дела. — Ты закончил?

— Все сделано, хозяин! Собрал все самые ценные трофеи — украшения, золото и даже просто дорогие вещички, которые можно продать за хорошую цену! — Клыкастый дикарь с довольной улыбкой похлопал по набитым добром мешкам. — Так что если ты закончил, то можем выдвигаться, но хочу предупредить тебя — из-за набегов за рабами лордеронцы не слишком-то любят моих сородичей, а наши с тобой рожки доверия вот вообще не внушают. Могут быть проблемы... Да что там могут — будут обязательно!

— Как появятся, так и решим. — Спокойно отозвался чародей, который нашел среди покойников более-менее чистый плащ с капюшоном и накинув его себе на плечи, зашагал в указанную учеником шамана сторону. — В крайнем случае просто перебьем всех селян. Если страну раздирают орды нежити — то на одну уничтоженную в глуши деревню никто не обратит внимания...

Глава 4. Первая песчинка

— ...думаете, что я вас сюда ради хохмы поставил?! Я тебя спрашиваю, дылда пучеглазая! — Беснующийся гоблин подпрыгнул и ткнул пальцем в грудь немолодого мужчины в стальных доспехах, что стоял с ним рядом. — Кто-то уже забыл, каков был уговор?! А может быть ты решил, что наша сделка уже недействительна?!

Мелкое зеленокожее создание надрывалось уже около часа, пытаясь добиться внятного ответа от двух десятков стражников, что стояли на входе в село под названием Большие Дубки.

— Я дал вам максимально четкое и предельно простое задание — обдирать тех, кто проходит через ворота! — Маленькие, злобные глазки обвели презрительным взглядом окруживших гоблина людей. — За вчерашний день здесь прошло пятнадцать мужчин, три женщины и четыре ребенка, а вы принесли мне всего семь медных монет!

Вигон — бывший сотник армии Лордерона, что заведовал охраной поселения, мысленно выругался и приготовился к новому витку оскорблений и ругательств со стороны мерзкого коротышки.

Опытный воин уже тысячу раз успел пожалеть, что он договорился с Гимом Славным и пошел на сделку с совестью, но даже если бы у него был выбор — он сделал бы этот нелегкий выбор снова. Даже после гибели Теренаса Менетила Второго от руки собственного сына и падения королевства людей, Вигон остался верен своей присяге и всеми силами старался спасти как можно больше людей от орд голодной нежити, а у гоблина был дирижабль, с помощью которого можно было вывозить беженцев из окруженных мертвецами районов и связи, позволяющие, пусть и за грабительскую цену, но все же закупать еду в соседних странах.

Взамен сотник, вместе с остатками его отряда, переходил под командование зеленокожего коротышки и выполняли любые его прихоти, основную часть которых составляло мародёрство или натуральный разбой. Захватив Большие Дубки с помощью солдат Вигона, а также парочки работающих на него орков, вытесненных из разрушенных нежитью резерваций, гоблин развернулся вовсю и стал в поселении самым настоящим хозяином, казнив при этом старосту, что руководил людьми ранее.

И сейчас Гим Славный пытался заставить своих подчиненных заниматься самым обыкновённым вымогательством, внаглую пользуясь безвыходным положением Лордеронцев — как солдат, так и беженцев. Первые были вынуждены пользоваться услугами наглого гоблина, чтобы спасти людей, а вторые просто не имели выбора...

— Никто не собирается нарушать наш уговор. Ты сказал нам взимать плату за проход — мы её и взимали. — Мысленно вздохнув, ответил беснующемуся коротышке бывший сотник Лордерона. — О размере этой самой платы не было сказано ни слова.

На самом деле бывшие солдаты прекрасно поняли приказ гоблина и у них просто не поднималась рука забирать что-то у людей, которых они когда-то поклялись защищать. И хотя в отряде Вигона были лишь рядовые пехотинцы, а не рыцари, или, упаси Свет, аристократы — грабить нищих, оборванных беженцев они не собирались.

Те и так бежали из своих домов налегке, бросив на поживу воинам Плети все имущество, ведь от вурдалаков было сложно сбежать даже без поклажи, а уж с домашним

скарбом...

— И что?! Надо было брать с них по максимуму! И чтобы вы в следующий раз не втирали мне такие нелепые отговорки — я сам покажу вам, как это надо делать! Вот прямо на следующем беженце! — Как будто дожидаясь этих слов, со стороны ведущей к Великим Дубкам дороги показался очередной путник, а точнее — путники.

При виде которых гоблин слегка нервно облизнул пересохшие губы, а все пятнадцать бойцов Вигона начали тянуться за оружием... На беженцев никто из этой двойки не походил совершенно, а вот огромные неприятности были очень даже возможны.

Первым был молодой лесной тролль, что, судя по его дикарской одежде и длинному посоху в руках, был кем-то из шаманов этого народа.

— Принесла нелегкая... — Кто именно из бойцов сказал эти слова, сотник не понял, но бывший офицер мог поклясться, что данное высказывание как можно четче описывало мысли большей части его отряда.

Жители Зул-Амана веками досаждали Лордерону, совершая набеги на приграничные земли и угоняя жителей королевства в рабство, а тролли были крайне злопамятны и не забыли, кто помогал Кель'Дораям во времена Войн Троллей.

В общем, отношения между этими двумя народами можно было описать как "как следует вооруженный нейтралитет, с попытками как можно сильнее подгадить соседу".

Но куда больше сотника напрягал второй путешественник — огромный, босой мужчина, тело которого немного прикрывал грязный и рваный плащ, небрежно накинутый на плечи. Этот человек был настолько большой, что даже идущий рядом лесной тролль казался на его фоне совсем невысоким.

Оружия у него видно не было, что только усилило подозрения лордеронца — с начала вторжения Плети в королевстве практически не осталось безопасных мест и даже последняя крестьянка всегда держала при себе какой-нибудь нож.

— Лучников на позицию. — Даже обычного клыкастого Вигон не пропустил бы в охраняемый им поселок, а уж тролля-колдуна, от которого можно было ждать вообще любой пакости — постарался остановить за пару полетов стрелы до Великих Дубков. — Если дернутся — стреляйте.

— Отзови своих оглоедов! — Неожиданно пришел в себя зеленокожий коротышка, в глазах которого отчетливо читалась жадность. — Да, страшноватые, но с таких и золота больше получим!

Когда странная парочка подошла ближе, бывший сотник Лордеронской армии понял причину резкой смены настроения гоблина — алчности у этого народа было всегда больше, чем страха, а за спинами у новоприбывших были здоровенные баулы, в которых даже сотник с первого взгляда разглядел мешки с трофеями. Для обычных рюкзаков с припасами они были слишком уж равномерной формы, да и не были эти путники похожи на беженцев — они скорее напоминали двух мародеров.

— Дня вам доброго господа хорошие... — Как только путники подошли к воротам, Гим вышел вперед и уперев руки в бока, деловито оглядел человека с троллем. — Как глава поселка Большие Дубки, я требую от вас предъявить ваши мешки к досмотру! Все незаконные, или запрещенные вещи будут изъяты в одностороннем порядке, без какой-либо компенсации, а попытка уйти без досмотра будет приравнена к бегству и сопротивлению властям, которое карается смертной казнью!

Здоровенный верзила, что при ближайшем рассмотрении оказался полуголым

мужчиной неопределенного возраста с длинными, седыми волосами, без единой эмоции посмотрел на вылезшего перед ним зеленокожего коротышку и повернувшись к своему клыкастому спутнику, равнодушно спросил.

— Это еще что за мелкий уродец?

— Гоблин, хозяина! — С широким оскалом ответил ему клыкастый каннибал. — Видывать, местных пода себя подмиал!

— Значит и тут водятся эти мерзкие твари. Прискорбно.

И дальше произошло то, чего не ожидал никто из подчиненных Вигона, но все лордеронцы мечтали это сделать — громила схватил слегка ошалевшего от подобного заявления Гима и небрежным движением швырнул его в опоясывающий Великие Дубки частокол. Врезавшись в подогнанные друг к другу бревна, зеленокожий коротышка сдавленно хрюкнул и с тихим всплеском свалился в небольшой ров, который жители села выкопали для защиты от нежити и в который частенько выкидывали помои с нечистотами.

Но как бы бывшим солдатам Лордерона не было приятно это зрелище — наглый коротышка был им еще нужен и потому бойцы Вигона медленно потянули клинки из ножен, а сам сотник начал поднимать руку, чтобы скомандовать прячущимся за частоколом стрелкам "Огонь!".

Но прежде, чем немолодой боец успел отдать команду, седой гигант повернул к нему свою голову и от звука его холодного, лишённого эмоций голоса, рука бывшего офицера армии Лордерона замерла на полпути.

— Ты хорошо подумал, стражник? Пятеро за стеной, пятнадцать здесь. Из зачарованных вещей только левый ботинок у одного из лучников. Такие ничтожества как вы — мне не угроза.

Как и любой опытный воин, сотник обладал обостренным чутьем на опасность и прямо сейчас оно подсказывало своему владельцу, что при попытке напасть на седого громилу, его отряд проживет недолго. Но и ронять честь перед собственными подчиненными ему было нельзя — после того, как они начали работать на гоблина, в отряде появились некоторые брожения, и чтобы удержать своих людей от разлада, Вигону было нужно сохранять хоть какие-то приличия.

— За право войти в это поселение со всех взимается плата... — Неуверенно начал сотник, осторожно убирая руку от рукояти меча и жестом приказывая своим людям не провоцировать верзилу на атаку. — Внесите её и мы вас пропустим.

— Я сохранил вам жизни. — Флегматично пожал плечами жуткий великан, позволяя бывшему офицеру Лордерона заметить цепи, обвивающие его руки. — Это довольно щедрое предложение, которое дается не каждому. Но как бы то ни было... — Он взглядом указал в сторону настезь распахнутых ворот поселения и спокойно спросил. — Мне надоело тратить свое время на столь ущербную поделку, что притворяется офицером. Я задам ровно один вопрос... — У стражников поселка перехватило дыхание от ставшим невероятно густым и тяжелым воздуха. — Вы сами уберетесь с моего пути, или мне придется пройти по вашим трупам?

Правитель Империи Огня сидел за слегка потрепанным столом в сельском трактире и занимался тем, что находящимся у власти монархам приходится делать постоянно, а именно — он обдумывал свой следующий ход.

Про небольшую заминку на входе в поселок Грегор уже забыл — за прожитые столетия

чародей перестал обращать внимания на разные незначительные мелочи. Их с Мор'Джинном все же пропустили внутрь и это было главное, а возможные проблемы с местными... Угрозы для некроманта они не представляли, а клыкастого каннибала эта стычка даже слегка позабавила. Во всяком случае от вида побледневших стражников хохотал тролль долго.

— Эй хаузиайка! — Сидящий рядом и обгладывающий кость дикарь махнул своей трехпалой рукой дородной женщине, управляющей трактиром. — Ещюу миаса выкусный сивинка! И пиива!

Одаренные разумные на дороге не валялись и понимая, что с этим клыкастым людоедом ему работать еще долго, бретонец приказал Мор'Джинну в качестве тренировки говорить только на всеобщем: местном языке людей, а точнее Альянса Лордерона, в который входила подавляющая часть государств Восточных Королевств — одного из континентов Азерота (мира на который нестабильный портал и выбросил седого чародея).

Пока они двигались к селу, Грегор активно собирал информацию с помощью созданных на скорую руку шпионов — маленьких костяных конструкторов, которых некромант разослал в разные стороны. Материалом для них послужила убитая по дороге пара зайцев, а обширный опыт мага смерти позволил ему создавать подобных прислужников прямо на ходу.

Но чем больше к нему поступало информации, тем сильнее уроженец Хай-Рока ощущал нехватку полноценной военной разведки — примитивная нежить была крайне тупой и хоть какую-то пользу принесли всего три костяных шпиона. Из тридцати пяти.

За сутки его конструкторы сумели найти несколько групп беженцев, стремящихся убраться подальше от поисковых отрядов Плети, пару укрепленных деревень, жители которых собирались бороться до последнего и одну крупную разбойничью шайку, засевшую в чаще леса.

Причем от последней было больше всего проку — Мадааву повезло и когда костяная птица начала наблюдение за этим отребьем, пара сидящих у костра головорезов как раз обсуждала странные перемещения отрядов Плети, из-за которых "работникам ножа и топора" пришлось покинуть прошлое укрытие.

Купив у той же трактирщицы карту Восточных Королевств, некромант худо-бедно понял, где он в данный момент находится и по обрывкам сельских слухов, а также полученной от шпионов информации начал составлять примерную картину происходящего в округе.

Королевства под названием Лордерон уже по факту не существовало: после того, как по этим землям сперва прошла чума, превращающая погибших от неё людей в нежить, а после и сама нежить, под предводительством местного ренегата голубых кровей — хоть сколько-то централизованной власти в стране не осталось. Максимум — отдельно взятые районы на окраинах, управляемые чудом выжившими аристократами.

И это было Грегору весьма на руку, так как человеку, принесшему пусть жестокий, но все же порядок, оказавшиеся в беде люди станут подчиняться куда охотнее, чем чужаку, который пытается их завоевать.

Но все портил один небольшой фактор, имя которому было — Плеть.

Орды мертвых, возглавляемые некромантами, продолжали уничтожать остатки Лордерона, попутно накапливая мощь.

Причем для местных их неожиданное появление были практически такой же загадкой, как и для Мадава. Магию смерти в Альянсе никто официально не практиковал и более того: она была под жестким запретом, со времен своего появления, а именно — Второй Войны,

когда возглавляемые демонами орки попытались захватить этот мир. Поэтому откуда в сердце королевства людей взялось столько магов, владеющих запретным искусством — никто не понимал.

Сам бретонец подозревал, что здесь не обошлось без вмешательства обитателей местного Обливиона: несмотря на более известный в Нирне термин "даэдра", слово "демоны" в его родном мире — тоже существовало, просто употреблялось оно не чародеями, а менее погруженными в магическую науку личностями.

И по словам Мор'Джинна — местные даэроты мало чем отличались от привычных уроженцу Хай-Рока созданий. Во всяком случае, желание проникнуть в мир смертных ради разрушения и убийств они демонстрировали жителям Азерота уже не раз, но в последнее время про них не было слышно вообще ничего. И нашествие мертвецов, произошедшее как раз в сильнейшем из местных государств, сильно напоминало подготовку к крупномасштабному наступлению более крупного "игрока". Более активная, но вместе с тем и более прожорливая нежить, очень даже вписывалась в эту картину.

— Еще вина. — Приказал подошедшей официантке седой некромант, указывая на свой опустевший бокал.

— К-ка пр-рикажете, господин. — Перепуганная девушка поклонилась и умчалась на кухню.

Обычно к алкоголю Мадаав относился равнодушно, так как измененное магией тело он просто не брал. Но сейчас ему предстояло многое обдумать, и чтобы не вызывать лишних подозрений со стороны жителей поселка, он решил для виду что-то заказать.

" — Впрочем, проблему демонов можно отложить до их появления — если таковое вообще будет. Сейчас куда большую угрозу представляет Плеть, во главе с неким Артасом. Если у них столько плотоядной нежити, то армия мертвых не сможет долго бездействовать. Ей нужны свежие трупы для прокорма и пополнения рядов, а значит будет наступление. Осталось понять — в каком направлении..." — Взяв из рук вернувшейся девушки кубок и жестом отослав её прочь, правитель Империи Огня внимательнее взгляделся в карту Восточных Королевств. Богатый опыт некроманта, совмещенный с веками управления огромным государством, позволял огромному чародею легко просчитывать возможные действия неживого воинства. — "Чего добиваются предводители нежити до конца неясно, но если исходить из того, что Плеть — лишь прелюдия и в её задачу входит ослабление Азерота... Вариантов получается всего три: Даларан, Зул-Аман и Кель-Талас. Из смежных стран есть еще Альтерак, но там крайне скалистая местность и после окончания Второй Войны хозяйничают бандиты, которых придется сперва выловить в горах. Долго. Скорее всего целью будет кто-то другой..."

Повернувшись к громко чавкающему Мор'Джинну, некромант щелчком пальцев привлек к себе внимание набивающего брюхо дикаря и указал длинным ногтем на карту континента.

— Если Артас направит свою орду нежити на Зул-Аман, твои сородичи выстоят? — Видя, как лесной тролль начинает подбирать слова на всеобщем, Грегор добавил — Можешь ответить на Зандали.

— Эм... Ну, насчет выстоят — не уверен, но завязнет Падший Принц в наших дебрях надолго и кровью умоется как следует. Племен лесных троллей ой как много, а собственный Лоа есть у каждого третьего, и если бы у нас появился общий вождь, вроде Зул'Джина — мы бы уже давно перебили весь Кель-Талас. В прошлый раз вообще-то так и было. — Бывший

ученик шамана кивнул в сторону побледневшей трактирщицы, которая не понимала наречие клыкастого народа, а потому от внимания со стороны людоеда была готова хлопнуться в обморок. — Только из-за вмешательства розовокожих мы не смогли тогда вернуть себе захваченную эльфами землю.

" — Значит, Зул-Аман отпадает." — Сделал мысленную пометку седой бретонец. — " Если Плеть направит туда свои силы — она ослабнет и даст остальным странам время, чтобы подготовиться к нападению мертвых. Тогда..."

— Где этот седой выродок?!

Дверь трактира с грохотом распахнулась и в помещение вбежал тот самый гоблин, которого Грегор отправил искупаться в сельском рву.

Промокший и слегка воняющий коротышка успел сменить одежду на новую и обзавелся странным предметом, похожим на стальную трубку с деревянной рукояткой, а позади него стояло примерно с десятков стражников, которых некромант уже видел на входе. Судя по неестественной бледности и побелевшим костяшкам на вцепившихся в рукояти клинков ладонях, встреча с бретонцем не прошла для этих солдат даром, и они отдали бы многое, чтобы оказаться сейчас где-нибудь еще.

— Ах вот ты где... — Со злобной улыбкой зеленокожий недомерок навел свою странную приблуду на спокойно сидящего за столом Мадаава. — Я хотел по-хорошему, но после такого... Живо давай мне все, что у тебя есть, пока я не раскрасил стену содержимым твоей черепушки!

— Он идиот? — Флегматично поинтересовался у своего клыкастого последователя чародей, с удивлением отмечая, что лесной тролль выглядел не сильно лучше местной стражи и с опаской смотря на предмет в руках гоблина, бочком отползал в сторону. — Чего ты боишься?

— Вот этого! — Видя, что некромант по какой-то причине не испытывает страха перед трубкой в его руке, наглый недомерок нажал на торчащий из неё крючок и в трактире раздался оглушительный грохот.

Помещение наполнила легкая дымка, а когда она рассеялась, все ошарашенно уставились на седого гиганта, что с неизменным спокойствием сидел на своем месте. На его щеке быстро затягивалось небольшое отверстие, а сам некромант поводил челюстью из стороны в сторону и аккуратно достал изо рта маленький серебряный шарик, покрытый тонкой рунической вязью.

Посмотрев на свою находку, Грегор тихо хмыкнул и щелчком пальцев отправил её в стоящую неподалеку урну — это было маленькое ядрышко из твердого сплава серебристого цвета, расписанное подавляющими магию рунами. Выпущенное в упор странным предметом, оно смогло пробить кожу на лице чародея, но дальше не прошло и застряло уже в зубах.

— Это все? — Равнодушно спросил он у гоблина, из которого куда-то быстро испарилась вся его храбрость.

— Невозможно... — Сдавленно прохрипел предводитель местной стражи. — Это же стальгорнская пуля, отлитая из Истинного Серебра — от такой любой колдун должен загнуться!

— Значит, это все. — Кивнул своим мыслям седой чародей, не спеша поднимаясь из-за стола.

— Эм... Вижу мы начали диалог не с той ноги... — Зеленокожий коротышка начал

пятиться от медленно наступающего гиганта. — Возможно, это как-то решит наши разногласия? — Достав из-за пазухи толстый кошель, он швырнул его под ноги Мадааву. — Нет?

Взмахнув рукой, некромант захлопнул наложил на гоблина чары паралича и усадил его на один из стульев, а затем телекинезом притянул к себе из-под трактирной стойки небольшой котелок, на котором удлинившимся ногтем начертил руну общего укрепления. Убедившись, что колдовской узор лег на металл как надо, колдун повесил посуду на одной из своих цепей и повернувшись к зеленокожему коротышке, спокойно ответил.

— К несчастью для тебя, мелкий уродец, я совершенно равнодушен к золоту. — Подхватив кошелек, Грегор высыпал находящиеся в нем монеты в кухонную утварь и направленной струей огня начал её раскалять. — Этот идол глупцов давно перестал для меня что-то значить. Но своей нелепой попыткой откупиться от гибели, ты подал мне отличную идею для казни.

Отпускать этого недомерка живым Мадаав не собирался — гоблин публично попытался его убить и за такой поступок его следовало покарать, причем максимально жестоко и показательно. Обычно у императора было несколько опытных палачей, для такой работы, но так как они остались в мире стихийных магов, ему пришлось делать все своими руками.

Уроженец Хай-Рока уже давно уяснил, что повиновения от подданных можно добиться лишь с помощью страха и железной руки, держащей население за горло. И пусть из зрителей у него сейчас были лишь десять стражников, да пара насмерть перепуганных кухарок — жителям Азерота нужно было начинать понемногу показывать, что из себя представляет их будущий правитель.

Быстрее поймут — быстрее свыкнутся.

Под магическим огнем небольшие монеты расплавились быстро, а зеленокожий коротышка, понявший, что с ним собираются сделать, начал яростно вращать глазами в тщетных попытках вырваться. Но чары паралича держали его крепче любых цепей и когда седой гигант поднес котелок с плескавшимся в нем кипящим металлом, гоблин смог издать лишь отчаянный вопль сквозь сжатые зубы, прежде чем ему раскрыли рот и раскаленное золото потекло в глотку.

Крик алчного коротышки захлебнулся быстро, а незаметно поглотивший его душу некромант мысленно усмехнулся — то, что сейчас наблюдали белые как мел стражники и довольно скалившийся тролль было лишь легкой разминкой по сравнению с теми муками, которые ожидали дух зеленокожего создания дальше. Процесс вытягивания энергии из плененной сущности не смог бы назвать приятным даже законченный мазохист, а так как Грегор никуда не спешил и выжимал души до последней капли — длиться эти муки могли чуть ли не вечность...

— Теперь вы. — Закончив со своей первой жертвой, седой чародей повернулся к стражникам, которые цветом лица стали напоминать свежеснежинный снег.

— А ч-что мы? — Вышел вперед их предводитель — уже немолодой воин в короткой кольчуге и с длинным мечом на поясе. — Это все Гим Славный! Мы тут вообще не при чем!

— Думаешь, меня это волнует? — С неизменным флегматизмом спросил у него бретонец, задумчиво разглядывая приготовившихся к обороне солдат. — Что же с вами делать...

В седом чарошее сейчас боролись две противоборствующие стороны.

Опыт некроманта предлагал решить вопрос по-старинке — перебить все население

Больших Дубков (Странное название для села, но в своей жизни Грегор встречал имена и похлеще), а потом поднять мертвых в качестве нежити или сделать из них костяных големов, внешне похожих на обычных стальных конструкторов.

Быстро, эффективно и результат в таком случае был пусть небольшим, но зато моментальным. Правда, при таком раскладе появлялся риск раскрыть себя как мага смерти...

С другой стороны — опыт правителя целого мира предлагал поступить иначе и взять власть над поселком в свои руки. Как и в случае с бывшим учеником шамана, построение Империи Огня в Азероте нужно было с чего-то начинать и данное село было для этого довольно неплохим вариантом.

Во-первых, оно находилось в глуши и охотничьи отряды Плети были здесь крайне редким явлением. Во-вторых, недалеко от Больших Дубков была граница как с Кель-Таласом, так и с Зул-Аманом, что давало выход как на территорию Кель'Дораев (Так себя называла одна из разновидностей местных эльфов), так и в дебри лесных троллей. Ну и последним плюсом был расовый фактор — в Лордероне проживали в основном люди и захватить здесь власть Грегору было проще всего, ведь он сам являлся человеком.

Правда, в случае захвата поселка Мадааву предстояло много возни с укреплением вертикали власти и устранению неугодных личностей, но... Это ему предстояло в любом случае, если он хотел воссоздать военную машину Империи Огня. Тот же Флот Черепа в свое время потребовал для создания множество ресурсов, времени и сил, а "Гнев Азулона" и вовсе строили на семи вервах целых пятнадцать лет — даже несмотря на свое немалое могущество, некромант просто не мог сотворить что-то настолько огромное в одиночку и "на коленке".

А значит этому убогому поселку предстояло стать той песчинкой, вокруг которого сформируется жемчужина его будущей мощи.

— Обычно я не даю второго шанса тем, кого считаю врагом... — На этих словах стражники заметно напряглись, а седой чародей как ни в чем не бывало продолжил. — Но вы настолько жалки, что назвать вас хотя бы противником будет для меня настоящим оскорблением. Впрочем, даже самую паршивую овцу при должном подходе можно превратить во что-то стоящее, поэтому я предлагаю вам выход. — Впервые с момента начала их разговора в глазах людей промелькнула искра любопытства, подкрепленного страхом — Идите под мое начало — и я пощажу ваши никчемные жизни...

Глава 5. Собирая силы

— Пошевеливайтесь, розавыкожия!

Раскрутив кнут над головой, Мор'Джинн со свистом опустил его на спину одного из бывших солдат Лордерона. Поджарый боец сдавленно зарычал, но бег не прекратил: если кто-то из подчиненных Вигона попытался бы огрызнуться или наброситься на своего погонщика — то браслеты, надетые на весь их небольшой отряд, выдали бы своим носителям сильнейший разряд, от которого они бы еще час лежали в скрюченной позе, воя при этом от невыносимой боли.

Странный седой громила оказался верен своему слову и сразу же после того, как он провозгласил себя новым хозяином Больших Дубков, маг устроил своим новым подчиненным настолько жестокие тренировки, что даже нашествие Плети перестало казаться им серьезной угрозой.

На страх перед нежитью просто не оставалось времени: огромный колдун следовал принципу "Если у солдата в конце дня есть силы на разговор — значит день прошел зря" и нагрузил бойцов Вигона так, что доползти до лежанки самостоятельно считалось среди них небывалым подвигом.

День бывших солдат Лордерона начинался за час до рассвета, когда в казармы, что представляли из себя простую каменную коробку, возведенную чародеем небрежным взмахом руки, вваливался лесной тролль с кнутом в левой руке и сумкой с зельями в правой. Если кто-то из бойцов к его появлению еще спал — следовала незамедлительная кара в виде десятка ударов куда придется, после чего всем солдатам выдавали порцию странного, мерзкого на вкус варева вместо завтрака и начинался многочасовой марш-бросок вокруг Больших Дубков.

Скорость во время забега надо было держать практически максимальную, а если кто-то из лордеронцев начинал отставать, то бегущий с ними рядом дикарь пускал в ход все тот же кнут.

Клыкастый каннибал оказался тем еще садистом, а жестокости в нем было больше, чем в любом сержанте королевской армии, но спустя несколько недель такой подготовки, никто уже против него не протестовал. Подчиненным Вигона хватило одного раза, когда они пришли к седому колдуну и высказали ему возмущение зверствами лесного тролля.

С неизменным флегматизмом ответив "Я вас услышал", чародей занял место своего прислужника и лордеронцы поняли, что Мор'Джинн на самом деле был милейшим созданием, относящимся к своим подопечным с вниманием и заботой.

Кнут Грегор не использовал. Вместо этого при любой, даже самой малейшей промашке в ход шла цепь, которая при попадании в руку или ногу не оставляла на коже кровоточащих рубцов, а сразу отрывала конечность.

Само-собой, потом чародей с помощью заклятий приращивал потерю обратно, но сам процесс (как отрывания, так и приращения) был крайне болезненным и посовещавшись, бывшие солдаты Лордерона все же пошли к седому громиле на поклон и попросили вернуть обратно лесного тролля. Коверкающий слова людоед пусть и был чужаком, но он хотя бы убить их не пытался.

И само-собой, такие методы тренировок понравились отнюдь не всем — один из

молодых новобранцев, прибывшихся к отряду Вигона после начала нашествия Плети, сказав: "К демонам этого седого уroda!" и переборов собственную усталость, попробовал ночью сбежать. Утром его бездыханное тело висело на вбитом в центре села столбе, с табличкой "Дезертир", на шее.

После этого все брожения в отряде как отрезало. Лордеронцы поняли, что за них взялись всерьез и вместо того, чтобы строить козни своему новому господину, решили сосредоточиться на тренировках.

Тем более, что результат от них был уже заметен и довольно приличный.

Среди бывших солдат королевской армии дохляков или пузанов не было изначально, а потому они могли без передышки бежать около пары часов, но под действием зелий чародея и бесконечных марш-бросков лордеронцы стали настолько выносливыми, что теперь даже длящийся весь день забег не представлял для них серьезной проблемы.

Но в этот раз забег продлился недолго.

Сделав пару кругов вокруг поселения, лесной тролль остановил отряд Вигона и ткнул своей трехпалой рукой в сторону бывшего подворья старосты, который занял захвативший власть колдун, после показательной казни Гима Славного.

— Хозяина жидиет выас!

Недоуменно переглянувшись, солдаты пожали плечами и направились к седому чародею.

Грегор ни с кем не делился своими планами, а потому, что задумал этот флегматичный громила никто не знал, но у большинства жителей Больших Дубков было сильное подозрение, что на одном селе этот великан останавливаться не собирается и вскоре тем или иным образом начнет захватывать остальные малые поселения, коих в округе было немало — Плеть в первую очередь прошлась по центральным областям людского королевства и на самую окраину Лордерона мертвецы совались редко.

— Уважаемый колдун, вы нас звали? — Ради соблюдения приличий постучав по большим, тяжелым воротам, Вигон первым вошел в логово чародея, а следом за ним, слегка нервничая, потянулись и остальные бойцы.

Новый господин умел внушать страх, как никто другой.

В отличие от жадного гоблина или прошлых командиров в королевской армии, седой гигант не орал на бойцов Вигона, не грозил какими-то ужасными пытками и даже не повышал голоса. Грегор просто говорил бывшим солдатам, что нужно сделать, а затем жестоко карал, если они не выполняли его приказ. Отговорки и оправдания при этом, не волновали флегматичного колдуна от слова совсем.

— Да, звал. — Седой полуголый громила стоял неподалеку от тройки орков, что под его пристальным взглядом доставали из подвала дома длинные ящики. — Будете примерять обновки.

С рослыми потомками завоевателей из Дренора у седого волшебника поначалу произошла небольшая стычка: орки подчинялись в первую очередь убитому магом гоблину, а на решение Вигона плевали с высоты полета дирижабля и повиноваться тому, кто стал причиной гибели коротышки они не захотели. Но после того, как колдун схватил двоих из них за головы и с размаху ударил ими об черепушку третьего, зеленокожие громилы признали власть Грегора и согласились, что служба у этого великана будет лучшим вариантом, нежели кормежка червей в могиле.

И теперь эта троица братьев, которых звали Груг, Друк и Трог, работала на седого

гиганта в качестве тягловой силы. Таких же тренировок, как с бывшими солдатами Лордерона, чародей с ними не проводил. Во всяком случае, на людях.

— Разбирайте по комплекту и надевайте на себя. — В ящиках оказались массивные серые доспехи, чем-то напоминавшие привычные для солдат королевства латы — только к нагруднику крепился горжет со своеобразным стальным "воротником", полностью закрывающим шею. — И начинайте делать разминочный комплекс, чтобы к ней привыкнуть. Нужно выявить основные недочеты в конструкции до того, как мы вступим в бой с силами Плети.

— Нежить где-то рядом и собирается на нас напасть?! — От такой новости большая часть бойцов в отряде ошутимо напряглась и все с ожиданием уставились на седого великана.

— Нет. — Сухо и бесстрастно ответил Грегор, а когда все выдохнули и слегка расслабились, с той же интонацией добавил. — Я... А точнее мы — собираемся напасть на Плеть.

На какое-то время над подворьем повисла гнетущая тишина. Притихли и так немногословные в присутствии мага орки, ошарашенно молчали крайне удивленные таким поворотом люди и даже лесной тролль не нашел, что сказать своему хозяину на подобную идею. (Хотя на самом деле Мор'Джинн словам седого колдуна даже не удивился, потому как видел, на что Грегор способен в бою и знал, что своих собратьев по ремеслу тот не сильно любит)

— Эм-м-м... Господин, вы уверены, что это хорошая идея? — Осторожно спросил у него бывший сотник армии Лордерона.

Против того, чтобы вдарить по некромантам никто из собравшихся против не был. Как и в целом не была против та часть жителей Азерота, что уже была знакома с Плетью. Но напасть на бесчисленные орды мертвых отрядом в неполных два десятка бойцов...

Это было полнейшим безумием. И прямо сейчас большая часть отряда Вигона думала, как сказать чародею, что он рехнулся, но не получить при этом цепью по голове с последующим отрыванием оной.

— Г-господин маг... — Неожиданно из-за ворот показалась голова темноволосой молодой девчушки, которая прислуживала в трактире. — В-вы хотели меня в-видеть? — Слегка заикаясь, спросила она у огромного седого чародея.

Расправа над гоблином, за которой наблюдали все работники трактира, не прошла для селян незамеченной и спустя сутки уже последняя собака в Больших Дубках знала, что их новый господин — человек крайне суровый, но при этом совершенно неподкупный. Часть жителей это пугало, но основная масса людей, настрадавшись от жадного до невозможности гоблина, смотрела на смену власти с некоторым оптимизмом.

Тем более что пара откровенно бандитских рож, которые раньше промышляли в поселении, отдавая часть добытого зеленокожему коротышке, после появления колдуна таинственным образом исчезла.

— Да, звал. — Седой великан жестом подманил к себе перепуганную девушку и достав из-за пояса толстенный талмуд, протянул его работнице трактира. — Отнесешь это своей хозяйке. Я знаю, что у неё есть писчие принадлежности — пусть перепишет её слово в слово и распространит среди остальных жителей. Через неделю копия этой книги должна быть в каждом доме. — Достав кошель с монетами, Грегор протянул его посылной. — Результат проверю лично. Допустит ошибку или где-то напишет отсебятину — сожгу ваш трактир,

вместе со всеми работниками. Ясно?

— Я вс-се сделаю, господин! — Прижав мешочек с золотом к груди, работница трактира побежала в сторону выхода, но запнулась в подоле собственного платья и с писком рухнула на землю, вызвав со стороны седого громалы тяжелый вздох. — И-и-извините!

— Иди уже. — Вяло махнул рукой чародей, поворачиваясь обратно к бойцам, что уже закончили облачаться в доспехи и терпеливо ожидали дальнейших распоряжений. — Книгу не потеряй по дороге.

Дождавшись, пока перепуганная девчушка скроется из виду Вигон, слегка звякая кольчужным поддоспешником, подошел к великану и глядя вслед посыльной, спросил.

— Господин, а что за книгу вы ей дали? Она магическая?

Судя по звукам, золота в переданном девушке мешочке было достаточно, чтобы кормить их все Великие Дубки несколько месяцев, и любопытство бойцов Лордерона было вполне объяснимым — бойцы хотели знать, что же за книгу Грегор решил распространить среди селян, да еще и за такие бешенные деньги.

— Магии в этом фолианте нет ни капли, но важность его переоценить невозможно. — С неизменным спокойствием ответил ему гигант, делая знак трем оркам, которые исчезли в доме и спустя пару мгновений вышли обратно на улицу: двое несли в руках длинный стол, а последний тащил подмышкой свернутый рулон бумаги. — Это свод законов, по которому теперь будут жить все жители этого поселения. И вам, как моим будущим офицерам, придется выучить его от корки до корки.

Эти слова вызвали у бывших солдат Лордерона двоякие ощущения.

С одной стороны — то, что их называли "офицерами", сильно льстило самолюбию бойцов, большая часть которых была или рядовыми, или, в лучшем случае, сержантами. С другой — талмуд, врученный девушке, был очень даже немаленький и учить предстояло много, а за любые ошибки своих подчиненных седой чародей жестоко карал. Да и кем придется командовать, было тоже непонятно — Грегор вполне мог приволочь на земли Лордерона орду троллей-людоедов, руководство которыми было скорее наказанием, а не наградой.

Но само появление свода законов было очень многообещающим знаком, говорившим о том, что бросать их седой колдун не собирается. Тот же гоблин о подобном даже и не думал, ведь в его планах было выжать поселок досуха, а затем отправиться дальше, к новым жертвам. И что-то создавать при таком подходе было абсолютно бессмысленно.

— Вы не ослышались. — Сказал огромный чародей, видя сомнение на лице подчиненных Вигона. — Я планирую сделать из вас офицеров моей будущей армии. Собственно, поэтому я и трачу на вас свое драгоценное время.

— Господин, но как вы собираетесь собрать целую армию? — Бывший сотник королевского полка высказал общую мысль, что блуждала в головах его подчиненных. — Нас тут всего два десятка, а это не слишком большие силы...

— Если вы хотите подняться по карьерной лестнице, то для начала вам лучше запомнить одну простую вещь — от своих солдат я требую в первую очередь повиновения. Сейчас это не критично, но в будущем вы должны научиться выполнять приказы, не задавая лишних вопросов. Это понятно? — Дождавшись, пока все без исключения бойцы утвердительно ответят на его вопрос, высокий маг отошел в сторону, освобождая место для поставленного орками стола. — Тогда я, пожалуй, добавлю конкретики и объясню план нападения на силы нежити.

Взяв из рук третьего зеленокожего рулон бумаги, Грегор расстелил его на столе и жестом подозвал к себе всех, кто собрался на подворье.

— Вопреки расхожему мнению, Плеть состоит не из одной только нежити и в так называемом Культе Проклятых хватает вполне себе живых людей — как правило это частично некроманты, набранные из бывших магов Даларана и частично низшее звено круга культистов, которые хоть и не владеют магией, но тем не менее тоже вносят свой вклад. В отличие от ходячих покойников, они не могут существовать без воды, еды и прочих радостей, недоступных мертвым. Этим я и собираюсь воспользоваться. — Слегка удлинённый ноготь Мадаава прошелся вдоль длинной линии, что была отмечена на карте пунктирной линией. — Принц Артас формирует из мертвецов ударный кулак, чтобы обрушить его на своих врагов, но передвижение огромных орд мертвых — процесс небystрый, а Плеть уже истощила центральные районы Лордерона, превратив их в безжизненные земли. Сейчас поисковые отряды нежити рыщут по окраинам, в поисках припасов и отправляют их в основной лагерь некромантов. Вдоль северной границы, сравнительно недалеко от нас проходит один из таких каналов снабжения. И скоро по нему пройдет караван.

Задумчиво почесав в затылке, Вигон спросил у чародея.

— Вы собираетесь напасть на него? — На этот вопрос седовласый гигант молча кивнул, не утруждая себя лишними пояснениями. — Но господин, он же наверняка будет хорошо охраняться!

— Полторы сотни вурдалаков, пятёрка некромантов и возможно, один мясной голем, которых вы называете поганищами. Такая цель нам вполне по силам.

С кривой ухмылкой стоящий рядом с колдуном лесной тролль попытался было что-то добавить, но огромный маг заткнул его одним взглядом и повернувшись обратно к карте, указал на одну из точек.

— Я уже выбрал место нападения. Судя по скорости сборов, караван пройдет здесь примерно через пять-шесть дней. К этому времени вы должны освоиться в новых доспехах и привыкнуть к новому оружию.

Маг взмахнул рукой и крышка на одном ящике отлетела в сторону, а в ладонь седого гиганта влетел длинный двуручный клинок с широким и слегка изогнутым лезвием, которое было полностью покрыто алыми рунами.

— Так выглядят ваши новые мечи.

— Это... Не похоже на те клинки, которыми нас учили владеть. — С легкой заминкой сказал ему бывший сотник королевской армии.

Привычная тактика тяжелой пехоты Лордерона опиралась на плотный слой щитоносцев в тяжелых доспехах и опытом во владении двуручным мечом, да еще и настолько широким, не мог похвастать ни один боец в отряде немолодого офицера. Обычно подобным оружием сражались либо рыцари, либо паладины, но никак не рядовые солдаты — для них оно было слишком массивным и дорогим.

— В таком случае вам повезло. — Спокойно ответил Мадаав, перехватывая оружие за лезвие и подавая его бывшему сотнику рукоятью вперед. — Потому как вурдалаки не занимаются фехтованием, а тяжелый зачарованный клинок справится с их тщедушными телами гораздо лучше легкого одноручного меча. Из-за моих зелий вы стали сильнее и сможете спокойно орудовать даже таким крупным оружием — достаточно будет просто попасть в цель. Хотя бы на это ваших скудных навыков хватит?

— Да. — Мысленно посылая чародею проклятья, выдавил из себя Вигон, которого, как и большинство бойцов, весьма раздражала манера речи седовласого гиганта.

— Тогда докажите мне, что, вы все-таки не полные ничтожества.

Несмотря на свое хладнокровие, а может быть именно благодаря ему, Грегор со всеми без исключения общался весьма... Грубо.

— Хозяин, а почему ты не сказал им, что караван помимо припасов, будет перевозить еще и рабов? И почему ты их вообще туда отправил, если сам можешь легко перебить хоть сто, хоть целую тысячу вурдалаков?

Дождавшись, пока новые подопечные некроманта отправятся осваивать двуручные клинки, Мор'Джинн наконец-то начал задавать интересующие его вопросы.

Вообще бывший ученик шамана мог бы расспросить своего хозяина и прямо в присутствии лордеронцев, ведь Зандали никто из них не понимал, но пораскинув мозгами, дикарь решил сделать это без лишних ушей, ведь отвечал-то ему Грегор на всеобщем.

— Ты хочешь, чтобы они сами все увидели, да?

Бретонец с удивлением посмотрел на клыкастого дикаря и еще раз подумал, что он не ошибся с выбором своего первого последователя — несмотря на свой юный возраст и варварскую культуру, лесной тролль обладал острым умом и завидной проницательностью.

— Ты удивляешь меня, дикарь. — Услышав подобные слова от бесстрастного некроманта, Мор'Джинн самодовольно ухмыльнулся. Добиться от всегда равнодушного Мадаава пусть и слабой, но все же эмоции, было довольно непросто. — Я и в самом деле мог легко перебить всю охрану каравана Плети, но мне нужно, чтобы это сделали именно бойцы Вигона. Сейчас они мне совсем не доверяют, и большая их часть ждет удачной возможности для побега. Поэтому нужно, чтобы они поучаствовали в чем-то важном и полезном. В чем-то, что укрепит их уверенность в моем праве на власть — например, в освобождении поработанных сородичей. Согласись, сложно ненавидеть того, кто спас часть твоего народа от жертвенного алтаря или клыков голодной нежити?

— А если они струсят и сбегут? Все-таки два десятка против полутора сотен- не самый выгодный расклад.

— В таком случае я сам от них избавлюсь и в будущем стану делать основную ставку на големов. — Равнодушно пожал плечами седой чародей. — Если после малого курса зелий, боец в полных латах и с зачарованным клинком в руках, не способен справиться хотя бы с десятком низшей нежити — то такой воин совершенно бесполезен и гораздо проще будет пустить его в расход. Тратить на таких свое время и силы, я не собираюсь. И вот еще что...

Бросив задумчивый взгляд на карту, седой некромант повернулся обратно к лесному троллю.

— Как ты думаешь, служители Света смогут распознать во мне...

— Труповода? — Понимающе спросил у него клыкастый дикарь. — Это вряд ли. Жрецы с духами не общаются, и если ты не будешь фонить во все стороны энергией смерти, то они ничего даже не заподозрят. А с чего такой вопрос, хозяин? Тут до ближайшей церкви пол королевства пройти придется!

— Я бы так не сказал. — Палец седого бретонца ткнул в крупную точку на карте, что была подписана как "Стратхольм". — Этот город практически полностью захвачен нежитью, но орден фанатиков Света, любящих красный цвет, основал на его окраине свой форпост. Мои шпионы заметили там пять-шесть сотен бойцов... Если узнают про караван, могут

попытаться перехватить его раньше нас. Сил на это у них вполне хватит.

— Алый Орден, что ли? — С недоумением спросил у своего хозяина зеленокожий каннибал. — А вот эти розовокожие как раз могут почуять в тебе некроманта. Или просто объявить тебя им! Я от шаманов других племен слышал, что они сжигают даже тех, кто к Плети вообще не имеет отношения, просто из-за своих подозрений. Даже косточек не оставляют, которые погрызть можно! — Мор'Джинн с легкой неуверенностью посмотрел на некроманта. — Хозяин, ты бы это... Короче — поосторожнее с ними. А то прикончат тебя, а я только-только приновился гонять кнутом этих людишек. Знаешь, они так забавно кричат, когда их лупят...

Глава 6. Испытание боем

— Проклятье! Эти ничтожества уже в восьмой раз запрашивают подкрепления! И все ради победы над какой-то жалкой кучкой пустынных дикарей!

Склонившись над столом, темноволосая девушка в алом одеянии в ярости ударила рукой по столу, на котором лежала обширная и очень подробная карта пустынного региона. Вот только хрупкая ладошка вместо карты попала в каменное основание и недовольно зашипев, Азула с яростью посмотрела на некроманта, что сидел в кресле неподалеку.

— Ты что, поменял нашу мебель на каменную?!

— Мне надоело постоянно создавать новую. — Флегматично отозвался седой бретонец, продолжая изучать свиток, который держал в руках. — А после сообщений от гарнизонов из пустыни Ши Вонг — делать это приходится каждый раз...

— Ты хочешь сказать, что я не умею держать себя в руках?! — Цвет огня в факелах по краям помещения сменился на синий и размер пламени стал в несколько раз больше.

— Моя горячо любимая супруга. Это говорю не я... — Посмотрев на свою жену поверх бумаги, начал Мадаав. — А предыдущие сорок восемь комплектов мебели, которые ты сожгла после прочтения докладов из пустынных гарнизонов. И пожалуйста, хватит выплескивать магическую энергию в пространство — при такой подпитке огонь сильно чадит и дым быстро заполняет коридоры дворца. Подумай о наших детях — в процессе роста им точно не стоит дышать этой гадостью. У Аллеи не завершён комплекс перестройки организма, а её брат к чарам школы Изменения ещё даже не подступался.

Недовольно рыкнув, девушка собиралась сказать некроманту что-то язвительное, но наткнувшись на спокойный взгляд внимательно смотрящего на неё мужчины, быстро сдулась.

Спорить с Грегором в большинстве случаев было просто бесполезно, ведь на все случаи жизни у него было ровно две реакции: абсолютное безразличие и упёртость закостенелого фанатика. В первом случае — его было очень сложно сдвинуть с места, а во втором — практически невозможно остановить.

И к большому неудовольствию дочери Озая, чаще всего она видела своего мужа именно в пассивном состоянии...

— Хоть бы помог как-то... — Спалив письмо, темноволосая девушка забралась к огромному чародею на колени и расположившись в кольце его рук, недовольно заворчала. — Кое-кто, если он забыл, является императором и обязан участвовать в делах своих подданных!

— Я уже предлагал решить этот вопрос. — Флегматично пожал плечами Мадаав, который помог жене принять более удобное положение и продолжил изучать находящийся в руках свиток. Использование массивного бретонца в качестве кресла за прожитые вместе века стало для них самым обычным делом: девушке было приятно находиться рядом с любимым, а тому было не сложно потакать её небольшому капризу. — Но ты сказала, что проект "Легионы Мертвых" лучше отложить до более подходящего случая и проблему пустынных кочевников нужно решить силами живых. Теперь дикари гоняют неприспособленных к схваткам в песках солдат среди барханов и те несут серьёзные потери. Результат был предсказуем.

— Ты опять подбиваешь меня послать в бой твою нежить... — Устало вздохнула

девушка, облокочиваясь на широкую грудь некроманта, как на спинку трона. — Я же тебе говорила — наша армия должна набираться опыта, а из мертвых получаются очень плохие ученики. Победить-то твои покойники победят, но никаких уроков из этого они не вынесут и какими ты их создал — такими умертвия и останутся. Если я хочу создать по-настоящему сильную армию, нельзя опираться на одну лишь безмозглую нежить.

— А итогом использование только живых солдат — стало увеличение числа мертвых. — Парировал её слова седой бретонец. — Я не против поступления свежего материала, но если так продолжиться и дальше, то...

— Хозяин!

Опираясь на свой новый посох, лесной тролль подбежал к вынырнувшему из воспоминаний некроманту и указал трехпалой рукой в сторону петляющей среди деревьев дороге.

— Хозяин, духи сказали, что караван Плети приближается и минут через десять они будут здесь!

— Не ори. — Ответил ему уроженец Хай-Рока давая легкую вспышку гнева — вспоминать о проведенном с женой времени ему было приятно, да и в целом Мадаава раздражало, когда кто-то прерывал ход его мыслей. — Возможно я седой и старый, но проблем со слухом пока что не испытываю.

С помощью своих костяных разведчиков Грегор заметил вражескую нежить задолго до того, как клыкастый дикарь сообщил ему об этом. А точнее — маленькие шпионы начали следить за караваном еще в момент создания и вели его с момента выхода из лагеря, из-за чего седой бретонец знал о передвижении врага все: начиная с количества повозок и заканчивая взаимоотношениями всех шестерых некромантов — двое из которых собирались перебить оставшуюся четверку, чтобы занять в иерархии Плети более высокий пост.

— Извини, хозяин. — Трупоед с виноватой улыбкой развел руками в стороны. — Просто ты стоял без движения уже около получаса, что для людишек немного... Короче, ты даже не моргал и я подумал, что это транс такой. Ну, знаешь, перебрал настойки на грибах и...

— Избавь меня от нелепых оправданий и приготовься к бою. — Пройдя мимо Мор'Джинна, бретонский чародей длинным прыжком оказался на верхушке одного из окружающих их деревьев и пропустив по намотанным на цепи рукам немного магической энергии, оглядел будущее поле боя.

Тактика нападения была выбрана Грегором предельно простая — перегородить дорогу и атаковать караван с флангов. Низкоранговые предводители нежити в большинстве своем большим умом не блистали и каких-то тактических ухищрений в данный момент не требовалось — приспешники Падшего Принца чувствовали себя в этой области крайне вольготно, а потому совершенно не опасались нападения со стороны местных жителей.

Это было просто некому делать.

Пограничные племена Зул-Амана не обладали большой силой и не могли послать на перехват каравана Плети достаточно воинов, не ослабляя при этом свою оборону перед соседями, которые только и ждали подходящего момента для нападения.

А остатки сил Лордерона находились сильно западнее и добираться до этого района им бы пришлось через кишацие нежитью земли. Исключением был Алый Орден, но даже если отряд этих служителей Света и решил бы остановить перевозку пленников, то нападение на

караван произошло бы сильно дальше по дороге: ближайший отряд церковников находился в Стратхольме, а большая часть этого города была по-прежнему оккупирована Плетью, и чтобы добраться до пути снабжения минуя восставших покойников, фанатикам пришлось бы делать солидный крюк.

Поэтому больших мер скрытности в данном случае не потребовалось: невидимых духов костяные шпионы Грегора не заметили, странные кентавроподобные пауки с караваном не отправились, а шестёрка рядовых некромантов из захолустья, которую отправили сопровождать повозки с пленными, навряд ли владела какими-то поисковыми чарами.

Поэтому план Мадаава был простым как лом и чем-то даже напоминал банальный бандитский налет: в роли "перегораживающего дорогу дерева" выступала большая огненная руна, которую седой чародей старательно замаскировал чарами иллюзии, а "лесными разбойниками" должны были стать пятнадцать бывших солдат Лордерона.

Кто-то мог бы сказать, что выставять полтора десятка бойцов против полутора сотен вурдалаков, да еще и с поганищем — было крайне неразумно, но Грегор считал иначе.

Базовая подготовка возможного костяка его будущей армии прошла неплохо.

После начала тренировок сбежать попытался всего один рекрут, что было для Мадаава идеальным результатом — количество бойцов сократилось совсем незначительно, но при этом появился показательный пример того, что бретонец делает с дезертирами.

Также, несмотря на отсутствие привычных для чародея ингредиентов, он с помощью чар трансмутации смог изготовить базовые зелья укрепления организма, что придало бойцам выносливости и увеличило их силу. Правда, для завершения этого курса требовался обширный и сложный в изготовлении алхимический паек, создать который "на коленке" было довольно проблематично, но время пока что терпело.

Помимо этого броня и оружие новых подчиненных Мадаава были изготовлены с учетом слабостей противника и сильных сторон самих Лордеронцев: зачарованные двуручные клинки должны были рассекают не только физическую оболочку низшей нежити, но и бить по её энергетической структуре, а латная броня предназначалась конкретно для сражений с вурдалаками и прекрасно защищала носителя от их когтей, надежно прикрывая пах с горлом, в которые любили метить плотоядные твари.

Единственное, Грегор не смог добавить латам хоть какую-то защиту от магии — душ нескольких выловленных в поселке бандитов оказалось недостаточно для настолько емкой работы. (По той же причине чародей не выковал брони самому себе и по-прежнему щеголял обнаженным торсом, лишь подобрав подходящие по размеру сапоги.) Но в грядущем сражении защита от чар была не так важна — по плану некромантов Плети они с бывшим учеником шамана должны были взять на себя.

" — По десятку этих тварей на каждого... Что же, посмотрим, чего вы стоите." — мысленно хмыкнул зацепившийся за ветку Мадаав, глядя через костяных шпионов на своих приспешников.

Бывшие солдаты людского королевства заметно нервничали, что было ожидаемо — даже по мнению седого чародея, текущих возможностей Лордеронцев было достаточно для победы, но не более. Гарантировать выживание для каждого бойца в противостоянии с мертвецами Мадаав не мог: при таком численном перевесе вурдалаки могли банально задавить людей массой и повалив на землю, разорвать на части.

Но вмешиваться в схватку сверх задуманного Грегор не собирался.

Если бывшие солдаты королевства окажутся неспособны одолеть хотя бы примитивную

нежить — то возиться с ними не было никакого смысла и уроженец Хай-Рока просто перебил бы всех: и караван, вместе с пленными, и поселок, вместе со всеми жителями, а после замел бы за собой следы и отправился в Зул-Аман, где можно было начать все по новой.

В отличие от людей — Мор'Джин пока что оправдывал ожидания седого бретонца и не давал своему господину поводов для недовольства...

Тем временем повозки Плети, сопровождаемые оравой низшей нежити, показались в поле видимости чародея.

Первыми шли, само-собой, вурдалаки: передвигаясь на всех четырех конечностях, эти хищные создания трусили в десятке метров перед остальным караваном, выполняя одновременно роли передового разведывательного отряда и живого щита, защищающего от внезапного налета тяжелой рыцарской кавалерии.

Следом за ними, скрипя колесами ехала странная помесь катапульты с телегой, доверху заполненная трупами. На взгляд Грегора — довольно отвратный механизм, который нельзя было использовать ни как нормальное осадное орудие, ни как аналог средства перемещения: ехать в труповозке, будучи живым, было совершенно невозможно и швыряться чем-то, кроме гниющих трупов она без изменений в конструкции не могла — "снаряды" цеплялись на специальные крюки и отправить в полет тот же булыжник эта "помесь ужа с ежом" была просто не способна.

Что, впрочем, никак не мешало исполнять ей свою основную задачу и доставлять мертвые тела к нужному месту, где трупами начинали заниматься уже некроманты Плети.

" — Как и большая часть видимой мною нежити — узконаправленный инструмент. Все больше убеждаюсь, что Плеть — не что иное, как результат чей-то воли..." — Пока чародей наблюдал за караваном, передовой отряд вурдалаков бодрым шагом пробежал по замаскированной ловушке. — "Пора начинать."

Дождавшись, пока едущий следом странный механизм наедет на руну, Грегор активировал чары и столб пламени взметнулся до небес.

Руническая магия была не такой быстрой, как обычные заклинания, но при этом и мощь её была заметно выше — огненное заклятье выжгло большую часть труповозки начисто, а обломки фургона со свистом разлетелись в стороны, веером кося авангард низшей нежити.

Сработавшая ловушка, помимо уничтожения части нежити также несла в себе и другую функцию — взрыв был для Лордеронцев сигналом к атаке: с громкими криками, облаченные в латы бойцы выбежали из зарослей и яростно размахивая двуручными клинками, врубались в редкую цепь мертвецов, что охраняла повозки с живыми пленными.

Наложённые Грегором руны сработали как надо и лезвия тяжелых клинков рассекали покойников практически без сопротивления, а латы спокойно выдерживали ответные удары примитивной нежити. Страх на белых лицах бывших солдат Лордерона можно было заметить даже невооруженным взглядом, но действовали они при этом предельно четко: прикрывая друг друга и не высываясь слишком далеко вперед.

" — Боятся, но делают... Именно то, чего я хотел." — Довольно кивнув своим мыслям, Мадаав бросил стоящему под деревом лесному троллю "Не отставай" и под возмущенный вопль трупоеда, прыгнул с верхушки дерева прямо в центр каравана.

Именно там находилось пятеро из шести некромантов, что сопровождали повозки с рабами и которые уже начали направлять нежить к напавшим на них лордеронцам.

— Быстрее, ленивые твари! Судя по латам этих самоубийц — это слуги кого-то из

чванливых дворян, а значит где-то рядом должна быть тяжелая конница! — Предводитель каравана — лысый дед в балахоне культиста криками и пинками подгонял своих подчиненных, которые поднимали находящиеся в труповозках покойников и выстраивали из них редкое кольцо защиты. — Какого...

Приземлившись на одного из прислужников главного труповода, бретонец раздавил его своим весом и не теряя времени, сорвался в атаку. Привычной для него тактикой "Сперва держим все удары врага, а когда он выдохнется, наносим свой, но смертельный" — Грегор воспользоваться в данный момент не мог: для этого у него не было ни огромного запаса душ, ни приличных лат.

Поэтому вместо оборонительного стиля боя бретонский колдун решил сам начать наступать: цепи на его руках пришли в движение и пока Мадаав удерживал перед собой пленку защитного оберега, (в которую почти мгновенно ударили лучи зеленой энергии) костяные звенья обвили одного из некромантов Плети за ноги и резким движением порвали его на две неровных половинки.

— Ты еще что за урод?! Отродье остроухих вырождков?! Какой-то выскочка из Даларана?! — Ничуть не смутившись гибели двоих своих приближенных, некромант Плети притянул к себе посох с навершием в виде человеческого черепа и вытянув его в сторону коллеги из Нинра, требовательно крикнул. — Отвечай и может быть, я сохраню тебе жизнь!

Но Грегору не было нужды говорить с будущим мертвецом и вместо слов в одного из прислужников чародея Плети полетело боевое заклятье.

Главного труповода бретонец пока что не трогал — судя по отголоскам в потоках магической энергии, на нем уже висела какая-то защита и прежде, чем начинать её прощупывать, Мадаав решил избавиться от остальных магов, что были заметно слабее своего предводителя.

" — Мелкие сошки, на которых нормальные маги сваливают всю грязную работу." — Мысленно фыркнул уроженец Хай-Рока, глядя, как мужчина в балахоне падает на землю обгорелым куском мяса. — "Глупо. Слабость слуги — это слабость хозяина."

Грегор отправил в него обычный огненный шар, который при столкновении с любой магической защитой распадался на десяток пылающих стрел, что огибали выставленный барьер и поражали вражеского мага со спины. Против более-менее сносного чародея подобный прием никогда бы не сработал, ведь каждый опытный колдун ставил вокруг себя сразу круговую защиту, но против слабосилков, ограничивающихся лишь лобовым барьером, такая комбинация работала исправно.

— Мастер Харум, это...

— Заткнись, идиот! И поднимайте быстрее мясо! — Закричал лысый некромант, крепче вцепляясь в посох. — Попробуем закидать его трупами!

Подчиняясь своему мастеру, культисты ускорились и начали оживлять мертвецов еще быстрее — спустя пару мгновений, первые зомби двинулись шаркающей походкой в сторону седого гиганта.

" — Хм... С молодым магом такая тактика могла бы и сработать — отбиваться от нежити и поддерживать одновременно магическую защиту для неопытных чародеев довольно проблематично..." — Небрежным пассом свободной руки наложив на себя заклятье Огненного Плаща, Грегор медленным шагом пошел в сторону врагов, отражая оберегом неослабевающий град вражеских чар, а когда до труповодов оставалось буквально несколько шагов — резко увеличил радиус действия пылающего вихря, превращая его в

слабое подобие Огненного Шторма.

Яростно взревев, багровое пламя закрутилось в огромную воронку вокруг Мадаава, и начало превращать в пепел все, что его окружало. Не прошло и пары секунд, как и от нежити, и от тех, кто её реанимировал, остались лишь кучки быстро остывающего праха. Единственным, кто уцелел в огненном вихре, был предводитель каравана, спрятавшийся за цельным магическим щитом.

Оглядев пепелище, в которое превратилось все в радиусе пары десятков метров, он побелевшими пальцами вцепился в древко своего посоха и уставившись на флегматичного верзилу, сдавленно просипел.

— Такая мощь... Я... Пощадите меня, господин архимаг, я... Я во всем покаюсь и буду верно вам служить!

Вместо ответа Грегор просто создал под некромантом Плети костяной штырь, который пробил его тело навывлет и даже слегка приподнял труповода над землей.

Подобные слуги бретонцу были не нужны.

Тех, кто при малейшей опасности меняет покровителя можно было использовать лишь как одноразовый инструмент, нужды в котором у Мадаава сейчас попросту не было. Мало того, что верность у такого подчиненного будет совсем нулевая и он сбежит к прежнему хозяину при первой же возможности, так еще и резерв у этого Харума был совсем небольшой — даже огненный вихрь он пережил лишь потому, что магический щит был соединен энергетическим каналом с посохом-накопителем.

А вот душа мага Плети, ровно как и души его подчиненных — были для Грегора весьма полезны...

— Хозяин!

Повернувшись на голос лесного тролля, уроженец Хай-Рока увидел, как широко скалящийся Мор'Джин тащит к нему крепко связанного и оглушенного культиста.

— Я тут, эта... Когда ты прямо в гущу драки сиганул, я следом побежал. Вижу — один из труповодов шастает по кустам! Думал тихо подкрадусь со спины, но он меня почуял и... В общем — живого некроманта я смог добыть! Вот! — Каннибал швырнул свою добычу под ноги седому гиганту. — Вырубить смог и решил не убивать пока. Подумал, мало ли — вдруг ты захочешь розовокожих из деревни подбодрить и решишь казнить его публично. Ну, как того гоблина! Или жертву каким-нибудь твоим духам принести надо будет...

" — Хм... Хорошо развитый резерв, крепкие энергетические каналы... Опытный маг. Мор'Джинн будет слабее, причем заметно." — Переведя взгляд на довольного собой дикаря, Грегор спросил у него. — Как ты ухитрился его одолеть?

— Да проклятье поноса на него наслал! — Коротко хохотнул клыкастый дикарь. — И когда труповод за свое брюхо схватился — огрел его посохом по затылку! А шаманы людишек нашим не чета — мой учитель после такой оплеухи даже не почесался бы, а этот чуть не издох... Слабак! — Бывший ученик шамана презрительно плюнул на оглушенного культиста и повернулся к седому гиганту. — Что делать-то с ним будем? К розовокожим тащам или прямо тут горло перережем?

— Убить всегда успеем. Сперва разберемся с врагом.

Наложив на некроманта Плети чары паралича, Грегор указал клыкастому дикарю на остатки нежити, которые после смерти контролирующих их некромантов, начали активно друг друга жрать.

Вурдалаков осталось совсем немного и будучи заняты убийством друг друга, они

практически не обращали внимания на десяток воинов в покрытых кровью латах, что окружили огромную тушу, собранную из кусков разных тел, и пытались окончательно её упокоить.

" — Как я и думал. Местное "Поганище" — обычный мясной голем. Разве что довольно крупный и очень стойкий к повреждениям. В основном из-за своих больших размеров." — Глядя на то, как его новые подчиненные пытаются добить живучую тварь, Мадаав начал раздумывать, стоит ли ему сейчас вмешиваться.

" — Если мыслить непредвзято, то испытание битвой бойцы Лордерона прошли на отлично и свою основную задачу они выполнили — большая часть воинов Плети разбита, а остатки лишенных контроля вурдалаков уже не представляют большой угрозы. " — Поганище громко ревело и яростно размахивало своими непропорциональными руками, но пока что уставшим и вымотанным солдатам удавалось избегать мощных, но очень медленных замахов массивного чудовища, под ударами которого полегло уже трое бойцов — созданная Грегором броня хорошо защищала от когтей вурдалаков, но против тесака размером с взрослого человека она помогала слабо. — " Но если они выдержат и этот бой, то возможно их них получится создать что-то..."

В эту секунду от одного из костяных шпионов пришел тревожный сигнал — взглянув на мир глазами своего конструктора, бретонский чародей увидел колонну воинов в алых доспехах, возглавляемую седым воином в массивных латах и молодой седоволосой девушкой в крайне фривольном одеянии, вид которого на несколько секунд погрузил бретонца в натуральный ступор. Но не потому, что Грегор залюбовался красотой этой особы, а потому, что он никак не мог понять, зачем нужно было делать разрез в подоле настолько открытым и проводить его даже не до бедра, а аж до самой поясницы!

Будучи довольно консервативным человеком, седой чародей ценил в одежде прежде всего практичность и защитные качества, а подобное облачение могло защищать разве что с эстетической стороны — открытые ножки этой служительницы Света сильно отвлекали практически любого представителя сильного пола.

" — Значит, Алый Орден решил вступить в бой? Ожидаемо, но откуда они перебросили столько бойцов? Их же тут практически сотня... Впрочем, неважно. Служители Света уже здесь и надо с ними как следует поздороваться." — Еще раз посмотрев на ревущее поганище, гигантский маг мысленно усмехнулся. — " Из этой твари выйдет хороший наглядный пример..."

Больших опасений из-за появления местных церковников Грегор не испытывал.

Четкой информации по этим фанатикам не было даже у Мор'Джинна, а слухам бретонец доверял мало и потому он решил делать какие-то выводы только после личной встречи. А чтобы разговор с представителями Алого Ордена прошел удачно — следовало продемонстрировать им свою силу...

Глава 7. Вынужденная мера

Отряд Алого Ордена быстрым маршем шел по лесной тропе.

Караван нежити, про который смогли узнать их разведчики, не появился на месте засады в установленное время. А после того, как в воздухе прогремел громкий взрыв, капеллан Богар понял, что кто-то напал на силы Плети раньше слугителей Света и поспешил на выручку противнику некромантов.

— Нужно ускориться. — Коротко бросил облаченный в латы воин идущей позади него жрице Света. — Придется ударить по нежити с марша, если мы не хотим несколько дней отлавливать вурдалаков по кустам.

По данным разведчиков в округе не было никаких крупных сил, помимо восставших покойников и бывший паладин Ордена Серебряной Длани не знал, кто именно решил бросить вызов Плети, но сейчас это было не важно — даже если бы это оказался случайно забредший в Лордерон отряд орков, он бы с удовольствием помог зеленокожим расправиться с восставшими мертвецами. А затем Богар перебил бы и их, потому как капеллан был ветераном Второй Войны и ненавидел гостей с Дренора лишь немногим меньше, чем саму нежить.

— Быстрее, воины Света! Пока мы мешаем, приспешники Тьмы продолжают свое гнусное существование! — От воинственного клича идущей следом жрицы, бывший паладин недовольно поморщился. — Поспешим же и уничтожим этих мерзких отродий!

Салли Вайтмейн была крайне одаренной последовательницей Света, но вместе с тем фанатизм девушки не сильно уступал её магическому дару. Да, после потери семьи во время вспышки магической чумы, такое поведение было вполне ожидаемо, но эта молодая жрица в своей ненависти к мертвым могла дать фору большинству матерых инквизиторов, а её наряд смущал своей открытостью большую часть Алого Ордена...

— Да! Загоним покойников обратно в могилы! — Яростный крик бойцов пронесся над кронами деревьев, и колонна солдат ускорила ход. — Очистим наши земли от проклятой нежити!

Именно поэтому Богар согласился на присоединение фанатички к своему отряду — Вайтмейн умела прекрасно управлять толпой, и бойцы от её слов начинали сражаться с невероятным рвением и могли промаршировать чуть ли не вдвое больше обычного.

Когда бойцы Алого Ордена подходили к месту схватки, в воздухе прогремел рев, который слегка остудил их пыл и заставил капеллана мысленно выругаться: Поганище было крайне живучим монстром, убить которого было сложно даже с поддержкой магии Света: потокам желтой энергии было сложно пробить толстый слой жира, которым некроманты покрывали свое творение при его создании.

Из-за высокой живучести этот вид нежити даже прозвали "Мясными Танками" и потери в схватке с ним были для бойцов бывшего паладина практически неминуемы — чтобы одолеть такую тварь бескровно, требовался не отряд пехотинцев, а два-три дварфийских орудийных расчёта.

Но когда воины Алого Ордена добрался до чудовища, то поначалу они даже потеряли дар речи...

Они думали, что Силы Плети берут верх над неизвестным противником, но, к большому

удивлению отряда Богара, мертвецы были полностью разгромлены и вместо пирующих над трупами тварей, служителям Света открылась картина покрытого пеплом поля боя.

Чуть дальше по дороге стояли зарешеченные телеги, к прутьям которых прильнули захваченные нежитью люди, испуганно следившие за происходящим вокруг. Разрубленные на части и окончательно упокоенные вурдалаки широким ковром застилали выжженую землю. Деревья по краям дороги пылали, а посреди всего этого кошмара несколько бойцов в окровавленных серых латах сражались с ревушим на весь лес поганищем.

Массивные клинки в их руках порхали, словно легкие веточки, оставляя на мясистом теле неживого создания широкие раны, из которых сочилась гнилостно-зеленая кровь, а ответные удары чудовища со свистом пропарывали воздух и сотрясали землю могучими ударами. Поганище было крайне неповоротливым видом нежити и большая часть его атак проходила мимо, но несколько бойцов в помятой броне уже лежало на земле в неестественных позах, уставившись в небо невидящими взглядами.

И все же — удивлению капеллана не было предела.

— Всего десяток?!

Для схватки с таким количеством нежити даже полусотни рыцарей на конях и в полном облачении было бы мало, а тут всего горсточка пеших бойцов перебила многократно превосходящего врага.

— Почему встали, ленивые трусы?! — Крик Вайтмейн привел замерших бойцов Ордена в чувство и обнажив клинки они уже собирались ринуться на подмогу неизвестным воинам, но сухой и безжизненный мужской голос, раздавшийся в головах служителей Света, осадил их еще до начала атаки

— Назад. — замерев на месте, солдаты Богара начали озираться, пытаясь понять, кто же это сказал. Но как показали дальнейшие события — слова незнакомца предназначались отнюдь не для них.

Услышав приказ, бьющиеся с чудовищем воины практически синхронно отступили от поганища, а вырвавшиеся из-под земли белые цепи, начали быстро обвивать тело огромного монстра. Постоянно двигаясь, белые звенья вгрызались в сшитые грубыми швами куски мяса и пропиливали верхний слой этой своеобразной защиты. Застряв в недрах тела массивной твари, они выпустили из себя длинные шипы и быстро привели поганище в полную неподвижность.

— Rii'KReiN'YOL.

На этот раз мужской голос раздался не в головах людей, а в реальности и как только прозвучали слова на неведомом для Богара языке — с небес на обездвиженное чудовище обрушился столб ослепительного пламени, заставивший большую часть бойцов Алого Ордена прикрыть руками глаза от невыносимо-слепящего света, а следовавшая за этим волна жара нагрела доспехи воинов капеллана до такой степени, что первые ряды солдат начали сдирать их с себя, дабы не запечься в собственной броне заживо.

— Это... Настоящее очищение пламенем. — Завороженно прошептала замершая рядом с бывшим паладином Вайтмейн и впервые за долгое время ветеран Второй Войны был с ней согласен.

В отличие от своих подчиненных служители Света были более привычны к подобным вещам, а потому концентрированную атаку огненной стихии они наблюдали, даже не прищурив глаз. И этот столб ревущего пламени вызывал у Богара довольно странные ощущения.

Света в этом огне не было совершенно, что решительно не нравилось воителю Алого Ордена, но вместе с тем пламя не несло в себе и Тьмы — лишь чистую и незамутненную ярость солнца, обрушившуюся на мертвое создание.

За свою долгую жизнь капеллан не раз сталкивался с магами, использующими заклятья с огненным элементом, но до этого момента колдуны не демонстрировали ничего похожего на подобное буйство свирепой стихии.

Но это не продлилось долго: не успело пройти и пары мгновений, как столб огня, что заканчивался прямо в небесах, погас, оставив после себя небольшой кратер с оплавленными краями и маленькой горсткой пепла — все, что осталось от творения некромантов.

А следом за этим к воинам Алого Ордена вышел и уничтоживший чудовище человек, вокруг которого сгрудились пережившие схватку бойцы в серых латах.

И при взгляде на этого верзилу у Богара появилось неприятное предчувствие...

Незнакомец был очень высоким и довольно широким в плечах — не каждый орк смог бы посоперничать в размерах с подобным верзилой.

Из одежды на нем были лишь штаны, да сапоги, а открытый торс покрывали многочисленные шрамы, происхождение которых было не всегда понятно ветерану Второй Войны.

Нет, следы от когтей и отметины от клинков он определил безошибочно, но часть боевых отметин имела явно магический характер, а арсенал боевых чародеев был слишком обширен, чтобы бывший паладин смог изучить все виды ранений, которые маги могли после себя оставить.

Прямые и абсолютно седые волосы спускались чуть ниже плеч, делая этого гиганта похожим на Падшего Принца, но холодный взгляд и равнодушное лицо не давали спутать великана с Артасом — после перехода на сторону нежити, наследник престола Лордерона и бывший ученик Утера Светоносного сохранил свой пыл и харизму, а у этого человека выражение лица было совершенно бесстрастным.

— Нежить всегда была слаба перед огнем небесного светила. — Выйдя вперед, предводитель людей, напавших на караван Плети, окинул отряд капеллана изучающим взглядом и задержавшись на миг на фанатичной жрице Света, приказал выжившим в схватке латникам. — Освободите людей из клеток и подготовьте их к возвращению.

— Будет исполнено, господин!

Ударив сжатым кулаком по окровавленному нагруднику, один из бойцов махнул рукой над головой, и вооруженные массивными клинками воины побежали в сторону пленников, оставляя своего предводителя наедине с отрядом Алого Ордена. Что, впрочем, никак не успокоило служителей света — после увиденного светопреставления большая часть солдат капеллана совершенно не горела желанием настраивать против себя чародея подобной мощи. Тем более, что, судя по увиденному — нежити он другом точно не был.

— Алый Орден... — Равнодушно протянул седой гигант, складывая руки за спиной. Заметив Богара, выделяющегося на фоне остальных бойцов Алого Ордена, он слегка наклонил голову и утвердительно сказал. — Вы предводитель этих... — Он обвел взглядом подчиненных бывшего паладина. — Солдат. И пришли сюда, дабы перехватить караван Плети, верно?

— Все так. — Придя в себя ответил ему капеллан, с уважительным поклоном. — Капеллан Алого Ордена Богар, милостью Света борец с силами Плети в этих местах. — С кем имею честь вести беседу?

Судя по выправке, манере себя держать и легкому презрению к окружающим — полуголый чародей принадлежал к аристократии, а Богар еще в бытность свою паладином Серебряной Длани понял, что общаться с подобной публикой следовало предельно вежливо и крайне осторожно.

Даже по отдельности знать и маги были крайне опасны: и те, и другие были коварны, любили интриги и как правило, обладали огромными возможностями — колдуны личным могуществом, а аристократия обширным влиянием.

И комбинация этих двух сословий в одном человеке практически всегда порождала не самую приятную в общении личность...

— Грегори Мадаав. — Сухо, но вместе с тем предельно вежливо, кивнул в ответ седовласый гигант, лишней раз подтверждая предположение служителя Света о своей принадлежности к элите общества — поведение и отточенные движения чародея буквально кричали о том, что для этого мага было привычным, когда перед ним начинали лебезить и стелиться. И тот факт, что из одежды на нем сейчас были одни лишь штаны, да сапоги на ногах — совершенно не смущал этого Мадаава. — Маг, ученый и самопровозглашенный правитель окрестных земель.

От такого заявления бывший паладин даже поперхнулся.

Пусть сейчас Лордерон переживал не лучшие свои годы, но за пределами оккупированных Плетью центральных регионов, королевство людей по-прежнему продолжало существовать. Во всяком случае так считало большинство жителей королевства. И своими словами седой гигант, по сути, признавался в том, что он внаглую “откусил” у Лордерона часть территории.

Или провозгласил независимость в случае, если Грегор являлся прошлым лордом этих земель и правил ими еще до нашествия нежити.

Но этот вариант был крайне сомнительным, так как из-за своего призвания бывший паладин Ордена Серебряной Длани часто бывал при дворе Теренаса Менетила Второго и здорового аристократа с такой примечательной внешностью, да еще и мага к тому же — он бы точно запомнил.

— Господин Мадаав, я прошу прощения за нескромный вопрос... — Осторожно начал капеллан, стараясь подобрать слова так, чтобы они даже приблизительно не были похожи на оскорбление. — Но как именно вы стали правителем части Лордерона, если единственный сын и наследник нашего короля перешел на сторону Плети?

— По праву силы. — Флегматично отозвался колдун и посмотрев на своих бойцов, которые вытаскивали людей из клеток на колесах, сделал приглашающий жест в сторону от дороги. — У нас есть около часа, пока мои воины смогут организовать людей. Предлагаю обсудить этот вопрос подробнее и не напротив строя ваших воинов. Их нервозность можно заметить даже невооруженным глазом, а мне бы не хотелось в случае внезапных осложнений превращать всех вас в пепел — Плети это будет только на руку...

— Прежде чем мы начнем, я хотел бы кое-что уточнить... — Капеллан Богар, сидящий в созданном чародем каменном кресле, внимательно посмотрел на сидящего напротив седого гиганта.

— Вы собирались поднять руку на служителей Света?! — Неожиданно вмешалась в разговор стоявшая позади Вайтмейн, которую капеллан намеренно не стал представлять магу, надеясь, что та просто постоит рядом с одухотворенным видом и помолчит, пока они с

Мадаавом будут договариваться. Возможно, у девушки даже получилось бы отвлечь чародея своим нарядом, но... Надежды Богара не оправдались: седовласый гигант оказался совершенно равнодушен к внешности Салли, а фанатичная жрица влезла в вежливую беседу с грацией разъярённого кодая. — Неужели вы еретик?!

По ощущениям бывшего паладина — сидящий напротив него колдун определенно знал, что такое темная магия, причем знал довольно детально. Но практикующим чернокнижником или хуже того — некромантом он скорее всего не был. Слишком рассеяна была вокруг него темная сила и слишком "выцветшей" она была. Такое обычно происходило, когда кто-то долгое время находился рядом с мощным источником темной магии или долгое время подвергался её губительному воздействию, а потом резко переставал это делать. Богар уже встречал подобное у некоторых магов из Даларана, которые занимались исследованиями попавших в руки Альянса артефактов орков.

И судя по оговорке Мадаава насчет уязвимости нежити перед солнечным огнем, а также по представлению себя как ученого — седой маг вполне мог быть из их числа.

— Вы позволяете... — Грегор сделал небольшую паузу и окинул фривольно одетую жрицу нечитаемым взглядом. — Затрудняюсь определить статус этой безнравственной особы по внешним признакам, но раз у неё в руках посох, усиливающий чары света, то пусть будет целительница. Возвращаясь к заданному ранее вопросу — вы позволяете рядовому лекарю влезать в переговоры старших по званию?

— Я служительница Света! — Яростно возразила ему Салли, уперев руки в бока и с недовольством глядя на огромного мага.

— А я — разговариваю не с тобой, распутное создание. — Флегматично отозвался седой чародей и вопросительно посмотрел на бывшего паладина, который в этот момент думал, что ему сейчас делать — хвататься за оружие, чтобы покарать подозрительного мага, оскорбившего одного из членов ордена или вlepить Вайтмейн подзатыльник и отправить куда-нибудь в тыл, чтобы не встревала.

Правда, оба варианта были примерно одинаково самоубийственны.

В первом случае чародей мог без особых усилий сжечь весь его отряд, а во втором на капеллана начали бы косо поглядывать свои собственные подчиненные, которые не оценили бы подобную грубость в адрес своего кумира, коим Вайтмейн для многих и была. С учетом порядков, что царили внутри Алого Ордена — обвинение капеллана в ереси и его казнь последовали бы за этим весьма скоро.

— Я не... — Фанатичная жрица начала возмущенно пыхтеть, но Богар поднял руку, прерывая её яростные протесты и учтиво поклонился седовласому гиганту.

— Я приношу извинения за излишнюю прямоту своей подчиненной, но вынужден заметить, что несмотря на грубость своего замечания, суть его будет недалеко от истины. — Аккуратно начал бывший паладин Серебряной Длани, старясь балансировать между вежливостью по отношению к могущественному аристократу и долгом служителя Света, который подкреплялся присутствием под боком излишне рьяной служительницы. — Как член Алого Ордена, я просто обязан задать этот вопрос: как вы относитесь к Свету в целом и его церкви — в частности?

— Я не поклоняюсь ни Свету, ни кому бы то ни было еще. — Спокойно ответил рослый чародей, слегка поморщившись от вопроса капеллана. — В свое время мне приходилось сталкиваться с высшими силами и вновь становиться их слугой я не намерен. Но я допускаю существование этой веры в Азероте и в данный момент не имею ничего против

распространения вашего культа на моих землях. Само-собой, до тех пор, пока вы соблюдаете действующие законы. Такой ответ удовлетворит ваше любопытство?

— Да, но тогда у меня возникает другой вопрос — насколько вы были откровенны, говоря, что стали правителем "По праву силы"?

Этот вопрос волновал служителя Света также сильно, как и вера флегматичного великана. В отличие от той же Вайтмейн — Богар прекрасно понимал, сколько проблем появиться у Алого Ордена, если они сейчас настроят Мадаава против себя.

Судя по доспехам и выучке латников Грегора — в их регионе появилась новая сила, возможности которой были неизвестны. И даже если допустить, что увиденный ими десяток был единственным в распоряжении флегматичного колдуна, этот седой чародей даже сам по себе оставался крайне опасным фактором.

Если он за мгновение превратил поганище в кучку пепла, то что мешает устроить ему такую же "солнечную ванну" расположенным в Стратхольме силам?

— Это предельно четкое обозначение моей позиции. Я занял место убитого бандитами представителя власти и теперь планирую расширять свое влияние вплоть до границ Кель-Таласа. — С неизменным спокойствием отозвался полуголый великан, вызвав у бывшего паладина Серебряной Длани мысленный стон — если этот маг заявлял такое представителю ордена в лицо, то значит у него как минимум было, чем подкрепить свои слова. И было уже не так важно, чем чародей мог это сделать — личной силой или огромным войском. — Что же до Лордерона... Это уже не его земли. С нашествием Плети королевство исчезло и до моего прихода здесь царили хаос и беззаконие. Я намереваюсь это исправить... — Грегор перевел взгляд с капеллана на стоявшую за его спиной Вайтмейн. — И я никому не подчинюсь: ни правителям, что допустили подобное, ни жрецам, преклоняющимся перед чуждыми для смертных сущностями. И Алому Ордену в том числе. Но вас ведь волнует не только это, верно?

Бесстрастное лицо огромного колдуна слегка исказилось в слабом подобии усмешки.

— Как вы уже могли заметить — Плеть является для меня таким же врагом, как и для большей части Азерота. А потому я не вижу преград для того, чтобы мы стали... Временными союзниками. Нежить угрожает всем, а Падшего Принца следует остановить и сделать это нужно как можно скорее, пока мертвые не набрали еще большую силу.

" — Значит, предлагать ему вступить в Алый Орден будет бессмысленно. Жалко... Такая мощь нам бы пригодилась — в том же Стратхольме вечно не хватает бойцов. И Верховному Инквизитору Сайдану это точно не понравится. Союзники — это конечно, неплохо, особенно в нашем положении, но независимая сила в Лордероне мало кому нужна. Возможно, его все-таки объявят еретиком, но пусть это решает кто-то из верхушки ордена. Главное сейчас передать послание наверх и..." — Бывший паладин Серебряной Длани начал обдумывать свои дальнейшие действия, как вдруг в разговор снова влезла неумная Вайтмейн.

Правда, на этот раз фанатичная жрица была куда более спокойна и собрана.

— Не хотите идти под нашу руку? Пусть будет так! Но вы же не будете против, если Алый Орден предоставит целителей для людей, пострадавших в плену у мерзких труповодов? — Для яростной и непримиримой последовательницы Света подобная сговорчивость была совсем нехарактерна, но капеллан Богар знал Салли достаточно хорошо, чтобы понимать — пользоваться головой фанатичная жрица все же умела, и прямо сейчас она что-то задумала. — В качестве жеста доброй воли, что ляжет в основу нашего будущего

союза.

Некоторое время седой великан раздумывал над предложением откровенно одетой девушки, а затем безразлично кивнул.

— Хотите прислать ко мне своих людей? Хорошо. Но правила для них останутся теми же, что и для остальных жителей — установленные мной законы едины для всех...

Глава 8. Коварство некроманта

— Хозяин, я возможно чего-то не понимаю... — Опираясь на посох, лесной тролль спустился следом за некромантом в подвал бывшего дома старосты. — Но зачем нам сдались эти фанатики? Краснорясные уже вторую неделю носятся по округе как угорелые и баламутят остальных розовокожих. Еще и главная их наглеет сверх меры...

Левую часть лица Мор'Джинна покрывал наполовину заживший ожог, который Вайтмейн оставила клыкастому людоеду в их последнюю встречу. Стычки между слугой бретонца и фанатичной служительницей света начались почти сразу же, как они увидели друг друга.

Салли была яркой сторонницей Света и на дух не переносила все остальные виды магии. Небольшим исключением в этом вопросе был разве что Грегор, который сильно впечатлил девушку сожжением поганища и которого жрица постоянно пыталась убедить в необходимости присоединения к Алому Ордену.

А лесной тролль мало того, что был людоедом, так еще являлся практиком шаманизма и магии вуду, а эти направления колдовского ремесла совершенно не подходили под описание "светлых" видов чародейства.

Мор'Джинн же, как и большая часть жителей Зул-Амана — в принципе не любил "жалких людишек" и хоть какое-то уважение проявлял лишь к седому великану, силу и могущество которого он признал. И единственной причиной, по которой он терпел присутствие "краснорясников" был прямой приказ его хозяина.

В один момент разногласия между фанатичной жрицей и клыкастым дикарем стали настолько острыми, что они попытались друг друга убить и устроили драку, по итогу которой Вайтмейн сломали нос и сделали здоровенный фингал на половину лица, а уроженец Зул-Амана обзавелся парой колотых ран (Которые оставили прибывшие вместе с Салли фанатики) и десятком ожогов по всему телу.

Следом на шум драки вылез сам Мадаав и быстро разобравшись в произошедшем, прожарил всех участников потасовки разрядами молний. А пока жрица с учеником шамана корчились на земле от боли, некромант спокойно объяснил, что это было первое и последнее предупреждение, и в случае повторения потасовки он не станет вникать в детали, а просто казнит всех.

И теперь седой колдун приказал Мор'Джину явиться к себе, оторвав лесного тролля от тренировок новобранцев из числа людей, освобожденных из плена Плети. И зачем-то завел его в подвал бывшего дома старосты, в котором не было ничего, кроме стен, да полупустых винных бочек.

Поначалу бывший ученик шамана даже подумал, что хозяин хочет его тут прихлопнуть, но после недолгих размышлений, он отменил эту идею — некромант спокойно мог убить людоеда прямо на глазах у всех жителей Больших Дубков и большая часть села его в этом только бы поддержала.

— Ты случайно не повелся на голые ножки этой фанатички? А то они даже для меня выглядят весьма... Аппетитно. Во всех смыслах. — Жадно облизнулся клыкастый каннибал, которому женщины иных рас были нужны не только как будущее жаркое — для жителей Зул-Амана подобные связи с кем-то помимо собственных сородичей, не были чем-то из ряда

вон выходящим. Само-собой, если дело не касалось эльфов Кель-Таласа.

— Нет. — Смерив бывшего ученика шамана взглядом, в котором удивительным образом сочеталось полное презрение и совершенное равнодушие, некромант взмахнул рукой перед одной из стен, и та бесшумно отползла в сторону, открывая Мор'Джинну вид на уходящие вниз каменные ступени огромной винтовой лестницы, освещаемые тусклым светом факелов, в которых пылало синее пламя.

— Если ты после драки внезапно начал испытывать к Вайтмейн симпатию, то советую задушить её в зародыше. С большой долей вероятности с нами эта жрица пробудет совсем недолго. — Начав спускаться вниз, Грегор поманил клыкастого дикаря за собой. — Но для моих планов она нужна живой, поэтому постарайся её не провоцировать.

— Хозяин, а мне можно узнать, на кой ты притащил сюда этих фанатиков? — Вопросительно посмотрел на него лесной тролль. — Или это такое знание, за обладание которым обычно убивают? Если так — то ты только намекни, и я всех краснорясников буду десятой дорогой обходить...

— Странно, что ты не догадался сам. — Скрестив руки за спиной, Грегор продолжал спускаться вниз и Мор'Джину не оставалось ничего иного, как следовать за седым чародеем. — Алый Орден — враг Плети, а наши силы сейчас не столь велики, чтобы в открытую бросать вызов армии мертвых. Нежить — это не самый простой противник и если можно подставить под удар восставших покойников кого-то еще, то почему бы этого не сделать? Пусть фанатики с некромантами Азерота перебьют друг друга и тогда нам останется только добить ослабленного победителя... Правда, сомневаюсь, что сил Алого Ордена хватит на победу над Плетью, но они как минимум должны её ослабить. Так что союз с фанатиками нам сейчас банально выгоден. Главное самим не рваться на передовую.

— И все-таки странно, что выбор пал именно на Алый Орден — ты же сам вроде тот еще труповод. — С недоумением спросил у него клыкастый дикарь, для которого главная специальность Мадаава стала ясна еще в первые секунды их встречи. — Правда, я так и не понял, как ты замаскировался от церковников...

Внезапно огромный колдун остановился, на секунду прикрыл глаза, а затем спросил у лесного тролля.

— Что ты сейчас чувствуешь?

Прислушавшись к тому, что нашептывали ему заключенные в посох духи, Мор'Джинн с удивлением понял, что флегматичный гигант просто исчез из поля зрения потусторонних существей!

Но вот в реальном мире он продолжал стоять перед клыкастым каннибалом и для того, чтобы убедиться в материальности некроманта, тролль попытался ткнуть в него пальцем, но как только он поднял свою руку — Грегор схватил его за запястье и подняв бывшего ученика шамана в воздух, довольно ощутимо приложил его об каменную ступень.

— Доходчиво? — Спокойно спросил гигант у кряхтящего на полу дикаря.

— Вполне... — Сдавленно прохрипел Мор'Джинн, поднимаясь с пола и вновь продолжая идти за некромантом. — А как это... Ну... — Лесной тролль замахал руками, пытаясь правильно сформулировать свои ощущения. — Как ты это сделал? На скрывающие чары не похоже...

— Замкнутый энергетический каркас. Полностью блокирует утечку энергии во вне и помогает избежать взгляда духовных ищек, но против тех же теней Плети он практически бесполезен — слуги некромантов смотрят на мир как в магическом, так и в реальном

спектре. Против них нужно маскироваться сразу в двух плоскостях, а при построении замкнутого каркаса лучше воздержаться от серьезных заклятий, вроде невидимости — они будут расшатывать его структуру.

Лестница уходила все глубже и глубже в недра земли, пока наконец, не привела к массивным каменным дверям, которые были полностью покрыты мелким и едва светящимся руническим узором.

— Когда я использовал этот метод для обмана капеллана, то проделал в контуре небольшую брешь, из которой моя магия понемногу проникала в мир. Когда имеешь дело с фанатиками, нельзя делать совершенную маскировку — увидев, что ты что-то скрываешь, служители Алого Ордена сразу же заподозрят подвох и у них возникнут совершенно ненужные подозрения. — Грегор коснулся ладонью небольшой выемки в центре дверей и те начали медленно раскрываться. — Поэтому я показал им, то, что они ожидают увидеть при встрече с магом — что уже успел "слегка запачкаться", но глубоко не залез. Небольшая настороженность у них была бы в любом случае, но зато я не проявил себя, как некроманта. Показываешь малое, чтобы скрыть большое.

— Сложно как-то... — Неопределенно пожал плечами Мор'Джин, для которого эти дипломатические игрища и подковерные дела были делом скучным, вредным и просто бесполезным. Будучи учеником главного шамана своего племени, молодой тролль участвовал в нечто подобном, но у жителей Зул-Амана все было намного проще и понятнее. Правда, и закончить свою жизнь в качестве блюда врага можно было проще простого. — Не люблю такое.

— Я сейчас открою тебе великую тайну... — С легким намеком на усмешку сказал седой некромант. — Но во вселенной довольно мало созданий, которые любят такие вещи, как интриги или политика. И практически не существует тех, кто в них действительно разбирается.

В эту секунду массивные двери раскрылись окончательно и взору лесного тролля предстал просторный зал, в котором кипела работа. В тусклом свете магических светильников Мор'Джин разглядел множество скелетов, снующих по залу и боковые туннели, из которых они выходили.

— Но тебе придется в них вникнуть, потому как с этого момента ты становишься не просто слугой, а правой рукой Огненного Императора... Моей правой рукой.

— Но тебе придется в них вникнуть, потому как с этого момента ты становишься не просто слугой, а правой рукой Огненного Императора... Моей правой рукой. — После этих слов Мор'джин ошарашенно замер и начал с легким неверием слушать седого некроманта. — Ты станешь глашатаем моей власти и станешь доносить её до самых дальних уголков Азерота. Твои слова должны стать моими словами. Твоя воля — моей волей. Когда я возвышусь над прочими властителями — ты разделишь со мной это величие. Когда же я паду под натиском времени и отправлюсь во мрак забвения — ты отправишься туда вместе со мной.

В момент произнесения этих слов уроженец Хай-Рока лишь огромным волевым усилием сохранил свое лицо в бесстрастном положении. Высокопарные речи Грегор не любил, причем довольно сильно — за семь столетий в роли супруга Азулы и триста лет самостоятельного правления они успели надоесть некроманту до такой степени, что он просто стал отменять все мероприятия и праздники, на которых императору приходилось

что-то говорить. А в тех случаях, когда что-то подобное было крайне необходимо — чародей посылал на встречу марионетку, замаскированную под самого себя.

Но сейчас Грегор собирался посвятить бывшего ученика шамана в свои планы, а значит ему требовалось сказать все лично — даже несмотря на свой пытливый ум, Мор'Джинн оставался типичным жителем Зул-Амана и для укрепления его верности, клыкастого дикаря следовало поощрить.

А лучшей наградой для варваров было признание заслуг лично их "вождем".

Во всяком случае, с нордами было именно так — у светловолосых жителей Скайрима дар, принятый лично из рук ярла, имел очень большое значение и доставался он лишь тем, кто совершил что-то действительно выдающееся. Причем дело было не столько в ценности самого подарка, сколько в том, что его дарил лично правитель владения.

Привычный же для Грегора метод "Кнута и Раскаленной кочерги" был хорош, если требовалось добиться покорности от большой массы людей. Но для создания верного последователя требовался иной подход, из-за чего Мадааву пришлось задействовать "пряник".

И судя по тому, что после слов чародея сгорбленный каннибал даже слегка выпрямился — с оценкой личностных качеств бывшего ученика шамана колдун не ошибся.

— Станешь ли ты достоин подобной чести? Предупреждаю сразу — обратного пути у тебя уже не будет. — Грегор протянул клыкастому дикарю руку, на которой сияла руна магического контракта.

Некромант не собирался верить на слово и в случае нарушения договора душа Мор'Джина навечно переходила под его власть. Подобное клеймо Грегор начал разрабатывать вскоре, после предательства своего сына и обратившись к опыту даэдра, он смог создать нечто похожее на один из договоров, которые обитатели Обливиона заключали со смертными.

Закрытие получилось крайне надежным, но с одним небольшим изъяном — также, как и в случае с даэдра, для заключения контракта требовалось получить согласие с обеих сторон. Причем согласие это должно было быть сравнительно добровольным, иначе договор вырвал бы душу из нарушителя практически сразу.

А сейчас Мадааву требовался верный помощник, а не еще один источник магической энергии.

— Я предлагаю тебе многое, но и спрашивать буду ровно столько же.

— Ух... Духи! Да я даже не знаю, что на это сказать! — Взбудораженный лесной тролль слегка нервно облизнул губы и провел трехпалой рукой по красному гребню своих волос. — Я, конечно, знал, что ты не простой шаман, но целый император... — Покачав головой, он громко выдохнул и внимательно посмотрел на рослого бретонца. — Прислуживать тебе я не против, но такое... Что от меня потребуется в случае согласия?

— Будешь делать то, что я прикажу и тогда, когда я прикажу. Захочу, чтобы ты подпрыгнул — ты спросишь, как высоко. Потребую вырезать весь Зул-Аман — ты уточнишь, с кого начать. Пошлю на верную смерть — отправишься на неё без колебаний... — Видя, с каким скепсисом посмотрел на него бывший ученик шамана, Мадав спокойно добавил. — Как вернуть душу с того света я знаю, а слугами, что хорошо себя проявили, жертвую редко — для самоубийственных заданий у меня есть низшая нежить, которой всегда много и которую не жаль пускать в расход. В остальном же... Будешь делать то же, что и сейчас. Но я не терплю бесполезных или слабых приспешников, а потому эти качества должны стать для

тебя пороками. Учись новым магическим практикам и становись сильнее, не ограничивая себя одним шаманизмом и примитивными дикарскими фокусами. Взамен же ты получишь силу и власть, которой не владел никто из твоего народа.

— Пока что мы захватили только одну деревеньку, да перебили небольшой караван Плети. — Как бы невзначай заметил лесной тролль, но некромант от его слов небрежно отмахнулся.

— Сейчас главное наше преимущество — это скрытность. Стоит мне продемонстрировать свою полную мощь — и проблем прибавится многократно. При желании я мог бы захватить тот же Стратхольм, перебив всю нежить в этом городе. Но время еще не пришло... И, к слову, о нем — я начинаю терять терпение. — Сухо заметил седой чародей, требовательно протянув ладонь с руной клыкастому дикарю. — Сделай выбор. Да или нет.

С тоской окинув взглядом зал со снующими по нему скелетами, житель Зул-Амана тяжело вздохнул.

— Как будто у меня сейчас есть много вариантов. — Мор'Джинн пожал ладонь некроманта и клеймо контракта мгновенно перекочевало на его руку. — Что эта штука хоть делает?

— Если ты каким-либо образом решишь меня предать, то смерть от стаи плотоядных жуков, терзающих твое тело — покажется тебе не таким уж серьезным наказанием. А теперь идем, надо кое-что обсудить.

Жестом приказав лесному троллю следовать за ним, Грегор направился в комнату для планирования, которую поднятые некромантом скелеты-строители закончили обустривать буквально вчера вечером.

На создание этой примитивной нежити пришлось выловить в округе три банды мародеров и один караван с беженцами, из-за чего бретонцу пришлось практически опустошить магический резерв созданием порталов, дабы не насторожить Вайтмейн своими постоянными уходами из поселения.

Но результат получился довольно приличный даже на взгляд самого Мадаава, а потраченную магию он с лихвой компенсировал полученными душами.

Неутомимые скелеты, в черепушки которых были вложены знания о базовых принципах архитектуры и начальные заклятья школы Изменения, успели за неделю создать очень неплохое убежище.

Результатом их труда стали: уходящий вниз стометровый туннель с главной залой, помещения под плавильню и кузню, своеобразные казармы для будущего авангарда мертвого воинства (Которые представляли из себя банальный каменный мешок с начерченными на стенах рунами подпитки покойников), а также комната для планирования — некий аналог зала собраний, с той лишь разницей, что совещаться Грегору было практически не с кем, да и незачем.

Хорошенько допросив пойманного некроманта Плети, уроженец Хай-Рока наконец-то начал понимать, по какому принципу работали маги смерти Азерота и убедившись, что никто не сможет массово перехватывать контроль над его творениями, седовласый колдун начал форсировать создание собственной армии нежити.

Местное искусство поднятия мертвых сильно отличалось от того, к чему привык житель Нирна. При чем в лучшую или худшую сторону — уроженец Хай-Рока сказать затруднялся.

С одной стороны, его коллеги из Азерота достигли большего результата в плане работы

с плотью и прочими материальными компонентами. С другой же... Даже начинающий некромант Нирна работал с душами на совершенно ином уровне, нежели местные маги смерти. Достоинства и недостатки у каждого подхода были свои: если на родине Грегора условное "качество" поднятой нежити было главным критерием мастерства, то здешние труповоды делали ставку в первую очередь на её количество.

Иными словами — некромантов в Азероте было намного больше, чем на родине седого бретонца, но в плане искусности они в массе своей сильно уступали сородичам Грегора. Если колдуны Нирна были в некотором роде маститыми творцами-одиночками, прошедшими через суровый отсев враждебного к некромантам Тамриэля, то маги смерти Плети напоминали скорее цех ремесленников, куда набирали кого попало.

Что, впрочем, не мешало местным некромантам представлять из себя серьезную силу и достигать выдающихся результатов. Простота и эффективность — были ключевым девизом всей виденной Грегором нежити и со своими задачами творения колдунов Азерота справлялись на ура.

Но вскоре это могло измениться...

— В ближайшее время Плеть нанесет новый удар и лучшего момента для начала действий у нас не будет. — Войдя в комнату для собраний, седой некромант подошел к столу с расстеленной на нем картой и указал вставшему рядом Мор'Джинну на два государства, соседствующих с павшим королевством. — В каком направлении будет совершена атака мне не до конца ясно, но Артас совершенно точно не станет оставаться в Лордероне. И я склонюсь к тому, что первым под атаку мертвых попадет Кель-Талас. Если выбирать между ними и Далараном — то эльфы будут куда более уязвимой целью.

— Это ушастые-то? — Громко фыркнув, Мор'Джинн отрицательно покачал головой. — Не сочти за неуважение, хозяин, но остроухие будут посильнее, чем людишки из города магов — это я тебе по собственному опыту говорю. Да и побольше их будет, иначе мой народ давно бы выбил эльфов с нашей земли.

— Именно в этом и кроется их слабость. — Спокойно заметил бретонский чародей. — Если рассматривать только военный потенциал, то ты будешь прав — жители Кель-Таласа наголову превосходят в этом чародеев Даларана по всем параметрам. Но ты упускаешь из виду одну очень важную деталь... — Длинный ноготь некроманта провел линию вдоль северной границы Лордерона, за которой начинались земли эльфов. — Кель-Талас состоит не только из воинов и боевых магов. Большая часть жителей этого королевства совершенно беззащитна, а граница у него немалая. Эльфы сколько угодно могут защищаться от набегов твоих сородичей, но отразить полномасштабное вторжение у них не выйдет — просто не хватит воинов, чтобы заткнуть все дыры в обороне.

Взмахнув рукой, Мадаав создал в воздухе иллюзию, показывающую, как сотни поганиш и тысячи вурдалаков огромной неживой волной движутся вперед.

— Это лишь один из отрядов Плети, причем даже не самый крупный. Накопленные Артасом силы уже многократно превосходят защитников Кель-Таласа числом. Сейчас Падшему Принцу будет достаточно растянуть фронт как можно шире и когда эльфийские воины рассредоточатся, чтобы отразить атаку слабой, но крайне многочисленной нежити — ударный кулак его войска пробьет оборону Кель-Таласа. С Далараном провернуть такое не получится, там все силы сконцентрированы в одном городе.

— Так это же хорошо? — Вопросительно посмотрел на него клыкастый дикарь. — Сомневаюсь, что ты хочешь блага эльфам, хозяин.

— В ином случае я бы с тобой согласился, но сейчас мы противостоям армии мертвых. Если Плеть захватит королевство кель'дораев, то она получит в свое распоряжение множество трупов, которые я бы предпочел присвоить себе. — Некромант изобразил слабое подобие ухмылки. — Поэтому нашей целью будет не дать Артасу победить... Быстро. Он должен уничтожить Кель-Талас, но не сразу, а лишь после того, как я выжму из эльфов все, что мне требуется: знания о магии, редкие ресурсы и "живой материал". И желательно, чтобы в процессе войны Плети с армией Кель-Таласа, погибло как можно больше некромантов, дабы они не смогли быстро восполнить потери мертвого воинства.

— Но чтобы как-то подгадить труповедам, нам понадобится большое войско. — Резонно заметил лесной тролль, кивая в сторону созданной Грегором иллюзии. — Чтобы такой отряд одолеть, ни десятка, ни сотни деревенских бойцов не хватит. Откуда армию брать будем?

— Создам. — Равнодушно пожал плечами флегматичный бретонец. — Но для этого потребуется много трупов, которые придется взять в том же Кель-Таласе. Сам я не могу долго отлучаться из поселения, а потому эта задача ляжет на твои плечи.

— Мои?! — Мор'Джинн ошарашенно вытаращился на седого гиганта. — Хозяин, я так-то не великий воин Зул-Амана! Остроухие меня еще на подходе прихлопнут — я даже до границы дойти не успею!

— Ты будешь не один...

Жестом приказав лесному троллю следовать за ним, Грегор прошел в просторную комнату, в которой недвижимыми статуями стояло около полусотни воинов в цельных латах. В каждой руке этих бойцов было по длинному клинку с широким лезвием, а в прорезях закрытых шлемов горело синее пламя.

Костяные воители были одним из проектов Мадаава, использовать который в мире стихийных магов не представлялось возможным.

По сути, каждый из этих солдат был скелетом, скрепленным магией и заключенным в зачарованный латный доспех. В его голову вкладывались знания лучших мечников Империи Огня и на поле боя он становился крайне смертоносным созданием, не ведающим жалости, сомнений или страха.

Казалось бы — идеальные бойцы для немертвой армии... Но был в них один небольшой изъян.

Из-за примитивной структуры, в костяных воителях можно было вложить крайне ограниченный набор команд, из-за чего у этого вида нежити сильно хромало определение свои и чужих. Иными словами: на своего создателя или на того же Мор'Джинна, которого Грегор собирался поставить во главе отряда — эти скелеты бы никогда не напали, но вот все остальные проходили у них исключительно по разряду "противник".

— Выглядят они грозно, но что насчет боевой эффективности? — С любопытством спросил у бретонца клыкастый ученик шамана.

— Помнишь лордеронцев, которых ты гонял? — Дождавшись утвердительного кивка со стороны лесного тролля, Мадаав сухо добавил. — Один такой воин два-три десятка перебьет примерно за минуту.

— Сильно... — С уважение покивал Мор'Джинн. — Но на проход через границу все равно не хватит — остроухие следопыты тоже могут такое провернуть, а их в Кель-Таласе будет явно больше пятидесяти.

Вместо ответа Грегор молча ткнул себе под ноги — весь пол помещения был исписан

мелкими и очень заковыристыми рунами, которые едва светились в темноте.

— Вся эта комната — один большой телепорт. Когда Плеть начнет наступление, с его помощью я заброшу тебя в отдаленные части эльфийского королевства и пока армия Кель-Таласа будет занята нежитью, ты начнешь зачищать незащищенные деревни в их тылу. Таким образом боевым частям кель'дораев не придется отвлекаться на защиту селян, а нежить не получит свежий материал для своей армии. Главное — никакой пощады, но с этим у тебя и так все в полном порядке...

При упоминании будущей резни лесной тролль кровожадно оскалился — такой подход был ему точно по душе.

— Пленных не брать и явных следов после себя не оставлять: закончил с эльфами, собрал трупы и прочие ценности — связался со мной через этот амулет. — Седой некромант достал из кармана штанов небольшой череп на цепочке и швырнул его клыкастому каннибалу. — Я открою портал к твоему местоположению. И вот еще что...

Грегор щелкнул пальцами и один из скелетов поднес к Мор'Джинну комплект чешуйчатой брони, созданной с учетом анатомических особенностей его расы — даже лежавший поверх кольчуги шлем был выполнен в виде закрытой маски с прорезями как для глаз, так и для клыков.

— Считай это своеобразным подарком в новой должности. Моя правая рука не должна выглядеть, как какой-то оборванец...

— А денек-то хорошо начинается!

Без лишних слов бывший ученик шамана сбросил костяные украшения и начал натягивать на себя доспехи, от которых отчетливо тянуло могущественными чарами. Ловушки он не боялся — его душа и так уже была в руках Мадаава и делать дополнительные способы контроля некроманту было просто не нужно.

— Слушай, хозяин, я тут подумал... А что мы будем делать, если труповоды все-таки двинутся на Даларан?

— Тогда... — Грегор на секунду прикрыл глаза, как будто к чему-то прислушиваясь, а затем тихо хмыкнул. — Тогда это будет крайне забавно. Только что авангард Плети во главе с принцем Артасом выдвинулся в сторону границ с Кель-Таласом...

Глава 9. Вторжение в Кель-Талас

Яркое солнце медленно восходило над кронами лесных исполинов, заставляя покрытых листвой гигантов отбрасывать длинные тени, что скользили среди слегка сырой травы. Предрассветный туман струился среди цветущей зелени, покрывая молочно-белым ковром непрогретую землю и скрывая её от любопытных глаз. Пестрые птицы порхали среди ветвей, оглашая лес своим прекрасным пением, а мелкие зверьки шуршали опавшей листвой у корней деревьев, спеша по своим звериным делам.

Казалось, что ничто на белом свете не сможет нарушить подобную идиллию...

Но это было лишь красивой иллюзией. Сказкой. Миражом, в который поверили даже его создатели.

В это утро земли прекрасного и цветущего Кель-Таласа — великого королевства кель'дорай, обогрились кровью.

С рассветом волна мертвой плоти, что некогда была жителями Лордерона, ринулась в атаку на пограничные посты эльфийских дозорных и захлестнула их, словно бушующее море. Нападению подверглись абсолютно все поселения, что находились близ границы с Лордероном и даже часть тех, что были расположены неподалеку от Зул-Амана.

Атака нежити не стала для эльфов внезапным сюрпризом: Генерал-следопыт Сильвана Ветрокрылая, предводитель группы "Странников" — элитного подразделения защитников народа кель'дорай, уже давно знала о падении людского королевства, предательстве наследного принца Лордерона и существовании мертвых полчищ. И воины эльфийского народа старательно готовились к отражению этой угрозы.

Готовились, но в итоге оказались не готовы.

Каким бы грамотным и продуманным не был план сражения — реальность всегда будет вносить свои корректировки. И в этот темный час она была такова, что мертвых было несоизмеримо больше, чем живых.

Воинство нежити обрушилось на дозорных кель'дорай яростным вихрем из ржавых клинков скелетов, бритвенно-острых когтей вурдалаков и волн темной магии, которые посылали идущие позади гниющей орды некроманты.

Ведомые темной волей рыцаря смерти, армия Плети рвалась вперед, буквально засыпая своими телами любые очаги сопротивления: неважно, как метко умели стрелять лучники эльфийского народа и как хорошо владели клинками их воины — на третьем, четвертом, пятом или даже десятом мертвеце рука начинала слабеть и очередной восставший покойник в конце концов обрывал жизнь защитника эльфийского королевства.

Храбрость, умение и опыт — были хорошими подспорьями в любом бою. Но для этой схватки их оказалось недостаточно.

Дозорные посты пали меньше, чем за сутки, погребенные волнами живых мертвецов, но дальше продвижение армии Плети сильно замедлилось.

Главный удар нежити приняли на себя следопыты, охранявшие границы Кель-Таласа и в отличие от рядовых дозорных, эти бойцы проявили куда большую изобретательность...

Будучи опытными воинами, прошедшими через горнило войн с лесными троллями, они не стали сражаться с ордами мертвых в лоб, прекрасно понимая бесперспективность подобного занятия. Вместо этого Сильвана и её подчиненные начали использовать тактику

засад, чтобы разделить огромную орду мертвых и разбить нежить по частям.

Нападая из-за укрытий, следопыты делали два-три залпа по восставшим покойникам и растворялись в тенях прежде, чем жадные до свежей плоти твари успевали до них добраться. Если же после обстрела врагов оставалось совсем мало, то укутанные в плащи защитники Кель-Таласа смело шли в ближний бой и ловко орудуя зачарованными клинками, быстро добивали остатки мертвых воинов — в отличие от обычных мечей, магическое оружие с легкостью разрубало тела низшей нежити.

И частично эта тактика даже сработала: под непрерывными контратаками войска Плети сильно замедлились и начали нести ощутимые потери, но так было лишь поначалу.

Обычные вурдалаки и поднятые на скорую руку скелеты быстро погибали под ударами остро заточенной стали или при попадании магических стрел из-за чего эльфийские воины поначалу подумали, что угроза нежити сильно преувеличена и они смогут справиться с восставшими покойниками без каких-либо проблем.

Но вскоре кель'дорай поняли, почему Падший Принц так легко жертвовал своими мертвыми слугами — идущие следом некроманты поднимали примитивную нежить быстрее, чем следопыты успевали её уничтожать и ряды Плети казались неиссякаемыми, а вот потери защитников Кель-Таласа с каждым днем становились все серьезнее.

Если в первый день вторжения подчиненные Сильваны не потеряли ни одного бойца, то к концу недели каждая схватка с воинами Плети стала уносить чью-то жизнь. Эльфов становилось все меньше и меньше. Запасы зачарованных стрел подходили к концу, а обычные упокаивали даже низшую нежить далеко не с первой попытки. Времени на отдых не было совсем: натиск неживой орды не прекращался ни на секунду — большая часть следопытов, вернувшись с одной вылазки, выпивала стакан бодрящего эликсира, пополняла опустевшие колчаны и сразу же отправлялась на следующую.

Каждый миг какое-то поселение кель'дорай находилось под атакой, и даже небольшая передышка сейчас стоила для них слишком дорого...

Отряд нежити медленно двигался по одной из многочисленных дорог Кель-Таласа, оглашая округу рычанием голодных вурдалаков и жутким скрипом колес труповозок, доверху забитых телами мертвых людей.

Некроманты, что ехали на дохлых скакунах в окружении своих неживых прислужников, постоянно держали наготове плетения магических щитов, а авангард из скелетов маршировал немного впереди основной массы отряда, чтобы предупредить возможную атаку и активировать своими телами разнообразные ловушки, которыми эльфы сильно замедляли продвижение армии Плети.

Окружающий лес играл на стороне кель'дорай, и устраивать в нем засады было проще простого — обилие деревьев мешало орде нежити двигаться одной большой массой и надежно скрывало остроухих следопытов, а обнаруживать теней-разведчиков эльфы научились еще во время первых дней вторжения, после чего некромантам пришлось прибегнуть к помощи более... Материальных видов нежити. Пусть те же вурдалаки или скелеты не могли выявлять замаскированных следопытов, зато их было гораздо проще создать, а большую часть готовящихся капканов примитивные создания замечали ничуть не хуже.

Если, конечно, в ход не шла магия...

Алая руна, расположенная в корнях высокого дерева, ярко засветилась и на лесной

тропе прогремел оглушительный взрыв, после которого деревянный исполин с грохотом рухнул на одну из труповозок, превратив её в груды перемешанных с мертвечиной щепок и раздавив в лепешку одного из некромантов, что ехал рядом с передвижным хранилищем мертвых тел. Магическая защита, которую старательно удерживал маг смерти, могла отразить залп зачарованных стрел, но она оказалась бессильна перед массивным стволом раскидистого дерева.

Окончательная гибель одного из ренегатов Даларана была практически мгновенной.

И перед тем, как пыль от падения успела осесть — на отряд Плети обрушился град смертоносных снарядов, а в передовой отряд скелетов влетело несколько огненных шаров, что, взорвавшись, уничтожили большую часть костяного авангарда, а уцелевших — разбросали в разные стороны.

— Баш'а но фалор тала! — Из зарослей перед отрядом Плети выскочила светловолосая эльфийка с луком в руках и спустя мгновение череп ринувшегося к ней вурдалака пробил тускло светящаяся стрела. — Возвращайтесь обратно в могилы, мерзкие создания!

Заметив врага прямо перед собой, масса голодной нежити утробно взревела и десятки мертвых созданий, припадая на все четыре конечности, рванули к хрупкой девушке, которая в ответ начала быстро опустошать висевший за спиной колчан со стрелами.

Лук предводительницы следопытов Кель-Таласа не знал промаха: вот на землю свалился первый вурдалак, а спустя мгновение следом за ним окончательно упокаиваются еще трое — Сильвана работала словно один из дварфийских механизмов, уничтожая воинов Плети одного за другим. Зачарованные стрелы пробивали черепа творений некромантов навывлет и ни одна из них не прошла мимо.

— Убейте её! — Хотя Ветрокрылая была крайне смертоносным бойцом, вурдалаков было слишком много, чтобы она смогла быстро перебить их всех, и решив, что на них напал отчаявшийся боец-одиночка, колдуны Плети послали в атаку на светловолосую эльфийку большую часть своей свиты, дабы покончить с ней как можно быстрее.

Но именно этого момента и ждали остальные следопыты, что в отличие от своей предводительницы, не спешили вступать в бой и таились в ветвях деревьев. Как только свита магов смерти отдалилась от своих повелителей, несколько эльфийских воинов спрыгнули на землю и почти беспрепятственно добравшись до труповодов, буквально за несколько мгновений снесли им головы. Вслед за этим пара магов создала перед своей предводительницей стену огня, отрезавшую рвущихся к эльфийке вурдалаков, а сама Сильвана быстро растворилась в зарослях...

— Мне вот интересно... А откуда у Плети появилось столько некромантов? — Сидящий на поваленном бревне эльф старательно перебинтовывал руку, которую в последнюю схватку зацепил своими когтями один из вурдалаков. — Этот Падший Принц что, весь Даларан смог переманить своими обещаниями?

Отряд Странников остановился на отдых в одном из заранее подготовленных укрытий, скрытом от посторонних глаз густо растущими деревьями.

Непрекращающиеся схватки с ордой мертвых совершенно измотали следопытов и даже несмотря на то, что большинство воинов собиралось продолжить атаки на отряды Плети — Сильвана приказала всему отряду разбить лагерь, чтобы они могли отдохнуть и заняться своими ранами.

Много в усталом состоянии следопыты все равно бы не навоевали, а вот подставиться

под удар мертвеца вымотанный боец мог запросто.

— Говорят, что перед сынком короля Теренаса Плетью командовал Кел'Тузад — бывший член Верховного Совета магов Кирин-Тора. — Его товарищ, что сидел неподалеку и осторожно затачивал лежащий на коленях зачарованный клинок, неопределенно помахал рукой в воздухе. — Не знаю, что за размолвка случилась у него с Антонидасом, но именно стараниями этого мага Лордерон захлестнула чума, превращающая всех, кто от неё погиб, в слуг некромантов. У такого влиятельного человека было много последователей...

Следопыты уже давно поняли, что главную опасность в армии Плети представляли не многочисленные орды вурдалаков, не могучие и очень стойкие поганища и даже не сам Падший Принц с его ужасающим руническим клинком.

Некроманты — вот кто был главным бичом для воинов Кель-Таласа: постоянно возвращая своих гнилых слуг к подобию жизни, они раз за разом посылали их в бой, постепенно истощая силы защитников эльфийского королевства. И сколько бы раз эльфы не убивали восставших покойников — этого было недостаточно.

Без поддержки магов смерти низшую нежить можно было разбить и рассеять по лесам обычным грамотным планированием, а "Мясные танки" были хоть и крайне живучи, но все же не выдерживали попадания в голову двух-трех рунических стрел.

Наследный же принц Лордерона был силен... По-настоящему силен. Даже несмотря на то, что Сильвана еще не встречалась с ним лично, она прекрасно основала исходящую от Артаса угрозу. Благодаря своему мечу — Ледяной Скорби, сын Теренаса Менетила обрел невероятное могущество в магии смерти и мог в одиночку заменить хоть пять, хоть десять, хоть пятьдесят некромантов.

Но он был единственным рыцарем смерти в армии Плети и не мог находиться сразу в двух местах одновременно. А благодаря своему численному магическому превосходству, армия мертвых успешно продавливала фронт, оттесняя защитников Кель-Таласа все ближе к столице народа кель'дорай — Луносвету.

Благодаря жизни рядом с Солнечным Колодцем, а также своей зависимости от магии — все кель'дорай поголовно владели магическим искусством, и чародеи эльфов были гораздо сильнее примкнувших к Плети ренегатов Даларана. Но последних было в разы больше.

— Если все пойдет так и дальше, то нам придется отступить к Первым Вратам...

— Этого нельзя допустить! — Неожиданно вмешалась в разговор бойцов сама Сильвана. — Пока мы сражаемся в лесах, то можем атаковать Плеть там, где хотим и отступать тогда, когда нам вздумается. Но если нежить загонит нас к обжитым землям, то нам придется стоять насмерть, чтобы выиграть время для спасения незащищенных жителей.

— Но, госпожа... — Один из воинов указал в сторону деревьев, за которыми начиналась едва заметная тропа, ведущая к фронту. — Силы Падшего Принца в несколько раз превосходят наши! Пока что мы сдерживаем натиск Плети, но с каждым боем нас становится все меньше, а число мертвецов только растет! Наши маги уже начинают выдыхаться, клинки тупятся, а запасы стрел почти на исходе!

— Я послала гонца в Луносвет. — Ответила ему предводитель рейнджеров, что старалась сохранять спокойствие, несмотря на бушующую внутри неё бурю.

Армия Кель-Таласа никогда не славилась своей многочисленностью и подкрепления взять было просто неоткуда.

Следопыты, что являлись основной военной силой народа кель'дорай — были умелыми и опытными бойцами, но главной их задачей был отлов охотничьих партий клыкастых

дикарей из Зул-Амана, а не противостояние полноценному вторжению.

Даже с объединённой армией троллей, что присоединилась к орочей Орде во время Второй Войны, они справились лишь благодаря помощи Альянса Лордерона. Но сонм восставших мертвецов оказался куда более серьёзным противником, а помощи от старых союзников ждать не следовало — именно павшие жители людского королевства составляли основу армии Плети.

Единственной надеждой для Сильваны было то, что Анастериан Солнечный Скиталец соберет магистров и совместными усилиями они убьют Артаса, обезглавив таким образом воинства Плети, но...

Нынешний король Кель-Таласа обладал многими положительными качествами, но к глубокому сожалению предводительницы следопытов, безрассудная храбрость не входила в их число и на бой против рыцаря смерти правитель кель'дорай вышел бы только в самом крайнем случае. А так как последним его приказом было "Остановить нежить до того, как она достигнет Луносвета" — серьёзной помощи из столицы можно было не ждать. Пока не падут последние Врата, преграждающие путь к сердцу Кель-Таласа, Анастериан не выйдет на поле боя.

И остальные "Странники" понимали это ничуть не хуже своей предводительницы.

— Госпожа... — Осторожно начал один из следопытов. — Я не хочу принижать гордость нашего народа, но возможно нам следует поискать союзников где-нибудь за пределами нашего королевства?

— И кого же ты предлагаешь позвать на помощь, Анадор? — Язвительно спросила у него Сильвана, которую уже посещала подобная мысль, и которая так и не смогла придумать, где можно найти союзников в войне против мертвых. — Лордерон, чьи гниющие жители сейчас уничтожают наш народ, под предводительством Падшего Принца? Лесных троллей Зул-Амана, которые ненавидят нас настолько сильно, что скорее помогут Плети, чем вступят с нами в союз? Или может быть Даларан, который снабдил войско нежити своими магами? Мы остались с врагом один на один и помощи ждать неоткуда...

— Возможно, не стоит окончательно сбрасывать людей со счетов. — Неожиданно вмешалась в разговор стоявшая неподалеку лучница. — Пару дней назад я разговаривала с одним из наших магов, который занимался разведкой прилегающих к Кель-Таласу земель, и он сказал мне, что заметил к юго-востоку от границы новый очаг сопротивления Плети. Он сравнительно небольшой — примерно полторы сотни воинов...

В этот момент на лицах большинства следопытов появились презрительные усмешки. К людям кель'дорай относились снисходительно и даже слегка высокомерно, а такое количество бойцов в сравнении с почти бесконечными ордами Плети казалось натуральной каплей в море. Но предводительница "Странников" продолжала внимательно слушать свою подчиненную.

— Но все они — закованные по самые ноздри в сталь бойцы, каждый из которых усилен алхимическими зельями и вооружен зачарованным клинком. — После этих слов усмешки быстро испарились. Полторы сотни рядовых пехотинцев Лордерона и полторы сотни тяжелых латников, подкрепленных магическим оружием и усиливающими зельями — были совершенно разными по величине силами.

Первые не факт бы что справились с равным им по численности отрядом вурдалаков, а вторые походя втоптали бы нежить в землю и приступили бы к уничтожению следующего врага.

— Они уже несколько раз нападали на караваны Плетей и легко их разбивали, но самое главное — этих воинов возглавляет очень сильный маг. Причем сильный во всех смыслах — он за секунду обратил в пепел примерно с полсотни вурдалаков, а когда несколько выживших тварей все-таки смогли до него добраться, этот чародей схватил одну из них за ногу и орудуя нежитью, словно дубиной, упокоил еще с десяток мертвецов.

— А это точно человек? — Со слегка нервной улыбкой спросил один из следопытов, вызвав у остальных эльфов сдвоенные смешки. — А то по твоему описанию мне какой-то огр-шаман времен Второй Войны представляется...

— Сама я этого громилу не видела и говорю только с чужого описания. — Развела руками длинноволосая лучница. — И по словам нашего мага-разведчика, это точно представитель расы людей, пусть и очень крупный. И он в самом деле весьма могущественный колдун, раз за несколько недель смог превратить никому не нужную деревеньку на окраине — в небольшой, но очень хорошо укрепленный городок с крайне "зубастым" гарнизоном. К нему даже Алый Орден выслал своих посланников — в свите этого гиганта была замечена одна из жриц этих фанатиков. Может, попробуем привлечь его на свою сторону?

В этот момент все бойцы отряда "Странников" резко замолчали и уставились на свою предводительницу — в данной ситуации принимать решение о привлечении для защиты Кель-Таласа сторонних сил могла только она.

Вот только двор Анастериана Солнечного Скитальца крайне прохладно относился к подобным идеям и в прошлом у Сильваны уже возникала с ним размолвка из-за того, что она приняла в ряды следопытов обычного человека. Поэтому как Ветрокрылая поведет себя в данной ситуации, предсказать никто не решался.

Вызывать гнев короля эльфов сейчас было смерти подобно — это только добавило бы проблем защитникам Кель-Таласа, положение которых и так было крайне тяжелым.

— В сложившейся ситуации любой союзник будет для нас не лишним. — После некоторых размышлений ответила светловолосая предводительница следопытов и повернувшись к сомневающемуся бойцу, приказала. — Анадор, ты — лучший лазутчик в нашем отряде, поэтому эта задача ляжет на твои плечи. Прокрадись мимо нежити, доберись до этого чародея и любой ценой привлеки его на нашу сторону. Можешь обещать этому колдуну все, что он только попросит — горы золота, мощные артефакты и даже наши магические фолианты, до которых так жадны людские маги... Но этот человек должен выступить на защиту Кель-Таласа как можно скорее.

Кивнув своей предводительнице, следопыт проверил свое оружие и накинув на плечи плащ, растворился в тенях, а лучница, что сообщила Ветрокрылой о людском маге, с сомнением спросила у Сильваны.

— Моя госпожа, я сама предложила вам эту идею и не мне оспаривать ваше решение, но... Не слишком ли многое вы предлагаете? Это все-таки одиночный чародей с отрядом, а не армия целой страны. Можно было бы обойтись и куда более скромным вознаграждением.

— Насколько я знаю человеческих магов — они и пальцем не пошевелят, если это не будет им выгодно, а успех в борьбе с Плетью никто гарантировать не может. — Слегка поморщившись, ответила ей Сильвана, у которой общение с чародеями Даларана оставило не самые лучшие впечатления. — К тому же выполнять обещания придется выполнять когда-нибудь потом, а помощь нам нужна уже сейчас...

Глава 10. Не зная жалости

— Папа, а куда мы так спешим?

Светловолосая эльфийская девочка с любопытством крутила головой по сторонам, разглядывая бегающих вокруг сородичей большими, ярко-синими глазами, что как будто бы светились изнутри. Этому дитя было не понятно, почему все жители их деревни с самого утра начали суетиться и собирать вещи.

— Мы едем на какой-то праздник?

— Не сейчас, Луниэль, папа тебе потом все объяснит! Просто сейчас ты должна слушаться и... — Усадив свою дочку на загруженную вещами повозку, молодой кель'дорай помог забраться следом своей супруге и похлопав по крупу гнедую кобылу, уже собирался отправиться в путь, как вдруг из густых зарослей, что окружали их деревеньку, раздались громкие крики, за которыми последовал звон сталкивающейся стали и яростный рев пламени. — Они уже здесь!

Зная о грядущем нашествии восставших мертвецов, следопыты Луносвета успели предупредить о нем жителей отдаленных сел, а потому, когда нежить пересекла границу Кель-Таласа, эльфы стали покидать свои дома и уходить ближе к столице, в более укрепленные районы. И жители деревни под названием Северные Ясени тоже собирались укрыться за одними из Врат их народа, но они не спешили с этим делом. Плеть была сравнительно далеко и время на то, чтобы собрать вещи, необходимые для долгого похода по лесам королевства кель'дорай — у них было.

Во всяком случае так думали сами жители Северных Ясеней.

И хотя эльфы рассчитывали на то, что нежить доберется к ним не скоро, наивными идиотами они все же не были, а потому на всякий случай выставили небольшое охранение вокруг своего поселения. И судя по звукам — прямо сейчас набранные из добровольцев "ополченцы" отдавали свои жизни, пытаясь задержать врага.

В воздух над лесом взлетел синий огненный шар, который взорвался яркими искрами — условный знак от одного из мага, что в охране, который означал "Бегите, Плеть близко и мы её не удержим!"

— Слишком быстро они к нам подобралась... — Несколько секунд эльф над чем-то раздумывал, а затем схватил своих супругу с дочерью за руки и помог им перебраться в седло запряженной в повозку лошади. — Скачите по северной дороге как можно быстрее и не оборачивайтесь назад! Вурдалаки быстры, и они будут прорываться напрямик через чащу, но если у меня получится их хотя бы ненадолго задержать — то у вас будет шанс добраться до охраняемых следопытами земель...

— Алаэль... — Поняв, что её муж собирается остаться, эльфийка собиралась было протестовать, но тот её резко перебил.

— Во имя Солнечного Колодца, Ишара, не спорь со мной! Втроем на одной лошади мы точно не оторвемся от нежити! — Зажав в руке дрожащую ладонь своей любимой, мужчина ободряюще ей улыбнулся, а затем повернулся к дочери и слегка хриплым голосом сказал. — Луниэль... Знай, что папа любит тебя и всегда будет любить! А теперь... — Обнажив висевший на поясе клинок, эльф одним ударом перерубил оглоблю, что соединяла кобылу с повозкой и звучно шлепнул животное тыльной стороной клинка по крупу. — Хейя! Пошла,

родимая!

Взглянув напоследок, как его близкие исчезают в клубах пыли на северной дороге, эльф глубоко вздохнул и повернулся в сторону чащи, из которой продолжали доноситься звуки боя.

Он был далеко не единственным, кто решил остаться — примеру этого кель'дорая последовала большая часть взрослых мужчин из Северных Ясеней.

Это поселение находилось недалеко от северной части границы с Зул-Аманом и подавляющее большинство его жителей успело получить некоторый боевой опыт во время Второй Войны, а потому все они прекрасно понимали: если они попытаются уйти вместе со своими близкими, то нежить просто настигнет их в пути.

По словам тех же следопытов, вурдалаки — основная ударная сила Плети, были сравнительно хрупкими, но крайне проворными и очень быстрыми тварями, оторваться от которых было сложно даже верхом. И в отличие от живой лошади, нежить не знала усталости, вполне себе бодро продиралась через буреломы, вокруг которых петляла северная дорога и могла спокойно догнать скачущих по тропе беглецов, срезав путь напрямик, через лесные чащобы.

Чтобы повысить шансы на выживание у своих жен и детей, мужчины добровольно остались в качестве живого заслона и приманки для мертвых тварей — выйдя на главную улочку небольшого села с клинками в руках, они выстроились в неровную цепочку и стали ждать появления врага. Делать какие-либо укрепления было уже поздно, да и бесполезно, по большому счету: даже несмотря на свое приграничное положение, Северные Ясени были мирным селом, а не форпостом следопытов и оборонять деревню было лишь немногим проще, чем сражаться в чистом поле.

— Идут.

Слегка неровной походкой из леса начали появляться облаченные в латы воины. При виде человекоподобных фигур, что неспешно двигались в их сторону, в сердцах жителей Кель-Таласа на какой-то миг появилась надежда, что это были не приспешники Плети, а кто-то из живых, но...

Как только "гости" приблизились на достаточное расстояние — эти надежды превратились в пыль.

Вблизи облаченных в латные доспехи скелетов было довольно сложно с кем-то спутать, а когда они подошли к селянам на расстояние нескольких десятков шагов, эльфы разглядели, что клинки в руках нежити были обагрены кровью. И так как они вышли ровно оттуда, где жители Северных Ясеней выставили охрану — не нужно было обладать даром пророка, чтобы понять, чья это была кровь.

Тем более, что несколько мертвецов волокли за ноги тела убитых ими эльфов, оставляя за собой кровавые следы.

— Их мало... Возможно для нас еще не все потеряно. — После этих слов оставшиеся в поселении эльфы заметно приободрились — несмотря на свое решение остаться, умирать никто из них все же не хотел.

Нежить Плети была сильна в первую очередь своей многочисленностью, а закованных в сталь скелетов было около трех-четырёх десятков, что против двадцати кель'дорай, было не так уж и много. Хотя они были и не полноценными солдатами, из-за постоянной угрозы нападения лесных троллей из Зул-Амана каждый мужчина приграничья Кель-Таласа некоторое время занимался фехтованием. И "некоторое время" в понимании остроухих

долгожителем могло спокойно продолжаться несколько десятилетий.

В схватке с тяжело бронированным противником важно было свободное пространство, и чтобы не мешать друг другу во время боя, эльфы разошлись в стороны так, чтобы их разделяло несколько метров, и как только облаченные в латы скелеты подошли на расстояние пары шагов, они ринулись в атаку, рассчитывая быстро сокрушить воинов Плети.

Все-таки это были не огромные поганища и не кто-то из некромантов — обычные скелеты являлись для армии мертвых не более, чем расходным материалом, которым предводители нежити жертвовали без каких-либо раздумий.

— За Кель-Талас!

Вот только эти скелеты не были слугами Плети.

Эльфийские клинки высекли искры из прямых мечей бронированных мертвецов, которые оказались совершенно не похожи на описанную следопытами смазку для оружия. Взорвавшись вихрем из стали, скелеты стали теснить защитников поселения, давя их превосходством в технике и огромной силой своих ударов.

Да, лишенные брони эльфы были куда проворнее и быстрее, но странные костяные "рыцари" ничуть не уступали им в плане фехтования и в отличие от живых — мертвые не уставали, не совершали ошибок и сражались так, словно они были не восставшими покойниками, а какими-то дварфийскими механизмами.

Удар. Жесткий блок. Контратака. Удар.

Каждое движение нежити было выверено до предела и даже тот десяток секунд, которые длилась эта схватка, эльфы выдержали лишь чудом. На жителях Кель-Таласа почти не было брони, и каждая ошибка становилась для них фатальной.

Вот первый кель'дорай будто бы забыл с кем сражается и отведя оружие врага в сторону, попытался поразить скелета в неприкрытую броней подмышку. На это костяной воин просто зажал клинок остроухого между стыками доспеха, а затем выпустил рукоять второго меча из костяной ладони и схватив живого за горло, без каких-либо усилий поднял его в воздух. Резкое движение руки — и незадачливый герой падает на землю со сломанной шеей, а скелет подбирает свое оружие и отправляется на поиски новой жертвы.

Вот второй молодой эльф отчаянно отбивается от нападающего на него покойника и ему даже удается превзойти нежить в мастерстве мечника, выбив из костяной ладони сперва один клинок, а затем и другой, но воспользовавшись тем, что юный кель'дорай уверовал в свою победу, мертвец пинком по ноге заставляет того припасть на одно колено, а затем мощнейшим ударом латного сапога вбивает лицо остроухого воина ему же в череп.

Вот третий мужчина при виде погибающих товарищей падает духом, бросает оружие и пытается банально сбежать от нежити, но меткий бросок одного из скелетов попадает в цель и длинный клинок мертвеца, пробив грудь беглеца навывлет, ставит жирную точку в этом вопросе.

С каждой секундой эльфов становилось все меньше и чем больше их погибало, тем быстрее они умирали — костяным воинам было не знакомо значение слов "Честный бой", и они охотно нападали на живых скопом, всю пользуясь своим численным превосходством.

Последним пал Алаэль.

Зная, что чем дольше он продержится, тем больше будет времени у его жены и дочери для побега — этот кель'дорай сражался с такой яростью и пылом, что они сделали бы честь даже кому-то из свирепых орков. Вертясь, словно змея на раскаленной сковороде, эльф успевал не только отражать сыплющиеся на него со всех сторон атаки, но изредка даже

контратаковал мертвых воителей, резкими финтами роняя их на землю и заставляя мешать друг другу.

Но итог этой схватки был предсказуем и как только эльф допустил небольшую ошибку в своей технике боя — меч одного из скелетов полоснул его по незащищенному боку, а следом за этим оружие другого костяного воина вспорол Алаэлю горло. И последней мыслью захлебывающегося кровью мужчины было:

" — Только бы они смогли выжить..."

К сожалению, а может быть к счастью, этот кель'дорай не знал, что лесной тролль, служивший повелителю мертвых из иного мира, применил присущую его народу хитрость и смекалку.

Заранее узнав об выставленной вокруг Северных Ясеней охране и готовящемся уходе эльфов из поселения, Мор'Джинн не стал атаковать деревню в лоб, а разделил свой отряд на две части. Более крупная группа должна была напасть на стражников и дать им поднять тревогу, чтобы селяне начали паниковать и оставили самых боеспособных жителей села в качестве живого заслона. А сам клыкастый дикарь тем временем засел на ведущей в сторону Луносвета дороге и терпеливо ждал, пока совершенно беззащитная часть эльфов придет прямо в расставленную там ловушку.

Алаэлю в некотором роде даже повезло — оставшись в деревне, он погиб последним и уже не мог увидеть, как в нескольких сотнях шагов на север, клинок одного из костяных воинов просвистел в воздухе, а следом за этим маленькая светловолосая головка прокатилась по земле и уставилась в небо своими ярко-синими глазами, в которых навечно застыло выражение ужаса...

— Господин Мадаав, я решительно не понимаю, почему вы столь яростно противитесь воле Света. — Сидевшая за широким столом Вайтмейн с огромным недоумением смотрела на седого чародея, что, подперев голову рукой, взирал на неё совершенно безжизненным взглядом. — Вступив в Алый Орден, вы могли бы достичь куда большего, чем власть над кучкой жалких селян и...

Мысленно вздохнув, Грегор разорвал ментальную связь с костяным шпионом, через которого он наблюдал за успехами своего приспешника и вернулся обратно в реальность.

Попытки Салли склонить бретонца на свою сторону, уже порядком надоели последнему и даже начали весьма сильно раздражать. Несмотря на спокойный и крайне флегматичный характер седого чародея, его терпение тоже имело свои пределы, и фанатичная жрица Света подошла очень близко к тому краю, после которого уроженец Хай-Рока плюнул бы на все и начал бы в привычной манере убивать окружающих с последующим превращением их в безмолвную нежить.

Причем по большей части решающим был бы именно последний пункт — в отличие от живых, мертвецы были не особо словоохотливыми созданиями, а тишина и покой после прибытия Вайтмейн и исчезновения Мор'Джинна, с которым жрица могла позлословить, стали в глазах Грегора величайшими сокровищами.

Даже от спасенных из плена Плети людей не было столько проблем, сколько от одной единственной церковницы.

Развратно одетая служительница Света оказалась крайне настырной девушкой — после того как она освоилась в захваченном некромантом поселении, Салли начала буквально преследовать седого бретонца, постоянно пытаясь убеждая вступить его в Алый Орден.

И порой её назойливость вызывала некоторые... Неудобства.

Например, когда Грегор после возвращения из подземного убежища решил банальным образом искупаться, чтобы смыть с себя легкий запах тлена, которым он пропитывался после долгого нахождения рядом с нежитью — в созданную чародеем на заднем дворе купальню ворвалась одна бесцеремонная особа.

В первую секунду Мадаав даже подумал, что жрица решила перейти к более активным действиям и его самым банальным образом хотят совратить, но когда огромный колдун увидел, как округлились глаза у фанатичной служительницы света при виде его обнаженного тела... В общем, вылетела жрица из купальни также быстро, как она в неё и ворвалась. И цвет лица Вайтмейн напоминал при этом цвет её одеяния.

" — Хм... Значит такое понятие как стыд — все же знакомо этой развратной девке. После того случая церковница несколько дней со мной не разговаривала... Может быть, стоит повторить что-то подобное?" — Думал Грегор, пока сидящая напротив жрица пыталась в очередной раз убедить его примкнуть к своему культу. — "Вдруг смущение возьмёт верх над решительностью, и она умерит свой пыл? Шанс на это невелик, но все же он не полностью нулевой."

— Почему вы столь упорствуете? Вместе мы...

— Получим тот же самый результат, что имеем сейчас. — Устало потерев виски, перебил девушку рослый бретонец. — Мы уже объединили усилия с Алым Орденом и большего сейчас не требуется. Пока мы вместе сражаемся с силами Плети — этот союз выгоден, но не более того. Я не собираюсь приобщаться к вашей вере и уж тем более не собираюсь вступать в чей-либо культ. Хватит с меня высших сущностей.

— И все же...

Обычными способами урезонить молодую жрицу у Грегора не получалось, а переходить к радикальным методам было еще рано: из служительницы света получалось очень хорошее прикрытие и пока эта бесцеремонная особа находилась при седом колдуне, мало кто мог заподозрить его в использовании некромантии и тайном создании армии мертвых. А сама Вайтмейн была достаточно фанатична, чтобы отвести от Мадаава все подозрения, но при этом недостаточно проницательна, чтобы самостоятельно заподозрить подвох.

Во всяком случае именно об этом думал уроженец Хай-Рока, когда жрица его окончательно допекала и он вспоминал причины, по которым нельзя её убивать.

Неожиданно внимание седого чародея привлек один из его костяных шпионов, сигнализирующих хозяину, что он заметил неподалеку от его поселения кого-то живого. Взглянув на мир его глазами, Грегор увидел одного из следопытов Кель-Таласа, что, пробираясь через густые заросли, шел в сторону захваченного чародеем городка.

" — Кель'дорай? А им-то тут что понадобилось? Фронт с нежитью находится сильно севернее..."

Теорию о том, что местные остроухие каким-то образом прознали про его занятия магией смерти и решили послать убийцу, Грегор отмел сразу — сейчас у защитников эльфийского королевства и без Мадаава проблем с нежитью хватало, да и не тянул одиночный боец на маститого ассасина.

Вероятнее всего эльфам было что-то нужно от самого чародея, и этот следопыт был обычным гонцом.

" — Скорее всего они ищут союзников в борьбе с Плетью... Впрочем, как и большая часть Восточных Королевств с началом нашествия. Как же удачно все складывается..."

На самом деле Грегор сам планировал в скором времени выйти на кого-то из правителей Кель-Таласа и предложить им свою помощь: в данный момент силы Падшего Принца были кратно сильнее разрозненных и малочисленных отрядов остроухих следопытов, и без постороннего вмешательства кель'дораи были обречены на поражение. А оно было Мадааву не нужно, ведь падение Луносвета также означало резкое усиление Плети, с которой бретонцу также пришлось бы воевать, только уже самостоятельно.

Собственно, именно по этой причине Грегор и разыгрывал перед лесным троллем своеобразное представление. Сам Мадаав планировал выступить на защиту Кель-Таласа и помочь эльфам отразить нашествие мертвых, пока Мор'Джинн будет резать деревни в отдаленных уголках королевства остроухих и собирать необходимый некроманту материал. А после того, как война затянется и обе стороны ослабнут, подчиненная бретонцу нежить добьет всех.

" — Хех, начинаю мыслить прямо как Азула. Она была бы довольна подобным планом... Но, чтобы эльфы ничего не заподозрили, надо потребовать у них что-то за свою помощь — альтруизм в данном случае будет ими не понят. Магические знания просить будет бессмысленно — что-то серьезное постороннему вряд ли отдадут, а основы я найду самостоятельно." — Взгляд седого чародея упал на клинок Вигона, что стоял неподалеку, сверля продолжающую вещать жрицу неприязненным взглядом — за последнюю пару недель Вайтмейн успела надоесть не только одному Мадааву. — " Может, попросить учителя фехтования? Слабости надо понемногу устранять, а клинками эти остроухие долгожители должны владеть неплохо..."

Глава 11. Вероломный союз

— Ху-у-ух... — Оторвавшись от чаши с водой, Анадор сделал глубокий вдох и поставив опустевшую посуду на стол, повернулся к седому гиганту, что, сидя в костяном кресле, терпеливо ждал, пока остроухий гонец утолит свою жажду. — Благодарю, что согласились меня принять, люди Лордерона. Я следопыт из Кель-Таласа и прибыл к вам с посланием от нашей предводительницы, Сильваны Ветрокрылой. Моя госпожа...

— Можешь не утруждать себя объяснениями, гонец. Какой бы предводитель кель'дорай тебя не послал, просить он может лишь об одном — помощь в отражении нашествия Плети. — Перебил его бретонский некромант, который не видел смысла в излишних расшаркиваниях перед обычным посыльным, да и в целом никогда не был любителем долгих разговоров. — Нежить идет кровавой поступью по вашим лесам и что-то другое вас сейчас навряд ли интересует. Но вот незадача... — Взмахнув рукой, Грегор создал иллюзию одной из дорог, по которой прямо сейчас двигался один из отряда воинства мертвых. — Восставших покойников нам самим хватает за глаза. Почему я должен идти на защиту чужого для меня народа?

Несмотря на то, что он семь столетий был соправителем целого мира и еще три правил им в одиночку — искусно врать Мадаав так и не научился. Нужды не было, ведь большую часть проблем некромант решал силой, а не интригами.

Но сейчас ему требовалось указать эльфу, что это остроухие нуждаются в его силе, а не наоборот и пара наводящих вопросов должна была заставить посланца думать в нужном Грегору направлении.

И что самое главное — ни слова лжи некромант не сказал: мертвых в королевстве людей действительно хватало, а кель'дорай были чуждым для бретонца народом. Как, впрочем, и люди Лордерона, но о последнем Грегор, само-собой, умолчал.

— Полностью согласна! — Влезла в разговор фанатичная жрица, которая вместе с Вигонем стояла неподалеку от костяного кресла уроженца Хай-Рока, изображая некоторое подобие свиты. — Сколько бы слуг Плети не ушло в ваши чаши — здесь их осталось гораздо больше! Если господин Мадаав решит выступить против Плети — то и в Лордероне для него найдется достойный противник!

Служительница Алого Ордена была яркой сторонницей своей родины и не слишком жаловала прочие расы. В довесок, Салли не слишком понравилось, что какой-то остроухий хочет перетянуть Грегора на свою сторону и предлагает рослому чародею выступить на защиту королевства эльфов, когда огромный колдун мог направиться в Стратхольм и помочь "истинным служителям Света" очистить город от сил Плети.

Из-за совокупности этих причин на посланца из Кель-Таласа она чуть ли не плевалась и довольно характерно сжимала в руках свой посох, как будто бы готовясь обрушить на голову эльфа боевые чары.

— Не думал, что скажу это при жизни... Но я целиком и полностью согласен с Вайтмейн. — Вигон — бывший сотник армии Альянса Лордерона и нынешний командир живых воинов бретонца, также высказал свое мнение. — Не имею ничего против борьбы с нежитью, но Кель-Талас довольно далеко, а если мы отправим туда все наши силы, то Большие Дубки останутся совершенно без защиты и, если сюда забредет случайный патруль

тех же вурдалаков — жителям поселения придет конец. После перехода границы мы просто не успеем вернуться вовремя, а дробить наши и так небольшие силы — бессмысленно. Плеть их проглотит и не подавится.

— Мои приближенные довольно бесцеремонно влезли в чужую беседу... — От холодного и равнодушного взгляда Грегора, обращенного в их сторону, воин с жрицей слегка поежились, но тем не менее постарались придать себе уверенный вид: эти двое уже не первый день общались с Мадаавом и знали как тот скор на расправу. Но если седой чародей не стал наказывать их сразу — то вероятнее всего не станет делать этого и потом. — Но их мысли по данному вопросу я в чем-то разделяю. Если твоему народу нужна моя помощь, то неплохо бы найти куда более веские причины, чем общий враг.

— Моя госпожа предвидела такой вариант развития событий... — Ответил гигантскому чародею следопыт, ничуть не удивленный его словами. — И сказала, что может щедро заплатить за вашу помощь. Артефакты, золото, книги по магии... Можете просить все, что захотите, но помогите нам отстоять родину.

Несколько секунд Грегор молча сидел в своем костяном кресле, делая вид, что раздумывает над предложением остроухого посланца, а затем сказал внимательно следившему за ним кель'дораю.

— К золоту я равнодушен и есть у меня большие сомнения в том, что ваши артефакты окажутся лучше моих творений. Насчет книг вопрос пока открытый, но обсуждать его я буду уже не с тобой. Скажи мне лучше вот что, житель леса... — В этот момент следопыт сильно напрягся и обратился в слух, ожидая подвоха со стороны огромного колдуна. — Остались ли среди вас мастера владения оружием?

— Простите? — Непонимающе уставился на него эльф, который из-за небольшого сбоя в работе руны-переводчика не до конца понял смысл слов Мадаава.

— Меня интересует, есть ли среди вас те, кто берет в руки остро заточенный кусок железа и махает им настолько ловко, что может убить хотя бы... — На секунду Грегор задумался, подбирая подходящий уровень мастерства фехтовальщика. — Скажем, хотя бы демона средней руки. Есть среди вас такие?

— А, так вы про мастеров клинка! — Облегченно выдохнул защитник Кель-Таласа. — Конечно же есть — мы же следопыты Луносвета! Правда... — Эльф окинул скептическим взглядом фигуру огромного бретонца. — Я не совсем понимаю, зачем вам учиться владению клинком. При ваших габаритах проще всего будет взять в руки обычную дубину или зачарованный молот. Там особого мастерства во владении не нужно...

— Мои мотивы не должны тебя волновать. — Небрежным жестом отмахнувшись от любопытствующего остроухого, уроженец Хай-Рока повернулся к Вигону, который первым спросил у седовласого гиганта.

— Господин, я надеюсь, вы не собираетесь оставлять это поселение без защиты? Если вы заберете с собой всех наших воинов...

— Уймись. — Взмахом руки Грегор наложил на немолодого солдата чары молчания, которые заставили его затихнуть. — Раз ты так переживаешь за сохранность этих людей — останешься здесь, вместе со всеми бойцами. Тем более Мор'Джинна я отослал с поручением, и за главного в поселении в любом случае нужно кого-то оставить. Продолжай тренировать бойцов и следи за порядком. До тех пор, пока я не вернусь — сам никуда не лезь и копи силы. Нам пока рано замахиваться на что-то серьезное...

— Господин Мадаав! — Фанатичная служительница света вновь вмешалась в речь

седого бретонца. — Если вы так хотите сразиться с Плетью — мы можем отправиться в Стратхольм! Там как раз есть старшие члены Ордена, которые являются опытными паладинами, что сражались во время Второй Войны и с орками, и с контролирующими их демонами! Если вы вступите в Альый Орден, то они точно не откажутся обучить нового рекрута и тогда вам не придется помогать этим жалки...

— Жрица, я уже сказал тебе свое решение по поводу вступления в ваш культ и сейчас ты начинаешь испытывать мое терпение. — Перебив Вайтмейн, уроженец Хай-Рока встал с созданного магией костяного кресла, подошел к служительнице Света, что с испуганным видом вжалась в стену и вцепилась в свой посох, а затем взмахом руки создал вокруг них темный, непрозрачный барьер, что скрыл их от остальных и заглушил любые звуки, исходящие как снаружи, так и изнутри. — Я надеюсь, что слепая вера не затмила в тебе разум окончательно и мои слова его все-таки достигнут... Подумай вот о чем. Падший Принц, главная ударная сила Плети — сейчас находится в Кель-Таласе и если мы примем предложение этой... Сильваны, то вероятность того, что мы с ним столкнемся, становится крайне велика. Убив этого рыцаря смерти, мы поможем не только эльфам, но и тому, что осталось от Лордерона.

— Вы хотите лично покарать Падшего Принца?

— Таков план. — Совершенно искренне признался уроженец Хай-Рока, умолчав о том, что убить сына Теренаса Менетила он хочет лишь потому, что Артас является: во-первых — его прямым конкурентом, а во-вторых — весьма умелым полководцем, который быстро завоеует весь Кель-Талас, если его вовремя не остановить.

— Это... Это... Это дело достойно истинного последователя Света! — Неожиданно выкрикнула Салли, уставившись на Грегора настолько фанатичным взглядом, что тому стало слегка не по себе. К тому, что его ненавидят и постоянно пытаются убить, некромант уже давно привык, но вот обратная реакция была для седого бретонца нестандартной, а потому подобное поведение Вайтмейн его немного напрягало. — Я отправлюсь с вами и помогу вам в этом нелегком, но правом деле!

— Это... Приемлемо.

Поначалу рослый бретонец планировал оставить развратно одетую жрицу в поселении, чтобы она не мешала ему в Кель-Таласе и не раздражала чародея своим присутствием. Но после некоторых размышлений, Мадаав решил взять фанатичную служительницу Света с собой: спокойно сидеть на месте Салли не умела, а лаборатория, в которой Грегор создавал свою армию мертвых, была спрятана не слишком хорошо и в своих поисках еретиков, Вайтмейн вполне могла наткнуться на тайное убежище некроманта.

Правда, в случае общения с кель'дорай эта бесцеремонная особа точно также могла настроить их против рослого чародея. Недавний случай в купальне уверил колдуна в излишней рьяности девушки, а потому Мадаав решил слегка подстраховаться на такой случай и лишний раз напомнить Салли о сохранении внешних приличий.

— Предупреждаю тебя заранее — не надо провоцировать эльфийских следопытов и лезть к ним без веской на то причины. Церковь Света у них вроде присутствует, но я сомневаюсь, что кто-то из кель'дорай будет рад, если ты начнешь проповедовать, скажем, когда они будут мыться...

— Господин Грегор! — Возмущенно запыхтела служительница Алого Ордена, которая при упоминании недавних событий начала изображать из себя помидор. — Тот случай был случайностью и только! Я бы ни за что не пошла в ту пристройку, если бы знала, чем вы там

заняты!

— А в мире существует много занятий, которыми люди могут заниматься в купальне? — Вопросительно поднял бровь седой бретонец, которого слова фанатичной жрицы не то, чтобы сильно убедили. В последнее время Вайтмейн слишком часто пыталась подсесть ему на уши и слишком развратно одевалась, чтобы её можно было выбить из колеи видом голого мужчины. Пусть и такого крупного, как Грегор.

— Да не знала я, что вы там моетесь! — Смущенная до предела девушка накрыла покрасневшее лицо руками, чтобы не видеть стоявшего рядом некроманта. — Просто один из ваших орков сказал, что "господин на заднем дворе", а что там находится купальня — он меня не предупредил! И прошу вас, хватит напоминать об этом! Мне и так неловко, когда я вспоминаю о... — На секунду служительница Света осеклась и закончила конец фразы уже намного тише. — О вашем омовении.

— Допустим. — Ничуть не изменившись в лице ответил седой бретонец, про себя отмечая, что жрица Алого Ордена действительно может и не врать. Все-таки с местными порядками чародей из Хай-Рока был знаком крайне поверхностно, а Вайтмейн к тому же была еще и практически ребенком — точного возраста Салли некромант не уточнял, но если судить только по внешности, девушке было не больше двадцати, да и то с натяжкой. — В таком случае постарайся, чтобы у тебя просто не возникло проблем с эльфами. Нам предстоит вместе сражаться с Плетью и сейчас они вынужденные, но все же союзники.

— Не волнуйтесь, господин Мадаав... — Кое-как отойдя от смущения, Вайтмейн громко выдохнула и вернув себе вид гордой служительницы света, степенно кивнула. — Пока мы выполняем угодное Свету дело и бьемся плечом к плечу против сил зла, я приложу все усилия, чтобы помочь вам в этом праведном деле!

" — Святая наивность... Знала бы ты, какое я на самом деле чудовище — первой бы попыталась отправить меня на тот свет." — Мысленно усмехнувшись, Грегор убрал подавляющий звуки барьер и спросил у вопросительно смотрящего на них следопыта.

— Где сейчас твоя госпожа?

— Третья группа — прикройте нас со стороны обрыва! Не дайте этим тварям подобраться к нам с тыла!

Повинуясь приказу Ветрокрылой, несколько следопытов, что стояли на пути у наступающей волны вурдалаков, убрали клинки в ножны, затем подбежали к находящемуся в десятке шагов краю пропасти, и достав из-за спин зачарованные луки, начали осыпая стрелами ползущих вверх шестилапых монстров.

Очередная засада против отряда Плети оказалась двусторонней ловушкой.

Сильвана не знала, было ли это планом Падшего Принца или постарался кто-то из иных предводителей мертвого воинства, но в этот раз атака следопытов Луносвета оказалась не слишком удачной. В момент, когда авангард нежити разметало боевыми чарами магов кель'дорай, вокруг основного отряда Плети из-под земли вылезли странные твари, напоминавшие кривую пародию на паука-кентавра, и начали кидаться в эльфов сгустками паутины, что мгновенно оплетала воинов Кель-Таласа, выводя их таким образом из боя.

Понимая, что нападение не удалось и враг перехватил инициативу в свои руки, Сильвана скомандовала своим воинам отступить.

Большая часть следопытов успела выйти из боя, но при поддержке вурдалаков и снующих вокруг теней, многоногие твари продолжали преследовать отряд Ветрокрылой и в

итоге загнали его на высокий холм, с одной стороны которого был отвесный обрыв, глубиной примерно в пять-шесть человеческих (Или в данном случае — эльфийских) ростов.

Разделившись на две части, силы Плети пошли на штурм.

Обойдя преграду по флангам, вурдалаки напали с пологой стороны, а паукообразные создания стали карабкаться прямо по отвесной стене, цепляясь за малейшие сколы и выбоины своими многочисленными и крайне цепкими лапами. Одновременная атака с тыла и в лоб — простая и примитивная, но от того не менее действенная тактика.

Но даже несмотря на тяжелое положение, генерал следопытов Луносвета не сомневалась в победе своих бойцов: пока нежить гналась за эльфами по лесам, она слишком сильно оторвалась от главной ударной силы плети — некромантов и поганищ. Последние были слишком медлительны, а первые просто не полезли в лесную чащу, рассчитывая, что полусотни вурдалаков с двадцатью странными пауками будет достаточно на полтора десятка кель'дораев, часть из которых была к тому же еще и ранена.

И возможно, для обычных эльфов это было действительно так, вот только на этот раз нежити предстояло столкнуться со Странниками — элитным подразделением воинов Кель-Таласа, каждый из которых стоил в бою десятка своих сородичей.

Но прежде, чем волна вурдалаков добежала до приготовившихся к бою кель'дорай, в воздухе над ними внезапно открылась воронка портала, из которой прямо на головы мертвецам свалился огромный, седой и полуголый мужчина. Приземлившись на одного из трупоедов всем своим весом, гигант раздавил голову мертвеца сапогом и под хруст ломающихся костей, начал уничтожать воинов Плети.

Этот громила взмахнул рукой — и от него веером начал расползаться настоящий вал ослепительно яркого пламени, жар которого был так велик, что последовавшая за этим волна горячего воздуха заставила следопытов прикрыть лица руками. Когда же бушующая стихия утасла, и эльфы смогли проморгаться, то вместо волны наступающих вурдалаков их взорам предстала выжженная дотла поляна, на которой чернели остовы сожженных деревьев и редкие кучки черной золы.

Следом за мужчиной из все той же воронки портала вывалилось еще двое гостей: но если Анадор был Ветрокрылой знаком, то вот с молодой девушкой в крайне открытом одеянии жрицы эльфийка встречалась впервые.

— Генерал, я привел помощь! — Из-за горизонтального расположения портала, эти двое из него буквально вывалились, но если Анадор, будучи опытным следопытом, сделал в воздухе кульбит и мягко приземлился на высохшую от жара траву, то служительница Света подобной ловкостью похвастать не могла и чуть было не сломала себе шею, из-а чего седовласому громиле пришлось её подхватывать.

— Господин Мадаав... Спасибо, но дальше я как-нибудь сама! — Густо покраснев, девушка в одеянии жрицы быстро слезла с рук огромного чародея и поправив слегка покосившийся головной убор, сделала вид, что ничего не произошло, а сам седовласый маг флегматично пожал плечами и повернулся к предводительнице следопытов Луносвета, позволяя Ветрокрылой разглядеть себя как следует.

Слухи, которые сообщила Сильване одна из её лучниц, оказались правдивы — странный чародей из северных земель Лордерона действительно оказался огромен и размерами скорее напоминал молодого огра, чем человека, но тем не менее это совершенно точно был представитель расы людей.

Правда, на кого-то из виденных Сильваной чародеев он был совершенно не похож:

обычно маги не могли похвастать большой мускулатурой, а у этого мужчины мускулы буквально бугрились под покрытой шрамами кожей, а длинные, седые и слегка грязные волосы спускались до плеч, частично скрывая ровное лицо, на котором застыло выражение полного равнодушия к происходящему вокруг.

При взгляде на Ветрокрылую в серых глазах великана мелькнула легкая искра любопытства, но она довольно быстро угасла и сохраняя невозмутимость, гигант коротко поклонился предводительнице следопытов. Правда, в его исполнении это выглядело скорее как обычный кивок.

— Мое имя Грегори Мадаав и я получил твое послание, защитница Кель-Таласа.

Но прежде, чем та успела ответить, глаза чародея засветились синим светом и посмотрев куда-то за спину Сильване, он резко топнул сапогом по земле, вызвав легкое землетрясение, после которого отбивающиеся от паукообразных тварей эльфы опустили луки и жестами сообщили своей госпоже, что с ползущей вверх нежитью покончено.

" — Меньше чем за минуту выдал полноценный портал и два заклятья уровня человеческого архимага." — Хотя сама Ветрокрылая в бою больше полагалась на лук и пару коротких клинков, нежели на магию — это не помешало ей оценить продемонстрированную Мадаавом мощь. — " И судя по внешнему виду этого громилы — потерь магической энергии он даже не заметил. Силен, очень силен. Даже странно, что я не помню такого мага среди чародеев Даларана... Может, это кто-то из беглых чернокнижников Второй Войны? А впрочем, сейчас выбирать не приходится. Для спасения своего народа я пойду на все!"

Натянув на лицо вежливую улыбку, светловолосая эльфийка сделала ответный поклон и представилась.

— Меня зовут Сильвана Ветрокрылая и я возглавляю защитников Кель-Таласа в этот нелегкий час. Рада, что в Лордероне еще остались люди, способные выступить против Плети...

Глава 12. Приватная беседа

— Эх, столько вкусного добра пропадает...

Лесной тролль с тоской посмотрел на груды эльфийских тел, что лежали на телегах, которые он позаимствовал в уничтоженной деревне кель'дорай. Отчаянно пытаюсь сбежать от сил Плети, остроухие скопили в своем поселении много повозок, на которых они собирались перевозить свои вещи.

А теперь в роли скарба были сами эльфы, пусть уже и в мертвом состоянии, что на взгляд Мор'Джинна было очень даже забавно. Бывшего ученика шамана вообще радовало все, что шло во вред жителям Кель-Таласа. И хотя в отличие от большинства своих сородичей, он не был заиклен на одном лишь убийстве давних врагов его народа, уроженцу Зул-Амана понравилось задание, которое ему поручил хозяин.

Да и в целом после встречи со странным седым шаманом жизнь молодого лесного тролля пошла в гору. Да, раньше Мор'Джинн был учеником главного шамана племени Большого Зуба, но это не давало ему практически никаких преимуществ перед сородичами. Скорее наоборот — только добавляло проблем в виде злобного учителя и глупых завистников, не понимающих, что из себя представляет обучение говорящего с духами.

Нет, когда клыкастый ученик сам стал бы полноценным шаманом, ситуация резко бы поменялась, причем в лучшую сторону, но до этого славного момента еще следовало дожить, не став при этом ритуальной жертвой для Лоа или просто чьим-нибудь обедом.

А здоровенный труповод, несмотря на первоначальный страх Мор'Джинна, оказался довольно хорошим хозяином. Никогда не орал на своего приспешника, не лупил его почем зря и даже сделал его своей правой рукой, подарив вместе с этим шикарные (По меркам жителя Зул-Амана) доспехи, которые усиливали магию своего владельца.

Лесной тролль поначалу даже немного струхнул, когда созданная им молния, вместо поражения двух-трех эльфиек, что бежали от скелетов Грегора, выжгла сразу целый десяток. Но бывший ученик главного шамана быстро сообразил, откуда "ветер дует" и после завершения зачистки внимательнее изучив подарок седого гиганта, он укрепился в своем мнении — броня помогала концентрировать магическую энергию, которой Мор'Джинн кормил призванных духов, что повышало мощь его чар примерно в два-три раза.

Само-собой, у такого подхода был и недостаток, в виде повышенного расхода магии, но для говорящего с духами это был простительно. В отличие от обычных арканских магов, которые выстраивали из энергии очень сложные, но небольшие по объёму структуры, шаманы следовали принципу "Вложи больше — дух ударит сильнее!" и скорость этого самого "вложения" была для заклинателей духов крайне важна, ведь враг не станет стоять на месте, дожидаясь, пока кто-то накормит своих друзей с астрального плана.

В общем, подарок седой колдун сделал воистину императорский, лишней раз убедив Мор'Джинна, в правильности своего, пусть и не совсем добровольного, но все же выбора. И даже полученное не так давно клеймо уже не слишком напрягало клыкастого уроженца Зул-Амана. С вопросами подчинения у лесных троллей в целом все было предельно просто: кто сильнее — тот прав.

А силы у Грегора было довольно много.

Правда, демонстрировал её седой труповод нечасто. Да и в целом хозяин Мор'Джинна

оказался довольно... Своеобразным человеком. Бывший ученик шамана уже давно понял, что все, кто имел отношение к какой-либо магии были слегка не от мира сего, но рослый колдун был самым странным из всех, кого клыкастый дикарь когда-либо встречал.

По его собственным словам, Грегор был императором, и в это лесной тролль охотно мог поверить, ведь манера общения у седого великана была крайне характерной — как у не терпящего пререканий вождя. Но вместе с тем...

Мор'Джинн не понимал, чего его хозяин хочет.

Нет, со словами о том, что Плеть нужно было остановить уроженец Зул'Амана был целиком и полностью согласен: угрозу нежить представляла огромную, а проводить остаток своего существования в виде дохлого прислужника одного из некромантов лесной тролль не хотел от слова совсем — ни тебе девок пощупать, ни вкуса еды почувствовать...

Так что труповодов клыкастый призыватель духов был готов лупить точно также, как и остроухих.

Но допустим, они с хозяином победят — а дальше-то что делать? Расширять влияние на людишек и брать под свою руку остатки Лордерона? Или пойти на восток, чтобы захватить власть в племенах Зул-Амана? А может они будут уничтожать весь Кель-Талас со всеми его обитателями?

Хотя последний вариант выглядел крайне соблазнительно, надежд на подобный исход было маловато.

Да и в целом у бывшего ученика шамана создалось впечатление, что огромный колдун сам не знает, чего ему от жизни надо и действует по принципу "Что есть — то и будем есть": Плеть устроила нашествие? Перебьем их, чтобы не мешались. Нет? Ну на нет и действий нет, буду изображать из себя мыслящий булыжник...

Причем последнее Мадаав делал постоянно — по бесстрастному лицу с равнодушным взглядом было крайне сложно понять мысли седого чародея и улавливать настроение своего хозяина лесному троллю приходилось в основном ориентируясь на врожденное чутье, которым в той или иной мере обладал каждый житель Зул-Амана.

В общем, по мнению говорящего с духами Грегор был крайне апатичным человеком. И что будет после того, как один сильный некромант перебьет толпу слабых (А в глазах Мор'Джинна противостояние его хозяина и Плети выглядело именно так), он сказать затруднился...

Но все это были лишь дела будущего. Сейчас клыкастый заклинатель наблюдал, как созданные его хозяином скелеты растаскивают лежащие на телегах эльфийские трупы. Выданный седым чародеем амулет сработал как надо и посланный Мадаавом отряд успел переместиться обратно до того момента, как следопыты Луносвета успели настигнуть лесного тролля: пока подчиненная его хозяину нежить собирала трупы кель'дорай, бывший ученик шамана послал во все стороны своих астральных слуг, через которых он успел заранее заметить отряд остроухих воинов, что спешил к уничтоженной деревне.

Как именно эльфы прознали об нападении в тылу, Мор'Джинн не понял, но увидев подходящего к деревне врага, лесной тролль сделал самое верное в такой ситуации решение — он приказал облаченным в латы костяшкам похватать всех покойников, что были под рукой и активировав колдовскую побрякушку, связался с Грегором, который переместил их с добычей в тайное логово. Часть трупов при этом осталась в деревне, но рисковать собственной шкурой, сражаясь за них со следопытами, бывший ученик шамана не собирался.

Причем дело было не столько в страхе, сколько в банальном расчете: оно того просто не

стоило, ведь в отличие от обычных селян, воины Кель-Таласа были крайне опасным противником и зачастую прекрасно владели боевой магией, а скелеты Мадаава были предназначены исключительно для ближнего боя.

И в данный момент Мор'Джинн сидел в главной зале подземного убежища, ожидая прихода седого чародея, который мог как похвалить своего приспешника за проявленную смекалку, так и покарать за недостаточное количество собранного "материала".

А лесного тролля еще с прошлого "выражения недовольства" Грегора слегка потряхивало и снова корчиться на земле от разрядов молний ему не хотелось.

Но вопреки ожиданиям клыкастого заклинателя духов, седого гиганта в логове не оказалось. Вместо него к Мор'Джинну подошел один из скелетов и хорошо знакомым голосом спросил:

— Как все прошло?

— Хозяин? — Бывший ученик шамана был откровенно слаб в некромантии, но все же он знал, что настолько примитивная нежить сама по себе говорить не может. А значит — сейчас он общался с тем, кто её создал. — Я выполнил ваше поручение, но возникли небольшие... Сложности. Большую часть трупов мы собрать успели, но частьдохлых селян пришлось бросить и с самой деревни трофеев нам не досталось — остроухие слишком быстро спохватились и выслали к нам отряд своих следопытов. В этот раз мы успели сбежать до боя, но... — Мор'Джинн с кислым лицом развел руками в стороны. — Скорее всего эльфы уже в курсе, что мы лазаем у них по тылам и в следующий раз уйти будет уже сложнее. Я могу много плохого сказать про остроухих уродов, но засады они умеют делать не хуже охотников моего народа.

Несколько мгновений нежить сохраняла молчание, смотря на лесного тролля пустыми провалами, в которых пылал синий огонь, но затем мертвая марионетка "встряхнулась".

— Неприятно, но в целом ожидаемо... Хорошо. Временно мы прекратим вылазки на территорию Кель-Таласа, чтобы не оттягивать их силы от фронта с Плетью — здесь и так мало воинов. Если они отошлют часть своих бойцов в тыл, мне придется сражаться практически в одиночку...

— "Здесь"? — Лесной тролль с подозрением уставился на мертвеца, которым в данный момент напрямую управлял седой великан. — Хозяин, я боюсь спрашивать, но... Вы сейчас вообще где?

— В Кель-Таласе. Помогаю эльфам отбиваться от орд нежити. — Скелет неопределенно пожал плечами, вызвав со стороны Мор'Джинна сдавленный смешок — жест огромного некроманта в исполнении костяка смотрелся довольно забавно. — И пока я занят сдерживанием Плети, у меня будет для тебя новое задание.

Слегка покачиваясь, к клыкастому заклинателю духов подошел еще один мертвец, держащий в руках свиток.

— Здесь базовые знания о некромантии, переведенные на Зандали. Твоей задачей будет освоить их до моего возвращения. В качестве учебного пособия можешь использовать примерно треть тех покойников, которых ты притащил. И, Мор'Джинн... — Мертвая марионетка внимательно посмотрела на удивленного таким поворотом тролля. — Я надеюсь, что тебе хватит ума, чтобы использовать мертвых эльфов для учебы, а не для набивания своего брюха.

— На этот счет не переживайте, хозяин! — Успокаивающе замахал руками уроженец Зул-Амана, прижимая к себе свиток. Маги крайне редко делились своими знаниями с

посторонними и такой подарок стоил даже больше зачарованной брони. — Ни кусочка эльфятины не съем — все пойдет в дело!

— Посмотрим... — Свет в глазах мертвеца стал тусклее и потеряв контроль со стороны седого гиганта, скелет направился куда-то во тьму коридоров, оставляя Мор'Джинна в гордом одиночестве.

Впрочем, последнего это ни капли не смутило и развернув дар своего хозяина, он углубился в чтение. Даже несмотря на свою дикарскую природу, бывший ученик шамана понимал, что знание — это сила. А силы много не бывает...

— Следуйте за мной.

После окончания схватки отряд Ветрокрылой отступил к скрытому в лесной глуши озеру, которое служило следопытам Луносвета надежным укрытием. После того, как на них в прямом смысле свалился седой гигант, высшие эльфы смогли прорваться к землям, до которых еще не успела добраться костлявая рука Плети.

И пока рядовые бойцы приводили себя в порядок, предводительница Странников пригласила седого гиганта в небольшую пещеру близ водоема на приватный разговор.

Сильване нужно было знать, о чем конкретно её подчиненный договорился с седым верзилкой и чем ей придется расплачиваться за помощь мага подобной силы. Когда она посылала Анадора за помощью, то рассчитывала, что он в лучшем случае приведет обычного чародея средней руки с отрядом поддержки, но вместо этого следопыт приволок натурального архимага, причем скорее всего боевой направленности — один вал пламени, который выжиг за мгновение целый отряд вурдалаков, чего стоил.

Во время Второй Войны и предводительница следопытов Луносвета видела множество могущественных чар, но обычно их создавали куда дольше и делали это как правило магистры Кель-Таласа, что жили уже далеко не первое тысячелетие и часть из которых застала еще Войну Древних.

А тут это сделал обычный человек, причем без каких-то видимых усилий и несколько раз кряду.

Но как бы то ни было — услуги чародея подобной силы должны были стоить дорого, а огромными запасами золота высшая эльфийка в данный момент не обладала: следопыты Луносвета целиком и полностью находились на содержании у Кель-Таласа, а личные сбережения самой Сильваны были не настолько велики, чтобы рассчитаться с архимагом, если седой великан захочет заломить неподъемную цену.

А опыт Ветрокрылой говорил ей, что он обязательно захочет это сделать.

— Не вижу в этом необходимости, но ладно. — Флегматично пожав плечами, огромный чародей неспешно двинулся следом за высшей эльфийкой, с любопытством рассматривая окружение и убранство убежища следопытов. — В конце концов, вы здесь командир.

Седой архимаг оказался довольно... Станным человеком.

За свои неполные девять столетий жизни Сильвана сталкивалась с самыми разными колдунами и чародеями. Кто-то из них жаждал знаний и был фанатичным исследователем магического искусства (Как правило — это были маги Кирин-Тора), кто-то хотел обладать могуществом и уничтожать своих врагов (А к этому типу относились чернокнижники орков), но настолько наплевательское отношение ко всему девушка встречала впервые.

Будучи одной из наследниц рода Ветрокрылых, Сильвана часто бывала при дворе короля высших эльфов и потому прекрасно разбиралась в том, как нужно было скрывать

свои истинные мысли и эмоции. И у девушки создавалось впечатление, что у седого гиганта их попросту не было.

Поначалу предводительница следопытов даже подумала, что Грегор на самом деле хитро замаскированный мертвец, посланный Плетью, и незаметно применила на нем пару сканирующих заклятий. Но чары показали, что чародей был совершенно живым человеком, а сам колдун попросил слегка смутившуюся эльфийку больше этого не делать или хотя бы найти для подобного занятия более умелого мага, потому как в её исполнении изучающие чары крайне заметны и вызывают рефлекторное желание ударить в ответ.

Но как бы то ни было — убедившись, что её новый союзник был вполне себе живым человеком, Сильвана решила поговорить с ним, чтобы лучше понять, что из себя представляет этот флегматичный тип. Причем сделать она это планировала без лишних ушей.

Своим воинам светловолосая эльфийка полностью доверяла, но брать их на подобный разговор было немного невежливо, да и бессмысленно к тому же, а жрица, которую с собой притащил Мадаав... Не внушала ей доверия.

Церковь Света в Кель-Таласе была и её жрецы, будучи первоклассными целителями, вызывали у большинства эльфов лишь уважение, но Вайтмейн принадлежала к появившемуся совсем недавно Алому Ордену, который имел репутацию сборища крайне радикальных фанатиков, а во взгляде самой девушки нет-нет, да и проскальзывало презрение к жителям Кель-Таласа.

Впрочем, лечить пострадавших в бою следопытов ей это не мешало и редкие приказы седого мага она выполняла без каких-либо вопросов.

Войдя в пещеру, которая служила Сильване своеобразным штабом, в котором эльфийка планировала будущие атаки на Плеть, предводительница следопытов взмахом руки зажгла пару магических жаровен и расположившись за небольшим столиком, заваленным картами, с сделала Мадааву приглашающий жест.

— Теперь, когда мы находимся в сравнительной безопасности, давайте обсудим наш договор немного подробнее... Что именно вам предложил мой боец?

— А-а-а... Хотите знать, чего вам будет стоить моя помощь? — Отодвинув в сторону стоявший перед мебелью табурет, чародей небрежным пассом вырастил из земли подходящее себе по размерам кресло, в которое и уселся. — Все просто. Мне нужен мастер фехтования, способный обучить меня владению клинком, и я буду благодарен, если ваши воины будут отдавать мне все фолианты некромантов, которые только смогут найти. Взамен я и моя юная спутница будем сражаться на вашей стороне против армий нежити.

— И... Это все? — С недоверием посмотрела на Грегора высшая эльфийка. Подобная цена была смехотворно малой вообще по любым меркам — обычно даже рядовые маги просили намного больше за свои услуги. — Могу я узнать причину подобной щедрости?

— Плеть для меня такой же враг, как и для вас. — С неизменным равнодушием ответил ей Мадаав, неопределенно качнув головой. — Впрочем, можете считать, что наши интересы совпадают и поэтому я прошу лишь символическую плату в виде наставника по фехтованию. Вы согласны с такими условиями?

Сильвана глубоко задумалась.

— С первым проблем не возникнет — большая часть следопытов в той или иной мере умеет сражаться мечом, но вот второй пункт... Кто-то интересуется знаниями магов смерти? — Усмехнулась светловолосая эльфийка, мысленно отмечая, что её предположение

о "чернокнижнике, изучавшем артефакты времен Второй Войны" получило еще одно подтверждение. — Такие вещи даже до начала нашествия были строго запрещены, причем повсеместно. Не бойтесь, что вас сочтут одним из некромантов?

Когда-то именно кель'дорай научили людей магии и в среде высших эльфов было крайне популярным мнение, что они зря это сделали. А Сильвана, видевшая своими глазами алчность и безрассудность чародеев Даларана, целиком и полностью его разделяла. Вторжение Плети и огромное количество ренегатов, что перешли на сторону Падшего Принца были наглядным примером, который показывал к чему может привести магия, попавшая не в те руки.

— До мнения окружающих мне нет никакого дела, а изучать противника в нашей ситуации необходимо. — Флегматично пожал плечами седовласый гигант, ничуть не смущенный словами своей собеседницы. — Если Плеть возьмет Кель-Талас, то она получит в свое распоряжение столько... — Колдун сделал небольшую паузу, подбирая подходящее слово. — Ресурсов, что остановить её армии станет многократно сложнее. И тогда всем нам будет уже не до соблюдения запретов. Но если это вас так беспокоит — можете продолжать уничтожать гримуары некромантов. Для нашего договора этот пункт желателен, но не обязателен... Силу можно найти и в другом источнике.

Весь разговор седовласый гигант буквально не сводил взгляда с Ветрокрылой, что вызывало у последней отнюдь не приятные чувства. Не то, чтобы Мадаав был для девушки откровенно противен... Скорее наоборот — при близком рассмотрении седой архмаг оказался очень даже недурен собой. Ровные черты лица, длинные прямые волосы и серо-стальные глаза, вкуче с высоким ростом и крайне атлетичным телосложением чародея, создавали картину, весьма приятную для глаза большинства женщин Азерота.

Вот только внимательную эльфийку напрягал холод, сквозивший во взгляде седого великана и равнодушие, с которым он на неё глядел. А точнее — глядел вообще на все, не делая для Сильваны исключения.

— Мы договорились?

Глава 13. Разность подходов

Небольшая волна с шумом обрушилась на песчаный берег и после нескольких мгновений бессильных попыток продвинуться дальше, откатилась назад, оставляя за собой быстро исчезающий шлейф из пены.

Тонкая, длинная кость неспешно скользила по песку, оставляя на нем глубокие борозды, что складывались в причудливые геометрические узоры. Сидя рядом с шумящей полосой прибоя, огромный чародей чертил рядом с собой схему заклятья, над которым он трудился последние несколько лет.

Седой бретонец был так увлечен этим занятием, что не заметил, как из зарослей позади него выскользнула юркая фигурка и крадущимся шагом начала приближаться к погруженному в работу Мадааву.

— Если стабилизировать поток магии парой рун сиродильской школы, а затем добавить несколько фокусирующих точек здесь и здесь... — По своей старой привычке, в моменты глубокого ухода в собственные мысли, уроженец Хай-рока говорил сам с собой и звук его голоса вкупе с шумом прибоя заглушал шлепание босых ног по мокрому песку.

Юркая тень метнулась к седому чародею со спины и... Женские ладони накрыли глаза Грегора, лишая некроманта зрения, а мягкий, бархатистый голос томно прошептал ему на ухо:

— И что же я здесь вижу? Кто-то забыл, что он уже не в своей любимой лаборатории?

— Азула... — Накрыв руки девушки своей огромной ладонью, мужчина повернулся к своей жене лицом и притянул довольно усмехнувшуюся девушку к себе. — Я просто...

— Не можешь хотя бы на секунду расслабиться? — Правительница Империи Огня ехидно посмотрела на своего мужа, но спустя мгновение на её лице отразилось легкое недовольство и она легонько царапнула грудь бретонца своими длинными ногтями. — Кто-то обещал мне, что сегодня он проведет день с семьей...

— И я здесь.

— Телом — может быть. Но вот тут... — Азула постучала пальцем по лбу огромного чародея. — Ты по-прежнему сидишь в своем подземелье, занимаясь созданием очередного жуткого создания. Еще и удрал на другой конец острова... Неужели тебе так сильно не хочется видеть меня и наших детей?

Несмотря на шутливый тон её вопроса, в глазах темноволосой девушки было нешуточное беспокойство.

И Мадаав прекрасно понимал причину его появления — дочь Озая переживала за своего супруга, который в последнее время стал проводить слишком много времени в стенах своего подземного логова и стал заметно реже видиться со своей семьей.

Зная подозрительный и крайне ревнивый характер своей любимой, некромант мог с уверенностью сказать, что первым делом Азула подумала о появлении у седого чародея любовницы. После их свадьбы девушка первым делом убрала из их дворца всех хоть сколько-нибудь смазливых служанок и пристально следила за каждой женщиной, которая приближалась к Грегору ближе, чем на десять шагов.

Это весьма забавляло колдуна, который был верен своей жене и не мог даже помыслить о том, чтобы искать себе "развлечения" где-то на стороне. Предавать подобным образом

доверие одного из немногих по настоящему близких ему людей Грегор считал... Крайне глупым поступком.

И у его частых отлучек была совершенно иная причина.

— Ты и наши дети — лучшее, что случилось в моей жизни. И этого ничто и никогда не изменит. — Осторожно коснувшись лица своей супруги, Грегор двумя пальцами отвел в сторону прядь темных волос, что сползла на её лицо и притянул к себе дочь Озая. — И я сделаю все, чтобы вы были в полной безопасности.

— Мы захватили весь мир... Что нам может угрожать? — Прильнув к седому чародею, девушка довольно замурлыкала. Подобные жесты симпатии со стороны мужа она видела не слишком часто. Будучи крайне флегматичной личностью, некромант был крайне скуп на разного рода знаки внимания.

— То, что находится за его пределами?

— Ха... — Раздраженно выдохнув, Азула с легким недовольством оторвалась от седого великана и скептически на него посмотрела. — Прошло уже больше десяти лет, а ты так и продолжаешь думать, что аэдра, даэдра и прочим духам с твоей родины есть до этого мира какое-то дело? Дорогой, тебе самому не надоело трястись от страха?

— Страх — естественное для живых явление и не испытывают его лишь мертвые. — Неопределенно пожал плечами огромный колдун, притягивая надувшуюся жену обратно к себе. — Я просто хочу быть готовым на тот случай, если кто-то из подобных сущностей решит разрушить наше счастье. В последнее время я близок к прорыву и...

— И я слышу это уже не первый год. — Закатив глаза, перебила своего мужа Азула.

— Но определенные результаты уже есть. Смотри... — Подбросив костяное "перо" высоко в воздух, Грегор протянул в его сторону свою руку и с указательного пальца седого чародея сорвался изумрудно-зеленый луч, который при попадании в цель обратил белую кость в горсть серого праха, которую унес внезапно налетевший порыв ветра. — Пока что это заклятье работает лишь в материальном мире и способно разрушать лишь то, что в нем находится, но если получится спроецировать данные чары на духовной основе, а после совместить их воедино, то даже сущности Этериуса познают страх полного развоплощения. И больше они не смогут навязывать нам свою волю.

Задумка некроманта была крайне амбициозной, но вместе с тем — если он достигнет успеха, то ничто и никто больше не сможет угрожать его жене и детям. Даже сущностям, наподобие Акатоша и Алдуина нужно было материальное воплощение, чтобы они могли непосредственно влиять на мир и как раз против него и создавалось заклятье седого бретонца. Уничтожив основу марионетки в Мундусе, оно бы оборвало связь с основой и выкинуло бы гостей с иного плана обратно в Аурбис. Да, сами аспекты Времени и Разрушения никак бы от этого не пострадали, поскольку являлись сущностями высшего порядка и окончательная смерть была для них невозможна, но и возможностей навредить близким Грегора у них стало бы заметно меньше.

Хотя с момента поражения драконьего жреца прошло уже немало времени, некроманта этого ничуть не успокаивало. Уроженец Хай-Рока неплохо разбирался в строении Аурбиса, а потому знал, что создания, вроде аэдра или их собратьев из Обливиона, могут тысячелетиями ждать подходящего момента для нанесения удара.

И особого повода для того, чтобы испортить жизнь Мадааву большинству их них не нужно — одного факта, что на бретонца обратил внимание сам Алдуин, было бы вполне достаточно.

Большая часть Принцев Обливиона могла сделать это просто ради развлечения, а Девятка — для того, чтобы покарать некроманта за "грехи" прошлого.

Но в отличие от своего супруга, Азула специализировалась в боевой магии и не могла до конца понять угрозу, которая таилась за пределами её родного мира.

— А разве кто-то пытается нам что-то навязать? — Девушка с нежностью провела ладонью по щеке флегматичного гиганта. — Грегор, ты прекрасно знаешь, что я не буду против получения еще большей силы, но сейчас ты занимаешься бесполезным делом в ущерб собственной семье. Пока мы не выходим за пределы моего мира, на нас никто не обратит своего внимания. Хотя бы в этот раз забудь об ужасах вселенной и просто отдохни. А то мне начинает казаться, что ты в принципе не способен заниматься ничем, кроме ваяния очередной магической и крайне опасной штуковины.

— Ну, когда мы находимся в спальне, то там моего внимания тебе вполне хватает. — Как бы невзначай заметил Мадаав, но Азула, пребывающая не в самом лучшем расположении духа, не оценила специфичного юмора своего любимого и указала в сторону зарослей.

— Забудь хоть на секунду про свои надуманные ужасы и просто проведи немного времени с нашими детьми. Даже Ишала будет рада провести день с отцом, не говоря уже о её брате, который за последние полчаса уже раз десять спросил у меня "А куда пропал папа?". — Дочь Озая с улыбкой посмотрела на своего супруга, который после слов девушки вопросительно поднял бровь. — Что тебя так удивляет? Ты же не будешь винить своего сына за то, что он всеми силами стремится стать похожим на отца, к которому он так сильно привязан?

— Никогда не считал себя образцом для подражания. — Честно признался жене уроженец Хай-Рока. — Впрочем...

Подхватив радостно смеющуюся девушку на руки, седой колдун направился к в сторону пляжа, на котором их дожидались дети.

Азула была права. Сейчас следовало уделить внимание семье, а работа никуда от него не убежит...

Сидящий на берегу озера некромант открыл глаза и посмотрел на приближающегося к нему высшего эльфа, который слегка вздрогнул от бесстрастного взгляда седого гиганта.

— Госпожа Сильвана просит вас немедленно к ней явиться...

— Хорошо. Я скоро буду. — Сухо кивнув остроухому следопыту, Грегор вновь прикрыл глаза и начал вспоминать структуру заклятья, которое он тогда разрабатывал.

Завершить создание оружия против духовных существ у Мадаава так и не получилось — даже несмотря на весь накопленный опыт, седому чародею не хватило знаний в области работы с Этериусом. Но против крайне живучих врагов с материального плана, вроде того же поганища, давняя разработка колдуна даже в недоработанном виде была очень кстати — при свидетелях уроженец Хай-Рока не мог продемонстрировать довольно солидную часть своего арсенала, а данные чары относились скорее к школе Изменения, чем к чистой некромантии.

Любая материя являлась энергией, принявшей определенную форму и зеленый луч обращал этот процесс вспять, возвращая цели исходный(Или, скорее, изначальный) вид. А горсть серого праха, остающаяся в итоге, была лишь следствием слабой проработки данного заклятья и его "сырватости" — в мире стихийных магов Грегору было просто не на ком

отработать свою разработку: после захвата мира Империей Огня из врагов остались лишь дикарские племена, разбросанные по дальним уголкам мира, да редкие предатели, которые были довольно посредственным противником.

— Г-госпожа Сильвана настаивала на крайней срочности. — Слегка дрожащим голосом кель'дорай привлек к себе внимание рослого бретонца. — Прошу прощения, за мою наглость, господин Мадаав, но это крайне важно...

" — Возможно не стоило убивать тех некромантов настолько кровавым образом..." — Устало подумал седой чародей, с легким недовольством отрываясь от размышлений и поднимаясь на ноги. — Она сейчас у себя?

— Д-да.

После разговора с предводительницей следопытов Луносвета прошло уже пару недель и за это время отряд Ветрокрылой при поддержке Грегора смог уничтожить несколько не самых больших форпостов Плетти, через которые армии мертвых подводили подкрепления из уничтоженного ими Лордерона. И за это время у Мадаава сложилась довольно... Специфическая репутация среди высших эльфов.

Всех встреченных ими некромантов седой чародей убивал крайне кровавыми способами: вырывал сердца из груди, откручивал головы, разрывал на части... Иными словами — поддерживал с врагом долгий телесный контакт, чтобы незаметно для остроухих поглотить души местных магов смерти. Кель'дорай были крайне чувствительной к магии расой и могли почуять чары "Захвата душ", даже если бы Грегор скрыл его внешние признаки, а потому уроженцу Хай-Рока пришлось слегка... Запачкать руки, чтобы скрыть свои действия от их внимания.

Правда, "слегка" это было лишь по меркам самого бретонца, а для высших эльфов он после каждого боя выглядел как мясник, перепачканный в крови с ног до головы.

Следопыты не оценили продемонстрированную Мадаавом "кровожадность", приняв тонкий расчет за бессмысленную жестокость и стали опасаться своего седого союзника.

Для ценившего уединение некроманта подобный исход был очень даже полезен, но к сожалению, расправа над коллегами по ремеслу оказала совершенно противоположный эффект на фанатичную служительницу Алого Ордена.

Вайтмейн от вида жестоких убийств чародеев Плетти пришла в настоящий восторг и стала лишь чаще досаждать седому бретонцу, из-за чего в скрытом укрытии следопытов Кель-Таласа сложилась весьма странная ситуация. Стараясь избегать назойливую жрицу, Мадаав часто менял свое местоположение и редко оставался на одном месте, из-за чего также начинали делать и бойцы Ветрокрылой, которые, в свою очередь, не хотели находиться рядом с кровожадным и скорее всего — слегка безумным магом большой силы.

Единственным мигмом спокойствия для Грегора было время сразу после боя с нежитью — тогда Салли, выполнявшая в отряде роль целителя, отвлекалась на раненых следопытов и седой колдун получал столь желанные крупы спокойствия.

Но как бы то ни было — сейчас ему нужно было идти на своеобразный "военный совет", который Сильвана устраивала, когда предстоял очередная атака на силы нежити и нужно было раздать указания командирам отрядов, чтобы скоординировать их действия в бою.

Грегор никогда не был силен в хитрых тактических маневрах и будучи правителем Империи Огня занимался в основном общей стратегией, но на первый взгляд... Как предводитель армии Ветрокрылая была крайне посредственна.

Да, предводительница следопытов была неплохим полевым командиром и прекрасно

управлялась с малыми группами, но эта эльфийка слишком сильно пеклась об жителях Кель-Таласа и стремилась вытащить из пасти смерти как можно больше своих сородичей, часто рискуя ради этого своими бойцами.

Возможно, это было хорошим качеством для обычного офицера, но для полководца подобная расстановка приоритетов была губительна.

Впрочем, свое мнение Грегор держал при себе. В конце концов, командовал тут не он, да и не нужна была некроманту быстрая победа кель'дорай — он стремился лишь к затягиванию войны с Плетью и с ролью занозы в заднице Падшего Принца Ветрокрылая до этого момента вполне успешно справлялась.

— А, вот и вы. Значит все в сборе. — Вежливо кивнув вошедшему в пещеру Мадааву, предводительница следопытов Луносвета жестом подманила его к столу, рядом с которым уже стояло несколько остроухих воинов, а также вездесущая Вайтмейн и указала на карту, что была расстелена перед ней. — Появились важные новости от наших магов-разведчиков. Нежить скопила достаточно сил на центральной части фронта и вскоре она начнет наступление на Первые Врата.

Сильвана сделала небольшую паузу, дожидаясь ответной реакции от седого колдуна, но в ответ Грегор просто молча сверлил эльфийку неизменно-флегматичным взглядом, заставляя её слегка нервничать, а стоявшую рядом с ней Салли — недовольно фыркать. Служительница Алого Ордена подозревала, что предводительница следопытов хочет окончательно перетянуть седого гиганта на свою сторону, а потому и отношение к светловолосой эльфийке у неё было соответствующее.

Благодаря своим костяным шпионам про грядущую атаку Плети некромант знал уже несколько дней как и потому текущее собрание его мало волновало, а вот наряд Ветрокрылой — напротив, вызывал у Грегора нешуточный интерес.

В момент встречи с Вайтмейн, Мадаав удивился облачению фанатичной жрицы, но после встречи со светловолосой эльфийкой, бретонец начал подозревать, что носить развратную или хотя бы просто открытую одежду среди местных женщин было чем-то вроде моды или традиции. Во всяком случае иных причин, по которым предводительница следопытов бегала по лесу в костюме с открытым животом и грудью нараспашку — Грегор придумать не смог.

— Господин Мадаав? — Слегка поежившись от пристального взгляда седого гиганта, остроухая девушка вопросительно на него посмотрела. — Вы... Ничего не хотите сказать?

— На данный момент — нет.

— Отлично! В таком случае вот каков наш план. — Палец Сильваны указал на изображенную на карте реку. — Самый быстрый выход к Первым Вратам идет через мост, расположенный вот здесь. На остальных участках течение слишком сильное и нежить не сможет обойти его, даже если очень захочет, а потому мы перехватим армию Плети именно тут! Несколько часов назад я разослала послания остальным отрядам следопытов. Пока мы будем удерживать переправу, они выведут беззащитных горожан в более укрепленные районы. Нашей же задачей будет выиграть для них время. Есть какие-то вопросы?

— А вот тут я, пожалуй, выскажусь. — Грегор поднял руку, привлекая к себе внимание и получив от остальных следопытов несколько неодобрительных взглядов — в Ветрокрылой свои бойцы были уверены, а вот Мадаава, напротив — недолгоблывали все, кроме самой Сильваны(Которая была слишком занята руководством армией высших эльфов, чтобы продемонстрировать свое недовольство) и Вайтмейн (Что после убийства некромантов Плети

только удвоила усилия, пытаясь завлечь седого бретонца в Альый Орден). — Я правильно понимаю, что план состоит в том, чтобы горстка остроухих, один более-менее приличный маг и одна жрица Света выступили против ударного кулака огромной армии мертвых, в котором будут собраны самые сильные твари из всей их дохлой оравы, и которых вероятнее всего будет возглавлять сам Артас?

— Мы сокрушим силы Тьмы, как и подобает истинным последователям Света! — Довольно кивнула фанатичная жрица, которая с приходом Грегора заметно взбодрилась.

— Господин Мадаав, вы можете объяснить, что конкретно вас не устраивает? — Спокойно спросила у бретонца Сильвана, устало потеряв виски.

— То, что нас убьют. — Флегматично пожал плечами седой гигант. — Причем довольно быстро. А обещанного мне мастера фехтования я так и не увидел.

Несмотря на огромную магическую мощь — человеком-армией колдун из Хай-Рока все-таки не был. Без брони, без запаса магических артефактов и без использования своей основной специальности сила некроманта заметно падала и исход у подобного боя мог быть только один.

Рядовые вурдалаки или странные кентавроподобные пауки не были для него серьезным противником, но Падший Принц в компании элиты мертвого войска... От такого цепями не отмашешься, а валы пламени, которыми Грегор выжигал ряды низшей нежити, были хороши против толп слабых противников, но при этом легко блокировались магической защитой, которая у рыцаря смерти обязательно будет.

А умирать за Кель-Талас уроженец Хай-Рока не собирался.

— В нашу задачу не входит победа — мы должны лишь удерживать мост до тех пор, пока жители окрестных деревень не доберутся до безопасного места. — Терпеливо ответила бесстрастному великану предводительница следопытов Луносвета. — Они не смогут защитить сами себя. И к тому же, Плеть начала забрасывать с помощью порталов отряды улучшенных скелетов нам в тыл. За Первыми Вратами маги могут отследить подобные группы, но здесь — нет и мы должны...

— Иными словами: вы ставите под угрозу самую боеспособную часть армии, пытаетесь спасти обузу в виде бесполезных селян? — С неизменным равнодушием перебил её Мадаав, мысленно отмечая, что он очень вовремя приказал Мор'Джинну прекратить рейды вглубь Кель-Таласа. — Какая интересная расстановка приоритетов...

— Если у вас есть идея получше — то прошу её озвучить! — Раздраженно рыкнула девушка, под согласное ворчание своих подчиненных.

Слова об "обузе" и "бесполезности" жителей Кель-Таласа Ветрокрылой явно не понравились...

— Мы можем поджечь лес. — От такого предложения глаза Сильваны расширились, а рот светловолосой эльфийки от возмущения даже слегка приоткрылся. — Да, жители окрестных деревень погибнут весьма мучительной смертью, но продвижение Плети такой пожар сильно замедлит. Низшая нежить плохо переносит огонь, а Падший Принц не пойдет в атаку без поддержки своей армии. Выйграем время на то, чтобы собрать силы и укрепить оборону, а после...

— Это исключено! — Резко поднявшись из-за стола, светловолосая эльфийка подошла к Мадааву и обвинительно ткнула его пальцем в грудь. — Может вы этого не понимаете, но Кель-Талас — наш дом и мы дали клятву, что будем защищать его до последнего вздоха! Мы не станем сжигать тех, кого клялись защищать и если вас так пугает схватка с Падшим

Принцем, то лучше покиньте нас сейчас, пока ваша, господин Мадаав, трусость, не подставила под удар моих воинов!

Ситуация в пещере резко накалилась.

Сильвана, чьи предки не раз отдавали жизнь за королевство высших эльфов, была потомственной и очень рьяной защитницей своей родины, а потому предложение седого чародея было не просто принято в штыки. Оно привело девушку в самое настоящее бешенство. Ветрокрылая не понимала, как можно было убивать жителей Кель-Таласа, ради защиты которых они, собственно, и сражались.

Грегор же руководствовался совершенно иными принципами. Для некроманта главной целью было остановить Плеть и холодный рассудок рослого бретонца вполне допускал уничтожение части кель'дорай, если это как-то помогло бы оставшимся эльфам. В данный момент положение следопытов Луносвета было критическим и чтобы выправить баланс сил в Кель-Таласе, колдун и выступил на стороне остроухих. Но глупость (А в глазах Мадаава самозабвенная защита селян именно ею и являлась) предводительницы следопытов начинала его сильно раздражать...

Видя, что еще немного — и их лидер сцепится с седым гигантом, остальные высшие эльфы положили ладони на рукояти клинков и начали медленно обступать Грегора полукругом, чтобы в случае потасовки, помочь своей госпоже, а Вайтмейн, которая была все же больше целительницей, чем боевой чародейкой, отступила за спину бретонца, чтобы оттуда помогать уроженцу Хай-Рока магией Света.

Но драки все же не случилось.

Вместо того, чтобы отступить под напором Сильваны, бретонский чародей наоборот — сделал шаг вперед и наклонившись прямо к лицу разъяренной его предложением эльфийки, спокойно ей ответил.

— Я останусь, дабы получить обещанную мне плату. И я буду участвовать в этой битве. Но не стоит ждать того, что я пойду на верную смерть ради вашего народа. — Сложив руки за спиной, Мадаав направился к выходу из пещеры, поманив за собой фанатичную служительницу Света. — Идем, жрица. Подготовим для нежити пару неприятных сюрпризов...

Глава 14. Внезапное откровение

— Господин Мадаав, вы уверены, что это хорошая идея?

Вцепившись обеими руками в свой любимый посох, служительница Алого Ордена неуверенно оглядела строящих баррикады кель'дорай и в поисках поддержки повернулась к седому чародею, что оперевшись спиной на толстый ствол ветвистого дерева, прикрыл глаза и казалось, слегка задремал.

На самом деле Грегор с помощью своих костяных шпионов изучал будущее поле битвы и подходящую к нему орду вражеской нежити.

Авангард наступления Плети был крайне велик: по самым скромным прикидкам в свой ударный кулак Падший Принц стянул около пяти-семи тысяч самых разнообразных созданий, из которых примитивными зомби, вурдалаками и скелетами была в самом лучшем случае половина, а остальные являлись поганищами, паукообразными кентаврами или труповозками, рядом с которыми степенно вышагивали маги смерти.

И что было хуже всего — у армии мертвых появилась поддержка с воздуха. Странные создания, которых местные называли горгульями, небольшими стайками проносились над текущей рекой мертвого воинства.

— Зависит от того, что именно тебя интересует, жрица. — Открыв глаза, уроженец Хай-Рока обвел взглядом готовящихся к обороне высших эльфов. — Если ты имеешь в виду крайне героический, но совершенно бессмысленный план предводительницы армии Кель-Таласа — то свое мнение по нему я уже высказал. Глупая авантюра, из-за которой большая часть этих остроухих идиотов не доживет до вечера...

Пробежавший мимо следопыт, услышав слова Грегора, громко закашлялся и с ненавистью посмотрел на седого гиганта, но тот не обратил на кель'дорая совершенно никакого внимания.

— Если же речь идет о нашем участии в этой аванюре... — Посмотрев на нервную Вайтмейн, уроженец Хай-Рока неожиданно слабо усмехнулся. — Я думал, что служители Алого Ордена более... Безрассудны, когда дело касается борьбы с нежитью.

— Я каждый день молюсь Свету, чтобы он придал нам сил и стойкости перед лицом наступающих сил Тьмы, но даже при моих скудных познаниях в военном деле понятно, что сотня следопытов, которую сюда стянула Ветрокрылая — не одолеет армию Падшего Принца, даже если мы им поможем. — Неожиданно спокойно ответила Салии седому бретонцу, который на такое только удивленно поднял бровь — привыкнув к постоянным попыткам затащить себя в местный культ, Грегор не ожидал услышать от Вайтмейн что-то помимо " Вступайте в Алый Орден!". — И если мы здесь погибнем, то ряды армии Плети только пополнятся несколькими новыми мертвецами...

— В таком случае постарайся не умереть. — Рослый чародей протянул жрице небольшой стальной шар, расписанный ярко-красными рунами. — Вот, возьми это. Если враг подберется вплотную — кидай его в самую гущу нежити.

— Это что-то вроде тех артефактов, которые я наполняла силой Света? — Салли приняла колдовскую сферу из рук великана и начала с любопытством вертеть её в руках.

Сразу после ухода с военного совета, Грегор стал активно готовиться к грядущей схватке и тут Вайтмейн оказалась как нельзя кстати. Даже несмотря на все свое могущество

и огромный опыт, бретонец все-таки являлся некромантом специализировался в первую очередь на создании нежити, а не на её уничтожении.

А вот энергия Света, которая буквально лучилась из молодой жрицы и от которой у уроженца Хай-Рока слегка ныли зубы, для нежити была крайне губительна, и Мадаав решил использовать это.

Создав несколько компактных накопителей в виде стальных шаров, покрытых руническими цепочками, некромант попросил Вайтмейн наполнить их своей силой, создав таким образом одноразовые артефакты. При активации эти "Сферы Света" (Как Салли с ходу окрестила творения седого гиганта), разом высвобождали всю накопленную энергию, создавая яркую вспышку, которая должна была уничтожить всю нежить в радиусе пятидесяти шагов, но при этом была практически безвредна для живых.

Наделав около двух десятков таких артефактов, колдун из Хай-Рока раздал их следопытам Луносвета, предварительно объяснив, как именно нужно пользоваться их с Вайтмейн творениями. Для активации чар достаточно было подать в сферу немного магии и через несколько мгновений заложенное в нее заклятье срабатывало, а так как кель'дорай были поголовно одаренной расой — проблем с этим не возникло.

— Что-то вроде того. Только я не владею магией Света, а потому вложил сюда заклятье огненного шторма. — Бесстрастным тоном отозвался уроженец Хай-Рока, умолчав о том, что источником энергии, питающим разрушительные чары, служила пара душ некромантов Плети и рвануть этот "шарик" должен был... Очень сильно. — Оно не слишком стабильно, а потому...

Поняв, что она держит в руках крайне опасную вещь, которая готова в любую секунду взорваться, девушка от испуга выронила металлическую сферу и та покатила по траве.

С каменным лицом подняв артефакт, рослый чародей вновь вручил его служительнице Света, которая приняла разрисованный рунами шар уже с куда меньшей охотой.

— Не потеряй его. Я не успею сделать второй такой до начала битвы — нежить вот-вот будет здесь. — На самом деле Грегор мог создать еще несколько таких поделок, но для этого пришлось бы потратить души, которых у некроманта и так было немного. Да и работать с подобным материалом на глазах у кель'дорай или хуже того — Вайтмейн, колдун не собирался.

Они были профанами в магии, но почуять некромантию в действиях Мадаава очень даже могли.

— Если эта... Штука такая мощная, то почему бы вам не взять её с собой? — С недоумением спросила у некроманта фанатичная служительница Света, держа артефакт так, будто бы из него должен был выпрыгнуть какой-нибудь демон.

— Потому что Ветрокрылая собирается находиться на передовой, дабы лично поприветствовать Падшего Принца и сказать предводителю армии мертвых, чтобы он со своей армией повернул назад. — Раздраженно дернул щекой некромант, который от идеи Сильваны был, мягко говоря, не в восторге. — А потому мне придется находиться там же, чтобы это остроухое дарование от мира стратегии не стало обедом для вурдалаков. Ты же, как целитель, будешь в тылу и когда мы начнем отступление, эта безделушка поможет прикрыть отход...

В этот момент к некроманту пришел ментальный сигнал от одного из его костяных шпионов и на секунду прикрыв глаза, Грегор через созданный им конструкт увидел, что армия Плети была уже совсем рядом и вскоре передовые отряды мертвецов должны были

выйти прямо к мосту.

— Враг близко. Поспешите в полевой лазарет, жрица.

Потеряв к Вайтмейн всякий интерес, Грегор направился к возведенным на скорую руку баррикадам, которые перегораживали мост и за которыми уже стояли бойцы Кель-Таласа.

— Вообще-то меня зовут Салли...

Голос девушки был тихим и едва заметным, но Грегор был достаточно близко, чтобы услышать в голосе фанатичной служительницы света непонятные, но подозрительно знакомые нотки, которые сигнализировали бретонскому колдуну о грядущих проблемах.

Правда, где конкретно он их уже встречал и какого рода неприятности ему стоит ожидать, рослый чародей так и не смог вспомнить. А так как армия Плети вот-вот должна была подойти к переправе — время поджимало и разбираться с внезапным "взбрыком" служительницы Алого Ордена ему было совершенно некогда.

— Хорошо, жрица Салли. Впредь я буду обращаться к тебе именно так. — Не совсем понимая, что творится в голове у этой фанатичной особы, Грегор решил уступить и не стал говорить, что имя служительницы Света он прекрасно знает, но обращаться по церковной должности ему банально удобнее. — А теперь отправляйся на пост — скоро у тебя появятся первые пациенты...

Оставив недовольно бурчащую Вайтмейн позади, некромант направился к первой линии обороны следопытов Луносвета и встав рядом с их предводительницей, начал изучать лес, видневшийся за противоположной стороной моста.

Странное поведение жрицы Алого Ордена можно было обдумать и позднее — сейчас главным было выжить в грядущей битве.

— У врага много горгулий. Вероятнее всего их пустят в ход, когда мы попытаемся отступить, чтобы ударить нас в спину. — Как бы невзначай заметил Мадаав, даже не поворачивая головы в сторону Ветрокрылой, которая закусив губу от напряжения, вглядывалась в надвигающуюся на них тьму.

— Я поставила два отряда лучников в аррьергард. Если Плеть попытается атаковать нас с воздуха — они прикроют. — Слегка нервно ответила ему Сильвана, продолжая рассматривать противоположный берег, по которому начали сновать неясные тени.

С приближением огромного количества нежити энергия смерти начала отравлять все живое и природа вокруг стала гибнуть. Деревья увядали и высыхали прямо на глазах, земля чернела, а на смену чистому лесному воздуху пришел смрад мертвой плоти, оставлявший после каждого вздоха легкий привкус тлена во рту.

Порча — так просто и незатейливо жители Азерота называли это явление.

Но если на жителей Кель-Таласа и чем-то сильно недовольную Вайтмейн "Аура мертвой земли" оказывала строго негативное воздействие, заставляя даже бывалых воинов высших эльфов с опаской оглядываться по сторонам, то седой бретонец напротив, начал чувствовать себя очень даже комфортно. Подобная гнетущая обстановка напоминала Мадааву о его личной лаборатории, расположенной в мире стихийных магов глубоко под императорским дворцом.

И, к огромному удивлению самого Грегора — он даже начал ощущать легкий боевой мандраж.

Причем не страх или опаску в преддверии грядущей схватки, а именно что некоторое возбуждение от грядущей встречи с предводителем и вместе с тем — сильнейшим представителем нежити Азерота.

Как исследователю магии смерти, бретонцу было крайне любопытно, на что способны его коллеги по ремеслу и он буквально жаждал увидеть возможности Падшего Принца.

Рядовые некроманты Плети совершенно не впечатлили уроженца Нирна, но, возможно, рыцарь смерти продемонстрировал бы ему нечто большее? В конце концов, границы возможностей измеряют по сильнейшим, а по словам местных — никто из некромантов Азерота не смог обрести большего могущества, чем Артас.

" — Нда... Не думал, что когда-нибудь начну понимать Ралофа с его бесконечной тягой к битвам." — Мысленно хмыкнул Грегор, глядя, как из леса к мосту начинают стягиваться вурдалаки, из которых состоял авангард воинства Плети. — " Хотя... Может быть это и не так уж плохо? Знаний у меня накопилось немало, но возможности сравнить себя с другими магами смерти — не было никогда." — Пропустив по телу волну магической энергии, Грегор слегка взбодрился и начал неспешно разматывать костяные цепи, что обвивали его руки. — Это будет крайне занимательно...

Да, сейчас у некроманта из Хай-Рока не было ни тяжелой брони, ни огромного запаса душ, ни даже собственных легионов умертвий, а из арсенала пришлось исключить основную школу, в которой седой маг специализировался.

Но впервые за долгие века, Грегор начал чувствовать давно забытое чувство азарта...

Впервые за свою жизнь предводительница следопытов Луносвета сомневалась в собственном решении.

Идущая на них орда нежити оказалась намного опаснее, чем сообщила разведка Кель-Таласа. И дело, как ни странно, было не в численности, а в качестве отдельно взятых мертвецов. Когда Сильване сообщили, что ударный кулак Плети будет состоять более чем из пяти тысяч восставших мертвецов, то эльфийка рассчитывала, что основную часть этой армии будут составлять скелеты и вурдалаки, от которых её отряд мог оборонять мост хоть целую вечность.

Но когда они добрались до переправы, то выяснилось, что минимум половина нежити была элитой мертвого воинства, а в довесок к этому армию Артаса сопровождало множество горгулий, о которых Ветрокрылую никто заранее не предупредил.

Хотя предводительница следопытов заранее готовилась к чему-то подобному и привела для защиты почти полторы сотни воинов кель'дорай — это был уже не первый раз, когда защитницу Кель-Таласа подводила собственная разведка.

С начала вторжения эльфийка уже не раз замечала подозрительные действия со стороны своих собственных сородичей. То пара повозок с боеприпасами пропадет непонятно куда, то отряд следопытов из-за небольшой ошибки в приказе попадет в окружение, то нежить каким-то образом узнает о секретном убежище защитников эльфийского королевства...

Со стороны каждый такой случай мог показаться чистой воды случайностью, но с течением времени Сильвана все четче понимала — в рядах кель'дорай завелся предатель. Вот только этот эльф действовал крайне осторожно и находясь на передовой девушка не могла его вычислить, из-за чего поделиться своими подозрениями Ветрокрылая смогла только с младшей сестрой, которая сейчас находилась в Луносвете. Поначалу Вериса скептически отнеслась к словам светловолосой эльфийки, но после того, как Сильвана упомянула их с Ронином детей, она согласилась приглядеться к знати Луносвета.

Но все это были дела будущего — сейчас средняя из сестёр Ветрокрылых должна была

удержать мост от наступающих сил Плети, передовые отряды которой уже выбрались на тот берег, но на мост почему-то не шли.

— Это будет крайне занимательно...

" — А не ты ли, сволочь равнодушная, совсем недавно при младших командирах говорил, что мой план — это очень глупая затея?!" — От высказывания стоявшего рядом Мадаава у предводительницы следопытов Луносвета появилось острое желание взять собственный лук и стукнуть им равнодушного громилу по лицу. Раз эдак десять.

Причем Сильвана хотела сделать это не для того, чтобы выместить на седом гиганте собственную злобу, а просто чтобы стереть с его лица выражение "Каменный голем пытается думать", которое крайне раздражало девушку и которое Грегор сохранял вообще в любой ситуации.

Даже когда на одной из вылазок ему в бедро вцепился подобравшийся вплотную вурдалак — на лице мага даже бровь не дернулась. (А невезучую нежить огрела посохом по голове расвирипевшая Вайтмейн, которая в бою пряталась за спиной Мадаава и которая не оценила попыток сожрать огромного чародея.)

Разумом Сильвана понимала, что риск и в самом деле был очень велик и что при таком численном перевесе нежить может просто не дать эльфам уйти. Но согласиться с предложением равнодушного чародея она не могла.

Род Ветрокрылых поколениями стоял на страже Кель-Таласа и жечь своих собственных сородичей ради победы... Для светловолосой эльфийки такое было просто невыносимым и на военном совете она слегка вспыхнула, чуть ли не прямым текстом сказав седому великану, что он обуза и может убираться на все четыре стороны. Хотя на самом деле после появления Грегора потери в её отряде сократились до минимума: на вылазках флегматичный колдун в одиночку заменял десяток боевых магов и выжигал мертвецов целыми пачками, не давая им подойти к следопытам.

Но вместо того, чтобы послать кель'дорай к демонам и вернуться обратно в Лордерон (Как того явно хотела служительница Алого Ордена), седой великан остался с эльфами и даже по мере сил помог им подготовиться к схватке с Плетью, раздав среди следопытов заряженные Светом артефакты.

Сильвана была довольно тщеславной и прекрасно знала, что её считали одной из самых красивых (Если не самой) девушкой Кель-Таласа, но она сильно сомневалась, что настолько равнодушному ко всему смертному есть до этого хоть какое-то дело.

Да, иногда великан весьма пристально смотрел на Ветрокрылую, заставляя фанатичную жрицу недовольно скрипеть зубами, но помимо этого никаких знаков внимания он эльфийке не оказывал.

А потому Сильвана решила выполнить свою часть сделки и послала небольшое письмецо одному из своих старых знакомых, который специализировался во владении клинками, попросив его прибыть к Первым Вратам.

Если они сейчас смогут продержаться те несколько часов, что были необходимы живущим в округе селянам для бегства в укрепленные районы — то отряд Ветрокрылой отступит туда же и под надежной защитой Врат следопыты наконец-то отдохнут, а Мадаав получит своего учителя по фехтованию.

— Ждут, пока подойдут труповозки. — Внезапно сказал огромный колдун, заставив вздрогнуть глубоко ушедшую в себя Сильвану.

— Ч-что? — Придав себе невозмутимый вид, средняя дочь рода Ветрокрылых

вопросительно посмотрела на седого гиганта, который указал пальцем в сторону нежити. — Что вы имеете в виду?

— Передовые отряды вурдалаков уже здесь, но мост слишком узок, чтобы они смогли полноценно реализовать свое численное превосходство. Перед тем, как нас начнут закидывать трупами, будет долгий обстрел из осадных орудий. Ну, или Артас лично возглавит атаку, чтобы как можно быстрее нас прикончить и не тратить много времени на бой.

И как будто бы дожидаясь этих слов, в воздухе раздался характерный звук, с которым труповозки запускали трупы в полет, а следом за этим на той стороне реки прогремела серия взрывов и стена деревьев рухнула, показывая эльфам тянущееся до горизонта воинство Плетти.

И впереди армии мертвых стоял конь с восседающим на нем бледным седовласым мужчиной в массивных латах, что держал в руке длинный рунический клинок, вокруг которого витала ледяная дымка.

— Мне одному кажется, что принц Артас подозрительно похож на... — Одна из следопытов, прячущаяся за баррикадой, с намеком покивала в сторону стоявшего рядом Мадаава. — Кое-кого?

Сходство между этими двумя и в самом деле было очень большим: оба были людьми, оба выделялись крупным телосложением (Хотя рост бывшего принца Лордерона был чуть поменьше, оставаясь в разумных для человека пределах), оба имели длинные волосы и у обоих они были совершенно седыми. Даже черты лица были практически одинаковы. Если бы Мадаав нацепил на себя латы и взял бы в руки похожий меч, то от рыцаря смерти его бы отличал только больший рост, да цвет глаз — у Артаса они были ярко-зелеными, а у рослого чародея — тускло-серыми.

— Предвосхищая ваши вопросы. Нет, это не мой потомок и не мой предок. И нет, мы с наследным принцем Лордерона вообще не родственники, а я никак не отношусь к дому Менетиллов. — С неизменным флегматизмом сказал Грегор, глаза которого на пару мгновений засветились синим светом. — Клинок... Дело в нем. Не знаю, откуда принц достал этот меч, но он поглотил душу своего владельца и теперь Артас больше нежить, чем человек, а Ледяная Скорбь — в некотором роде его филактерия.

— А вы где успели душу потерять? — Не унималась все та же следопытка, продолжая пилить рослого чародея подозрительным взглядом.

— Она до сих пор со мной. — Равнодушно пожал плечами седой громила. — А схожая внешность — лишь следствие своеобразно прожитой юности.

— Так! Мне плевать кто и на кого тут похож! — Жестом приказав своей подчиненной умолкнуть, Сильвана повернулась к чародею и указав в сторону рыцаря смерти, спросила. — Господин Мадаав, вы знаете, как можно одолеть это чудовище в человеческом обличье?

— В теории — достаточно просто разбить рунический клинок. На практике же... — Грегор нечитаемым взглядом посмотрел на рыцаря смерти, что в окружении своих мертвых приспешников подходил к мосту. — Лучше не пытайтесь этого сделать. Я даже отсюда чувствую могущество этого оружия — сломать артефакт подобной мощи будет крайне непросто, а каждая поглощенная душа сделает его только крепче...

На секунду остановившись перед мостом, рыцарь смерти смерил презрительным взглядом преграждающих ему путь живых и после небольшой паузы, продолжил путь, а вслед за этим авангард мертвого воинства двинулся за своим предводителем.

— Ветрокрылая... И почему же я не удивлен, что именно ты постоянно пытаешься мне помешать? — На бледном лице бывшего принца людского королевства была широкая усмешка, а деревянные балки под копытами его костяного коня начинали быстро чернеть и покрываться изморозью.

— Говори что хочешь, но дальше ты не пройдешь! — Достав стрелу из висевшего за спиной колчана, Сильвана практически мгновенно натянула тетиву и выстрелила прямо в незащищенную голову павшего принца, но Артас лишь небрежным движением меча отбил зачарованный снаряд в сторону и громко расхохотался.

— Ты еще не поняла, женщина? Кель-Талас обречен, ибо сама смерть пришла на ваши земли! Прочь с дороги, жалкие глупцы, или вы познаете на себе гнев Плети! — Лезвие Ледяной Скорби указало в сторону укрепившихся кель'дорай и громко взревев, мертвецы ринулись в атаку, огибая своего предводителя, словно волнорез.

Мост, по которому бежала нежить, был не слишком широк, из-за чего массивные и неповоротливые туши поганищ так и остались на той стороне реки, но даже так — вал наступающих покойников был воистину страшен. Настоящая волна из клинков скелетов, когтей вурдалаков и протянутых вперед рук зомби надвигалась на следопытов и последнее было наиболее ужасно. Плотоядные твари и костяные воины Плети не вызывали у следопытов ничего, кроме презрения, но оживленные темной магией трупы высших эльфов сохраняли ту же внешность, что они имели при жизни и это сильно било по боевому духу защитников Кель-Таласа.

Но это не помешало кель'дорай начать стрелять по наступающему врагу.

На мертвецов обрушился самый настоящий ливень из стрел, большая часть которых была зачарована: понимая, сколько жизней их сородичей поставлено на карту и зная, что им потом в любом случае придется отступать к Первым Вратам, следопыты Луносвета взяли на этот бой все магические снаряды, которые только у них оставались.

Первые несколько рядов нежити просто выкосило, но восставшие из мертвых упорно рвались вперед и близкое присутствие рыцаря смерти как будто придавало покойникам сил, заставляя их проявлять невероятную прыть и выносливость. Падая на деревянное покрытие моста под постоянным обстрелом, враг на какое-то время замирал без движения, но затем тела нежити вновь начинали шевелиться и поднявшись на ноги, продолжали рваться вперед.

Громкий хохот Павшего Принца пронесся над наступающей ордой мертвецов, заставив стреляющую в нежить Сильвану сжать зубы от бессильной ярости — схватка только началась, а войско Плети уже преодолело две трети моста и они ничего не могли сделать, чтобы помешать мертвецам. От магических стрел нежить падала, как и раньше, но из-за присутствия Артаса и его ужасающего рунического клинка, трупы вставали снова и снова, сколько бы раз кель'дорай её не упокаивали.

— Вы не остановите армию Плети! Нельзя убить то, что и так мертво!

— Чуть. Достаточно просто уничтожить вместилище.

Стоявший рядом с Ветрокрылой седой гигант поднял руку и сорвавшийся с неё изумрудно-зеленый луч прошелся по валу наступающей нежити, обращая в серый прах больше половины бегущих по мосту тварей. Причем заклятье Мадаава не сжигало мертвецов, а просто превращало их в серый прах — каждый покойник, попавший под поток странной зеленой энергии рассыпался прямо на глазах у ошарашенных эльфов, оставляя после себя лишь небольшую горсть похожей на песок пыли, воскресить которую было попросту невозможно.

— Чт... А сразу так нельзя было сделать?! — Возмущенно выкрикнула Сильвана, которая также, как и её бойцы, успела потратить около половины колчана магических стрел.

— Эти чары довольно затратные, а магия у меня не бесконечная. — Зеленый свет в руке Грегора погас и рослый колдун указал пальцем на Падшего Принца, который осмотрев "песочницу", оставшуюся от первой волны нежити, наконец-то обратил внимание на полуголового великана, сильно выделяющегося на фоне кель'дорай. — В отличие от него...

— Не знаю кто ты такой и как ты смог уничтожить моих воинов, но знай... — Покрытое светящимися рунами лезвие Ледяной Скорби указало на флегматичного чародея. — Твоя душа познает бесконечные муки!

— Такие же, что испытывает сейчас твоя? — Вместо ответа Артас недовольно зарычал и с кончика рунического клинка сорвался поток темной энергии, похожий на лик мертвеца. Прорезав воздух, темные чары ударили прямо в Мадаава, но тот успел выставить на пути заклятия полупрозрачную пленку, при столкновении с которой "Лик" разбился на струйки черного дыма, растаявшие в воздухе. — Буду понимать это как "Да".

Неожиданно лицо Падшего Принца исказила ухмылка и с Ледяной Скорби вновь сорвался поток темной энергии, но на этот раз он метил не в седого гиганта, а в стоявшую неподалеку Ветрокрылую, которую что-то резко дернуло вниз и выронив лук, эльфийка рухнула на деревянное покрытие моста, избежав пролетевшего над её головой заклятья рыцаря смерти.

— Для генерала следопытов вы на удивление беспечны. — Грегор, цепь которого и убрала светловолосую эльфийку с траектории удара, посмотрел куда-то мимо спасенной им девушки и взглянув в ту же сторону, Сильвана увидела, что чары рыцаря смерти попали в стоящую позади Ветрокрылой лучницу. — Хм... У данного заклятья довольно любопытный эффект.

Выронив свое оружие, молодая воительница Кель-Таласа с горестным воем схватилась руками за свое лицо, которое начало высыхать и съеживаться прямо на глазах и неизвестно, сколько бы продлилась эта агония, если бы не вспыхнувшая на мгновение цепь не снесла бы следопытке голову.

— Зачем вы это сделали?! У нас же есть целит...

— Чистая энергия смерти. При такой концентрации — Свет уже не поможет. — Перебил светловолосую эльфийку Мадаав, отправляя в самодовольно усмехнувшегося Артаса ветвистую молнию, которую сидящий на мертвом коне рыцарь смерти принял на рунический клинок без какого-либо ущерба для себя. Чары седого гиганта оказались бессильны перед могуществом Ледяной Скорби, что играючи отразила заклятье, но искрящиеся разряды, на которые разбилось заклинание, все же поразили пробегающих рядом вурдалаков, заставив их затрястись в припадке и рухнуть на деревянное покрытие моста, мешая пройти остальной нежити. — Сосредоточьтесь на схватке, генерал, пока мы еще живы и я еще не окончательно разочаровался в ваших воинских качествах.

— Всем целиться в рыцаря смерти! — Сделав мысленную заметку позже обсудить слишком уж большую осведомленность флегматичного верзилы о возможностях Падшего Принца, Сильвана подняла выпавший при падении лук и подавая пример остальным эльфам, первой выстрелила в Артаса. Но к тому уже успело подойти подкрепление в виде некромантов, что создали вокруг своего повелителя магический щит, который хоть и задрожал при попадании зачарованной стрелы, но все же выдержал.

— А вот и обстрел, о котором я говорил...

Пока эльфы были сосредоточены на мосту, подъехавшие к переправе труповозки успели выстроиться в ряд и как только последняя из них заняла свое место — был дан залп.

Набитые гноем трупы обрушились на кель'дора мясным дождем.

Взрываясь при падении, творения магов Плети разбрызгивали во все стороны гнилую жижу, что разъедала плоть не хуже любой кислоты и моментально прожигала легкие доспехи следопытов Луносвета, превращая их в обугленные и покрытые язвами трупы. Маги кель'дорай пытались возвести вокруг своих сородичей магическую защиту, но даже несмотря на всеобщую одаренность жителей Кель-Таласа — не каждый эльфийский чародей мог быстро создать чары, способные выдержать выстрел осадного орудия и отряд Ветрокрылой понес первые потери в этой битве.

— Бьют строго по берегу, чтобы не зацепить мост. Хотят сохранить его в целостности для переправы собственных войск. — Проредив поток наступающей нежити еще одним зеленым лучом, седовласый гигант равнодушно оглядел корчащихся от боли следопытов и подняв руку вверх, вызвал молнию, что ударила с темного неба прямо в одну из труповозок, превратив её в кучу досок, среди которых лежали источающие гной гниющие тела. — Должен заметить, что пока что рыцарь смерти кажется мне более умелым военачальником, чем вы, госпожа Сильвана. И теперь я начинаю понимать, почему армия Кель-Таласа до моего появления терпела одно поражение за другим.

— Господин Мадаав... — Язвительно начала Ветрокрылая, отправляя в группу вырвавшихся вперед вурдалаков зачарованную стрелу, взрыв которой сбросил сильную, но очень легкую нежить в реку, где её унесло бурное течение. — Вы не думаете, что сейчас не самое подходящее время для оценки моих действий на посту генерала?

— Если вы... Мы тут погибнем, то другого случая может и не представиться. — Флегматично пожал плечами ушедший в оборону великан, на которого после уничтожения труповозки насело сразу полтора десятка некромантов Плети — увидев, что Грегор может уничтожать их осадные орудия прямо не сходя с места, маги смерти посчитали его главной угрозой и сосредоточили на нем большую часть своих усилий. — К тому же я хочу лишний раз напомнить, что сражаться здесь было глупой идеей.

— Какой милый лепет голубков... — Презрительно фыркнув, Артас взмахом клинка отправил в прикрывающегося магической полусферой верзилу очередной поток темной энергии, от удара которого защита равнодушного колдуна пошла трещинами. — Едва прикрытый официальным тоном и вежливым обращением. Вы чем-то напоминаете нас с Джайной. До того момента как она предала меня...

От подобного сравнения, да еще и со стороны рыцаря смерти, Сильвана аж поперхнулась, из-за чего очередная руническая стрела пролетела мимо цели и вместо того, чтобы ударить в возведенную некромантами магическую защиту, взорвалась рядом с головой коня Падшего Принца. Причем это возымело даже больший успех — костяной конь, на котором восседал Артас, каким-то образом еще сохранил часть тех качеств, которыми он обладал при жизни и от близкого взрыва недовольно мотнул черепом, заставив своего седока промахнуться очередным потоком темной энергии мимо рослого чародея, который за это время восстановил свою защитную полусферу и призывом молний разбил в щепки еще несколько труповозок.

— Не совсем понял о чем идет речь, но это в любом случае довольно странное заявление от того, кто заточил свою душу в оружие и командует ордой мертвых. — Флегматично пожал плечами седой гигант, несколькими взмахами цепей разрубив

вырвавшийся вперед отряд вурдалаков. — Рунический клинок еще не лишил тебя остатков собственной воли?

— Не тебе судить меня, колдун! — Лезвие Ледяной Скорби указало прямо на Мадаава, но на этот раз с неё ничего не сорвалось и Артас лишь широко оскалился. — Ты хорошо спрятал свою суть от жалких остроухих, но мой меч хорошо чувствует тот темный смрад, что исходит твоя душа... Скольких невинных ты убил, чтобы обрести подобное могущество?

Несмотря на свою вспыльчивость и тщеславие, Сильвана все же была генералом следопытов Луносвета и полной дурой не являлась, а потому эльфийка решила не верить врагу на слово и не стала устраивать Мадааву допрос посреди боя. В конце концов Ветрокрылая и так подозревала, что её новый союзник является не самым добропорядочным магом. И слова Падшего Принца лишь подтвердили подозрения девушки.

Но седой гигант даже не стал оспаривать слова предводителя Плети!

Вместо этого он лишь равнодушно пожал плечами и зеленым лучом обратил в серый прах еще пару отрядов низшей нежити.

— Что, нечего сказать на это? Или ты не предупредил своих остроухих друзей, что тоже являешься некромантом, причем такой силы, что большая часть моих приспешников даже рядом не стояла?

" — Что?! " — Предводительница следопытов совершенно искренне полагала, что Мадаав был чародеем, добравшийся до знаний орочьих чернокнижников, но маг смерти... Количество вопросов к Грегору только что увеличилось несколько раз. И появился совершенно ненулевой шанс того, что задавать их придется в пыточной — после зверств Плети отношение к некромантам в Кель-Таласе у всех высших эльфов было совершенно одинаковым — их убивали при первой возможности и без всяких отговорок. И единственной причиной, по которой девушка еще не всадила стрелу в голову седого мага был тот факт, что прямо сейчас они сражались против другого предводителя нежити и буквально только что Мадаав спас ей жизнь, вытащив из-под чар Падшего Принца.

Взглянув на ошарашенные лица эльфов, рыцарь смерти громко расхохотался.

— О, так вы ничего не знали? Ха! Да ради такого дела я даже прикажу слугам сшить из вас двоих отдельное поганище, чтобы после смерти вы могли это обсудить... — Повинуясь воле своего повелителя, наступающая нежить, отступила с моста, а вышедший вперед Артас воздел свой ужасающий клинок к небесам. — За Короля Мертвых!

Морозная дымка, витающая вокруг Ледяной Скорби, стала в несколько раз больше и гуще, а следом за этим в сторону эльфов полетела волна свирепого ледяного ветра, что покрывала все на своем пути коркой льда толщиной в десяток сантиметров.

— Надеюсь, вам хватит ума не стрелять мне в спину.

С неизменным равнодушием выйдя вперед, седой великан сделал несколько шагов руками и навстречу леденящему кровью потоку морозного ветра устремился вал яростно ревущего пламени.

Столкнувшись, волны свирепствующих стихий взаимно уничтожили друг друга, создав облако горячего пара, что накрыло большую часть моста и снизило видимость до нуля, одинаково навредив обеим сторонам: эльфы больше не могли стрелять из луков, потому как банально не видели цели и схожая проблема была у некромантов с труповозками, которые не знали, кто из кель'дорай прикрывался магическим щитом, а кто был совершенно беззащитен.

— Он приближается! — Услышав цокот копыт по деревянным балкам и заметив

приближающуюся в тумане тень, Ветрокрылая выстрелила на звук, но когда враг приблизился, то оказалось, что это был лишь конь Артаса и седло его пустовало.

— Приман... Кха!

Услышав за спиной чавкающий звук, Сильвана резко обернулась к седому великану, на ходу накладывая на тетиву новую стрелу и увидела, что из спины Мадаава торчал кончик покрытого рунами лезвия.

Используя своего коня как отвлекающий маневр, спешившийся рыцарь смерти подобрался вплотную к "ослепшему" из-за буйства стихий Грегору и пользуясь тем, что седой чародей был довольно медлителен, насадил его на свой ужасающий меч.

— Твоя душа принадлежит мне!

На какой-то миг сердце предводительницы следопытов Луносвета неприятно кольнуло. Даже несмотря на то, что она знала Мадаава совсем немного и то, что флегматичный маг оказался некромантом, Сильване было его жаль. Ледяная Скорбь не просто убивала живых — она забирала их души и заставляла мертвые тела верно служить Падшему Принцу и девушка не желала для флегматичного верзилы подобной участи. (Хотя желание постучать его луком по голове никуда не делось)

— Не так... Быстро... WULD!

Схватив рыцаря смерти за воротник его латного доспеха, Грегор выкрикнул слово на непонятном эльфийке языке и неведомая сила швырнула двух сцепившихся седых мужчин вперед. Этот рывок продлился недолго — пролетев несколько метров, Артас врезался спиной в сложенную из камней ограду моста, как следует приложившись об неё затылком и тут же его протаранил огромный чародей, еще раз впечатав Падшего Принца в камень.

Но даже несмотря на огромную силу этих ударов, Артас не выпустил из рук Ледяной Скорби и мощным пинком отбросил от себя гигантского мага, стряхнув его с лезвия своего клинка.

Отлетев на несколько метров, Грегор вытянул в сторону рыцаря смерти свою руку, с которой сорвался изумрудно-зеленый луч, но бывший принц Лордерона проявил неожиданную прыть, откатившись в сторону прямо в своих латных доспехах и попавшее в мост заклятие начало быстро превращать его в серый прах.

— Fus'Ro'Dah! — Вызванная криком Мадаава ударная волна отшвырнула на противоположный берег и Падшего Принца, и его коня, и даже устремившуюся в атаку нежить, что шла на подмогу своему повелителю, продолжавшие разрушать мост чары к этому моменту дошли до его середины, создавая небольшую пропасть между кель'дораями и армией Плети.

— Неплохо... — Вонзив меч в землю и затормозив свое падение Ледяной Скорбью, Артас поднялся на ноги и подойдя к краю, указал лезвием рунического клинка на слегка покачивающегося седого гиганта. — Не каждый может выжить после такого удара. Но ранение моим мечом смертельно. Как долго ты теперь протянешь, маг?

Вместо ответа Грегор поднял руку и постучал длинным ногтем по своему запястью.

Сначала наблюдавшая за этой схваткой Сильвана не поняла, что седой гигант хочет этим сказать, но внимательнее приглядевшись к Артасу, она заметила, что цепи, которые раньше обвивали руки колдуна, перекочевали на руки рыцаря смерти, который из-за пара тоже не сразу заметил у себя "обновку".

— А ты?

От прогремевшего следом за этим взрыва содрогнулась сама земля, а облако пара

мгновенно сдуло в сторону и когда дым рассеялся, Ветрокрылая увидела, как некроманты Плети утаскивают своего закопченного, потрепанного, но все еще живого предводителя куда-то в тыл. Цепи седого великана были могущественным артефактом, но даже их мощи оказалось недостаточно, чтобы окончательно убить владельца Ледяной Скорби.

Но своей цели они все-таки добились — сейчас Артас был не в том состоянии, чтобы командовать ордами мертвых и лишенная командования нежить отступила, давая кель'дорай небольшую передышку.

— Не погиб... А жаль...

Услышав сдавленный голос седого великана, Ветрокрылая вспомнила слова бывшего принца Лордерона и натянув тетиву, прицелилась прямо в лицо Мадааву, но схватившийся за грудь чародей не обратил на этого никакого внимания. Ранение Ледяной Скорбью не прошло для великана бесследно и сейчас более бледный чем обычно, Грегор даже дышал с трудом, прилагая огромные усилия просто для того, чтобы оставаться в сознании.

Несколько мгновений рослый маг смотрел на целившуюся в него эльфийку мутным взглядом, а затем, не издав не единого звука, рухнул на землю.

— Госпожа... — Подбежавшие к своей предводительницы следопыты с клинками наперевес окружили лежащего на земле гиганта, который, судя по дыханию, был все еще жив. — Что нам с ним делать?

— Зовите ту фанатичную целительницу. — После небольших раздумий ответила Сильвана. После того, что для Мадаав сделал для её народа, он как минимум заслуживал того, чтобы его выслушали, а не убивали, пока он лежит без сознания. — И... Никому не слова о том, что мы услышали от рыцаря смерти. С этим я разберусь лично...

Глава 15. Открывая правду

— Да открывайся же ты!

Покрепче схватившись за рукоять тупого кинжала, лезвие которого находилось между крепко сжатых губ седого великана, пыхтящая от натуги Вайтмейн потянула оружие на себя, но то не сдвинулось ни на йоту. Лежащий без сознания Грегор, которого эльфийские следопыты после боя перенесли в одну из пещер их убежища, оказался самым сложным пациентом в жизни молодой жрицы, у которой создавалось впечатление, что она пытается лечить каменную статую.

За свою недолгую, но очень насыщенную практику Салли сталкивалась с самыми разными больными и уже привыкла к тому, что не всех больных было просто исцелять, но великан в плане сложности исцеления бил все рекорды.

Даже находясь в полностью бессознательном состоянии он, каким-то образом умудрялся сопротивляться действиям юной служительнице Света и у Вайтмейн никак не получалось раскрыть упрямому пациенту рот, чтобы влить в него один из целительных эликсиров, к которым девушка решила прибегнуть, когда обычные методы лечения оказались бессильны.

Магия Света, которой Вайтмейн прекрасно владела и с помощью которой она быстро поставила на ноги пострадавших от обстрела кель'дорай, в случае с рослым громилой оказала строго противоположный эффект. Вместо того, чтобы прийти в сознание, седой чародей побледнел еще сильнее, а на его руках выросли длинные белые когти, которыми Мадаав так крепко вцепился в каменный пол пещеры, что сдвинуть с места его массивное тело стало просто невозможно.

Такая странная реакция сильно удивила молодую жрицу, причем удивила очень неприятно. Про то, что сила Света вредит нежити знала большая часть столкнувшихся с Плетью людей, но девушка не понимала, почему желтая энергия оказывает схожее воздействие на Грегора, который и до, и после ранения являлся вполне себе живым человеком.

И поведение следопытов Луносвета только укрепляло подозрения Салли.

После возвращения в убежище остроухих, Ветрокрылая приказала выставить у пещеры с седым чародеем охрану, которая по поведению напоминала скорее тюремщиков и смотрела на бессознательное тело великана с такой злобой, будто бы он был не героем, спасшим их народ от воинства рыцаря смерти, а наоборот — являлся одним из прислужников Плети.

Саму Салли новость о поражении Падшего Принца привела её в буйный восторг, но что конкретно случилось на мосту жрица не знала, так как переносной лазарет был довольно далеко от места сражения, а Сильвана лишь сказала служительнице Света, что Грегор вступил в бой с бывшим наследным принцем Лордерона и в яростной схватке заставил рыцаря смерти отступить, но сам при этом получил удар руническим клинком.

" — Остроухие темнят и явно что-то недоговаривают... Отправить бы парочку эльфов в пыточную, да выбить из них признание..." — Мечтательно подумала девушка, прекрасно понимающая, что власть Алого Ордена на землях Кель-Таласа практически отсутствует и что даже при поддержке Церкви Света никто не даст ей пытаться следопытов Луносвета по настолько надуманному поводу. — "Сладкие грезы..."

Устав от бесплодных попыток разжать великану рот, слегка запыхавшаяся девушка улеглась уселась на пол рядом с Мадаавом и провела своим пальчиком по оставшемуся на груди Грегора шраму.

В отличие от прошлых пациентов жрицы, на ощупь тело огромного чародея было твердым, словно камень и горячим, будто раскочегаренная печка.

Рана от Ледяной Скорби затянулась без какого-либо участия целительницы, но несмотря на то, что оставленный руническим клинком разрез превратился в рваную, белую полосу — огромный колдун почему-то упорно отказывался приходить в себя и лежал без сознания вот уже вторые сутки, из-за чего Салли приходилось дежурить возле него большую часть времени и от нечего делать девушка стала внимательно изучать тело Мадаава.

"Интересно, а где он получил все эти раны? Неужели нырял в вулкан с медведем в обнимку? Без сомнений, арканые чародеи в массе своей совершенно безрассудны, но не до такой же степени..."

Обычных шрамов на теле седого гиганта было немало, но отметин от когтей и ожогов на Грегоре было какое-то совершенно невообразимое количество. Причем взгляд опытной целительницы быстро заметил, что эти два вида шрамов друг друга не перекрывали и скорее всего, раны были нанесены в одно и то же время. И что нужно было делать ради их получения — оставалось для девушки большим секретом, хотя с начала вторжения Плети Салли успела поработать с самыми разными травмами и неплохо разбиралась в боевых отметинах.

" — Странно... Такое чувство, что удар Ледяной Скорби прорвал плотину, за которой скрывалось море темной силы..." — Положив ладонь на мерно вздымающуюся грудь флегматичного великана, Вайтмейн прислушалась к собственным ощущениям. От Грегора всегда исходила подавляющая окружающую аура, которая после ранения стала в несколько раз сильнее, из-за чего жрице было слегка не по себе.

Но хотя жрица в данный момент ничем не могла помочь великану, оставлять его наедине со злобно зыркающими эльфами, или хуже того, с их предводительницей — Вайтмейн не собиралась.

— Он еще не пришел в себя?

" — Помяни демона — он и появится..." — Недовольно поморщилась жрица, глядя на вошедшую в пещеру эльфиду. Если остальных кель'дорай коренная жительница Лордерона просто считала высокомерными ублюдками и слегка недолгоблывала, то Ветрокрылая девушку откровенно бесила. Причем чем конкретно ей насолила предводительница следопытов — служительница Света и сама сказать не могла. Возможно, что самим фактом своего существования. — Нет, все также лежит без сознания, пока пара остроухих, стоящих у входа, спит и видит, как сделать из своего спасителя мишень для стрел..."

— У них есть на то причины. — Сильвана мазнула взглядом по телу рослого колдуна, слегка поморщившись при виде ладони девушки, что продолжала лежать на груди Грегора. — Это часть лечения?

— Меня тоже интересует этот вопрос. — Внезапно раздался хриплый голос очнувшегося чародея, заставивший густо покрасневшую Салли с испуганным "Ой!" отпрыгнуть в сторону. — У Алого Ордена довольно своеобразные методы целительства... Надо будет ознакомиться с ними подробнее.

Приняв сидячее положение, Мадаав осмотрелся по сторонам и оглядев пещеру в которой он находился, тихо просипел.

— На тюрьму не похоже. На морг или кладбище — тоже. Значит, вы все-таки не стали меня убивать. Внезапно.

— Уби... Да зачем нам это делать?! — Ошарашенно уставилась на гиганта служительница Света. — Вы же лично обратили вспять полчища мертвецов и чуть было не одолели рыцаря смерти!

— Наш бой с Артасом закончился скорее ничьей, чем победой. Сам по себе Падший Принц не представляет для меня большой угрозы, но вот его рунический клинок... — Грегор слегка поморщился и потер шрам, оставленный Ледяной Скорбью. — Эффективное, но крайне неприятное оружие. Причем совершенно неважно, находится оно в руках врага или в твоих же. Этот меч будет терзать каждого, кто посмеет его коснуться...

— Это крайне любопытная информация, колдун... — С легкой издевкой начала Сильвана, из тона которой исчез любой намек на вежливость, с которой она раньше говорила с великаном. — Но сейчас меня куда больше интересует другое. Когда я посылала одного из своих бойцов в Лордерон, то меньше всего ожидала, что на помощь мне откликнется один из магов смерти!

Несколько мгновений до служительницы Алого Ордена доходил смысл слов светловолосой эльфийки, а следом за этим...

— Хотите сказать, что господин Мадаав — труповод?! Что за бред! — Подобрал лежащий рядом посох, Вайтмейн встала между эльфийкой и сидящим на полу чародеем, и обвинительно ткнула своим оружием в сторону в генерала следопытов. — Вы, кель'дорай, что в час нужды всегда отказывались помогать нам, людям, сейчас сами взмолили о помощи! А когда господин Мадаав откликнулся на ваш зов и сразил предводителя мертвых орд, то смеете обвинять его во в использовании темной магии?! Да за такое...

Гнев девушки был настолько силен, что лишь огромным волевым усилием она не обрушила всю мощь света на наглую остроухую, что посмела обвинить в настолько тяжком преступлении одного из сильнейших(По мнению самой жрицы) людских чародеев, который был одним из столпов сопротивления Плети в Лордероне.

— Салли. — Сухой и безжизненный голос Грегора заставил девушку обернуться, и спустя мгновение её глаза расширились до предела — за то время, пока Вайтмейн насадала на Ветрокрылую, за её спиной появился трон из костей и черепов, на котором прямо сейчас сидел тот, кого она так яростно защищала от генерала следопытов. — Она не лжет.

Выпав из руки служительницы Света, посох с гулким звуком упал на каменный пол пещеры...

— Эт-то... Это наваждение! — С ладоней фанатичной жрицы сорвалась волна света, что бессильно разбилась о выставленную некромантом полусферу защитного оберега. — Я вам не верю!

— Сколько же с тобой хлопот... — Видя, что её чары не могут пробиться через заклятье Грегора и что стоявшая в углу Сильвана с интересом наблюдает за этой картиной, служительница Света попыталась было удрать, но созданный Грегором барьер перегородил выход из пещеры, в которой они находились и врезавшись в него на полном ходу, девушка плюхнулась на задницу.

В пару шагов оказавшись рядом с мотающей головой девушкой, бретонец сгреб извивающуюся, словно змея, жрицу в охапку и усадив её на трон из костей и черепов, сотворил цепи, обмотавшие Салли так, чтобы она совершенно не могла пошевелиться.

— Лжец! Предатель! Еретик! — Вайтмейн практически сразу же начала вырываться из своих оков, но металл, созданный чарами школы Изменения, был крепок и не поддавался даже тогда, когда жрица попыталась воздействовать на него магией Света. Предвидев подобный исход, Грегор не стал делать оковы из костей, уязвимых к подобной силе и сотворил их из самой обычной стали, которая к желтой энергии была совершенно равнодушна. — Как вы... Как ты мог так поступить с собственным народом?!

Большая часть обвинений вырывающейся девушки совершенно не беспокоила седого чародея, но от последнего её вопроса уроженец Хай-Рока на пару мгновений впал в прострацию, пытаясь понять, чем конкретно он так сильно навредил своим сородичам, если покинул Нирн около тысячи лет назад и почему ему вообще должно быть за это стыдно, если даже в жестокой среде бретонцев власть имущие посчитали бы Грегора скорее обособленным радикалом, нежели предателем. (Неофициально, само-собой. При всех его бы объявили жутким чудовищем и попытались бы прикончить, потому как опасный и неподконтрольный маг подобной силы в Хай-Роке мало кому нужен, но много кому мешает.)

— Можно уточнить с каким именно народом я плохо поступил и в чем именно это выражается?

— Не прикидывайся дураком, некромант. — Стоявшая в углу Ветрокрылая неожиданно встала на защиту служительницы Света и обвинительно ткнула пальцем в седого великана. — Ты с самого начала врал нам о том, кем ты являешься.

— В самом деле? — Грегор вопросительно поднял бровь. — И когда же я это делал?

— Когда сказал, что ты чародей и хочешь помочь в борьбе с нежитью! — Выкрикнула примотанная к трону жрица. — А сам все это время был одним из приспешников Плети и изображая борца с темными силами пытался... Пытался... — На мгновение Вайтмейн осеклась, пытаясь подобрать подходящее слово, которым можно было бы описать действия Грегора. — Пытался втереться к нам в доверие!

На обвинения фанатичной особы светловолосая эльфийка только согласно кивнула, вызвав со стороны седовласого колдуна тяжелый вздох. Уроженец Хай-Рока решительно не мог понять, какими тропами блуждали мысли этих двух особ. За проведенные с Азулой века некромант уже давно понял, что искать логику в разуме у женщин зачастую бесполезно, ведь мысли там передвигаются по большей части совершенно хаотично, но от Салли и Сильваны он ожидал куда большей рассудительности.

Особенно от последней — генерал воинства Кель-Таласа как-никак.

— То есть вас совершенно не смущает тот факт, что и Алый Орден, и следопыты Луносвета вышли на меня самостоятельно? Что ты... — Мадаав указал на слегка выдохнувшуюся после своей проникновенной речи жрицу. — Влезла в мое окружение исключительно по собственной инициативе, а ты... — Седой великан повернулся к притихшей Ветрокрылой. — Точно также направила ко мне своего посланца. В ваши головы не приходила мысль, что если бы вы этого не сделали, то я бы продолжал сидеть на окраине Лордерона, по возможности гадя проходящим мимо караванам нежити? И что агенту Плети незачем нападать на предводителя этой самой Плети, да еще и спасая попутно генерала Кель-Таласа, который нежить хочет захватить?

От слов бретонского чародея обе девушки на какое-то время притихли и начали что-то обдумывать и пока они это делали, Грегор провел беглую диагностику своего тела. Ледяная Скорбь оказалась крайне могущественным оружием, один удар которого проделал в

оболочке души некроманта такую большую брешь, что все заклинания, которые седой маг создал после ранения, начали потреблять магию вкратно большем размере и в итоге после нескольких серьезных заклятий Мадаав банально свалился от истощения и не приходил в себя до тех пор, пока не залатал пораженный руническим клинком участок.

" — Судя по легкому "привкусу" Света, Салли пыталась лечить меня самостоятельно, но на пользу телу это не пошло. Слишком сильно организм пропитался энергией смерти... Если бы я не укреплял его чарами Изменения, то уже давно стал бы аналогом лича, с той лишь разницей, что душа была бы заперта не в филактерии, а в собственном теле..."

— Ты хочешь сказать, что являешься некромантом, но при этом не служишь Плети. — Первой отмерла, как ни странно — не Ветрокрылая, а служительница Света. — Но магией смерти в Азероте кроме приспешников Артаса никто не занимается...

— А с чего вы взяли, что я с Азерота?

Первоначально рассказывать кому-либо, что он житель иного мира Грегор не планировал, но после некоторых размышлений некромант пришел к выводу, что открытие правды ничего, по сути, не изменит. Местные прекрасно знали о существовании иных миров и даже успели с повоевать с коренными жителями одного из них. Но даже несмотря на вторжение Орды — большая часть жителей Азерота не спешила начинать повальную охоту на зеленокожих завоевателей, а значит и тот факт, что Грегор являлся жителем иного мира не вызвал бы у них больших вопросов.

Главное было не уточнять, что бретонец у себя на родине являлся разыскиваемым в нескольких странах преступником-рецидивистом, а в мире стихийных магов — императором, дважды устроившим местным жителям массовое истребление.

Да и в целом... Раз Артас уже разоблачил некроманта перед кель'дораями, то скрываться дальше просто не имело смысла — та же Сильвана хоть и не блистала качествами идеального полководца, но полной дурой все же не была, а сам Грегор не являлся великим мастером скрытности.

— Я не могу быть прислужником Плети просто потому, что попал в ваш мир буквально пару месяцев назад, а ваши некроманты действуют в Лордероне уже больше года...

— Это могло бы многое объяснить, но какие у тебя есть доказательства? — В этот раз активно кивать начала Салли, поддерживая слова остроухой предводительницы следопытов. — Мы не можем верить на слово магу смерти, особенно если он до этого уже нам лгал.

— И в чем же позвольте узнать, заключается обман? То, что я маг? Так это чистая правда, в которой вы неоднократно убеждались во время вылазок против нежити. То, что мое имя — Грегори Мадаав? Это тоже не является ложью, ведь я ношу это имя столько, сколько себя помню. То, что я враг Плети? По-моему попытка убить Артаса и спасение твоей, эльфийка, жизни... — Грегор указал на слегка смутившуюся от такого остроухую. — Наглядно показывает, что с Падшим Принцем мне не по пути. Если бы я был с ним заодно — то точно не стал бы лезть на передовую и подставляться под удар Ледяной Скорби. Так в чем же я вам солгал?

— Но... Если ты говоришь правду, то зачем одному некроманту нападать на другого? — Неожиданно спокойно спросила у седого чародея успокоившаяся Вайтмейн, перестав пытаться сжечь Светом опутывающие её цепи. — Разве вы не должны объединить усилия, дабы сокрушить живых?

— Жрица Салли... Если бы я был злодеем из детской страшилки, то можешь быть

уверена — именно так я бы и поступил. — С тяжёлым вздохом некромант махнул рукой, развоплощая оковы, сдерживающие служительницу Света, но почему-то та осталась сидеть на троне из костей, продолжая вопросительно смотреть на седого чародея. — Но сейчас я открою тебе великую тайну. Некроманты... Настоящие некроманты, а не те жалкие неумехи, которых кто-то научил паре заклятий и которых вы видели в свите Артаса — очень редко могут договориться друг с другом. Мы не одна большая семья, которая спит и видит, как бы устроить нашествие нежити на земли живых, а совсем наоборот. Маги смерти — это одиночки, которые на дух друг друга не переносят. И Падший Принц со своей голодной до душ железкой и оравой не менее голодных до плоти тварей, для меня точно такой же враг, как и для вас, поэтому я и решил помочь вам после своего прибытия в Азерот. Мой мир находится очень далеко и нет четкой уверенности, что я смогу когда-либо вернуться назад, а оставаться на землях, целиком и полностью захваченном Плетью мне почему-то совсем не хочется. Этих причин будет достаточно, чтобы убедить вас в том, что я не враг и что сейчас мы находимся на одной стороне?

Как ни странно — лжи в словах Грегора не было ни капли. Некромант действительно не был до конца уверен в том, что он сможет когда-нибудь вернуться в мир стихийных магов.

Нестабильный портал забросил его не просто в отдаленную часть Аурбиса, а в совершенно иную его версию и обычного межмирового портала тут было недостаточно. В теории, Мадаав мог попробовать создать стабильный пространственный сдвиг, соединив элементы школы Изменения с чарами магии Тени, но для этого нужны были опыты, ресурсы и время, а местная нежить уже начала свой поход против Азерота, на котором некромант в данный момент находился.

Так что в его словах была по большей части правда — вне зависимости от своих дальнейших действий Грегор был кровно заинтересован в уничтожении Плети, поскольку идти под руку Артасу (Да и в целом кого бы то ни было) он не собирался.

— Допустим... Только допустим, что мы... — Сильвана с сомнением посмотрела на погружившуюся в свои мысли Вайтмейн — Я тебе поверю. Что дальше?

— Сперва я хочу услышать ответ жрицы. — Некромант повернулся в сторону сидевшей на троне служительнице Алого Ордена. — Что скажешь ты?

— Я... Вы... — Пребывающая в сомнениях девушка упрямо мотнула головой и посмотрела на седого великана. — Я своими собственными глазами видела, как решительно ты сражался с мертвыми и уверена, что подобную силу еще можно применить во благо, а потому готова принять горькую правду и поверить в то, что ты не до конца стоишь на стороне Тьмы. Но! — Вскочив с места девушка подскочила к напрягшемуся от её резкого движения чародею и взяв его под руку, требовательно посмотрела Мадааву в глаза. — Ты должен будешь мне исповедаться во всех своих грехах!

В этот момент слегка опешивший от подобного напора Грегор подумал, что союзники ему в общем-то не сильно нужны и что раньше он как-то ухитрялся выбираться из более опасных ситуаций, а вот фанатизм отдельно взятой жрицы начинал его слегка нервировать.

За прожитые века некроманта неоднократно пытались прикончить самыми изощренными способами, пытались подчинить своей воле, пытались подкупить и... Да список того, что пытались сделать с бретонцем можно было продолжать практически бесконечно!

Но вот рассказать про его прошлые "преступления"... Такое от уроженца Хай-Рока требовали впервые. Раньше люди как-то не стремились обеспечить себя ночными

кошмарами на пару месяцев вперед.

Впрочем, секундное замешательство быстро пропало и холодный рассудок подсказал Мадааву, что войну на три фронта — Плеть, Кель-Талас и Алый Орден (К которым вполне могли присоединиться лесные тролли Зул-Амана с остатками людей Лордерона) он в своем теперешнем состоянии однозначно не вытянет. Просто не хватит магии — душ, накопленных некромантом с момента его прибытия в Азерот, было слишком мало для того, чтобы победить в затяжной битве против стольких противников разом.

— Хорошо... — Седой великан попытался осторожно отодвинуться от фанатичной девушки, но та вцепилась в него, словно клещ и судя по всему — отпускать в ближайшее время не собиралась. — Жр... Салли, ты не могла бы разжать пальцы? Я не особо разбираюсь в религиозных обрядах, но ты так сильно упираешься грудью мне в руку, это больше похоже на попытку совращения, нежели на церковное таинство...

После этого густо покрасневшую жрицу все-таки получилось отодрать, но что-то подсказывало Грегору, что это была лишь временная победа и в будущем ему придется либо прикончить данную особу, либо каким-то иным способом решить вопрос с фанатичной служительницей Света, которая явно намеревалась затащить его в свой культ вообще любыми методами.

— Возвращаясь к предыдущему вопросу. — Боком отодвинувшись от напрягающей его церковницы, некромант повернулся к Ветрокрылой, что наблюдала за действиями Вайтмейн с нечитаемым лицом. — Слова Падшего Принца нужно сохранить в секрете, иначе нашему союзу придет конец. Кто еще знает, что я некромант?

— Несколько бойцов из моего отряда. Я приказала им не распространяться о словах Падшего Принца и гарантирую, что они не станут трепать языками. К тому же на переправе мы впервые нанесли Плети хоть какой-то серьезный удар, так что... — Ветрокрылая неопределенно пожала плечами и неожиданно усмехнулась. — Если ты не будешь заниматься некромантией на глазах у моих воинов — они сделают вид, что в момент речи рыцаря смерти у всех резко заложило уши. Без сторонней помощи Кель-Талас не выстоит в этой войне, и выбор у нас сейчас небольшой... — Предводительница следопытов Луносвета посмотрела в глаза седого великана твердым взглядом. — Если для того, чтобы спасти свой народ, мне придется пойти на сделку с совестью и принять помощь мага смерти — пусть будет так.

Тихо хмыкнув, Грегор разрушил энергетический каркас костяного трона, обратив его в серый прах. Ни к чему было шокировать остроухих следопытов подобным зрелищем.

— В таком случае давайте обговорим детали нашего будущего союза. А точнее — слегка пересмотрим нашу прошлую сделку с учетом открывшихся обстоятельств. От Алого Ордена мне ничего не нужно, но вот защитникам Кель-Таласа придется кое-что добавить сверх положенного.

— Так и знала, что одним учителем фехтования дело не ограничится... — Светловолосая эльфийка сокрушенно покачала головой. — Что тебе нужно, колдун? Мою душу?

— Оставь её себе. — Флегматично отозвался Мадаав, для которого душа Ветрокрылой не стоила проблем, которые обязательно появятся при убийстве этой остроухой, которая была для Мадаава намного полезнее в живом состоянии и на посту генерала следопытов. — Мне нужны гарантии того, что после победы над Плетью никто из твоего народа не станет покушаться на тот кусочек земли, который я занял в Лордероне. Иными словами — мне

нужно признание суверенитета и договор о ненападении с Кель-Таласом. Ты — предводитель всей вашей армии и должна обладать огромным влиянием среди высших эльфов. У тебя получится такое проверить?

— Лично заключить подобный договор я не могу. — Отрицательно покачала головой Ветрокрылая, под подозрительным взглядом жрицы, которая совершенно не разбиралась в политике, а потому не до конца понимала, о чем сейчас идет речь. — Точнее могу, но толку от этого будет не больше, чем от поддельной бумаги и король Анастериан при желании всегда сможет сказать, что он про него ничего не знает. Чтобы договор вступил в силу, его нужно заключать прямо с Его Величеством, а при дворе Солнечного Скитальца меня не слишком жалуют и устроить тебе встречу с королем я не смогу. В условиях войны к нему просто не пустят постороннего и даже моего влияния будет недостаточно...

— Неприятно, но... Ожидаемо. — Равнодушно пожал плечами некромант, который не особо рассчитывал ни на успех своей задумки, ни на то, что эльфы будут соблюдать заключенные договоренности. На самом деле Грегор просто хотел понять, какое положение Сильвана занимает в обществе Кель-Таласа, чтобы знать, что из неё вообще можно выжать. — Придется довольствоваться тем, что имеем. Хотя...

Некромант так пристально посмотрел на предводительницу следопытов Луносвета, что той стало слегка не по себе от внимания всегда флегматичного чародея.

— У тебя есть кое-что, чем ты можешь компенсировать свою беспомощность, эльфийка. — Мадаав задумчиво разглядывал слегка покрасневшую после его слов Сильвану, не заметив, как недовольно поджала губы стоявшая за его спиной жрица Света. — В закромах следопытов Кель-Таласа есть запасы металлической руды? Я хотел бы выковать себе доспех.

Рунический клинок играючи пронзил укрепленное тело седого чародея, но пробить с той же легкостью зачарованные правильным образом латы он бы точно не смог. Ледяная Скорбь была могущественным артефактом, но сила этого оружия крылась в его ненасытном голоде и мастерской манипуляции с энергетической составляющей, а не в огромной пробивной способности покрытого рунами лезвия и Гергор уже начал продумывать зачарование для лат, способное выдержать удар клинка-душеда.

— Завтра мы выступаем к Первым Вратам, где должно быть все необходимое. — Кивнула предводительница следопытов, на лице которой отражалось облегчение, вперемешку с разочарованием. — Мастер фехтования, которого я тебе обещала, будет ждать нас там же и я хотела бы сразу предупредить, что господин Аргос — не самый приятный в общении эльф и с ним трудно найти общий язык. Но он один из лучших фехтовальщиков Кель-Таласа, что без всякой магии сражался на равных с усиленными демонической скверной орками и выходил на бой с лесными троллями, что получили благословение своих дикарских богов.

— С нетерпением жду этой встречи...

Глава 16. Неудачи в обучении

— А это не так просто, как кажется...

Стоявший посреди темного зала Мор'Джинн глубоко вздохнул и поправив гребень красных волос, вытянул трехпалые руки в сторону лежащего на каменном столе обнаженного трупа молодой темноволосой эльфийки, поперек груди которой шла рваная рана, оставленная клинком одного из скелетов.

— Ладно, попробуем еще раз. — Сосредоточившись, молодой лесной тролль начал вновь творить заклятье из свитка, что ему вручил хозяин.

Некромантия оказалась не самой простой в изучении вещью, с кучей разных магических схем и формул, но пояснения от седого чародея были очень подробными, и благодаря своему опыту в общении с духовными сущностями бывший ученик шамана довольно скоро освоил базовые чары, позволяющие реанимировать примитивных зомби.

Раньше клыкастый уроженец Зул-Амана думал, что магия смерти чем-то похожа на общение с темными духами и будет требовать от него жизненных сил, ведь на это очень прозрачно намекал очень своеобразный облик как седого чародея, так и колдунов Плети.

Но на деле некромантия оказалась чем-то промежуточным между поклонением Лоа и арканной магией. С первым её роднило активное использование душ, как источника энергии и главной движущей силы, а со вторым — жестко поставленные рамки и схемы построения заклятий. Правда, в отличие от того же шаманизма, чары Мадаава не "просили" от духа выполнить что-либо — вместо этого они брали его за горло и заставляли выполнять приказ и это было для Мор'Джинна слегка... Непривычно.

— Надеюсь, в этот раз получится. — Тихо пробормотал себе под нос лесной тролль, создавая чары поднятия высшей нежити. Когда обычные зомби стали подниматься без каких-либо проблем, говорящий с духами решил пойти дальше и перейти к оживлению более сложного вида мертвых слуг.

Выбор клыкастого уроженца Зул-Амана пал на умертвие — разного рода призраки мало интересовали того, кто уже не раз выходил в мир Духов, а твари, вроде гулей или вурдалаков были в свитке Грегора помечены, как крайне опасные, требующие постоянной подпитки свежей плотью и плохо поддающиеся контролю.

Умертвие же было продвинутым видом того же зомби, только при этом мертвец сохранял воспоминания и навыки, которыми владел при жизни, а также обладал примитивными зачатками разума. И как только он прочел описание нежити, в голове хитрого Мор'Джинна как раз созрел план, как он мог одновременно продемонстрировать свои успехи в некромантии и порадовать флегматичного гиганта...

Лесной тролль решил сделать служанку и подарить её седому чародею.

Воинов-то рослый колдун при необходимости сам мог себе наделать, причем в любом количестве и на любую задачу. А вот о прислуге, что сделала бы его логово более... Комфортом, Грегор скорее всего даже не подумал бы. Просто потому, что равнодушный маг в принципе не предавал собственному комфорту какого-либо значения.

Скелеты, которые все время копошились неподалеку, были прекрасными рабочими и прокладывали подземные туннели со скоростью, которой бы позавидовали иные дворфы, но за чистотой в тайном убежище седого чародея никто не следил и грязь понемногу начинала

скапливаться в помещениях.

Но первый попавшийся под руку труп, говорящий с духами воскрешать не собирался.

В обществе племен лесных троллей Зул-Амана подарок старшему шаману или вождю — был штукой довольно специфичной. Такие вещи должны были быть не только полезными, но и красивыми, особенно если дело касалось таких статусных вещей, как слуги или наложницы. Поэтому помимо выполнения непосредственных обязанностей служанка должна была радовать глаз окружающих своим внешним видом.

А может и не только глаз — хозяина Мор'Джинна практически не интересовали живые женщины, но кто знает, вдруг на мертвых это правило не распространялось? Все-таки некромант проводил довольно много времени в обществе покойников и пристрастия у такого человека могли быть довольно специфичными...

Поэтому отобрав среди убитых эльфов самую красивую (По его мнению), остроухую, Мор'Джин притащил её тело в зал, где он занимался магией смерти и приступил к созданию мертвца.

Но почему-то чары в этот раз отказывались работать и сколько бы усилий лесной тролль не прикладывал — мертвая эльфийка упорно отказывалась двигаться. Единственным разом, когда остроухая дернулась был момент, когда рассвирепевший дикарь в ярости пнул каменный стол и после этого принялся скакать по залу, трясая отбитой ногой.

— Мерзкая тварь! Вот почему ты никак не хочешь подниматься?

— Потому что ты не восстановил тело до начала работы и контуру заклятья реанимации просто не за что цепляться. — Раздался неподалеку усталый голос флегматичного чародея, обернувшись на который говорящий с духами увидел стоявшего у входа седого некроманта, что, скрестив руки, наблюдал за действиями своего прислужника. — Старание присутствует — это хорошо. Но знакомство с материалом у тебя обратное.

— Хозяин! — Обрадованно оскалился клыкастый уроженец Зул-Амана. — Вы уже вернулись от остроухих? Неужели Плеть уже проиграла?

— Если бы... — Тяжело вздохнув, Грегор подошел к столу и начал разглядывать лежащее на нем тело мертвой эльфийки. — Вырвал немного свободного времени под предлогом посещения своего поселения. Хорошо еще, что от жрицы удалось отвязаться. Если бы не устроил паре раненых кель'дорай "внезапное открытие прошлых ранений", то визит сюда пришлось бы отложить на неопределенный срок. — Огромный колдун покачал головой. — Иногда мне кажется, что назойливость этой девицы не имеет пределов. Но вернемся к твоей работе. Ты внимательно прочел сноску перед разделом о сложносоставной нежити?

— Эм... А разве там был какой-то раздел? — Слегка неуверенно спросил у своего хозяина Мор'Джинн, который после создания зомби пропускал текст целыми абзацами и вполне мог не заметить нужную сноску, о существовании которой он даже не подозревал.

Вместо ответа некромант чарами притянул к себе лежащий на краю стола свиток и раскрыв его на нужном месте, протянул бумагу лесному троллю.

— Читай.

— Э-э-э... Прежде, чем приступать к созданию нежити сложной структуры, будь то мясной голем, мертвие или костяной великан — нужно провести подготовительные ритуалы и обязательно убедиться, что тело (В дальнейшем именуемое как заготовка) находится в надлежащем состоянии. В случае, если заготовка будет повреждена, заклятье реанимации может не сработать, а управляющий контур — рассеяться. Если повреждены

основные для закрепления чар элементы, вроде черепа или позвоночника — нужно использовать более подходящую заготовку...

— Теперь понял? Создавать высшую нежить из поврежденного материала, все равно что строить дом из гнилых досок — развалится уже в процессе. А в том трупе, что ты выбрал, помимо широкого фронтального разреза как раз перебит позвоночный столб. Поэтому ты должен был сперва привести в порядок то, с чем собираешься работать. — Некромант простер руки над телом мертвой эльфийки. — Смотри внимательно — я не знаю, когда смогу дать тебе еще один урок...

С ладоней седого гиганта начали стекать потоки гнилостно-зеленой энергии, что стали наполнять тело остроухой девушки. Прямо на глазах у Мор'Джинна эльфийка стала приходить в порядок: подтеки крови исчезали, ссадины и мелкие порезы пропадали практически моментально, слегка погнутая спина выпрямилась, а края раны на груди стали быстро стягиваться.

Спустя несколько мгновений, лежащую на столе девушку можно было вполне принять за живую — не хватало лишь дыхания.

— Хозяин, а как ты это сделал? — Лесной тролль даже потыкал пальцем покойницу, дабы убедиться, что спустя секунду она не оживет сама-собой. — Она ж дохлее дохлого, но теперь выглядит так, будто вот-вот встанет и пойдет!

— Некропластика. Довольно полезный комплекс чар, позволяющий работать без дополнительных инструментов, вроде резцов по кости или пилы для плоти. Позволяет подстраивать мертвеца под необходимую задачу.

— А мне можно такому научиться? — С любопытством спросил у него Мор'Джинн, уже мысленно прикидывавший, что можно было подправить в его будущем подарке некрманту.

Выбранная им эльфийка была хоть и красива, но на взгляд лесного тролля малость... Невыразительна. Особенно в области груди и задницы. И дело было даже не столько в красоте, сколько в банальных размерах мертвой девушки. Она была стандартной эльфийской комплекции, а значит — небольшой даже по меркам Мор'Джинна, который несколько уступал в габаритах своему хозяину, а потому верный Мадааву приспешник задумал слегка подправить пару мелочей во внешности будущего подарка.

— Вообще-то я рассчитывал, что сперва ты научишься создавать призраков и гулей, но если подумать... Сейчас это не критично, так что пару разделов можно пропустить — при необходимости сам потом наверстаешь. Что же до твоего вопроса: изменять мертвый организм несложно, ведь в отличие от живого — он практически не сопротивляется... Я оставлю тебе необходимые знания. Хотя повторить что-то подобное в ближайшее время ты вряд ли сможешь. — Равнодушно оглядев получившийся результат, Грегор лишний раз подтвердил мысли своего клыкастого последователя — будущую служанку следовало привести в надлежащее состояние, прежде чем дарить её некрманту. — Думаю, достаточно. Дальше ты вполне сможешь справиться сам, а сейчас следуй за мной, у меня есть для тебя новое поручение.

Создав перед собой воронку портала, бесстрастный великан шагнул в неё первым и пройдя через пространственный переход следом за своим хозяином, Мор'Джинн оказался в просторной пещере, освещаемой висевшим под потолком магическим светильником, по которой сновала целая толпа уже виденных им ранее скелетов.

Оглядевшись по сторонам, лесной тролль понял, что место, в котором он находился, было скорее гротом, нежели пещерой — примерно около трети всего пространства занимала

медленно текущая подземная река, конец которой уходил куда-то во тьму. Прямо на воде стояли металлические столбы, на которых костяные прислужники некроманта что-то активно соорудили, подтаскивая к этому месту листы черного металла и с помощью магии сплавляя их в единую конструкцию.

— Лаборатория под поселением живых со временем станет слишком заметна, и я решил перевести большую часть нежити в резервное убежище. — Жестом приказав говорящему с духами следовать за ним, Грегор направился в один из боковых туннелей, из которого выходило больше всего его мертвых подручных. — К тому же Ветрокрылая с Вайтмейн теперь знают, что я некромант и, хотя сейчас мы не являемся врагами, лучше подстраховаться на тот случай, если ситуация вдруг изменится. В случае конфликта они первым делом направятся Большие Дубки и оставаться там слишком опасно...

— Хозяин, а зачем ты вообще решил рассказать остроухой и фанатичке, что ты на самом деле труповод? — Ошарашенно уставился на Мадаава клыкастый уроженец Зул-Амана. — Это же чистой воды самоубийство! Фанатикам нельзя доверять, а уж эльфам, да еще и важным шишкам — тем более! Первая как пить дать всадит стрелу между лопаток, стоит только повернуться к ней спиной, а вторая обязательно на костер потащит и с радостным хохотом подожжет дровишки! Причем скорее всего сырые, чтобы ты мучился подольше!

— Если бы все зависело от меня, то я предпочел бы и дальше держать их в блаженном неведении. Но к моему большому сожалению — это было решение предводителя Плети, который оказался на удивление внимателен и столь же болтлив. — Слегка поморщился флегматичный чародей, проведя рукой по белевшему на груди шраму. — Впрочем, сейчас это мне только на руку... Пока я буду занят в Кель-Таласе, ты должен будешь отправиться на свою родину и в этот раз я уже не смогу переправить тебя порталом — рядом с Первыми Вратами должно быть немало умелых чародеев и нам нельзя, чтобы кель'дорай что-то почуяли.

Они вошли в пещеру, в которой ровными рядами стояли костяные воители, сжимавшие в руках клинки, на лезвиях которых темнели пятна засохшей крови жителей Кель-Таласа.

— Это место находится на восточном побережье границы Зул-Амана и Лордерона, так что далеко идти тебе не придется.

— Задача та же, что и в прошлый раз? — Предвкушающе оскалился лесной тролль. — Добраться до какой-нибудь деревеньки, всех перебить и притащить сюда трупы?

— Частично. Тебе снова предстоит зачистка, но собирать ты будешь не тела, а души. И поможет тебе в этом данный артефакт... — Некромант протянул молодому говорящему с духами человеческий череп на короткой цепи, в глазах которого находилась пара полупрозрачных камней белесого цвета. — Достаточно просто убить кого-то рядом с этой магической темницей, чтобы его дух засосало внутрь. Сюда влезет около сотни душ, так что сильно не увлекайся. Выход наружу там, а ближайшая деревня твоих сородичей находится в двух часах пути на северо-запад. — Кивнув в сторону темного провала и уже собиравшись покинуть своего клыкастого приспешника, как тот неожиданно у него спросил.

— Хозяин, пока вы не ушли — что там костяки такое на воде ваяют? — Скелеты Мадаава явно пытались собрать что-то очень крупное, но что конкретно — клыкастый дикарь так и не понял.

— Корабль. — Флегматично пожал плечами седой гигант.

— Из металла? — Скептически посмотрел на него уроженец Зул-Амана, который слабо

себе представлял, как сделанная из железа машина вообще может плавать. Нет, при помощи магии можно было творить всякое, но в таком случае проще было бы сделать судно из дерева и зачаровать его на прочность.

— Да. — Сухо ответил некромант и вопросительно посмотрел на Мор'Джинна. — Это все, что тебя интересовало?

— Эм... Пленных брать, или как в прошлый раз?

Не то, чтобы жизни собственных сородичей сильно волновали лесного тролля... Просто в отличие от седовласого мага смерти, клыкастый житель Зул-Амана был созданием общительным, и компания одних только скелетов начинала его слегка напрягать. А с пленниками можно было поговорить... Перед тем как принести в их жертву или съесть.

— Второй вариант. В данный момент мне ни к чему новые слуги, а живые свидетели сейчас крайне нежелательны. — Открыв воронку портала, Грегор шагнул в неё со словами. — И не медли. Эти души мне нужны уже сейчас...

— Я хочу еще раз предупредить тебя... Мастер Аргос очень специфичный кель'дорай и поладить с ним довольно сложно. Но он прекрасный боец и что самое важное — у него есть передо мной небольшой долг, а значит учить тебя он будет. После начала вторжения мастера фехтования стали нужны многим и далеко не каждый из них согласился бы учить человека. Даже до нападения нежити у нас были довольно напряженные отношения с людьми, а после они и вовсе стали совершенно отвратными. Многие мои сородичи винят в поступках Артаса всю вашу расу. Поэтому не жди от такого наставника хорошего обхождения...

Активно жестикулируя, Сильвана Ветрокрылая вела седого бретонца через толпу высших эльфов, которые при виде генерала следопытов уважительно кланялись и уступали ей дорогу. А вот при виде Грегора... Дорогу тоже уступали (Потому как не хотели быть раздавленным рослым громилой), но взгляды, обращенные на некроманта, были совсем далеки от радушия.

Городок, что стоял за Первыми Вратами наводнило множество беженцев, которых в данный момент слуги короля Кель-Таласа распределяли по домам местных жителей и возведенным на скорую руку палаточным лагерям.

И прямо сейчас Грегор наблюдал прямое подтверждение слов Ветрокрылой — большая часть встреченных ими высших эльфов глядела на уроженца Хай-Рока так, будто бы знала о том, что Мадаав является магом смерти и прямо тут собирается его прикончить. И если бы не идущая рядом с великаном Сильвана, то самые ретивые остроухие вполне могли попытаться это сделать.

Правда, чем именно была вызвана такая реакция, некромант из Тамриэля не совсем понимал. Да, Плеть по большей части состояла из людей, но между тем самый существенный ущерб она людям и нанесла, практически полностью уничтожив самое сильное государство Альянса.

Возможно, дело было в его сходстве с Падшим Принцем. Или просто кель'дораев в их высокомерии не волновало ничего, что происходит за пределами Кель-Таласа.

— Ты меня вообще слушаешь?! — Заметив, что флегматичный чародей практически не обращает на неё внимания и разглядывает окружающие их домики, Ветрокрылая перешла на рык, которому мог позавидовать голодный вурдалак.

После произошедшей на мосту схватки, эльфийка в целом стала крайне резко реагировать на игнорирование своей персоны. В чем крылась причина таких изменений в

характере, Грегор сказать затруднялся, но в одном он был уверен совершенно точно: "старая" Сильвана нравилась ему намного больше — она была намного менее надоедлива.

— Для того, чтобы слушать — смотреть на говорящего вовсе не обязательно. Я уже понял, что с мастером фехтования могут возникнуть проблемы. И необязательно так орать — хотя человеческие уши намного меньше, чем у кель'дорай, они прекрасно улавливают спокойную речь на расстоянии пары шагов.

Недовольно поджав губы, предводительница следопытов Луносвета фыркнула и ничего не сказала, а идущий позади неё чародей мысленно вздохнул — даже в редкие моменты отсутствия фанатичной жрицы желанный покой ему мог только сниться.

В данный момент служительница Света под охраной бойцов Ветрокрылой принимала больных и раненых, которых оказалось неожиданно много среди стекающих к Первым Вратам беженцев. Армия Плети, что штурмовала мост, была самым крупным скоплением нежити, но далеко не единственным и небольшие, но довольно многочисленные отряды мертвецов смогли перебраться через реку в других местах, после чего множество поселений кель'дорай подверглось атаке.

И Вайтмейн, как первоклассный целитель, в данный момент занималась помощью тем, кому не посчастливилось попасться охотничьим партиям Плети. Следопыты успели вовремя предупредить своих сородичей и пострадавших было немного, но лекарей было еще меньше, из-за чего служительнице Света пришлось оставить Грегора наедине с эльфийкой.

Правда, взгляд у неё при этом был...

На какой-то миг Мадааву показалось, что перед ним не жрица, а матерый инквизитор — такую смесь из подозрения, злобы и непоколебимой уверенности в чужом проступке некромант в последний раз видел лет четыреста назад. Когда сказал Азуле, что хочет заменить скелетов-уборщиков в их дворце на нормальных служанок или хотя бы умертвий. И сколько бы он не пытался — убедить жену в том, что его просто раздражает бесконечный цокот костей по камню, бретонский чародей тогда так и не смог...

Пока некромант раздумывал над внезапно обнаружившимся сходством между Салии и его почившей супругой, они с эльфийкой вышли из городка и направились в ближайшую рощу.

— Я не большой специалист в фехтовании, но разве не лучше проводить занятия в хорошо оборудованном зале, а не посреди леса?

На это светловолосая эльфийка только громко фыркнула, но не произнесла ни слова, из-за чего седой бретонец догадался, что тараканы в голове у этой особы вновь начали чудить и ответа на свой вопрос он не получит.

Впрочем, это не сильно опечалило флегматичного чародея. В данный момент Ветрокрылая выполняла роль провожатого, а всю нужную информацию Мадаав вполне мог узнать у будущего преподавателя.

К которому они и вышли спустя десяток минут блужданий по лесным тропинкам.

— Ха-а-а... Когда я услышал, что ты хочешь подсунуть ко мне в ученики человеческого мага, да еще и в разгар войны с Плетью, то ожидал увидеть задохлика, которого нужно натаскать, чтоб не подох в первом же бою. Но такое предсказать было сложно...

Сидевший посреди лесной поляны кель'дорай обладал довольно примечательной внешностью. Для начала — по комплекции он не сильно уступал самому Грегору.

Обычно эльфы Азерота были чуть более худыми, чем местные люди и более вытянутыми, но этот остроухий очень сильно выделялся своим телосложением на фоне как

первых, так и вторых — он был выше среднего эльфа на добрых полторы головы и настолько же шире среднего человека.

Темные волосы были связаны в высокий хвост на затылке, оставляя открытым бородатое лицо, левую половину которого пересекал уродливый вертикальный шрам. Правый глаз мастера фехтования был покрыт белесой пленкой, а сам он был облачен в кожаный жилет с такими же штанами и высокие сапоги с металлическими наносниками, а у его ног лежал большой сверток, из которого торчали рукоятки различных видов оружия.

— Вот твой будущий ученик — дальше разбирайтесь сами. — Указав Аргосу на стоявшего рядом с ней некроманта, Сильвана развернулась на пятках и направилась в обратном направлении, бросив Грегору на ходу. — Как закончите, найдешь меня в доме главы города.

Как только эльфийка исчезла из виду, остроухий воин громко присвистнул и посмотрев на Мадаава, с ухмылкой сказал.

— Кажется, кто-то вывел из себя нашего любимого генерала... Чем ты так разозлил Ветрокрылую, человек?

— Не имею ни малейшего понятия, эльф. — Равнодушно пожал плечами уроженец Хай-Рока. — И не имею желания это выяснять. Я здесь для того, чтобы научиться сражению на клинках, а не для того, чтобы обсуждать с тобой детали характера предводителя следопытов.

— А-а-а... Вижу цель — не вижу препятствий? Ну тогда я начинаю догадываться, чем ты мог "провиниться" перед нашим горделивым цветочком, который очень любит свою внешность и сильно обижается, когда на её красоту не обращают внимания... — Коротко хохотнул остроухий воин, но спустя мгновение из его взгляда исчез любой намек на веселье и он окинул Грегора изучающим взглядом. — Странно... Обычно маги не жалуют схватки на клинках, а совсем наоборот — стремятся оказаться от битвы как можно дальше. А у тебя все диаметрально противоположно... Наконец-то понял, что старая-добрая сталь и ощущение крови врага на лице — лучше, чем ваши колдовские штучки?

— Нет. — Отрицательно качнул головой некромант. — Решил устранить свои слабые стороны.

— И чему конкретно ты хочешь научиться?

— Фехтованию. — Коротко, но максимально емко ответил чародей, заставив эльфа недовольно поморщиться.

— Нда... Нулевой уровень понимания рукопашной налицо. Но все когда-то с чего-то да начинали, так что может быть для тебя еще не все потеряно. Я тут притащил с собой пару вещичек... — Развернув лежащий у его ног сверток с оружием, кель'дорай подозвал к себе седого колдуна и указал на свой арсенал. — Подберем что-нибудь подходящее. Давай, человек, выбирай себе оружие по вкусу и посмотрим, что ты покажешь в деле...

Предложенный эльфом ассортимент был не особо велик и в основном это были разного рода клинки, но также была пара крупных секир и несколько образцов древкового вооружения. После недолгих раздумий, Грегор вытащил из груды клинков короткий (По меркам уроженца Хай-Рока) тесак с небольшой гардой и взял в свободную руку боевой посох с шарообразным навершием.

Задумка некроманта была довольно простой, но в то же время крайне эффективной.

Сражаясь клинком в правой руке, левой должен был создавать чары, и комбинация этих двух направлений в теории должна была показать куда большую эффективность, нежели отдельно взятые магия или фехтование.

Да, у подобной тактики, как и у любой другой, был ряд проблем.

Во-первых, сражаться сразу двумя видами оружия было довольно сложно даже для умелого бойца, из-за постоянной необходимости координировать между собой действия разных конечностей.

Хотя для седого некроманта это не было сколько-нибудь серьезной задачей — за прожитые века его разум научился контролировать огромные орды мертвых прислужников и справиться с собственным телом для Мадаава было проще простого.

Во-вторых чары, созданные с одной руки, наполовину проседали в своей мощи. А точнее — вдвое уменьшалось количество вложенной в заклятье энергии, ведь пропускная способность чародея, у которого одна из рук была занята клинком, при таком подходе сильно проседала.

Но Грегор планировал компенсировать это боевым посохом, который намеревался создать в ближайшее время и который должен был в целом повысить магический потенциал седого бретонца чуть ли не вдвое, путем более быстрой концентрации энергии в определенной точке пространства. Иными словами: посох для чародея являлся не только вторым оружием, но и инструментом, помогающим фокусировать собственную мощь.

— Ха... Боевой маг, значит? И судя по посоху — все должно быть примерно в равных пропорциях? — Выбор некроманта не сильно удивил кель'дорая, но тем не менее на лице остроухого отчетливо читался скепсис. — Не самый простой путь. Во время вторжения Орды я видел несколько колдунов, что превосходно дрались в ближнем бою, но обычно у них преобладало что-то одно. Если главной для бойца была магия — то клинок был лишь второстепенным оружием, а если наоборот — то уже чародейство выполняло роль поддержки для меча.

— Твоя задача — научить меня владению клинком, эльф. Остальное я сделаю сам.

— Я смотрю, кто-то у нас крайне самонадеян... В таком случае пора приступить к практике! — Эльф вытащил из той же кучи длинный полуторник и указал им на Мадаава. — Посмотрим, насколько тебя хватит, человек!

Сорвавшись с места, Аргос рывком сократил разделяющее их расстояние и обрушил свой меч на спокойно наблюдающего за ним чародея.

" — Странный кель'дорай... " — От удара остроухого Грегор даже не шелохнулся. Для тренировок оружие было затуплено и лезвие меча просто не смогло пробить укрепленную магией кожу — клинок с гулким звуком отскочил от кожи гиганта, а остроухий воин ошарашенно уставился на своего "ученика" недовольно морщась от боли в отбитых руках. — Полагаю, сейчас я должен сопротивляться?

Яркое солнце неспешно опускалось за горизонт, крася леса Кель-Таласа тенями деревьев и окутывая сумраком земли народа кель'дорай.

На небольшой поляне, неподалеку от Первых Врат раздавался лязг клинков и громкий звон стали.

Высокий эльф, держащий в руках длинную боевую секиру, скакал вокруг седовласого гиганта, изредка нанося ему удары и плавными отскоками уходя от ответных взмахов бесстрастного великана.

Остроухий воин тяжело дышал.

Несмотря на то, что большая часть его ударов нашла свою цель, а Грегор вообще ни разу по нему не попал — кель'дорай отчетливо понимал, что в этом бою он потерпел полное

поражение. Тренировочный поединок длился уже больше десяти часов и силы Аргоса были уже на исходе, в то время как его противник даже не запыхался и продолжал наступать на своего "наставника", который из-за усталости уже пару раз чуть не пропустил атаку седого чародея.

А попадать под них было нельзя — сила рослого колдуна была так велика, что он даже тупым лезвием умудрялся срубить деревья в полшага толщиной одним ударом. А те небольшие порезы, которые воин все-таки смог оставить, перейдя с полторника на двуручный топор — заживали на гromиле практически мгновенно.

— Все, хватит! — Уклонившись от лезвия тесака, что пропороло воздух на расстоянии ладони от его лица, эльф остановил седого чародея. — Позволь мне сохранить остатки гордости... Все, что нужно я и так уже узнал. Обучать тебя я не стану.

— Почему? — Для некроманта подобный поворот событий был... Внезапен. Грегор, конечно, знал, что в плане фехтования у него нет никакого таланта, но столь категоричного ответа все же не ожидал.

— Да потому что это бесполезно, человек! — Презрительно фыркнув, Аргос начал собирать разбросанное по поляне оружие, большую часть которого он сломал о Мадаава. — Смерти или боли ты не боишься совершенно! Как нужно наносить удар — ты разобрался после первых пары часов нашего поединка! Физическая подготовка и укрепление тела, которое обычно занимает большую часть времени в подготовке новобранца... — Кель'дорай с неприязнью посмотрел на рослого чародея. — Тут я даже говорить нечего не буду. А всякие финты и связки фехтовальных уловок учить бесполезно — у тебя вообще все заточено под прямой и предельно грубый стиль боя. Попытки освоить что-то иное лишь испортят то, что уже есть и заниматься этим я не стану, даже несмотря на долг перед генералом! Но могу дать пару полезных советов, которые сильно облегчат тебе жизнь...

— Я слушаю.

— Для начала — больше практикуйся во владении клинком, но не методом лупцевания незащитного чучела, а в настоящей битве, где ты противника хочешь не победить, а прикончить. Думаю, что вторжение Плети как раз тебе в этом поможет и врагов для битвы будет хоть отбавляй. Выработай у себя привычку находиться в сердце схватки и вести её за собой. После — найди одного из орочьих Мастеров Клинка и понаблюдай за тем, как он действует в бою. У зеленокожих есть очень похожий стиль боя в котором можно подчерпнуть много полезного. И не слушай тех, кто посоветует тебе перейти на молот или булаву — сделай себе крепкий, длинный клинок. Желательно потяжелее и с минимальной односторонней заточкой. При твоей силе и достаточной прочности оружия, такой меч будет вскрывать вражеские доспехи не сильно хуже клевца, но при этом площадь нанесения удара будет намного больше — главное, чтобы не сломался в процессе. — Собрав остатки своего арсенала, кель'дорай завязал находки в узел и закинул его себе за спину. — И на этом мы с тобой расстаемся. Передай Ветрокрылой, что должок за мной остается, но верну я его не скоро, потому как отправляюсь в паломничество на Калимдор. Говорят, среди наших ночных сородичей еще остались умелые бойцы и мне будет крайне любопытно на них взглянуть. Ал'диель шала, человек и надеюсь, что мы с тобой больше никогда не увидимся...

Глава 17. Первые Врата — часть первая

Раскаленный металл медленно стекал по каменному желобу, освещая алыми всполохами окутанное в полумрак помещение. Исходящий от кузни жар иссушал воздух, затрудняя дыхание и опалая кожу, но стоявший рядом с ней чародей не обращал никакого внимания ни на невыносимую обстановку, ни на свои почерневшие руки.

От обугленных и потрескавшихся ладоней Грегора, вытянутых в сторону желоба, исходила ярко-синяя магическая энергия, которая смешивалась с текущей из ран некроманта кровью и приобретающая тускло-багровый оттенок, напитывала собой раскаленный добела металл, окрашивая его в алые тона.

Любой другой на месте седого бретонца уже давно бы забыл о своей задаче и начал вопить от нестерпимой боли в изувеченных жаром конечностях, но колдун достаточно хорошо контролировал собственное тело, чтобы на время работы отключить у него все болевые окончания.

Черное железо, которое некромант с позволения Ветрокрылой позаимствовал со складов Первых Врат, оказалось очень непростым металлом в плане обработки.

Данный материал был настолько капризен, что даже при его огромном опыте работы с самым разнообразным сырьем, Мадаав испортил около четверти всего Черного Железа, что он позаимствовал из запасников высших эльфов. При контакте с магией оно просто рассыпалось серым прахом, из-за чего Грегор поначалу подумал, что выбранный им металл в принципе не подходит для зачарования и ему придется делать свой доспех из более легкого материала.

Но узнав у посмеивающихся над ним кель'дорай, что дварфы Черной Горы, канал контрабанды которых и перехватили пару лет назад следопыты Луносвета, прекрасно умели изготавливать из данной руды магические вещи, седой маг загорелся идеей разгадать секрет их мастерства и в ультимативном порядке оккупировав одну из кузен остроухих, начал экспериментировать.

За пару дней бесплодных попыток, некромант опытным путем выяснил, что Черное Железо крайне негативно относилось к магической энергии, но степень этого негатива менялась, в зависимости от температуры металла. Иными словами — колдовать над ним было можно, но только при поддержании определенной степени нагрева, которая оказалась неожиданно высокой.

И главная загвоздка была в том, что создать подобный жар печь кузни кель'дорай просто не могла — она бы взорвалась раньше, чем выдала хотя бы половину от нужной температуры. А пользоваться непосредственно для нагрева привычными Грегору чарами школы Изменения было нельзя из-за крайне высокой восприимчивости черного металла к чужеродной энергии.

Но выход Грегор все-таки нашел.

Покрыв стены, пол и потолок кузни блокирующими магию рунами, он пересобрал находящуюся там печь в изолированное трехступенчатое подобие плавильни. Находящаяся в самом низу руна огненного потока поддерживала равномерную подачу жара, а чуть выше располагались подаватели, что вытягивали из яростно рычащей стихии любой намек на магию, оставляя на выходе исключительно природное пламя, лишённое любой чародейской

примеси.

В процессе стройки в кузню заглянул посланник от предводительницы следопытов, который не смог сразу разглядеть в полумраке Грегора, и попытался зажечь магический светлячок, чуть было не загубив тонкую настройку рунического узора.

Из-за чего эльф закономерно схлопотал хорошую оплеуху от седого чародея, который к этому моменту только-только закончил формирование изоляционного контура своего творения и которому совершенно не хотелось заниматься настолько кропотливой работой еще несколько часов. Особенно из-за ошибки одного остроухого идиота.

Правда, флегматичный чародей слегка не рассчитал силу удара и кель'дораю пришлось отправиться к Вайтмейн в лазарет, из-за чего Сильвана битый час высказывала свое недовольство некроманту, но тому на возмущение эльфийки было глубоко наплевать.

Плеть отошла от поражения на переправе и согласно донесениям разведчиков Кель-Таласа, бесконечные орды голодной нежити вновь двинулись на Луносвет, а это значило, что в ближайшее время Грегору предстояло вновь столкнуться с рыцарем смерти. Но на этот раз бретонец не собирался встречать врага в безоружном состоянии и активно готовился к грядущей схватке.

Латный доспех некромант решил сделать в даэдрическом стиле, потому как обитатели Обливиона использовали примерно схожие методыковки и их доспехи были одними из самых тяжелыми видов защиты, известных бретонцу.

Исключением были разве что снаряжение, сделанное из костей или чешуи драконов, но в этом случае ни о каком определенном "виде" речь идти не могла — вещи, созданные из останков Дова всегда были единичными экземплярами, встречались очень редко и каждый мастер делал их на свой собственный манер.

Помимо массивных лат, Мадаав также изготовил себе аналог полноценного хауберка из мелких ромбовидных пластинок, внешне напоминавший железный халат, что закрывал тело чародея от горла и практически до пяток. И само-собой, это также делалось из уплотненного до предела и несколько раз перекованного Черного Железа, которому кровь Грегора помимо легкого багрового оттенка придала большую энергоемкость и своеобразную "настроенность" на магию седого чародея, что должно было облегчить создание чар.

Сколько времени он потратил на литье и ковку, некромант не знал, но получившаяся в результате броня была настолько массивной, что даже усиленное магией тело бретонца поначалу ощущало серьезную тяжесть. Впрочем, через пару часов хождения в доспехе, Мадаав привык к постоянной нагрузке и перестал обращать на неё внимание. Созданные им латы практически не понижали его и без того невысокую скорость, а беглая проверка показала, что чары ускорения и облегчения веса работали без каких-либо проблем.

Но одной только броней Грегору ограничиваться не стал.

Вспомнив, как многочисленные приспешники Падшего Принца оказывали ему поддержку в битве на мосту, уроженец Хай-Рока пришел к выводу, что помимо столкновения с самим Артасом, необходимо также подготовиться к схватке с рядовыми чародеями армии нежити, ведь созданная им броня хоть и могла подавлять вражескую магию, но была предназначена в первую очередь для защиты от атак физического характера.

Поэтому доспех из Черного Железа обзавелся плащом и вставками рунической ткани, по кайме которых шла тонкая вязь серебряных рун. Созданная таким образом антимагическая защита была заметно слабее той, что мог при желании создать сам Грегор, но главное — она действовала все время и без какого-либо участия со стороны некроманта.

Мадаава могли оглушить, обездвигнуть или у него могла закончиться магическая энергия, но на подавление вражеских чар это никак бы не повлияло, скорее наоборот — плащ вытягивал из вражеских чар частицу сил и передавал её своему владельцу, что частично решало проблему нехватки магии в случае затяжного боя.

Небольшой недостаток у творения некроманта тоже был — при столкновении с по-настоящему сильным магом такая защита вряд ли бы чем-то помогла, но для узкопрофильного артефакта, предназначенного для схватки со слабым, но крайне многочисленным противником, подобное было простительно.

Закончив с защитным снаряжением, Грегор решил наконец-то выковать себе приличный клинок.

Хотя фехтовальщик из него по-прежнему был отвратный, оружейное дело бретонец знал на очень приличном уровне. Впрочем, было бы странно, если бы маг, некогда вооруживший сотни тысяч своих умертвий, был бы в этом деле полным профаном...

Вот только Черное Железо слабо подходило для создания оружия, нужного некроманту. Да, сделанный из него клинок был бы невероятно прочным, но его энергоёмкость, даже с вливанием крови Мадаава, оставляла бы желать лучшего. Для брони это было не критично, ведь основная функция доспеха заключалась в защите, но вот для магического меча подобный недостаток был фатальным. Не говоря уже о посохе, который бретонцу тоже был необходим.

Иными словами — Грегору пришлось делать повторный набег на склад кель'дорай.

Заведующий запасами эльф почему-то не оценил внешнего вида облаченного в свою новую броню чародея и указав некроманту, где нужно искать необходимые материалы, куда-то быстро убежал, оставив за себя молодого остроухого, который от вида Мадаава отчего-то начал быстро бледнеть.

Позаимствовав на складе несколько слитков Истинного Серебра и пару слитков мифрила, уроженец Хай-Рока вернулся в кузню, где принялся ваять себе подходящий меч. В отличие от Черного Железа, работать с этими металлами было для седого чародея настоящим удовольствием. Особенно с первым — Истинное Серебро впитывало магическую энергию, словно губка и в расплавленном состоянии было настолько пластичным, что Грегор смог отлить клинок меньше, чем за час.

С формой оружия некромант извращаться не стал и остановился на прямом одноручном (По меркам самого чародея) клинке с односторонней заточкой и клиновидным кончиком, чтобы в случае необходимости этим мечом можно было не только рубить, но и колоть. Гарда у меча была небольшой и только с передней стороны, а в месте соединения лезвия и рукояти находился небольшой камень-накопитель, выращенный седым колдуном буквально на коленке. Какое-то колоссальное количество энергии такая самоделка поглотить не могла, но на пару-тройку огненных штормов её ёмкости должно было хватить, да и заменить её Грегору было в данный момент просто нечем.

Над рунической цепочкой, которую предстояло нанести на оружие, чародей раздумывал дольше всего, но в конце концов решил выгравировать руны поглощения вражеских чар и усиления своих собственных, путем высвобождения накопленной в клинке магии. Забирать души через клинок, по методу Падшего Принца, для Грегора не было смысла — много их в меч все равно бы не влезло, из-за невысокой ёмкости последнего.

К тому же, в отличие от того же рыцаря смерти, который без Ледяной Скорби терял львиную долю своих возможностей, некромант сам прекрасно справлялся с этой задачей, а

созданное Мадаавом пространственное измерение, в котором чародей хранил души убитых и из которого черпал энергию для восполнения собственного магического резерва, было в этом плане намного удобнее материального, а значит — уязвимо, оружия.

Изготовив ножны для клинка, уроженец Хай-рока вложил в них меч и повесив оружие на пояс, уже собирался взяться за проектирование будущего посоха, но тут в дверь кузни неожиданно постучали.

" — Странно... Обычные эльфы обходят меня десятой дорогой, а Сильвана точно не стала бы стучаться." — Из-за подавляющих рун на стенах, Грегор не мог с помощью магического зрения увидеть, кто же решил почтить его визитом, а потому некроманту не оставалось ничего другого, как отодвинуть с двери созданный им засов. — А, это ты.

К большому удивлению, Мадаава, незванным гостем оказалась не эльфийка а Вайтмент, державшая в руках какой-то талмуд, от которого отчетливо веяло силой Света. На лице девушки было столь одухотворенное выражение, что чутье некроманта мгновенно стало подавать своему хозяину сигналы, суть которых сводилась к тому, что неплохо бы отсюда уйти. Желательно подальше и на долгий срок.

— Уф-ф-ф... Тут такая духота... Как ты здесь только дышишь?

— Носом. — Сухо отозвался седой чародей, которому не слишком понравился тот факт, что его оторвали от работы. — Зачем ты здесь, жрица?

— С-солидная броня... Внушительная... — При виде нового облика Мадаава девушка вздрогнула, но уже через мгновение она пришла в себя и как ни в чем не бывало улыбнулась. — И, по-моему, мы с тобой договорились, что ты будешь называть меня Салли.

— На заданный вопрос это никак не влияет. — Равнодушно пожал плечами седой бретонец, снимая с головы закрытый шлем. — Что тебе от меня нужно?

— С этими остроухими я совсем заработалась, но сейчас у меня наконец-то появилась крупица свободного времени, и я пришла, чтобы получить обещанное... — Видя, с каким задумчивым видом Грегор начинает её разглядывать, служительница Света слегка покраснела и замахала в воздухе руками. — Я имею в виду исповедь! Пока что...

— "Пока что?" То есть потом ты снова примешься заманивать меня в Альй Орден? Сколько раз можно повторять, что я не собираюсь вступать ни в твой, ни в какой-либо еще культ... — Раздраженно выдохнув, некромант потер виски, но видя, что энтузиазм девушки несколько не угас, он устало махнул рукой. — Делай, что хочешь, только не мешай мне работать. Скоро нам предстоит битва с ордами Плети, и я не намерен выходить на неё безоружным...

— Не волнуйся, я понимаю важность подготовки к битве с силами Тьмы, а потому не стану сильно тебе мешать. — Перевернув днищем навверх опустевший ящик из-под руды Черного Железа, жрица стряхнула с него пыль и уселась сверху, положив книгу себе на колени. — И помогу облегчить душу от тяжкого бремени греха...

Хмыкнув, некромант взмахом руки создал вокруг кузницы купол, полностью блокирующий исходящие наружу звуки и вернувшись к плавильне, бросил на неё оставшийся слиток Истинного Серебра.

— Грех существует лишь для верующих. Для меня же есть действия и последствия этих самых действий, с которыми в итоге придется столкнуться. А облегчение в нашей ситуации может принести не душевный разговор, а пара полков тяжелой пехоты, прикрывающие спину. — Расплавив серебристый металл, Грегор достал покрытое рунами полое древко из Черного Железа, которое он заранее приготовил для создания своего боевого посоха. Хотя

качестве основного материала этот металл был практически не годен из-за своей невысокой энергоемкости — внешнее покрытие из него должно было получиться очень крепким. — Впрочем, можешь попытаться. Возможно, это будет забавно...

— Тогда приступим. — Проигнорировав последнюю фразу седого чародея, жрица указала раскрытой ладонью в его сторону. — Расскажи мне, как ты пришел к тому, чтобы стать магом смерти...

— Если кратко — то во времена своей молодости я был весьма... Посредственным чародеем. А если говорить совершенно откровенно — то я был очень слабым магом с крайне ограниченным магическим резервом и искал способы, как исправить этот недостаток. — Соединив два металла воедино, Грегор начал вплавлять их в друг друга и формирующееся под его руками наверху начало принимать форму оскаленной головы Дова, вид которой колдун просто и незатейливо позаимствовал у посохов драконьих жрецов. — Некромантия же в моем мире сильно отличается от вашей — она куда больше зависит от искусности и разума чародея, нежели от его силы. Для меня это был выход.

Вспомнив о том, как он впервые в своей жизни поднял мертвеца и продемонстрировал это старому Мерехаду, Грегор ощутил легкую тоску по своему наставнику, но когда память услужливо подсунула его разуму картину сожжённого тела на деревянном помосте Вейреста — на смену ностальгии пришла глухая злоба.

С того момента прошло уже больше тысячелетия, но убийц своего учителя Грегор бы даже сейчас с огромным удовольствием скормил живьем тем же гулям, предварительно кинув плотоядным тварям всех их друзей и родственников.

И то, что Мадаав уже однажды прикончил виновников гибели Стальной Воли — ничуть не уменьшало ненависть рослого чародея.

— Значит, ты ступил на темную тропу ради силы? — С легкой печалью спросила у него сидящая рядом Вайтмейн. — Или у вас там все, через одного, некроманты?

— И да, и нет. Понимаешь, Салли... — При упоминании её имени девушка сразу повеселела, ведь несмотря на их договоренность, седой маг очень редко это делал. — Обычно люди не слишком благосклонно относятся к разграблению могил своих близких и у меня на родине некроманты практически такие же изгои, как и тут. Поэтому учиться темному искусству мне пришлось в основном самостоятельно, но... — Закончив работу над посохом, Грегор оставил его остывать и повернулся к служительнице Света. — Мой народ и в самом деле имеет некоторую склонность к изучению данного ремесла, тут я спорить не стану.

Кивнув каким-то своим мыслям, служительница Алого Ордена довольно улыбнулась и неожиданно спросила у некроманта.

— Скажи мне, Грегор, у тебя есть тяга к убийству или стремление к захвату мира?

От такого вопроса Мадаав вопросительно поднял бровь и удивленно посмотрел на молодую жрицу.

— Ты... Довольно прямолинейна. Но что до обоих вопросов — нет, на обе эти вещи мне примерно одинаково плевать. Убийство — это лишь один из способов устранения противника, причем далеко не всегда эффективный. А власть над миром сама по себе не дает ничего, кроме огромных проблем, связанных с необходимостью постоянно удерживать эту самую власть и попытками усидеть на вечно шатающемся троне. Пусть за них сражаются другие. Меня больше привлекают сила и знания. Впрочем, кое-кого я бы с огромным удовольствием прикончил...

— И кто же это? — С любопытством спросила у него юная жрица.

— Его имя тебе ничего не скажет, но может привлечь к нам внимание этой сущности. — Отрицательно качнул головой седой чародей. — Поэтому можешь считать его древним демоном знаний. Он единственный из виновных в гибели моей супруги, до которого я не могу дотянуться...

Хермеус Морра — даэдрический лорд прорицания и накопления знаний, что три столетия назад помог сыну Грегора убить своих родителей, до сих пор занимал в списке врагов седого некроманта почетное первое место. И даже понимая бессмысленность убийства подобной сущности, уроженец Хай-Рока порой начинал размышлять, как теоретически можно стереть Апокриф из ткани реальности и сколько для этого ему потребуется уничтожить миров, чтобы накопить нужное количество магической энергии.

Правда, служительница Света из вычленила из слов бретонского чародея совершенно другие вещи...

— Ты женат?! — Вопль возмущенной жрицы заставил некроманта недовольно дернуть щекой — из-за подавляющих звуки чар акустика в кузне была на удивление хорошей, а шум и крики Грегор не слишком жаловал.

— Был, причем на самой прекрасной девушке во всем Аурбисе. — С легкой ностальгией вздохнул чародей из Хай-Рока. — Пока три столетия назад наш сын не убил мою супругу. Весьма иронично, но всех моих женщин в итоге ждал печальный исход. Хм... — От внезапной мысли Грегор перешел на задумчивое бормотание. — Довольно подозрительное совпадение, если задуматься... Может, кто-то из аэдра приложил к этому свою божественную руку?

— Постой минуту... — Жрица Света со скепсисом посмотрела на седого бретонца. — "Три столетия"? Хочешь сказать, что ты живешь уже четвертый век?

— Вообще-то одиннадцатый.

Поперхнувшись, девушка начала судорожно что-то обдумывать, а затем решительно кивнула и отложив в сторону лежащий на коленях фолиант, резким движением отцепила пряжку, которой её декоративные наплечники крепились к одеянию, из-за чего те с гулким звуком упали на пол, сделав развратное одеяние жрицы еще более открытым.

— В таком случае мне придется пойти на крайние меры, иначе я умру от старости раньше, чем...

Сбивчивую речь быстро краснеющей девушки прервал громкий стук в дверь кузни.

— Господин Мадаав, генерал просит вас срочно явиться к ней! Появились важные новости!

— Скажи ей, что я скоро буду. — Подняв лежащие на полу наплечники, некромант протянул их жрице, которая со смущенным видом нацепила их обратно. — Я не совсем понял твою последнюю фразу, но похоже, что моя исповедь закончена. Пора приниматься за работу...

Телекинезом притянув к себе практически остывший посох, Грегор надел шлем и вышел из помещения, оставив красную, как помидор и чем-то сильно недовольную служительницу Света в одиночестве.

— Да-а-а... Вроде больше тысячи лет прожил, а настолько простейших вещей понять не может. — Печально вздохнула девушка, поправляя сползший набок головной убор. — Но все равно придется поспешить, а то чует мое сердце — окучивать этот закоростенелый дуб придется долго и не факт, что я буду единственным "садоводом"...

— Госпожа Сильвана!

В кабинет предводительницы Луносвета, что располагался в бывшем доме главы поселения кель'дорай вбежал запыхавшийся и взъерошенный интендант Первых Врат.

— Ну что еще?! — В последние несколько дней на Ветрокрылую свалилось множество проблем, из-за чего девушка практически постоянно пребывала в крайне отвратном расположении духа.

К Первым Вратам стекло слишком много беженцев и даже несмотря на присланную из Луносвета помощь, у Сильваны начались проблемы со снабжением.

Поселок, находящийся близ первого серьезного рубежа защиты Кель-Таласа был построен как опорная база для следопытов и солдат, а не как перевалочный пункт для тысяч мирных жителей. Здесь хватало разного рода снаряжения, металлов и даже были кузни для починки поврежденных в битве доспехов и заточки затупившихся клинков, но вот с едой были большие проблемы.

Бойцы Ветрокрылой как могли, делились со своими сородичами своими припасами, а самые сильные маги наколдовали пищу прямо из воздуха, но как-то серьезно вложиться в это следопыты Луносвета не могли — все понимали, что враг еще не разбит и грядет новое наступление Плети, а потому берегли силы для будущего сражения.

А эвакуация мирных жителей в соседние районы проходила... Со скрипом.

Огромная масса кель'дорай — это не отряд быстроногих следопытов, которыми привыкла командовать Сильвана. Старики с женщинами и детьми просто не могли передвигаться быстро, особенно после того, как они сломя голову бежали от нежити, практически не беря с собой никаких припасов.

И как будто этого было мало — еще и бывший глава городка сбежал в Луносвет, оставив свое поселение на попечение Ветрокрылой со словами "Раз настало время войны, то я передаю власть в ваши руки, генерал."

А ведь руководство обороной Первых Врат с девушки никто не снимал, а совсем наоборот — прибывшие не так давно посланники от короля Анастериана довольно прозрачно намекнули предводительнице следопытов, что Солнечный Скиталец не слишком доволен её успехами на воинском поприще и уже начал рассматривать другие кандидатуры на должность главнокомандующего армией Кель-Таласа.

На резонный же вопрос девушки, не рехнулся ли двор их правителя всем скопом и знают ли они вообще, что у них тут армия мертвых на пороге, посланцы сказали, что та сильно преувеличивает угрозу со стороны нежити. А затем оставили эльфийку недоумевающе хлопать глазами и отбыли обратно в Луносвет.

На фоне всего этого рослый некромант выглядел самым настоящим лучиком света в царстве непроглядного мрака. Просто по той причине, что он не создавал проблем, не требовал к себе практически никакого внимания, а получив доступ на склады Первых Врат, сразу же отправился ковать оружие для будущей битвы. А небольшую стычку из-за покалеченного гонца, после которой девушка попыталась на него наорать, Сильвана уже вспоминала как маленькое недоразумение...

— Госпожа Сильвана, я пришел сообщить, что этот ваш "союзник" прямо сейчас самым наглым образом грабит запасы нашего народа! — Пожилой эльф в слегка выцветшей робе поправил сползшие от волнения на нос очки. — Мало того, что этот, да простит меня Свет, человек, увел больше тонны такого редкого Черного Железа, которые наши воины получили

с невероятными сложностями... Так он еще и Мифрила с Истинным Серебром уволок практически на пять тысяч золотых!

— Уважаемый Асаэль... — Сквозь зубы начала цедить Сильвана, доведенная почти до состояния орочьего берсеркера. — Караван контрабандистов с Черным Железом несколько лет назад перехватили конкретно мои бойцы и насколько мне не изменяет память — у нас оно вообще нигде не используется из-за большого веса этой руды и огромных сложностей в её обработке. А пять тысяч золотых — это стоимость нескольких хороших зачарованных клинков. Поэтому будьте так любезны — перестаньте мне досаждать и займитесь уже своим делом.

— Но госпожа... — Недовольно поджал губы пожилой кель'дорай. — Отдавать такое богатство человеку...

— Этот человек сейчас стоит на страже нашего народа. Я все сказала.

Недовольно покачав головой, Асаэль вышел из кабинета Ветрокрылой и как только он это сделал, эльфийка со стоном рухнула на стол, за которым сидела, уперевшись лбом в расстеленную на нем карту. Но в этот день как будто бы сам Азерот задался целью не дать предводительнице следопытов ни секунды покоя и как только за начальником склада закрылась дверь, в неё тут же снова постучали.

— Кого там еще демоны принесли? — Вяло отозвалась светловолосая эльфийка, не поднимая при этом головы.

— Я знала, что тут будет тяжело, но не знала, что все настолько плохо, сестренка...

Услышав знакомый голос, Сильвана резко встrepенулась и посмотрев в сторону входа, убито произнесла.

— Верисса... — От вида своей младшей сестры, что стояла на пороге её кабинета в облачении следопыта Луносвета, предводительница защитников Кель-Таласа совсем не обрадовалась. — Я же на чистом талассийском писала тебе, чтобы ты даже не думала приезжать на передовую... Кто позаботиться о ваших с Ронином детях, если с тобой здесь что-то случится?

— Дедушка? Двое наших братьев? Отец? Сестренка, ты говоришь так, будто бы у нас в доме нет ни одного кель'дорая! Несколько служанок с легкостью заменят меня на парутройку недель, а дольше я тут находиться не планирую. И Гирамар с Галадином даже не заметят, что мама куда-то уходила! — С веселой улыбкой ответила ей Верисса подходя к столу и усаживаясь на стоящее рядом с ним кресло. — Нас здесь не подслушают?

В ответ на это Сильвана продемонстрировала своей младшей сестре активированный амулет с защитой от вражеских шпионов, который она носила с собой непрерывно с того самого момента, когда узнала о служащих Плети тенях.

— Можешь говорить совершенно спокойно.

— В таком случае... Все плохо, сестренка. Все очень-очень плохо... — Улыбка на лица Вериссы исчезла, и та уже без прежнего веселья посмотрела на предводительницу следопытов. — Твои слова подтвердились чуть больше, чем полностью — при дворе Солнечного Скитальца действует предатель, работающий на Плеть. И сидит этот ренегат очень высоко — я не смогла выяснить, кто именно перешел на сторону нежити, но пост он занимает точно не ниже магистра. И более того...

— Дай угадаю — весь двор Анастериана убежден в том, что идущая по Кель-Таласу армия мертвецов не представляет для нас никакой угрозы. — Вспомнив поведение посланцев, старшая из сестер Ветрокрылых горько усмехнулась. Теперь ей стало понятно,

почему были такие перебои со снабжением, и почему большая часть сильнейших магов её народа не выходила на бой с нежитью.

Им банально солгали, что ситуация не требует серьезного вмешательства.

Магистры Кель-Таласа обладали крайне огромным влиянием среди кель'дорай и иерархии высших эльфов стояли лишь на ступень ниже самого короля и если один из них перешел на сторону врага...

— Так и есть! — С жаром подтвердила её опасения Вериса. — А все те, кто пытаются достучаться до короля и объяснить ему правду — исчезают, причем быстро и бесследно! Если бы ты меня не предупредила о происходящем, то я бы тоже подумала, что на границах Кель-Таласа все в полном порядке и война с Плетью не сильно опаснее рядовой стычки с лесными троллями на границе Зул-Амана, которые у нас случаются через год! Поэтому я собрала два десятка своих старых товарищей, с которыми охотилась на орков во время Второй Войны, и прибыла сюда сразу же, как только смогла. — Эльфийка поправила свои серебряные волосы и виновато посмотрела на предводительницу Следопытов. — Пусть это не особо большие силы, но если мы не остановим Плеть здесь — то она без каких-либо проблем доберется до Луносвета и тогда моим детям придется спасаться бегством из собственного дома! Позволь мне остаться!

Некоторое время Сильвана раздумывала над предложением Верисы, а затем с огромной неохотой кивнула: как старшая сестра она не хотела подвергать её риску, но как генерал следопытов Ветрокрылая не могла сейчас отказываться от какой-либо помощи. Идущие на Первые Врата силы армии мертвых кратно превосходили живых и по словам разведчиков, Падший Принц также отошел от устроенного Мадаавом взрыва и вновь лично возглавил войско нежити.

В таких условиях каждый боец был на счету, а уж опытные следопыты, прошедшие горнило Второй Войны — тем более.

— Хорошо. Но на передовую даже не рассчитывай — будешь стоять во втором ряду. Или лучше вообще в третьем!

— Ну Сильви...

— Я уже восемьсот пятьдесят шесть лет, как Сильви. — Отрезала генерал Кель-Таласа. — После пропажи Аллерии и гибели Лирата у нас и так практически ничего от семьи не осталось, так что не спорь! Тем более, что у нас и без твоего отряда есть, кому сражаться на первой линии...

— Интересно, кто же оказался более стоек, чем сражавшиеся с осквернёнными орками воины? — С усмешкой спросила у своей сестры Вериса. — Ты где-то нашла уцелевший полк Лордеронской пехоты?

— Лучше. — Услышав на лестнице громкий лязг и хорошо знакомые грузные шаги, Сильвана усмехнулась. — Сейчас ты как раз сможешь с ним познакомиться...

От вида вошедшего в комнату гиганта рука Вериссы сама-собой потянулась к висевшему на поясе кинжалу, но огромным волевым усилием младшая из сестер Ветрокрылых смогла удержать себя в руках.

Стоявший перед ней мужчина... Внушал. Какое-то другое описание для этого великана эльфийка подобрать затруднялась.

Огромная фигура незнакомца была с ног до головы закована в грубые черные доспехи с торчавшими во все стороны шипами, а из стыков его брони струился алый свет,

придававший жуткому верзиле сходство с ожившим куском закопчённой скалы, из которого собирались вырваться потоки раскаленной лавы. На поясе его висел длинный одноручный меч, что для обычного кель'дора мог вполне сойти за двуручное оружие, а в левой руке гиганта был металлический посох, навершие которого было сделано в виде оскаленной пасти ревущего дракона.

Но самой неприятной была аура. Давящее чувство появилось у Верисы сразу же, как только перед жутким великаном раскрылась дверь. Как будто воздух внезапно стал раскаленным и спертым, а в груди у эльфийки с серебряными волосами появилось стойкое ощущение, будто бы кто-то пытается схватить её за позвоночник стальной хваткой.

— Зачем ты меня звала? — Сухой и бесстрастный голос незнакомца напомнил сестре Сильваны об выжженной дотла пустоши, а когда закованный в черные латы гигант повернул к ней свою голову, девушка впервые с момента получения письма от генерала пожалела, что решила приехать к Первым Вратам. К светящимся глазам, будучи магически одаренной расой, кель'дораи были привычны и знали, что они показывали большую магическую мощь своего владельца. Но два ярко-алых прожектора, горевших в глазницах рогатого шлема, буквально прожигали девушку насквозь. — И кто эта эльфийка?

— Кхм, я вижу, что ты уже закончил создавать свой доспех... Грегор, это Верисса — моя младшая сестра, поэтому ты не мог бы... Перестать делать то, что ты сейчас делаешь? А то от этого давления даже у меня появляется желание либо всадить стрелу тебе в глаз, либо вскрыть себе вены, чтобы не мучиться. — Спустя пару мгновений давление на эльфиек пропало, а пламя в глазницах шлема угасло и теперь на младшую из сестер Ветрокрылых смотрели самые обычные серые глаза. — Спасибо. — Облегченно выдохнув, Сильвана утерла со лба выступивший там пот — жуткая аура великана прошибла даже генерала армии Кель-Таласа. — Теперь я понимаю, как ты пережил удар Ледяной Скорбью...

— Эм... Меня зовут Верисса, приятно познакомиться. — Натянув на лицо вежливую улыбку, представилась девушка, мысленно при этом думая "Во имя Солнечного Колодца, где Сильвана откопала этого жуткого демона?!"

— Я не услышал ответа на свой вопрос. — Полностью проигнорировав приветствие серебряноволосой эльфийки, гигант повернулся к её старшей сестре. — Близится битва и у меня еще полно работы. Зачем я тебе нужен?

— Армия Плети отошла от поражения на переправе и движется сюда. Изначально я собиралась просто посвятить тебя в план будущего сражения и обсудить нашу тактику, но Верисса принесла очень важные новости, из-за которых я хочу посвятить её в твой... Секрет.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Слегка звякнув металлическим поддоспешником, названный Грегором великан отрицательно покачал головой. — Помни о нашем уговоре, эльфийка. Я помогаю вам, потому как у нас общий враг, но если ты не будешь держать рот на замке...

— Не надо угроз, я и без этого понимаю, чем это чревато! — Раздраженно отмахнулась от него предводительница следопытов Луносвета. — Но обстоятельства изменились. В рядах моего народа завелся предатель, который активно помогает силам Плети и я хочу, чтобы наша договоренность осталось в силе даже в том случае, если меня убьют и Верисса подходит для этих целей как нельзя лучше. В общем, сестренка... Этот человек — некромант.

Некоторое время в кабинете Сильваны царила полнейшая тишина, а затем младшая Ветрокрылая, переводящая взгляд с громалы на свою сестру и обратно, осторожно спросила.

— И-и-и... Что? Меня это должно как-то смутить? — Вопросительно посмотрела на них жена Ронина, которая отличалась от Сильваны куда большим прагматизмом и меньшей помешанностью на защите Кель-Таласа. — Я так понимаю — господин Грегор сражается против Плети, верно? Так какая разница, какими именно методами он это делает? Может хоть голым перед нежитью танцевать, соблазняя вурдалаков мясистыми телесами — главное, чтобы подействовало.

От такого ответа лицо предводительницы следопытов вытянулось, а где-то под рогатым шлемом верзилы раздался тихий смешок.

— Знаешь, Сильвана, я знаком с твоей сестрой не более пяти минут, а она уже кажется мне более разумным эльфом, чем ты. — Сняв шлем, под которым оказалось на удивление молодое и в чем-то даже красивое лицо, седовласый некромант слабо усмехнулся. — Правда, не то, чтобы это было большим достижением...

— Я не желаю слышать упреки от мага смерти, копающегося в чужих трупах и не видящего ничего за их пределами! — Махнув своей длинной шевелюрой, презрительно фыркнула генерал следопытов, вызвав у своей сестры легкую улыбку.

Сильвана слыла первой красавицей Луносвета и потому была очень горделивой девушкой, привыкшей к тому, что на её внешность каждый мужчина непременно должен обращать внимание. А потому единственным способом заинтересовать высокомерную Ветрокрылую-старшую, было полное игнорирование её "несравненной красоты", чем седой громила, судя по всему, с успехом и занимался.

Во всяком случае Верисса достаточно хорошо знала характер своей старшей сестры, чтобы понимать — подобных слов предводительница следопытов кому-попало точно бы не спустила.

И это давало Ветрокрылой-младшей некоторую надежду — будучи главнокомандующим войск Кель-Таласа Сильвана совершенно забыла о своей личной жизни и давала отворот каждому, кто пытался как-то это изменить. Ходили слухи, что даже сам принц Кель'Тас некогда пытался уговорить генерала выйти за него замуж, но потерпел на этой ниве сокрушительное поражение.

Но судя по вялому (Со стороны рослого чародея) и в чем-то даже дружескому (По меркам очень горделивой и высокомерной Сильваны) переругиванию этой парочки, ситуация вскоре могла кардинально поменяться.

" — Довольно иронично, что самые красивые девушки Кель-Таласа ищут себе мужчин за его пределами... Прав был отец — после нашего исхода с Калимдора высшие эльфы сильно обмельчали и уже не могут на равных бороться с другими расами за место под солнцем Азерота." — От увиденной ею картины девушка вспомнила о своем первом знакомстве с Ронином, когда совсем еще юной эльфийке приказали сопровождать молодого мага Кирин-Тора. Тогда она тоже не сразу поняла, что чувствует к этому рыжеволосому упряму и поначалу её поведение ничуть не отличалось от того, как сейчас себя вела Сильвана.

А закончилось все парой чудесных детишек, ради которых младшая из сестёр Ветрокрылых была готова без раздумий отдать свою жизнь...

Орда мертвых неспешно вытекала на равнину перед Первыми Вратами, под напряженными взглядами воинства высших эльфов, стоявших на стенах укреплений.

Словно разлившаяся в половодье река, армия мертвых выливалась из леса, заполняя

собою все свободное пространство, а следом за ней неотрывно следовал смрад, который источали прогнившие кости и гнилое мясо.

Группы рычащих вурдалаков сновали по простирающемуся перед воротами полю, проверяя своими телами, не заготовили ли эльфы неприятных сюрпризов для воинства Плети, а стаи горгулий, порхающие в небесах, разведывали позиции защитников Кель-Таласа. Несколько лучников попытались сбить воздушную поддержку армии мертвых, но враг, что сражался с эльфами уже не первый день, знал, насколько кель'дорай хорошие лучники и крылатые твари предусмотрительно держались на безопасном расстоянии.

Несмотря на все свои недостатки, полководцем Падший Принц был прекрасным, а потому такой важной вещью как разведка, он никогда не пренебрегал — чародеи высших эльфов сообщали, что помимо прочего, армию нежити также сопровождала целая орава невидимых обычным глазом духов.

Стоявшая на парапете стены Сильвана сохраняла внешнюю невозмутимость, но внутри предводительницу следопытов грызли сомнения. Несмотря на то, что она стянула к Первым Вратам всех, кого только могла, шансы в грядущем сражении явно были не в пользу защитников Кель-Таласа.

Точных данных о размере армии мертвых у неё не было, но по самым скромным прикидкам бывший принц Лордерона собрал здесь не менее сорока тысяч одних только рядовых мертвых воинов, в то время как на стороне Кель-Таласа выступало чуть меньше пяти тысяч. Из которых лишь половина была следопытами, а остальные являлись ополчением, набранным из тех беженцев, которые не успели или не захотели уходить с передовой. И назвать таких кель'дорай полноценными воинами Ветрокрылая не могла — пусть большая часть добровольцев неплохо владела клинками и прекрасно стреляли из луков, в схватке с мертвым противником, которому не веданы страх, боль или жалость, их навыков явно было недостаточно.

Перевес в пехоте явно был на стороне врага, а почти сотня всадников на дракондорах, которых девушка сняла с обороны Вторых Врат, не была серьезным козырем в грядущей битве. Кентавроподобные пауки, появившиеся не так давно в рядах мертвого воинства, умели метко и на удивление далеко плевать паутиной, что быстро облепляла крылья магических созданий, моментально лишая их способности к полету. Ну а на земле что дракондор, что его наездник, были не более, чем легкой добычей.

В таких условиях куда полезнее была бы полутысяча тяжелых рыцарей Лордерона, которые могли бы легко опрокинуть порядки наступающей нежити, но по понятным причинам, взять их Ветрокрылой было неоткуда.

— Довольно странно, что Плеть привела сюда столь крупные силы. — Сильвана с легкой завистью посмотрела на стоящего рядом с ней некроманта, что, держа шлем на сгибе руки, рассматривал собирающуюся на штурм орду нежити равнодушным взглядом. Девушке приходилось прилагать определенные усилия для сохранения лица в бесстрастном положении, дабы не подрывать боевой дух собственных воинов, а для Грегора непоколебимый флегматизм (Или выражение — я мыслящий булыжник) был естественным состоянием. — При таком подавляющем перевесе в осадных орудиях, я бы ограничился втрое меньшим отрядом низшей нежити.

— И к чему это было сказано? — Слегка нервно спросила у него Верисса, что вопреки приказу сестры все-таки пробралась на передовую линию и теперь стояла рядом с Сильваной, которой было некогда с этим разбираться и которая, зная о бараньем упрямстве

жены Ронины, махнула рукой на своеволие эльфийки.

— Нежити слишком много. — Когтистый палец черной перчатки гиганта обвел поле, по которому армия мертвых готовилась наступать на Первые Врата. — А участок для атаки не особо велик и не позволит рыцарю смерти в полной мере реализовать численное превосходство своих воинов. Вурдалаки — не тяжелые латники. Они должны идти в бой широкой волной и добравшись до противника, окружать его с флангов. В плотном построении они не более чем хорошая мишень для чар, бьющих по площади. Или для ваших игрушек...

Мадаав кивнул в сторону двух десятков баллист, выстроенных в несколько рядов позади укрепления. Осадные орудия высших эльфов были разработаны еще во времена их нахождения на Калимдоре и выглядели довольно экзотично на фоне людских катапулт или орудийных расчётов дварфов. В основном потому, что стреляли они не ядрами или камнями, а огромными трехлезвийными глефами, из-за чего увидев их впервые, некромант примерно на час выпал из реальности и пока он не осмотрел эльфийскую баллисту со всех сторон, говорить с ним было просто бесполезно.

— Не знаю, чем руководствовался создатель ваших механизмов, но против орд низшей нежити эти орудия будут даже эффективнее, чем та... Дварфийская пушка, которую вы мне недавно показывали. Вы уже сталкивались с нежитью?

— Нет, эти штуки — эхо первой войны с демонами. — Ответила вместо своей сестры Верисса, получив со стороны Сильваны недовольный взгляд. — Мы с Сильви её не застали, но в сохранившихся с того времени источниках сказано, что некоторых созданий Хаоса было очень сложно убить из-за того, что у них было очень мало уязвимых мест и тогда кто-то догадался сделать метатели для глеф, которые оставляли при попадании более широкие раны, чем камни или дротики.

— Изобретательно. — Хмыкнул седой колдун, разглядывая ряд баллист. — И главное — сейчас это свойство крайне к месту. Не хочу сказать, что ваш план сражения плох, но при таком численном перевесе врага он скорее всего не сработает.

По задумке Сильваны, биться эльфы должны были строго от обороны.

Сперва находящиеся на стенах следопыты и выставленные за ней баллисты должны были как следует проредить первую волну армии мертвых, а затем в дело вступило бы выставленное чуть дальше ополчение с луками, под прикрытием которого кель'дораи бы отступили в кое-как укрепленное за это время поселение, в котором пролегал последний рубеж защиты Первых Врат.

— Знаю, но иного выхода у нас нет. — Отвернувшись, чтобы никто (В том числе и Грегор не видел прикушенную девушкой губу), предводительница следопытов Луносвета негромко сказала. — За нашими спинами находится множество обитаемых земель, уходить с которых моим сородичам просто некуда. Если мы сдадим Первые Врата, то...

— Армия Плети, которая в итоге подойдет к столице Кель-Таласа станет примерно в пять раз больше, после чего падет сперва ваша столица, а затем и весь Азерот. — Закончил за неё Мадаав и на удивленный взгляд сестер Ветрокрылых сухо пояснил. — Я подсчитал, сколько у вас там находится поселений, прикинул примерную численность их жителей и получилось, что Артас сможет создать из захваченного материала около восьмидесяти-ста тысяч первоклассных бойцов. И так как я не успею сбежать из этого мира... Не исключен вариант, что сейчас мне придется сражаться в полную силу. Используя весь свой арсенал. — Сказал некромант эльфийкам, сделав особый акцент на слове "весь" и прозрачно намекая,

что если все пойдет совсем плохо — он начнет активно пользоваться магией смерти, вообще ни от кого не скрываясь. — Надеюсь, что в таком случае кель'дорай не решат украсить мою спину стрелами.

— Я... — Посмотрев на свою сестру и не увидев на лице той особых протестов, Сильвана с неохотой кивнула. — В таком случае мы сделаем все возможное, чтобы прикрыть тебя от гнева нашего народа.

Если даже Верисса не видела ничего предосудительного в помощи некроманта, то был шанс, что и остальные высшие эльфы лояльно отнесутся к союзу Ветрокрылой с магом смерти.

— Но Грегор... Почему ты вдруг решил раскрыть себя? С чего вдруг тебя так сильно стала волновать судьба моего народа?

— Не льсти себе, эльфийка. — Громко фыркнул в ответ седовласый гигант. — Это лишь голый расчёт. Если передо мной встанет выбор, то лучше я буду сражаться с ослабевшими Кель-Таласом и Плетью, чем просто с Плетью, но разросшейся на весь Азерот. А сейчас лучше сосредоточьтесь на битве. Если я не ошибся с оценкой личности рыцаря смерти, то ничья на мосту очень сильно ударила по самолюбию Артаса. — Некромант надел на свою голову рогатый шлем, в прорезях которого зажглось багровое пламя. — А значит не я один хочу взять реванш...

Как только труповозки заняли нужные позиции, а армия мертвых закончила выстраиваться в нужный порядок — в воздухе раздался крик рыцаря смерти и под аккомпанемент улетающих в небеса туш с гноем, голодная нежить с яростным воем ринулась в безрассудную атаку.

Тактика Падшего Принца была не слишком сложной: пока осадные орудия закидывают гниющими трупами остроухих лучников, идущая по земле пехота, состоящая из шустрых вурдалаков и чуть менее быстрых, но все равно подвижных скелетов, должна была добраться до стены, подняться по ней до парапета и навязать воинам кель'дорай рукопашную. И уже когда эльфы будут связаны боем, в дело вступили бы основные силы нежити.

Просто и эффективно.

Но уже на старте план Артаса дал сбой. Стараниями Сильваны и изредка подсказывающего ей Грегора, эльфы успели неплохо подготовиться к битве с нежитью и раздувшиеся от гноя трупы разбились о магические барьеры, созданные вмонтированными в стену защитными амулетами, не нанеся защитникам совершенно никакого вреда.

Изготовить такую вещицу было для опытного эльфийского чародея делом пары минут, а большая часть не участвующих в сражении остроухих охотно согласилась помочь тем, кто оберегает их от врага и наполнила пустые заготовки своей магической энергией, сэкономив чародеям Сильваны как время, так и силы.

Но несмотря на нулевой эффект первой попытки, обстрел из труповозок даже не думал прекращаться. Артас прекрасно понимал, что вечно защитные чары держаться не смогут, а снарядов у его труповозок было столько, что они могли засыпать по самые крыши средних размеров городок и осадные орудия Плетя стали истощать амулеты постоянным обстрелом.

Тем временем первая волна нежити добралась до определенной отметки и на неё обрушился самый настоящий ливень из стрел, выкашивающий покойников, словно коса фермера — колосья спелой пшеницы.

С подсказки Грегора, эльфы начали стрелять не сразу, как только мертвецы вошли в

зону поражения, а немного погодя.

Сделано это было для того, чтобы некроманты Плети, идущие позади своих мертвых прислужников, не могли безнаказанно возвращать павшую нежить обратно в строй. Рассчитав, с какого расстояния чары магов смерти будут действовать, Мадаав сообщил свои наблюдения следопытам, а те намеренно подпустили нежить чуть ближе, чтобы идущие за ней по пятам некроманты гарантированно оказались в досягаемости эльфийских луков.

Следом за стрелками в бой включились эльфийские баллисты.

Массивные снаряды со свистом взлетели в воздух и обрушились на поток наступающей нежити. Смертоносные лезвия оставляли за собой широкие просеки, разрывая вурдалаков на куски и превращая скелетов в груды костей, но несмотря на огромные потери, нежить упорно рвалась в бой, ведомая темной волей своего повелителя.

Чавканье разбивающихся о магические щиты трупов, яростное рычание вурдалаков и стук костей наступающих скелетов слились в единую какофонию со свистом эльфийских стрел и грохотом падающих глеф.

Битва за Первые Врата Кель-Таласа — началась.

Глава 18. Первые врата — часть вторая

Небрежно взмахнув латной перчаткой, Грегор создал в руке небольшой огненный шар, что спустя мгновение с гулом, совершенно незаметным в шуме битвы, полетел в сторону бесконечного потока нежити и посреди рвущейся вперед орды вурдалаков расцвел яркий цветок багрового пламени — заклятье седого чародея разметало крупный отряд плотоядных тварей в стороны, оставив после себя пятно пылающей земли, что поджигала пробегающих по ней мертвецов.

Битва за Первые Врата длилась уже больше часа и отчаянно рвущийся вперед авангард Плети никак не мог прорваться через плотный обстрел следопытов Луносвета, что опустошали свои колчаны с невероятной скоростью, выпуская в минуту более трех десятков стрел каждый.

И глядя, как наступающая нежить буквально рассыпалась под смертоносным ливнем, не доходя до стен и полутора сотен шагов, стороннему наблюдателю могло показаться, что высшие эльфы наконец-то смогли перехватить у врага инициативу, но уроженец Хай-Рока был достаточно опытным командиром, чтобы не верить в навязанную врагом иллюзию.

Вурдалаки и скелеты были достаточно хрупкой, а главное — очень примитивной нежитью, которую прислуживающие Артасу чародеи могли поднимать чуть ли не щелчком пальцев и практически в любом количестве, благодаря имеющемуся запасу тел из Лордерона. Чем они, собственно, прямо сейчас и занимались, построив несколько жертвенников за пределами досягаемости эльфийских баллист и подтаскивая к нему тела из отдельно стоящих труповозок.

Сейчас это еще не было заметно, но тактика "орды смазки для клинков", которой решил придерживаться Падший Принц, действовала в полной мере с самого начала сражения. Да, нежить не могла прорваться к укреплениям остроухих защитников Кель-Таласа, но так было лишь до тех пор, пока следопыты продолжали активно отстреливаться и если бы кель'дораи хотя бы на секунду прекратили обстрел, то волна мертвых захлестнула бы их моментально.

Понимая это, Сильвана приказала своим воинам сосредоточиться на одном огневом рубеже, чтобы сделать из тел "убитых" мертвецов своеобразную стену, но это оказалось довольно слабый эффект. Идущие в атаку твари карабкались по трупам своих предшественников практически с той же скоростью, с какой они бежали по оскверненной порчей земле, а местами мертвецы даже прикрывались от обстрела телами "павших товарищей".

Низшая нежить банально впитывала собою эльфийские стрелы, запас которых был отнюдь не бесконечен и вскоре должен был показать дно, а элитные и самые боеспособные части армии Плети при этом не страдали вообще никак — кентавроподобные пауки, поганища и горгульи еще даже не вступили в битву и терпеливо дожидались своего часа, чтобы нанести ослабленным защитникам Кель-Таласа решающий удар.

Схожая проблема была и у баллист остроухих: из-за того, что армия высших эльфов состояла преимущественно из отрядов мобильных следопытов, которые просто не могли таскать через лесные чащобы массивные осадные машины — до начала вторжения Плети кель'дораям просто не было необходимости держать наготове большой запас трехлезвийных глеф. Для них банально не было нужного количества самих баллист.

И прямо сейчас смертоносные механизмы отправляли в полет свои последние снаряды. А натиск нежити тем временем только набирал силу...

— Грегор, у нас остались последние несколько колчанов! — Подхватив из стоявшего неподалеку короба две вязанки стрел, Сильвана кинула одну из них своей младшей сестре и продолжила отстреливать подбирающихся к Первым Вратам мертвецов. — Ты не хочешь активнее включиться в битву?!

— Рано. — Спокойно ответил ей седой бретонец, взмахом руки создавая перед крупным отрядом скелетов огненную руну, превратившую костяных бойцов Плети в ходячие факелы. — Нужный момент еще не наступил.

Экономя силы для решающей схватки, бретонец пока что не использовал каких-то масштабных чар и ограничивался простейшими чарами, вроде примитивных рун, огненных шаров или земляных кольев. Некромант не видел смысла тратить много сил на обычный расходный материал, которым для Артаса являлся авангард мертвого воинства.

Каким-нибудь огненным штормом чародей из Хай-Рока мог выжечь около двух тысяч вражеских бойцов, но какой в этом был смысл, если некроманты Плети тут же выставили бы на поле боя вдвое большее число низшей нежити?

Только пустая трата отнюдь не бесконечной магии...

Несмотря на огромное желание взять реванш у Падшего Принца, Мадаав был предельно сосредоточен на происходящем и вместо бесполезного соревнования в стиле "У кого больше силы?" седой чародей поступил совершенно иначе.

Он начал легкими и поначалу даже незаметными штрихами менять ландшафт поля боя, делая его местами практически непроходимым.

Например, небольшой огненный шар, который со стороны выглядел самым простейшим стихийным заклятьем, на деле имел весьма сложную структуру. Его взрыв был совершенно обычным, но вот пламя, которое после этого оставалось на земле, подпитывалось чужой магией и цеплялось практически за все, в чем была хоть капля чародейской энергии, причем совершенно неважно какой.

А так как вурдалаки со скелетами являлись по-большой части творениями темной магии и не имели какой-либо серьезной антимагической защиты — огонь крайне охотно перескакивал с одного мертвеца на другого и выжигал целые десятки покойников, перед тем, как окончательно исчезнуть.

Но из-за плотного построения нежити это выглядело так, словно несколько вурдалаков сперва сами подцепили оставшееся от заклятья пламя, а затем распространили его на всех своих соседей. Это заставляло магов смерти направлять своих мертвых воинов в обход горящих участков и тратить впустую драгоценное время.

Еще одним заклятьем была банальная ловчая яма, созданная с помощью базовой манипуляции землей, которую Грегор просто и незатейливо позаимствовал в мире стихийных магов, сократив траты на чары до минимума благодаря своим познаниям в школе Изменения.

Казалось бы — настолько примитивная ловушка ничем не могла навредить восставшим мертвецам, которые не чувствовала боли или страха. Вот только глубина у этой ямы была больше семи метров и при падении с такой высоты вурдалаки, не отличающиеся большой прочностью, ломали себе довольно приличную часть костей, вынуждая некромантов отвлекаться от поддержки наступления и тратить магию на восстановление поврежденной, но по прежнему действующей нежити.

Но самым неприятным для армии Плети оказалось заклятие, создающее на довольно приличном участке небольшое болото. Глубина его была практически минимальной, но вот площадь — весьма обширной. И хотя внешне оно выглядело практически бесполезным в деле сражения с восставшими покойниками, на деле эффект от каждой такой топи был очень существенный. Целью Грегора было не утопить вражескую нежить (Что сделать было, мягко говоря, проблематично), а лишь замедлить. Большею частью мертвых созданная заклятием топь была где-то по пояс и они без особых проблем проходили её вброд, но вязкая жижа сильно тормозила наступающую нежить и до линии обстрела та доходила с сильным опозданием, что делало работу следопытов Луносвета ощутимо легче.

Будучи опытным заклинателем мертвых, Грегор прекрасно знал, как силу, так и слабости нежити и активно пользовался своими познаниями, превращая удар мощного кулака армии нежити в безвредный тычок открытой ладонью. Совсем нехитрыми методами Грегор "загадил" около трети поля боя и сильно осложнил наступление Плети, не используя при этом вообще ни одного серьезного боевого заклятья.

Но это замечал лишь сам некромант, который активно использовал своих костяных шпионов и видел большую часть происходящего на поле боя бедлама, а Сильвана, также как и большая часть высших эльфов, наблюдали лишь передний край наступающей волны нежити и не могли в полной мере оценить результат работы седого чародея.

— А когда наступит этот самый "Нужный момент"? — Со слегка нервной улыбкой спросила у бретонца Верисса, натягивая на дуги лука новую тетиву взамен лопнувшей.

— Скоро. — Посмотрев через глаза костяной птицы на замолчавшие эльфийские баллисты, уроженец Хай-Рока убедился, что те полностью исчерпали свой небольшой запас снарядов и обслуга осадных машин уже спешила отступить в тыл, бросив бесполезные в их ситуации механизмы. — Очень скоро.

Метатели глеф были существенной частью силы защитников Кель-Таласа и их внезапная пропажа должна была спровоцировать рыцаря смерти на активные действия. По оценке седого некроманта, Артас был довольно неплохим полководцем, единственными недостатками которого были молодость и малый (По меркам самого Грегора) опыт в управлении ордами нежити. А это значило, что увидев слабость врага — Падший Принц обязательно попытается бы ею воспользоваться.

И вскоре предположение седого бретонца полностью подтвердилось.

— Разминка закончилась. Плеть выводит поганища на первую линию. — Увидев через своих костяных шпионов, что из стана армии мертвых выдвинулись "мясные танки", некромант сообщил об этом Сильване и перехватив посох обеими руками, прикрыл глаза.

Големы плоти были крайне живучим противником и их было слишком много. Без поддержки осадных орудий эльфы не имели ни малейшего шанса остановить эту лавину гниющего мяса до того, как она прорвет их оборону, а значит уроженцу Хай-Рока настало время испытать свой новый посох в действии.

Схема чар, которые Грегор собирался применить против массивных творений некромантов Плети, была невероятно сложной и малейшая ошибка в сотворении заклинания ударила бы по магу мощнейшей отдачей. А потому седому чародею нужно было некоторое время, на то, чтобы сотворить столь масштабные чары.

— Задержите их и не мешайте мне концентрироваться.

— Эй, вообще-то я тут генерал, а не ты! — Возмущенно воскликнула Ветрокрылая-старшая, вызвав вымученный вздох со стороны своей младшей сестры, но увидев, что вокруг

проигнорировавшего её слова некроманта начали закручиваться в спираль видимые невооруженным глазом потоки энергии, предводительница следопытов Луносвета раздраженно рыкнула и усилив свой голос специальным заклятием, громко крикнула. — Идут жировики! Стрелкам приготовить рунические стрелы! Магам приготовить свои самые сильные чары и ждать моей команды! Всадникам на дракондорах — приготовиться к атак... — Взглянув в сторону ставки Падшего Принца, Сильвана осеклась на полуслове и опарашенно выдохнула. — О Свет... Этот патлатый выродок вытащил на передовую свою элиту! Всем магам подготовить самые сильные щиты, которые у нас есть!

Для того, чтобы массивные туши поганищ смогли вообще без каких-либо проблем добраться к Первым Вратам, Артас выложил на стол один из припрятанных в рукаве козырей и перед тем, как "мясные танки" двинулись в атаку — на поле боя появились личи.

Гремя цепями и висящими в воздухе костями, десяток этих мертвых магов двинулся следом за потоками низшей нежити и начал приводить "испорченное" Мадаавом поле, туша мощной магией льда созданные им участки с "голодным" пламенем и ленивыми взмахами своих костлявых ладоней замораживая созданные бретонским некромантом болота.

Занятый созданием масштабного заклятья, облаченный в латы чародей не мог как-то воспрепятствовать прислужникам Падшего Принца, а те немногие заклятья чародеев кель'дорай, которые все-таки попытались ударить по мертвым магам, разбились о мощную магическую защиту, которой был окутан каждый из личей.

Используя парящих в воздухе скелетов, словно щит, следом двинулась остальная армия Плети.

— Грегор, не знаю, чем ты занят, но лучше бы тебе поторопиться... — Слегка нервно сказала Сильвана, когда первый снаряд из тьмы и льда ударил об поддерживаемый амулетом щит. — Потому как долго эта штука не протянет.

Истощенный постоянным обстрелом из труповозок, защитный барьер с трудом выдержал чары мертвых магов и после первого же удара по нему пошла небольшая трещина.

Но седой колдун не обращал на окружение совершенно никакого внимания. В его разуме проносилось множество рунических цепочек и символов, а вокруг тела бретонского некроманта начали появляться слабые гроззовые разряды.

Несмотря на свою огромную магическую мощь, большую часть своей жизни Грегор предпочитал пользоваться чарами, что были куда менее затратными в плане энергии, а потому быстро сотворить настолько масштабное заклинание он не мог даже при помощи созданного им посоха, что сильно ускорял процесс концентрации магии в нужную форму.

И пока чародей из Хай-Рока был занят плетением сложных чар, личи продолжили испытывать на прочность магический щит защитников Кель-Таласа.

Следом за первым снарядом последовал второй, а за тем — третий и вскоре поддерживаемая амулетом защита начала буквально трещать от шквала обрушившейся на них темной магии.

Мертвые маги Плети совершенно не жалели сил, рассчитывая сокрушить ослабленную оборону Первых Врат быстрым, решительным ударом, но когда барьер был на последнем издыхании и в следующую секунду должен был пасть под ударами парящих в воздухе костяных чародеев — Мадаав наконец-то открыл глаза.

— АО'ТНur'QO. — Сухой и бесстрастный голос рослого бретонца пронесся над ордой наступающей нежити, а с наверху его посоха в небеса ударила ослепительно-белая молния, что слегка оглушила стоявших рядом с некромантом эльфиек и над равниной перед Первыми

Вратами начали быстро сгущаться тучи.

Увидев это светопредставление, личи перестали бомбардировать укрепления кель'дорай своими заклинаниями и оценив количество витающей в воздухе магической силы, начали спешно укреплять свою защиту, но было уже слишком поздно...

Первые несколько мгновений ничего не происходило и на какой-то миг всем даже показалось, что заклятье уроженца Хай-Рока было лишь блефом, но вскоре из нависающих над землей свинцовых туч ударила первая молния, поразившая недоумевающе смотрящее по сторонам поганище.

От силы этого разряда "мясной танк" затрясло, словно припадочного и спустя несколько мгновений дымящаяся туша с грохотом рухнула на землю, а искрящийся поток энергии, который после падения монстра не только не пропал, а даже наоборот — усилился, продолжил свой путь, устремившись к соседнему творению магов смерти.

И это было только началом, ведь следом за первой молнией в нежить начали бить и другие разряды.

Не прошло и минуты, как поле боя было покрыто десятками ослепительно-белых потоков, что перескакивали от одного бойца Плети к другому, становясь в процессе все сильнее и сильнее. А когда накопленная ими мощь достигла критической отметки, все разряды устремились в единую точку...

— Советую прикрыть глаза. — Посоветовал Ветрокрылым некромант, который прекрасно знал, что за этим последует.

Вспышка, созданная совокупной мощью магии, собранной энергетическими потомками, напоминала маленькое рукотворное солнце и была видна даже сквозь плотно сжатые веки. А ударная волна, что пришла вслед за ярким светом, ощутимо потрянула укрепления кель'дорай и сбросила нескольких следопытов со стены.

Когда же все пришли в себя и взглянули на последствия чар бретонского некроманта, то взорам ошарашенных высших эльфов предстала черная пустошь, тянущаяся Первых Врат до потрепанной, но все же уцелевшей ставки Падшего Принца. И ни деревьев, ни травы, ни наступающих орд нежити видно не было — лишь почерневшая от копоти земля, местами спекшаяся до состояния стекла. Даже от могущественных личей остались только небольшие горсточки быстро остывающего пепла...

— Эт-то... — Предводительница следопытов Луносвета указала слегка подрагивающей рукой на открывшееся им зрелище, но внезапно осеклась и накинулась на закованного в латы чародея, пытаясь приложить его своим луком между рогов шлема. — Ты опять взялся за свое?! Почему нельзя было сделать так с самого начала?!

— Потому что "Гнев Повелителя Молнии" работает только при определенных условиях и без выведенных на поле боя поганищ, из которых была взята большая часть энергии, он бы не был так эффективен. — Флегматично отозвался Грегор, с равнодушным лицом наблюдая, как вцепившаяся в плащ Сильваны Верисса оттаскивает от чародея свою разъяренную старшую сестру. — Не говоря уже о том, что заклятье очень сложное и состоит из трехсот семидесяти четырех рунических символов, которые нужно одновременно удерживать у себя в голове. По сути — я использовал против Артаса его же собственных бойцов, пусть и лишь в качестве своеобразных накопителей энергии. Но если бы я допустил в заклятье хотя бы одну ошибку...

— То оно бы не сработало? — Спросила у него Ветрокрылая-младшая, пытаясь таким образом успокоить или хотя бы отвлечь буйствующего генерала.

— Нет, оно бы все равно сработало. — Флегматично пожал плечами некромант. — Просто точкой фиксации энергии для финального взрыва стал бы я.

"Гнев Повелителя Молний" был разработан Грегором во время одного из первых мятежей против их с Азулой власти. В то время уроженец Хай-Рока еще не успел создать свои Мертвые Легионы, а потому большую часть восстаний им с женой приходилось давить собственноручно, ведь зачастую на сторону мятежников вместе с аристократией переходила и часть армии.

А конкретно это заклинание он создал для борьбы с пустынными магами, которых поначалу смогли подкупить изменники и которые на своих парусных лодках неплохо наловчились уничтожать медленную и вязнущую в песках нежить, а также крайне шустро удирали вглубь пустыни при малейшем намеке на появление Грегора.

Причем, что больше всего забавляло Мадаава — основой заклęcia, уничтожившего мертвецов Плети, была не школа Разрушения, а магия вампиров, из которой некромант позаимствовал принцип поглощения чужих сил.

Вот только одной светловолосой эльфийке было сейчас совершенно не до гения отдельно взятого бретонского чародея...

— Иными словами — ты еще и нас чуть было не прикончил?!

Вместо ответа Грегор кинул в беснующуюся эльфийку заклęcie холодного разума. Проблемы последних недель сильно давили на Сильвану и не было ничего удивительного, что вспыльчивая и довольно высокомерная особа, на плечи которой скинули обязанность по защите всего их народа, от увиденного зрелища слегка... Перенервничала и в итоге сорвалась.

Все же, при всех своих достоинствах, предводительница следопытов Луносвета оставалась живым созданием, а значит не могла руководствоваться в своих поступках исключительно логикой и голым рассудком.

— Полегчало?

— Да. — Спокойно кивнула девушка, на которую чары седого бретонца подействовали как хороший заряд успокоительного, приправленный зельем усиления мыслительных способностей. Посмотрев на ладонь, с которой медленно пропадали всполохи заклęcia Мадаава, Сильвана с любопытством спросила у седого бретонца. — Так ты из-за этих чар постоянно изображаешь из себя каменного голема?

— Нет. Для меня в них нет необходимости и я уже несколько столетий, как не использовал их на себе. И сейчас вас должно волновать другое. — Подняв наверх посоха к прорезям шлема, некромант начал его внимательно рассматривать. Хотя созданное им заклęcie работало в основном за счет изъятой у поганищ магии, первоначальная активация "Гнева Повелителя Молний" требовала довольно приличное количество энергии, из-за которого наверх посоха слегка оплавилось. — Я не смогу повторить эти чары в ближайшее время. И похоже, что после боя мне придется вновь посетить кузню...

Никаких погрешностей в строении посоха не оказалось и все его элементы прекрасно выполняли свои задачи, просто... Истинное серебро оказалось слишком слабым материалом для тех объемов магии, которые пропустил через него седой некромант. Из-за перенапряжения энергетических потоков часть металла просто расплавилась и сейчас созданный Мадаавом посох мог действовать лишь в половину своей былой эффективности — при таких раскладах вновь пытаться создать "Гнев Повелителя Молний" было слишком опасно.

— Как бы то ни было — мы отбили атаку нежити. Во всяком случае эту. Но не думайте, что сама битва уже окончена... — Когтистая перчатка бретонца указала в сторону ставки рыцаря смерти, из которой уже начал вытекать тоненький ручеек нежити, грозивший в скором времени превратиться в полноводную реку мертвого воинства. — Плеть получила серьезный удар, но мы еще даже не приблизились к победе. Я уничтожил лишь ударный кулак Артаса, но в нем было от силы семь-восемь тысяч дохлых тварей, которых он успел вывести на равнину. Большая часть армии Плети еще даже не выходила на поле боя, а у нас уже нет осадных орудий, практически закончились стрелы и магические щиты держатся исключительно на честном слове... Каков дальнейший план?

Подойдя к краю стены, Сильвана взгляделась в потоки копящейся вдали нежити, а затем спросила у некроманта.

— Ты сможешь вывести из строя их труповозки?

Взяв под прямой контроль одного из уцелевших после взрыва костяных шпионов, Грегор вычислил местонахождение вражеских осадных орудий, а затем попытался призвать в это место удар молнии, но ударивший с небес разряд наткнулся на весьма серьезную магическую защиту и разбился об неё безвредными искрами, не причинив ужасающему механизму никакого вреда.

— Нет. Рыцарь смерти извлек уроки из нашего прошлого сражения и рядом с труповозками дежурят его маги.

— Разве они представляют для тебя проблему? — С удивлением спросила у него старшая из сестёр Ветрокрылых, которая уже начала понемногу отходить от действия успокаивающих чар.

— Поодиночке эта жалкая пародия на магов смерти вызывает у меня лишь презрение. — Громко фыркнул облаченный в латы чародей, который к рядовым некромантам Плети относился лишь как к возможному источнику душ, которые можно было собрать. — Но нужно учитывать, что в ставке Падшего Принца их довольно много, а сама позиция находится на весьма приличном расстоянии. У меня не так много чар, способных действовать на такой дистанции.

— Иными словами — отсюда ты до них не достанешь?

— Достану, но... — Неопределенно пожал плечами некромант из Хай-Рока. — Потрачу слишком много сил при минимальном результате. Оно того просто не стоит.

— В таком случае готовимся к следующей волне нежити. Думаю, около получаса на это у нас есть. — Подвела итог Сильвана, жестом подзывая к себе одного из следопытов. — Скажи, чтобы ополчение принесло сюда половину имеющихся у них стрел. Раз уж нам выпала такая возможность — попробуем остановить Плеть до того, как мертвая орда переберется через стены Первых Врат!

— Значит будем продолжать удерживать укрепления... — Мысленно вздохнув, Мадаав расширил канал с измерением, в котором хранил плененные души и начал восстанавливать потраченную на заклятье магию.

Не то, чтобы план светловолосой эльфийки чем-то его не устраивал — скорее наоборот, из имеющихся у них вариантов отстаивание собственных позиций было наиболее оптимальным вариантом, а вот отступление с хорошо подготовленных укреплений, при том, что враг еще до них даже не добрался, было откровенной глупостью.

Просто в голове Грегора уже появилась мысль, что при отступлении можно будет превратить вмонтированные в стену амулеты во взрывающиеся руны замедленного действия

и активировать их в тот момент, когда силы Плети начнут перебираться через преграду.

Впрочем, численное превосходство нежити по-прежнему было подавляющим, так что шанс на выполнение его задумки все же оставался.

Глазами своих костяных шпионов некромант видел, как маги смерти собирают свои мертвые войска, формируя новый ударный кулак, что должен был пробить Плети дорогу к сердцу Кель-Таласа.

Иной полководец, увидев продемонстрированную Грегором мощь уже отказался бы от повторной атаки и приказал бы своим войскам отступить, но к несчастью для кель'дорай, бывший принц Лордерона был куда умнее, чем могло показаться на первый взгляд и прекрасно понимал — чары подобной силы приберегают для особо тяжелых ситуаций и атаковать нужно прямо сейчас, пока создавший заклятье маг не успел восстановить свои силы, и не готов обрушить на голову врага новые проблемы.

Тем более, что возможные потери среди его войска не должны были беспокоить рыцаря смерти — после взятия Первых Врат и прорыва во внутренние земли Кель-Таласа, он бы смог создать столько мертвецов, сколько захотел, да и вновь поднять нежить, уничтоженную при штурме эльфийских укреплений, ему тоже ничего не мешало.

Судя по тому, как активно некроманты Плети подгоняли своих мертвых воинов, времени на передышку у высших эльфов было совсем немного и как будто этого кель'дораям было недостаточно — среди бесконечного потока нежити появился хорошо знакомый Мадааву всадник с длинным руническим клинком...

Несмотря на очень даже приличное количество магии, которое Грегор за тысячелетия накопил в своих цепях — те не смогли взорваться с такой силой, чтобы убить Артаса. Благодаря Ледяной Скорби и той огромной мощи, которую даровал своему владельцу этот ужасающий клинок, Падший Принц не только выжил после уничтожения артефактного оружия бретонца, но и даже не получил какого-то непоправимого ущерба — на лице рыцаря смерти появилась парочка не слишком больших шрамов, но и только.

— Скажи своим воинам, чтобы готовились к битве насмерть. — С неизменным флегматизмом сказал Сильване чародей из Хай-Рока. — Следующая атака вот-вот начнется и сын правителя Лордерона возглавит её лично.

В голос выругавшись, Сильвана стала раздавать приказания своим воинам и пока эльфийка была этим занята, Мадаав оценил оставшиеся у него запасы магии и прикинув, сколько нежити Артас поведет в атаку, пришел к выводу, что и вторую волну нежити ему придется брать на себя.

Рыцарь смерти был опасен и в одиночку, но главная его угроза крылась в том, что нежить в его присутствии становилась невероятно быстрой и куда более живучей. А это значило, что Падший Принц не должен был добраться до Первых Врат вообще — в противном случае нежить смела бы кель'дорай, как бы Грегор им при этом не помогал.

Вот только среди защитников Луносвета, что стояли сейчас на стене Первых Врат, не нашлось бы воина, способного бросить Артасу вызов в прямой схватке.

Единственной, кто хотя бы примерно был равен по силам рыцарю смерти, была сама Сильвана, но будучи следопытом, она больше полагалась на лук и атаки из засад, что в их положении было совершенно бесполезно.

" — Опять все придется делать самому... " — Проверив, как созданный им клинок выходит из ножен, некромант из Хай-Рока стал терпеливо ждать, пока нежить вновь ринется на приступ. Несмотря на то, что Артас собирался напрямую командовать следующей атакой,

его конь виднелся отнюдь не в первых рядах мертвого воинства и чтобы добраться до предводителя Плети, Мадааву было необходимо прорваться через авангард его мертвых приспешников.

А делать это было лучше, когда те подойдут поближе...

— Труповозки!

Взлетев высоко в воздух, набитые гноем трупы с чавканьем начали разбиваться о изможденные чары защитников Кель-Таласа.

Подводя новые осадные орудия на место уничтоженных заклятием Мадаава машин, Падший Принц продолжил обстрел и после нескольких синхронных залпов, амулеты эльфов все-таки пали и следопыты Луносвета начали нести первые потери.

С грохотом тела жителей Лордерона, наполненные зеленой жижой, вперемешку с темной магией, начали разбиваться среди порядков высших эльфов, щедро орошая своим содержимым воинов Ветрокрылой. С полными боли криками пораженные гноем бойцы Кель-Таласа начали кататься по земле, хватаясь за пораженные участки и часть бойцов из ополчения, которые не принимали прямое участие в битве и действовали на подхвате у следопытов Сильваны, начали утаскивать раненых сородичей в лазарет.

— Зря они это делают. — Равнодушным голосом прокомментировал действия эльфов седой гигант, неодобрительно качнув своим рогатым шлемом и небрежным движением руки возведя перед сестрами Ветрокрылыми защитную полусферу, об которую тут же разбился набитый гноем мертвец. — Начинка трупов прожигает плоть до костей — воинами с такими ранами они уже никогда не будут. Проще добить на месте.

— Грегор, я за многое тебе благодарна, но сейчас будь так любезен... Замолкни! — Процедила сквозь зубы светловолосая эльфийка, с большой скоростью стреляющая в поток наступающей нежити. — Мы не Плеть!

— С этим согласен. — Флегматично пожал плечами закованный в черный металл великан. — Нежить действует намного эффективнее. Поэтому и побеждает.

— Господин Мадаав, вы уверены, что сейчас лучшее время для того, чтобы обсуждать действия армии мертвых, которая прямо в эту самую секунду пытается нас убить? — С легкой насмешкой спросила у флегматичного верзилы Вериса, помогая своей сестре в нелегком деле отстрела нежити, авангард которой успел за это время добраться практически до самых Первых Врат.

— Сестренка, я уже пыталась это ему объяснить. Сейчас этот ходячий кусок камня скажет, что потом у нас не может быть такой возможности...

— О, у вас уже такое хорошее взаимопонимание? — Хитро усмехнулась жена Ронина, заставив Сильвану недовольно поморщиться. После женитьбы на человеке младшая из сестёр Ветрокрылых стала чуть ли не одержима идеей устроить предводительнице следопытов Луносвета счастливый брак и пыталась сватать её к каждому второму мужчине в окружении генерала.

— Даже не начинай свою старую песню... — Видя, что авангард из вурдалаков уже начал карабкаться по стене, Сильвана усилила свой голос магией и громко крикнула. — Маги, выпускайте элементалей!

Чародеи кель'дорай, что до этого момента занимались по-большой части поддержанием магической защиты над своими товарищами, откликнулись на зов своей госпожи и прямо посреди рвущихся вперед мертвецов начали возникать исполинские фигуры стихийных

духов.

Разбросав нежить по сторонам одним только своим появлением, элементали начали громить авангард воинства Плети сокрушительными ударами стихий. Водяные фигуры, сформировавшиеся прямо из воздуха, крушили и разрезали мертвецов на части. Земляные великаны давили врага своими огромными телами и швыряли в скелетов огромными булыжниками, делая в их рядах целые просеки, а соседствующие с ними воплощения огненной стихии выжигали нежить целыми десятками.

Но даже погибая под яростными ударами свирепых духов, армия Плети продолжала неостановимой волной идти вперед. Элементали были могучи, но их было не больше десятка и перекрыть собой равнину, по которой наступала нежить, они не могли просто физически, а потому Ветрокрылой не оставалось ничего, кроме как выложить на стол еще один козырь...

— За Кель-Талас! — Выстроившись в несколько клиньев, всадники на дракондорах обрушились с небес на поток армии мертвецов и начали сеять в её рядах хаос небольшими, но очень точными заклинаниями. А особо лихие покорители воздушных потоков создавали из магии пылающее лассо и спикировав почти к самой земле, цепляли им бойцов Плети, после чего протаскивали свою жертву через ряды восставших покойников, оставляя за собой полосу из пылающей нежити.

Но миг их триумфа продлится недолго, ведь на атаку с воздуха у Падшего Принца был заранее подготовлен достойный ответ: как только всадники на дракондорах пролетели над прореженной ордой и сделав разворот, пошли на повторный заход, костяные кентавроподобные пауки, которые шли следом за авангардом сил Плети, начали сбивать их еще на подлете к силам Плети.

Снаряды, сотканые из зеленоватой паутины, практически моментально облепляли как наездника на магическом создании, так и его верного зверя, превращая обоих в липкий клубок, что падал на землю и мгновенно разрывался на части бесконечными ордами вурдалаков. А когда всадники на дракондорах начали набирать высоту и подниматься вверх, то из темных туч навстречу кель'дораем вылетела огромная стая горгулий, что обрушилась на них бесконечным потоком. Один на один создания некромантов Плети не могли противостоять магическому зверю с восседающим на нем эльфийским магом, но нежить не собиралась устраивать в небесах никаких дуэлей и всю пользуясь численным превосходством, горгульи стали одного за другим выбивать эльфийских чародеев из седел.

Отступив под прикрытие лучников, которые смогли стрелами отогнать парящих в воздухе тварей, всадники на дракондорах смогли уцелеть, но грозную силу они из себя представлять перестали — из почти сотни гордых покорителей неба в живых остался в лучшем случае, каждый третий.

— Именно по этой причине я никогда не жаловал летающих бойцов. — Седой гигант с неизменным равнодушием прокомментировал неудавшийся налет. — Несмотря на возможную пользу, они слишком уязвимы и при грамотном планировании легко уничтожаются. Вместо сотни таких "летунов" проще было создать несколько полков тяжелой пехоты. И дешевле, если твари, на которых они сидели, не водятся в Кель-Таласе в каких-то невероятных количествах.

Лишь невероятным волевым усилием Сильвана в этот момент не треснула непробиваемого некроманта по шлему. Девушке уже было все равно, что Грегор являлся магом огромной мощи и мог превратить её в кучку серого праха небрежным движением

коггистой перчатки — его постоянные комментарии касательно войск Кель-Таласа настолько вывели девушку из себя, что она на секунду отвлеклась от нежити, взбирающейся по стене врат и повернувшись в сторону стоявшего рядом чародея, выкрикнула ему прямо в скрытое шлемом лицо Мадаава:

— Может быть ты тогда перестанешь изображать истукана и начнешь уже наконец сражаться?!

Флегматично пожав плечами, некромант из иного мира отодвинул в сторону предводительницу следопытов Луносвета и под её ошарашенным взглядом перешагнул через парапет стены.

— Это... Сработало?

Падая со стены, Грегор ударил в обе стороны потоками молний, сбивая карабкающихся наверх костяных пауков, что попадая под разряды, начинали дергаться и распадаться на части. У нежити Плети не было нервов, привычных для живых созданий, но заклятья, основанные на стихии молнии, разрушали магический каркас мертвецов и ломали контур вернувших их к жизни чар, превращая грозных воинов армии мертвых в недвижимые марионетки.

За несколько метров до земли, Грегор напитал энергией находящийся в левой руке посох и как только подошвы его латных сапог коснулись почерневшей и спекшейся земли, некромант резко ударил им перед собой, выпуская на волю накопленную в полете мощь.

Высвобожденная им магия разошлась в стороны в виде потоков яростного пламени, что превратили в пепел всю нежить в сотне шагов от места приземления седого бретонца и взметнулись к небесам столбами ревущего огня.

— Пора испытать тебя в деле... — Вытащив из ножен выкованный им клинок, некромант из Хай-Рока наложил на себя чары поглощающего души плаща и неспешным шагом направился в сторону фигуры рыцаря смерти, видневшейся в паре сотен шагов впереди. — Надеюсь, что ты не подведешь меня также, как посох.

Орда мертвых воинов, начавшая заполнять собою выжженное чарами Мадаава пространство и преградившая ему путь к Падшему Принцу, совершенно не беспокоила флегматичного колдуна. В прошлый раз он был не готов и его арсенал был сильно ограничен из-за возможных свидетелей, но сейчас... Сейчас Грегор был готов сражаться без каких-либо поддавок.

Меч в руке Мадаава описал широкую дугу, превратив первый ряд насевших на бретонца вурдалаков в обугленные костяки и позволив седовласому великану поглотить около десятка душ, что были заперты в телах плотоядных тварей.

Маги смерти, прислуживающие рыцарю смерти, использовали их в качестве источника энергии и главной движущей силы низшей нежити, а потому от души в них оставалось совсем немного, но в данном случае качество можно было компенсировать количеством и уже после первого удара некромант из Хай-Рока почувствовал, как ручеек магии, текущий из созданного им измерения, стал чуть-чуть шире.

Усмехнувшись под закрытым шлемом, Грегор сделал шаг вперед и вновь обрушил свой тесак на рвущихся вперед вурдалаков. Объятое огнем лезвие с гулом пропоролло воздух, опалая пламенем мертвых воинов Плети, но удар некроманта был достаточно медлителен и как только его оружие прошло мимо, несколько голодных тварей запрыгнули прямо на бретонца и яростно рыча, попытались сорвать с его головы шлем. Но седой чародей даже

пошатнулся, а посох в его левой руке исторг вспышку разрядов молний, что разошлась во все стороны, превратив низшую нежить в пустые оболочки.

Сбросив с себя безжизненные тела вурдалаков, Грегор указал клинком на Падшего Принца.

Артас совершенно точно заметил седого чародея, но вступать с ним в бой не спешил. Вместо этого рыцарь смерти начал посылать в сторону некроманта все новых и новых бойцов, желая истощить того перед прямым столкновением, ну а сам бретонец такому раскладу был только рад. Из-за того, что большая часть его силы была дарована руническим клинком, а не собственными навыками и опытом — предводитель Плети не мог понять, что своими действиями лишь усиливает закованного в черный металл колдуна.

И просвещать врага седой чародей не спешил...

Медленно продвигаясь в сторону Падшего Принца, Грегор стягивал на себя все больше вражеской нежити и запас душ в его измерении постоянно пополнялся, с каждой секундой давая некроманту из Хай-Рока все больше магической силы, которую тот при необходимости мог легко пустить в ход. Но пока что Мадаав предпочитал обходиться минимумом боевых чар, клинком и посохом, которым оказалось неожиданно удобно раскалывать черепа вражеским скелетам.

Плащ поглощения душ имел довольно ограниченную площадь действия, а потому перемалывать вражескую армию следовало постепенно, чтобы ни одна душа не пропала впустую. Тем более, что примитивная нежить при всем своем старании все равно не могла ни пробить доспех из Черного Железа, ни снять какой-либо из его элементов с массивного чародея, а выкованный из Истинного Серебра клинок разрубал их с такой легкостью, что по пути следования седого некроманта оставались самые настоящие курганы из обугленных костей, когтей и черепов.

Против снарядов с паутиной и кислотных плевков кентавроподобных пауков прекрасно работала обычная сфера защитного оберега, а те редкие капли, что все-же попадали на броню рослого чародея, были не в силах прожечь черный металл, из которого те были сделаны.

И Грегор мог продолжать подобную мясорубку до тех пор, пока не кончилась бы вся армия Плети, но чем больше бретонец поглощал душ, тем больше он убеждался, что Артас на самом деле не является истинным повелителем армии мертвых. Большая часть нитей контроля, которые Мадаав обрывал при окончательном убийстве нежити, вели не к фигуре Падшего Принца, а куда-то далеко на север.

Это объясняло, как рыцарь смерти, при его довольно скромной личной силе, мог контролировать воинство Плети, просто находясь с ним рядом. Ледяная Скорбь, дающая своему обладателю огромную мощь, также являлась и своеобразным... Седой колдун затруднялся подобрать подходящее слово, он был уверен в том, что рунический клинок Артаса был проводником чьей-то воли.

И когда один из вурдалаков внезапно не застыл на месте и вместо того, чтобы броситься на бретонца, как его собратья, начал изучать закованного в латы громилу, Мадаав понял, что этот "кто-то" взял одну из своих марионеток под прямой контроль.

— Ты... Пламя... Смерть... — В бушующем хаосе битвы слова, которые произнесло творение магов смерти, были едва различимы, но направленные ментальной магией неведомого кукловода, они достигли своей цели. — Но не служишь... Им...

— Я служу лишь самому себе. — Сотворив огненный вал, некромант из Хай-Рока

заставил его принять форму пылающего кольца, чтобы выжечь остальных мертвецов и отделить их с марионеткой от остального мира. — И прямо сейчас я собираюсь убить твоего раба, возглавляющего это войско.

— Попробуй... — Хриплое карканье, которое вурдалак издал после этого, должно было изображать смех говорившего через нежить создания, но глотка плотоядной твари была для этого совершенно не приспособлена. Но контроль со стороны повелителя мертвых продлился совсем недолго и в следующий миг нежить набросилась на Мадаава, вернувшись к своему привычному поведению.

" — Похоже на провокацию. Или на своеобразный намек..." — Подумал седой бретонец, раскалывая посохом череп прислужника Плети и высасывая остатки его души. — "Сомневаюсь, что истинный хозяин всей этой нежити так уверен в силах Артаса, что совершенно не переживает за сохранность своего сильнейшего приспешника. Стало быть — он намеренно пытается меня о чем-то предупредить. Вот только о чем и с какой целью? "

Решив, что узнать это он сможет после допроса души рыцаря смерти, Грегор решил сейчас пора становиться немного серьезнее. Подняв латный сапог, облаченный в металл некромант топнул по земле, посылая таким образом магический импульс, от которого земля впереди него раскололась напополам и края разлома начали быстро осыпаться, заставляя нежить падать вниз, где уже начинала булькать поднимающаяся наверх раскаленная магма.

— Знаешь, колдун, на какой-то миг я даже начал сомневаться, что под этим шлемом прячешься именно ты... Лелеял небольшую надежду на то, что после удара моим клинком ты не выжил и подох где-нибудь в тихом и неприметном уголке. — Стоявший на другом конце разлома Артас, что сидел на своем верном костяном коне, указал лезвием Ледяной Скорби на облаченного в доспехи чародея. — Но после того светопредставления, что тут было — все сомнения как отрезало. С момента убийства Малганиса лишь одна душа вызывала у моего меча такую ненасытную жажду... И только одна смогла выскользнуть из его ледяной хватки.

С кончика рунического клинка сорвала уже виденный Мадаавом поток гнилостно-зеленой магии, которую некромант из Хай-Рока принял на лезвие своего тесака и поглотив энергию из чар врага, выпустил её в небеса в виде ветвистой молнии, которая выжгла десяток горгулий, что собирался спикировать на бретонца.

— Твое пустое бахвальство меня утомляет, бывший принц... — Валом пламени испепелив подбирающихся к нему со спины вурдалаков, которых он заметил благодаря своим костяным шпионам, Грегор начал накапливать магию в своем посохе.

— Принц! Принц! Как же вы все мне надоели... Я следующий в очереди на престол, после своего отца, а значит — законный Король Лордерона! Почему всем так сложно это запомнить?!

Вместо ответа с наверхия, выполненного в виде оскаленной пасти дракона, сорвался изумрудно-зеленый луч, который ударив в спекшуюся землю под копытами коня рыцаря смерти, начал быстро превращать её в серый прах. Если бы заклятье было направлено прямо в Падшего Принца, тот смог бы легко принять его на Ледяную Скорбь, но достать до земли не слишком длинным полуторником, сидя при этом в седле... Даже необычайной ловкости Артаса, что скакал в своих латах так, будто бы те ничего не весили, было для такого недостаточно.

— Жалкий глупец! — Перед тем, как поток разрушительной энергии добрался до рыцаря смерти, его конь длинным прыжком оказался на краю разлома и галопом поскакал в

сторону седого чародея, выбивая из спекшейся земли каменную крошку. — Сейчас ты узнаешь, что такое настоящая боль!

— Я так не думаю... — Поглотив лезвием тесака очередной "Смертельный Лик", уроженец Хай-Рока ударил своим оружием по выжженной земле, создавая еще один разлом, что вновь расколол многострадальную землю, но верный зверь Артаса резко остановился возле края растущей пропасти, а рыцарь смерти прыгнул на Грегора прямо из седла и обрушил на него свой ужасающий клинок, но ускоривший себя чарами некромант успел подставить под Ледяную Скорбь свой объятый пламенем тесак.

Когда клинки столкнулись, в воздухе раздался громкий скрежет, но лезвие, выкованное из смеси истинного серебра с мифрилом, все же выдержало этот сокрушительный удар и облаченный в металл чародей отбросил от себя предводителя нежити.

— Твоя душа будет принадлежать мне!

— Забавно... Я могу сказать то же самое.

Через своих костяных шпионов Мадаав видел, что своими угрозами Падший Принц даже не рассчитывает никого напугать, а банально пытается его отвлечь, пока с тыла подходит подкрепление в виде нескольких некромантов в компании пары десятков скелетов.

— Я заставлю тебя страдать!

Взмахнув клинком, рыцарь смерти отправил в Грегора очередной поток своей гнилостной энергии и одновременно с этим в спину бретонца ударили служащие Артасу маги смерти. Но флегматичный колдун защитился от "Смертельного Лика" полусферой защитного оберега, а чары некромантов Плети принял на себя зачарованный плащ и когда руническая ткань передала колдуну из Хай-Рока частицу поглощенной магии, то Мадаав превратил оберег в ударную волну, что отшвырнула Падшего Принца на добрый десяток шагов.

— Твои слуги столь же жалки, как и ты сам.

Сосредоточившись на атаке, чародеи армии мертвых совершенно забыли про защиту и ударивший с небес разряд молнии превратил прислужников рыцаря смерти в обугленные, изломанные куклы с покрытыми ожогами кожей и разметал по сторонам сопровождающую их низшую нежить.

— Не более, чем придаток к Ледяной Скорби... — Впитав души убитых им магов смерти, Грегор указал тесаком в сторону бывшего принца Лордерона и с кончика клинка сорвалась ветвистая молния, которую рыцарь смерти принял на выставленный клинок. Но некромант из Хай-Рока и не думал прекращать заклятье, которое разбивалось о покрытое рунами лезвие, разлетаясь в стороны небольшими разрядами. Вместо этого он не ослабляя чар, поднял посох и ударил по ногам Артаса телекинетической волной, заставив сына Теренаса с грохотом рухнуть на землю.

Усилив себя магией, Мадаав одним прыжком оказался рядом с рыцарем смерти и резким взмахом объятых пламенем тесака попытался обезглавить своего противника, но Артас неожиданно ловко извернулся и парировав своим руническим клинком удар некроманта, пинком по колену заставил Грегора опуститься на одно колено.

Последовавший за этим удар Ледяной Скорби был поистине сокрушительным и должен был укоротить седого колдуна на голову, но как и атака бретонца — своей цели он не достиг: ускоренный магией чародей подставил под покрытое рунами лезвие свой тесак.

— Я не желаю слышать упреки от ручной собачонки остроухих выроdkов! — Клинки высекли друг из друга искры и хитрым финтом отведя в сторону оружие седого бретонца,

Артас прямо в упор выпустил в седого некроманта поток темной энергии, который тому пришлось принимать на посох. — Которая без своих игрушек ничего не стоит!

Под напором чар рыцаря смерти, наверхие, выполненное в виде оскаленной пасти дракона, расплавилось окончательно и двинувшись дальше, поток энергии ударил в грудь облаченного в латы рослого мага, вынуждая его отступить на несколько шагов назад.

— Слабо. — Резким движением Грегор "сбросил" с себя остатки темной магии, которой его атаковал Падший Принц и отбросив в сторону ставшее бесполезным древко посоха, указал объятым пламенем клинком на своего противника. — Этот меч действительно силен, но ты совершенно не понимаешь, как с ним управляться...

Броня и вставки из рунической ткани ослабили удар заклятья Артаса до такой степени, что закаленное тело бретонца без каких-либо проблем его выдержало. Тем более, что к энергии, основанной на смерти, некромант привык уже очень давно.

— Что, тоже хочешь завладеть его силой? — С широкой ухмылкой спросил у чародея бывший принц Лордерона, беря Ледяную Скорбь двумя руками и отводя её в сторону для замаха.

— Ценой своей души? — Презрительно фыркнул бретонец, направляя в пылающий тесак больше магии и отправляя в бегущий к ним отряд вурдалаков поток ревущего огня. — Как-нибудь обойдусь.

Два закованных в латы мужчины рванули навстречу друг другу и звон клинков вновь огласил поле битвы.

И как ни странно, даже несмотря на подавляющее превосходство в фехтовании и на куда более могущественный клинок, рыцарь смерти никак не мог одержать победу над некромантом из Хай-Рока. Скорее наоборот — спустя несколько секунд боя флегматичный бретонец начал теснить павшего паладина Серебряной Длани, заставляя его отступать все дальше и дальше.

Если бы за схваткой двух этих повелителей нежити наблюдал какой-нибудь друид, то он бы обязательно сказал, что Артас напоминает ему молодого волка из-за хищных, резких ударов, обманных маневров, а также бегущей рядом "стаи" из разнообразной нежити, что пыталась помочь своему "вожаку" и улучив удобный момент, напала на "жертву" с незащищенной стороны.

Грегор же больше походил на матерого, опытного медведя. Эдакого хозяина чащи, который знал всему цену, а потому никуда не спешил. И принимая на крепкую "шкуру" все вражеские выпады, медленно, но верно загонял своего противника в угол, чтобы раздавить его там ударами своих могучих лап.

Артас превосходил уроженца Нирна во многих вещах.

Бывший принц Лордерона был быстрее, ловчее, владел своим оружием на очень высоком уровне и прекрасно контролировал находящуюся рядом орду нежити, изредка направляя на своего противника пикирующих с небес горгулий. Призывать большое количество нежити рыцарь смерти при этом не пытался, потому как они во-первых — уже показали свою бесполезность в бою с седым чародеем и годились лишь как отвлекающий маневр, а во-вторых — штурм Первых Врат по-прежнему продолжался и оттягивать от атаки большие силы было далеко не лучшей идеей.

С другой стороны... Грегор был намного сильнее Падшего Принца и размашистые удары его горящего тесака были воистину сокрушительны, а пламя, окутывающие лезвия оружия, опалило открытое лицо сына Теренаса при каждом взмахе, из-за чего предводитель

Плети предпочитал уклоняться или уходить в сторону от атак некроманта Нирна, не принимая их на блок.

Разница же в их скорости компенсировалась чарами Мадаава, который, в отличие от рыцаря смерти, не только бился клинком, но и постоянно использовал в бою самые разнообразные заклятья, которые мало того, что мешали Артасу задавить чародея своим фехтовальным мастерством, так еще и выжигали часть пробегающей мимо нежити, из-за чего запас душ у некроманта постоянно пополнялся.

Да, удары Грегора были как у примитивного дикаря, с дубиной в руках, но при его огромной силе и тяжелой броне, пробить которую даже Ледяной Скорби было не под силу — это было уже совершенно неважно. Артас постоянно пытался попасть в незащищенные латами места, вроде подмышек или глазных прорезей шлема, но опыта Грегора было достаточно, чтобы слегка смещаться при таких опасных атаках и покрытое рунами лезвие бессильно скользило по черному железу.

И так как Артас был умнее, чем любой из вурдалаков его авангарда — он не стал биться лбом в закрытые ворота и задумал хитрость.

Отступая назад, он подводил Мадаава к одному из разломов, которые чародей создал в начале их схватки, а когда они оказались совсем рядом, рыцарь смерти принял очередной размашистый удар на скользящий блок и заставил некроманта "провалиться" вперед, после чего попытался насадить потерявшего равновесие противника на свой ужасающий клинок. И уйти от подобной атаки бретонец мог лишь вперед, где был обрыв с булькающей на дне раскаленной магмой.

— FeiM. — Приняв бесплотную форму, Грегор спиной вперед прошел через Падшего Принца и вернувшись в материальный мир мощным пинком отбросил его к самому краю земляного разрыва, а затем схватил свой тесак обеими руками и обрушил объятые пламенем оружие на затылок Артаса.

Гибель предводителя воинства нежити была неминуема, ведь рыцарь смерти даже не успевал обернуться к лицу к своей смерти. Но за мгновение до того, как пылающее лезвие расколело бы голову бывшего принца Лордерона — откуда-то сбоку в Грегора

ударил поток гнилостно-желтоватой энергии, сильно напоминающий стаю летучих мышей. Почувствовав угрозу за мгновение до удара, некромант из Хай-Рока попытался отразить её защитным оберегом, но сила и скорость вражеских чар были так высоки, что полупрозрачная пленка просто не успела сформироваться — несмотря на огромный вес его брони, Мадаава отшвырнуло в сторону и с грохотом поволокло по земле добрый десяток шагов.

Когда чародей поднялся на ноги, то Артас и его спаситель уже исчезали в зеленом свечении и единственное, что успел заметить седой чародей, это огромную рогатую фигуру, с широкими перепончатыми крыльями за спиной.

" — Странно... Я не почувствовал это создание до самого последнего момента. Оно очень умело скрывало свое присутствие и нанесло ровно один точный удар... Неужели именно о нем меня пытался предупредить истинный хозяин Плети?"

От атаки союзника Артаса броня из черного железа местами расплавилась и заметив небольшой огонек зеленого пламени, оставшегося после чар рогатого гиганта, некромант осторожно подцепил его клинком. Подпитывая своей магией, поднял находку на уровень глаз.

" — Это пламя... У него весьма интригующая структура. Это совершенно точно не

обычный огонь. Чем-то похоже на смерть, но более... Разрушительно. Надо будет изучить его подробнее."

Поглотив странную энергию своим тесаком, Грегор спрятал его в экранированные, как раз для подобных случаев, ножны и оглядевшись по сторонам, понял, что пока они с Артасом сражались, армия нежити успела отступить и прямо сейчас остатки её арьергарда виднелись далеко впереди, а со стороны Первых Врат к некроманту уже спешили подозрительно знакомые фигуры эльфиек, на фоне которых выделялась алое одеяние жрицы Света...

Глава 19. Затишье перед бурей

Длинный прямой клинок со свистом пропорол воздух и один из воинов племени Свирепого Кабана свалился на землю. Хрипя и булькая, лесной тролль пытался зажать перерезанную глотку, из которой хлынула кровь и если бы ему кто-нибудь дал пару дней на восстановление, то благодаря знаменитой регенерации своей расы, этот клыкастый дикарь даже смог бы пережить рану, смертельную для многих живых созданий.

Но костяные воители седого гиганта не знали пощады или жалости — еще один взмах прямого меча закончил начатое и отрубленная голова защитника племени покатила по земле, а вылетевшие из него всполохи энергии втянулись в рот черепа, что висел на поясе у Мор'Джинна.

Бывший ученик шамана, идущий чуть позади основной части мертвого отряда, только презрительно фыркнул, глядя, как оседает на землю обезглавленное тело его сородича и продолжил свой путь к центру пылающей деревни.

Племя лесных троллей, поселение которых Мор'Джинн прямо сейчас уничтожал, оказалось совершенно не готово к тому, что ранним утром её атакует полусотня мертвых бойцов, во главе которых будет заклинатель духов.

Усыпив несколько часовых парой заклятий, приспешник седого великана скомандовал нежити атаковать и... Около часа наблюдал за тем, как облаченные в латы скелеты просто вырезали племя Свирепого Кабана.

Это был не бой, а натуральная бойня. Несмотря на превосходство в росте, ловкости и численности, лесные тролли не могли ничего противопоставить смертоносной технике восставших мертвецов и крепким доспехам, в которые те были облачены, а старый и оттого — слабый шаман сородичей Мор'Джинна едва пережил не особо мощную молнию и сейчас пребывающего в бессознательном состоянии заклинателя держала под руки пара костяных бойцов.

Всего в деревне жителей Зул-Амана оказалось около сотни лесных троллей, из которых примерно половину бронированные скелеты вырезали сразу, а оставшихся — согнали на небольшую площадь, чтобы Мор'Джинн мог их там казнить и собрать души в зачарованный череп, выданный ему некромантом.

И глядя на то, как костяные воители Мадаава одного за другим убивают его сородичей, молодой говорящий с духами испытывал легкое... Раздражение.

Но не из-за того, что нежить резала его сородичей — как раз междоусобная борьба в обществе лесных троллей Зул-Амана было если и не абсолютной нормой, то как минимум чем-то около того.

Мор'Джинна же раздражала та легкость, с которой он смог захватить поселение Свирепого Кабана.

Да, нежить седого великана была на порядок сильнее обычных людишек и нападение было внезапным, но... Покойники не понесли вообще никаких потерь при штурме деревни, хотя воинов у племени было очень даже прилично и как минимум пять-десять скелетов должны были упокоиться окончательно, ведь в отличие от тех же остроухих, коренные жители Зул-Амана орудовали в основном тяжелыми метательными копьями и такими же топорами, которые были на удивление эффективны в деле борьбы со скелетами из-за своего

большого веса.

Но сородичи заклинателя духов совершенно не оправдали его ожиданий и нежить одержала верх практически без единой царапины, что с одной стороны радовало клыкастого последователя некроманта, так как этими мертвецами командовал именно он, но с другой...

Мор'Джинну было за них слегка стыдно. Как-никак они принадлежали к одному и тому же народу, да и совсем недавно говорящий с духами был абсолютно таким же. Слабым. Глупым. Не видящим ничего, за пределами собственного носа и...

— Ладно, не будем о грустном. — Взбодрившись, приспешник седого гиганта взмахнул посохом над стоявшими на коленях клыкастыми дикарями, которых костяные воители выстроили в ряд, чтобы их предводителю было удобнее собирать души. — С кого бы начать?

— А может не надо начинать, а, масочник-труповод? — Рослый тролль, стоявший чуть впереди остальных, провел языком по рассеченной в ходе боя губе и сплюнув в сторону сгусток крови, хриплым голосом спросил у Мор'Джинна. — Ты же нас хочешь принести в жертву своему Лоа, верно? Тогда может не будем рубить с плеча и сперва кое-что обсудим? У меня есть предложение, которое и тебе поможет посытнее духа накормить, и нам позволит сохранить свои шкуры.

— Ну, давай послушаем...

Говорящий с духами не стал спорить и как-то отрицать предположение своего клыкастого сородича. Если тот решил, что Мор'Джинн возглавляет охотничью партию одного из племен Зул-Амана, то разубеждать его в этом точно не стоило. Тем более, что отчасти слова раненного тролля были правдой — приспешник некроманта действительно пришел сюда за пленными и собирался "накормить" их душами своего покровителя. Ну а то, что Грегор был не духом, а вполне себе материальным созданием — было уже совсем незначительными деталями.

— Ты ведь должен был заметить, что племя Свирепого Кабана не очень большое, так? — Клыкастый громила кивком головы указал на остатки своих соплеменников. — Такое количество жертв сильного Лоа досыта не накормит и даже не задобрит. Но вот вызвать гнев может очень даже... Но что, если мы с тобой договоримся, а?

— А у тебя есть, что мне предложить? — Присев рядом с говорившим, приспешник седого некроманта вопросительно на него посмотрел. — Ты ведь уже находишься в моих руках.

— Так-то оно так, вот только если ты всех нас порешишь, то потеряешь шанс получить намного больше, чем несколько десятков жалких душонок. Послушай, во-о-он в той стороне... — Рослый тролль указал трехпалой рукой в сторону леса. — Примерно в пяти днях быстрого хода на север, есть племя Серого Ветра. Племя это могучее и очень большое — одних только воинов у них почти пять сотен будет. И что самое приятное — четверо шаманов, от которых недавно отвернулся их Лоа. Если удастся взять их живьем, то твой покровитель точно будет доволен подобной жертве... Что скажешь?

— Что не понимаю, почему я должен вас щадить. — Усмехнулся Мор'Джинн, с интересом разглядывая своего собеседника. — Я и так знаю, что в округе есть несколько других племен, так что ничего нового ты мне не сообщил. А даже если бы твои слова и в самом деле были важны... — Последователь седого чародея подпер подбородок говорившего древком своего посоха, заставляя его задрать голову. — То ты их уже произнес. Какой мне теперь резон сохранять вам жизни?

На это здоровый лесной тролль только криво усмехнулся.

— А как ты это племя Серого Ветра брать будешь? А, труповод? Я же сказал — почти пять сотен бойцов и четыре полноценных шамана — твоих косятков не хватит даже на то, чтобы окружить их стоянку. Поэтому я предлагаю вот что: мы с остатками моего племени, пойдем под твою руку, поможем захватить все окрестные земли и станем поклоняться твоему Лоа. Тем более, что своего у нас все равно нет. Ну а ты взамен не станешь приносить нас в жертву. Как тебе такое предложение?

В этот момент Мор'Джинн не на шутку задумался.

Приказы седого гиганта на счет всех возможных свидетелей были максимально четкими и прозрачными — их не должно быть. Но вместе с тем, сородич говорящего с духами предлагал довольно дельную идею, которая позволила бы некроманту получить много больше, чем просто жалкую полусотню душ.

Правда... У бывшего ученика главного шамана было стойкое впечатление, что Мадааву все это просто не нужно, но тем не менее, с ходу отбрасывать предложение он не стал и решил для начала обсудить этот вопрос со своим господином. Все равно казнить пленных он всегда успеет, а некромант сейчас был на войне, где ситуация может поменяться ой как быстро.

К тому же — несколько объединенных племен лесных троллей представляли из себя грозную силу, которая могла помочь седому чародею в борьбе с Плетью. Или с жителями Кель-Таласа, если мерзкие эльфы вдруг решат записать флегматичного колдуна во враги...

— Хозяин... — Отойдя немного в сторону, Мор'Джинн достал из под кольчуги амулет, который он использовал для связи с седым гигантом и подав в него магической энергии, попытался связаться через него с Грегором. — Тут ко мне поступило одно интересное предложение, которое немного... Идет вразрез с твоими прошлыми указаниями. Я помню, что ты приказывал в нашу прошлую встречу и понимаю, что сейчас у тебя и своих забот хватает, но не мог бы ты уделить мне немного своего времени?

Некоторое время ничего не происходило, а затем один из костяных воителей, что постоянно ходил за говорящим с духами в качестве охранника, резко дернулся и повернул в сторону лесного тролля свой череп, в глазницах которого вспыхнуло яркое синее пламя.

— Ради твоего же блага надеюсь, что ты отвлекаешь меня по серьезной причине.

— Хозяин? — Магия довольно посредственно передавала голос некроманта, да и сам по себе этот великан был довольно скупой на эмоции личностью, но внутреннее чутье подсказало Мор'Джинну, что седой верзила прямо сейчас пребывал в довольно отвратном настроении. — Деревня, про которую ты мне говорил — захвачена и...

— Я приказывал тебе её уничтожить и собрать души. — Перебил его скелет, находящийся под прямым контролем седого гиганта. — А не завоевывать. Зачем мне нужны несколько хибар в лесной чащобе?

— Я помню! Просто область действия у этой штуки... — Мор'Джинн потряс в воздухе выданным ему артефактом. — Довольно небольшой, вот я и приказал нежити согнать всех недобитков в одно место, чтобы ни одной души не упустить.

— И? Ты решил, что мне непременно нужно об этом знать? — Хотя у голого черепа лицо отсутствовало от слова совсем, от интонации костяного воителя лесной тролль отчетливо представил себе, как его господин вопросительно поднимает бровь.

— Да нет же! Просто один из захваченных пленников предложил мне одну идею, которая в случае успеха позволит получить намного больше, чем простая сотня душ! Но сам я такое важное решение принять не могу, поэтому и связался с тобой для получения

дальнейших приказов.

— В таком случае выкладывай подробности. И давай вкратце, сейчас мне... Немного не до того. — Недовольно щелкнул челюстью скелет, заставив Мор'Джинна облегченно выдохнуть.

Все-таки, даже несмотря на огромный флегматизм, Грегор был очень скор на расправу и нарушение его прямого приказа могло выйти для лесного тролля боком.

— Тут один из захваченных пленников нашептал мне, мол, у них в округе много других племен водится. И что если мы посетим их с "дружеским визитом", то там душ можно раздобыть на порядок больше.

— И что? — Скелет презрительно фыркнул, вызвав у молодого говорящего с духами мысленную усмешку — минималистичная мимика некроманта в исполнении безликой нежити выглядела крайне забавно. — Я и без того знал, что в Зул-Амане есть еще очень много поселений твоих сородичей. Но большинство из них слишком многочисленны, чтобы ты смог напасть на них с полусотней костяных воинов. Хотя созданная мною нежить это не вурдалаки, которых можно упокоить парой сильных ударов — особой прочностью она тоже не отличается. Костяные воители создавались для налетов на уязвимые участки тыла, а не для полномасштабной войны. У тебя просто не хватит сил, чтобы напасть на крупное племя.

— Хватит, если у меня будет больше воинов. — Довольно оскалился под маской лесной тролль. Мор'Джинн успел достаточно хорошо изучить повадки своего господина, чтобы знать — если флегматичный гигант с ходу что-то не отверг, то скорее всего он этого не сделает и потом. И раз приказ "Убей всех" еще не прозвучал — это значило, что Мадаав как минимум начал обдумывать предложение своего приспешника.

— И где ты собираешься их взять? — Спокойно спросил у него костяной воитель. — Самостоятельно ты даже полдесятка умертвий вряд ли поднимешь, а я сейчас слишком занят изучением... Впрочем, давай без деталей. Просто знай, что серьезную помощь в ближайшее время я оказать тебе не смогу.

— Хозяин, тут такое дело... — Бывший ученик главного шамана слегка нервно забарабанил пальцами по древку своего посоха. — Ко мне... А точнее — к тебе под руку кое-кто попросился...

Мор'Джинн указал на стоявших на коленях пленников, за спинами которых стояли облаченные в латы скелеты. Медленно обведя взглядом всех выживших после боя троллей, контролируемый некромантом мертвец повернулся к говорящему с духами.

— Их тут меньше пяти десятков. А воинов меньше двадцати и те уже серьезно потрепаны. Какой мне толк от такой кучки дикарей?

— Так это только начало, хозяин! — Взбудоражено ответил ему верный клыкастый слуга. — Тут два десятка, там — три, а вскоре можно будет и на какое-нибудь серьезное племя замахнуться. Глазом моргнуть не успеешь, как я весь Зул-Аман под себя подомну! — После этих слов лесной тролль замахал трехпалыми руками. — Ну, то есть под тебя... Я же правильно понял, что прямо сейчас тебе моя помощь не нужна — так почему бы мне пока не укрепить наши позиции на моей родине? Вдруг у тебя с эльфами возникнут... Разногласия? А так хоть будет место, куда можно без опаски отступить, ведь наши чащобы поглотили не один отряд остроухих следопытов и на своей земле мы всю армию остроухих на мясо пустим! К тому же из некоторых Лоа можно будет выжать намного больше энергии, чем из обычных душ — их подкармливали жертвами чуть ли не с момента появления нашей расы!

— Ты рисуешь довольно приятные перспективы, но у меня есть большие сомнения, что

все будет так просто. — Неопределенно пожал плечами облаченный в латы скелет. — Жители Зул-Амана довольно неплохо умеют прятаться по лесам и к тому же твоих сородичей будут поддерживать духи, которым они поклоняются. Знаний, которых я тебе дал, может оказаться недостаточно...

В этот раз седой чародей раздумывал несколько дольше, чем в прошлый раз, но после нескольких минут, костяной воитель, которого он контролировал, вновь щелкнул челюстью.

— Впрочем, это может оказаться для тебя неплохим практическим экзаменом. Хорошо, посмотрим, чему ты успел у меня научиться. Я даю согласие на твою авантюру, но помни, что ты сам вызвался на это дело... — Костяной палец указал Мор'Джинну в грудь. — И в случае неудачи тебя будет ждать жестокая, но полностью заслуженная кара...

— Хозяин, вам настолько понравилась моя задумка, что её провал для вас неприемлем? — Удивленно посмотрел на нежить Мор'Джинн, который совершенно не ожидал от своего господина подобной реакции.

— Нет. Мне было плевать на Зул-Аман раньше и сейчас ничего не изменилось. Но ты должен уяснить, что инициатива порой бывает наказуема и что не стоит обещать того, что не сможешь выполнить. Особенно мне. — Костяной воитель перевел взгляд на стоящую за пленниками нежить. — Поэтому за успех своей идеи ты будешь отвечать лично — какие-либо отговорки и оправдания я не приму. И дам напоследок совет — держи мои творения подальше от своих новых друзей, если не хочешь, чтобы скелеты их всех перерезали. А лучше — создай нежить сам...

Сияние в глазах костяного воителя стало заметно слабее и слегка вздрогнув, он вернулся на место за плечом Мор'Джинна.

— Я погляжу, что ты со своим Лоа на короткой ноге... — Тихо хмыкнул стоявший на коленях тролль из племени Свирепого Кабана, который находился не очень далеко от Мор'Джинна и потому слышал большую часть их с Грегором разговора. — Ну так что... Я думаю, мы с тобой договорились? А, труповод?

Разорвав ментальную связь с со своим клыкастым приспешником, находящийся в оккупированной им кузне Грегор тяжело вздохнул и устало потер виски.

Идея Мор'Джинна была неплохой, но будучи императором целого мира, уроженец Хай-Рока в деталях представлял тот ворох проблем, которые последуют в том случае, если лесной тролль достигнет успеха.

Сам по себе захват власти был делом несложным, особенно в племенном обществе Зул-Амана — убей самых сильных воинов, шаманов и вождей, поставь на их место своих ставленников и считай, что дело сделано. А вот когда задница новоявленного правителя уже примостилась на столь желанном троне... Тогда обычно и появляется основная масса неприятностей.

Постоянная слежка за собственными слугами и приближенными, из которых кто-то обязательно попытается устроить заговор. Непрерывное отслеживание настроений среди подданных, чтобы знать, когда среди них начнет формироваться восстание или хуже того — оппозиция. Бесконечные интриги, которые неминуемо появляются среди тех, кто имеет хоть какие-то власть и влияние...

При этом всем нужно обязательно следить за тем, чтобы твои подданные не передохли от голода, болезней или еще какой гадости и были постоянно чем-то заняты, дабы не путались под ногами.

И это Грегор говорил как правитель, у которого приличная часть окружения состояла из мертвецов, практически полностью лояльных своему повелителю, а армия так вообще в полном составе подчинялась непосредственно некроманту и после мятежа наследного принца в принципе не имела шансов перейти на сторону возможного противника.

Но тем не менее, седой чародей решил все же дать Мор'Джинну немного свободы и посмотреть, как он справится с возложенной на самого себя задачей.

За годы, проведенные у власти, Мадаав довольно четко понял, что делать все в одиночку крайне утомительно и такой подход, при всей своей надежности, отнимает у чародея из Хай-Рока слишком много времени, а верные помощники порой приносят куда большую пользу, чем огромная личная сила. Просто потому, что они могут быть там, где некроманта нет.

Хотя Грегору ничто не мешало иметь и преданных последователей, на которых можно свалить часть работы, и большую магическую мощь. И свалив поиск новых слуг на своего помощника, чародей из Хай-Рока активно занимался наращиванием собственного магического потенциала.

После поражения своего предводителя, остатки армии Плети отступили к границам Кель-Таласа и Лордерона, для перегруппировки и планирования своих дальнейших действий, дав защитникам эльфийского королевства столь желанную передышку.

Но уроженец Хай-Рока не разделял восторгов большинства кель'дорай и по правде говоря, он даже не мог сказать, что именно эльфы одержали верх в битве за Первые Врата.

Да, воинству мертвых не дали продвинуться вглубь земель остроухих благодаря качественному превосходству следопытов над творениями некромантов Азерота, а также благодаря хорошо укрепленным позициям и огромной магической мощи самого Мадаава.

Но являлось ли это победой на самом деле?

Армия Плети не была разгромлена — она получила удар и отступила на пару шагов назад, чтобы собраться с силами и вновь ринуться на приступ. Отход войск нежити не был паническим бегством проигравшего. Напротив, за этим действием крылся холодный расчет: из-за подавляющего превосходства в ресурсах, Плети небольшое затишье было даже выгоднее, чем самим эльфам — благодаря этой паузе, некроманты могли без особых сложностей восстановить потраченные при неудачном штурме силы, разорить до конца окрестные леса и благодаря подкреплениям из Лордерона повести на следующий штурм еще больше мертвецов.

А ведь защитники Кель-Таласа также понесли потери в битве. Вот только в отличие от Падшего Принца, восстановить их с такой же легкостью кель'дорай не могли и новых солдат Сильване брать было попросту неоткуда. Сородичей Ветрокрылой было до смешного мало и даже после того, как она вняла словам своей младшей сестры и начала набор рекрутов с массовой подготовкой ополчения, войску остроухих по-прежнему представляло из себя довольно печальное зрелище.

Нет, по отдельности к магам кель'дорай или тем же следопытам, у Грегора никаких нареканий не было — первые были прекрасными боевыми чародеями, а вторые являлись чуть ли не образцом разведывательных отрядов. Но сейчас высшим эльфам буквально как воздух была нужна самая банальная пехота, которая могла бы выполнить роль щита, пока лучники или маги уничтожают превосходящего числом противника.

Некромант даже предложил предводительнице остроухих выдать свежесформированному ополчению щиты, копья и тяжелые доспехи, а после выставить их в качестве живого заслона, но мрачная эльфийка ответила, что уже обдумывала эту идею и что

в таком случае эти "воины" сбегут от нежити еще до того, как та доберется до первого ряда защитников Кель-Таласа. Большая часть кель'дорай была довольно мирным народом и не могла похвастать высоким боевым духом, а выставлять на передовую привычных к ужасам следопытов было довольно глупо, потому как в качестве стрелков, разведчиков или диверсантов эти бойцы приносили намного больше пользы.

Грегор даже начал раздумывать, не получится ли его убедить Ветрокрылую пожертвовать пару-тройку сотен своих сородичей для создания хотя бы одного отряда умертвий, которых можно было использовать в качестве тяжелой пехоты, но после некоторых раздумий, решил все же не рисковать. В данный момент ситуация была не настолько тяжелой, чтобы фанатичная защитница Кель-Таласа стала жертвовать теми, кого она клялась защищать, да и к тому же у Мадаава и так была не самая лучшая репутация среди остроухих, которые в последнее время были довольно... Оживленными.

Из-за того, что некромант совершенно не скрывался, когда поглощал души уничтоженной им в бою нежити, чародеи кель'дорай своими собственными глазами убедились в том, что страшный союзник их госпожи является магом смерти. И сейчас настроения в лагере высших эльфов разделились на два мнения — одни требовали казнить, или хотя бы изгнать седого гиганта, который в любую секунду может переметнуться на сторону врага, а другие разделяли точку зрения Вериссы и говорили, что сейчас совершенно не то время, чтобы играть в моралистов.

Первыми были в основном мирные(И по мнению Грегора — совершенно бесполезные) остроухие и та часть ополчения, которая пока что не принимала участия в бою, а вторые по большей части состояли из следопытов и тех высших эльфов, которые своими глазами наблюдали битву у Первых Врат и воочию видели, как седой чародей в одиночку вышел против наступающей армии Плети.

Благодаря поддержке наиболее боеспособной части кель'дорай Сильване пока что удавалось сдерживать недовольство своих сородичей, но как долго продлится такая ситуация, седой чародей не знал. Впрочем, его это и не сильно беспокоило — в друзья к эльфийскому народу седой некромант не стремился, а кусочек странной зеленоватой энергии занимал в последние дни большую часть его времени.

Расспросив чародеев высших эльфов, Грегор лишний раз убедился, что крылато-рогатое создание, спасшее предводителя воинства мертвых, было демоном, но какой-то другой информации некромант получить так и не смог. И не по тому, что кель'дорай отказывались отвечать на его вопросы, а из-за того, что они сами мало что знали про местный аналог младших даэдра.

Когда-то давно, высшие эльфы были частью другого народа и сражались с демонами, пришедшими в этот мир извне, но с тех пор прошло немало времени, сменилось несколько поколений остроухих и рассказать какие-то детали встреченные Мадаавом эльфы не могли, ведь с момента своего поражения эти твари в Азероте не появлялись и широкая публика про них практически ничего не знала. Даже во время Второй Войны, когда устроившие вторжение орки всю орудовали демонической магией и их участие в общей заварушке было очевидно — лично эти создания на поле боя не показывались, предпочитая использовать оскверненных зеленокожих в качестве своих инструментов.

И судя по вмешательству рогатого в убийство Артаса, за нашествием нежити также стояли они...

Кусочек желто-зеленого пламени, оставленный рогатым на месте схватки, оказался

крайне любопытным явлением.

Чем-то он напоминал уже знакомый Грегору некрос, но в данном случае энергия бралась не из смерти, а наоборот — из пожирания жизненной силы, которая была завязана не на силу смерти, которую использовал тот же Артас, а на энтропию. Иными словами: в момент спасения Падшего Принца демон атаковал Грегора эдаким сгустком разрушения и хаоса.

И что было наиболее странным — ничего общего с силой того же Алдуина, который являлся самым настоящим воплощением слова "разрушение", некромант так и не заметил. С одной стороны это подтверждало теорию о том, что он находится даже не в родном Аурбисе, а в одном из его отражений и путь домой будет очень непростым. С другой же... Местных Аэдра уроженец Хай-Рока еще не наблюдал, но что-то ему подсказывало, что гостю из иной реальности они вряд ли будут рады. И седой бретонец хотел разузнать, как местные убивали богоподобных существ, и что ему для этого потребуется.

Причем первые шаги в эту сторону Грегор уже сделал — оставленный демоном желто-зеленый огонек имел довольно своеобразную природу и в теории, мог при достаточной концентрации, навредить даже богоподобной сущности, если та каким-бы то ни было образом проявилась в материальном мире. Из-за этого свойства энтропического пламени некромант решил слегка его подкормить и заточить в своем клинке, чтобы в случае схватки с Аэдра Азерота, не оказаться совершенно безоружным.

Но прежде чем заниматься тесаком, седому чародею нужно было подлатать свою броню — следы на его доспехе демон оставил довольно заметные.

" — И что мне теперь с этим делать? " — Флегматичный чародей ковырнул длинным ногтем лицевую часть своего шлема, на которой было несколько отметин, как будто бы кто-то плеснул на темный металл невероятно едкой кислотой. — "В плавильню после закалки такое уже не сунешь. Может, заклепками прикрыть? Или просто добавить сверху еще один слой металла?"

Латы из черного железа стойко выдержали удар заклятья демона, но плащ со вставками из рунической ткани Грегору пришлось заменить, а защита головы слегка оплавилась под воздействием разрушительной энергии. Творение седого колдуна оказалось достаточно крепким, чтобы выдержать атаку потусторонней твари, но недостаточно стойким, чтобы пережить заклятье рогатого вообще без последствий.

Конечно, Мадаав мог бы сказать, что он не знал, что демоны следят за предводителем Плети и делал доспех, предназначенный в первую очередь для сражения с Падшим Принцем и его мертвой ордой. А после добавить, что ресурсы со временем у него были ограничены. Но в глазах некроманта это были лишь жалкие оправдания — Грегор недостаточно хорошо подготовился к бою и упустил возможность лишить мертвое воинство их предводителя. Остальное было лишь незначительными, для общей картины, деталями.

Теперь уроженцу Хай-Рока нужно было учесть прошлые ошибки и исправить эти недочеты до новой битвы, которая неминуемо грянет, когда Плеть отойдет от полученного удара и вновь попытается взять Первые Врата штурмом.

Детально изучив карту Кель-Таласа, Грегор наконец-то понял, почему армия нежити столь упорно ломилась именно в то место, которые кель'дорай хорошо укрепили, а не пошла в обход.

Причина оказалась до ужаса простой — за пределами определенной тропы, весь Кель-Талас представлял из себя практически сплошную чащобу и провести по ним огромную орду

нежити было не просто трудно, а практически невозможно. Вурдалаки и скелеты могли без проблем пробираться через густые заросли, но взять силами одной низшей нежити хорошо защищенный Луносвет Артас бы не смог никак, а труповозки или поганища банально не пролезали в узкие проходы между деревьями. Да и тем же некромантам было бы не слишком удобно бегать по кустам за ловкими следопытами в своих длинных мантиях и просторных робах.

Иными словами — новая встреча с рыцарем смерти была лишь вопросом времени.

" — Ладно... Пока что добавим доспеху больше черного железа и будем надеяться, что на остроухих не вывалится целая орава таких рогатых тварей, разбираться с которой мне вновь придется в одиночку." — Достав слиток темного металла, Грегор положил его рядом с разогревающейся плавильней и подойдя к столу, окинул изучающим взглядом лежащий круга тесак в ножнах, что лежал в центре рунического круга. — " Теперь разберемся с тем странным желто-зеленым огнем..."

То, что демоническое пламя питалось жизненной энергией, было для седого некроманта не то, чтобы большой проблемой... Скорее просто большим неудобством.

Будучи опытным магом, Грегор оперировал либо чистой энергией, либо ей же, но с небольшой примесью силы смерти, которая хуже поддавалась контролю, но вместе с тем — усиливала чары некромантии и ускоряла процесс создания нежити.

Для демонического огня такая смесь тоже подходила, но эффект при этом был довольно слабый и чтобы лезвие клинка хотя бы наполовину покрылось желто-зеленым пламенем, седому чародею пришлось влить в него столько магии, что её количества хватило бы на пару неплохих цепных молний.

Поэтому Мадаав решил пойти другим путем.

Чтобы демонический огонь "усвоил" силу некроманта, ему пришлось добавить в рукоять тесака несколько новых рун, которые превращали любую получаемую клинком энергию в топливо, наиболее подходящее для подпитки желто-зеленого огня — своеобразный концентрат жизненной энергии, применяющийся в некоторых целительных заклинаниях школы восстановления.

И прямо сейчас Грегор хотел проверить, сработала ли его идея.

" — Сперва добавим совсем немного и... А вот это было внезапно. "

После того, как в его руке мгновенно вспыхнул полутораметровый факел из демонического пламени, который заметно превышал размеры лезвия тесака, Грегор сделал для себя два вывода.

Во-первых, созданная рунами жизненная сила получилась слишком вязкой и концентрированной, из-за чего "кормить" ею желто-зеленый огонь следовало очень осторожно и только малыми порциями.

А во-вторых — ему была позарез нужна нормальная лаборатория, потому как даже несмотря на хорошую экранизацию, кузня довольно слабо подходила для проведения экспериментов. В основном из-за низкого потолка и практически отсутствующего свободного пространства.

" — Хм... Пробивная способность явно выросла, но при этом полностью пропала возможность создавать заклятья. Вся полученная клинком энергия пойдет на подпитку энтропического пламени." — Несколько раз взмахнув горящим тесаком в воздухе, Грегор недовольно поморщился.

Огонь демонов был довольно мощным орудием, но из-за него тесак был ограничен

только одной разрушительной стихией — при попытке создать через оружие небольшой электрический разряд, некромант получил куда более сильную вспышку кислотного пламени, которая на пару мгновений его ослепила. Вдобавок ко всему прочему от этого желто-зеленого огня веяло слабым ментальным давлением, которое в теории должно было сильно повысить агрессию и активность того, кто длительное время находится под его влиянием.

Правда, после воздействия частицы Алдуина Грегору эти попытки были что дракону — удар чертополохом и они некроманта скорее просто раздражали, чем сподвигали на что-то, но сам факт того, что ему снова пытаются влезть в голову седой колдун все же отметил. Ровно как и то, что шепот где-то на грани восприятия мгновенно исчез, когда он вернул свой тесак в хорошо экранированные ножны.

" — Опасная, но вместе с тем довольно любопытная сила... Надо будет выловить пару демонов и узнать про неё поподробнее. Только сперва придется обустроить нормальную лабораторию и подальше от жилых мест. Сомневаюсь, что кель'дорай будут в восторге, если я буду призывать потусторонних тварей у них на заднем дворе."

Громкий стук в дверь кузни прервал размышления седого чародея — погасив подавляющие магию руны и активировав магическое зрение, Грегор с тяжелым вздохом потер виски. Прямо за дверью стояла ходячая головная боль в виде предводительницы следопытов Луносвета, компанию которой составляла не менее раздражающая жрица Алого Ордена, в привычной для неё развратной одежде.

В последнее время эти две особы, отношения которых и раньше не были особо теплыми, по каким-то непонятным Грегору причинам стали друг на друга чуть ли не рычать, из-за чего их одновременное присутствие в одном месте неминуемо заканчивалось скандалом и взаимными обвинениями во всех смертных грехах.

Причем что конкретно высшая эльфийка не поделила с фанатичной служительницей Света, у бретонца понять не получилось, ведь на прямой вопрос "Что вы тут все время устраиваете?" внятного ответа ему не дали. Но Мадаав предполагал, что внезапное обострение как-то связано с политикой Лордерона и Кель-Таласа. Будучи близкими соседями, эти страны имели долгую и довольно непростую историю, а значит и причин для взаимной неприязни у людей с эльфами было в достатке.

Во всяком случае, иных причин для конфликта предводительницы следопытов Луносвета и жрицы Алого Ордена флегматичный чародей придумать не смог. За пределами войны с Плетью их интересы практически не пересекались и делить Сильване с Вайтмейн было попросту нечего.

" — Надо будет сделать два зачарованных кляпа, которые нельзя снять самостоятельно. И надеть их на эту парочку." — Слушать ругань и взаимное поливание друг друга помоями Грегору не хотелось от слова совсем — даже по отдельности эти двое были для седого некроманта не особо приятными собеседниками, а уже вместе... — "Зря я понадеялся на табличку."

Перед тем, как приступить к работе, некромант из Хай-Рока прибил на дверь здоровенную каменную плиту, на которой на всех известных ему языках было написано "Я работаю. Не беспокоить".

Но пару сумасбродных девиц она не остановила и теперь седому чародею предстояло столкнуться с ментальным давлением, куда более вытягивающим, чем безобидный шепот демонического пламени.

" — Хм... Может, если я сделаю вид, что ничего не слышу, они просто развернутся и уйдут?"

— Зачем ты беспокоишь господина Мадаава, остроухая? — Лицо юной служительницы Света буквально излучало презрение, направленное в сторону Ветрокрылой, которая отвечала жрице не менее уничижительным, но куда более высокомерным взглядом. — Неужели высшие эльфы разучились читать и теперь даже их предводитель не способен понять, что ему тут не место?

— Я могу задать тебе тот же самый вопрос. — Презрительно фыркнула светловолосая предводительница следопытов Луносвета. — Если Грегор не хочет никого видеть, то тебя это касается в первую очередь. А вот я, как предводитель воинства Кель-Таласа, могу задать ему пару вопросов... Само-собой, на тему наших будущих совместных действий в войне с нежитью.

— Ну надо же, какая удобная позиция... — Проведя руками по древку своего посоха, Салии презрительно усмехнулась. — И почему же мне кажется, что эти самые "совместные действия" никак не связаны с противостоянием Плети? Тебе стоит научиться лучше лгать, эльфийка, потому как даже самый тупой вурдалак в Азероте не поверит в настолько неумелое вранье.

— Значит мне очень повезло, что даже у безмозгой нежити ума будет больше, чем у одной назойливой мухи, возомнившей о себе невесть что. — Не осталась в долгу старшая из сестёр Ветрокрылых, вызвав со стороны стоявшей рядом с ней сестры горестный вздох.

В отличие от этих двух, Верисса любила своего мужа и её интерес к седовласому громиле ограничивался лишь его магическими и боевыми навыками, из-за чего сестра Сильваны могла смотреть на все непредвзятым взглядом. И разворачивающаяся перед ней картина была настолько забавной, что прямо сейчас жена Ронина всеми силами давила рвущийся наружу смех.

По отдельности и предводительница следопытов Луносвета, и фанатичная служительница Света могли долго "раскачиваться" до того, чтобы начать хоть какие-то поползновения в сторону седого верзилы. Но стоило только на горизонте появиться конкурентке, как что эльфийке, что жрице, будто вожжа под хвост попала.

Каждая из этих девушек была свято уверена, что соперница покусилась на то, что принадлежит именно ей, что с учетом характеров высокомерной Ветрокрылой-старшей и довольно агрессивной Вайтмейн — превращалось в постоянные склоки и словесные(На данный момент) свары.

И что забавляло Вериссу больше всего — сам объект соперничества абсолютно не понимал подоплеку сложившейся вокруг него ситуации и кажется, совершенно искренне верил в то, что Сильвана с Салли одновременно где-то подхватили сумасшествие. Во всяком случае, когда он во время одной из ссор спросил у девушек, что с ними такое происходит, младшая из сестёр Ветрокрылых даже закусила рукав своей рубашки, чтобы не захотать в голос — настолько потешными в этот момент были лица у двух собственниц.

Сказать "А чего это она к тебе клинья подбивает?!" ни одна из них не могла, потому как свои права на седого гиганта ни Сильвана, ни Салли — еще не заявили, да и реакцию Грегора на все это предсказать было довольно сложно. Флегматичный некромант ни к кому не проявлял романтического интереса и с очень большой долей вероятности мог послать к демонам вообще всех, а после сбежать от "странных девиц" порталом, что было

неприемлемо для обеих сторон.

Поэтому театр абсурда продолжался и сейчас Верисса наблюдала очередное его представление, в котором две ревнивых особы решили попытаться вытащить равнодушного ко всему великана на празднество, которое кель'дорай решили устроить в честь первой серьезной победы над силами Плети.

Сильвана рассчитывала таким образом показать Грегора своим сородичам, чтобы те сами убедились в том, что флегматичный некромант выступает в качестве союзника и не представляет для высших эльфов прямой угрозы, ну а Салли... Что конкретно задумала жрица, жена Ронина не знала, но подозревала, что сам праздник ей не интересен и на самом деле целительница просто собирается провести с огромным колдуном немного времени, а также не хочет, чтобы то же самое сделала её соперница.

— Как бы то ни было... Я не стану тратить свое время на бесполезные споры, да еще и с такой упрямой овцой, как ты. — Отмахнувшись от служительницы Света, предводительница следопытов Луносвета подошла к двери кузни, в которой засел седовласый великан и с силой постучала в её дверь.

Некоторое время ничего не происходило, а затем из-за обитой металлическими полосами преграды раздался усталый голос Грегора.

— Надеюсь, вы пришли, чтобы сообщить о новом нападении нежити?

— Что? — Не на шутку удивилась вопросу эльфийка, для которой было слегка непривычно разговаривать с закрытой дверью, открывать которую никто явно не собирался. — Нет, Плеть сейчас не атакует. Просто я...

— В прошлой битве получила сильный удар по голове и резко забыла талассийский? — Резко перебил её флегматичный чародей, под тихий смех со стороны Вайтмейн. — В таком случае я сообщу это лично: Не надо меня беспокоить без веской на то причины. Тебя это тоже касается, жрица. — После этих слов смех служительницы Алого Ордена как отрезало. — А теперь оставьте меня в покое и идите выяснять отношения в другом месте. Вы мешаете мне работать.

— И что, ты даже дверь мне не откроешь? — Одна из бровей Сильваны отчетливо дернулась несколько раз.

— В этом нет необходимости. Я не жалею на память и помню, как ты выглядишь. — Неизменно-бесстрастным тоном отозвался из недр здания равнодушный чародей.

— А ничего, что ты находишься на территории Кель-Таласа и нагло отхватил себе одну из наших кузней?! — Начала быстро заводиться Ветрокрылая-старшая, которая еще не успела привыкнуть к такому фривольному обращению.

— Можешь объявить мне войну за столь вероломное нападение и захват священной эльфийской земли. — Из-за двери раздался громкий фырк. — И следующий натиск Плети будешь отражать самостоятельно.

— Да я тебя... — Верисса едва успела оттащить в сторону свою вспльчивую сестру, которая уже поднимала ногу, чтобы вышибить дверь. — Не мешай мне, сестра! Сейчас я покажу этому напыщенному болвану, что...

— Что ты без всякой магии прекрасно умеешь вышибать пяткой укрепленные металлом и скорее всего зачарованные двери! — Согласно закивала жена Ронина, прекрасно зная, что спорить с Сильваной в таком состоянии было очень неразумно. — После такого зрелища Мадаав будет так впечатлен, что точно признается тебе в любви и поклянется в вечной верности! Никаких сомнений!

От таких слов предводительница следопытов Луносвета даже немного смутилась, но довольно быстро взяв себя в руки, вопросительно посмотрела на свою младшую сестру.

— И что тогда ты предлагаешь делать?

— К людским магами нужен особенный подход... — Назидательно подняла указательный палец Верисса, у которой опыта в общении с чародеями Даларана было на порядок больше, чем у большей части жителей Кель-Таласа. А за самым упрямым колдуном Кирин-Тора она вообще была замужем.

— Господин Мадаав. — Подойдя ко входу в кузню, эльфийка аккуратно постучала костяшками по обитому металлом дереву. — Мы понимаем, что вы заняты серьезным делом, но моя сестра хотела сообщить, что у нас намечается праздник в честь первой серьезной победы над Плетью и было бы прекрасно, если бы на нем присутствовал тот, кто внес существенный вклад в исход боя. Не могли бы вы посетить это мероприятие, чтобы помочь укрепить боевой дух наших бойцов? Тем более там будут несколько чародеев, с которыми вы могли бы обсудить то мощное заклятье, которое выжгло ударный кулак нежити.

Несколько мгновений после этого царила полная тишина, а затем дверь резко распахнулась и к девушкам вышел рослый некромант, торс которого был по обыкновению оголен, а на теле и лице были заметны следы копоти.

— Неплохая попытка сыграть на моей тяге к магическому искусству, но в данном случае тебе она не поможет, эльфийка. Если у вас есть время на праздники, то советую потратить его на подготовку у будущим битвам, вместо того, чтобы впустую отвлекать меня от работы.

— Сказал человек, не способный найти пару секунд на то, чтобы накинуть на себя что-то... — Тихо пробормотала себе под нос Сильвана. — И все время щеголяющий либо в своей жуткой броне, либо полуголым.

— Полагаю, что неподобающий внешний вид будет еще одной причиной, по которой мне не стоит посещать ваше сборище.

Седой чародей уже собирался вернуться обратно в кузню, как вдруг Вайтмейн, молчавшая до этого момента, неожиданно вцепилась в его руку и пристально посмотрев великану в глаза, с пылом сказала.

— Ты же как никто другой выложился в битве! Неужели теперь ты не хочешь вкусить плоды своей честно заслуженной победы?

Сохраняя бесстрастное лицо, Мадаав боком попытался отодвинуться от чрезмерно активной служительницы Света, но та вцепилась в него с неожиданно большой для своих размеров, силой.

— Даже если забыть про то, что Плеть еще не побеждена, а любые праздники и гуляния — лишь напрасная трата времени в условиях войны с нежитью... — Подняв руку с повисшей на неё жрицей на уровень своего лица, седой некромант с неизменным равнодушием взглянул на Салли и увидев на лице девушки лишь непоколебимую уверенность в собственной правоте, тяжело вздохнул. — Я просто не люблю посещать шумные сборища. Возможно вам это принесет какое-то удовольствие, но для меня посещение подобных мероприятий всегда было сродни особо изощренной пытке. Особенно если я не могу убивать надоедающих мне созданий особо мучительным способом...

— О! В таком случае я не зря это с собой захватила! — Наконец-то отцепившись от Грегора, служительница Алого Ордена взяла в руки стоящую неподалеку корзинку с торчащей из неё бутылкой и с гордым видом продемонстрировала её седому великану. —

Работа идет быстрее на полный желудок, а я как раз позаимствовала на местной кухне парутройку блюд с бутылочкой хорошего вина и присмотрела неподалеку довольно милую полянку... — Вайтмейн с намеком посмотрела на сестёр Ветрокрылых. — Где не будет лишних... Ушей и вы сможете как следует отдохнуть, чтобы набраться сил перед новыми свершениями.

В эту секунду Верисса поняла, что её старшей сестре придется ой как непросто...

Несмотря на свой непринужденный вид, Салли определенно не была дурой и за маской рьяной фанатички скрывался очень пытливый разум. Нет, Вайтмейн и в самом деле являлась верной последовательницей Света, но большая часть того слепого фанатизма, который она демонстрировала, был скорее показательная и скорее играла на публику, чем отражала характер девушки.

Поняв, что к постельным ласкам Мадаав по-большей части был равнодушен и совратить его смазливый личиком с красивой фигурой — не получится, хитрая жрица не стала биться головой в закрытые ворота и вместо продолжения бесплодных попыток решила сменить тактику. Она намеренно позволила Сильване высказаться первой, дождалась, пока нелюдимый чародей откажет светловолосой эльфийке, а после предложила куда более приятную (С точки зрения Грегора) альтернативу.

Если рассматривать все с точки зрения какого-нибудь полководца — Вайтмейн подставила Сильвану под атаку и воспользовавшись Ветрокрылой, словно живым щитом, нанесла решительный удар по ослабленному некроманту. И судя по тому, как тот задумался после слов Салли — тактика служительницы Света понемногу начинала давать свои плоды.

— Хм... Не знаю, зачем тебе это нужно, жрица, но отчасти ты права. нельзя все время питать тело лишь магической энергией — из-за этого оно начинает быстро слабеть. И так как материальной пищей я в последний раз питался около месяца назад... — Рослый колдун с заметной неохотой кивнул и телекинезом притянув к себе ножны с клинком, повесил их на пояс. — Хорошо. Веди меня на свою поляну.

Окинув предводительницу следопытов взглядом победительницы, Вайтмейн взяла седого громилу под руку и повела его в сторону соседней рощи, делая вид, что совершенно не замечает закипающей, словно чайник, Сильваны.

— Эта...

— Сохраняй спокойствие, сестренка. — С вежливой улыбкой Верисса помахала вслед уходящим и когда те скрылись из виду, повернулась к Ветрокрылой-старшей. — Иначе заваришь такую кашу, расхлебывать которую придется всем Кель-Таласом. Не забывай, что Вайтмейн — часть Алого Ордена, который является серьезной силой на территории Лордерона и также, как и мы борется с нежитью.

— Ты даже не представляешь, как сильно я хочу её сейчас ударить.

— А придется терпеть и улыбаться. — Беззаботно пожала плечами младшая сестра генерала Кель-Таласа. — Потому как из-за своей неумной гордыни в этой битве ты уже потерпела поражение.

— Хочешь сказать, приглашать Грегора на праздник было плохой идеей? — С сомнением спросила у неё Сильвана, в глазах которой её предложение должно было стать для Грегора большой честью, ведь в Кель-Таласе не каждый день главным гостем на подобных мероприятиях становился человек.

— Честно? Не имею ни малейшего понятия — твой избранник слегка выбивается из канвы известных мне людей и предсказать ход его мыслей немного сложно. Но не

отчаивайся. — Вериса приобняла свою хмурую старшую сестру. — Пусть сегодня эта лордеронская выскочка празднует свою маленькую победу. Но победа в битве не означает выигранную войну. Ты еще возьмешь свое...

Глава 20. Новые фигуры

— Не самое лучшее место для обеда.

Окинув подозрительным взглядом окружающий их лес, Мадаав покосился на буквально лучащуюся довольством жрицу, что расстелила широкое покрывало посреди лесной поляны и начала выкладывать на него снедь из корзинки.

Что-то мурлыча себе под нос, девушка оперлась на четвереньки и увлекшись своим занятием, так активно двигала своей... Нижней частью одеяния, что стоявший позади седовласый гигант даже невольно засмотрелся на активно маячивший в его поле зрения объект.

— Господин Мадаав... — Заметив повышенный интерес со стороны флегматичного некроманта, девушка сделала вид, что она крайне смущена и слегка покраснев, поправила головной убор. — Обычно ты не проявляешь ко мне такого внимания. Неужели кому-то наконец-то понравилось то, что он сейчас перед собой видит?

Несколько долгих мгновений Грегор молчал, а затем задумчиво протянул.

— Никак не могу понять, почему ты ходишь в такой открытой одежде. Какой в этой... — Рослый чародей окинул одеяние Салли изучающим взглядом. — Робе вообще смысл? Брони на тебе — никакой, защита — минимальна, уязвимых участков — море. Почему бы тебе не надеть на себя что-то более... — Седой некромант еще раз посмотрел на облачение Вайтмейн. — Что-то, что доспех будет хотя бы отдаленно напоминать. Эти тряпки... Они ведь вообще ни от чего не защищают.

Пару секунд служительница Алого Ордена "переваривала" слова флегматичного чародея, а затем на поляне раздался горестный вздох.

— Нда... — Горестно возвела глаза к небу обманутая в лучших чувствах девушка. — И на что я надеялась?

— О чем это ты? — Вопросительно поднял бровь Мадаав, который по обыкновению изображал себя что-то среднее между каменным големом, тысячелетним дубом и деревянным поленом, а потому не уловил ни игривого намека в словах молодой жрицы Света, ни той романтической обстановки, которую Салли старательно пыталась создать.

— Да так... Ни о чем. — Вайтмейн обвела рукой расставленные на покрывале блюда. — Все готово господин Мадаав. Эльфийская кухня, конечно, не чета Лордеронской, но надеюсь, что тебе она понравится...

— А я надеюсь, что какой-нибудь остроухий паникер не подсыпал в неё яд. Сомневаюсь, что у кель'дорай найдется отравка, что меня проймет, но выводить всякую гадость из тела обычно приходится довольно долго. И этот процесс трудно назвать приятным.

Скрестив ноги, седой некромант уселся на указанное жрицей место и принялся неспешно насыщаться, в то время как служительница Алого Ордена присела рядом и с легкой улыбкой спросила у Грегора.

— Похоже, кто-то не доверяет нашим эльфийским союзникам?

— Это всех касается. — На секунду оторвавшись от еды, заметил рослый колдун. — Остроухие в этом плане просто не являются исключением. К ним я также равнодушен, как и ко всем остальным.

— Странно... — Задумчиво приложила палец к губам молодая жрица Света. — Я думала, что с той же Ветрокрылой вы не сильно ладите. Особенно после того, как она не оценила ваш вклад в последнюю битву...

В пару глотков опустошив кубок с вином, седой гигант поставил его на покрывало и повернувшись к девушке, вяло жуящей какую-то булочку, начал спокойно объяснять.

— Сама по себе Сильвана относится к нам... — Флегматичный некромант с сомнением посмотрел на служительницу Алого Ордена и сам себя поправил. — Ко мне — довольно лояльно, особенно с учетом моей основной магической специальности и наличия в рядах Плети моих коллег по ремеслу.

— Попытка отлупить тебя луком прямо посреди боя — это называется "лояльно"? — Скептически спросила у него Вайтмейн. — По-моему, это больше похоже на покушение.

— Мне кажется, что предводительница следопытов была бы более изобретательна, если бы всерьез попыталась кого-то убить. — Флегматично пожал плечами седовласый гигант, возвращаясь к поеданию эльфийских разносолов. — Но как бы то ни было — личностные качества этой особы сейчас играют очень малую роль. Сильвана командует следопытами Луносвета, но она лишь генерал и если король Кель-Таласа прикажет ей избавиться от подозрительного союзника, то вряд ли Ветрокрылая рискнет нарушить его прямой приказ.

— А ты думаешь, что Анастериан пойдет на такой шаг?

— Исключать этого нельзя. Кель'дорай не спешат посвящать нас в свои внутренние дела, и понять, чем руководствуется их правитель, отсиживаясь в столице вместо того, чтобы выйти на передовую вместе с сильнейшими магами эльфийского народа — я не могу. И, к слову, о возможных проблемах... — В пару укусов проглотив небольшую запеченную птицу, Грегор аккуратно вытер рот лежащим рядом платком. — Что по этому поводу думают твои собратья по вере? Ты же недавно связывалась со старшими членами своего культа через магов Ветрокрылой — как они отреагировали на новость, что против Плети выступает некромант?

После этого вопроса смутившаяся Вайтмейн слегка покраснела — она еще не сообщила своим братьям по Ордену, что их союзник в Лордероне является магом смерти, справедливо опасаясь, что другие служители Света будут действовать слишком поспешно и начнут требовать от жрицы вернуться назад в обитель или даже прикажут Салли убить седого колдуна.

А так как делать этого девушке решительно не хотелось (Да и шансы выполнить подобную задачу были примерно около нуля), она решила предпринять на этот счет кое-какие действия.

— Я-я... Пока подготавливаю почву для того, чтобы сообщить капеллану Богару эту новость. Он уже знал, что ты — не самый обычный маг и я когда сообщила ему, что "У нашего нового союзника очень глубокие познания в магии смерти" — капеллан отреагировал довольно спокойно.

— Удивлен. — Негромко хмыкнул седой колдун. — От фанатичных служителей Света я ожидал большей... Категоричности в суждениях. Во всяком случае, хотя бы прислать пар тройку бойцов в помощь — они были должны просто из беспокойства. Все-таки ты крайне одарена в магии, а в Кель-Таласе с начала нашествия Плети стало довольно опасно.

— Честно говоря, после того, как я сообщила о том, что Падший Принц дважды потерпел крах и поджав хвост, сбежал с поля боя — в ордене начинают подумывать о том, чтобы углубить наше сотрудничество и сделать его более... — Девушка замотала в воздухе

руками, пытаясь подобрать подходящее слово. — Надежным, наверное. После того, как Артас с основной частью своего мертвого воинства покинул Лордерон, уцелевшим людям стало сильно легче жить и братьям из Алого Ордена даже удалось отбить у мертвых несколько небольших поселений. Хотя о полной победе или хотя бы ощутимом перевесе пока говорить не приходится и тот же Стратхольм по-прежнему находится в руках Плети, но то, чего мы успели добиться за последний месяц уже намного больше всего, что было с момента начала вторжения. Нежить наконец-то начала терпеть поражение!

Неожиданно некромант слабо усмехнулся и поставив на покрывало вновь наполненный кубок, с иронией спросил у молодой жрицы.

— Ты действительно считаешь, что мы побеждаем?

— А разве это не так? — С удивлением спросила у него Вайтмейн, которая совершенно искренне верила, что армия мертвых понемногу начинает проигрывать силам живых.

— Ну раз ты задала этот вопрос... Давай с тобой вместе поразмыслим, раз сейчас выдалась свободная минута. — Внешне Грегор сохранял все то же бесстрастное выражение лица, но чутье, выработанное за время, проведенное в обществе седого гиганта, подсказывало девушке, что после плотного обеда сытый колдун был настроен более благодушно, чем обычно. — Что конкретно потеряла Плеть в последних битвах?

— Эм... Воинов? — Осторожно уточнила у него жрица Света, почуявшая в вопросе рослого чародея какой-то подвох.

— Прорву низшей нежити, которая сама по себе практически бесполезна и которую рыцарь смерти может восстановить по щелчку пальцев, если уже этого не сделал. Серьезным ударом была лишь потеря личей, да, возможно, уничтожение части труповозок. В остальном же... — Некромант с неизменным флегматизмом пожал плечами. — Армия нежити какой была, такой и осталась — огромной, голодной и крайне опасной. И вскоре она придет в себя, после чего орды восставших мертвецов вновь перейдут в наступление.

— Но ты же снова их остановишь? — С надеждой спросила у него служительница Алого Ордена, которая не была особо сведущей в плане командования войсками, а потому не могла в полной мере оценить правдивость слов седого великана.

Но говорил Грегор очень убедительно.

— Я не могу вечно выигрывать битвы в одиночку. — Сухо заметил седой чародей, отрицательно качая головой. — Просто по той причине, что неважно, насколько ты силен — нельзя одновременно присутствовать в нескольких местах сразу. И если предводитель Плети не полный идиот — он просто обозначит атаку в одном месте и пока я буду разбираться с врагом, нанесет удар в совершенно другой точке. Сил и ума на это у него точно хватит. Пока что нас спасает то, что для прохода в земли кель'дорай ему обязательно нужно взять Первые Врата, но Артас показался мне довольно неглупым человеком и я уверен, что он найдет обходной путь. И выстоят ли тогда наши остроухие союзники — большой вопрос...

— Ты хочешь сказать, что высшие эльфы обречены?

— Скорее, я удивлен тем, что жители Кель-Таласа все еще живы, при настолько наплевательском подходе к формированию армии и защиты собственных земель. В этом мире я пробыл недолго, но этого времени достаточно, чтобы понять: Азерот не самое дружелюбное место в Аурбисе и военная мощь здесь имеет первостепенное значение. Да, кель'дорай крайне малочисленны, но это раса, поголовно одаренная магическим даром и что мешало им сделать ту же армию големов — мне решительно непонятно.

После слов рослого некроманта Салли не на шутку задумалась.

До этого молодая жрица Света разделяла радость своих братьев по ордену и была уверена, что они наконец-то смогли переломить ход войны с мертвыми ордами, но Мадаав предельно четко объяснил, почему врагам Плети не стоит расслабляться раньше времени. И кроме того, у девушки появилось стойкое подозрение, что маг смерти из иного мира что-то им не договаривает...

Нет, Вайтмейн не стала подозревать Грегора в предательстве и переходе на сторону нежити — после второй публичной порки Падший Принц скорее съел бы свой собственный рунический клинок, чем принял помощь седого чародея. Но ход мыслей рослого некроманта немного... Не соответствовал обычному магу смерти, которым тот представился ей и Сильване. Больно уж он был упорядоченный.

Та же Ветрокрылая, при том, что являлась главнокомандующим армией Кель-Таласа, зачастую проявляла куда меньшую дальновидность в плане общего планирования, хотя с её богатым опытом руководства войсками должно было быть строго наоборот.

И это вызывало у Вайтмейн ряд вопросов по поводу прошлого флегматичного некроманта. Обычный колдун просто не мог столько знать про военное дело и неважно насколько умен он при этом был. Как говорили паладины из Алого Ордена — в ремесле полководца понимание некоторых вещей может прийти лишь с опытом. А о чем шла речь такие ветераны знали прекрасно, ведь большая часть этих воинов Света перешла в орден после падения Серебряной Длани и некогда они сражались против орков во Второй Войне.

— Господин Мадаав, а чем ты занимался до того, как попасть в Азерот? — Перестав тянуть кота за хвост, молодая жрица Света решила напрямую спросить у некроманта то, что её интересовало. С рослым некромантом это был в принципе самый действенный подход: умалчивать или недоговаривать Грегор мог без каких-либо проблем, но до прямой лжи он не опускался ни разу за все время их знакомства и на четко заданный вопрос отвечал всегда честно и прямо.

— Жрица Салли... Ты имеешь очень раздражающую привычку задавать вопросы, на которые у меня нет совершенно никакого желания отвечать. — Раздраженно выдохнув, седой чародей на паре мгновений задумался, а затем равнодушно махнул рукой. — Впрочем, каких-то невероятно жутких секретов тут нет, так что... До того, как попасть в Азерот, я был правителем довольно крупного, по местным меркам, государства. — При виде опарашенного лица Вайтмейн, крайне удивленной такой откровенностью, некромант слабо усмехнулся. — Что, не похож я на величественного властителя?

— Да нет же! — Яростно запротестовала служительница Алого Ордена. — Это как раз многое объясняет! Просто кто-то обычно не особо словоохотлив и... — Салли с любопытством посмотрела на флегматичного колдуна. — А что ты будешь делать, когда мы победим Плеть.

— "Если". "Если", а не "когда". — На лицо рослого чародея вернулось неизменно-равнодушное выражение. — Плеть нам еще только предстоит уничтожить и не стоит торопить события, в исходе которых нет четкой уверенности. Но если это все же произойдет и нежить Азерота потерпит поражение... — Огромный некромант залпом опустошил кубок с остатками вина и неопределенно пожал плечами. — Буду воевать дальше. Особого желания это делать у меня нет, но опыт подсказывает, что права выбора мне никто не предоставит.

— Так ты думаешь, что после падения Плети тебя попытаются убить... — Тихо пробормотала себе под нос Салли, которая наконец-то начала понемногу понимать ход

мыслей седого некроманта, который сам по себе был не особо агрессивен, но постоянно ждал нападения со стороны всех остальных.

— С точки зрения местных правителей — в моем существовании тогда исчезнет необходимость. Даже если вынести за скобки мою основную магическую специальность... Неподконтрольный маг большой силы не нужен никому, но вот проблемой станет для многих. И если мне каким-то чудом удастся договориться с королем Кель-Таласа, то та же аристократия Лордерона, которая прямо сейчас сидит по своим замкам, надеясь, что вот их-то нашествие нежити обойдет стороной — обязательно попытается устранить того, кто забрал себе часть территорий людского королевства. И кто-нибудь из них, вне всякого сомнения, попытается натравить на меня весь Азерот, пользуясь нашествием Плети в качестве наглядного примера. Хм... — После некоторых раздумий, Мадаав повернулся к девушке и неожиданно у неё спросил. — Это ведь и к тебе относится, верно, Салли? Если Алый Орден прикажет принести им мою голову, то что ты будешь делать тогда?

— Я-я... Надеюсь, что до этого не дойдет и приложу все усилия, чтобы избежать подобного исхода. — Слегка заикаясь, ответила молодая жрица, которую немного насторожил резкий перепад в настроении рослого чародея. — И-и-и...

Сбивчивую речь рьяной служительницы Света прервал взмах руки седого чародея.

— Не утруждай себя пустыми оправданиями — сам по себе ответ меня не интересует. Просто поразмысли на досуге, чего именно ты хочешь добиться. И как к этому отнесутся другие фанатики из Алого Ордена...

— Я н-не совсем понимаю, к чему вы ведете. — Девушка с опаской покосилась на сохранявшего полное спокойствие гиганта. — Почему мои братья по вере должны быть мною недовольны?

— Я заметил, что после боя у вас с Ветрокрылой возникли разногласия. — После этих слов молодая жрица вся обратилась в слух, рассчитывая наконец-то увидеть хоть какие-то подвижки со стороны седого верзилы, но... — И пришел к выводу, что причиной этому является желание обрести магическую мощь, равную моей. Ваш конфликт начался как раз после демонстрации "Гнева Повелителя Молнии" и так как заклятий подобной силы здесь используют нечасто, каждая из вас хочет набиться ко мне в ученики.

Грегор по-прежнему был совершенно равнодушен к делам любовным и его интересы все также лежали в совершенно иных областях.

— И хотя я не в восторге от идеи кого-то обучать... То, что вам с Ветрокрылой надоела собственная беспомощность и вы хотите стать сильнее — в данный момент нам будет только на руку. К тому же твоя магическая одаренность слишком высока, чтобы её можно было растрачивать на одно лишь целительское дело. Поэтому я предлагаю тебе стать моей... — Некромант сделал небольшую паузу и задумчиво почесал длинными ногтями свой подбородок. — Ученицей называть не стану — все они так или иначе, но плохо кончили. Попробуем подобрать какой-либо иной термин... Скажем, последовательницей.

— Ты... Хочешь обучить меня некромантии?! — С недоверием посмотрела на седого колдуна девушка, которую такая перспектива ничуть не радовала. Нет, против того, чтобы учиться у Грегора жрица Света ничего не имела, ведь равных ему по силе чародеев в Азероте можно было пересчитать по пальцам одной единственной руки, но вот постигать магию смерти она не собиралась ни под каким предлогом. Слишком хорошо в память Салли врезались омертвевшие лица её близких, обратившихся в нежить во время первой волны нашествия Плети.

Но к огромному облегчению молодой служительницы Алого Ордена — некромант предлагал ей совсем иное.

— Если хочешь, можно и ей, но я имел в виду просто магическое искусство. Прежде чем лезть в дебри, нужно постичь основы, а некромантия сильно отличается от... Того, что жители Азерота называют арканной магией и учиться даже основам придется довольно долго. — Мадаав равнодушно пожал плечами. — Впрочем, я могу обучить и магии смерти. Но почему-то мне кажется, что у тебя такого желания не возникнет...

Неожиданно глаза седого гиганта вспыхнули синим светом, и он посмотрел куда-то за уходящую вдаль стену деревьев.

— Сейчас тебе придется вернуться к эльфам. Со стороны захваченных нежитью земель к нам быстро приближается сильная аура и у меня есть большие сомнения, что этот некто хочет просто поздороваться...

— Плеть снова пошла в атаку?! — Мгновенно подобравшись, молодая жрица Света вскочила на ноги и покрепче вцепилась в свой верный посох.

— Нет. Наш гость один. И хотя не видел подобной ауры раньше, но это точно не нежить, эльф, орк или человек — эти расы я уже встречал и знаю, как они выглядят в духовном спектре. — Некромант указал рукой в сторону ведущей к эльфийскому городку тропинки. — Уходи. Живо. Предупреди эльфов, что к ним прибыл незваный гость.

— А в...

— А я останусь здесь. — Перебил девушку флегматичный верзила, что продолжал сидеть на покрывале, скрестив ноги. — Что-то мне подсказывает, что он прибыл сюда не ради остроухих...

Алые перепончатые крылья с шумом рассекали воздух, неся вперед мощное, чешуйчатое тело своего обладателя.

Кориалстраз, древний дракон Красной Стаи и супруг королевы Алекстразы, спешил к Первым Вратам Кель-Таласа, возле которых совсем недавно был обнаружен след давнего врага всего Азерота — демонов Пылающего Легиона.

После освобождения из плена Орды драконы Красной Стаи еще не успели восстановить свои силы, а потому они практически не вмешивалась в дела смертных и когда нежить устроила нашествие на Восточные Королевства — никто из древних рептилий не пришел на помощь к людям Лордерона.

Но буквально несколько дней назад, Аспект Жизни почувствовала хорошо знакомую силу, присутствие которой нельзя было игнорировать. Скверна — гадкое порождение Круговерти Пустоты, искажающее Азерот одним своим присутствием и пожирающее все, до чего оно только сможет дотянуться. Разрушительно воздействие этой агрессивной энергии на мир было сложно переоценить, и дабы разузнать все подробнее королева Красной Стаи отправила на разведку своего любимого.

В обычной ситуации с настолько простым заданием, как "найти и узнать подробности" мог бы справиться и другой помощник Алекстразы, но с появлением нежити в Кель-Таласе стало довольно опасно, и чтобы не подвергать опасности молодых членов Красной Стаи Аспект Жизни решила перестраховаться. Демоны Пылающего Легиона были крайне коварным противником и у древнего защитника Азерота были в схватке с ними самые высокие шансы на победу.

Покинув Даларан, где он пребывал в виде эльфийского чародея Краса, Кориалстраз

принял свой истинный облик и полетел в сторону владений кель'дорай. По пути дракон наблюдал, как гниют и разлагаются некогда прекрасные леса Лордерона, как армии мертвых тварей маршируют в сторону Кель-Таласа и отчетливо понимал, что ужас Войны Древних скоро вновь повторится в этом мире.

Даже без присутствия Скверны, супруг Алекстразы видел в происходящем коварный замысел слуг Пылающего Легиона.

Разрушения и хаос — были неотъемлемой частью воинства Саргераса и неотрывно следовали за приспешниками Падшего Титана, куда бы те не направлялись. И то, что наблюдал под собой парящий в небесах дракон, как нельзя точно походило на их методы завоевания.

Прежде чем демонические воинства ступали на земли очередного мира, предводители Пылающего Легиона засылали в него своих эмиссаров, которые пытались либо подчинить местных жителей, либо ослабить до такой степени, что они не смогли бы оказать демонам какого-либо серьезного сопротивления.

Наглядным примером первого способа была Война Древних. Когда более десяти тысяч лет назад Саргерас впервые обратил свой взор на Источник Вечности, то его слуги первым делом совратили квель'дорай — высшую касту народа ночных эльфов, что перешла на сторону завоевателей вместе с королевой Азшарой. В тот темный час лишь стойкость большей части Детей Звезд позволила отбросить демонические орды обратно в пустоту, но и цена победы тогда была страшной — некогда единый континент раскололся на части, которые разбросало по всему Азероту.

Второй же путь завоевания был хорошо продемонстрирован во время вторжения орочей Орды, когда демонические владыки сперва превратили примитивных дикарей с Дренора в грозное оружие, а затем натравили их на жителей Азерота. Эта попытка была уже более удачной и поначалу Восточные Королевства терпели одно поражение за другим, но раздраз между вождями зеленокожих поставил жирную точку в их походе и силы Альянса в итоге взяли верх, разбив остатки разобщенной Орды у Темного Портала.

И судя по тому, что знал Кориалстраз — в этот раз демоны решили объединить оба подхода. Создав Плеть и совратив принца Лордерона при помощи Ледяной Скорби, приспешники Падшего Титана не только получили военную поддержку в виде огромных орд мертвых воинов, но и убрали из списка защитников Азерота самое сильное государство людей: во время Второй Войны именно южный сосед Кель-Таласа стал причиной появления одноименного Альянса Лордерона и именно он внес наибольший вклад в победу над оскверненными орками.

Теперь же... Судьба Азерота в очередной раз висела на волоске. Вот только прежние союзы уже отжили свое и в этот раз защищать мир было уже почти некому. Драконы — верные помощники Титанов, были уже не так сильны, как прежде и долг по защите мира должен был лечь на плечи молодых рас, но... За прошедшее время они ослабели не меньше.

Пребывая в облике эльфийского мага по имени Крас, супруг Алекстразы занимал должность одного из шести магов Верховного Совета Кирин-Тора и на этом посту ему приходилось глубоко погружаться в политику Восточных Королевств. И там он отчетливо видел, что между высшими эльфами, людьми и дварфами уже не было того единства, что помогло им разгромить прислужников демонов во время Второй Войны. А кал'дорай — любимые дети природы, что некогда дали отпор самому Саргерасу, стали расой лесных затворников и больше не интересовались тем, что происходило за пределами Ашенвальских

лесов.

Демоны же с течением времени становились лишь сильнее. Неважно, сколько воинов Пылающего Легиона могли убить смертные — Круговерть Пустоты всегда порождала им на смену новые творения, еще более ужасные и жестокие. А Падший Титан, возглавляющий это войско, не знал, что такое смерть и даже взрыв, расколовший континент на части, лишь временно лишил Саргераса его физической оболочки.

Но для подобных существ потеря материального тела — лишь мелкая и не особо досадная помеха...

" — Хм... След демонической энергии успел слегка размыться, но ощущается он при этом довольно четко." — Подлетая к точке, в которой он чувствовал остаточные следы Скверны, Кориалстраз опустился чуть ниже облаков, чтобы получше её разглядеть и когда он это сделал, то увидел небольшую равнину, на которой были заметны следы отгремевшей совсем недавно битвы. — "Еще одно доказательство того, что нашествие нежити — дело рук слуг Пылающего Легиона."

Земля, на которой остался след Скверны, было густо покрыта разломами от боевых чар и выбоинами, оставленными осадными орудиями высших эльфов, а чуть в отдалении стояли кучи сожжённых трупов, источающие жуткий смрад — отбросив врага от Первых Врат, кель'дорай собрали остатки мертвых марионеток и уничтожили их окончательно, дабы чародеи Плетей не смогли поднять их вновь.

Но хотя в этом месте точно недавно побывал сильный демон, след, который чуял супруг Алекстры, шел не отсюда, а от небольшой роши неподалеку.

Накинув на себя скрывающие чары, чтобы не будоражить своим присутствием и так нервных защитников Кель-Таласа, красный дракон спланировал к земле и приземлившись в паре сотен шагов от своей цели, принял облик эльфийского мага Краса. Что было источником Скверны, Кориалстраз не знал и потому был шанс решить все словами, а к своему сородичу высшие эльфы, на территории которых он прямо сейчас находился, отнеслись бы явно лучше, чем к огромной огнедышащей рептилии.

Продравшись через заросли, Кориалстраз вышел на поляну, посреди которой было расстелено покрывало, на котором сидел полуголый седовласый гигант, неспешно цедящий вино из кубка. И силой демонов отчетливо веяло от клинка на его поясе — несмотря на то, что ножны оружия были хорошо экранированы, энергия Круговерти Пустоты оставляла после себя характерные миазмы, которые было легко заметить знающему, с чем он имеет дело, чародею.

При появлении "Краса", незнакомец не дернул даже бровью и игнорируя появление "эльфа", продолжал неспешно попивать вино, хотя не заметить с шумом вышедшего из зарослей супруга Алекстры он никак не мог.

Взглянув на него магическим зрением, Кориалстраз увидел лишь стену непроглядного мрака, через которую было практически невозможно что-либо разглядеть, но то, что этот гигант по уши погряз в темной магии, было для даркона очевидно. Агония душ, из которых незнакомец черпал энергию, буквально витала в воздухе и источником её был именно седовласый великан.

Хотя на демона, принявшего облик смертного, этот смертный походил слабо — когда те же натрезимы подчиняли себе чужое тело, то отличить их от оригинала было очень сложно, а здесь человек даже не скрывал своей темной сущности.

Единственное, чего не мог понять Кориалстраз, так это планки силы, которую занимал

седовласый верзила — в окружающих его потоках агрессивной энергии было сложно вычленил что-то отдельное, и великан мог с равным успехом мог быть равен по могуществу как человеческому архимагу, так и архидемону Пылающего Легиона.

— Тебе здесь не место, чернокнижник. Азерот никогда не покорится Саргерасу.

Перед тем, как перейти к "силовому методу решения вопроса", Кориалстраз решил вытянуть из приспешника демонов немного информации. Скверна губительно влияла на рассудок живых существ и пошедшие этим путем чародеи часто теряли разум, приобретая вместо него огромное высокомерие и опьянение обретенной силой. И простая провокация могла развязать врагу язык лучше любых пыток.

Тем более что к последним приспешники Пылающего Легиона были в большинстве своем привычны, ведь демоны были крайне жестокими хозяевами...

— Довольно любопытная манера начать разговор. — Но вопреки чаяниям красного дракона, чернокнижник сохранил полнейшую невозмутимость и поставив опустевший кубок на землю, наконец-то повернулся к супругу Алекстразы лицом, на котором застыло выражение полного равнодушия. — Особенно от того, кто пришел сюда незванным и под фальшивым ликом. Может сперва перестанешь прятаться за этой нелепой маской остроухого, а уже потом будешь что-то требовать?

На это древний дракон, пребывающий в виде эльфийского мага, только хмыкнул.

Своими словами незнакомец лишнй раз подтвердил догадки Кориалстраза, ведь только чернокнижники и демоны воспринимали полноценную смену облика, как хитрую маскировку.

Еще во времена Войны Древних драконьи стаи поняли, что обитателей Круговерти Пустоты было невозможно обмануть перевоплощением — воины Пылающего Легиона постоянно взаимодействовали с душами и когда они видели в теле смертного дух древней рептилии, то даже самые кровожадные из слуг Саргераса понимали, что дело тут нечисто.

— Зря ты не сбежал, пока была возможность... — С ладони "Краса" сорвался поток ревушего пламени, что в мгновение ока поглотил фигуру седого гиганта и скрыл его от взора дракона Красной Стаи.

Хотя он уже получил то, за чем пришел и особого смысла в сражении с чернокнижником у Кориалстраза не было, оставлять в живых прислужника Падшего Титана супруг Аспекта Жизни не собирался. Тот же Гул'Дан уже успел показать Азероту, что приспешники демонов зачастую были куда опаснее самих тварей хаоса и даже один чернокнижник мог навредить миру гораздо больше, чем отряд Стражей Рока.

Но хотя Кориалстраз бил в полную силу, его атака не возымела какого-либо эффекта — когда огонь опал, взору "эльфийского мага" предстал совершенно невредимый гигант, сохраняющий все то же выражение полной невозмутимости.

— Я не знаю, за кого ты меня принял... — С тяжелым вздохом поднявшись на ноги, флегматичный верзила неспешным шагом двинулся в сторону "Краса". — Но своей поспешностью в выводах ты лишь обрек себя на гибель.

Последовавшая за этими словами телекинетическая проплась по поляне сильнейшим ураганом и ударив в поднятый драконом магический щит, вырвала с корнем десятков раскидистых деревьев у него за спиной. Благодаря вовремя созданному заклятью, Кориалстраз устоял, но прежде, чем он успел обрушить на врага всю мощь своих боевых чар, в щит супруга Алекстразы ударило несколько белоснежных дротиков, от которых отчетливо веяло силой смерти.

И хотя странные снаряды вошли в выставленную "эльфийским чародеем" защиту совсем неглубоко, по поверхности полупрозрачного заклятья начали расползаться зеленые трещины, что с каждой секундой становились все больше.

Понимая, что его барьер долго все равно не продержится, "Крас" развеял защитные чары и обратил оставшуюся от них магическую энергию в шквал бритвенно-острых сосулук, что обрушился на седовласого великана. Но несмотря на отсутствие какой-либо защиты, тот даже не замедлился и продолжил все также неспешно наступать на красного дракона. Смертоносные ледяные лезвия бессильно разбивались о кожу флегматичного великана, в ключья разрывая на нем штаны и оставляя после себя длинные, но неглубокие порезы, из которых даже не текла кровь. И что хуже того — нанесенные шквалом небольшие раны затягивались буквально за каких-то пару мгновений.

Прямо на глазах у Кориалстраза одна из сосулук оставила под глазом седого верзилы широкий порез, но спустя секунду тот затянулась сам собой, не оставив после себя даже небольшого шрама.

— От настолько агрессивного создания я ожидал куда большего. — Небрежным движением создав над собой сомн уже виденных драконом белых снарядов, равнодушный гигант отправил их в супруга Алекстразы, а когда тот еще раз принял их на магический щит — пошедшая от незнакомца телекинетическая волна пробила ослабевший барьер и отбросила "эльфийского мага" на добрый десяток метров назад, заставив его как следует приложиться спиной об толстый ствол дерева. — Чем дольше ты притворяешься одним из остроухих, тем меньше у тебя шансов на победу. Не отнимай впустую мое время и перестань прятаться...

Не успели ноги Кориалстраза коснуться земли, как ему тут же пришлось рывком уходить в сторону, пропуская рядом с собой изумрудно-зеленый луч, от которого ствол многолетнего лесного исполина начал быстро осыпаться серым прахом.

Понимая, что ему нужно срочно перехватывать инициативу в свои руки, супруг Аспекта Жизни пустил по земле волну холода, что сковала ледяными оковами ноги его противника и пока тот разбивал свои путы, дракон Красной Стаи создал в небесах над ними приличных размеров облако, из которого начали падать небольшие метеориты, объятые пламенем.

Сам же "Крас" ушел из зоны действия своего заклятья при помощи "Скачка" на небольшое расстояние.

Горящие булыжники с грохотом начали перепаживать участок леса, на котором находился равнодушный верзила и перед тем, как поднятая этой бомбардировкой пыль скрыла врага от его взора, дракон Красной Стаи увидел, как один из камней попал рослому чернокнижнику прямо в голову и опрокинул его на землю.

В следующую секунду облако дыма и взвеси на мгновение заслонило Кориалстразу обзор и "эльфийский чародей" активировал магическое зрение, чтобы понять, выжил ли в этом хаосе его враг, но бушующий клубок из энергий, оставшийся на месте падения горящих камней, создавал столько помех, что толку от этого не было совершенно никакого. Чтобы разглядеть что-либо в подобной мешанине, нужно было быть по меньшей мере сильным пророком.

— Wuld.

Неожиданно из пылевого заслона вылетела фигура седого великана и спустя секунду тело эльфийского чародея оказалось нанизано на длинное костяное лезвие, выросшее прямо из кулака рослого чернокнижника.

Обугленное лицо седовласого великана было покрыто запекшейся кровью, вперемешку с темными ожогами, но ужасающие раны быстро зарастали и подняв кашляющего кровью "эльфийского мага" над землей, рослый приспешник Пылающего Легиона отрастил на свободной руке костяные когти, а затем размашистым ударом отбросил от себя супруга Аспекта Жизни, попутно вспарывая ему грудную клетку.

Пролетев в воздухе добрый десяток метров, Кориалстраз покатился по земле, оставляя за собой дорожку из алых капель, а флегматичный верзила поднял обагренную в крови руку на уровень лица.

— Странно... Кровь настоящая и совершенно точно принадлежит к кель'дорай. Но душа в этом теле — нет. На материальную иллюзию не похоже... Оборотень? Одержимость? Или полноценная смена облика?

— Сейчас узнаешь, чернокнижник... Сейчас узнаешь. — Зажимая кровоточащую рану, просипел супруг Аспекта Жизни, запуская процесс обратного перевоплощения.

Кориалстраз уже понял, что в облике эльфийского чародея он этот бой не выиграет — приспешник Пылающего Легиона был невероятно живучим и крайне искусным чародеем, который, правда, использовал по большей части арканную магию, а не демоническую силу.

Яркая вспышка заставила седовласого гиганта на миг прикрыть глаза и яростный рев пронесся над лесом, пошатнув кроны деревьев, а когда прислужник демонов проморгался, то защищаться было уже поздно: древний дракон резко повернулся вокруг своей оси и сокрушительный удар чешуйчатого хвоста просто снес флегматичного чернокнижника, отправив его в полет — тело рослого прислужника Пылающего Легиона пробило с десяток лесных исполинов и оставив за собой полосу вспаханной земли, изломанной куклой рухнуло в сотне шагов от супруга аспекта жизни.

Зная, что настолько живучего врага это вряд ли проймет, Кориалстраз взмахнул своими перепончатыми крыльями и взлетев над кронами деревьев Кель-Таласа, раскрыл огромную пасть. Пламя дракона Красной Стаи обрушилось на землю разрушительной волной и спустя мгновение цветущий лес вспыхнул, словно стог сухого сена.

— FeiM.

Созданный возлюбленным Алекстразы огонь начал распространяться так быстро, что буквально через минуту место сражения стало напоминать кусочек Дренора после прихода туда демонов — выжженная земля, потрескавшаяся от жара, всполохи багрового огня и чадающий дым, уходящий к небесам. Чувствуя, что его враг по-прежнему жив, Кориалстраз буквально топил место, куда тот приземлился, в пламени, рев которого был настолько громким, что заглушал все прочие звуки. И лишь когда по прикидкам дракона, в устроенной им буре разрушения должен был погибнуть даже демон, он перестал терзать землю своим огнем и неспешно махая крыльями, завис над выжженным полем боя.

— Так ты один из детей Акатоша... Странно, что я не понял этого сразу. — Ошарашенному взору супруга Аспекта Жизни предстал совершенно невредимый чернокнижник, который не только не превратился в кучку пепла, но даже успел восстановиться после сокрушительного удара — прямо на глазах у дракона Красной Стаи обугленная до металлического скелета рука седовласого гиганта покрывалась плотью, поверх которой быстро нарастала молодая кожа. — Гордыня и огромное могущество часто застилают глаза вашему роду, но вот незадача... — Достав из закопченных ножен, что висели у него на поясе, широкий тесак с покрытым рунами лезвием, приспешник демонов оказал им в сторону Кориалстраза и оружие вспыхнуло пламенем Скверны. — Мощь и кровь

воплощения Времени не дарует вам бессмертия. Мне уже приходилось убивать тебе подобных и с радостью сделаю это снова, Дова.

" — Дова? Акатош? Похоже, что рассудок этого чернокнижника окончательно помутился, раз он начал нести какой-то бессвязный бред." — Не придав особого значения словам седого верзилы, красный дракон выдохнул в его сторону поток клубящегося пламени, но приспешник Пылающего Легиона взмахнул объятым демонической энергией оружием и навстречу атаке древнего защитника Азерота ударил вихрь желто-зеленого огня.

Мощь супруга Алекстры была велика, но голод Скверны, порожденной Круговертью Пустоты, был неутолим и столкнувшись, два потока бушующих стихий взаимно уничтожили друг друга, вызвав сильнейший взрыв, волна от которого отшвырнула чернокнижника назад и заставила красного дракона отлететь немного в сторону.

Понимая, что его дыхание не поможет в борьбе с желто-зеленым огнем, Кориалстраз начал набирать высоту, стремясь оказаться подальше от земли, чтобы чернокнижник не имел возможности достать его с земли своей Скверной, а сам дракон, в свою очередь, мог безнаказанно поливать седого гиганта разрушительными заклятьями.

Но когда красный дракон достиг облаков, над его мордой раскрылась воронка портала, из которой вылетел седовласый гигант с занесенным для удара мечом. Лишь чудом супруг Аспекта Жизни смог вильнуть в сторону и избежав удара лезвием, объятый желто-зеленым пламенем, массивный ящер наотмашь ударил чернокнижника огромной лапой, отправляя его вниз.

Когти древнего создания оставили на теле невероятного живучего верзилы багровые полосы, но несмотря на жуткого вида раны и быстро приближающуюся землю, приспешник Пылающего Легиона даже бровью не дернул и перехватив свой горящий тесак обратным хватом, небрежным движением свободной руки открыл перед собой еще одну воронку портала прямо в полете.

Почувствовав рядом с собой подозрительные завихрения магических потоков, Кориалстраз вновь увернуться от атаки, но это оказалось лишь обманкой. Чернокнижник лишь обозначил точку выхода пространственного перехода и лишь когда красный дракон ушел в сторону, портал прямо над ним открылся уже настоящий портал.

И в этот раз древний защитник Азерота уже не успевал избежать удара — массивное тело огромной рептилии было достаточно тяжелым и неповоротливым, чтобы постоянно менять траекторию своего полета, а прислужник Падшего Титана просчитал, куда именно отступит Кориалстраз и его удар был нацелен не туда, откуда дракон ушел, а в ту точку, где тот должен был оказаться.

Полный боли рев огласил небеса, когда объятые пламенем Скверны лезвие вонзилось в одно из крыльев супруга Алекстры и враг, надавивший на рукоять всем своим весом, начал скользить вниз, по пути распарывая тесаком уязвимую перепонку.

— Пора спустить тебя на землю.

С горестным воем повелитель неба устремился к земле. Рана, оставленная горящим клинком, была не особо серьезной, но демоническая энергия, отравляющая тело, мешала красному дракону излечить себя и причиняла ему такие муки, что ни о каком управляемом полете не могло идти и речи.

А чернокнижник, падающий рядом с Кориалстразом, как будто бы не замечал приближающейся гибели и сохраняя выражение абсолютной невозмутимости, продолжал обстреливать дракона белыми дротиками, мешая тому хоть как-то замедлить их

стремительное пики. Пробыть прочнейшую шкуру костяные снаряды не могли, но седовласый колдун создавал их в огромном количестве и метил в первую очередь в такие уязвимые места, как глаза, крылья или пасть, отвлекая на себя все внимание красного дракона.

— Ты ищешь смерти?! Мы же так оба разобьемся! — В ярости взревел муж Алекстразы, делая в воздухе кульбит и подставляя под атаки чернокнижника грудь, на которой его чешуя была наиболее крепка.

Поднимаясь в небеса, Кориалстраз добрался практически до облаков и падение с такой высоты не мог пережить ни один смертный, сколь бы крепок он ни был.

— Мне не страшна гибель. — Ни на секунду не прекращая натиск, пожал плечами рослый чародей, посылая в дракона веер белых дротиков. — В отличие от тебя...

Встречу с землей древний защитник Азерота запомнил плохо — вспышка боли затопила все его сознание, а когда супруг Аспекта Жизни смог адекватно воспринимать окружающую реальность, все уже было кончено.

Левые лапы красного дракона были переломаны в нескольких местах, распоротое крыло болталась в воздухе, словно порванная парусина, а пара костей в хвосте была раздроблена чуть ли не до состояния пыли. Но бездыханное тело чернокнижника лежало в кратере неподалеку — приспешник Пылающего Легиона оказался достаточно крепким, чтобы при падении его не разбросало кусками по всей округе и не превратило в кровавую кашу, но недостаточно стойким, чтобы остаться в живых после удара, навредившего даже древнему дракону.

— А говорил, что смерть тебе не страшна. — Презрительно фыркнул супруг Алекстразы, направляясь прочь от места падения.

Хотя увлеченные схваткой, они с седым колдуном сильно отделились от поселения кель'дорай, следопыты высших эльфов не могли не заметить выжженного лесного массива и тот шум, который они с седым колдуном подняли. И встречать их в настолько потрепанном виде Кориалстраз не собирался.

Кто знает, насколько сильно убитый им чернокнижник успел втереться в доверие к защитникам Кель-Таласа?

Но прежде, чем дракон успел открыть портал в безопасное место — позади него раздался сухой и спокойный голос.

— И куда ты собрался, ящерица?

Обернувшись назад, древний защитник Азерота увидел, как поломанное тело седого мужчины поднимается на ноги и его переломанные во множестве мест кости сами-собой встают на нужные места. И от увиденного зрелища сердце древнего создания сковал первобытный ужас.

Но дело тут было отнюдь не в невероятных способностях врага к восстановлению...

После яростной схватки, стена мрака, скрывающая суть седого колдуна — пала, открывая Кориалстразу страшную истину. Его противник не был человеком в привычном для дракона понимании. Телом — возможно, но вот дух... Это была энергетическая дыра в пространстве, которая поглощала любую магию, до которой только могла дотянуться. Чем-то седовласый колдун напоминал демонов — порождения Круговерти Пустоты за пределами своих родных миров также были вынуждены подпитываться из внешних источников и именно по этой причине большинству воинов Пылающего Легиона требовалось, чтобы их кто-то призывал.

Вот только с красным драконом сражался отнюдь не демон...

— Насмотрелся? — Вернув себе привычный облик, чернокнижник вытянул ладонь в сторону выроненного в полете и вонзившегося в землю тесака, лезвие которого при падении погасло. — Вечно забываю восстановить маскировку энергетического контура после возвращения в тело. Впрочем... Тебе это уже не поможет, потомок Акатоша.

Вернувшись в ладонь хозяина, клинок в руке седого мужчины вспыхнул демоническим огнем и отведя оружие в сторону, седовласый чародей неспешным шагом направился к раненному Кориалстразу, который, припадая на изувеченные лапы, начал пятиться назад.

— Да что ты вообще за тварь такая?! — Для создания полноценного портала супругу Аспекта Жизни требовалось время и своими словами он попытался его выиграть.

— Довольно забавно, но... Человек. Правда, не тот, к которому привыкли тебе подобные. — Глаза седого колдуна вспыхнули на миг синим светом, и он слабо усмехнулся. — Хочешь сбежать от жалкого смертного? Неужели знаменитая гордыня повелителей неба куда-то резко испаряется перед лицом неминуемой гибели? Сплошное разочарование...

Пошедшая от чернокнижника волна магических искажений разрушила структуру так и не сформировавшегося до конца портала, лишив мужа Алекстры последнего шанса на спасение.

— Где же твое высокомерие, Дова? Я думал, что мы только начали... — Аура, которая начала расползаться от седого великана только усилила и без того немалый страх дракона. Будучи супругом и верным последователем Аспекта Жизни Кориалстраз очень тонко чувствовал потоки жизненной силы и медленно наступая, его враг распространял вокруг себя... Смерть.

Редкая трава, что торчала в созданном их падением кратере, сохла и увядала с огромной скоростью, а земля под ногами седовласого колдуна серела, превращаясь в жуткое подобие оскверненной нежитью почвы. Но вместо "мокрой" гнили и разложения здесь был окончательный распад и превращение в "сухой", серый прах.

Аура смерти, вкупе с первобытным ужасом и невыносимой болью в покалеченных конечностях так сильно сдавили в своих тисках разум красного дракона, что в отчаянии он практически перестал соображать и собрав все силы, что у него оставались, он вложил их в свое разрушительное дыхание.

Поток яростного пламени, вырвавшийся из пасти Кориалстраза, был настолько горяч, что земля от него даже не трескалась, а сразу превращалась в стекло. Сметая все на своем пути, он обрушился на медленно наступающего чернокнижника, но за мгновение до того, как его поглотил ревуший огонь, седой верзила что-то негромко сказал себе под нос и когда волна разрушения схлынула, перед мордой обессиленного мужа Алекстры стоял совершенно невредимый приспешник Пылающего Легиона.

— Я же предупреждал... Поспешностью в выводах ты лишь приблизил свой конец.

Лезвие, обьятое желто-зеленым пламенем Скверны — было последним, что увидел в своей жизни древний защитник Азерота. Колющий удар в глаз убил измученного красного дракона практически мгновенно...

" — Демоны, Драконы, Аспекты, Титаны, Древние Боги и еще Ситис знает что... Почему меня не могло выбросить в мире, где нет всего этого потустороннего зверинца и где я мог бы спокойно отдохнуть?"

Тяжело вздохнув, сидящий на подкопченном камне некромант продолжил править слегка искривившийся в прошедшей схватке клинок.

Тело погибшего дракона уроженец Хай-Рока уже успел с помощью портала переправить в новое убежище, где созданная им нежить поместила массивную тушу в своеобразный склад с чарами, останавливающими гниение трупа, а вот душа... Душа крылатой ящерицы, а точнее её память — оказалась источником крайне ценной для Мадаава информации.

Для начала седой чародей узнал, что вскоре по его душу придет еще одна разъярённая рептилия багрового окраса.

Кориалстраз — так звали убитого Грегором Дова, был любимым мужем местного воплощения жизни и просмотрев в памяти убитой твари характер данной особы, седой чародей понял, что за его головой Алекстраза явится обязательно и скорее всего лично. Если не в порыве мести, так потому, что бретонец был некромантом, а магов смерти эта дама на дух не переносила.

И шансов в одиночку забороть воплощение Жизни у Мадаава было... Не то, чтобы очень много.

Да, флегматичного некроманта было очень сложно убить обычными физическими или магическими атаками, ведь при достаточном запасе чародейской энергии Грегор мог спокойно восстановить свое тело даже из отрубленного пальца. Именно по этой причине он без особого труда одолел Кориалстраза, который в работе с душами понимал примерно ничего и весь их бой бил исключительно по телу, на состояние которого колдуну из Нирна было по большей части наплевать.

Но Аспект — совершенно иное дело, а уж тем более Жизни. Алекстраза определенно должна была быть неплохо подкована в работе с душами и сталкиваться с ней в бою Мадаав не хотел от слова совсем. Больно уж большие сомнения у него были касательно исхода этой схватки.

" — А ведь встретиться нам в любом случае придется..."

И что было самое неприятное — даже если бы у седого колдуна вдруг появилась такая возможность, убивать Алекстразу он бы все равно не стал.

Даже несмотря на огромные проблемы, которые эта жизнелюбивая дама непременно доставит колдуну из Хай-Рока — каждый Аспект являлся грозной силой на поле боя и был кровно заинтересован в защите Азерота, в котором в данный момент находился Грегор. И даже если бы некромант смог одолеть одного из приспешников погибших Титанов, это бы не дало ему ничего, кроме больших проблем, потому как работу, которой занимались крылатые ящерицы — пришлось бы выполнять уже самому Мадааву, а заниматься защитой мира на регулярной основе седой чародей не собирался.

Но кому-то это делать было нужно, ведь вскоре на Азерот должен был вторгнуться местный аналог даэдрической армии в виде Пылающего Легиона, который возглавлял Саргерас — Падший Титан настолько огромной силы, что некогда он одолел целый пантеон своих собратьев в одиночку.

Именно за приспешника этой сущности красный дракон Мадаава и принял.

Теперь Грегору становились понятны слова истинного хозяина Плети, про "Огонь и смерть". Повелитель нежити этого мира имел в виду демонов, которые данные силы частично воплощали, а потому он сильно удивился, встретив того, кто в энергетическом спектре выглядит очень похоже, но к армии Саргераса никак не относится.

Просмотрев в памяти души Кориалстраза пару битв времен Войны Древних, уроженец

Хай-Рока пришел к неутешительному выводу — если за прошедшие тысячелетия Пылающий Легион не ослабел раз эдак в "-дцать", то жители Азерота были обречены.

Демоны Круговерти Пустоты — местного аналога Обливиона, не сильно уступали в могуществе большинству известных Мадааву даэдра, но при этом противовеса и ограничителя в виде аэдра они не имели. Единственными, кто походил на роль обитателей Этериуса были Титаны, но Саргерас уже давным-давно успел их перебить и теперь смертным Азерота предстояло самим защитить свой мир.

И после прикидывания раскладов, в голову седого бретонца сами собой полезли мысли о том, что его выпивающий ученик называл "трусливым бегством и позором для настоящего воина", а горячо любимая супруга — "разумным ходом и тактическим отступлением".

Иными словами — колдун из Хай-Рока начал думать, как ему можно удрать из мира, на который нацелилась армия агрессивно настроенных созданий хаоса.

Вот только бежать некроманту было некуда. Для построения межмирового портала помимо огромных затрат магической энергии требовалось либо хорошо знать точку выхода, либо потратить уйму времени на стабилизацию пространственного перехода, иначе вместо телепортации Грегора бы размазало тонким слоем по паре ближайших континентов.

Но до знакомой Мадааву части Аурбиса дотянуться было просто невозможно, а времени на открытие прохода в соседние с Азеротом миры у чародея не было — авангард Пылающего Легиона в виде орд голодной нежити уже начал наступление.

И как бы седому некроманту не было противно от этой мысли — с жителями Азерота он в данный момент был в одной лодке. И в свете полученной из души дракона информации, задумка Мор'Джинна стала иметь куда большее значение, чем прежде.

" — Теперь еще остроухим придется объяснять, почему одна крылатая ящерица устроила здесь пламенное представление и спалила пару гектаров леса..." — Увидев, как вдали появляются маленькие фигурки следопытов кель'дорай, снующие между обгорелых остовов спаленных деревьев, Грегор тяжело вздохнул. — " Интересно, это все когда-нибудь закончится? Стар я уже для войны со всем Аурбисом..."

Глава 21. Размывая границы дозволенного

— Господин Мор'Джинн, мы привели пленников, о которых вы говорили. — Вошедший в шатер лесной тролль указал большим пальцем куда-то себе за спину. — Что с ними делать?

Бывший ученик шамана, склонившийся над каменным столом, на котором лежало тело его будущего подарка седому некроманту, небрежно махнул рукой и раздраженным голосом ответил своему сородичу.

— Я же не давал на их счет никаких дополнительных указаний! Отправь их в бараки к остальным рабам! Зачем сообщать мне каждую мелочь? Неужели Гар'Джинн не может справиться с настолько простой задачей самостоятельно?!

С опаской покосившись на пару мертвых жителей Зул-Амана, что стояли по бокам от входа с копьями в руках и сверлили его взглядами пылающих синим огнем глаз, гонец осторожно сказал.

— Господин Гар'Джинн сказал, что в этой партии есть несколько говорящих с духами и вам надо сообщить об этом в первую очередь.

— А-а-а... Раз так, тогда ладно. Пусть их тогда через пару часов притащат ко мне и скажи страже на входе, чтобы меня пару дней никто без веских причин не беспокоил. — Быстро успокоился раздраженный Мор'Джинн, который в последнее время как никогда понимал нежелание своего хозяина иметь дело с живыми созданиями.

Несмотря на то, что объединением малых племен юга Зул-Амана лесной тролль занялся совсем недавно, проблем его новые "подданные" создавали просто прорву. Хотя в обычной ситуации сородичи говорящего с духами были крайне неприхотливыми в быте созданиями, но, когда их собиралось слишком много в одном месте, ситуация радикально менялась.

Воинам клыкастого народа требовалось для нормальной жизни совсем немного, но в покоренных племенах помимо бойцов были также женщины и дети, которым для жизни было нужно обеспечить столько всего, что у приспешника седого великана просто голова шла кругом.

Во-первых, поселению нужен был постоянный доступ к источникам пресной воды. Лесные тролли были крепкими и жилистыми созданиями, но при такой жаре, что царила в джунглях, даже им приходилось довольно часто пить. И со стороны могло показаться, что в цветущем Зул-Амане проблем с настолько простой задачей быть не могло вообще — просто бери и посылай женщин или тот же молодняк к ближайшему водоему или на сбор тех же фруктов, сок которых утолял жажду ничуть не хуже.

Но была в этой схеме одна небольшая загвоздка... Хищная живность, которой буквально кишели окружающие троллей джунгли, как правило часто ходила на водопой к этим самым водоемам. И пришедших к ним клыкастых особ зверье воспринимало исключительно как возможность устроить себе полноценную трапезу, из-за чего на сопровождение водоносов приходилось выделять приличную часть подчинившихся Мор'Джинну воинов.

Помимо этого, остро вставал и вопрос пищи.

В обычной ситуации при войне двух племен, в случае завоевания победители просто и незатейливо пускали около трети проигравших на мясо. Причем делали это лесные тролли даже не из-за какой-то огромной кровожадности, а просто по причине нехватки еды — зачастую дележка охотничьих угодий была главным поводом для вражды соседних

поселений и резкий прирост голодных ртов в такой ситуации был никому не нужен. В случае же, когда еды всем хватало — до полноценного ведения боевых действий ситуация доходила редко, ведь пока ты будешь разбираться с одним соседом, другие будут за этим спокойно наблюдать, а после придут и добьют ослабленного победителя.

Но сейчас все было совершенно иначе.

Мор'Джинн, начавший постигать темные секреты некромантии, хорошо усвоил один из главных уроков седого чародея: трупы — это ценный ресурс, а не пища. При большой нужде питаться можно было и разными съедобными плодами, что часто встречались в дебрях Зул-Амана, а вот создать полноценное боевое умертвие из горки фруктов и пары высушенных на солнце корешков было немного... Проблематично.

Но с первого раза объяснить свою позицию остальным лесным троллям у молодого говорящего с духами не получилось и спросив себя "А что бы на моем месте сделал хозяин?" Мор'Джинн принялся наводить среди своих новых подчиненных порядок. И так как делал он это в манере флегматичного ко всему на свете некроманта, то вскоре у трех из четырех подчинившихся ему племен бесследно пропали вожди, причем вместе со своими семьями. А на все возмущения и вопросы молодой последователь Мадаава с доброй и понимающей улыбкой отвечал:

— Можете продолжать жрать покойников, но в таком случае нехватку материала для создания мертвых воинов я буду компенсировать за счет ваших жизней.

Единственным вождем, который никак не участвовал в этих разборках, был Гар'Джинн — рослый лесной тролль, который и был тем, кто предложил приспешнику седого чародея свою верность. После начала объединения племен Зул-Амана он стал своеобразной правой рукой приспешника некроманта и взяв на себя часть обязанностей, начал пользоваться своим статусом первого подчинившегося, понемногу подминая под себя власть в их новообразованном племени.

И хитрый Мор'Джинн ему в этом практически не мешал.

Седовласый великан успел достаточно натаскать своего клыкастого последователя, чтобы тот увидел в честолюбии Гар'Джинна возможность свалить на рослого тролля часть рядовых обязанностей правителя и таким образом высвободить больше времени для обучения искусству некромантии. Сместить Мор'Джинна властолюбивый вождь все равно не имел даже тени шанса — племя Свирепого Кабана, которое раньше возглавлял этот рвущийся к власти дикарь, не обладало среди их народа каким бы то ни было влиянием и без поддержки мертвецов легко стало бы добычей для более сильного соседа, что понимали практически все.

А единственным источником мертвых воинов был Мор'Джинн, который помимо этого также являлся единственным связующим звеном с "Великим Лоа племени Огненного Черепа". Над названием молодой говорящий с духами долго не думал — просто вспомнил свою первую встречу с седым громилой. Но как ни странно — остальным лесным троллям оно пришлось по душе. Клыкастые сородичи приспешника некроманта в целом были довольно падки на звучные имена...

Сейчас под рукой у Мор'Джинна было около пяти-шести сотен лесных троллей, из которых воинами или охотниками была в лучшем случае половина. Этого было слишком мало для того, чтобы подчинить себе племя Серого Ветра, у которого по словам Гар'Джинна было не менее пяти сотен одних только воинов и четыре полноценных шамана, каждый из которых мог на одном только опыте бы на равных потягаться с последователем седого

некроманта. Но говорящий с духами не отчаивался — четверка покоренных племен была лишь первой ступенькой в основе будущего объединения Зул-Амана.

Раздав приказания своим подчиненным, клыкастый приспешник Мадаава решил все-таки закончить подарок для седого чародея и под предлогом его вручения выклянчить у флегматичного гиганта больше знаний о создании нежити. Того, что Грегор уже ему выдал, лесному троллю было банально мало, а просить что-то напрямую Мор'Джинн опасался, помня о том, что подчинение джунглей — задача, которую он сам на себя взвалил и за её провал некромант обещал его жестоко покарать.

— Надеюсь, что в этот раз ты все-таки встанешь, иначе вскоре мне будет очень больно...

Лежащая на каменном столе темноволосая эльфийка была самым настоящим воплощением красоты, но с одной небольшой оговоркой — красоты по меркам лесных троллей. Кель'дорай назвали бы эту особу скорее рослой дылдой с выменем, как у стельной коровы и задницей, как у орочьего вождя (жители Кель-Таласа после Второй войны были свято уверены, что у зеленокожих вторженцев главарями становились исключительно самые здоровенные орки).

Но на вкус говорящего с духами, его будущий подарок был хоть куда. Приличный рост, высокая и объёмная грудь, крепкая задница... Закончив с некропластикой, лесной тролль оказался настолько сильно впечатлен достигнутым результатом, что некоторое время даже раздумывал, а не стоит ли оставить себе это творение. Но довольно быстро Мор'Джинн пришел к выводу, что сделать вторую такую игрушку ему никто не мешает, а хозяин у него все-таки один и принести ему какой-никакой, а все же дар, будет гораздо выгоднее. А то Грегор знания по магии смерти ему дает, но никакой отдачи при этом не видит. Непорядок...

Поставив на стол несколько черепов с находящимися внутри них душами убитых троллями рабынь-кель'дорай и выставив вперед свои трехпалые руки для лучшей концентрации, последователь равнодушного некроманта начал нараспев читать заклинание поднятия полноценного умертвия.

Потоки синей энергии клубились вокруг вытянутой фигуры уроженца Зул-Амана, а на теле темноволосой эльфийки алым светом вспыхнули руны, которые Мор'джинн наносил на мертвое тело последние несколько дней. (В принципе, он мог бы справиться и за пару часов, но управление племенем даже с поддержкой Гар'Джинна занимало очень много времени, из-за чего создание подарка сильно растянулось.)

Это песнопение продолжалось больше десятка минут и пока лесной тролль продолжал распев — потоки энергии из черепов начали медленно перетекать в тело мертвой остроухой.

К глубокому сожалению говорящего с духами, он не мог, как Мадаав, поднимать настолько продвинутую нежить одним лишь взмахом руки — в отличие от своего клыкастого последователя, некромант обладал как огромной магической силой, так и солидным опытом, а Мор'Джинн начал постигать темное искусство совсем недавно и из-за этого ему приходилось использовать костыли в виде произнесения заклятья вслух и предварительной разрисовки мертвого тела нужными рунами.

Не прошло и получаса, как покойница зашевелилась и открыв свои мутно-белесые глаза, приняла сидячее положение.

— Господин, я жду ваших указаний...

— Для чего тебя создали? — В оставленных седым чародеям инструкциях, по

окончанию процесса реанимации первым делом следовало задать умертвию именно этот вопрос и даже были подробные разъяснения, зачем это было нужно делать.

Самым сложным в создании продвинутых видов нежити было отнюдь не тело — после освоения некропластики его можно было вылепить каким угодно и без каких-либо проблем.

Главной проблемой и главным уязвимым местом таких конструкторов был разум.

При сотворении умертвия, главной движущей силой как правило были души, и базовые вещи, такие как ходьба или знание какого-либо языка, нежить получала из остатков чужой памяти. И в случае, когда оттуда бралось слишком много, то мертвец при пробуждении спокойно мог напасть на своего создателя, потому как душа, которая использовалась при его создании, совершенно искренне считала реанимирующего тело некроманта своим врагом. Сдерживающие и контролирующие заклятья от этого частично спасали, но... Подобные вещи выяснять следовало сразу, чтобы в будущем они не всплыли в самый неподходящий момент.

— Я существую лишь для того, чтобы служить. — Тихим и "мертвым" тоном ответила Мор'Джинну мертвая эльфийка, заставив лесного тролля слегка поморщиться. С контролем и разумом у его творения все было в порядке, но вот голос... Он, конечно, сильно напоминал манеру общения одного седого чародея, но для служанки такое было совершенно излишне. Мертвой остроухой очень сильно не хватало подобострастия и заискивания, которые по мнению говорящего с духами в обязательном порядке должны были быть у каждого слуги.

Но как-то поправить это он был не в силах.

Его господин довольно посредственно владел магией иллюзий и разума, а потому подход при создании нежити у него был совершенно иной. Грегор не пытался переиначить или исправить личность подчиненного ему мертвеца. Вместо этого он долго и кропотливо создавал эдакий образец под каждую возможную роль, а после стирал у души память полностью и впихивал на "чистый лист" необходимую нежити информацию.

Наглядным примером были Костяные Воители, которых Мор'Джинн во избежание стычек с другими лесными троллями держал подальше от их поселения. Если бы какой-нибудь мозголом залез в разумы этих покойников, то он бы сильно удивился тому, что они как две капли воды были похожи друг на друга. Просто потому, что Мадаав внедрял в их головы один и тот же образец.

И говорящий с духами при создании "подарка" использовал тот же самый подход, а потому как поменять то, что он уже наваял в своем творении — лесной тролль банально не знал. Не было такого раздела в оставленных седым некромантом свитках, а самостоятельно лезть в такую хрупкую вещь, как менталистика (Так в записях флегматичного великана обозначалась магия разума), он не стал, опасаясь испортить свое творение еще больше.

— Ну... Будем надеяться, что господину понравится собственная манера общения. — Задумчиво почесав гребень красных волос на своей голове, Мор'Джинн махнул на все рукой и коснулся амулета, висевшего у него на шее. — Хозяин, не могли бы вы снова уделить мне немного своего столь ценного времени? У меня есть для вас скромный дар, безусловно недостойный вашего несравненного величия...

Обычно приспешник седого великана старался избегать излишней лести, ведь Мадаав относился к ней даже не прохладно, а скорее с легким презрением. Но сейчас лесной тролль собирался подарить своему хозяину показательный дар, что в понимании самого Мор'Джинна просто не могло идти отдельно от небольшой (По меркам его народа) похвальбы и какого-никакого, а поклонения.

Он же все-таки собирался принести дар господину, а не вернуть долг соседу, у которого он пару недель назад брал займы несколько кусков мяса иглобрюха.

— Мор'Джинн... — На этот раз седой некромант не ограничился одним только голосом и перед говорящим с духами появился полупрозрачный силуэт закованного в массивные доспехи чародея. — Признайся честно, вы с Вайтмейн сговорились за моей спиной и решили вывести меня из себя своим лизоблюдством?

— Эм... Нет? — Удивленно уставился на проекцию лесной тролль. — А что, эта фанатичка снова начала вам докучать?

— Как оказалось, убийство древнего дракона помимо своих преимуществ имеет также ряд побочных эффектов. Особенно когда дело касается одной излишне фанатичной особы, которая до глубины души возмущена бездействием этих огромных огнедышащих ящериц во время нашествия Плети и была бы не против устроить этим чешуйчатым тварям полное истребление.

— Пойдите секунду... Вы что, прикончили одного из древних драконов?! — Не на шутку удивился клыкастый уроженец Зул-Амана. На родине Мор'Джинна эти чешуйчатые твари были довольно редким явлением, но что это были за создания лесные тролли прекрасно знали — во время Второй Войны Орда смогла подчинить себе Королеву Красной Стаи и её дети были одним из главных козырей в противостоянии людишек и зеленокожих завоевателей с Дренора. И хотя могущество седого некроманта было велико, сила крылатых ящериц была воистину огромной. — Надеюсь хотя бы не кого-то из Аспектов? — Мор'Джинн был абсолютно верен своему хозяину, но если тот убил одного из предводителей Стай, то... У них появились настолько огромные проблемы, что вместо захвата Зул-Амана, говорящему с духами стоило начинать искать ближайший портал в родной мир зеленокожих захватчиков. Драконы имели нехорошую привычку мстить за своих сородичей, а Грегор, при всем своем могуществе, все-таки был не всесилен.

— По счастью, нет. — Спокойно ответил ему силуэт седовласого чародея и стоило только лесному троллю облегченно выдохнуть, флегматично добавил. — Всего лишь любимого супруга Аспекта Жизни.

Громко закашлявшись, Мор'Джинн посмотрел на сохраняющего неизменное равнодушие некроманта и обреченно вздохнул.

— Нам конец...

— Не будь так категоричен. — Тихо хмыкнул фантом рослого чародея. — Про нашу связь знает крайне ограниченный круг лиц и тебе в данный момент ничего не угрожает, так что можешь спокойно продолжать покорять Зул-Аман. Я же... Как-нибудь это переживу. Но как бы то ни было — ты ведь вызвал меня не для того, чтобы побеседовать о драконах, верно? Я рад на миг отвлечься от остроухих и их проблем, но давай перейдем к делу...

— Эм... Да. — Мор'Джинн громко прокашлялся и с легким поклоном указал в сторону своего творения, что весь разговор стояло неподалеку и равнодушно наблюдало за их беседой. — Хозяин, я нижайше прошу принять от меня этот дар, что скрасит твою жизнь и поможет в те моменты, когда разум твой будет занят постиганием глубинных тайн магического искусства...

Взглянув на мертвую эльфийку, полупрозрачный Грегор неопределенно хмыкнул и подойдя к обнаженной покойнице, начал медленно обходить мертвую девушку по кругу, изучая её взглядом светящихся глаз.

— Я вижу, что ты наконец-то начал уделять мелким деталям должное внимание...

Физическая оболочка тела сделана слегка топорно, но при этом без каких-либо серьезных ошибок и критические узлы продублированы по нескольку раз. Энергетический каркас сформирован без особого изящества, но достаточно крепко, чтобы выдержать несколько духовных потоков и зафиксирован руническими цепочками. — Силуэт седовласого некроманта одобрительно кивнул. — Не оставляешь ничего на самотек... Неплохо. Особенно для того, кто начал изучать искусство воскрешения мертвых совсем недавно. Но все же я пока не могу сказать, что тебя можно назвать полноценным некромантом. Творение удачное, но в этом и проблема — результат должен зависеть от навыков, а не от случая. Повтори его еще раз сто-двести и...

— Господин, вы меня не так поняли. — Отрицательно замахал руками молодой лесной тролль, поняв, что его хозяина слегка занесло и если так продолжиться дальше, то кроме указания на свои ошибки Мор'Джинн ничего больше не услышит. — Хотя ваша оценка весьма меня радует, я связался с вами не для того, чтобы вы оценили это умертвие. Вместо этого я хотел бы принести свое творение вам в дар.

Несколько долгих секунд седой некромант несколько долгих секунд сохранял полное молчание, а затем вновь взглянул на мертвую эльфийку, что стараниями говорящего с духами была не сильно его ниже и глубокомысленно изрек.

— Зачем?

— Ну, знаете... Пыль там убирать, полы подметать. Воинов-то вы и сами делать горазды, но в ваших убежищах обычно такая грязь скапливается, а убирать её вечно некому... — Лесной тролль ткнул пальцем в сторону своего творения. — Пусть следит за порядком. К тому же такая остроухая будет выглядеть заметно лучше, чем какие-нибудь скелеты с тряпками, особенно если её принарядить. Так что глазу тоже будет чем порадоваться.

— Хм... Служанка, значит. — Полупрозрачный образ на какое-то время вновь задумался, а затем с видимой неохотой кивнул. — Не самое полезное применение навыков некроманта, но в чем-то ты прав — я довольно редко слежу за порядком в своей лаборатории и поручить эту работу нежити будет неплохо. Пожалуй, я даже скажу тебе за неё спасибо, но... Пока что этому умертвию придется побыть у тебя. — Лицо проекции флегматичного чародея стало выглядеть слегка... Утомленным. — У меня в данный момент и без того хватает проблем с жителями Кель-Таласа. Не думаю, что остроухие оценят, если я буду расхаживать по их землям в сопровождении мертвого кель'дорай. После такого меня та же Ветрокрылая живьем сожрет, да и жрица Света точно будет не в восторге, так что пусть твой подарок пока что останется здесь. Эти двое в последнее время и так постоянно с ума сходят, лучше будет не давать им для безумств дополнительных поводов... Это все, что ты хотел сообщить?

— Ну, если бы вы подкинули мне еще знаний по созданию нежити и некромантии в целом — было бы довольно неплохо. — Осторожно заметил лесной тролль. — А то сами знаете, какая задача мне предстоит. В тяжком деле покорения Зул-Амана лишним ничего не будет...

— Жаждешь получить новые знания? — Полупрозрачное лицо седого гиганта слабо усмехнулось. — Как же мне это знакомо... Но боюсь, что в этот раз мне придется тебя разочаровать — ничего нового по магии смерти в этот раз ты не получишь.

— Подарок все-таки отвратный получился? — Уныло спросил у него говорящий с духами, проклиная себя за поспешность. — Так и знал, что над голосом надо было

поработать...

— Дело не в мертвой служанке и уж точно не в её голосе, который, к слову — я еще даже не слышал. — Отрицательно покачала головой иллюзия Грегора, заставив лесного тролля прикусить язык и снова начать ругать себя за излишнюю говорливость. — Просто в данный момент новое знание будет лишь помехой в твоём обучении. После того, как ученик проходит материал, его как правило закрепляют и сейчас ты должен научиться правильно пользоваться своими новыми умениями. Понять, какие слабые и сильные стороны есть у того или иного вида нежити, узнать, для каких ситуаций над своими мертвыми творениями лучше поработать подольше, а где попытка создать что-то кроме самой примитивной "смазки для клинков" заранее обречена на провал и будет лишь бесполезной тратой времени и магических сил. Иными словами — ты понял, как нужно создавать нежить и это прекрасно. А теперь ты должен научиться грамотно ею управлять.

— Хозяин, я никоим образом не хочу вас обидеть, но вам не кажется, что одних умертвий, гулей и призраков будет немного маловато для того, чтобы подчинить себе племена, которых защищают могущественные Лоа, вскормленные жертвами на протяжении тысячелетий? — Скептически посмотрел на своего господина говорящий с духами.

— С вашими звероподобными духами мы разберемся, когда придет время. — Спокойно пожал плечами седовласый гигант, сделав небольшой акцент на слове "Мы", что Мор'Джинна неплохо так обрадовало, ведь разбираться с малыми богами Зул-Амана самостоятельно он, мягко говоря, не горел желанием. Хотя некромантия и созданная Грегором броня ощутимо усилили его магический потенциал — Лоа по-прежнему были для бывшего ученика шамана противниками совершенно несоизмеримого уровня. — В данный момент твоя задача — подчинить те племена, которые лишены подобной защиты. И того, что ты сейчас знаешь для подобной задачи будет более, чем достаточно. Но оставлять твою инициативу совсем без внимания тоже нельзя, а потому...

Полупрозрачный силуэт небрежно взмахнул рукой и на каменном столе, на котором Мор'Джинн проводил ритуал поднятия, прямо из воздуха начала сгущаться довольно толстая книга.

— Знаний по некромантии ты не получишь, но мне кажется, что небольшая подсказка в плане тактики и ведения полноценной войны, тебе все-таки не помешает. А теперь принимайся за дело.

Иллюзия седого чародея растаяла в воздухе, а лесной тролль приказал мертвой эльфийке погрузиться в сон до возвращения господина и взяв в руки к оставленный Мадаавом талмуд, с легким любопытством открыл первую станицу и углубился в чтение. В Зул-Амане подобных книг найти было нельзя, потому как сражение двух соседних племен мало походило на полноценную войну двух государств, а Зул-Джинн — всеми признанный герой и последний великий вождь клыкастого народа, мемуаров о своей жизни почему-то не оставил.

" Прежде, чем начинать вести полномасштабную войну, нужно сперва адекватно оценить как собственные силы, так и силы своего противника. При этой оценке нужно в первую очередь обращать внимание не на размеры армии и даже не на качество отдельно взятого бойца, а на виды войск, которые присутствуют в её рядах и на их соотношение. Невозможно создать абсолютно универсального солдата. Легкая кавалерия не сможет заменить собою тяжелую пехоту даже при десятикратном численном превосходстве, а стрелки никогда не заменят полноценные осадные орудия. Каждый род войск имеет свою

конкретную задачу, и умело собранная армия должна представлять из себя не сборище воинственных идиотов, а единый механизм, в котором..."

— Госпожа Сильвана, я еще раз настаиваю на том, что этому... — Один из старших офицеров следопытов Луносвета с неприязнью покосился на огромную грудку черного металла, что сидела за столом с собравшимися на военный совет кель'дорай. — Человеку не нужно здесь находиться. Даже если он и в самом деле является нашим союзником, мы не можем подвергать Кель-Талас такому огромному риску, как нападение Красной Стаи. Да, господин Мадаав неоднократно нам помогал и за эту помощь мы ему крайне благодарны, но если драконы решат напасть на Первые Врата в отместку за своего сородича, убитого этим некр... — Высший эльф сделал небольшую паузу и сам себя поправил. — Магом, то не знаю, сумеем ли мы выстоять.

— У меня почему-то есть стойкое подозрение, что не сумеете... — Негромко, но так, чтобы его услышали все собравшиеся, сказал седой бретонец, что в полном боевом облачении сидел между Вайтмейн и Ветрокрылой и с легкой скукой наблюдал за творящимся вокруг себя балаганом. — И возможно, предыдущая схватка с Плетью служит тому причиной.

Уже в который раз высшие эльфы собирались для военного совета, безрезультатно пытаясь придумать, как же им вылезти из той задницы, в которой оказался Кель-Талас.

Когда угар первой победы сошел на нет, защитники эльфийского королевства довольно быстро осознали, что нежить никуда не делась и готовится вновь обрушиться на их земли волной гниющей, мертвой плоти. И остроухие старательно готовились к будущим схваткам. Из ополчения отбирались хоть сколько-нибудь годные к рукопашной схватке воины, которых потом начинали усиленно тренировать более опытные воины, а кузни с мастерскими работали не переставая, создавая клинки и стрелы, которые потом зачаровывались колдунами кель'дорай. Укрепления Первых Врат делались еще крепче, накопители амулетов магической защиты обновлялись, а перед стеной копались приличных размеров ров, в который пара эльфийских колдунов запустила нескольких водных элементарей.

Также помимо всего прочего Ветрокрылая отправила несколько отрядов своих следопытов к границе, чтобы они следили за передвижением орд нежити, и чтобы в случае нового нападения генерал была предупреждена заранее, а не когда войско мертвых будет уже на пороге.

Иными словами — подготовка к обороне у остроухих шла полным ходом. Но прямо каких-то кардинальных изменений Мадаав все равно не видел. Кель'дорай по-прежнему продолжали использовать точно те же методы, которыми они защищались раньше и даже не пытались сделать какие-то подвижки в иные стороны.

И из-за этого Грегор начинал думать, что в прошлой битве нужно было не лезть сломя голову на рыцаря смерти, а дать эльфам как следует хлебнуть собственной крови. Просто, чтобы до них дошла вся тяжесть их теперешнего положения и некроманту наконец-то дали бы полную свободу в действиях.

— Капитан Фаразиль, на прошлом собрании я уже высказывалась по поводу присутствия этого некроманта в наших рядах и если у вас насколько короткая память, что вы успели забыть мой приказ, то я повторю его снова: мы не станем изгонять господина Мадаава лишь потому, что какая-то крылатая ящерица решила, что она вправе творить на наших землях все, что ей вздумается. — Жестко ответила своему подчиненному

предводительница следопытов Луносвета. — Аспекты с их стаями не пришли к нам на помощь, когда нежить шла кровавой поступью по лесам Кель-Таласа, так пусть теперь катятся к демонам!

— Но госпожа! Королева Алекстраза... — Начал было один из следопытов, но генерал Кель-Таласа резко его перебила.

— Ничем нам не помогла. Хотя, если мне не изменяет память, именно её дети сражались на стороне орочей Орды во время Второй Войны и тогда им почему-то ничто не мешало жечь огнем наших с вами сородичей! А сейчас они, видите ли, резко куда-то запропастились! Вымерли все, не иначе!

Благодаря своей младшей сестре, а точнее — её неугомному мужу, Сильвана прекрасно знала, что Аспект Жизни выступала на стороне зеленокожих завоевателей отнюдь не по своей воле — её банально вынудили это сделать, применив для подчинения могущественный артефакт, что назывался Душой Дракона и шантажируя Алекстразу её еще не рожденными детьми, дремавшими внутри отложенных яиц. И после окончания войны Красная Стая вообще не участвовала в чем-либо серьезном, потому как восстанавливалась после того, что случилось во время вторжения гостей с Дренора.

Но вспыльчивую светловолосую особу это знание совершенно никак не успокаивало. По мнению Ветрокрылой-старшей, драконы просто кинули Кель-Талас на произвол судьбы в час нужды, а теперь одна из этих крылатых рептилий самым наглým образом пришел на земли высших эльфов и попыталась убить одного из главных защитников Первых Врат.

— Не хочу показаться предательницей своего народа... — Осторожно начала Вериса, с опаской поглядывая на вошедшую в раж старшую сестру. — Но некоторый смысл в выдворении Грегора все же может быть. Если драконы придут сюда за его головой, то помимо нежити, с которой мы и так едва справляемся, придется сражаться еще и с приспешниками Аспектов. И если против армии Плети у нас еще есть какие-то шансы, то драконы точно станут последним гвоздем в нашем гробу. — Повернувшись к седому некроманту девушка примирительно подняла руки. — Надеюсь, ты не сочтешь мои слова оскорблением. Не хотела тебя обидеть...

— На ваше счастье, это довольно проблематично сделать. — Флегматично пожал плечами уроженец Хай-Рока, которому эти бесконечные разговоры на военных советах успели надоест еще девять столетий назад и который с тоской вспоминал те времена, когда он просто диктовал свою волю верным слугам, а после жестоко карал тех, кто не справился с возложенной на него задачей. — Но мне кажется, что из кель'дорай только Сильвана до конца понимает ту глубокую яму, в которой вы сейчас находитесь...

Услышав слова рослого чародея, сидящая по его правую руку Вайтмейн насмешливо фыркнула, а старшая из сестер Ветрокрылых с подозрением посмотрела на облаченного в черные латы великана, который обычно её не хвалил, а критиковал.

— В таком случае, возможно вы разъясните нам свою позицию по этому вопросу? — Осторожно спросил у седого чародея один из остроухих следопытов, который был настроен куда более миролюбиво, чем его предшественник и не пытался испепелить мага смерти взглядом. — Приказ госпожи Сильваны мы поняли и саботировать его никто не собирается, но сложившаяся ситуация такова, что любой довод в вашу пользу будет не лишним. Наши воины были встревожены вашим присутствием еще до появления дракона, которое тоже их не особо воодушевило.

Мадаав мысленно вздохнул и еще раз напомнил себе, что даже если он впадет в буйство,

как во времена своей молодости и изничтожит всех остроухих идиотов, неспособных понять очевидные вещи — то проблем это не решит, а только наоборот добавит. Причем в очень солидном объёме.

— Слабость вашего народа перед лицом врага и неспособность эльфийских офицеров контролировать собственных подчиненных начинают меня откровенно раздражать. Но... Допустим. — Проигнорировав скрип зубов, раздавшийся от наиболее вспыльчивых следопытов, Грегор поднялся со своего места и окинув уставившихся на него высших эльфов равнодушным взглядом, спокойно сказал. — Вы не пробовали начать пользоваться головой не только для того, чтобы в неё есть? И, к примеру, подумать, что будет с Кель-Таласом, если я сейчас просто открою портал и вернусь обратно в Лордерон. Да, от возможного нападения со стороны чешуйчатых ящериц вы вероятнее всего будете защищены, но Плеть после моего ухода — никуда не денется и существовать ваше королевство будет ровно до тех пор, пока Артас сюда не вернется.

— Мы это прекрасно понимаем. — Степенно кивнул все тот же кель'дорай, жестом успокоив своего соседа, который, судя по его виду, порывался что-то сказать. — Но игнорировать угрозу со стороны Аспектов мы также не можем.

— В таком случае я не понимаю, отчего вы решили, что мой уход как-то вам поможет. Неужели уроки Второй Войны ничему вас не научили? — Седовласый чародей скептически посмотрел на следопыта Луносвета. — Или быть может драконы Красной Стаи пообещали, что помогут сражаться с Плетью, если меня здесь не будет? Если так, то уйду совершенно добровольно, зная, что ваша слабость ляжет на чужие плечи и через пару месяцев мне не придется отбиваться от орды нежити, которая в данный момент прячется за Первыми Вратами и является жителями Кель-Таласа.

— Как ни странно — в этот раз наш седовласый гость прав. — Включилась в обсуждение слегка остывшая предводительница защитников эльфийского королевства, переводя на себя внимание следопытов. — Мы не знаем, что будут делать Аспекты в случае ухода некроманта и никто не может обещать, что после этого они непременно помогут нам бороться с ордами нежити. Грегор... — Сильвана сделала небольшую паузу и переведя взгляд на рослого бретонца, начала внимательно его рассматривать, подбирая подходящее слово. — Не самый приятный в общении человек, но он делом доказал свою полезность и что куда более важно — он уже здесь и уже сражается против сил Плети. Драконы же в любом случае являются темной лошадкой, предсказать действия которой мы никак не можем. — Старшая из сестер Ветрокрылых повернулась к задумчиво молчавшей Вериссе и спросила. — Ты можешь сама или через мужа выйти на Королеву Красной Стаи для прояснения ситуации?

— Ронин не особо распространялся о своих делах с этими ящерицами, а я в момент освобождения Аспекта практически с ней не общалась. — Неопределенно пожала плечами жена неумного чародея. — Поэтому я могу попробовать, но ничего не обещаю.

— В таком случае будем решать проблемы по мере их возникновения и отложим решение вопроса с крылатыми ящерицами до появления более четкого понимания ситуации. Вполне возможно, что Алекстраза еще не успела до конца оправиться от ран и в ближайшее время мы её не увидим.

" — Решила солгать своим подчиненным, чтобы их успокоить?" — Мысленно хмыкнул седой чародей, наблюдая за говорящей Сильваной и сохраняя при этом полностью бесстрастный вид. — " Ветрокрылая ведь участвовала во Второй Войне, а значит она должна

быть в курсе о характере Королевы Красной Стаи. Шансы на то, что Алекстраза решит уступить примерно такие же, как вероятность того, что Ралоф откажется от выпивки и начнет проповедовать трезвый образ жизни. То есть — такое возможно, но лишь в теории."

— А сейчас давайте наконец-то перейдем к главной причине, по которой я вас вообще собрала. Пока мы тут решаем, что делать с драконами, которые где-то там и непонятно чем заняты... — Предводительница следопытов Луносвета махнула рукой в сторону закрытой двери залы, в которой она проводила военный совет. — Мертвое воинство, находящееся у границы Кель-Таласа начало быстро увеличиваться в размерах.

Подойдя к столу, девушка провела рукой по расстеленной на нем карте королевства высших эльфов.

— По донесениям разведчиков, от Первых Врат отступало не более пятнадцати-двадцати тысяч мертвых бойцов. Встав лагерем в нескольких часах пути от границы с Лордероном, армия Плети начала подтягивать подкрепления со стороны людского королевства и к текущему моменту орда мертвых уже стала больше, чем в момент первого штурма врат. И так как наши силы не могут похвастать столь же стремительным ростом численности, я бы хотела услышать ваши предложения, как мы можем укрепить нашу защиту.

После слов генерала следопытов среди сидящих за столом высших эльфов началось оживленное обсуждение.

— Может быть, попросим помощи у dwarфов клана Громого Молота? Да, у нас с ними далеко не лучшие отношения, но dwarфы должны понимать, что армия мертвых для них такая же угроза, как и для нас и если Кель-Талас падет — они станут следующими.

— А толку? Они же все равно не смогут прислать серьезные силы вовремя — их наземным войскам придется прорубиться через захваченный нежитью Лордерон, а наездники на грифонах будут нам бесполезны. Вон, всадников на дракондорах почти сотня была — и сколько после первого налета их выжило? Пользы от твоего предложения ровно столько же, как и от...

— В отличие от тебя я хоть что-то предлагаю, а не просто критикую, Аназир!

— Молчание лучше твоей глупости! От него хотя бы вреда меньше!

— Да какой...

" — Взаимные упреки, обвинения и полное нежелание сосредоточиться на деле. Именно по этой причине предводитель всегда должен быть один." — С неизменным флегматизмом наблюдая за начавшимися словесными сварками, подумал седой чародей. — " Вот вроде бы каждый из этих ничтожеств по отдельности довольно неплохой командир и разумный боец, но стоит им только собраться вместе, как офицерский состав следопытов Кель-Таласа превращается в кучу кудахтающих куриц. Слабо их все-таки Ветрокрылая держит. Слабо. Хотя... Может быть я просто привык командовать нежитью и забыл, каково это — руководить живыми созданиями с собственными желаниями и разумом?"

— Хватит пререкаться друг с другом! — Понимая, что её подчиненные так ничего не добьются, Сильвана хлопнула ладонью по столу, привлекая к себе их внимание. — Я хочу услышать, как мы можем укрепить Первые Врата, а не то, как вы друг друга ненавидите!

Заметив, что уроженец Хай-Рока безучастно смотрит за яростно спорящими кель'дорай, сидящая сбоку Вайтмейн осторожно пододвинула к некроманту свой стул и тихо у него спросила.

— Господин Мадаав, неужели у тебя нет никаких мыслей на этот счет?

— Конечно есть. Но если я их озвучу, то... — Седой чародей кивнул в сторону остроухих. — Как минимум половина высших эльфов в этой комнате попытается меня прикончить.

По воцарившейся после этих слов тишине Грегор понял, что его прекрасно расслышал каждый кель'дорай, который был на собрании и сейчас эти два десятка следопытов внимательно на него смотрели.

— Что? — Мадаав равнодушно уставился на эльфов в ответ. — На мне золота нет и артефакты не растут.

— Я собрала совет для того, чтобы найти выход из нашего положения. — С легким подозрением ответила ему старшая из сестер Ветрокрылых. — Если у тебя есть какие-то идеи, то будь так любезен — поделись ими.

— Если ты настаиваешь... — Равнодушно пожал плечами седой бретонец, которому уже настолько осточертело это бесполезное собрание, что он всерьез начал раздумывать, как правильно донести остроухим мысль, что защищать свою родину можно и в слегка мертвом состоянии. Причем делать это в виде покойника будет даже намного эффективнее, чем живым. — Какова основная проблема вашей... — Грегор сделал небольшую паузу, подбирая подходящее для соборща кель'дорай слово. — Не уверен, что это подходящий термин для нескольких десятков отдельных отрядов, но все же пусть будет "армии". Чего конкретно защитником Кель-Таласа не хватает для победы над ордами мертвых?

— Эм... Воинов? — Предположил один из подчинённых Сильваны. — Основная проблема в том, что нежить кратно превосходит нас числом и на каждого нашего бойца приходится по десять вражеских.

— Прекрасно... — Грегор обвел собравшихся следопытов бесстрастным взглядом. — Кто-нибудь еще хочет сказать предельно очевидную вещь, о которой все здесь присутствующие были осведомлены еще в момент начала нашествия Плети? Нет? В таком случае я хотел бы сказать вот что... Мы знаем, где именно будет нанесен удар, потому как обойти Первые Врата враг не может. У вас подавляющий перевес перед нежитью в стрелках, а также выше качество отдельно взятых бойцов и чародеев. Но при этом нет главного элемента любой защитной тактики — тяжелой пехоты, способной стать перед врагом нерушимым бастионом. И я знаю пару способов, как можно исправить этот досадный недостаток...

— Сделать из мирных жителей Кель-Таласа нежить. — Быстро поняла, в какую сторону клонит некромант, Сильвана. — Это слишком радикальный метод, и я не могу на него пойти...

От подобного заявления Мадаав удивился так сильно, что равнодушное выражение лица ему пришлось удерживать волевым усилием. Месяц назад предводительница следопытов Луносвета была готова удавить его за похожее предложение, а теперь создание нежити из собственных сородичей было для эльфийки всего лишь "слишком радикальным методом".

" — Кажется, чьи-то границы допустимого начинают понемногу размываться..." — Грегор не совсем понимал, что именно было причиной подобной податливости ранее непреклонной Сильваны, но как бы то ни было — в данный момент это было некроманту только на руку и он продолжил продавливать свою идею.

И чтобы создание нежити перестало казаться кель'дорай несусветным ужасом, он для сравнения предложил им более...

— Вообще-то радикальным был второй вариант, где перед боем следовало вытащить на

равнину рядом с Первыми Вратами раненых, стариков, детей и прочий балласт, неспособный сражаться, а после оставить их в качестве приманки для вурдалаков. — Флегматично заметил уроженец Хай-Рока, заставив возмущенно поперхнуться большую часть собравшихся. — Если цель состоит в том, чтобы задержать восставших мертвецов на определенной позиции, то какая разница, чем это делать — отбрасывать стеной щитов или подманывать свежим мясом? Тем более, если перед схваткой пустить приманке немного крови, то от её запаха низшая нежить взбесится и станет куда менее послушной воле приспешников Падшего Принца, что тоже неплохо.

— Это... — Набрав полную грудь воздуха, Сильвана уже собиралась высказать седому некроманту все, что думает о его предложении, но тот с тяжелым вздохом поднял когтистую черную перчатку.

— Прежде чем я услышу обвинения во всех смертных грехах, на которые мне будет совершенно наплевать, подумайте вот о чем... Я понимаю, что смерть многих из вас не страшит и гибель во благо родного королевства не кажется печальной участью. И вы можете сколько угодно корчить из себя высокодуховных личностей, не способных запачкать руки в крови невинных. Но. В грядущей битве ценой вашей ошибки будут и жизни, и души всех жителей Кель-Таласа. — Сделав небольшую паузу, Грегор окинул слушающих его следопытов долгим изучающим взглядом. — Признаюсь сразу — ваш народ меня мало заботит, потому как я не высший эльф, не давал клятвы защищать Кель-Талас и сражаюсь против Плети лишь потому, что она представляет для меня угрозу. И если Падший Принц со своей дохлой оравой прорвется за Первые Врата — то я просто сбегу на соседний континент, а потом поищу ближайший портал до Дренора. Но вы готовы заплатить подобную цену ради отстаивания своих моральных принципов?

В зале для собраний вновь воцарилось полное молчание. Защитники Кель-Таласа начали молча обдумывать слова седовласого великана. К удивлению Грегора, даже сидящая рядом с ним Салли после речи бретонца заметно притихла и судя по её серьезному лицу — занималась активной мыслительной деятельностью.

— Вдобавок ко всему прочему, вы упорно игнорируете тот факт, что Артаса в нашей последней схватке защищал демон. И если Кориалстраз был прав в своих предположениях, то даже в случае поражения Плети есть совсем не иллюзорный шанс, что сюда заявятся её рогатые хозяева. И что вы будете делать тогда?

— Умирать. — Тихо пробурчала себе под нос Вайтмейн, вызвав у рослого чародея слабую усмешку.

— Если некромантию на Азерот и в самом деле занесли демоны, то у меня есть большие сомнения в том, что кто-то даст вам это сделать...

— Да поняли мы уже, что если все так продолжится и дальше, то Кель-Талас погибнет! — Неожиданно вскочил со своего места один из самых молодых следопытов. — Но и ты нас пойми, некромант! Даже если мы возьмем и согласимся на обращение части наших сородичей в мертвых воинов, то кто поручится, что ты не предашь нас и после победы над Плетью не станешь еще более опасным врагом?!

— Разумное замечание, но я точно также могу задать вам встречный вопрос — а кто может поручиться, что после падения Плети кель'дорай не объявят меня вселенским злом и не попытаются затащить на костер? У меня тоже нет никаких гарантий...

— Ты подозреваешь меня в предательстве?! — Ошарашенно уставилась на него старшая из сестер Ветрокрылых, которую подобное обвинение явно сильно покорило.

— Я подозреваю, что мое присутствие в рядах защитников Кель-Таласа не слишком нравится вашему королю, которому ты служишь. — Максимально честно ответил ей седой бретонец, слегка успокоив этим напрягшуюся было эльфийку. — Но как бы то ни было... Если вам настолько претит мысль о том, чтобы жертвовать частью бесполезного балласта для победы, то предлагаю вам немного иной выход... — Когтистый палец прочертил на карте Первых Врат полосу, что перегородила равнину, ведущую к внутренним землям высших эльфов. — Чтобы намертво перекрыть этот проход нам понадобится около пяти-семи сотен крепких и стойких воинов. Да, нежити в любом случае будет кратно больше, но если удастся вывести из строя вражеские осадные орудия и этот "щит" не дрогнет под натиском врага, то сдерживать Плеть на огневом рубеже можно будет столько, сколько потребуется для её полного уничтожения. В вашем, так называемом "ополчении" к текущему моменту скопилось несколько тысяч новобранцев, из которых следопыты безуспешно пытаются вылепить пародию на воина. Так объявите среди них призыв...

— Да кто согласится добровольно стать нежитью? — Насмешливо воскликнул один из эльфийских воинов, под согласный гул одобрения со стороны своих сородичей.

— Тот, кто уже потерял все, что у него было, за исключением собственной жизни. Тот, кто своими собственными глазами наблюдал, как вурдалаки пожирают его близких и не мог что-либо с этим поделать, потому как сам он не воин, а защитники Кель-Таласа оказались слишком слабы и не смогли защитить всех, кого должны были. — Некромант безжалостно прошелся по гордости остроухих следопытов латным сапогом. — Тот, кто хочет поквитаться с Плетью и готов пойти ради этого абсолютно на все.

В этот раз активно отвергать предложение уроженца Хай-Рока не стали отвергать с прежним пылом — напоминание о том, что даже несмотря на старания Сильваны, многие кель'дорай оказались под ударом нежити, пришлось как нельзя кстати и било по высокомерию защитников Кель-Таласа не хуже, чем многотонный таран по хлипким воротам.

— К тому же я не предлагаю вам лгать своим сородичам или в приказном порядке тащить их на жертвенный алтарь. — Убедившись, что эльфы достаточно прониклись его словами, седой чародей решил подсластить пилюлю и дать следопытам "обезболивающее" в виде возможности свалить ответственность на кого-то другого. — Опишите оставшимся всю ситуацию и объясните, что даже у самого слабого и немощного эльфа появилась возможность расквитаться с воинами Плетей, но цена при этом будет соответствующая и дороги назад уже не будет. Как правило, обращение в нежить — это путь в один конец...

В эту секунду дверь, ведущая в зал собраний, с грохотом распахнулась и в помещение вбежал один из остроухих и коротко поклонившись всем присутствующим, повернулся к предводительнице следопытов Луносвета.

— Госпожа Сильвана, прошу прощения за то, что прервал ваш совет, но от разведчиков на границе с Лордероном поступило важное известие — орды нежити вновь двинулись к Первым Вратам.

— Надо же, как все любопытно складывается... — Негромко сказал уроженец Нирна, когда посыльный вышел из зала. Сам некрмант благодаря своим костяным шпионам узнал о повторном наступлении войск Плетей еще до того, как они начали движение — последние несколько дней приспешники Артаса развели слишком уж бурную деятельность и готовиться к чему-то иному они просто не могли. — Ну что, эльфийка... — Повернувшись к задумчивой Сильване, спросил у неё флегматичный чародей. — Времени у нас почти не

осталось, а потому ответ придется давать прямо сейчас. Каково будет твое решение?

Глава 22. Идя на смерть

Высокий полуголый эльф с покрытыми татуировками телом сидел на полу просторной пещеры в позе для медитации.

Глаза его были прикрыты и со стороны кому-нибудь могло показаться, что один из жителей Кель-Таласа безмятежно дремал, но все это было лишь иллюзией, призванной скрывать истину от взора несведущих смертных...

Ноздорму Вневременный — предводитель Бронзовой Стаи Драконов и Аспект Времени был занят выполнением своего священного долга и прозревал ткань изменчивой реальности, окутывая эфемерными нитями вероятностей свой закаленный разум. События превращались в секунды, которые, в свою очередь сливались в годы и века, проносящиеся перед внутренним взором древнего защитника Азерота, выстраивая в его сознании канву существующей реальности.

Прошое.

Настоящее.

Будущее.

Все это было лишь словами. Терминами, которые смертные придумали для того, чтобы описать явления, которые не мог объять их слабый разум. Хотя время было непостоянным явлением, его подобный реке поток всегда был единым и не мог существовать без какой-то отдельной части. Настоящее не могло наступить без прошлого, что к нему привело и не могло существовать без будущего, в которое нужно было стремиться. И эти три элемента были неразрывно связаны между собой с момента сотворения их вселенной, образуя то, что и было принято называть временем.

Но предводитель Бронзовой Стаи не осуждал смертных за то, что они не могли понять этого простого правила. Глупо было бы винить рыбу за то, что она не может увидеть мир за пределами воды, а только что вылупившегося детеныша за то, что он не умеет летать. Жители Азерота делали то, что должны были и Аспект Времени отвечал им тем же, с честью выполняя долг, что возложили на него Титаны.

Ни больше, ни меньше.

Но в последние месяцы потоки времени стали вести себя... Странно. События, что должны были случиться — не происходили, а то, чего Ноздорму не видел, наоборот — свершалось.

И это сильно беспокоило древнего дракона, который ранее не видел ничего подобного. Предводителю Бронзовой Стаи даже на какой-то миг показалось, что само время, как будто следуя злой воле незримого кукловода, старательно чего-то избегало. Или кого-то...

Из-за этого Аспект изменчивой стихии последние месяцы проводил в форме высшего эльфа, наблюдая за нитями событий и пытаясь понять, что же было тому причиной.

Многие полагали, что драконы принимали форму смертных лишь для того, чтобы маскироваться под других жителей Азерота и отчасти это было действительно так. Но лишь отчасти. Главной причиной, по которой верные последователи Титанов меняли облик могущественных рептилий на тела молодых рас, было изменение восприятия.

Пребывая в своем истинном облике, драконы не могли до конца понять существование тех, кого они защищали по воле Титанов и если ситуация не требовала огромной боевой

мощи гигантской рептилии, Аспекты предпочитали выполнять свой долг в форме смертных.

Во всяком случае, сам Ноздорму делал именно так и насколько он знал — как минимум Алекстраза с Малигосом поступали схожим образом. Изера же постоянно витала в своих снах, а Нелтарион... Предводитель Черной Стаи даже до своего предательства был довольно отстраненным и замкнутым, а потому, что творилось у него в голове Аспект Времени просто не знал. Некогда Хранитель Земли демонстрировал своим сородичам непоколебимую стойкость и безграничную мудрость, но... Все кончилось тем, чем кончилось и один из главных защитников Азерота обернулся для мира величайшей угрозой.

Нити вероятностей дрогнули и взглянув в свое ближайшее будущее Аспект Времени почувствовал... Фантомное утомление. Это, крайне своеобразное чувство, посещало предводителя Бронзовой Стаи довольно редко и было одной из немногих вещей, из-за которых Ноздорму не любил дар Титанов. Знать о том, что тебе предстоит долгий и крайне утомительный разговор с упертой королевой Красной Стаи, уйти от которого не получится — было для Хранителя Времени не особо приятно. Хуже этого было только знание всех возможных вариантов собственной гибели.

— Приветствую тебя, Хранительница Жизни. — Легкие шаги красноволосой эльфийки, появившейся позади медитирующего Ноздорму, были едва различимы, но Патриарху Бронзовой Стаи даже было не нужно оборачиваться назад, или заглядывать в будущее, чтобы узнать походку Алекстры, ведь с ней Аспект Времени общался намного чаще, чем с другими своими... Коллегами.

— И я приветствую тебя, Хранитель Времени. — Королева Красной Стаи, вошедшая в пещеру, первым делом вежливо поприветствовала хозяина этой обители. Все же Алекстре с Ноздорму нельзя было назвать лучшими друзьями, и сейчас Аспект Жизни находилась на чужой территории, а потому минимальный этикет должен быть соблюден. — Полагаю, тебе уже известно, зачем я сюда явилась...

— Ты же прекрасно знаешь, что будущее не предопределено и я лишь вижу его вероятности. — Отрицательно качнул головой древний бронзовый дракон. — Если хочешь получить ответ — задай мне нужный вопрос. Что именно тебя встревожило настолько, что ты решила прийти ко мне лично, а не послав одного из младших членов своей стаи?

— Кориалстраз мертв. Я хочу знать то, как это случилось и кто в этом виновен.

— Я сочувствую твоему горю, Королева Красной Стаи... — Осторожно начал Ноздорму, неприятно удивившись тому факту, что он не заметил такого важного события, как гибель любимого супруга Аспекта Жизни. — Но ты уверена, что это достаточно веский повод, чтобы лично обращаться к Хранителю Времени? Ты же знаешь, я не стану использовать свой дар лишь для того, чтобы кто-то смог выплеснуть свое горе в яростной мести...

— Если бы дело было только в мести, то меня бы здесь не было, брат. — Спокойно ответила предводительница красных драконов и главная защитница жизни на Азероте, позволяя древнему бронзовому дракону отметить её выдержку. Несмотря на то, что внутри Алекстры явно кипел нешуточный гнев, Хранительница Жизни не позволяла ему выплеснуться наружу и старательно держала себя в руках. — Но дело в том, что не так давно на землях высших эльфов я почувствовала всплеск демонической Скверны и отправила туда Кориалстраза, чтобы он разузнал подробности этого события. И если его убили, то... — Аспект Жизни, пребывающая в форме рогатой аловласой эльфийки, сделала небольшую паузу. — То вероятнее всего Пылающий Легион вновь пытается вторгнуться в Азерот и нам стоит собрать всех предводителей драконов. Но Изера и Малигос не станут меня слушать,

если я сообщу им о своих подозрениях без каких-либо доказательств. Первая все время пропадает в Изумрудном Сне, а второй... Синяя стая понесла слишком большие потери во время Раскола и я не уверена что Аспект Магии вообще откликнется на наш зов о помощи. Поэтому мне нужны неоспоримые доказательства их присутствия и я должна знать, кто именно расправился с моим мужем.

Внешне Ноздорму сохранил полную невозмутимость, но после слов Королевы Красной Стаи его душевный покой слегка пошатнулся. Этого события, как и несколько других — Аспект Времени не увидел и сейчас древний бронзовый дракон начал догадываться почему это происходило.

— Ты принесла тревожные вести, сестра, но боюсь, что заданный тобою вопрос останется без ответа. Но не считай это моей прихотью... — Поднявшись на ноги, пребывающий в форме эльфа ящер взмахнул рукою и вылетевший из его наплечника песок закружился вокруг них желтой взвесью. — Просто выполнить твоё желание не в моих силах.

— Что ты имеешь в виду? — Королева Красной Стаи с легким любопытством начала разглядывать клубящийся вокруг них желтый песок, ведь обычно Ноздорму не демонстрировал при ней манипуляции вероятностями. — Разве после исчезновения Смертокрыла к тебе не вернулась твоя полная мощь Аспекта?

— Да, но... Проще будет показать тебе.

Патриарх Бронзовой Стаи вновь взмахнул рукою и окутавшая их взвесь начала показывать картины возможного будущего, которые Аспект Времени сохранил в своей многомерной памяти.

И перед Хранительницей Жизни развернулась картина будущего, которое не случилось.

Алестраза видела, как по землям высших эльфов безжалостной поступью шли орды нежити, жадно собирая кровавую дань. Как толпы вечноголодных вурдалаков пируют телами жителей Кель-Таласа и рвут в клочья всех, кто не успел от них спастись. Как падают Первые Врата, преграждающие мертвецам путь в обжитые районы королевства кель'дорай. Как падает под ударом Ледяной Скорби предводительница Следопытов Луносвета, чтобы в следующем образе стать омерзительным творением ужасающей магии смерти. Как облаченный в массивные латы воин опускает окутанную тьмой урну в воды Солнечного Колодца и по некогда лучащимся светом водам начинает расползаться бесконечный мрак...

— Это то, что должно было случиться с Кель-Таласом некоторое время назад. Нежить должна была пройти по его землям маршем смерти и перебить большую часть его жителей.

— То есть ты заранее знал о том, что случиться и собирался это допустить... — С мрачным выражением лица заметила Алестраза, заставив древнего бронзового дракона равнодушно пожать плечами. Это всегда было причиной их споров — Королева Красной Стаи прекрасно знала, что будучи Хранителем Времени, Ноздорму не имел права вмешиваться в события ради сохранения чьей-либо жизни. Изменение канвы существующих событий порождало новые вероятности, которые Патриарху Бронзовой Стаи приходилось вновь просматривать и далеко не факт, что вмешательство приводило к лучшему исходу.

К примеру — в данном случае вместо уничтожения большей части высших эльфов нежить могла известить эту расу вообще под корень.

И Алестраза это понимала разумом, но будучи Аспектом Жизни, она стремилась защитить каждого её носителя и не могла принять настолько равнодушного подхода своего бронзового сородича.

— Я показал тебе это не для того оправдываться или объясняться. Суть здесь в другом. Это... — Ноздорму обвел рукой застывший вокруг них песок, изображающий ужасные картины так и не наступившего будущего. — То, что должно было случиться с Кель-Таласом. Наиболее возможная вероятность, которую я отчетливо видел некоторое время назад. Но сейчас же она исчезла, ровно как и события, что к ней вели. Они больше недостижимы для моего взора. — По взмаху руки Аспекта Времени картина сменилась и теперь их с Королевой Красной Стаи окружал непроглядный мрак, в который превратился налитый ярким светом желтый песок. — Теперь при каждой попытке узнать будущее Кель-Таласа я вижу лишь это. Причем неважно, пытаюсь ли я узнать, выживет ли растущий на опушке леса цветок или стараюсь увидеть судьбу народа, чей облик мы с тобой сейчас приняли — результат всегда неизменен...

— Хочешь сказать, что Тьма, настигшая земли кель'дорай, настолько сильна, что твой дар не способен её преодолеть?! — Неверяще воскликнула Алекстраза, для которой могущество дара Титанов было чем-то незыблемым и непоколебимым.

— Это было бы очень удобное оправдание, но боюсь, что все несколько... Сложнее. — Отрицательно качнул головой Хранитель Времени. — Ранее от моего взора не мог скрыться даже сам Саргерас... Да, предводитель Пылающего Легиона невероятно силен и я мог узреть лишь отголоски его поступков, разобрать которые было невозможно. Но тем не менее — я мог это сделать. Сейчас же... — Ноздорму коснулся рукою темного мрака, заставляя его раствориться в воздухе. — Ничего. Абсолютная пустота, как будто бы Кель-Таласа никогда не существовало. Но предупреждая твой вопрос — через младших членов своей стаи я выяснил, что это на самом деле не так. Высшие эльфы все еще живы и даже успешно обороняются от сил Плети, хотя шансы на подобный исход у них были крайне малы.

— То есть, твоему дару что-то мешает... — Быстро догадалась Хранительница Жизни. — Или кто-то. Неужели в Азероте появилась сущность, способная бросить вызов самому Падшему Титану?

— Это исключено. — Отрицательно качнул головой Патриарх Бронзовой Стаи. — Прибытие подобного создания мы бы не пропустили, как бы оно при этом не пыталось спрятаться. По какой-то причине само время отказывается видеть определенный участок нашего мира, и хотя я не думаю, что это дело рук кого-то из наших врагов — данную аномалию нужно изучить подробнее. И здесь мне потребуется твоя помощь, Хранительница Жизни.

— Моя? — Не на шутку удивилась предводительница Красной Стаи. — Время — не моя стезя, ровно как и магия. Чем же я могу тебе помочь?

— Я не могу прозреть будущее высших эльфов, а потому не рискну отправиться в Кель-Талас лично или посылать кого-то из своих приспешников. Но даже без применения своих способностей я вижу, что ты все равно попытаешься отомстить за гибель Кориалстраза и мои предупреждения тебя явно не остановят. А потому я прошу вот о чем: если ты в ходе своих поисков обнаружишь причину данной временной аномалии — сообщи мне об этом. Почему-то мне кажется, что вскоре ты с ней встретишься...

— Значит, что-то твой дар все же увидел? — С подозрением спросила у него Хранительница Жизни в Азероте, но в ответ увидела лишь мягкую улыбку.

— Предчувствие, сестра. На этот раз просто предчувствие...

Келтин Серебряные Руки стоял перед уходящими во тьму ступенями и нервно сжимал

кулаки.

Пожилой мастер-столяр, из под рук которого некогда выходила лучшая мебель в Кель-Таласе, собирался сделать последний выбор своей жизни. И еще каких-то несколько минут назад он был полон решимости, но по мере приближения к логову мага смерти страх все сильнее вонзал свои когти в его сердце.

Около двадцати лет назад Келтин, устав от шума и суеты Луносвета, решил переехать в отдаленную деревушку, стоявшую неподалеку от границы с Лордероном. В то время единственной угрозой для его народа были лесные тролли Зул-Амана и ни один кель'дорай не мог даже помыслить о том, что вскоре со стороны королевства людей на них обрушатся орды голодных мертвецов, а потому старый столяр считал свой выбор взвешенным и его семья поддержала решение пожилого эльфа, переехав туда вместе с Келтином.

Айва — любимая дочка мастера работы по дереву, сказала своему мужу, что растить двух их детей лучше в более спокойной обстановке и столица для подобного слишком уж бурлит жизнью, а маленькая деревушка, да еще и рядом с любимым дедушкой — будет для них в самый раз. А тот не стал сопротивляться желанию своей любимой супруги.

И до тех пор, пока не начался весь этот кошмар, Келтин считал такую жизнь лучшим, что вообще может случиться с высшим эльфом: достаток в семье есть, удачно выданная замуж дочь живет неподалеку с двумя любимыми детьми, а подрастающим внукам можно потихоньку начать передавать ремесло всей своей жизни.

Но когда нежить начала наступление на земли высших эльфов... Сказка превратилась в кошмар.

Беспокоясь за свою родню, Келтин при первых же новостях о появлении нежити решил вывезти семью в столицу, под защиту высоких стен Луносвета, но было уже поздно. Молоток столяра сильно уступал в боевых качествах кувалде кузнеца, но когда их караван был атакован одним из передовых отрядов нежити, мастер работы по дереву бесстрашно бросился на защиту своих близких и ловко орудуя своим оружием, смог расколоть черепа нескольких мертвецов.

Но ни воинственность пожилого эльфа, ни ярость его зятя, что с не меньшей свирепостью защищал Айву и своих детей от наступающих мертвецов, не спасли их от когтей и клыков голодной нежити. После того, как муж молодой эльфийки пал, вурдалаки разорвали дочку Келтина на части прямо на глазах у пожилого столяра, а двое её маленьких сыновей пережили свою мать лишь на пару мгновений.

Самого мастера спасло от смерти лишь внезапное появление следопытов, что словно вихрь, обрушились на нежить и быстро перебили остатки напавшего на караван отряда. Но было слишком поздно и из всех эльфов, что пытались спастись от орд мертвецов, выжил лишь один столяр, а все прочие стали жертвами алчущих свежей плоти тварей.

В тот миг убитый горем отец много высказал своим спасителям. И что они должны были их всех защитить, а не гулять непонятно где, и что если бы они поспешили, то его семья была бы жива, и... Пребывающий в агонии разум тогда породил много всяких "И".

Келтина никто не перебивал, но когда пелена боли от гибели дочери схлынула с глаз пожилого кель'дорай, то он смог наконец-то увидеть, что защитники Кель-Таласа были далеко не в лучшей своей форме. Раненым был каждый воин в спасшем его отряде — у кого-то окровавленные бинты торчали из под нагрудника, у кого-то едва подсохшие шрамы пересекали лицо, а один из следопытов и вовсе был без руки и его локоть был замотан в пропитанные алым цветом повязки.

Но тем не менее они пришли им на помощь. Поздно, но пришли.

Пожилой эльф понял, что защитники Кель-Таласа их не бросили и с честью исполняли свой долг, рвя себе жилы и умирая за мирных жителей эльфийского королевства. Но враг был настолько силен, что даже сил знаменитых следопытов кель'дорай было недостаточно, чтобы спасти всех высших эльфов.

Поэтому когда Сильвана Ветрокрылая объявила сбор ополчения — он одним из первых откликнулся на зов генерала и вступил в ряды рекрутов.

После гибели семьи собственная жизнь совершенно потеряла для старика всякий смысл. Собственную жену Келтин похоронил еще при рождении дочери и когда не стало и её... Пожилой эльф знал, что его смерть уже не за горами и хотел напоследок хоть чем-то помочь тем, кого нашествие Плети еще не коснулось. Просто чтобы они не познали ту боль, которую испытал сам мастер работы по дереву.

И когда командиры следопытов распустили среди ополченцев слух, что есть еще один способ помочь защитникам Кель-Таласа, но ради этого придется обратиться в того, от кого высшие эльфы оборонялись — бывший столяр не стал возмущаться, как многие другие кель'дорай.

Да, присутствие некроманта среди следопытов не особо радовало старого эльфа, но от тех же самых следопытов он узнал, что этот маг смерти своих собственных коллег не переваривал настолько сильно, что чуть ли не в одиночку вышел против всей армии Плети и что самое важное — почти убил её предводителя.

Этих фактов для пожилого эльфа было достаточно, чтобы согласиться на обращение в нежить. Тем более следопыты предупредили сразу, что молодых и здоровых кель'дорай это предложение никак не касается и принять его могут лишь те, кто по какой-либо причине не может сражаться за свой народ, но имеет огромное желание это делать.

И как только старый эльф вспомнил лица убитых членов своей семьи — волнение и страх куда-то резко испарились, а на их место пришла мрачная решимость, с которой Келтин начал спускаться по ступеням во мрак подземелья.

Он не позволит этому повториться снова и неважно, какую цену для этого придется заплатить...

Тьма окружала пожилого кель'дорай недолго — стоило ему полностью погрузиться в её объятия и пройти пару десятков шагов, как в глаза мастеру столярного дела ударил тусклый свет и он оказался в просторном зале, обстановка которого напоминала эльфу лабораторию волшебника и скорее всего — ею и являлась.

— Эм... Господин некромант? — Осмотревшись по сторонам, Келтин никого не увидел, а потому раздавшийся позади него бесстрастный голос застал эльфа врасплох и заставил его подпрыгнуть на месте.

— Первый доброволец?

Обернувшись, пожилой кель'дорай увидел хозяина этого места и понял, что слухи не врали — маг смерти выглядел как огромный полуголый мужчина с седыми волосами ниже плеч и холодным взглядом матерого вивисектора.

— Д-да. — Слегка заикнувшись, ответил ему мастер-столяр. — Я пришел, чтобы помочь своему народу.

— Прекрасно. — Сухо заметил седовласый гигант, совершенно не изменившись в лице. — Ты понимаешь, что тебя ждет?

— Смерть. — Мрачно кивнул Келтин, который не питал иллюзий касательно своей

дальнейшей судьбы. — Но в детали процесса меня никто не посвящал. Насколько это будет болезненно?

— Ты практически ничего не почувствуешь. — Подойдя к каменному столу, некромант начал смешивать какие-то реагенты в металлическом кубке. — Довольно забавно, что люди так боятся смерти, что не понимают примитивной истины... Смерть не несет в себе боли. Муки обычно порождает то, что предшествовало гибели.

— А что будет предшествовать моей смерти? — С любопытством спросил у жуткого мага смерти житель Кель-Таласа, в котором уже не осталось страха, но вот легкое любопытство все еще присутствовало.

— Думаю, что самым близким по ощущениям будет сильный холод. Перед тем, как умереть, ты почувствуешь, как жизненная сила тебя покидает и подобная аналогия будет наиболее подходящей. — Закончив что-то смешивать в кубке, седовласый некромант протянул его пожилому эльфу. — Пей, кель'дорай. У меня не так много времени, чтобы тратить его на бессмысленные разговоры, да и смерть тебя уже заждалась.

Вкуса напитка, что пронесся по его глотке, Келтин не почувствовал, а в следующую секунду на него накатила сильная слабость. Некромант не солгал — ощущения старого мастера столярного дела и в самом деле были такие, будто бы он попал в сердце снежного бурана и свирепая стихия, яростно завывая, начала вытягивать из него силы.

Ноги высшего эльфа подкосились, но вместо того, чтобы рухнуть на каменный пол зала, Келтин ощутил, как его тело погружается во что-то жидкое и вязкое. Странная субстанция, найдя себе путь через нос и раскрытый рот пожилого кель'дорай начала быстро заполнять его легкие, но какого-либо дискомфорта от этого он не испытывал. Вместо этого было лишь тишина и мысли в угасающем сознании становились с каждой секундой более размытыми. Сердце старика билось все медленнее и медленнее...

Момента своей смерти он и в самом деле не почувствовал.

Сильвана с легким беспокойством наблюдала за тем, как по огромной лаборатории метается седовласый гигант, который разве что не напевал себе под нос, сильно пугая необычным поведением светловолосую эльфийку.

Конечно, сторонний человек, который до этого не имел опыта общения с рослым чародеем, мог бы сказать, что Мадаав сохраняет полную невозмутимость, но девушка уже не первый день была знакома с этим флегматиком и могла с уверенностью заявить — несмотря на совершенно бесстрастное лицо, в данный момент Грегор пребывал в состоянии, что у обычных разумных называется "крайняя степень взбудораженности".

Когда предводительница следопытов Луносвета дала свое согласие на предложение некроманта, тот первым делом попросил отдельный участок, где он мог бы развернуть свою лабораторию и где его никто не станет беспокоить. И в глазах Сильваны это требование было весьма разумно, ведь рядовым бойцам было ни к чему видеть, как часть их сородичей добровольно идет на смерть ради выживания всего эльфийского народа. Поэтому Ветрокрылая без колебаний выделила Грегору свободный кусочек земли, на котором седой колдун быстро развел бурную деятельность.

Когда командующая силами Кель-Таласа девушка спустя день навестила мага смерти, чтобы проверить, как идет ход работ, то к её огромному удивлению — все уже было готово к созданию мертвых воинов и более того — процесс вовсю шел.

Меньше, чем за сутки рослый маг не только успел выкопать подземный зал с ведущим к

нему коридором, но еще и обустроил в нем все: у одной стены лаборатории стояли разные столы с колбочками и склянками (Часть которых явно была позаимствована на складе Первых Врат), а в противоположной стороне стояло около двух десятков каменных гробов со слегка синеватой жидкостью внутри. Часть из них была заполнена кель'дорай, лица которых были настолько бледны, что цветом напоминали свежесвыпавший снег.

— Они чувствуют боль?

— Странный вопрос, но почему-то я слышу его за сегодня уже не в первый раз. — Спокойно ответил слегка нервной эльфийке седой некромант, сливая содержимое двух склянок в одну и начиная медленно помешивать получившуюся в результате смесь ярко-зеленого цвета. — По задумке процесс отмирания тканей начинается довольно быстро и в первую очередь заклятье некроза действует на нервы, которые не успевают передать болевой сигнал разуму, так что... — Добившись нужного цвета и консистенции, Грегор взял прозрачный флакон в руки и прошелся вдоль гробов, капая в каждый "занятый" каменный ящик немного получившейся смеси. — Боль они либо толком не заметили, либо вообще не успели почувствовать. Во всяком случае я так думаю — на себе я подобного превращения никогда не испытывал и железных гарантий дать не могу.

— Что, никогда не было мысли самому стать одним из твоих любимых мертвецов? — С легкой усмешкой пошутила Сильвана, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мысли, что для победы над одними мертвецами ей приходится превращать часть жителей Кель-Таласа в других мертвецов.

— Ну почему же... — Взглянув на лежащих в воде эльфов магическим зрением, Мадаав коснулся нескольких рун, что были выгравированы на бортиках каменных ящиков и повернулся к предводительнице следопытов Луносвета. — Были такие мысли. Раз пятнадцать об этом думал, за последние три столетия.

— Последние три? То есть с момента...

— Гибели моей супруги, да. — Сохраняя внешнее равнодушие ответил седой некромант. — В то время я как раз был сильно погружен в работу и обстановка вокруг была... Своеобразная. Способствовала экспериментам, в том числе и над самим собой. Да и смысла в жизни я тогда особого не видел, а нежить, как ни крути, имеет куда меньше слабостей, чем живые.

— Если все так своеобразно складывалось, то почему же ты тогда решил остаться живым человеком? — С интересом спросила у него Сильвана, которая начинала понемногу нащупывать ту манеру общения, при которой седой чародей начинал охотно делиться с ней информацией, а не просто изображать из себя голема с редкими и довольно едкими комментариями в сторону самой Ветрокрылой.

И секрет успеха был до безобразия прост. Надо было просто спросить некроманта о чем-то, что было напрямую связано с его работой и попросить разъяснить тонкости. На обычные вопросы Мадаав отвечал довольно неохотно и в стиле "Опять меня окружают идиоты...", но вот желание узнать подробности и мелкие детали его темного ремесла, вызывало в нем куда более благодушную реакцию.

— К счастью, вовремя проснулся глас разума и я понял, что пребывание в форме нежити мне лично ничего не даст, а вот часть вещей, доступных лишь живым, я все-таки потеряю. — Рослый чародей по обыкновению флегматично пожал плечами. — Так что здесь сыграла банальная математика — минусов было больше, чем плюсов. Что состояние мертвеца может предложить? Нечувствительность к боли? Так я это и так могу делать,

причем выборочно, а не сразу по всему телу. Долгое существование? Так для этого обращаться в нежить вовсе не обязательно и опять же — благодаря обширным познаниям в магии я и так могу продлевать свою жизнь на неограниченный срок. Сила? В плане магической мощи я и так нахожусь в опасной близости от максимума, что доступен смертному созданию, а если брать в расчет только физический аспект — живое существо будет на порядок сильнее мертвого.

— Если и в самом деле так, то почему ты делаешь именно мертвецов? — Подавив рвущуюся наружу вспышку гнева, Сильвана напомнила себе, что не стоит делать поспешных выводов и обвинять некроманта в обмане ради продвижения своего ремесла среди кель'дорай. Потому что, во-первых — Грегор никогда никому напрямую не лгал, а во-вторых — Мадаав успел обработать уже больше сотни эльфов, которые ждали часа битвы в соседнем зале и возмущаться было как-то поздно.

— Для начала потому, что я некромант, а не маг-трансмутатор. — Громко фыркнул седой колдун, вновь начиная смешивать какое-то непонятное зелье, назначение которого Сильвана, что была опытным следопытом и неплохо разбиралась в магии — никак не могла понять. — Да, мне известна магия, способная усиливать и живых существ тоже, но самые быстродействующие чары закончат процесс усиления в самом лучшем случае через полтора-два месяца, которые нежить нам явно не даст. Даже если все вурдалаки в Плети вдруг внезапно станут хромать на обе ноги, а у труповозок через каждые сто шагов начнут отпадать колеса — армия нежити все равно окажется здесь сильно раньше. А умертвия "дозреют" и будут полностью готовы где-то через два-три дня и что самое главное — они будут куда лучше приспособлены для выполнения поставленной перед ними боевой задачи. В принципе, осталось разобраться с оружием и броней для последней партии — и можно выпускать их в бой, но лучше подождать сутки, чтобы чары успели как следует закрепиться в мертвом теле.

— Вроде логично, но это как-то не особо вяжется с твоими прошлыми словами о том, что живое существо сильнее.

— Так ведь и нам сейчас нужна отнюдь не сила. — Слабо усмехнулся рослый некромант, лишний раз подтвердив наблюдения светловолосой эльфийки — в момент своей работы маг смерти был куда общительнее, чем обычно. — Нам нужно, чтобы они выстояли под натиском армии голодной нежити и не дрогнули в процессе. А возросшая сила никак не повлияет на боевой дух, разве что я начну поить твоих сородичей отваром из ядовитых грибов, что дарует боевое бешенство. Но в таком случае они начнут нападать вообще на всех, а не только на одну лишь нежить. Умертвия же в плане стойкости могут дать фору любому живому и их вряд-ли получится обратить в бегство. — Некромант на секунду задумался, а затем добавил. — Во всяком случае, если такое случится — я буду крайне удивлен...

После этих слов, рослый чародей вновь начал поливать мертвых кель'дорай какой-то жижей и пока он был занят этим делом, Сильвана начала обдумывать сложившуюся между ними ситуацию.

Благодаря активной помощи (Что напоминала скорее промывку мозга и постоянное насаждение нужной мысли) своей младшей сестры Ветрокрылая-старшая начала осознавать, что годы идут и решать вопрос с замужеством ей рано или поздно, но все-таки придется, потому как даже несмотря на свой долг защитницы Кель-Таласа — помирать в одиночестве старой девой Сильвана не собиралась.

И уж кому-кому, а себе светловолосая эльфийка врать не собиралась — картины редких

визитов Ронина к своей жене и детям, вызывали у старшей из сестер Ветрокрылых весьма осязаемое чувство зависти, которое нет-нет, а начинало грызть свою хозяйку изнутри.

Гордой и самовлюбленной предводительнице следопытов Луносвета тоже хотелось обрести счастье, причем не в меньшей, а в большей, чем у других, мере. И девушка совершенно искренне считала, что за века своей службы на короля Анестериана она сделала достаточно, чтобы получить заслуженный отдых.

И Вериса все-таки смогла ей разъяснить, что второго такого мужчину как Грегор, она в своей жизни может больше никогда и не встретить и дело тут было не в габаритах флегматичного мага, его огромной магической мощи или смазливо-мужественной мордашке. (Причем чего было больше Сильвана понять так и не могла, потому как большую часть времени седой колдун сохранял вид мыслящего булыжника, что с его ровными чертами лица выглядело слегка... Неестественно. Как у мертвеца или алебастровой статуи.)

За долгую жизнь у предводительницы следопытов Луносвета было множество ухажеров, что пытались добиться её внимания. Некоторые были магистрами, другие просто являлись богатыми торговцами или ремесленниками... Один раз попытал счастья даже сам принц Кель'Тас, но в этом случае Сильвана отчетливо видела, что сын короля делает это не ради того, чтобы заполучить её руку и сердце, а лишь потому, что ситуация того требует и аристократия кель'дорай просто не поймет, если наследник престола не попытает счастья с самой желанной невестой Луносвета.

Высокий статус помимо очевидных преимуществ, также накладывал на своего обладателя определенные обязанности.

И на фоне подобных кавалеров седой бесстрастный некромант, что вообще не стремился заполучить "желанный трофей", смотрелся весьма... Соблазнительно.

Да, Мадаав был тем еще прожженным циником и являлся убежденным магом смерти, что в свете последних событий и нашествия нежити — было серьезным минусом в плане привлекательности, но вместе с этим Грегор сражался на стороне Кель-Таласа, что кое-как уравнивало его основную магическую специальность.

Но самое главное — он никогда не лгал и не лицемерил, что было крайне нетипично для общества, в котором приходилось находиться главнокомандующей войсками высших эльфов. Лжецов, глупцов и властолюбцев Сильвана за свою долгую жизнь повидала всяких и в огромном количестве, и подобная публика вызывала у светловолосой эльфийки лишь презрение. Но вот честность и предельная прямолинейность седого колдуна её не на шутку зацепила.

Да, обратной стороной этой медали был тот факт, что некромант практически постоянно критиковал её решения, причем в весьма грубой форме, но Ветрокрылая-старшая все-таки была генералом Кель-Таласа и могла за неприятными речами разглядеть предостережения об ошибках.

А потому эльфийка твердо вознамерилась вынудить Грегора взять её замуж, что разом решило бы сразу несколько вопросов.

Во-первых, помимо обретения собственного счастья, Ветрокрылая осчастливила бы таким образом и седого чародея. (А по скромному мнению самой Сильваны, иначе быть просто не могло, ведь она являлась идеалом женщины и обладала всеми существующими в мире достоинствами, и была лишена каких-либо недостатков.)

Во-вторых, после такого события большая часть высших эльфов перестали бы воспринимать рослого некроманта как затаившегося врага, потому как кель'дорай стала бы

более понятна мотивация седого великана вставать на их защиту. В основном эльфы не любили рослого чародея из-за того, что не могли понять причину, по которой он сражался на их стороне. Маги смерти в головах большинства сородичей Ветрокрылой были неким абстрактным злом, которое не могло просто так начать сражаться само с собой.

Ну а в-третьих Кель-Талас в целом и род Ветрокрылых в частности, таким образом получали на свою сторону могущественного чародея. Пусть и крайне сомнительной специальности, да и но тем не менее. Флегматичный великан уже не раз демонстрировал свою образованность не только в области магии смерти, но и просто в чародейском ремесле. А созданное им при первом штурме заклятье и вовсе до сих пор было причиной яростных споров среди чародеев высших эльфов, потому как вопросов у колдовской братии было много, но подойти и спросить что-то у Мадаава напрямую они попросту боялись — не создавал некромант образ общительного и доброжелательного человека.

В общем, подобный брак в глазах Ветрокрылой выгоден абсолютно всем и в этом решении генерал следопытов внутри эльфийки был абсолютно солидарен с женским началом, а потому решение было принято очень быстро — Грегора надо было брать. Аккуратно, но крепко.

Причем сделать это надо было до уничтожения Плети, потому как уже через секунду после поражения нежити седой громила мог испариться в неизвестном направлении и искать его потом можно было по всему Азероту, так как порталами он владел на уровне, доступном далеко не каждому архимагу.

Но на пути к столь желанному счастью, у предводительницы следопытов Луносвета стояло две довольно серьезных преграды...

Первой была одна мелкая наглая жрица Света, что заприметила седого великана гораздо раньше эльфийки и вне всяких сомнений имела в его отношении далеко идущие планы, мало чем отличающиеся от планов самой Сильваны. Иными словами — Вайтмейн была конкуренткой, что смогла продвинуться в деле склонения Мадаава на свою сторону несколько дальше Ветрокрылой, что последнюю не сильно радовало. Мало того, что её как женщину обскакали буквально на старте, так еще и сделала это какая-то фанатичка из Алого Ордена.

Это било по гордости первой красавицы Кель-Таласа очень сильно.

Правда, как серьезную угрозу эльфийка Салли все равно не воспринимала — даже несмотря на то, что служительница Света показала себя довольно хитрой и прозорливой особой, она по-прежнему оставалась в глазах Ветрокрылой смертной, которая будет жить совсем немного. Если бы Вайтмейн была арканным магом, как тот же Грегор, то она могла бы протянуть подольше, но... Воспринимать как полноценного противника ту, что не проживет и столетия, долгоживущей эльфийке было очень сложно.

Впрочем, даже в таком случае уступать Сильвана не собиралась и в случае, если молодая жрица не поймет серьезность намерений Ветрокрылой, то юной служительнице Света всегда можно было устроить преждевременную и очень трагическую кончину — будучи частью аристократии кель'дорай, предводительница следопытов Луносвета прекрасно знала, как тихо устранять "проблемных" оппонентов. Тем более, что окружающая обстановка весьма этому способствовала и вину за "случайную" смерть Вайтмейн всегда можно свалить на ту же нежить. Главное было учесть, что некромант мог расспросить жрицу о подробностях её пока не случившейся гибели.

А вот вторая проблема мало того, что была куда более серьезна, так еще и методов её

решения Сильвана не видела даже приблизительно. И заключалась она в том, что... Грегор был самым настоящим поленом, когда дело касалось отношений мужчины и женщины, и просто игнорировал большую часть намеков на возможную близость, а те, что каким-то образом доходили до его сознания воспринимались некромантом как угодно, но не так как надо.

Во всяком случае, когда Сильвана попробовала перейти к легкому флирту и сказала, что в лаборатории мага смерти довольно прохладно, ей были вручены: склянка с согревающим зельем, плащ с рунами подогрева и бутылка крепкой ягодной настойки.

Иными словами — в делах амурных Мадаав был всем бревнам бревно. Если бы некромант вдруг оказался на Калимдоре, то он со стопроцентной вероятностью нашел бы общий язык с обитающими там кал'дорай, потому как ночные эльфы поклонялись природе и любили растения, а родство Грегора с деревьями семейства дубовых было для девушки очевидно.

Будучи опытным следопытом, светловолосая эльфийка не стала действовать наобум и прежде, чем начинать какие-то серьезные поползновения в сторону седого некроманта Ветрокрылая-старшая послала "на разведку" свою младшую сестру, к которой Мадаав относился на удивление хорошо и которая не стала отказывать Сильване в подобной просьбе.

Расспросив рослого чародея, Вериса с помощью оговорок и наводящих вопросов смогла выяснить причину подобной "деревянности", которой оказалась погибшая три столетия назад жена некроманта. По предположению младшей сестры Сильваны, от флегматичного верзилы чуть ли не палкой отгоняли других женщин на протяжении семи столетий подряд, из-за чего тот напрочь перестал воспринимать любые намеки романтического характера.

Как женщина, Сильвана прекрасно понимала, зачем бывшая жена Грегора это сделала и сама Ветрокрылая на её месте поступила бы точно также, но... Сейчас это эльфийке никак не помогало. И понимая, что с "главного входа" зайти не получится, она решила пойти в обход.

— Грегор...

— М? — Подойдя к дернувшемуся в жидкости трупы высшего эльфа, Мадаав схватил вывернувшуюся от резкого движения руку и с хрустом вправил её обратно на место. — Что такое?

— Мне кажется, я знаю, как можно убедить кель'дорай перестать считать тебя хитро замаскированным врагом.

— Не думаю, что репутационный вопрос сейчас важен, но... Лишним это не будет. — Отпустив конечность мертвеца обратно в синюю жидкость, некромант оглядел оставшихся покойников магическим взором и кивнув каким-то своим мыслям, повернулся к светловолосой эльфийке. — Я само внимание.

Вздыхнув и кое-как собравшись с мыслями предводительница следопытов Луносвета осторожно начала говорить.

— Мне кажется, что большая часть высших эльфов боится тебя лишь потому, что не может понять твоих мотивов.

— Нежелания видеть захваченный Плетью мир уже недостаточно? — Вопросительно поднял бровь седой чародей. — Кель'дорай — довольно странный народ...

— Дело не в этом. Просто когда нежить на нас напала, всему остальному Азероту было плевать на Кель-Талас и единственный, кто помогает нам бороться с некромантами Падшего

Принца — это другой некромант. Поэтому подозрения моего народа по большей части обоснованы. Подобная самоотверженность на фоне бездействия остальных не может не вызывать вопросы.

— Тут скорее бездействие других жителей Азерота должно вызывать вопросы, но допустим. — Без особого энтузиазма согласился с девушкой рослый колдун. — Что там за предложение?

— Ты должен будешь жениться на одной из высших эльфиек, чтобы безвозмездная, в глазах моего народа, помощь, стала выглядеть заботой о собственной семье. В этом случае каждый кель'дорай поймет, почему ты это делаешь и мне больше не придется объяснять собственным подчиненным, почему они должны терпеть некроманта в своих рядах. Сложно считать вселенским злом того, кто также, как и ты сам, хочет защитить близкого. — Быстро сказала Сильвана и прежде, чем седовласый великан как-то успел ей возразить, добавила. — К тому же это решит проблему с королем Анестерианом. Да, Солнечный Скиталец — прожженный политик и вряд ли станет относиться к тебе лучше, но против воли своего народа он без веской причины не пойдет. — Высказав мысль "Для пользы дела тебе непременно надо жениться на высшей эльфийке", предводительница следопытов Луносвета начала аккуратно превращать её в "Для пользы дела тебе непременно надо жениться на высшей эльфийке, и я подхожу для этой роли лучше, чем кто бы то ни было." — А если она будет из древнего рода, то это не только прикроет тебя от гнева толпы, но и частично решит вопрос будущих проблемам с выжившими аристократами Лордерона. Кель-Таласу будет лучше, если его приграничные земли будут под рукой человека, что хоть как-то связан с нашим народом и не понять этого король Анестериан просто не сможет. И даже если он заупрямится — большая часть аристократии Луносвета встанет на твою сторону... Лучше ведь иметь мой народ в друзьях, нежели во врагах, верно?

После слов Сильваны седой чародей замер и начав что-то обдумывать, уставился в пространство невидящим взглядом. Некромант так глубоко ушел в себя, что следующие несколько минут он просто стоял без какого-либо движения и перестал изображать из себя статую лишь тогда, когда ждущая ответа Ветрокрылая пощелкала пальцами у него перед лицом.

— Династический брак, значит... Одна из причин, по которой я никогда не любил политику. — Флегматично пожав плечами, Мадаав подошел к столу с реагентами и вновь начал смешивать содержимое нескольких склянок.

— И... Что ты по этому поводу думаешь? — Сохраняя внешнее спокойствие, но напрягшись внутри, спросила у него эльфийка.

— Думаю, что твое предложение довольно любопытное, но я человек крайне старомодный и к подобным вещам отношусь крайне отрицательно. Так что пожалуй, откажусь. — Закончив создание смеси, Грегор посмотрел через неё на один из магических светильников, что разгоняли окружающих их мрак подземелья. — Оно того не стоит.

— Но почему? — С недоумением спросила у него предводительница следопытов Луносвета, стараясь не показывать своей реакции на слова седого чародея. — Неужели женщины кель'дорай настолько тебе противны?

— Ваши длинные брови и в самом деле выглядят немного странно, но дело не в этом. — Отрицательно покачал головой Грегор. — Поедание кактуса — очень увлекательное занятие, но лишь в том случае, если ты зритель. У меня за плечами семь столетий счастливого брака и я хорошо понимаю, что даже любящая женщина может превратить

жизнь своего мужа в настоящий кошмар, а уж ту, что выдали силком... Проще сразу объявить войну всему Кель-Таласу — так у меня хотя бы смысл в убийстве противника появится. Обойдемся менее радикальными мерами. Пока не горит.

На секунду прикрыв глаза, Мадаав к чему-то прислушался и поставив склянку на стол, направился в сторону ведущего в соседний зал прохода, поманив за собой немного расстроенную его ответом Сильвану, которой не оставалось ничего иного, как последовать за рослым колдуном.

Впрочем, особо сильно девушка из-за отказа не переживала. Ветрокрылая прекрасно знала, что в любви как на войне — хорошо укрепленные крепости быстро не захватываются. А одна седая "цитадель" пока что вообще не поняла, что её пытаются взять штурмом.

— Умертвия уже закончили облачаться в доспехи, так что можно провести небольшую демонстрацию результатов моего труда...

За то время, пока эльфийка говорила с седым чародеем, уже обработанные им кель'дорай успели где-то раздобыть закрытые латы и высокие ростовые щиты с длинными алебардами — когда предводительница следопытов Луносвета вошла в едва освещенное помещение, её встретил синхронный взмах оружием, которое мертвые эльфы подняли в приветственном салюте с одновременно вспыхнувшими магическими светильниками.

— Выглядит неплохо... — Старшая из сестер Ветрокрылых с легкой опаской покосилась на светящиеся синим светом прорези в закрытых шлемах и перевела взгляд на явно довольного своей работой некроманта. — Надеюсь, что в бою они окажутся не хуже, чем на вид.

— На этот счет не сомневайся: в отличие от неумех Плети, я делаю упор на качество, а не на количество. И хотя мне редко выпадала возможность поработать со столькими одаренными добровольцами разом, но процесс создания умертвий я знаю как свои пять пальцев. — Подойдя к ближайшему умертвию, Грегор постучал длинным ногтем по его шлему. — Эти стальные доспехи сделаны чарами массовой штамповки, а потому на порядок хуже моей брони, но когтям вурдалаков или ржавым клинком скелета их не взять — толщина металла настолько большая, что обычный кель'дорай в таких латах даже двигаться будет с огромным трудом. Добавляем к этому неплохую закалку, небольшое вкрапление магии и цельнометаллический ростовой щит — и даже поганище с первого раза такого бойца разрубить не сможет, а при большой удаче подобное умертвие может пережить прямое попадание из труповозки, сохранив при этом свою работоспособность.

— Не сочти за оскорбление, но что-то я в этом сомневаюсь. — Хмыкнула светловолосая эльфийка, еще раз посмотрев на созданную Мадаавом нежить и вспомнив, как набитые гноем трупы взрывались среди её бойцов.

— А зря. Начинка снарядов этих осадных машин довольно едкая, но даже у неё есть свои пределы, а я весь магический потенциал этих добровольцев пустил на усиление их физических характеристик. — Взяв из рук ближайшего мертвеца его алебарду, некромант протянул её Сильване и та лишь чудом смогла удержать её в руках: хотя предводительница следопытов Луносвета, мягко говоря, была не самой слабой в мире эльфийкой — оружие, которое маг смерти вручил своим творениям, весило раз в десять больше, чем можно было предположить на вид. — Чтобы они могли без каких-либо проблем орудовать алебардами из уплотненной стали. Вся энергия, что циркулировала в телах твоих сородичей при жизни, после смерти пошла в их силу и стойкость. Они теперь орков могут голыми руками на куски рвать. Осталось лишь указать на врага и дать команду...

Глава 23. И вновь Первые Врата — часть первая

Лесной тролль, гордо восседающий на спине своего ездового ящера насыщенно-изумрудного цвета, с подозрением окинул взглядом окружающие их густые заросли и переведя взгляд на цепочку идущих позади него клыкастых воинов, слегка нервно забарабанил пальцами по древку длинного копья, что он держал в руке.

Ун'Зарак — младший сын вождя племени Серого Ветра был сильно встревожен. В последнее время его племя переживало не лучшие дни. Зул-Аман всегда напоминал пруд, заполненный хищными рыбами, что в любую секунду были готовы сожрать друг друга, а после того, как от отца отвернулись их Лоа, соседи почуяли кровь подранка и начали со всех сторон наседать на ослабевшего соседа.

Количество земель, принадлежавших племени Ун'Зарака всего за каких-то пару месяцев уменьшилось практически втрое, число взрослых, боеспособных мужчин сократилось в два раза, а от полноценного десятка шаманов осталось всего лишь четверо говорящих с духами — остальные погибли во время стычек или сбежали в другие племена, когда для Серого Ветра все запахло жареным.

Племя Серого Ветра было стойким и сплоченным, но перед лицом таких угроз этого оказалось недостаточно. Окружающий мир медленно, но верно, загоняли соплеменников Ун'Зарака в угол, выхода из которого не было. И сейчас сын вождя вел клыкастых воинов в поход на одного из соседей, что не так давно появился к югу от главной стоянки племени. В случае его успеха богатства чужого племени смогли бы укрепить позиции Серого Ветра, а полученные в походе рабы разом убрали бы часть нависших над ними проблем, но...

Сыну вождя было беспокойно.

Будучи опытным и хитрым охотником, Ун'Зарак никогда не пренебрегал тем, что розовокожие людишки называют предварительной разведкой и перед тем, как выступить со своими воинами в южном направлении, он собрал по своему врагу все, что только можно было узнать. Но племя Огненного Черепа появилось в Зул-Амане совсем недавно, а потому информацию пришлось собирать буквально по крупицам, в основном похищая вражеских охотников, что забредали слишком далеко в погоне за добычей.

И полученные от них новости были... Тревожные.

Для начала — южный сосед Северного Ветра находился под покровительством Лоа. Большая часть племени Огненного Черепа своего духовного господина никогда не видела, но все пойманные сыном вождя звероловы почему-то были твердо уверены в существовании своего тотема и даже не сомневалась в том, что Огненный Череп — предельно свирепая и жестокая тварь, повелевающая огнем и мертвыми. И дабы избежать путаницы в случае смерти, а также, чтобы показать духу свою принадлежность, все тролли этого племени наносили на себя тату с изображением их покровителя — ярко-красного горящего черепа.

Уже на этом этапе Ун'Зарак начал сомневаться в целесообразности их похода.

Хотя большая часть Азерота считала его народ необразованными дикарями, считать лесные тролли умели прекрасно, особенно когда дело касалось возможных потерь. И сын вождя прекрасно понимал, что даже слабый Лоа мог без особых проблем перебить несколько сотен опытных воинов во главе с шаманом, что разом превратило бы племя Серого Ветра в желанную добычу для каждого соседа.

Рисковать понапрасну сын вождя не хотел, а потому он обратился с просьбой к шаманам, дабы те, через своих духов разузнали, стоит ли соваться к южному соседу и не порвет ли потом их всех на части разъяренный покровитель племени Огненного Черепа.

Астральные сущности общались своим, трудным для понимания языком и лишь с огромным трудом шаманы Серого Ветра смогли собрать из того вороха картин, что послали им духи, более-менее внятный ответ.

"Воздух над землями племени Огненного Черепа пропитан отголосками чужой гибели и запахом давно мертвых. Тот не Лоа, что идет путем человека накрывает их своей темной сенью. Но сила его пуста и требует чужой крови, на которой будет стоять. Смерть станет всему судьей и откроет путь своему божеству."

Настолько размытый ответ был не особо полезен для Ун'Зарака, но один из четверых шаманов все же объяснил вождю и его сыну, что духи что-то чувствуют, но что конкретно — понять не могут, а потому пытаются объяснить это яркими, но не слишком понятными образами. И Лоа на территории племени Огненного Черепа в данный момент нет, потому как в таком случае ответ духов был бы однозначен.

И сейчас сын вождя Серого Ветра шел с двумя сотнями бойцов к месту главной стоянки Огненного Черепа. Несколько вражеских охотников, что решили переметнуться на сторону Ун'Зарака сообщили ему, что Мор'Джинн — молодой вождь свежееобразованного племени не дает им пожирать трупы других лесных троллей и забирает покойников для подношения своему Лоа, из-за чего большая часть бойцов все время находится на охране многочисленных собирательниц и водоносов, а главная стоянка племени Огненного Черепа большую часть времени практически беззащитна. Один решительный удар мог быстро повергнуть южного соседа Серого Ветра и решить большинство проблем этого племени, но...

Даже несмотря на то, что воины Серого Ветра прошли большую часть пути без какого-либо сопротивления, Ун'Зараку было беспокойно. Пока что все было именно так, как говорили перебежчики из Огненного Черепа — охотники и воины врага были заняты добычей съестного и границу между племенами никто не охранял, но что-то грызло сына вождя изнутри. Каждый лесной тролль был от природы подозрительным созданием и паранойя в их обществе была делом обыденным, но сейчас...

— Ун'Зарак. — Опираясь на изогнутый деревянный посох, к сидящему на ящере лесному троллю подошел Хар'Зарук — один из шаманов племени Серого Ветра, что сопровождал их отряд. — Скоро мы подойдем к деревне нашего врага. Дух Жизни подтвердил слова предателей — в поселении Огненного Черепа осталось совсем немного стариков, да их вождь. В его шатер заглянуть не вышло, больно серьезная там защита стоит, но остальные хижины в деревне практически все пусты и засады можно не опасаться.

— Скажи воинам, чтобы проверили оружие и приготовились к схватке. Если все пройдет по плану — убьем их вождя и будем отлавливать возвращающиеся домой отряды водоносов по одному. Если же нет...

— Что, тоже не по себе стало? — Понимающе усмехнулся старый шаман. — Не подводит тебя чутье, сын вождя. — Хар'Зарук поправил скрывающую лицо повязку и задумчиво почесал один из своих клыков. — В воздухе и впрямь витает что-то такое... Неприятное.

— Духи подсказали? — В тон ему ответил Ун'Зарак, крепче вцепляясь в свое копьё.

— Да нет... Мертвечиной тут пахнет, причем очень сильно. Но не той свежатинкой,

которой мы лакомимся после сражений, а какой-то... Гнилой. Разлагающейся. — Говорящий с духами принюхался к налетевшему на них порыву ветра. — Как будто бы на кладбище времен Империи Амани попал, которое не посещали с момента краха нашего могущества.

— Может этот Огненный Череп — один из древних духов, а Мор'Джинн просто раскопал его могильник и заключил с мертвецом договор? — Неожиданно спросил у старого шамана сын вождя, который пару лет назад слышал от одного из своих рабов похожую историю — только там вырвавшийся на свободу дух просто перебил все племя.

— Может... — Неопределенно пожал плечами Хар'Зарук, проводя трехпалой ладонью по древку своего посоха. — После нашествия труповодов мертвые не хотят спокойно лежать в земле и постоянно норовят вырваться в мир живых. А кладбище у нас практически в любом месте Зул-Амана найти можно, достаточно лишь копнуть поглубже...

— И чем это может нам грозить?

— Да в принципе... Ничем. — Тихо фыркнул пожилой заклинатель, видя нешуточное беспокойство сына вождя. — Сила за живыми — не за мертвыми. Если бы это и в самом деле был кто-то могущественный, мы бы уже давно это почувствовали, а от всякой мелочи вреда будет примерно никакого. Если дух долго в земле пролежал и его никто жертвами не подкармливал, то что он сделать-то сможет? Разве что напугать...

После этих слов Ун'Зарак заметно приободрился.

Теперь молодому предводителю стала понятна и та давящая атмосфера, что окутывала их со всех сторон и та причина, по которой у границ земель Огненного Черепа не было серьезной охраны — молодой вождь Мор'Джинн просто поставил что-то вроде отпугивающего тотема, которые шаманы лесных троллей ставили на захоронения некоторых великих вождей, съесть которых было нельзя из-за всеобщего уважения и возможной кары от духа владельца тела. Штукой они были редкой, но не особо опасной и работали вызывающие страх чары лишь до тех пор, пока тот, на ком их применили не понимал, что страх был навязан извне.

Заметно приободрившись, воины племени Серого Ветра быстрым шагом добрались до огороженной высоким частоколом стоянки врага и прямо с ходу вошли в поселение Огненного Черепа, попутно пришили к земле меткими бросками копий нескольких часовых, что стояли у покрытых колдовскими узорами плетеных ворот, от которых исходила внушающая страх аура.

— Вот поэтому и не стоит никогда полагаться на одни лишь чары. — Презрительно хмыкнул сын вождя, проезжая на своем изумрудном ящере мимо рун и жестом подзывая к себе одного из своих помощников. — Мы уже захватили деревню, а Огненный Череп так и не появился, а их вождь пытается отсидеться в своем шатре... Приведите ко мне это ничтожество — хочу посмотреть на эту жалкую тварь своими глазами, прежде чем ему отрежут голову и кинут её в котел...

— Сделаем, господин Ун'Зарак.

Рослый лесной тролль в компании нескольких своих товарищей с копьями наперевес ворвались в шатер Мор'Джинна и... В ту же секунду плетеные ворота захлопнулись за спинами воинов племени Серого Ветра и по всей деревне начали появляться трещины в земле из которых стал вырываться густой зеленый дым.

— Это яд! Засада! — Быстро смекнув, что они попали в расставленную врагом западню, клыкастые бойцы начали прорываться наружу, но руны ужаса на воротах поселения

оказались лишь прикрытием для укрепляющих чар и выбить хрупкую на вид преграду воины Серого Ветра не смогли — их оружие лишь бессильно царапало зачарованную преграду, а вырывающаяся из земных недр отравляющая действовала быстро и вскоре у ворот лежали лишь остывающие трупы.

Часть наиболее притких и опытных охотников попыталась перелезть через частокол и взобралась прямо по деревянным бревнам. Но как только они оказались на вершине, из окружающих деревьев зарослей на них обрушился шквал метательных дротиков, моментально скосивший незадачливых ловкачей — мертвые лесные тролли, в глазах которых пылало синее пламя, были не особо меткими метателями, но они с лихвой компенсировали это своим количеством и внезапностью атаки.

— Ты же сказал, что тут никого нет?! — Возмущенно воскликнул Ун'Зарак, который вместе со своим ящером прятался под созданным старым шаманом воздушным куполом, что отгонял от них зеленую отраву.

— Так это мертвецы, дурень ты клыкастый! — Злобно огрызнулся Хар'Зарук, что призывая духов, поддерживал над ними защитные чары. — Как их, по-твоему должен дух Жизни почувствовать?! Они для него что камень у дороги!

— Так мог бы послать на разведку другого духа!

— Да кто знал, что этот выродок Мор'Джинн с труповедами из Плети спутается?!

Неожиданно в воздухе послышался громкий издевающийся смех и повернувшись на голос, сын вождя увидел, как из шатра вождя выходит невысокий лесной тролль в чешуйчатой броне и скрывающей лицо закрытой маске. И по какой-то непонятной причине ему совершенно не мешал ядовитый дым.

— Вы так забавно льете друг на друга грязь, что мне даже немного жалко вас убивать... — Он взмахнул посохом и из темноты вышли воины племени Серого Ветра, которым Ун'Зарак приказал привести к нему вражеского предводителя. Только сейчас они двигались слегка дергано и в глазах этих бойцов пыталось синее пламя. — Вот только хозяину нужны души и ваши... Будут как нельзя кстати.

С трехпалой ладони Мор'Джинна сорвалась ветвистая молния, что ударила в возведенный старым шаманом воздушный щит и разбилась об него снопом ярких искр, разлетевшихся во все стороны.

— Обойдешься, выкидыш остроухой твари! — Злобно оскалился Хар'Зарук, видя, что враг не может с ходу пробить его защиту. — Ты и твой хозяин с его дохлой оравой может поцеловать меня в мой дряхлый зад! Души он сегодня не получит!

— Да неужели? — Громко расхохотался молодой говорящий с духами и ткнул пальцем в сторону защитных чар старого лесного тролля. — А силенок на это у тебя хватит? Я ведь только начал, а твой дух уже дал слабинку.

На созданном Хар'Заруком щите и в самом деле после удара появилась небольшая трещина. Старый шаман отчаянно храбрился и пытался убедить врага в своей силе, чтобы выиграть время для призыва более могущественной сущности из астрала, но Мор'Джинн не собирался играть по правилам врага и к центру деревни начали стягиваться мертвецы, которые до этого таились в окружающих поселение зарослях.

— Может быть мы сможем как-то договориться? — Видя, что несмотря на храбрость старого шамана, их положение оставляет желать лучшего, Ун'Зарак попробовал если не решить дело миром, то как минимум выкупить себе жизнь, но его противник не был настроен на сделки.

— Хе-хе... Боюсь, что сегодня не твой день — мне нужны души для хозяина и так уж сложилось, что у вас они есть. — Служащие Мор'Джинну мертвецы, на спинах которых виднелись связки метательных дротиков, обступили спрятавшихся под воздушным щитом врагов со всех сторон и как только молодой вождь племени Огненного Черепа взмахнул трехпалой ладонью — на защитные чары обрушился дождь из коротких копий.

Оружие восставших покойников было не зачарованным и первый "залп" служащий Хар'Заруку дух Воздуха выдержал без каких либо проблем, но мертвецов вокруг них собралось около полусотни и пятьдесят дротиков, попавшие в барьер, прочности ему совершенно не добавили.

— Посмотрим, насколько вас хватит... — Мор'Джинн поднял свою руку и в воздушный щит вновь ударила молния, но на этот раз вместо мощного единичного удара молодой вождь создал поток менее сильных, но более многочисленных разрядов, что начали быстро истощать защиту врага.

Старый шаман был куда могущественнее и опытнее, но большая часть его сил уходила на поддержание барьера, который спустя пару минут начал трещать по швам от одновременного натиска Мор'Джинна и мертвых метателей копий. Сила Хар'Зарука была велика, но атака шла как в материальном плане, так и в магическом и как только в защите старого тролля возникла брешь — все стало предрешено.

Ядовитый дым, заполнивший деревню, мгновенно воспользовался этой возможностью и начал быстро заполнять собою воздух под барьером. Надыхавшись отравой, старый шаман продержался совсем недолго и пал первым, а следом за ним последовал и сын вождя племени Серого Ветра со своей ящерицей, которых мертвецы закидали дротиками сразу же, как только исчезли защитные чары.

После того, как враги окончательно затихли, молодой говорящий с духами собрал души убитых врагов в несколько черепов, что висели у него на поясе и достав из-за пояса длинный нож, несколькими резкими ударами откромсал голову Ун'Зарака от его тела.

Следом за этим приспешник седого некроманта подошел к воротам поселения и небрежным жестом убрав запирающие их чары, вышел к Гар'Джинну, что ждал его снаружи в компании пары десятков живых воинов племени Огненного Черепа.

— Все кончено. Две сотни убитых врагов и никаких потерь с нашей стороны... Теперь ты понял, почему в нашем племени именно я вождь?

— Да. — С заметной неохотой ответил ему бывший предводитель племени Свирепого Кабана.

— Чудно. Надеюсь ты усвоишь урок быстро, потому что иначе. — Морджин швырнул голову сына вождя Серого Ветра своему собеседнику под ноги. — Кончишь как он... А теперь пошевеливайтесь, ленивые ублюдки! Если вы не построите склад для свежих трупов к закату, то сами станете мертвецами!

Седой некромант, стоявший на вершине крепостной стены в своем массивном доспехе и держащий на сгибе локтя "рогатый" шлем, с бесстрастным выражением лица вглядывался в маячившую на горизонте орду нежити.

Со стороны могло показаться, что чародей из Хай-Рока сохранял полное равнодушие, но на деле это было совершенно не так — несмотря на внешнюю невозмутимость Грегор в эту секунду был далек от душевного покоя.

Вскоре армия восставших мертвецов должна была вновь ринуться на приступ

укреплений кель'дорай и это ощутило нервировало седого чародея. Но дело тут было отнюдь не в мандраже перед грядущей битвой и не в страхе перед лицом превосходящего числом врага.

Благодаря своим костяным шпионам, Мадаав был прекрасно информирован о составе надвигающейся на них армии и знал, что никаких поганищ, горгулий или кентавроподобных пауков в этот раз среди сил врага не было — лишь низшая нежить, труповозки, да небольшая кучка некромантов.

И это вызывало у Грегора ряд вопросов.

Некромант не понимал, на что рассчитывал Падший Принц, приведя к Первым Вратам кучу смазки для клинков, которую высшие эльфы банально перемолят в костяную пыль. Да, в этот раз покойников было в несколько раз больше и из-за размеров орды мертвых, заниматься этим кель'дорай будут долго, но в результате сомневаться не приходилось — без поддержки в виде более продвинутых видов нежити, у армии Плети не было ни малейшего шанса взять эльфийские укрепления.

И Артас должен был это понимать не хуже бретонца, ведь несмотря на свои многочисленные недостатки, рыцарь смерти был прекрасным полководцем, но по какой-то причине он решил вывести на поле боя лишь огромную ораву примитивной нежити...

— Нервничаешь? — Бесшумно ступая по каменной поверхности, к седому чародею подошла предводительница следопытов Луносвета, следом за которой показалась и её младшая сестра. — Не думала, что ты вообще на это способен...

— Я думаю. Довольно полезное занятие — советую попробовать его на досуге. — Флегматично отозвался уроженец Хай-Рока, разрывая связь с одним из своих костяных шпионов и поворачиваясь к высшим эльфийкам. — Твои разведчики так ничего и не обнаружили?

— К сожалению, нет. — Отрицательно покачала старшая из сестёр Ветрокрылых, подходя к бретонцу и опираясь спиной на один из зубцов парапета, в то время пока Вериса отошла в сторону и начала что-то тихо обсуждать с одним из офицеров следопытов. — На несколько часов пешего хода нет никаких отрядов Плети, кроме того, что прямо сейчас готовится к штурму. Я так понимаю, что ты тоже не смог узнать, куда сын короля Теренаса спрятал элиту своего войска?

— Если бы было иначе, я бы не задал тебе этот вопрос. — Сухо отозвался рослый некромант, возвращаясь к наблюдению за армией противника. — Маги начали создавать помехи для создания пространственных чар?

— Примерно треть наших чароделов занята этим делом. — Утвердительно кивнула в ответ Сильвана. — Так что если кто-то попробует создать порталы к нам в тыл, мы это сразу же заметим, а врага размажет тонким слоем от Кель-Таласа до Штурмграда. Но почему ты так уверен, что нам стоит ожидать атаки с тыла?

— Потому что это... — Черный коготь латной перчатки указал на армию Плети, что постепенно увеличивалась в размерах из-за постоянно подходящих к ней отрядов. — Очень сильно напоминает мне отвлекающий маневр, призванный отвлечь нас от истинной угрозы. Обманку, в тени которой скрывается настоящий удар... Артас не идиот и должен понимать, что таким образом он скорее армию угробит, чем добьется результата. А значит его цель должна быть иной...

— И все-таки я не понимаю. — Упрямо мотнула головой светловолосая эльфийка. — Если у Падшего Принца есть чародеи, способные долго держать пространственный переход

— почему он сразу не пустил их в дело и не перебросил свою армию за Первые Врата?

На это Мадаав по обыкновению безразлично пожал плечами.

— Если бы в Плети были чародеи, способные создать портал хотя бы для десяти тысяч бойцов, то Кель-Талас бы уже давно пал. Артас бы просто открыт проход прямо под стены Луносвета и вашу столицу захлестнуло бы волной мертвых. Только вот количество энергии, необходимое для подобного фокуса, настолько велико, что... В общем, мои сильнейшие заклятья на этом фоне покажутся чарами юного аколита.

— Тогда почему ты думаешь, что он сделает это сейчас?

— Потому что здесь будет достаточно перебросить небольшой отряд и нет необходимости телепортировать сразу целое войско. Первые Врата хорошо защищены фронтально, но ты ведь и сама понимаешь, что если атака будет идти одновременно и в лоб, и с тыла — ничем хорошим это для кель'дорай не кончится.

Тяжело вздохнув, Сильвана перевела взгляд на видневшуюся на горизонте нежить и покачала головой.

— Насколько очевидные вещи мог бы и не озвучивать. Но от пространственной магии мы защищены надежно, так что перебросить часть войск порталами Артас точно не сможет.

— Будем надеяться. — Уловив от одного из своих костяных шпионов сигнал, что авангард войска нежити начал движение в сторону Первых Врат. — Готовь своих воинов к бою, эльфийка, и не теряй бдительности. Что-то подсказывает мне, что в этот раз все не будет настолько просто...

— Залп!

Громкий крик Ветрокрылой пронесся над рядами следопытов Луносвета и воздух огласил свист множества стрел, что взлетев высоко в воздух, обрушились на волну наступающей нежити смертоносным ливнем, под которым восставшие мертвецы начали падать на землю целыми сотнями.

Облаченный в латы некромант, стоявший перед сомкнутым строем созданных им умертвий, вытащил из ножен свой тесак и проигнорировав шепот демонической энергии, пустил в оружие немного магии, после чего лезвие клинка вспыхнуло факелом желто-зеленого пламени.

" — Левый фланг стрелки немного не дожали. Надо проредить..." — Заметив, что первый залп остроухих лучников был слегка неравномерен и один из участков фронта армия Плети начинает продавливать, Мадаав небрежным взмахом запустил туда хорошо напитанную магией цепную молнию, что быстро перескакивая с одного мертвеца на другого, разом выжгла больше полусотни вражеских бойцов, что попадали остальным мертвецам под ноги и замедлили их продвижение.

К огромному удивлению седого некроманта, тактика "стоять насмерть" была не единственной схемой сражения, знакомой Сильване и на этот раз старшая из сестёр Ветрокрылых придумала достаточно неплохой план обороны Первых Врат.

По задумке предводительницы следопытов Луносвета, сейчас кель'дорай должны были сделать главную ставку не на меткость отдельно взятого бойца, а на неприцельную залповую стрельбу по заранее выделенным для лучников секторам.

Во время первого штурма главной ударной силой кель'дорай (За вычетом флегматичного чародея из Хай-Рока) были стоящие на передовой следопыты, потому как запасы стрел у высших эльфов были не особо велики и было разумно оставить боезапас для

наиболее умелых стрелков.

Сейчас же ситуация была совершенно иная.

За прошедшее время Ветрокрылой удалось собрать довольно приличного размера ополчение, которое хоть и уступало профессиональным воинам в мастерстве, но зато было куда многочисленнее.

На данный момент следопытов среди защитников Кель-Таласа было чуть меньше полутора тысяч — после неудавшейся атаки Плети на Первые Врата число этих воинов практически не росло, потому как все они уже собрались под знаменем своей предводительницы. А вот прирост ополченцев был практически регулярным и прямо сейчас их число уже перевалило за пять тысяч. Да, качество этих "бойцов" было не особо велико, но их никто и не собирался ставить в первые ряды — эту роль уже выполнял Мадаав с двумя неполными сотнями закованных в сталь умертвий, что сомкнув ростовые щиты, терпеливо ждали подхода врага.

Ополченцам же выдали луки и разделили их на два отряда. Первый, состоявший из четырех тысяч бойцов, занял позицию за крепостной стеной и должен был обрушить на армию восставших мертвецов дождь из стрел, когда они подойдут к укреплениям кель'дорай. А второй, в который отбирали только наиболее умелых и стойких духом эльфов, расположился прямо за спинами Грегора и его творений, чтобы иметь возможность отстреливать врага еще на подходе к их позициям.

Дело это было довольно рискованное, потому как выстроившиеся в цепочку две неполных сотни умертвий никак не могли перекрыть равнину перед Первыми Вратами — мертвецов Мадаава хватало лишь на половину этого пространства и по флангам у них был довольно приличный участок никак не защищаемой земли, по которому нежить могла обогнуть отряд некроманта и относительно спокойно добраться до остроухих стрелков. А отступить этим кель'дорай было нельзя — в случае их бегства за Первые Врата воины Плети просто прорвались бы следом и начали бы резню среди остальных ополченцев.

Но высшие эльфы частично исправили этот недостаток, усилив тысячу добровольцев сотней следопытов, возведя прямо за спиной у Грегора баррикады и выкопав приличной глубины рвы, дно которых было утыкано кольями. Состои армия защитников Кель-Таласа только из живых бойцов и на отряде-щите можно было бы ставить крест, потому как эти укрепления лишали их возможности к отходу, но в отличие от живых, умертвия некроманта отступить не собирались при любом раскладе, а самому Мадааву "малая линия обороны" совершенно не мешала — при желании седой чародей мог её просто перепрыгнуть.

— Залп!

Усиленный магией крик Ветрокрылой пронесся над рядами малого отряда и рвущуюся вперед нежить начал косить смертоносный ливень. Как правило, даже низшая нежить имела мало уязвимых мест и от незачарованных снарядов она страдала не особо сильно, но эльфы были признанными лучниками всего Азерота и на короткой дистанции даже у их ополченцев луки били с достаточной силой, чтобы раскалывать кости скелетов и пробивать черепа вурдалаков. И хотя меткость залповой стрельбы оставляла желать лучшего — нежити было столько, что промахнуться было для лучников кель'дорай серьезной проблемой.

Через своих костяных шпионов, седой некромант следил за всем полем боя и он видел, что авангард наступления плети состоял всего лишь из пяти-семи тысяч бойцов, что выглядело довольно странно на фоне почти пятидесятитысячной орды мертвецов, стоявшей в резерве позади своего передового отряда.

" — Рыцарь смерти точно что-то задумал, вот только что?" — Взмахнув клинком, объятый демоническим пламенем, Грегор послал в поредевшую под обстрелом толпу нежити вал желто-зеленого огня, что прошелся по мертвецам смертоносной волной, обратив в пепел первые несколько рядов воинов армии нежити. — " Удар явно будет нанесен по уязвимой точке, но вот по какой конкретно — неясно. Надо на всякий случай перебросить часть разведчиков на возможные места для атаки..."

Услышав характерный звук, с которым труповозки Плети запускали в воздух набитые гноем трупы, Грегор небрежным движением возвел огромную полусферу магического щита, что прикрыла от вражеских осадных орудий как умертвия, так и малый отряд защитников Кель-Таласа. Напичканные смертоносной гнилью покойники бессильно разбивались об выставленный некромантом оберег, в который было влито столько магической энергии, что он несколько часов мог держать на себе огненное дыхание какого-нибудь Дова — после захвата множества душ низшей нежити и убийства Кориалстраза, перед уроженцем Хай-Рока перестала остро стоять проблема нехватки магии и Грегор мог себе позволить использовать больше половины своего чародейского арсенала. Исключением были разве что самые могущественные заклятия, которые требовали для своего создания как колоссальное количество магической энергии, так и ряд специально изготовленных приспособлений.

Но у выставленного седым колдуном щита был ряд довольно специфических свойств — он был односторонним, работал исключительно против снарядов и той же низшей нежити не мешал совершенно. И Грегор намеренно сделал его таким, чтобы лишить врага главного козыря в виде осадных орудий и чтобы стоящие позади некроманта высшие эльфы могли без проблем проредить волну нежити, прежде чем они достигнут созданных им умертвий.

Метатели Глеф в этом бою практически не участвовали — обратной стороной эффективности данных механизмов была сложность изготовления их снарядов и после недолгих размышлений, Сильвана приказала мастерам-ремесленникам забыть о трехлезвийных глефах и сосредоточиться на изготовлении самых обычных стрел.

И Грегор данное решение полностью одобрял — устраивать с армией Плети дуэль осадных машин было глупо, потому как у нежити труповозок было в разы больше и нехватки снарядов мертвецы не знали, а вот дополнительный боезапас для лучников остроухих был очень даже необходим из-за огромного численного перевеса нежити и слабости ополчения высших эльфов в ближнем бою. Иными словами — глупо было конкурировать с врагом в той области, где он наиболее силен.

А натиск орды нежити тем временем не ослабевал.

Пользуясь тем, что в рядах врага не было метających паутину тварей и противостоять им было попросту некому, уцелевшие в прошлой схватке всадники на дракондорах вновь поднялись в воздух и ударив по осадным орудиям нежити, начали быстро превращать их в груды гниющего мяса и почерневших досок.

Пара особо лихих наездников на магических тварях, даже смогла совместными усилиями поднять одну из труповозок в воздух с помощью пылающих лассо и используя механизм Плети в качестве импровизированного "плуга", начала носиться по полю боя, "вспахивая" ряды восставших мертвецов творением магов смерти и оставляя в рядах нежити широкие просеки изломанных тел.

Потери Плети были огромны, но как и в прошлый раз — прислужники Падшего Принца могли себе позволить такой размен.

Теряя множество воинов под непрекращающимся обстрелом лучников высших эльфов,

восставшие мертвецы шли вперед нескончаемым потоком и через некоторое время они добрались до созданного некроманта оберега. Пройдя сквозь полупрозрачную пленку защитных чар, нежить бросилась в безрассудную атаку, но... Их натиск закончился аккуратно на ряде сомкнувших щиты умертвий.

Синхронный взмах сотел алебард — и тяжелые лезвия массивного оружия за секунды покромсали на части тех редких вурдалаков, что благодаря своей высокой скорости обогнали скелетов и зомби на пути к своей окончательной гибели. Встав на пути противника нерушимым бастионом и работая, словно единый механизм, созданные Мадаавом умертвия разрубали вражескую нежить на куски, не сдвигаясь при этом со своей позиции ни на шаг. Когти и ржавые клинки низшей нежити бессильно скользили по высоким ростовым щитам и тяжелым латам, закованных в сталь мертвецов, а сокрушительные удары принесших себя в жертву кель'дорай упокаивали создания некромантов Плети за одно попадание.

" — Можно считать, что первое полевое испытание прошло успешно. " — Стоявший впереди своих творений Грегор мысленно усмехнулся и повернувшись к наступающей нежити, поднял когтистую перчатку. — " Раз враг решил добровольно отдать мне столько душ — надо этим воспользоваться."

Ноги около полусотни бойцов Плети оторвались от земли и их обладатели полетели прямо на рослого некроманта, который выставил вперед обьятый пламенем Скверны тесак и наложив на себя "Плащ Душ", с равнодушным видом стал наблюдать, как вражеские бойцы сгорают в демоническом огне.

Обратная телекинетическая волна была несколько сложнее в создании, чем обычный телекинетический удар, ведь вместо банальной силовой волны заклятие должно было притянуть множество целей к заклинателю, но зато эффективность данного приема была на порядок выше. Стоя на острие атаки, Грегор постоянно стягивал к себе массу низшей нежити, и подавая в свой клинок минимальное количество магической энергии, без каких-либо сложностей уничтожал большую часть восставших мертвецов, прорвавшихся через обстрел эльфийских лучников.

Количество душ, скопившихся в созданном бретонцем измерении постепенно начинало возвращаться к привычной для Мадаава планке, что не могло не радовать седого чародея. Правда, на скрытом под шлемом лице это все равно никак не отразилось.

" — Хм... Сейчас моих сил будет вполне достаточно для одного, довольно забавного, фокуса." — С силой топнув по земле, седой чародей создал небольшое землетрясение, от которого атакующая нежить на пару мгновений сбилась с шага.

Но главная цель была совсем не в этом — выяснив через своих костяных шпионов, где именно находятся вражеские осадные орудия, чародей с помощью позаимствованного в мире стихийных магов приема, создал под выстроенными в ряд труповозками глубокую расщелину, в которую те попадали на пару с прикрывающими их некромантами, а когда механизмы Плети оказались на дне — уроженец Хай-Рока сжал когтистую перчатку и разрыв сомкнулся, погребая осадные орудия вместе с магами армии нежити под толщей земли.

Прислуживающие Падшему Принцу некроманты оказались бессильны перед настолько грубой манипуляцией стихией: будучи преимущественно бывшими магами Даларана, эти чародеи просто не сталкивались с настолько примитивными чарами и методов противодействия подобным приемам они не знали, чем некромант и воспользовался.

" — Скорбные умом маги вечно гонятся или за тонкостью чар, или за всесокрушающей

голой мощью, не понимая, что каждому из методов есть свое место и время." — Презрительно фыркнул под шлемом Мадаав, вновь создавая обратную телекинетическую волну, чтобы увеличить число накопленных душ и быстро восстановить магический резерв, серьезно просевший после грубых, но крайне затратных стихийных чар. — "Повезло мне все-таки с наставником. Старый Мередах еще во время первых уроков сказал, что нельзя складывать все яйца в одну корзину и что один метод создания чар, сколь могущественным бы он не был — рано или поздно окажется бесполезен..."

Лишившись поддержки в виде некромантов и осадных орудий, дела армии Плети оказались совсем плохи, но по непонятной Грегору причине нежить упорно продолжала лезть вперед, устилая своими телами почерневшую землю и пополняя измерение седого бретонца свежими душами.

" — Ни рыцаря смерти, ни элитной части его воинства по-прежнему не видно. Не понимаю... От переброски армии порталами Первые Врата надежно защищены и среди прислужников Падшего Принца должен быть достаточно квалифицированный чародей, который объяснит своему господину безнадежность этой идеи. На что тогда рассчитывает этот выскочка? Завалить нас всех костями? Ну не мог же главный полководец Плети резко лишиться рассудка..."

Выпустив в сторону наступающей орды несколько цепных молний, уроженец Хай-Рока проредил поток наступающих на них мертвецов и уже начал прикидывать какими площадными чарами можно ударить по незащитному, в магическом плане, противнику, когда вдруг со стороны укреплений высших эльфов раздались громкие крики, а затем стоящие на вершине крепостной стены следопыты прекратили обстрел и направились куда-то за стену.

" — А вот и ответ на все вопросы пожаловал... И что-то мне подсказывает, что истина мне не понравится." — Мысленно вздохнул седой чародей, глядя, как со стены быстро спускается один из офицеров Сильваны и со всех ног бежит к нему, старательно огибая не прекративших стрельбу ополченцев и ловко перепрыгивая через возведенные ими баррикады.

— Господин некромант! Господин некромант! — Запыхавшийся и встревоженный кель'дорай ткнул пальцем в сторону крепостной стены. — Элитная часть армии нежити во главе с рыцарем смерти ударила нам в тыл! Они прямо сейчас штурмуют поселение за Первыми Вратами! Генерал Ветрокрылая пока держит оборону, но врагов слишком много и долго она не продержится! Вы должны поспешить ей на помощь!

— А вы должны были создавать помехи для пространственных переходов. — Мрачно отозвался рослый некромант, которому слово "должен" слегка неприятно царапнуло слух. — Известно, где конкретно расположены порталы врага?

— Нежить не порталами прибыла, господин Мадаав! Это гоблины доставили их сюда по воздуху с помощью своих дирижаблей!

" — Техника... Ну конечно. " — С недовольным рыком убрав тесак обратно в ножны, раздосадованный на самого себя некромант отправил в сторону нежити вал самого обыкновенного огня и дав умертвиям приказ оборонять позицию до последнего, начал концентрировать магию в ногах.

Прыжок ему предстояло сделать очень далекий...

— Госпожа Силь... Ва-а-а-а! — Потерявший осторожность следопыт не заметил, как

кентавроподобный паук, взобравшийся на крышу ближайшего дома, подкрался к нему со спины и меткий плевок мертвой твари поставил жирную точку в карьере юного защитника Кель-Таласа. Кислота, попавшая ему в затылок, быстро разъела голову высшего эльфа до голого черепа и безжизненное тело рухнуло на мокрую от крови мостовую. Но щелкающее жвалами создание ненадолго пережило свою жертву — руническая стрела вонзилась многоногой нежити аккурат между глазами и та кулем свалилась с крыши дома.

— Кель-Талас никогда не будет вашим! — Предводительница следопытов Луносвета достала из висевшего за спиной колчана новую стрелу и в следующий миг, одно из бредущих в их сторону поганищ рухнуло на землю с простреленной навывлет головой, а светловолосая эльфийка развернулась к дрожащей за её спиной стайке молодых женщин кель'дорай и указала им в видневшейся в конце улицы строение. — Быстрее, отходите к дому старосты! Мы прикроем отход! Андулгам, это последний отряд — отведи их в укрытие и скажи, чтобы забаррикадировали там все, что можно!

— Сделаю. — Кивнул усталый эльфийский боец, и уже собирался отправиться выполнять приказ Ветрокрылой, как вдруг его грудь поразил сгусток гнилостно-зеленой энергии и высший эльф рухнул на залитую кровью мостовую, где уже лежал десяток его мертвых товарищей, погибших под ударами воинов Плети.

— Не так быстро, остроухая. — Самодовольно усмехнулся сидящий на коне рыцарь смерти, опуская источающий ледяную дымку клинок. — Мне понадобятся все трупы, чтобы восстановить потери своей армии после сегодняшней бойни. Поэтому не заставляй своих сородичей бегать понапрасну — все равно они уже покойники, так пусть хоть уставшими не будут. А вот насчет тебя вопрос открытый... Что ты сделаешь: умрешь вместе с теми ничтожествами, что прячутся за твоей спиной или трусливо сбежишь, оставив их на растерзание моей армии?

— Единственный, кто сегодня умрет, это ты! — Меньше, чем за мгновение достав стрелу из колчана, предводительница следопытов Луносвета выпустила её в рыцаря смерти, но тот отбил её в сторону небрежным движением своего ужасающего рунического меча.

— Я уже давно мертв, глупая женщина... Но даже если бы это было не так — сегодня в Азероте точно кто-нибудь да погибнет и единственным покойником я не смогу быть никак. Тех же следопытов за последний час только на моих глазах полегло больше сотни. — Презрительно фыркнул Артас, взмахом Ледяной Скорби посылая в лежащие перед ним трупы сгустки темной энергии, от которых те начали шевелиться и медленно вставать на ноги. — И к слову о мертвецах... Где та черная груда железа, что вечно встает на пути у моих планов? Неужели твой рослый защитничек понял всю безнадежность защиты эльфов и решил сбе...

Самодовольную речь сына короля Теренаса прервало большое темное пятно, что на огромной скорости рухнуло на рыцаря смерти с небес и выбив его из седла, покатилося вместе с ним по мостовой, походя раздавив примерно с десяток вурдалаков, что выбежал из соседнего переуллка, спеша своему господину на помощь.

Первое мгновение Сильвана даже не поняла, что именно произошло, но когда сцепившийся комок разделился на двух громил в темных латах, до неё наконец-то дошло с какой стороны пришла неожиданная помощь.

— Грегор?

— Накаркал... — Глубокомысленно изрек откатившийся на десяток метров Падший Принц, поднимаясь на ноги и перехватывая рунический клинок двумя руками. — Что,

ничтожество, эта остроухая настолько для тебя важна, что ты решил выстрелить собой из катапульты?

От подобной постановки вопроса предводительница следопытов Луносвета даже закашлялась, но равнодушный голос флегматичного некроманта быстро задушил возникшую в её сердце надежду на взаимность.

— Не совсем понимаю, о чем в данный момент идет речь. Приземление было неконтролируемым. Никогда не любил полеты. — Встав между светловолосой эльфийкой и рыцарем смерти, Грегор обнажил свой клинок. — Бери этот бесполезный балласт, что прячется за твоей спиной и уходи. Я не стану ради них сдерживаться в бою...

— Как будто кто-то позволит вам это сделать! — Понимая, что высшие эльфы уходят прямо у него из под носа, рыцарь смерти поднял все находящиеся вокруг трупы и послал их в атаку, но ревущая волна желто-зеленого пламени, затопившая улицу, меньше, чем за мгновение обратила в пепел большую часть нежити, а сам Падший Принц смог уцелеть лишь потому, что смог за мгновение до знакомства с огнем создать вокруг себя ледяной барьер с помощью рунического клинка.

— Разве здесь кому-то нужно твое разрешение? — Ветвистая молния разбила ослабленный после пламени щит, но рыцарь смерти принял её на Ледяную скорбь и чары Мадаава рассыпались по оплавленной мостовой безобидными искрами.

Понимая, что в этом бою она будет для некроманта больше помехой, нежели помощью, предводительница следопытов Луносвета жестом приказала женщинам кель'дорай следовать за ней и легкой трусцой побежала к дому старосты, в котором Вериса должна была занять оборону.

Как бы ей не хотелось остаться и помочь флегматичному верзиле прикончить Падшего Принца — долг защитницы Кель-Таласа был прежде всего и сперва нужно было доставить беззащитных эльфиек в безопасное место.

— Ты мог бы пр... — Речь рыцаря смерти прервала волна бульжников и каменного щебня, что пронеслась по улице и отбросила прикрывающегося Ледяной Скорбью Артаса на добрый десяток шагов. Когда седой бретонец поднял руку, Падший Принц рефлекторно приготовился отражать руническим клинком его чары, но вместо каких либо стихийных заклятий Грегор просто поднял телекинезом большую часть мостовой и швырнул её в своего врага.

Ледяная Скорбь прекрасно поглощала любые энергетические атаки, но как показала практика — щит против многотонной массы камня из неё был довольно посредственный и поднявшийся на ноги Артас с удивлением провел пальцем по щеке, на которой красовалось несколько рваных порезов, оставленных потоком камня.

— Мог бы дать мне хотя бы договорить!

— Зачем? — В следующий миг рыцарю смерти пришлось перекатом уходить от выросших из-под земли костяных шипов, а поднявший руку некромант создал вокруг себя несколько сотен длинных костяных дротиков и небрежным движением отправил их во врага. Отбить несколько таких сын короля Теренаса мог играючи, но одновременный "залп" множества снарядов нужно было перекрывать полноценным щитом, которого у Артаса не было.

Но Падший Принц нашел выход из положения, взмахом Ледяной Скорби создав широкий поток ледящего ветра, что отбросил костяные дротики назад в бретонца. Только

вот в отличие от рыцаря смерти, Грегор носил полный комплект доспехов вместе со шлемом и ему было достаточно просто прикрыть рукой глаза, чтобы созданные им дротики бессильно разбились о массивные латы.

Пользуясь тем, что седой чародей сам перекрыл себе обзор, Артас рывком сократил разделяющее их расстояние и с размаху обрушил свой ужасающий клинок на рослого чародея, но в следующую секунду в воздухе послышался громкий лязг и скрежет металла. Благодаря многочисленным костяным шпионам, что находились вокруг места их схватки, некромант из Хай-Рока прекрасно видел все поле боя и заметив атаку Артаса глазами одного из своих миньонов, он просто подставил под рунический клинок рыцаря смерти свой тесак, объятый демоническим пламенем.

— Fus'Ro'Dah! — Мощь драконьего Крика отшвырнула Падшего Принца в конец улицы и сделав в воздухе несколько кульбитов, рыцарь смерти с грохотом приложился спиной об стену одного из домов на уровне второго этажа, оставив на камне глубокие трещины. Но не успело тело рыцаря смерти рухнуть на землю, как пришедшая следом телекинетическая волна ударила в предводителя воинства Плети и пробив своим телом потрескавшуюся стену, он исчез в недрах здания.

— Живучесть этого человека начинает меня утомлять... — Активировав на миг магическое зрение, некромант убедился, что его противник не погиб и взмахнув объатым демоническим пламенем тесаком, послал в сторону дома вал желто-зеленого огня, а тот вспыхнул с такой скоростью, будто бы его кто-то заранее облил горючим маслом.

— Не тебе об этом говорить, ничтожество! — Вылетев из горящего строения с Ледяной Скорбью наперевес, слегка подкопченный рыцарь смерти отправил в Мадаава сгусток гнилостно-зеленой энергии и когда бретонец принял его магическую атаку на полусферу защитного оберега, ударил следом волной леденящего ветра. — Из нас двоих не я пережил удар Ледяной Скорбью!

— Невелико достижение. — Встретив ледяной ветер щитом из пламени, Грегор наложил на себя ускоряющие чары и рывком сократив разделяющее их расстояние, нанес рыцарю смерти сокрушительный удар объатым пламенем оружием.

Обычно уроженец Хай-Рока предпочитал действовать чарами и ближний бой был скорее вынужденной мерой, но Падший Принц со своим руническим клинком был довольно проблемным врагом для любого чародея. Высокая скорость, огромная стойкость, раздутый до невозможности магический резерв и невероятная опасность Ледяной Скорби делали из бывшего паладина Серебряной Длани очень опасного противника, одолеть которого одной лишь магией было практически невозможно...

Объятый демоническим пламенем тесак и источающий ледяную дымку полторник столкнулись в воздухе, высекая друг из друга снопы искр.

Понимая, что он уступает некроманту в голой силе, Артас не стал продолжать давление — вместо этого он разорвал сцепку их оружия и пользуясь преимуществом в скорости, нанес новый удар, метя в локтевой сгиб некроманта. Но мощный телекинетический удар, созданный свободной рукой Грегора, отвел Ледяную Скорбь в сторону и покрытый огнем тесак устремился в появившуюся брешь в обороне рыцаря смерти.

Уже не в первый раз, гибель Падшего Принца была неминуема. И также, как и в прошлый раз — в поединок двух седовласых верзил вмешались извне.

Концентрированный поток желто-зеленого пламени ударил в некроманта, но сейчас Грегор знал, что у Артаса есть прикрывающий его демон: атака создания хаоса попала в

возведенный бретонцем защитный оберег и вместо того, чтобы повергнуть его на землю, просто оттолкнула великана на пару десятков метров.

— А я все думал, когда же ты себя обнаружишь...

Рядом с рыцарем смерти стоял огромный рогатый мужчина с копытами вместо ног и перепончатыми крыльями за спиной. Крупное мускулистое тело было частично заковано в массивные доспехи, а когти на руках демона размерами напоминали длинные кинжалы. Грегор уже видел подобных в памяти убитого им дракона и мог с уверенностью сказать, что это был один из офицеров Пылающего Легиона.

Натрезим.

Глава 24. И вновь Первые Врата — часть вторая

С оглушительным грохотом каменный дом кель'дорай разлетелся на части и из облака поднявшейся после этого пыли вылетел облаченный в латы великан. Отведя в сторону руку с пылающим клинком, закованный в металл чародей приземлился на мостовую и двигаясь спиной вперед, по инерции пропахал её своими сапогами примерно на полусотню шагов.

— Самонадеянно. — Равновесия при этом Грегор не потерял и потому атака со стороны противника не стала для него сюрпризом — вылетевшего следом из облака пыли Артаса встретила поднятая телекинезом волна булыжников, что остановила рывок Падшего Принца и отшвырнула его назад. — Крайне самонадеянно.

Обычные заклятья рыцарь смерти либо игнорировал, либо принимал на свой рунический клинок, что жадно поглощал любую энергию. Но вот кучу камней, разогнанную магией изменения, Ледяная Скорбь была отразить не в состоянии. Во всяком случае — всю сразу. Отдельного комара убить не сложно, но вот целый рой...

— Ты действуешь слишком необдуманно, юный принц. — Небрежным движением когтистой руки разогнав окружающую его взвесь, к поднимающемуся с земли Падшему Принцу подошел натрезим и насмешливым тоном спросил у Артаса. — Неужели прошлые поражения тебя ничему не научили?

— Умолкни, демон! С этим ничтожеством я справлюсь и без твоей помощи! — Грубо отпихнув в сторону воина Пылающего Легиона сын короля Теренаса перехватил свой рунический клинок двумя руками и уже собирался сорваться в очередную яростную атаку, но когтистая ладонь рогатого прислужника Саргераса, схватившая Артаса за наплечник в форме черепа, удержала рыцаря смерти от этого поступка, что в итоге спасло предводителя Плети от окончательной гибели — в следующую секунду мостовая, изуродованная приземлением некроманта, взорвалась лесом костяных кольев и если бы натрезим вовремя не остановил владельца Ледяной Скорби, то неприкрытая голова обладателя клинка-душеда уже превратилась бы в решето.

— Я так не думаю...

Ветвистая молния, сорвавшаяся с когтистой перчатки некроманта, разбилась об перепончатое крыло, которым демон прикрылся от заклятья закованного в металл чародея и небрежным движением стряхнув на землю остаточные разряды, натрезим перевел насмешливый взгляд на Мадаава.

— От смертного, что уже дважды вставал на пути у армий Плети, я ожидал большего...

" — Огромная магическая сила, пассивная сопротивляемость заклятьям приличного уровня и холодный разум. Память убитого мною дракона не лгала — офицеры Пылающего Легиона и в самом деле серьезный противник." — Глазами своих нескольких костяных шпионов Грегор видел, что остатки напавшей на поселение нежити направляются к укрепившимся в центральном здании кель'дорай и туда же направляется Сильвана с кучкой перепуганных эльфиек.

С одной стороны — это было бретонцу только на руку, ведь творения Плети не будут путаться у под ногами и у него появится возможность полностью сосредоточиться на битве, но с другой — противник был силен, а помощи Мадааву ждать было неоткуда.

" — Впрочем... Как и всегда." — Взмахнув объатым пламенем тесаком, облаченный в

латный доспех колдун послал в сторону врагов огромную волну демонического огня и пока те защищались от этой отвлекающей атаки, Грегор с силой топнул металлическим сапогом по земле, посылая вниз не самое разрушительное, но одно из своих наиболее полезных в бою заклятий.

Пусть в голом фехтовании уроженец Хай-Рока был откровенно слаб, общие принципы схватки с несколькими противниками он за прожитое тысячелетие усвоил прекрасно и главным правилом в них было — поле боя должно быть на твоей стороне. И как только созданная некромантом волна пламени сошла на нет, земля вокруг начала трястись, заставляя окружающие дома покрыться трещинами.

— Для предводителя армии мертвых тебя слишком легко напугать... — Видя, как Падший Принц начал озираться, пытаюсь понять, откуда исходит новая угроза, закованный в металл некромант применил любимый прием своей покойной жены, которым та любила пользоваться не только во время боя, но и во время... Их ночного отдыха. А именно — провокацию. Когда ярость затмевает глаза, очень сложно удержать в голове хоть какую-то цельную мысль, а Падший Принц был довольно пылкой личностью. — Неужели в ком-то еще осталась частица страха, присущего лишь живым?

— Да вы что, все, сговорились?! — В ярости Артас взмахнул своим руническим клинком, посылая в рослого некроманта поток гнилостно-зеленой энергии, который тот принял на полупрозрачную сферу магического оберега.

В этот миг в бой включился натрезим, что послал следом за атакой рыцаря смерти сгусток концентрированной желто-зеленой энергии, который пробил ослабленную после заклятья Падшего Принца защиту. Но потеряв на магической полусфере большую часть своей мощи, чары демона разбились яркими брызгами о броню Мадаава и вместо того, чтобы превратить его в прах, лишь оттолкнули массивного чародея на пару шагов.

— Как и в прошлый раз — ты ничего не можешь без чужой помощи, молодой Менетил. Чужой клинок, созданная другими нежить, демон на подхвате... Ты хоть что-то способен сделать самостоятельно? — Одним из самых полезных навыков, которые Грегор приобрел за века правления, было умение всем своим видом дать собеседнику понять, что Мадаав считает его чем-то вроде грязи под ногами. И благодаря своей покойной супруги некромант овладел им на весьма приличном уровне.

По меркам Азулы такая провокация смогла бы вывести из себя разве что какого-нибудь пятилетнего ребенка, но судя по тому, как сузились ярко-зеленые глаза рыцаря смерти, слова Грегора попали в больное место предводителя Плети. Но тем не менее, самообладания Артас не потерял, а напротив — успокоился и перехватив Ледяную Скорбь двуручным хватом, указал ею на уроженца Хай-Рока.

— Посмотрим, что ты будешь говорить, когда твоя душа станет моей. В тот момент я вдоволь насладюсь твоими муками...

— Пустые слова. Как и всегда.

Демон явно не собирался лезть в драку первым, а рыцарь смерти не был глупцом, и понимая, что устраивать с некромантом магическую дуэль — не самая лучшая затея, решил сделать ставку на ближний бой и фехтование, в которых он заметно превосходил рослого чародея. Отведя клинок в сторону, Артас уже собирался рвануть к своему противнику, но очередной толчок заставил его сбиться с шага и в следующий миг земля под Падшим Принцем начала трескаться, создавая разлом с булькающей на дне магмой.

Успев схватиться за край свободной рукой, предводитель мертвого воинства даже из

такого положения смог отразить Ледяной Скорбью пущенную в него Грегором молнию и рывком вскарабкавшись наверх, ринулся на Мадаава, в то время как натрезим, напротив, начал обходить седого некроманта по широкой дуге.

Не нужно было быть гением, чтобы понять их задумку.

Грегор отчетливо видел, что отношения между рыцарем смерти и офицером Пылающего Легиона были далеки от дружелюбных, а точнее Артас с натрезимом искренне друг друга ненавидели: Падший Принц этого даже не пытался скрыть, а рогатый приспешник Саргераса намеренно использовал обращение "юный принц", прекрасно зная, что напоминание о прошлой жизни приводит сына короля Теренаса в тихое бешенство.

И по идее — хорошей командной работы от такого дуэта можно было не ждать. Но рогатое создание Хаоса понимало это не хуже самого Мадаава, а потому натрезим не стал лезть в схватку напрямую и занял позицию позади рыцаря смерти, чтобы не мешать Артасу несогласованными действиями и иметь возможность поддержать Падшего Принца своими чарами в критический момент.

" — Эдакая демоническая гадюка, что затаилась в траве и ждет своего часа для нанесения удара. " — Не выпуская натрезима из поля зрения, Грегор отправил в перепрыгнувшего разлом с магмой Артаса десяток костяных игл и когда тот начал отбивать их Ледяной Скорбью, ударил телекинетической волной по его ногам, заставив рыцаря смерти растянуться на трясущейся земле.

Но, как и думал Мадаав, стоило ему только попытаться добить сына короля Теренаса, как внимательно следивший за схваткой демон с неожиданной, для его размеров, скоростью, оказался рядом с Падшим Принцем и объятый демоническим пламенем тесак столкнулся с когтями прислужника Саргераса, что без каких-либо проблем выдержали эту атаку. Лезвие из Истинного Серебра не оставило на них даже царапины, ну а демонический огонь оказался совершенно бесполезен против того, кто в этом самом огне был рожден.

Не ограничившись одной лишь защитой, натрезим схватил рукой клинок некроманта и наотмашь ударил его свободной рукой, отшвыривая массивного чародея в сторону, словно тот не весил вообще ничего — с грохотом проломив собою одну из стен, Грегор рухнул на пол жилого дома кого-то из высших эльфов.

" — Добавляем к списку способностей демонов огромную физическую силу." — С металлическим лязгом седой чародей принял сидячее положение и провел латной перчаткой по своему нагруднику, на котором остались отчетливо заметные следы от когтей натрезима. — " И приличное оружие естественного характера. Неплохой получается список, особенно если учитывать, что данный подвид демонов известен не своими боевыми навыками, а как первоклассные шпионы, умелые диверсанты и эмиссары Пылающего Легиона."

Активировав магическое зрение, поднявшийся на ноги чародей увидел, как к дому, в котором он оказался, приближается Падший Принц с Ледяной Скорбью наперевес, а где-то позади него маячит слегка расплывающаяся аура его рогатого "охранника".

" — Хорошо. Попробуем иначе..."

Повинуясь воле седого некроманта, земля под ногами у рыцаря смерти начала раскалываться на части, создавая многочисленные разломы с кипящей на дне раскаленной породой. Само-собой, процесс этот был не мгновенный и Артас, почуявший неладное, успел отпрыгнуть на один из участков улицы, что устоял в созданном Грегором буйстве стихии, а рогатый приспешник Саргераса и вовсе с презрительным фырком пролевитировал на крышу

соседнего здания, с которого открывался хороший обзор как на предводителя Плети, так и на дом, в котором находился уроженец Хай-Рока.

Но цель седого чародея была отнюдь не в том, чтобы нанести противникам какой-либо вред. Он просто начал действовать по тактике, известной любому мало-мальски умелому стратегу: Если враг превосходит тебя числом — раздели его силы на части и добей каждого противника по отдельности.

Зная, что демон не захочет упускать контроль над ситуацией, Грегор прикинул, с какого места натрезиму будет удобнее всего наблюдать за схваткой и заметив неподалеку пару десятков трупов кель'дорай, некромант быстро набросал в голове план действий.

Проведя к мертвецам через своих костяных птиц канал магии, Мадаав быстро накачал их энергией и запустил одно из заклятий быстрого поднятия нежити, созданное им пару столетий назад как раз на такой случай. Трясущиеся под действием магии тела высших эльфов моментально привлекли к себе внимание рогатого демона, но сделать что-либо офицер Пылающего Легиона просто не успел.

Чары седого чародея буквально выворачивали мертвых кель'дорай наизнанку, заставляя трупы покрываться сегментированной костяной броней и отращивать на пальцах когти, не сильно уступающие в размере природному оружию натрезима. Несколько мгновений — и вместо мертвых эльфов на улице полуразрушенного поселения появился отряд свирепых тварей, что, стоя на четвереньках, скалили увеличившиеся в размерах клыки, ожидая команды от своего хозяина.

Чем-то творения магии смерти напоминали вурдалаков Плети — это были быстрые хищники, ведомые инстинктами и голодом, но в отличие от творений приспешников Падшего Принца, эти твари были на несколько порядков сильнее физически и их было куда сложнее убить.

Но за все во вселенной приходится платить и обратной стороной медали данной нежити была её недолговечность — срок реанимации таких созданий был до ужаса короток — не более получаса активного боя.

Но Грегору было нужно от силы пара минут...

Пока рогатый приспешник Саргераса отвлекся на карабкающихся к нему тварей, седой некромант поднял большую часть окружающего его здания в воздух и начал закидывать обломками Падшего Принца, стараясь швырять их так, чтобы сыну короля Теренаса приходилось отбивать их, работая Ледяной Скорбью у себя над головой.

С предводителем Плети следовало покончить быстро, пока в бой не вмешался демон, что поглядывая на Артаса и сохраняя при этом все то же насмешливое выражение лица, расшвыривал по сторонам насевшую на него со всех сторон нежить. И хотя броня рыцаря смерти была крепка, её конструкция была... Не самой удачной.

А точнее — она имела довольно много уязвимых мест.

Помимо массивных наплечников, хорошо защищающих от атак в верхнюю часть корпуса, сын короля Теренаса носил нагрудник, из-под которого торчала кольчуга и широкий пояс, выполненный в виде металлического черепа. В отличие от того же Грегора, у которого латы были чуть ли не монолитны, доспехи Падшего Принца были сегментированы и имели между сочлененными элементами приличных размеров бреши.

Но дураками кузнецы, выковавшие латы рыцаря смерти, не были и данный "недостаток" был сделан ими намеренно.

Банальный вопрос приоритетов — подобная конструкция брони позволяла Артасу в

полной мере реализовывать силу, что даровал ему рунический клинок, из-за чего наследник короля Лордерона даже нося цельнолатный доспех, был весьма ловок, быстр и подвижен. Особенно на фоне Мадаава, который на фоне Падшего Принца казался большой и сильной, но очень медленной черепахой.

Но сейчас чародей из Хай-Рока не собирался соревноваться с Артасом в скорости. Продолжая обстреливать его обломками дома, которые рыцарь смерти с недовольным рыком разрубал Ледяной Скорбью, седой некромант выпустил свой тесак из руки и объятые желто-зеленым огнем оружие сперва зависло в воздухе, а затем начало вращаться вдоль своей оси. С каждой секундой клинок мелькал в воздухе все быстрее и вскоре рядом с Грегором находился гудящий диск, что был как будто бы соткан из демонического огня.

Пользуясь тем, что его от Артаса отделяли висящие в воздухе обломки, закованный в сталь колдун телекинезом вырвал из соседнего дома несколько кусков стены и пока рыцарь смерти отбивался от кель'дорайских кирпичей, запустил в него по широкой дуге вращающийся на манер дисковой пилы, тесак.

По плану седого некроманта, пока Падший Принц был занят отражением атаки сверху и не может подставить под удар Ледяную Скорбь, этот "диск" должен был ударить в одну из брешей в доспехе Артаса и просто располовинить его в районе пояса.

Заметив, что его "подопечному" грозит смертельная опасность, натрезим скинул с себя маску ленности и разорвав напополам самого назойливого из напавших на него мертвецов Грегора, уже собирался ринуться на выручку рыцарю смерти, но создания седого чародея были сделаны с небольшим подвохом и... Как только демон разорвал покойника на две части, обе этих половинки ярко засветились и над полуразрушенным поселением высших эльфов разнесся оглушительный взрыв, а рогатого прислужника Саргераса скрыло облако едкого, непроглядного дыма.

Бешенно вращаясь, объятый демоническим пламенем тесак попал в сына короля Теренаса, но в последний момент Артас, который даже не видел вылетевший из "слепой зоны" клинок, что-то почуял и не успевая отразить руническим мечом новую угрозу, просто сместился в сторону, из-за чего тесак Мадаава не располовинил его, а просто прорубил колычугу и оставил на теле глубокую рану.

— Аргх! — Хоть Падший Принц и был частично нежитью, что-то от живого человека в нем все же осталось, а так как демонической устойчивостью сын короля Теренаса похвастаться не мог, то огненный клинок просто выжег Артасу часть бока, лишая рыцаря смерти возможности быстро залечить свою рану. — Подлый ублюдок!

Вместо ответа, Грегор одним прыжком оказался рядом с рыцарем смерти и телекинезом отведя в сторону руку противника, в которой находился его рунический полуторник, схватил Артаса за голову, после чего по телу раненного рыцаря смерти пробежал электрический разряд такой мощи, что его наполовину мертвое тело затряслось в сильнейшем припадке. Разряды просто выжигали магические каналы Падшего Принца, превращая некогда могучего воителя в свою бледную тень, но, к своему огромному сожалению, развить успех седой некромант не смог.

Пришедший в себя прислужник Саргераса не терял времени даром и спустя мгновение Мадаав отлетел назад от мощного пинка копытом — прокатившись по земле пару десятков шагов, бретонец на очередном "перекате" резко поднялся на ноги и наступающего на него натрезима обрушилась телекинетическая волна, от которой демон даже не замедлившись, просто прикрылся крыльями и как только заклятье седого чародея было отражено, на

выставленный Грегором защитный оберег обрушился поток демонического огня.

Рогатый приспешник Падшего Титана обращался с желто-зеленым пламенем куда искуснее, чем получивший его совсем недавно Мадаав и после нескольких секунд натиска яростного огня, магический щит некроманта треснул и поток демонической энергии проволока его до стены расположенного в конце улицы дома, врезавшись в которую, уроженец Хай-Рока с грохотом приземлился на опаленную пламенем мостовую.

— Неприятно... — Выкованные из крайне жаростойкого Черного Железа латы дымились и выглядели так, будто кто-то плеснул на них ядреной кислотой, но пробить доспех насквозь заклятье демона не смогло и до тела седовласого некроманта желто-зеленый огонь так и не добрался. — Но терпимо. Это все, на что ты способен, прислужник Саргераса?

— Так ты знаешь про Пылающий Легион, смертный? — Лицо рогатого воина озарила насмешливая и крайне самодовольная ухмылка. — Тогда почему ты защищаешь этих ничтожных остроухих? Неужели ты не понимаешь, что как только исчезнет внешняя угроза и в тебе пропадет необходимость — они вонзят кинжал тебе в спину?

— А разве этому есть альтернатива? — С неизменным флегматизмом ответил ему закованный в чадающие латы бретонец, "нащупывая" телекинетическим захватом находящийся за спиной демона тесак, что, поразив Падшего Принца, прорезал несколько метров земли и погаснув из-за опустевшего камня-накопителя, застрял в ней по самую рукоять.

— Бастион из мертвых кель'дорай — результат твоих трудов, верно, чужак?

— Возможно. — Осторожно ответил демону Мадаав, понимая, что тот раскрыл его иномирное происхождение. — Что это меняет?

— Ты уже дважды вставал на пути у Легиона и при этом ты даже не житель Азерота. Скорее всего местные аборигены наплели тебя про нас много интересных вещей, но я уверяю тебя — демоны не так страшны, как мы кажемся на первый взгляд... — Криво усмехнулся рогатый приспешник Падшего Титана. — Во всяком случае, не все поголовно. И у меня есть для тебя одно интересное предложение...

— Я слушаю.

— В отличие от многих моих собратьев, я не ослепленный яростью глупец и могу распознать в смертном скрытую силу, а потому предлагаю тебе присоединиться к Великому Походу нашего господина Саргераса. — Потеряв всякую насмешливость, неожиданно серьезно сказал рослому чародею рогатый демон. — Пылающему Легиону всегда были нужны достойные воины и перейдя на сторону победителя ты не только уцелеешь в грядущей бойне, но также сможешь утолить свою жажду знаний и силы. Только представь: горы трупов и целый мир, сгорающие в огне, а по залитой кровью земле маршируют легионы подчиненной тебе нежити и при этом нет никого, кто нуждается в твоей защите — наступай куда хочешь и делай, что вздумается! Какой простор для экспериментов и собственного развития! И это не говоря уже о силе Скверны, что поможет тебе раскрыть собственный потенциал... — Демон пристально посмотрел на задумавшегося после его слов чародея. — Ты ведь уже почувствовал то могущество, которое она дает. Скажи мне, смертный, разве подобная сила не стоит того, чтобы примкнуть к Падшему Титану?

— Предложение заманчивое, но есть одна небольшая деталь, которая не дает мне на него согласиться...

— Меня слегка напрягает подобная постановка вопроса, но как верный слуга Легиона, я

все же я обязан спросить... — Догадываясь, что за этим последует, натрезим раздраженно дернул своими перепончатыми крыльями. — Что же это?

— Я — Грегори Мадаав. Тот, кто отринул собственную смерть и поставил чужой мир на колени... — Закованный в дымящийся металл некромант поднял свои руки и с его когтистых пальцев сорвались ослепительно-белые разряды, от которых прислужник Саргераса прикрылся своими крыльями, об которые разбился поток молний. Но на деле заклятье Грегора должно было отвлечь натрезима от своего тесака, что, вращаясь на манер дисковой пилы, ударил офицера Пылающего Легиона в спину и прорезав одно из его крыльев до самого основания, вернулся обратно в ладонь Мадаава. — И я подчиняюсь лишь своей собственной воле.

— Типичная гордыня смертных, думающих, что они — это центр вселенной... Похоже, что я все-таки поторопился с твоей оценкой. — Фыркнув натрезим посмотрел на поврежденное крыло, которое начало медленно затягиваться прямо на глазах у седого чародея. — Значит ты избрал путь собственной гибели.

— Всем когда-нибудь суждено пасть. — Проверив целостность своего клинка и заметив, что на лезвии, ближе к рукояти, появилась небольшая трещина, рослый бретонец указал оружием в сторону натрезима. — Но я погибну не сегодня. А теперь сражайся, демон. Покажи мне напоследок, чего стоит эмиссар Пылающего Легиона...

В следующее мгновение прислужник Падшего Титана оказался рядом с закованным в черный металл некромантом и его когти высекли искры из погасшего тесака, который ускоривший себя магией Мадаав подставил под удар создания Хаоса. Сила демона была настолько велика, что массивного чародея подвинуло на несколько шагов, но тем не менее Грегор смог устоять на ногах и когда натрезим послал в него сгусток желто-зеленого пламени, бретонец свободной рукой создал мощную молнию, что, столкнувшись с демонической энергией, вызвала мощный взрыв, отбросивший сражающихся бойцов в разные стороны.

" — Все-таки моя броня недостаточно тяжела. Возможно, стоит добавить в неё пару дополнительных слоев Черного Железа." — Пользуясь тем, что вспышка от их заклинаний подняла тучу пыли, некромант с помощью магического зрения вычислил местоположение противника и чарами телекинеза запустил в него свой тесак, вращающийся на манер дисковой пилы, но демон тоже владел каким-то аналогом улучшенного восприятия и небрежным взмахом своих огромных когтей отбил бешено крутящийся клинок, а после вытянул в сторону Мадаава свободную ладонь.

Что конкретно сделал натрезим, седой некромант так и не понял, но от сильнейшей ментальной атаки глаза бретонца на миг закрылись сами собой, а когда Грегор сбросил с себя вражеское заклятье, то эмиссар Пылающего Легиона был уже рядом с занесенной для удара рукой.

Сокрушительный удар содрал рогатый шлем с головы седого бретонца, а бритвенно-острые когти прочертили по лицу седовласого чародея три алеющих полосы, но выпустив в землю несколько костяных штырей, Грегор смог устоять на месте и покрыв кулак искрящимися разрядами, рослый некромант с размаху ударил им врага в лицо.

К сожалению, реакция и скорость демона была на порядок выше и с презрительной ухмылкой он перехватил руку Мадаава, слегка царапнув длинными когтями по тыльной стороне латной перчатки. Но радость прислужника Саргераса длилась недолго: не прошло и мгновения, как натрезим яростно взревел и пинком отбросив от себя флегматичного

бретонца, начал вытаскивать торчащие из ладони костяные иглы, которые закованный в черный металл колдун вырастил прямо поверх своей руки.

" — Похоже, что кожа у этих демонов не такая крепкая, как их когти или крылья." — Притянув к себе тесак, некромант провел латной перчаткой вдоль порезов на своем лице, что из-за попавшей в раны демонической энергии не спешили затягиваться. — " И на регенерацию в этом бою рассчитывать не стоит. Прискорбно."

— Молодец, смертный. — Вытащив из ладони последнюю иголку, натрезим показательно сжег её в демоническом пламени. — Ты все-таки смог меня поцарапать. Теперь я понимаю, почему это ничтожество с Ледяной Скорбью столько с тобой провозилось. Можешь этим гордиться...

— Для воина Пылающего Легиона ты на удивление словоохотлив, демон. — Облегчив свой вес с помощью наложенных на доспех чар, Грегор длинным прыжком оказался на крыше соседнего дома и указал лезвием тесака в сторону приспешника Падшего Титана. — Но тем не менее — я почему-то по-прежнему жив. В чем же причина? Эмиссар Саргераса не может справиться с "жалким смертным"?

— Довольно забавно, что жалким ты назвал себя сам. — Презрительно фыркнув, натрезим пролеветировал следом за седовласым некромантом и аккуратно приземлился на противоположный край крыши эльфийского дома. — Хотя с этим определением я полностью согласен, но неужели ты думаешь, что меня получится вывести из себя так же легко, как Артаса? Даже если забыть о том, что я не вспыльчивый смертный, которого вечно кто-то ведет к цели — отличие от этого мальчишки, я не терпел от тебя поражений...

— Неужели сына короля Теренаса настолько уязвили наши прошлые встречи? — Отвлекая демона пустыми разговорами, Грегор начал укреплять свое тело чарами "Железной Плоти", создавая поверх латной брони дополнительный слой защиты — в отличие от рыцаря смерти, демон не имел пожирающего души рунического клинка и не мог рассеять чары одним касанием своих когтей.

— О, юный принц часто упоминал, что "Обрел силу и власть, которые и не снились его отцу". — Расхохотался натрезим, кивая головой в сторону Артаса, что после "электротерапии" своей головы лежал без сознания на мостовой, выжженной демоническим огнем. — И когда ты дважды посмел встать у него на пути... Скажем так, даже если собрать всех высших эльфов вместе, Падший Принц будет ненавидеть их намного меньше, чем одного тебя. А мне будет намного приятнее отрывать тебе голову, зная, что этим я лишая наглого выскочку возможности убить злейшего врага самолично...

— Информативно. — Сухо заметил Грегор, накидывая на себя мощное ускоряющее заклятье, в которое было влито около трети его обычного резерва.

— Как есть, смертный. — Ухмыльнулся демон, покрывая свои когти демоническим пламенем. — Ты уже закончил усиливать себя чарами? Даже для отвлекающего маневра наш диалог становится слишком длинным и мне уже надоело делать вид, будто я в упор не вижу твоих махинаций с магией.

Вместо ответа Мадаав запустил в порождение Хаоса ветвистую молнию и рывком сократив дистанцию, ударил демона тесаком по крылу, которым тот прикрылся от искрящегося разряда.

— Ты до ужаса предсказуем, смертный...

Несмотря на внешнюю хрупкость, кожистая перепонка выдержала лезвие из Истинного Серебра и натрезим просто "стряхнул" с себя тесак некроманта, как до этого стряхивал его

заклятья, а следом за этим последовал еще один сокрушительный удар когтями, который выбил меч из руки Грегора, но как только рукоять клинка покинула его ладонь, бретонец мощным телекинетическим импульсом отшвырнул от себя рогатого офицера Пылающего Легиона и пока тот не успел вновь закрыться крыльями, ударил по нему потоком гнилостно-зеленых молний, напитанных до предела энергией смерти.

Будучи созданием Хаоса, демон мог легко выдержать большую часть основанных на пламени атак, но вот стихия смерти была для него чужеродной и преодолевая боль, злобно рыкнувший натрезим послал наперерез чарам Мадаава поток демонического огня, что подавил заклятье седого некроманта и заставил его отступить на несколько шагов назад.

Не собираясь передавать инициативу в руки уроженца Хай-Рока, приспешник Падшего Титана начал приближаться к закованному в опаленные латы чародею, постоянно закидывая его небольшими, но очень концентрированными сгустками демонической энергии, что взрывались лучше любого огненного шара, из-за чего крыша дома, на котором проходило их сражение, моментально вспыхнула и начала обваливаться.

Отражая оберегом вражеские атаки, закованный в черный металл некромант перепрыгнул на соседнее здание и ударил по натрезиму хорошо запитанной молнией, которую, как и в прошлые разы, рогатый офицер Пылающего Легиона принял на свое укрепленное крыло, после чего попытался спланировать следом за Мадаавом.

Но именно этого и добивался рослый чародей.

— FO'KRah'DiiN! — Поток ледяного дыхания поразил натрезима, который, находясь в воздухе, не мог увернуться от него с той же проворностью, что и на земле, и замедлил демона до такой степени, что изумрудно-зеленый луч, сорвавшийся с когтистого пальца латной перчатки Грегора, попал точно в центр крыла, которым эмиссар Легиона в очередной раз прикрылся.

И в отличие от прошлых заклятий — это смогло пробить сопротивляемость демона к магии.

По перепончатой поверхности быстро начало расползаться серое пятно омертвевшей кожи, которая довольно быстро стала превращаться в серый прах. Отпрыгнув от некроманта на пару десятков шагов, приспешник Падшего Титана окинул свое крыло беглым взглядом и оценив скорость, с которой то отмирало, резким движением когтей срезал его прямо у своих лопаток.

— А вот за это ты заплатишься, смертный.

Повинуясь воле натрезима, с потемневших небес на Грегора обрушилась обьятая желто-зеленым пламенем комета, взрыв от приземления которой был настолько мощным, что пошедшая от него ударная волна отшвырнула чародея в сторону, словно пушинку и сделав в воздухе несколько кульбитов, некромант с громким лязгом шлепнулся на перепаханную во время схватки землю. А когда он поднялся, то увидел, что кометой на самом деле был огромный гуманоидный голем, созданный из какого-то темного камня, скрепленного демонической энергией.

И прямо сейчас это создание медленно, но неотвратно шло прямо на Мадаава.

— Любопытное создание. — Пустив на пробу пару не особо сильных молний, седой некромант понял, что магией данное создание уничтожить будет крайне проблематично и не став вступать в схватку с заметно более крепким противником, он небрежным взмахом руки создал широкий разлом в земле, куда созданный натрезимом гигант с грохотом и свалился.

И хотя булькающая на дне этой "ямы" магма не могла причинить творению демона какой-либо вред, на некоторое время Грегор вывел его из строя — подобный "призыв" всегда имел ряд слабостей и был либо ограничен по времени действия, либо подпитывался силой рогатого приспешника Саргераса, постепенно истощая резерв офицера Пылающего Легиона.

— Крепкий, но в единичном экземпляре — не впечатляет.

— Когда мы придем в Азерот, ты увидишь, как этот жалкий мирок захлебнется в инферналах, смертный. — Зло ощерился демон, который после потери крыла стал более осторожен и больше не рвался в атаку с прежней прытью. — Если ты каким-то чудом сумеешь дожить до этого чудесного момента, что вряд ли случится.

— Сколько раз мне это уже обещали. — Телекинезом притянув себе клинок, Грегор указал им на своего противника. — А я все живу и живу... Одно разочарование за другим.

Взмахом ладони рослый чародей отправил в демона ослепительно-белую молнию, а когда тот ловко отпрыгнул от неё в сторону, в воздухе раздался еще один громогласный Крик.

— Fus'Ro'Dah! — Созданная практически в упор силовая волна просто снесла натрезима с крыши, попутно переломав офицеру Пылающего Легиона несколько костей в теле и превратив в щепки здание, на котором он стоял. А Грегор, перехвативший свой тесак обеими руками, прыгнул следом за демоном, чтобы добить создание Хаоса одним сокрушительным ударом.

Но широкий луч гнилостно-зеленой энергии подбил облаченного в латы чародея прямо в воздухе и отшвырнул его в сторону — прокатившись по земле, Грегор пропахал своим телом добрую половину изуродованной во время схватки улицы.

— Вы слишком рано сбросили меня со счетов, ничтожества... — Тяжело дышащий Артас устало опустил свой рунический клинок. Выкачав силу из прилетевшей ему на подмогу горгульи, рыцарь смерти смог частично себя излечить, но рваная и опаленная рана на боку никуда от этого не делась, да и в целом вид у Падшего Принца был довольно потрепанным. — Не стой у меня на пути, демон! Именно я буду тем, кто заберет душу этого выродка!

— Делай что хочешь, смертный, но я уже достаточно сделал для успеха нашей операции и больше не намерен участвовать в этом безумии. — Взмахнув рукой, рогатый офицер Пылающего Легиона исчез в зеленом сиянии, заставив Грегора недовольно рыкнуть — заполучить душу демона и узнать из неё расклад в стане врага, было бы для седого некроманта совсем неплохо.

— Труслив, как и вся их натрезимская братия... — Презрительно фыркнув, рыцарь смерти перехватил Ледяную Скорбь двуручным хватом и указал источающим холодную дымку полуторником на поднимающегося с земли рослого колдуна. — Ничего, на тебя хватит и меня одного.

— Я не люблю повторяться, но вынужден еще раз заметить, что ты неприятно удивляешь меня своей живучестью, сын короля Теренаса. — Подав в тесак магию, Мадаав заставил его лезвие покрыться демоническим огнем и тяжелой поступью направился в сторону рыцаря смерти. — Пора с этим покончить.

— Впервые наши мысли совпадают! — Довольно оскалился Падший Принц, заставляя вспыхнуть ярче руны на своем ужасающем клинке. — Ледяная Скорбь жаждет крови! Твоей крови!

Двое седых мужчин, облаченных в массивные латы, ринулись друг на друга и их клинки столкнулись в воздухе, выбив друг из друга снопы ярких искр.

Превосходя Падшего Принца в физической силе, Грегор начал давить на него и покрытое ледяной дымкой лезвие начало сдвигаться в сторону лица Артаса, но рыцарь смерти разорвал эту связку и описав в воздухе полукруг, его рунический клинок обрушился на голову седого чародея. Слегка сместившись в сторону, Мадаав подставил под клинок сына короля Теренаса свой наплечник и когда Ледяная Скорбь застряла между двух особо крупных шипов, в упор ударил в Падшего Принца потоком ослепительно-белых молний.

Над полуразрушенным поселением кель'дорай пронесся крик агонии, а следом за ним раздался громкий скрежет металла — пока Артаса трясло от разрядов, рослый колдун попытался его обезглавить, но в последний миг рыцарь смерти смог преодолеть боль и подставить под удар объятого желто-зеленым пламенем тесака свой наруч, по которому оружие некроманта соскользнуло вниз, после чего Падший Принц мощным пинком оттолкнул от себя Грегора на пару шагов и ринувшись следом за пошатнувшимся чародеем, попытался вонзить Ледяную Скорбь ему в глаз.

Небрежный взмах когтистой черной перчатки и прилетевшая в рыцаря смерти горящая балка одного из разрушенных домов высших эльфов остановила это начинание и лязгая броней, Падший Принц покатился по изуродованной огнем земле.

— Мало заполучить в свои руки большую силу. — С силой топнув по земле, Грегор послал в сторону рыцаря смерти быстро расширяющийся разлом, но Артас ловко отпрыгнул в сторону прямо из лежачего положения и поднявшись на ноги, отправил в рослого некроманта поток ледяной энергии, который тот встретил взмахом тесака и вихрем демонического пламени. — Надо уметь ею пользоваться.

Столкнувшись в воздухе, две противоборствующие стихии взаимно уничтожили друг друга, оставив после себя облако раскаленного пара, под прикрытием которого Артас попытался атаковать некроманта из "слепой зоны", не зная, что благодаря аурному зрению Грегор прекрасно видит все его передвижения. Но когда уроженец Хай-Рока вновь принял удар Ледяной Скорби на свой пылающий клинок... С тихим звоном оружие Мадаава расколосось на части.

Творение седого чародея было весьма надежным, но длительная схватка, сперва с рыцарем смерти, затем с натрезимом, а после вновь с рыцарем смерти, истощила запасы прочности горящего тесака и в конце концов, он не выдержал подобной нагрузки.

Удар Ледяной Скорби разделил меч Грегора на несколько крупных осколков, а Падший Принц не преминул воспользоваться открывшейся перед ним возможностью и лишь благодаря действию ускоряющих чар, рослый некромант смог избежать обезглавливающего удара — вместо этого лезвие рунического клинка оставило на массивном доспехе Мадаава глубокую царапину.

— Кажется, твой клинок подвел тебя, ничтожество...

— Fus'Ro'Dah!

Артас попытался встретить драконий Крик ударом своего рунического клинка, но в отличие от обычных чар, Ту'ум был ограниченным приказом самой реальности и вместо того, чтобы поглотить "магию голоса", Ледяная Скорбь вылетела из руки Падшего Принца, а его самого отшвырнуло на добрый десяток шагов назад.

— Ты так и не понял, сын Теренаса... — Рывком сократив разделяющее их расстояние, Грегор отрастил на отведенной назад руке пару длинных когтей и с размаху всадил их в

живот рыцаря смерти, играючи пробив прикрывающую его кольчугу. — Я не прячу свою силу в игрушки.

Небрежным движением отбив в сторону руку отмахнувшегося от него Артаса, бретонец обхватил голову противника когтистой перчаткой и воздух огласил треск ослепительно-белых разрядов, от которых Падший Принц зашелся в крике, полном ярости и боли.

— Я... — Не отпуская голову предводителя Плети, и подняв облаченного в латы воина над землей, седой некромант с размаху ударил им об землю, заставив её покрыться глубокими трещинами.

— Грегори...

Удар!

— Мадаав...

Удар!

— И я...

Удар!

— Сам...

Удар!

— Себе...

Удар!

— Оружие...

С каждым таким ударом трещин в земле становились все больше, а хруст ломающихся в теле рыцаря смерти костей — все громче.

Артаса нельзя было назвать слабым бойцом, да и латы Падшего Принца прекрасно защищали своего владельца от большей части возможных опасностей, но сейчас предводителю Плети противостояла воистину огромная физическая сила правителя Империи Огня, помноженная на не менее огромный магический резерв и усиливающие чары. И без своего ужасающего рунического клинка бывший наследный принц Лордерона мало что мог противопоставить столь огромной мощи.

С размаху впечатав рыцаря смерти в обгоревшие остатки мостовой, Грегор вырастил поверх своей латной перчатки длинное костяное лезвие и уже собирался добить распростершегося на земле противника, как вдруг земля под ними задрожала и вырвавшаяся из-под неё каменная конечность, объятая всполохами желто-зеленого пламени, просто снесла Мадаава с его противника и сделав в воздухе несколько кульбитов, рослый некромант пробил своим телом стену чудом уцелевшего дома высших эльфов.

— Кажется, натрезим назвал тебя инферналом... А я ведь уже практически забыл про твое существование. — С хрустом вправив вывернувшуюся от удара руку, Мадаав выпрыгнул из здания и увидел, что тело Падшего Принца бесследно исчезло, ровно как и Ледяная Скорбь, а из-под земли поднимается покрытый демоническим пламенем каменный голем. — Сбежал?

Взяв прямой контроль над одним из парящих в небесах костяных шпионов, Грегор увидел, как по обгорелым улочкам поселения кель'дорай скачет всадник на мертвом скакуне с характерным руническим клинком в руке. И скачет он в сторону видневшегося вдали дирижабля.

Прислушавшись к своим ощущениям, Грегор понял, что маги высших эльфов продолжали создавать помехи для пространственного перемещения, делая невозможным использование пространственных заклятий и рыцарь смерти решил удрать с поля боя "по

старинке".

Правда, натрезиму это сбежать почему-то совсем не помешало, но насколько знал убитый некромантом дракон — эмиссары Пылающего Легиона в деле проникновения в чужие миры могли дать фору большей части смертных магов и против них нужно было ставить куда более серьезную защиту.

— Уже который раз наша схватка с рыцарем смерти заканчивается тем, что он сбегает из-за внешнего вмешательства... — Телекинезом притянув себе осколки разбитого тесака, некромант бережно сложил их в опустевшие ножны — пусть его меч был уничтожен, бросать такие материалы было глупо. — Это уже даже везением назвать не получается. Либо сына Теренаса благословил кто-то из богов удачи, либо меня кто-то из них же проклял.

Тяжело вздохнув, чародей из Хай-Рока повернулся к огромному инферналу, что за это время успел полностью выбраться из-под земли и теперь медленной поступью шагал в его сторону.

— Раз магия тебя не берет, то воспользуемся проверенными на Артасе методами. — Подняв свои руки на уровень груди, седовласый некромант сжал в кулаки когтистые латные перчатки и в объятых демоническим пламенем голема полетело... Все.

Массивные опорные балки, оставшиеся после обрушения домов высших эльфов, редкие и опаленные до черноты деревья, что некогда росли на улочках поселения кель'дорай, остатки брусчатки с мостовой, куски стен...

Все, до чего только мог дотянуться телекинетический захват седого бретонца использовалось им в качестве снарядов и инфернал начал слегка пошатываться от волны обрушившегося на него мусора, но тем не менее призванный офицером Пылающего Легиона голем продолжал упрямо двигаться к своей цели и когда его с некромантом разделяла буквально пара шагов, Мадаав перестал впустую тратить магическую энергию и просто отступил — длинным прыжком оказавшись за добрую сотню шагов от необычайно крепкого противника, уроженец Хай-Рока выиграл себе немного времени на раздумья и начал прикидывать, как ему уничтожить столь проблемного врага.

Но к огромному удивлению седого некроманта, инфернал самостоятельно избавил его от данной проблемы — буквально через пару мгновений после отступления чародея, желто-зеленое пламя, обволакивающее темные булыжники, с шипением погасло и с грохотом голем развалился на части прямо на глазах у Мадаава.

" — Видимо, закончилась питающая этот конструкт энергия." — Посмотрев по сторонам магическим зрением и убедившись в отсутствии врагов рядом с собой, рослый колдун устало выдохнул и громко лязгнув своей массивной броней, уселся прямо на опаленную огнем землю.

Хотя со стороны это было совершенно незаметно, прошедшая схватка вымотала Грегора практически до предела.

Массивные доспехи седовласого некроманта были изъеденные демоническим пламенем и носили на себе многочисленные следы вражеских ударов. Смятый ударом натрезима шлем валялся где-то на соседней улице и был совершенно непригоден для ремонта и дальнейшего использования. Под латной броней тело уроженца Хай-Рока было изъедено язвами и ожогами, оставленными прорвавшимися сквозь защиту всполохами желто-зеленого огня. Магические каналы были частично повреждены, а те, что остались в целостности, протестующе гудели от огромных объемов пропущенной через себя магической энергии. Тесак был сломан и теперь его нужно было либо перековывать, либо создавать иное оружие, причем

сам некромант склонялся именно ко второму варианту, потому как против рогатого офицера Пылающего Легиона его клинок оказался практически бесполезен.

Единственным, что было более-менее в порядке, являлся магический резерв седого чародея — благодаря накопленным душам, Мадаав без каких-либо проблем мог спокойно выдержать еще две-три подобных схватки. Само-собой, если бы ему дали время на восстановление остальных повреждений.

" — Надеюсь, пока я тут "развлекался" с этой парочкой, остроухие не успели сдать армии Плети Первые Врата..." — Взяв под контроль одного из костяных шпионов, что находился близ укреплений высших эльфов, Грегор взглянул глазами птицы-нежити на происходящую там схватку и... Понял, что лучше бы кель'дорай и в самом деле проиграли армии восставших мертвецов этот бой. — "Вот только вас тут для полного счастья не хватало..."

В небесах над полем боя парило несколько крупных драконов насыщенно-алого цвета, что изредка спускались почти к самой земле и проносясь над рядами армии Плети, обрушивали на восставших покойников потоки яростно ревущего пламени. И мощь этого огненного дыхания у каждой из чешуйчатых ящериц была так сильна, что сотни бойцов нежити сгорали в огне буквально за жалкие секунды. Сравнив их силу с Кориалстразом, которого он не так давно прикончил, седой некромант пришел к неутешительному выводу — посетившие Кель-Талас ящерицы не сильно уступали в силе супругу королевы Красной Стаи.

И как будто этого было мало — лениво махая крыльями, в небесах рядом с остальными ящерицами парила та, кого уроженец Хай-Рока планировал встретить сильно позже, во главе подчиненной ему армии мертвых и желательно, подкопив еще пару-тройку тысяч душ, но никак не после затяжной схватки с парой крайне живучих противников и со сломанным клинком в ножнах.

Мадаав довольно посредственно разбирался в физиологии драконов Азерота, но даже невооруженным взглядом он видел, что Аспект Жизни сильно выделялась своими размерами на фоне остальных красных ящериц — Алекстраза была примерно в два раза больше, чем окружающие её Дова и её голову венчала своеобразная корона из украшенных драгоценностями рогов. И сила... Даже находясь на большом расстоянии, Грегор чувствовал могущество этой прислужницы Титанов, которая, в отличие от остальных драконов, не принимала прямое участие в схватке с нежитью и заняла позицию наблюдателя.

И судя по пристальному взгляду, которым эта чешуйчатая дама разглядывала костяную птицу некроманта — внимание к своей персоне королева Красной Стаи тоже заметила.

— С каждым прожитым днем я все больше убеждаюсь, что меня кто-то проклял...

Телекинезом притянув к себе смятый демоном шлем, Грегор неспешным шагом направился к Первым Вратам, у которых его костяные шпионы заметили фигурки сестер Ветрокрылых, что после отражения атаки на поселение и появление драконов в небе, поспешили вернуться к своим солдатам.

Даже несмотря на то, что в схватке с королевой Красной стаи у него не было никаких шансов на победу — бежать в страхе некромант не собирался.

После очередной "ничьи" в поединке с рыцарем смерти, знаменитая бретонская гордыня наступила на горло голосу здравого смысла и так сильно подняла голову, что прямо сейчас Грегор мог выступить даже против Алдуина, будучи при этом вооруженным лишь деревянной ложкой.

И отчасти это даже было логично — даже если бы "упрямый баран" решил "обойти

крепкие ворота", то сбежать в данный момент у Мадаава все равно бы не вышло. А точнее — побег был просто бесполезен.

Мало того, что из-за создающих помехи магов кель'дорай порталы сейчас были крайне опасным делом, так еще и отследить конечную точку перемещения любой опытный маг мог без особого труда — Грегор никогда не был мастером скрытности и подтирать оставленные после себя следы ему приходилось довольно долго, а благодаря памяти убитого им дракона некромант знал, что пространственной магией Аспект Жизни, как и любой древний дракон, владела на очень приличном уровне.

— Что же... Посмотрим, что мне скажет эта чешуйчатая любительница жизни. — Седовласый великан мрачно усмехнулся. — Уверен, это будет весьма занимательно...

Глава 25. Коварство Легиона

Неспешно взмахивая в воздухе своими широкими крыльями, королева Красной Стаи Драконов парила над некогда прекрасными землями Кель-Таласа, ныне изуродованными мрачной поступью смерти. Под пятой армий нежити зеленые луга превращались в серые пустоши омертвевшей земли, деревья высыхали и покрывались коркой запекшийся гнили, а все живое гибло, заставляя сердце Аспекта Жизни ныть от боли.

Даже несмотря на то, что у гордых и самоуверенных кель'дорай были довольно натянутые отношения с драконьими стаями, Алекстраза никогда не желала этому народу зла.

Да, высшие эльфы были изгнаны с Калимдора совершенно заслуженно и во многих своих поступках этот высокомерный народ был неправ, но предводительница Красной Стаи ценила каждую жизнь на Азероте и то, что мерзкая нежить сотворила с полными жизни землями Кель-Таласа было... Чудовищно. Даже без применения своих способностей Аспекта, Алекстраза видела, что земля под ней была черной от поглотившей её порчи и этот шрам, оставленный армией мертвецов на лице Азерота, заживет еще не скоро.

Один из драконов её стаи, парящий в небесах чуть ниже своей госпожи, связался с Хранительницей Жизни с помощью ментальных чар и сообщил ей, что до Первых Врат осталось совсем немного и через несколько минут полета они придут к укреплениям высших эльфов.

В отличие от Кориалстраза, верная помощница Титанов прибыла в охваченный пламенем войны Кель-Талас не одна — с ней было несколько наиболее сильных драконов из её потомков. Хотя Алекстраза была решительно против того, чтобы использовать своих детей в каких бы то ни было сражениях — рисковать своей жизнью понапрасну она тоже не могла и Аспекту жизни пришлось взять нескольких членов своей стаи в качестве свиты и охраны одновременно.

Если демоны смогли убить любимого супруга Хранительницы Жизни, то на землях высших эльфов её вполне могла ждать расставленная демонами хитрая западня.

И когда перед королевой Красной Стаи показались Первые Врата...

В первые пару мгновений Алекстраза даже подумала, что это ловушка и есть: армия мертвых полностью заполнила собою равнину перед укреплениями кель'дорай и с высоты драконьего полета напоминала целое море из когтей, клыков и ржавых клинков.

Но как следует приглядевшись к протекающей внизу битве Аспект Жизни заметила, что нежить совершенно не обращала на парящих в небесах драконов никакого внимания и упорно шла на приступ, устилая своими телами выжженную до черноты землю.

И что поразило королеву Красной Стаи больше всего — в рядах высших эльфов она тоже чувствовала омерзительную энергетику восставших мертвецов: Закованные с ног до головы в латы покойники, держа в руках ростовые щиты и алебарды, стояли перед позициями кель'дорай в качестве живого... Или скорее — мертвого заслона, удерживая на себе большую часть натиска огромной орды Плети и давая лучникам, стоявшим за их спинами, возможность безнаказанно отстреливать рвущуюся в атаку нежить.

И это вызвало у Алекстразы совсем нешуточные вопросы.

Мысль о том, что кто-то из чародеев высших эльфов смог перехватить контроль над

мертвецами Плети и обратить их против своих хозяев, древняя защитница Азерота отмела сразу.

Во-первых, огромную силу ментального контроля неизвестного кукловода Плети Хранитель Жизни могла почувствовать даже со своими куцыми навыками в арканной магии, не особо выделяющимися на фоне других древних драконов.

И какими бы одаренными не были кель'дорай — врядли бы кто-то из них смог бы перехватить управление легионами мертвых марионеток. Для этого колдуну из Кель-Таласа нужно было не сильно уступать тому же Малигосу в плане искусности, а Кориалстраз, часто общавшийся с наследным принцем этой расы в Даларане, не раз говорил своей любимой супруге, что среди высших эльфов нет таких волшебников и Алекстраза была склонна ему верить.

Во-вторых же... Нежить, выступающая на стороне Первых Врат, сильно отличалась от наступающей на укрепления орды покойников, причем не только внешне. Облаченные в полные латы мертвецы были куда более... Качественными? Алекстраза никогда не изучала некромантию, а потому не могла четко описать свои ощущения от этой нежити. В восприятии Хранительницы Жизни они выглядели более концентрированными сгустками магии смерти, которых, словно вены, обвивали проведенные кем-то магические каналы. И судя по горе костей, которая возвышалась вокруг латников — суждение королевы Красной Стаи было близко к истине.

Помимо этого — примерно той же смертоносной магией веяло от нескольких белых птиц, что вели себя нетипично для своего вида и вместо того, чтобы убраться подальше от шума битвы, летали вокруг места битвы, внимательно следя за ходом сражения.

И судя по тому, что одно из этих созданий все время крутилось неподалеку от Королевы Красной Стаи — в отличие от некромантов Плети, создатель закованных в металл мертвых воинов заметил появление в небесах огромных драконов насыщенно-яркой расцветки.

" — Госпожа, что нам сейчас нужно делать? " — Ментально обратился к Алекстразе возглавляющий её свиту красный дракон. — " Мы не чувствуем присутствия демонов Пылающего Легиона среди нежити, но бросать кель'дорай на растерзание мертвецам... Это не то, что должны делать защитники Азерота."

В отличие от своей королевы, большая часть Красной Стаи после появления новостей о нашествии восставших мертвецов на земли высших эльфов порывалась отправиться на выручку жителям Кель-Таласа и лишь прямой запрет Алекстразы, подкрепленный словами её верного супруга удержали их от этого опрометчивого поступка.

Верная помощница Титанов также скорбела по всем отнятым жизням, однако после Второй Войны красных драконов осталось слишком мало, чтобы они могли безрассудно бросаться в каждую свару между народами Азерота — тем более, что война была в их мире частым явлением даже до прихода Пылающего Легиона и пока все оставалось в неких рамках, вмешательство Аспектов просто не требовалось.

Поэтому поначалу Алекстраза решила занять выжидающую позицию и продолжать восстанавливать силы, потерянные во время плена у орков. И по правде говоря — некоторое время королева Красной Стаи банально боялась повторения того ужаса, что случился совсем недавно и не хотела, чтобы её детям вновь пришлось умирать по указке слуг Саргераса.

Но после объявления следа демонов и гибели любимого супруга, Хранительнице Жизни пришлось поменять свое мнение — Пылающий Легион вновь явился на Азерот и времени на восстановление сил у драконов больше не было...

" — Хм... Я не вижу среди орд восставших мертвецов стрелков или магов, так что можете поддержать высших эльфов пламенем." — Изучив силы Плети, королева Красной Стаи поняла, что её детям в этой схватке мало что грозит и с легкой неохотой отпустила свиту "поиграть с нежитью". Пусть драконы и были могучими созданиями — рисковать своими детьми она совершенно не хотела. Но тем не менее, предводитель её охраны был прав и долг защитников Азерота требовал от драконов помочь кель'дорай в сражении с ордами восставших мертвецов. — " Только не опускайтесь на землю — нежить имеет привычку устраивать очень неприятные сюрпризы".

Радостно взревев, несколько драконов устремились к земле и обрушили на армию Плети всю мощь своего яростного пламени, а сама Алекстраза некоторое время понаблюдав за тем, как её дети превращают в пепел воинство нежити и направилась к укреплениям высших эльфов, которые от появления древних защитников Азерота были слегка удивлены. И что слегка напрягло Хранительницу Жизни — удивление это было не то, чтобы очень радостным.

— Приветствую королеву Красной Стаи драконов в землях народа кель'дорай. — Как только Алекстраза приземлилась на освобожденный высшими эльфами участок крепостной стены и приняла облик одной из представительниц этого народа, к ней подошла светловолосая следопытка, что судя по знакам отличия и более богатом одеянии, являлась предводительницей защитников Первых Врат. — Я Сильвана из рода Ветрокрылых — генерал армии Кель-Таласа. Похоже, что наше послание все-таки дошло до своего адресата.

— Похоже, что кто я вы и так знаете, но... Послание? — Аспект Жизни удивленно приподняла бровь. — Боюсь, что я не совсем понимаю, о чем идет речь — мы прибыли сюда по собственной инициативе, а не по чьей-либо просьбе. Не знаю, через кого вы пытались послать мне сообщение, но до цели оно точно не дошло.

Окружающие Алекстразу эльфы вели себя слегка настороженно и поглядывали на Королеву Красной Стаи с явной опаской, но пока что этого было недостаточно, чтобы Хранительница Жизни смогла сделать какие-либо выводы, ведь драконов на Азероте любили отнюдь не все — многие молодые расы побаивались древних защитников их мира и такая реакция была для верной последовательницы Титанов отнюдь не в новинку.

Причем Алекстраза даже не могла их за это винить — пример падения некогда мудрого и стойкого к любым невзгодам Нелтариона до ужасающего и разрушительного в своем безумии Смертокрыла был весьма показателен. И обладая огромной силой, драконы могли принести окружающим не менее огромные беды.

— Если вы не получали наше письмо, то зачем вы здесь? — Осторожно спросила у своей древней собеседницы Сильвана, которая после слов королевы Красной Стаи стала заметно более напряженной.

— Я и моя свита прибыли в Кель-Талас для того, чтобы помочь народу кель'дорай справиться с угрозой со стороны нежити и уничтожить Падшего Принца вместе с его некромантами. — Попыталась успокоить её Алекстраза, но на удивление Аспекта Жизни, едва заметная нервозность эльфийки стала после этой фразы только сильнее. — Которые мало того, что портят лик нашего мира своим присутствием, так еще и являются приспешниками демонов Пылающего Легиона.

После того, что она увидела на пути к Первым Вратам, у вдовы Кориалстраза не осталось никаких сомнений — Плеть была одним из инструментов приспешников Саргераса. И то, как быстро она начала свое шествие по Азероту, подсказывало женщине,

что здесь не обошлось без натрезимов — шпионов и агентов Падшего Титана, которые своими коварными кознями наносили мирам больше вреда, чем любые безумные мясники в рядах Пылающего Легиона.

— Госпожа Аспект, я рада, что вы наконец-то обратили внимание на угрозу со стороны нежити и я бы хотела предложить вам роскошные апартаменты, в которых мы могли бы обсудить наши дальнейшие действия подробнее, но боюсь, что поселение, в котором находился наш штаб было разрушено в ходе недавней атаки нежити. — Придя к какому-то выводу, Ветрокрылая кивнула в сторону виднеющихся вдали остатков городка, которые были разрушены смертоносной магией и от которого Алекстраза отчетливо чувствовала хорошо знакомый ей запах демонической Скверны. — Атаку мы отбили, но руины поселения еще не проверены на предмет недобитков и оставленных врагом ловушек, поэтому все, что я сейчас могу выделить вам и вашей свите — это несколько походных шатров из личных запасов моего отряда.

— О, это будет даже слегка излишним. — Мягко улыбнулась Алекстраза, мысленно при этом отмечая странность в поведении предводительницы следопытов. Агрессии или готовящейся западни Аспект Жизни не чувствовала, но настороженность у Сильваны никуда не делась, равно как и остальные кель'дорай продолжали из-за чего-то сильно нервничать — они как будто бы ждали, что королева Красной Стаи в любую секунду может на них накинуться. — Ведь мы не собираемся долго обременять вас своим присутствием — как только мои дети добьют остатки войска нежити...

Древняя защитница Азерота указала рукой на поле боя, над которым носились её потомки, выжигая своим огненным дыханием ряды восставших мертвецов, которые ничего не могли этому противопоставить.

— А мы обсудим с вами пару важных вопросов и наши дальнейшие действия, касательно противостояния вторжению Пылающего Легиона, я отправлюсь в Луносвет, дабы закрепить наши с вами договоренности с королем Анестерианом. — Благодаря своему погибшему супругу, Алекстраза была довольно неплохо просвещена в некоторых моментах политики Восточных Королевств и она знала, что для крепкого военного договора с высшими эльфами следовало договариваться сразу с двумя кель'дорай — Солнечным Скитальцем, что управлял всем их народом и генералом следопытов, которая осуществляла контроль армии, что называется "на месте".

— В таком случае не будем терять времени на излишние расшаркивания и формальности. — Светловолосая эльфийка указала королеве Красной Стаи на небольшой шатер, который стоял неподалеку от крепостной стены и охранялся несколькими бойцами высших эльфов. — Надеюсь, вас не затруднит подождать меня несколько минут? Мне нужно раздать указания своим бойцам и объяснить им, что вы прибыли как союзники, а не как враги.

— О, не беспокойтесь на этот счет. — Непринужденно махнула рукой Алекстраза, мысленно отмечая, что после упоминания её скорого ухода, предводительница следопытов Луносвета стала вести себя немного спокойнее. — Я понимаю, что наше внезапное появление в момент битвы слегка удивило ваших воинов, поэтому подожду столько, сколько потребуется...

Проследовав за выделенным Сильваной провожатым, королева Красной Стаи усилила свой и без того прекрасный слух магией, и начала слушать диалог Ветрокрылой с одним из её подчиненных, которого генерал подозвала к себе сразу же после ухода Аспекта.

— Таризель, сейчас ты как можно быстрее бежишь к Грегору и говоришь ему, чтобы он засел в какой-нибудь дыре и не высывался оттуда, пока Алекстраза со своим выводком отсюда не уберется.

— Госпожа... — Судя по дрожащему от страха голосу, приказание Сильваны неизвестный эльф воспринял без особого энтузиазма. — Вы уверены, что господин Мадаав меня послушает? Мне кажется, что если я выскажу это ему в подобном тоне, он сделает из моей головы магический светильник... И это будет самая уродливая лампа Луносвета.

— Значит сделай это как-то иначе, идиот! — Зашипела на него предводительница следопытов Луносвета. — Мне плевать как именно ты это выполнишь, но этот упрямый баран уже должен был заметить наших чешуйчатых гостей и если он встретится с Алекстразой, то ничем хорошим для Первых Врат и Кель-Таласа это точно не кончится! Поэтому хоть танцуй перед ним, хоть вызывай на поединок, но чтобы этого седовласого кодея я пару ближайших часов рядом со своей палаткой не видела, ясно?!

— Как прикажете, госпожа... — С обречением в голосе ответил ей боец кель'дорай.

Лязгая при каждом шаге своими массивными латами и сжимая в когтистой перчатке смятый демоном шлем, седой некромант мерно топал по земле в сторону ставки старшей из сестёр Ветрокрылых.

Через своих костяных шпионов Грегор узнал, что предводительница прибывших в Кель-Талас драконов отправилась в шатер Сильваны и после некоторых раздумий, некромант решил направиться туда же.

Конкретно с Алектразой ему встречаться не было резона, скорее наоборот — ничего хорошего от этого знакомства Мадаав не ждал, а память убитого бретонцем дракона прямо говорила, что с наибольшей долей вероятности диалог с Аспектом Жизни закончится очередной гибелью чародея из Хай-Рока, причем на этот раз смерть некроманта могла быть окончательной и без возможного воскрешения.

Но тем не менее Грегору было необходимо обсудить с Сильваной проблему натрезима, который уже дважды своим вмешательством спасал шкуру Падшего Принца и прятаться лишь потому, что Первые Врата посетила визитом огромная огнедышащая ящерица колоссальной силы — "закусивший удила" бретонец не собирался: даже в обычном состоянии рослый некромант не особо переживал насчет своей возможной смерти, а уж в приступе воспаленной от ничьи гордыни...

— Господин Мадаав! — Но когда до палатки Сильваны буквально с сотню шагов, дорогу Грегору загородил один из её следопытов, что имел слегка бледноватый вид. — Извините, что посмел обратиться к вам с подобной просьбой, но мы захватили несколько фолиантов некромантов Плети, на которых явно стоит какая-то серьезная магическая защита. Так как магия смерти в Кель-Таласе не изучалась, то наши чародеи не обладают достаточной квалификацией в этой области и не могут безопасно развеять вражеские чары. Не могли бы вы взглянуть на неё своим, более опытным в данной сфере, взглядом?

— Позже. Сейчас я занят. — Грегор попытался обойти эльфа, но неожиданно кель'дорай сместился следом за седым некромантом и вновь преградил ему дорогу.

— Простите покорно, но наши маги говорят, что там что-то серьезное и ваша помощь нужна прямо сейчас! — Не унимался настырный остроухий. — Вдруг там спрятана еще какая-нибудь магическая зараза, вроде выкосившей половину Лордерона чумы Кел'Тузада?

Начав терять терпение, Грегор наложил на себя слабые чары ускорения и обхватив

голову следопыта когтистой перчаткой, поднял его на уровень своего лица.

— Тогда это будет значить, что знаменитым на весь Азерот чародеям Кель-Таласа следовало уделять больше внимания изучению "темных" сфер магии, вместо того, чтобы повсеместно их запрещать и в случае нужды полагаться на помощь со стороны. — Медленно закипая, процедил бретонец в лицо перепуганному следопыту. — А теперь... Прочь с моей дороги.

Рослый некромант отшвырнул остроухого воина в сторону, но сделав кульбит в воздухе, тот аккуратно приземлился на траву и через мгновение вновь встал между Грегором и палаткой своей предводительницы.

— Простите, господин некромант, но я не могу позволить вам пройти дальше. — В первый миг рука кель'дорай рефлекторно потянулась к висящему на поясе клинку, но одернув сам себя, он поднял кулаки к груди и встав в стойку, слегка дрожащим голосом выкрикнул. — Я в-вызываю вас на поединок! — И как будто бы испугавшись своих собственных слов, следопыт тут же добавил. — Но рукопашный! Только рукопашный — не магический!

От настолько резкой смены темы разговора Грегор на секунду даже замер, переваривая в своей голове смысл слов назойливого эльфа, а также пытаясь понять, что он упустил в их диалоге и чего конкретно от него хочет этот полоумный кель'дорай.

Но оглянувшись по сторонам и увидев пару десятков следопытов, что как бы невзначай отирались неподалеку, при этом внимательно следя за их перепалкой, до уроженца Хай-Рока наконец-то дошло, что пытался сделать остроухий "безумец".

— Так Сильвана приказала тебе задержать меня любой ценой... И судя по этой "группе поддержки" — даже если я сейчас переломаю тебе половину костей в теле за подобную дерзость, то кто-то из них обязательно займет твоё место и продолжит "отвлекающий маневр", верно?

— Простите, но я не могу ответить на этот вопрос! — Сильно нервничая, ответил ему верный своему генералу следопыт, на лбу которого уже начала появляться холодная испарина.

— В таком случае я скажу лишь одно, эльф. — Когтистые перчатки седого чародея начали покрываться слабыми электрическими разрядами. — За ложь по приказу Ветрокрылой я тебя не убью, но вот боли сейчас ты испытываешь немало...

— ...таким образом Кель-Талас будет рад принять от вас любую помощь в борьбе с демонами и как предводитель следопытов Луносвета, я согласна поддержать Красную Стаю в борьбе с силами Пылающего Легиона и... — Речь Сильваны прервал раздавшийся снаружи громкий треск молний, которому начали аккомпанировать крики боли её подчиненных. — Прошу меня простить, госпожа Аспект, но я должна отойти на минуту.

Выбежав из своей палатки, которую следопыты поставили еще в тот момент, когда узнали об атаке на поселение при Первых Вратах, светловолосая эльфийка увидела сваленных в кучу кель'дорай из отряда Тариэля, рядом с которыми стоял потрепанный и очень злой некромант, держащий в одной из рук смятый шлем.

— И на что я надеялась... — Судя по тому, что лежащие на земле эльфы стонали от боли — они были еще живы и на убийство защитников Кель-Таласа Грегор пока что не пошел, но по косвенным признакам старшая из сестёр Ветрокрылых поняла, что этот момент был уже не за горами.

Проведя в обществе флегматичного чародея некоторое время, светловолосая эльфийка волей-неволей научилась читать его скупую мимику и прямо сейчас рослый колдун, несмотря на внешнее равнодушие, пребывал в состоянии, максимально приближенном к боевой ярости.

Причем Сильвана даже поняла причины этого: судя по степени помятости его массивного доспеха и нескольким рваным шрамам, прочертившим слегка бледное лицо — в этот раз бой с Падшим Принцем вышел весьма тяжелым для флегматичного гиганта. И будучи генералом Кель-Таласа, Ветрокрылая-старшая прекрасно знала, что солдаты после таких схваток пребывают далеко не в лучшем расположении духа и мудрые генералы по возможности стараются их некоторое время не трогать, потому как есть ненулевой шанс, что истощенные бойцы просто пошлют своего командира лесом.

И не было ничего удивительного в том, что упрямый некромант, который после тяжелого боя пребывал не в лучшем расположении духа, не оценил попытку изолировать себя от Аспекта Жизни.

— Знакомая энергетика... — Следом за предводительницей следопытов Луносвета из палатки вышла Алекстраза, вид которой был довольно благодушный, но после появления которой на плечи всех присутствующих опустилось легкое давление, говорящее о некотором недовольстве королевы Красной Стаи. — Значит это ты создал тех мертвецов, что сражались на стороне высших эльфов...

После этих слов Сильвана мысленно выругалась. Во время их диалога Хранительница Жизни даже не намекала на то, что она знает о присутствии нежити в рядах защитников Кель-Таласа и девушка на какой-то миг подумала, что удача ей наконец-то улыбнулась и Алекстраза просто приняла созданную Грегором нежить за обычных латников — с высоты её полета они наверняка именно так и выглядели.

Но оказалось, что провести Аспекта было не так-то просто.

— Хочешь что-то мне сказать, Дова?

— Дова? — Выразительно изогнула бровь королева Красной Стаи, от внимательного взора которой не укрылось, что Грегор от выпущенного ею давления даже не поморщился. — Довольно странное название для дракона, но допустим... Судя по твоей ауре и явному применению ментальной магии для перевода речи, ты не с Азерота, верно?

— С чего ты взяла, что я отвечу на этот вопрос, ящерица? — В этот момент Сильвана испытала огромное желание взять свой боевой лук и пару раз хорошенько треснуть им по голове флегматичного верзилы. В обычной ситуации прямолинейность Мадаава её привлекала, но "краев" в своей упертости некромант не видел совершенно, а сейчас была совершенно не та ситуация, чтобы изображать из себя упертого барана.

— Например с того, что как Аспект Жизни я являюсь заклятым врагом каждому магу смерти и благодаря своей огромной силе могу испепелить тебя в любую секунду? — При взгляде на Алекстразу предводительница следопытов Луносвета поняла, что способность Грегора выводить из себя окружающих распространялась и на древних драконов — с момента начала разговора прошло едва ли больше минуты, а у Хранительницы Жизни уже отчетливо дергалась одна из красных бровей.

— Тогда можешь приступить прямо сейчас и нам не придется трепаться до того момента, где выяснится, что это именно я убил Кориалстраза.

— Ты... — Температура окружающего воздуха заметно поднялась, а ноздри королевы Красной Стаи начали воинственно раздуваться. — Так это были не демоны...

— Отчасти. — Грегор швырнул Аспекту под ноги свой шлем, на котором были отчетливо видны следы огромных когтей, под которыми оплавился элемент брони. — Ты ведь участвовала в Войне Древних, Дова. Скажи мне, ты узнаешь эти отметины?

— Натрезим. Только у них демоническое пламя идет рука об руку с отравлением Скверной — у остальных слуг Падшего Титана на это не хватает умения. — После минуты разглядывания искореженного куска черного металла ответила Алекстраза. — И что ты хочешь этим сказать, некромант?

— То, что твой муж принял меня за одного из слуг Легиона и атаковал. А причиной, по которой он это сделал, стала частица демонической энергии... — Потянув из ножен свой тесак, Мадаав продемонстрировал Сильване и Алекстразе обломанную почти у самого основания рукоять, от которой в воздухе начала расползаться довольно мерзкая аура. — Которую я подобрал после боя с этим демоном и заключил в свой клинок. И хотя у меня нет в этом полной уверенности, я думаю, что Повелитель Ужаса намеренно оставил кусочек этого пламени, чтобы Кориалстраз нашел меня и погиб от моей руки. Или же наоборот — убил. Думаю, его бы устроил любой из этих вариантов...

Слегка успокоившись, королева Красной Стаи погрузилась в раздумья, а затем повернулась к напряженно замершей Ветрокрылой, которая совершенно не понимала, что задумал седой некромант, и куда более спокойным голосом ответила.

— Госпожа Ветрокрылая, боюсь, что в свете открывшихся событий мне придется ненадолго здесь задержаться. — И повернувшись к некроманту, добавила. — Но не стоит думать, что добровольным признанием тебе удалось спасти свою жизнь, слуга смерти. Я просто хочу разобраться в ситуации до того, как вынесу решающий вердикт. И если ты...

— Было бы довольно забавно послушать кары и угрозы, которые могут настичь меня в ближайшем будущем... — С легким пренебрежением перебил Алекстразу седовласый гигант, заставив её недовольно рыкнуть. — Но меньше часа назад я сражался с рыцарем смерти, вооруженным пожирающим души клинком, компанию которому составлял довольно сильный Повелитель Ужаса и защищенная от магии куча горящих камней. А потому... — Грегор начал озираться по сторонам. — Куда вы перенесли лазарет? Нужно взять у Вайтмейн пару эликсиров...

Раздраженно зашипев, сидящий на атласной кровати полуголый натрезим с недовольством посмотрел на суккубу, что наносила лечащую мазь на торчащий из спины обрубок крыла и сквозь сжатые зубы негромко процедил.

— Действуй аккуратнее, Назира, если не хочешь закончить как твоя предшественница.

— Я глубоко сожалею, господин Тихондрий... — Фривольно одетая рогатая красавица с небольшими крылышками за спиной, потупила взгляд и раболепно поклонилась Повелителю Ужаса. — Но если вы не хотите растянуть процесс восстановления на месяц, вам придется немного потерпеть. Бальзам из концентрата жизненной энергии нужно нанести прямо на нервные окончания, иначе регенерация будет в несколько раз слабее, чем обычно, а костяное основание крыла придется укреплять пару лет.

— Я знаю это и без твоих куцых пояснений, ущербное создание. — Презрительно фыркнул старший натрезим, слегка нервно дернув крылом, что пережило его схватку со смертным. — Именно поэтому я еще и не оторвал тебе голову, как своей прошлой целительнице. Но если ты еще раз вонзишь свои аккуратные коготки хоть на миллиметр глубже, чем того требует процедура — у гончих Скверны сегодня будет очень сытный

ужин...

Обычно Повелителям Ужаса не требовались костыли в виде разной алхимической дряни, для того чтобы восстановить собственные раны, ведь при случае они всегда могли вытянуть жизненную силу из более слабых демонов или заготовленных как раз рабов, но сейчас дело обстояло так, что Тихондрию пришлось прибегнуть к помощи целителя, которого он, будучи как и все натрезимы — тем еще параноиком, тоже имел.

Просто на всякий случай...

Который наступил, когда заклятье некроманта-чужака начало проникать в энергетику демона, разъедавая его физическое воплощение изнутри и пуская полученную в ходе этого процесса энергию на разрушение тела демона, которое нарастало в геометрической прогрессии. И чтобы не отправиться на очередное перерождение (Которое было, мягко говоря, не самым приятным процессом во вселенной) в глубины своей хаотичной родины, Тихондрию пришлось собственноручно "обрезать" часть своей энергетики и откромсать себе крыло, из-за чего привычные методы восстановления были для него сейчас недоступны и Повелителю Ужаса пришлось прибегнуть к запасному плану.

В данный момент эмиссар Пылающего Легиона и предводитель группы действующих на Азероте натрезимов находился в одном из своих "официальных" убежищ, расположенном посреди Круговерти Пустоты — царства извечного Хаоса, в котором не было ничего определенного, а балом правили иллюзии и магия. Сама суть этого места была такова, что даже одну и ту же вещь каждый смотрящий видел здесь по-своему и лишь благодаря воле Тихондрия, а также ряду стабилизирующих пространство заклятий, логово натрезима имело более-менее четкую форму, напоминающую погруженную в полумрак комнату без каких-либо окон или дверных проемов.

Данный вид не был типичным для демонов высокого ранга, которые предпочитали демонстрировать свое богатство и силу буквально во всем, но "гость", которого ждал старший натрезим, был также равнодушен к внешним проявлениям могущества, как и сам Тихондрий.

— Срываешь злость на ни в чем не повинной суккубе? — Из наиболее крупной тени вышел еще один Повелитель Ужаса, который слека уступал Тихондрию в размерах и носил на себе отливающие синим светом латы. — Брат, я тебя не узнаю... Неужели эти жалкие смертные смогли пошатнуть твоё душевное равновесие?

— Бальназар... Для второго командира ты слишком долго реагируешь на приказы вышестоящего начальства — я посылал за тобой почти сутки назад. — Без малейшего намека на вежливость поприветствовал своего собрата Тихондрий. В их иерархии он стоял выше и даже несмотря на свое ранение — был куда более могущественным как воином, так и чародеем, а потому нападения со стороны заместителя демон мог не опасаться. К тому же, в среде натрезимов грубые и прямолинейные методы устранения врага считались уделом либо тупого мяса, либо безмозглых вояк, вроде того же Маннорота, которого Легион использовал исключительно в одном-единственном случае — когда на поле боя не должно было остаться ничего живого.

Повелители же Ужаса обычно действовали намного... Тоньше.

Даже несмотря на ранение Тихондрия, его заместитель скорее попытался бы подставить его перед вышестоящим начальством в виде Архимонда с Кил'Джеденем, чем одолеть в прямой схватке. Тем более, что даже в случае успеха в битве, победителю все равно пришлось бы объяснять одному из эредаров причину своих действий и нести кару за

убийство одного из офицеров Пылающего Легиона без разрешения сверху.

— Прошу меня простить, брат, но у меня были дела, требующие непосредственного участия и поэтому я слегка... Задержался. — Негромко сказал Бальназар, с усмешкой наблюдая, как суккуба-целитель аккуратно складывает свои склянки с целительными эликсирами в небольшой ящичек и исчезает во вспышке небольшого пространственного разрыва, чтобы не мешать разговору двух натрезимов. Находясь при Тихондрии уже второе тысячелетие, эта демоница хорошо усвоила правила поведения в обители Повелителя Ужаса и знала, что когда два офицера Пылающего Легиона что-то обсуждают — лучше находиться в этот момент как можно дальше, если нет желания лишиться жизни и души.

Как иногда говорили смертные: меньше знаешь — крепче спишь.

— Надеюсь, твои "дела" были достаточно вескими, потому как из-за отсутствия какой-либо поддержки случилось небольшое досадное недоразумение... — Подавив привычную для любого демона вспышку злобы и сохраняя на лице полную невозмутимость, Тихондрий глазами указал на отсутствующее в данный момент крыло. — И вторая попытка взять штурмом Первые Врата с треском провалилась.

— Я вижу... — С нечитаемым выражением лица ответил старшему натрезиму его младший собрат. — Но ты же сам прекрасно понимаешь, что мое участие в вашей аванюре с высшими эльфами изначально не предполагалось и тот факт, что любимой игрушке Нер'Зула вообще потребовалась наша помощь — выходит за рамки возложенных на нас полномочий. Мы должны следить, чтобы Плеть хорошо делала свое дело, а не выполнять за нее всю работу.

— Хорошие слова... — Презрительно усмехнулся Тихондрий, что не так давно говорил эти самые слова Падшему Принцу. — Вот только сможешь ли ты повторить их в лицо лорду Архимонду, когда нежить провалит свою задачу и нам придется за это отвечать?

На такое Бальназар ничего не сказал и лишь с равнодушным видом пожал плечами, но раненый демон знал, что самолюбие его брата было уязвлено не меньше, чем у самого Тихондрия.

Дело было в том, что отношения у натрезимов и эредаров были весьма натянутые даже на фоне остальных демонов Пылающего Легиона и две эти расы имели друг на друга зубы, не уступающие в размерах Норддрассилю — Великому Древу Жизни и главной святыне ночных эльфов. И если бы Нер'Зул со своей Плетью провалил порученное ему задание, то тот же Архимонд моментально назначил бы виноватых.

Причем крайним был бы не заключенный в ледяной глыбе дух старого орка, а присматривающие за ним Повелители Ужаса и тот факт, что натрезимам было приказано лишь следить за вместилищем повелителя нежити, никого бы уже не волновал.

— В последнее время нам слишком часто приходится брать дело в свои руки, брат. Сперва война в Азжол-Нерубе, где нам пришлось быть генералами для созданных Нер'Зулом орд тупоголовой нежити, теперь еще вот это... Слишком вовремя для защитников Азерота появился этот странный чужак. Не кажется ли тебе, что правая и левая рука Саргераса хотят таким образом уничтожить нас окончательно?

— Ты слишком спешишь с выводами, Бальназар. — Отрицательно покачал рогатой головой Тихондрий, проверяя, с какой скоростью отрастает его крыло. — Лорд Архимонд мог бы пойти на такое, но настолько просчитанные планы не в его стиле — обычно этот эредар действует более прямолинейно и полагается по-большой части на свою огромную магическую мощь. А лорду Кил'Джедену нет необходимости нас устранять: этот интриган

любит многоходовые партии, в которых мы — очень ценные фигуры и он прекрасно понимает, что если нас убрать, то командовать легионами тупоголовых, кровожадных болванов ему придется самолично. Ну, или поставить во главе войск кого-то вроде Маннорота...

После упоминания этого властителя преисподней оба натрезима синхронно скривились.

Демон, что некогда поделился своей кровью с орками Дренора и сделал из них полезный инструмент, уничтоживший дрениев, был... Проблемным. Причем настолько, что работа с Манноротом считалась в среде Повелителей Ужаса чем-то вроде особо изощренного наказания и серьезного испытания нервов на прочность.

Даже несмотря на то, что армия Падшего Титана состояла по большей части из демонов, которым слово "порядок" было незнакомо — в Пылающем Легионе была своя иерархия. Жесткая, предельно простая и как правило, основанная на личной силе, но тем не менее она была.

Во главе всего, само-собой, стоял сам Саргерас, силу и могущество которого не рискнул бы оспорить ни один демон. Даже Архимонд Осквернитель и Кил'Джеден Искуситель — двое из трех правителей планеты Аргус и одни из сильнейших чародеев во вселенной, не могли даже приблизиться к планке силы Падшего Титана и служили ему в качестве заместителей, которые в отсутствие предводителя управляли Пылающим Легионом.

Следом за этой чудовищной(даже по меркам демонов) двойкой, шли прочие эредары, которым буквально в затылок дышали повелители Ужаса.

Некогда именно натрезимы были ближайшими приспешниками Падшего Титана, но когда коренные жители Аргуса стали новыми "любимчиками" Саргераса, Повелители Ужаса утратили прежнее влияние и теперь им приходилось довольствоваться должностями не предводителей Легиона, а всего лишь старшего офицерского состава. Из-за чего, собственно, между Повелителями Ужаса и эредарами, и появились сильные разногласия. Банальная борьба за власть.

Все же, кто находился ниже этой ступени, описывались одним коротким, но очень емким словом — мясо. Одноразовый инструмент, которым Пылающему Легиону было совершенно не жаль пожертвовать. Возможно, какие-то демоны из нижней части списка были чуть ценнее остальных, но так или иначе, все они были лишь расходным материалом.

И чуть в стороне от всех стоял Маннорот...

Данный властитель преисподней был настолько свирепой и жадной до сражений тварью, что даже остальные демоны старались обходить его десятой дорогой, из-за чего Архимонду пришлось взять этого монстра под свой личный контроль — всем, кто был слабее Осквернителя Маннорот просто отказывался подчиняться, а нескольких особо назойливых демонов он вообще зарубил своей двусторонней глефой.

Но, как ни странно, пользу этот властитель преисподней приносил не меньшую — в той же Войне Древних Маннорот в одиночку уничтожал целые полки кал'дорай и сокрушал всех, кто вставал у него на пути. И этот демон не знал поражений вплоть до вмешательства эльфийского полубога Кенария, которому с помощью своих друидов-сподвижников, удалось изгнать свирепого монстра из Азерота.

С тех самых пор властитель преисподней страстно желал взять реванш у жителей этого мира и обстоятельства сложились так, что Повелителей Ужаса этот живой таран Пылающего Легиона недолюбливал особенно сильно.

Когда оскверненные его кровью орки потерпели поражение у Темного Портала,

Маннорот был в ярости, ведь зеленокожие воины с Дренора были отчасти его бойцами. И в тот момент, когда Кил'Джеден решил сделать главную ставку на нежить — ярость властителя преисподней нашла себе очень удобную цель в виде натрезимов, которых эредар назначил кураторами.

Маннорот не верил, что мертвецы одержат победу там, где потерпели крах "его" орки и от всей души желал Повелителям Ужаса сокрушительного поражения, из-за чего те договорились между собой, что когда Артас заполучит в свои руки Книгу Медива, призывать данного властителя преисподней они будут в последнюю очередь — слишком уж много проблем было от этого свирепого монстра.

Но после недавнего поражения Тихондрию начало казаться, что протащить в Азерот Маннорота — не такая уж и плохая идея. Все равно драконы уже узнали о появлении демонов и какого-то особого смысла в большой секретности не было. Зато свирепого властителя преисподней можно было бы сравнить с тем смертным, что уже в который раз встал на пути у Легиона.

— Как бы то ни было... — Тихой фразой Бальназар привлек к себе внимание старшего натрезима. — Лорд Архимонд требует от нас отчета, брат. И можешь быть уверен — он будет не слишком доволен той скоростью, с которой Плеть продвигается к Солнечному Колодцу. По плану наши войска уже должны стоять у стен Даларана, а мы еще даже до Луносвета не дошли. Ты сам отправишься к нему или...

— Или. — Резко перебил его Тихондрий, которому совсем не улыбалось предстать перед одним из заместителей Саргераса в настолько потрепанном виде — не все демоны Пылающего Легиона были столь же здравомыслящи, как натрезимы и они вполне могли посчитать ранение Повелителя Ужаса за слабость. — Ты предпочел свои "дела" нашей общей задаче и сейчас тебе придется рассчитаться за свое отсутствие у Первых Врат, Бальназар...

— Хорошо, Осквернителя я возьму на себя. — С равнодушием пожав плечами, ответил своему сородичу Повелитель Ужаса. — Вот только что я должен ему сказать? Что мы уже дважды потерпели поражение от кель'дорай, не смогли взять Первые Врата, впустую потеряли много времени, сил и средств, а также оповестили Аспектов о нашем присутствии?

От такой постановки вопроса Тихондрий мысленно поморщился.

Из двух заместителей Саргераса Архимонд был наиболее вспыльчивым и скорым на расправу, а потому такой отчет неминуемо привел бы к расправе над тройкой курирующих Плеть натрезимов.

Но Повелителей Ужаса не зря называли демонами лжи и коварства. Достаточно было правильно расставить акценты и сокрушительное поражение превращалось лишь в малую деталь объемной и крайне запутанной стратегии.

— Не будь так категоричен в своих суждениях, брат. — Самодовольно усмехнулся раненный Повелитель Ужаса. — О каком проигрыше ты говоришь? Все идет согласно намеченному нами плану...

— О, вот как? — Сохраняя на лице маску полного равнодушия, Бальназар скрестил когтистые руки на груди и выразительно поднял бровь. — Может быть ты тогда посвятишь меня в него? Знаешь, чтобы я не выглядел перед лордом Архимондом полным идиотом и он не отправил меня на перерождение.

Тихо хмыкнув, Тихондрий подошел к лежащим рядом с постелью доспехам и начал неспешно их на себя надевать. Лечебный бальзам на обрубок крыла был нанесен, а

остальное было лишь вопросом времени.

— Я говорю о том плане, в котором мы столкнулись с прибывшим в Азерот чужаком, провели пару разведок боем, чтобы проверить, на что он способен, а после решили сравнить его с жителями этого мира, чтобы он выполнил для Легиона часть работы Плетей и хорошенько потрепал Аспектов, прежде, чем мы начнем вторжение.

— Это... Хороший план, который непременно понравится лорду Архимонду. — Осторожно заметил Бальназар, неопределенно дергая крыльями. — Но этот эредар непременно захочет узнать подробности и обязательно спросит, на каком этапе плана мы сейчас находимся. Что мне ему ответить?

— Скажи, что в Азерот прибыл некромант, который узнал про пришествие Легиона и решил дать нам отпор, объединившись с высшими эльфами. Обязательно упомяни, что благодаря оставленной мною частице Скверны, нам удалось навести на него мужа королевы Красной Стаи, который проиграл это сражение. Также не забудь и про то, что из-за наших действий кель'дорай уже начали создавать собственную нежить, что в итоге может привести к войне между Кель-Таласом и Аспектом Жизни. — На самом деле подобный исход был крайне маловероятен, потому как согласно шпионам Тихондрия, созданием умертвий занимался непосредственно чужак, а остальные остроухие просто закрывали на это глаза, но для отчета нетерпеливому эредару данную информацию следовало подавать с нужной стороны. — Ну и напоследок сообщи лорду Архимонду, что я лично выступил на стороне Падшего Принца, дабы убедиться в силе чужака и в ходе яростной схватки мы оба были серьезно ранены...

На деле серьезные раны получил лишь Тихондрий, а рыцарь смерти смог довольно быстро прийти в себя и у Артаса пострадала в основном гордость, но сообщив это с правильного угла, Повелитель Ужаса разом превратился из проигравшего бой неудачника в верного слугу Пылающего Легиона, который не жалея себя, пошел на большой риск, выйдя против настолько могущественного врага и лишь чудом от него сбежав.

— Хм... Этот Мадаав — маг уровня Аспекта?

— Нет конечно. — Презрительно фыркнул раненый демон. — Иначе я бы уже был на перерождении. Именно поэтому мы и думаем, что драконов он сможет лишь "потрепать".

На самом деле участие приспешников Титанов во всем этом было чистой воды случайностью, но раз обстоятельства складывались настолько хорошо, то для Тихондрия было кошунством не воспользоваться настолько удачно подвернувшейся возможностью. Тем более, что служащий рыцарю смерти кель'дорай-предатель по имени Дар'кхан Дратир являлся одним из магистров высших эльфов и легко мог подтолкнуть в нужном направлении мысли правителя этого высокомерного народа...

Глава 26. Гнев Императора

— Только бы успеть... Только бы успеть, пока они не сделали непоправимого...

Петляя среди охваченных огнем деревьев и кашляя от едкого черного дыма, что стремился заполнить собою её легкие, маленькая фигурка седовласой девушки в робе жрицы Света быстро приближалась к лагерю кельдорай.

Сердце молодой девушки билось так быстро, что еще немного — и оно просто выскочило бы из груди юной последовательницы Алого Ордена, но она упрямо бежала вперед. Страх и боязнь не успеть были сильнее того ужаса, что накрыл лагерь высших эльфов, из которого расплзался липкий, сковывающий сердце страх и раздавались громкие, но быстро стихающие крики остроухих, компанию которым составлял рев голодной нежити.

Но целью Вайтмейн была отнюдь не ставка предводительницы следопытов Луносвета, вокруг которой решили разбить лагерь её приближенные. Молодая девушка стремилась добраться до лаборатории седого чародея, в которой должен был находиться сам некромант.

— О, Свет! — При виде нескольких растерзанных тел кель'дорай, лежащих на высохшей от жара траве и длинного кровавого следа, что тянулся по уходящим во мрак ступеням, Вайтмейн сдавленно выдохнула. — Только не это...

Первый мертвец был разрублен напополам. Причем судя по следам на земле, остроухий смог пережить подобную рану — некоторое время верхняя половина была еще жива и даже пыталась ползти вперед, но его палач быстро заметил свою оплошность и закончил начатое, обезглавив облаченного в богатую мантию эльфа.

Второй покойник сидел, прислонившись к стене и тщетно пытаясь остановить руками свои внутренности, что вывалились наружу из здоровенной обугленной дыры, находящейся в районе живота. Отверстие было настолько широким, что даже орудуя двумя руками, остроухий не смог сохранить потроха при себе и почерневшие кишки лежали у него на коленях, напоминая длинных сизых змей.

Третий же лежал чуть подальше от остальных и в отличие от прочих трупов, на нем не было ни крови, ни ран. Просто все его конечности были вывернуты под неестественными углами, а голова смотрела строго за спину своему владельцу — неведомая сила перекрутила высшего эльфа так, что изломанное тело остроухого стало похоже на выжатую тряпку, которую кто-то выбросил за ненадобностью.

— Я опоздала... — Слегка побледнев от увиденной картины и окинув взглядом вереницу ведущих к лагерю высших эльфов покойников, молодая жрица Света упрямо мотнула головой и вцепившись в свой посох целительницы побелевшими пальцами, побежала в сторону ставки Ветрокрылой. — Нет, надо найти господина Мадаава!

Изувеченные и разрубленные на части трупы, запах свежей крови, что смешивался с гарью от распространяющегося по лесу пламени и хоровод искр, ярким вихрем возносящийся к темному небу в ночной мгле — все это было похоже на натуральный кошмар.

А ведь день начинался совсем иначе...

— ...и именно поэтому для создания устойчивых конструктов, систему чар надо делать замкнутую, чтобы ни одна магическая линия не выходила за пределы выстраиваемой

схемы. — Скрестив ноги, седой некромант сидел на слегка примятой траве и указательным пальцем чертил прямо в воздухе контур заклинания. Длинный ноготь рослого чародея отставлял после себя тускло светящиеся линии, что наслаиваясь друг на друга, складывались в изображения структуры монструозных чар, на которые с восхищением во взгляде взирала сидящая напротив Мадаава жрица Света. — Если все будет пребывать в раздразне...

Грегор взмахнул рукой и пребывающие в полном порядке нити энергии превратились в растрепанный клубок.

— То устойчивость подобной схемы будет довольно невысокой, а сама структура получится нестабильной и развалится от малейшего внешнего давления. — Ноготь разрезал один из энергетических следов и "клубок" распался на множество отдельных каналов. — Примерно вот так...

Переведя взгляд на девушку и увидев в её глазах смутно знакомый блеск, но при этом полное отсутствие понимания обсуждаемой темы, седой некромант тяжело вздохнул с легким намеком на обреченность в голосе, спросил.

— Твой энтузиазм меня радует, жрица Салии, но ты хоть что-то запомнила из моих слов?

С самого утра фанатичная последовательница Алого Ордена пришла в лабораторию бретонца и в ультимативной форме "напомнила" Мадааву, что некоторое время назад он предлагал Вайтмейн обучаться у него арканной магии, после чего сообщила, что прямо сейчас она готова к первому уроку.

Поначалу Грегор хотел перенести занятие на потом и отправить бесцеремонную девушку восвояси, потому как в этот самый момент чародей наблюдал за остыванием своей обновленной брони, на которую он нанес дополнительный слой Черного Железа и покрыл пока еще раскаленный металл вязью защитного колдовского узора. Но после некоторых раздумий, некромант пришел к выводу, что латы от него никуда не убегут и прямой контроль на данном этапе уже не требуется — остыть броня могла и без своего хозяина, а вот посмотреть, насколько сильного мага можно вылепить из молодой жрицы, Мадааву было довольно любопытно...

Но из-за перенесенной в лабораторию кузни, жар на рабочем месте седого колдуна был настолько велик, что выдержать его без каких-либо проблем мог лишь сам некромант, а крепящейся Салли уже после получаса занятий поплохело настолько, что девушка просто потеряла сознание и урок пришлось перенести на открытый воздух.

Впрочем, небольшая поляна на некотором удалении от лагеря кель'дорай вполне устраивала Грегора. Главное, чтобы рядом не было никого из остроухих — после прибытия драконов и избиения вставшего у него на пути следопытов, большая часть высших эльфов стала относиться к седому чародею куда более прохладно и без малешего намека на прежнюю почтительность, из-за чего Мадаав старался свести и так редкое общение с защитниками Кель-Таласа к абсолютному нулю. Просто для того, чтобы в один момент не сорваться и не перерезать обладателей всех этих презрительных взглядов.

— Что ты поняла из сказанного?

— Эм... Что нужно все делать правильно, иначе чары будут рассыпаться еще до работы? — Непринужденно посмотрела на седого бретонца Вайтмейн, вызвав со стороны рослого чародея усталый вздох. — Я сказала что-то не так?

— В твоих словах нет ошибки, но они не являются ответом на заданный мною вопрос. — Устало потерев виски, Грегор небрежно махнул рукой, развеивая висящую в

воздухе иллюзию. — Если бы в данный момент речь шла об общих правилах построения заклятий, то подобный ответ был бы как нельзя к месту. Но я пытаюсь объяснить тебе совершенно иное и похоже, что над формулировками мне еще нужно поработать. Впрочем, было бы странно, если бы до тебя это дошло с первого раза — все-таки ты вполне состоявшаяся жрица первостихии, а переучиваться всегда было сложнее, чем просто учиться...

К огромному удивлению Грегора, так называемая Магия Света, которую практиковали жрецы и паладины Азерота, была чем-то средним между арканными методами создания заклятий и шаманскими практиками обращения к духам.

С одной стороны — методы служителей Алого Ордена, которые в начале занятия Салли продемонстрировала седому чародею, базировались на четко выверенных формулах и прямом контроле стихии, которая в отличие от астральных сущностей, была нейтральна и совершенно безинициативна. Иными словами — Светом можно было как лечить, так и калечить, причем когда Грегор для пробы попросил Салли сделать аналог огненного шара из Света, то помимо выжженной дотла травы в радиусе нескольких метров, заклятье создало яркую вспышку, на пару мгновений ослепившую седого некроманта.

Но вместе с тем данная стихия имела нечто вроде самостоятельной воли, или что было бы более верным термином — склонности. Свет легче поддавался тем заклинателям, что имели определенные личные качества. Что-то похожее Грегор видел в мире, куда угодил его незадачливый ученик — тамошние боевые маги называли это сродством со стихией. Только в данном случае сродство было скорее ментальным, нежели физическим и сильно зависело от характера чародея, а не его материального тела.

К примеру та же Вайтмейн, несмотря на свой фанатизм, порывистость и категоричность в суждениях, была очень доброй девушкой и желала принести людям Лордерона только благо (Пусть и путем уничтожения части этих самых людей), из-за чего сродство Салли со Светом было настолько велико, что она могла поднимать смертельно раненых бойцов на ноги чуть ли не щелчком пальцев. А вот Грегору, который был спокойным и равнодушным ко всему человеком, эта упрямая стихия очень даже ощутимо сопротивлялась, причем вне зависимости от того, что он пытался создать — лечащие чары или боевое заклятье.

Впрочем, это не значило, что Грегору была недоступна магия Света — просто она была в его исполнении совершенно неэффективна и требовала для своего использования массу усилий. На тот же "Шар Света" уроженцу Хай-Рока пришлось бы потратить столько энергии, что ему было проще и выгоднее создать обычную огненную бурю, что вместо небольшого круга выжженной травы, обратила бы в пепел весь окружающий их лес.

И прямо сейчас Грегор пытался объяснить молодой жрице, в чем состоит разница между стихийными элементами и почему используя одно и то же заклятье с одной и той же стихией, но разными методами построения энергетического контура можно было получить разные результаты.

— Для лучшего понимания я покажу тебе разницу на практическом примере. Раз уж ты так категорично относишься к магии смерти, то некромантию мы трогать не станем, а потому... Назови любую природную стихию.

— Огонь! — Без раздумий выпалила юная служительница Света, весь вид которой буквально кричал "Я хочу сжигать в очистительном пламени нежить и прислужников Тьмы!"

— Огонь, так огонь...

Флегматично пожав плечами и подняв ладони на уровень плеч, седой некромант создал на них по небольшому огненному шару, но если заклятье в правой руке полыхало, словно облитое горючей смесью гоблинов и выглядело так, будто бы оно готово взорваться в любую секунду, то чары в левой руке напоминали отлитый из раскаленного металла шар, источающий слабое рыжее сияние.

— Как видишь, это два практически эдентичных друг другу заклинания, с одним единственным отличием. Здесь... — Грегор указал глазами на "металлический" огненный шар. — Все магические линии находятся в пределах общего контура. И эффект данное заклятье будет иметь такой. — Движением пальцев седой бретонец отправил сферу из пламени в сторону дерева, что стояло в паре десятков метров от них и прожигая кору, шар погрузился в ствол деревянного исполина, после чего его разорвало в мелкие щепки, что прошлись широким веером по ближайшим зарослям, превращая их в решето. — Но если сделать магические каналы разобщенными, то результат будет совершенно иным.

Второй огненный шар сорвался в сторону соседнего дерева и не долетев до цели буквально пары шагов, с грохотом взорвался в воздухе, опалив и выкорчевав его из земли.

— Как видишь, одно и то же заклятье может иметь очень даже разные эффекты. Поэтому суть не в том, чтобы сделать свои чары максимально "правильными", а в том, чтобы научиться грамотно использовать как выверенные до последнего штриха заклятья, так и те, что буквально разваливаются на части. Необходимо знать, какой эффект даст тот или иной подход и...

— Господин Грегор, простите что перебиваю, но мне не дает покоя один вопрос. — Неожиданно подняла руку усталая жрица Света, что, несмотря на слегка утомленный вид, внимательно слушала слова седого бретоца. — Если вы так хорошо разбираетесь в магии, то почему ваша основная специализация — это магия смерти? Вот сколько я не смотрю на некромантов Плети, что-то среди них ученых не наблюдаю. Нет, есть конечно предатель Кел'Тузад, который был важной шишкой в Даларане до своего падения, но он среди нежити такой один, да и погиб еще до падения принца Артаса...

— Жрица Салли, я буду тебе крайне признателен, если ты больше не станешь сравнивать меня и этих неумех из Плети. — Презрительно фыркнул седой бретонец, который заметил, что в текущем состоянии Вайтмейн не особо воспринимает новую информацию и решил сделать небольшой "перерыв на обед". В прошлом Мадааву не раз приходилось обучать элементарной магии свою неблагодарную дочь, а потому колдун из Хай-Рока прекрасно знал, что метод "Кнут и шипастая дубина" с девушками работает довольно посредственно. Во всяком случае, если целью было обучение аколита, а не его ломание. — Мало того, что это оскорбительно для меня, как для мага, так еще и наши с ними подходы различаются в корне. В Нирне, моем родном мире, некромантия — это прежде всего умение обращаться с духовными сущностями и изучение законов, по которым работает Аурбис, а уже потом вызов души погибшего и заключение её в материальную оболочку в виде мертвого тела.

— Аурбис? — С непониманием посмотрела на него Вайтмейн, слегка наклонив голову набок, из-за чего её головной убор сполз на ухо.

— Вселенная. — Спокойно ответил рослый некромант, доставая из лежащей рядом с ним корзинки бутылку эльфийского вина и ногтями вытаскивая из неё пробку. — Хотя правильнее было бы сказать Мироустройство и взаимодействие Планов между собой. —

Наполнив алой жидкостью два стоявших рядом кубка, Грегор протянул один из них девушке, которая с благодарным кивком приняла напиток. — Конечно, идиоты, выучившие пару-тройку заклинаний и способные поднять лишь нескольких зомби попадают и там, но в среде более-менее приличных некромантов моего мира они практически не встречаются. Да и в целомдохнут такие "повелители смерти" больно быстро, ведь аналогов вашего культа Света у нас хватает...

Пригубив вино остроухих, которое было на удивление неплохим, бывший ученик Мерехада с ностальгией вспомнил свою молодость и то, как он сам был одним из таких "идиотов", жадно стремившись добраться до всех магических знаний, которые только существуют на Тамриэле.

" — Хорошее было время... Не самое простое, ведь на меня охотилась чуть ли не половина Скайрима с Доминионом впридачу, но зато не приходилось сражаться с нежитью на стороне чужой расы, ради того, чтобы не сражаться с той же самой нежитью, но в большем количестве и совершенно одному." — Залпом опустошив кубок, Грегор тихо хмыкнул. — Надо будет позаимствовать у кель'дорай пару бочек этого вина. Раз не выгорела затея с учителем-мечником — пусть хоть так заплатят... Прежде, чем выставят вон.

— Думете, остроухие решат нас выгнать? — Неуверенно спросила у бретонца Салли.

— Это наиболее вероятный исход. После прибытия драконов защитники Кель-Таласа больше не нуждаются в моих услугах. Сама посудите... — Сохраняя на лице полное равнодушие, уроженец Хай-Рока начал загибать пальцы. — Угроза вторжения Плети отражена и после потери такого количества войск быстро восстановить потери нежить не сможет, а значит у остроухих хватит времени для укрепления обороны и подхода союзников из других рас Альянса. Это раз. С Алекстразой, выводок которой выжег созданную мной нежить вместе с вурдалаками — я нахожусь, мягко говоря, не в лучших отношениях и мое присутствие среди защитников Азерота эту рогатую даму не сильно радует. Это два. В сущности... Этих двух причин уже достаточно, для того, чтобы сделать мое присутствие нежелательным, но к ним можно добавить и третий пункт: Я делал из кель'дорай нежить. Да, они были добровольцами и мера это была вынужденная, потому как никто не мог предсказать появление драконов, но сам факт имеет место быть. А значит мне его обязательно припомнят...

— И что вы думаете со всем этим делать?

— Ничего. — Равнодушно пожал плечами седой чародей. — Уйду, причем даже если меня никто трогать не будет. Сильвана довольно быстро договорилась с этой рогатой ящерицей, так что можно сказать, что Кель-Талас находится под крылом у драконов. И раз эти чешуйчатые твари решили добровольно впрячься в защиту остроухих, то мне нет смысла здесь оставаться — теперь эта проблема ляжет на плечи Красной Стаи. Как только ситуация разрешится, а я закончу восстанавливать свою броню и доделаю боевую косу — мы отправимся обратно в Лордерон.

— Боевую... Косу? — Удивление читалось на лице Вайтмейн настолько явно, будто бы его кто-то написал там крупными буквами. — У вас же вроде меч был, зачем такое... Экзотическое оружие?

— К моему огромному сожалению, Ледяная Скорбь оказалась на порядок сильнее моего творения и клинок раскололся на части. — Тяжело вздохнул некромант, для которого поражение в поединке кузнечного мастерства с неизвестным творцом, выковавшим клинок Артаса, было слегка... Неприятным. Не особо болезненным, так как Грегор прекрасно

понимал, что он отнюдь не лучший оружейник во вселенной, но и полностью равнодушным бретонец все же не остался. — Пришлось перековывать и в этот раз я решил придать ему вид косы. Мне нет разницы, чем сражаться, ведь я всеми видами вооружения владею одинаково плохо, но для противника подобное оружие будет довольно неудобным, ведь такой "экзотикой" сражаются крайне редко и фехтовальные приемы против боевых кос широкого распространения не получили. К тому же не так давно я забыл в одном из миров подобное оружие. — Некромант задумчиво провел ногтем по подбородку. — Хотя тот экземпляр вроде бы был трехлезвийным... Впрочем, сейчас это уже не важно — у меня и помимо возни с кель'дорай есть чем заняться и я думаю, что у тебя тоже найдутся дела за пределами Кель-Таласа.

— Да я буду только рада, если больше никогда в жизни не увижу ни одного остроухого! — С пылом сказала Вайтмейн, которую явно обрадовало их скорое отбытие с земель высших эльфов. — Вот только... Королева Красной Стаи за нами в погоню не бросится?

— Не думаю. — Мадаав равнодушно пожал плечами. — Скорее всего эта любительница жизни отбыла в Луносвет, чтобы закрепить договор с Анестерианом, так что на этот счет можно не переживать. Какое-то время.

После того, как седой некрмант сообщил Аспекту Жизни свои догадки касательно участия натрезимов в гибели Кориалстраза, предводительница прибывших к Первым Вратам ящериц ни разу не встречалась с уроженцем Хай-Рока, а этим утром седой чародей вообще перестал чувствовать присутствие Алекстразы, да и в целом драконов среди кель'дорай стало намного меньше.

По словам старшей из сестер Ветрокрылых, Королева Красной Стаи расспросила пару десятков следопытов из её ближайшего окружения и убедившись, что некрмант сказал правду, решила не провоцировать дальнейшего конфликта. Но благодаря памяти Кориалстраза, седовласый колдун знал, что убийство своего любимого Хранительница Жизни ему не простила и вероятнее всего эта Дова Азерота решила ненадолго отложить свою месть, чтобы не ссориться с высшими эльфами, предводительница которых в данный момент выступала на стороне Мадаава.

— Впрочем, в твоих словах тоже есть резон. — Немного поразмыслив, сказал некрмант удивленной такими словами жрице. — Не стоит дожидаться, пока эта рогатая особа передумает и решит расправиться со мной на глазах у остроухих. На сегодня уроки магического искусства окончены. — Отряхнув колени, рослый бретонец поднялся на ноги и поманив Салли за собой, отправился в сторону своей кузни. — Отправляйся собирать вещи. Завтра на рассвете мы возвращаемся в Лордерон.

— Я же приказала никому меня не беспокоить... Принц Кель'Тас?! — Сидящая за столом с бумагами Сильвана ошарашенно уставилась на сына короля Кель-Таласа, что в сопровождении пары охранников вошел в палатку предводительницы следопытов Луносвета. — Ваше высочество, я рада приветствовать вас в своей временной резиденции и надеюсь, что мои резкие слова...

— Госпожа Ветрокрылая, давайте обойдемся без лишних формальностей — я знаю, что вас они раздражают не меньше, чем меня. — Мягко прервал положенные по этикету приветствия наследник Анестериана, являющийся одним из сильнейших магов народа кель'дорай. — Я тоже рад вас видеть в добром здравии и еще больше я рад, что вы смогли

защитить наш народ от орд восставших мертвецов, хлынувших из Лордерона. — Принц Кель'Тас уважительно поклонился Ветрокрылой, заставив её слегка занервничать — пусть Сильвана была из аристократического рода, но подобный жест в исполнении наследника трона, да еще и выполненный при посторонних, был довольно серьезным заявлением. — И я это говорю не только как сын короля, но и как верный своему народу кель'дорай. К сожалению, до Даларана не сразу дошли вести о серьезности ситуации в Кель-Таласе, но я вернулся на родину сразу же, как только узнал о нашествии восставших мертвецов.

— Ваше высочество, если бы вся аристократия Луносвета была бы столь же самоотвержена, как вы — то мы бы уже давно уничтожили Плеть. — С легкой улыбкой ответила ему предводительница следопытов, для которой появление наследника престола было весьма добрым знаком — мало того, что Кель'Тас сам по себе был могущественным чародеем, так еще его присутствие не мог игнорировать король Анестериан, который был обязан отправить кого-то для защиты собственного сына. — Простите за прямоту, но как генерал я обязана это спросить. Вы прибыли во главе подкрепления из Луносвета или...

— Госпожа Сильвана, я высоко ценю ваш вклад в защиту нашего народа, а потому буду предельно откровенен. Прибывший к Первым Вратам отряд лишь наполовину состоит из подчиненных лично мне воинов. А другая половина — слуги Магистров и моего отца. И эти... — Слегка поморщившись, Кель'Тас кивком указал в сторону выхода из палатки. — Падальщики прибыли сюда совсем не для помощи. Когда я прибыл в Луносвет, Совет как раз занимался обсуждением сложившейся ситуации и если бы не их постоянные споры друг с другом, то я прибыл бы к вам на несколько дней раньше. Несмотря на свой жизненный опыт, эти "старика" почему-то совершенно не умеют друг с другом договариваться...

Слова наследного принца ничуть не удивили Ветрокрылую — Совет Магистров состоял в основном из крайне властолюбивых кель'дорай огромной магической мощи, которые крайне редко могли прийти к согласию друг с другом. На памяти самой Сильваны такое случалось от силы три-четыре раза и это при том, что жила эльфийка немногим меньше тысячелетия.

— И что же решили наши уважаемые магистры? — С легкой усмешкой спросила у сына Анестериана предводительница следопытов Луносвета, которая не ждала от Совета ничего, кроме новых проблем. — Они наконец-то решили оторвать свои седалища от оббитых бархатом кресел и соизволи выйти на передовую?

— Отчасти. — Тихо хмыкнув, в тон эльфийке ответил Кель'Тас. — Благодаря давлению моего отца, им пришлось пойти на уступки и трое магистров будут направлены под ваше командование для отражения угрозы со стороны Плети. Скорее всего в эту самую секунду уважаемые члены Совета спорят, кто конкретно попадет в эту тройку счастливых.

— Это... Совсем неплохо. — Уважительно покивала на это старшая из сестер Ветрокрылых. Три мага уровня Магистров Луносвета — были серьезной силой на поле боя и с их поддержкой защита Первых Врат стала бы куда более простым занятием и возможно, можно было бы начать планировать контрнаступление на основные силы нежити, оставшиеся в Лордероне. — Но если они еще не решили, кто отправиться на передовую, то зачем сюда прибыли слуги магистров? Готовить покои для своих господ?

— К сожалению, нет. Помимо отправки нескольких магистров на передовую, Совет принял её одно решение. До Луносвета дошли новости, что в сражениях с Плетью на стороне Кель-Таласа выступал один из некромантов, который превращал наших с вами сородичей в мертвых солдат. Я понимаю, что тяжелые ситуации порой требуют радикальных решений и

что вы не пошли бы на такое без крайней нужды, но... Совет Магистров не разделяет моих взглядов по этому вопросу. — Недовольно дернув щекой, Кель'Тас протянул руку к одному из своих охранников и тот вручил наследнику эльфийского престола свернутый в рулон свиток, закрепленный магической печатью. Коснувшись пальцем сияющих рун, кель'дорай рассеял защитные чары и протянул документ предводительнице следопытов. — Причем они настолько этим недовольны, что в какой-то момент речь шла о снятии вас с поста генерала Кель-Таласа. Мой отец смог отстоять вашу должность, но ради этого ему пришлось пойти на некоторые уступки Совету и... Слуги магистров прибыли для того, чтобы исполнить их волю.

С подозрением взяв свиток из рук наследного принца, Сильвана развернула бумагу и тихо хмыкнув при виде королевской печати, алевшей под приказом, начала вчитываться в содержание документа.

— Обвиняется в занятиях темной магией и волею короля Анестериана Солнечного Скитальца приговаривается к тюремному заключению до выяснения обстоятельств этого деяния?! — Оторвавшись от послания правителя кель'дорай, старшая из сестер Ветрокрылых возмущенно посмотрела на помрачневшего Кель'Таса. — Совет Магистров что, решил судить того, кто встал на защиту Кель-Таласа?! Они там совсем рехнулись в своем Луносвете?! Они хоть понимают, что будет, если чародей, способный в одиночку выйти против армии Плети, услышит подобные обвинения в свой адрес?!

— Госпожа Сильвана, мне этот приказ также не по душе, как и вам, но боюсь, что это решение даже мой отец не сможет оспорить. Совет довольно серьезно относится к нарушениям регламента магических практик, а наш народ не столь многочислен и за обращенных в нежить кель'дорай должен кто-то ответить. Я полностью согласен с тем, что судить вставшего на защиту Кель-Таласа мага будет подло, пусть он хоть трижды некромант, но вы же сама прекрасно знаете, как работает политика...

В ответ на это предводительница следопытов Луносвета только отвела взгляд в сторону. В эту секунду Сильване хотелось очень многое высказать наследному принцу, но холодный рассудок подсказывал эльфийке, что закатывать истерику перед Кель'Тасом будет глупо, ведь сын короля всего лишь передал ей распоряжение Совета и вердикт своего отца.

— Решение окончательное? На него не получится как-то повлиять? — После недолгих раздумий спросила Ветрокрылая тихим голосом. — Если я подключу к этому делу свою семью, а Верисса воспользуется своими связями среди магов Даларана, то...

— Боюсь, что ничего не изменится. — Отрицательно покачал головой наследный принц. — Несмотря на древность вашего рода и положение господина Ронина, магистры не передумают и мой отец не изменит своего решения. Поймите, дело не в том, что они имеют что-то против вашего некроманта или сильно беспокоятся об его темном ремесле. Просто с началом нашествия их репутация пошатнулась и Совет не упустит возможность повесить большую часть потерь нашего народа на этого Мадаава, а король Анестериан вынужден выбирать между вами — верной защитницей Кель-Таласа и чужаком, который появился непонятно откуда и является для всех темной лошадкой. Ценой ареста одного человека он сохранит пост генерала за лояльным и умелым командиром, так что для него выбор очевиден. К тому же, арест больше показательный, чем реальный и я не думаю, что дело и в самом деле дойдет до реальной казни — отец просто хочет кинуть кость Совету...

— Тем не менее этот "выбор" может создать Кель-Таласу врага сильнее, чем вся нежить Лордерона, вместе взятая. — Тяжело вздохнув, Сильвана вернулась за стол и уперевшись

лбом в сложенные ладони, устало спросила у наследника эльфийского престола. — Сколько у нас есть времени, прежде чем слуги магистров затребуют выдачу некроманта?

Старшая из сестер Ветрокрылых успела достаточно хорошо изучить Мадаава, чтобы понять — если рослый некромант услышит подобные обвинения в свой адрес, он начнет убивать. И хорошо, если его гнев падет лишь на тех, кто ему это скажет, потому как несмотря на внешнее спокойствие и флегматизм, седой великан имел довольно агрессивный характер и являлся тем еще радикалом.

И попытка ареста со стороны кель'дорай для него была сродни горящей палки, которой кто-то ткнул в нос спящего медведя.

— Если вы хотите устроить вашему седому другу побег, то лучше сделайте это до того, как взойдет солнце — среди прибывших со мной кель'дорай есть приспешники магистра Дар'Кхана, который больше прочих настаивал на аресте мага смерти. Сомневаюсь, что эти эльфы попробуют арестовать Мадаава в обход вас, но вы же сами знаете господина Дратира — если этот упрямый эльф решил что-то сделать, то он будет добиваться своей цели всеми доступными средствами. Прибыв в вашу... — Кель'Тас с сомнением обвел взглядом убранство палатки Сильваны, где кроме кровати и стола с бумагами ничего не было. — ... резиденцию первым, я выиграл для вас немного времени — они не станут лезть вперед наследника престола и...

В этот миг снаружи раздались громкие крики и в палатку ввалилась взъерошенная и запыхавшаяся Вериса.

— Сестра, у нас огромные проблемы! — Младшая из сестер Ветрокрылых заметила наследника эльфийского престола и коротко поклонившись Кель'Тасу, повернулась обратно к Сильване. — Махая подписанной королем бумагой, командир прибывшего из Луносвета отряда выбил из наших бойцов местонахождение Грегора, а затем взял с собой десяток следопытов и вот!

Откинув полог шатра, эльфийка показала на столб ослепительно-яркого пламени, что с ревом возносился к темным небесам, разгоняя опустившийся на лагерь ночной сумрак.

" — Хм... Я редко хвалю свои собственные творения, но вынужден признать, что в этот раз у меня получилась довольно интересная конструкция." — Седой некромант, облаченный в обновленный и утяжеленный доспех, перебросил из руки в руку длинную косу, широкое лезвие которой было покрыто тускло светящимися красными рунами. — " Интересно, насколько она окажется эффективной в бою?"

Изначально Грегор планировал сделать из сломанного тесака своеобразную алебарду, совместив остатки меча с древком из металла, хорошо проводящего магическую энергию. После того, как удар Ледяной Скорби расколол клинок некроманта на части, из него выветрилась демоническая энергия и создавать потоки желто-зеленого пламени он больше не мог, но благодаря длительному использованию агрессивной энергии Хаоса, металл стал достаточно емким, чтобы от него можно было запитать сразу несколько рунических цепочек.

Но Грегор решил поступить иначе и применив свое знание драконьего алфавита, выгравировал на лезвии косы лишь одно, зато в несколько раз более мощное заклятие.

FeyN'AhRaaN'DU'LaaS' JooRE.

"Проклятие раны, пожирающей жизненную силу смертных созданий."

Некогда Грегор всерьез пытался создать оружие, способное убить духовных существ и

эта руническая цепочка, подкреплённая несколькими символами из алфавита бретонской школы Мистицизма, являлась одним из самых выдающихся творений некроманта на поприще артефакторики.

И что сильно забавляло самого Мадаава — по идее данное заклятье получилось провальным, потому как оно не могло убивать бессмертных созданий или нежить.

К примеру, тому же Артасу удар выкованной Грегором косы был не опаснее удара обычным незачарованным клинком, ведь лишенный души рыцарь смерти был уже мертв и в нем практически не осталось жизненной энергии.

Но вот драконам, или тем же натрезимам (что несмотря на внешнюю схожесть с мертвецами, являлись вполне себе живыми демонами, пусть и довольно специфичными), было достаточно одной царапины, чтобы отправиться на тот свет — рана, нанесённая подобным оружием, не заживала даже при использовании сильнейших целительных чар и буквально заставляла жертву истекать жизненной энергией. Иными словами: чем дольше длился бой и чем больше порезов было на противнике, тем быстрее он начинал терять свои силы.

Для крепкого и закованного в металл некроманта, который не обладал высокой мобильностью и которому часто приходилось сражаться с врагом на истощение, это было самое то.

Правда, в отличие от вампирских заклятий, что передавали чужую силу владельцу оружия, выкованная седым чародеем коса не могла похвастать возможностью поглощения. Но Грегор подпитывался в основном за счёт поглощённых душ и при его стойкости бретонцу просто не было нужды в вампирских чарах.

Та же регенерация в большей части случаев прекрасно справлялась с этой задачей, а нацеленная только на убийство руническая цепочка была на порядок мощнее той, что помимо забирая чужих сил, должна была ещё и передать откачанную энергию заклинателю — усложнение структуры заклинания всегда вело к снижению его эффективности в той или иной сфере.

Хороший, но узконаправленный специалист всегда будет более умел в своем деле, чем мастер на все руки.

" — А если... Это ещё что такое?"

Неожиданно защитные чары, которые Грегор поставил на входе в свою лабораторию, вздрогнули от сокрушительного удара нескольких чародеёв и не выдержав напора, рассеялись в воздухе, а в следующий миг на ведущей к главному залу лестнице послышался топот нескольких десятков сапог, после чего дверь лаборатории с грохотом вылетела из петель и в помещение ворвался отряд высших эльфов.

— Кажется остроухие совсем забыли, что такое страх... — Сквозь зубы процедил некромант, обводя мрачным взглядом обступивших его полукругом кель'дорай, среди которых были как следопыты Ветрокрылой, так и совершенно незнакомые Мадааву эльфы.

Защитные чары на входе в свою обитель Грегор ставил больше для приличия, ведь форт из лаборатории в любом случае был довольно посредственный, да и репутация седого чародея защищала его логово лучше любых запоров — до этого момента остроухим хватало ума не лезть к тому, кто в одиночку выходил против всей армии Плети.

— И как мне это понимать? Вы решили свести счёты с жизнью особо экзотическим способом?

— Попридержи язык, человек! Красноречие тебе ещё понадобится на суде! — Один из

кель'дорай, что был одет немного богаче остальных, вышел вперед и достав из висевшего на поясе тубуса свиток, начал зачитывать его содержимое. — Согласно повелению Совета Магистров Луносвета и его величества, короля Кель-Таласа, Анестериана Солнечного Скитальца... Человеческий маг, носящий имя Грегора Мадаава обвиняется в занятиях темной магией, убийстве жителей Кель-Таласа, а также в использовании темного искусства некромантии и создании нежити!

" — И что из этого является преступлением?" — Некромант с недоумением уставился на обвинителя, который с одухотворенным видом продолжал зачитывать ему документ. — "Сильвана же дала добро на создание умертвий... Что это за идиот?"

Магический резерв у этого кель'дорай, ровно как и еще у нескольких остроухих из ворвавшегося в лабораторию отряда, был довольно приличный, но на фоне магической мощи Грегора силы этих эльфов выглядели откровенно убого и чем была обусловлена подобная храбрость некромант не понимал.

— В связи с чем приговаривается к аресту и тюремному заключению на время суда, который состоится в Луносвете через тридцать дней! Таково решение Совета Магистров и Его Величества! — Убрав свиток обратно в тубус, высший эльф спросил у Мадаава. — Вам все понятно, обвиняемый?

К концу его речи уроженец Хай-Рока уже понял, что к Первым Вратам прибыл кто-то из слуг короля Анестериана и что получив подкрепление в виде Красной Стаи правитель Кель-Таласа решил избавиться от проблемного мага смерти. Но так как имя Сильваны в этом деле еще не разу ни прозвучало, некромант подавил желание повесить вероломных остроухих на их же собственных внутренностях и решил дать кель'дорай последний шанс разойтись миром.

Все-таки Ветрокрылая до сих пор еще ни разу не нарушала своего слова и не пыталась его как-то обмануть, а подобную честность седой бретонец, несмотря на все свои пороки, все же умел ценить.

— Мне все ясно. — Сухо кивнул Грегор и повернулся к одному из бойцов Сильваны. — Если вы прямо сейчас собственноручно вырвете язык этому шуту и переломаете кости его свите, то я проявлю невиданное для себя милосердие и не стану лишать вас жизнью.

— Боюсь, что мы не можем на это пойти, господин Мадаав. — Нервно облизнув губы, следопыт с опаской покосился на зачитывавшего приговор кель'дорай. — Воля короля и Совета должна быть исполнена и мы не вправе пойти против решения Его Величества. Пожалуйста, будьте благоразумны: даже если мы падем — вам не справиться со всей армией Кель-Таласа и драконами Красной Стаи.

— Какие-же вы все-таки неблагодарные уроды... — Небрежный пасс закованной в черный металл руки и ведущий в лабораторию проход перегородила выросшая из земли многотонная каменная плита. — Надеюсь, вы понимаете, что своей безрассудной самонадеянностью и слепым повиновением Анестериану вы только что создали для вашего любимого Кель-Таласа опасного врага. А еще обрекли себя на крайне болезненную гибель и не менее мучительное посмертие...

Поняв, что "подсудимый" не собирается им сдаваться, остроухие чародеи начали действовать и ударили на упреждение — несколько огненных лассо обвили доспех некроманта и начали прижимать его руки к телу, но телекинетическая волна, пошедшая от Грегора во все стороны, разбила заклятья остроухих чародеев и отшвырнула их к стене.

— Быстрее, нужно создать Оковы Льда, пок... Кха! — Один из эльфийских магов смог

прикрыться от силового удара отливающим синим цветом магическим щитом и устояв на ногах, он попылся скоординировать действия своих сородичей, но когтистая перчатка взметнулась в воздух и неведомая сила подняла весь отряд кель'дорай в воздух — пока обвинитель зачитывал Грегору приговор, некромант мысленно создавал чары контроля вражеских костей и когда началась схватка, ему было достаточно просто спустить заклятье с поводка.

— Хотел уйти тихо, но почему-то получается... Как всегда.

Тела высших эльфов перекручивало в воздухе, словно тряпки, ломая кости и рвя их осколками внутренности остроухих: одному кель'дорай его же собственный позвоночник вскрыл грудную клетку, второму раскрывшиеся, словно цветок, ребра изуродовали туловище от горла до пояса, а одной девушке-следопыту чары некроманта оторвали голову, предварительно несколько раз прокрутив её против часовой стрелки.

Вскоре хрипы остроухих затихли.

— И на что вы надеялись? — Поглотив души убитых им кель'дорай, Грегор закинул косу на плечо и швырнув в сторону стола с стоящими на нем колбами небольшую иску, направился в сторону выхода, оставляя за собой быстро разгорающееся пламя — пусть в лаборатории не оставалось ничего ценного, оставлять хоть что-то остроухим предателям некромант не собирался.

Хотя размеры терпения Мадаава были огромны и флегматичный чародей мог игнорировать многие ошибки со стороны своих остроухих союзников... Рано или поздно даже титаническому спокойствию приходит конец и попытка высших эльфов осудить Грегора за то, что он делал ради защиты Кель-Таласа от армий Плети, стала той самой соломинкой, что сломала хребет верблюда, и без того перегруженного скудоумием отдельно взятых кель'дорай.

И если раньше уроженец Хай-Рока хотел покинуть земли остроухого народа без лишнего шума, то теперь его приоритеты кардинально поменялись и он собирался убить каждого высшего эльфа, которого только встретит на своем пути к лазарету, в котором в данный момент должна была находиться Вайтмейн.

Будучи верным своему слову колдуном, Мадаав не собирался бросать фанатичную жрицу на растерзание остроухим и потому просто убраться из Кель-Таласа с помощью портала было для него невозможно. С другой стороны — обитель целителей также была защищена подавляющими чарами от пространственных заклятий, чтобы враг не смог перебросить убийц к раненым бойцам, из-за чего перенестись прямо к Салли седой бретонец также не мог.

— Еще и на выходе почти полсотни бойцов в оцеплении стоит. — Притянув к себе шлем, выкованный взамен уничтоженного демоном, Грегор надел его себе на голову и перехватив поудобнее свое новое оружие, слабо усмехнулся. — Что же, пора полить землю Кель-Таласа эльфийской кровью...

Возможно, некоторым исключением могли стать Сильвана и её младшая сестра Вериса, но это зависело исключительно от того, как они ответят на вопросы седого чародея.

Силовая волна превратила в щебень загораживающую вход многотонную каменную плиту и следом за этим лагерь следопытов огласил рев яростного пламени, что закручиваясь столбом, начало возноситься к ночному небу.

Многим из находящихся в лагере кель'дорай было так и не суждено увидеть рассвет...

— Быстрее, нам нужно добраться до некроманта до того, как он устроит здесь...

— Боюсь, что ты опоздала, эльфийка. Я уже начал расправу. Или справедливое возмездие. Зависит от того, с чьей стороны смотреть...

Услышав сухой и бесстрастный голос, Сильвана, что бежала по лагерю армии Кель-Таласа в сторону доносящихся звуков сражения, застыла, как вкопанная, а следом за ней замерли Вериса, с отрядом следопытов и принц Кель'Тас со своей охраной.

— Грегор?! Что ты тут... — Заметив медленно ступающую среди палаток фигуру в хорошо знакомом массивном доспехе, старшая из сестер Ветрокрылых поначалу было обрадовалась, но после того, как девушка посмотрела седому чародею за спину, вырвавшиеся из её пересохшего горла слова оказались совсем не радостными. — Ты... Убил их.

Когда по Кель-Таласу прошла весть, что натиск нежити был отбит и на помощь высшим эльфам пришли драконы Красной Стаи, многие следопыты захотели увидеться со своими семьями и пока выдалось небольшое затишье, светловолосая эльфийка дала своим бойцам добро на встречи с близкими.

И позади Грегора были остатки одной из таких семей, с которой Ветрокрылая была лично знакома: двое маленьких ребятишек, их старшая сестра, а также мать и отец семейства смотрели в пустоту невидящими глазами, будучи насаженными на огромные белые колья, что росли из земли, словно диковинное растение.

— Надо же, какая удивительная наблюдательность... — Сняв с плеча длинную темную косу, некромант со скрежетом провел пальцем когтистой перчатки по её покрытому рунами лезвию. — Не могла бы ты объяснить, почему я не видел проявлений данного качества, когда ко мне ввалилась толпа твоих сородичей и попыталась устроить судилище?

— Ты... Ты хочешь сказать, что устроил кровавую резню лишь из-за этого?! — Взъерилась было предводительница следопытов, но в следующую секунду на высших эльфов обрушилось духовное давление такой силы, что даже сыну Анестериана, который являлся одним из сильнейших чародеев Кель-Таласа, стало не по себе.

— Отвечай. На. Вопрос. — Процедил некромант, в прорезях шлема которого начало загораться зеленое пламя, давая эльфийке понять, что еще немного — и некогда флегматичный гигант превратится в подобие орочьего берсеркера. Только куда более сильное, колдующее и с ног до головы закованное в металл.

— Я не знала о том, что задумал король! Доволен?! — Отчаянно выкрикнула светловолосая эльфийка. — И никто из моих бойцов не знал — они прибыли в наш лагерь меньше получаса назад! Ты убил невинных и совершенно непричастных к этому эльфов!

— Да неужели? — Спокойно спросил у неё облаченный в латы великан, из глазниц шлема которого тем не менее не исчез жуткий зеленый огонь. — Мне кажется, что кто-то принимает меня за полного идиота... Думаешь я не знаю, что больше половины твоих бойцов каждый вечер говорят у костра "когда же мы избавимся от этого мерзкого труповода" и "Почему драконы не испепелили его, вместе с остальной нежитью"? Или что после прибытия Аспекта Жизни из эльфов мне вслед не плюешься только ты и твоя сестра? А может быть ты думаешь, что я не в курсе про то, что у Вайтмейн через день спрашивают о том, какие заклятья магии Света убьют меня с гарантией?

— Это дает тебе право убивать беззащитных эльфов?! Ладно воины, но почему ты вымещаешь свою злобу на женщинах и детях?! Они же тебе вообще ничего не сделали!

— Сильвана... Мне плевать на степень вины этих ничтожеств. — Негромко, но очень четко процедил седой гигант. — Твои сородичи в большинстве своем желают мне гибели

лишь за то, что я не раз спасал их жалкие шкуры от нежити и демонов, рискуя при этом собственной душой. Когда в час нужды Кель-Талас взывал о помощи и я откликнулся на зов, всех почему-то устраивала моя магическая специальность, но стоило только появиться драконам, как из "господина чародея" я мгновенно превратился в "мерзкого некроманта". И это... — Некромант указал покрытой рунами косой на трупы эльфов, что были насажены на белые колья. — Закономерный итог вашего высокомерия и начало расплаты за двуличие. Я был готов стерпеть многое ради победы над Плетью и если бы вы попытались просто меня изгнать — это было бы приемлемо. Но попытка покарать меня за помощь... — Грегор отрицательно покачал головой. — Я не намерен спускать с рук подобное предательство. Кель'дорай щедро заплатят кровью за свое вероломство...

— То есть ты собираешься всех нас убить? — Убитым голосом спросила у него предводительница следопытов Луносвета, отчетливо понимая, что переубедить упрямого седого барана не получится и что даже несмотря на испытываемые к флегматичному колдуну чувства, ей придется вступить с ним в схватку, потому как иначе рослый некромант просто уничтожит Кель-Талас. Не сейчас, так потом — за время защиты Первых Врат Мадаав успел досконально изучить все слабые места их обороны, что с учетом огромной магической мощи огромного колдуна превращало его в угрозу даже большую, чем Падший Принц с его войском голодных тварей. — И меня с Верисой в том числе?

— Прямо сейчас я планирую забрать Вайтмейн и убраться отсюда. — Положив косу на плечо, закованный в черный металл великан медленным шагом направился в сторону высших эльфов. — Если ты и твоя сестра и в самом деле непричастны к предательству — прочь с дороги. Ваша гибель не принесет мне никакого удовольствия...

— Госпожа, армией у нас командуете вы и я не могу приказывать вам, что делать, но надеюсь, вы не собираетесь отпускать это чудовище? — Тихо спросил у Сильваны наследник эльфийского престола, который во время разговора проявил неожиданное благоразумие и понимая, что договориться с некромантом может лишь старшая из сестер Ветрокрылых, помалкивал в тряпочку. — Если он уйдет, то Кель-Талас окажется в огромной опасности...

— А если он не уйдет, то в огромной опасности окажемся мы. — Тихо пробурчала стоявшая с другой стороны Вериса, которая, однако, положила ладони на рукояти спрятанных за поясом кинжалов. — И вообще не факт, что мы сможем его остановить.

— Я... — На какой-то миг Сильвана собиралась принять предложение Грегора и отойти в сторону, но генерал Кель-Таласа довольно быстро одержал в ней верх над девушкой и сняв со спины длинный лук, Ветрорылая наложила на тетиву зачарованную стрелу. — Не могу позволить тебе этого сделать. Ваше высочество, вы поможете нам в этой битве?

— Почту за честь. — С легкой улыбкой ответил принц Кель'Тас, материализуя в руке свой магический посох и поворачиваясь к остановившемуся в паре десятков шагов некроманту. — Сражение с магом смерти подобной силы станет серьезным испытанием, но я уверен, что мы его преодолеем...

Внимательно изучив Сильвану взглядом и даже не удостоив внимания остальных кель'дорай, Грегор с заметной неохотой кивнул.

— Да будет так, эльфийка. — Перехватив косу двумя руками, закованный в сталь великан простерся в высоком прыжке и обрушился на ошарашенных такой прытью высших эльфов. — DINOK'SARaaN...

Глава 27. Враг Кель-Таласа

— Да будет так, эльфийка. — Перехватив косу двумя руками, закованный в сталь великан простерся в высоком прыжке и обрушился на высших эльфов темной кометой. — DINOK'SARaaN...

Но несмотря на то, что атака облаченного в латы великана была невероятно стремительной для его размеров и массы — наследный принц Кель-Таласа отреагировал воистину молниеносно: левая рука сына Анастериана создала "волшебную руку", что оттолкнула сестер Ветрокрылых в сторону, а правой Кель'Тас сотворил огненный столб, что поглотил рухнувшего на них некроманта.

И со стороны могло показаться, что заклятье наследника престола не оказало на массивного колдуна никакого эффекта, ведь закованный в сталь чародей разрезал своей косой вырвавшийся из земли поток пламени и с грохотом приземлившись на выжженную траву, создал силовую волну, что отшвырнула от него несколько самонадеянных следопытов из отряда Сильваны, которые подумали, что они подловят Мадаава в момент приземления, а в результате разлетелись в стороны изломанными куклами.

Но на деле заклятье Кель'Таса было с огромным подвохом.

Будучи одним из сильнейших магов своего народа, наследный принц высших эльфов проводил большую часть свободного времени в Даларане и занимался он там отнюдь не дипломатией... А точнее — не только ей. (Все-таки как ни крути, а бытие единственным сыном короля кель'дорай накладывало на Кель'Таса некоторые обязательства)

Но как бы то ни было — большую часть свободного времени наследный принц проводил за самосовершенствованием и развитием себя как чародея. И его порой его чары поражали своей искусностью даже Антонидоса, который несмотря на свое человеческое происхождение, считался одним из самых могущественных магов всего Азерота.

И в созданном Кель'Тасом огненном столбе, за всполохами пламени скрывалось еще одно заклятье. Не такое масштабное или впечатляющее, как буйство свирепой огненной стихии, но куда более эффективное — Живая Бомба.

Не успели латные сапоги некроманта коснуться земли, как небольшие искорки, оставшиеся после активации огненного столба, на огромной скорости полетели в сторону мага смерти и стали втягиваться в него через бреши в массивной броне.

Доспехи рослого колдуна были настоящим шедевром артефакторики (Хотя на вкус самого Кель'Таса выглядели слишком уж уродливо и мрачно) и прекрасно защищали своего владельца практически от всего на свете, но Живая Бомба была создана наследным принцем высших эльфов как раз против крайне защищенных противников, а потому небольшие искорки быстро нашли уязвимые места в обороне Грегора и втянувшись в его тело, начали выкачивать из некроманта энергию.

Принцип действия этих чар был основан на магическом вампиризме и спустя пару мгновений жуткого великана должно было разнести на части сильнейшим взрывом, который питался прежде всего от его же собственного магического резерва. И что было в данном заклятии самым опасным — атака шла изнутри, а потому ни зачарованные латы, ни магические щиты, ни даже укрепление внешнего слоя собственной ауры не могло защитить от подобного заклятья.

Поняв, что уговоры предводительницы следопытов ни к чему не привели и некромант стал врагом его народа, Кель'Тас не стал проявлять привычную для себя сдержанность и сразу начал бить на поражение.

Но к огромному удивлению эльфа, после небольшой паузы чары не сработали — некромант на секунду замер, пытаясь понять, что с ним происходит, а затем его доспех раскалился, частично окрасившись в багровые тона и закованный в металл гигант повернулся в сторону Кель'Таса, моментально поняв, откуда для него исходит угроза.

— Я лишен слабостей, остроухое ничтожество... YOL'TooR'SHUL!

Лишь благодаря отточенному для предела предчувствию, сын Анастериана догадался, что атаку некроманта не стоит принимать на щит и успел уйти в сторону "Скачком" — одной из разновидностью чар телепортации, которые позволяли заклинателю быстро переместиться на небольшое расстояние.

Но несколько бойцов из свиты Сильваны не могли похвастаться такой же обостренной чуйкой и вал пламени, пронесшийся мимо эльфийского принца, оставил от них только быстро оседающий на землю пепел: даже несмотря на то, что бойцы старшей из сестёр Ветрокрылых знали, за кем они шли и надели на себя защищающие от магии амулеты — эти побрякушки оказались бессильны перед мощью свирепой стихии, которую обрушил на них Мадаав.

Поток огня понесся дальше, выжигая все на своем пути и поджигая добрую четверть лагеря высших эльфов, а облаченный в массивный доспех чародей уже поднял руку, чтобы создать еще одни чары ужасающей мощи, но один из следопытов подскочил к некроманту с тыла и пользуясь ограниченным обзором Грегора с размаху ударил его мечом по спине.

Само-собой, этот кель'дорай не был слабоумным идиотом и прекрасно понимал, что его оружие, пусть даже и зачарованное, навряд ли пробьет доспех того, кто сражался с обладателем Ледяной Скорби, но цель его была совсем не в том, чтобы нанести рослому колдуну какой-то вред.

Просто для сотворения заклятий, как правило, требовалась серьезная концентрация и чем более могущественными были чары, тем большая требовалась сосредоточенность и одним из методов противодействия заклинателям была атака в момент сотворения заклятья. При большой удаче ошибка в формировании магических потоков даже могла ударить по самому чародею и убить его прямо на месте, но, к огромному сожалению наследного принца Кель'Таласа, рослый повелитель мертвых оказался совершенно из иной когорты магов.

Все, чего добился самоотверженный следопыт, так это смены цели заклятия — некромант резко дернул рукой и вместо того, чтобы поразить старшую из сестёр Ветрокрылых, зеленый луч рассек самоотверженного бойца на две половины, которые начали быстро рассыпаться серым прахом и потоками фиолетово-белой энергии, которые стали быстро поглощаться Мадаавом.

Впрочем, небольшая польза от его самоотверженного поступка все же была — гибель следопыта дала Сильване с Верисой время прийти в себя и обменявшись несколькими жестами, сестры начали действовать.

— Тал ану'мен но Кель'дорай! — Пока младшая из дочерей рода Ветрокрылых начала обходит закованного в металл противника по широкой дуге, предводительница следопытов Луносвета натянула тетиву своего лука и выкрикнув боевой клич своего народа, начала быстро обстреливать некроманта, стараясь сосредоточить на себе все его внимание, дабы у Верисы был шанс подобраться к врагу незамеченной.

Но облаченному в латы чародею было плевать на зачарованные стрелы, что с громким треском разбивались об его броню — почувствовав на собственной шкуре чары Кель'Таса, маг смерти понял, от кого исходит большая угроза и начал медленно, но верно давить сына Анастериана превосходящей силой.

Изумрудно-зеленый луч прорезал в воздух и ударив в поднятый Кель'Тасом щит, протащил эльфа по земле добрый десяток метров, прежде, чем вложенная в заклятье магическая энергия иссякла и кель'дорай смог перейти в контратаку: Небрежным пассом создав в воздухе множество маленьких огненных шаров, наследный принц указал рукой в сторону надвигающегося на него некроманта и закружившись вокруг шлема Грегора рыжим хороводом, сгустки пламени стали разбиваться о его забрало яркими всполохами, лишая рослого чародея обзора.

— Wuld'Nah'Kest! — Громогласный крик Мадаава на миг заглушил рев пламени и грохот взрывающихся огненных шаров, а сам некромант словно бушующий ураган прорвался через созданную у него на пути Кель'Тасом ледяную стену и разбив её на тучу осколков, врезался в поднятый эльфом магический щит.

От столкновения с массивным доспехом защита сына Анастериана пошла трещинами и не смогла сдержать последующий за этим удар покрытого разрядами металлического кулака — металлическая перчатка пробила её насквозь и схватив принца за грудки, Грегор с силой ударил наследника престола лицом об остатки рассыпающегося на глазах магического щита.

Под хруст ломающейся переносицы защита Кель'Таса треснула окончательно и схватив "поплывшего" кель'дорай за голову, облаченный в латы великан занес косу для того, чтобы располовинить наследника эльфийского престола, но следующий миг наглядно продемонстрировал Грегору, что он зря сбросил сестёр Ветрокрылых со счетов — пользуясь тем, что некромант был сосредоточен на устранении самого опасного, по его мнению, противника, Вериса скрыла свое присутствие в магическом спектре и подкралась к рослому магу смерти со стороны слепой зоны.

Достав из-за пояса парные зачарованные кинжалы, жена Ронина наложила на себя ускоряющее заклятье и рывком сократив разделяющее их с Мадаавом расстояние, запрыгнула гиганту на плечи, после чего лезвия её клинков вонзились некроманту в прорези шлема.

Хватка Грегора ослабла всего лишь на миг, но даже такого ничтожно-малого времени оказалось достаточно, чтобы пара следопытов подхватила рухнувшего на землю Кель'Таса под руки и оттащив его безвольное тело подальше от места схватки, начала с помощью подготовленных на такой случай зелий приводить наследника престола в чувство.

Вериса же, прекрасно зная о невероятной живучести седого некроманта, не стала задерживаться на плечах великана и оставив свои кинжалы в голове пошатнувшегося чародея, эльфийка длинным прыжком соскочила с его плеч и оказавшись рядом со своей старшей сестрой, слегка натянуто улыбнулась.

— Если его и воткнутые в черепушку зачарованные лезвия с нанесенным на них ядом не проймут, то я даже не знаю, на что мы вообще рассчитываем... Может нам стоит применить тактику быстрых ног?

Холодный и предельно спокойный голос рослого чародея, раздавшийся следом, заставил всех присутствующих эльфов нервно поежиться.

— Похвальная рассудительность. — Вытащив свободной рукой кинжалы из своего шлема, некромант сжал их в кулаке и между когтистых пальцев латной перчатки потек

расплавленный металл, в который превратилось оружие Верисы. — Но сейчас она никого не спасет.

Грегор поднял вверх объятый гнилостно-зеленой энергией кулак и с размаху обрушил его на землю, после чего по неё пробежала волна ряби и в большом радиусе вокруг облаченного в латы чародея из почерневшей земли стали вырастать огромные белые пики.

Большая часть следопытов успела заметить новую угрозу, а те, что каким-то чудом её пропустили, просто стали перекатами и кульбитами уходить в сторону, потому как эти "колья" выросли из земли отнюдь не мгновенно, вот только целью седого чародея было не уничтожить таким образом ловких кель'дорай, а просто выиграть себе немного времени и скрыться от их взглядов.

И когда стена из белых пик закрыла некроманта со всех сторон — тогда и последовала настоящая атака.

— Защитные амулеты! Активируйте и... — Кое-как пришедший в себя принц Кель'Тас, почувствовав колебания магических потоков, отшвырнул от себя сующих ему зелья сородичей и несколькими пассами смог наколдовать вокруг себя и небольшой части кель'дорай магические щиты, но... Даже несмотря на то, что сын Анастериана был одним из сильнейших чародеев своего народа, он не мог мгновенно и по щелчку пальцев создать вокруг всех следопытов серьезную защиту и те никак не смогли защититься от темной магии закованного в металл некроманта.

Первое мгновение эльфы непонимающе крутили головой, пытаясь понять, откуда именно грозит беда и с подозрением косясь на скрывающийся Мадаава частокол белых пик, но уже в следующую секунду их лица исказились в муке, а после — тела большей части помогающих своей госпоже следопытов взмыли в воздух и начали с противным хрустом ломать сами себя.

Конечности воинов Кель'Таласа выворачивались в противоположные стороны, рвя кожу и обнажая открытые переломы. Шеи высших эльфов крутились так, как будто бы в них не было ни единой косточки. Кости следопытов рвались наружу, рвя на своем пути податливую, мягкую плоть и разбрызгивая вокруг горячую кровь.

— С мусором я разобрался... Теперь ваш черед. — Как только изувеченное тело последнего кель'дорай рухнуло на закопченную землю, белые пики рассыпались серым прахом, являя выжившим после жуткого заклятья эльфам облаченного в металл великана, к которому от трупов погибших бойцов шли потоки странной энергии.

— Души... — Пораженно выдохнул Кель'Тас, что лишь чудом смог удержать свою защиту, на которую пришелся удар заклятия рослого чародея. — Он поглощает их души!

Один из сильнейших магов Кель'Таласа даже не потрудился скрыть тот факт, что он был напуган и как ни странно — у его страха было вполне разумное объяснение.

Хотя магия душ была строго запрещена в большинстве стран Восточных Королевств, некоторое представление о ней чародеи Кель-Таласа все же имели.

Во времена Второй Войны большей части рас Альянса Лордерона пришлось столкнуться с чернокнижниками орочей Орды, которые по словам редких и немногословных пленных, с появлением демонов пришли на смену говорящим с духами шаманам.

Причем знакомство это было... Крайне кровавым. Слуги Пылающего Легиона были не слишком искусными чародеями, скорее наоборот — их магия была до ужаса примитивной и грубой. Но мощь её была поистине колоссальна и дабы справиться с одним таким колдующим дикарем защитникам Азерота приходилось идти на размен, цена которого была

отнюдь не в их пользу — на одного убитого орочьего демонолога приходилось по два-три убитых ими арканских мага или жреца света. А тот же Гул'Дан — легендарный чернокнижник зеленокожего народа, вообще мог убивать рядовых чародеев Азерота целыми пачками и если бы он со своими приспешниками не исчез во время решающей битвы, то история вторжения дикарей с Дренора могла закончиться совсем иначе.

И хотя информации по темному ремеслу прислужников демонов было совсем немного, Кель'Тас, как один из сильнейших магов своего народа и как член Высшего Совета Кириин-Тора, имел полный доступ к тем крохам знаний, что попали в руки чародеев Азерота. И он знал, что поглощать души напрямую, без каких-либо материальных носителей могли либо самые умелые и верные прислужники Пылающего Легиона, продавшие свою сущность за темные знания, либо... Демоны.

Причем чернокнижники по большей части "консервировали" души в чем-либо для того, чтобы в будущем оплатить ими услуги призванных из Круговерти Пустоты тварей, а вот для последних души смертных как раз и были источником энергии. И ход мыслей наследного принца Кель-Таласа был до предела прост — раз некромант делал то, что было недоступно обычному смертному, то смертным он и не был.

— Это не человек... — Выставив самую мощную магическую защиту, на которую он только был способен, принц Кель'Тас начал создавать чары массовой телепортации. — Госпожа Сильвана, я сейчас сам себе противоречу, но нам нужно отступить! Если этот монстр может подпитываться душами убитых, то его сил будет достаточно, чтобы уничтожить практически всю нашу армию!

Подойдя к возведенной наследным принцем сферической защите, Грегор провел когтистой перчаткой по поверхности магической преграды и с размаху ударив по ней своей косой, презрительно фыркнул — покрытое рунами лезвие не оставило на полупрозрачной поверхности купола даже небольшой трещинки.

— Нам нужно лишь продержаться до подхода драконов Красной Стаи. Дети Аспекта Жизни встали в часе ходу от нашего лагеря, и кто-то из них уже должен был заметить творящийся здесь ужас. — Достав из небольшого кармашка на груди наконечник для стрелы, выполненный из странного зеленоватого металла, предводительница следопытов Луносвета установила его на одну из своих стрел и натянув тетиву, спросила у наследного принца. — Ваш барьер односторонний?

— Да, но только для физического воздействия. — На секунду отвлекшись от создания каркаса заклятья телепортации, сын Анастериана бросил взгляд на стрелу, которую смастерила эльфийка и отрицательно качнул головой. — Наконечник из тория не поможет против создания хаоса, генерал. Они действенны лишь против смертных арканских магов.

— Он обычный человек... — Тихо прошептала старшая из сестёр Ветрокрылых, прицеливаясь в рослого колдуна, что когтистым пальцем чертил в воздухе руны, пытаясь взломать магическую защиту Кель'Таса. — Не более того...

Латные доспехи, прикрывающие огромное тело седого великана, имели очень мало уязвимых мест, но совсем монолитными они быть все же не могли, иначе Мадаав, даже несмотря на свою огромную силу, не смог бы в них передвигаться. И опытный глаз предводительницы следопытов Луносвета быстро нашел брешь в броне некроманта: просвистев в воздухе, стрела с ториевым наконечником возилась в стык между нагрудником и плечевыми металлическими пластинами — пробив подоспешник, она погрузилась в тело седого чародея.

Но вопреки ожиданиям Сильваны, некромант не спешил ни погибать на месте, ни даже терять сознания.

Пошатнувшись, маг смерти с удивлением посмотрел на торчащее из груди древко с белым оперением и вытащив из себя стрелу, взгляделся в обгаренный собственной кровью наконечник из зеленоватого металла.

— Забавно... Быстро и без соответствующих инструментов такой наконечник сделать невозможно — но тем не менее она у тебя есть. Похоже, что кто-то планировал избавиться от меня еще до появления слуг вашего короля...

— Сейчас это уже не имеет значение. — Злобно огрызнулась предводительница следопытов Луносвета, которая не собиралась объяснять ставшему врагом некроманту, что ториевую стрелу она хранила для следующей встречи с Падшем Принцем, которому обычная сталь практически никак не вредила. — Если ты решил пойти против моего народа, то... — На мгновение по лицу Сильваны пробежала тень, но в следующую секунду старшая из сестёр Ветрокрылых вернулась к своему привычному виду. — Друзьями нам уже не быть.

— Отчасти это правда, но есть одна вещь, в которой ты глубоко заблуждаешься, эльфийка. — Стрела в руке рослого колдуна вспыхнула ярко-синим пламенем, которое уничтожило ториевый наконечник и переместившись в ладонь рослого колдуна, приняло форму длинной многохвостой плети. — До этого момента я сохранял в своем разуме иллюзию того, что предательство было инициативой лишь вашего короля и ты к нему непричастна. Теперь же я костями лягу, но изведу расу кель'дорай под корень.

Взмахнув рукой с зажатым в ней огненным бичом, некромант обрушил его на спешащий к месту схватки отряд эльфийских следопытов и буквально за каких-то пару мгновений от более чем двух десятков опытных бойцов остались лишь горстки быстро остывающего пепла — сколь бы ловкими не были защитники Кель-Таласа, уйти от хаотично извивающихся полос насыщенно-синего пламени было за гранью их возможностей, а выдержать удар огненной плети некроманта кожаные нагрудники эльфов были не в состоянии.

Закончив с бойцами Сильваны, облаченный в темный металл гигант повернулся обратно к сидевшим внутри купола кель'дорай и на магическую защиту обрушился сокрушительный удар огненной плети, от которого по полупрозрачной поверхности пошли небольшие трещинки.

— Проклятье! — В голос выругался наследник эльфийского престола, видя, что его творение проигрывает голой мощи некроманта. — Такими темпами я не смогу создать устойчивый портал! Отвлеките его чем-нибудь!

Услышав слова сына Анастериана, следопыты начали активно обстреливать Грегора, попутно закидывая его самым разнообразным оружием (Особо выделившийся боец даже швырнул в великана метательный топорик, явно дварфийскойковки), но большая часть снарядов разбивалась об массивный доспех рослого чародея, а те, что каким-то чудом находили бреши в его броне, Мадаав просто игнорировал.

Даже пара вонзившихся в прорези шлема стрел его совершенно не смущала.

От второго удара бича из синего пламени защитный купол просел еще сильнее — трещины на его поверхности стали намного глубже, а кое-где в нем появились заметные прорехи.

— Не успею. — Отрицательно покачав головой, Кель'Тас опустил руки. — Я не смогу создать устойчивый портал, а что-то попроще некромант искорежит так, что нас размажет от Кель-Таласа и до самого Калимдора.

— Значит будем сражаться. — Коротко, но емко ответила ему предводительница следопытов Луносвета, доставая из висевшего за спиной колчана очередную стрелу. — Если в вашем магическом арсенале есть заклятье, способное уничтожить это чудовище, сейчас самое время его использовать.

— Уничтожить — навряд ли. Но пару секунд для вас я выиграю...

Взлетев в воздух, огненная плеть в третий раз обрушилась на защитный купол и с тихим звоном тот рассыпался на части, но прежде, чем некромант смог вновь нанести удар своим синим бичом, Кель'Тас заключил его в ледяную глыбу, а находящиеся под щитом кель'дорай бросились врассыпную.

С грохотом глыба разлетелась на множество осколков и извивающиеся полосы синего пламени начали бить во все стороны, пытаясь попасть по сестрам Ветрокрылым, что после наложения на себя чар ускорения, были на порядок быстрее рядовых следопытов и ловко избегали насыщено-синих всполохов.

— Что же, чудовище... — С помощью "Скачка" оказавшись за пределами досягаемости огненной плети, наследник эльфийского престола поднял ладони над головой и создал над собой покрытую потоками рыжей энергии огненную сферу, что начала быстро расти в размерах и спустя несколько мгновений в некроманта неспешно полетело маленькое солнце. — Посмотрим, как ты справишься с этим!

"Огненная Глыба" была одним из сильнейших заклятий в арсенале сына Анастериана и являлась самыми разрушительными чарами в разделе элементарной магии. Скрученные в тугий пучок потоки энергии в резко высвобождали всю вложенную в заклятье силу, что в результате вызывало не особо большую в плане охвата, но невероятно сильную детонацию, которая могла сжечь даже демона.

Почувствовав новую угрозу, Мадаав повернулся к наследному принцу и увидев летящий в него шар, презрительно фыркнул, после чего воткнул косу в землю и указал в сферу когтистым пальцем, с которого сорвался изумрудно зеленый луч.

В следующий миг все поглотила яркая вспышка света...

Когда некромант смог проморгаться, вместо лагеря высших эльфов его окружало лишь выжженное пятно земли, в котором словно одинокое дерево, стояла воткнутая в землю коса.

Созданное бретонцем оружие с честью выдержало испытание огнем и пройдя через буйство энергии, она лишь слегка раскалилась, но не более того.

— М-м-м... — Услышав рядом с собой сдавленный стон, Грегор обратил на него свое внимание и заметил младшую сестру Сильваны, что лежала на темной земле, сжимая в руках оплавленный амулет.

Когда уроженец Хай-Рока ударил в созданную странным остроухим сферу своим заклятием, потоки энергии в шаре дестабилизировались и вместо того, чтобы устроить настоящий филиал Обливиона на отдельно взятом кусочке земли, пламя пошло широкой волной по окрестностям.

Но так как размазанная по большой площади сила уже не несла в себе большой угрозы, а большая часть следопытов таскала с собой защитные амулеты — рассчитывать на полное уничтожение армии Кель-Таласа все же не стоило.

" — Прискорбно. Но, с другой стороны, можно не беспокоиться о жизни Вайтмейн — если Вериса выжила прямо в эпицентре, то жрице Света совершенно ничего не угрожает. Как правило, служители "высших сил" оказываются на удивление живучи..." — Пинок

латного сапога отбросил стонущую и покрытую ожогами эльфийку прямо к воткнутой в землю косе. — "Помниться, во время моего пребывания в Скайриме те же Дозорные Стендара выживали там, где погибали куда более подготовленные ловчие Альдмерского Доминиона. Интересно, это как-то связано с их покровителями?"

Подойдя к хрипящей от боли Верисе, некромант носком своего сапога перевернул её на живот и на мгновение ослабив уменьшающие вес доспеха чары, с размаху наступил на спину девушки, в труху ломая ей позвоночник и превращая грозного бойца в изувеченного инвалида.

" — Хм... Чувствуется небольшое сопротивление. Похоже, что защитный амулет на этой остроухой еще не до конца разрядился."

Каких-либо сильных эмоций при этом бретонец не испытывал — да, младшая сестра Сильваны была не самой раздражающей в Азероте девушкой, но за века правления ему не раз приходилось как пытаться, так и убивать тех, кто был ему приятен в плане личностных качеств.

Но Сильвана сделала свой выбор, а Грегор сделал свой.

И как бы теперь ни обернулась ситуация, кого-то из них ждала смерть, потому как седовласый чародей говорил чистую правду, когда сказал предводительнице следопытов Луносвета, что перебьет весь её народ. Даже до предательства короля Анастериана...

Хотя Мадааву было сложно назвать предателем того, кто тебе ничего не обещал и кого ты никогда не видел.

Но в любом случае, Кель-Талас с самого начала являлся для уроженца Хай-Рока крупной проблемой. И раз попытка "прийти к диалогу", даже несмотря на личное участие Грегора в защите высших эльфов, не возымела никакого успеха, а Солнечный Скиталец решил сделать из некроманта своего врага — пора было переходить к "радикальным методам решения проблем".

И для начала, следовало обезглавить — после того, как в дело борьбы с Плетью (И с командующим ею Пылающим Легионом) вступили драконы Красной Стаи, у Мадаава пропала нужда в Сильване, но некромант прекрасно понимал, что даже в отрыве от армии остроухих следопытов, эта упрямая женщина способна стать той еще занозой в заднице.

Вот только даже активировав магическое зрение, седой чародей никак не мог её заметить — в той мешанине энергии, что осталось после заклятья остроухого мага (Имя которого Грегор не знал, но который, судя по его богатому одеянию, был важной персоной среди высших эльфов) было довольно сложно разобраться, а обычное зрение... Хотя бретонец и не подавал виду, но клинки Верисы вошли довольно глубоко в его голову и быстро вывести из своего организма отраву, которой были смазаны эти кинжалы, он не мог. Во всяком случае, не прямо во время схватки.

И прямо сейчас некромант был по большей части слепым — вместо четкой картинкой перед его взором были лишь мутные цветные пятна, преимущественно багрового оттенка, которые никак не хотели выстраиваться в четкую картину.

В то, что предводительница следопытов Луносвета не смогла пережить детонацию чужого заклятия, Грегор не верил. Эта эльфийка была экипирована куда лучше своей старшей сестры, и её защитный амулет должен был погасить большую часть ущерба. И к тому же — в момент разрушения чар Ветрокрылая-старшая находилась на большем расстоянии от эпицентра.

А это значило, что эльфийка уже пришла в себя и понимая, что она проиграет Грегору в

любовой схватке, решила затаиться и в излюбленной эльфийской манере, нанести удар в спину.

Но рядом с седым некромантом лежала изуродованная, но по-прежнему дышащая Вериса, которая с удивительным упорством цеплялась за жизнь.

" — Это можно использовать. " — Подойдя к эльфийке, Мадаав схватил младшую сестру Сильваны за голову и подняв её над землей, с размаху насадил на лезвие своей косы. — " Посмотрим, какая из тебя выйдет приманка."

Но, как ни странно, предводительница следопытов Луносвета проявила невероятную выдержку и никак не отреагировав на действия Мадаава, продолжала выжидать подходящего момента для нанесения удара.

— Твоя выдержка делает честь всему народу кель'дорай, но если ты продолжишь прятаться, то Вериса умрет. — На самом деле младшая сестра Сильваны уже была обречена — руны драконьего алфавита, нанесенные на лезвие оружия, заставляли её истекать жизненной силой, словно пробитый бурдюк редгарда — водой. Но сообщать об этом Ветрокрылой-старшей бретонец не собирался. — Кажется, в Луносвете у неё осталась пара совсем молодых сыновей — будет довольно печально, если дети станут сиротами в столь юном возрасте. И мне вот что любопытно... Ты сама сообщишь своим племянникам о гибели их матери, или пошлешь на это дело кого-то из слуг? Тебе хватит духу взглянуть им в глаза, зная, что именно твои действия привели к такому печальному исходу?

Но и это не возымело на генерала Кель-Таласа никакого эффекта — светловолосая эльфийка упорно продолжала прятаться и избегать схватки.

— Что же... Если тебя совершенно не беспокоит судьба младшей сестры — может быть мне стоит прямо сейчас забрать её душу? — Видя, что его план не работает, некромант решил слегка его подкорректировать и пытаясь спровоцировать Сильвану, стал давить не на жалость к сестре, а на желание защитить Кель-Талас. — Интересно, какие секреты я смогу выпытать из этого разума?

В следующий миг в локтевой сгиб протянутой к Верисе руки вонзилась бело оперенная стрела и сквозь кровавые пятна на глазах некромант увидел, как к нему метнулась юркая тень.

Мысленно фыркнув, Грегор вытащил из руки посторонний объект и послал в предводительницу следопытов ослепительно-белую молнию, но Сильвана знала, как стоило бороться против подобных чар и бросила наперерез заклятию один из своих зачарованных кинжалов в который и ушел искрящийся разряд, а следом за этим слегка потрепанная, но бодрая эльфийка швырнула в голову Мадаава небольшую колбочку и под звон разбивающегося стекла рослого чародея окутало облако непроглядного дыма.

" — Эта взвесь препятствует магическому зрению..." — Поняв, что Сильвана догадалась о его небольших проблемах со зрением и использовала наиболее подходящее в данной ситуации приспособление, уроженец Хай-Рока тихо хмыкнул. — " Хитро. Но бесполезно."

Небрежный взмах когтистой перчатки — и телекинетическая волна разогнала созданный Сильваной туман, но бросив взгляд на воткнутую в землю косу, Грегор увидел лишь капающие с рунического лезвия капли крови — тело Верисы бесследно исчезло и нигде не было видно ни смертельно раненой эльфийки, ни её старшей сестры, а в воздухе витал остаточный след телепортационной магии.

" — Предательство и бегство... Меняются миры, эпохи и народы, но вероломство и

трусость остроухих всегда остаются неизменными." — Вытащив свое оружие из земли, Грегор закинул его на плечо и уже собирался продолжить свой путь, как вдруг его разум посетила мысль, от которой бретонец на секунду даже сбился с шага. — "Начинаю мыслить, как типичный норд. Осталось только начать пить и отстаивать этнический состав населения Скайрима... Ралоф бы начал рыдать от счастья, если бы узнал об этом."

Слабо усмехнувшись, некромант взял под контроль парящего в небесах костяную птицу и взглянув на мир её глазами, мысленно выругался.

Враги медленно, но верно, брали его в кольцо.

Большая часть армии Кель-Таласа смогла пережить детонацию заклятия эльфийского колдуна и теперь сохранившие свою боеспособность бойцы заканчивали формировать оцепление.

Сами по себе эльфы не представляли для уроженца Хай-Рока большой угрозы, но на горизонте уже виднелись несколько точек концентрации огромного количества магической энергии, которые на большой скорости приближались к лагерю высших эльфов. И некроманту не понадобились долгие раздумья, чтобы понять, кто это мог быть.

Но в отличие от защитников Кель-Таласа, драконы были уже куда более серьезным противником, сталкиваться с которым Грегор не собирался.

Мало того, что эти крылатые ящерицы могли задержать его до прихода своей королевы, так еще и их убийство могло негативным образом сказаться на противостоянии защитников Азерота с Пылающим Легионом.

В отличие от кель'дорай, которые делом доказали свою несостоятельность в деле защиты собственного мира, драконы были довольно серьезным противником и смерть каждой из этих тварей шла прислужникам Падшего Титана только в радость.

И выход у некроманта в такой ситуации был ровно один: если любой исход боя был не в его пользу, значит боя не должно было быть вовсе. Иными словами — Грегор собирался отступить.

Но прежде следовало забрать одну назойливую жрицу Света.

Вот только седой бретонец никак не мог найти Вайтмейн, сколько бы костяных шпионов он к этому делу не подключал. Ни в лазарете, ни в его окрестностях девушки не было, а вскоре после начала схватки эльфы стали сбивать костяные творения Мадаава, лишая его весьма ощутимой части обзора, который в первую очередь опирался на воздушную разведку.

" — А вот и Сильвана... Недалеко ушла." — Примерно в нескольких сотнях шагов от лагеря находилась предводительница следопытов Луносвета, что, раздав приказы своим подчиненным, держала за руку свою умирающую сестру. Погрузив смертельно раненую эльфийку на сооруженные из плащей носилки, несколько кель'дорай понесли её подальше от лагеря и это было последним, что успел заметить бретонский чародей, прежде чем его костяную птицу сбила стрела остроухого лучника. — "Думаете, что Верису еще можно спасти? Наивные... Ну попробуйте."

Скрытое под шлемом лицо исказила слаба ухмылка.

В то, что какой-либо целитель сможет справиться с нанесенной его творением раной, Грегор не верил совершенно — в данном случае для исцеления нужна была помощь полноценного божества, способного манипулировать реальностью. Ну, или у Верисы должен был быть совершенно невообразимый контроль над внутренними потоками энергии, чтобы она смогла пережить "изъятие" настолько опасной раны из собственного тела.

— Господин Мадаав! Господин Мадаав, с вами все в порядке?! — Пусть сейчас мир расплывался перед взглядом Грегора и в данный момент от не мог толком разглядеть что-то дальше своего носа, не узнать голос назойливой жрицы Света и спутать с кем-то столь знакомую энергетику он просто не мог.

" — Вот и нашлась пропажа..." — Повернувшись к Вайтмейн уроженец Хай-Рока уже собирался сказать ей, что кель'дорай пошли на предательство и им нужно срочно покинуть Кель-Талас, но был перебит испуганным голосом служительницы Алого Ордена.

— Господин Мадаав, у вас кровь из глаз течет! Она даже на шлеме успела в паре мест запечься! — Встревоженная девушка подскочила к некроманту и судя по звукам, начала копать в небольшой сумочке с целебными эликсирами, которую она не так давно выбила из эльфийского интенданта. Жрица прекрасно знала, что на некроманта её сила воздействует довольно удручающе, а потому нашла обходной путь в виде разного рода снадобий, зелий и бальзамов, в которых не было энергии Света и которыми Мадаав мог лечиться точно также, как и все остальные люди. — Во имя Света, что тут вообще стряслось?! Один из раненых в лазарете сказал, что прибыли посланцы короля Анастериана и что теперь они наконец-то избавятся от "Седовласого уroda" и я поначалу ему не поверила — мало ли какой бред может почудиться больному?! Огрела его посохом по голове разок для профилактики, да и забыла! Но когда это стала обсуждать большая часть моих пациентов...

Поток слов, исторгнутый перепуганной Салли, был таким бурным, что даже закаленный столетиями крепкого брака разум бретонца уже через пару секунд начал перед ним пасовать и помотав головой, чародей поднял руку, останавливая этот потоп.

— Помедленнее, женщина, а то я понимаю одно слово через три... Если тебя интересует, почему лагерь кель'дорай выглядит так, как будто бы здесь порезвилась стая драконов, то тут все предельно просто: твои пациенты оказались правы — высшие эльфы решили, что больше не нуждаются в моих услугах и попытались от меня избавиться. — Заметив сквозь застилающие взор алые пятна, что жрица Света протягивает ему какой-то флакон, Грегор отрицательно покачал головой. — Не стоит. За вычетом зрения я практически в полном порядке. Скоро закончу выводить отраву и все придет в норму. И теперь, когда мы с тобой все прояснили, давай-ка убираться отсюда. — Некромант взмахнул рукой и через мгновение рядом с ним открылась зеленая воронка портала. — Меня не прельщает перспектива сражаться со всей Красной Стаей, но если мы тут задержимся, то именно этим все и кончится...

— Полностью с вами согласна! — Активно закивав, фанатичная служительница Света проследовала за седым чародеем в портал, и они оказались на опушке леса близ границы Кель-Таласа и Лордерона. — Я всегда говорила, что эльфы не стоят тех сил, что вы прикладываете для их спасения! Эта раса никогда не умела ценить оказанную им помощь и всегда отвечала на людскую благодарность своим вероломством! Взять хотя бы вторжение орков на Азерот — они ведь тогда не...

Мысленно вздохнув, Грегор создав из воздуха несколько костяных птиц, запустил их в воздух. Материализация костей напрямую из магической энергии была довольно затратным делом и обычно некромант использовал для сотворения этой нежити тела убитых им созданий, но сейчас они находились на условно-опасной территории, где хозяйничали мертвецы Плети и разведка была нужна Грегору как никогда. Сражаться с тем же Артасом в полуслепом состоянии было смерти подобно — помимо неплохих мозгов, рыцарь смерти обладал поистине огромным запасом везения и при таких раскладах получить удар Ледяной

Скорби можно было запросто.

С другой стороны — телепортироваться в подобное место не рискнула бы и Алекстраза, потому как силы Хранительницы Жизни хоть и были велики, но не настолько, чтобы без потерь одолеть, скажем, полусотню офицеров Пылающего Легиона, которых тот же Архимонд мог без каких-либо сомнений разменять на Королеву Красной Стаи. В конце концов, демонов в его подчинении было очень много, а Аспектов на Азероте осталось всего четверо и в случае их гибели, новых брать было неоткуда.

К тому же новых порождений Хаоса Круговерть Пустоты порождала регулярно и в огромном количестве, из-за чего воинство Саргераса никогда не испытывало недостатка в рекрутах.

" — Пару часов пешего хода и можно будет вновь открывать портал..." — Думал седой бретонец, идя по густому Лордеронскому лесу и прямо на ходу создавая чары, что должны были через некоторое время полностью уничтожить их с Вайтмейн следы. — "Переброшу жрицу к одному из постов Алого Ордена, после нужно будет проверить, как обстоят дела в поселении близ границы с Зул-Аманом и можно будет отправляться к Мор'Джинну. Если за пару месяцев удастся подмять под себя всех тамошних лесных троллей, то можно будет окопаться на их территории и пусть эльфы на пару с драконами ищут меня по местным джунглям хоть до посинения. А даже если и найдут, то за это время можно будет отстроить такую цитадель, что в ней я смогу сразиться со всей Красной Стаей разом. Дайте мне только немного времени, и тогда все... Демоны, эльфы, драконы... Все вы умоетесь кровью. "

За тысячелетие непрерывного развития у седого чародея скопился довольно обширный арсенал самых разнообразных магических формул практически на все случаи в жизни, и сейчас настало то самое время, когда их стоило пустить в ход.

" — Все же Азула была права, когда говорила, что либо ты будешь властвовать над окружающим миром, либо он будет властвовать над тобой. Зря я надеялся, что получится остаться в стороне от политики и бесконечных интриг. Неважно, помогаешь ты этим жалким ничтожествам, или вредишь — они все равно найдут повод, чтобы вонзить тебе нож в спину... И раз уж я начал действовать, то нужно довести дело до логического конца. Азерот либо подчиниться мне, либо мною же будет уничтожен." — Скопив глаза на подозрительно притихшую жрицу Света, что как будто бы почувствовала смену настроения некроманта и молча семенила за ним следом, Мадаав мысленно хмыкнул. — " Во всяком случае, большая его часть..."

— Только не вздумай умирать, слышишь?!

Принц Кель'Тас с печалью посмотрел на предводительницу следопытов, что крепко сжимала дрожащую и окровавленную руку Верисы.

Благодаря его своевременному вмешательству они смогли вырваться из хватки смерти и сбежать от чудовища в человеческом обличье, но уцелеть удалось не всем. Даже несмотря на то, что основной специальностью наследника эльфийского престола была стихийная магия, а не целительское дело, кель'дорай видел, что младшая дочь рода Ветрокрылых была обречена — даже несмотря на подоспевшую помощь в виде драконов и своевременное появление уцелевших следопытов, Вериса умирала.

И Сильвана тоже это прекрасно понимала. Понимала, но отказывалась принять.

Лекари отчаянно пытались удержать эльфийку на этом свете, но все их усилия пропадали впустую. Жизнь покидала девушку быстрее, чем действовали чары исцеления и

хотя маги смогли восстановить младшей сестре Сильваны кожный покров и поставить на место собранные по кусочкам кости, огромная рана на её груди не хотела закрываться от слова совсем — сколько бы сил не прикладывали к лечению эльфийские чародеи, её края не сдвигались.

— Тебя обязательно спасут, слышишь?!

— Силь... Сильвана... — Вцепившись в ладонь предводительницы следопытов Луносвета, Вериса сдавленно просипела. — Гирамар и Галадин... Ронин... Скажи пусть... Бегут из Кель-Таласа... Он придет... Беги сама... — Эльфийка зашла в кровавом кашле и по её губе стекла алая струйка. — Спасай нашу семью... Грегор придет... Не остановят...

— Все хорошо. — Попыталась успокоить как её, так и саму себя Сильвана, но в этот миг силы окончательно покинули её младшую сестру и откинувшись на носилки, она перестала дышать.

— Простите нас, госпожа. — Проверив эльфийку чарами и убедившись, что она и в самом деле мертва, предводитель целителей коротко поклонился Сильване. — Мы сделали все, что было в наших силах, но эта рана... Такое ощущение, что она сама не давала нам себя убрать.

Некоторое время предводительница следопытов Луносвета сохраняла полное молчание, вглядываясь в лицо своей младшей сестры и пытаясь запомнить каждую его деталь, а после — Сильвана прикрыла глаза покойницы и тихо прошептала.

— Не знаю как, но однажды... Однажды это чудовище, что притворялось нашим другом ответит мне за все...

Глава 28. Новые союзы

Громко лязгая сочленениями огромного доспеха, облаченный в латы некромант шел по длинному темному коридору, который прекрасно освещался двумя дорожками синего пламени, что горело в идущих вдоль стен небольших каналах.

Огонь пылал практически у самого пола и его голубые всполохи не могли достать до темного потолка, что прятался где-то в вышине, но мертвым стражам, что без какого-либо намека на движение стояли за стеной пламени и смотрели прямо перед собой тускло светящимися глазами, это было и не нужно — чутье на жизнь у этих давно погибших бойцов было куда более острым, чем любое зрение и если бы закованный в латы великан не являлся их создателем, то они бы уже давно набросились на вторженца и разрубили бы его на части тяжелыми руническими клинками, что цепко держали иссохшие пальцы покойников. Но бретонец принадлежал к кругу лиц, трогать которых мертвым было строго запрещено и они стояли на своих постах безмолвными стражами, служба которых была бесконечна.

Игнорируя умертвий... А точнее, просто не замечая их присутствия и считая нежить деталью интерьера, некромант дошел до высоких дверей, выполненных из покрытого чародейским узором дерева и толкнув одну из створок, вошел внутрь.

Погруженная в полумрак комната, в которой оказался рослый бретонец, прямо с порога поражала своим богатством и роскошью.

Мебель, выполненная из дорогих пород дерева, золотые украшения, инкрустированные драгоценными камнями самых разнообразных форм и размеров, тончайший шелк и тяжелая золотистая парча... На убранство этого помещения можно было бы спокойно купить целый город, и еще пару крупных деревень взять на сдачу.

Но из всего этого богатства Грегору принадлежал лишь заваленный бумагами стол, да стоящая в углу стойка для брони, которую чародей из Хай-Рока зачаровал так, чтобы та очищала латы от разного рода грязи и удаляла с брони неприятный запах — после сражений от его брони пахло либо кровью, либо тленом и оба этих запаха не сильно нравились Азуле. Дочь Озая согласилась с доводами некроманта о том, что броня и оружие всегда должны быть под рукой на случай непредвиденных обстоятельств, но после возвращения Мадаава с "подвигов ратных" девушка частенько морщила свой аккуратный носик, и любящий свою супругу чародей придумал как избавить её от этой проблемы.

— Ты уже вернулся из пустыни Ши Вонг? — Лежащая под тканевым бахладином обнаженная девушка соблазнительно потянулась и накинув на свои плечи тонкий шелковый халатик, подошла к закованному в сталь мужчине, после чего прижалась к его нагруднику и с довольным выражением лица вдохнула исходящий от него запах. — Да еще и не воняешь чужой кровью, как обычно... Племена пустынных магов все-таки решили капитулировать перед мощью нашей великой армии?

— К твоему огромному сожалению, они решили не слушать голос разума. — Сняв выполненный в виде оскаленного черепа шлем, Мадаав поставил его на стол и поцеловав свою любимую жену, начал неспешно снимать с себя доспехи. — Пришлось решить вопрос... Как ты говоришь — излишне радикальными методами.

Закончив разоблачаться и оставшись лишь в шароварах из темной ткани, бретонец подошел к ведущим на балкон дверям и распахнув их настежь, впустил в их с Азулой

спальню лучи свежий воздух, вместе с лучами яркого солнца, что медленно опускалось за горизонт где-то вдали.

— И насколько сильно ты перегнул палку в этот раз? — Взяв со стоявшей рядом тумбочки роскошно выглядящий гребень и подойдя к огромному ростовому зеркалу, правительница Империи Огня начала неспешно и аккуратно расчесывать свои длинные черные волосы. — Среди песков остался хоть кто-то, кого можно было бы обложить данью?

— Я сильно в этом сомневаюсь... Скорее, теперь пустыня станет еще более безжизненным местом. — Остановившись возле висевшей на стене огромной карты их владений, уроженец Хай-Рока коснулся ногтем изображенной на бумаге пустыни Ши Вонг и та начала приобретать темно-серый оттенок. — И я бы вообще не рекомендовал кому-то туда переселяться. Ближайшую пару столетий жить в той области будет крайне опасно — в пустыне не осталось источников нормальной пресной воды. Все они теперь источают лишь яд... Но зато пустынные племена больше не станут представлять угрозу для каналов снабжения расквартированного в Ба'Синг'Се военного корпуса, а я смог создать довольно любопытное зачатие... Но как бы то ни было — большая часть этого народа уже уничтожена, а те, кто каким-то чудом смог выжить, либо погибли от отравы в самое ближайшее время, либо просто сбегут из пустыни и осядут в других землях, где они уже не смогут с прежней прытью устраивать налеты на наши конвои с припасами.

— И почему я совершенно не удивлена тому, что попросив тебя привести к покорности этих пустынников, я получаю в итоге лишь гору трупов и бесполезную землю? — С тяжелым вздохом Азула горестно возвела глаза к потолку. — Сколько раз мне нужно это тебе говорить, любимый? Мертвый подданный не принесет выгоды...

— Мертвый подданный не принесет проблем. — Закончив отмечать на карте опасную зону, Грегор повернулся к девушке, которая в привычной, для женщин манере, продолжала не спеша прихорашиваться. — И если ты хотела, чтобы жители данной земли остались в живых, стоило немного подробнее описывать свое пожелание. Ты сказала, чтобы я решил проблему с пустынными племенами — и она была решена. У нас нет большой потребности в новых подданных, поэтому мне решительно непонятно, чем ты в очередной раз недовольна...

— Я недовольна тем, что мы не получили максимально возможную выгоду из этой ситуации. Если бы мы подчинили магов песка, а не уничтожили, то налаживать каналы снабжения через пустынные регионы стало бы намного проще. А население стало бы немного меньше думать о том, что во главе империи стоит кровожадный безумец, любящий мертвых больше, чем живых. — Поймав взгляд скептически настроенного некроманта некроманта, Азула насмешливо фыркнула. — Вот только не надо на меня так смотреть. Ты и без того знаешь, что из-за твоих методов большая часть Империи тебя не слишком жалует. А точнее все, кроме армии, что частично вообще состоит из подчиненной тебе же нежити. И около трети населения твердо уверено, что я на самом деле давно мертва и используюсь тобой, как ширма для сохранения власти и прикрытия собственных грязных дел.

— Наши подданные — идиоты. — Коротко, но емко ответил ей седой колдун, подходя к девушке со спины и крепко прижимая её к себе. — Впрочем, если тебя так волнует логистика, то я выделю пару легионов для этого вопроса и они перекопают дорогами хоть весь континент...

Со стороны разговоры императорской четы как правило, выглядели далекими от нормальной семейной идиллии — Азула всегда могла найти, к чему можно было

прицепиться, дабы "попилить" своему любимому мужу мозг, а Грегор в привычной для него манере, вяло отбрыкивался.

Но на самом подобные вещи были для этой странноватой пары вполне привычны: дочь Озая, ввиду огромной природной стержовности зачастую была просто не способна действовать иначе, а бретонцу, ввиду его огромного флегматизма, было довольно просто терпеть непростой характер дражайшей супруги. Тем более, что любили они друг друга довольно сильно и девушка старалась сдерживать свои порывы, а некромант... Иногда пытался делать вид, что его хоть как-то волнуют претензии жены.

— Давай забудем на время о политике и займемся куда более приятными вещами...

— Господин Мадаав...

Услышав, как его зовут по имени, сидящий у небольшого костерка бретонец открыл глаза и вопросительно посмотрел на служительницу Алого Ордена, что со слегка виноватым видом протягивала ему наполненную чем-то чашку.

— Извините, что я вас разбудила, но вам нужно поесть, чтобы подкрепиться и восстановить силы. Видит Свет, кухарка из меня получится отвратная, но уж простейший бульон из той дичи, что вы поймали, я приготовить способна.

"— Сомневаюсь, что эта бурда способна помочь мне вывести эльфийскую отраву из тела, но в чем-то эта бесцеремонная особа права. Организму требуются ресурсы на восстановление и мясной раствор мне сейчас будет как нельзя кстати." — С тяжелым вздохом некромант снял с головы "рогатый" шлем и отложив в сторону лежащую на плече боевую косу, принялся неспешно пить приготовленное Вайтмейн варево.

Обычно Грегор не любил, когда кто-то прерывал его сон и быстро приходил в ярость, если прерванное сновидение было о том счастливом времени, когда сын Мадаава еще не успел пойти на предательство, а его горячо любимая супруга еще была живой.

Но злиться на Салли было немного глупо — жрица Света говорила чистую правду и тело седого чародея уже начало подавать первые признаки истощения. Не магического — из-за накопленного запаса душ, который совсем недавно пополнился благодаря убитым кель'дорай, с энергией у колдуна из Хай-Рока все было в полном порядке. Но из-за отравы Верисы, которую Грегор медленно выводил из организма, телу было необходимо куда больше материальной пищи.

— Допустим... — Приняв чашу, Грегор в один заход опустошил её и взгляделся в окружающий их полумрак. — Хм... Зрение начинает понемногу приходить в норму. Я уже начинаю различать стены пещеры...

С того момента, как они с Вайтмейн покинули земли "Прекрасного Кель-Таласа" прошло уже больше суток и прямо сейчас некромант со жрицей прятались в небольшой пещере близ Стратхольма.

Перед тем, как отправляться в Зул-Аман, некромант решил сперва решить вопрос с Алым Орденом и остатками людей Лордерона.

Лесные тролли от него в любом случае никуда бы не делись, а вот с людьми надо было как можно быстрее прояснить несколько моментов, причем сделать это нужно было до того, как эльфы или что куда более вероятно — драконы Красной Стаи не вышли на фанатичных служителей Света.

Недавние события и предательство остроухого народа подтвердили худшие опасения седого некроманта и наглядно продемонстрировали Грегору, что несмотря на вспыльчивый

нрав и жажду мести за убитого супруга, Аспект Жизни руководствовалась в первую очередь головой. И раз она начала лишать уроженца Хай-Рока возможных союзников, то следующим логичным шагом было посещение Алого Ордена, который наряду с уцелевшей аристократией людского королевства, являлся существенной силой в Лордероне.

И после того, как у него появилась возможность обдумать сложившуюся ситуацию в спокойной обстановке, Грегор решил слегка подкорректировать планы и лично пообщаться с предводителями фанатиков Света, часть которых, по словам юной жрицы, должны были находиться в Стратхольме. Правда, кто конкретно должен был командовать отрядом, что пытался отбить у мертвецов захваченный город, девушка не знала, и был ненулевой шанс того, что служители Алого Ордена попытаются атаковать Мадаава сразу же, как увидят, даже несмотря на присутствие Салли.

Но с другой стороны — Алекстраза уже начала прощупывать данное направление и за тот день, что они с Вайтмейн провели в скрытой чарами некроманта пещере, над ними дважды успел пролететь крупный дракон подозрительно алой расцветки.

Обнаружить их крылатая тварь не смогла, благо Грегор хоть и не был мастером в скрывающих чарах, но все же успел надежно замаскировать свое временное убежище.

Опасности конкретно сама чешуйчатая тварь не несла и некромант мог её прикончить без особых проблем. Но именно на это и рассчитывала королева Красной Стаи — что увидев легкую добычу, охочий до чужих душ бретонец нападет на крылатого повелителя неба и в этот момент к месту их схватки подтянутся еще пять-десять драконов во главе с создательницей этого выводка. Иными словами — разведчик Аспекта Жизни также выступал и приманкой, на которую Грегор был должен клюнуть.

Поэтому даже несмотря на огромное желание открутить крылатой ящерице её рогатую голову, Мадаав терпел. Тем более, что ящерица мозолила ему глаза всего пару часов и после улетела восвояси, а до назначенного фанатиками времени оставалось совсем немного...

Некоторое время назад Грегор через своих костяных шпионов отправил в один из аванпостов послание, в котором была просьба о встрече с обличенным властью представителем Алого Ордена и небольшое пояснение, которое объясняло, кто эту самую встречу запрашивает.

И к удивлению некроманта, фанатики довольно быстро согласились провести переговоры в небольшой роще близ Стратхольма, которую нежить довольно редко посещала, но при этом попросили день на то, чтобы "переговорщик" успел подготовиться ко встрече.

Многие могли бы счесть такую паузу неуважением или попыткой выиграть время, чтобы успеть подготовить ловушку, но будучи правителем империи, что захватила целый мир, Грегор достаточно хорошо разбирался в механизмах работы власти, чтобы понимать — Алый Орден весьма оперативно отреагировал на его просьбу и его представители постарались подготовить своих делегатов в рекордно-возможные сроки.

— Господин Мадаав, у вас тут... — Помахав рукой, жрица привлекла внимание погрузившегося в мысли чародея и указала пальчиком себе под глаз. — Немного засохшей крови осталось... И если честно — выглядит это довольно жутко. Как будто вы чёрной смолой плачете...

Проведя рукой по лицу и почувствовав под пальцами струпья подсохшей крови, Грегор наложил на себя очищающие чары и повернувшись к молодой жрице, спросил.

— Так лучше?

Самому Мадааву было глубоко наплевать, как он выглядит, но в преддверии встречи с

представителями религиозного ордена следовало привести себя в порядок. Как в прошлом некроманту говорила Азула: "Как люди поймут, что ты серьезный человек, если единственное, что они видят — это то, как ты несерьезно относишься к своей внешности?"

И хотя обычно седой бретонец следовал принципу "запугать так, чтобы вздохнуть боялись"... Сейчас следовало действовать немного аккуратнее. Как ни крути, а Алый Орден по большей части состоял из ненавидящих нежить фанатиков, которых спровоцировать на атаку было куда проще, чем привести в ужас.

А Мадааву, который рассчитывал заручившись их помощью создать Кель-Таласу ряд проблем на юго-западном направлении, это было совсем не нужно.

— Так вам будет гораздо лучше, но у вас на лице еще осталось несколько шрамов, которые его ну вот вообще не красят. — Осмотрев уроженца Хай-Рока придирчивым взглядом, юная служительница Света начала копаться в своей сумке с лекарствами. — Кажется, у меня была одна подходящая травка на этот случай...

— Не стоит тратить на это силы. — Жестом остановил её седой чародей. — Лучше подумай о том, что ты скажешь своим братьям по ордену, когда вы встретитесь. Уверен, у них появится множество вопросов, касательно наших действий на землях высших эльфов.

— Да что мне там рассказывать-то? — Непонимающе уставилась на него служительница Алого Ордена. — Как все было, так и буду говорить: мы самоотверженно помогали остроухим отбивать атаки Плети (Вы — на передовой, а я — в лазарете), до тех пор, пока не прилетели драконы во главе с Аспектом Жизни. А потом эта рогато-крылатая сучка убедила вероломных кель'дорай пойти против нас из-за того, что вы убили её жениха, когда тот пытался вами отобедать. Вот и вся история. И честно говоря, я не думаю, что поступок высших эльфов кого-то удивит — в рядах Алого Ордена много бывших паладинов, а у них с остроухими давняя неприязнь. Во времена второй войны Альянс Лордерона победил именно благодаря этим служителям Света, что защищали солдат как молитвой, так и оружием. Но так как паладины приняли на себя главный и оттого самый сокрушительный удар оскверненных демонами орков — потерь среди них было очень много. И можете быть уверены — эти воители не забыли, как колебался Кель-Талас, когда началось вторжение с Дренора.

После слов девушки седовласый некромант глубоко задумался.

Если сказанное жрицей было правдой хотя бы наполовину, то заключение союза с фанатиками было лишь вопросом времени. После того, как Плеть начала свое триумфальное шествие по землям Лордерона, люди королевства, которые и без того не сильно жаловали своего северного соседа, должны были по-настоящему возненавидеть высших эльфов, а во вселенной было довольно мало вещей, объединявших лучше, чем общий враг.

Но вместе с этим, Грегор не мог сбрасывать со счетов Алекстразу, дети которой хоть и принимали участие во Второй Войне, но делали они это не по своей воле. И об этом жителям Восточных Королевств было прекрасно известно.

И нужно было помнить, что в отличие от высших эльфов — драконы Красной Стаи представляли из себя грозную боевую силу, бороться с которой было нельзя. Но не потому, что крылатые ящерицы были сами по себе опасны (Хотя с этим спорить тоже было глупо), а потому, что Аспекта Жизни и её выводок следовало бросить в бой против Пылающего Легиона, вторжение которого было уже не за горами.

И вскоре Грегору предстояло применить в деле накопленные за века правления навыки дипломата, дабы разыграть довольно непростую комбинацию. Алый Орден должен был не

просто стать ему союзником... Одновременно с этим фанатики должны были записать во враги народ высших эльфов и занять нейтральную позицию по отношению к Королеве Красной Стаи и её выводку. И последний пункт был наиболее сложным, потому как Аспект Жизни уже стала союзником Кель-Таласа.

Уроженец Хай-Рока не питал иллюзий насчет силы служителей Света и прекрасно понимал, что крылатые ящерицы при необходимости могут без особых проблем уничтожить этот осколок Лордерона...

Получив сигнал от одного из своих костяных шпионов, Мадаав взглянул на мир глазами сотворенной им нежити и увидел группу воинов в доспехах алых расцветок, что подходила к роще, в которой должна была состояться встреча. И когда он увидел того, кто возглавлял делегацию — губы некроманта тронула слабая улыбка.

Теперь ему стала понятна и та скорость, с которой фанатики согласились на встречу и расторопность, с которой они действовали.

Повернувшись к юной служительнице Света, седой бретонец с легкой усмешкой спросил у Вайтмейн.

— У тебя есть желание увидеть знакомые лица?

С подозрением оглядывая пораженные порчей деревья, капеллан Богар медленно двигался в сторону указанного в послании места встречи.

Когда в расположение одного из отрядов прилетела странная белая птица, от которой отчетливо веяло магией смерти, первой реакцией солдат Алого Ордена была попытка уничтожить создание Тьмы. Но на счастье отправившего письмо седого чародея, среди встретивших "гонца" людей оказался один парень, что был в свите капеллана, когда тот впервые встретился с Грегором.

Помня слова Богара о том, что этот седовласый громила хоть и является крайне подозрительным типом, но записывать его во враги пока что рано, молодой боец остановил своих товарищей от расправы над птицей и настоял на том, чтобы о послании сперва сообщили старшему по званию.

Идя по цепочке навверх, эта весть довольно быстро дошла до бывшего паладина и тот после некоторых раздумий решил согласиться на встречу.

В доставленном птицей послании прямо сквозь текст сквозило, что речь будет идти о заключении полноценного союза и по идее, решать это должен был кто-то из высшего эшелона Алого Ордена, но ситуация была такова, что в Бастионе Алого Ордена Богар был самым высокопоставленным офицером.

После того, как нежить завязла в землях высших эльфов, служителям Света стало куда проще сражаться с расположенными в Лордероне силами Плети и большая часть бойцов ордена постоянно находилась на вылазках.

Никто не мог предсказать, сколько кель'дорай смогут продержаться под натиском орд восставших мертвецов, но командование Богара решило, что каким бы не было это время, им стоит воспользоваться с пользой и пока основные силы нежити были заняты Кель-Таласом, воины Алого Ордена занимались планомерной зачисткой тех районов Лордерона, куда ранее они не могли сунуться из-за подавляющего численного перевеса Плети.

Оставшейся в разоренной земле нежити было просто недостаточно, чтобы защитить ту огромную территорию, которую Артас захватил во время своего похода, а потому почти каждая атака служителей Света была успешной. Но вместе с тем, у такого подхода была и

обратная сторона — Бастион Алого Ордена, ранее бывший цитаделью и сердцем ордена Серебряной Длани, а ныне ставший прибежищем для товарищей Богара, практически опустел.

Сайдан Датрохан, верховный рыцарь Алого Ордена, несколько дней назад покинул цитадель и возглавив отряд воинов Света, отправился в рейд по территории врага, с целью перехватить караван с пленниками, которых полководцы нежити после первого поражения своей мертвой армии в Кель-Таласе, стали перебрасывать ближе к границе.

Дело это было крайне благородное, но вместе с тем и крайне рискованное — после того, как Сайдан покинул Бастион, заповолонившая Стратхольм нежить увидела, что защита цитадели Алого Ордена ослабла и попыталась выбить служителей Света из города. И хотя атака восставших покойников была отбита, заместитель верховного рыцаря, которому Датрохан передал командование на время своего отсутствия, был убит.

И с одной стороны, в такой ситуации покидать Бастион, да еще и с отрядом воинов, было крайне опасно, ведь защита крепости в таком случае ослаблялась еще сильнее.

Но дело было в том, что нежить Стратхольма в последней атаке также понесла серьезные потери и в данный момент между восставшими мертвецами и служителями Света возник своеобразный паритет — ни одна из сторон не могла перейти в атаку, потому как четкой уверенности в победе не было ни у воинов Алого Ордена, ни у некромантов Плетти. Иными словами: все удерживали занимаемые позиции и ждали подхода подкреплений.

И если Богару удастся договориться с седым громилой, то можно будет попытаться отбить Стратхольм у нежити, что станет поворотной вехой в войне с Плетью.

— А вы пунктуальны, капеллан. Это не может не радовать.

Когда отряд прибыл на место — их уже ждали.

И при виде огромной фигуры, с ног до головы закованных в массивные и тяжелые даже на вид черные латы, руки бойцов Алого Ордена сами собой потянулись к рукояткам клинков, но выскочившая откуда-то сбоку юная жрица моментально приковала к себе общее внимание и помавав рукой, отвлекла людей от жуткого громилы, в руках которого находилась здоровенная коса, с покрытым рунами лезвием.

— Да пребудет с вами благословение Света, капеллан Богар! — Вайтмейн буквально лучилась довольством и на её лице играла широкая улыбка. — Вы даже не представляете, как я рада видеть знакомые лица после постоянного наблюдения за этими мерзкими остроухими!

— И я рад тебя видеть, юная жрица... — Осторожно ответил ей капеллан, который, в отличие от остального отряда, по-прежнему оставался в напряжении из-за темной ауры, что витала вокруг Мадаава. Рослый колдун и раньше отдавал "запахом" темной силы, но теперь она стала куда более концентрированной и определенной. Если ранее Грегора можно было принять за увлеченного магией смерти колдуна, что некоторое время пытался постичь нечестивое искусство, то теперь вердикт Богара был однозначен — седовласый чародей являлся некромантом. Причем крайне могущественным и опытным. — Правда, не могу сказать того же о твоём спутнике. Я даже отсюда чувствую тот мрак, что пустил корни в его сердце...

— Давайте обойдемся без пустых обвинений и перейдем к тому, зачем я вас сюда позвал. Из-за присутствия крылатых тварей, у нас есть не так много времени на диалог. — Сняв с головы жутковато выглядящий шлем и небрежным жестом вырастив из земли несколько каменных кресел, Грегор указал на них бывшему паладину и после некоторых

раздумий, Богар принял приглашения колдуна.

Капеллан прекрасно представлял себе силу Мадаава, а потому бросаться в самоубийственную атаку, как поступили бы многие его боевые товарищи, он не собирался. Но не потому, что боялся гибели, а потому, что понимал, какие у этого поступка будут последствия и сколько людей может погибнуть от одного необдуманного решения.

— Пожалуй, начнем с наиболее волнующего вас вопроса. — Усевшись напротив бывшего паладина, облаченный в металл чародей воткнул косу в землю рядом с собой. — Во время нашей прошлой беседы я скрыл от вас одну немаловажную информацию, но сейчас в этих тайнах уже нет смысла. Как вы уже поняли, я являюсь некромантом.

После этих слов мечи большей части бойцов Алого Ордена моментально покинули ножны, но капеллан жестом приказал своей свите оставаться на месте и вопросительно посмотрел на сидящего напротив колдуна, что никак не отреагировал на выставленное в его сторону оружие.

— Вы правы, эта информация крайне важна. Но зачем прислужнику Плети открывать это служителю Света? — По реакции Вайтмейн, которая не стала бесноваться и призывать сжечь седого верзилу, бывший паладин понял, что ситуация несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд. — Неужели вы устали от тирании Падшего Принца и теперь хотите сдаться нам на милость?

В ответ на это рослый чародей только презрительно фыркнул.

— Рыцарь Смерти и в самом деле меня утомляет, но не потому, что я вынужден ему подчиняться, а потому, что это невероятно удачливое создание упорно отказывается умирать. Я трижды вступал в поединок с Артасом и трижды он каким-то чудом ухитрялся от меня сбежать... Так что вы заблуждаетесь — я не являюсь слугой Плети и никогда им не был. Более того, я даже не являюсь уроженцем Азерота и в вашем мире я оказался уже после того, как Падший Принц начал уничтожать собственную родину. Поэтому между мной и жителями Лордерона нет пролитой крови. И если вы проявите благоразумие — то её и дальше не будет.

— Если ваш родной мир не Азерот, то получается... Дренор? — Без особого удивления спросил у рослого некроманта Богар, который, как и большая часть воинов Альянса Лордерона, прекрасно знал, что их мир не единственный во вселенной. И услышав признание Мадаава в том, что он является пришлым чужаком, капеллан моментально вспомнил о орочьих чернокнижниках, которые первыми начали практиковать некромантию во время Второй Войны. Правда, в те времена нечестивое искусство выразалось лишь в создании крайне немногочисленных рыцарей смерти, которые мало походили на того же Артаса и о бесконечных ордах восставших покойников даже речи не шло. — Если честно, я довольно мало знаю о родине зеленокожих тварей, но насколько мне известно, людей в том мире никогда не было.

— Боюсь, что вы не угадали. — Усмехнулся в ответ седовласый гигант. — Впрочем, это не удивительно — мой родной мир слишком далеко находится, чтобы жители Азерота что-то о нем слышали. Впрочем, сейчас это уже не имеет значение, ровно как и моя магическая специальность... Важно другое — высшие эльфы предали мое доверие и не оценили протянутой им руки помощи, а потому я ищу новых союзников и предлагаю Алому Ордену укрепить наши договоренности, создав полноценный военный союз.

— Да с чего нам идти на сделку с магом смерти?! — Не выдержав, выкрикнул самый нетерпеливый боец из отряда Богара, который обступив переговорщиков полукругом,

внимательно слушал их диалог. — Почему мы вообще ведем разговоры с этим отродьем Тьмы?

— С того, что именно моими стараниями Плеть намертво завязла под Первыми Вратами? Или может быть с того, что нежить — лишь авангард вторжения Пылающего Легиона и жителям Азерота сейчас не до привередливости в выборе союзников? — Вопросительно подняв бровь, ответил ему облаченный в латы колдун. — И я бы посоветовал вам тщательнее подбирать выражения, потому как это самое "отродье Тьмы" является императором целого мира и за проявленное неуважение может перебить всех здесь присутствующих, а после поглотить их души и превратить остаток вечности этих наглецов в настоящий кошмар. Большого труда мне это не составит...

После этого бойцы Алого Ордена мгновенно притихли и начали поглядывать на своего предводителя, ожидая его вердикта.

С аристократией в Лордероне все было довольно... Сложно. С одной стороны, представители знати имели в королевстве куда более привилегированное положение и в самом деле огромные возможности, но с другой — за это им приходилось расплачиваться военной службой, причем не тыловой, а самой что ни на есть настоящей.

Подавляющая часть аристократов становилась либо рыцарями, либо паладинами. Реже — жрецами.

Наглядным примером был тот же Артас Менетил, который несмотря на свое положение прошел военную подготовку под руководством Мурадина Бронзоборода и был принят в орден Серебряной Длани под личным руководством Утера Светоносного, ставшего наследному принцу другом и наставником.

Иными словами — просто имея знатное происхождение подняться по карьерной лестнице в Лордероне было довольно проблематично, из-за чего рядовые жители королевства старались с аристократией лишней раз не ссориться. Даже обычный человек знатного происхождения, как правило, обладал цветущей гордыней и мог создать на ровном месте кучу проблем, а уж если он к тому же был серьезным бойцом...

В общем, после заявления некроманта о том, что он является императором, бойцы Алого Ордена начали мысленно хоронить нагрубившего ему сослуживца, потому как если бы что-то подобное кто-то посмел сказать в адрес Теренаса Менетила Второго, то казнь грубияна была бы долгой, мучительной, публичной и главное — показательной. Чтобы остальные несколько раз думали, прежде чем говорить что-то нелестное властителю Лордерона.

— Господин Мадаав, я приношу извинения за резкие слова моего подчиненного и хотел бы уточнить — вы уверены, что демоны вновь пытаются вторгнуться в Азерот? — Спросил у закованного в металл великана Богар, пытаясь отвлечь его от дерзости молодого служителя Света. — У вас есть какие-то доказательства?

— Дважды я встречался с натрезимом и один раз вступил с ним в сражение. — Неопределенно пожал плечами седой великан, продолжая сверлить взглядом нахамившего ему бойца. — Правда, почувствовав близость поражения демон отступил, а потому я не могу предъявить вам его голову. Но если вы не верите мне, то можете спросить об этом у Королевы Красной Стаи, которая не так давно прибыла в Кель-Талас. Её супруг как раз принял меня за слугу Пылающего Легиона, из-за чего мне пришлось с ним... Разобраться.

— А для подобных обвинений были причины? — Деловито осведомился у него капеллан, который решил сперва узнать все детали, а уж после принимать решение, за

которое ему придется отвечать перед вышестоящими братьями по ордену.

— Причиной стали козни демонов, помноженные на высокомерие и самоуверенность драконов. — Презрительно фыркнул Грегор, отрицательно качая головой. — Если вы хоть раз общались с этими крылатыми тварями, то вам должно быть известно, как они привыкли вести дела. Гибкостью или хотя бы вежливостью там даже и не пахло. Кориалстраз посчитал меня врагом и атаковал, ну а я счел, что подобная дерзость заслуживает наказания. Теперь муж Аспекта Жизни мертв, а его душу ждет лишь агония...

От пристального и бесстрастного взгляда седого чародея дерзивший ему боец сильно побледнел, поскольку начал догадываться, что последние слова некроманта были адресованы конкретно ему, но прежде, чем напуганный солдат успел что-то сказать, в разговор влезла Салли, что заняв позицию за спиной у некроманта, простояла там весь разговор.

— Я полностью подтверждаю слова господина Мадаава! Когда эта наглая ящерица прилетела к Первым Вратам и попыталась на него напасть, мы как раз решили устроить пикник и отдохнуть от очередной битвы с ордами восставших мертвецов! И у Грегора тогда даже брони не было — только одни штаны!

— Штаны? — Под перешептывания своих подчиненных, капеллан Богар перевел подозрительный взгляд с некроманта на жрицу и обратно. Когда он давал Вайтмейн добро на отбытие к сомнительному союзнику, то не исключал, что между ними могут возникнуть разного рода связи, в том числе и постельного характера. Но заявление девушки все равно оказалось внезапным и довольно... Смелым. — Пикник?

— Эм... Ну... Возможно, я немного не так выразилась... — Поняв, что она только что сморозила, Салли слегка покраснела и что-то пробурчав себе под нос, вцепилась в свой целительский посох, но тут ей на выручку неожиданно пришел некромант.

— Вайтмейн говорит чистую правду — из-за того, что юность я провел в куда более холодном климате, в Кель-Таласе мне было банально жарко. И когда после очередного боя мы решили устроить обед вдали от осточертевших к тому моменту обладателей острых ушей, а на нас вышел супруг Хранительницы Жизни — на мне и в самом деле был лишь этот элемент одежды. — Качнув головой, Грегор слабо усмехнулся. — Как вы понимаете, к схватке на тот момент я был совершенно не готов... Но тем не менее, Кориалстраз пал и Королеве Красной Стаи это крайне не понравилось. Ну а дальше эльфы обвинили меня в некромантии и наши дороги с жителями Кель-Таласа радикально разошлись.

— То есть вы некромант, но утверждаете, что кель'дорай пошли на предательство, обвинив вас в использовании магии смерти? — Непонимающе посмотрел на него капеллан Алого Ордена. — Извините, но даже я — человек который сражался за Лордерон во времена вторжения орочей Орды и своими глазами видел эльфийское вероломство, совершенно не понимаю, в чем тут эльфы не правы. Вы же сами признаете, что вы владеете нечестивым искусством.

— Видите ли, уважаемый Богар... — Со слабой усмешкой начал седой чародей. — Перед тем, как я начал практиковать некромантию, я получил на это разрешение от Сильваны Ветрокрылой — предводительницы следопытов Луносвета и генерала армии Кель-Таласа. И за рамки дозволенного я не вышел ни разу. Но тем не менее высшие эльфы забыли и про наши договоренности, и про то, как я несколько раз в одиночку выходил против орд восставших покойников, дабы выиграть для них время. А потому наше с ними расставание вышло довольно кровавым и теперь смерти кель'дорай будут только

множиться... Теперь, когда вы все знаете, я предлагаю вам союз на таких условиях: Я помогаю Алому Ордену уничтожить Плеть и отразить вторжение Пылающего Легиона, а вы в свою очередь, поможете мне стереть высших эльфов с лица Азерота. — Грегор внимательно посмотрел на капеллана. — Всех, от младенцев и до стариков. Драконов мы вынесем за скобки — это не тот противник, с которым вы можете мне помочь, а потому с крылатыми ящерицами я разберусь самостоятельно и в нужное время. Что ты на это можешь сказать?

Уже в который раз за прожитые им годы, капеллан мысленно выругал себя за то, что когда-то он поддался на уговоры жрецов и пошел в паладины. Не то, чтобы Богар не верил в Свет или боялся испачкать в крови руки, просто... В довесок ко званию воителя первостихии, шел здоровенный ворох проблем, главной из которых была ответственность за жизни других людей.

Даже уйдя из ордена Серебряной Длани и присоединившись к радикальным борцам с нечистью, бывший паладин пытался по возможности минимизировать потери среди жителей Лордерона и прямо сейчас ему предстоял нелегкий выбор.

Согласится — и Алый Орден получит подозрительного, но крайне могущественного союзника, который уже успел серьезно насолить Плети и даже три раза выступал против самого Падшего Принца. Но ценой этого будет война с Кель-Таласом, к которому еще и драконы Красной Стаи могут присоединиться. Да и те редкие кель'дорай, что состояли в Алом Ордене, явно не будут рады натуральному геноциду своего народа. (Если некромант вообще не скажет и их в расход пустить)

Откажется — и здравствуй война на два фронта, где с одной стороны будет очнувшаяся от поражения Плеть, а с другой — один отдельно взятый некромант, который хоть и не имеет в своем подчинении орды голодных тварей, но является угрозой не сильно меньшей, чем приспешники Падшего Принца. И при этом вообще не понятно, что будут делать высшие эльфы, которые уже не раз бросали людей на произвол судьбы в критические моменты и которым не так давно нежить нанесла сокрушительный удар.

Драконы же и вовсе были величиной непонятной и с крайне сомнительной мотивацией. По мнению капеллана, если бы Красная Стая и в самом деле хотела защитить Азерот от восставших покойников, то Аспект Жизни появилась бы в тот момент, когда нежить уничтожала Лордерон. Но вместо этого крылатые ящерицы предпочли появиться лишь тогда, когда королевство людей практически уничтожили, а орда мертвецов была несколько раз хорошенько прорежена стараниями Мадаава.

Как говорил в тяжелых ситуациях старый служитель Света, наставляющий Богара на путь паладина — как ни крути, а получается у нас все равно задница.

— Возможно меня объявят за это еретиком, но... Я согласен на ваше предложение. — Мысленно поставив на себе крест, кивнул некроманту Богар. — Раз вы император, то нам стоит ждать более серьезной помощи, чем один сильный чародей?

В ответ на это Грегор только громко расхохотался. И от этого лишнего эмоций смеха у всех без исключения бойцов Ордена поползли по спинам огромные мурашки, настолько он был неестественно-жутким. Как будто бы механизм пытался выдавить из себя пародию на человеческую эмоцию.

— Умерь свои аппетиты, капеллан. — Вопреки равнодушному выражению лица, в глазах Мадаава можно было заметить легкую насмешку. — Я — бессменный правитель Империи Огня, подвергнувший аватары Порядка и Хаоса. Я гораздо опаснее любой армии

Азерота...

Поднявшись на ноги, Грегор надел на голову свой рогатый шлем и забрав воткнутую в землю косу, неспешно направился к тропе, что вела в сторону Стратхольма.

— И я собираюсь наглядно это продемонстрировать, уничтожив нежить, от которой вы столько времени не можете избавиться.

— Господин Мадаав! — Юная жрица Света хотела было пойти вслед за седым чародеем, но когтистая латная перчатка взметнулась в воздух, останавливая Салли.

— Оставайся здесь. У твоих братьев по ордену наверняка есть множество вопросов касательно наших действий в Кель-Таласе.

— Но... — Попыталась было возразить девушка, но некромант прервал её резким жестом.

— В этом бою целитель не потребуется и ты будешь только путаться у меня под ногами. Один я справлюсь гораздо быстрее.

— Господин Мадаав... — Решил встать на сторону Салли капеллан Алого Ордена. — Хотя ударный кулак нежити покинул город, мертвецов в нем по-прежнему наберется на целую армию. Не стоит геройствовать — давайте сообща истребим захватившую Стратхольм нежить и...

— И это мало того, что займет больше времени, так еще и вы подставите под удар своих воинов. Причем сделаете вы это без какой-либо на то необходимости. — Отрицательно покачал головой Грегор, создавая в руке длинную плеть, состоящую из насыщенного-синего пламени и открывая перед собой зеленую воронку портала. — Не беспокойтесь — мне не впервой уничтожать целые города. Лучше скажите, где находятся ваши бойцы, чтобы я их не задел ненароком...

Почувствовав возмущение в магических потоках, Горх Злопамятный — некромант, командующий нежитью Стратхольма, оторвался от создания очередного поганища и выбежав из своей лаборатории на улицу города, уставился в темное небо — туда, где далеко в вышине светилась ярко-красная точка, что с каждой секундой увеличивалась в размерах.

Несколько мгновений даларанский ренегат пытался понять, что это вообще такое, но когда до него дошло, что это падающая на город комета, маг Плети истошно заорал и призвав к себе всю находящуюся рядом нежить, начал спешно укреплять магическую защиту, которую он возвел вокруг своего логова на случай нападения фанатиков или хуже того — конкурентов по Культуре Проклятых, коих у него, несмотря на не слишком высокое положение, было предостаточно.

Хотя Горх был далеко не самым умелым чародеем и командование гарнизоном на него скинули лишь потому, что по приказу рыцаря смерти всех мало-мальски умелых колдунов сейчас стягивали к Кель-Таласу — его знаний было достаточно, чтобы прикинуть последствия падения метеорита размером с пару неплохих таких поганищ.

— Что случилось, господин? — Высыпав на улицу следом за своим предводителем, темные послушники, что помогали ему ваять очередное чудовище, с удивлением уставились в небо, а затем с криками и верещанием о "каре небесной" начали помогать некроманту возводить магическую защиту.

Подгоняемые страхом, аколиты, набранные из магов-недоучек, от которых отказался Даларан, на удивление быстро возвели вокруг лаборатории своего господина серьезных размеров барьер, но даже несмотря на их слаженность и совместные усилия, он не смогла

выдержать падения огромного огненного шара, внутри которого угадывалась фигура рослого человека...

Удар пылающей кометы оказался поистине сокрушительным.

Обрушившись на мостовую, она погрузилась в неё до половины и спустя мгновение Стратхольм содрогнулся от мощнейшего взрыва, что огненной волной прошелся по улицам города, обращая все на своем пути в быстро остывающий пепел. Уцелевшие после нашествия нежити здания складывались как карточные домики, низшая нежить мгновенно обращалась в ворох серых хлопьев, а ударная волна размалывала в пыль то, что не смогло уничтожить ревущее пламя.

Меньше, чем за мгновение квартал, в котором находилась большая часть нежити Стратхольма был превращен в поле спекшейся до состояния стекла земли. А в центре огромной воронки стояла закованная в раскаленный металл фигура, от которой исходил настолько сильный жар, что он был виден невооруженным взглядом.

— Идея открыть портал на высоте пары километров и устроить гарнизону Плети "Падение небесного тела" себя полностью оправдала. — Остудив свои латы ледяным заклятьем, Грегор огляделся по сторонам и тихо хмыкнул. — Все-таки хорошо, что я решил уменьшить массу "кометы" и не стал создавать вокруг себя каменную оболочку, как планировалось изначально. Думается мне, в таком случае воронкой стал бы весь Стратхольм...

В этот день город(А точнее то, что от него осталось) полностью перешел под контроль Алого Ордена.

Глава 29. Дебри Зул-Амана

Сотня костяных ног тихо застучала по каменному полу, когда пять десятков созданных Мадаавом скелетов втаскивали в зал тушу мертвого повелителя неба. Кориалстраз был довольно крупным ящером, и чтобы перенести его мертвое тело из зала консервации в рабочую часть лаборатории потребовалось отозвать часть мертвецов с других видов работ.

В обычной ситуации Мадаав мог бы сам заняться переноской дохлого супруга Алекстразы, благо его измененное магией тело позволяло уроженцу Хай-Рорка поднимать вес, многократно превышающий его собственный. Но сейчас некроманту требовалась аккуратность, ведь второго мертвого дракона у него под рукой не было и даже несмотря на свою физическую мощь, Грегор мог повредить тушу Кориалстраза во время переноски.

Пользоваться же чарами телекинеза в данном случае было опасно. Но не потому, что его логово могли обнаружить, а из-за остаточных следов, что могли осесть на трупе Дова и затруднить дальнейшую с ним работу — зная, что теперь за его головой будет вестись настоящая загонная охота, седой чародей как следует озаботился безопасностью своей лаборатории и теперь найти её стало крайне нетривиальной задачей.

Первые несколько десятков лет своей жизни некромант только и делал, что прятался от Тамриэля, что был настроен крайне враждебно к людям его профессии, а потому опыта в деле маскировки своей обители у Мадаава было в достатке.

И теперь даже следопытам Луносвета пришлось бы очень сильно попотеть, чтобы обнаружить спрятанное на востоке Зул-Амана логово бретонца. В довесок ко всему, у Грегора были большие сомнения, что обитавшие неподалеку лесные тролли дадут кель'дорай свободно вести поиски на своей территории...

Правда, вместе с этим некромант был уверен в том, что клыкастые дикари не станут непреодолимой преградой для упрямой Ветрокрылой, которая после смерти своей сестры должна была носом землю рыть в поисках её убийцы.

Гарантия гибели Верисы была практически стопроцентной — хотя Мадаав и не видел момента её смерти, да и сама по себе младшая сестра Сильваны была довольно крепкой (особенно на фоне сородичей), пережить удар лезвия косы, зачарованного драконьими рунами эльфийка никак не могла — от удара такого оружия и взрослый Дова отправился бы напрямик к своему отцу Акатошу.

И так как седой чародей за время своего пребывания в Кель-Таласе успел довольно неплохо узнать Сильвану, то он нисколько не сомневался в том, что эта пылкая особа ползет ему мстить. Навряд ли прямо сейчас — все-таки угрозу со стороны Плети, а также последующее нашествие демонов Пылающего Легиона никто не отменял, и генералу армии высших эльфов в данный момент было чем заняться.

Но при первой же возможности старшая... А точнее — единственная выжившая из сестер Ветрокрылых, непременно должна была попытаться расквитаться с Грегором. Что, впрочем, последнего не особо беспокоило, и даже слегка забавляло.

Являясь жестоким правителем империи, что захватила целый мир, некромант за прожитые века пережил столько покушений на свою жизнь, что он уже давно перестал их считать каким-то неудобством... Сложно воспринимать угрозой то, что наблюдаешь веками на регулярной основе.

В этот момент амулет дальней связи, висевший на груди у облаченного в латы некроманта, ярко засветила и перед лицом Мадаава появилась иллюзия его клыкастого последователя.

— Хозяин, я почти закончил подготавливать все к вашему появлению. Дайте мне еще буквально пару дней и можно будет представлять вас вашим новым слугам. — Лицо Мор'Джинна выражало такую степень довольства, как будто бы он самолично передумал всех врагов своего мастера и теперь собирался продемонстрировать флегматичному гиганту их отрубленные головы. — Уверен, мой небольшой сюрприз придется вам по вкусу...

Когда Грегор расстался со служителями Алого Ордена и оставив юную жрицу под защитой капеллана, отправился в расположенную на юго-востоке Зул-Амала лабораторию, с ним связался бывший ученик шамана, который хотел уточнить, не поменялись ли планы хозяина касательно остроухих выроdkов и как у него в целом обстоят дела.

И это внезапное сообщение даже не удивило Грегора — его клыкастый последователь обладал на удивление развитой чуйкой, благодаря которой, собственно, говорящий с духами и был до сих пор жив.

Лишенные чутья лесные тролли просто не выживали в опасных и жестоких дебрях своей родины.

— Я не в восторге от сюрпризов, какими бы они ни были. И ты так и не объяснил мне, зачем тебе нужно время на подготовку своих сородичей ко встрече со мной. — Спокойно спросил у него Мадаав, который, несмотря на предательство со стороны остроухих, не особо беспокоился насчет просьбы Мор'Джинна, потому как печать заключенного между ними договора была нетронута и исправно сигнализировала о непоколебимой верности бывшего ученика шамана.

Да и к тому же — конкретно этот лесной тролль в случае измены придумал бы для седого некроманта куда более изощренный план устранения, потому как пользоваться мозгами он умел и весьма неплохо.

— Хозяин, вы не забыли, что являетесь Великим Лоа? — С кислым выражением лица посмотрел на него клыкастый дикарь. — Серьезному духовному покровителю нельзя просто взять и появиться перед племенем Огненного Черепа — этого просто не поймут! Наши духи приходят на зов только после долгих просьб вождей у алтаря и обильных жертвоприношений, которые в обязательном порядке должны быть кровавыми, дабы показать уважение племени и его преклонение перед духовным покровителем... Вот я и гоняю этих олухов, чтобы они обеспечили вам должный прием и встретили со всем возможным почтением. Да тот же Гар'Джинн уже с ног сбился, подбирая среди пленных эльфиек с самым большим магическим резервом! И это при том, что он даже не шаман, а выносливость у этого громилы просто запредельная!

От слов Мор'джинна уроженец Хай-Рока мысленно поморщился.

Про то, что его чрезмерно активный приспешник решил представить его своему народу, как одного из их дикарских богов, Грегор знал, но идея эта была ему не слишком по душе.

Прямолинейный бретонец никогда не лгал, а так как даже после всего пережитого он считал себя человеком... В общем, идея Мор'Джинна была любопытной, но не более того и врать лесным троллям, выдавая себя за того, кем он не является, некроманту претило.

С другой стороны, часть правды в словах бывшего ученика шамана тоже была, потому как хоть Мадаав и считал себя бретонцем, у жителей Тамриэля на этот счет могло быть совершенно иное мнение, причем полностью обоснованное — разорвав связь с Этериусом и

перейдя на диету из душ разумных созданий, Грегор стал в некоторой степени духом, что захватил свое же собственное тело.

Но до конца в этом некромант уверен не был, да и кем конкретно являлись местные Лоа, он пока что не знал, а потому идея Мор'Джинна у него большого восторга не вызывала.

— И когда это я успел записаться в список ваших духовных покровителей? Сколько себя помню — я всегда был человеком.

— Хозяин, при всем моем к вам уважении... Вы свое духовное тело давно видели? — Скептически спросил у него начинающий маг смерти. — Там от обычного людишки только название, да и то — написано очень размыто! Людские колдуны не питаются чужими душами, выжимая их досуха и имеют привычку умирать, если им, к примеру, отрубят голову! Я все-таки шаман и это дело просекаю довольно быстро, а потому должен заметить, что даже через амулет чувствуется та давящая темная аура, что от вас исходит... — Клыкастый дикарь довольно ухмыльнулся. — Энергия, полученная от поглощенных душ, с небольшим привкусом чужих страданий. И так как нежить боли не чувствует, то я сильно сомневаюсь, что это результат сражений с Плетью... Господин, неужели мои молитвы были услышаны и вы решили показать этим уродам из Кель-Таласа их место в мире?

— Можно сказать и так. — Неопределенно ответил ему седой бретонец, не желая углубляться в подробности своего конфликта с высшими эльфами. — Наши пути с кель'дорай разошлись и вскоре у тебя будет шанс удовлетворить свою кровожадность...

— О, эти слова ласкают мой слух сильнее, чем дары любого Лоа! — Ухмылка Мор'Джинна стала в несколько раз шире. — Наконец-то эти выродки получают по заслугам...

При этом сквозь слова лесного тролля было отчетливо слышно "А я же говорил вам, что все остроухие — те еще ублюдки, которых надо сразу в расход пускать, но вы почему-то меня не послушали!"

И что было самое паршивое — возразить на это Мадааву было нечего: бретонец и в самом деле недооценил высших эльфов. А точнее, не смог предвидеть глубину их предательства и степень безрассудства правителя Кель-Таласа.

Но с другой стороны — теперь Грегор представлял, на что примерно способны кель'дорай и он понемногу начал прикидывать варианты, как можно известить эту расу под корень.

— Как бы то ни было, теперь нам предстоит не только разобраться с Плетью, но и уничтожить народ высших эльфов. — Седой чародей обозначил планы на будущее своему приспешнику. — А это значит, что работы нам предстоит довольно много... Ты смог укрепить наши позиции в Зул-Амане?

— Насчет этого можете не переживать — благодаря одной задумке, племя Огненного Черепа разрослось уже до трех тысяч, и нам принадлежит очень солидный кусок земли, за который мои тролли перегрызут глотку даже дракону. Подробности я предлагаю отложить до того момента, когда вы придете к нам лично, потому как тут объяснять придется ой как много, и чтобы вникнуть в дела, вам нужно увидеть все своими глазами. И я бы хотел попросить вас при появлении сделать кое-что... — Мор'Джинн неопределенно помахал трехпалой рукой. — Красочное, чтобы воодушевить остальное племя. В общем, мы там жертвы притащим, было бы неплохо показательно поглотить их души, чтобы тролли увидели, что Великий Лоа принял их подношения и приободрились. Можно еще раздать какие-нибудь небольшие дары тем, кто эти жертвы будет приносить — небольшое поощрение укрепит вашу власть над моими сородичами и сподвигнет их на дальнейшее

поклонение.

— Я подумаю, что можно сделать. — Ответил некромант, думая о том, что правильно раздав "дары" можно будет направить деятельность клыкастых дикарей в нужное ему русло и заставить наиболее выдающихся троллей конкурировать друг с другом за "благодарность Лоа". Нечто подобное Мадаав уже проворачивал в мире стихийных магов, только там вместо вождей и шаманов были разного рода аристократы. — У тебя есть два дня на подготовку своих сородичей. Не больше.

— Справлюсь!

Разорвав связь, Грегор повернулся обратно к туше Кориалстраза, которую его костяные подручные уже закончили закреплять в центре огромного рунического круга, что был в несколько раз больше погибшего мужа Алекстразы.

Настроившись на нужный лад, некромант поднял вверх свои руки и прикрыл глаза — спустя несколько мгновений от него пошли потоки гнилостно-зеленой энергии смерти, что стали втягиваться в мертвого дракона, который прямо на глазах начал меняться.

Чешуя опадала с павшего исполина, тело которого начало расти в размерах и покрываться массивными костяными пластинами, между которых появились проблески тусклого зеленого света. Преобразуя полученную из душ магию в концентрированную энергию смерти, чародей из Хай-Рока щедро вливал её в павшего Кориалстраза, попутно запуская процесс трансформации и превращая его останки в грозный механизм уничтожения всего живого.

Покрытые красной кожей перепонки истлевали за мгновения, а глаза мужа Алекстразы быстро растворялись в гнилостно-зеленых потоках, уступая место той ужасающей силе, которую Мадаав по незнанию когда-то называл некрсом.

Процесс длился недолго — примерно несколько минут, но за это время некромант успел наполовину опустошить измерение, в котором он бережливо складировал все полученные души. Обычное смертное создание давно бы уже порвало от такой огромной мощи, но древний дракон, заставший еще первое вторжение Пылающего Легиона, обладал настолько огромным резервом, что его тело без каких-либо проблем смогло вместить в себя настолько колоссальное количество энергии.

И тем не менее, это был далеко не конец работы.

" — С базовой подготовкой заготовки мы закончили. Теперь осталось подождать пару месяцев, пока это создание "дозреет" и можно будет испытать его в бою с другими Дова. Хм... Надо бы найти для него подходящую броню..."

Природная защита древнего дракона была велика, но вместе с тем некромант понимал, что раз он смог одолеть Кориалстраза, то это смогут сделать и другие. А потому следовало сделать его новое творение еще более крепким и лучшего варианта, чем навесить поверх костяных пластин броню из покрытого рунами металла, придумать было довольно сложно.

Вдобавок ко всему прочему — правильно подобрав материал для брони будущего дракона-нежити, Грегор мог не только сделать мертвого исполина куда более живучим (Хотя данный термин в отношении дохлой твари по мнению бретонца звучал довольно забавно), но и дать Кориалстразу ряд новых возможностей.

Например, добавить ауру, вытягивающую жизненные силы из окружающих.

Но это все были дела будущего, а сейчас надо было дать заготовке "усвоить" наложенные на неё чары и закончить протекающую трансформацию. Хотя внешне процесс был уже завершен — "внутренности" мёртвого дракона были еще далеки от финальной

стадии...

И чтобы не терять время впустую, Грегор решил обдумать свои дальнейшие действия в более подходящей обстановке.

Добравшись до пещеры, что выполняла роль кабинета, некромант отложил косу в сторону и сняв с головы закрытый шлем, сел за большой каменный стол, на котором была расстелена карта Восточных Королевств, которую Мадаав позаимствовал у высших эльфов еще до их предательства.

" — Первым делом надо определиться с действиями армии Кель-Таласа. Сомневаюсь, что им сейчас есть дело до отдельно взятого некроманта, но с этими остроухими ни в чем нельзя быть уверенным окончательно..." — Взяв под контроль одного из жуков, которых он оставил близ Первых Врат, седой чародей послал его на разведку к позициям высших эльфов и подключившись ко зрению насекомого, начал их изучать.

С момента его отбытия кель'дорай переместились ближе к укреплениям и начали возводить там что-то навроде форта или крепости. Благодаря тому, что маги активно принимали в этом участие, дело шло довольно споро, но какой-то ценной информации некромант получить так и не смог. Разве что отметил, что ни Сильваны, ни того странного эльфийского чародея он так и не увидел, хотя обычно Ветрокрылая предпочитала лично контролировать ход подобных работ, потому как не особо доверяла своим заместителям.

И когда уже Мадаав собирался отсоединиться от костяного шпиона — жука неожиданно накрыла чья-то рука и в следующую секунду бретонец увидел лицо нахмурившейся королевы Красной Стаи.

— Боишься прийти самолично и решил заслать сюда своих шпионов, слуга смерти? — Так как Алекстраза являлась Аспектом Жизни, то она моментально почувствовала исходящие от творения некроманта эманации силы противоположной полярности. — Не знаю, в какую дыру ты сейчас забился, но знай — мы вытащим тебя наружу и сбежать от возмездия не получится! Справедливая кара непременно тебя настигнет!

— Я вспомню о твоих словах, когда буду пытаться душу Кориалстраза.

С этими словами Грегор разорвал связь с жуком, запуская в последнем процесс самоуничтожения, после которого конструктор должен был превратиться в небольшое облачко ядовитого газа. Навредить Аспекту Жизни такая отравка не могла, но зато она была крайне вонючей и данный токсин очень плохо счищался с одежды, что должно было доставить Алекстреде ряд неприятных моментов.

Совершенно не опасная, но вместе с тем крайне ощутимая шпилька.

О том, что его текущее местонахождение могут отследить через связь с миньоном, некромант не беспокоился, ровно как и о том, что, зная о жуках, высшие эльфы смогут уничтожить всех его шпионов.

Для первого требовался маг смерти уровня самого Грегора или хотя бы истинного хозяина Плети, что непонятным бретонцу образом умудрялся в одиночку контролировать целый сомн жадных до плоти тварей. Конечно, уроженец Хай-Рока и сам брал под личное командование свои Мертвые Легионы, но повторить фокус этого Короля Мертвых, про которого часто вопили некроманты Плети, он вряд ли бы смог. Просто потому, что на прямой контроль имеющих звериные повадки вурдалаков уходило намного больше ментальных сил, чем на командование теми же умертвиями, которые, в отличие от творений Плети, не пытались постоянно сбросить с себя хватку кукловода.

Ну а второй пункт и вовсе вызывал у Мадаава презрительную усмешку. При острой

необходимости он легко мог придать паре-тройке своих костяных шпионов вид живых созданий и без Аспекта Жизни обнаружить различия стало бы просто невозможно.

" — Надо забросить еще пару-тройку шпионов поближе к оставшейся в Лордероне армии Плети, чтобы они выяснили, где именно собирается следующий ударный кулак. Сомневаюсь, что присутствие драконов станет для Падшего Принца достаточно веским поводом, чтобы он остутился от Кель-Таласа, а за передвижением вражеских войск лучше следить прямо со стадии формирования групп." — Переключившись на одну из костяных птиц, что парила в небесах близ столицы Лордерона, Грегор слегка недовольно дернул щекой — войска нежити по всему королевству готовились к следующему походу, но при этом Мадаав никак не мог засечь их полководца. С момента их последней встречи Артас как будто бы сквозь землю провалился и с тех пор ни один из костяных шпионов ни разу не засекал присутствия рыцаря смерти.

И подобное положение дел не слишком-то нравилось бретонцу, который не верил в то, что сына Теренаса казнят его демонические хозяева за несколько поражений в Кель-Таласе.

Конечно, демоны, будучи созданиями хаоса, порой совершали необдуманные поступки, но в памяти Кориалстраза предводители воинства Саргераса выглядели крайне неглупыми созданиями. Свирепыми и разрушительными — да, но точно не идиотами.

" — Вероятнее всего они что-то задумали и неплохо было бы узнать, что именно, дабы иметь возможность подкорректировать свои планы. В идеале надо создать армию из нежити и троллей, а когда Плеть ринется на штурм Луносвета и как следует вцепится в остроухих — перебить сразу обе стороны, чтобы и эльфы к тому моменту были ослаблены, и прислужники Артаса потеряли часть своих сил в битвах с остроухими."

Без учета вставших на их сторону драконов Красной Стаи, высшие эльфы представляли для Мадаава не такую уж серьезную угрозу.

Поднакопив душ, седой некромант начал возвращать себе прежнее могущество и, хотя до привычной Грегору планки было еще далеко — на текущий момент он уже мог попытаться в одиночку уничтожить основной костяк армии кель'дорай. Причем несколькими разными способами.

Но действовать напрямую уроженец Хай-Рока не собирался...

" — Довольно приличная часть запаса душ ушла на дракона-заготовку и сейчас главное восполнить эти потери. Нужно что-то, что позволит уничтожить эльфов в обход крылатых ящериц и с минимальными затратами магической энергии..." — Постукивая пальцем когтистой перчатки по подлокотнику каменного кресла, Мадаав стал обдумывать варианты. — " Может быть наслать на Кель-Талас мор? Драконы от заразы навряд ли подохнут, а вот кель'дорай огромной живучестью и крепким здоровьем похвастать как раз не могут. Помнится, у меня как раз была пару разработок на эту тему... Хм..." — Обдумав идею, некромант с огромной неохотой отложил её в сторону. — " — Нет, не годится. Мало того, что от этого я не получу ни одной жалкой душонки, так еще и распространяться зараза будет со скоростью беременной и смертельно больной черепахи — Кель-Талас огромен, но высших эльфов в нем совсем немного. При такой низкой плотности населения Пылающий Легион рискует заявиться на Азерот раньше, чем я с добыю хоть какого-то успеха. Плюс не надо забывать о том, что среди высших эльфов хватает умелых чародеев, которые довольно быстро поймут, откуда растут ноги у внезапно появившейся болезни и начнут активно мешать её распространению. А Аспект Жизни охотно им в этом поможет... Иными словами — как эту идею ни крути, а выглядит она бесперспективно. Нужно придумать что-то

другое."

Небрежным жестом создав копию карты земель Кель-Таласа, некромант свернул оригинал бумаги в рулон и спрятал его в недра своего доспеха, после чего склонился над дубликатом и начал отмечать на нем места крупных поселений высших эльфов, которые он извлек из памяти душ убитых им следопытов.

За века активных исследований у Мадаава скопилось множество самых разнообразных проектов, многие из которых только и ждали того великого часа, когда создатель решит дать им ход. И сейчас седому чародею было необходимо подобрать правильный инструмент из своего огромного арсенала.

" — Главная угроза сейчас исходит даже не от самих эльфов, а от их чешуйчатых союзников, трогать которых до поражения Легиона лучше не стоит. С другой стороны, серьезной преградой их присутствие в Кель-Таласе тоже не является: основная слабость драконов, практически такая же как и у эльфов — Красная Стая слишком малочисленна, чтобы её представителей можно было раскидать по всей территории королевства остроухих."

Палец когтистой латной перчатки скользил по бумаге, оставляя на ней пометки в нужных местах.

" — Вероятнее всего они продолжают придерживаться оборонительной тактики, которой кель'дорай следовали ранее. Обойти Первые Врата крупными силами Плеть никак не сможет и Алекстраза должна прекрасно понимать, что решительное сражение для них будет даже выгоднее, чем для нежити — самих кель'дорай орды мертвецов сомнут просто походя, но Падший Принц не сможет одолеть Дова, во главе которых будет стоять Аспект Жизни..."

Чем больше отметок появлялось на карте, тем более четким становился план в голове уроженца Хай-Рока.

В данный момент ему не нужно было устраивать с высшими эльфами полноценную открытую войну. Во всяком случае такую, какую было принято считать войной — с долгими осадами, кровопролитными сражениями и огромными армиями, что стальными лавинами шли друг на друга.

Собрав в каком-то месте огромное число бойцов, Мадаав просто сделал бы драконам огромную услугу, ведь те же Мертвые Легионы, которые помогали некроманту держать за горло мир стихийных магов, являлись для Дова скорее удобной мишенью, нежели полноценным противником.

Конечно, для уничтожения крылатых тварей можно было использовать что-то наподобие Огненных Орудий, что стояли на флагмане Империи Огня и нескольких попаданий которых должно было оказаться достаточно, чтобы даже взрослый повелитель неба никогда больше не поднялся в воздух.

Но в таком случае некому было бы выступить против Пылающего Легиона, потому как поднять всех драконов в виде своих мертвых слуг Мадаав в данный момент не мог — на это у бретонца просто не хватило бы ни времени, ни магической энергии. Да и Алекстразу обстрел концентрированными стутками огненной энергии вряд ли бы пронял — данная особа была Аспектом Жизни и в плане... Живучести, могла дать бретонцу солидную фору.

" — Самый оптимальный вариант — создать пару сотен диверсантов и продолжить действовать тактикой малых отрядов. Большая часть сил Кель-Таласа сосредоточена у Первых Врат и восточные земли кель'дорай защищаются далеко не лучшим образом. Этим стоит воспользоваться..." — Еще раз обратившись к памяти убитых душ убитых им высших

эльфов, Грегор мысленно усмехнулся. — " В большей части тамошних поселений осталось лишь минимальное число воинов на случай появления редких охотников лесных троллей. Тех, кто хоть как-то умел держать оружие в руках, стали стягивать к первой линии обороны и остались в основном старики, женщины, да дети. При этом деревни и городки разбросаны довольно далеко друг от друга и если кто-то нападет на один из них — то помощь прийти просто не успеет. Идеально."

Благодаря тому, что большая часть Кель-Таласа представляла из себя непроходимые леса и армии Плети не могли миновать укрепления остроухих, высшим эльфам не было необходимости держать большие силы на границе с Зул-Аманом — для того, чтобы перехватывать небольшие охотничьи партии клыкастых дикарей это просто было не нужно.

" — Истощить врага множественными рейдами по тылам, набрать силы за счет душ кель'дорай полученных в процессе налетов... Если все пойдет по плану, то возможно даже получится добраться до Солнечного Колодца раньше нежити и выкачать из него часть магической энергии. Весь "проглотить" вряд ли получится — все-таки этот источник магии питает целый народ..." — Получив ментальное сообщение от одного из работающих скелетов, некромант отвлекся от планирования и надев шлем на голову, вышел из кабинета, по пути притянув телекинезом свою боевую косу.

Через несколько минут седовласый чародей ходил по отсекам крупного металлического корабля, черный корпус которого покачивался на водах подземной реки, и придирчиво разглядывал швы с соединениями.

Пока уроженец Хай-Рока был занят отражением натиска Плети на земли высших эльфов, его костяные слуги, в головы которых некромант вложил все необходимые знания, неустанно ваяли то, что в будущем должно было стать основой будущего Флота Черепа.

Конечно, сотня скелетов не могла за пару месяцев создать что-то соразмерное "Гневу Азулона" — флагмана флота Империи Огня, да и корпус корабля в данный момент был лишь оболочкой, на которую Грегору предстояло наложить нужные рунические цепочки и запитать их из стационарного хранилища душ.(Которое еще предстояло наполнить, потому как тратить свои запасы, и так опустошенные проведенным над Кориалстразом ритуалом — некромант не собирался)

Но даже так — внешний вид судна уже внушал.

В качестве основных судов своего будущего флота Мадаав решил использовать тяжелые крейсера Империи Огня, которые могли действовать независимо от основной флотилии и сами по себе представляли довольно грозную боевую силу на водных просторах.

По три десятка портов для Огненных Орудий на каждом борту, шесть метателей огня на верхней палубе, четыре десантные баржи, в каждую из которых можно было поместить по два десятка тяжелых латников и огромная скорость, которую создавала расположенная на задней части корпуса огненная руна, что исторгала из себя концентрированный поток пламени цилиндрической формы...

Примерно пять с половиной столетий назад Азула попросила своего супруга поработать над военной мощью их Империи и в итоге это привело к тому, что из армейской техники была полностью убрана техническая составляющая (Которая по мнению бретонца была лишь нелепой попыткой спародировать магию), а на освободившееся место пришли сугубо магические аналоги.

В результате мощь как флота, так и армии возросла многократно, потому как рунические цепочки при грамотном нанесении действовали куда эффективней голой

механики, требовали куда меньше материальных компонентов для своей работы и что самое главное — совершенно не занимали места, что для тех же танков и кораблей было критически важно.

И при достаточном количестве магической энергии Мадаав мог без особых сложностей воссоздать армаду, способную быстро обеспечить некроманту господство на воде. А так как Восточные Королевства представляли из себя два сравнительно небольших материка, окруженные со всех сторон акваторией — в долгосрочной перспективе доминирование на воде было даже важнее побед на суше. Также не стоило забывать, что остров Кель'Данас, на котором располагался Солнечный Колодец, имел прямой выход к "большой воде", ровно как и столица королевства высших эльфов — Луносвет.

" — Если удастся собрать достаточно большую армию, то можно будет атаковать город с моря, но... В любом случае это дела далекого будущего. Сперва нужно укрепиться в Зул-Амане, разузнать подробности обороны столицы Кель-Таласа и как конкретно кель'дорай защищают свою главную святыню." — Закончив проверять каркас корабля и удовлетворившись качеством проделанной скелетами работы, Грегор спустился по опущенному трапу обратно в пещеру и отдал своим прислужникам ментальный приказ приступать к постройке следующего корабля. — " Надо увеличить количество рабочей нежити — пусть расширяют пещеру до размеров полноценной верфи. Как бы ни обернулась ситуация в дальнейшем, расширение флота будет..."

Неожиданно размышления Грегора прервал сигнал, пришедший от одного из костяных миньонов, что он оставил в Больших Дубках — поселении людей, в котором седой чародей захватил власть до своего ухода в Кель-Талас и где сейчас всем должен был заправлять бывший сотник Вигон.

До этого момента уроженец Хай-Рока не слишком беспокоился о делах этого поселения — беглого взгляда через глаза костяных шпионов было достаточно, чтобы видеть, как поселок постепенно растет и превращается в небольшой городок, а запасы зелий, которыми Вигон пичкал тренируемых им новобранцев, спокойно пополнялись некромантом через порталы.

Но прямо сейчас в бывший дом старосты, который Мадаав какое-то время использовал в качестве своей резиденции, вломился отряд из десятка бойцов, во главе с каким-то молодым парнем в богато украшенных латах и с ходу начал громить убранство дома. Хотя перед своим уходом Грегор предельно четко приказал бывшему сотнику армии Лордерона, что заходить в его обитель в отсутствие хозяина может только сам Вигон, потому как желания устраивать там проходной двор у чародея не было.

Взяв под прямой контроль одну из находящихся в поселении костяных птиц, Мадаав направил её к бывшему сотнику, оказавшись возле которого, некромант создал через нежить иллюзию своего лица.

— Я дал тебе довольно четкие приказы касательно гостей, но тем не менее в моем доме сейчас находятся посторонние. Как ты это собираешься это объяснить?

— Господин Мадаав... — Лицо воина не выражало никаких эмоций, но тем не менее некромант видел, что Вигон был крайне напряжен. — Хорошо, что вы появились — надо бы один вопрос прояснить...

— Я не слышу ответа на свой вопрос. — Сухо ответил ему бретонец, который взглянул на Большие Дубки через других костяных шпионов и увидел, что разросшийся примерно до пяти сотен отряд местного "ополчения" скучковался вокруг бывшего дома старосты с

оружием в руках.

— Так я к тому и веду. — Незаметно поморщился офицер уже несуществующей армии Лордерона. — В общем, дела обстоят так: примерно две недели назад с нами связался барон Нарос — один из уцелевших представителей знати, который собирает вокруг себя тех, кто смог выжить после нашествия Плети и предложил нам всем перейти под его покровительство. Мы с бойцами посоветовались и решили согласиться на его щедрое предложение, так что вы нам больше не правитель. Лично я глубоко благодарен вам, за все, что вы сделали для людей, но большая часть воинов недовольна тем, что им приходится подчиняться непонятно кому, который еще и постоянно пропадает незнамо где, а барон — известный в этих землях аристократ, которому куда больше доверия. — Тяжело вздохнув, Вигон мрачно посмотрел на иллюзию лица некроманта. — Надеюсь, вы не станете создавать нам проблемы — у господина Нароса, сын которого сейчас занимает ваш дом, в подчинении около тысячи латников и несколько умелых магов, которые...

Дальнейших оправданий бывшего сотника Грегор уже не слушал.

Когда он увидел, как бойцы Вигона окружили дом старосты, некромант сразу же предположил самое худшее — что пошедшие на предательство кель'дорай решили сговориться с людьми Лордерона и подбили их на измену, но, судя по всему, ситуация оказалась куда более прозаична.

Из-за длительного отсутствия бретонца жители Больших Дубков почувствовали "вкус свободы" и как только у них появилась такая возможность, решили перейти под крыло менее страшного и более мягкого господина, надеясь на то, что тот защитит их от гнева седого чародея.

Это было крайне наивно, но при этом легко объяснимо — Вигон и его люди не видели того, что уроженец Хай-Рока продемонстрировал под Первыми Вратами, а потому эти люди запросто могли посчитать Мадава средней руки магом, который овладел парой-тройкой сильных заклятий.

— ...сли вы уйдете добровольно, то не будет нужды плодить насилие и играть на руку Плети. Всем будет лучше, если люди Лордерона выступят против нежити единым фронтом и барон подходит на роль нашего лидера гораздо лучше вас, потому как сосредоточен на защите непосредственно Лордерона и имеет связи с самим маршалом Гаритосом. — Вигон тем временем принял молчание некроманта за обдумывание его предложения и продолжал пытаться убедить бретонца "Не пороть горячку и послушать голос разума". — А если вы согласитесь и дальше снабжать нас усиливающим зельем, то возможно он даже согласится сделать вас одним из своих советников.

Лицевая часть шлема, который Грегор держал в руке, смялась под пальцами когтистой перчатки, но спустя секунду уроженец Хай-Рока тихо выдохнул и сохраняя полностью бесстрастное выражение, сказал Вигону.

— Ты был хорошим бойцом, сотник. Правда, слишком наивным.

— Эм... Спасибо, наверное. — Удивленно посмотрел на иллюзию немолодой боец, который был знаком с характером бретонца и знал, что к милосердию и миролюбию тот не склонен от слова совсем. — Вы не станете обвинять меня в предательстве?

— Даже и не собирался. — Презрительно фыркнул флегматичный колдун, активируя одни крайне занятные чары, от которых Вигон схватился за сердце, а его лицо начало быстро сереть. — Вы ведь все уже решили, верно? Значит обычные слова тут будут бесполезны...

Из-за того, что власть в поселении он захватил силой, у некроманта изначально не было

большого доверия к Вигону и его людям, а потому он сделал себе небольшую страховку на случай их измены — в усиливающих зельях, помимо основного компонента, был еще один ингредиент, который по желанию бретонца запускал процесс быстрого омертвления тела.

То, что ранее давало людям жизненную силу, резко поменяло свою полярность. И прямо сейчас все ополченцы Больших Дубков быстро превращались в своеобразные подобия умертвий — "спящие" до этого момента чары Мадаава не давали их душам покинуть вместилище, но при этом мертвое тело переходило под контроль некроманта.

" — Хочешь знать, что будет дальше, сотник?" — Активировав несколько спрятанных в поселении Ловушек Душ, некромант создал ментальный канал с душой Вигона, бившейся в сковавших её магических путах. — " Вы перебьете всех жителей Больших Дубков, после чего их тела станут ресурсом, а души будут принадлежать мне. К слову, тебя и остальных изменников ждет участь ничуть не лучше. Я выжиму вас такой степени, что ваш разум расколется, а в мертвой оболочке останутся лишь самые базовые рефлексy — как правило те, которые ты так старательно вбивал в головы своим подчиненным. Иными словами: сражаться за меня вы продолжите, но сделать что-либо кроме этого — уже не сможете. Надеюсь, теперь ты понял, к чему приводит измена своему господину. Поэтому наслаждайся своими последними мгновениями. Вскоре я лишу тебя и этой возможности..."

Разорвав ментальный канал, Грегор телепортировался обратно в свой рабочий кабинет и усевшись в каменное кресло, прикрыл ладонью глаза.

" — Жители Азерота вообще знают, что такое верность слову? Вот вроде бы не полные кретины и должны понимать, чем может быть чревато нарушение договоренностей — но стоило мне только на пару месяцев оставить этих идиотов без присмотра, как они тут же решили, что у них есть какой-то выбор. Если и Мор'Джинн за это время каким-то образом смог избавиться от метки договора, то я уже даже не удивлюсь..." — Взглянув на шлем, лицевую маску которого он смял в порыве ярости, бретонец тяжело вздохнул. — " Теперь еще и починкой придется целый день заниматься, причем кропотливой и довольно утомительной, потому как запасы Черного Железа остались у высших эльфов и создать новую маску мне банально не из чего. Идея пойти по стопам Пылающего Легиона и сжечь этот жалкий мирок Ситису на потеху становится с каждым днем все заманчивее..."

Мотнув головой, Грегор отогнал от себя порожденные секундной слабостью мысли и внимательнее рассмотрев шлем, отправился в кузню, где работали его костяные слуги.

" — Как бы то ни было — сделанного не исправить. Во всяком случае не мне. Да, из-за глупости отдельно взятого офицера я потерял поселение, в которое вложил немало сил и осложнил отношения с выжившими людьми Лордерона, но в произошедшем есть и плюсы — теперь у меня есть почти полтысячи умертвий, запас душ пополнится за счет жителей Больших Дубков и вдобавок ко всему прочему, будет из кого создать новых скелетов-рабочих. Там вроде как почти полторы тысячи жителей было, вычитаем пару-тройку сотен детей, скелеты которых не годятся для создания полноценной нежити и пойдут в лучшем случае по соотношению один к двум..." — Прикинув плюсы и минусы от сложившейся ситуации, некромант тихо хмыкнул. — "На самом деле все складывается не так уж и плохо. Если посмотреть с другой стороны — то одна проблема решила другую. Потеря Больших Дубков, это, конечно, неприятно, но если вдуматься — то долго контролировать этих людей я все равно бы не смог, потому как эльфы знали о их местоположении и вполне могли устроить где-нибудь рядом засаду. Теперь главное подчистить все хвосты, чтобы остроухие следопыты не поняли, где находится моя лаборатория..."

Мысленно приказав мертвым воинам Вигона устроить после себя пожар, что должен был скрыть все следы, Грегор громко выдохнул и начал создавать заклятье пространственного перехода. Обычный портал уроженец Хай-Рока мог открыть буквально движением ладони, но вот стабильный пространственный переход, конечную точку которого не смогли бы отследить остроухие чародеи, сотворить было не так-то просто даже для Мадаава.

" — Насыщенный день. Послушал угрозы Аспекта Жизни, отдал распоряжения Мор'Джинну, потерял единственное подконтрольное людское поселение, из-за чего устроил в нем же кровавую резню — причем сделал все это меньше, чем за час и не покидая своей лаборатории. Почему-то сейчас мне кажется, что я так и не покинул Нирн..."

Шепот и тихие разговоры гуляли среди сотен лесных троллей, что окружили огромный каменный зиккурат, который оцепило кольцо из мертвых стражей и на вершине которого предводитель племени Огненного Черепа готовился призвать своего духовного покровителя.

Большая часть собравшихся испытывала сильное волнение, потому как еще совсем недавно они были частью племени Серого Ветра и даже не думали, что вскоре им придется перейти под руку совсем еще молодого вождя Мор'Джинна.

Хотя племя Огненного Черепа быстро росло и с каждым днем подминало под себя все больше территории, мощь его была не так уж велика, и в основном опиралась на мертвых воинов, да магическую силу лидера. Но после того, как сын Каз'Кара — лидера племени Северного Ветра, пал от руки молодого говорящего с духами, Мор'Джинн не стал переходить в наступление и вместо того, чтобы впустую гробить воинов в этом противостоянии, переманил на свою сторону Вир'Джинна и Вур'Джинна — двух из трех оставшихся шаманов Северного Ветра, бывших по совместительству еще и братьями-близнецами.

Остальные тролли поняли, что против такой силы Каз'Кар никак не выстоит и в темную ночь, его вместе с семьей убили переметнувшиеся на сторону заговорщиков охранники, ну а единственный шаман, что не принимал участия в заговоре, не стал бороться с предателями и сбежал сразу же, как только почуял, что пахнет жареным.

И теперь Мор'Джинн, собирался сделать то, ради чего, собственно, племя Северного Ветра и решило перейти на сторону молодого вождя — призвать Великого Огненного Черепа.

Братья-шаманы не были дураками и прекрасно видели, что после того, как Каз'Кар в своей гордыне сильно оскорбил их Лоа, дела Северного Ветра пошли неважно. Причем неважно настолько, что вскоре они могли стать жертвами на алтаре у многочисленных соседей, которым-то их духи напротив — очень даже благоволили.

Иными словами: если бы за Мор'Джинном не маячила мрачная тень его покровителя, то Вир'Джинн с Вур'Джинном даже не подумали бы предавать своего прошлого вождя. Да, предводитель племени Огненного Черепа был довольно сильным шаманом и мог управлять мертвыми телами, словно куклами, но в ином случае этого было бы недостаточно.

И сейчас настал тот момент, когда говорящий с духами должен был делом доказать свое право на власть и призвать Великого Лоа, дабы тот одарил племя своей милостью.

Гар'Джинн — ближайший сподвижник молодого вождя, уже сторожил десяток высших эльфиек, тщательно отобранных для жертвоприношения и скованных в данный момент длинной цепью.

Побывав в рабстве у лесных троллей и лишь чудом не угодив в котел к этим свирепым

созданиям, выглядели остроухие девушки далеко не лучшим образом. И это при том, что братья-шаманы их подлечили, убрав следы побоев, а многочисленные жены близнецов разукрасили их ритуальными символами и облачили в пестрые наряды.

Молодой вождь сказал, что его хозяина больше интересовало качество душ, а на мелкие детали Великий Огненный Череп совершенно не обращал внимания, но остальных троллей это не сильно успокаивало, ведь по словам того же Мор'Джинна — Огненный Череп имел постоянное вместилище в материальном мире и большую часть времени пребывал именно в нем, а не в мире духов. Это заставляло племя беспокоиться, потому как Лоа, что могли долгое время находиться среди живых, считались одними из самых сильных и договориться с такими было ну очень сложно.

А они еще и воевать с ним пытались...

— Пора.

Прислушавшись к чему-то, молодой вождь племени Огненного Черепа встал в центр рунической фигуры и начал нараспев читать длинное заклинание, смысл которого ускользал от разума шаманов. Впрочем, братьев это не слишком удивляло — Лоа Зул-Амана были крайне разнообразны и могли призываться самыми разнообразными способами.

И вскоре действия Мор'Джинна дали результат — внезапно все лесные тролли, столпившиеся вокруг пирамиды, почувствовали себя так, словно они оказались глубоко под толщей воды. Тягостное чувство сковало сердца жителей Зул-Амана, заставив самых слабых потерять сознание и источником его была именно верхушка пирамиды, на которой юный вождь проводил ритуал призыва.

Следом за этим давлением пришел огонь.

Столб ревущего пламени вознесся к небесам, заставив клыкастых дикарей прикрыть глаза и скрывая в алых всполохах верхушку зиккурата, а когда буйство свирепой стихии стихло, в нарисованном Мор'Джинном руническом круге стоял огромный воин с ног до головы закованный в массивные и местами раскаленные черные латы. Голову его скрывал закрытый шлем, лицевая часть которого была выполнена в виде человеческого черепа с пылающими огнем глазницами, а в отведенной в сторону руке незнакомца была большая коса, с покрытыми рунами лезвием.

— Хозяин... — Уважительно поклонился гостю вождь племени Огненного Черепа, пока стоявшие позади него шаманы начинали стремительно бледнеть.

Вур'Джинн и Вир'Джинн видели, чем занимается их новый вождь и прекрасно понимали, что Лоа, которому тот служит, будет непременно связан со смертью, но то, что нашептали братьям-шаманам прислуживающие им духи...

Если в материальном мире Великий Огненный Череп выглядел как воин в темных латах, то в духовном спектре это была натуральная дыра, постепенно втягивающая себя энергию из окружающего пространства. Боль терзаемых душ и незримая обычным глазом аура смерти окружала Лоа непроглядным темным саваном, приводя шаманов в натуральный ужас, а по краям духовного тела закованного в металл великана, словно кайма по мантии, шла полоска огненной энергии.

— О Великий Огненный Череп, я нижайше прошу вас принять подношения, которые мы вам приготовили! — Щелкнув пальцами, молодой вождь подал знак своему помощнику, и дернув цепью, Гар'Джинн вывел эльфиек вперед. — Эти десять дев из народа высших эльфов были отобраны лично мной — энергия их душ должна прийти к вам по вкусу...

Тихо хмыкнув, Огненный Череп поднял когтистую латную перчатку и над рядами

заороженно наблюдающих за таинством троллей пронесли истощенные крики остроухих девушек, тела которых иссыхали прямо на глазах, а жизненная сила, покидающая их тела вместе с душами, перетекала в Лоа и исчезала где-то в недрах его черного доспеха.

Через несколько мгновений на изрисованный рунами камень упали лишь мертвые высушенные до костей скелеты.

— Неплохо... — Спокойный и лишенный каких бы то ни было эмоций голос раздался в головах лесных троллей, заставив их облегченно выдохнуть — жертва была принята Лоа, а это значило, что буря миновала и вскоре их дела пойдут в гору. — Совсем неплохо. Я доволен вашими подношениями и в знак своего расположения дарю вам это...

Пара кинжалов в простых ножнах, что висели на поясе Огненного Черепа, воспарили в воздух и замерли перед напрягшимися от такого внимания близнецами.

— Эти ритуальные клинки были созданы моей рукой. Они позволят вам подносить мне души убитых врагов и в награду за это ваша связь с миром духов будет становиться сильнее с каждой новой жертвой. — После этих слов близнецы синхронно цапнули кинжалы и как только они это сделали, в воздухе раздалось тихое шипение — руническое клеймо, вытравленное на рукояти оружия, вспыхнуло огнем, выжигая свой узор на ладонях шаманов, которые хоть и сдержали стоны, но стали глядеть на воина с огромным подозрением. — Но я не дарю свои творения кому попало. Эти руны станут символом того, что кинжалы принадлежат вам и только вам. А вы — принадлежите мне.

После этих слов братья быстро успокоились — Лоа любил тем или иным способом "метить" угодивших им последователей и подобное клеймо, несмотря на всю таящуюся в нем опасность, было в среде Зул-Амана символом большого почета и уважения, потому как далеко не каждый лесной тролль удостоивался столь пристального внимания духовных существ.

— Теперь ты, Гар'Джинн...

— Я-я, господин? — От взгляда источающих пламя прорезей шлема, рослый дикарь аж икнул. Шаманом или вождем он не был — лишь умелым воином, а потому чем он мог привлечь к себе внимание Огненного Черепа клыкастому дикарю было решительно непонятно.

— Мой верный слуга... — Когтистая перчатка указала в сторону Мор'Джинна. — Очень высоко о тебе отзывался. Но к несчастью для тебя, вождь в племени может быть только один. И это не ты...

Побледневший воин подумал, что его сейчас будут убивать и на какой-то миг его трехпалая рука дернулась к висевшему на поясе топору, но спустя мгновение он отрицательно покачал головой и подняв голову, бесстрашно посмотрел на Лоа, показывая, что он совершенно не боится собственной смерти.

— Прекрасно. — Вопреки опасениям рослого лесного тролля Огненный Череп не стал его убивать и вместо этого лишь одобрительно качнул головой. — Ты не лишен рассудка, и я найду применение твоим навыкам. Вождем тебе не быть, но я собираюсь создать личную гвардию и ей будет нужен сильный предводитель. Твоим первым заданием будет отобрать среди воинов племени пять десятков самых умелых бойцов, которые будут достойны того могущества, что я собираюсь им дать.

— Благодарю за оказанную мне честь, Великий Лоа! — Преклонил колено перед Огненным Черепом ошарашенный таким исходом рослый тролль, что возвышался над облаченным в металл воином на добрую голову. — Я не подведу вас и найду самых свирепых

троллей среди всего Зул-Амана!

— Посмотрим. — Сухо ответил ему Огненный Череп и повернулся к молодому вождю, что его призвал. — Мор'Джинн...

— О, мне ничего не нужно, хозяин! — Протестуяще замахал говорящий с духами, поправляя закрывающую лицо маску. — И я так еще не рассчитался за те знания, что вы мне открыли! Большого дара, чем это, и придумать нельзя!

— Рад, что ты это понимаешь. Впрочем, поощрение ты все же заслужил и чуть позже тебя будет ждать дополнительная награда. — Не меня интонации ответил ему Лоа, после чего вышел вперед и обвел взглядом горящих "глаз" собравшихся вокруг зиккурата лесных троллей. — Мой слуга хорошо поработал, собирая вас в единое племя... Но этого мало. Да, я обращаюсь к вам, лесные тролли Зул-Амана! — Тихий и спокойный голос, звучащий в головах клыкастых дикарей, начал набирать силу, словно рокот горной лавины. — Сейчас вы являетесь лишь тенью своего бывшего величия! Вы слабы, разобщены и служите примитивным божкам, что упиваются своей ничтожностью! Но вскоре это изменится... — Голос сперва стал тише, а затем ударил по лесным троллям с новой силой. — Словами или кровью, живыми или мертвыми, но все племена объединятся под единым знаменем! Моим знаменем! И в тот день, когда это случится, вы выйдете из лесов Зул-Амана и обрушите свой гнев на тех, кто тысячелетиями проливал кровь вашего народа! На тех, кто много веков назад разрушил империю Амани! На кель'дорай! — При упоминании высших эльфов в глазах лесных троллей загорелся огонек свирепой злобы — не существовало во вселенной такого врага, которого жители Зул-Амана ненавидели бы сильнее, чем живущего на западе остроухого соседа, что отнял у их расы как большую часть земли, так и будущее, превратив некогда процветающую империю в сборище враждебных друг другу дикарских племен. — Вы вернете себе то, что принадлежит вашему народу и сотрете кель'дорай с лица Азерота! Я — Грегори Мадаав! Я — Великий Огненный Череп! Я — ваш владыка и такова моя воля!

Глава 30. Стороны силы

Исполинских размеров корабль медленно плыл по орбите изуродованного скверной Аргуса.

Родной мир эредаров, некогда являвший собой прекрасное и величественное место, ныне представлял из себя довольно удручающее зрелище. Там где раньше кипела жизнь и всюю цвела природа, ныне пролегли разломы, в которых пылал огонь демонической Скверны, а многочисленные города-библиотеки, ранее служившие приютом для тысяч магов, сейчас стали руинами, по которым бродили голодные твари, порожденные Круговертью Пустоты.

Но предводителей Пылающего Легиона, что находились на флагмане Кил'Джедена, это совершенно не волновало. Саргерас исполнил свою часть сделки и теперь энергия Скверны текла по жилам эредаров, наделяя представителей одной из самых магически одаренных рас во вселенной совершенно невообразимым могуществом.

Большей части низших созданий могло показаться, что гибель родного мира обошлась жителям Аргуса слишком дорого, но лидеры древнего народа, что существовал чуть ли не с момента сотворения вселенной, считали иначе. По мнению генералов Пылающего Легиона договор с Падшим Титаном привел их расу именно на то место, которое они заслуживали.

Великий Поход до края самого мироздания! Сомн демонических орд, волной всепоглощающего разрушения сметающий все на своем пути! И мириады миров, сгорающие в потоках демонического пламени!

Сколько смертных созданий могло похвастать столь великой жизненной целью?

Конечно, в глазах большей части Вселенной Пылающий Легион был не более чем сборищем безумных кровожадных тварей и отчасти это было действительно так — низшие демоны и в самом деле представляли из себя клубок грубой, примитивной силы, ведомый лишь жаждой всепоглощающего разрушения.

Но для Саргераса демоны были лишь инструментом, который прекрасно служил его цели — уничтожению всего, что могло попасть под влияние Повелителей Бездны и служащих им Древних Богов. Один за другим миры падали под натиском Пылающего Легиона и эредары, стоящие во главе несметных полчищ демонов, еще тысячелетия назад поняли, что обладание столь огромной силой стоило Аргуса, который был принесен в жертву Падшему Титану.

Хотя был один мир, что уже дважды каким-то чудом смог отразить натиск Легиона...

— Владыка не слишком доволен той скоростью, с которой продвигается текущее вторжение, Кил'Джеден. — Эредар с светло-синей кожей, стоявший рядом с висевшим в воздухе изображением Азерота, повернулся к своему собрату, что в отличие от него, имел привычный, для большинства оскверненных уроженцев Аргуса, алый окрас. — Саргерас говорит, что мы действуем слишком медленно и я склонен разделять его мнение. По изначальному плану, твоя мертвая марионетка уже должна была начать ритуал призыва, но Нер'Зул еще даже не добрался до Солнечного Колодца. Надеюсь, мне не нужно тебе напоминать, что без силы этого осколка Источника Вечности мы не сможем создать достаточно устойчивый портал для ритуала призыва?

Архимонд Осквернитель.

Некогда он был частью правящего эредарами триумvirата и властвовал над Аргусом вместе со своими товарищами — Кил'Джеденем и Веленом. Но когда Саргерас пришел к древнему народу с щедрым предложением, последний из тройки проявил слабость, предав свой народ и сбежав с кучкой жалких отщепенцев на межпространственном корабле, который ему услужливо предоставил кто-то из На'ару.

В тот день некогда единый народ эредаров раскололся на части.

Но в отличие от того же Кил'Джедена, который поклялся уничтожить отвернувшегося от них Велена, Осквернителю было плевать как на этого самозваного пророка, так и на тех отбросов, что в собственном скудоумии решили воспротивиться воле Падшего Титана и пошли путем Света.

Все, что волновало Архимонда — это личное могущество, которое он собирался увеличить, поглотив Мировое Древо.

Ночные Эльфы с Аспектами постарались на славу, скрыв энергию возрожденного Источника Вечности с помощью разросшегося до титанических размеров примитивного сорняка. Но, к несчастью для защитников Азерота, демоны уже знали как об Нордрассиле, так и о том, что питало его корни. И у предводителей Пылающего Легиона уже был готов план, ключевым звеном которого был призыв Архимонда в этот мир.

Который уже пару месяцев как должен был состояться, но из-за того, что нежить не смогла справиться с возложенной на неё задачей, предводители Пылающего Легиона были вынуждены пристально следить за событиями.

— Не будь таким поспешным, Архимонд... — В отличие от Осквернителя, который был, мягко говоря, не самым терпеливым созданием и привык решать все проблемы исключительно силой, Кил'Джеден предпочитал более тонкий подход и за все сложносоставные долгосрочные планы в Легионе отвечал именно он. — Не забывай, что мы уже два раза потерпели крах, пытаясь действовать твоими любимыми методами и...

— Не пытайся свалить свою вину на другого и запудрить мне голову, Кил'Джеден! — Резко взмахнув рукой, перебил его синий эредар. — Мы еще ни разу не действовали "Моими методами"! Десять тысяч лет назад все пошло прахом лишь из-за того, что эти смертные ничтожества решили ударить по Источнику Вечности и устроили катаклизм, расколовший континент на части! А осквернение орков, что не смогли справиться даже с жителями Восточных Королевств — было твоей идеей, пусть даже продавил ты её через моего Маннорота!

— Тем не менее, во времена первого вторжения именно ты командовал нашими войсками в Азероте... — Плавно "съехал" с темы поражения Орды Искуситель, свернуло русло их разговора в сторону Войны Древних, где авангардом вторжения командовал именно Осквернитель. — Что привело к тому, что большая часть кал'дорай восстала против Азшары до того, как наш владыка смог пройти через портал. Или ты хочешь сказать, что в провале вторжения виноват именно Саргерас?

Хотя оба эредара были невероятно могущественными созданиями, тягаться в силе с Падшим Титаном для них было чистой воды самоубийством, потому как сила последнего была воистину безгранична. И Архимонд, что являлся правой рукой повелителя Пылающего Легиона, даже несмотря на свою огромную гордыню, признавал это. Ну а Кил'Джеден просто был достаточно умен, чтобы не оспаривать власть своего синекожего друга и довольствовался постом левой руки Саргераса.

Кто из эредаров был сильнее в прямом противостоянии сказать было сложно, но оба

заместителя Падшего Титана сходились во мнении, что сражаться друг с другом было бессмысленно и даже опасно, потому как повелитель Пылающего Легиона мог не оценить такого поступка и просто казнить победителя за неподчинение.

— Нет... Я не настолько глуп, чтобы обвинять в провале нашего владыку. — Упоминание Саргераса и намек на то, что он пытается обвинить в чем-то Падшего Титана довольно быстро остудили вспыльчивого эредара, заставив Искусителя мысленно усмехнуться — несмотря на огромную силу и невероятный, даже по меркам их народа, интеллект, Архимонд порой был до ужаса примитивен. — Но это не отменяет того факта, что твоя ставка на нежить не оправдалась в должной мере. И еще неизвестно, к чему приведут действия Плети...

Переведя взгляд горящих пламенем Скверны глаз на иллюзию Азерота, Осквернитель уже в куда более спокойном тоне продолжил.

— Аспекты уже знают о нашем возвращении. Если они смогут объединить низшие расы Азерота под единым командованием, то это сильно осложнит наше вторжение.

— Кто объединит? Прислужники давно погибших Титанов? — На это Кил'Джеден только хрипло расхохотался. Будучи первоклассным манипулятором, он хорошо представлял себе как сложно будет кому-то собрать вместе те разношерстные расы, которые уже много столетий точили друг на друга зубы. — Друг мой, ты ведь помнишь, что из себя представляют эти чешуйчатые ящерицы? Они даже друг с другом-то с трудом договариваются, а смертные расы уже давно забыли, что такое Пылающий Легион. Не забывай — во время второго нашествия жители Азерота противостояли лишь оркам, да паре мелких демонов, которых могли призвать чернокнижники зеленокожих. Они не ощущали на себе всю мощь нашего гнева и не готовы к этой битве. И не будут готовы, если мы правильно разыграем имеющиеся у нас на руках козыри...

Искуситель взмахнул рукой и иллюзия Азерота сменилась на изображение нескольких офицеров Пылающего Легиона.

— Повелители Ужаса слишком сильно погружаются в интриги и это может выйти нам боком. — При виде сородичей Малгануса Архимонд недовольно поморщился. — Не спорю, натрезимы хорошо поработали в Нордсколе, истребив королевство жуков, но сейчас Плеть терпит одно поражение за другим. Ты все еще уверен, что сделать ставку на мертвецов было хорошей идеей?

Некромантию в Пылающем Легионе не слишком жаловали и дело тут было не в том, что демоны в ней просто не разбирались.

Эредары, что отвечали за магическую мощь воинства Павшего Титана и копили магические знания чуть ли не с момента появления своей расы, были сведущи практически во всех существующих направлениях чародейского ремесла. И само-собой, искусство поднятия мертвых также было им хорошо знакомо.

Просто большого толка от него демонам не было. Некромантия в их руках была банально не так эффективна, как обычная работа с энергией Скверны.

Да, Кил'Джеден придумал, как с помощью глыбы льда из Круговерти Пустоты и истерзанного духа Нер'Зула сотворить кукловода для полчищ мертвых тварей, но... По меркам Пылающего Легиона армия у Плети была просто смехотворной и годилась лишь в качестве смазки для клинков, которую можно кинуть на врага, чтобы измотать его перед настоящим наступлением.

Единственным преимуществом мертвецов было то, что в отличие от демонов их не

нужно было призывать на Азерот — Нер'Зул создавал солдатов прямо из жителей этого мира.

— Первое время нежить показывала довольно неплохие результаты... — Хмыкнув, начал Кил'Джеден, но Осквернитель вновь его перебил.

— Речь не про то, что было раньше, а про то, что происходит прямо сейчас! Из-за того, что Тихондрий слишком увлекся своими интригами, Аспект Жизни прознала про наше возвращение! Как куча мертвых марионеток планирует решить этот вопрос?

Скосив налитые зеленым светом глаза в сторону и посмотрев своему собеседнику за спину, Искуситель хитро ухмыльнулся.

— Можешь спросить у него об этом сам...

Обернувшись, синий эредар недовольно фыркнул — позади него находился склонившийся в поклоне Тихондрий, что прибыв к генералам Пылающего Легиона для личного доклада, увидел их беседу и благоразумно решил дождаться её окончания, дабы не попасть архидемонам под горячую руку. И так как в навыках скрытности Повелителям Ужаса мало кто мог составить конкуренцию — распаленный Осквернитель его появление банально не заметил, потому как с начала вторжения натрезимы были, что называется, на боевом посту и маскировку держали все время и во всех спектрах.

— Тихондрий... Ты вовремя. — Слегка прищутив глаза, Осквернитель жестом приказал Повелителю Ужаса встать. — Мы как раз желали узнать отчет о последних событиях в Кель-Таласе. Бальназар уже успел рассказать мне, что вы задумали, но от тебя я хотел бы услышать подробности. Как продвигаются дела Плети?

— Несмотря на ряд сложностей, мы смогли достигнуть серьезных успехов, господин... — Подобострастно ответил ему Повелитель Ужаса.

Тихондрий знал, что говорить заместителям Саргераса о том, что драконы засели в Кель-Таласе и в ближайшее время уходить из него не планируют, будет не слишком разумно, ведь за такой крупный провал тот же Архимонд мог казнить его прямо на месте.

Но вместе с этим старший натрезим отчетливо понимал, что врать напрямую этим двум эредарам было попросту опасно — бывшие правители Аргуса съели не одну собаку в деле политики и лицемерия. И если Архимонд Осквернитель в последние тысячелетия был сосредоточен исключительно на своем магическом развитии, а потому мог не обратить внимания на мелкие, но крайне важные детали, то Кил'Джеден... Провести того, кто по праву носил прозвище Искуситель и являлся главным интриганом Пылающего Легиона было не в пример сложнее.

А потому Тихондрий выбрал промежуточную позицию, что давала ему некоторое пространство для маневра — следовало говорить правду, но только ту, чтоставляла его в выгодном для Легиона свете.

— Серьезные успехи? — На лице Архимонда не дрогнул ни один мускул, но тон голоса эредара резко изменился и не в лучшую (Для Повелителя Ужаса) сторону. — Плеть уже который месяц топчется на месте. Драконы из Красной Стаи узнали о нашем появлении. И ты говоришь мне о каких-то успехах?

— Мой господин, я признаю, что с привлечением внимания произошел небольшой... — Натрезим махнул в воздухе когтями, подбирая подходящее слово. — Казус, но результат, к которому он привел оказался куда как полезней. Наши информаторы из рядов кель'дорай сообщают, что тот проблемный чужак, из-за которого провалилось несколько наступлений на Луносвет, не только перестал защищать высших эльфов, но и покинул их лагерь, по пути

перебив множество следопытов, часть которых была личными слугами магистров. Причем я хотел бы отметить одну деталь...

Посмотрев на хозяина корабля и получив от него разрешающий кивок, Тихондрий взмахнул когтями и в воздухе повисла иллюзия того, как воины Кель-Таласа снимают с торчащих из земли белых кольев нанизанные на них детские трупы.

— Кель'дорай решили воспользоваться передышкой и в тот момент в лагере было много посторонних. В основном это были женщины и дети. — Повелитель Ужаса позволил себе сделать намек на кровожадный оскал. — Наш "герой" перед уходом вырезал всех, до кого только смог дотянуться. А руки у него оказались неожиданно длинными.

Несколько мгновений эредары задумчиво разглядывали картину, что продемонстрировал им натрезим, а затем Осквернитель презрительно фыркнул.

— И что это дает Пылающему Легиону? Ну убил какой-то колдун кучку жалких смертных... У нас большая часть демонов может устроить резню ничуть не хуже.

— Позволь мне с тобой не согласиться, Архимонд. — Неожиданно встал на сторону Тихондрия второй заместитель Падшего Титана. — Далек не каждый демон может справиться с древним драконом в одиночку и раз он демонстрирует столь впечатляющую жестокость, то... — Искуситель сделал небольшую паузу, давая собеседникам возможность догадаться, о чем он сейчас ведет речь. — Возможно ему найдется место в Пылающем Легионе. — Кил'Джеден задумчиво провел рукой по подбородку. — Хотя чужак и отказался от того, чтобы присоединиться к нам — непреклонных смертных не существует в природе и надо лишь подобрать правильный ключ к этому замку. Пожалуй, я даже займусь этим лично... Но все это может подождать. Что там с Плетью?

— С учетом того, как высшие эльфы ценят жизни своих соплеменников, они не смогут оставить такую резню без ответа, а это значит, что у одного из сильнейших государств Восточных Королевств появился крайне опасный противник. Прямо сейчас армии нежити отступили обратно в Лордерон, потому как бороться с Красной Стаей без привлечения кого-то из сильных воинов Легиона — мы просто не в состоянии. Драконы уже выжгли ударный кулак нашей армии и на формирование нового уйдет какое-то время. Но это нам сейчас только на руку. — Повелитель Ужаса искривил губы в кривом подобии усмешки. — Если я не ошибся с оценкой личностных качеств этого чужака, то вскоре у кель'дорай возникнут серьезные проблемы. Аспект Жизни знает о том, кто убил её супруга и не сможет проигнорировать подобное. А пока высшие эльфы совместно с Красной Стаей будут разбираться с последствиями, наш агент среди Совета Магистров обеспечит безопасный коридор к Солнечному Колодцу. После — мы воскресим его силой Кел'Тузада и бросим орды нежити, которых к тому моменту соберет Нер'зул на штурм Даларана. И тут уже будет неважно, чем кончится конфликт эльфийско-драконьего союза с пришлым колдуном — какая бы сторона не победила, мы в любом случае будем в выигрыше.

— Значит ты хочешь отвлечь Аспекта Жизни на этого некроманта и пока они заняты друг другом, добраться до Солнечного Колодца... — Суммируя сказанное Тихондрием, Архимонд покачал головой. — Не буду скрывать — план не самый плохой и чего-то похожего я и ждал от нашего старшего натрезима.

После слов эредара Повелитель Ужаса насторожился — обычно Осквернитель был довольно скуп на награды и подобная похвальба вызывала у Тихондрия лишь подозрения.

— Но он рискованный и слишком растянутый. Мы и так отстаем от изначального графика и ждать, пока эльфы завяжут в борьбе с некромантом...

— С другой стороны — перспектива и впрямь стоит этого ожидания. Если чужак достигнет успеха, то Азерот потеряет Аспекта Жизни. — Возразил ему Кил'Джеден который в отличие от своего собрата, довольно часто поддерживал натрезимов(А точнее — использовал в своих интригах) и в целом был сторонником долгосрочных планов. — И когда тебя призовут, то обустройство плацдарма в Восточных Королевствах пройдет проще. Не забывай, что нам еще предстоит штурм горы Хиджал, а перебросить на Азерот сразу весь Пылающий Легион мы даже с Источником Вечности под рукой не сможем — просто энергии не хватит. И воевать тебе придется с очень ограниченной армией...

— Возьму Маннорота. — Отмахнулся от слов Искусителя синий архидемон. — Он как раз хочет поквитаться с жителями Азерота за прошлое унижение... Ладно. — Повернувшись к склонившемуся в уважительном поклоне натрезиму, сказал Осквернитель. — Раз даже Кил'Джеден считает твой план рабочим, то я дам тебе нужное время. Но Тихондрий... Если что-то пойдет не так, то я буду знать, кто именно в этом виновен и с радостью припомню тебе все твои прошлые провалы.

— Леди Сильвана, я уже в сотый раз вам повторяю... — Принц Кель'Тас, сидящий за заваленным бумагами столом, накрыл лицо ладонями и сделав глубокий вдох, повернулся к стоящей перед ним светловолосой эльфийке. — Я не могу принять вашу отставку и занять место предводителя армии Кель-Таласа на постоянной основе. Можете сколько угодно просить и уговаривать, но я на это не пойду! И в текущей ситуации о том, что вы с отрядом следопытов отправитесь вершить месть за вашу убитую сестру, не может идти и речи. Мы сейчас находимся не в том положении, чтобы отправлять непонятно куда целый отряд и терять при этом одного из самых опытных бойцов. Это понятно, генерал?

— Вполне. — Сухо ответила ему Сильвана, что со слегка нервным видом теребила тетиву перекинутого через плечо лука. — Вы собираетесь совершить ту же самую ошибку, что и Совет Магистров, а именно — недооцениваете Мадаава. Эта тварь в человеческом облике крайне опасна и пока мы с вами душевно беседуем, он копит силы. И можете быть уверены, при первой же возможности некромант нанесет по Кель-Таласу сокрушительный удар, пережить который мы можем и не суметь. Нельзя давать ему время на передышку! Нужно найти этого монстра, пока он не набрал силу и не начал изводить нас под корень! Госпожа Алекстраза.. — Последняя дочь рода Ветрокрылых повернулась к Аспекту Жизни, что сидела в резном кресле, стоявшем в углу кабинета наследного принца и неспешно потягивала молодое вино из богато украшенного фужера. — Ну хоть вы объясните этому венценосному упрямцу, что угроза от Грегора исходит не сильно меньше, чем от Падшего Принца! Вы же первой сказали, что этот некромант заслужил смерть!

В ответ на слова высшей эльфийки Королева Красной Стаи аккуратно поставила посуду на расположенный рядом плетенный столик и повернувшись к предводительнице следопытов Луносвета, осторожно ответила:

— Я не собираюсь отказываться от своих слов, но не могу не заметить, что в словах сына Солнечного Скитальца есть определенная мудрость. Мне кажется, что вас ведет не желание восстановить справедливость и не беспокойство за жителей Кель-Таласа, а банальная месть.

— Странно слышать это от той, что при первой встрече собиралась оторвать некроманту голову в отместку за убитого мужа. — Отвернувшись в сторону, пробурчала Сильвана, заставив лицо Аспекта Жизни застыть, словно восковую маску.

— Я... Буду признательна, если мы не станем больше поднимать эту тему. — В этот момент холод в голосе Алекстразы можно было почувствовать физически. — Во всяком случае, если вы не хотите, чтобы наш союз быстро закончился...

— Прошу прощения за резкие слова леди Сильваны. — Уважительно поклонился Королеве Красной Стаи Кель'Тас. — Надеюсь, вы понимаете, что в ней сейчас говорит не разум, а горечь утраты. — Повернувшись к притихшей Ветрокрылой, наследный принц Кель-Таласа достал из ящика стола большую карту Восточных Королевств и расстелив её на столешнице, позвал к себе генерала. — Похоже, что словами логики до вас сейчас не достучаться, а потому попробуем зайти с другого бока. Допустим... Только допустим, что я согласился на вашу авантюру и отпустил вас с отрядом наиболее опытных следопытов "на охоту". Что вы будете делать дальше?

Светловолосая эльфийка с непониманием посмотрела на сына Анастериана.

— Простите? В каком смысле "Что я буду делать"?

— В прямом. — Пожал плечами ничуть не смутившийся кель'дорай. — Опишите ваши дальнейшие действия после выхода за пределы нашего лагеря. В подробностях.

— Найти и убить эту тварь, что тут неясного?! — Взъерилась на высшего эльфа Сильвана, но тот, тем не менее, сохранял полное хладнокровие. (Чем еще больше злил эльфийку, потому как в эту секунду принц начинал походить на непрошибаемого Мадаава, с его неизменным флегматизмом)

— И все же будьте любезны добавить немного подробностей...

Немного подумав, предводительница следопытов Луносвета указала на точку, расположенную на территории захваченного нежитью Лордерона.

— Первым делом нужно будет проверить ту деревню, в которой его вообще откопали. Сомневаюсь, что некроманта можно будет застать прямо там, но возможно, получится найти подсказку, где его вообще можно искать и...

— И тогда помимо отряда следопытов вам также придется брать с собой несколько бригад рабочих для копания в пепле, потому как людское поселение, что было известно как Большие Дубки, несколько дней назад подверглось нападению и было сожжено дотла. — Сын Анастериана щелкнул пальцами и в воздухе повисла иллюзия пепелища, заполненного обгоревшими островами и почерневшими каменными домами. — Я попросил наших магов взглянуть на это место с помощью чар дальнего видения и они обнаружили это. Непонятно, чьих это рук дело — Плети или самого Мадаава, что решил замести за собой следы. Но как бы то ни было... Я сильно сомневаюсь, что вы сможете найти среди остывших углей и хлопьев пепла какие-либо подсказки.

— В таком случае я буду прочесывать Лордерон до тех пор, пока не найду следы некроманта!

Наследный принц Кель-Таласа и Королева Красной Стаи переглянулись и синхронно вздохнули.

После гибели своей младшей сестры Сильвана словно с цепи сорвалась и буквально пылала желанием отомстить за гибель Верисы и жажда крови в последней дочери рода Ветрокрылых была столь сильна, что заглушала голос разума. Из-за этого Кель'Тасу пришлось воспользоваться правом наследования и временно отстранить светловолосую эльфийку от командования, по причине "серьезной раны, которую леди Сильвана получила в схватке с злобным предателем".

Но эти действия не только не успокоили девушку, а совсем напротив — оказали на

предводительницу следопытов Луносвета строго обратное действие: Сильвана увидела в поступке принца возможность покинуть пост генерала и стала всеми силами пытаться спихнуть защиту земель высших эльфов на сына Анастериана, чтобы у неё появилась возможность отправиться за головой Грегора.

— Госпожа моя... А почему вы так уверены, что некромант прячется в захваченном нежитью королевстве людей? Азерот огромен и это чудовище с тем же успехом может свить себе логово в Черной Горе, Штормграде, Зул-Гурубe, на Островах Эха... Да магу его уровня даже на Калимдоре обосноваться будет не слишком сложно. Откуда такая уверенность в том, что Мадаав решил обосноваться именно в Лордероне?

— Я успела хорошо изучить этого монстра. — Громко фыркнула в ответ светловолосая эльфийка. — Он не станет убегать в другую часть Азерота — слишком гордый для этого. А из соседей у нас только восставшие мертвецы и лесные тролли. И почему-то мне кажется, что клыкастые людоеды Зул-Амана вряд ли примут чужака-человека. Впрочем... — Сильвана указала раскрытой ладонью в сторону задумчивой Алекстразы. — Может быть Аспект Жизни сможет подсказать нам местоположение некроманта? Все-таки вы не так давно с ним общались. А потом весь лагерь несколько дней чувствовал то благоухание...

Лицо Королевы Красной Стаи скривилось так, будто бы она в одиночку съела целый ящик спелых лимонов. (Пребывая в форме эльфийки, само-собой. В виде истинном облике она могла и несколько повод сожрать, не поморщившись)

После того, как костяной жук некроманта взорвался у Алекстразы прямо в руке, ей пришлось целую неделю не покидать возведенных драконами на скорую руку купален, потому как выдержать тот смрад, что остался после самоуничтожения маленькой нежити мог далеко не каждый следопыт — а эти бойцы ввиду своего ремесла постоянно сталкивались с дикарями Зул-Амана и за века сражений нанюхались там всякого.

И что было самое гадкое, эту жуткую вонь не могли убрать даже специальные чистящие заклятья — чары просто "соскальзывали" с Алекстразы, как будто бы с ней все было в полном порядке.

— Если бы госпожа Алекстраза не заметила шпиона некроманта, то мы бы так и не узнали, что за нами следят. — Попытался успокоить Сильвану наследный принц. — Леди Сильвана, я прошу вас помнить, что именно из-за этого наша союзница попала под... — Сын Анастериана сделал небольшую паузу, пытаясь подобрать подходящее слово. — Столь подлую и вероломную атаку.

— Не преувеличивайте, принц Кель'Тас. — Успокаивающе махнула рукой Королева Красной Стаи. — От этой "атаки" пострадала в основном моя гордость. Ваш некромант понимает, что не сможет одолеть Аспекта в честной схватке, а потому прячется и посылает таких вот насекомых. Они неприятны, но не более того... Правда, к сожалению я не смогла отследить связь между мертвой марионеткой и её хозяином, а потому не смогу подсказать, где он сейчас находится.

— А еще Аспект называется... — Тихо фыркнула Сильвана, вызывая со стороны наследного принца тяжелый вздох.

— Я Аспект Жизни, а не Магии. — Спокойно ответила ей Королева Красной Стаи. — Я не особо сведуща в чародейском искусстве, особенно темной его разновидности. Тут мог бы справиться Малигос, но его Стая слишком сильно пострадала и на помощь этого эгоистичного, самовлюбленного затворника рассчитывать не стоит. Его не волнует ничего, кроме магии и... — Неожиданно Аспект Жизни осеклась и после нескольких секунд

молчания, внезапно спросила у последней из рода Ветрокрылых. — Вы говорили, что этот Грегор — чужак из иного мира, так?

— После предательства Грегора я теперь не знаю, чему и верить, но, да — по его собственным словам, этот некромант не житель Азерота. — Согласно кивнула предводительница следопытов Луносвета. — И косвенно это подтверждают наши чародеи. По их словам, магия Мадаава сильно отличается от всего, что они видели. — Светловолосая эльфийка неопределенно пожала плечами. — Хотя с другой стороны, академиков из Даларана или магистров во время осады Первых Врат тут не было и маги у нас в основном сугубо боевые, так что...

— Это неважно.

Постучав коготочками по подлокотнику кресла, Королева Красной Стаи погрузилась в раздумья, ну а высшие эльфы, видя, что Аспекту в голову пришла какая-то идея, сохраняли молчание, дабы ей не мешать.

— Возможно... — Неспешно начала говорить Алекстраза. — Мне удастся уговорить Малигоса оказать нам помощь в поисках этого некроманта.

— Вы же только что говорили, что помощи от Аспекта Магии ждать не стоит? — Сильвана с сомнением посмотрела на предводительницу Красных Драконов.

— Помощи в борьбе с нежитью — да. — Терпеливо начала пояснять кель'дорай Алекстраза. — Малигос крайне эгоистичен, высокомерен и презирает смертных...

— Кого-то это мне напоминает. — Негромко пробормотала Сильвана, но эту реплику проигнорировали как Королева Красной Стаи, так и наследный принц.

— ...нит во всех бедах Азерота. Но вместе с этим Малигос сильно тяготеет к чародейскому ремеслу и фанатично собирает магические знания. Возможно у меня получится на этом сыграть, но особо на успех не рассчитывайте — Аспект Магии эгоист, но не дурак, а наши отношения с момента Войны Древних сильно охладели.

Встав с резного кресла, Королева Красной Стаи направилась в сторону выхода.

— Раньше, чем через пару-тройку недель можете меня не ждать — связаться с этим отшельником будет ой как непросто...

За Аспектом Жизни с грохотом захлопнулась дверь, оставляя высших эльфов наедине. Но молчание, повисшее между Сильваной и Кель'Тасом не продлилось долго, потому как предводительница следопытов Луносвета не собиралась отступать от своей идеи.

— Так... Вы дадите мне отставку?

— Во имя Света! — Не выдержав, наследный принц Кель-Таласа с силой ударил кулаком по столу, а после встал из-за него и ткнул слегка удлинённым ногтем в сторону светловолосой эльфийки. — Леди Сильвана, я понимаю ваше состояние, но даже моему терпению есть пределы! Если вы не прекратите, то я буду вынужден доложить в Луносвет о неподобающем для главнокомандующего поведении.

— Так вперед... — Усмехнулась на это светловолосая эльфийка, скрестив руки на груди. — Тогда меня снимут с поста генерала еще быстрее.

— И вы навлечете позор на весь род Ветрокрылых, включая вашу павшую сестру и двух её сыновей. — Безжалостно добавил сын Анастериана, вызвав у Сильваны тихий рык. — Вы готовы перечеркнуть поколения деяний ваших славных предков ради собственного эгоизма?

— Эгоизма?! Я собираюсь остановить эту тварь до того, как она успеет навредить нашему народу!

— Конечно... И как, простите, вы собираетесь это сделать? — Спросил у неё

кель'дорай, который после вспышки гнева начал понемногу возвращать себе самообладание. — Даже если на секунду представить, что вы каким-то чудом найдете Мадаава... Чем вы собрались его убивать? Этому чудовищу даже два отравленных кинжала в черепе серьезных неудобств не доставили и это при том, что оружие госпожи Верисы было неплохо зачаровано, а сама она лишь чудом сумела подобраться к некроманту незамеченной. — Успокоившись, наследный принц Кель-Таласа — Хотите отправиться в долгосрочный поход за головой убийцы вашей сестры? После всего, что я увидел — я буду последним, кто станет вас за это осуждать. Но вы можете поручиться, что эта затея выгорит? Этот чародей — не самый простой противник и есть довольно приличный шанс того, что после того, как вы его найдете, он поотрывает головы и вам, и всему вашему отряду.

— То есть вы хотите, чтобы я ничего не делала и спустила ему с рук гибель своей младшей сестры? — Опасно сощурила глаза светловолосая эльфийка и Кель'Тас понял, что в общем-то, он находится в очень замкнутом помещении на пару с одним из самых опытных следопытов его народа и что на такой короткой дистанции Сильвана успеет пырнуть его кинжалом быстрее, чем он создаст какие-то серьезные чары. — При том, что сами не так давно чуть ли не требовали от меня, чтобы я его убила?

— Вовсе нет. — Примирияюще поднял руки кель'дорай. — Я также хочу, чтобы некромант ответил за все, что сделал, но предлагаю подойти к этому вопросу более рассудительно. Давайтеждемся возвращения госпожи Алекстразы и чтобы это время не прошло зря, я через свои связи в Даларане постараюсь найти что-то, что с гарантией может прикончить подобного монстра. Ну, или хотя бы повысит ваши шансы на выживание. А пока Аспект Жизни не вернется, мы займемся укреплением защиты Кель-Таласа, потому как нашествие Плети никто не отменял и Мадаав является далеко не единственной угрозой для нашего народа. Идет?

Светловолосая эльфийка только отрицательно покачала головой.

— Как же вы не поймете... Я не хуже вашего понимаю, что шансов в противостоянии с Грегором у меня немного. Но этот некромант является угрозой не сильно меньшей, чем Падший Принц со своей Плетью. Эта тварь буквально за несколько дней смогла создать около двух сотен тяжелых пехотинцев чуть ли не из воздуха и если мы дадим ему время, то вскоре Мадаав вернется во главе целой армии. Этого нельзя допустить!

— Знаете, что я думаю, госпожа? — Тяжело вздохнул Кель'Тас, который уже устал убеждать упрямую женщину в очевидных вещах. — Вам определенно нужен целитель. Эта нездоровая одержимость отдельно взятым некромантом начинает походить на душевную болезнь.

— Да была тут уже одна целительница... — Внезапно на cible Ветрокрылой проступило озарение, а следом за этим генерал широко оскалилась. — Кажется, я знаю, кто сможет привести нас к некроманту...

— Бейтесь отважно, воины Света! — Двуручный молот в руках старого паладина, описал широкую дугу, разбивая на куски сразу нескольких скелетов. — Никакой пощады восставшим мертвецам! Силы Тьмы будут повержены!

Отряд Сайдана Датрохана отчаянно отбивался от окружающей их нежити.

Очередная вылазка на территорию Плети пошла не по плану и теперь вместо освобождения из плена захваченных покойниками людей, бойцы Алого Ордена рисковали пополнить своими трупами бесчисленные ряды войска нежити.

По донесениям разведчиков, перевалочный пункт армии мертвых, в который прибыл караван с рабами, должен был охраняться в лучшем случае сотней вурдалаков, разбавленной парой десятков зомби и скелетов. Плюс к этому можно было добавить около полусотни охранников самого каравана.

И для отряда Датрохана, в котором даже без учета рядовых пехотинцев, одних только рыцарей было аж целых пятнадцать шгук, подобный враг не был хоть сколько-нибудь серьезным противником.

Но на деле ситуация оказалась куда более тяжелой — вместо полутора-двух сотен самых сильных мертвецов, воинов Света встретило натуральное мертвое полчище, которому не было видно ни конца, ни края.

Огромный тесак поганища наотмашь ударил по одному из спешившихся рыцарей, коня которого восставшие мертвецы уже успели прикончить и под скрежет сминаемой брони, рослый воин Алого Ордена отлетел в сторону.

— Сэр Марик, держитесь! — Товарищ раненного рыцаря, лошадь которого еще была жива, пришпорил своего ездового зверя и с боевым кличем ринулся на "мясной танк" — За Свет и Лордерон!

Рыцари людского королевства были крайне грозной силой на поле боя — массивные латы, зачарованные пики и таранный удар разогнанного до предела рослого жеребца делали тяжелых всадников настолько эффективным оружием, что даже такое крепкое творение темной магии, как поганище, не являлось для этих воителей серьезным противником.

Во всяком случае — в единичном варианте.

Врезавшись с разгона в сшитую из разных кусков тушу, покрытый металлической броней конь заставил поганище пошатнуться, а последовавший за этим удар зачарованной пики, что пришелся монстру прямо в налитый злобой глаз, пронзил голову нежити насквозь и её массивная туша с грохотом рухнула на залитую кровью траву.

— Господин Датрохан, сэру Марику срочно нужен целитель! — Выхватив свободной рукой находящийся в ножнах клинок, рыцарь начал крушить мертвецов, рвущихся к его раненому товарищу. — Прочь, мерзкие твари! Сегодня вам не грозит отведать плоти рыцарей Лордерона!

Длинный меч мелькал в руке разъяренного воителя, словно молния, боевой конь под ним с громким ржанием прыгал прямо в гущу скалящихся и рычащих вурдалаков, давя хрупкую нежить своей огромной массой и топча её подкованными копытами, а зачарованная пика раз за разом опускалась на головы восставших мертвецов, превращая их черепа в гниющие осколки — в руках закаленного и опытного бойца зачарованное рыцарское копье было не только прекрасным оружием для таранного удара, но и являлось неплохим таким аналогом дубины, потому как сломать покрытое рунами трехметровое древко было ой как непросто.

— Во имя Света! — Воздев свой молот к небесам, Датрохан направил в сторону раненого поток целительной энергии и спустя пару мгновений тот открыл глаза, после чего поднялся на ноги и сокрушительным ударом латного кулака, разбил скелета, что догадался обойти буйствующего рыцаря и подкрадывался к поверженному бойцу с тыла.

— Демоны, клинок при падении выронил! — Злобно выругавшись, Марик огляделся по сторонам и заметил лежащий неподалеку большой щит, края которого были обиты металлической полосой. — О, то, что надо! — Надев его себе на руку, рослый воин издал боевой рев, которому позавидовал бы и оскверненный орк, а затем словно живой таран,

рванул на выручку к прикрывавшему его тело рыцарю, на которого насело сразу два десятка жадных до мяса тварей. — Сэр Тираголь, не забирайте себе всю славу — я уже иду!

Облаченный в зачарованные латы верзила, даже потеряв своего верного коня и клинок, не стал слабее — напротив, он словно волнорез, прокладывая себе путь через ряды восставших мертвецов, сокрушая всех, кто стоял у него на пути. Ростовый щит ломал хрупкие тела гулей, практически не встречая сопротивления, а латный кулак выступал в роли палицы, играючи кроша кости скелетов.

Видя подобную доблесть, упавшие было духом пехотинцы воспряли вновь и выстроившись в клин, двинулись следом за сэром Мариком, что встал на острие и бесстрашно шел вперед, повергая одного врага за другим.

— Свет придаст нам силы! — По пути к ним присоединился и старый паладин, который наконец-то смог отбиться от тройки поганищ, что насела на него сразу же после исцеления рыцаря. — Сомкните щиты, воины Алого Ордена! Мы непременно одолеем силы Тьмы!

Благодаря силе рыцаря и поддержке со стороны старого паладина, остатки отряда Датрохана смогли прорваться к сэру Тираголю, который к этому времени уже успел лишиться пики и коня: оружие воителя просто застряло в голове очередного поганища, а могучему зверю прямо в голову плюнул кислотой костяной паук, забравшийся на оскверненное порчей дерево.

— Не так быстро, костяшка! — Подскочив к рухнувшему товарищу, сэр Марик прикрыл его щитом от следующего плевка и прежде, чем мертвое многоногое успело отступить, метнул в него свое импровизированное оружие — обитый металлом щит пробил грудную клетку костяного паука и нежить без единого звука рухнула на землю. — Брат, не смей забирать себе все подвиги!

— Тебе бы только покрасоваться... — Приняв протянутую ему руку, рыцарь поднялся на ноги и осмотревшись по сторонам, обратился к Датрохану. — Господин, можете считать меня трусом, но мне кажется, что нам надо отступить...

Воины Алого Ордена перебили первую волну нападающей на них нежити, но вдали уже виднелись спешащие к ним оравы вурдалаков, за спинами которых возвышались огромные и перештопаные тела поганищ, а над всей этой дохлой оравой порхало столько горгулий, что даже неукротимый сэр Марик пораженно присвистнул.

Против такой орды уцелевшие воины Алого Ордена не имели никаких шансов, как бы они не были воодушевлены: не считая самого паладина, после первого боя от отряда Датрохана осталось лишь три неполных десятка пехотинцев, часть которых к тому же была сильно ранена, да два спешенных рыцаря — сэр Тираголь и сэр Марик. А для хотя бы призрачного шанса на победу в этой ситуации требовался как минимум полк тяжелой пехоты.

— Две сотни, значит... Когда мы отсюда выберемся, у меня будет долгий разговор с нашими разведчиками. — Закинув тяжелый молот на плечо, Сайдан провел рукавицей по челюсти, в которую пришелся удар вооруженного булавой скелета — почувствовав, что один из пострадавших зубов держался уже буквально на честном слове, резким тычком выбил его окончательно и вместе с кровью выплюнул в сторону. — Тьфу! Поздновато нам уже бежать, сэр Тираголь. Там вурдалаков целая прорва, а у нас все кони полегли... Догонят.

Осматриваясь по сторонам, старый паладин начал искать выход из положения и тут ему попало на глаза главное здание перевалочного пункта Плети, охрана которого уже была перебита воинами Алого Ордена и в котором, по идее, должны были содержаться

прибывшие с караваном пленники. Здание выглядело как давно заброшенная церковь, в которых любили обосновываться некроманты низшего звена, но что сейчас было куда более важно — у него были крепкие каменные стены и узкие окна-бойницы, в которые не могла пролезть нежить.

— Забаррикадируемся там. — Указал своим молотом на здание Датрохан. — И будем держать оборону до подхода подкрепления. Если повезет, то в тамошнем подвале еще останутся живые пленники, которых мы сможем освободить и которые помогут нам в битве с нежитью. — Воздев оружие к небесам, старый паладин устремился вперед. — За мной воины Света! Для нас еще не все потеряно!

Добравшись до заброшенной церкви, бойцы Алого Ордена ворвались внутрь и разделились на два отряда: первая группа под предводительством сэра Тираголя начала обшаривать здание в поисках пленных или затаившихся врагов, а оставшиеся служители Света перекрыли вход и начали возводить баррикаду из всего, что только попадалось им под руку, потому как полусгнившие двери слабо подходили на роль несокрушимой преграды.

— Если рыцарю Лордерона суждено пасть, то он сделает это с честью! Делайте, что должно, братья, а я выиграю вам время! — Подобрав большой двуручный топор, что выпал из костлявых рук воина Плети, сэр Марик вышел слегка вперед и звучно ударил латным кулаком по нагруднику, привлекая к себе внимание одиночных вурдалаков, что обогнали основную массу своих сородичей и теперь рвались к возводящейся баррикаде, дабы не дать людям возвести укрепление. — Идите ко мне, слуги Тьмы! Я — сэр Марик из северных земель Лордерона, вызываю вас всех на поединок!

— Что он... — Начали было переговариваться бойцы, но были быстро перебиты окриком паладина.

— Возводите баррикаду! Этот воин знает, на что идет...

Нежить была слишком близко и в случае постоянных нападков со стороны более прытких, чем остальные мертвецы, тварей, люди просто не успели бы перекрыть вход до подхода основных сил Плети и сэр Марик, будучи опытным воином, прекрасно это понимал. А потому он добровольно решил принести себя в жертву, дабы у его товарищей появился пусть и призрачный, но шанс на выживание — рыцаря в тяжелых латах быстро было не свалить, а вурдалаки из-за неуголимого голода атаковали первую цель, которая появлялась на их пути.

И последним, что увидели воины Алого Ордена перед тем, завалить проход деревянными скамьями, была картина того, как рослый воитель с громким хохотом падает под настоящей мертвой волной из воинов Плети.

— Надо же, как драматично...

Услышав позади себя надменный голос, воины Света резко обернулись и ужаснулись от увиденного — рядом с темным провалом, что должен был вести в подвал церкви, стоял огромный ухмыляющийся демон, что неспешно хлопал когтистыми ладонями.

— Люди Лордерона так любят слепой героизм, что становятся до ужаса предсказуемыми... Жаль, что жертва вашего друга была напрасной. — Создание Хаоса щелкнуло пальцами и по всему полу церкви возникли огромные рунические круги, что парализовали всех, включая старого паладина. — Впрочем, пора заканчивать этот спектакль, слуга Света. — Пылающие зеленым огнем глаза уставились на рыцаря Алого Ордена, что всеми силами пытался вернуть себе контроль над телом, но никак не мог этого сделать. — Мне еще твоё тело примерять.

Стены заброшенной церкви озарила вспышка зеленого света.

Пришедший через пару дней отряд Алого Ордена не встретил армии нежити и обнаружил лишь гору оставшихся от скелетов костей, на вершине которой лежал чудом выживший Сайдан Датрохан...

Глава 31. Пожиратель богов

— Хозяин, вот вы все время говорите, что лишь мертвец не имеет страха, но я тут подумал... А чего в таком случае боитесь вы?

Склонившийся над каменным столом некромант, что до этого момента занимался начертанием рун на огромной, даже по его меркам, металлической руке, повернул голову к своему клыкастому последователю и вопросительно поднял бровь.

Вслух при этом облаченный в свои массивные латы чародей не проронил ни слова, но в выполнении бесстрастного бретонца подобный жест был красноречивее любых вопросов.

— Не считите за попытку узнать ваши слабости, просто... Ну, знаете... — По виду седовласого гиганта лесной тролль понял, что сморозил глупость и со слегка испуганным видом развел руками. — Вы же вроде ни смерти, ни боли особо не страшитесь, но при этом сами-то живой! Вот я и решил поинтересоваться...

Вернувшись к своей работе, уроженец Хай-Рока продолжил наносить на металлическую руку колдовской узор и когда молодой говорящий с духами уже начал думать, что ответа он сегодня не услышит, сказал.

— Я боюсь того, что буду жить вечно.

Мор'Джинн, который в этот момент задумчиво разглядывал большой белый кристалл, что стоял на здоровенной металлической треноге, от таких слов даже поперхнулся.

— То есть как это "Боюсь жить вечно"?!

— Так, как я и сказал. — Сухо ответил ему Грегор, с равнодушным лицом выводя на холодной поверхности крайне заковыристую руну. — Рано или поздно мне надоеет все, что может дать жизнь и меня не прельщает идея влачить бесцельное существование до конца этой кальпы. Тем более, что эта вселенная погибнет еще нескоро. Впрочем, не советую забивать себе этим голову. Просто держи у себя в разуме то, что все мы смертны и после первой прожитой тысячи лет вечная жизнь перестает казаться тебе чем-то прекрасным... Готово.

Закончив разрисовывать руку, седой некромант отошел в сторону и придирчиво разглядев получившееся творение, удовлетворенно кивнул.

— Сойдет. — И повернувшись к Мор'Джинну, добавил. — Тащи её к основной части.

— А я обязательно должен делать это своими собственными руками, Хозяин? — С кислым лицом спросил у чародея лесной тролль, с трудом поднимая тяжеленную руку и волоча её к Мадааву, который уже успел уйти в соседнюю комнату своей малой лаборатории, что была расположена глубоко в недрах той самой пирамиды, на которой совсем недавно проводился ритуал призыва. — Ну там, магией, которой вы все без рук двигаете, или может быть стоит Менару к этому делу припрячь?

— Чары телекинеза грубые по своей сути и они собьют тонкую руническую настройку, которая крайне уязвима к внешнему воздействию в момент создания конструкта. — Пройдя к еще одному каменному столу, на котором лежал огромный металлический голем, последнюю часть которого и тащил сейчас пыхтящий от натуги Мор'Джинн, седой чародей проверил покрывающие его руны и убедившись, что все в порядке, кивнул в сторону эльфийки-умертвия, которая подметала пол в другой части зала. — А Менара слишком слаба, чтобы перенести практически полтонны спрессованной стали. Это ты у нас недавно

начал проходить курс изменения собственного тела, а созданная тобой нежить ограничена исключительно тем, что ты сам в неё вложил.

Взяв из рук покрасневшего и запыхавшегося тролля последнюю часть голема, Грегор без каких либо усилий поднес её к магическому светильнику, чтобы получше разглядеть место будущего соединения, и не обратив внимания на крикнувшего от такого поворота Мор'Джинна, поставил руку на нужное место.

— Вот вроде бы я тролль, а ты человек... Ну, я имею в виду твое материальное тело. Оба проходили ритуал изменения, а ты все равно сильнее будешь.

— Во-первых, я прошел процесс до конца, а ты стоишь лишь в его начале. — Бесстрастно заметил бретонец, создавая на кончике пальца невероятно горячий огненный шар и проводя им по краю стыка новой конечности и основного тела голема, дабы создать дополнительный укрепляющий шов. — А во-вторых, после этого мое тело аккумулировало магическую энергию более тысячи лет. Само-собой, при таких раскладах я буду сильнее. А теперь принеси мне тот кристалл, на который ты пялился...

С тяжелым вздохом лесной тролль отправился в "рабочую комнату" и тяжело кряхтя, приволок странного вида минерал, вместе с подставкой, на которой он стоял.

— Треногу можно было оставить. — Бесстрастно заметил бретонец и прежде, чем Мор'Джинн успел что-то сказать, добавил. — Впрочем, она тоже пригодится, но позже. — Взяв кристалл из рук лесного тролля, седой чародей приподнял нагрудную пластину и поместив камень внутрь, вернул её на место. — Пожалуй, на этом мы пока и закончим...

Небрежным взмахом руки создав два каменных кресла, Грегор уселся в одно сам, а на другое указал своему клыкастому последователю.

— Говори, зачем пришел.

— Ну наконец-то! — Радостно потер трехпалые ладони говорящий с духами. — А то прямо с порога "Принеси то", да "Подай это". В другое время я заняться разными магическими штуками я только за, но сейчас я вообще-то пришел дальнейшие дела нашего племени обсудить... Хозяин, вот вы перед моим народом появились, всех воодушевили, обнадежили... А дальше-то что? Уже четвертый день в своей лаборатории сидите, а племя и не знает, что делать. Народ начинает думать всякое — надо его чем-то обнадежить.

Флегматично пожав плечами, Грегор послал ментальный приказ созданному троллем эльфийке-умертвию и та принесла им на подносе два бокала с бодрящим зельем, дабы некромант мог промочить горло, слегка пересохшее после долгой работы.

— И в чем проблема? Ты ведь у нас вождь. Нужные указания я тебе при всех выдал. Продолжай объединять племена. И к слову о них — как идет процесс привлечения новых лесных троллей под знамя Огненного Черепа?

— Весьма и весьма неплохо. А если быть совсем откровенным — то просто прекрасно! — Довольно закивал Мор'Джинн, делая из своего кубка хороший глоток. — У нас же уничтожение Кель-Таласа — это... — Молодой говорящий с духами стал махать в воздухе трехпалой рукой, подбирая подходящее слово. — Всеобщая мечта Зул-Амана, вот! И Великий Лоа, который провозгласил это своей главной целью, будет среди моих сородичей ну очень популярным! Но дело в том, что мы поджали под себя практически все малые племена в округе и более-менее серьезные вожди не могли этого не заметить. А большие племена охраняют свои Лоа и я буду сильно удивлен, если кто-то из ближайших соседей не попытается к нам вскоре наведаться в гости... А у нас воинов, не то, чтобы слишком много. Можем и не осилить.

— Ты же сам только что сказал, что дела идут хорошо? — Вопросительно поднял бровь уроженец Хай-Рока. — А теперь говоришь, что у нас нет войск?

— Ну... Войск в привычном для других народов понимании у нас в принципе с момента распада империи Амани не существовало — как правило в набеги ходят сбившиеся в отряд бойцы-одиночки. И я же не говорил, что у нас воинов "вообще нет" — я сказал, что их не слишком много. — Начал объяснять седому некроманту Мор'Джинн. — Желаящих ринуться в драку у нас хоть отбавляй, но Хозяин... — Молодой говорящий с духами слегка скривился. — Это в основном молодняк, который еще толком ни на охоты, ни в набеги сходить не успел. Какой от них будет толк?

— Хочешь сказать, у них нет опыта?

— И это тоже, но я сейчас говорю про другое. Хозяин, я хоть и люблю свой родной Зул-Аман, но должен тебе сказать, что тут туговато с рудой, причем с любой. Камней да скал разных — да, хватает, особенно в тех местах, где раньше были города. Леса хоть завались! Куда ни плюнь — попадешь в любом случае в дерево! А вот со всякими металлами голяк, причем полный. — Лесной тролль с виноватым видом развел руками, будто бы дефицит определенного ресурса был исключительно его виной. — Нету и все тут! Все места, где водилось железо остроухие отжали себе еще демоны знают когда! Поэтому моим сородичам приходится ухищряться и делать оружие из того, что есть под рукой — камней там, или костей. В основном в ход идут остатки разных хищных тварей и то, что добыли во время набегов. вот в этой вот громадине... — Мор'Джинн кивнул в сторону создаваемого некромантом голема. — Металла больше, чем у нас есть во всем племени. Причем я даже боюсь спрашивать, откуда ты столько стали достал.

— Так проблема в нехватке снаряжения?

— Именно! — Закивал молодой вождь. — Молодняк просто нечем вооружать. У опытных бойцов-то вещички копились большую часть жизни, а новоприбывшие из малых племен еще не успели остроухих пограбить и им банально не из чего ни копье приличное смастерить, ни боевой топор сладить. С чем нашим бойцам в бой на вражеское племя идти-то? С палками в руках? Так мы ж не самоубийцы! Я-то и такой приказ могу выполнить, но вот остальные пока что большой преданностью похвастаться не могут и в случае смертельной опасности тролли Огненного Черепа разбегутся даже быстрее, чем собрались. Ну, кроме разве что берсерков — эти будут сражаться до последней капли крови. — Допив бодрящее зелье и довольно цокнув, лесной тролль поставил кубок обратно на поднос и повернулся к Мадааву. — Хозяин, я понимаю, что ты у нас Лоа занятой, и сейчас ваяешь что-то смертоносное на погибель остроухим выюрдкам, но... Надо что-то с этим делать и мне в голову почему-то ничего толкового не приходит.

Прикрыв глаза седой некромант погрузился в раздумья.

Нехватка ресурса была на самом деле не такой уж серьезной проблемой, как казалось Мор'Джинну. В случае острой необходимости уроженец Хай-Рока мог банально трансмутировать железо хоть из камня, хоть из дерева, хоть из воздуха — во всех трех вариантах схема чар была примерно одинаковой и различались процессы лишь количеством магической энергии, которая потребовалась бы для преобразования. Чем больше было материала, тем меньше требовалось сил для трансмутации.

Вот только в среде сородичей его клыкастого последователя напрочь отсутствовал какой-либо намек на государственность и царил принцип "каждый сам за себя", на котором общество Зул-Амана стояло веками.

И Грегор успел достаточно хорошо изучить повадки этого народа, чтобы понимать — "безвозмездно" полученное без каких-либо усилий снаряжение клыкастые дикари точно не оценят должным образом и скорее всего примут подобный "подарок" либо за слабость, либо за дурость "Великого Огненного Черепа". Просто в силу своего дикарского восприятия.

Вслух, конечно, никто бы ничего не сказал и за подобный дар некроманта скорее всего даже бы поблагодарили, но при этом лесные тролли запомнили бы, что "Этот дух раздает вещи даром" и в будущем это могло бы доставить Мадааву проблемы.

Не привыкли тролли Зул-Амана получать что-то от Лоа авансом или по первой необходимости — местные духовные покровители действовали исключительно за плату и никак иначе.

И даже если бы бретонец бросил все остальные дела и сломя голову бросился трансмутировать металлическую руду, дабы выковать лесным троллям первоклассные клинки, то проблему бы это никак не решило.

В ближайшем будущем седой некромант планировал подчинить себе весь Зул-Аман, из-за чего племя Огненного Черепа должно было вырасти еще больше и постоянно тратить магическую энергию на создание банальной руды было несколько накладно. Все-таки создавать снаряжение для двух сотен умертвий или пятидесяти троллей-гвардейцев Гар'Джинна — это одно, а на постоянной основе держать на себе снабжение обмундированием целого народа — совершенно другое.

Да, сражаясь и погибая по приказу некроманта, сородичи Мор'Джинна отработали бы потраченную на них магию с лихвой, но это были дела будущего. Имея во врагах целого Аспекта Жизни, уроженец Хай-Рока предпочитал не тратить силу без особой нужды и старался держать себя в максимально боеспособной форме, дабы в случае внезапной атаки у него получилось если не победить (Что в случае с Алекстразой было практически невозможно из-за огромной разницы в силе), то хотя бы отступить.

И те души, которые он уже начал получать от клыкастых шаманов, что начали активно использовать созданные бретонцем кинжалы на своих рабах, Грегор планировал пустить на заключительный этап создания тяжелого крейсера, дабы он наконец-то смог испытать его в деле против кораблей кель'дорай.

К огромному удивлению уроженца Хай-Рока, у остроухих флот все же был. Не особо большой, но тем не менее он существовал и военные суда под флагами Кель-Таласа даже изредка патрулировали воды близ Луносвета.

Но Мор'Джинн был прав — прежде чем отправляться в плавание, следовало решить вопрос со снаряжением для будущей армии лесных троллей и благодаря действиям своих костяных шпионов, а также просмотренной памяти поглощенных им душ остроухих Грегор уже знал, что может на какое-то время помочь в сложившейся ситуации.

— Ты поведешь своих сородичей в набег на Кель-Талас. — Слегка лязгнув сочленениями брони, Грегор достал откуда-то из недр доспеха копию карты земель кель'дорай и небрежным жестом вырвав рядом с собой каменный стол, расстелил бумагу на его поверхности. — Там племя Огненного Черепа добудет все что нужно и что более важно — оно сделает это самостоятельно, без моего прямого участия. Здесь... — Когтистый палец черной латной перчатки указал на одно из поселений, что находилось за Вторыми Вратами. — Следопыты высших эльфов хранят часть своих припасов, на тот случай, если Первые Врата будут взяты и нужно будет отступать ближе к Луносвету. Своеобразный склад с припасами для второй линии обороны. Стрелы, зелья и магические приبلуды Сильвана

оттуда выгребла еще месяц назад и в основном там остались клинки с доспехами. Сомневаюсь, что одних только запасов будет достаточно, поэтому берите с собой все, что содержит хоть сколько-то металла — пустим на переплавку и выкуем оружие по размеру. Заодно и пленных захватите — души я заберу, а скелеты пусть начнут возводить вокруг моего зиккурата нормальные укрепления. Да и дома из камня неплохо бы поставить, а то раздражают меня ваши примитивные хибары из веток...

— Хозяин, не хочу показаться привередливой сволочью, но это место выглядит важным для остроухих вырожденцев и скорее всего там стоит телепорт. — Скептически посмотрел на некроманта Мор'Джинн. — Не знаю, сколько там будет охраны, но если эльфы пронюхают, что мы на них напали, то им ничего не будет стоить перебросить к нам порталами часть своей основной армии или хотя бы пару драконов. Если наши воины встретят их с камнями и палками...

— Будет резня. — Флегматично пожал плечами седой чародей, которого сородичи Мор'Джинна волновали исключительно как солдаты его будущей армии. — Что для нас крайне нежелательно. Во всяком случае до того, как высшие эльфы будут уничтожены. Но как бы то ни было — я сделаю так, что кель'дорай не станут перебрасывать к вам своих бойцов.

— Эм... А как?

— Предельно просто — они будут перебрасывать их в другое место. Аспекта жизни в данный момент нет в лагере остроухих, а это значит, что серьезную опасность для меня представляет лишь Красная Стая. Я устрою хаос на противоположной части Кель-Таласа и сделаю так, чтобы о моем присутствии узнала Сильвана. — На лицо уроженца Хай-Рока вылезла слабая усмешка. — Думаю, она не откажется от шанса заполучить мою голову и отомстить за гибель своей сестры...

— Ты собираешься выманить и прикончить генерала следопытов? — Широко ухмыльнувшись, молодой говорящий с духами одобрительно закивал. — Достоинственно... Даже немного жаль, что я пропущу подобное зрелище. Всегда мечтал увидеть, как предводительнице остроухих будут вырывать позвоночник...

— Убивать Сильвану? — Седой чародей вопросительно поднял бровь. — Боюсь, что не в этот раз. Оторвать голову данной эльфийке будет не слишком сложно, но если я её убью, то король Анастериан может заменить эту девушку на кого-то менее вспыльчивого и более рассудительного. И тогда просчитывать действия армии кель'дорай станет намного сложнее. Поэтому с убийством Ветрокрылой пока повременим. Но не беспокойся — её время еще настанет...

— Хочешь отложить месть на потом, дабы в нужный момент насладиться ею сполна?

— Дело не в мести. — Отрицательно покачал головой флегматичный бретонец. — Во всяком случае сейчас я не настолько зол на Ветрокрылую, чтобы сохранять ей жизнь ради возможности помучить. Просто в природе не существует более страшного противника, чем собственный командир-идиот. И в данном случае пусть лучше во главе армии Кель-Таласа стоит вспыльчивая девица, которая точит на меня зуб, чем какой-нибудь опытный эльфийский старейшина, что будет руководствоваться голым рассудком. От последнего проблем будет намного больше.

Отказываться от своего слова и щадить кого-то из кель'дорай седой некромант не собирался, но при этом в отличие от того же Ралофа, уроженец Хай-Рока руководствовался в процессе уничтожения целого народа отнюдь не слепой яростью. Холодный расчет и

просчитывание возможных рисков были в этом деле лучшими союзниками, чем гнев и жажда разрушения, а потому Сильвана должна была продержаться ровно столько времени, сколько Мадааву потребовалось бы на создание полноценного войска лесных троллей.

И в целом, контактировать с самой Ветрокрылой бретонцу нужды не было — достаточно было устроить резню, а после оставить след, который сказал бы эльфийке "Здесь был Грегор". С учетом того, что Сильвана сама являлась прекрасным следопытом, она непременно попыталась бы взять след лично.

— Хм... Хозяин, я вот тут подумал... — Один из этих самых лесных троллей задумчиво почесал затылок и ткнул большим пальцем себе за спину. — Если мы с тобой уходим на вылазки, то кто тогда будет защищать племя, пока нас нет? Вдруг соседи решат напасть? В таком случае сотни мертвецов, которых я создал, будет явно маловато. Порешат же всех, а я их с таким трудом собирал...

— Ты сейчас говоришь о своих сородичах, или о поднятых тобою покойниках?

— А... Оба варианта выбрать нельзя? — С хитрым выражением лица спросил у некроманта Мор'Джинн.

— Неважно. Как бы то ни было — на этот случай у нас теперь есть Страж Могилы. — Мадаав указал на свое последнее творение, что после слов седого чародея начинало медленно подниматься. — Я его создал именно для обороны стоянки племени в моменты нашего отсутствия.

Огромный металлический воин был одной из последних разработок Грегора, созданной после предательства собственного сына и разрыва связи с Этериусом. И хотя его название отдавало показушностью, оно все же звучало лучше, чем "Осадный многосекционный голем типа пятнадцать, фрагментационной структуры семьсот восемьдесят шесть".

"Страж Могилы" как минимум было куда проще выговорить.

Внешне этот конструкт мало чем отличался от тех марионеток, которых некромант создавал в помощь своему первому ученику — такая же здоровенная металлическая статуя, изображавшая воина в латах, голова которого была выполнена в виде огромного стального черепа, дабы соответствовать создаваемому Грегором образу.

Но в данном случае "начинка" голема была совершенно иной. Более сложной и куда тщательнее проработанной.

Крепче, быстрее, сильнее... Штучная работа тысячелетнего чародея являлось куда более совершенным орудием уничтожения, нежели големы массового производства. И при определенной удаче этот металлический великан мог свернуть шею даже молодому дракону. Но главным его достоинством было то, что он мог поглощать чужие души и запасать их в искусственно выращенном аналоге камня душ, а после передавать их Грегору без разрушения "хранилища", как обычно бывало при использовании подобных чар.

При этом недостаток у стального стража был ровно один: из-за крайне запутанной структуры энергетической составляющей, Грегору требовалось создавать этого голема вручную и поручить работу скелетам было нельзя — слишком тонкая и сложная была руническая цепочка, для того, чтобы поручать её гравировку настолько примитивной нежити.

— Выглядит эта махина грозно, но справится ли она с Лоа? — Мор'Джинн с сомнением посмотрел на созданный некромантом конструкт. — У нас тут земли племени Медвежьего Клыка в паре дней к северу находятся.

— Они могут доставить проблемы? — Сухо спросил у него седой некромант, мысленно

уже начав вносить корректировки в собственный план.

— Да и весьма серьезные, Хозяин. — С мрачной миной кивнул ему молодой говорящий с духами. — Мало того, что их самих там тысяч пять-шесть, так еще у этих троллей в покровителях Налорак — Бог-Медведь. И главный шаман Медвежьего Клыка уже не раз призывал его на поле боя. Как только вождь этого племени прознает про то, что мы отправили большую часть воинов в набег, он обязательно нападет на нас. Собственно, поэтому редко посылаем в набег на остроухих серьезные силы. Мало кто будет рваться в атаку, зная, что по возвращению его будут ждать захваченный соседом дом и порабощенные родичи.

После этих слов бретонец глубоко задумался.

С одной стороны — благодаря накопленным душам он возвратил себе примерно половину былой силы и уже мог на равных побороться с кем-то из высших элементарей или древних даэдра (Не Принцев, а просто старых обитателей Обливиона, которых в глубинах этого плана было навалом). И после поглощения Лоа его силы могли возрасти до такой степени, что при некотором везении некромант смог бы даже бросить вызов Аспекту Жизни.

Ну, или у бретонца хотя бы появился шанс отбиться от Алекстразы, когда та придет мстить за своего убитого супруга. Все же убивать Королеву Красной стаи Грегор в данный момент не планировал.

С другой же — точная планка силы духовных сущностей Зул-Амана была Мадааву неизвестна и был совсем не нулевой вариант, что жрать будут именно его.

Конечно, вытащить душу бретонца из созданного им измерения ни один Лоа не смог бы, но вот уничтожить материальное тело местные духи были очень даже способны.

— Он призывает его отдельно от себя или прямо в свое тело? — Деловито уточнил у Мор'Джинна чародей из Хай-Рока, для которого этот вопрос был принципиально важен, потому как это показало бы с кем ему придется сражаться — с пусть и малым, но вполне реальным богом, принявшим облик медведя или с природным духом, которого жители Зул-Амана лишь называли божеством.

— Насколько я знаю, главный шаман племени Свирепого Когтя предоставляет Налораку свое тело в качестве сосуда.

" — Значит это дух, которому тролли поклоняются, как богу. Будь это и в самом деле божество, то медиум-проводник в материальный мир ему был бы просто не нужен. Все-таки местные божества это не Акатош и аналог Мартина Септима в Азероте не нужен — без ограничений Нирна энергетические сущности могут здесь воплощаться куда более простыми методами." — Задумчиво постучав когтями перчатки по каменному подлокотнику, Грегор прикинул плюсы и минусы, после чего повернулся к своему клыкастому последователю и спросил. — Нужно будет отправить этому племени сообщение. Найди тролля, которым не жалко пожертвовать — отправишь через него письмо...

— А что слать-то будем? — С непониманием уставился на него молодой говорящий с духами.

— Вызов на бой. — Флегматично пожав плечами, ответил ему рослый уроженец Хай-Рока.

— Ты хочешь, чтобы я сразился с их вождем? Ну... Я-то не против, потому как с моей магической силой я ту грудку мускулов, что правит Свирепым Когтем быстро по земле размажу. — Мор'Джинн на пару мгновений покрыл свои трехпалые ладони покровом

пламени, а потом быстро его развеял. — Вот только он не дурак и не захочет выходить на бой с тем, кто владеет магией. Мы ж не рыцари Лордерона и не эти идиоты-орки с их Мак'Гора — дуэли в Зул'Амане никогда не были в почете.

— Ты не понял. Сражаться буду я. И не с вождем — с Лоа.

На первый взгляд устроить поединок с духом неизвестной силы выглядел сущей воды авантюрой и "решением проблемы в стиле воинственных нордов", но на самом деле за простотой задумки крылся холодный расчет.

Текущее войско... Хотя можно бы было назвать этим термином полторы тысячи лесных троллей, из которых в лучшем случае лишь три-четыре сотни было более-менее опытными бойцами — было для некроманта серьезным вопросом. (Само племя Огненного Черепа было в несколько раз больше, но детей и женщин клыкастого народа, по понятным причинам воинами было считать нельзя)

Иными словами: на данный момент армия у некроманта была сильно слабее, чем у племени Медвежьего Клыка, а это значило, что до общего сражения лесных троллей доводить не стоило. И бой один на один с Лоа был для Грегора чуть ли не идеальным вариантом — мало того, что в этом случае шансы бретонца на победу были заметно выше, так еще и своим войском он при этом не рисковал совершенно.

Оставалось лишь выманить "Медвежьего Бога" на бой и у седого чародея уже был план, как это можно было сделать. Звероподобные духи могли быть самыми разными по силе, но вне зависимости от набранного могущества, у них всегда оставались звериные повадки, которыми Грегор и собирался воспользоваться.

— Ты знаешь, что будет делать божественный медведь, если у него кто-то захочет отобрать землю и паству, которая приносит щедрые жертвы?

— Эм... Попытается разорвать наглеца, что посмел покуситься на чужое? — Неуверенно ответил ему молодой говорящий с духами.

— Именно, Мор'Джин. Именно...

Сидя на своем верном ездовом медведе, Хар'Гарин — вождь племени Медвежьего Клыка, с довольным видом разглядывал тысячи лесных троллей, что собрались рядом с огромной ареной — одним из осколков древней империи Амани.

" — Сломанный Клык, Порочная Ветвь, Кровавая Пасть, Тлеющий терновник... Даже посланцы Амани есть! " — Увидев среди представителей известного на весь Зул'Аман племени крепко сложенного однорукого старика, лесной тролль тихо хмыкнул — сам Зул'Джинн, великий герой его народа, решил посетить это мероприятие и появление столь известной личности лучше всяких слов говорило о высоком статусе текущего события. — "Все они увидят триумф Налорака и племени Медвежьего Клыка!"

Воины более, чем сотни племен встретились в одном месте — неслыханное дело, по меркам клыкастого народа, что был разобщен уже долгое время...

Несколько дней назад в стоянку племени Медвежьего Клыка пришел посланец от южного соседа — племени Огненного Черепа, который громко насмехаясь, сказал, что Великий Лоа вызывает Налорака на бой и передал главному шаману послание, написанное рукой молодого вождя Мор'джинна, который некоторое время назад появился буквально из ниоткуда и начал быстро захватывать юг Зул-Амана.

В тот момент это показалось Хар'Гарину весьма забавным, потому как принимать этот вызов он не собирался — старый тролль знал, что его воины без проблем раздавят молодое

племя и он не собирался рисковать своей властью, делая ставку на одного лишь Налорака.

Пусть своего Лоа тролль безмерно уважал, но устраивать поединки в тот момент, когда победа была уже практически у них в руках, он считал глупостью.

Но к огромному недовольству Хар'Гарина, в тот момент, когда посланец Мор'Джинна зачитывал сообщение своего вождя, в шатре находился Тигук — старший шаман племени Медвежьего Клыка.

И он... После того, как посланец закончил зачитывать сообщение, кровожадные берсерки лесных троллей выглядели образцами спокойствия и милосердия на фоне этого заклинателя духов.

Когда-то Тигук был спокойным и рассудительным шаманом, что занимал свое место не столько по праву силы, сколько из-за поразительной (Для лесного тролля) мудрости. Но годы, проведенные в качестве сосуда для Налорака оставили на говорящем с духами свой след. Каждый раз, когда он позволял Богу-Медведю взять контроль над своим телом Тигук становился на шаг ближе к их покровителю, приобретая черты могущественного Лоа и в итоге это привело к тому, что он превратился в натуральное кровожадное чудовище.

Не желая принимать вызов, Хар'Гарин решил воззвать к его былой мудрости и попытался объяснить, что если Тигук немного подождет, то их воины вскоре сотрут племя Мор'Джинна в порошок. Но старый шаман впал в ярость и начал угрожать вождю, говоря, что если тот попытается лишить Налорака возможности самолично оторвать голову Огненному Черепу, то гнев Лоа падет как на самого Хар'Гарина, так и на все их племя. После этого лесному троллю не оставалось ничего иного, кроме как уступить.

Но хитрый вождь племени Медвежьего Клыка не был бы самим собой, если бы не попытался выжать из сложившейся ситуации максимум.

Сказав, что бой двух Лоа в материальном мире — это эпохальное событие и его должны видеть все лесные тролли, Хар'Гарин предложил провести поединок на заброшенной арене близ города Зул-Аман и когда Мор'Джинн согласился, пригласил на это мероприятие вождей большей части племен клыкастого народа.

Судя по собранным Хар'Гарином слухам, Огненный Череп был совсем молодым Лоа и одолеть Налорака, что являлся одним из самых свирепых Лоа Зул-Амана, у него не было и тени шанса. А вот публичная победа Медвежьего Бога над духом огня и смерти должна была укрепить авторитет племени Медвежьего Клыка.

После этого коварный вождь отправил две сотни своих лучших воинов кружным путем к месту стоянки племени Мор'джинна.

По задумке Хар'Гарина, этот молодой выскочка должен был отправить к арене большую часть своих бойцов, потому как там должны были собраться практически все вожди племен, у которых непременно будет серьезная охрана и племени Огненного Черепа нужно будет показать всем своих лучших воинов, дабы их восприняли всерьез. И защита зиккурата, вокруг которого находилась их стоянка, сильно ослабнет, а значит захватить её будет не так уж и сложно.

И судя по тому, что наблюдал Хар'Гарин — его план удался целиком и полностью.

Гар'Джинн — рослый и широкоплечий тролль, что некогда был вождем племени Свирепого Кабана, но после своего низвержения перешел на сторону победителя, стоял во главе полусотни крепких, высоких воителей, что держали в руках длинные копыя и были с ног до головы закованы в стальные латы, на поверхности которых шел тускло светящийся рунический узор. И это... Внушало.

Да, пять десятков бойцов были выглядели каплей в море на фоне нескольких тысяч лесных троллей, что собрались вокруг древней арены поглазеть на то, как два Лоа будут друг друга убивать. Но качество их экипировки было крайне высоким — в иных племенах даже вожди не могли позволить себе полноценные латы и довольствовались в лучшем случае, зачарованными кольчугами.

Иными словами — бойцы племени Огненного Черепа привлекали всеобщее внимание, причем довольно сильное. Видя такое богатое снаряжение у стольких воинов, некоторые тролли уже начали сомневаться в неминуемой победе Налорака и слыша подобные разговоры, старший шаман племени Медвежьего Клыка начал скрежетать зубами от ярости. Его покровитель был недоволен, сильно недоволен. И Медвежьему Богу не терпелось излить свою ярость на того, кто посмел бросить ему вызов...

— И где то ничтожное создание, что посмело бросить вызов великому Налораку?! — Спрыгнув на холодный камень арены, старший шаман племени Медвежьего Клыка громко зарычал. — Где эта трусливая тварь, что носит имя Огненного Черепа?!

Когда солнце опустилось за горизонт и землю окутали тени, а стоявшие в первых рядах лесные тролли зажгли сотни ярких факелов, дабы осветить место будущего поединка для тысяч зрителей, что прямо сейчас с интересом наблюдали за разворачивающимся действием.

Неподалеку от центра арены вспыхнул столб яркого пламени, а когда оно опало, то взору клыкастых жителей Зул-Амана предстала закованная в черный металл фигура, лицо которой было скрыто за черной маской-черепом и в руках которой была большая боевая коса.

— Ты слишком громкий, жрец.

Телепортировались на арену, Грегор обвел взглядом тысячи окруживших арену лесных троллей и мысленно хмыкнул — изначально его план состоял в том, чтобы просто поглотить Налорака, дабы устранить будущую угрозу, стать за счет этого сильнее и продемонстрировав племени Мор'Джинна неоспоримое могущество, еще укрепить свою власть над ними. Но благодаря действиям вождя Медвежьего Клыка, большая часть племен Зул-Амана собралась в одном месте и Мадаав собирался в полной мере воспользоваться той возможностью, что ему предоставил Хар'Гарин.

— Наконец-то...

На арену опустилась давящая аура, но Грегор только мысленно фыркнул и перестав сдерживаться, выпустил в ответ частицу своей силы: столкнувшись друг с другом, две силы начали давить друг на друга, но даже несмотря на превосходство в голой мощи, носитель звероподобного духа не мог взять верх в этом противостоянии, ведь в отличие от клыкастого дикаря, Грегор управлял своей аурой не инстинктивно, а вполне осмысленно и огромную "волну" Налорака встретила "скала" седого чародея.

— Жалкое ничтожество!

Тело старшего жреца пошло буграми и начало быстро трансформироваться. Зеленоватая кожа рвалась в клочья, а длинный гребень насыщенно-красных волос начал быстро разрастаться, в процессе меняя свой окрас на темный оттенок. Несколько мгновений — и вместо старого лесного тролля на арене стоял огромный бурый медведь, чьи бока были разрисованы алыми рунами и который мог смотреть Грегору прямо в глаза, не поднимая вверх своей морды.

— Гр-р-р-р... Пожир-р-ратель... Я чувствую твой голод... Он не спасет тебя от моего

гнева! — Яростно взревев, Налорак начал разбег в сторону седого некроманта, который медленно пошел навстречу разъяренному Лоа, совершенно не обращая внимания ни на многотонную тушу, несущуюся навстречу во весь опор, ни на камень, что раскалывался под лапами огромного медведя, словно это было сухое печенье. — Ты заплатишься за свою дерзость, душеед! Я разор-р-рву твоё тело и р-разгр-р-рызу твои кости!

Активировав магическое зрение ещё при первых признаках трансформации, Грегор подтвердил свои догадки касательно сущности Медвежьего Бога и понял, что сражение с этим звероподобным духом будет для него не слишком опасным, потому как сущность Налорака была... Довольно примитивной по своей структуре.

Возможно, это создание когда-то было самым обычным медведем, но после того, как через неё прошло большое количество магической энергии, она стала некоторым аналогом малого божества, которому и стали поклоняться лесные тролли, принося на протяжении тысячелетий щедрые жертвы.

Из-за обильной "кормежки" духовный зверь стал невероятно силен и его живучесть тоже была на крайне приличном уровне, но особо большой опасности Мадаав не видел — тварь была крепка и могуча, но как показали действия старого шамана — действовала она больше инстинктивно.

— FeiM. (Исчезновение) — Тихо проговорив первое слово Крика бесплотности, некромант принял нематериальную форму и бритвенно-острые когти огромного медведя прошли сквозь него, а исполинская туша Налорака на полной скорости пронеслась дальше, не причинив бретонцу никакого вреда.

В обычной ситуации чары бесплотности или перехода на духовный план не смогли бы защитить кого-либо от удара Медвежьего Бога, так как он сам являлся духом и существовал одновременно в двух мирах. Но особенностью Ту'ума бесплотности было то, что он даже не перемещал пользователя на иной план, а воздействовал на самую реальность и придавал кричащему частичные свойства самой Пустоты. (А ещё при критической ошибке в понимании алфавита Дова он мог навечно оставить человека в подвешенном состоянии.)

И что было для Грегора довольно забавно, конкретно этот Дракони́й Крик он изучил, когда захотел узнать подробности биографии своего коллеги по цеху — некроманта Азарана по прозвищу Жестокий, который некогда пытался вытащить души из Совнгарда и подчинить их своей воле.

— Хватит пр-рять... Ра-а-а-а! — Лезвие косы вонзилось в бок Налорака и огромный медведь заревел от боли — руны, на лезвии оружия, были предназначены в первую очередь для сражения с материальными сущностями, но и против той энергетической плоти, из которой дух создал себе вместилище, они тоже работали очень даже неплохо. — Мелкая, пр-рворная твар-р-рь!

Видя, как из неглубокой, но довольно широкой раны на боку Лоа начала сочиться алая энергия, лесные тролли, что наблюдали за поединком, радостно взревели. Но не из-за того, что они болели за "Великого Огненного Черепа" и желали ему победы, а лишь потому, что по их мнению — на арене пролилась первая кровь.

— Забавно. — Проведя ладонью по лезвию, на котором остались следы жизненной силы Бога-Медведя, некромант размазал алую энергию по рунам и напившись силой Лоа, те стали светиться чуть ярче. — Медведь, а визжишь и истекаешь кровью, словно резаная свинья...

Взревев так громко, что Грегора не секунду даже оглушило, Налорак подпрыгнул вверх

и обрушился на слегка "поплывшего" чародея, который в последний момент сумел сбросить с себя оцепенение и подставил под удар напитанных энергией когтей древко своей боевой косы.

С металлическим звоном оружие расколосось на несколько частей, но торжествующий рев, который издал Бог-Медведь в следующую секунду сменился жутким грохотом.

После схватки с Падшим Принцем седой некромант сделал себе мысленную заметку, что оружие может в любой момент его подвести, а потому он не растерялся и Лоа Зул-Амана встретил сокрушительный удар напитанного некросом латного кулака.

Морду Налорака буквально вбило в землю, что пошла после этого глубокими трещинами и при этом духа еще и сильно отравило энергией смерти — в месте удара его шерсть начала отмирать, осыпаться и растворяться в воздухе.

Но Медвежий Бог никогда не стал бы Великим Лоа, если бы его можно было свалить лишь одним ударом и воистину по звериному мотнув головой, он вновь издал свой громогласный рев и на невероятной скорости ринувшись на Грегора, протаранил его всем своим весом.

И хотя уроженец Хай-Рока в своей массивной броне, тоже был, мягко говоря, ни разу не пушинкой, в плане тяжести он все же уступал многотонному медведю — отлетев на добрый десяток метров, облаченный в латы чародей покатился по полу арены, лязгая при этом своими доспехами.

— Небольшая промашка. — Тихо хмыкнул Грегор, поднимаясь на ноги. — Ты не свинья. Ты — разжиревший баран. Впрочем, исход в любом случае будет один...

Громко заревев, Медвежий Бог вновь попытался взять разбег на седого чародея, но на этот раз Мадаав был не настроен кататься по земле и выложил на стол один из козырей, который он до этого момента прятал в рукаве.

Доспехи уроженца Хай-Рока покрылись раскаленными полосами и из их недр начали вылетать десятки маленьких черных сгустков, напоминающие маленькие зубастые черепа с небольшим хвостом из черной энергии. Окружив Налорака, словно черное облако, они начали терзать духа, выгрызая из него небольшие, но лакомые кусочки энергии и передавая их седому чародею.

Темный рой — одно из множества заклятий, которые Грегор разработал в попытках создать ультимативное оружие против Даэдрического Принца Знаний. Эти маленькие и крайне голодные твари были созданы некромантом на базе вампиризма Молага Бала и, что было крайне странно даже для самого чародея — на базе скайримской школы Восстановления. И по-сути это были даже не столько разумные создания, сколько множество маленьких заклятий, которые забирали у противника частицу энергии, а после передавали её заклинателю.

И они были самым настоящим бедствием для разного рода духов, потому как создания тьмы, сотканые из обрывков душ на вампирский манер, с огромным аппетитом жрали все, что имело потустороннюю природу, но не имело сугубо физического тела. И плоть Налорака, что представляла из себя сконцентрированную в материальном мире энергию, для этих созданий была крайне питательной пищей.

— Возможно твоя сущность меня насытит, зверь... — Видя, что Медвежий Бог уже не рвется в бой и лишь пытается отчаянно отбиться от нападающего на него со всех сторон роя черных черепов, некромант телекинезом притянул к себе сломанное древко боевой косы и нарастив на нем дополнительный слой из напитанной некросом кости, начал выводить на

наконечнике рунический узор, что должен был укрепить оружие. — Возможно нет. Но как бы то ни было — сегодня ты перестанешь существовать.

Поняв, что он не может побороть рой и удары его могучих лап впустую вспарывают воздух, Налорак вырвался из темного облака и ринулся на того, кто создал пожирающих его тварей, вновь разогнавшись до такого состояния, что Мадаав едва мог заметить медведя даже под действием ускоряющих чар. Вот только некромант знал конечную точку этого рывка и ему не было нужды становиться быстрее своего противника.

— FeiM. (Исчезновение) — Вновь приняв бесплотную форму, чародей пропустил сквозь себя тушу дикарского Медвежьего Бога, а когда тот пронесся мимо, подпрыгнул высоко в воздух и приземлившись на его шею, с размаху пришил копьём голову Лоа к каменным плитам арены, после чего наконечник начал разрастаться во все стороны белыми кольями, фиксируя себя в толще и не давая зверю вытащить себя из камня.

Воздух сотрясся от полного агонии рыка — даже после того, как его голову пронзило наполненное некротом оружие, Налорак был все еще жив... Если этот термин вообще можно было применить к воплощенному звериному духу. И он активно пытался освободиться, из-за чего сидящего на его спине бретонца мотало из стороны в сторону.

Но исход этого боя был предрешен еще до его начала.

Отрастив на каждой руке длинные костяные когти, Грегор вонзил их в тело Медвежьего Бога и начал жадно поглощать чужую силу, вытягивая из Лоа как магическую энергию, так и саму душу. А налетевший на зверя рой начал активно помогать своему создателю, раздирая Налорака словно стая голодных рыб-убийц и принося частицы пожранной силы Мадааву.

Чувствуя, что конец его существования близок, Великий Лоа яростно заревел и начал брыкаться с такой силой, что копьё вырвало из пола арены вместе с куском каменной плиты, а рослого некроманта даже подбросило на пару метров вверх. Но телекинезом подправив свое падение, седой чародей приземлился в то же самое место, с которого его пытался сбросить Налорак и продолжил поглощать сущность одного из самых свирепых духов-покровителей клыкастого народа — многочисленные потоки алой энергии исходили от тела Медвежьего Бога и заканчивались где-то в недрах массивной черной брони.

И весь Зул-Аман видел это.

Видел как того, кто прежде считался великим божеством пожирает закованная в темный металл фигура и как Великий Лоа ничего не может этому противопоставить. С каждой секундой огромный медведь становился все меньше и вскоре некромант стоял над высушенным телом мертвого лесного тролля.

Схватив труп старого шамана за голову, бретонец поднял его над собой и пропустил через мертвое тело волну огненной энергии. Вспыхнув, покойник осел на землю облаком быстро остывающего пепла, а сам некромант прислушался к собственным ощущениям и с удивлением отметил, что после поглощения Великого Лоа магический голод и жажда поглощения чужих душ никуда не исчезла.

Да, сейчас Грегор ощущал непривычную для себя сытость и огромную магическую мощь, что гуляла по его энергетическим каналам — с учетом тех душ, что он уже успел накопить к этому моменту, седой бретонец уже стал сильнее, чем он был до попадания в Азерот.

Но при этом Мадаав по-прежнему уступал самому себе до момента предательства сына — одного поглощенного духа было явно недостаточно, чтобы полностью утолить голод потомка Эт'Ада, что посмел разорвать собственную связь с Этериусом.

" — Налорак был одним из сильнейших Лоа Зул-Амана, но он здесь отнюдь не единственный. Если я хочу подчинить себе лесных троллей, то лучшего момента может и не предвидиться..." — Создав ментальный канал с миром духов, Грегор отправил в него своеобразный клич, что должен был достичь остальных Великих Лоа, коих в Зул-Амане было еще около пяти-шести. — " Услышьте мой зов, духи. Я — Великий Огненный Череп. Я пожрал сущность Налорака. И вы — станете следующими, если не подчинитесь моей воле. Примите мой вызов сейчас или забейтесь в свои норы и ждите часа, когда я приду за вами..."

Предельно простая провокация, которую мало кто мог воспринять всерьез... Но для звероподобных духов подобная угроза была крайне существенна. Медвежий Бог был одним из сильнейших духов-покровителей лесных троллей и желая выманить других Великих Лоа Грегор решил сделать ставку на то, что местные "божки" решат добить ослабленного(По их мнению) схваткой чужака, пока он не восстановил силу.

И судя по тому, что после его ментального клича от взбудоражено галдящих сородичей Мор'Джинна вышла тройка шаманов от разных племен, которые без лишних слов начали трансформироваться в разных зверей — провокация прошла на ура.

— Орел, рысь и дракондор. — Оглядев тройку Великих Лоа, что пришли ответить на его зов, некромант тихо фыркнул. — И это все?

От звероподобных покровителей такого кровожадного народа как лесные тролли, Грегор ожидал куда большего, но видимо малых духов сильно впечатлила расправа над Налораком и помимо этой тройцы никто не рискнул оспаривать главенство "Великого Огненного Черепа".

— Что же... — Создав в левой руке плеть из всполохов синего пламени, правой некромант вытащил из каменной плиты свое импровизированное копьё и указал им на своих противников. — Обед подан.

Глава 32. Терпя поражение

Ледяной порыв холодного ветра бросил Алекстразе в лицо горсть снега, заставив верную последовательницу Титанов зябко поежиться.

В обычной ситуации древний дракон, а уж тем более Аспект Жизни, чье огненное дыхание могло с легкостью спалить средних размеров город — никак не могла замерзнуть, но ледяные пустоши Нордскола были поистине ужасающим местом, в котором царили нестерпимый холод и смерть. Причем последнее было для древнего дракона наиболее неприятно — единственной искрой жизни, что ощущала где-то вдалеке древняя защитница Азерота, были небольшие племена магнатавров. И пребывать здесь, да еще и в форме высшей эльфийки было для Королевы Красной Стаи сродни особо изощренной пытке.

Но выбора у Алекстразы не было, ведь Аспект Магии являлся тем еще затворником и в привычной для себя манере он проигнорировал все послания, которые она ему отправляла. И теперь единственной возможностью выйти на Малигоса было самолично явиться на Драконий Погост — кладбище драконов воистину исполинских размеров.

Остатки Синей Стаи, что благодаря своим глубоким познаниям в магии могли общаться с духами прошлого, ревностно охраняли это захоронение и приход сюда не сулил Хранительнице Жизни ничего хорошего. После окончания Второй Войны пути Аспектов разошлись и предсказать реакцию сородичей Малигоса на свое появление на их территории Королева Красной Стаи не могла.

Собственно, именно поэтому она и находилась в форме высшей эльфийки — не узнать Аспекта Жизни синие драконы не могли, но пребывание в форме смертной должно было показать мирные намерения Алекстразы и настроить охранников Драконьего Погоста на более спокойный лад.

Но время шло, Королева Красной Стаи шагала вперед по колону в снегу (Что с учетом её крайне открытого наряда — являлось удовольствием ниже среднего), а конца или края могильнику видно не было.

Наконец, древняя защитница Азерота сообразила, что окружение ведет себя несколько странно и догадавшись, откуда у этого явления растут ноги, громко сказала.

— Довольно твоих шуточек, Малигос. Я пришла к тебе по серьезному делу и сейчас не время для увеселительных игрищ...

После этих слов снежная буря, что долгое время терзала Алекстразу, моментально закончилась и Королева Красной Стаи обнаружила себя стоящей практически в том же самом месте, с которого она начала свой путь по Драконьему Погосту. Единственным отличием было то, что вокруг находящейся в паре метрах огромной кости, торчавшей из земли строго вверх, был протоптан основательный круг в снегу.

— Знаешь, глядя на то, как ты навораживаешь круги вокруг этой косточки, кто-то мог бы сказать, что за проведенное в плену время Королева Красной Стаи подрастеряла все свои силы, вместе с остатками разума... Но не я. — Когда иллюзия спала, то оказалось, что неподалеку от Алекстразы прямо на огромной ледяной глыбе сидел скрестив ноги молодой высший эльф, с насыщенно-синими волосами и облаченный в робу такого же цвета. — Я бы сказал, что ты никогда ни особым умом, ни выдающейся силой не отличалась. Ну разве что на фоне каких-нибудь смертных, но чтобы превзойти этих ничтожеств, будет достаточно

просто родиться драконом, так что здесь твоей заслуги нет.

— Малигос... Давай хотя бы в преддверии вторжения Пылающего Легиона не будем ссориться? — Алекстраза с раздраженным вздохом начала массировать свои виски.

Аспект Магии всегда обладал крайне своеобразным характером и в прошлом частенько любил подшутить над остальными последователями Титанов с помощью полученного от Норганнона дара. Но если раньше эти шутки были совершенно безобидны, то после того, как Нелтарион предал Азерот, а Синяя Стая сильно поредела, в некогда веселом драконе поселилась злоба и презрение ко всем, кто был менее искусен в магическом ремесле, чем он сам.

Иными словами — королеву Красной Стаи Малигос не любил и не стеснялся об этом заявлять вслух.

— Так вот зачем ты решила ко мне прийти... — Презрительно фыркнул предводитель синих драконов. — Жалкие смертные решили прибегнуть к магии смерти в своих ничтожных дрязгах и наша великая Хранительница Жизни сразу испугалась, что это вернулся Саргерас, после чего поджала свой красный хвостик и побежала к тому, кто хоть как-то способен решить проблему. Впрочем, оно и понятно — в последний раз тебя стая зеленокожих дикарей пленить сумела...

Глубоко вдохнув, Королева Красной Стаи начала мысленно считать до десяти, чтобы хоть как-то успокоиться и не полезть в драку с этим синеволосям хамом. Мало того, что она сюда прибыла совершенно не для этого, так еще и особой уверенности в победе у Алекстры не было: хотя как воин Малигос был наиболее слабым из пятерки Аспектов и в прямом бою однозначно ей бы проиграл — мощь и коварство заклинаний этого дракона была воистину ужасающей. И прямо сейчас Аспект Магии находился на своей территории, на которой он точно припрятал пару-тройку неприятных сюрпризов для незваных гостей.

— Малигос, ты прекрасно знаешь, что из себя представляет Душа Дракона, а потому не надо обвинять меня в том, что тогда случилось.

— Знаешь, что... — Предводитель Синей Стаи спрыгнул с ледяной глыбы и отряхнув свою робу, подошел к напрягшейся Алекстре. — Это может прозвучать как бредни сумасшедшего, но как ни странно — сейчас ты совершенно права. В Душе Дракона была сосредоточена большая часть моей силы и неудивительно, что такая неразумная особа, как ты, не смогла сопротивляться её влиянию. Собственно, это единственная причина, по которой я еще не записал тебя во враги, после того, как ты начала помогать оркам. Но тем не менее, мой ответ касательно помощи в борьбе с Легионом останется неизменен — я говорю нет. Хочешь дать демоническим ордам еще один бой — твое право: боевое знамя тебе в руки и направляющий пинок под хвост для большей уверенности. Посылать собственных детей сражаться за смертные расы тебе все равно не привыкать, так что справишься. А я и моя Стая уже сделали достаточно для жителей Азерота.

При упоминании того, что во время Второй Войны ей пришлось отправлять своих детей в бой, Алекстраза лишь чудом удержалась от того, чтобы не наброситься на Малигоса и после нескольких мгновений молчания, она тихо сказала Аспекту Магии.

— Я не настолько наивна, чтобы поверить в то, что такой эгоист как ты хоть когда-то начнет думать о жизнях жителей Азерота или вспомнит о своем долге перед Норганноном, что даровал тебе власть над магией.

— Ну, было бы довольно глупо рассчитывать на то, что я буду вечно хранить верность тому, кто уже давно мертв. — С презрительной усмешкой хмыкнул Малигос. — Хотя ты

упустила ту часть истории, в которой рассказывается, за что нам даровали эту силу и что быть Аспектом — не только огромное могущество, но еще и довольно утомительная работа с огромным риском для жизни. Но ты продолжай, я тебя внимательно слушаю...

— Можешь язвить и насмеяться сколько угодно, но я здесь не для того, чтобы склонять тебя на борьбу с Пылающим Легионом. — Скрестила руки под своей объемной грудью Королева Красной Стаи. — И раз уж ты так кичишься своим интеллектом, то может быть ты тогда сам догадаешься, зачем я полезла в этот забытый Жизнью край?

— Пф-ф-ф, вот делать мне больше нечего, чтобы я пытался догадаться, какие тараканы захватили власть в твоей голове. — Рассмеялся ей в лицо Аспект Магии. — Там же все, что угодно может быть, начиная от жизненного цикла бабочки-однодневки и заканчивая геноцидом мурлоков в Восточных Королевствах!

— О, раз сам "Великий Повелитель Магии" не способен увидеть что-то важное прямо у себя под носом, то я дам ему небольшую подсказку — это напрямую связано с его Аспектом. — Насмешливо-ядовитым тоном ответила предводителю Синей Стаи Алекстраза. — И должна заметить, что меня забавляет то, что главный зазнайка Азерота, с гордыней которого не смогли бы посоперничать даже Древние Боги, упустил из виду такое...

Играть на гордости и самолюбии Малигоса было не так уж сложно, но для того, чтобы он помог найти пришедшего из другого мира некроманта, Аспекта Магии сперва требовалось заинтересовать. А потому Королева Красной Стаи намеренно стала вести себя так, будто бы это не ей что-то надо, а предводитель синих драконов нуждается в имеющейся у неё информации.

— То есть ты прилетела на соседний континент, пришла на Драконию Погост, попетляла пару часов в моей иллюзии и теперь утверждаешь, что это я что-то упустил? — Скепсиса в голосе Аспекта Магии было столько, что еще немного — и его можно было бы пощупать руками. — Мне кажется, что надевать настолько открытый наряд в ледяные пустоши Нордскола не стоило даже тебе — голову ты себе точно отморозила.

Ничего не ответив, Королева Красной Стаи продолжала посматривать на Малигоса с многозначительной улыбкой, из-за которой тот спустя пару минут молчания явно занервничал.

Будучи крайне самоуверенной личностью, предводитель синих драконов довольно редко проявлял подобную нервозность, но вместе с тем он был хорошо знаком с Хранительницей Жизни и знал, что просто так она бы в его глушь точно не полетела. И насколько Алекстраза знала характер этого самолюбивого эгоиста — сейчас в голове Аспекта Магии быстро перебирались варианты того, чем могла быть вызвана их встреча.

— Хм... Ты ведь сейчас не о проблемах в этом ущербном городе, что смертные называют Далараном, говоришь? Надеюсь, тамошние неумехи, что называют себя волшебниками, не решили поднять свое жилище в воздух?

— Ни в коем случае. — С легкой улыбкой ответила ему Алекстраза, понявшая, что "рыбка клюнула на приманку". — Насколько мне было известно, ни о чем подобном речь среди Верховного Совета Кирин-Тора никогда не шла.

— Тогда, может быть Смертокрыл решил воскреснуть из мертвых? — Сделал еще одно предположение Хранитель Магии. — Хотя это навряд ли — Нелтарион даже до безумия не умел делать что-то тихо и его возвращение я бы точно не пропустил. Да и не связано это никак с магией...

— Если бы этот предатель оказался жив и вновь решил захватить Азерот, то я бы не играла с тобой в загадки, а объявила бы общий сбор Аспектов. — Отрицательно покачала головой Королева Красной Стаи. — И хотя не мне, защитнице любой жизни, такое говорить, но конкретно этому дракону будет лучше оставаться мертвым...

— Может быть высшие эльфы из Кель-Таласа обожрались тамошних ядовитых грибов, а после решили повторить подвиг предков, взорвав Солнечный Колодец? И теперь нас ждет еще один Раскол, только масштабами поменьше?

От такого предположения Хранительница Жизни даже поперхнулась и посчитала, что Малигос решил пошутить в своеобразной манере, но увидев абсолютно серьезное лицо Аспекта Магии, она отрицательно покачала своей рогатой головой.

— Уже теплее, но все равно нет. Пока что твой разум тебя подводит...

— Скорее у тебя мозги уже совсем отморозились, раз тебе в твоих тряпках в Нордсколе вдруг теплее стало. — Злобно огрызнулся предводитель синих драконов и раздраженно потер виски. — Высшие эльфы, значит... Твое появление случайно никак не связано с той возней, которую решили устроить клыкастые дикари Зул-Амана? А то пару дней назад там такая буря была, что мне на мгновение захотелось узнать, что же у этих троллей происходит. Впрочем, это чувство довольно быстро прошло... Я угадал?

" — Значит, некромант засел на юге от земель высших эльфов, причем практически прямо у нас под боком. Рискованно, но... Довольно логично. Спрятаться там, где тебя точно не будут искать и где большая часть населения люто ненавидит твоих врагов... Когда появляется такая необходимость, это Мадаав умеет пользоваться головой по назначению." — Подумала Аспект Жизни, сохраняя при этом совершенно спокойное выражение лица, дабы Малигос не сорвался с крючка раньше времени. — Возможно ты и прав. Дело в том, что не так давно в Азероте появился могущественный маг из другого мира, который...

— Как-то связан с тем бедламом, что сейчас царит в землях кель'дорай. — Закончил за неё синеволосый "высший эльф" с тяжелым вздохом. — Я-то уже начал думать, что ты и впрямь пришла ко мне по вескому поводу, но в итоге все опять свелось к жалким смертным. Алекстраза, я уже устал тебе повторять... Мне плевать на низшие расы и их мелкие проблемы. Так было раньше и после того, как большая часть моей стаи погибла от лап нашего общего знакомого, это никоим образом не изменилось. Пусть нежить пожирает высших эльфов на пару с колдуном-чужаком — я и кончиком своего когтя не пошевелю ради их спасения.

Продолжая держать на лице выражения спокойствия, Алекстраза мысленно отогнала от себя очередную вспышку злости.

Хранительница Жизни просто не могла понять, как можно было с таким презрением относиться к чужой судьбе и обладая большой силой, оставаться в стороне от льющейся крови. Тем более что защита Азерота, со всеми его жителями была для эгоистичного Аспекта Магии священным долгом, что пришел вместе с дарованной Титанами силой.

Но говорить об этом Малигосу напрямую Королева Красной Стаи благоразумно не стала, потому как на все её недовольство предводитель синих драконов ответил бы лишь насмешками.

Вместо этого Алекстраза решила зайти с иной стороны.

— Я не прошу тебя вступить в битву с нежитью, потому как знаю, насколько слаба стала Синяя Стая после битвы со Смертокрылом... — При упоминании о плачевном состоянии его сородичей, в глазах Малигоса загорелся огонек злобы, а из горла

самолюбивого дракона начал послышаться тихий рык. — Это не ваш бой. Но я пришла к тебе, не как к Аспекту, а как к лучшему специалисту в магии на всем Азероте. Иномирный чародей доставляет эльфам слишком много проблем и слишком хорошо умеет замечать за собой следы. Даже самые опытные чародеи Луносвета не могут его выследить... — В этом моменте Хранительница Жизни слегка слукавила — на самом деле магистры Кель-Таласа не смогли вычислить Грегора лишь потому, что после этого некроманта на поле боя оставался суший хаос буйствующих энергий, разобраться в котором было попросту невозможно. И никто не знал, намеренно это сделал Мадаав, или просто обстоятельства сложились для высших эльфов неудачным образом. — Они говорят, что схема построения чар у этого мага отличается от принципов арканной магии Азерота, и...

— И слово этих, так называемых "магистров" стоит примерно чуть больше, чем ничего. — Презрительно фыркнул Аспект Магии. — Уселись возле дармового источника магической энергии и стали мнить себя великими чародеями. С тем же успехом рядом с их Солнечным Колодцем можно было посадить племя мурлоков и спустя несколько поколений они бы все стали сплошь великими магами... У тебя есть что-то более существенное на этого чужака?

— Он... — С тяжелым сердцем Алекстраза выложила на стол один из своих ключевых козырей, вспоминать о котором ей было до сих пор больно. — Оказался достаточно силен, чтобы убить моего мужа.

— И что с того? — Недоумевающе посмотрел на неё Аспект Магии. — Возможно я сейчас нарушу большую часть правил вежливости и скажу крайне неприятную для тебя вещь, но Кориалстраз был слаб по сравнению с нами и его преждевременная кончина — вообще не показатель чего-либо. Я скорее удивлен, что он так долго прожил, при его-то...

Небольшой кулак Аспекта Жизни с силой ударил в лицо синеволосого "эльфа" и подлетев в воздух на пару метров, Малигос с шумом рухнул в большой сугроб, подняв в воздух кучу ледяной взвеси.

— Хватит! Ты можешь сколько угодно поносить живых, но имей хоть какое-то почтение к павшим! — Злобно прошипела Королева Красной Стаи, от которой уже чуть ли не шел пар. — Если я услышу от тебя еще одно плохое слово в адрес моего погибшего супруга, то можешь считать это началом войны между нашими стаями! И тогда тебя не спасут иллюзии, за которыми ты сейчас прячешься!

— Догадалась, да? — Раздался из ниоткуда голос Малигоса, после чего лежащее на снегу тело синеволосого "эльфа" рассыпалось безвредными искрами и позади маленькой женской фигурки прямо из ниоткуда возникла исполинская туша огромного синего дракона, чья голова была увенчана похожими на сосульки шипами. — Не ожидал от тебя подобной прозорливости...

— Ты не настолько храбр, чтобы хамить мне, пребывая в форме смертного и на расстоянии удара. А теперь отвечай мне, хватит ли твоих навыков на то, чтобы найти чародея из другого мира? — Требовательно спросила у него Королева Красной Стаи.

— Вообще-то, если подумать... Орки с их примитивным шаманизмом и позаимствованной от демонов магией Скверны — также являются чародеями из другого мира. — Презрительно фыркнул в ответ Малигос. — Так что если ты хочешь от меня помощи — стоит найти более вескую причину, чем гибель твоего муженька, на которого мне, ты уж извини... Но совершенно наплевать.

— Этот колдун чуть было не убил в прямом бою предводителя воинства Плети и

натрезима, из-за чего этой двойке пришлось бежать с поля боя! Причем командир нежити при этом был вооружен Ледяной Скорбью! Достаточно веско для тебя?!

— Ну допустим, натрезимы тоже никогда не славились своим могуществом, ведь их роль в Пылающем Легионе — это агенты, шпионы и эмиссары. На смертного, что ведет полчища нежити мне также плевать, но вот Ледяная Скорбь... Теперь мне понятно, куда пропал этот клинок.

— Тебе знакомо это ужасающее оружие? — Удивленно возрилась на Малигоса Хранительница Жизни.

Пройдя мимо Алекстразы, огромный синий дракон обратился в форму высшего эльфа и усевшись прямо в снег, стал чертить в воздухе колдовской узор.

— Да и очень даже хорошо. Этот мерзкий меч некоторое время назад находился в Нордсколе, но тогда я не придавал ему должного значения. Разных рунических клинков в Азероте навалом и тогда это оружие ничем не выделялось на фоне остальных. Только после того, как оно напиталось силой множества душ, я понял свою ошибку. — Аспект Магии сокрушенно покачал головой. — Я помогу тебе, но советую присесть, Трусливый Хвостик. Процесс поиска нужного чародея даже у меня займет некоторое время...

— Ты опоздала.

Некромант, сидящий у расположенного в пещере костра, поправил прикрывающий лицо оплавленный щиток в виде черепа и повернулся к молодой жрице Света, что вошла в освещенный огнем круг с какой-то корзинкой в руках.

— Пришлось немного попетлять, чтобы сбить моих "охранников" со следа. — Со слегка виноватой улыбкой Салли присела рядом с облаченным в доспех чародеем и расстелив рядом большое пушистое покрывало, начала доставать из своей ноши разнообразную снедь.

— Охрану? Насколько я знаю, после захвата Стратхольма Альый Орден довольно уверенно держит власть над этим регионом и нежить не рискует сюда соваться, пока основные силы Плети заняты Кель-Таласом. Чем вызвано появление дополнительной защиты?

— Это не защита, а скорее стража. — Устало вздохнула молодая девушка. — Господин Датрохан в последнее время сам не свой и видит угрозу чуть ли не в каждой тени. Раньше я бы сказала, что не могу винить его за подобное рвение, но теперь... Даже несмотря на то, что город теперь наш, этот упрямый болван все равно тебе не доверяет и приказал паре своих верных людей присматривать за мной. Думает, что я твой шпион...

— Теперь на "ты"? Кто-то наконец-то смог определиться, как ко мне обращаться? — Тихо хмыкнул некромант, заставив юную служительницу Света недовольно надуться. Вайтмейн постоянно обращалась к бретонцу то на "ты", то на "вы", что последнего в некотором роде забавляло.

Более тысячелетия являясь правителем целого мира, Грегор уже давно привык к предельному официозу, а три столетия единовластной тирании в окружении безвольной нежити приучили Мадаава к полному игнорированию всех протоколов.

И что-то новенькое было для Грегора... Своеобразной сменой обстановки. Незначительной, но приятной мелочью.

— Я решила, что пора перестать сомневаться и самое время перейти к решительным действиям! — Молодая девушка решительно сжала кулачки.

— Мы ушли из Кель-Таласа, громко хлопнув дверью, а я в процессе перебил довольно

приличное число высших эльфов. Если все пройдет без казусов и предводители твоего культа примут мое предложение также, как это сделал капеллан Богар — мы начнем геноцид целого народа. Как по мне — наши действия уже решительней некуда. — С непониманием посмотрел на неё уроженец Хай-Рока, что по-своему истолковал последнюю реплику Салли.

— Я ждала, что ты это скажешь и подготовилась к серьезному разговору. — Покопавшись в своей корзинке, Вайтмейн извлекла на свет бутылку с тускло-янтарной жидкостью и с некоторой долей гордости продемонстрировала её некроманту. — Вот, это настоящий дварфийский эль! Позаимствовала с кухни гарнизона одну бутылочку для того, чтобы встреча прошла как надо.

— Не понимаю, как алкоголь поможет нам обсудить дальнейшее взаимодействие моих сил и солдат Алого Ордена. — С неизменным флегматизмом ответил жрице Мадаав, после чего немного подумал и уточнил. — Мы ведь за этим здесь сейчас встретились?

После того, как он поверг и поглотил четверку Лоа Зул-Амана, лесные тролли начали понемногу стягиваться под знамя Огненного Черепа и прямо сейчас... Седой некромант оказался слегка не у дел. Приемом посланцев от разных вождей занимался Мор'Джинн и процесс этот был не особо быстрым — каждое племя должно было засвидетельствовать свое почтение перед новым Лоа и проявить всевозможное уважение ставленнику могущественного духа-покровителя. И заниматься политическими реверансами с клыкастыми дикарями самолично у бретонца не было никакого желания — на разного рода реверансы он за свою жизнь насмотрелся изрядно.

А ваять очередное смертоносное создание сразу после поглощения столько звериных духов было опасно — энергетика тела рослого чародея еще не пришла в стабильное состояние и объемные чары были чреватые разного рода эксцессами.

Иными словами Грегора появилось некоторое свободное время, которое он решил потратить на налаживание связей с условными союзниками из числа фанатичных сторонников Света. И так как других контактов в Алом Ордена помимо Вайтмейн у него в общем-то не было, Мадаав через костяных шпионов передал девушке послание, в котором назначил встречу в той самой пещере, неподалеку от Стратхольма, где они отсиживались некоторое время назад.

И судя по всему, Салли восприняла его предложение как-то не так...

— Не только. — Откупорив бутылку, юная жрица Света разлила напиток по двум деревянным кружкам. — Вот, выпей, чтобы расслабиться...

Грегор скептически осмотрел жидкость в бокале и переведя взгляд на терпеливо ожидающую его девушку, с мысленным вздохом начал стягивать с лица череп-маску.

Отравления уроженец Хай-Рока уже давно не боялся: тот яд, что смог бы навредить столетиями укрепленному телу спрятать было крайне сложно и какого-то невероятного ущерба он бы все равно не нанес — для гарантированного убийства Мадаава требовалось бить по духу, а не по физической оболочке. И с тем же успехом можно было отправить сюда пару-тройку наиболее опытных паладинов.

Проглотив предложенный девушкой напиток одним залпом, Грегор прислушался к собственным ощущениям.

— Вкус неплохой, но для хоть какого-то опьянения мне придется выпить целое озеро этого пойла.

Повторив действия некроманта, девушка резко выпучила глаза и прикрыв рот рукавом

робы, начала судорожно кашлять.

— Кха-кха! Креп... Кха! Ху-у-ух... — Кое-как жрица Алого Ордена привела себя в порядок и тут её взгляд упал голову бретонца. — Во имя Света! Кто это сотворил с тобой?!

Лицо Мадаава напоминала облитую едкой кислотой маску, которую кто-то попытался натянуть на голый череп. Во время схватки с Лоа один из духов Зул-Амана смог сорвать шлем с головы Грегора и плюнуть ему в лицо какой-то токсичной жижой. Идола лесных троллей это в итоге не спасло, но кожу на лице выжгло практически полностью. Из-за духовной природы атаки некромант из Хай-Рока не смог сразу восстановиться и кожный покров на его голове в данный момент выглядел... Не то, чтобы ужасно, но довольно неприятно. И будучи опытным целителем, Вайтмейн практически моментально поняла, что это это были следы прошедшей битвы.

— Это уже не имеет значение. Их больше не существует. — Сухо ответил служительнице света седой бретонец, с подозрением наблюдая, как та тянет свою ладонь к его не до конца зажившей щеке. — Что ты делаешь?

— Я... Пытаюсь тебе помочь. — Заметно покраснев, ответила ему молодая девушка, касаясь пальцами грубого рубца. — Мне кажется, что тебе это необходимо и...

— Ты же помнишь, что магия Света оказывает на меня сугубо негативное воздействие? — Вопросительно поднял бровь бретонец, решивший, что Салии хочет исцелить его своими жреческими чарами.

Но молодая служительница Света не стала этого делать — вместо этого Вайтмейн обвила шею седого чародея руками и потянулась своими губами к его лицу.

— Я повторяю свой вопрос — что ты делаешь? — Даже не шелохнулся Грегор, бесстрастно глядя на раскрасневшуюся девушку, что не увидев со стороны Мадаава хоть какой-то реакции, испуганно замерла на месте.

— Неужели ты даже сейчас не понимаешь, чего конкретно я от тебя хочу? — С каким-то детским неверием уставилась на него служительница Алого Ордена. — Я понимаю, что ты довольно своеобразный человек, далекий от дел любовных, но всему же должен быть предел!

— Ты пытаешься меня совратить — это я понял. Но мне непонятно, зачем тебе это делать? — Сохраняя на лице бесстрастную маску, ответил ей седовласый колдун, пытаясь не подать виду, что на деле он уже начинал понемногу испытывать определенные физиологические реакции. — Я уже заключил союз с твоим культом. В самопожертвовании больше нет нужды.

Из-за прошедшей битвы и нестабильной магии, Мадаав опасался использовать на себе чары, воздействующие на разум и подавляющие какие-либо порывы, и близкое нахождение разгоряченной девушки начало пробуждать в "мыслящем булыжнике" дремлющее уже три столетия желание. Все-таки даже не смотря на свою молодость, Салии являлась полностью сформировавшейся девушкой с оч-чень приятными глазу формами.

И стальная выдержка Мадаава, что спасала его на протяжении трехсот лет, понемногу начала давать трещину, а память о своей любимой жене, что должна была подкреплять стойкость некроманта перед соблазнительным женским телом, внезапно оказалось блеклой и уже не оказывала на Грегора прежнего эффекта.

Тысячелетний колдун понимал, что как бы сильно он не был привязан к Азуле — после того, как он своими собственными руками отправил душу жены в круг перерождений одного из миров — вернуть её обратно уже не получится, какую бы силу он не обрел.

И единственной причиной, по которой он еще не поддался на действия юной жрицы, была невероятное упрямство седого бретонца, что не хотел признавать очевидное и старательно игнорировал все знаки внимания, что ему оказывали женщины.

— То есть по твоему я не могу попытаться сделать это без оглядки на Алый Орден? — Слегка взбудораженный голос молодой жрицы звучал крайне многообещающе. — Не потому, что это нужно Свету, а потому, что я этого хочу?

Несколько долгих и протяженных мгновений баранье упорство Грегора боролось с его же желанием, которое Мадаав подавлял столетиями, но финал оказался до ужаса предсказуем — в один момент некромант просто перестал сражаться сам с собой и подавшись вперед, обхватил прильнувшую к нему жрицу руками.

А дальше... Дальше была лишь бесконечная страсть и животная похоть.

Благодаря чарам телекинеза уроженцу Хай-Рока не составило труда вылезти из своих массивных лат, а роба девушки полетела на пол еще раньше — как только некромант со жрицей избавились от мешающей одежды, процесс изучения тел друг друга пошел куда интенсивнее.

Мрачная обстановка, царившая в пещере и тонкое покрывало, что было не самым удобным местом для постельных ласк, совершенно не волновали ни юную служительницу Света, ни уж тем более "дорвавшегося до сладкого" чародея и ближайšie несколько часов под каменными сводами их укрытия раздавались лишь страстные стоны молодой девушки, да тихий рык седого бретонца...

К глубокому сожалению рослого чародея, через несколько часов изучение изгибов сочного, упругого тела Вайтмейн пришлось прекратить, потому как Салли банально выдохлась: сколько бы девушка не восполняла свои силы с помощью целительной магии — соревноваться в выносливости с тем, кто укреплял себя на протяжении целого тысячелетия, жрица просто не могла и в конце концов она обессиленно заснула, прижавшись к покрытому шрамами боку мужчины.

Седой колдун как мог старался сдерживаться, дабы не причинить боль своей юной любовнице, что даже не представляла, на что она подписалась, но как он не старался, на теле служительницы Света осталось несколько хорошо заметных синяков — три столетия непрерывного воздержания могли сделать маньяка даже из самого целомудренного человека, коим Мадаав никогда не являлся.

" — Хм... Несколько часов мне явно мало, но похоже, что для Салли это предел и если бы мы продолжили, то её бы после пришлось долгое время лечить. Надо будет что-то придумать — вечно останавливаться на "половине дороги" меня решительно не устраивает." — Бросив взгляд на сладко спящую девушку, лицо которой выражало крайнюю степень довольства, флегматичный некромант беззвучно вздохнул и прикрыв глаза, начал проверять контур охранных чар, которое он возвел еще до появления жрицы Света.

И лишь убедившись в целостности охрannого контура и в том, что его костяные шпионы просматривают абсолютно все подходы к их пещере, уроженец Хай-Рока позволил себе на некоторое время прикрыв глаза и дать немного отдыха напряженному разуму.

Не с первой попытки, но Грегору через некоторое время все же удалось слегка расслабиться — привыкнув постоянно находиться в "рабочем режиме", седой чародей просто отвык от отдыха и не мог просто взять и начать отдыхать. Но после некоторых усилий, бретонец все же смог заснуть чутким и настороженным сном.

" — Если бы это видела Азула, то я бы уже прожаривался в синем пламени на пару с Вайтмейн..."

Почувствовав сильные колебания магической энергии, Грегор моментально поднялся на ноги, заставив Салли проснуться и с недоумением уставиться на резко вскочившего некроманта.

— Что стряслось?

— Алекстраза. — Коротко, но емко ответил её бретонец, быстро натягивая на себя штаны и надевая поверх них свои латные сапоги. — Одевайся быстрее — Аспект Жизни вот-вот будет здесь.

— Нашла время... — Тихо выругавшись себе под нос, жрица Света нашла валяющуюся чуть в стороне робу и стала споро в неё облачаться. — Эта рогатая сучка не могла подождать еще пару-тройку... Дней? Мы тут вроде как заняты были!

Некромант ничего на это не ответил, занятый облачением в свои латы, что носили на себе следы его боя с духами Зул-Амана и которые у некроманта просто не было возможности восстановить из-за нехватки подходящих металлов.

То, что рано или поздно ему придется схлестнуться с Аспектом Жизни, было для Мадаава очевидно, но сражаться с жаждущей мести особой прямо сейчас бретонец не хотел от слова совсем. Да, после поглощения Лоа, могущество седого чародея выросли настолько, что победа над Королевой Красной Стаи стала для Грегора теоретически возможной. Но в данный момент энергетика уроженца Хай-Рока все еще не пришла в стабильное состояние, его коса была сломана, а обломки хранились в лаборатории и в довесок ко всему — рядом была Вайтмейн, которая в случае схватки неминуемо попала бы под раздачу.

Повернувшись к служительнице Света, что к этому моменту закончила одеваться и крепко сжимая свой целительский посох, внимательно смотрела на бретонца, Грегор сказал:

— Тебе сейчас не стоит здесь находиться. Целью дракона являюсь я, но не ты. Когда мы сцепимся с Алекстразой, я открою за твоей спиной портал, что будет вести к Стратхольму. Прыгай в него и даже не думай оставаться здесь — помочь в бою с Аспектом ты никак не сможешь, но вот помехой станешь однозначно. Я не могу позволить себе постоянно отвлекаться на твою защиту...

— Может быть, мне стоит привести подмогу из числа паладинов Алого Ордена? — Обеспокоенным голосом спросила у него Вайтмейн.

— Не стоит. — Отрицательно покачал головой бретонец, одевая лицевой щиток в виде черепа. — Разборки с драконами не входили в наш уговор, да и помочь они ничем не смогут. Справлюсь сам. В крайнем случае просто отступлю. А теперь идем, мне кажется, что нас уже ждут...

Чутье не подвело седого чародея и на небольшой поляне, что находились двое.

Первую уроженец Хай-Рока не узнать не мог — красноволосая высшая эльфийка с короной из рогов, что была облачена в... В то, что она обычно носила. При этом что конкретно носила Королева Красной Стаи, Грегор сказать затруднялся, но он был твердо уверен, что одеяние Салли на этом фоне казалось апофеозом целомудрия и непорочности.

А вот второй незванный гость был Мадааву незнаком. В материальном мире он выглядел как синеволосый кель'дорай, что носил робу под цвет своей шевелюры, но взглянув на него магическим зрением, бретонец мысленно выругался — в плане магической мощи этот "остроухий" превосходил Алекстразу на голову, а то и на две. И сражение сразу с двумя

подобными мастодонтами было для Грегора чистой воды самоубийством.

— Наконец-то ты вылез из своей норы. Еще немного — и мне пришлось бы самолично лезть в эту... — Внезапно Королева Красной Стаи осеклась и как будто бы к чему-то приняхавшись, начала переводить подозрительный взгляд с седого некроманта на выглядывающую из-за его спины взъерошенную жрицу, что из-за спешки надела свою робу немного криво и волосы которой были сильно растрепаны. — Вы двое только что...

— Чем бы мы не занимались — это точно не твое дело. — С каменным лицом процедил некромант, которому совсем не улыбалось рисовать на спине Салли огромную мишень. — Зря ты сюда явилась, Дова...

— О-о-о, кажется, что кому-то сейчас будут пытаться оторвать её маленький красный хвостик! — Громко захохотав, синеволосый "кель'дорай" небрежным пассом наколдовал себе кресло и чашу со спелым виноградом, после чего покровительственно махнул рукой в сторону седого чародея. — Отметель её как следует, смертный! Шансов на это у тебя практически нет, но в этом бою я буду болеть за тебя!

— Малигос... — Повернувшись к своему спутнику, Королева Красной Стаи подозрительно сощурила свои глаза. — Неужели ты решил предать меня?

В ответ хохот синеволосого "высшего эльфа" стал в несколько раз громче — как следует отсмеявшись, он утер выступившие от гогота слезы и покачал в воздухе пальцем.

— А вот понапрасну меня обвинять не надо. Я что тебе обещал? Что помогу найти этого чародея. Я и его нашел, а остальное уже... Эй!

Пока два Аспекта мило беседовали, Грегор втихую начал создавать заклятие портала и когда оно было готово, Мадаав открыл рядом с собой пространственную воронку, после чего впихнул туда жрицу Света и... Как только Вайтмейн оказалась на той стороне, пространственный переход сразу же схлопнулся, причем не по воле седого некроманта.

— Отправил свою пассию в безопасное место? — Елейным голосом осведомился у него Аспект Магии, что небрежным движением развеял заклятие уроженца Хай-Рока. — Вот и хорошо. А сам будь добр останься и реши свои дела с Красным Хвостиком, а то она она мне потом все мозги выест... Эта не очень разумная дама бывает довольно упряма, когда дело касается её обожаемой жизни.

Судя по хитринке, что гуляла во взгляде синеволосого "кель'дорай" — Малигос заметил портал еще на стадии его формирования, а вмешиваться не стал лишь для того, чтобы дать Грегору возможность убрать молодую жрицу с будущего поля боя. При этом шанс того, что сам Мадаав сбежит следом за служительницей Алого Ордена был минимален. А точнее — сбежать-то Грегор мог, но конечную точку пространственного перехода Аспект Магии наверняка отследил еще на стадии формирования заклинания.

— Что же... — Вырастив поверх пальцев длинные костяные когти, некромант стал напивать их энергией смерти. — Я так понимаю, уйти без боя мне никто не даст?

— После того, как ты убил Кориалстраза? — Возмущенно фыркнула Королева Красной Стаи. — Даже не надейся! Сегодня ты ответишь за все жизни, которые ты отнял!

— Я уже три столетия как ни на что не надеюсь...

Возможные тактики боя с Аспектом Жизни Грегор начал продумывать еще после убийства её мужа, но в большей части составленных схем бой должен был протекать на территории некроманта, которую тот заранее должным образом подготовил. А вот план на случай внезапного нападения Алекстразы у некроманта был ровно один — тактическое отступление. Драка с Хранительницей Жизни была слишком уж опасным занятием, с очень

низкими шансами на выживание — конкретно сейчас шансы на победу бретонец оценивал как один к десяти, причем отнюдь не в свою пользу.

Но из-за присутствия Аспекта Магии бегство стало для некроманта невозможным и теперь Грегору не оставалось ничего иного, как принять бой с теми картами, что были у него на руках.

" — Если она примет форму дракона, то..." — Достаточно напитав когти энергией смерти, седой чародей сделал шаг вперед, прикидывая, какие заклинания смогут пробить естественную защиту Аспекта Жизни и которые не надо создавать в течении нескольких минут, стоя на одном и том же месте. Но в следующую секунду фигура рогатой эльфийки размылась в воздухе, а затем небольшой кулачок Королевы Красной стаи ударил бретонца в лицо с такой силой, что облаченного в массивные латы Грегора просто снесло в сторону. — " Видимо нет."

Даже пребывая в форме смертных, древние драконы сохраняли часть своей истинной мощи и в случае с Алекстразой этого кусочка было вполне достаточно, чтобы тело Мадаава с грохотом пронеслось по лесу, сломав при этом сотню-другую толстых деревьев и оставив после себя длинную просеку в земле.

Случайно или по тонкому расчету, но Алекстраза не стала превращаться в исполинского ящера, что разом снизило шансы некроманта на выживание с одного к десяти, до одного к двадцати.

Дело было в том, что драконы, при всей своей мощи и стойкости, были довольно неповоротливыми созданиями из-за своих огромных габаритов. Да, при желании они могли разгоняться до невообразимой скорости, но поддерживать её все время исполинские ящеры не могли.

И для Грегора бой с Хранительницей Жизни в форме смертной был на порядок сложнее, чем с огромным Дова просто из-за того, что дракон был медленнее и у седого чародея было больше времени для создания наиболее мощных заклятий. И при таких раскладах как сейчас... Мадаав банально не мог реализовать свое превосходство в магии.

— Это было довольно неприятно. — Выбравшись из кратера, который он оставил своим приземлением, колдун из Хай-Рока вытащил осколок разбитого ударом лицевого щитка, что застрял в его лице и небрежно отшвырнул его в сторону. — "Если её ускорение не постоянное, а действует только в момент атаки, то возможно получится этим воспользоваться."

— Я только начала, слуга смерти!

Силуэт Алекстразы вновь размылся в воздухе, но Грегор не желал получать в голову еще один удар, способный проломить череп скайримскому великану и тихо пробормотав про себя Ту'ум бесплотности, принял бестелесную форму, после чего сквозь него на огромной скорости пролетела Аспект Жизни.

— Опять пытаешься скрыться... А-а-а! — Оказавшись за спиной рогатой эльфийки, Мадаав не стал терять времени даром и попытался впечатать ей в спину напитанный некротом латный сапог. Но из-за того, что некромант не смог сразу сориентироваться после возвращения в материальный мир, а Алекстраза довольно посредственно сражалась в форме смертного и по инерции "провалилась" за своим кулачком, удар получился немного... Иной.

" — Ну, как минимум в моральном плане я уже выиграл. " — Флегматично подумал бретонец, глядя, как Королева Красной Стаи с криком улетает по широкой дуге в высокие кусты, получив поистине императорский пинок под зад.

Даже в виде смертной, в теле Хранительницы Жизни было на порядок больше силы, чем в Грегоре, но пребывая в этой форме Аспект весила на порядок меньше, чем одна нога седого чародея.

Громкий и слегка истеричный смех, раздавшийся откуда-то сверху привлек внимание Мадаава и обернувшись на звук, он увидел, как в паре десятков метров над землей парит кресло с тем самым синеволосям "высшим эльфом", что заливаясь смехом, бил рукой по подлокотнику.

— А-ха-ха-ха! Смертный... — Это было лучшее, что я видел за последнее тысячелетие! — Кое-как отдышавшись, Малигос отсалютовал некроманту чашей с виноградом. — После того, как хвостик с тобой закончит, я соберу все, что от тебя осталось в урну и поставлю её в Драконьем Погосте. Грядущие поколения Синей Стаи должны знать о том, как Алекстраза получила по своей...

Яростный рев, прогремевший в воздухе заглушил последние слова Аспекта Магии и услышав подобный рык Грегор уже было подумал, что Королева Красной Стаи решила принять свой истинный облик, однако выбравшаяся из зарослей рогатая эльфийка, что кипит от злости, потирала свою пятую точку, говорила об обратном.

Сам по себе пинок некроманта не нанес какого-либо ущерба Хранительнице Жизни, но вот энергия смерти, оставшаяся в месте удара, была довольно концентрированной и явно причиняла последовательнице Титанов ощутимые неудобства.

— Ты... — Лицо Аспекта Жизни искажала гримаса злобы, а её глаза натурально горели пламенем.

— Я. — Согласно кивнул флегматичный некромант, формируя в ладонях сгустки зеленого пламени, что было напитано энергией смерти. — Грегори Мадаав. Тот, кто убил твоего мужа, Верису Ветрокрылую и еще множество жителей Азерота, имен которых я не знаю. Попусти все угрозы и оскорбления, на которые мне все равно будет плевать. Пытаешься меня убить — делай это молча.

Взмахнув руками, некромант послал в Аспекта Жизни широкую волну зеленого огня, но та набрала в грудь воздуха и выдохнула в ответ такой вал буйствующей стихии, что снесло не только заклятье седого некроманта, но и выставленные им защитные обереги, после чего огонь Алекстры охватил самого Грегора и начал быстро запекать его в собственной броне.

Металлические пластины плавилась и стекали вниз дорожками раскаленного металла, прожигая кожу некроманта и обращая его плоть в черные угли. Мадаав пытался выставить на пути барьеры, но непрекращающийся поток огня уничтожал их все еще на стадии формирования и тогда...

— Fus'Ro'Dah!

Сколь бы не было сильно огненное дыхание Аспекта Жизни, оно не могло сопротивляться приказу самой реальности — созданная Ту'умом силовая волна кинжалом разрезала поток пламени, после чего Алекстразу отшвырнуло в сторону, словно пушинку и отлетев на добрую сотню метров, рогатая эльфийка покатила по земле.

После сокрушительной волны, никто не стал атаковать древнюю защитницу Азерота и когда та поднялась на ноги, то Алекстре стала ясна и причина этого — после дыхания Королевы Красной Стаи от некроманта остался лишь почерневший скелет, покрытый кусками обугленной плоти.

Аспект больше не ощущала в этих костях даже той слабой искры Жизни, что была в

рослом чародее.

— Мертв. — С мрачным выражением лица кивнула сама себе Королева Красной Стаи которая, к своему собственному удивлению, не ощущала от свершившейся мести никакой радости. Кориалстраз как был, так и остался погибшим, Пылающий Легион после смерти некроманта никуда не делся, а убийство того, кто пусть и отвратными методами, но все же пытался остановить Плеть, принесло после себя довольно неприятное ощущение, которое до этого было скрыто от разума Алекстразы пеленою гнева.

Да, защитница Азерота хотела отомстить за смерть своего любимого и всех убитых Грегором созданий, но после того, как возмездие свершилось и эмоции древней последовательницы Титанов поутихли, она начала задаваться вопросом — а стоило ли оно того? Нужно ли было идти на поводу у ярости и просить у Анастериана голову некроманта, который уже был готов выступить против воинства Саргераса? И ради чего она это сделала? Ради утоления сиюминутной жажды крови?

— Да... Обычно на смертных мне плевать, но этого мне немного жаль. Перспективный был. — Спустившись на землю, наблюдавший за их схваткой Малигос развеял кресло с виноградом. — Все-таки не каждый день увидишь, как Королеву Красной Стаи в полет пинком отправляют. Только странный он какой-то... — Глаза Аспекта Магии стали светиться чуть ярче и приглядевшись к останкам некроманта, он громко присвистнул. — Ты смотри-ка... Наш седовласый друг еще не подох!

Плоть рослого чародея прямо на глазах у изумленной Хранительницы Жизни начала сбрасывать с себя обгорелую корку, а скелет Мадаава начал быстро покрываться свежей кожей, под которой через несколько мгновений начали бугриться мускулы.

Меньше минуты — и перед Аспектами стоял полностью целый Грегор, лишенный какой-либо брони или одежды.

— Хм... Вы еще не ушли? — Увидев предводителей драконов, седой колдун вопросительно поднял бровь. — Похоже, я опять неправильно рассчитал время восстановления. Прискорбно. Теперь вновь придется сражаться.

— Сраж... Какого демона это сейчас было?! — Натурально взревела ошарашенная Алекстраза, тыкая указательным пальцем в сторону Мадаава. — Чутье Аспекта Жизни обмануть невозможно — ты только что был совершенно мертвым и... — На секунду прикрыв глаза, Королева Красной Стаи глубоко вдохнула и медленно выдохнув, спросила у некроманта. — Что ты такое?

Несколько долгих мгновений Грегор бесстрастно смотрел на Аспектов, после чего отрастил на своих руках длинные костяные когти и сделал шаг в сторону Хранительницы Жизни.

— Это уже не важно...

Глава 33. Великий Вождь

— Это уже не важно...

Сорвавшаяся с костяных когтей ярко-изумрудная молния прочертила воздух и ударила в грудь Хранительницы жизни, что с полным боли криком затряслась от бегающих по телу разрядов. Пока Аспекты пребывали в прострации и наблюдали за процессом восстановления его тела, Грегор, пользуясь завесой из окутывающих его потоков магии, смог сконцентрировать в одном месте колоссальное количество энергии смерти.

И когда седой некромант вернул дух в физическую оболочку, ему было достаточно лишь сформировать из этого самую примитивную молнию... В которую было влито столько магии, что её хватило бы на создание нескольких огненных штормов.

— Та-а-ак... Вы продолжайте убивать друг друга, а я погляжу на это с безопасного расстояния.

Поняв, что бой еще не окончен и седой чародей готов продолжать схватку, синеволосый спутник Алекстразы оперативно растворился в воздухе. Но судя по тому, что уроженец Хай-Рока продолжал чувствовать чужое незримое присутствие — это были лишь чары невидимости, а на самом деле Аспект Магии оставался где-то поблизости.

Все эти мысли прошли у Грегора где-то на краю сознания, в то время, как разум некроманта был целиком и полностью сосредоточен на составлении плана боя с Королевой Красной Стаи.

" — Концентрированная энергия смерти пробивает природную защиту Аспекта, но для победы этого будет недостаточно — каждый из прислужников Титанов невероятно живуч и тот факт, что я могу их ранить не гарантирует мне победу." — Видя, что Алекстраза начинает перебарывать оцепенение, вызванное уязвимостью к магии смерти и догадавшись, что рогатая особа вскоре вновь перейдет в атаку, колдун из Хай-Рока вновь сконцентрировал в свободной руке гнилостно-зеленые потоки и воздух снова прочертил разряд насыщенно-изумрудного цвета. — "Впрочем, огромная сила Аспекта не гарантирует триумф в той же самой мере."

От истошного вопля, полного мук и агонии содрогнулся воздух — пройдя через пробитую первой атакой брешь, противоестественная и враждебная ко всему живому сила смерти вгрызлась в Хранительницу Жизни, что из-за пребывания в теле смертного создания, не могла проявить свою истинную силу и была более уязвимой, чем в виде огромной крылатой рептилии.

Какого-то существенного ущерба Алекстраза не получила, но муки от бегающих по телу разрядов она должна была испытывать воистину чудовищные — даже сам Грегор, который уже давно привык использовать энергию некрота, при работе с ней зачастую испытывал боль, а уж прислужница Титанов, что была Аспектом силы, прямо противоборствующей Смерти, должна была ощутить все в полной мере.

— Я повторяю в последний раз. Отступись, Дова. — Продолжая бить по Королеве Красной Стаи зелеными молниями, Мадаав начал медленно приближаться к дергающейся в корчах "эльфийке". — Возможно, я и не смогу сейчас одержать победу, но бой со мной встанет тебе слишком дорого. Оно того не стоит.

— Н-н-не-е-ет! — Переборыв боль, Хранительница Жизни смогла сделать шаг вперед и

как только она это сделала, некромант флегматично пожал плечами.

— Как угодно. Wuld! (Вихрь) — Обнаженное тело бретонца на огромной скорости протаранило Алекстразу и та отлетела на добрую сотню метров, словно её ударил своей глубиной скайримский великан. — "Даже если я не могу тебя уничтожить — это не значит, что я не могу причинить тебе боль. Времени у меня сейчас в избытке. Посмотрим, что закончится раньше, дитя Акатоша — твоя выдержка или мои запасы магической энергии."

Ударившись о ствол одного из деревьев, Аспект Жизни мотнула головой, сбрасывая с себя энергию смерти, оставшуюся после удара седого чародея и наотмашь махнула рукой в сторону неспешно приближающегося некроманта.

Повинуясь воле Королевы Красной Стаи, из земли начали вырываться толстые, землистые корни, что извиваясь словно змеи, рванули в сторону рослого чародея, который сформировав в руке плеть из синего пламени, послал навстречу чрезмерно активным растениям широкую волну яркого пламени.

Синий огонь практически моментально обратил корни в пепел, но это все было нужно Алекстразе лишь для того, чтобы выиграть время на восстановление и как только Хранительница Жизни пришла в себя, она тут же перешла в наступление.

Рогатая "эльфийка" прорвалась через пламя, окутывающее обнаженного бретонца на манер сферического щита и в следующий миг ее рука пробила грудь некроманта навывлет — сила удара Королевы Красной Стаи была настолько велика, что её окровавленный кулак вышел у седовласого чародея из спины на добрую ладонь.

— Ну пробила ты мне сердце... — Тело уроженца Хай-Рока исторгло из себя круговую волну зеленых разрядов, искрящихся от вложенной в них силы и получив в упор еще один ударный заряд некротической энергии, Алекстраза снова оказалась на секунду парализовала, чем тут же воспользовался седой бретонец, схватив рогатую "эльфийку" за горло и подняв её над землей. — А что дальше?

Приблизив голову обездвиженного Аспекта Жизни к своему лицу, рослый чародей выдохнул в сторону Алекстры поток гнилостной энергии, что обволок лицо прислужницы Титанов и начал медленно его разъедать, после чего Грегор набрал в грудь воздуха и воздух задрожал от языка потомков Акатоша.

— IZ'SLEN'NUS! (Лед-Плоть-Статуя)

Волна морозного воздуха прошла через лицо Королевы Красной Стаи, заковав её голову в ледяной корке вместе с некротической энергией, что была нематериальна, а потому не переставала терзать Хранительницу Жизни даже в таком состоянии.

— Меня разочаровывает ваша глупость, Дова. — Отшвырнув тело рогатой "эльфийки" в сторону, Грегор затянул сквозное отверстие в груди и обратился к Малигосу, незримое присутствие которого он продолжал чувствовать. — Это качество присутствует у всех крылатых ящериц или Алекстры — единственный подобный уникам среди вашего рода?

— Знаешь, мне как одному из тех самых "крылатых ящериц", твои слова показались крайне обидными. — С кривой усмешкой ответил ему Аспект Магии, возникшая из ниоткуда на ветке соседнего дерева. — Неужели ты хочешь втянуть меня в вашу заварушку и сразиться сразу с двумя Аспектами?

— Меня не пугает подобная перспектива. — Флегматично пожал плечами Мадаав, который уже давно относился к своей возможной кончине без какого либо пиетета.

— Думаешь, сможешь нас одолеть?

— А вы сможете меня убить? — Вопросительно поднял бровь седой бретонец, которого

и в самом деле начал интересоваться этот вопрос, потому как Алекстраза, несмотря на всю свою силу, до сих пор не демонстрировала никаких сложных магических структур. Вместо этого Королева Красной Стаи банально давила некроманта превосходящей мощью и при наличии магии Мадаав мог сражаться с ней чуть ли не бесконечно — просто латая свое тело и возвращаясь в него после каждой гибели.

Поэтому сможет ли его убить тот же Аспект Магии — уроженец Хай-Рока не знал.

С одной стороны, Малигос был первоклассным специалистом в чародейском ремесле и должен был разбираться во всех её сферах. С другой — с гарантией прикончить Грегора мог либо демон, либо крайне опытный мастер некромантии. А настолько умелая работа с душами выходила далеко за пределы магического искусства и отчасти имела сакральную природу, в которой предводитель Синей Стаи мог и не разбираться.

Иными словами — арканские чародеи с душами работали крайне редко и ту же Ледяную Скорбь, что могла серьезно навредить душе Мадаава, ни один "классический" архимаг создать бы не смог. Просто потому, что там требовались знания из тех областей, что слабо соприкасались с обычной магией и без плотного общения с демонами, выковать такой рунический клинок было просто невозможно. И насколько знал бретонец, сами демонологи далеко не всегда имели магический дар.

— Честно говоря, я до сих пор затрудняюсь сказать, что ты вообще такое. — Беззаботно болтая ногами, сказал некроманту Аспект Магии и взглянув Мадааву за спину, телепортировался на другое дерево, что стояло в сотне метров. — А вот красный хвостик точно хочет сделать из тебя жаркое...

Обернувшись, некромант увидел, что Хранительница Жизни уже успела избавиться от ледяной корки на голове и теперь набирала в грудь воздуха, злобно сверля Грегора кровотокающими глазами, от которых вниз по лицу "эльфийки" шли две красные дорожки. Некротическая энергия смогла преодолеть природную защиту Аспекта и пустить Хранительнице жизни немного крови. Но с учетом общей живучести данной особы, ей эти царапины были как ледяному троллю уколы не зачарованной зубочисткой — вреда практически никакого и затянуть их древняя Защитница Азерота могла за пару мгновений.

Не желая попадать под еще одно огненное дыхание и вновь заниматься восстановлением своего тела из обугленного скелета, бретонец открыл небольшой портал за спину Алекстрызы и как только прислужница Титанов попыталась выдохнуть в его сторону поток испепеляющего пламени, в спину Аспекта Жизни ударила небольшая зеленая молния.

Из-за быстрой скорости создания, она была куда менее мощной, чем предыдущие разряды, но свою задачу заклятие выполнило просто превосходно — пробив ослабленную прошлыми атаками защиту рогатой "эльфийки", чары заставили Королеву Красной Стаи поперхнуться и закрыть рот именно в то самое мгновение, когда пламя уже должно было выйти из него наружу.

В результате Алекстрыза мощно "чихнула" огнем внутрь самой себя.

— Пхе! — выдохнув небольшое облачко черного дыма, рогатая "эльфийка" беззвучно рухнула на землю.

— Неужели померла?! — С каким-то неверием воскликнул Малигос, материализовавшийся рядом с лежащей на земле прислужницей Титанов и спустя секунду, разочарованно протянув. — А, нет. Не подарил нам Хвостик такого счастья — она все еще дышит... Что будешь делать теперь, некромант?

— То, чего обычно стараюсь избегать, в виду его бессмысленности.

— Хм... Неужели старое-доброе моральное насилие? — Хитро усмехнувшись, спросил у него предводитель Синей Стаи.

— Я предпочитаю называть это диалогом.

Несмотря на то, что некромант смог обратить силу Аспекта Жизни против неё самой, от победы седой некромант был также далек, как и в начале их схватки.

В арсенале Грегора просто не было чар, которыми он мог бы быстро и с гарантией прикончить вырубленную Алекстразу — то, что могло уничтожить Хранительницу Жизни Мадаву без каких-либо приспособлений пришлось бы создавать минимум в течении получаса, за которые рогатая "эльфийка" несколько раз бы успела вернуться в сознание. И после того, как Королева Красной Стаи пришла бы в себя и бой закипел бы с новой силой, а Грегор и без того потратил довольно приличное количество магической энергии на драку, которая ему была вообще не нужна, потому как драконам еще предстояло выступить против Пылающего Легиона.

И в отличие от прислужницы Титанов, которую напрямую питал сам Азерот (А точнее некоторые его явления), сила некроманта была очень даже конечна.

Поэтому обнаженный бретонец присел рядом с Алекстразой и наколдовал над её головой несколько ведер ледяной воды.

— А?! Что?! — Получив холодное омовение, Хранительниц Жизни пришла в себя и начала ошалело вращать своей головой. И первым, что она увидела, было бесстрастное лицо уроженца Хай-Рока. — Ты!

— Я. А теперь скажи мне, Дова... Как долго этот бессмысленный бой будет продолжаться?

— До тех пор, пока я не покараю тебя за все те жизни, что ты отнял! — Прочедила в ответ Королева Красной Стаи, которая, тем не менее не спешила сорваться в очередную безрассудную атаку. Возможно, свою роль сыграл тот факт, что один раз она уже убила седого некроманта, а может у прислужницы Титанов просто проснулся разум и поняв, что обычными методами ей не удастся уничтожить бретонца, она стала искать другой подход. — Может кель'дорай ты и смог на какое-то время заговорить зубы, но со мной такой фокус не пройдет, слуга смерти. Я вижу твою гнилую сущность насквозь...

— Именно поэтому кто-то недавно тыкал в меня пальцем, крича "Что ты такое"? — Сухо спросил у Алекстразы седой некромант, заставив последнюю на мгновение смутиться.

— Это неважно! Ты убил Кориалстраза и должен за это ответить! Справедливое возмездие...

— Уже свершилось. — Перебил Королеву Красной Стаи бесстрастный бретонец из-за чего древняя защитница Азерота сперва с недоумением на него уставилась, но спустя мгновение её лицо озарилось пониманием.

— Постой... Ты хочешь сказать, что...

— Тот идиот, что являлся твоим мужем — убил меня. А после — я убил его. Смерть за смерть — справедливее некуда.

— Но ты еще жив! — Протестующе воскликнула Хранительница Жизни, на что Грегор только равнодушно пожал плечами.

— И что? Он лишил жизни меня и я сделал с Кориалстразом то же самое. Разница лишь в том, что я умею возвращаться с того света, а твой мертвый муж этим вопросом не озаботился. Так что если ты и в самом деле обеспокоена вопросом такой эфемерной вещи, как справедливость, то прекращай мне досаждать и займись уже своими прямыми

обязанностями Аспекта — защитой Азерота от Пылающего Легиона.

— Ты — угроза Азероту! Точно такая же, как воинство Саргераса!

— Не уверен, считать это упреком или же комплиментом... Но как бы то ни было — на данный момент у меня нет ни плана, ни возможности уничтожить этот мир. — Отрицательно покачал головой седой бретонец.

— И почему я должна тебе верить?

— Потому, что я не лгу. Никогда. — С лишенным каких-либо эмоций лицом ответил некромант. — И если бы ты не натравила на меня кель'дорай, то даже случившихся жертв можно было избежать. Теперь же мне придется разрушить Кель-Талас до основания — в живых врагов я не оставляю, а твоими стараниями эльфы мне стали именно что врагами.

— То есть во всем виноваты я и Анастериан, а ты тут вроде как не при чем, да? — Презрительно усмехнулась Хранительница Жизни.

— Я пришел эльфам на помощь, когда они о ней молили и сражался за чужой для меня народ. Но они предали мое доверия и теперь я уничтожу Кель-Талас, за их вероломство. Можешь понимать мои слова как хочешь, но драконов я пока что врагами не считаю — даже несмотря на все твои выходки.

— То есть ты прямо говоришь, что собираешься устроить геноцид и думаешь, что после этих слов я стану стоять в стороне?!

— Станешь. Или можешь продолжить бой, тщетно пытаясь отправить меня на тот свет. — С неизменным флегматизмом заявил Мадаав. — Вот только к чему это в итоге приведет? Даже если ты одержишь победу — я буду возвращаться раз за разом и ты лишь впустую потратишь время и силы, а обе этих вещи вскоре тебе понадобятся, ведь демоны уже начали действовать. Появление натрезимов прямо указывает на то, что вскоре здесь появятся и основные силы Легиона.

— О, если тебя так беспокоят демоны, то может быть стоит оставить кель'дорай в покое?! Они в общем-то тоже готовы выступить против воинства Саргераса!

— Также, как выступали против Плети, когда та уничтожала Лордерон?

На это Аспекту Жизни возразить было нечего — высшие эльфы показали себя совсем не с лучшей стороны и во время нашествия нежити на людское королевство, и в тот самый момент, когда восставшие мертвецы шли кровавым маршем по самому Кель-Таласу. И если бы не лидерские качества Сильваны, а также вмешательство самого Мадаава, то нежить уже давно пиროвала бы на руинах Луносвета.

И единственное, что сейчас сдерживало воинство Артаса от повторной атаки — это присутствие драконов Красной Стаи в Первых Вратах.

— Думаю, ты понимаешь, что союзники из высших эльфов получают довольно... Посредственные. Они даже против примитивной нежити не смогли выстоять. Как ты думаешь, что будет, когда на Азерот придут легионы Саргераса?

— Хочешь сказать, что из тебя союзник выйдет лучше? — Аспект Жизни окинула седого некроманта презрительным взглядом. — После того, что ты сделал с кель'дорай? После того, как ты убивал женщин и детей, которые вообще не представляли для тебя угрозы?

— Древний дракон пытается устыдить мага смерти мнимой "невинностью" живых созданий? — В бесстрастном голосе урожца Хай-Рока впервые с момента начала их разговора послышался намек на насмешку.

Грегора и в самом деле забавлял тот факт, что Алекстраза беспокоила судьба убитых им

кель'дорай, ведь в понимании тысячелетнего некроманта степень вины жертвы не играла вообще никакой роли и важен был лишь полученный результат.

— Я сделаю вид, что не услышал твоей последней фразы. И что до твоего первого вопроса: да, я более выгоден в качестве возможного союзника, чем кель'дорай, так как в отличие от них — делом доказал свою эффективность в этом вопросе.

— Ты пытаешься возвать к голой рассудительности и говоришь вроде бы разумные вещи, но я никогда не заключу сделку со служителем Смерти. — Упрямо мотнула головой рогатая "эльфийка", на что бесстрастный некромант только презрительно фыркнул.

— Я думал, что Аспект Жизни должен лучше других понимать, что жизнь имеет хоть какую-то ценность лишь по той причине, что она конечна. И что смерть — это неизменная часть каждого жизненного цикла, как бы его не пытались продлить. То, что родилось — в конечном итоге должно умереть.

— Интересно, как в этот самый "жизненный цикл" вписывается убийства и создание нежити? — Спокойно, но с отчетливо различимым ядом в голосе спросила у бретонца Королева Красной Стаи.

— Предельно просто. Мне нужны солдаты и я их создаю, уничтожая своих врагов. Право на жизнь еще нужно заслужить и единственное мерило в этом вопросе — сила. — Флегматично пожал плечами седой некромант. — Анастериан решил, что он достаточно могущественен, чтобы диктовать мне свою волю и теперь его народ будет расплачиваться за эту ошибку кровью. Кель'дорай обречены...

— Ты забываешь об одной вещи, некромант. Я — сильнее тебя и я не позволю служителю Смерти делать то, что ему вздумается!

— В самом деле? — Негромко хмыкнул бретонец, окидывая выжженную драконьим пламенем округу скептическим взглядом. — Если не брать в расчет остроухих, которых я убил при уходе из Кель-Таласа, то пока что от твоих действий пострадало в основном непричастное окружение. Ты и в самом деле хочешь продолжать это бессмысленное занятие? И тебя совершенно не беспокоят возможные последствия?

— Ты ничего не можешь мне сделать, некромант. — Громко фыркнула в ответ Хранительница Жизни. — Все твои атаки мне как комариные укусы. Ты сам это понимаешь — потому и пытаешься заговорить мне зубы! Только ничего у тебя не выйдет!

— Тогда сражаться с тобой мне нет резона, верно? И так как ты уже имеешь некоторое представление о некромантах, то должна понимать, что честный бой лоб в лоб с превосходящим по силе противником — это совершенно не то, чем занимаются люди моего ремесла. Вместо этого, я буду бить туда, где ты уязвимее всего, Дова. — Как только риторика Мадаава сменилась с "договорной" на "угрожающую", Алекстраза попыталась принять сидячее положение, но следующие слова бретонца заставили её застыть на месте. — Например, по кладкам с яйцами, которые ты столь любезно оставила без своего внимания. Скажи мне, Аспект, что мне мешает прямо сейчас отправить к ним своих мертвых слуг и сделать так, чтобы твои еще не родившиеся дети никогда не познали радость жизни?

На самом деле Грегор сейчас слегка лукавил. Из памяти Кориалстраза он смог узнать, что такие кладки и в самом деле существовали, но где конкретно Королева Красной Стаи прятала отложенные яйца мертвый супруг Аспекта Жизни просто не знал.

Не делилась с ним жена этой информацией.

И даже если бы Мадаав вдруг смог узнать точное местонахождение — после того, что случилось во время Второй Войны, Алекстраза наверняка выставила рядом со своими

детьми серьезную охрану. А у некроманта прямо сейчас в подчиненных были лишь лесные тролли, куча рабочих скелетов, что в бою представляли крайне посредственное зрелище, да один осадный голем, который при всей своей мощи, являлся боевым конструктором и был... Не очень умным. Иными словами — поручить подобное дело бретонцу было просто некому.

Но сама Алекстраза об этом не знала и уроженец Хай-Рока банально давил на страх за детей, что в той или иной мере присутствовал у каждой матери.

— Ты... Ты блефуешь! — Отпихнув седого чародея в сторону, Королева Красной Стаи уже собиралась броситься на выручку, но вовремя себя одернула и обвиняюще ткнула пальцем в сторону некроманта. — Ты лжешь! Никто не знает где находятся кладки! Даже Кориалстраз не знал, а если бы он и был в курсе — то тебе точно не рассказал бы! Даже под самыми страшными пытками он бы не предал своих детей!

— Что поделать — мертвые в моих руках куда более словоохотливы, чем живые, а твой покойный муж знал свою супругу достаточно хорошо, чтобы додумать, куда та может спрятать своих неродившихся чад. — Равнодушно пожал плечами седой чародей, мысленно додумывая, что при этом Кориалстраз был достаточно мудр, чтобы даже не пытаться выяснить, куда Хранительница Жизни спрятала яйца. — Ну так что, мы будем продолжать схватку, или ты все-таки слушаешь голос разума, который с завидным упорством пытаешься игнорировать уже долгое время?

Несколько долгих мгновений сжимающая кулаки Алекстраза с ненавистью смотрела на флегматичного некроманта, явно желая устроить еще один раунд и оторвать Грегору голову, дабы проверить, сможет ли он воскреснуть в этом случае. Но в конце-концов беспокойство матери взяло в ней верх и Аспект Жизни с заметной неохотой отвела взгляд в сторону.

— Какое-же ты все-таки беспринципное чудовище...

— Сказала та, что в угоду собственному эгоизму и жажде "справедливого возмездия" натравила высших эльфов на того, кто успешно защищал их от нежити. — Бесстрастно отозвался уроженец Хай-Рока. — Но как бы то ни было — буду считать это согласием на временное перемирие.

— И что ты планируешь делать дальше? — С огромным подозрением спросила у него Королева Красной Стаи.

— То же, что и до нашей встречи.

— Забавляться с той служительницей Алого Ордена?

— Не исключаю этого, но вообще-то изначально я планировал уничтожить Кель-Талас. И если ты не хочешь возобновить наш бой, то советую Красной Стае держаться подальше от Луносвета. В момент, когда я приду за головой Солнечного Скитальца, мне будет не до разбора, кто из стоящих на пути врагов является кель'дорай, а кто — принявший его облик драконом.

Потеряв к Аспекту Жизни всякий интерес, некромант взмахнул рукой и на его ногах прямо их воздуха сформировались штаны из грубой черной ткани — трансмутировать одежду из воздуха было не так-то просто, но за годы брака Мадааву пришлось выучить этот полезный навык — в приступах страсти Азула часто сжигала на нем... Все.

— Пока ты не ушел, у меня есть к тебе вопрос, слуга смерти. — Молча наблюдавшая за действиями некроманта Алекстраза неожиданно подала голос.

— Я слушаю. — Подойдя к тому месту, где Королева Красной Стаи выжгла его тело до состояния обугленного скелета, Грегор провел ногтем по остывшей лужице расплавленного металла, что осталась от его брони. — "А еще говорят, что закаленные в пламени Дова вещи

становятся только лучше..."

Хоть Черное Железо и было крайне стойким к огню материалом, его прочности оказалось явно недостаточно, чтобы выдержать жар пламени Аспекта Жизни и теперь латы седого чародея не годились даже на переплавку. И так как запаса нужного металла у бретонца не было — вопрос создания новой брони вставал для седовласого бретонца крайне остро.

— Ноздорму, Хранитель Времени, сказал мне, что несколько месяцев назад потоки его стихии стали вести себя необычно и...

— Так ты и этого любителя песка посетить успела?! — Возмущенно воскликнул Малигос, возникая из ниоткуда рядом с Королевой Красной Стаи. — Если ты у него была, то могла бы сразу там и попросить, чтобы тебе нашли этого колдуна, а не устраивать забеги до моего логова!

— Об этом я и веду речь. — Предводительница красных драконов указала на Грегора, что продолжал безучастно изучать остатки своей брони. — После того, как этот некромант появился на Азероте, Ноздорму больше не имеет возможности прозревать будущее в определенных местах. И почему-то мне кажется, что он знает, в чем тут кроется причина.

— Знаю. — Безучастно ответил им седой уроженец Хай-Рока, продолжая копаться в остатках лат. — Но это никак не связано ни с Плетью, ни с Пылающим Легионом, а потому я не вижу острой необходимости и не имею ни малейшего желания вам об этом рассказывать.

Убедившись, что от его брони не осталось вообще ничего полезного, уроженец Хай-Рока поднялся на ноги и уже собирался открыть портал в Зул-Аман, как вдруг Алекстраза преградила ему дорогу и скрестив руки под грудью, сказала.

— Если ты и впрямь хочешь перемирия, некромант, то сейчас у тебя есть хорошая возможность подкрепить свои намерения реальными действиями.

— Проблемы Аспекта Времени меня не волнуют — они не играют роли в противостоянии Плети или Легиону. — С неизменным флегматизмом Грегор попытался обогнуть Королеву Красной Стаи, но та зеркально повторила его действия и вновь встала у Мадаава на пути.

— Слуга Смерти, либо ты сейчас добровольно все... — Речь древней защитницы Азерота была прервана Малигосом, что оттащил её в сторону.

— Потихе Хвостик, или сейчас твои несравненные навыки дипломата приведут к продолжению вашего мордобоя! И хотя зрелище того, как вы пытаетесь убить друг друга, выглядит довольно забавно, сейчас мне больше любопытно, как можно лишить Ноздорму его дара предвидения. Я же раньше думал, что это в принципе сделать невозможно! Поэтому давай зайдем с другого боку... — Повернувшись к уроженцу Хай-Рока, Хранитель Магии с хитрой улыбкой спросил у него. — Что ты хочешь за это знание, некромант? В разумных пределах, само-собой...

В отличие от своей спутницы, Малигос довольно быстро понял, что принудить бретонца к чему-то при помощи силы они вряд ли смогут, а потому перешел к более простому, как ему казалось, способу добычи информации — к торгу.

Вот только в этом была одна небольшая загвоздка... Грегор банально не знал, что он может получить от древних драконов.

Хранительница Жизни в принципе не имела ничего, в чем бы седой бретонец нуждался, а знания Аспекта Магии были хоть и ценным приобретением, но по большому счету — совершенно бессмысленным для Мадаава. То, что интересовало чародея, выходило далеко за

пределы арканной магии, в которой некромант и без того разбирался прекрасно.

"— Хм... Может быть этот Дова знает, как можно стереть Апокриф из реальности при помощи практик арканных магов? Первые наброски у меня уже вырисовываются, но перед прямым столкновением с Демоном Знаний мне будут не лишними любые козыри." — Неопределено пожав плечами, Грегор сказал Аспектам. — Мне нужен подробный список всех способов, которыми можно уничтожить измерение, не имеющее четкой привязки к какому-либо материальному миру. В мелких деталях и со всеми подробностями. При этом манипуляции энергией нужно проводить не заходя на территорию владельца... Как вы это называете — домена и без учета точки фокусировки плана.

Судя по лицу Алекстразы, на котором отчетливо читался немой вопрос — в терминологии магического искусства Аспект Жизни разбиралась не очень хорошо и из всех слов седого чародея она поняла только слова "Мне нужно".

А вот Малигос, напротив, прекрасно разбирался в данной теме, а потому прекрасно понял, что хочет получить от них бретонец и от такой наглости у предводителя Синей Стаи задергался глаз.

— Да ты хоть представляешь, чего хочешь, человек?! Я же сказал тебе — в разумных пределах!

— Эм... Не хочу показаться глупой, но что он вообще просит? — Осторожно спросила у него Королева Красной Стаи.

— Способ прикончить бога прямо в мире, который тот самостоятельно создал! — Возмущенно запыхтел от наглости некроманта Малигос. — Да еще и не один, а целый список! Я что, по-твоему похож на Саргераса, который у нас любит на досуге чужие миры уничтожать?! Аспекты так-то защищают Азерот, а не ведут походы в чужие измерения!

Мысленно отметив, что необходимого от Дова он не получит и что по мнению Хранителя Магии — Падший Титан знает, как можно избавить Обливион от одного излишне активного Даэдрического Принца, Грегор решил предложить им более реалистичную альтернативу.

— Тогда меня устроит полторы тонны адамантита.

— Второй вариант не сильно лучше. Это будет стоить чуть ли не целое состояние и нам придется задействовать очень многих друзей среди молодых рас... — Тихо пробормотала Королева Красной Стаи, но услышавший её Грегор только указал на то, что осталось от его доспеха.

— Из-за чьей-то настойчивости мне теперь придется делать новую броню. И раз ты хочешь от меня что-то узнать — следует возместить ущерб от своих действий. К тому же, вы ведь древние защитники Азерота, верно? За тысячелетия жизни у вас должно скопиться достаточно связей с другими расами, чтобы достать необходимое количество нужного мне материала.

Адамантит являлся крайне прочным и тяжелым металлом, что высоко ценился из-за своей способности впитывать магическую энергию и сделанные из него латы, при правильном зачаровании должны были пережить даже дыхание Алекстразы. В теории.

Вот только самостоятельно достать нужное количество этой руды Мадаав не мог и дело тут было даже не столько в дороговизне и качестве нужного некроманту ресурса, сколько в его редкости — в основном залежи этого металла встречались на Дреноре, с которым, после закрытия Темного Портала, пропала постоянная связь. И в данный момент адамантитовые доспехи и оружие были в Азероте весьма редким явлением.

— Как насчет компромиссного варианта? — Неожиданно спросил у бретонца Аспект Магии. — Моя Стая пару месяцев назад перехватила в Нордсколе караван Плети, что перевозил несколько повод со слитками странного зеленоватого то ли металла, то ли какого-то сплава. В плане прочности даже повыше адамантита будет и что самое главное — у меня его тонн десять будет. Готов уступить всё, а взамен ты рассказываешь нам, как устроить Ноздорму нервный тик.

— В чем подвох? — Мгновенно насторожился уроженец Хай-Рока, который в альтруизм Аспекта Магии верил примерно также, как в миролюбие Исграмора или аскетизм жрецов Драконьего Культа.

— Ну... Этот материал гораздо хуже проводит магическую энергию, чем адамантит. — С заметной неохотой признался Малигос. — Но с другой стороны, его будет намного больше и то, что ты просишь нам придется добывать не одну неделю, а здесь я могу в любой момент перебросить тебе порталами эти слитки. Тем более, что Синей Стае это все равно не нужно — нас интересует в первую очередь магия, а не какие-то там железки. Так что, по рукам?

— Идет. — Согласно кивнул Грегор, мысленно отмечая, что Аспект Магии, несмотря на все свое показательно-наплевательское отношение, сильно рассчитывал на способности Хранителя Времени, раз так легко расстался с таким количеством ценного ресурса. Ну, или они с Ноздорму были давними врагами и Малигос планировал в будущем подсократить количество Аспектов.

— Тогда не тяни дракона за хвост и говори уже, почему этот любитель песка перестал видеть будущее! Даже моя магия не способна такое сделать!

— Все предельно просто — ваш бронзовый сородич перестал видеть временные линии, потому, что они перестали существовать. — Видя полнейшее непонимание на лицах древних защитников Азерота, Мадаав тяжело вздохнул и начал терпеливо разъяснять. — Временные потоки существуют в трех возможных состояниях — прошлого, настоящего и будущего. Но в моем случае, два из них исчезают и остается только настоящее. Нет ни грядущего, ни бывшего — поэтому Ноздорму их и не видит. Есть только то, что существует прямо в эту секунду.

— Но... Почему это происходит? — С недоумением спросила у бретонца Королева Красной Стаи. — Это какая-то защитная магия или...

— Я склонен думать, что это проклятие. Два с половиной века назад я попытался вмешаться в ход времени, чтобы исправить... — Осекшись на полуслове, седой чародей упрямо мотнул головой. — Неважно, по какой причине я это сделал. Реальность такова, что само Время, воспротивилось моим действиям и Акатош — аэдра, что видел зарождение самой вселенной и дал начало всему вашему драконьему роду, покарал меня за вмешательство. Сказав, что я не имею права изменять то, что уже случилось, он сделал так, что время стало для меня навеки стабильным.

— Но разве в таком случае ты не должен застыть на месте? — С подозрением посмотрел на него Малигос, что явно не поверил рассказу рослого колдуна.

— Так было бы в том случае, если бы время остановилось. Но аэдра сделал так, что я вычеркнут из любых временных колебаний, а само время при этом продолжает идти. — С неизменным флегматизмом пожал плечами Грегор, что уже давно привык к подобному существованию и даже не думал о том, чтобы отомстить Акатошу.

В отличие от того же Хермеуса Моры, убийство которого было хоть и крайне сложной, но все же реально выполнимой задачей, уничтожить Владыку Времени можно было лишь уничтожив само время, что для Грегора являлось в принципе невозможным действием. Даже

саму вселенную было куда проще обратиться в ничто — потому как материальный мир был сотворен сильно позднее появления Бога-Дракона.

— Иными словами, любое отличие временных потоков от нормы для меня в принципе невозможно. Я не могу ни отправиться в прошлое, ни остановить время, ни заглянуть в будущее. Именно по этой причине ваш бронзовый сородич не может увидеть нити грядущего: пока я здесь — их просто не существует.

— Какое-то странное наказание. — С сомнением протянул Малигос, в то время как молчавшая Алекстраза пристально изучала лицо бретонца, вызывая у последнего острое желание запустить в лицо Аспекта Жизни еще одну молнию, напитанную некрсом. (Чем был вызван такой пристальный интерес со стороны Королевы Красной Стаи бретонец не понимал, а потому подозревал, что ничего хорошего это ему не принесет)

— Мне так не кажется. На изменение потока времени я тогда возлагал большие надежды и вмешательство со стороны высшей силы стало для меня сюрпризом. Неприятным.

Сформировав на руке небольшой костяной амулет на цепочке, некромант наложил на свое творение примитивные чары связи и кинул его предводителю синих драконов, а после открыл портал на одну из заранее подготовленных полянок, что находилась в глуши Зул-Амана.

— Вскоре я свяжусь с тобой и там мы уже решим, где пройдет передача металла. А что до тебя, Алекстраза... — Переведя взгляд на задумчивую Королеву Красной Стаи, бретонец устало покачал головой. — Ты можешь сколько угодно считать меня вселенским злом, а высших эльфов — невинными жертвами, но подумай вот над чем: если кель'дорай с такой легкостью продали меня — тебе, то что помешает Анастериану продать тебя — Пылающему Легиону?

— Хозяин, вы наконец-то вернулись из своей деловой поездки?

Первым, кого увидел Грегор после возвращения в лабораторию, что была расположена в подземельях пирамиды, был его клыкастый последователь. Выглядел Мор'Джинн устало, довольно и чуть-чуть испуганно, и последний пункт вызвал у седого чародея смутные подозрения — лесные тролли были в принципе не шибко пугливым народом и скорее всего, у бывшего ученика шамана были для Мадаава неприятные новости.

— А где ваши доспехи? Вы же всегда в них ходите?

— Расплавилась. — Сухо ответил уроженец Хай-Рока, подключаясь к своим костяным шпионам и рассматривая их глазами стоянку племени Огненного Черепа. И на первый взгляд все было в полном порядке лесные тролли занимались своими делами, снуя между примитивных хибар из веток, которые местами нежить уже начала перестраивать в добротные каменные дома. Единственным, что бросалось Грегору в глаза, было резко возросшее количество клыкастых дикарей, причем, судя по узорам, которые те носили на своих телах — довольно приличная часть новоприбывших была из других племен.

При этом каких-либо свар и беспорядков не было — закованная в сталь гвардия, Страж Могилы, возвышающийся над хибарами мрачной громадиной и созданные Мор'Джинном умертвия строго следили за порядком, не давая чужакам наглеть, а своим — задирать гостей.

— Были какие-то проблемы с новоприбывшими?

— Да не особо... — Отрицательно покачал головой бывший ученик шамана. — Разве что с размещением — у нас места не слишком много, а посланцев от разных племен

прибыло столько, что я поначалу подумал, что к нам в гости весь Зул-Аман решил нагрянуть. Но в целом этим троллям было достаточно взглянуть на ту здоровенную стальную махину, которую ты сделал, чтобы всякая дурь из головы пропала моментально. Единственная проблема была с парнями из племени Амани — эти ребята довольно свирепые и они не сразу поняли, что трупы разумных у нас ценный ресурс и без особой на то нужды мы каннибализм не практикуем. Но когда умертвия набили морды паре-тройке их молодчиков, все вроде как утряслось. До них дошло, что каждый покойник это будущий боец, ну а так как Амани практически все время совершают набеги на Кель-Талас, которые не всегда заканчиваются удачно — то воинов у них постоянная нехватка. В общем, договорились мы с ними. Вот только...

— Тебя что-то беспокоит. — Бесстрастно заметил Грегор, видя легкую нервозность своего слуги.

— С воинами Амани прибыл их вождь — Зул'Джин, про которого ты наверное уже знаешь...

— Герой вашего народа, в прошлом пытавшийся объединить племена Зул-Амана для похода на Кель-Талас. — Согласно кивнул некромант, который не раз слышал имя этого вождя во время сбора базовой информации по лесным троллям. — Он создает проблемы?

— Да как сказать... — Мор'Джинн почесал в затылке и неопределенно развел руками в стороны. — Вроде бы да, а вроде и нет. Сам по себе Зул'Джин никак не пытается нам подгадить, но его авторитет среди нашего народа очень высок и само присутствие этого тролля заставляет остальные племена делать все с оглядкой на Амани, а не на Огненного Черепа.

— То есть он использует свое влияние, не выступая против нас в открытую... — Сохраняя флегматичное выражение лица, протянул бретонец, начиная прикидывать, как можно будет по-тихому устранить легендарного героя клыкастого народа и какие у этого будут последствия. Во время правления Мадааву регулярно приходилось устранять мешающих ему людей, которые никак не пытались оспорить власть Императора Огня, но при этом мешали некроманту одним фактом своего существования — и потому наработанные на такой случай схемы у Грегора были.

— Да нет же, хозяин! — Видя, что седой чародей ушел в себя и догадываясь о ходе его размышлений, Мор'Джинн начал махать руками, чтобы привлечь к себе внимание уроженца Хай-Рока. — Зул'Джин с тобой поговорить хочет, потому вообще и пришел сюда! Но тебя в зиккурате не было, поэтому он и ждет!

— А чего этот старик хочет, ты случайно не знаешь?

— Мне он ничего по этому поводу не говорил — сказал только, что подождет пару недель и уйдет. Но хозяин... — Бывший ученик шамана хитро усмехнулся. — Тут пророком быть не надо — Зул'Джинна мясом не корми, но только дай возможность повоевать с остроухими вырожденками. А после того, как ты у всех на глазах расколошматил четверку Великих Лоа, по всему Зул-Аману весть пошла, что Огненный Череп племена на войну с кель'дорай собирает. На такое вождь Амани не мог не клюнуть, вот он и пришел, чтобы договориться насчет совместных действий.

— Тогда почему он не обсудил это с тобой? — Вопросительно поднял бровь седой чародей.

— Хозяин, ты хоть и поставил меня вождем племени Огненного Черепа, но я не того пошиба тролль, чтобы со мной сам Зул'Джинн договаривался. К тому же ни для кого не

секрет, что я в основном доношу до остальных твою волю, вот вождь Амани и хочет обсудить все напрямую с тем, кто стоит во главе.

Эта новость не слишком понравилась Мадааву.

И дело тут было вовсе не в том, что старый лесной тролль хочет аудиенции с некромантом — уроженца Нирна раздражало, что кто-то посмел не воспринимать Мор'Джина всерьез. Собственно, бывший ученик шамана был полезен Грегору в первую очередь как своего рода заместитель, что должен был отрезать большую часть просителей и на которого уроженец Хай-Рока мог со спокойной душой спихнуть большую часть обязанностей правителя.

И если Зул'Джина можно было назвать своего рода исключением, потому как второго такого тролля было не сыскать во всем Зул-Амане, то остальных клыкастых дикарей следовало приучить к тому, что обращаться со всеми вопросами следовало к Мор'Джинну.

Но все это было делами будущего, а сейчас Грегор планировал пообщаться с легендарным героем лесных троллей. С учетом того, что этот дикарь стал вождем Амани еще до начала Второй Войны и незадолго до начала орочьего вторжения ему удалось объединить враждующие племена Зул-Амана, эта встреча обещала быть довольно любопытной.

А значит, к ней нужно было подготовиться...

Старый тролль неспешно и с достоинством шел по длинному подземному коридору, что освещался торчащими из стен факелами, в которых горело насыщенно-синее пламя.

Несмотря на его почтенный возраст, Зул-Джина мало кто посмел бы назвать дряхлым стариком: гребень седых волос на голове высокого лесного тролля воинственно топорщился, под кожей бугрились мускулы, на поясе справа висел здоровенный топор, которым вождь Амани, даже несмотря на отрубленную при побеге от эльфов левую руку, владел лучше, чем иной остроухий мечник — своим клинком, а единственный глаз свирепого клыкастого воина сверкал умом, хитростью и злобой.

Когда старый тролль впервые услышал про племя Огненного Черепа, то не придавал этому особого значения: в Зул-Амане такие сборища возникали и пропадали если не каждый месяц, то как минимум, каждый год. А вождя Амани была куда более важная цель — пользуясь нашествием нежити на земли высших эльфов, старый тролль планировал воспользоваться ситуацией и напасть на остроухих с северо-восточной стороны, откуда те перебросили большую часть своих дозоров.

И на бой двух Лоа Зул'Джин прибыл скорее для того, чтобы найти там союзников среди других вождей, которые согласились бы пойти в набег на Кель-Талас. Но после того, что он там увидел... Легендарного героя лесных троллей мало что могло впечатлить, но ходящая ходуном огромная арена, взметающиеся до небес столбы синего огня и жуткий грохот от столкновения духов оказали на старого тролля достаточное впечатление, чтобы он решил предложить Мор'Джину — молодому вождю племени Огненного Черепа присоединиться к походу против кель'дорай.

И каково было удивление клыкастого воина, когда он узнал, что вождь в этом новом племени лишь марионетка, а на деле всем заправляет напрямую Лоа, что постоянно находится в мире живых — было не описать словами. Но удивление быстро перешло в радость, после того, как Зул'Джину сообщили, что Огненный Череп сам планирует вести егс народ против западного соседа, причем не в налет, чтобы пограбить и захватить рабов, а в

военный поход, целью которого является уничтожение кель'дорай как расы.

И клыкастый воин был только рад тому, если бы племя Амани поучаствовала в будущей резне остроухих, но при этом подчиниться Мор'Джинну старый тролль не мог — тот был слишком слаб и это уронило бы авторитет старого тролля среди их сородичей. А потому он решил договориться напрямую с Лоа, ведь в таком случае репутация Зул'Джина и его племени никак бы не пострадала — духовных покровителей уважали даже самые могущественные вожди Зул-Амана.

А небольшая задержка в переговорах была скорее преимуществом, нежели недостатком — за то время, пока Огненный Череп отсутствовал, воины Зул'Джина поспрашивали бойцов нового племени об их покровителе, чтобы старый тролль получил хоть какое-то представление о том, с кем он собирался договариваться.

И по словам тех, кто воочию видел духовного покровителя племени Мор'Джина, этот Лоа в полной мере являлся воплощением двух сфер, которыми он заведовал: большую часть времени Огненный Череп сохранял воистину мертвое хладнокровие, но в любой момент его спокойствие могло смениться яростной огненной бурей, выжигающей все вокруг.

И верный боевой топор на будущей встрече был для Зул'Джинна совершенно нелишним...

Вскоре туннель кончился и лесной тролль оказался в просторном подземном зале, стены которого терялись во мраке и единственное, что можно было более-менее разглядеть — это трон с полуголым седым громилой, что на нем сидел. И хотя со стороны могло показаться, что внешне это был высокий человек, прислушавшись к собственным ощущениям, герой клыкастого народа понял, что давящая "мертвая" аура, исходящая от незнакомца, не могла принадлежать "людишке".

— Ты — Великий Огненный Череп? — Рефлекторно положив трехпалую ладонь на обух своего топора, спросил у Лоа Зул'Джин. В том, что перед ним был духовный покровитель, старый воин не сомневался, но лишний раз убедиться в очевидном было полезно — духи Зул-Амана имели привычку менять облик в угоду своим прихотям.

— Так меня зовут твои сородичи. — Бесстрастно ответил троллю верзила, изучая старого тролля пристальным взглядом.

— Мое имя...

— Я знаю, кто ты. — Перебил вождя Амани Огненный Череп. — Вождь Племен Амани, желающий сокрушить Кель-Талас, но не желающий подчиняться моему ставленнику.

— Мор'Джин слишком молод и большая часть его силы — принадлежит тебе. Ни я, ни Амани не пойдем за таким предводителем. — После этих слов Зул'Джин сильно напрягся — духи часто впадали в буйство, если их воле смелили перечить и сейчас старый тролль намеренно провоцировал Огненного Черепа, пытаясь понять степень его адекватности — идея о большом походе была старому вождю по нраву, но далеко не каждый лидер мог её воплотить. Однажды клыкастый воин уже поверил Оргримму — и после горько пожалел об этом...

— А за мной ты пойдешь? — Не меняясь в лице, спросил у лесного тролля седой громила.

— Ты доказал свою силу, как воин, дух, но мне нужно увидеть на что ты способен, как вождь. — Не убирая ладони с топора, ответил упрямый старый воин.

— Что ж, в таком случае...

Встав со своего трона, Огненный Череп взмахнул рукой и Зул'Джин уже приготовился к

тому, что наружу ему придется прорываться с боем, но вместо этого перед ним из прямо из воздуха сформировался каменный стол, подойдя к которому, Лоа расстелил на нем карту Кель-Таласа с какими-то отметками.

— Думаю, что подробное расположение всех поселений, с указанием численности солдат и количестве следопытов покажет тебе, что я настроен предельно серьезно. Здесь... — Седой громила постучал длинным ногтем по бумаге. — Указаны все уязвимые места в обороне Кель-Таласа. Мы собрали достаточно сил, чтобы атаковать все восточные земли эльфов разом и я надеюсь, что ты согласишься возглавить атаку на кель'дорай...

— Это... Огромная честь, но с чего вдруг? — С подозрением уставился на Лоа старый тролль. — У тебя же есть свой карманный вождь и тот громила, что командовал воинами в латах?

— Мор'Джин будет командовать отрядом, который я заброшу остроухим в тыл, а Гар'Джин — командир гвардии, а не военачальник. Мне нужен тот, кто поведет воинов в бой на передовой и ты, Зул'Джин — лучшая кандидатура на этот пост. А чтобы ты мог сражаться в полную силу, я приготовил для тебя небольшой подарок.

Огненный Череп с грохотом положил на стол металлическую трехпалую руку, что с удивительной точностью повторяла размеры здоровой конечности старого тролля.

— Каков будет твой ответ?

Глава 34. Начало конца

Холодный утренний туман неспешно клубился вокруг небольших домиков кель'дорай, покрывая молочно-белым ковром покрытую росой траву.

Рыжеволосый эльфийский следопыт, стоявший на вершине наскоро возведенной наблюдательной вышки, поправил перекинутый через плечо лук и еще раз обведя внимательным взглядом охраняемый участок, тихо спросил у своего товарища.

— Уважаемый Ансель, как вы думаете, Плеть осмелится вновь напасть на наши земли?

Пожилой кель'дорай с тронутой сединой волосами, что сидел буквально в паре шагов и затачивал лежащий на коленях клинок, поднял на рыжего эльфа мрачный взгляд и тяжело вздохнув, ткнул пальцем в сторону деревни, которую они охраняли.

— Если в дозоре ты будешь трепаться вместо того, чтобы нести службу, то вурдалаки сожрут наших сородичей раньше, чем ты их заметишь. Будь бдительнее, Риваль. Предрасветные часы — излюбленное время для нападения этих тварей...

— Да ладно вам... — Беззаботно отмахнулся от него молодой рыжеволосый эльф, тыча большим пальцем в сторону деревьев. — Мы же лишь показательная охрана, которая нужна лишь для того, чтобы отвлечь врага от группы этого выскочки Тарала, которая расселась на ветках ближайших деревьев. Да и как нас нежить атакует, если мы за Вторыми Вратами находимся? Они-то и Первые взять не смогли!

— Это не повод, чтобы отлынивать от своей работы. — Сухо ответил ему Ансель, продолжая ухаживать за своим оружием. — Когда Плеть обрушилась на Кель-Талас, у нас тоже были засадные отряды. Но когда дошло до дела, они нам никак не помогли...

— Точно! Вы же были в передовых отрядах вместе с госпожой Сильваной, когда Падший Принц повел свои орды на наши земли! Э-э-эх, жаль, что меня там не было — хотел бы я тоже задать восставшим мертвецам хорошую трепку!

— Идиот. — В голосе старшего следопыта не было ни злобы, ни ненависти в сторону молодого товарища — лишь бесконечная усталость опытного ветерана и четкое понимание того, что глупо ждать рассудительности от совсем еще зеленого молодняка, который в элиту армии высших эльфов попал не иначе как чудом и с самого начала вторжения сидел в захолустной деревне, из-за чего не успел нахлебаться крови. — Тебе стоит радоваться, что тебе не довелось побывать в той бойне. Если бы судьба сложилась иначе — то мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Я вот все спросить у вас хотел... Как какие-то дряхлые костяки смогли противостоять сильнейшим воинам Азерота? — С лицом, полным скепсиса спросил у него молодой кель'дорай. — Наша армия должна была раскрошить их буквально в считанные часы!

В ответ Ансель только горестно вздохнул и накрыл лицо рукой. К стыду умудренного опытом воина, когда-то он был точно таким же молодым дурнем, что свято верил в непобедимость эльфийской армии и превосходство главных долгожителей Восточных Королевств над прочими расами. Но годы активной службы и неоднократные схватки с самыми разнообразными врагами Кель-Таласа отучили пожилого следопыта как от недооценки противника, так и от переоценки своих собственных сил.

Именно по этой причине он и выжил в первые дни вторжения нежити, а остальной

отряд Анселя стал пищей для вечно голодных вурдалаков.

— Ладно... Буду считать это своеобразным уроком и надеяться, что мои рассказы помогут тебе уцелеть в грядущих сражениях и дожить хотя бы до трехсот лет. — Протерев заточенный клинок специально зачарованным платком, опытный следопыт вложил его обратно в ножны и убрав набор для ухода за оружием в висевший за спиной мешок, повернулся к своему молодому товарищу. — Вот как ты думаешь, армия Кель-Таласа сильна?

— Конечно! У нас самые умелые воины на всем Азероте! — Без колебаний ответил ему рыжеволосый Риваль.

— О-о-о... В этом ты прав — наши воины и в самом деле считаются самыми умелыми в Восточных Королевствах, ведь мы одна из самых долгоживущих рас и наши следопыты оттачивают свое боевое мастерство веками. — Согласно кивнул умудренный опытом кель'дорай. — Вот только из-за нашей малочисленности армию Кель-Таласа никогда нельзя было назвать сильной. И в первые дни вторжения орды нежити наглядно это продемонстрировали, когда на место каждого уничтоженного покойника Плеть выставляла двоих новых. Наши силы быстро иссякали, а ржавые мечи, которыми были вооружены их скелеты и когти жадных до плоти вурдалаков вспарывали животы не сильно хуже, чем зачарованные сабли, выкованные мастерами Луносвета...

— А зачем вы вообще полезли в ближний бой? Если врага превосходит, то первое, что нужно сделать — это сократить его численность лучшим обстрелом или магией. Это же практически каждый следопыт знает!

— И как это мы сами до этого не додумались? — Язвительно ответил молодому эльфу Ансель. — Думаешь, что ты самый умный, да? Может, тебя генералом стоит назначить? — Видя, как от его напора стушевался рыжеволосый кель'дорай, опытный следопыт тяжело вздохнул. — Мы обстреливали их первое время, но нежить все шла и шла. Ни конца, ни края — настоящее море из костей, клыков и гниющей плоти. В конце-концов наши запасы стрел подошли к концу и вола мертвых захлестнула наш дозорный пост, а после... — Немолодой эльф печально усмехнулся. — После началась резня, в которой эти твари набрасывались скопом и рвали нас на части. Как бы хорошо ты не владел клинком — нельзя отразить одновременную атаку с трех-четырех сторон. Мой отряд защищал важную точку на границе с Лордероном, а потому был больше обычного и насчитывал примерно пять десятков бойцов. После того, как началась свалка, мы продержались от силы несколько минут...

— А почему вы просто не отступили?

— Позади нас был прямой выход на шесть торговых поселений, жители которых не успели сбежать в безопасные места, а наша позиция была неплохо укреплена. — Пожал плечами Ансель. — Пока были стрелы, мы успешно сдерживали натиск Плети, но как только они закончились, нас просто смяли. Выиграть время у моего отряда получилось, но уцелеть — увы, нет.

— А как же тогда вы выжили?

— Повезло. В пылу схватки меня завалило трупами товарищей и нежить этого не заметила, а когда их некроманты начали разбирать павших для своих мерзких заклинаний, то я вспорол одному из них глотку и сбежал, пока оставшиеся без кукловода мертвецы с упоением жрали друг друга. — Вспомнив, как он потерял сознание от удара дубины из скелетов, а после очнулся в горе тел собственных сослуживцев, эльфийский следопыт нервно передернул плечами. — В тот день удача была на моей стороне — основная масса

войск нежити к тому моменту уже продвинулась вглубь наших земель и охрана у колдунов Плети была минимальной. Мне удалось не привлекая внимания выбраться из окружения и выйти к участку фронта, который удерживала госпожа Сильвана.

— То есть вы и Первые Врата обороняли?!

Увидев восторг в глазах Риваля знакомый огонек, уже немолодой кель'дорай только мысленно вздохнул: в голове у его рыжеволосого сородича были только подвиги и слава, а потому он никак не мог понять, что война это прежде всего боль, кровь и смерть. Но винить юного следопыта, что с восторгом слушал его рассказ, было глупо — для большей части живых созданий молодость идет рука об руку с глупостью и данный порок лечился либо болью, либо временем.

— Оборонял. — Согласно кивнул Ансель. — И даже Падшего Принца вблизи видел. Когда орды восставших мертвецов прорвались через посты на границе и начали хозяйничать на нашей земле, госпожа Сильвана стянула все силы, что были в округе к переправе, через которую нежить должна была перебраться. Там я и увидел, насколько низко пал некогда благородный сын короля Теренаса.

— Но наш доблестный генерал остановила его, правда? — С воодушевлением потряс кулаком молодой кель'дорай. — Я слышал, что госпожа Сильвана даже смогла ранить это чудовище и ему пришлось отступить с поля боя.

— В тот день Артас и в самом деле впервые познал горечь поражения, но одолела его отнюдь не Ветрокрылая. — Отрицательно покачал головой старший следопыт. — Это сделал человеческий чародей, которого наш генерал позвала на помощь и который после неоднократно помогал нам защищать первые врата от войска Плети. Благодаря этому колдуну несколько раз предводитель орд нежити терпел сокрушительное поражение под стенами Первых Врат и мы были уверены, что вскоре изгоним нежить со славных земель Кель-Таласа, а после сами вторгнемся на земли уничтоженного Лордерона и уничтожим восставших мертвецов окончательно. — Ансель тяжело вздохнул. — А после прилетели драконы Красной Стаи и политика с самоуверенностью нашего правителя взяла верх над его же благоразумием. Анастериан решил судить господина Мадаава за использование некромантии и прислал кучку дворцовых лакеев, чтобы арестовать его.

— Неужели этого человека обвинили ложно? — С неверием уставился на своего собеседника рыжеволосый кель'дорай. — Да еще в таком тяжелом преступлении?

— Не то, чтобы ложно... — Тихо хмыкнув, ответил ему старший товарищ. — Скорее очень даже за дело — у нас вся армия знала, что этот жуткий колдун практикует темную магию. Но большей части воинов было плевать на это, потому как этот человек при всех вышел против всей армии Плети, прорубился через ряды восставшей нежити к её полководцу, а после поверг его. Как ты думаешь, после того, как мы впервые с начала нашего нашествия разгромили врага, кого-то будет волновать магическая специализация чародея, что внес настолько большой вклад в победу?

— И что этот колдун? Пошел со слугами Солнечного Скитальца?

— Держи карман шире... Я сам видел господина Мадаава лишь издали, но от тех, кто общался с ним лично, слышал, что характер этого некроманта даже отдаленно не похож на сахарный. И кончилось все тем, чем должно было кончиться — горой трупов и уходом чародея. — Вспомнив насаженные на белые колья тела сослуживцев, Ансель дернул щекой. Сам он смог пережить "бегство" седовласого великана лишь потому, что находился в тот момент в дальнем дозоре — своей семьи у немолодого следопыта не было, а наблюдать за

тем, как находящиеся в главном лагере боевые товарищи радуются встрече с близкими, было для него не слишком приятно. — Ну а потом госпожа Сильвана раскидала часть следопытов по поселениям, чтобы хоть как-то защитить кель'дорай от ответного удара этого колдуна. После прибытия драконов держать большие силы рядом с Первыми Вратами все равно смысла нет — нежить отступила аж к самой границе Кель-Таласа и пока их орава доберется до наших укреплений генерал нас несколько раз созвать успеет.

— Так мы что ли какого-то человека тут караулим?! — С недоумением уставился на своего старшего товарища Риваль. — Я думал, что мы тут для защиты от возможной атаки Плети сидим, а не для ловли какого-то колдуна!

— Точно идиот... Ты чем мой рассказ слушал? Я начинаю думать, что не ушами, потому как иначе ты бы запомнил ту часть, где этот седой громила в одиночку против целой армии выходил. А мы с тобой ни разу не легендарные воители Луносвета. И если этот самый колдун тут появится, то мы не охотиться на него должны, а бежать, попутно стараясь спасти всех, кого сможем. Поэтому не геройствуй и будь готов в нужный момент отступить, чтобы предупредить основные силы об угрозе. Этим ты действительно сможешь помочь Кель-Таласу и спасти множество жизней.

Устав от этого разговора, Ансель вернулся к работе дозорного и взглянув на светлеющее небо, тихо пробормотал.

— Отряд Тарала уже полчаса как должны были сменить, но мимо нас никто не проходил. Да и тихо как-то стало — не нравится мне это... — Спрыгнув с дозорной башни, следопыт смягчил падение с помощью чар и обнажив свой клинок, направился к дому главы поселка, в котором посланный Сильваной отряд расположился на постой. — Пойду проверю, не случилось ли чего. Будь наготове, Риваль и если я через десять минут не вернусь — поднимай тревогу.

— А если все будет в порядке и они просто задержались?

— Лучше прослыть паникером, чем стать гниющим трупом.

Тихо ступая по укутанной туманом траве, Ансель медленным шагом двинулся вдоль выстроенных в два ряда эльфийских домов, прислушиваясь к каждому шороху и внимательно следя за каждой тенью.

Практически полное отсутствие каких-либо звуков сильно настораживало опытного следопыта — поселок, в который их отправила предводительница следопытов Луносвета был не слишком большим и большой активности в нем никогда не было, а с наступлением темноты большая часть селян уходила ко сну и жизнь в этом месте затихала вовсе.

Но сейчас медленно наступал рассвет и кто-то из местных уже обязательно должен был проснуться, но по какой-то причине воин Кель-Таласа не слышал вообще ничего — ни пения птиц, ни дуновения ветра, ни каких-либо звуков, что издавало просыпающееся село.

Лишь гробовая тишина...

Проходя мимо одного из домов, Ансель заметил, что его дверь распахнута настежь, перед самым крыльцом есть небольшая лужица крови, а в темный провал уходит извивающаяся алая дорожка.

— Трево... — Благодаря выработанному за годы службы чутью, следопыт успел вовремя среагировать на вражескую атаку. Присев, высший эльф пропустил над собой меч противника, и проскользнув у врага под рукой, полоснул на уровне пояса своим клинком.

Сталь столкнулась со сталью и высечев искры об металлический нагрудник, оружие кель'дорай отскочило от преграды, а сам Ансель кульбитом ушел в сторону и смог наконец-

то разглядеть своего противника.

Нападавшим на высшего эльфа оказался скелет, но совсем не тот, каких следопыт в огромном количестве видел среди воинств Плети.

Приспешники Падшего Принца поднимали своих мертвых солдат в огромном количестве, но качество отдельно взятого бойца у них при этом было отвратное и такие костяные бойцы распадались на части от любого мало-мальски сильного удара.

Здесь же нежить даже на первый взгляд была крайне опасным врагом — целиком и полностью закованный в латы скелет сжимал в каждой костистой руке по длинному клинку, а два синих огонька, что горели в глубине глазниц его черепа, были намертво прикованы к воину кель'дорай.

— Ты не слуга Плети... Ты творение Мадаава.

— Похвальная догадливость. — Услышав за своей спиной сухой и бесстрастный голос, Ансель развернулся на пятках, заноса свое оружие и со свистом разрезав воздух, стальной клинок следопыта вонзился в предплечье полуголого седого громилы. — И неплохие рефлекссы.

Несмотря на то, что его меч был выкован из первоклассной стали и зачарован на дополнительную остроту — лезвие клинка вошло в плоть рослого некроманта от силы на толщину пальца и застряло, как будто бы под кожей у великана был слой металла.

— Грегори Мадаав...

— Единственный в своем роде. — Без каких либо эмоций взглянув на застрявший в его руке клинок, бывший союзник Кель-Таласа взялся двумя пальцами за лезвие и вытащил его из раны, после чего та затянулась прямо на глазах у высшего эльфа. — Неплохой материал, но кузнец, что делал это оружие, не озаботился должным уровнем зачарования. Результат — неплохая заготовка превратилась в посредственное орудие убийства.

Сталь треснула под пальцами седовласого гиганта и клинок Ансея раскололся на несколько частей, оставив в руке хозяина лишь рукоять с обломанным лезвием.

— На твоё счастье, кель'дорай, сегодня твоим противником буду не я, а он. Остальные жители поселка уже мертвы, но у тебя ещё есть шанс на выживание. — Проигнорировав выставленный в его сторону обломок, Грегор взглядом указал следопыту за спину. — Уничтожь мое творение и тогда я не стану забирать твою никчемную жизнь... Начали.

В следующий миг закованный в латы мертвец ринулся на Ансея и взорвался вихрем из стали, вынудив следопыта перейти в оборону. Парные мечи скелета мелькали в воздухе с такой высокой скоростью, что эльфийский воин едва успел отбивать их обломком своего клинка. Атаки шли непрерывным потоком — нежить не давала защитнику Кель-Таласа ни секунды передышки, вынуждая его все время отступать назад.

Лязг стали был настолько громок, что оглушал не хуже боевого орочьего барабана.

Уклоняясь и отводя в сторону вражеские атаки, кель'дорай смог продержаться достаточно долго, чтобы выявить брешь в технике врага и как только неживой боец синхронно взмахнул обоими клинками, чтобы располовинить своего врага, Ансель пошел на крайне рискованный прием: проскользнув под скрещенным оружием скелета и оказавшись к мертвецу вплотную, высший эльф вонзил обломок своего оружия в то место, где у нежити должна была быть шея. А когда огрызок лезвия вонзился между шейных позвонков, следопыт ударил локтем по торчащей снаружи рукояти оружия, вгоняя его еще глубже.

В следующий миг пинок латного ботинка отбросил эльфа на несколько метров назад, попутно ломая ему пару ребер, но это была лишь последняя, “предсмертная” атака скелета

перед тем, как череп нежити отвалился и облаченные в латы кости с лязгом рухнули в туман, покрывавший траву.

— Я... Победил... — Сцепив зубы и упорно игнорируя боль в пострадавшем боку, Ансель повернулся к некроманту, что скрестив руки на груди, молча наблюдал за их схваткой. — Теперь ты... Отпустишь меня?

— В отличие от вашего короля — я всегда держу свое слово. — Потеряв к следопыту всякий интерес, седой чародей обернулся к нему спиной и небрежно махнул рукой. — Можешь идти. Мои мертвые слуги тебя не тронут.

" — Слуги? Так этот костяной мечник был не один..." — Похромав к ведущей в соседнее село дороге, эльф периферийным зрением заметил какое-то движение между домами и посмотрев в ту сторону увидел то, что осталось от жителей поселка, который он должен был охранять.

Несколько десятков скелетов, выглядящих точно также, как и тот, которого следопыт упокоил, стаскивали в кучу эльфийские трупы.

Женщины, старики, дети — костяные воины Мадаава не пощадили никого и вырезали всех, кого только смогли найти. А последний труп, который волок за ногу один из мертвецов, принадлежал рыжеволосому Ривалю — у молодого следопыта было перерезано горло и его тело оставляло за собой длинную кровавую дорожку, но скелета, что держал в свободной руке обагрённый кровью клинок, это совершенно не волновало.

" — Надо убираться отсюда. Госпожа Сильвана должна узнать, что здесь случилось..."

Небольшая костяная птица, наблюдавшая за следопытом, осыпалась серым прахом, а контролирующей её действия бретонец раскрыл глаза и посмотрев на лежащие рядом останки костяного воителя, тихо хмыкнул.

" — Несмотря на поражение экспериментального образца, испытание боем прошло успешно. Добавить к доспеху толстый металлический воротник для защиты шеи — и можно будет переходить от одиночных поединков к столкновениям крупных отрядов."

Мысленно подключившись к десяткам рабочих скелетов, что находились в его подземной лаборатории, уроженец Хай-Рока внес небольшие правки в образец доспехов, которые ковала безмолвная нежить.

" — Если этот остроухий идиот не помрет где-нибудь по дороге, то до поселка на севере он доберется примерно часа за два. Пока там разберутся что к чему и пошлют гонца к Сильване, пройдет еще где-то полчаса. Так как в поселке есть стационарный портал, посыльный прибудет к Ветрокрылой практически моментально. Дальше она соберет группу для моего убийства и скорее всего телепортируется прямо сюда — квалифицированных магов рядом с ней сейчас хватает. Итого..." — Коснувшись висевшего на груди амулета в виде небольшого черепа, некромант тихо сказал. — Наживка отправлена к Ветрокрылой. Зул'Джин к исходу третьего часа войска должны находиться на позициях и быть готовы в любую секунду атаковать.

— Да мы уже на подходе к нужному месту, Лоа... — Раздался из амулета голос вождя Амани. — Я держу связь с остальными вождями — пока что все идет гладко и никто не отстает. Когда настанет нужный момент — мы будем готовы. Только ты уверен, что эти остроухие стянут к тебе свои основные силы? Знаешь, мне даже несмотря на регенерацию не хочется подставлять свою шкуру под стрелы кель'дорай — эти уроды очень уж любят их зачаровывать.

— Главное выманить магистров и наиболее опытных следопытов — с остальными вы справитесь. У кель'дорай сейчас нет стольких бойцов и магов-портальщиков, чтобы они смогли отразить нападение сразу на четыре десятка пограничных поселений. Отряды Ветрокрылой разбросаны по всему Кель-Таласу, а оставшиеся на восточной границе группы малочисленны и не рассчитаны на атаку более чем десяти тысяч лесных троллей.

— Да знаю я... — Сварливо отозвался легендарный герой клыкастого народа. — Просто непривычно такую ораву в бой вести. Сорок семь племен — огромная сила, особенно по нашим меркам. Да даже я в свое время не больше двадцати собирал!

— Хочешь сказать, ты не справляешься?

— Вот еще! — Возмущенно фыркнул Зул'Джинн. — Держать связь со всеми вождями немного... Тяжеловато, но можешь быть уверен, Лоа — я справлюсь. Мы будем на местах вовремя.

— В таком случае не буду мешать. Если обстановка изменится и эльфы заметят вас раньше срока, то ты знаешь, что делать — просто отступите обратно в Зул-Аман. Держи со мной связь и сообщай об изменениях каждый час. — Разорвав связь с предводителем Амани, уроженец Хай-Рока глубоко вздохнул и тихо сказал. — Время первого удара по кель'дорай настало. Посмотрим, к чему это приведет...

Изначально Грегор планировал просто напасть на какое-либо поселение высших эльфов в западной части Кель-Таласа и устроить в нем резню, дабы привлечь к себе внимание предводительницы следопытов Луносвета. Но из-за того, что Сильвана теперь делила бразды правления с тем самым магом, что на пару с сестрами Ветрокрылыми пытался остановить Мадаава при уходе из лагеря — в план пришлось вносить небольшие корректировки.

Благодаря своим шпионам бретонец знал, что остроухий колдун оказался принцем Кель'Тасом — сыном короля Анастериана. И так как этот высший эльф мог остановить Сильвану от опрометчивых поступков, провокацию следовало провести куда тоньше...

Седой некромант решил совместить приятное с полезным и намеренно позволил одному из следопытов выжить, чтобы было кому сообщить Ветрокрылой о нападении.

Доведенные до ума костяные воители показали себя просто превосходно, вырезав поселение высших эльфов без единого звука. Если бы Грегор вовремя не замедлил свое творение до приемлемого уровня, то остроухий следопыт даже не понял бы, что ему отрубили голову. Просто потому, что каждый из пятидесяти костяных воителей, которых Грегор взял на "отвлекающий маневр" находился под постоянным действием чар ускорения.

Но Мадааву нужен был свидетель его действий, а потому бретонцу пришлось пожертвовать одним из своих творений, чтобы "спасение" посланца выглядело более-менее убедительным. Небольшой бой и последующее ранение должно было создать у остроухих впечатление, вполне понятное в текущих реалиях — пользуясь отсутствием защиты, злобный некромант напал на дальнейшее поселение, желая набрать материала в виде эльфийских трупов.

Причем ранение отпущенного следопыта тут было крайне важно: выживший кель'дорай должен был передать сообщение дальше по цепочке командования, но сам остроухий при этом должен был либо "погибнуть от тяжелых ран", либо остаться в безопасном месте на лечение. Иными словами — новость о нападении седого чародея должна была дойти до адресата, но в процессе этого "гонец" должен был любым способом "потеряться" где-нибудь по дороге к генералу или тихо умереть, не раскрывая подробностей.

Грегору было совсем не нужно, чтобы посланник смог сообщить Сильване какие-нибудь детали, способные натолкнуть эльфийку на мысль о том, что некромант готовит эльфам

западню.

Ведь Грегор её и в самом деле готовил.

Как только хромающий и держащийся за поврежденный бок следопыт удалился от вырезанного поселка на достаточно большое расстояние, костяные воители перестали изображать из себя грузчиков и временно переквалифицировались в копателей — достав заранее приготовленные лопаты, нежить рассредоточилась по периметру поселка и стала выкапывать рунические узоры прямо в земле.

Сама по себе Сильвана представляла для уроженца Хай-Рока практически нулевую угрозу, но три члена Совета Магистров Луносвета, про которых уже который день говорили кель'дорай в лагере близ Первых Врат — были врагом совершенно иного уровня.

Недооценивать эльфийских архимагов Мадаав не собирался: в отличие от военного дела, принципов формирования полноценной армии или любых других практически-полезных направлений — магическое искусство в Кель-Таласе было неплохо развито и самые опытные чародеи высших эльфов могли преподнести много неприятных сюрпризов седому некроманту. И потому Грегор решил подготовить будущее поле битвы под себя и заранее сделал для этого несколько примитивных, но крайне полезных артефактов, которые нежить сейчас закапывала по округе.

" — Хм... Если не считать принесенного Салли алкоголя, то последний раз я ел примерно месяц назад. Небольшой перекус в преддверии боя мне не помешает." — Ощувив легкое чувство голода, флегматичный бретонец проверил, как идет подготовка поля боя и убедившись, что костяные воители прекрасно справляются с возложенной на них задачей, приступил к занятию, которым он не занимался с момента своего становления императором. А именно — к мародерству.

Обыскав кухни ближайших домов, Грегор нашел солидных размеров копченый окорок с парой бутылок неплохого вина. Выйдя на улицу, рослый чародей одним прыжком оказался на крыше самого большого здания в поселке и усевшись на черепицу, принялся неспешно насыщаться, изредка поглядывая, как работают его костяные слуги. Времени у бретонца сейчас было в избытке.

" — У этих остроухих одно вино в запасниках и совершенно нет банальной питьевой воды... Да, качество напитка неплохое, но у меня нет совершенно никакого желания опускаться до уровня Ралофа. Надо будет приготовить для таких случаев флягу с бодрящим зельем или укрепляющим отваром." — Наполнив бокал, позаимствованный на все той же кухне, Грегор бросил взгляд на восходящее над кронами деревьев солнце и тихо хмыкнул. — "Никогда не понимал, почему багровый рассвет всегда предвещает чью-то гибель. Впрочем, в этот раз природное знамение говорит истину — сегодня земля пропитается кровью как следует..."

Тихо напевая себе под нос веселую мелодию и легонько виляя аппетитной... Нижней частью одеяния, Вайтмейн шла по коридору небольшого форпоста Алого Ордена. Душа молодой девушки пела, а сердце буквально пело от радости.

Она наконец-то смогла растормошить мрачного седовласого верзилу!

И с того самого дня, когда они с Грегором слились в порыве страсти, лицо Вайтмейн не покидала широкая улыбка. И она не пропала даже тогда, когда верховный рыцарь приказал жрице отправиться в дальний форпост для помощи воинам ордена, раненым в боях с Плетью.

И хотя юная служительница Света была рада использовать свой дар для помощи доблестным воинам Алого Ордена, она не могла не заметить небольшую странность. Из-за сильнейшего дара целителя Вайтмейн часто перебрасывали с места на место, дабы она могла излечить как можно больше пострадавших воинов. Но прибыв на место, Салли обнаружила совсем небольшую крепость-форпост, в которой было от силы три десятка бойцов и буквально трех-четырёх не слишком-то и раненых солдат, с ранами которых мог справиться даже не владеющий магией Света лекарь.

Но воодушевленная недавними событиями и погруженная в сладкие грезы, девушка не придавала этому факту особого значения. Территория, на которой она находилась, считалась практически полностью очищенной от нежити и потому девушка была искренне уверена, что в окружении воинов Алого Ордена ей совершенно ничего не угрожает.

Молодая жрица даже не успела понять, что вообще происходит, когда позади неё приземлились две спрыгнувшие с потолка тени в маскировочных плащах следопытов и на затылок Салли обрушился чей-то кулак. Закатив глаза, девушка потеряла сознание и с тихим стоном начала оседать на пол, но вырубивший её эльфийский следопыт не дал телу упасть на пол, а его товарищ начал споро связывать Вайтмейн покрытой рунами веревкой, что должна была лишить служительницу Света возможности колдовать.

— Вяжи её быстрее, Дор, иначе нам придется воевать с тремя десятками разъяренных фанатиков! — Сдавленно прошипел держащий Салли остроухий своему товарищу. — Датрохан сказал, что он не сможет долго отвлекать стражу и у нас будет ровно четыре минуты на похищение! А две из них уже истекли!

— Твои разговоры под руку в этом деле ничуть не помогают... — Тихо пробормотал второй следопыт кель'дорай, превращая жрицу Света в натуральный кокон из которого торчала только седая голова. — Готово! А теперь потащили её, пока не появилась стража...

Подхватив свою жертву, высшие эльфы быстро засеменили в сторону видневшегося в конце коридора узкого окна-бойницы, рядом с которым их ждал третий остроухий лазутчик, с опаской поглядывая по сторонам.

Пусть Сильвана и смогла договориться с верховным рыцарем Алого Ордена о "тихой сдаче" любовницы Грегора, исполнители данного похищения не могли знать всех подробностей этого соглашения и потому были осторожны до предела. Но к огромному сожалению следопытов Луносвета, Бальназар (натрезим, что контролировал мертвое тело погибшего Датрохана), не был заинтересован в соблюдении сделки, заключенной между ним и Ветрокрылой.

Совсем наоборот — демон собирался разжечь огонь вражды между седым бретонцем и Кель-Таласом еще сильнее. А для этого и когда проникшие на форпост Алого Ордена были в шаге от того, чтобы ускользнуть из обители фанатиков совершенно незамеченными — их обнаружила стража.

— Тревога! — Заметив, как троица остроухих следопытов пытается похитить целительницу, несколько рослых мордворотов, вооруженные палицами и держащие в руках окованные металлом щиты, заголосили на весь форпост и с яростными кличами бросились отбивать служительницу Света.

— Быстрее! — Стоявший рядом с окном кель'дорай выпрыгнул в окно и мягко приземлившись на землю, подхватил кокон, который ему сбросили подоспевшие товарищи. Взвалив его на заранее приготовленную лошадь, он сразу же поскакал прочь от форпоста, не обращая внимания на оставленных там сородичей. Приказ предводительницы следопытов

Луносвета был максимально ясный — захватить Вайтмейн нужно было живьем и любой ценой.

И в данном случае ценой оказалась жизнь одного из лазутчиков кель'дорай: первый остроухий успел выпрыгнуть в окно следом за отступающим с бессознательной Вайтмейн эльфом, но замыкающему повезло куда меньше. Первоклассные навыки фехтовальщика не спасли воина Кель-Таласа от печальной участи — облаченная в тяжелую броню стража просто задавила эльфа сплошной стеной сомкнутых щитов и забила его насмерть своими палицами.

— Ху-у-у-ух... Что нам делать, командир? — Спросил у своего начальника один из бойцов, стоявший над трупом кель'дорай, череп которого был проломлен, а содержимое головы вывалилось на пол. — Это ведь не нежить... Мы теперь еще и с остроухими с севера воюем?

— Это будем решать не мы. — Отрицательно качнул головой воин, снимая с головы шлем и разглядывая тело убитого ими лазутчика. — А пока доложите начальнику форпоста, что на нас было совершено нападение. И что Салли Вайтмейн была похищена высшими эльфами. Предположительно — из числа следопытов Луносвета. Больно уж у них повадки характерные, да и маскировочные плащи остроухих я где угодно узнаю...

— Ну наконец-то... — Увидев, как рядом с поселением открываются несколько воронок порталов, некромант залпом допил остатки вина и прислушавшись к собственным ощущениям, коснулся висевшего на груди амулета, что связывал его с Зул'Джином. — "Начинай атаку, вождь Амани — эльфы клюнула на приманку."

Две сильных ауры, от которых питались чары пространственного перехода, просто не могли принадлежать никому, кроме членов Совета Магистров Кель-Таласа — увидев в деле принца Кель'Таса, который считался одним из сильнейших чародеев своего народа, Грегор примерно понял, чего можно было ожидать от остроухих колдунов.

И он совершенно не удивился, увидев "группу поддержки" в виде двух десятков хорошо экипированных следопытов, которых возглавляла хорошо знакомая Мадааву светловолосая эльфийка, которая обвела округу мрачным взглядом и презрительно сказала:

— Женщины, старики, дети... — Тела убитых селян были разбросаны по всей территории поселка. Часть из них была реанимированной нежитью, что только притворялась безжизненными трупами и только ждала подходящего момента, чтобы вцепиться в горло к неосторожно подошедшему врагу. Часть — маскировала закопанные в земле артефакты. Ну а еще часть была самыми обычными покойниками, которые должны были до поры до времени усыплять бдительность высших эльфов. — Ты и в самом деле считаешь, что эти несчастные виновны в решении короля Анастериана?

Чародеи высших эльфов предусмотрительно не стали открывать порталы прямо в поселение, где Грегор мог бы легко их развеять и размазать перемещающихся по всему Азероту. Вместо этого кель'дорай открыли переход где-то на границе села и окружающего его густого леса, и сейчас бретонца с предводительницей следопытов Луносвета разделяло несколько сотен шагов. Но светловолосая эльфийка уже имела дело с уроженцем Хай-Рока, а потому она знала, что костяные шпионы Грегора неотрывно наблюдают за ними и некромант прекрасно все слышит.

— Забавно... — Усилив свой голос магией, ответил ей бретонец. — Живые в собственной глупости часто думают, что если их когда-нибудь убьют, то сделают это

непременно по какой-то веской причине и никак иначе. Им кажется, что их жалкая жизнь имеет хоть какую-то цену и если кто-то посмеет её отнять, то сделано это будет не просто так. Но почему-то только единицам приходит в голову простая и в то же время крайне очевидная истина — смерти плевать на все. И для этого правила нет исключений...

В обычной ситуации Грегор не стал бы вступать с врагом в пустую полемику и вместо слов ударил бы каким-нибудь убойным заклятием. Но сейчас его главной целью было даже не уничтожение высших эльфов, а необходимость выиграть время для вождя Аmani, что в это самое время должен был опустошать восток эльфийского королевства.

Оставшись без командования в виде генерала, армия Кель-Таласа лишалась возможности быстро скоординировать действия своих разрозненных отрядов, а лишившись двух из трех магистров, кель'дорай потеряли возможность оперативно среагировать на нападение армии лесных троллей — один-единственный остроухий чародей просто не мог заниматься переброской сразу нескольких отрядов, а сейчас остроухим было нужно именно это. Совместными усилиями тройка их сильнейших магов еще могла создать что-то вроде стационарного портала с постоянно меняющейся точкой выхода, но в одиночку никакой магистр не мог собрать такое за пару часов.

А большего Зул'Джинну было и не надо — атака обещала быть быстрой, а после разорения востока Кель-Таласа армия лесных троллей должна была отступить с награбленными трофеями обратно в Зул-Аман.

" — Теперь главное, чтобы кель'дорай не спохватились раньше времени. Большую часть остроухих можно пустить в расход, а Ветрокрылую лучше отправить обратно — одним своим присутствием в рядах армии Кель-Таласа она будет играть мне на руку." — Отряхнув единственный элемент одежды, который на нем присутствовал, а именно — штаны, уроженец Хай-Рока грузно спрыгнул на землю и неспешным шагом пошел в сторону высших эльфов. — В свою очередь у меня тоже есть вопрос. Чем тебе так навредили эти сородичи, что ты привела их на верную смерть?

— Сегодня гибель ждет только те...

— Госпожа Сильвана. — Неожиданно перебил эльфийку один из магистров — высокий эльф в алой робе. — Я бесконечно рад вашему боевому духу, но мне кажется, вам не стоит говорить с преступником и убийцей. Покончим с ним, а потом можете сколько угодно насмеяться над трупом некроманта.

— Как вам будет угодно, магистр Роммат. — С заметной неохотой поклонилась чародею Ветрокрылая. (Хотя по мнению Грегора этот поклон больше походил на вежливый и крайне недовольный кивок — в свое время бретонец видел то же самое в исполнении нескольких придворных Азулы, что внешне сохраняли приличия, но на деле ненавидели седого некроманта со страшной силой.)

— Что, песику сказали "к ноге"? — Остановившись на середине улицы, Мадаав отшвырнул в сторону опустевшую бутылку вина и отрастил на кончиках пальцев костяные когти длиной в две ладони. — Знаешь, Сильвана, мне даже немного жаль, что все обернулось именно так...

— Да неужели?! — Язвительно ответила ему светловолосая эльфийка, что жестом приказала следопытам рассредоточиться по территории поселка, дабы некромант не мог убить их одним площадным заклятием. — Именно по этой причине ты убил мою сестру?!

— Я лишил жизни многих. Не вижу ни одной веской причины, по которой Вериса должна была стать исключением...

В этот момент с ладоней одного из магистров сорвалась сфера из чистой магической энергии и на огромной скорости полетела в уроженца Хай-Рока, а второй эльфийский чародей поддержал своего коллегу, отправив следом за первым заклятием небольшую, но очень мощную силовую волну.

Дуэт остроухих колдунов работал быстро и эффективно: оставляя за собой шлейф из энергии, магическая сфера промелькнула в воздухе синей кометой и пробив выставленный Грегором магический оберег, ударила седого чародея в грудь, заставив его пошатнуться и прекратить поддержку защитного заклинания, а пришедшая следом за этим силовая волна отшвырнула рослого бретонца назад и опрокинула его на землю.

— Начали!

После этого крика разбежавшиеся по территории поселения следопыты начали обстреливать потерявшего магическую защиту Мадаава, с каждой секундой делая его все более похожим на ежа, а чародеи Кель-Таласа стали создавать множество маленьких огненных шаров, что полетели в сторону поднимающегося Грегора. Некромант даже не успел подняться на ноги, когда первый сгусток пламени ударил ему в голову, а вслед за этим воздух огласила какофония взрывов и центр уничтоженного поселения заволочло непроглядным черным дымом.

— Прекратить стрельбу! Окружить некрманта и быть наготове! — Скомандовала своим бойцам Сильвана, что также, как и остальные следопыты, стреляла в седого колдуна и лично всадила стрелу ему в горло. — Это его не убьет — в лучшем случае слегка ранит!

" — Если ты знаешь, что такие вещи на меня не работают, то зачем ты вообще этим занимаешься? Попытка пар спустить?" — Поднимаясь на ноги, мысленно вздохнул бретонец, волевым усилием выталкивая стрелы кель'дорай из своего тела и запуская процесс ускоренной регенерации кожного покрова, который был сожжен заклятиями магистров Кель-Таласа. — " Впрочем, неважно. Все остроухие вошли в зону действия закопанных игрушек, а это значит что пора избавить Азерот от нескольких высших эльфов..."

Щелкнув пальцами, Грегор активировал несколько артефактов-поглотителей, которые нежить закапывала по поселению — в следующий маги огненные шары, что парили над головами эльфийских чародеев, начали распадаться на безвредные искорки, что стали втягиваться в землю, которая начала быстро чернеть.

— Что-то мне нехорошо... — Внезапно покачнулся один из следопытов, начиная бледнеть прямо на глазах, а вслед за ним острое недомогание почувствовали и остальные кель'дорай.

Созданные бретонцем поглотители магии чем-то напоминали по своему действию "проклятую" землю Плети — артефакты этого типа втягивали в себя разлитую в воздухе магическую энергию и преобразовывали ее в энергию смерти, что отравляла собою все вокруг. Находясь на "отравленной" мертвой почве живые чувствовали слабость и упадок сил, а вот нежить, напротив — получала подпитку некрсом, из-за чего мертвые двигались быстрее и в целом становились сильнее.

Правда, мощность этих колдовских прибул была недостаточной, чтобы выкачать магию высших эльфов сразу из них же, но и цель Грегора была не в этом.

— Земля мешает создавать нам чары. Скорее всего где-то тут есть...

— Wuld! (Вихрь) — Выставив руку на манер копья, Грегор произнес первое слово драконьего Ту'ума и в следующий миг эльфийский магистр с удивлением посмотрел на руку седовласого бретонца, что по локоть вошла в его грудь. — Ты умелый маг, кель'дорай. Но

слишком уж хрупко твоё тело...

Двери домов в поселке с грохотом распахнулись и на окруживших некрманта следопытов набросились закованные в сталь костяные воители. В обычной ситуации два магистра при поддержке следопытов из числа ближайшего окружения Сильваны имели все шансы справиться даже с усиленной версией этой нежити, потому как той было не то, чтобы сильно больше.

Но план седого бретонца сработал как надо — пустив Грегору кровь, эльфы втянулись в схватку и зашли на заранее подготовленную некрмантом территорию и... В ту же секунду с треском проиграли этот бой.

Из-за действия магических поглотителей большая часть воинов Кель-Таласа была ослаблена воздействием пропитавшей землю некротической энергией и более-менее нормальное сопротивление смогла оказать лишь Сильвана да двое следопытов, что выглядели чуть старше остальных. Остальные воины Луносвета едва могли удержать клинки в руках и один за другим падали на землю под ударами мечей в костистых руках.

Магистры же под действием поглотителей лишились магической защиты, которую они наложили на себя еще до создания портала из-за чего костяные когти Мадаава и вскрыли грудную клетку остроухого чародея вообще без какого-либо сопротивления.

Но как и все во вселенной, творение Грегора имело небольшой изъян.

— Тал ану'мен но Кель'дорай! (Смерть всем, кто противостоит Высшим Эльфам!) — Лезвие длинного клинка, которым был вооружен второй магистр, со свистом пропороло воздух и отсеченная голова Мадаава упала на землю.

Созданные бретонцем артефакты во-первых, не отделяли чужих от своих и действовали сразу на всех, а во-вторых — они никак не влияли на магию, что не выходила за пределы тела. Поняв это, магистр Кель-Таласа ускорил себя чарами и с оружием наперевес полез в ближний бой.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце) — Который продлился ровно одно мгновение, потому как даже в отрубленном состоянии голова Грегора не потеряла способности Кричать и огненный шторм, что являлся даже не магией, а прямым воздействием на реальность, обратил эльфийского чародея в пепел вместе с частью леса, что находился позади остроухого колдуна. — Вот и кончились ваши магистры...

Подняв отрубленную голову и прирастив её обратно, Мадаав отключил поглотители магии. К этому времени от всего отряда следопытов Ветрокрылой осталась лишь одна Сильвана, которую обступили плотной стеной закованные в сталь мертвецы и которая как боевой маг была крайне посредственна.

— Вот и все, да? — Пройдя через кольцо из своей нежити, Грегор остановился в паре шагов от потрепанной эльфийки, которая уже получила несколько ранений и которая была жива лишь потому, что некрмант приказал своим творениям её не убивать.

— Пока еще нет! — Бросив короткие клинки на землю, предводительница следопытов вытащила из-за пояса странного вида кинжал с толстым лезвием и рывком оказавшись рядом с бретонцем, с размаху всадила оружие в сердце Мадаава. — Это тебе за Верису!

В воздухе повисла странная тишина.

Предводительница следопытов Луносвета с ненавистью смотрела на молчаливого некрманта, который, в свою очередь, переводил взгляд с эльфийки на торчащую из груди рукоять и обратно. После чего уроженец Хай-Рока медленно и неспешно... Рухнул.

— Наконец-то... — С радостным выражением лица обессиленная Сильвана упала на

колени. — Наконец-то месть свершилась и... Постой-ка... — Взгляд эльфийки упал на костяных воителей, что продолжали стоять, как ни в чем не бывало и молча взирать на Ветрокрылую. — Разве нежить не должна сходиться с ума, когда её кукловод погибает?

— Вообще-то так происходит не всегда. — Подал голос "умерший" уроженец Хай-Рока, поднимаясь на ноги под взглядом Сильваны, в котором удивительным образом сочеталась ярость, неверие и какая-то детская обида. — Разрушение конструкта зависит от того, что является источником энергии, а возможное "сумасшествие" — от схемы контролирующих заклятий.

— Ты... Ты живой!

— Поразительная наблюдательность. Да, я жив и притвориться мертвым у меня вновь не вышло. Прискорбно... Было бы удобно, если бы все считали меня погибшим.

Вытащив торчащий в груди кинжал, Грегор подошел к эльфийке, из которой её последний рывок выжал все оставшиеся силы и подняв девушку на ноги, вложил кинжал обратно в ножны, что висели у Ветрокрылой за поясом.

— Чародеи Даларана клялись, что ни одна регенерация в мире поможет против этого кинжала... Да я даже на пленном лесном тролле его испытывала и все работало как надо!

Склонившись к уху шатающейся и едва стоящей на ногах девушки, уроженец Хай-Рока тихо сказал:

— Но я не лесной тролль. — Развернув Сильвану к себе спиной, Грегор отвесил её заднице такой шлепок, что предводительница следопытов Луносвета с протестующим воплем перелетела через кольцо из костяных воителей и шмякнулась на не затронутую некротом землю. — В следующий раз бери на мое убийство что-то посерьезнее...

Кое-как поднявшись на ноги, Ветрокрылая бросила на некротоманта полный ярости и ненависти взгляд, а затем развернулась к нему спиной и медленно похрамала к дороге, потирая пострадавшую пятую точку, на которой вскоре должен был появиться солидных размеров синяк в форме огромной ладони.

— Я с тобой еще не закончила!

— Охотно в это верю. — Флегматично пожал плечами Грегор, после чего посмотрел на светлеющее небо и глубокомысленно изрек. — Все-таки Азула была права. В том, что тебя ненавидят, но при этом ничего не могут сделать — что-то есть...

Глава 35. Готовясь к вылазке

Вцепившись в свой посох обеими руками и молясь всем существующим в мире Лоа, богам и демонам, Мор'Джинн судорожно вспоминал сильнейшие защитные заклятия, которые могли защитить его от гнева хозяина. Не целенаправленного, само-собой, ведь молодой лесной тролль с честью выполнил порученное ему задание, но сейчас рослый колдун пребывал в состоянии, близком к ярости, а попадать под горячую руку Мадаава его клыкастый последователь совершенно не горел желанием.

Тем более, что гнев некроманта вызвал даже не он, а какой-то людишка, с которым "Великий Огненный Череп" сейчас разговаривал через колдовскую побрякушку.

— Что значит "Её похитили остроухие"? — Сжимая в ладони костяной амулет, Грегор неспешно мерил шагами центральный зал своей лаборатории в подземельях зиккурата. — Капеллан Богар, не могли бы вы добавить немного деталей прежде, чем я начну... Активные действия деструктивного характера.

— Господин Мадаав, я сам еще не до конца разобрался в сложившейся ситуации и говорю вам лишь то, что знаю. — Ответил рослому некроманту невидимый собеседник. — От одного из наших дальних форпостов на границе с Кель-Таласом пришло сообщение, что на них напали следопыты высших эльфов. Остроухих было всего трое и для полноценного штурма этих сил было мало. Но целью кель'дорай и не был штурм — проникнув на нашу территорию, они похитили Салли Вайтмейн, которая в этот момент находилась в этом форпосте.

— А что она делала на границе с зоной ведения боевых действий, да еще и без серьезной охраны? — Сохраняя бесстрастное выражение лица, процедил в амулет Грегор. — Насколько я знаю, лекари должны находиться либо на максимальном удалении от передовой, либо их должны хорошо защищать. Каким образом эльфы смогли подобраться к жрице вплотную?

— Я и сам задаюсь этими вопросами, господин. Наш форпост, да еще и на границе с землями остроухих, в которых резвится армия Плети — это не деревня с парочкой ополченцев. Да, людей там не особо много, но все они проверенные и опытные бойцы, которые прошли не одну войну и с началом нашествия нежити даже спят с оружием и в доспехах. Таких врасплох не застать и к тому же мы всегда выставляем магическую защиту, чтобы не дать Теням разведать нашу оборону. Даже знаменитые следопыты Луносвета не смогли бы выкрасть человека прямо у нас под носом. Если им, конечно, кто-то не помог...

— У вас есть подозрение, что в рядах Алого Ордена есть предатель? — Сухо осведомился у него седой некромант.

— Господин Мадаав, признаюсь честно — от всей этой ситуации за версту несет дерьмом. Да, кель'дорай могли добраться до нашего форпоста, обойдя внешние патрули, но проникнуть внутрь — нет. Я воин и не особо силен в ваших магических штучках, но наши чародеи клянутся, что магический контур был отключен кем-то изнутри и я склонен им верить. У нежити некромантов полно, но даже они нашу чародейскую защиту не тихонько взламывают, а сразу ломают — с шумом и грохотом. Вдобавок ко всему, вы верно подметили, что делать в дальнем форпосте Вайтмейн было нечего. И более того — её там даже и не ждали. В сообщении, что послал начальник гарнизона, прямо говорится, что

прибытие настолько сильной жрицы Света было для них сюрпризом.

— А сразу они подвох не заподозрили, потому как в ход пошел древний армейский принцип: дают — бери и не задавай вопросов. — Раздраженно выдохнув, закончил за него уроженец Хай-Рока, который во время правления Империей Огня практически постоянно находился в тесном контакте с армейскими частями, а потому прекрасно представлял ход мыслей любого мало-мальски опытного солдата.

— Именно! Поэтому они не стали интересоваться у Салли, что она у них делает и с радостью предоставили целительнице тех раненых, что у них были. А у нас никто не знает, кто отдал Вайтмейн приказ на отбытие. Последний, с кем она общалась, это господин Датрохан, но он не меньше нашего ошарашен этим известием и клянется, что он просто беседовал о вас со жрицей, чтобы уточнить у неё пару вопросов про нашего нового союзника. И я склонен ему верить — этот честный воин не раз доказывал делом свою приверженность Свету и как ветеран Второй Войны, кель'дорай он не слишком любит.

— Иными словами — виновных вы найти не можете? — Подвел итог седой чародей, голос и лицо которого при этом вроде бы никак не изменились, но наблюдавший за хозяином Мор'Джинн отчетливо почувствовал, что рослый колдун пребывает уже даже не в ярости, а в натуральном бешенстве.

— Я прошу дать нам немного времени, чтобы мы...

— У вас две недели, чтобы найти изменника в своих рядах. Не уложите к этому сроку — и я пересмотрю характер заключенного между нами соглашения.

Развеяв чары дальней связи, некромант отшвырнул амулет в сторону и оперевшись на заваленный свитками каменный стол, начал обдумывать резко изменившиеся расклады.

" — Если Вайтмейн и впрямь похитили следопыты Луносвета, то сделать они это могли лишь по приказу Ветрокрылой. Для того, чтобы добраться до Лордерона, получить от предателя точные сведения, спланировать вылазку и украсть служительницу Света — нужно время. За те сутки, что прошли с момента нашей последней встречи с Сильваной остроухие бы просто не успели этого сделать. Следовательно — похищение жрицы было спланировано этой эльфийкой заранее и сейчас Салли находится в руках разъяренной недавним поражением Ветрокрылой..."

В эту секунду покрытая рунами дверь, ведущая в подсобные помещения, беззвучно отползла в сторону и в посещение вошла фривольно одетая (Или, скорее, почти полностью раздетая, потому как несколько полос ткани, что покойница использовала в качестве одежды, совершенно не могли прикрыть её огромных "достоинств" и выполняли скорее декоративно-украшательную функцию) синеволосая эльфийка, что держала в руках поднос, на котором стояло три доверху наполненных металлических кубка.

— Господин, я принесла то, что вы просили. Две меры бодрящего зелья и одна мера зелья холодного разума. Между ними залит тонкий слой укрепляющего отвара.

— Посмотрим... — Взяв один из кубков, седой некромант придирчиво рассмотрел слегка мутноватое пойло, что его наполняло, а затем залпом опустошил посуду и прислушавшись к собственным ощущениям, одобрительно кивнул. — Неплохо, Менара. Но в следующий раз делай промежуточный слой чуть тоньше. Если отвара добавить слишком много — это скажется на комбинации напитков и снизит общую эффективность коктейля.

— В следующий раз я сделаю все идеально, господин. — Кротко поклонилось умертвие высшей эльфийки, слегка качнув огромной и едва прикрытой грудью. — С вашего позволения, я вернусь к уборке внутренних помещений лаборатории.

Вновь поклонившись, Менара расставила на столе оставшиеся кубки и бросив на Мор'Джина полный презрения взгляд, гордо удалилась обратно, при этом так виляя нижней частью своего одеяния, что глаза бывшего ученика шамана сами собой стали соскальзывать на это дивное зрелище.

— Хозяин, я все никак не могу понять одну вещь... Я ж своими собственными руками создал это умертвие! Так какого демона, она смотрит на меня как на кучу медвежьего дерьма?!

— На этот счёт можешь особо не переживать. Менара презирает не только тебя, а вообще всех. Даже своих собственных сородичей. В качестве эксперимента я специально оставил клетку с парой эльфийских рабов открытой — так она изловила этих кель'дорай меньше, чем за минуту и измордовала так, что мне пришлось их потом откачивать, чтобы не подохли.

— С чего это вдруг подобное милосердие? — С недоумением уставился на седого некроманта Мор'Джин у которого в голове между словами "хозяин" и "лечить" прочно обосновалась частица "Ка".

— Не люблю тратить впустую пригодный к исследованиям и опытам материал. — Флегматично пожал плечами седой бретонец, что начал отходить от вспышки ярости и понемногу возвращался к привычному равнодушному состоянию. — Правильно подойдя к делу, из живых можно сделать более качественную нежить, чем из хладного трупа. Но Менара в тот момент этого еще не знала и поступила в соответствии с тем, какой ты её создал.

— Но я же не вкладывал в голову этой мертвячки ненависть ко всем окружающим! И в особенности — к своему создателю! — Возмущенно воскликнул молодой говорящий с духами.

— Но ты не вложил в её голову и обратного. — С неизменным флегматизмом парировал его слова уроженец Хай-Рока. — Главная ошибка при формировании разума сложносоставной нежити, это не когда ты что-то сделаешь не так, а когда ты чего-то просто не сделаешь. С базовыми зомби все просто — за пределы примитивного набора вложенных тобою команд нежить выйти не может. Качественное же умертвие — это соединение преимуществ живого разума и крепости мертвого тела. Но если при его создании ты что-то пропустишь, то тогда умертвие восполнит этот пробел самостоятельно в меру своего понимания и рамок, что ты поставил при сотворении мертвеца. И далеко не факт, что результат тебе понравится.

— То есть это я виновен в том, что Менара так ко всем относится? — Вопросительно посмотрел на бретонца Мор'Джин.

— В данном случае ты сформировал разум, что должен быть бесконечно преданным хозяину, но не сказал своему творению, как оно должно относиться к окружающим. А так как я закрепил нити контроля непосредственно на себе, то хозяином Менара считает именно меня. — Тихо хмыкнул уроженец Хай-Рока. — Причем условно-самостоятельно считает — я никак не вмешивался в то, что ты наворотил в её разуме и понятия не имею, что именно это умертвие думает. Хочу посмотреть, к чему это в итоге приведет.

— То есть ты её совершенно не контролируешь? — С недоверием посмотрел на Мадавава клыкастый дикарь. — Не слишком-то на тебя похоже...

— Это эксперимент и его смысл как раз в том, чтобы пустить все на самотек и узнать получившийся при таких условиях результат. Базовые вещи, вроде невозможности навредить

хозяину — я само-собой, проверил в первую очередь, но в остальном... — Рослый бретонец отрицательно покачал головой. — Видел синие волосы?

— Ну, я вообще не на голову ей смотрел, а немного ниже... — С широкой ухмылкой ответил Грегору клыкастый дикарь. — Но да, что-то такое цветастое рядом с грудью мелькало.

— Ты же помнишь, что изначально у этого умертвия был другой окрас волосяного покрова и что одежды на неё у меня вообще не было? Так вот — Менара стащила из моих запасов несколько красителей, взяла нитки с иголками, что я приготовил для создания голема плоти, а также взяла со склада несколько мотков ткани и заперлась в комнате, которую я для неё выделил. Последствия ты видел — в сшитых тряпках она выглядит даже более развратно, чем вообще без одежды.

— Это да... — Согласно закивал лесной тролль, довольный проделанной над умертвием работой.

— И хотя это не совсем то, чего я ждал от служанки-уборщицы, вынужден заметить, что польза от твоего подарка все же есть. Я оставил ей учебник по зельеварению и сейчас мне больше нет необходимости самостоятельно заниматься варкой бодрящих эликсиров. — Седой некромант указал взглядом на опустевший кубок, который он оставил на краю стола. — Правда, у твоего творения есть небольшие проблемы с ориентированием на местности — она регулярно забывает, какую комнату я ей выделил и вместо этого постоянно приходит в мою спальню. Но это пока что не критично...

В этот момент Мор'джин громко закашлялся и начал бить себя кулаком по груди — в отличие от некроманта, бывший ученик шамана прекрасно знал, какие установки он вкладывал в голову Менары и понимал, что никаких проблем с ориентацией в пространстве у мертвой эльфийки нет.

Но сказать своему хозяину, что дохлая остроухая хочет затащить его в койку, лесной тролль боялся. Грегор только-только успокоился после известия о похищении одной фигуристой служительницы Света и как он отреагирует на попытку подложить под него, пусть и крайне привлекательный, но все же ходячий труп — бывший ученик шамана предсказать не мог, ведь поступок Мор'Джина вполне можно было истолковать как "Раз живую поймать не получилось, можешь поразвлечься с мертвой".

Вроде бы и не страшно (Особенно для некроманта, который с трупами на ты), а вроде бы и страшно унизительно.

— Хозяин, а зачем эта грудастая третий кубок оставила? — Попытался перевести тему Мор'Джин, решительно не желающий получать от седого бретонца каким-нибудь особо мерзопакостным заклятием в лицо.

— Племена вернулись в Зул-Аман и Амани уже входит в наше поселение. Скоро Зул'Джин присоединиться к нам и дальше мы будем разрабатывать план атаки на Луносвет.

Громко закашлявшись, бывший ученик шамана выпучил глаза и вновь начал кашлять, чем вызвал повышенное внимание со стороны уроженца Хай-Рока.

— Ты нездоров? Могу подлатать, пока ваш герой не явился...

— Да не в этом дело! — Быстро замотал головой клыкастый дикарь. — Хозяин, это же чистой воды самоубийство! Да, мы собрали множество племен под твоим началом, но Луносвет — это крайне хорошо укрепленный город, взять который не смогла даже объединенная с нашим народом орочья Орда! У нас просто не хватит сил, чтобы захватить его, не говоря уже о том, чтобы удержать!

— А разве кто-то говорил о захвате? — Вопросительно поднял бровь бесстрастный бретонец.

— Нет, но... Если ты не собираешься его захватывать, то зачем вообще туда лезть? — С непониманием спросил у седого некроманта его клыкастый последователь.

Вместо ответа Грегор взмахнул рукой и лежащие на каменном столе свитки взлетели в воздух, а затем начали самостоятельно укладываться на полку стоящего в углу шкафа с бумагами.

— Зачем... Знаешь, Мор'Джин, когда я был чуть старше тебя, то мне повстречалась одна любопытная книга под названием "Полный альманах культурных особенностей народов Тамриэля". Автора я, к сожалению, не запомнил, но вот содержание этого тома вбилося мне в голову намертво... — Вспомнив свои юные годы, седовласый колдун печально усмехнулся. — В частности, там было сразу несколько разделов про мой народ — бретонов. Написавший эту книгу человек утверждал, что мы одна из сильнейших рас нашего мира, вобравшая в себя лучшие качества обоих народов, что приложили руку к нашему появлению. Что наши врожденные таланты к магическому искусству и неумная жажда познания порождает воистину великих волшебников, философов и ученых. Но вместе с тем он отмечал, что вместе с достоинствами мы в полной мере унаследовали от своих предшественников и их пороки: неутолимую жажду власти, не ведающий пределов эгоцентризм, абсолютную безжалостность и бесконечное самолюбие. Говорил, что из-за этого мы никогда не сможем стать чем-то большим, чем кучка вечно грызущихся друг с другом колдунов. В то время я был свято уверен, что все это не более чем ложь и мракобесие, что каждый волен сам решать, как ему жить, а автор этого произведения полный идиот, принявший на грудь два-три литра скумы — одной разновидности нашего дурманящего зелья... Но с годами я понял, что он был прав, а я всего-лишь пытался отрицать очевидное из-за уязвленной гордости.

После этого некромант замолчал и на некоторое время погрузился в раздумья, из которых его вырвал голос бывшего ученика шамана.

— Эм... Это крайне интересно, хозяин... — Осторожно начал Мор'Джин. — Но пока что я не вижу никакой связи между твоим рассказом и необходимостью штурма Луносвета.

— Лишь потому, что я еще не подошел к главному. — Усмехнулся седовласый уроженец Хай-Рока. — В одном из последних разделов рассказывалось о слабостях каждого народа. И в случае с моим народом было написано следующее: Если хотите одолеть представителя этой расы — сыграйте на его гордыне. Даже самые хладнокровные бретоны приходят в безудержную ярость, когда кто-то посягает на то, что они считают своим. И знаешь что? — Внешне лицо рослого чародея никак не поменялось, но молодой лесной тролль буквально кожей почувствовал исходящую от него ауру жажды убийства, которая была настолько сильна, что затрудняла Мор'Джину дыхание. — С недавних пор Вайтмейн принадлежит мне...

В этот момент из разговор бесцеремонно прервали — одна из дверей, что вела во внешнюю часть зиккурата, резко запахнулась и в комнату вошел разукрашенный татуировками вождь племени Амани, что нес в руках длинный и замотанный в какие-то тряпки сверток.

Остановившись рядом со столом, за которым стояли некромант и его ближайший помощник, Зул'Джин к чему-то прислушался, а затем повернулся к бретонцу и сказал.

— Что-то в воздухе злобой пахнет... Лоа, если ты собираешься покарать этого мальчика за

провал, то я могу и снаружи подождать, мне не сложно.

— Все в порядке...

Мгновение — и давящая аура, исходящая от седовласого некроманта, исчезла, будто бы её никогда и не было.

— Прежде, чем ты начнешь рассказывать как все прошло... — Мадаав указал на ношу вождя племени Амани. — Что ты с собой притащил? Руны на ткани мне незнакомы, но судя по частоте их расположения — это что-то вроде подавителя магической энергии.

— После любого удачного набега вождь должен преподнести Лоа какой-нибудь ценный трофей, чтобы духи в будущем были благосклонны к его племени. Причем дар должен быть соразмерен успеху и полученной добыче... — Положив свою ношу на стол, Зул'Джинн с самодовольной ухмылкой начал разворачивать принесенный сверток. — А набег на остроухих мы устроили просто шикарный: кровь ушастых лилась рекой, огонь пожирал их дома, как голодный падальщик — свежий труп, а уж какие там стояли крики... — Старый лесной тролль мечтательно вздохнул. — Эх, я как будто лет тридцать скинул! В общем, пощипали мы этих вырожденков знатно и добычу собрали богатую. Остроухие почти никакого сопротивления оказать не смогли и только в паре случаев нашим бойцам пришлось отступить: в одном поселке оказался какой-то сильный остроухий колдун, который начал пыхать пламенем не хуже иного дракона, а в другом не вовремя подошло подкрепление со стороны основных сил эльфов. То ли еду они подвозили, то ли наоборот, вывезти что-то пытались... В общем, в этих двух местах отбились, но остальные поселения мы взяли и выгребли оттуда все, что не было прибито гвоздями. И в одном из домов мои бойцы обнаружили вот это чудо... Или чудовище — тут уж как посмотреть.

Как только старый лесной тролль развернул последнюю тряпку, у Мор'Джина появилось стойкое желание оказаться как можно дальше отсюда — среди вороха зачарованных тряпок лежал огромный, грубо сделанный тесак из незнакомого молодому вождю металла. Длинное лезвие оружия было покрыто алыми рунами, от которых исходила аура ярости, злобы и невероятной кровожадности.

— Когда воины Амани перебили большую часть защитников того городка, на который мы напали, я заметил, что среди захваченных пленников как-то подозрительно мало девок и детей — сплошь мужики одни. Когда мы перевернули все вверх дном, то нашли один дом, в подвале которого остроухие своих баб с отродьем и спрятали. А на страже там какого-то старого дедка оставили. И бойцом эта развалина оказалась настолько лютым, что пятерых наших положила за пару мгновений. Ну я и тряхнул стариной.... — Зул'Джин довольно оскалился и продемонстрировал металлический протез, на котором появилась пара свежих царапин. — Вырвал ему сердце прямо на глазах у этих перепуганных куриц. Хорошая была драка... А в вещах этого остроухого потом нашлось вот это сокровище — меч одного из воинов племени Пылающего Клинка.

— Знакомое название, но я никак не могу вспомнить, где его слышал. — Активировав магическое зрение и напивав кончик ногтя энергией смерти, рослый некромант провел им по лезвию тесака, после чего мысленно хмыкнул — на покрытом рунами металле не осталось даже царапины. Несмотря на примитивный внешний вид, принесенный старым троллем меч был первоклассного качества и обладал огромной прочностью как в материальном спектре, так и в энергетическом. Причем качественным он был даже по меркам самого Мадаава, который, будучи мастером кузнечного дела, имел очень высокие стандарты. — Одно из ваших племен?

— Не наше — орочье. Были у Оргрима одни кровожадные ребята... Во время Второй Войны эти безумные мясники перерезали раз в десять больше врагов, чем Амани, хотя числом нас будет втрое больше. — Поморщился старый лесной тролль. — Большого про них не расскажу — общаться с кем-то из этой братии было сложно, но пользу они приносили приличную, этого не отнять. Правда, владельца этого клинка скорее всего прикончили, раз меч попал в руки остроухих — я слышал, что воины этого клана никогда не расставались со своим оружием добровольно и получить его можно было только после убийства предыдущего владельца.

— "Безумные мясники"? — Вопросительно поднял бровь седой чародей, закономерно удивившись тому, что свирепый вождь Амани кого-то наградил подобной характеристикой. — И в чем выражалось их безумие?

— Если Молот Рока вовремя не кидал их на врага, то они вполне могли начать резать своих же. Обычные орки тоже были довольно кровожадными, но конкретно этим дуралеям ярость последние остатки мозгов выжгла. Ничего не хотели видеть, кроме сражений и резни.

Взяв клинок в руки, Мадаав сделал им пару взмахов и неопределенно хмыкнул — несмотря на приличный вес и большие размеры, меч порхал в воздухе с такой скоростью, будто бы он был сделан из бумаги. Оружие явно рвалось в бой и седой некромант даже без подробного изучения орочьего тесака мог назвать причину этого — от покрытого алыми рунами лезвия отчетливо несло Скверной демонов, а колдовские узоры, выгравированные на поверхности широкого дола, придавали клинку сходство с Ледяной Скорбью.

" — Руническая цепочка на лезвии мне незнакома, но судя по манере нанесения и энергетике оружия — он усиливает свои боевые качества, когда проливает кровь врагов и поглощает их жизненную силу. Для работы с душами слишком длинная и запутанная схема зачарования... Как магический инструмент этот меч совершенно бесполезен, но зато при постоянной подпитке его практически невозможно сломать." — Некромант резко ударил по стоящему рядом каменному креслу и орочий тесак прошел его насквозь, вообще не встречая сопротивления — верхняя часть наскоро трансмутированной мебели медленно сползла вбок и с грохотом упала на пол под удивленным взглядом Мор'Джина и самодовольным — Зул'Джина. — Неплохая острога... Я принимаю твой дар, вождь Амани.

Мысленно при этом Грегор отметил, что неплохо было бы найти останки одного из таких Мастеров Клинка, чтобы дух мертвого орка подсказал бретонцу, как можно подтянуть его навыки в фехтовании. По словам учителя, что некогда предоставила бретонцу Сильвана — орочья техника боя была самой подходящей для Мадаава и некроманту было любопытно взглянуть на этот стиль боя.

— Хех, знал что тебе понравится, Череп. Особенно после того, как ты свою косу об Налорака сломал. — Широко оскалился старый тролль.

— И ты оказался прав. Но что с остальной добычей? — Сделав в голове заметку, что нужно создать для тесака подходящие по размеру ножны, Грегор взмахом руки вырастил из стены длинную полку и положил на неё свое новое приобретение.

В ответ на это легендарный герой клыкастого народа только недоуменно пожал плечами.

— Сделали все, как ты и хотел. Как только перебили защитников, то сразу же начали забирать у остроухих все, что не было приколочено к полу гвоздями и имело хоть какую-то ценность. В первую очередь это касается металла, трупов, рабов и еды. Причем последнее тащили особенно охотно — вожди других племен тоже не полные идиоты и понимают, что

близится большая война, а так как ты прямо запретил жрать покойников, то на всякий случай надо иметь в племени запас чего-нибудь съестного. Остроухие выродки — не самый простой противник и кто его знает, как дела пойдут в будущем...

— Что по рабам?

— В основном бабы... Мужики-то с оружием в руках нас встречали, так что их совсем немного, а детей мы прямо на месте резали — толку в работах от них никакого и душа стоит не шибко много, а проблем они доставляют целую кучу. Точной цифры я сказать не могу, но пять-шесть тысяч остроухих мы точно добыли. Сейчас они распределены по племенам и мои сородичи понемногу пристраивают их к полезной работе, но если хочешь, я могу приказать согнать их к племени Огненного Черепа. В обычной ситуации за такое предложение меня бы лесом послали, но сейчас мы набрали столько трофеев, что возиться с остроухими невольниками мало кто захочет, а вот скинуть их тебе в качестве даров...

— Не стоит. — Отрицательно покачал головой седой бретонец, которому совсем не улыбалось взваливать на плечи и так не особо радостного Мор'Джина еще несколько тысяч враждебно настроенных кель'дорай. Молодой вождь и так едва справлялся со своими непосредственными обязанностями правителя, а разделенные по множеству племен, высшие эльфы находились под каким-никаким, но все же контролем. — Лучше донеси до своих сородичей новость, что в племени Огненного Черепа появились Кузни Мертвых, в которых, за соответствующую плату можно будет получить первоклассное оружие и доспехи.

Не так давно Грегору в голову пришла идея создать аналог имперских цехов которых бретонец в мире стихийных магов понаставил чуть ли не в каждом крупном городе.

В свое время Мадаав пытался устранить проблему нехватки товаров и облегчить себе работу правителя: суть задумки уроженца Хай-Рока была в том, чтобы у населения всегда под рукой был доступ к бесплатному и качественному производству вещей общей необходимости, что должно было самым прямым образом сказаться на занятости императорской четы. Для чего в каждом городе ставился большой дом, в котором обученные должным образом скелеты работали на благо народа. Хотя на деле Грегор, как и всегда, думал лишь о себе.

" Чем меньше у смердов проблем, тем реже они беспокоят с ними своих хозяев" — тогда седовласый чародей был еще не слишком опытным правителем, а потому размышлял именно так.

И в свое время это привело Империю Огня к одному из самых крупнейших восстаний за всю историю её существования, потому как подчиненная некроманту нежить не знала усталости и круглосуточно создавала людям все, что было необходимо, напрочь перекрывая все их потребности.

Крестьяне с горожанами были рады до невозможности, ровно как и именитые ремесленники-мастера. Первые получали все, что нужно для жизни даром и могли сосредоточиться на работе, которую нежить, в виду своей неживой природы, выполнять не могла, а вторые получали стимул проявить все свое мастерство и создать что-то по-настоящему превосходное, поскольку цена качественных вещей ручной работы взлетела до небес.

Но вот крупные торговцы, часть аристократии, что жила на военных заказах, а также руководители нескольких металлургических заводов, производящих те же самые вещи общего пользования — не захотели отодвигаться от настолько жирной кормушки и лишаться своей прибыли. Подкупив пару не особо верных генералов, этот союз попытались выдвинуть

Азуле ультиматум, в котором они в мягкой форме требовали от императрицы урезонить своего мужа и вернуть все как было.

Но к несчастью для этих людей — Мадаав узнал о мятеже сильно раньше своей жены и в тот самый миг, когда правительница Империи Огня получила послание с требованием, подчиненные некроманту Легионы Мертвых уже вовсю резали как причастных к заговору предателей, так и совершенно несведущих о нем людей.

Уроженец Хай-Рока не оценил действия "высшего сословия", а потому решил проблему в своей излюбленной манере — затопив её кровью, причем не особо разбираясь чьей. Сперва костяные шпионы бретонца выявили личности предателей, а после умиротворения Грегора начали полномасштабную зачистку по принципу "Невиновных не бывает".

Легионы нежити врывались в родовые поместья заговорщиков и не оставляли там ничего живого — под клинками восставших мертвецов оказались целые семейства и даже аристократические рода вырезались до последнего представителя, если хотя бы один из них был уличен в связи с предателями. А когда павшее воинство Грегора закончило резню, то насадило тела убитых на длинные пики и прошло маршем по всем крупным городам Империи, громко зачитывая имена и причины гибели этих людей.

" — А потом мне Азула целый месяц жужжала над ухом, говоря о том, что вся знать Империи так или иначе связана друг с другом и своими действиями я наплодил врагов в несколько раз больше, чем перебил. После чего на нас последовал ряд покушений и мне пришлось начать очередную волну чистки..." — Отогнав ностальгические воспоминания, седой некромант махнул головой и повернулся к лесным троллям, которые заметили, что "Великий Огненный Череп изволил уйти в себя" и ждали, пока Мадаав вернется обратно в реальность.

Мор'Джин знал, что в случае прерывания его раздумий, некромант имеет привычку бить виновного не особо опасными, но крайне болезненными разрядами, ну а легендарный вождь Амани просто почувствовал, что "Сейчас соваться к Лоа не стоит."

— Постарайся, чтобы лучшие воины Зул-Амана узнали об этом первыми — вскоре нам предстоит напасть на Луносвет и я хочу, чтобы наиболее опытные бойцы к этому моменту были вооружены как можно лучше.

От этих слов Зул'Джин некоторое время ошарашенно молчал, а затем внезапно спросил у своего молодого сородича.

— Пока меня не было, эти остроухие успели как-то подгадать Черепу?

— Что-то вроде того... — Уныло кивнул ему в ответ бывший ученик шамана.

— Ну тогда я надеюсь, что у тебя есть план не хуже прошлого, Лоа. — Неожиданно спокойно отреагировал старый лесной тролль. — Просто так столицу высших эльфов с нахрапа не взять — когда мы с Оргримом и его орками пытались это проверить, то просто потратили впустую кучу времени, хотя сил у нас тогда было намного больше, чем есть у тебя сейчас. И в тот момент город был еще довольно слабо укреплен, а после Второй Войны остроухие явно должны были подумать о безопасности Луносвета...

— Без тщательного разведывания вражеской территории я бы даже не задумался о таком рискованном деле. — Телекинезом притянув к себе один из крупных свитков, уроженец Хай-Рока расстелил его на столе и ткнул пальцем в подробную и тщательно прорисованную схему довольно крупного города. — Пока вы куролесили на приграничных территориях высших эльфов, мои костяные шпионы разведали большую часть вражеской столицы. Вы оба были правы, когда говорили, что прямой штурм Луносвета это практически

гарантированное самоубийство, особенно при наших скромных силах. Город очень хорошо укреплен — высокие стены, целая цепь магических защитных башен по всему периметру и приличных размеров отряд боевых големов. Идя в лоб мы не возьмем его даже без учета армии, что находится рядом с Первыми Вратами, не говоря уже о драконах Красной Стаи, что также могут прилететь к нам на огонек.

Несмотря на проведенные с Алекстразой... Агрессивные переговоры, Грегор не был уверен в том, что Аспект Жизни сдержит свое слово. А точнее, совсем наоборот — бретонец был практически уверен в том, что эта рьяная особа не станет стоять в стороне, когда лесные тролли начнут штурмовать столицу кель'дорай. Но посвящать клыкастых дикарей в детали договоренности с Королевой Красной Стаи некромант пока что считал излишним.

— А потому мы и не будем пытаться захватить сам город. Во всяком случае сейчас... Вместо этого мы нападём на столицу кель'дорай с моря. Несмотря на хорошо поставленную оборону, в защите высших эльфов есть один существенный изъян... — Ноготь некроманта коснулся карты и проведя полосу рядом с береговой линией Луносвета, остановился в определенной точке. — Это порт столицы Кель-Таласа, а точнее небольшой пролив, что соединяет материк и остров Кель'Данас, который также называют Островом Солнечного Колодца.

— Погоди-ка, Лоа... — Нахмурился седой вождь Амани. — Это случайно не тот самый островок, на котором остроухие поставили свою лужу с чудо-водичкой?

— Да, это тот самый остров, на котором находится главная реликвия всего их народа — Солнечный Колодец. — Согласно кивнул рослый уроженец Хай-Рока. — И охраняют его эльфы как бы не лучше, чем весь остальной Кель-Талас, вместе взятый. Что, впрочем, абсолютно логично, ведь в этом месте находится источник силы остроухого народа.

— И мы туда полезем? — С опаской спросил у своего хозяина Мор'Джин, который, несмотря на свою верность седому бретонцу, совершенно не горел желанием соваться в самое защищенное место столицы кель'дорай.

— Мне хотелось бы побывать у этого источника магии, но... Нет, наша цель будет другой. — Отрицательно качнув головой, седой некромант указал на один из домов в богатом районе Луносвета. — Когда мы прорвемся в порт, то первым делом высадим в городе десант из умертвий, который устроит резню среди горожан. Хаос, нежить и неразбериха, выиграют нам немного времени, прежде чем эльфы поймут, что вообще происходит. А пока они будут отбиваться от моих творений, мы почтим визитом поместье рода Ветрокрылых.

— Так мы что, генералу следопытов мстить идем? — Уточнил у него вождь племени Амани. — Череп, я не имею ничего против убийства остроухих, но тебе не кажется, что это малость сложноватая схема для пинка по самолюбию одной высшей эльфийки?

— Мы идем не убивать, а захватывать пленных, которые мне нужны. — Сухо заметил бесстрашный некромант. — И нужны они мне непременно живыми, так что советую предельно четко донести эту мысль до тех бойцов, что отправятся в эту вылазку...

— А, так ты хочешь выкрасть кого-то из близких Ветрокрылой, чтобы вытребовать у неё... Что-то? — Из-за внезапного осенения Мор'Джин чуть было не проболтался при седом тролле про Вайтмейн, но вовремя успел прикусить язык.

— Именно. Допросив души приближенных к Ветрокрылой следопытов, я узнал, что у её сестры, которую я не так давно прикончил, осталась парочка чудесных детишек. — Слабо усмехнулся седовласый чародей. — Было бы глупо этим не воспользоваться.

— Но чтобы прорваться через береговые укрепления остроухих выроdkов нам потребуется целая флотилия. — С сомнением протянул Зул'Джин, разглядывая карту Луносвета. — Кораблей пятнадцать-двадцать и это в самом лучшем случае. Тут же башен, как грибов после дождя и на каждой второй будет или толковый маг, или баллиста, или катапульта. Чародеев я не особо опасуюсь — в дозорных как правило берут прорицателей, но вот осадные орудия могут подпортить нам жизнь.

— Это зависит от качества и бронированности этих самых кораблей. — С лишенным эмоций лицом ответил ему рослый уроженец Хай-Рока. — При должном качестве, хватит и одного судна...

Получив ментальный сигнал от костяного шпиона, что был послан в Нордскол к Аспекту Магии, Грегор увидел Малигоса — эксцентричный предводитель Синей Стаи стоял рядом с кучей закрытых ящичков и махал руками перед носом у созданной некромантом нежити, пытаясь привлечь к себе её внимание.

Буквально несколько часов назад Мадаав получил от этого дракона сообщение, что металл, которым Хранитель Магии с ним расплатился, уже собран и готов к транспортировке. И в данный момент это было для Грегора как нельзя кстати, потому как вылазка в Луносвет была опасной авантюрой даже для бретонца, с его огромной магической мощью и без нормального доспеха соваться к эльфам было... Опасно.

Да, благодаря хорошей разведке, тщательному планированию, учету слабостей врага и грамотной подготовке, уроженец Хай-Рока смог без особых проблем одолеть аж двух магистров Кель-Таласа, но сейчас ситуация была совершенно иной. Одно дело воевать на позиции, которую ты сам подготовил и совершенно другое — лезть на территорию долгоживущего противника, которую тот осваивал не одно тысячелетие и где находиться большая часть сильнейших магов остроухого народа.

В некотором роде ситуация была похожа на предыдущий бой Мадаава, с той лишь разницей, что сейчас они с кель'дорай поменялись местами — в этот раз встречающей стороной должны были стать высшие эльфы. Ну, и жители Луносвета пока еще не знали, кто вскоре зайвится к ним в гости...

— Зул'Джин — у тебя есть три дня, чтобы отобрать два десятка наиболее опытных бойцов и снабдить их всем необходимым...

— Да за возможность раньше всех пощипать столицу остроухих за её нежное вымя мои воины драку между собой устроят! — Насмешливо оскалившись, кивнул седой вождь Амани. — Отберу лучших, Череп!

— Прекрасно. Мор'Джин... — Рослый чародей повернулся к своему клыкастому приспешнику. — На тебя ляжет задача по обеспечению своих сородичей алхимическим пайком. Возьми себе Менару в помощь и приготовьте зелья лечения, укрепления, а также бодрящие эликсиры — по две увеличенных порции каждого напитка на одного тролля. Срок у тебя такой же, как и у Зул'Джина — трое суток.

— Увеличенные — это те, которые в полтора раза более концентрированными надо делать? — Уточнил у него молодой говорящий с духами.

— В два с половиной. Полторы меры рассчитаны на людскую физиологию, а для твоей расы требуется куда большая дозировка. Зелья вари с расчетом на полусотню воинов — я собираюсь взять на вылазку Гар'Джина с частью моей гвардии. В случае возникновения проблем, уточни детали процесса варки у своего подарка, все необходимые знания у неё есть...

В этот момент молодой лесной тролль довольно ухмыльнулся и уже было расправил встречу, предвкушая плодотворную работу вместе с грудастой(Пусть и малость мертвой) высшей эльфийкой, но от следующих слов седого бретонца его радость быстро улетучилась.

— Сосредоточься на варке зелий, Мор'Джин и на всякий случай возьми со склада один из амулетов магической защиты. Есть у меня стойкое ощущение, что он тебе понадобится.

— А-а-а... Зачем? — С подозрением спросил у своего хозяина молодой говорящий с духами, который уже начал чувствовать приближающиеся к нему неприятности.

— Ты видел отношение этой служанки как к посторонним в целом, так и к тебе в частности. Не так давно я попытался обучить её базовым боевым заклятиям, основанным на энергии смерти и это дало крайне... Своеобразный результат. Как и все кель'дорай, Менара крайне одарена в магическом плане, а из-за своего мертвого состояния её связь со Смертью усилилась многократно. И даже базовые заклинания на базе школы некромантии действуют в её исполнении не сильно слабее экспертных чар школы разрушения. Поэтому постарайся лишней раз не провоцировать свое творение — я вложил в тебя слишком много, чтобы отдавать на растерзание экспериментальному умертвию.

— Эм... Хозяин, а может быть мы как-нибудь по отдельности зельями займемся, а? — Заискивающе спросил у седого некроманта молодой вождь, который понял, что к моменту их вылазки в Луносвет у него есть все шансы стать еще одним восставшим мертвецом.

— Будете работать вместе. — Отрицательно качнув головой, хмыкнул седовласый бретонец, - Не беспокойся — так как это поручение дал я, то скорее всего она тебя не убьет. А даже если вы не поладите и ты окажешься на том свете, то мне не составит труда вытащить тебя обратно в мир живых. Не забывай — я некромант и смерть мне не помеха...

Эти слова не особо воодушевили Мор'Джина, который решил на всякий случай взять на складе сразу два амулета защиты и во избежание принять полный комплект противоядий. В силу седого некроманта он верил, но жить при этом хотел все же больше.

— Приступайте к работе. — Открыв портал в ледяные пустоши Нордскола, Грегор слабо усмехнулся, чувствуя, как из пространственной воронки подул холодный ветер. — А я пока заберу то, что мне причитается у одного дракона...

В отличие от предыдущих встреч с Аспектами, в этот раз Мадаав не стал создавать запутанную сеть телепортов. В случае с Малигосом это было просто не нужно, ведь Хранитель Магии в любом случае мог отследить текущее местоположение уроженца Хай-Рока по создаваемым некромантом магическим колебаниям.

" — Один из минусов большого магического резерва — его куда сложнее спрятать. " — выйдя из пространственного перехода, Грегор слабо улыбнулся при виде простирающихся до горизонта ледяных пустошей. — "Пробирающий до самых костей холод и легкий запах тлена, витающий в воздухе — как будто бы вернулся в могильники Скайрима..."

— А ты не торопился, некромант! — Сидящий на горе ящиков Малигос, спрыгнул в снег и указав себе за спину, деловито спросил. — Ты сможешь утащить это все в одиночку? Потому как грузчиком я работать точно не собираюсь!

— С транспортировкой проблем не будет, но прежде, чем я заберу твою плату, мне нужно убедиться в качестве металла.

— Валяй... — Хранитель Магии с безразличием махнул рукой в сторону. — Только побыстрее давай. В отличие от Трусливого Хвостика, у меня дел навалом и нет времени охранять кучу слитков, которая к тому же даже не моя!

Проигнорировав последнюю реплику древнего защитника Азерота, уроженец Хай-Рока

подошел к одному из ящиков и сорвав с него крышку, увидел уложенные в ряд слитки темного металла, немного отливающего светло-зеленоватым цветом. Взяв один из них в руки, некромант активировал магическое зрение и почти в тот же самый миг он почувствовал легкое ментальное давление, исходящее от платы Аспекта Магии.

Что конкретно ему пытались внушить, Грегор так и не понял, потому как после событий с драконьим жрецом бретонец всерьез озаботился безопасностью собственного разума и напрочь перекрыл какие-либо возможности стороннего вмешательства.

С одной стороны, это укрепило рассудок некроманта до предела, но с другой, лишило его большей части возможностей мага разума: базовый ментальный канал для общения и передачи приказов нежити — был вершиной возможностей Мадаава в данной области.

Идеальная крепость. Достоинства защиты порождали недостатки и как некогда говорил учитель Грегора — в самый лучший сейф в мире не сможет попасть даже его хозяин.

— Довольно забавно, Дова... Вроде бы я не давал тебе повода считать себя врагом, но тем не менее принесенный тобою металл пытается что-то мне внушить. Не хочешь объяснить?

— Ну, слукавил я чутка. — На лице Малигоса не было даже малейшего намека на раскаяние. — Но вместе с тем ко мне у тебя не может быть никаких претензий. Металл есть? Есть! Качество какое? Превосходное! Ну а то, что он слегка полощет мозги, так это уже дело десятое. Да и тебе-то какая разница? На мертвых он воздействовать не может, потому как разум нежити в принципе не восприимчив к такого рода воздействию — у дохляков в головах лишь набор команд и своей воли большая их часть не имеет. Нельзя внушить что-то тому, кто себе не принадлежит. А тех мертвецов, что имеют свободу воли, подчинить кроме как некромантией в принципе не получится и такое рассеянное воздействие им будет как дракону — зубочистка. Про тебя и вовсе говорить не стоит... с такой защитой, что ты наворотил, тебе нужно перед каким-нибудь Древним Богом стоять, чтобы хоть что-то почувствовать.

— Это не отменяет того факта, что ты попытался меня обмануть.

— Как же тяжело иметь дело с принципиальными созданиями... — Тяжело вздохнув, Малигос достал из кармана крупный кристалл и положил его на один из ящиков. — Вот тебе магический кристалл в качестве компенсации за нанесенную обиду. Сам его выращивал! — Самодовольный дракон с гордостью и превосходством посмотрел на некроманта. — Объемы хранимой энергии в нем по меркам магов Азерота просто огромные. Можешь посох себе сделать, или еще какую приблуду. Что ты за тварь я без понятия, но раз ты пытаешься замаскироваться под смертного — камень с большой проводимостью в таком случае будет ой как полезен. Но у меня будет к тебе одна небольшая просьба...

— Я слушаю. — Бесстрастно ответил ему Грегор, который не подавал виду, что его хоть как-то интересует магический булыжник, но который на самом деле уже прикидывал, куда можно пристроить кристалл Аспекта. И вариантов было просто целое море.

— Мне глубоко плевать на судьбу низших рас и на ваши разборки с Королевой Красной Стаи. Но! — Хранитель Магии поднял вверх указательный палец. — Меня очень волнует судьба синих драконов! Нас осталось мало, очень мало. И потому будь добр — не переноси ваши с Алекстразой разборки в мой любимый Нордскол...

Глава 36. Бойня в Луносвете — Часть Первая

— Принц Кель'Тас. — Прихрамывая на одну ногу и сцепив зубы, предводительница следопытов Луносвета вошла в кабинет сына короля Анастериана. — Вы меня вызывали?

— Да, госпожа Сильвана, вызывал... — Сидящий за столом заспанный и помятый чародей, поднял свою голову из вороха бумаг и указал Ветрокрылой на одно из стоящих напротив него кресел. — Присаживайтесь, разговор у нас будет долгим и как я подозреваю, не слишком приятным.

— Благодарю, но я постою... — Скривившись, ответила ему предводительница следопытов Луносвета, у которой на заднице вылез настолько здоровый синяк в форме пятерни, что одна мысль о том, чтобы присесть куда-то, вызывала у генерала Кель-Таласа физически ощутимую боль. — Что-то случилось, пока меня не было?

— Вы сейчас так остроумно пошутить пытаетесь? — С мрачным лицом спросил у неё наследник эльфийского престола.

— Я меньше пяти минут назад добралась до Первых Врат и не успела даже дойти до палат целителей, прежде чем на меня набросились воины из вашей свиты и в ультимативной форме сюда притащили. — Презрительно фыркнула светловолосая эльфийка, слегка поморщившись от боли в пострадавшей нижней части. — Так что какие бы не были новости, до меня они добраться просто не успели.

— Прошу прощения за грубое поведение моих подчиненных — ситуация требует от нас поспешности. Но... Зачем вы шли к лекарям? Вас серьезно ранили? — Обеспокоенно спросил у неё принц Кель'Тас, вызвав у девушки зубовой скрежет.

Каких-либо серьезных повреждений Сильвана не получила ни от самого некроманта, ни от его костяных прислужников, а самыми тяжелыми ранами эльфийки была пара небольших порезов, которые затянулись уже через мгновение после того, как Ветрокрылая выпила одно из восстанавливающих зелий, припасенных как раз на такой случай.

Но вот след от унижительного (А также весьма болезненного) шлепка седого верзилы — исчезать не хотел категорически, сколько бы зелий эльфийка не выпивала.

Агрессивная магия, которой было пропитано все тело Грегора, словно яд отравила предводительницу следопытов Луносвета и препятствовала любым попыткам девушки исцелить свой... Свою нижнюю часть тела.

Пара примитивных диагностических заклятий (Которые генерал смогла выучить за свою долгую военную карьеру) показала, что никакой угрозы для жизни нет и единственной проблемой для Сильваны является дискомфорт из-за присутствия в теле чужеродной энергии. С похожими вещами Ветрокрылая уже не раз сталкивалась во время сражений с шаманами лесных троллей Зул-Амана — клыкастые каннибалы были большими любителями проклятий, что действовали по схожим принципам. Но пара применений "Рассеивания Магии" от профессиональных целителей должна была решить этот вопрос и по сути, Ветрокрылая в данный момент была практически полностью здорова. Во всяком случае, физически.

Но вот духовно высшая эльфийка пребывала в полном раздрае.

Настолько серьезного поражения предводительница следопытов Луносвета не испытывала еще никогда и дело тут было даже не в гибели двух магистров Кель-Таласа.

Напротив, смерть влиятельных колдунов была Сильване даже на руку, потому как это показало бы королю Анастериану, что война с нежитью идет очень тяжело и для отражения угрозы со стороны нежити армии кель'дорай нужна серьезная помощь со стороны каждого высшего эльфа, а не пара престарелых чародеев.

За свою долгую карьеру генерала последняя из сестёр Ветрокрылых не раз терпела неудачу, ведь война без потерь — почти невозможное явление и у эльфийки бывали случаи, когда те же тролли Зул-Амана брали верх над следопытами Луносвета. (Само-собой, временно и после этого кель'дорай всегда отбрасывали их обратно в лесные дебри.)

Но Сильвану еще никто и никогда настолько сильно не унижал!

Сжав кулаки настолько сильно, что ногти впились в ладони и пустили ей кровь, светловолосая эльфийка громко выдохнула и повернувшись к напрягшемуся принцу, поспешила его успокоить.

— Все в порядке, ваше высочество. Просто наша попытка прикончить этого седого ублюдка в очередной раз обернулась полным провалом и меня слегка потрепало. Впрочем, это гораздо лучше той участи, что постигла остальных членов моего отряда — в отличие от них я хотя бы осталась в живых.

— Значит ваша свита и господа магистры погибли... — Устало вздохнув, наследник эльфийского престола вопросительно посмотрел на свою собеседницу. — Могу я спросить, как вы смогли выжить? — Видя, как нахмурилась после этого Ветрокрылая, сын Анастериана примиряюще поднял руки. — Не подумайте, предательницей я вас не считаю. Но гибель сразу двух членов Совета Магистров — отнюдь не рядовое событие, которым непременно заинтересуется наш правитель. Мне необходимо знать, что стоит писать в отчете отцу.

— Меня... Некромант меня отпустил. — Самолюбивой и высокомерной предводительнице следопытов было тяжело признавать этот факт, но бегать от правды и лгать принцу она не собиралась. — Я не знаю, чем руководствовался Грегор, когда решил оставить меня в живых, но склонна предположить, что он просто не считает меня за серьезную угрозу...

В этот момент в дверь кабинета громко постучали и внутрь вошла Королева Красной Стаи.

— Принц Кель'Тас, я вернулась из путешествия и...

Осекшись на полуслове, Хранительница Жизни к чему-то прислушалась и начала внимательно рассматривать убранство помещения, после чего её взгляд остановился на напрягшейся от такого внимания Сильване.

— Ты встречалась с некромантом. — Не терпящим пререканий тоном сказала предводительница красных драконов. — Я даже отсюда чую энергетический след, что он на тебе оставил. Смерть прямо-таки витает в воздухе.

— Вы удивительно наблюдательны, госпожа Алекстраза! — Язвительно ответила ей уязвленная таким обращением Ветрокрылая. — Может быть сообщите еще одну очевидную вещь, про которую тут все уже знают, а то...

— Прошу прощения за резкий тон нашего генерала, Аспект Жизни. — Видя, к чему все идет, наследный принц Кель-Таласа моментально перебил светловолосую эльфийку и встав из-за своего стола, уважительно поклонился древней защитнице Азерота, попутно наколдовав из воздуха повязку, что замотала Ветрокрылой рот. — Госпожа Сильвана серьезно пострадала в ходе сражения с некромантом, голову которого вы так стремитесь

заполучить и сейчас она не до конца понимает, что говорит.

— Я вижу... — Станным голосом ответила ему Королева Красной Стаи, скашивая глаза на пострадавший зад предводительницы следопытов Луносвета. — Видимо наш седовласый знакомый оказался тем еще повесой. Странно... Этот чародей выглядел довольно серьезным мужчиной и до этого момента я была уверена, что он испытывает влечение к той молодой служительнице Света.

— Простите? — Не понял её слов сын Анастериана.

— Не обращайтесь внимания, просто мои домыслы. — Небрежно махнула рукой верная служительница Титанов. — Я смогла найти этого некроманта, но к моему огромному сожалению, мне не удалось взять верх в этой битве. Мадаав оказался слишком...

— Силен?! Даже для одного из самых сильных существ на Азероте?!

— Живуч. Этот чародей оказался слишком живуч, а не силен. — Поправила Алекстраза ошарашенного такой новостью Кель'Таса. — Могущество этого чародея также велико, но основная проблема в том, что его крайне сложно убить. И я не уверена в том, что у меня это вообще получится. — Рогатая особа со слегка виноватым видом посмотрела на наследного принца. — Боюсь, что больше не смогу поддерживать вас в этом противостоянии, потомок Солнечного Скитальца.

— Что вы имеете в виду? Вы же сами настаивали на том, чтобы мой отец предоставил вам голову этого некроманта! А теперь, когда мы по вашей указке сделали его врагом, вы собираетесь просто отойти в сторону?! — В этот момент хладнокровие наследника эльфийского престола дало серьезную трещину. — Да вы в своем уме?!

— Спокойнее, принц народа кель'дорай. — От давления, что начало исходить от Аспекта Жизни, по воздуху прошла небольшая рябь, а находящиеся в кабинете высшие эльфы пошатнулись и припали на одно колено. — Я не одна из твоих слуг — не стоит уподобляться твоей нетерпеливой спутнице...

Но продлилось это не более пары мгновений и вернувшись в стоячее положение, сын Анастериана жестом выпроводил наружу стражников, что прибежали на устроенную Алекстразой "вспышку недовольства".

— Прошу прощения за резкие слова, но... Может быть я вас немного не так понял и...

— Я не смогла победить некроманта и была вынуждена заключить с ним перемирие. — Поморщившись, пояснила ему Королева Красной Стаи, садясь в одно из пустующих кресел. — И я надеюсь, что вы сможете сделать тоже самое, потому как теперь у меня связаны руки и действовать против нашего общего врага я не смогу, а на вас наша сделка не распространяется.

— Что значит "Заключила перемирие"?! — Яростно взревела освободившаяся от кляпа Сильвана, после чего Алекстраза взмахнула в её сторону рукою и светловолосую эльфийку окутали потоки целебной энергии. — Что т...

— Энергия смерти крайне вредоносна для всех живых созданий и если ты не хочешь превратиться в живого мертвеца, то не стоит ждать, пока она достигнет критического значения и затягивать с выведением этой мерзости из организма.

— Это... — Почувствовав, как её покинули боль и усталость, Ветрокрылая с куда большим спокойствием спросила — Но я все равно не понимаю... Что вы имели в виду, когда сказали, что заключили с Грегором перемирие?

— Мне кажется, ты прекрасно понимаешь значение этой фразы, следопыт. — Сохраняя полное спокойствие, ответила ей Хранительница Жизни. — Как бы мне не было горько это

признавать — но я потерпела неудачу и не смогла одолеть этого слугу Смерти. Но в свою очередь, он также не смог одолеть меня и нам пришлось прийти к соглашению. Я не буду пытаться отправить некроманта к той силе, которой он служит, а он взамен не станет пытаться сделать со мной то же самое. Неприятная, но вынужденная сделка.

— То есть себя вы обезопасили, а нас... — Начал было наследник эльфийского престола, но был быстро перебит своей рогатой собеседницей.

— Вас он намерен уничтожить. И я надеюсь, что вы сможете договориться с этим человеком, потому как тратить силы на его убийство в преддверии вторжения Пылающего Легиона — слишком опрометчиво.

— А нельзя было дойти до этой простой мысли до того, как нам пришлось предать Грегора и он убил мою младшую сестру? — С отчетливо слышимой злобой процедила предводительница следопытов Луносвета, которая, судя по её виду, уже была готова броситься на Хранительницу Жизни с кулаками, невзирая на разницу в их силе.

— До этого момента я была уверена, что справлюсь с этой угрозой. К несчастью для всех нас — я ошибалась...

— Ваша ошибка нам слишком многого стоила!

— Моя ошибка не стоила вам ровным счетом ничего! — Внезапно запротестовала Королева Красной Стаи. — Я не говорю, что этого некроманта нужно пощадить или забыть о том, что он натворил! Мадаав по-прежнему остается огромной угрозой! Но я пытаюсь донести до вас мысль, что его сила оказалась большей, чем мы думали и уничтожение такого врага встанет нам слишком дорого, особенно прямо перед вторжением нечестивого воинства Павшего Титана!

— Дамы, я не хотел бы отвлекать вас от этого увлекательного разговора... — Вмешался в разгорающийся спор наследник эльфийского престола. — Но мне кажется, что сейчас не время для споров об некроманте. Совсем недавно у нас возникла проблема, не сильно меньшая, чем вторжение Плети или наш седовласый знакомый — менее недели назад вся восточная часть Кель-Таласа подверглась нападению объединенных сил троллей из Зул-Амана...

После этого ругань среди девушек (Одной из которых было лишь немногим меньше тысячи, а вторая уже к началу Войны Древних уже разменяла не одно тысячелетие) прекратилась и они практически синхронно устали на сына короля Анастериана.

Во времена Второй Войны Сильвана уже являлась предводителем следопытов Луносвета и тогда она вдоволь насмотрелась на то, что творили с её народом клыкастые каннибалы из Зул-Амана. Светловолосая эльфийка прекрасно представляла, насколько опасными могли быть эти дикари и в красках представляла себе картину того, что могли натворить объединившиеся племена.

Ну а о чем в этот момент думала предводительница красных драконов, было ведомо только ей самой.

— И вы говорите об этом только сейчас?! Сколько поселений оказалось под ударом? Можете отметить их на карте наших земель? — Оказавшись в привычной для себя обстановке нападения лесных троллей, Сильвана мгновенно вернула себе самообладание и взмахнув рукой, создала в воздухе иллюзию карты Кель-Таласа. — Были сообщения о том, какое племя возглавляет эту ораву клыкастых каннибалов?

— Это самое крупномасштабное вторжение с момента окончания Второй Войны. — Наследник эльфийского престола махнул ладонью и часть карты окрасилась в алый цвет. —

Воспользовавшись тем, что наши основные силы стянуты к Первым Вратам для отражения угрозы со стороны Плети, клыкастые дикари атаковали всю восточную часть королевства. Точное количество сил этих клыкастых дикарей неизвестно, но по самым приблизительным подсчетам, их должно быть не менее десяти тысяч, чтобы охватить настолько большую территорию. Отразить атаку удалось лишь в двух местах: В одном поселении жил старый отставной боевой маг, который застал еще правление моего деда и при виде лесных троллей решил вспомнить бурную молодость, а в другом в момент атаки находился отряд наших следопытов, которых я посылал для поиска добровольцев.

— Удалось взять пленных?

— Только одного и информация, которую удалось от него получить не внушает оптимизма. — Кель'Тас щелкнул пальцами и в воздухе повисло изображение огромного седовласого воина в темных доспехах и с косой в руке. — Наш седовласый знакомый теперь у них за главного. По словам пойманного тролля, этот чародей у всех на глазах перебил сильнейших Лоа Зул-Амана и поглотив их силу, стал именовать себя "Великим Огненным Черепом". Клыкастые каннибалы поклоняются ему как живому богу, а сам некромант собирает племена в единый кулак и те, кто на нас напали — часть его сил. И причина, по которой я приказал по возвращению, сопроводить вас сразу ко мне — это одна крайне важная деталь...

Отодвинув один из ящиков своего стола, сын Анастериана достал оттуда небольшой свиток и протянул его предводительнице следопытов Луносвета, что развернула документ и начала в него вчитываться.

— Это копия протокола допроса нашего пленного. Когда все устаканилось и мы начали подсчитывать наши потери, я перечитал его еще раз и меня крайне насторожила одна вещь.

— Тролли ждали, пока им поступит приказ к атаке. — Быстро поняла, к чему он клонит опытная в таких делах Сильвана. — Что для них крайне нетипично — эти каннибалы имеют довольно посредственное представление о военной тактике и обычно они атакуют сразу же, как только добираются до наших поселений. Грегор делает из них полноценную армию...

— И у этой армии уже есть полководец. — Согласно кивнул наследник рода Солнечных Скитальцев. — Зул'Джин, которого мы считали погибшим во время побега из плена — вернулся и ведет войско "Великого Огненного Черепа" против всего народа кель'дорай. Думаю, вы прекрасно понимаете, что при атаке с двух сторон мы просто не выстоим. А значит нужно договариваться, как бы противно вам от этого не было...

— То есть вы хотите последовать совету Аспекта Жизни и заключить мир с Грегором. — Утвердительно сказала последняя из сестёр Ветрокрылых, скашивая глаза в сторону Алекстразы, которая только презрительно фыркнула в ответ.

— Не мир — перемирие. — Поправил её наследник эльфийского престола. — Когда мы разберемся с нашествием нежити и грядущим вторжением демонов, то вернемся к решению вопроса с нашим седым другом. Но сейчас нам нужно придумать, как склонить его к сотрудничеству. И я надеюсь, что жажда мести за убитую сестру сейчас будет для вас менее важна, чем благополучие всего нашего народа.

На это светловолосой эльфийке было что возразить, но вместе с тем она отчетливо понимала, что принц Кель'Тас прав и войну сразу на два фронта армия Кель-Таласа просто не потянет, а потому нужно любыми способами вывести из неё хотя бы одного из противников.

И в случае с седым некромантом у высших эльфов была хотя бы призрачная надежда на

какие-то договоренности, потому как тот же Артас поланцев кель'дорай не стал бы даже слушать.

— В таком случае нам повезло, что я предвидела подобный исход событий и решила подготовиться к нему заранее. — После некоторых раздумий, выдала предводительница следопытов, после чего под удивленными взглядами своих собеседников вышла из кабинета и через некоторое время вернулась назад, ведя перед собой связанную девушку в одеяниях Алого Ордена. — Вот, полюбуйте, какую рыбку мои бойцы вытащили прямо из лагеря этих фанатиков...

— М-м-м!!! — Протестующе замычала молодая жрица Света, руки которой были связаны у неё за спиной.

— Госпожа Сильвана, вы что... Похитили одного из членов Алого Ордена? — Безжизненным голосом спросил у Ветрокрылой сын эльфийского короля. — Да вы хоть представляете что будет, когда они об этом узнают?! Нам придется воевать не на два, а уже на три фронта!

— У Алого Ордена нет флота, поэтому чтобы до нас добраться, этим фанатикам сперва придется прорубиться через основные силы нежити, которые копятя на границе Лордерона и Кель-Таласа. Так что мы от этого в любом случае выиграем. — Беззаботно пожала плечами Сильвана, что, как она сама думала, посчитала ситуацию на несколько ходов вперед. — А если мы сможем правильно разыграть этот козырь, то вместо огромной оравы троллей во главе с Мадаавом, у нас во врагах будет лишь один религиозный орден. Как по мне — это вполне допустимый обмен.

В этот момент подала голос Королева Красной Стаи, что наблюдала за этой сценой с нечитаемым выражением лица.

— Мне кажется, что наш многоуважаемый генерал слегка переоценивает важность этой девушки в глазах некроманта. Я уже не раз встречалась с этим человеком и мне кажется, что его вряд ли можно будет склонить к сотрудничеству, имея в заложниках эту жрицу. Даже несмотря на их интимную связь.

— Уху! — Согласно промычала сквозь кляп потрепанная Вайтмейн, которой даже плен не добавил спокойствия..

— Значит они еще и переспать успели... — В один миг на лицо Сильваны набежала тень, но спустя мгновение она опомнилась и слегка кровожадно оскалилась. — Что ж... Тем лучше. Больше шансов на то, что Грегор не захочет терять свою постельную игрушку.

После этого в кабинете наследного принца воцарилась полная тишина.

— Мне не нравится предложенный вами план, но как бы то ни было — выбора у нас уже все равно нет. Исправить ситуацию все равно невозможно, поэтому будем действовать исходя из того, что имеем. — Подал первым голос принц народа кель'дорай, который подошел к связанной Вайтмейн и начал снимать с неё кляп. — Госпожа жрица, я надеюсь, что следопыты Сильваны хорошо с вами обращались и хотел бы верить, что вы не будете держать большую злобу на Кель-Талас. Это вынужденная мера и я лично прослежу, чтобы с вами обращались должным образом.

— Лучше за собой проследи, ублюдок остроухий! — Как только кляп был снят, фанатичная служительница Света тут же попыталась укусить наследника эльфийского престола за руку, но тот успел предусмотрительно отойти подальше и зубы Салли лишь впустую клацнули в воздухе. — Когда Грегор и мои братья доберутся до Кель-Таласа, то я с огромным удовольствием буду наблюдать, как они вырежут ваше вероломное племя под

самый корень и...

В следующий миг ведущая в кабинет принца дверь распахнулась настежь и внутрь вбежал запыхавшийся кель'дорай в одеянии следопыта.

— Господин Кель'Тас! Генерал! На Луносвет напали!

— Кт... — Слова наследника эльфийского престола перебил громкий хохот служительницы Света. Слегка дернув бровью, сын Анастериана наколдовал жрице новый кляп, после чего жестом приказал вбежавшей в кабинет страже увести пленницу и повернувшись к бойцу Сильваны, повторил свой вопрос. — Кто напал на нашу столицу?

— Все, господин! Сообщение с Луносветом быстро прервалось, но чародеи, что поддерживали магический канал, говорили что-то о ордах нежити, демонах, лесных троллях и огромном черном корабле! Повторные попытки связаться ни к чему не привели — кто-то создает сильнейшие помехи! Каковы будут приказания?!

— Госпожа Сильвана, соберите сотню своих лучших... — Вспомнив о том, что наиболее опасных бойцов Ветрокрылая забирала на убийство Мадаава, где некромант их благополучно и перебил, принц на мгновение осекся и поправил сам себя. — Отберите сотню самых боеспособных воинов, что у нас есть. Я с магистром Шагиросом попробую создать стабильный портал в предместья Луносвета, откуда мы сможем добраться до столицы своим ходом. Госпожа Аспект... — Повернувшись к Алекстразе, принц вопросительно на неё посмотрел. — Вы окажете нам помощь в этот раз?

— Раз там участвуют демоны — то я не стану стоять в стороне. — Согласно кивнула ему Королева Красной Стаи. — Но если вы встретите Мадаава, то не рассчитывайте на мок помощь...

Огромный черный корабль быстро рассекал темную гладь воды, создавая на её поверхности небольшие волны.

Тяжелый крейсер Империи Огня был массивен и крепок, но медленным его назвать было нельзя. Массивный корпус, отлитый из черного металла, двигал вперед огромный поток сконцентрированного пламени, исходящий от рунического узора в задней части корабля и скорость у творения седого бретонца была намного выше, чем у многих кораблей Азерота.

— Я вот все думаю, а что произойдет, если одна из магических башен остроухих попадет в эту ораву. — Находящийся в главной рубке Мор'Джин ткнул пальцем в сторону скелетов, что копошились вокруг стоявших на верхней палубе метателей.

— Зависит от того, чем именно эта башня будет стрелять. — С неизменным флегматизмом ответил ему облаченный в массивные латы Грегор, что изучал созданный накануне из кристалла Малигоса посох магическим зрением. — Если ударят не особо сильным магическим снарядом, то первый удар придется в магический щит, питающийся от главного накопителя крейсера. Если он выдержит, то ничего не будет.

— А если нет?

— А если нет, то это значит, что по нам ударили все магистры Луносвета разом, корабль, не выдержав такого количества энергии, отправится ко дну и из всех, кто сейчас присутствует на судне, выживем только мы с Менарой, которую ты по какой-то непонятной мне причине решил взять на борт. — Сухо заметил бретонец, указывая глазами на творение бывшего ученика шамана, что стояло подле Грегора с совершенно невозмутимым видом. — Да, она не мешает, но ты можешь мне объяснить, зачем нам служанка в Луносвете и почему

о её присутствии на борту я узнаю в самый последний момент?

— Эм... Она нужна, чтобы таскать за нами трофеи? — Неуверенным голосом предположил Мор'Джин. — А вас я не предупредил, потому что вы были очень заняты?

— Да запугала эта дохлая остроухая мальца, вот он её сюда и приволок. — Тихо пробормотал Зул'Джин, бросая на умертвие эльфийки неприязненный взгляд. — Раньше я думал, что хороший эльф — мертвый эльф, но сейчас я что-то в этом уже не уверен...

— Ну да, меня очень вежливо попросили и я решил, что еще один колдун нам точно не повредит. Хозяин, вы ведь сами говорили, что Менара сильна в магии смерти, верно? — Со слегка нервной улыбкой клыкастый последователь Мадаава развел руками. — Так почему бы не испытать её в деле? Тем более, что зелий мы наварили даже больше, чем вы приказывали, а в момент вашего отсутствия в зиккурате ей заняться будет нечем.

— Допустим... — Уроженец Хай-Рока бросил на эту компанию равнодушный взгляд и вернулся к изучению собственного посоха. — Вместо пустых разговоров, лучше проверьте лишний раз свое оружие. Когда прибудем в Луносвет — времени у нас будет совсем немного.

По мнению седого некроманта, подготовка к нападению на столицу эльфийского народа прошла... Плодотворно, но в слишком большой спешке. Все-таки даже несмотря на проведенную Мадаавом разведку, трех суток было явно недостаточно, чтобы предусмотреть все возможные трудности, с которыми они могли столкнуться в столице высших эльфов.

Да, уроженец Хай-Рока успел выковать себе неплохие латы из того зеленоватого металла, что предоставил ему Хранитель Магии, причем даже несмотря на то, что температура обработки этого материала была совершенно запредельной и плавильни некроманта её едва выдержали.

И да, созданный из магического кристалла посох с висевшим за плечами орочьим тесаком являлись неплохим преимуществом в схватке с практически любым противником, а сам тяжелый крейсер был практически доверху забит верной Грегору нежитью и превосходно снаряженными воинами лесных троллей, каждого из которых тщательно отбирал либо Зул'Джин, либо Гар'Джин. (Причем последний в плане серьезности подготовки вверенных ему бойцов оказался даже суровее старого вождя Амани и отбирал в гвардейцы только самых могучих воинов)

Но схватка Грегору предстояла и в самом деле не самая простая.

По задумке бретонца, после атаки нежити большая часть живущих в столице кель'дорай должна была удариться в панику при виде восставших мертвецов и начать баррикадироваться в собственных домах. А магистры — главная ударная сила Кель-Таласа, первым делом должны были озаботиться безопасностью Солнечного Колодца, потому как от этого зависело будущее всего их народа.

В этом случае Мадаав с небольшим отрядом лесных троллей без проблем смог бы добраться до поместья рода Ветрокрылых и похитить детей Верисы. Просто и эффективно.

Но у этого рискованного плана была и обратная сторона: если высшие эльфы найдут в себе силы дать отпор — то дела некроманта из Хай-Рока станут совсем плохи, потому как он окажется с очень малым числом бойцов против целой коудлы сильнейших магов эльфийского народа, у которых под боком есть собственный магический источник и которые могут колдовать чуть ли не оставшуюся вечность. И вдобавок ко всему, эльфам у Первых Врат ничего не помешает в таком случае перебросить подкрепления в столицу — магической энергии и навыков у чародеев луносвета должно было на это хватить.

Но нервозности или мандража перед боем у Грегора не было — лишь привычное для бретонца безразличие, которое оттеняла легкая злоба, направленная на остроухих, посмевших украсть у некроманта его...

" — А кем мне вообще приходится Вайтмейн?" — Неожиданно подумал седой уроженец Хай-Рока. — "Любимая? Да что-то не похоже. Каких-то сильных чувств к ней я не испытываю, максимум тут есть легкая приязнь. Больше, чем к остальным, но ненамного. Наложница, каких себе заводят аристократы Империи Огня? Тоже как-то сомнительно. Любовница? Уже больше походит на истину."

Мадаав не мог четко описать, кем ему приходилась юная жрица Света, но он твердо был уверен в одном — девушка принадлежала ему и за попытку украсть свое он жестоко покарает всех, кто был к этому причастен. И в первую очередь — Сильвану, следопыты которой умыкнули фанатичную последовательницу Алого Ордена.

Как именно он это сделает, седовласый некромант пока не знал, но он твердо был уверен в одном — обычной смертью Ветрокрылая от него не отделается...

В этот момент к Грегору пришел сигнал от костяных птиц, которых бретонец использовал в качестве передового дозора — примитивные конструкторы заметили шпили башен, что защищали подходы к столице Кель-Таласа и это значило, что вскоре эльфы заметят идущий на полном ходу тяжелый крейсер.

" — Что же, Луносвет... Пора узнать, чего стоят в деле твои защитники."

Молодой эльфийский чародей развернул небольшую тряпицу, что он держал в руках и вдохнув дразнящий его ноздри запах, с наслаждением вгрызся в здоровенный бутерброд, который любимая женушка приготовила стойкому защитнику Луносвета.

Хотя на самом деле Тиэль — а именно так звали молодого мага в одеянии стражника столицы, пошел в караульную службу совершенно не потому, что желал защитить свою родину. По мнению сытно обедающего кель'дорай, обороной рубежей должны были заниматься следопыты, которые веками оттачивали свои боевые навыки на каннибалах Зул-Амана.

А сам Тиэль пошел в маги караула лишь по двум причинам: Во-первых, на сторожевых башнях Кель-Таласа было довольно тихо и никто не мешал юному чародею заниматься чтением, осваивать ремесло художника или еще каким-либо образом заниматься саморазвитием.

На Луносвет никогда не нападали с моря. До нашествия Плети из врагов у эльфов были лишь лесные тролли, примитивные лодки которых могли вызвать у стороннего наблюдателя лишь издевательский смех, и боролся на своем посту береговой маг в основном со скукой. А уважение со стороны других кель'дорай было довольно большим, ведь про настоящую суть этой должности из эльфов мало кто знал и в глазах многих сородичей молодой чародей Кель-Таласа выглядел отважным защитником.

Ну а во-вторых — золото. Смена башенного мага-наблюдателя длилась весь день, а кель'дорай как никто другой умели ценить свое время и заманить кого-то из чародеев на эту должность было довольно сложно, из-за чего жалованье у Фиэля было неплохое даже по меркам столицы.

" — Воистину пища, достойная богов! И как она только ухитряется так вкусно готовить? Стихи Анадаль напишу, чтобы знала, насколько я ей благодарен за заботу." — Проглотив последний кусочек и сыто икнув, молодой чародей достал подзорную трубу и начал

разглядывать через неё морские просторы, попутная думая, каким образом будет лучше сказать супруге "спасибо". — " А может быть, лучше купить что-то? В последнее время мы редко куда-то выходим. Как бы не увели её у... А это еще что за такое?!"

На горизонте показалась небольшая темная точка, которая с каждой секундой становилась все больше и вскоре превратилась в огромный черный корабль, что на полном ходу шел в сторону Луносвета. Ранее чародей Кель-Таласа никогда не видел таких судов, но разглядев бегающих по верхней палубе скелетов, он пришел к вполне однозначному выводу — эта махина принадлежала Плети.

" — И откуда только нежить смогла достать эту громадину?! Даже Лордерон в свои лучшие годы создавал корабли попроще!" — Коснувшись висевшего на груди амулета, Тиэль связался с капитанами кораблей, патрулирующих акваторию и громко закричал. — Это восточная береговая башня! Поднимайте тревогу — я вижу огромный корабль, набитый мертвецами! Он на большой скорости движется в сторону нашей столицы!

Самостоятельно молодой чародей не мог остановить вражеское судно, так как оно шло на приличном удалении от берега, куда заклятия берегового мага просто не доставали. Да и к тому же корабль был целиком металлический, а в арсенале Тиэля просто не было ничего, что могло пробить такую броню.

Вот только эльфу и не нужно было делать все самому. Его задачей было в первую очередь наблюдение и оповещение патрульных судов, что должны были устранить угрозу и со своей задачей кель'дорай справился полностью — не прошло и пары минут, как со стороны Луносвета показалась тройка кораблей Кель-Таласа, что бросилась наперерез врагу.

Но даже при появлении противника, огромный металлический монстр даже не думал ни замедляться, ни менять своего курса. Словно взявший след хищник он продолжал на полном ходу двигаться к столице Кель-Таласа и когда перехватчики кель'дорай оказались на расстоянии пяти-семи сотен шагов, откуда-то из глубины надстройки на его верхней палубе сорвался изумрудно-зеленый луч.

С гулом прорезав расстояние до ведущего корабля высших эльфов, он играючи пробил возведенный корабельными колдунами магический щит и с щипящим звуком ударил в нос судна кель'дорай, после чего по его деревянной поверхности начало быстро расползаться серое пятно, обращающее в прах все, чего оно касалось. Несколько мгновений — и магическая зараза разрушила переднюю часть перехватчика так сильно, что он "хлебнул воды" на половину размеров своего корпуса и начал быстро погружаться на морское дно, вместе со всем экипажем. Лишь единицы смогли вовремя понять, что происходит и выпрыгнуть за борт обреченного судна.

А за первым зеленым лучом с корабля нежити последовал и второй, что с той же легкостью пробив магический щит, попал в центральную мачту перехватчика, после чего та подломилась и рухнула в воду, подняв при этом кучу брызг. Скорость эльфийского судна при этом упала практически до нуля и третье смертоносное заклятие поставило жирную точку в его существовании, отправив корабль кель'дорай на корм рыбам.

Видя, что бой еще толком даже не успел начаться, а он уже остался в гордом одиночестве, капитан последнего перехватчика отдал приказ отступить. В плане боевой мощи он не мог соревноваться с металлическим исполином, но огромная крепость последнего была его же минусом — из-за большей легкости, корабль высших эльфов был куда более маневренным и имел куда более высокую посадку. Пользуясь этими преимуществами, перехватчик сумел ускользнуть в сторону цепи маленьких островов, а его

капитан сказал Тиэлю уносить ноги, но эльфийский чародей этого уже не слышал — широко раскрыв глаза, он смотрел как очередной зеленый луч несется к его башне.

Яркая вспышка света была последним, что молодой кель'дорай увидел в своей жизни.

" — Хм... Все-же фокусирующий элемент из этого кристалла получился довольно неплохой. " — Подумал стоявший на мостике уроженец Хай-Рока, что меньше, чем за пару минут смог уничтожить два корабля с магической защитой и одну неплохо укрепленную башню на берегу. — " Интересно, а Гнев Повелителя Молний с ним повторить получится? Хотя... В Луносвете это проверять точно не стоит. С учетом того, что каждый кель'дорай от природы является магом — рванет так, что Пылающий Легион мгновенно потеряет интерес к этому Азероту в виду исчезновения последнего с лица Аурбиса..."

Медитирующий в полумраке Тихондрий открыл сияющие пламенем Скверны глаза и повернувшись к находящемуся рядом Артасу тихо сказал.

— Планы изменились. Тени близ Луносвета заметили судно, идущее на столицу высших эльфов и судя по окутывающей судно ауре — наш седовласый друг находится на его борту. Меньше, чем через час он будет в Луносвете и к этому моменту мы уже должны воскресить Кел'Тузада. Свяжись со своим остроухим прихлебателем и начинайте атаку, рыцарь смерти. Нежити, которую мы смогли тайно провести в Луносвет должно хватить для сокрушения обороны Кель'Данаса, а после мы с братьями призовем вам на помощь воинов Пылающего Легиона. Нельзя позволить Мадааву добраться до Солнечного Колодца раньше нас.

— Ну наконец-то!

Лязгая своими доспехами, сын покойного короля Лордерона покинул натрезима, который повернулся в сторону скрытого в тенях угла помещения и все также тихо сказал.

— Детерок, у меня есть для тебя работа.

— Слушаю тебя, брат. — Соткался из тьмы офицер воинства Саргераса.

— Бальназар хорошо поработал, внедрившись в ряды фанатиков Алого Ордена и отдав жрицу высшим эльфам. Но к моему глубокому сожалению, наши шпионы в рядах армии Кель-Таласа сообщают, что Вайтмейн все еще жива — посланные Сильваной следопыты не убили её после допроса, а решили использовать в качестве заложника. И хотя я сомневаюсь, что жизнью этой служительницы Света можно будет торговаться с нашим седовласым другом, нужно избавиться от неё как можно скорее. Даже призрачный шанс на перемирие может повредить планам Пылающего Легиона.

— Я не особо углублялся в дела Бальназара, а потому хотел бы уточнить, каким образом мне разобраться с этой жрицей. — Повелитель Ужаса вопросительно посмотрел на предводителя действующего на Азероте отряда. — Нужно просто её убить или...

— Или. Вайтмейн держат в казематах Первых Врат и там же сейчас находится Аспект Жизни.

— Алекстраза сильна, но её навыки обнаружения оставляют желать лучшего и проскользнуть мимо Королевы Красной Стаи будет не слишком сложно. — Пожал плечами младший натрезим.

— В таком случае тебя не сильно расстроит тот факт, что тебе нужно будет не просто убить фанатичную служительницу Алого Ордена, но и обставить все так, чтобы о нашем участии никто не догадался. — Фыркнув, сказал Тихондрий своему подчиненному. — Нужно направить гнев Мадаава на остроухих, а не на Легион. Господин Кил'Джеден

планирует завлечь его в ряды Пылающего Легиона и я не хочу, чтобы планы этого эредара пошли крахом из-за незначительной детали.

— Я справлюсь...

Порвав цепь, которую работники гавани подняли для того, чтобы не дать врагу прорваться внутрь, тяжелый крейсер протаранил один из стоявших в порту Луносвета кораблей и остановился напротив порта, слегка покачиваясь на поднятых волнах.

Кель'дорай уже ждали Грегора. Возможно потому, что один из их патрульных кораблей смог ускользнуть от некроманта, что не пожелал тратить время на охоту за маневренным противником. Возможно потому, что маги с уничтоженных Мадаавом башен успели предупредить своих сородичей о надвигающейся опасности. Ну а может быть остроухие просто почувствовали возмущение в магическом плане, которые бретонец с недавних пор создавал каждым своим заклятием.

— А выродки неплохо укрепились. — Хмыкнул Зул'Джин, глядя на возведенные на скорую руку баррикады, за которыми угадывались многочисленные защитники столицы Кель-Таласа. — Прорваться через заграждения будет слегка тяжеловато — при такой хорошей обороне натиск пехотой будет почти бесполезен.

В этот миг со стороны кель'дорай сорвался первый огненный шар, что разбился о магический щит тяжелого крейсера безвредными искрами. Защитники Луносвета решили не отдавать инициативу в руки врага и видя, что тот бездействует, первыми ударили по черному кораблю. Вслед за первым заклятием последовало второе, за ним — третье и вскоре на защиту судна обрушился самый настоящий шквал из боевых чар, которыми эльфы, пользуясь близостью источника, атаковали практически без перерыва.

Судя по слабости этих чар, кого-то из магистров тут явно не было, но самих заклятий было так много, что находящиеся в главной рубке тролли на какой-то миг даже перестали видеть врага за этим буйством красок.

— Пожалуй, пора и нам продемонстрировать свои возможности. — Повинуясь приказу своего повелителя, нежить-матросы открыли бортовые люки, выкатили из них продолговатые цилиндрические орудия и спустя мгновение крейсер Грегора дал ответный залп...

Само-собой, созданный Мадаавом корабль даже близко нельзя было сравнивать с флагманом Империи Огня — Гневом Азулона. Созданный в довольно небольшие сроки, он был слабее во всех аспектах, начиная с размеров и заканчивая боевой мощью. И тех же Огненных Орудий на нем было меньше пяти десятков, против трех неполных сотен, которыми была вооружена жемчужина имперского флота.

Но даже так — результат атаки тяжелого корабля оказался воистину сокрушительным.

Лучи рыжей энергии прорезали воздух и порт Луносвета вздрогнул от множества взрывов, что расцвели огненными всполохами на его лице. Концентрированная сила огня и разрушения уничтожала все, что встречала на своем пути, создавая волны пламени, перескакивающего с одного дома на другой. А творения Грегора все продолжали бить по кель'дорай, пробивая защиту их чародеев и уничтожая остроухих воинов целыми десятками.

Вскоре к ним присоединились метатели с верхней палубы, что стали отправлять в сторону города огненные шары по широкой дуге. Мощность этих орудий войны была заметно ниже, но зато они обладали куда большей дальностью и били по навесной траектории, из-за чего начал страдать не только порт, но и прилегающие к нему жилые

районы, в которых начались пожары.

Через несколько минут оборона порта была сокрушена окончательно и от его защитников остались лишь разорванные, обугленные трупы в помятых и подкопченных доспехах.

— Менара остается защищать корабль от возможной контратаки противника. Остальные — идут за мной. — Направившись к верхней палубе, седовласый уроженец Хай-Рока бросил Зул'Джину. — Не стоит во мне сомневаться...

— И в мыслях не было, Череп! — Хмыкнул в ответ легендарный герой Зул-Амана доставая свои парные топоры и устремляясь вслед за своим предводителем.

Звеня цепями, металлические трапы упали на причал и по каменной мостовой загрохотали сапоги облаченных в тяжелую броню умертвий, что разделившись на несколько отрядов, устремилась в жилые районы столицы, убивая остроухих горожан, что пытались обратиться у них с пути и забиться в какую-нибудь щель.

Но к несчастью для кель'дорай седой некромант неплохо поработал над этими мертвецами и спрятаться от них было довольно сложно, ведь умертвия банально чувствовали любую жизнь, что их окружала.

— Странно... В воздухе витает что-то знакомое. — Ступив на твердую землю, Грегор почувствовал витающие вокруг остаточные следы агрессивной энергии и взглянув на мир глазами одного из парящих в воздухе костяных разведчиков, бретонец раздраженно выдохнул. — Ну конечно... Теперь понятно, почему мы встретили такое слабое сопротивление — основная часть остроухих отбивается от врага в другом месте.

— Кто-то, кроме нас решил порезвиться в Луносвете? — С удивлением спросил у него Мор'Джин.

— Демоны с нежитью атакуют город — Пытаются прорваться к Солнечному Колодцу. — Раздраженно рыкнул седой некромант, которому была совсем не нужна победа слуг Пылающего Легиона. — Наши действия придется немного скорректировать. Вы двое... — Некромант ткнул в сторону Гар'Джина с Зул'Джином латной перчаткой. — Действуете согласно нашему плану и похищаете племянников Ветрокрылой. Только не забудьте, что они нужны мне живыми и не сожрите по дороге.

— Сделаем все в лучшем виде, Лоа. — Ударив в грудь кулаком, в котором был зажат боевой топор, вождь Аmani махнул своим бойцам рукой и они растворились в одном из переулков, вместе с воинами из личной гвардии Грегора.

— Ну а мы с тобой пойдем поздороваемся с эмиссарами Саргераса. — Сказал Мор'Джину опирающийся на посох уроженец Хай-Рока, доставая из висевшего за спиной крепления орочий тесак. — Надеюсь, Артаса в этот раз не будет. Этот назойливый юнец слишком уж удачлив...

Глава 37. Бойня в Луносвете — Часть Вторая

Описав в воздухе широкую дугу, объятый пламенем меч обрушился на закованную в латы фигуру, но встретившаяся на пути лезвия полупрозрачная пленка легко отразила удар, заставив демона ошатнуться и недовольно зареветь. Ответный удар искрящегося разряда, что сорвался с навершия посоха, бессильно разбился о перепончатые крылья, а вслед за этим воитель Пылающего Легиона взмыл в воздух и с силой обрушился мостовую, заставив её покрыться глубокими трещинами.

В момент приземления монстр так сильно сотряс землю, что закованного в доспехи некроманта на мгновение оглушило, но он довольно быстро пришел в себя и покрытый Скверной клинок, который обрушил на бретонца солдат воинства Саргераса, столкнулся с орочьим тесаком.

— Твоя магия ничтожна, смертный колдун! — Громко расхохотался демон, давя на Грегора превосходящей силой и сверкая горящими зеленым огнем глазами. Хотя краснокожее творение Круговерти Пустоты не могло пробить защиту уроженца Хай-Рока, из-за разницы в массе седовласого некроманта медленно сдвигало назад — даже в полных латах Мадаав весил намного меньше, чем четырехметровая мясистая туша свирепого создания Хаоса. — Ты ничто, перед могуществом Легиона!

Ничего не ответив созданию Хаоса, Грегор вонзил свой посох в мостовую, останавливая натиск врага и спустя мгновение с навершия посоха в демона вновь ударил ослепительно-белый разряд, искрящийся от вложенной в него силы.

— Ты еще не понял, глупец?! — Прикрывшись перепончатым крылом, демоническое создание играючи отразило атаку. — Твоя магия против меня бесполе... Бха!

Пока порождение Круговерти Пустоты насмеялось над чародеем, из земли позади него вырвался огромный костяной кол, что пробил воителя Пылающего Легиона насквозь и вышел у него из груди.

Удар молнией был лишь обманкой — пока воин Саргераса от него защищался, некромант пропустил свою магию через конец воткнутого в мостовую посоха и атаковал рогатую тварь со спины магией кости, что имела в своем проявлении строго физическую основу, из-за чего огромный белый кол полностью проигнорировал демоническую устойчивость к чарам.

Пронзенный монстр яростно заревел и начал метаться из стороны в сторону, пытаясь сломать костяную пику, на которую его насадили, но его метания продлились совсем недолго. Покрытое алыми рунами лезвие тесака промелькнуло в воздухе и рука, что держала объятый пламенем Скверный клинок, взлетела в воздух, орошая все вокруг кипящей кровью создания Хаоса.

— Натрезим был сильнее. — Флегматичным тоном заметил седой бретонец, отбивая посохом шар из кислотно-зеленого пламени, который в него послал демон уцелевшей рукой. — И действовал куда осмотрительнее.

Небрежный взмах клинком — и костяной кол начал прорастать прямо в теле порождения Круговерти Пустоты, ломая ему кости и выворачивая тело наизнанку. Пару мгновений противник Мадаава оглашал округу истошными воплями, а затем рогатая голова воина Пылающего Легиона с хрустом отделилась от тела и рухнула на залитую кровью

брусчатку, оставив обезглавленное тело стоять в распятом состоянии.

— Хозяин! Мне бы не помешала помощь!

Услышав истошный крик своего клыкастого последователя, седовласый уроженец Хай-Рока повернул свою голову на звук и увидел, как Мор'Джин отбивается от стаи каких-то странно выглядящих тварей. Внешне они напоминали крупных, мускулистых и очень зубастых собак, только голова у них представляла монолитный череп, без какого либо намека на глазные отверстия, вместо шерсти была чешуйчатая шкура с гребнем каких-то костяных наростов, а из спины у каждой из этих тварей торчало по паре длинных щупалец, заканчивающихся солидных размеров присосками. Ну, и из каждого плеча росло по длинному белому шипу непонятного назначения.

Забравшись на гору из эльфийских трупов, которых демоны для чего-то собирали в кучу, бывший ученик шамана отчаянно отмахивался от нападающих на него созданий своим боевым посохом — когда одна из обступивших его тварей бросилась на лесного тролля, раскрыв свою пасть во всю ширь, он ловко отскочил в сторону и огрел монстра по голове.

— Фу! Фу, я сказал!

Тяжело вздохнув Грегор метнул свой клинок, подкорректировав его полет с помощью чар телекинеза и вращающееся на манер дисковой пилы лезвие быстро сократило популяцию созданий Хаоса, оставив в живых ровно одного монстра, что успел что-то почуять и уйти с траектории полета меча. Впрочем, в живых он был недолго, потому как взмахнувший посохом некромант создал целый лес вырвавшихся из под земли костяных кольев, на которых повисла вертлявая тварь.

— Ху-у-ух... Спасибо хозяин, а то я уже думал, что стану собачьим кормом. — Утер пот молодой говорящий с духами. — Представляете, эти твари жрут магическую энергию! Я чуть на тот свет не отправился, пока понял, что мои заклинания их только усиливают!

— Магия есть суть всего, но рассчитывать лишь на неё не стоит. Всегда имей запасной вариант, иначе жизнь твоя будет недолгой. — Вложив вернувшийся в руку тесак в крепления на спине, Грегор на секунду прикрыл глаза и обратившись к памяти души убитого им Кориалстраза, выудил оттуда информацию об основных силах Пылающего Легиона и об особенностях демонических бойцов. — Данные создания зовутся Гончими Скверны и они предназначены как раз для охоты на чародеев. Тебе повезло, что я успел разобраться со своим противником до того, как эти твари смогли до тебя добраться — их щупальца довольно быстро высасывают магию при близком контакте, а вслед за этим Гончие начинают поглощать и жизненную силу. Стая в десяток особей может "обглодать" колдуна средней руки до состояния скелета буквально за пару минут.

Взглянув на мир глазами костяного прислужника, парящего в небе, Грегор мысленно выругался — картинка от нежити была нечеткая и рваная. Кто-то из чародеев Плети явно пытался создавать в магическом спектре сильные помехи, чтобы защитники Луносвета не могли скоординировать свои усилия с армией Кель-Таласа.

Для бретонца это было не особо важно, потому как он уже вложил нужные указания в головы своих умертвий и единственными проблемами для уроженца Хай-Рока были лишь ухудшившийся обзор, да невозможность связаться с отрядом лесных троллей. Ну, и порталы при таких условиях отпадали сами собой, ведь быть размазанным по всем Восточным Королевствам совершенно точно не входило в планы Мадаава.

— Хозяин, а вы уверены, что мы сможем пробиться к этому острову? Если даже один такой громила... — Мор'Джин с поднял голову убитого некромантом демона и явно начал

прикидывать, насколько тот съедобен. — Смог вас ненадолго задержать, то что будет дальше?

— Стражи Рока не самые простые противники, но теперь я знаю уязвимости этой разновидности демонов и проблем с уничтожением последующих — не будет. Тем более что натрезимы вряд ли смогли протащить сюда весь Пылающий Легион. — Отмахнулся от его слов седовласый чародей, укрепляя канал со своим костяным разведчиком и планируя их дальнейший маршрут. Луносвет оказался совсем не маленьким городом, заблудиться в котором было проще простого, а так как столица кель'дорай в данный момент представляла из себя сплошное поле боя — завязнуть тут они с Мор'Джином могли надолго. — Но если мы не доберемся до Солнечного Колодца вовремя, то тогда сородичей вот этой твари станет гораздо больше.

Телекинезом притянув к себе голову убитого им демона, Грегор вложил в неё одно из заклятий школы некромантии и швырнул в сторону переулка, из которого в следующий миг выбежала стая вурдалаков. Несколько секунд голодные твари пытались понять, что же перед ними лежит и пока они это делали, голова Стража Рока ярко засветилась.

Воздух сотряс громкий взрыв, от которого выбило стекла в окнах ближайших домов, а когда пыль от него осела, от отряда трупоедов Плети остались лишь обугленные костяшки.

— Нежити в городе гораздо больше, чем демонов и вероятнее всего Артас с натрезимом тоже где-то рядом. Если мы встретимся с этим дуэтом, то не пытайся вступить с ними в схватку. Ты еще слишком слаб для сражения с подобным противником. — Наметив маршрут к Острову Солнечного Колодца, седовласый уроженец Хай-Рока жестом приказал лесному троллю следовать за собой и быстро зашагал в сторону ближайшего переулка, лязгая своими латами при каждом шаге.

— Хозяин, а что мне тогда делать? — Быстро поспешил за ним бывший ученик шамана.

— Предводители Плети навряд ли будут одни. Постарайся отвлечь на себя их свиту. — С неизменным равнодушием пожал плечами Грегор, указывая на вершием своего посоха в проход между домами, где в следующий миг показалась массивная туша поганища. — На нас наконец-то соизволили обратить внимание.

Сорвавшаяся с навершия посоха молния ударила "мясной танк" прямо в его криво сшитую голову и творение некромантов Азерота затряслось в припадке. Не сбавляя шага и продолжая бить по врагу ослепительно-белым разрядом, закованный в металл бретонец добрался до массивного чудовища, после чего без особых изысков ударил его тесаком крест-накрест и сохраняя полную невозмутимость, двинулся дальше.

А спешащий за своим господином Мор'Джин с удивлением наблюдал, как распадается на части огромная туша мясистого создания — ударив своим мечом по точкам фокусировки энергетического каркаса, некромант привел связывающие плоть чары в полный раздрай и... Поганище просто развалилось на куски, из которых оно было сшито, исторгнув из себя небольшое облачко зеленой хмари, от которого лесной тролль благоразумно держался подальше.

— Надо бы мне тоже клинок какой-нибудь найти. А лучше посох переделать в полноценное боевое копьё. Слышал я, что Темные Охотники с Зул-Гуруба практикуют что-то похожее. Только надо будет кого-нибудь попросить, чтобы подтянул мои навыки в ближнем бою...

— Вернемся в Зул-Аман — выделю тебе пару умертвий-мечников и можешь тренироваться с ними хоть все свободное время. — Флегматично пожал плечами седовласый

чародей, замечая в небе стаю пикирующих горгулий и посылая в них цепную молнию, от которой крылатую нежить парализовало и она рухнула на землю, с шумом разбившись о камни мостовой. — А сейчас сосредоточься на собственном выживании — чем ближе мы подходим к переправе, тем больше там будет врагов. Я не могу защищать тебя все время.

— К переправе?

— Как ты думаешь, почему Кель'Данас называется островом? — Остановившись, рослый уроженец Хай-Рока поднял бровь и вопросительно посмотрел на своего клыкастого последователя. — И что вообще характерно для данного вида суши?

— А, понял! Он окружен водой и мы будем добираться до него вплавь! Правда... — Лесной тролль задумчиво почесал в затылке. — Я тогда не понимаю, почему мы сразу не могли подплыть к острову на твоём металлическом корабле и все там разломать, не сходя на берег?

— На этом острове постоянно находиться король Анастериан, его свита и несколько магистров кель'дорай — имея под рукой магический источник, они потопили бы мой крейсер еще до того, как мы приблизились к берегу. Дойдем своим ходом — судя по колебаниям магического поля, эльфы еще держат оборону и нежить пока не добралась до Солнечного Колодца. Нужно пробиться через силы Плети до того, как остроухие падут и если удача будет на нашей стороне, то заодно я смогу добить ослабленного нежитью Солнечного Скитальца...

Выйдя из переулка, Грегор оказался на одной из главных улиц Луносвета.

Некогда прекрасный и величественный город в данный момент выглядел крайне удручающе. Груды тел высших эльфов валялись то тут, то там, источая жуткий смрад темной магии, вперемешку с запахом свежей крови. Огонь жадно пожирал дома, что еще несколько часов назад выглядели как выдающиеся шедевры архитектурной мысли, а ныне стали лишь пищей для всепоглощающего пламени.

Нежить и демоны прошли по столице высших эльфов ураганом разрушения и смерти, что собрал обильную, кровавую жатву. И они уже ждали появления бретонского чародея.

Далеко впереди по улице занял оборонительную позицию крупный отряд нежити, в котором были собраны все известные Грегору творения некромантов Плети. В первых рядах, сжимая ржавые клинки в костяных ладонях, стояли многочисленные скелеты, фланги которым прикрывали отряды скалящих пасти вурдалаков. А за этим "авангардом" мертвого воинства виднелись огромные туши поганищ, рядом с которыми сновали многочисленные костяные пауки.

Увидев, что закованный в латы бретонец появился в зоне прямой видимости, орава восставших мертвецов выдвинулась вперед.

" — Демонов практически не видно. Видимо самые боеспособные силы враги бросили на штурм Солнечного Колодца." — Ступая по залитой кровью мостовой, Грегор поднял свой посох, навершие которого засветилось ярким зеленым светом. — "Судя по тому, что эта толпа сохраняет более-менее четкое построение — где-то неподалеку должны быть и руководящие ею труповоды."

Огромный, насыщенно-изумрудный луч с гулом прорезал воздух и начал гулять по рядам воинов Плети, обращая их в серый прах одного за другим. Мелкую нежить, вроде скелетов или вурдалаков он уничтожал практически мгновенно. Что-то покрупнее, вроде костяных пауков, заклятье седовласого уроженца Хай-Рока расплывало за одно-два мгновения. А вот с огромными поганищами чары Мадаава справлялись где-то за десять-

пятнадцать секунд и один из "мясных танков" даже успел подобраться к бретонцу на расстояние удара. Правда, нанести его творение темной магии все одно не успело, ведь к этому моменту большая часть его жирной туши успела благополучно рассыпаться.

Меньше минуты понадобилось некроманту, чтобы превратить в сероватый прах крупный отряд нежити, с которым можно было захватить средних размеров город. Правда, на поддержание распыляющего луча ушло столько магической энергии, что хватило бы на уничтожение того же самого города, но после поглощения звероподобных богов Зул-Амана Грегор не испытывал нехватки в силах и мог без особых потерь выдать хоть сотню подобных заклятий, не потеряв при этом и сотой доли своего могущества.

Откинув носком латного сапога лежащий на его пути тесак уничтоженного поганища, рослый уроженец Хай-Рока окинул мрачным взглядом пылающую и затянутую черным дымом улицу.

" — Стоило только уничтожить марионетки, как кукловоды тут же затаились или сбежали. Ничтожества. " — Презрительно фыркнув, рослый некромант создал телекинетическую волну, что расчистила дорогу от куч серого прага и как ни в чем не бывало продолжил свой путь. — "Впрочем, мне же лучше. Не будут путаться под ногами..."

— Тал ану'мен но Кель'дорай! (Смерть всем, кто противостоит Высшим Эльфам)

Боевой топор с лязгом ударил по длинному клинку эльфийского воина, который отвел удар Зул'Джина в сторону и попытался тут же перейти в контратаку, но старый лесной тролль сделал хитрый финт и оружие остроухого оказалось намертво зажато между пальцами металлической руки вождя.

— Не угадал, ушастик! — От силы магического протеза лезвие меча кель'дорай расколосось на части и следующий удар легендарного героя Зул-Амана вскрыл ему грудную клетку, запачкав лицо Зул'Джина свежей кровью. — Я больше не однорукий калека...

Отпихнув от себя тело мертвого врага, предводитель племени Амани оглядел поле боя и удовлетворенно кивнул.

Засада остроухих, в которую попал их отряд на пути к особняку Ветрокрылых, полностью провалилась. Отчасти так случилось потому, что кель'дорай явно рассчитывали, что в их ловушку попадет нежить, а не полусотня бронированных с ног до головы воинов Зул-Амана. Отчасти — потому, что сама засада была явно сделана на скорую руку и имела цель скорее выиграть время, чем перебить попавших в неё врагов.

Напуганные внезапной атакой совместных сил нежити и демонов, высшие эльфы бежали из Луносвета — отряд лесных троллей не мог пройти и пары сотни шагов, не напорвшись на очередную группу беженцев, с которыми приходилось разбираться.

Причем Зул'Джин с Гар'Джином даже были готовы просто пройти мимо — не из большой любви к остроухим жителям Кель-Таласа, а потому что их Лоа приказал добыть отпрысков рода Ветрокрылых и отвлекаться на другие задачи лесные тролли не собирались. Да, все они были не прочь порезать кель'дорай но задание Огненного Черепа было важнее, вот только...

Сами жители столицы так не думали.

Для них клыкастые дикари из Зул-Амана были однозначным врагом и бегущие из города остроухие сами нападали на отряд троллей, принимая их за кого-то из вторженцев. И клыкастым воинам приходилось их всех вырезать, к глубокому неудовольствию Зул'Джина, который хотел сперва выполнить работу, а уже потом повеселиться в Луносвете, прежде чем

его покинуть. Воинов среди таких беглецов было немного, но подгоняемые страхом, кель'дорай сражались настолько остервенело и отчаянно, что отряд клыкастых воинов успел потерять уже трех своих представителей.

Просто потому, что остроухие бились со свирепостью загнанной в угол крысы.

— Мы слишком сильно задержались. — К вождю племени Амани подошел начальник личной гвардии его Лоа. — Надо поспешить, или мы тут завязнем, пока не перережем всех остроухих, что пытаются сбежать из Луносвета.

— Я не тупой, и понимаю это не хуже тебя, малец. — Вяло огрызнулся старый лесной тролль. — Вот только выбор у нас не особо большой: либо мы прорубаемся через поток эльфийских вырожденков, что идет нам навстречу, либо сворачиваем во-о-он на ту улочку... — Трехпалая рука Зул'Джина указала на видневшийся в сотне шагов переулок, из которого доносилось рычание голодных вурдалаков. — И тогда сражаться придется не с трусоватыми остроухими, а с жадными до плоти тварями Плети. И там мы завязнем точно также, только шанс помереть в процессе сильно вырастет.

— Можем перебраться на соседнюю улицу по крыше. — Закованный в сталь Гар'Джин указал легендарному герою Зул-Амана на соседний дом. — Залезем на него прямо по стене и спустимся с той стороны. Если карта господина была верной, то мы так большую часть пути сократим и до поместья Ветрокрылых будет всего две-три минуты неспешной походкой...

Окинув взглядом трехэтажное здание, старый лесной тролль скептически посмотрел на своего собеседника.

В отличие от воинов племени Амани, которые предпочитали носить короткие кольчуги, не сковывающие движения, бойцы из личной гвардии Великого Огненного Черепа были закованы в стальные латы от пяток и до кончиков ушей. И мало того, вместо коротких копий или привычных для воинов Зул-Амана боевых топоров, они использовали в качестве оружия длинные алебарды в комплекте с тяжелыми ростовыми щитами.

И забраться в такой тяжести на высоту третьего этажа по практически ровной стене здания остроухих было... Не самой простой задачей.

— А вы с этим справитесь?

В ответ Гар'Джин только громко фыркнул, убрал щит с алебардой себе за спину, достал вместо них пару длинных кинжалов, а затем взял разбег и буквально за какой-то десяток мгновений забрался на крышу, вбивая лезвия своего оружия прямо в каменную кладку.

— Да... — Выдохнул предводитель личной гвардии, доставая из-за пояса длинную цепь и спуская её вниз, чтобы остальным бойцам было куда проще взбираться. — Справимся...

— Ну и молодняк нынче пошел... — Хмыкнул от такого зрелища легендарный герой Зул-Амана. — И как мы еще только остроухих с нашей земли не выбили?

— Да нас зельями вождь Мор'Джин пичкает. — Пояснил старому лесному троллю один из бойцов племени Огненного Черепа, пока остальные взбирались вслед за своим предводителем. — От них мы сильнее и становимся.

— Хе! Надо будет уточнить у него рецепт этого пойла для моих ребят.

— Не скажет. — Отрицательно покачал головой тот же говорливый боец. — Великий Огненный Череп сказал, что это только для воинов нашего племени и только для его личных гвардейцев. Так что тут надо у самого Лоа спрашивать.

— Ну, с этим-то мы как-нибудь договоримся...

— Гирамар, они сейчас сюда ворвутся!

— Ты бы меньше говорил и больше двигал, Галадин!

Дверь, ведущая в комнату близнецов, вздрогнула от сильного удара и с той стороны послышалось громкое рычание. Тяжело пыхтя, дети Верисы и Ронина налегли на одну из своих кроватей и быстро пододвинули её ко входу в помещение, укрепив и без того толстую преграду, в которую вновь ударило что-то тяжелое.

Прекрасная столица Кель-Таласа подверглась атаке нежити и эта беда не обошла стороной дом рода Ветрокрылых — крупный отряд вурдалаков во главе с некромантом ворвался в поместье и перебив охрану, начал убивать все живое. Отец Верисы — старый следопыт, что уже едва мог держать в руках клинок, скомандовал своим внукам спрятаться в комнате на втором этаже и сидеть там как можно тише, а сам попытался остановить вторженцев.

Некоторое время перепуганные дети слышали доносящийся снизу лязг стали и воинственные кличи своего дедушки, но затем воздух огласил его истошный крик и все на какое-то время стихло. А после кто-то... Или что-то — стало яростно ломиться в спальню близнецов.

Утробный рык сотряс воздух и дверь в комнату треснула от сокрушительного удара. Пробив деревянную преграду, когтистая ладонь начала разрывать её на куски — не прошло и минуты, как мертвец доломал ту хлипкую баррикаду, что пытались сложить дети и ворвался в их спальню.

К ужасу близнецов, творением темной магии оказался никто иной, как их любимый дедушка, что еще совсем недавно пытался защитить их даже ценой своей собственной жизни.

Некогда высокий и статный кель'дорай был сильно сгорблен, носил на себе многочисленные следы когтей вурдалаков, а его белесые глаза и торчащие изо рта клыки говорили о том, что старый эльф уже не принадлежал к живым и выполнял чью-то злую волю.

Вслед за мертвым отцом Верисы в помещение проникло около десятка скалящих пасти вурдалаков, которые при виде перепуганных близнецов утробно зарычали и уже собирались наброситься на беззащитных детей, но тут на сцене появились новые действующие лица.

— За Амани! — Просвистев в воздухе, боевой топор расколол черепушку подвернувшегося на звук мертвеца, а следом за этим на восставших покойников обрушились непонятно откуда появившиеся лесные тролли.

Седой клыкастый верзила, что метнул свое оружие в жадную до свежей плоти нежить — пинком опрокинул первого кинувшегося к нему вурдалака, а второго схватил металлической трехпалой рукой и с размаху припечатал им поверженного трупоеда, раздробив кости сразу обоим врагам.

Одновременно с этим еще один воин Зул-Амана, что в отличие от своего сородича носил полный латный доспех, проломил стену с другой стороны и не сбавляя хода, протаранил мертвого дедушку близнецов своим весом — впечатав его в стену, тролль с размаху ударил павшего кель'дорай в лицо своим латным кулаком, превратив череп покойника в кровавые ошметки.

Увидев новых противников, воины Плети бросились на них с голодным ревом, но парочка клыкастых громил разметала их, словно ветер сухую листву. Окончательно упокоив восставших мертвецов, клыкастые каннибалы обступили близнецов и тот тролль, что

выглядел старым и имел высокий гребень седых волос на голове, деловито спросил у детей на слегка корявом, но вполне понятном талассийском.

— Это вот как выглядит отродье одной из Ветрокрылых?

— Д... Нет! Мы не дети госпожи Верисы! Мы слуги! Прибираем в комнатах... — Быстро затараторил один из близнецов, под одобрительные кивки со стороны своего брата.

В те редкие моменты, когда она находилась дома, Вериса часто рассказывала детям про то, что тролли из Зул-Амана — страшные чудовища, которые ловят маленьких и непослушных кель'дорай, утаскивают в свои леса, а потом с аппетитом съедают. И что они с тетей Сильваной защищают всех высших эльфов от этой угрозы.

Раньше близнецы не предавали этим рассказам большого значения, считая их обычной страшилкой, но сейчас они довольно быстро сообразили, что появление клыкастых воинов может оказаться как бы не хуже вторжения нежити.

В ответ на это второй клыкастый боец начал что-то рычать на своем гортанном и грубом наречии.

— Сдается мне, что нам пытаются присесть на уши. — Вытерев об шелковую штору оставшееся на руке содержимое эльфийского черепа, облаченный в латы дикарь подошел к близнецам и схватив его за шкуру, поднял на уровень своего нагрудника. — Ты только глянь какое тряпье на этих мальках. Да по одному покрою ткани можно понять, что оно стоит целую кучу золота — такое обычные слуги не носят.

— Вождь! — Неожиданно в комнату вбежал еще один лесной тролль в стальной кольчуге. — Мы обшарили эту халупу с верху до низу, но больше никого не нашли! Нет ни выживших, ни других детей!

— Значит возьмем этих. — Пожал плечами седой клыкастый громила, делая рукой знак, после которого лесные тролли схватили близнецов и стали связывать им руки принесенной с собой веревкой. — Выбора у нас все равно нет, а потому вяжем этих молокососов и дело с концом. Притащим их к Огненному Черепу, а там он уже сам разберется, те они или не те...

Скрытое чарами невидимости и необнаружения "Око Килрога" медленно скользило между палаток высших эльфов, огибая редких воинов, что встречались на его пути.

Дереток, что управлял этим творением черной магии, находился в нескольких днях пути от Первых Врат, но это нисколько не мешало ему разведывать лагерь армии кель'дорай — младший натрезим был крайне искусен в скрывающих чарах и жалкие защитные контуры высших эльфов, которыми те окружили свою стоянку, были для демона совершенно незначительной преградой. Обнаружить подобная защита могла разве что Теней Плети, да и то, если те будут сделаны совсем уж неумелыми некромантами. (Хотя по мнению эмиссара Пылающего Легиона, других магов смерти у воинства Нер'Зула в принципе не было)

Задание от старшего натрезима не было для Детерока чем-то новым — в работе шпиона и разведчика умение правильно убить смертного и свалить вину на кого-то другого было чуть ли не одним из базовых навыков, которым диверсанты Пылающего Легиона владели гораздо лучше, чем жалкие смертные.

И на такой случай у эмиссара Пылающего Легиона уже давно было заготовлено несколько "спящих агентов" в рядах воинства Кель-Таласа: отловив нескольких высших эльфов, демон вложил в их головы маленькое и совершенно незаметное заклятие, которое в нужный момент позволило бы ему перехватить контроль над телом остроухого бойца и сделать его руками диверсию.

Но в этом заклинании была одна небольшая загвоздка — от него за версту веяло энергией Круговерти Пустоты, которую находящаяся в лагере Аспект Жизни почувствовала бы моментально. И потому Детерок пока что разведывал подходы к полевой темнице, в которой должны были содержать фанатичную служительницу Света и делал то, чем в его работе приходилось заниматься чаще все остального, вместе взятого.

Он выжидал.

Вскоре эльфов должно было всполошить нападение на Луносвет и они должны были направить свои лучшие силы на защиту столицы и тогда у эмиссара Пылающего Легиона появился бы шанс исполнить задуманное.

Несколько часов в лагере близ Первых Врат Кель-Таласа ничего не менялось. Воины кель'дорай занимались подготовкой к будущим сражениям, оттачивая или возвращая утраченные навыки на тренировочных площадках, осматривали свое снаряжение или банально работали над укреплением обороны, копая перед стеной ловчие ямы и ставя в нужных местах смертоносные ловушки.

Но Детерок спокойно ждал нужного момента и вскоре его терпение было вознаграждено с лихвой — среди воинов Кель-Таласа началась какая-то возня, все начали резко куда-то спешить, а затем из здания, в котором находился штаб принца Кель'Таса показались предводители эльфийского воинства на пару с Королевой Красной Стаи. Наведя среди своих подчиненных порядок, предводительница следопытов Луносвета отобрала среди кель'дорай три десятка матерых бойцов, после чего вся верхушка остроухой армии открыла портал и устремилась на помощь жителям столицы.

Не теряя своего хладнокровия, Повелитель Ужаса развеял заклятие невидимого глаза и еще раз вспомнив в деталях карту лагеря, начал водить своими когтями в воздухе, оставляя небольшой след энергии Скверны. Пару минут демонического колдовства и молодой высший эльф, что сидя в своей палатке чистил лежащий на коленях клинок, думая о том, что сегодня будет на ужин — полностью потерял свою волю и замер недвижимой марионеткой, которую периодически потряхивало от проникающей в тело магии.

Возможно, если бы эльфийские следопыты селились в своих жилищах по несколько бойцов, то кто-нибудь мог бы заметить странное поведение своего товарища и доложить о нем начальству, но даже находясь в тяжелом состоянии, эльфы оставались страшными индивидуалистами и старались жить по отдельности.

Поэтому никто не заметил, как демон взял тело остроухого воина под свой полный контроль и коснувшись разума своей жертвы, выудил из него модель поведения, которой эльф придерживался. Для полного копирования чужой личности у Детерока было слишком мало времени, поэтому эмиссар Пылающего Легиона пошел на риск и ограничился лишь самыми поверхностными знаниями.

Все равно его марионетка была одноразовой и после окончания действия заклинания должна была погибнуть или превратиться в овощ.

Вернув клинок в ножны, тело кель'дорая повесило их себе на пояс и выбравшись из палатки, быстрым шагом направилось в сторону тюремных казематов. Огибая спешащих по своим делам солдат, контролируемый натрезимом боец довольно быстро добрался до нужного места, не вызвав при этом никакого подозрения — по приказу Ветрокрылой армия приходила в полную боевую готовность и спешащий по делам боец выглядел совершенно естественно.

— Бал'а даш Бан'динориэль. (Приветствую вас, стражники) — Коротко поклонился

натрезим паре стражников, что перегородили ему путь скрещенными копьями. — Немедленно сопроводите меня в камеру к жрице Света, которую недавно привели наши сородичи.

— Бал'а даш кель'дорай. (Упрощенно — Приветствуем сородича.) — Кивнули в ответ стражники эльфийской тюрьмы, даже не думая отступить или убирать свои копья. — По какой причине ты хочешь посетить эту изменницу и почему мы должны тебя слушать?

— Нашу столица находится под ударом и госпожа Сильвана беспокоиться о том, что наш враг устроил своей сподвижнице побег. Перед своим уходом генерал попросила меня проверить, не подменили ли служительницу Алого Ордена на фальшивку и еще раз убедиться в безопасности нашей тюрьмы. Нельзя позволить этой девушке сбежать...

Пара охранников молча переглянулась, а затем один из них пожал плечами и полез за ключами, что отпирали дверь, за которыми была ведущая в тюремные казематы лестница.

По правилам стражники без получения нужного документа могли посылать такого "посланца" на все четыре стороны, но предводительница следопытов Луносвета славилась тем, что не сильно жаловала бюрократию и по возможности старалась обходиться без бумажной волокиты. Поэтому отдать подобное приказание было вполне в её духе. Да и не укрепились еще в головах у кель'дорай мысль, что их сородич может оказаться предателем.

Отперев камеру, один из стражников остался стоять у входа, а второй отправился вниз вместе с контролируемым Детероком бойцом. Охраны вокруг здания, в котором находилась тюрьма, было не слишком много — примерно два-три десятка, но стояли они в основном по периметру и следили в первую очередь за тем, чтобы внутрь никто не проник незамеченным. Больше стражников было и не нужно, ведь казематы находились чуть ли не в центре лагеря и в роли защитников при необходимости выступала вся эльфийская армия.

— Вот тут мы её и держим. — Пройдя мимо ряда крепких металлических дверей, охранник остановился рядом с одной из камер. — Стены покрыты подавляющими магию рунами, а сама предательница Света закована в кандалы-подавители. Колдовать она не может, сбежать через толщу камня тоже. Будете заходить внутрь?

— Да, но... Пожалуй, без тебя. — Выхватив клинок из ножен, натрезим резким ударом лишил стражника головы. — Не хочу делать это при посторонних.

Нашарив на поясе трупа ключи, контролирующей тело демон открыл ведущую в камеру дверь и увидел седовласую девушку, что взяв в руки единственное, что было в камере, а именно — небольшую деревянную тарелку, в которой ей приносили пищу, приготовилась давать отпор вторженцу.

— Грозное оружие. Я боюсь его до дрожи в коленях...

— Тебе не провести меня, демон! Я даже сквозь дверь почувствовала ту вонь, которую ты источаешь!

— В таком случае не будем затягивать. — Отбив в сторону посуду, что метнула в него фанатичная жрица, марионетка Детерока сделала шаг к девушке и лезвие клинка по рукоятку вошло ей в живот, заставив Вайтмейн судорожно вздохнуть. Но само-собой, на этом эмиссар Пылающего Легиона не остановился — вытащив меч из тела служительницы Алого Ордена, он вновь пронзил её тело, но на этот раз уже в районе сердца, после чего с размаху ударил по шее жрицы и её отрубленная голова покатила по каменному полу. — Вот, собственно, и все. Теперь осталось лишь завершить это представление...

Сапоги стражников уже грохотали по ведущей в казематы лестнице. Услышав подозрительную возню, один из воинов высших эльфов спустился вниз и увидев

обезглавленное тело своего сородича, не стал геройствовать, а моментально поднял тревогу.

Выйдя из камеры, марионетка Повелителя Ужаса бросилась на охранников тюремных казематов, и в следующий миг осела безжизненной куклой на десятке копий, что пробили её насквозь и вышли из спины.

Запустив в умирающем теле чары, что должны были скрыть все следы ментального вмешательства, Детерок разорвал связь с эльфийским воином и отряхнув когти, открыл портал, что вел в один из миров Легиона.

" — Люблю свою работу..."

Сияющий изумрудным светом луч вновь пропорол воздух и очередное поганище распалось на огромную кучу серого праха. Но на его место тут же поднялось новое гниющее чудовище, которое закованному в латы чародею пришлось упокаивать ударом длинного орочьего тесака, что рассек плоть "мясного танка" вообще без какого-либо сопротивления — уничтожив один из центральных энергетических узлов, клинок зеленокожего воителя заставил голову нежити отвалиться и с чавкающим звуком приземлиться в кучу костей, что еще совсем недавно были вурдалаками.

Седовласый уроженец Хай-Рока упорно пытался пробиться к узкому перешейку, что соединял континент с островом Солнечного Колодца, но полководцы армии Плети не были глупцами и бросали против рослого некроманта все имеющиеся у них силы.

Но нападали они не сразу, потому что в таком случае бретонец просто уничтожил бы их парой-тройкой сильных заклятий, что били по площади.

Вместо этого предводители воинства восставших мертвецов поступили куда хитрее и выпускали свои творения на Мадава малыми группами. Нападая на бретонца из засады, эти мертвецы не наносили ему какого-либо вреда, но вот задерживали весьма ощутимо. И сделать что-то Грегор с этим просто не мог — прислужники Падшего Принца хорошо подготовили атаку на Луносвет и столица высших эльфов буквально кишела их гниющими творениями, которые сидели чуть ли не в каждом переулке и в каждом втором доме.

А телепортироваться прямо к острову или прыгнуть туда-же седой некромант также не мог — первому мешали сильные помехи, которые по мере приближения Грегора к переправе становились все сильнее, а второму препятствовала, как ни странно, все та же многочисленная нежить. Бретонец справедливо опасался, что при таком количестве противников и грамотности планирования, его подбьют быстрее, чем он преодолеет хотя бы треть расстояния до своей цели — костяных пауков, что любили плевать кислотой или странной зеленоватой паутиной у приспешников Падшего Принца было в достатке и глаз у этих мертвых тварей был наметан.

Вот и приходилось уроженцу Хай-Рока изображать из себя пародию на какого-то героя из древних нордских сказаний, вырезая один отряд Плети за другим и медленно, но верно продвигаясь к перешейку.

— Хозяин, я конечно не трус, но... А может ну его, этот колодец? — Прикрывающий тыл Мор'Джин выпустил в бегущего на него вурдалака небольшого духа, который впитался в тело нежити и спустя мгновение мертвеца разорвало изнутри. — Вернемся на корабль и ходу в Зул-Аман, а там уже поднакопим силы и вернемся сюда во главе армии.

Грегор заранее предупредил своего клыкастого последователя, что творения Плети контролирует кто-то невероятно могущественный и что бороться с такой ментальной мощью не стоит. Поэтому молодой говорящий с духами даже не пытался воспользоваться

полученными от Мадаава знаниями, чтобы подчинить себе творения вражеских некромантов и использовал старую, проверенную поколениями предков, магию вуду.

— Неужели я слышу нотки страха в твоём голосе? — Тихо хмыкнув, седой уроженец Хай-Рока прикрылся защитной полусферой магического оберега от залпа четверки костяных пауков, что облюбовали соседнюю крышу. Кислота бессильно растеклась по полупрозрачной пленке, а пущенная в ответ цепная молния начала скакать между бойцами армии Плети и получив в тело заряд бодрящего электричества, творения темной магии рухнули на залитую кровью мостовую, конвульсивно дергая лапами — внешних повреждений на них не было, но энергетический каркас нежити выжгло начисто. — Разве это подобает вождю племени Великого Огненного Черепа?

— Да не боюсь я! — Расколов своим посохом череп очередного скелета, молодой лесной тролль отправил в спикировавшую на него горгулью шар темной энергии, от которой та вспыхнула, будто её предварительно облили горючей смесью. — Просто тут нежити, как у Зул'Джина — седых волос на черепушке! А нас всего двое! Весь мой опыт буквально в голос орет, что надо делать ноги, а потом подкараулить врага в темной подворотне с парой-тройкой крепко сбитых друзей!

Ветвистая молния сорвалась с трехпалой ладони и поразив десяток скелетов, что выбежали на прорывающихся колдунов из-за ближайшего поворота. В отличие от седовласого уроженца Хай-Рока, заклинания арканного типа в исполнении бывшего ученика шамана не обладали такой разрушительной мощью и нежить от удара Мор'Джина лишь парализовало, но вслед за молнией в восставших мертвецов полетел огненный шар, который взорвался в середине их строя и разметал остатки костяных бойцов по округе.

— Если мы не остановим Падшего Принца сейчас, то "пара-тройка крепко сбитых друзей" при этой встрече будет на его стороне. С магическим источником в своих руках некроманты Плети смогут на постоянной основе поддерживать практически любое количество мертвых воинов и тогда поток нежити захлестнет весь Азерот. И я не уверен, что даже с текущей силой у меня получится ему противостоять — у врага будет больше бойцов, чем у меня магии и это еще не беря в расчет помощь со стороны демонов. С силой Солнечного Колодца они смогут поддерживать порталы достаточно, чтобы сюда прошел их авангард и... К слову о воинах Пылающего Легиона — а вот и они. — Испепелив потоком пламени отряд рвущихся в атаку вурдалаков, седовласый чародей указал клинком на тройку Стражей Рока, что преградили им путь. У ног воителей Падшего Титана утробно рычало около десятка свирепых Гончих Скверны, а чуть в стороне от остальных стоял невиденный Грегором ранее, но легко узнаваемый демон, от вида которого седовласого бретонца ощутимо передернуло.

— Мерзость...

У большинства мужчин вид полуголой девицы с аккуратными крылышками за спиной, небольшими рожками и отполированными копытцами вызвал бы строго обратную реакцию... Но Мадаав к их числу не принадлежал. Рослый некромант был крайне разборчив в женщинах и шлюх он не переносил от слова совсем. А в отношении данного вида демонов "шлюха" — была самым лестным эпитетом из всех существующих.

Благодаря памяти Кориалстраза, который в свое время видел Войну Древних, бретонец прекрасно знал, что из себя представляют суккубы — сгусток похоти и разврата, готовый спать вообще с кем-попало ради потакания своим низменным порокам: хоть с полуразложившимися покойниками, хоть с зверьем, хоть с другими женщинами.

Предводители Пылающего Легиона использовали данное качество в своих целях, делая из суккуб своеобразных разведчиков и само-собой, в качестве личных постельных игрушек. Причем из-за последнего пункта эти рогатые бестии еще и с упоением друг друга резали, пытаясь подлизаться к более сильному господину и занять более теплое местечко в жестокой иерархии воинства Саргераса.

Иными словами: суккубы и инкубы (Мужская разновидность тех же самых тварей) были единственными демонами во всем Пылающем Легионе, которых Грегор по-настоящему хотел уничтожить. И совсем не потому, что приспешники Падшего Титана собирались уничтожить мир, в котором некромант в данный момент находился.

— О, вы только посмотрите, какой мужч... — Глаза седого уроженца Хай-Рока засветились гнилостно-зеленым светом энергии смерти и в следующий миг мостовую буквально разорвало от множества белых лезвий, что вырвались из-под земли и начали шинковать порождений Круговерти Пустоты на мелкие кусочки.

Гнева Мадаава избежала лишь парочка Стражей Рока, что оказались слишком крепкими и пережили атаку костей, отделавшись парой серьезных ран на ногах, да суккуба, которая увидела во взгляде бретонца что-то пугающее и успела взмыть в небо на своих аккуратных крылышках.

Но долго прожить созданию разврата и похоти было не суждено — орочий тесак, бешено вращающийся на манер дисковой пилы, ударил её прямо между рогов и продолжив свой путь, разделила демоницу на две части, которые с чавкающим звуком упали на мостовую.

— Wuld! (Вихрь) — Пользуясь тем, что Стражи Рока не могли толком передвигаться из-за пострадавших ног, Грегор использовал Ту'ум — промчавшись сквозь торчавшие из земли лезвия, он протаранил плечом одного из рогатых воинов Пылающего Легиона, после чего вырастил на кулаке костяной клинок, что источал энергию смерти и с размаху вонзил его в глазницу свирепого создания. Сдавленно рыкнув, могучий демон обмяк и рухнул на каменное покрытие улицы, а некромант обернулся к последнему противнику.

— Теперь ты...

— Давай смертный! Иди же к своей погиб... А-а-а! — В следующий миг яростный крик Стража Рока сменился криком агонии.

Вращающийся тесак, которым Грегор прикончил суккубу, успел за это время сделать круг и вернувшись обратно смертоносным бумерангом, ударил в спину твари Хаоса. Несколько мгновений работы — и грудная клетка рогатого воина взорвалась кровавыми ошметками, а бретонец с неизменным флегматизмом поймал свое оружие и убрав его в крепления за спиной, продолжил путь.

Демоны оказались последней преградой перед набережной, с которой открывался вид на перешеек, ведущий к острову Солнечного Колодца.

— Похоже, что мы успели к самому началу. — Переправа была скована льдом и по ней двигались войска Плетей, во главе которых шел уже знакомый бретонцу Падший Принц, а на берегу острова выстроились защитники главной эльфийской святыни, в первых рядах которых находился престарелый кель'дорай, держащий в руках клинок, лезвие которого пылало огнем. — Мор'Джин, ты высоты боишься?

— Хозяин, после вашего вопроса — внезапно начал!

— Тогда держи посох покрепче.

Схватив своего клыкастого последователя за воротник его доспеха, седовласый

уроженец Хай-Рока сконцентрировал в ногах колоссальное количество магической энергии и начал разбег...

Глава 38. Бойня в Луносвете — Часть Третья

Сжимая рукоять верного Фело'Мелорна, повелитель высших эльфов мрачно вглядывался в поток восставших покойников, что словно огромная неживая река, тек к острову Солнечного Колодца по ледяному мосту.

Всего каких-то несколько часов назад король Кель-Таласа был твердо уверен в том, что этот враг отброшен от их границ и ситуация на фронте если не однозначно-победная, то как минимум стабильная. Но когда по городу сперва прокатилась волна смертей, забравшая жизни наиболее могущественных чародеев, а после изо всех щелей полезла голодная нежить, Анастериан понял, насколько глубоко он ошибался.

Падший Принц не отступил от земель высших эльфов, о нет... Артас как ядовитая змея — затаился в высокой траве и выжидал подходящего момента для атаки. А когда он наступил, сын короля Лордерона нанес сокрушительный удар.

Отец Кель'Таса не знал, как рыцарю смерти удалось незаметно провести в столицу столько мертвецов, но подозревал, что здесь не обошлось без подкупа кого-то из высокопоставленных стражников — тех же поганищ на улицах Луносвета было не меньше двух десятков и провести такие туши в обход защитников города было просто невозможно.

Но даже если предатель и существовал, то пережить это нападение он вряд ли бы смог — мертвые слуги Артаса рвали на части каждого, кого встречали на своем пути и Анастериан сильно сомневался, что нежить будет делать для кого-то исключение.

Приказав остаткам стражи эвакуировать жителей столицы, Солнечный Скиталец собрал выживших магистров кель'дорай рядом со святыней их народа и приготовился оборонять её до подхода подкрепления. Атака нежити была неожиданной, но отнюдь не незаметной и предводительница следопытов Луносвета уже должна была узнать о том, что случилось у неё в тылу. И хотя со стороны могло показаться, что повелитель высших эльфов трусливо заперся на острове, бросив свой народ на растерзание голодным тварям — на деле за планом Анастериана крылся холодный расчет.

Падший Принц со своей гниющей свитой отчаянно рвался к Солнечному Колодцу и сосредоточив свои силы здесь, Солнечный Скиталец выступал своего рода приманкой, что давало выжившим горожанам шанс на спасение. Король Кель-Таласа не был глупцом и прекрасно понимал, что пока за воинами Плети сохраняется численный перевес, вступать с ними в прямое столкновение будет практически гарантированным поражением, особенно в условиях городских боев, где у чародеев высших эльфов будут частично связаны руки, а покойники, напротив — смогут в полной мере реализовать свои сильные стороны, нападая на кель'дорай из-за каждого угла.

А заняв оборонительную позицию на Кель'Данасе, он не только сохранял в боеспособности своих воинов, но и занимал выгодную позицию в сражении с мертвыми воинами Падшего Принца.

Артасу банально было некуда деваться — на остров вел только один перешеек, где пусть и с некоторыми трудностями, но все же можно было провести войска. Ледяная Скорбь была клинком воистину ужасающей мощи, но даже она не могла надолго заморозить бурное течение, что огибало Восточные Королевства с севера и если бы рыцарь смерти повел свою армию с другой стороны, то созданный руническим клинком лед мог в любую секунду

треснуть и отправить восставших мертвецов на дно вместе с их предводителем.

И поначалу план Солнечного Скитальца работал — пользуясь близостью магического источника кель'дорай раз за разом обрушивали мощь своих чар на идущую по ледяному мосту нежить, но вскоре рыцарю смерти надоело наблюдать за тем, как его нежить отправляется на корм рыбам и очередную атаку он возглавил лично. Вложив в ледяную переправу колоссальное количество энергии, Артас сделал её настолько крепкой, что авангард сил Плети успел прорваться к Кель'Данасу.

При этом передовой отряд воинства Плети оказался настолько многочисленным, что чародеям высших эльфов пришлось переключиться с разрушения ледистого моста на уничтожение восставших мертвецов, потому как в противном случае нежить сперва смяла бы гвардейцев Солнечного Скитальца, а потом принялась бы и за самих колдунов.

Воспользовавшись этой заминкой, предводитель мертвого воинства вновь укрепил переправу и пока кель'дорай занимались уничтожением авангарда, провел основную массу своего гниющего воинства вперед.

Король Анастериан, что храбро сражался в первых рядах вместе со своими гвардейцами, заметил это и взмахнув Фело'Мелорном — легендарным клинком эльфийского народа, отправил в сторону наступающего врага волну испепеляющего пламени, но в ответ на это рыцарь смерти воззвал к силе своего ужасающего меча и на пути у яростного огня встала несокрушимая ледяная стена, что полностью погасила атаку Солнечного Скитальца.

— Прочь с моего пути, ничтожества! — Ледяная стена взорвалась вихрем бритвенно-острых сосулк, что прошлись по рядам высших эльфов, сея смерть и разрезая на куски как воинов кель'дорай, так и остатки авангарда Плети. — Или вы узнаете, что такое истинная боль!

Каждый из гвардейцев короля был прекрасным боевым магом и по идее, все они должны были тем или иным образом защититься от чар рыцаря смерти, но атака Артаса оказалась куда продуманнее, чем могло показаться на первый взгляд — пока эльфы были заняты в рукопашной схватке с передовым отрядом нежити, большая их часть просто не заметила новой угрозы из-за чего ледяные чары владельца Ледяной Скорби смогли собрать щедрую жатву.

Хотя на самом деле, даже если бы все гвардейцы предвидели эту атаку, то на деле это мало бы что изменило — нежить не ведала ни страха, ни боли и сражалась с самозабвенной яростью. И сосредоточившись на создании магической защиты, воины Кель-Таласа просто променяли бы смерть от магии на гибель от когтей вурдалаков.

— Отойти в сторону, старый дурак — и тогда я пощажу твою жалкую и никчемную душонку. — Копыта мертвого коня ступили на песок Кель'Данаса и покрытое рунами лезвие Ледяной Скорби указало на повелителя высших эльфов. — Схватка с тобой лишь впустую потратит мое время...

— Пустая трата времени — это твое бесполезное сотрясение воздуха, сын короля Теренаса. Я не отступлю — ни перед тобой, ни перед твоими хозяевами. — Крепче обхватив рукоять верного Фело'Мелорна, Солнечный Скиталец принял боевую стойку, а за его спиной стали собираться уцелевшие бойцы из королевской гвардии. — Пока я жив, ты не пройдешь к Солнечному Колодцу.

— Значит ты умрешь!

Ужасающий меч рыцаря смерти окутался темной дымкой, но прежде, чем заклятие сорвалось в сторону Анастериана, небеса прочертила темная комета и земля Кель'Данаса

содрогнулась от сильнейшего удара. Вверх взметнулась туча прибрежного песка, а когда он осел, то все увидели огромного седовласого мужчину, с ног до головы закованного в массивные латы. В одной руке он держал увенчанный синим кристаллом посох, а в другой — молодого лесного тролля в длинной кольчуге и маске на лице.

— Опять ты... Сколько можно мне мешать? — Не растерявшись, рыцарь смерти взмахнул клинком и выпустил на свободу заклятье, которым собирался ударить по Солнечному Скитальцу, но целью при этом стал облаченный в полный доспех верзила. — Не мог бы ты забиться в какую-нибудь щель на том конце Азерота и благополучно там издохнуть? Я был бы тебе за это крайне признателен!

Но снаряд гнилостно зеленой энергии бессильно разбился о полупрозрачную защиту, которая на миг проявилась вокруг седовласого мужчины, что даже бровью не повел на действия рыцаря смерти. Вместо этого верзила внимательно изучал собравшихся лишенным какой-либо эмоции взглядом и как только он добрался до повелителя высших эльфов, блуждание излучающих энергию глаз прекратилось.

Но прежде, чем новоприбывший успел что-то сказать, всеобщее внимание привлек его клыкастый спутник, который после приземления рухнул на песок и судя по его виду — старательно пытался сохранить содержимое своего желудка внутри тела.

— Хозяин! — Подняв маску, лесной тролль, что сопровождал рослого чародея, прикрыл свой рот трехпалой рукой. — Угх! Чуть не стошнило... Давайте в следующий раз я буду добираться до цели своим ходом, а? А то от ваших прыжков наизнанку и взрослого огра вывернет...

— Что за шута ты с собой притащил? — Фыркнул Артас, с презрением глядя на клыкастого уроженца Зул-Амана. — Не нашел никого более стоящего?

— Сказал тот, кто сидит на куче гнилых костей. — Быстро придя в себя, огрызнулся лесной тролль, но увидев, с какой злобой на него начал глядеть сын погибшего короля Теренаса, он благоразумно спрятался за спиной закованного в металл хозяина и уже оттуда показал предводителю мертвого воинства неприличный жест. — А это видал, дохляк Лордеронский?! Не боюсь я ни тебя, ни твоей рунической сосульки!

— Коли так, то почему ты прячешься за своим хозяином, шавка? — Расхохотался в ответ владелец Ледяной Скорби, поднимая свой клинок вверх и указывая источающим хлад лезвием на седого громилу. — Убейте некроманта и принесите мне голову его слуги!

Придя в движение, восставшие мертвецы ринулись на седого великана.

— Контролировать нежить голосовыми командами? — Громко фыркнув, облаченный в металл чародей достал из-за плеча длинный, изогнутый клинок орочьего Мастера Клика, с которыми Анастериан не раз сталкивался во время Второй Войны. — Какая нелепость...

Беглый осмотр позволил Грегору оценить соотношение сил перед схваткой и некромант понял, что легким этот бой не будет.

В обычной ситуации ни король Анастериан, ни Падший Принц не доставили бы уроженцу Хай-Рока особых проблем, но сейчас все стороны успели как следует подготовиться к сражению и схватка обещала быть нелегкой.

Мадаав не знал, скольких рабов Плетти скормил своему клинку рыцарь смерти, но его возросшую силу некромант чувствовал даже на расстоянии — покрытое рунами лезвие меча буквально источало силу и бретонец не был уверен в том, что поглощенные Лоа давали ему гарантию победы. Артас брал не качеством пожранных душ, а их количеством и сейчас в

плане сил у них с Грегором был своеобразный паритет: некромант был сильнее в плане количества магической энергии и умения ею оперировать но не настолько, чтобы это преимущество играло решающую роль. Артас же, в свою очередь, владел куда более могущественным оружием, что охотно пожирало любую энергию и был куда более умелым фехтовальщиком.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце) — На очередном шаге некроманта воздух задрожал от ярости драконьего Крика и навстречу восставшим мертвецам ударил поток ревущего огня, что скрыл от Падшего Принца фигуру рослого чародея.

Пользуясь тем, что предводитель Плети на мгновение оказался ослеплен, Грегор наложил на себя ускоряющие чары и взвившись в высоком прыжке, обрушился на предводителя высших эльфов.

В отличие от сил Плети, большая часть которых была представлена многочисленной и не особо опасной нежитью, воинов кель'дорай было до ужаса мало. Но зато каждый из остроухих бойцов был магом и из-за близости Солнечного Колодца никто из них не имел проблем с нехваткой магической энергии. Иными словами — оставлять такого врага в стороне было крайне неразумно и Грегор решил втянуть остроухих в схватку, чтобы они не отступили к святыне своего народа, откуда бы их стало куда сложнее выбить.

На что конкретно был способен Анастериан, уроженец седой Хай-Рока не знал, но во времена Второй Войны Солнечный Скиталец лично вел войска против объединенной Орды Оргримма, а в его руках был клинок, похожий на застывший огненный всполох, что испускал мощную магическую ауру.

И что было более важно — при короле Кель-Таласа была его свита: в миг, когда Грегор замер в высшей точке прыжка, чародеи кель'дорай обрушили на бретонца шквал из магических снарядов, от которых защита некроманта затрещала и покрылась глубокими трещинами. Но это мгновение продлилось совсем недолго и создав вокруг себя огненную сферу, Мадаав рухнул на Анастериана пылающей кометой.

Проявляя невероятную для своего возраста прыть, старый эльф ловко отпрыгнул в сторону и Грегор врезался в песок всей своей массой, подняв вверх тучу пыли и вновь заставив землю содрогнуться. Поднявшаяся взвесь закрыла некроманту обзор и Солнечный Скиталец попытался воспользоваться этим, рывком сократив разделяющее их расстояние и обрушив вспыхнувший пламенем меч на рослого бретонца.

Но к несчастью для повелителя высших эльфов, Грегор ориентировался в бою большей частью не зрением, а ощущением магической энергии и почуяв быстрое приближение сильной ауры, он резко развернулся в сторону угрозы и принял удар на жесткий блок.

Орочий тесак с лязгом столкнулся с пылающим клинком Солнечного Скитальца, создав сноп ярких искр.

— Глупо. — С силой отбив атаку старого кель'дорай, Мадаав отшвырнул его от себя на несколько метров и взмахнув посохом, создал в воздухе множество длинных белых игл, которые обрушились на Анастериана костяным дождем. — Впрочем, было бы странно ждать чего-то иного от венценосного идиота, что даже не смог предвидеть последствий своих действий...

— Не тебе судить меня, труповод! — Несколькими резкими ударами Солнечный Скиталец послал навстречу ливню смертоносных снарядов веер ревущего пламени и махнул рукой, отправляя в Грегора искрящуюся молнию, которую седовласый уроженец Хай-Рока

принял на и так порядком истощившийся магический оберег. — Не после всего, что ты сделал с моим народом!

— Я только начал...

Изумрудно-зеленый луч разрушительной энергии прорезал воздух, но Солнечный Скиталец телепортировался на десяток шагов в сторону и начал обстреливать Грегора сонмом маленьких, но очень ярко взрывающихся огненных шаров, которые практически не наносили некроманту уцерб, но зато создавали помехи в магическом поле. Будучи опытным боевым чародеем, повелитель высших эльфов быстро сообразил, на что опирается восприятие его противника и начал забивать энергетический спектр остатками своих заклятий, что должны были лишить уроженца Хай-Рока магического зрения.

А пока он это делал, пыль успела осесть и в бой включилась гвардия короля Кель-Таласа, что последовала примеру своего повелителя и стала поливать бретонца дождем из боевых заклинаний. Долго под таким шквалом оберег не продержался и пробив защиту седовласого чародея, один из огненных шаров взорвался рядом с его головой, опалив плоть Мадаава и оставив на его лице уродливые ожоги.

Раздраженно рыкнув, рослый некромант ударил посохом по песку, из которого в следующий миг начали вырываться тысячи длинных белых кольев, что скрыли уроженца Хай-Рока за костяной стеной и насадили на себя пару зазевавшихся гвардейцев короля Анастериана, которые, пользуясь отвлечением бретонца пытались подобраться к нему поближе.

— Wuld! (Вихрь) — Проломив своим телом возведенную секундой ранее защиту, Грегор оказался в рядах защитников Кель-Таласа и начал вырезать их одного за другим. Некромант прекрасно понимал, что точечными заклинаниями он мало чего добьется, а от каких-то площадных чар боевые чародеи Луносвета защитятся без особых усилий и потому в дело вступил орочий тесак.

Увеличив свою и без того огромную силу с помощью заклинаний, рослый бретонец пошел по приспешникам Солнечного Скитальца кровавой поступью, разрубая врагов на части вместе с их легкими доспехами. Из всех высших эльфов более-менее приличную (в понимании Грегора) броню имел только их король, а остальные кель'дорай ограничивались лишь не слишком тяжелыми нагрудниками, кольчугой и большей ставкой на подвижность. Причем последнее сыграло против остроухих злую шутку, ведь используя магию кости, некромант незаметно для остальных создал "Костяные кандалы" — ауру, замедляющую всех, кто имел какой-либо скелет. Эдакое подобие заклинания костяной марионетки, только с той лишь разницей, что оно не брало под контроль чужое тело, а заставляло его двигаться медленнее.

К сожалению, на кого-то, кто имел огромный магический резерв эти чары совершенно не действовали, а потому сам Анастериан и несколько его наиболее сильных гвардейцев даже не заметили воздействия заклинания некроманта. Но Грегор на это и не рассчитывал — его чары были предназначены для того, чтобы лишить подвижности многочисленного, но не особо сильного противника.

Оружие не против короля, но против его свиты.

Лишившись большей части своей мобильности, воины кель'дорай не могли толком ни уклониться, ни убежать от седовласого бретонца, что прорубался сквозь их ряды, как раскаленный нож сквозь масло, разрезая на части всех, кто вставал у него на пути.

Тесак орочьего Мастера Клинка с каждой отнятой жизнью становился все острее, а

огромный вес этого оружия лишал высших эльфов возможности защититься — даже при скользящем блоке его покрытое рунами лезвие просто разбивало клинки кель'дорай на осколки и зачастую отрубало держащие их руки, после чего Мадааву оставалось лишь добить очередного покалеченного эльфа.

Видя такой поворот событий, правитель Кель-Таласа уже собирался броситься на некроманта с клинком наперевес, но к этому моменту труповоды Плети смогли погасить созданное Ту'умом пламя и в бой вступил рыцарь смерти, что все это время старался не отходить от своей армии, чтобы его не отрезали от основных сил.

— Ледяная Скорбь жаждет крови! — Мертвый конь быстро донес своего наездника до Солнечного Скитальца, но король Кель-Таласа смог отразить удар рунического меча и обернувшись вокруг своей оси, резким ударом обезглавил творение темной магии, лишая Артаса его верного скакуна. Но даже спешившись, Падший Принц совершенно не потерял боеспособности и прокатившись по песку, он быстро вскочил на ноги, чтобы отразить следующую атаку короля Анастериана.

Огненный и ледяной клинки столкнулись в воздухе, издав сильное шипение — ледяная дымка старательно пыталась потушить всполохи пламени, но огненный клинок повелителя высших эльфов стойко держал удар и даже не думал гаснуть.

— Скоро твоя душа будет принадлежать мне, остроухое ничтожество!

— Избавь меня от угроз из уст предателя.

Пользуясь превосходством в массе, Артас всюду давил на Солнечного Скитальца, который в силу возраста и меньших физических кондиций постепенно уступал владельцу Ледяной Скорби.

Неизвестно, чем могло бы кончиться это противостояние, но в один момент рыцарь смерти скосил глаза в сторону и неожиданно разорвал сцепку клинков, отступив на несколько шагов назад. И в ту же секунду изумрудно-зеленый луч прорезал воздух в том месте, где только что находился Артас — закончив вырезать гвардию Солнечного Скитальца, седовласый уроженец Хай-Рока не преминул воспользоваться отвлеченностью врагов и попытался ударить в спину наиболее опасному из них.

— Решил избавиться от меня по-тихому? Не выйдет! — Падший Принц взмахнул своим руническим мечом и в Грегора полетел концентрированный заряд темной энергии, который бретонец принял на полупрозрачную пленку магического оберега. Атака предводителя бессильно разбилась о защиту бретонца, но Солнечный Скиталец также был начеку и одновременно с этим отправил в Мадааву луч ослепительно-яркого пламени, что пробил ослабленную защиту и ударил седого чародея в грудь.

Концентрированный поток огня попал в самый центр нагрудника, но заклятие повелителя высших эльфов потеряло большую часть своей мощи в момент преодоления оберега и его удар заставил Грегора покачнуться, а доспех рослого некроманта всего-лишь слегка подкоптился.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце) — От крика на языке повелителей неба земля в очередной раз вздрогнула и огненное дыхание промчалось по песчаному берегу, запекая его до состояния стекла, но повелитель высших телепортировался за спину рослого бретонца и ударил пылающим клинком на уровне шеи, пытаясь обезглавить седовласого уроженца Хай-Рока.

Предвидя такой исход событий, Грегор выпустил волну искрящихся разрядов, что пошла от него все стороны и поразив правителя Кель-Таласа, заставила его затрястись в припадке.

И здесь бы могла оборваться долгая жизнь Солнечного Скитальца, но рыцарь смерти за это время успел добежать до рослого уроженца Хай-Рока и обрушил на него излучающую хлад Ледяную Скорбь.

Крутанув орочий тесак в ладони и перехватив его обратным хватом, Грегор смог отразить атаку Падшего Принца и мощным пинком латного сапога отбросить облаченного в полный доспех Артаса на десяток метров, заставив рыцаря смерти с грохотом и лязгом покатиться по прибрежной полосе, но к этому моменту Анастериан смог побороть бегающие по его телу разряды и удар клинка Грегора пришелся на объятый пламенем меч Солнечного Скитальца.

— И это все, на что ты способен, труповод? — Вцепившись в свое оружие двумя руками и с трудом, но все же выдерживая натиск седовласого бретонца, правитель Кель-Таласа нашел в себе силы для того, чтобы усмехнуться. — От того, кто решил пойти против Плети я ожидал сильно большего...

Вместо ответа Грегор молча ткнул посохом в сторону виднеющегося вдали Луносвета, над которым полыхало алое зарево пожара и слышались истошные крики гибнущих кель'дорай. Быстро сообразив, к чему клонит его огромный противник, Солнечный Скиталец презрительно фыркнул и прорычал сквозь сжатые зубы:

— Мы восстановим столицу и её улицы вновь наполнят жители! Что бы вы с Артасом не пытались сделать — Кель-Талас выстоит!

— Глупец... Он уже пал.

С навершия посоха Мадаава сорвался поток гнилостно-зеленых молний, вынуждая Анастериана разорвать сцепленные клинки и прикрыться от искрящихся разрядов магическим щитом. Не прекращая поддержание заклинания, Грегор поднял вверх руку, что держала орочий тесак и нанес резкий удар... По предводителю воинства Плети, что уже успел подняться на ноги и теперь подкрадывался к бретонцу со спины.

Оружие орочьего мастера клинка столкнулось с руническим мечом и в схватке на какой-то миг возник паритет: в одной руке Мадаав держал посох, с навершия которого в Анастериана били напитанные энергией смерти разряды, а другая давила клинком на Артаса, что в последний миг успел принять атаку седого чародея на Ледяную Скорбь.

— Интересно, насколько хватит вашей выдержки... — Не прекращая поливать молниями защиту Солнечного Скитальца, флегматичный некромант повернулся к оскалившемуся рыцарю смерти. — Кто же сломается первым?

— Можешь даже не надеяться на это!

Отступив на шаг назад, Падший Принц взмахнул своим руническим клинком, посылая в седого уроженца Хай-Рока волну ледящего ветра, но именно на это и был расчет Мадаава.

— FeiM! (Исчезновение) — Тихо произнеся первое слово Ту'ума бесплотности, Грегор прошел сквозь рыцаря смерти и материализовавшись в реальном мире, пинком отправил сына короля Теренаса прямо в сторону повелителя высших эльфов, защита которого покрылась ледяной пленкой. Пробив своим телом морозную преграду, Артас протаранил короля Кель-Таласа и сцепившись в клубок, они покатались по прибрежному песку, умудряясь продолжать схватку — рыцарь смерти старательно пытался насадить своего противника на лезвие Ледяной Скорби, а Солнечный Скиталец не менее старательно пытался этого избежать. — Fus'Ro'Dah! (Сила-Равновесие-Толчок)

Силовая волна ударила в бойцов, что не успели даже подняться на ноги и отшвырнула их на несколько сотен шагов в сторону водной глади. Не желая учиться плавать в полном

латном доспехе, Артас взмахнул своим руническим мечом и в воду ударил ослепительно белый луч, от места попадания которого стала быстро расплзаться ледяная корка — в итоге вместо того, чтобы плюхнуться в воду, Падший Принц с грохотом рухнул на огромную ледяную глыбу.

Солнечный Скиталец, что должен был пролететь мимо и также отправиться постигать водные просторы, смог сориентироваться прямо в воздухе и телепортировавшись к Артасу со стороны неведущей руки попытался отрубить ему голову, но рыцарь смерти не вставая на ноги наотмашь ударил кулаком на уровне сапог Анастериана и тот свалился на холодный лед рядом со своим противником, после чего их противостояние закипело с новой силой.

А пока предводители сражались друг с другом к гвардейцем короля и гниющим воинам Плети начали подходить запоздавшие подкрепления, из-за чего бой на берегу Кель'Данаса даже и не думал прекращаться — совсем наоборот, он стал только набирать размах.

Защитники Луносвета бились отчаянно и умело, разя нежить клинком и магией, а покойники с завидным упорством продолжали наступать на цепь из остроухих бойцов, что преграждала им путь в глубины острова.

Кель'дорай было сильно меньше, чем восставших мертвецов и пока что они успешно сдерживали вражеский натиск. Впрочем, воинов Плети это нисколько не смущало — река идущих по ледяному мосту мертвецов постоянно пополнялась за счет убитых жителей столицы Кель-Таласа, которых труповоды Падшего Принца поднимали прямо на той стороне пролива и идущая на приступ мертвая река даже не думала иссякать. А вот защитников Солнечного Колодца становилось с каждой минутой все меньше. Не первый, так сто первый зомби забирал жизнь очередного высшего эльфа, которых, в отличие от нежити — больше не становилось.

"— Если все продолжит идти в таком темпе, то мертвецы Артаса непременно прорвутся к главной реликвии остроухих, что мне точно выйдет боком. Но с другой стороны — если я сейчас начну уничтожать творения некромантов Плети, то кель'дорай просто ударят мне в спину. Как ни крути, а их бой играет мне на руку. Но затягивать его все же не стоит..." — Оценив силы королевской гвардии и количество нежити, с которой они в данный момент бились, Грегор прикинул, сколько еще смогут протянуть высшие эльфы, после чего с наверхия его посоха сорвался изумрудно-зеленый луч, что ударил в середину ледяного моста.

Разрушив приличный участок возведенной Артасом переправы, бретонец отрезал силы Плети, что штурмовали остров, от идущих с материка подкреплений и наложив на себя чары хождения по воде, неспешно двинулся в сторону сражающихся на льдине Артаса с Анастерианом.

Круги от шагов облаченного в латы чародея расплзались по водной глади.

Седовласый некромант особо не торопился, ведь ему было не важно, кто победит в этом противостоянии — вне зависимости от исхода схватки бретонец собирался прикончить и рыцаря смерти, и повелителя высших эльфов. Поэтому с его стороны было логично дать им друг друга истощить, дабы самому Грегору не пришлось потом долго возиться.

А поединщики тем временем проявляли все свое фехтовальное мастерство, напрочь позабыв о магии. Оба венценосных бойца сражались с такой самозабвенной яростью, как будто бы их не волновало ничего за пределами этой схватки. Огненный и ледяной клинки сталкивались друг с другом по несколько раз за секунду, высекая друг из друга снопы искр и оглашая воздух громким шипением противоборства стихий. При этом стили боя у них были

кардинально разными.

К примеру — если Грегор в первую очередь рассчитывал в бою на свою стойкость и силу, а главной отличительной чертой Падшего Принца была высокая ловкость и скорость, то Солнечный Скиталец ввиду своего огромного возраста мог рассчитывать лишь на превосходство в опыте и его козырной картой была техника ведения боя.

Ледяная Скорбь мелькала в воздухе с огромной скоростью и словно змея, жалила всюду, куда могла дотянуться рука её владельца, но грамотно работая своим огненным клинком, повелитель высших эльфов отражал все удары с минимальным количеством движений, а его редкие, но очень продуманные контратаки вынуждали Артаса через раз останавливать свой свирепый натиск и отступить назад.

Сконцентрировав магическую энергию в ногах, седовласый уроженец взвился в воздух и с грохотом обрушился на льдину, на которой происходило сражение, из-за чего лед начал трещать и покрываться сеткой глубоких трещин.

" — Хм... А это мысль." — С размаху ударив посохом перед собой, рослый некромант заставил льдину расколоться на несколько частей и когда это произошло, он запустил свое оружие в правителя Кель-Таласа, что оказался на самом крупном куске льда.

Вращаясь на манер дисковой пилы, огромный орочий тесак со свистом прорезал воздух и ударил в покрытый всполохами пламени клинок Анастериана. И в этот миг оружие Солнечного Скитальца подвело своего владельца — лезвие, что было покрыто многочисленными выщербленными от столкновений с Ледяной Скорбью, не выдержало настолько сокрушительного удара.

Оружие повелителя высших эльфов расколосось на множество осколков и бешено вращающийся тесак отсек королю Кель-Таласа держащую оружие руку — с громким криком правитель остроухого народа схватился за кровоточащий обрубок и начал накладывать на него чары, что должны были остановить хлещущую во все стороны кровь.

Стоявший на водной глади Грегор уже собирался добить раненого противника, но предводитель воинства Плети решил воспользоваться тем, что седой некромант лишился своего оружия и бросился в атаку. Создав вокруг себя леденящую ауру, что создавала у него под ногами широкую, но узкую морозную дорожку, он ринулся на Грегора.

И когда до бретонца оставалась буквально пара шагов, а Ледяная Скорбь в руках рыцаря смерти уже тряслась от предвкушения...

— Глупо. — Мадаав развеял заклятие хождения по воде и под действием силы тяжести мгновенно провалился вниз — покрытое светящимися рунами лезвие впустую прорезало воздух, а сам некромант схватил Артаса за сапог и сломав огромным весом дорожку, на которой стоял сын короля Лордерона, стал утягивать его за собой в недра водной пучины.

Грегору уже давно не было острой нужды в дыхании и остановив свое сердцебиение, он мог находиться под водой чуть ли не вечно. А вот Падший Принц стал мертвецом относительно недавно и еще не до конца осознал свою неживую природу — начав отмахиваться от некроманта своим руническим клинком, он по старой привычке попытался вдохнуть воздуха, но вместо этого как следует хлебнул воды.

Не став дожидаться, пока до Артаса дойдет, что он нежить и захлебнуться в принципе не способен, седой чародей сконцентрировал свою силу в ладони, что тянула рыцаря смерти на дно и вода вокруг них вскипела от искрящихся разрядов электричества. Самому некроманту на них было плевать, ведь они были созданы из его же магии и не несли деструктивного воздействия для энергетики Мадаава.

Преодолевая боль от бегающих по нему молний, сцепивший зубы Артас перехватил свой ужасающий рунический клинок двумя руками и от тела рыцаря смерти начал быстро распространяться ледяной вихрь, замораживающий окружающую его воду.

" — Замуровать самого себя в толще льда ради защиты от разрядов? Не знаю, безумие это или гениальность." — Понимая, что выковыривать предводителя воинства Плети из его "ледяной скорлупки" придется долго, Грегор не стал продолжать игру в скайримскую рыбубийцу и оттолкнув от себя Падшего Принца, создал телекинетический импульс, что вытолкнул его на поверхность. — "Разберемся пока с другим венценосным недобитком..."

Наложив на себя чары хождения по воде, Грегор приземлился на поверхность пролива, по которому еще бегали остаточные следы электричества и двинулся ко льдине, на которой до сих пор сидел Солнечный Скиталец. Судя по кровавому обрубку, который Анастериан так и не смог исцелить — что-то в процессе лечения прошло не так и теперь повелитель высших эльфов стоял на коленях перед осколками своего расколотого клинка.

— Тебе удалось разрушить Фело'Мелорн, труповод, но Кель-Талас тебе никогда не покорится. — Голос старого кель'дорай был тих, но сохранял твердость, что была присуща гордому правителю остроухого народа. — Даже если я погибну — когда армия Ветрокрылой прибудет в Луносвет, то выбьет из города и тебя, и сына Теренаса. Вам не победить...

Равнодушно пожав плечами, Грегор вытянул руку в сторону Анастериана и "нащупал" телекинетическим захватом орочий тесак, что после удара по королю Кель-Таласа погрузился на дно.

— В твоих рассуждениях есть изъян, правитель кель'дорай. Я не собираюсь захватывать земли твоего народа. — Вращаясь на манер дисковой пилы, оружие орочьего мастера клинка вырвалось из водной пучины и пронесшись на уровне шеи Солнечного Скитальца, вернулось в ладонь своего нового хозяина. — Я собираюсь вас уничтожить...

Несколько мгновений Анастериан стоял на коленях как ни в чем не бывало, а затем его тело начало заваливаться набок и отсеченная голова правителя Кель-Таласа упала на холодный лед. Сорвавшись с королевского чела, украшенный драгоценными камнями венец Солнечного Скитальца со звоном покатился по глыбе и остановился перед седовласым уроженцем Хай-Рока.

" — Бессмысленный символизм... Истинному владыке нет нужды в регалиях." — Латный сапог некроманта с хрустом раздавил знак власти рода Солнечных Скитальцев, передававшийся из поколения в поколение, а сам Грегор убрал орочий тесак в крепление за спиной и телекинезом притянув к себе обломки меча Анастериана, сложил их в трансмутированный из воздуха мешок. — "А вот это еще может мне пригодиться. Может быть получится объединить их с обломками сломанной косы и перековать во что-то стоящее..."

В паре десятков шагов от бретонца на поверхность воды с шумом всплыла огромная, прозрачная и источающая хлад глыба, внутри которой угадывался смутный силуэт Падшего Принца. Слегка переборщив с ледяной магией, Артас заковал сам себя в толщу магического льда, выбраться из которой без посторонней помощи было крайне проблематично.

" — Типичный пример того, когда кто-то получает силу, но не умение ею владеть." — Тихо хмыкнув, Грегор поднял посох, на вершине которого засветилось изумрудно-зеленым светом и в следующую секунду в глыбу ударил луч разрушительной энергии, что стал медленно, но верно пробиваться к скрытому в толще рыцарю смерти.

Гибель предводителя воинства Плети была неминуема, но к несчастью для седовласого

уроженца Хай-Рока — удача Падшего Принца вновь проявила себя.

Правда, на этот раз немного иным способом.

Когда Мадааву оставалось разрушить буквально меньше метра магического льда, в воздухе послышался страшный грохот, идущий со стороны Кель'Данаса и откуда-то из недр острова в небо ударил луч фиолетово-темной энергии.

— Так вот где весь бой была твоя рогатая подружка... — Прекратив разрушать намороженный Ледяной Скорбью лед, некромант из Хай-Рока сконцентрировал в ногах большое количество магии и одним прыжком оказался на берегу острова, на котором находилась главная святыня эльфийского народа. Даже с учетом своего ужасающего рунического клинка, Артас не представлял для Грегора такой угрозы, как древний демон Пылающего Легиона, в руки которого попал чуть ли не бесконечный источник колдовской мощи.

И теперь план атаки Плети на Кель'Данас уже не выглядел примитивным лобовым штурмом. Совсем напротив, теперь за безудержным натиском мертвецов крылся холодный расчет: оборонять остров проще всего было на переправе и зная о том, что у нежити нет флота и высадить свои войска в другой точке рыцарь смерти просто не сможет, высшие эльфы сосредоточились на том, чтобы как можно сильнее защитить наиболее уязвимый участок. Но в это время оборона в других местах заметно ослабла. Иными словами — пока кель'дорай сражались с Падшим Принцем и толпой его дохлых приспешников на передовой, натрезим с наиболее сильными бойцами напал с неприкрытого тыла и без особого труда пробился к Солнечному Колодцу.

И тот, кто на самом деле командовал нежитью, явно сделал это намеренно, хорошо просчитав, что будет делать его противник. Причем в том, что этот хитроумный план был придумал Падшим Принцем Мадаав сильно сомневался: несмотря на одаренность, Артас в своих тактиках обычно был куда более прямолинеен и агрессивен.

Правда, в любом случае оставался вопрос, как сам Повелитель Ужаса смог протащить целый отряд на остров, но наличие демонов в Луносвете частично это объясняло: во-первых, призвать демонов Пылающего Легиона прямо в столицу можно было только при наличии своего человека... А точнее высшего эльфа — в рядах высшей аристократии кель'дорай.

Тогда прислужники Падшего Титана могли протащить в город и гниющих покойников, и порождений Круговерти Пустоты практически в любом количестве: у большей части состоятельных остроухих имелось по нескольку хорошо экранированных особняков, в которых они занимались разнообразными магическими опытами. И подавляющие магию барьеры на них ни у кого не вызвали бы никаких вопросов — территория столицы Кель-Таласа была не то, чтобы какой-то огромной, а те же магистры из одноименного совета крайне ценили свое уединение и хорошо изолировали свои жилища от внешнего мира.

И оказавшись на острове, Грегор моментально получил подтверждения собственным догадкам. Остатки королевской гвардии были взяты в клещи с двух сторон: с моря их давил недобитый авангард воинства рыцаря смерти, а из глубин Кель'Данаса наступал небольшой отряд демонов Пылающего Легиона. Зажатые со всех сторон, высшие эльфы отбивались отчаянно, но силы в этом бою были неравны и их ряды очень быстро редели.

— Мне некогда с вами возиться. — Раздраженно дернув щекой, процедил седой уроженец Хай-Рока, после чего земля уже в который раз задрожала от силы драконьего Ту'ума. — Fus'Ro'Dah! (Сила-Равновесие-Толчок)

Силовая волна пронеслась по рядам сражающихся смертоносным ураганом, ломая и

расшвыривая все, что попадалось ей на пути. Таким нехитрым способом Грегор планировал расчистить себе дорогу к Солнечному Колодцу, но даже мощи Крика было недостаточно, чтобы охватить все поле боя и воины Пылающего Легиона остались почти не затронуты "Безжалостной Силой". Собравшись в кучу, они ринулись на бретонца, горло которого из-за частого использования драконьих Криков стало на какое-то время неспособным выдать что-либо кроме сдавленных хрипов.

Тихо фыркнув, Мадаав быстрым шагом двинулся навстречу приспешникам Падшего Титана и подняв посох, послал в тварей Хаоса веер костяных игл, после которого большая часть демонов стала напоминать ежей и потеряла всякий интерес к продолжению сражения, перейдя в мертвое состояние.

Но несколько Стражей Рока не прикрылись от этих чар своими крыльями, а после резким движением стряхнули вонзившиеся в них снаряды и покрыв свои клинки пламенем Скверны обрушились на седовласого бретонца, который влил чуть большее количество энергии в чары ускорения и сняв со спины орочий тесак, бросился в бой...

Алекстраза парила в небесах над разрушенным городом.

Огонь, нежить и демоны буйствовали на улицах Луносвета, разрушая все, до чего могли дотянуться и превращая некогда прекрасную столицу Кель-Таласа в самый настоящий ночной кошмар. Рокот бушующего пламени, рев разъяренных прислужников Падшего Титана, запах свежей крови и вонь гниющих мертвецов. Все это сливалось в жуткую мешанину, что вызвала бы оторопь и у самых стойких воинов высших эльфов.

— Почему я нигде не вижу выживших? — Неожиданно подал голос наследный принц кель'дорай, которого Хранительница Жизни держала в передней лапе. — Неужели никто не смог уцелеть в этой бойне?

— Судя по количеству трупов, что лежат на улицах и тому, что больше всего их именно что на улицах города, а не на его стенах — нападение на столицу шло изнутри. — Оценив развернувшуюся перед ней картину, ответила Кель'Тасу предводительница следопытов, что находилась в другой лапе древней защитницы Азерота. — Если бы враг прибыл в Луносвет извне, то основная часть покойников лежала бы в порту и на наружных стенах — там, где наши воины дали бы недругам бой. Или чародеи — в городе одних только магистров с приближенными должно было находиться больше сотни. Но что-то я не вижу повсеместных следов применения магии...

Когда их небольшой отряд добрался через портал до окраин Луносвета, кель'дорай увидели, что бои идут уже прямо в черте города и бросились на выручку своим сородичам. Основная часть отряда осталась рядом с порталом, через который маги стали перебрасывать часть находящейся в Первых Вратах армии, а Алекстраза взяла в лапы принца с генералом и отправилась напрямик к Солнечному Колодцу. В случае опасности король Анастериан должен был оборонять главную святыню высших эльфов и по плану Ветрокрылой — пока главные силы будут вести штурм города, их троица доберется до Солнечного Скитальца по воздуху, попутно проведя небольшую разведку.

И Королева Красной Стаи уже после нескольких минут полета могла с уверенностью сказать, что без участия одного седого и крайне живучего некроманта в этом деле никак не обошлось. Сражающаяся на улицах столицы нежить, что была закована с ног до головы в сталь — имела крайне характерную энергетику, которую Алекстраза ни с чем бы не спутала.

Ну, и тот факт, что эти покойники активно резали вурдалаков Плети тоже наталкивал

помощницу Титанов на некоторые размышления...

Добравшись до Кель'Данаса Хранительница Жизни аккуратно выпустила высших эльфов из своих когтей и приземлившись рядом, приняла форму их сородича.

— Похоже, что Плеть тут уже побывала...

На прибрежной полосе повсюду валялись тела демонов, нежити и королевских гвардейцев. Часть из них носила рваные раны, некоторые имели ожоги, а у многих трупов не хватало головы или пары-тройки конечностей.

— И не только она. — Наложив стрелу на тетиву лука, Сильвана кивком указала на нескольких крупных, рогатых демонов, что были насажены на огромные белые колья. — Судя по всему, Грегор тоже здесь — только он на моей памяти создавал из костей разнообразные вещи. И похоже, что с Пылающим Легионом эта седовласая сволочь тоже не в ладах...

— Так почему же мы медлим?! Надо помочь моему отцу! — Обнажив клинок, что висел на поясе, Кель'Тас уже сделал шаг по тропе, ведущей к Солнечному Колодцу, но внезапно в воздухе послышался нарастающий гул и спустя мгновение прогремел оглушительный взрыв, от которого остров ощутимо вздрогнул.

Облаченное в латы тело рослого некроманта пролетело буквально в нескольких шагах от высших эльфов и с металлическим лязгом пропахало глубокую борозду в прибрежной полосе...

— Почему-то я совершенно не удивлен вашему появлению. — Избавившись заклятием от забившегося везде, где только можно, песка, седой уроженец Хай-Рока притянул к себе выроненный в момент приземления тесак и повернулся к напрягшимся остроухим. — Но вот то, что вы не опоздали к развязке — это внезапно.

Предводительница следопытов Луносвета уже в момент приземления некроманта взяла Грегора на прицел и теперь только ждала повода для того, чтобы спустить тетиву своего лука, а воздух вокруг принца Кель'Таса кипел от магии, которую высший эльф был готов обрушить на седого чародея.

Единственной, кто сохраняла внешнее спокойствие была Королева Красной Стаи — скрестив руки под объемной грудью, Алекстраза спокойно наблюдала за происходящим, не предпринимая в отношении бретонца никаких враждебных действий.

— Может быть ты потрудишься объяснить, что тут вообще происходит, слуга Смерти?

— А на что это по-твоему похоже, Дова? — Воткнув свой клинок в потемневший от крови песок и взяв посох подмышку, Грегор с хрустом вправил себе вывихнутое в момент приземления запястье. — Твои остроухие союзники оказались настолько слабыми и ничтожными, что пропустили демонов к Солнечному Колодцу и теперь я пытаюсь их оттуда выбить. На данный момент — без особого результата.

— Хочешь сказать, что пара демонов с кучкой гниющих трупов смогли тебя задержать? — Скептически спросила у некроманта древняя защитница Азерота.

— Если бы их была пара, то мы бы сейчас с тобой не разговаривали, потомок Акатоша... — Поморщился седой уроженец Хай-Рока — Там их с полсотни будет, причем большая часть этого отряда — эредары, которых Повелители Ужаса призвали с помощью силы Солнечного Колодца. Надеюсь, мне не нужно объяснять тебе, на что способны чародеи этой расы, когда у них под рукой есть магический источник подобной мощи. — Мадаав с намеком указал взглядом на черные подпалины, которыми пестрел его доспех. — И когда они все сконцентрированы только на тебе...

Когда некромант пробился через набитый нежитью дворец(Или что-то, что было отдаленно на него похоже) и добрался до Солнечного Колодца, то его уже ждали.

Проход, что вел к главной святыне высших эльфов был перегороден мощным магическим барьером и охранялся рогаатыми, хвостатыми и краснокожими чародеями, у которых на подбородке росли щупальца, а ноги заканчивались раздвоенными копытами. Ростом эти колдуны были примерно с самого Мадаава и благодаря памяти души Кориалстраза, бретонец довольно быстро опознал в данных созданиях эредаров — жителей мира под названием Аргус, что некогда практически в полном составе добровольно перешел под знамена Саргераса и отдался демонической Скверне.

К несчастью для одного седого уроженца Хай-Рока данная раса считалась одной из самых магически одаренных во вселенной. И когда полсотни краснокожих чернокнижников одновременно ударили по седому некроманту потоками из напитанных Скверной огненных шаров — он понял, что репутация первоклассных колдунов у представителей данного народа была целиком и полностью оправдана.

Получив в тело залп из тучи заклятий, Грегор, который успел добраться практически до

центра Кель'Данаса, по широкой дуге полетел обратно, на берег острова, в процессе пробив своим телом несколько стен во дворце и опалив пламенем Скверны ничем не прикрытую голову.

И пока он летел до береговой линии, отращивая себе новую кожу на лице, седой некромант понял две вещи: Во-первых, улучшенный обзор не стоит того, чтобы снижать уровень защиты и по возвращению в Зул-Аман ему обязательно нужно будет выковать себе приличный шлем. А во-вторых: пытаться взять нахрапом укрепившихся приспешников Падшего Титана — не самая разумная затея. Во всяком случае, когда бретонец один, а на стороне слуг Саргераса целая толпа эредаров с тысячелетиями боевого опыта и чуть ли не бесконечным магическим резервом.

— Хм... К началу боя вы безнадежно опоздали, но кое-какую пользу из вас все-же можно выжать. — Оценив поспешно посмотрев на Сильвану с Кель'Тасом рослый некромант прикинул, что эта парочка остроухих сможет если не помочь ему пробиться к Солнечному Колодцу, то хотя бы отвлечь на себя часть эредаров. — Возьмете на себя полтора-два десятка демонических колдунов, Дова возьмет еще десяток, а с остальными я разберусь сам. Зайдем с двух сторон и если...

— С двух сторон? Ты рехнулся?! — Резко перебила Грегора предводительница следопытов Луносвета. — С чего ты вообще решил, что мы будем тебе помогать?! Может быть ты все это сам и устроил! Не поделил с демонами Солнечный Колодец и решил убить их нашими руками!

Несколько долгих секунд Мадаав пытался понять, какими тропами блуждали мысли Ветрокрылой, чтобы прийти к подобному выводу, а затем решил, что не стоит тратить на это время, которого и так было в обрез.

— Судя по колебаниям магических потоков, которые я заметил перед тем, как эредары вышибли меня из дворца — приспешники Падшего Титана решили провести сложносоставной ритуал, который уже близок к завершению. Хотите, чтобы агония вашего народа усугубилась пропажей Солнечного Колодца — ваше право. Но меня не прельщает идея отдавать в руки Пылающего Легиона магический источник подобной силы и я, пожалуй, попытаюсь им помешать. Не путайтесь у меня под ногами...

Вытащив из песка орочий тесак, бретонец уже направился к ведущей ко дворцу тропе, как вдруг его окликнул наследный принц Кель-Таласа. (Который после гибели Анастериана по идее являлся правителем своего народа, но который еще не знал о том, что седовласый уроженец Хай-Рока убил его отца.)

— Пойдите, господин Мадаав, давайте не будем горячиться. — Развевая чары, которые он еще мгновение назад хотел обрушить на Грегора, сын Солнечного Скитальца примиряюще поднял руки. — Госпожа Сильвана часто дает волю чувствам, но сейчас мы все заинтересованы в том, чтобы отбить Кель'Данас у приспешников Саргераса. Вы известны, как верный своему слову человек, поэтому если вы пообещаете, что до этого момента мы с вами союзники, то это на какое-то время сгладит возникшие между нами разногласия.

— Говоришь прямо как настоящий дипломат... Или лизоблюд. — Остановившись, рослый некромант неопределенно хмыкнул и кивнул. — Хорошо. До тех пор, пока мы не разберемся с теми демонами, что захватили вашу главную святыню, ты можешь считать нас союзниками. Но не более.

После этого Кель'Тас и Алекстраза слегка успокоились, но вот последняя дочь рода Ветрокрылых продолжала сверлить закованного в металл бретонца подозревающим

взглядом. Впрочем, самому Грегору от этого было ни холодно, ни жарко: временное сотрудничество с кель'дорай было вынужденной мерой, потому как самостоятельно некромант пробиться к Солнечному Колодцу... Мог. Но это заняло бы у Грегора время, за которое натрезимы добились бы поставленной перед ними цели. (А кто-то иной из Плети командовать одновременно и нежитью, и демонами вряд ли бы смог, да и отсутствие рогатой няньки у Падшего Принца прозрачно намекало на то, что Повелители Ужаса чем-то серьезно заняты)

— Раз уж мы смогли договориться, то может быть тогда составим хоть какой-то план нападения? — Неожиданно предложила древняя защитница Азерота. — Насколько я помню, в те времена, которые вы называете Войной Древних, эредары были крайне опасными противниками, что могли доставить неприятностей даже нашим Драконьим Стаям и я сильно сомневаюсь, что с того времени они хоть как-то ослабели. Пылающий Легион — не то место, где можно давать слабину...

— Я предлагаю разделиться на две группы и атаковать Солнечный Колодец с двух сторон, чтобы приспешники Падшего Титана были вынуждены разделить свои силы на части. Если мы пойдем одним отрядом, то эти рогатые колдуны разом ударят по площади и я не уверен, что все из нас переживут такую концентрированную атаку. — Убрав тесак в крепление за спиной, Грегор указал рукой в сторону дворца. — Когда я прорывался к центру этого... Сооружения, то мне было не до того, чтобы изучать все подходы к вашей святыне. Но раз уж здесь присутствуют целых два остроухих аристократа, то может быть они подскажут, как будет проще всего подобраться к вашему магическому источнику?

Седой уроженец Хай-Рока и Королева Красной Стаи молча уставились на высших эльфов, ожидая их ответа.

— На меня можете даже не рассчитывать. — Сразу замотала головой предводительница следопытов Луносвета. — Я с верхушкой Кель-Таласа никогда не ладила, а потому старалась держаться от столицы подальше и у Солнечного Колодца была от силы раза три-четыре за всю жизнь. В этом месте я не ориентируюсь совершенно...

А вот наследный принц высших эльфов оказался куда более сведущим в здешней планировке и небрежным пассом руки повесил в воздухе иллюзию карты Кель'Данаса.

— Этого будет достаточно?

— Сойдет. — Сухо кивнул Грегор, указывая костистым пальцем латной перчатки на зал перед Солнечным Колодцем. — Основная часть эредаров держит круговое оцепление вокруг барьера и не дает к нему приблизиться, поэтому любое скрытное проникновение отпадает сразу. Даже если кто-то из вас сможет подобраться к нему незамеченным, тихо вскрыть тамошнюю магическую защиту за короткий срок невозможно и колдуны Пылающего Легиона обязательно заметят этого взломщика.

— Как-будто кто-то из вас знает толк в скрытном проникновении. Огр с ног до головы в железе и гигантская рептилия, что притворяется кель'дорай... — Тихо проворчала себе под нос Ветрокрылая, вызвав тихий вздох со стороны сына Анастериана.

— Как бы то ни было, единственный вариант — это лобовой штурм. Я и Дова возьмем по одному остроухому в качестве поддержки и атакуем врага с противоположных сторон. Если повезет — мы успеем до того, как натрезимы закончат свой ритуал...

— Погоди-ка! — Внезапно подняла руку Сильвана, с подозрением глядя на рослого уроженца Хай-Рока. — Почему это мы должны делиться именно так? И почему ты не можешь пойти с Алекстразой, а я — с принцем Кель'Тасом?

— Твои подозрения отнимают у нас время и начинают понемногу меня раздражать. — Сухо ответил ей седой некромант, пока Королева Красной Стаи, которой также надоели постоянные споры с Ветрокрылой, вымученно прикладывала ладонь к лицу. — Такое распределение продиктовано вашей с принцем слабостью. Если вы пойдете вдвоем, то эредары сперва разберутся с вами, а потом бросят все силы на нас с Дова. Поэтому решайте кто с кем пойдет и побыстрее — колебания магического поля становятся активнее и ритуал натрезимов близок к своему завершению...

Отойдя в сторонку, высшие эльфы начали тихо совещаться и пока они занимались обсуждением того, кто с кем пойдет в бой, предводительница красных драконов подошла к Грегору и осторожно спросила.

— Ты ведь не ради спасения высших эльфов сюда прибыл, верно?

— Удивительная догадливость. — Фыркнул в ответ бретонец, окидывая взглядом тела королевской гвардии, что устлали собою берег Кель'Данаса. Подняв эти тела и бросив их в бой против эредаров, некромант планировал выиграть себе немного времени. Созданная на скорую руку нежить не могла одолеть колдунов Пылающего Легиона, но Мадаав давно усвоил главное правило повелителей мертвых в противостоянии с прочими колдунами: любое заклятие, что летит в твою нежить — это заклятие, которое не летит в тебя. — Интересно, почему же я не могу быть заинтересован в спасении Кель-Таласа? Может быть потому, что одна не в меру активная Дова решила настроить против меня его жителей, что привело к горе трупов?

— По-моему мы уже это обсуждали и успели закрыть тему. — Скрестив руки под грудью поморщилась Хранительница Жизни.

— Но это не значит, что я забуду твоих действий, Дова. — Флегматично пожал плечами седой уроженец Хай-Рока, вспоминая энергетический каркас заклинания массового поднятия нежити, которым он пользовался крайне редко из-за того, что сильных мертвецов им было поднять крайне проблематично, а Грегор в большинстве случаев предпочитал качество — количеству. — Но как бы то ни было, говори что хотела и оставь меня. В отличие от некоторых, я стараюсь продумывать свои действия и близкое присутствие излишне самоуверенной ящерицы мешает моей концентрации.

Тихо рыкнув и потерев виски пальцами, Королева Красной Стаи раздраженно заметила.

— Ты умеешь выводить разумных из себя, слуга Смерти. Не прошло и минуты с начала нашего разговора, а я уже испытываю огромное желание выдохнуть в тебя поток пламени...

— Тем больше поводов свести наше общение к минимуму. — С равнодушным лицом ответил ей Грегор. — Так что тебе нужно?

— Раз ты появился в столице кель'дорай, то скорее всего ты знаешь, что...

— Что бойцы этой остроухой... — Грегор указал глазами на Сильвану, которая пыталась что-то втолковать наследному принцу Кель-Таласа. — Позволили себе слишком много и позарились на то, что принадлежит мне? Да, знаю.

— Тогда я просто хотела сообщить, что Красная Стая к этому непричастна и даже я узнала об действиях высших эльфов постфактум, когда они уже выкрали жрицу Света.

— Значит наше соглашение по-прежнему в силе. Но советую не забывать деталей этой договоренности. — Не меняя равнодушного выражения ответил Алекстразе бретонец, прозрачно намекая Аспекту Жизни на то, чтобы она не вставала между ним и жителями Кель-Таласа, когда Грегор начнет их уничтожать. — Если это все, то...

— Я пойду с господином Мадаавом, а госпожа Сильвана пойдет с многоуважаемой

Хранительницей Жизни. — Прервал их диалог сын Анастериана, позади которого стояла чем-то недовольная предводительница следопытов Луносвета.

— Чудесно. — Лишенным эмоций голосом прокомментировал это некромант, выстраивая у себя в голове каркас заклęcia массового поднятия нежити и поднимая над головой посох, что начал светиться от переполняющей его энергии. — Один последний штрих и можем выступать...

— Что ты задумал? — Подозрение во взгляде последней дочери рода Ветрокрылых стало в несколько раз больше.

— Заставить гвардию короля Анастериана выполнить свой долг.

Ударив посохом об землю, Грегор создал волну насыщенной сине-зеленой энергии, от которой остров Солнечного Колодца ощутимо трянуло. Веером разойдясь по округе, энергия смерти прошла сквозь весь Кель'Данас и впиталась в тела павших воинов Кель-Таласа.

Некоторое время ничего не происходило и кель'дорай уже начали скептически посматривать на седовласого уроженца Хай-Рока, но вскоре один из трупов зашевелился и поднявшись на ноги, медленно побрел к Мадааву дерганой походкой. Ржавый клинок скелета, торчащий из груди и порванная когтями вурдалака челюсть показывали, что сражения с авангардом Плети этот эльфийский воин точно не пережил, но темные чары нечестивого искусства подняли павшего гвардейца в строй и теперь он терпеливо ждал распоряжений от своего нового господина, безучастно взирая на мир наполненным тусклым светом глазами.

Следом за "первой ласточкой" последовала вторая, а за ней третья и вскоре за спиной у некроманта из Хай-Рока стояла небольшая армия восставших мертвецов, готовых броситься на врага по его первому приказу.

— Тревожить покой мертвых... — Глядя на это зрелище Хранительница Жизни сперва неодобрительно покачала головой, но потом видимо вспомнила, что стоит на кону и решила ограничиться лишь внешним выражением своего недовольства. — Давайте уже разберемся с демонами. Пока наш седой знакомый не совершил еще какую-нибудь мерзость, от которой мне станет плохо...

— Миоун, я уже устал повторять тебе очевидное... — Уперев кристаллический двуручный молот наверх в пол, рослый эредар высек из камня несколько искр, что упали на полированное копытце краснокожей чернокнижницы, что с недовольным видом стояла в небольшой комнате и изредка махая посохом, подпитывала стоящий рядом огромный зеленый кристалл. — Мы практически ничего не получаем от нашего уговора с Повелителями Ужаса! Как ты собираешься продвинуться наверх, если мы все время бегаем у натрезимов на побегушках?!

— Бахар, тебе никогда не говорили, что ты порой бываешь слишком назойливым? — С раздражением посмотрев на своего собеседника, рогатая чародейка Пылающего легиона вытерла свое копытце о пушистый ковер, на котором лежали трупы высших эльфов с перекошенными лицами. — Вместо того, чтобы отвлекать меня от дела, лучше убери этих остроухих покойников подальше — все равно свою роль они уже выполнили и энергии из останков мы больше не вытянем. А мне они мешают!

— Что, боишься коготки запачкать? — Фыркнув, рослый эредар закинул на плечо свое оружие и начал стаскивать тела убитых кель'дорай в угол посещения. — Вот уж не думал,

что пара дохлых смертных может тебя смутить.

— Идиот! Эти мертвецы лежат в опасной близости к генератору магических помех и если что-то пойдет не так — мы с тобой отправимся напрямик в Круговерть Пустоты! — Раздраженно зашипела на громилу полуголая чернокнижница, недовольно дергая растущими из головы отростками. — И не знаю как ты, а мне совсем не хочется тратить ближайшее тысячелетие на воскрешение и последующее восстановление былой мощи...

Со стороны могло показаться, что краснокожая эредарка всерьез волновалась о возможной опасности со стороны кристалла, но на деле рогатая колдунья просто хотела сменить тему, потому как говорить о том, что неплохо бы уйти от сомнительного начальства следовало в хорошо защищенном месте, что находилось от этого самого начальства как можно дальше. Но Бахар, в виду своего скудного ума, дойти до этой мысли был просто не в состоянии...

На самом деле за свою долгую жизнь Миоун уже тысячу раз успела пожалеть, что в свое время решила пойти на поводу у страха и попросилась под крыло долда Тихондрия.

Иерархия Пылающего Легиона была выстроена так, что в нем нельзя было существовать иначе, кроме как под покровительством какого-то сильного демона и любой, кто не имел господина рано или поздно становился чьей-то добычей. И являясь средней руки чернокнижницей, эредарка имела не слишком богатый выбор дальнейшего жизненного пути — желающих попасть в свиту кого-то из сильнейших демонов всегда была целая толпа и выиграть при такой жесткой конкуренции у Миоун в принципе не было никаких шансов, а потому она решила присоединиться к Повелителям Ужаса, у которых была вечная нехватка приближенных.

Большая часть демонов считала натрезимов чем-то вроде личных порученцев Кил'Джедена и Архимонда — после появления этих двух эредаров сородичи лорда Тихондрия потеряли бывшее положение и кандидатов в их приспешники было совсем немного. Но тем не менее остальные воины в армии Падшего Титана старались лишней раз не конфликтовать ни с самими Повелителями Ужаса, ни с кем-то из их слуг — даже несмотря на свое "понижение в звании" эмиссары Пылающего Легиона оставались сильными демонами с обширными возможностями и обладая острым умом, они лучше, чем кто-бы то ни было умели портить жизнь своим недругам.

Поначалу Миоун даже нравилось её положение боевого чародея Легиона... До тех пор, пока лорд Тихондрий не приказал ей явиться на первое задание. Тогда-то краснокожая чернокнижница и поняла, что в отличие от большей части армии Саргераса, которая вступала в бой только после создания межмирового портала — натрезимы работали вообще без перерыва, постоянно плетя среди смертных хитросплетения интриг и готовя почву для будущего вторжения Пылающего Легиона.

И если этим специалистам по тайным делам по какой-то причине требовался отряд силовой поддержки, то это не предвещало для этого самого отряда поддержки ничего хорошего. Как правило, совсем наоборот — обычно после подобного приказа краснокожая колдунья оказывалась в такой кровавой мясорубке, что там даже усиленный демонической Скверной чародей мог отбросить копыта с практически железной гарантией.

В последний раз из всего их отряда в полтора десятка уроженцев Аргуса выжило лишь трое — сама Миоун, туповатый, но довольно сильный Бахар и еще один эредар-чародей, имени которого чернокнижница не запомнила, потому тогда они потерпели поражение, а лорду Тихондрию был нужен виновный, на которого можно было свалить неудачу.

И сейчас все прямо указывало на то, что вскоре эредарам предстоит тяжелый бой.

Сам лорд Тихондрий заперся рядом с магическим источником высших эльфов и призвав с его помощью небольшой авангард воинов Пылающего Легиона, начал проводить ритуал создания какого-то особо сильного лича. Причем, что было с точки зрения чернокнижницы довольно забавно — жертвами, при помощи которых был облегчен призыв демонов, стали те же самые кель'дорай, что предали свой народ и помогали Повелителю Ужаса протащить армию нежити в Луносвет, а душа их предводителя и вовсе пошла как топливо для создания генератора магических помех.

Основная масса приспешников Повелителя Ужаса осталась оборонять проход к Солнечному Колодцу, а Миоун с Бахаром отправили поддерживать работоспособность генератора, что не особо обрадовало здорового эредара, который жаждал ринуться в бой, дабы проявить себя перед господином и занять более высокий пост. А вот чернокнижнице это напротив, пришлось по душе, потому как на её памяти натрезим впервые собирал столько служащих ему эредаров в одном месте и впервые избегал личного участия в бою. Возможно, причиной этому была необходимость лично участвовать в ритуале поднятия Кел'Тузада, но рогатая чародейка сильно в этом сомневалась.

Когда лорд Тихондрий раздавал своим слугам указания, у Миоун появилось стойкое впечатление, что натрезим чего-то... Если не боится, то как минимум сильно опасается и лично сражаться с этим "чем-то" — сильно не хочет. И эредарка совершенно не горела желанием встречать то, что способно напугать Повелителя Ужаса, который находился в прямом подчинении у Кил'Джедена Искусителя и Архимонда Осквернителя.

Неожиданно Кель'Данас ощутимо трянуло и в магическом поле возникла вспышка такой мощи, что исходящие от нее волны на какой-то миг даже заглушили работу генератора помех и заставили рогатую чернокнижницу отступить от колдовского устройства. Но вскоре его работа возобновилась и Миоун облегченно выдохнула — её слова об угрозе, исходящей от данного артефакта не были ни шуткой, ни ложью и он в самом деле мог взорваться с огромной силой.

— Вроде пронесло... Слушай, Бахар, ты не мог бы сходить к основному отряду и проверить... — Речь краснокожей колдуньи прервал полной ярости рев её товарища и обернувшись на крик, эредарка увидела как эльфийские трупы, которые громила перетаскивал в угол, обступили его со всех сторон и издав голодный рык, набросились на рогатого последователя Саргераса.

Несмотря на свою расовую принадлежность, этот эредар был больше воином, чем магом и в первую очередь он попытался отмахнуться от мертвецов своим молотом, но особого эффекта это не возымело — нескольких восставших покойников Бахар размазал по полу просто играючи, но голодная нежить оказалась на удивление прыткой и пока одна часть дохлых кель'дорай вцепилась эредару в ноги, другая повисла у него на руках и стала пытаться вгрызться в плоть прислужника Падшего Титана своими неестественно-здоровыми клыками.

И в первые несколько мгновений краснокожая чернокнижница даже не поняла, почему её сородич так громко орет. Ну нежить и нежить — некромантией в Пылающем Легионе владели единицы, так как для демонов она была бесполезна чуть менее, чем полностью. Но даже несмотря на то, что приспешники уничтожителя Пантеона использовали данное направление магии крайне редко, знали про него многие. И бояться внезапно оживших покойников рогатый воин не должен был совершенно: труса в воинстве Падшего Титана

было найти сложнее, чем суккубу-девушечку — слабые духом среди демонов просто не выживали.

К тому же примитивная нежить была довольно слабым противником и базовая энергетическая защита эредара должна была легко справиться со всеми атаками остроухих мертвецов.

Но в следующую секунду Миоун заметила, что на теле Бахара появилось множество кровоточащих ран, что сливались с его темно-красной кожей — в заклятие, что подняло нежить, было влито так много силы, что когти и клыки погибших кель'дорай пропитались энергией смерти. И при таких раскладах магическая защита эредара не помогала вообще никак — из-за большой концентрации магии в своих телах, мертвецы просто игнорировали чары, которыми пользовался рогатый воин Саргераса.

— Что ты стоишь?! Помоги мне!

— Сейчас помогу!

Крик разъяренного и напуганного громилы вторил рыку голодных мертвецов, что облепив тело Бахара, начали с аппетитом его пожирать. Видя, что рослый эредар терпит поражение, и понимая, что еще немного, и нежить прикончит воина Пылающего Легиона, после чего примется уже за неё — Миоун подняла руку и как следует сосредоточившись, выпустила в своего сородича небольшой шар, сотканный из пламени Скверны.

Заклятие это было простым и несложным, но из-за близкого нахождения генератора помех чернокнижнице приходилось строго дозировать свою силу, чтобы чары не зацепили опасный артефакт.

Попав в грудь рогатого воина, заклинание краснокожей колдуньи создало небольшой, но очень яркий столб желто-зеленого пламени, что меньше чем за мгновение обратил в пепел и прислужника Падшего Титана, и восставших мертвецов, что густо облепив тело эредара, рвали его на части.

Собственная безопасность была для рогатой чародейки намного важнее, чем жизнь туповатого громилы и Миоун не собиралась рисковать собственной шкурой, тратя время на точечное уничтожение каждого остроухого мертвеца. И к тому же Бахар был прекрасной приманкой, собрав на себя всех восставших покойников, что были в помещении.

— Ну хоть на что-то ты сгодился...

Активировав магическое зрение, краснокожая колдунья начала изучать магические потоки на месте уничтоженной нежити, пытаясь понять, что пробудило в мертвых телах пародию на жизнь и может ли это как-то грозить нестабильному артефакту, а в это время за спиной чернокнижницы беззвучно выросла клыкастая тень.

В обычной ситуации Миоун легко заметила бы незваного вторженца, но сейчас против рогатой чернокнижницы сложилось сразу несколько негативных факторов: прошедшая в магическом спектре волна, что подняла трупы высших эльфов, повредила каркас сигнальных чар, которые эредарка поставила снаружи, а единственный охранник был обращен в пепел вместе с восставшими мертвецами.

Когда темная фигура за спиной рогатой чародейки замахнулась для удара, женщина что-то почувствовала и уже начала оборачиваться назад, одновременно с этим создавая в руке смертоносное заклятие, но в воздухе промелькнул большой мешок — и получив сокрушительный удар в голову, краснокожая чернокнижница рухнула без сознания на покрытый пеплом пол.

И последним, что услышала чернокнижница перед тем, как её сознание ускользнуло во

мрак, был тихий голос, говорящий на одном из дикарских наречий.

— Надо же, какой богатый улов...

Мор'Джин впервые за свою хоть и короткую, но крайне насыщенную жизнь, находился перед тяжелой дилеммой: перед ним лежала роскошная полуголая женщина, а что с ней делать лесной тролль не знал.

Когда его хозяин с привычной для него грацией кодая ломанулся в битву, молодой вождь племени Огненного Черепа аккуратно отступил в ближайšie кусты и начал пробираться к центру острова остроухих.

Бывший ученик шамана здраво рассудил, что в такой потасовке толку от него будет совсем немного, а вот помереть от случайной царапины Ледяной Скорби он может запросто и помня слова некроманта о том, что помощь в сражении Мадааву не слишком нужна, клыкастый уроженец Зул-Амана решил прибегнуть к привычной для своего народа тактике, а именно — к удару в незащитный тыл противника.

" — Хозяина даже сильнейшие Лоа моего народа прикончить не смогли, так что у нежити с остроухими шансов на победу нет даже в теории. И вместо того, чтобы путаться у "Великого Огненного Черепа" под ногами, пойду-ка я лучше посмотрю, чего ценного можно умыкнуть у остроухих..."

Именно с такими мыслями Мор'Джин и отправился в сторону здорового дворца, что стоял в центре Кель'Данаса и прокравшись мимо сильных, но не очень внимательных демонических стражей, начал шастать по местным комнатам, сгребая в найденный тут же мешок наиболее ценные вещишки.

Причем "ценными" в понимании молодого лесного тролля были в первую очередь разнообразные артефакты, которых у кель'дорай — изначальных владельцев этого острова, оказалось неожиданно много: остроухие использовали магические кристаллы практически во всех сферах жизни и само-собой, у главной святыни высших эльфов их было тоже немало.

Правда, в основном это были накопители энергии, что питали магическую защиту Солнечного Колодца, но демоны и их приспешники обезвредили большую часть колдовских ловушек, предельно облегчив для молодого вождя проникновение внутрь дворца.

Стража в большинстве своем была сконцентрирована около главной реликвии остроухого народа, к которому Мор'Джин благоразумно не совался и поэтому ничто не мешало лесному троллю заниматься мародерством, что привело к тому, что он в итоге и наткнулся на комнату с кучей эльфийских трупов и двумя краснокожими демонами, что возились вокруг огромного зеленого кристалла.

Воспользовавшись тем, что седой некромант решил устроить массовое нашествие нежити на отдельно взятом острове и поднял все трупы на Кель'Данасе, вождь племени Огненного Черепа проскользнул в комнату и без лишних затей огрел рогатую колдунью мешком по голове.

Какая-то защита у прислужницы Саргераса явно была, но так как в мешке Мор'Джин хранил целую кучу магических побрякушек — свою хозяйку чары прикрыть не сумели и скосив глаза в кучку, демоница грохнулась в обморок. А хваткий уроженец Зул-Амана тут же принялся вязать её заранее припасенной веревкой, на которой были начертаны руны, что подавляли магию и мешали пленнику колдовать.

Отправляясь на вылазку в столицу Кель-Таласа бывший ученик шамана подготовился как следует и взял с собой полный комплект для ловли остроухих: Зачарованную ловчую

сеть, что должна была при попадании стягиваться вокруг жертвы, постепенно приводя её в состояние полной обездвиженности. Яд лесного паука, одна капля которого могла обездвижить на несколько минут даже кого-то из лесных троллей, знаменитая регенерация которых делала их крайне устойчивыми перед токсинами. А также у Мор'Джина было с собой зелье крепкого сна, которое говорящий с духами влил в глотку своему трофею сразу же, как только закончил её вязать...

После того, как Зул'Джин вернулся в Зул-Аман с кучей остроухих трофеев, в среде лесных троллей появилась своеобразная мода на эльфийских рабов. А точнее — на рабынь, которые понемногу становились в среде клыкастых дикарей чем-то вроде почетного трофея. И само-собой, в первую очередь дело касалось могучих чародеек или аристократок, которых можно было бы с гордостью показывать соседям, хвастаясь своей добычей. (Предварительно нацепив на особо опасных эльфиек подавляющие магию оковы)

И именно по этой причине большая часть арсенала молодого вождя была направлена не на убийство противника, а на взятие цели живьем — Мор'Джин собирался захватить в этой вылазке остроухую игрушку, которую полагалось иметь вождю любого мало-мальски серьезного племени, потому как нежить на эту должность подходило слабо, да и ваять вторую Менару у клыкастого последователя Грегора не было никакого желания. (Особенно после того, как первое серьезное творение молодого вождя пару раз его чуть было “случайно” не прикончило во время варки зелий)

— И что мне теперь с тобой делать? — Тихо произнес бывший ученик шамана, глядя на связанную бессознательную демоницу и задумчиво чеша в затылке. — Вроде бы и серьезная добыча, но что-то мне подсказывает, что иметь в рабынях чернокнижницу будет малость вредно для моего самочувствия. Еще скормит меня своим демонам, пока я буду спать...

К обитателям Круговерти Пустоты и их заклинателям у лесных троллей Зул-Амана было стойкое предубеждение — во время Второй Войны сородичи Мор'Джина успели как следует наглядеться как на самих созданий Хаоса, так и на тех, кто призывал этих тварей. И ни те, ни другие не вызывали у клыкастых дикарей никакого доверия, а потому статусный трофей из краснокожей демоницы был, мягко говоря, сомнительный и если бы вождь племени Огненного Черепа попытался бы похвастаться ею перед другими троллями, то те только покрутили бы пальцем у виска и спросили, почему он еще не прирезал столь проблемного раба.

Но и просто прикончить рогатую колдунью у молодого говорящего с духами просто рука не поднималась — мало того, что поймать демона живьем было ой как непросто и убивать её после поимки было донельзя глупо, так еще и у трофея Мор'Джина оказались такие верхние "достоинства", что результаты некропластики Менары казались на их фоне не такими уж и огромными достижениями.

" — Хм... А что если её подарить хозяину?" — Внезапно осенило клыкастого последователя Мадаава. — " Уж его-то эта рогатая бестия точно прикончить не сможет, а вот сам некромант глядишь из демоницы чего полезного и вытянет. Планы врагов там, или заклятия какие. К тому же Лоа-то как раз будет не зазорно иметь у себя подобную рабыню, ведь хозяин же не лесной тролль и никто его за это сумасшедшим считать не будет. Совсем наоборот — скажут что Великий Огненный Череп настолько силен, что даже демонических тварей себе подчиняет. А там и глядишь, и остальные племена понемногу начнут захватывать демонов ради забавы... К тому же, если в окружении некроманта будет кто-то кроме меня, то Менаре будет кого ненавидеть и эта мертвая мегера сосредоточит свое

внимание на новой рабыне господина."

Взглянув еще раз на связанную и вырубленную демоницу, лесной тролль тяжело вздохнул и взвалив свой новый трофей на плечо, начал красться в сторону выхода.

" — Теперь осталось только убедить самого хозяина, что оно ему надо..."

— Удерживайте проход! Не позволяйте им прорваться к источнику, пока господин Тихондрий... — Крик рослого эредара прервался, когда его тело выгнулось дугой и начало изгибаться под углами, невыносимыми для существа, имеющего хребет. Несколько долгих мгновений полный боли крик разносился под высокими потолками, заглушая рев всепожирающего пламени, а затем воин Пылающего Легиона взорвался изнутри и его кости прошлись веером смертоносных осколков по ближайшим приспешникам Падшего Титана.

— Жалкий смертный!

Опустив свой посох, Грегор молча взмахнул орочьим тесаком и выронив двуручную секиру из ослабевших ладоней, рвавшийся к некроманту Страж Скверны рухнул на залитый кровью пол, добавляя алых красок в окружающую картину. Перешагнув через обезглавленное тело, седой уроженец Хай-Рока принял поток пламени Скверны на полупрозрачную пленку защитного берега и отправил в ответ ветвистую молнию, до предела наполненную энергией смерти.

Ударив в синекожего бойца Пылающего Легиона, разряд заставил демона забиться в конвульсиях, а в следующий миг его поглотил столб режущего огня, что начал жадно пожирать плоть демона. Несколько секунд — и пламя опало, оставив после себя обугленный до состояния скелета труп.

— Да сколько их тут?! — Утерев со лба выступивший там пот, сын Солнечного Скитальца поднял вверх руки и создал у себя над головой огромную огненную сферу, что полетела в поток наступающих на них демонов и взорвавшись в центре самой большой кучи, раскидала воинов Саргераса по сторонам. — Это вообще не похоже на те несколько десятков, о которых шла речь!

Повергая демоном одного за другим, седой бретонец и наследный принц Кель-Таласа прокладывали себе путь к Солнечному Колодцу через демонов, что намертво перекрыли коридор, ведущий к магическому источнику.

Поднятая бретонцем нежить смогла принять на себя первый удар рогатых чародеев и выиграла дуэту магов нужное время, прежде чем их уничтожили пламенем Скверны, но в этот раз демонов оказалось намного больше, чем в прошлый — вместо пяти десятков краснокожих колдунов с щупальцами их встретило несколько сотен воинов Саргераса, которые бесстрашно рвались вперед и устилали своими телами холодный пол.

— Эредары — чернокнижники и в некотором роде элита. Нам же противостоят в основном низкоранговые демоны, вроде Стражей Скверны. — Швырнув свой клинок на манер дисковой пилы, седой уроженец Хай-Рока расправился еще с парой противников и взмахнув посохом, послал в приспешников Падшего Титана настоящий ливень из костяных игл, от которого рогатые бойцы стали прятаться за чем попало: кто-то защищался от смертоносных снарядов щитом, кто-то пытался прикрыться телом своего павшего сородича, но основную массу демонов костяной дождь превратил в подобие ежей. — Надеюсь тебе хватит интеллекта, чтобы сопоставить два этих события воедино...

Отразив удар очередного Стража Скверны, что смог подобраться к нему вплотную, рослый некромант резким ударом располовинил противника в поясе и схватив верхнюю

часть туловища, внедрил в мертвую плоть одно из своих заклятий, после чего зашвырнул обрубок в самую гущу врагов.

В воздухе прогремел громкий взрыв, после которого в воздух поднялась взвесь и послышался шелест сотен хитиновых лапок, вслед за которым раздались истошные крики демонов, которым аккомпанировали чавкающие звуки.

— Если бы я знал, что этот будет так просто, то давно бы применил это заклятие. — Тихо хмыкнув, Грегор взмахнул посохом и слабая телекинетическая волна развеяла накрывшую коридор взвесь, открывая картину жуткого пиршества: тысячи маленьких мертвых жуков покрывали пол огромным шевелящимся ковром, что пожирал все, что на него попадало — пепел, что остался от уничтоженной нежити, трупы демонов, что были убиты Грегором и Кель'Тасом и само-собой, творения седого некроманта охотно ели живых воинов Падшего Титана.

Прямо на глазах у чародеев один из Стражей Скверны, что пытался залезть под потолок по подпирающей его колонне, буквально за пару мгновений был обглодан до состояния скелета, а еще через пару от него даже костей не осталось — и все потому, что демон не заметил одного маленького жука, который успел забраться к нему на ногу. Прокусив кожу, насекомое вгрызлось внутрь, а после начало размножаться прямо в теле рогатого бойца, попутно пожирая его изнутри и пуская полученную в ходе этого энергию на создание новых некроконструктов.

За несколько мгновений жуки сожрали его живьем всех демонов, что были в коридоре...

— Это... Мерзко. — Через силу заметил наследный принц Кель-Таласа, который имел слегка бледноватый вид и судя по всему, давил рвущиеся наружу рвотные позывы.

— Зато эффективно против множества целей, способных частично сопротивляться враждебной магии. — Сухо заметил Грегор, отдавая маленькой нежити приказ на самоуничтожение и бесстрастно наблюдая за тем, как насекомые распадаются серым песком. Жуков-трупоедов создать было несложно, но вот контролировать их некромант не мог практически никак. Из-за предельно простой структуры данного вида нежити, в неё просто некуда было вкладывать набор команд и по-сути некромант просто задавал мертвому рою направление, в котором надо было двигаться. — Поспешим.

Почувствовав колебания магического поля, бретонец остановился на очередном шаге и прислушавшись к собственным ощущениям, понял, что пропали помехи, мешающие ему связаться со своими слугами и последователями.

— Что-то не так? — В отличие от уроженца Хай-Рока, что являлся чародеем-практиком, который привык все время находиться на передовой, сын Анастериан был хоть и крайне могущественным, но все же магом-теоретиком и остаточные следы от прошедшего сражения пока что забивали Кель'Тасу магическое восприятие.

— Идем. — Проиригнорировав вопрос наследного принца, седой некромант зашагал дальше, мысленно при этом связавшись с оставшейся на корабле Менарой, от которой он узнал, что вождь Амани вернулся на судно и притащил с собой двух связанных эльфийских детей. — "Закончу с демонами и можно будет выдвигать Ветрокрылой ультиматум: Либо она возвращает мне жрицу Света, либо будет получать своих драгоценных племянников по кусочкам..."

Добравшись до барьера, что преграждал путь к Солнечному Колодцу, Грегор несколько долгих мгновений разглядывал висевшую в воздухе магическую преграду, а затем с намерением

его посоха ударил яркий изумрудно-зеленый луч, от которого созданная натрезимами защита пошла трещинами и начала осыпаться крупными фрагментами, что быстро растворялись в воздухе. Вложив в свое заклятье колоссальное количество магической энергии, некромант смог быстро пробить брешь в чарах Повелителей Ужаса, но увы, этого оказалось недостаточно.

Когда чародеи ворвались в зал, где находился Солнечный Колодец, все уже было кончено — потемневшие воды магического источника высших эльфов источали жуткое зловоние, а рядом с оскверненной реликвией стояло два натрезима и парил в воздухе один из личей Плети, воздух вокруг которого слегка подрагивал от силы, что была заключена в его костях.

— Вы опоздали, смертн... — Почувствовав, что Тихондрий начал творить чары и поняв, что болтовней тот пытается выиграть себе время, седой чародей не стал слушать приспешника Саргераса и прямо с порога начал действовать.

— Wuld'Nah'Kest! (Вихрь-Ярость-Шторм) — Сдавленно захрипев, эмиссар пылающего Легиона попытался было вырваться из хватки седого уроженца Хай-Рока, но это было уже не в его силах — благодаря мощи драконьего Ту'ума и крепости выкованных некромантом лат, рука Грегора вскрыла грудную клетку демона и схватив прислужника Падшего Титана за позвоночник, Грегор приказал костям в теле Повелителя Ужаса срастись друг с другом.

Не вынимая руки из внутренностей натрезима и прикрываясь Тихондрием как живым щитом, рослый бретонец уже приготовился сражаться с остальными врагами, но неожиданно для Мадаава, они просто растворились в воздухе, использовав одну из разновидностей телепортационных заклятий.

— Сбежали. — Переведя взгляд пылающих энергией смерти глаз на парализованного эмиссара Пылающего Легиона, Грегор тихо хмыкнул. — Похоже, пока что мне придется довольствоваться тобой...

Глава 40. Бойня в Луносвете — Часть Пятая

— Сбежали. — Переведя взгляд пылающих энергией смерти глаз на парализованного эмиссара Пылающего Легиона, Грегор тихо хмыкнул. — Похоже, пока что мне придется довольствоваться тобой...

— Ты... Не сможешь убить меня... Смертный... — Преодолевая чары, взявшие под контроль его кости, прохрипел обездвиженный Повелитель Ужаса. — Никто не... Бха!

Договорить свою фразу у Тихондрия не вышло — срастив несколько костей в его челюсти, рослый уроженец Хай-Рока заставил демона подавиться своей следующей фразой и выплюнуть сквозь сжатые зубы сгусток отливающей зеленым светом крови.

Некроманту не было нужды слушать демона, чтобы понять, о чем он ведет речь: духовное тело эмиссара Пылающего Легиона было целиком и полностью пронизано множеством закольцованных друг на друга магических потоков, что соединяясь в единую многомерную структуру, создавали вокруг ядра души натрезима защитную оболочку, не дающую поглотить его. И защита эта была настолько хитрой, что даже Грегор, с его огромным опытом не смог бы "зацепиться" за суть порождения Хаоса.

Во всяком случае за пределами хорошо оборудованной лаборатории. Чары, которыми Повелитель ужаса защитил свою душу имели своего рода страховку на случай, если Тихондрий потерпит поражение в бою с бретонцем. И если бы Мадаав попытался поглотить Повелителя Ужаса привычным для себя способом, то демон моментально бы умер, а его дух отправился на перерождение в Круговерть Пустоты.

— Любопытная конструкция... — Оглядев приспешника Саргераса с помощью магического зрения, некромант тихо хмыкнул. — Вот только она не спасет тебя, демон....

От руки седого чародея, что торчала из груди натрезима, пошло ярко-зеленое сияние, от которого тело рогатого приспешника Саргераса начало деформироваться и съеживаться на глазах у наследного принца Кель-Таласа, что с широко расширенными глазами взирал на происходящее.

— Ты так хотел сохранить свою душу... — В бесстрастном голосе некроманта послышалось слабое подобие насмешки и потоки энергии, что клубились вокруг Грегора, пришли в движение. — Позволь тебе помочь...

Яркая зеленая вспышка на миг ослепила сына Солнечного Скитальца, а когда он смог проморгаться, то натрезима уже нигде не было видно, а Грегор держал на вытянутой руке клыкастый рогатый череп, в глазницах которого пылало разрушительное пламя Скверны.

Прямо сейчас рослый бретонец не мог с гарантией прикончить коварного слугу Саргераса, но сосредоточившись на защите своей бесценной души, Повелитель Ужаса не уделил должного внимания собственному телу, чем некромант не преминул воспользоваться.

Вместо того, чтобы убить Тихондрия и попытаться как-то перехватить ускользающую из его рук душу, Мадаав поступил строго наоборот — сделал так, чтобы эмиссар Пылающего Легиона оказался заперт в своем собственном теле, а после оставил от этого самого тела один лишь череп, который теперь выступал в качестве своеобразной филактерии для натрезима.

И самостоятельно выбраться из этого плена демон не мог — костяное вместилище его

души подпитывалось силой самого Повелителя Ужаса и так как большая часть магического резерва Тихондрия питала в данный момент защищающие дух чары, то энергии на попытку прорыва оставалось до смехотворного мало. А Грегор еще и поставил в качестве внешнего контура защиты Ловушку Душ, о существовании которой демон, даже несмотря на свое теперешнее состояние, был прекрасно осведомлен.

Иными словами, эмиссар Пылающего Легиона оказался в такой ситуации, когда некромант не мог добраться до его сущности, но и сам Тихондрий был заперт внутри остатков своего тела, без возможности что либо изменить — череп не пропускал наружу никакую энергию.

Использовать магию для уничтожения собственной темницы демон конечно мог, но... В таком случае чары, которыми он защищал свою душу, просто не сработали, потому как в момент смерти никто на душу натрезима не покушался. И когда они бы развеялись, то Ловушка Душ, которую Грегор поставил на внешнем контуре — охотно бы поглотила сущность Повелителя Ужаса.

— Посиди пока тут. — Трансмутировав из воздуха небольшую, но толстую металлическую цепь, рослый уроженец Хай-Рока прикрепил её к рогатому черепу и повесил его себе на пояс. — Потом разберемся, что с тобой делать...

Время в данном случае играло на стороне Мадаава, потому как душа приспешника Падшего Титана была отрезана от внешних источников энергии, а силы на поддержание защиты постепенно тратились. И некромант собирался в полной мере дать демону почувствовать тяжесть его положения, прежде чем пытаться что-то выжать из рогатого эмиссара Пылающего Легиона.

— Это... Демон?

— То что от него осталось. Не забивай себе этим голову, кель'дорай — он уже не представляет угрозы. — Лязгая доспехами, Грегор подошел к Солнечному Колодцу и присев рядом с его бортиком, взгляделся в потемневшие воды магического источника аурным зрением. — Лучше подумай о том, что теперь можно сделать с вашей главной святыней. Я даже без применения магии чувствую запах разложения, что витает в воздухе.

Главная опора и источник силы высших эльфов был целиком и полностью отравлен ритуалом, который провели в нем приспешники Падшего Титана и теперь его ценность была равна нулю как для кель'дорай, так и для седовласого уроженца Хай-Рока.

Эльфы привыкли использовать куда более чистую магическую энергию и в текущем виде сила Солнечного Колодца была для них сродни особо токсичному яду, а Грегору было банально невыгодно со всем этим возиться: бурлящий коктейль из агрессивных энергий был настолько нестабилен, что быстрое его поглощение могло серьезно навредить энергетике Мадаава.

В обычной ситуации бретонец предпочитал поглощать либо условно-нейтральную силу, которую после можно было преобразовать в нужный тип энергии, либо души, из которых эту условно-нейтральную силу можно было выдавить. Ну и само-собой, некрос, которым можно было усилить заклятия прямо в разгар сражения, если на поле боя погибло достаточное количество воинов и дармовую энергию смерти можно было брать прямо из воздуха.

Но ритуал, который провели приспешники Падшего Титана, использовал в равной степени как Порчу Плети, так и Демоническую Скверну, от которой бретонец был далек настолько, насколько это вообще было возможно для мага его специальности.

Иными словами, после своего осквернения Солнечный Колодец стал для Мадаава

бесполезен.

С учетом затрат на очистку, магия из этого источника приносила больше хлопот, чем пользы. А фильтровать поглощенную энергию в данном случае нужно было в обязательном порядке, ведь в противном случае бретонец мог обзавестись такими чудесными вещами, как рога, копыта и постоянная жажда разрушения, что в той или иной мере была присуща каждому творению Хаоса.

— Я... Я пока не уверен, что именно нужно предпринять с этим источником. — После некоторых колебаний ответил некроманту сын Анастериана. — Нужно найти моего отца и убедиться в том, что с ним все в порядке. А дальше уже король Кель-Таласа будет решать, что делать с нашей главной реликвией.

— Что ты предпримешь, если Солнечный Скиталец не пережил атаку нежити и отдал свою жизнь в недавней битве? — Не меняясь в выражении лица, спросил у наследного принца Грегор, умалчивая о том, что менее получаса назад он своими собственными руками лишил жизни повелителя высших эльфов и сейчас его обезглавленное тело валяется где-то снаружи.

— Я уверен, что мой отец смог пережить это нападение и сейчас он находится в безопасном месте, под надежной охраной верных воинов. И решение о судьбе Солнечного Колодца будет принимать правитель Кель-Таласа. — Резко отрезал Кель'Тас, не терпящим возражений тоном. — Но если по какой-то причине он более не может выполнять роль правителя, то тогда следует внимательно изучить магический источник, чтобы понять, можно избавиться его от порчи или нет. И если окажется, что очистить колодец от этой мерзости не в наших силах... Возможно нам придется уничтожить эту реликвию. Но в любом случае это произойдет не раньше, чем мы подготовимся к последствиям и запасем достаточно магических артефактов, чтобы суметь нивелировать Жажду Магии, которая обязательно за этим последует. Пока же стоит оградить Солнечный Колодец барьером, что не даст распространиться...

В этот момент снаружи послышался громкий рев пламени и спустя несколько мгновений в зал, где находился магический источник вбежали слегка потрепанные Сильвана с Алекстразой. Увидев оскверненную реликвию высших эльфов, Аспект Жизни горестно прикрыла глаза и сокрушенно покачала головой, а вот предводительница следопытов Луносвета напротив, пришла в ярость и наложив на тетиву тускло светящуюся зачарованную стрелу, взяла на прицел Мадаава.

— Это твоя вина!

— Надо же, как быстро был найден крайний... — Устало вздохнув, сидящий рядом с источником бретонец отвернулся от последней дочери рода Ветрокрылых и начал разглядывать мутные воды Солнечного Колодца, на которых играли тусклые блики. — Не уверен, стоит мне радоваться такой предсказуемости или же раздражаться от того, что отныне меня будут винить во всех смертных грехах. Причем даже в тех, в которых я совершенно невиновен.

— Ты намеренно разделил нас на два отряда и отправил прямиком во вражескую засаду! Нам пришлось пробиваться чуть ли не через весь дворец, хотя ты говорил, что врагов будет максимум с полсотни! А в итоге демонов оказалось гораздо больше, чем мы ожидали и из-за этого мы не успели к Солнечному Колодцу вовремя!

— Если не брать в расчет тот факт, что Легиону я точно такой же враг, как и вы... Отчасти твои обвинения можно было бы назвать логичными. — Лишенный эмоций голосом

отозвался Грегор, продолжая смотреть в воды оскверненной реликвии высших эльфов и игнорируя целящуюся в него Сильвану. Единственной, кто в данный момент представляла для некроманта угрозу, была Королева Красной Стаи, которая, в отличие от предводительницы следопытов, не пыталась обвинять в чем-либо седого бретонца и отойдя в сторону, о чем-то размышляла. — Вот только мне нет смысла отдавать силу Солнечного Колодца в руки слуг Падшего Титана — служить Саргерасу я не намерен, а это значит, что рано или поздно демоны обратят её против меня... Причем скорее всего рано. Я слишком часто становлюсь для них помехой.

— Госпожа Сильвана, я всецело разделяю как ваше негодование из-за осквернения святыни нашего народа, так и опасения касательно этого человека, однако вынужден заметить, что нам с господином Мадаавом пришлось точно также пробиваться через толпы приспешников демонических повелителей. — Внезапно вступился за бретонца наследный принц Кель-Таласа. — Видимо после первой попытки штурма враг решил укрепить свою оборону и призвал на помощь слабых, но довольно многочисленных низших демонов. И самостоятельно мы прорубались бы к магическому источнику гораздо дольше.

— Хотите сказать, что эта седая сволочь не при делах? Я так не думаю... — Но даже несмотря на заступничество сына Солнечного Скитальца, предводительница следопытов Луносвета даже и не думала опускать свое оружие. — Слишком часто удачные стечения обстоятельств играли этому некроманту на руку. И я скорее поверю в то, что в его планах было добраться с нашей помощью до Солнечного Колодца, а дальше избавиться от уже от нас!

— Госпожа Сильвана, я еще раз повторяю, что этот человек помог нам разобраться с демонами и...

— Берегись!

Заметив, что Грегор начинает поднимать свой посох, Ветрокрылая спустила тетиву своего лука, но было уже поздно — седой бретонец наклонил голову и стрела отрикошетила от его щеки, оставив на ней неглубокий порез, а речь наследного принца Кель-Таласа прервал огромный белый шип, что вырос из пола и пробив грудь Кель'Таса, поднял тело эльфийского чародея над землей.

— Как... Глупо... — Издав предсмертный хрип, сын Анастериана вздрогнул и обмяк, а из его рта закапала кровь.

— Я знала, что ты с ними в сговоре! — Отступая назад, Сильвана начала быстро опустошать висевший за спиной колчан, выпуская в бретонца одну стрелу за другой, но все они отскакивали от полупрозрачной пленки защитного оберега, которым укрылся медленно наступающий на неё некромант, что проходя мимо нанизанного на костяной кол Кель'Таса втянул в себя душу принца и продолжил идти на эльфийку. — Лжец!

— Я никогда не лгу. — Сухо заметил Грегор, поднимая посох, кристалл которого исторг небольшую вспышку, создав таким образом слабую телекинетическую волну, что выбила оружие из рук предводительницы следопытов, а её саму отшвырнула к стене зала. — Вам следовало внимательнее отнестись к моим словам. Наш союз должен был продлиться ровно до того момента, пока мы бы не разобрались с демонами, что захватили Солнечный Колодец. И так уж получилось, что этот вежливый, но не очень прозорливый кель'дорай... — Когтистый палец латной перчатки указал на труп сына Солнечного Скитальца. — Только что подтвердил, что с данным врагом мы покончили, а значит в дальнейшем союзе с эльфами мне нет нужды. Тем более, что без магического источника вы

станете еще слабее и никчемнее, чем были ранее...

— И тем не менее я бы попросила тебя оставить эту эльфийку в живых, Слуга Смерти. — Внезапно Королева Красной Стаи, что до этого стояла в стороне, встала между Грегором и сползающей по стене Сильваной, загородив светловолосую эльфийку своим телом. — Без Солнечного Колодца кель'дорай уже не будут представлять для тебя такой угрозы, как ранее. Хватит на сегодня пролитой крови...

— Не советую стоять у меня на пути, Дова. — Грегор поднял свой посох, навершие которого начало тускло светиться и Алекстраза заметно напряглась, но в следующий миг позади неё раздался глухой звук удара и обернувшись, Королева Красной Стаи увидела Сильвану, что сидела напротив перегороженного барьером прохода и потирала голову, которой она ударилась об созданную бретонцем преграду. — Я не собираюсь её убивать. Но вот поговорить нам с Сильваной есть о чем...

Отодвинув Хранительницу Жизни в сторону, седой уроженец Хай-Рока подошел к кое-как пришедшей в себя Сильване и взмахнув посохом, взял под контроль кости внутри тела Ветрокрылой, после чего генерал Кель-Таласа поднялась в воздух и замерла напротив некроманта.

— Нам с тобой не о чем говорить, чудовище! — Несмотря на боль, которую эльфийка испытывала из-за того, что её буквально держали за скелет, предводительница следопытов Луносвета упорно отказывалась признавать поражение и совершенно точно не собиралась идти на диалог с Мадаавом. — После того, как ты лишил жизни сына нашего короля и будущего наследника престола, кель'дорай никогда не оставят тебя в покое! Король Анастериан сделает все, чтобы убийца Кель'Таса понес заслуженную кару!

— Мне будет крайне любопытно взглянуть, как он сделает это, будучи безжизненным покойником. — Бесстрастно заметил бретонец, вызвав у своей остроухой собеседницы сдавленный вздох. — Солнечный Скиталец мертв, Сильвана. Ровно как мертвы и так называемые магистры Кель-Таласа. А вскоре кель'дорай почувствуют на своей шкуре, что такое Жажда Магии и никто вам уже не поможет...

— Ты лжешь!

— Я никогда не лгу. И мне надоело постоянно об этом напоминать. — Сухо отозвался некромант, мысленно беря под контроль нежить на своем корабле и убеждаясь в том, что племянники Ветрокрылой находятся под надежной охраной. — Но сейчас это все уже не имеет никакого значения. Твои бойцы кое-что у меня украли и я намерен вернуть это. А ты мне в этом поможешь...

Небрежным взмахом посоха чародей развеял свои чары и предводительница следопытов Луносвета шлепнулась на пол.

— Я сохраню тебе жизнь. Уже во второй раз. Но взамен ты вернешь мне жрицу Света, которую выкрали твои подчиненные.

В ответ на это светловолосая эльфийка, что безуспешно пыталась подняться на ноги, громко расхохоталась и уперев ладони в пол, повернулась к предводительница красных драконов.

— А вы еще говорили, что он об этой фанатичной шлюхе ни капли не заботится... Стоило только похитить Вайтмейн, как этот седой урод сразу же... Кха! — Латный сапог некроманта врезался генералу Кель-Таласа в живот и отбросил её к стене, заставив зайтись в приступе кровавого кашля.

— Мне надоело слушать обвинения, которым не видно ни конца, ни края. — Посмотрев

на Ветрокрылую магическим зрением, Мадаав понял, что своим пинком он сломал предводительнице следопытов Луносвета два ребра и сделал трещины в еще одном, но в целом жизни остроухой ничего не угрожало. — У тебя не особо богатый выбор, поэтому я советую хорошенько подумать, прежде чем что-либо говорить...

— Можешь убить меня, сволочь... Кха-Кха! — Сплюнув в сторону сгусток крови, светловолосая эльфийка хрипло хмыкнула. — Но эту служительницу Света ты от меня точно не получишь... Я скорее прикажу своим бойцам перерезать этой дряни глотку!

— Для того, чтобы отдать такой приказ, тебе как минимум нужно добраться до своих подчиненных. И твоя последняя реплика сильно снизила шанс подобного исхода событий. — Сухо ответил ей седой уроженец Хай-Рока, мысленно замечая, что в данный момент душевное состояние Сильваны было далеко от стабильного и генерал Кель-Таласа пребывала в сильном раздрае. — Впрочем, я был готов к такому повороту, а потому могу предложить тебе нечто более весомое, чем твоя собственная жизнь, которую ты, судя по всему, совершенно не ценишь.

— Да неужели? — Язвительно переспросила у бретонца Сильвана, утирая тыльной стороной ладони струйку крови, что потекла из уголка её рта. — И что же это? Ты очистишь Солнечный Колодец от демонической заразы, дабы избавить нас от Жажды Магии?

— Даже если бы такая мысль пришла мне в голову, то этого недуга твоему народу все равно было бы не избежать — для очистки вашей реликвии её в любом случае потребовалось бы изолировать от высших эльфов. Но нет, я веду речь о другом. О жизнях и душах членов твоей семьи...

— Решил поиздеваться напоследок, сволочь? — Злобно усмехнулась светловолосая эльфийка. — Пока мы сюда летели, я видела, что восставшие мертвецы сделали с моим фамильным поместьем. Из нашей столицы не смог выбраться никто, а это значит, что вся моя семья мертва!

— Еще не вся. Пока что...

В этот миг Грегор мог наблюдать за удивительной метаморфозой, что происходила на лице предводительницы следопытов Луносвета: сперва оно отражало полное непонимание своей хозяйки, которое после сменилось на недоверие и в конце-концов перешло в слабое подобие надежды.

— Ты хочешь сказать, что...

— Не знаю, что случилось с остальными обитателями твоего родового гнезда, но дети твоей младшей сестры в данный момент находятся у меня. Поэтому не стоит так опрометчиво отказываться от сделки.

Взмахнув посохом, некромант наложил на девушку заклятие из школы Восстановления, которое срастило её ребра и убрало из костей трещины. С недоумением посмотрев на окутывающее её тело исцеляющее сияние, Сильвана повернулась к облаченному в доспех некроманту.

— С чего вдруг такое милосердие?

— Тебе придется отправиться к своим бойцам, объяснить им сложившуюся ситуацию, а после вернуться сюда вместе с жрицей Света. — Флегматично пожал плечами рослый бретонец. — Было бы крайне досадно, если бы обмен пленными сорвался лишь из-за того, что ты погибла от ранений по дороге. — Закончив приводить Ветрокрылую в более-менее приемлемое состояние, Грегор указал светловолосой эльфийке в сторону выхода. — Отправляйся за Вайтмен и приведи её ко мне. Живой Взамен я верну тебе отпрысков

Верисы. Тоже живыми. Все просто.

— Я хочу увидеть их и убедиться, что с близнецами все в порядке! После всего, что ты натворил я ни за что не поверю одному лишь твоему слову! — Упрямо замотала головой генерал Кель-Таласа.

— Не верь. — Спокойно ответил ей Мадаав, развеивая барьер, что перегораживал выход из зала. — Выбора у тебя все равно нет. Приведешь ко мне жрицу — получишь своих племянников в здравии. Откажешься — все равно получишь их, но уже частями. И медлить не советую: у меня нет желания находиться в Луносвете дольше, чем это необходимо и если в течении часа ты не появишься тут в компании одной фанатичной особы, то я начну терять терпение, а сыновья Верисы — конечности.

— Ты не... — Начала было Сильвана, но потеряв к ней всякий интерес, некромант отвернулся от эльфийки и направился к оскверненному Солнечному Колодцу.

— Помни, что у тебя лишь час и не более. Хочешь спасти племянников — быстрее шевели ногами и не трать время на пустые разговоры. У тебя его и так не слишком много.

Первый момент последняя дочь рода Ветрокрылых еще пыталась что-то сказать, но полностью её игнорируя, Грегор погрузился в изучение реликвии высших эльфов и раздраженно рыкнув, эльфийка выбежала из зала.

— Это упрямство да в нужное бы русло... — Покачав головой, Хранительница Жизни посмотрела на труп Кель'Таса и тихо спросила у бретонца. — Неужели тебе и в самом деле было необходимо его убивать? Особенно после того, как он пытался выгородить тебя перед Ветрокрылой...

— Сын Анастериана был последним живым представителем династии Солнечных Скитальцев. — Не отвлекаясь от изучения Солнечного Колодца ответил Алекстразе седой некромант. — Его стремление нивелировать наши с Сильваной разногласия было похвально, но особой роли оно уже не играет — я уничтожу Кель-Талас, как и планировал... Хотя если задуматься, от него уже и так практически ничего не осталось. Столица кель'дорай лежит в руинах, земли за Первыми Вратами уже дано находятся во власти Плети, а после всех бед, что обрушились на высших эльфов в последнее время, число представителей этой расы, которая и без того не отличалась большой численностью, сократилось до совершенно смехотворных размеров.

— И это по-твоему веский повод, чтобы отталкивать от себя потенциального союзника? — С сомнением посмотрела на Грегора предводительница Красной Стаи.

— Кель'Дорай перестали быть серьезной силой, да и даже если бы они сохранили былую мощь — у меня нет никакого доверия к этому народу. По воле Анастериана или нет, но высшие эльфы предали мое доверие, а это не та вещь, которую можно вернуть вежливыми расшаркиваниями.

— Но со мной ты все же согласился сотрудничать, хотя ранее я неоднократно пыталась тебя убить. — Резонно заметила Алекстраза, наблюдая за тем, как бретонец изучает потоки темной энергии, что клубились вокруг Солнечного Колодца. — Причем куда более активно, чем кель'дорай.

— Во-первых, наш временный союз это вынужденная мера, которая никак не согласуется с нашими желаниями. У нас есть общий враг и до тех пор пока мы не решим проблему Пылающего Легиона, то мне нет никакого смысла пытаться тебя убить. Если я это сделаю, то кто тогда будет останавливать воинство Саргераса?

В ответ на это Королева Красной Стаи указала взглядом на череп натрезима, что висел

на поясе у седого уроженца Хай-Рока.

— Что-то не похоже, чтобы с демонами у тебя возникли серьезные проблемы.

На что флегматичный некромант только по обыкновению пожал плечами.

— Повелители Ужаса больше эмиссары и шпионы, нежели бойцы. Да, они гораздо сильнее рядовых воинов Пылающего Легиона, но мерить по ним силу приспешников Павшего Титана — глупо. Когда на Азероте появятся предводители Пылающего Легиона, то я не смогу одолеть их с той же легкостью, как этого натрезима. — Некромант коснулся рукой черепа Тихондрия, что висел у него на поясе. — И я не смогу вечно выигрывать битвы в одиночку, Дова — с кем-то уровня Кил'Джедена или Архимонда я не справлюсь даже с учетом моей возросшей силы, а потому мне нужны союзники, которые из себя хоть что-то представляют. Лишь по этой причине я согласен на сотрудничество с драконами, даже несмотря на то, что в вашем роду я не питаю ни малейшей симпатии.

— Что, тоже не любишь драконов, считая нас высокомерными реликтами прошлого? — Слабо усмехнулась древняя помощница Титанов.

— Высокомерие твоей расы оправдывается вашей силой. Скорее, я имею не слишком приятный опыт общения с представителями твоей расы. — Фыркнул в ответ уроженец Хай-Рока, касаясь латной перчаткой потемневших вод Солнечного Колодца и пытаясь понять, что именно здесь сотворили Повелители Ужаса.

То, что проведенный натрезимами ритуал воскресил могущественного лича, которого Грегор успел заметить до их побега, бретонец догадался практически сразу. Но Мадаав никак не мог понять, зачем приспешникам Падшего Титана понадобился этот мертвый маг, кто это вообще такой и почему его нужно было воскрешать непременно в магическом источнике высших эльфов.

— И чем же тебе так не угодили мои сородичи? — Неумное любопытство Алекстры начало раздражать седого некроманта, но помня о том, чем может кончиться сражение с этой древней ящерицей, он решил что проще будет ответить на её вопросы, чем восстанавливать тело и ковать себе новый доспех.

— Тем, что они меня проглатывали. Дважды.

— Оу... И как же ты смог выжить? — С интересом спросила у бретонца Королева Красной Стаи.

— Внутри у твоих сородичей больше уязвимых мест, чем снаружи. — Сделав небольшую паузу, Грегор повернулся к Хранительнице Жизни и негромко добавил. — Я добрался до сердец этих драконов и сожрал их, после чего выбрался наружу через пасти и разобрал тела на ингредиенты. Этот ответ удовлетворит твое любопытство?

— Вполне. — С непонятым некроманту довольством кивнула древняя защитница Азерота. — Теперь я хотя бы понимаю причины, по которым ты считаешь моих собратьев своими недругами.

— Если бы считал, то мы бы сейчас с тобой не разговаривали. — Сухо прокомментировал слова Алекстры седой бретонец, после чего указал на Солнечный Колодец. — Есть идеи, зачем демонам понадобилось воскрешать в этой купели одного из личей Плети?

Подойдя к реликвии высших эльфов, Хранительница Жизни с шумом втянула воздух и тут же скривилась.

— Я почувствовала зловоние Смерти еще на подходе к этому залу, но сейчас оно ощущается настолько сильно, что меня переполняет желание сжечь тут все дотла... Из

источника силы это место превратилось в гадкую опухоль на лице Азерота, которая несет с собой гибель и разложение...

— Это и так было понятно. Ты можешь объяснить мне, зачем слуги Пылающего Легиона не один месяц бились головой об Первые Врата, пытаясь пробиться в это место? Чем оно так важно, что натрезимы потратили столько сил ради того, чтобы попасть сюда?

— Я откуда знаю? — С неподдельным недоумением уставилась на некроманта Алекстраза. — Мне эмиссары Саргераса ничего не докладывают, а о том, что здесь кого-то воскрешали я узнала вообще только что и от тебя!

— И это древняя защитница Азерота, что участвовала в Войне Древних... — С равнодушным лицом протянул бретонец, в бесстрастном голосе которого отчетливо слышалось разочарование. — Кажется, я заключил сделку не с тем Аспектом.

От возмущения Хранительница Жизни поперхнулась воздухом, а её бровь начала отчетливо дергаться — на Азероте было мало созданий, способных сказать подобное древнему дракону прямо в лицо и слышать подобное в свой адрес последовательница Титанов явно не привыкла.

Набрав полную грудь воздуха, Алекстраза уже собиралась высказать бретонцу что-то крайне нелюбезное, но самообладание предводительницы красных драконов взяло верх над её же темпераментом и выпустив из носа две струи раскаленного пара, Королева Красной Стаи процедила сквозь сжатые зубы.

— Напоминаю, что я не Малигос и в отличие от этого затворника, в магии разбираться на обязана! Ты у нас сведущий в арканной магии, так и скажи мне, зачем Повелители Ужаса сюда так стремились!

— Я спрашивал тебя не как мага, а как коренного жителя Азерота, что живет в этом мире уже не первое тысячелетие и в прошлом не раз сталкивался с воинами Саргераса. — Равнодушно отозвался бретонец, начиная водить по поверхности воды наверху своего посоха. — Мне, как уроженцу иного мира, некоторые вещи могут быть непонятны и поэтому если у тебя есть какие-то соображения насчет мотивов нашего врага — сейчас самое подходящее время, дабы ими поделиться. Я конечно, попробую развязать язык этому приспешнику Падшего Титана... — Некромант продемонстрировал Аспекту Жизни череп Тихондрия. — Но быстро эмиссар Пылающего Легиона не расколется, а потеря времени может оказаться для нас фатальной. Ранее я думал, что Солнечный Колодец нужен демонам в качестве источника для подпитки межмирового портала, но судя по оперативности, с которой они сбежали, оставив мне на растерзание своего предводителя — целью натрезимов было именно воскрешение лича. Стало быть призыв будет произведен иным способом...

Вышагивая из стороны в сторону, Грегор начал вспоминать все, что ему было известно о принципах призыва созданий Обливиона и о пространственных переходах в целом.

Но как бы он ни старался, ничего конкретного придумать у некроманта не получалось — так или иначе, но демонам был необходим магический источник для призыва кого-то из верхушки Пылающего Легиона, без которой они не могли начать вторжение.

Память Кориалстраза говорила, что основную угрозу в воинстве Саргераса представляли не рядовые порождения Хаоса (которые тоже были опасны), а их предводители, что в одиночку могли уничтожить средних размеров армию не получив при этом и царапины.

К примеру тот же Архимонд Осквернитель во время Войны Древних уничтожил армии кал'дорай вообще без помощи своих приспешников и даже убил нескольких природных богов ночных эльфов. Причем одного из духовных покровителей этот эредар умертвил голыми

руками. Являясь при этом невероятно сильным и искусным чародеем.

И без подобных генералов, воинство Падшего Титана разом теряло львиную долю своей боевой мощи.

— Я не особо сведуща в военной тактике... — Осторожно начала Алекстраза, что также, как и седой бретонец, была крайне задумчива. — Но вероятнее всего, Восточные Королевства не являются основной целью Пылающего Легиона и прежде всего демоны хотят захватить Калимдор.

— Мировое Дерево? — Благодаря памяти убитого им дракона, Грегор моментально понял, куда клонит его рогатая собеседница. — Настолько мощный магический источник это весьма лакомая цель, но основная ударная сила Легиона — Плеть, которая находится здесь. Без неё предел слуг Саргераса, это небольшие отряды, да натрезимы, которые могут призвать из Круговерти Пустоты в лучшем случае пару-тройку десятков низших демонов. Как они будут пробиваться через Ашенвальские Леса с настолько смехотворными силами? К горе Хиджал не подойти без огромной армии.

— У приспешников Саргераса уже есть огромная армия восставших покойников — почему слуги Падшего Титана не могут бросить их на кал'дорай? Мои дети опасаются летать над центральной частью Лордерона, в котором Падший Принц скопил столько нежити, что даже древний дракон пролетит над теми землями максимум пару мгновений, прежде чем его собьют. Несмотря на поражения, Плеть по-прежнему остается грозной силой, с которой нужно считаться.

— Но эту силу еще нужно перебросить на соседний континент. — Парировал аргументы Аспекта Жизни седой некромант. — Что, мягко говоря, не самое быстрое дело. Мертвецы имеют гораздо меньше слабостей, чем живые, но огромные массы нежити двигаются не сильно быстрее живых армий и транспортировка покойников займет слишком много времени. — Некромант отрицательно покачал головой. — Нет, я более чем уверен, что призыв лидеров Пылающего Легиона должен быть осуществлен именно в Восточных Королевствах. В своих лесах ночные эльфы могут уничтожить практически любое войско и без крепкого ударного кулака, подкрепленного демоническими бойцами, Плеть не пробьется к Нордрассилу. Поэтому нужно думать, как демоны могут создать пространственный разрыв в Круговерть Пустоты, не покидая пределы этого континента...

В этот момент со стороны входа раздалось натужное кряхтение и в зал вошел покрасневший и запыхавшийся Мор'Джин, на плече у которого висела связанная полуголая эредарка.

Увидев Грегора, молодой лесной тролль сильно обрадовался, но радость эта быстро поухнула, когда взгляд говорящего с духами наткнулся на Королеву Красной Стаи, что стояла рядом с седым уроженцем Хай-Рока.

— Хозяин... А это что за остроухая корова с рогами? Какая-то новая порода?

— Да как ты... — Вскипела Алекстраза и выпустив наружу давящую ауру, уже шагнула в сторону побледневшего клыкастого дикаря, но прежде, чем она обрушила свой гнев на излишне говорливого жителя Зул-Амана, Мадаав положил перчатку на плеча Аспекта Жизни и тихо сказал.

— Это мой слуга и если ты покараешь его за подобную дерзость — я буду вынужден вступить в схватку.

— Я убивала наглецов и за меньшее! — Прошипела ему в ответ предводительница красных драконов, испепеляя взглядом насмерть перепуганного последователя некроманта,

который прикрылся от разъяренной защитницы Азерота своим рогатым трофеем, что ни разу не добавило Алекстразе спокойствия.

— Я приношу свои извинения за его грубость и надеюсь, что излишне длинный язык Мор'Джина не станет преградой на пути нашего союза.

Некоторое время после этого Королева Красной Стаи сверлила бледного как мел, лесного тролля ненавидящим взглядом, а затем фыркнула и полностью игнорируя как Грегора, так и его слугу, направилась к выходу из зала.

— Я попробую разузнать через своих знакомых, как можно создать пространственные разрывы достаточного размера, чтобы через них смогли пройти предводители Пылающего Легиона. Возможно для этого потребуется могущественный артефакт... Когда у меня будет больше информации, я пошлю одного из своих детей в Зул-Аман. Позаботься о том, чтобы твои клыкастые прихлебатели встретили его как подобает, а не попытались сожрать.

— Пусть твой отпрыск прилетает на границу между Лордероном, Зул-Аманом и Кель-Таласом — тогда я его наверняка замечу раньше, чем лесные тролли. — Проводив взглядом уходящую защитницу Азерота, Грегор дождался того момента, когда она вышла из зала и тихо сказал Мор'Джину. — Будь добр, положи свою добычу на пол.

— Эм... Ладно. — Выполнив требование своего господина, лесной тролль уже начал поворачиваться к некроманту, но в следующий миг кулак закованного в металл бретонца резко встретился с головой клыкастого уроженца Зул-Амана и с грохотом впечатал бывшего ученика шамана в пол. — Бха!

Сохраняя на лице выражение полной невозмутимости, Мадаав подождал, пока его клыкастый последователь придет в себя и помотав головой, поднимется на ноги, после чего спокойно у него спросил.

— Понял, за что получил?

— Да не дурак, хозяин... За то, что языком трепал много и не по делу. — Потрогав один из своих клыков, лесной тролль сдавленно прошептал. — Шатается, однако. Надо будет подлечиться, когда вернемся обратно...

— Иногда я забываю, что несмотря на пытливый разум ты по-прежнему остаешься дикарем, которого никто даже не пытался обучать как правителя. — Тяжело вздохнув, седовласый уроженец Хай-Рока создал целительные чары, которые окутали бывшего ученика шамана и привели его в чувство. — Ты получил не за свою болтливость, а за то, что мне пришлось вступаться за тебя перед Аспектом Жизни. Для того, кто должен будет в будущем возглавить Зул-Аман ты бываешь порой слишком беспечен. А теперь давай посмотрим, что ты мне приволок...

Добычей молодого лесного тролля оказалась молодая (Во всяком случае внешне, поскольку предельный срок жизни данной расы был Грегору неизвестен) полуголая эредарка, тело которой было с ног до головы обвязано рунической веревкой.

И глядя на эту особу, некромант поначалу подумал, что Мор'Джин приволок ему очередную служанку, потому как "верхние достоинства" рогатой девушки были настолько большими, что даже чрезмерно крупный Мадаав едва ли смог бы обхватить одну из них своей огромной ладонью.

Но посмотрев на пойманный троллем улов магическим зрением, седой бретонец мысленно присвистнул: резерв у этой краснокожей колдуньи оказался лишь немногим меньше, чем у самого некроманта и как бывший ученик шамана, который обладал куда более скромными способностями, смог захватить подобную чернокнижницу — было для бретонца

загадкой.

Но как бы то ни было — данная пленница была для Грегора крайне ценна, причем не только как источник знаний по демонической магии, но и как возможность получить более ясную картину происходящего в стане врага. Уж кто-кто, а эредары должны были знать, чего именно пытаются добиться Повелители Ужаса.

— Я даже не буду спрашивать, откуда ты достал такое чудо. И... Считай, что за ошибку с Алекстразой ты только что рассчитался. Причем с лихвой.

— О, вот это хорошие новости! — Самодовольно усмехнулся клыкастый уроженец Зул-Амана. — Значит не зря я сюда эту краснокожую волок. Хозяин, не знаю, что там у себя в Хаосе жрут эти демоны, но я даже с твоими улучшениями тела несколько раз чуть не помер, пока дотащил сюда эту ведьму. Сперва вообще думал её на корабль через весь город нести! Хорошо еще, что вовремя заметил след из пепла, который ты оставил за собой...

— Я тебя немного расстрою, но если речь идет о пепле, то вероятнее всего ты наткнулся на следы той рогатой особы, которая некоторое время назад хотела прибить тебя за хамство. — Видя, что после этих слов зеленокожий тролль побледнел до состояния, близкого к трупу, Грегор решил его слегка успокоить — все-таки Мор'Джин на этот раз и в самом деле сделал некроманту стоящий подарок и заслужил хоть какое-то поощрение. — Не беспокойся насчет Хранительницы Жизни. Алекстраза вспыльчива, но если она не сожгла тебя сразу, то и в будущем вряд ли это сделает.

— То есть эта огромная огнедышащая ящерица, что любит притворяться остроухой, теоретически может про меня забыть? — С надеждой в голосе спросил у бретонца его клыкастый последователь.

— А вот на это я бы не рассчитывал. — Отрицательно покачал головой Грегор. — Когда драконам кто-то прищемляет хвост, внезапно выясняется, что у этих чешуйчатых тварей на удивление хорошая память...

После исчезновения помех в магическом спектре, некроманту ничего не мешало связаться со своими мертвыми слугами и пользуясь тем, что оборона Кель'Данаса была прорвана, Мадаав приказал нежити направить корабль к острову.

Помня о крайне своеобразном характере Сильваны и понимая, что предводительница следопытов Луносвета может выкинуть какую-нибудь глупость, некромант намеренно поставил перед эльфийкой жесткое ограничение по времени. Сама по себе Ветрокрылая не умела создавать порталы, а следовательно ей требовалось пробраться через весь город и вернуться к своим бойцам, чтобы те создали пространственное заклятие — и только так она могла вернуться в лагерь основной армии. А затем генералу Кель-Таласа требовалось вновь пробиться через Луносвет, но на этот раз уже с Вайтмейн на плечах.

И что-то придумать в такой ситуации последняя дочь рода Ветрокрылых просто не успела бы — время было слишком ограничено.

Но на всякий случай Грегор решил подстраховаться и тяжелый крейсер, с его огневой мощью, был в данном вопросе совсем нелишним. Ну, и при случае сбежать некроманту с Мор'Джином было бы сильно проще, потому как через своих костяных шпионов бретонец уже заметил поступающую под стены Луносвета эльфийскую армию, а воевать с оравой кель'дорай, имея на своей стороне горстку лесных троллей и один боевой корабль средней силы — ему не слишком-то хотелось.

Все же высшие эльфы были несколько опаснее Плети хотя бы потому, что могли сражаться не только методом вала почти бесконечной пехоты. И так как в рядах армии Кель-

Таласа еще оставалось несколько магистров — обеспечить Грегору ряд неприятных моментов остроухие могли запросто.

— Как только корабль прибудет к острову, ты отнесешь на него свою добычу и приведешь сюда добытых Зул'Джином детей. Сам вождь Амани пусть остается на судне, а вот командира моей личной гвардии захвати с собой. Есть у меня подозрение, что Сильвана попытается каким-то образом сорвать нашу сделку...

— А эта рогатая не сбежит с корабля-то? — Обеспокоенно спросил у своего хозяина клыкастый уроженец Зул-Амана. — Демон все-таки, а у нас там только твоя служанка, да ребята Зул'Джина останутся.

— Запрешь в тюремном отсеке крейсера. — Отмахнулся от него седовласый чародей. — Там у меня как раз оборудовано несколько камер, для магически одаренных пленников. На первое время хватит, а там я уже решу, что с ней делать...

Идущий по коридорам дворца Кель'Данаса отряд следопытов с опаской поглядывал на свою предводительницу, что пребывала в ярости.

Мало того, что за один день Кель-Талас успел лишиться столицы, Солнечного Колодца и правящей династии, так еще и её собственные бойцы умудрились проворонить единственного пленного, который у них был! И что было самое отвратное — сделали они это в тот самый момент, когда жрица была нужна Ветрокрылой сильнее всего!

Как на новость о гибели Салли отреагирует Грегор, эльфийка предсказать не могла, но в том, что некромант данному известию не обрадуется, она была уверена точно. Ровно как и в том, что детей некромант просто так не отдаст.

И сейчас единственной надеждой генерала Кель-Таласа был неприметный рыжеволосый "высший эльф", что опираясь на магический посох, шел среди её воинов, пряча свое лицо за окровавленными бинтами.

Когда до зала с оскверненным Солнечным Колодцем оставалось совсем немного, Сильвана сделала своему отряду знак остановиться.

— Что бы не случилось, действуйте строго согласно нашему плану: говорить с некромантом буду я, в бой вступать только в том случае, если я подам вам условленный сигнал и главная задача — это вывести детей в безопасное место. Всем все ясно?

Получив в ответ утвердительные кивки, предводительница следопытов тяжело вздохнула и скомандовала продолжить путь. И как только отряд высших эльфов вошел в зал их тут же встретил голос седого чародея.

— Я не вижу среди вас Вайтмейн. — За то время, пока Сильвана отсутствовала, из зала пропала Алекстраза, а на её место пришло около двух десятков здоровенных лесных троллей, что как и их предводитель, были с ног до головы закованы в доспехи. И к огромному облегчению Сильваны, здесь же были и близнецы — связанные Гирамар и Галадин стояли на коленях позади Мадаава под охраной невысокого дикаря из Зул-Амана, что скрывал лицо за металлической маской и опирался на шаманский посох, увенчанный черепом. — Советую тебе объясниться.

— Твоя подруга пала жертвой слуг Пылающего Легиона. — Сильвана сделала знак своим подчиненным и те вынесли вперед останки служительницы Света, которые были предусмотрительно сложены в бесформенный мешок, по которому было сложно понять, что внутри лежит труп — генерал Кель-Таласа опасалась, что Грегор увидит покойницу через свою нежить раньше времени и просто убьет детей Верисы. — Один из их слуг проник в наш

лагерь и убил жрицу, когда мы с Алекстразой покинули лагерь и попытались отбить у нежити столицу.

Присев рядом с мешком, облаченный в латы громила достал из него голову фанатичной служительницы Алого Ордена и убедившись, что тело и в самом деле принадлежит Вайтмейн, убрал её назад, после чего один из лесных троллей унес останки девушки, а сам бретонец повернулся к Сильване и спокойно спросил.

— Ты ведь помнишь, каковы были условия нашей с тобой сделки? Живая девушка в обмен на живых детей.

— Её лишили жизни не по моему приказу! — Взъярилась Ветрокрылая, понимая куда клонит седой чародей. — В том нет моей вины!

— Ты думаешь, меня это волнует? Её выкрали твои воины и обеспечить безопасность пленницы было твоей задачей. А потому выбирай... — Достав из-за спины огромный тесак, Мадаав поднес его покрытое рунами лезвие к лицу одного из близнецов. — Кого из твоих племянников мне убить первым?

— Ты думаешь, меня это волнует? Её выкрали твои воины и обеспечить безопасность пленницы было твоей задачей. А потому выбирай... — Достав из-за спины огромный тесак, седой верзила поднес его покрытое рунами лезвие к лицу одного из близнецов. — Кого из твоих племянников мне убить первым?

Услышав, что некромант собирается убить одного из его детей, Ронин, что скрывался среди следопытов Кель-Таласа, был готов плюнуть на все договоренности, которые они заключили с Сильваной и наброситься на мрачного громилу. И лишь приобретенная с годами выдержка позволила темпераментному магу сохранить самообладание, когда облаченный в массивные латы гигант указал своим оружием на ребенка мага.

Из-за нашествия нежити новость о гибели Верисы дошла до Даларана слишком поздно и поначалу рыжеволосый чародей Кирин-Тора даже не поверил в смерть своей супруги — сообщение между Далараном и Кель-Таласом практически отсутствовало, а в хаосе войны нередко бывали случаи, когда похоронные письма ошибочно прислали другому адресату.

Тем более, что послание было адресовано эльфийским офицером из числа защитников Первых Врат, а по мнению молодого мага, Вериса должна была находиться в Луносвете, с детьми и никак не на передовой.

Но когда к нему пришло письмо, написанное лично Сильваной, в котором эльфийка подтвердила гибель своей сестры, а также максимально прозрачно намекнула чародею Кирин-Тора, что с недавних пор Луносвет перестал быть безопасным местом и что было бы неплохо, если Ронин вывезет детей куда-то за его пределы — все сомнения отпали. Причем в послании буквально сквозь строки читалось, что в верхушке Кель-Таласа завелся предатель и что доверять муж Верисы может только самому себе.

Само-собой, после таких новостей рыжеволосый чародей тут же попытался телепортироваться в Луносвет, дабы вытащить оттуда своих детей, но оказалось, что практически сразу же после начала вторжения магистры кель'дорай создали над столицей барьер, не позволяющий пользоваться пространственной магией и единственным разом, когда его снимали, был момент, когда на родину возвращался наследный принц — Кель'Тас.

Поначалу Ронин решил, что для человека с его связями не составит большого труда убедить высших эльфов пропустить одного мага в Луносвет, тем более, что формальный повод для этого у него был — оплакивание гибели собственной супруги и посещение фамильного склепа, где та была захоронена. Но на деле оказалось, что приказ исходил от самого Совета Магистров и вежливо выразив свои соболезнования, колдуны кель'дорай отказались создавать для чародея Кирин-Тора свободную от щита зону.

Возможно, в этом случае мог бы помочь эльфийский архимаг по имени Красс, что был другом и наставником молодого чародея, но после начала нашествия нежити он куда-то резко запропастился и связаться с ним у Ронина не было никакой возможности. За жизнь своего товарища муж Верисы не переживал, ведь Красс пропал "по делам" далеко не в первый раз и исчезать в неизвестном направлении для него было совершенно нормальным делом. Но вот добираться до Кель-Таласа колдуну из Кирин-Тора пришлось самостоятельно.

Впрочем, для Ронина это было проще простого — рыжеволосый маг был опытным путешественником, побывавшим не в одной передраге и примерно за пару недель он смог

пройти через захваченный Плетью Лордерон, обойти все патрули гниющего воинства Падшего Принца и пробраться к Первым Вратам Кель-Таласа. В обычной ситуации это заняло бы у легкого на подъем чародея всего несколько суток, благо ускоряющими чарами он владел на приличном уровне, но в землях нежити оказалась на удивление много дозоров, из-за чего рыжеволосому магу приходилось часто делать крюк.

И видимо сами боги направляли в этом пути Ронина, потому как он вышел к кель'дорай аккуратно в тот самый момент, когда Сильвана собирала бойцов для "переговоров" с некромантом.

Узнав о прибытии мужа своей покойной сестры, генерал Кель-Таласа заметно обрадовалась и быстро ввела его в курс дела, после чего совместными усилиями был составлен примерный план вызволения детей из плена врага.

По задумке последней из сестёр Ветрокрылых, сперва она должна была попробовать утрясти дело миром и договориться с некромантом о какой-нибудь компенсации. Но при этом предводительница следопытов Луносвета также заявила, что схвативший близнецов чародей — тот еще упрямый баран, переубедить которого практически невозможно и лучше будет заранее подготовиться к бою.

Для этого Ронин, а также еще трое сильнейших чародеев в лагере были снаряжены по высшему разряду и вооружены самыми мощными артефактами, что были в распоряжении армии Кель-Таласа — одних только свитков с заранее заготовленными заклинаниями у мага Кирин-Тора было припрятано в одеянии больше трех десятков.

И до того момента, как они вошли в зал с оскверненным Солнечным Колодцем, рыжеволосый колдун полагал, что Сильвана слегка перегибает палку, потому как большая часть некромантов Плети являлась ренегатами из Даларана, которые не смогли достичь высокого положения в городе магов и из-за своей никчемности сбежали к Падшему Принцу под крыло, рассчитывая хотя бы там найти себе теплое местечко.

И как кто-то из этой братии может представлять огромную угрозу, Ронин понимал довольно слабо — даже предатель Кел'Тузад, что в свое время покинул Даларан из-за неразрешимых разногласий с Антонидасом, не смог бы соперничать с их четверкой в прямом столкновении. (Во всяком случае, на момент своего ухода из города магов)

Но тем не менее, чародей Кирин-Тора внял словам Сильваны о том, что бой с захватившим детей некромантом — это последнее средство и сейчас он напряженно ждал, чем закончатся их переговоры.

— Ты собираешься убить детей лишь для того, чтобы утолить свою жажду крови кель'дорай? Если дело лишь в уязвленной гордости, то возможно мы сможем как-то загладить нанесенный демонами ущерб? — Выйдя вперед, предводительница следопытов Луносвета начала торговаться с закованным в металл седовласым верзилой. — В конце-концов, если ты сейчас лишишь жизни моих племянников, то сделаешь именно то, чего пытался добиться слуга Пылающего Легиона. Грегор, ты должен понимать, что приспешники Падшего Титана не просто так убили жрицу и единственной причиной, по которой они это сделали — это спровоцировать тебя на действия в нашу сторону.

В ответ на это некромант только тихо фыркнул и перевел лезвие клинка с детей на самую Ветрокрылую.

— Ты пытаешься свалить все на Пылающий Легион и его демонов, но упускаешь из виду одну важную деталь, Сильвана. С демонов я в свое время тоже спрошу, но сейчас... — Покрытый рунами тесак вновь указал на близнецов. — Решение выкрасть жрицу было твоим

и отвечать за гибель Вайтмейн придется тоже тебе. Смерть за смерть. Ты вернула мне мертвую Салли — я верну тебе мертвых родичей. И раз ты не хочешь делать выбор, я сделаю его за тебя...

Замахнувшись на сына Ронина, великан уже собирался обрушить свое массивное оружие на голову, ребенка, но тут терпение отца лопнуло и не став дожидаться отмашки со стороны сестры своей покойной жены, рыжеволосый чародей сам скомандовал атаку.

— Начали!

Создав перед лицом некроманта яркую вспышку, которая должна была ослепить на какой-то миг как самого труповода, так и его клыкастую свиту, маг Кирин-Тора коснулся висевшего на поясе кинжала и телепортировался к своим детям — короткий клинок был артефактом, позволяющим мгновенно перемещаться на короткие расстояния без произнесения каких-либо заклинаний.

К сожалению, после каждого такого перемещения оружие требовалось некоторое время, чтобы накопить энергию для нового пространственного скачка, и поэтому обратно Ронину и его сыновьям пришлось возвращаться с помощью телепортационного свитка, который был у чародея Кирин-Тора в единственном экземпляре.

Сдав насмерть перепуганных близнецов на руки подчиненным Сильваны, рыжеволосый маг взмахнул своим посохом, выкачивая всю содержащуюся в нем энергию и тут же пуская её на создание самой сильной магической защиты, на которую он только был способен. К этому сразу же подключились остальные три чародея высших эльфов и сделали они это как нельзя вовремя — пленка магической защиты только успела сформироваться и уже в следующий миг в нее ударил изумрудно-зеленый луч, от которого совместное творение четырех чародеев начало покрываться быстрорастущими трещинами.

— Типичный эльф — за словами о разумности и договорах кроется лишь вероломство, обман и предательство. — Продолжая продавливать оборону чародеев, облаченный в латы некромант повернулся к своим клыкастым приспешникам, что ждали только его команды, и тихо приказал. — Убить всех.

После этого лесные тролли радостно зарычали и лязгая своими доспехами, обошли магическую защиту по бокам (Времени на создание полноценного сферического купола у Ронина просто не было) и вступили в схватку с следопытами Сильваны, что обнажив длинные клинки, стали яростно защищать отход своей госпожи.

Натиск закованных в металл дикарей оказался настолько силен, что воины кель'дорай падали на землю один за другим — фехтовальщиками остроухие воины были просто превосходными, но их клыкастые противники были куда крепче обычных лесных троллей, умело давили массой, превосходством в грубой силе, а также имели куда меньше уязвимых мест. Тяжелые, ростовые щиты отражали большую часть атак следопытов, а в тех редких случаях, когда мечи высших эльфов смогли пробиться через защиту уроженцев Зул-Амана, они бессильно высекали искры из зачарованных лат врага.

И мало того — среди клыкастых громил был чародей, что стоял чуть поодаль от своих сородичей и редкими, но очень удачными разрядами молний убивал одного кель'дорай за другим.

Но победа в этой схватке и не была целью отряда Сильваны.

Как только дети оказались у них в руках, двое крепко сбитых следопытов взвалили близнецов себе на плечи и вместе со своей предводительницей выбежали из зала, а следом за ними начали отступать и остальные эльфы.

Видя, что враг уходит, клыкастые приспешники некроманта усилили натиск, а магическая защита чародеев Кель-Таласа, что несмотря на все усилия Ронина и без того трещала по швам, стала быстро разрушаться. Но один из следопытов кинул дымовую бомбу и под прикрытием непроглядной взвеси отряд покинул помещение.

Правда, без потерь при этом все равно не обошлось — после падения магической защиты, нескольких остроухих воинов поразил зеленый луч, что бил из посоха некроманта и не успев даже вскрикнуть, они мгновенно рассыпались серым прахом, а еще одного насадил на лезвие своей алебарды самый здоровый лесной тролль, что командовал остальными дикарями.

Но остальные высшие эльфы смогли уцелеть и изрядно поредев, отряд Ветрокрылой смог вырваться в коридор, а замыкающий группу эльф бросил на пол алый стеклянный шар и выход из зала перегородила взметнувшаяся до потолка стена пламени, что остановила облаченных в сталь клыкастых громил.

Следуя плану, сразу после этого отряд Сильваны разделились на две группы, чтобы запутать врага и повысить шансы на успешное спасение детей — одну из них возглавил Ронин, создавший рядом с собой иллюзию близнецов, а другую — сама предводительница следопытов Луносвета.

— FO! (Мороз)

В воздухе послышался сухой, бесстрастный голос и из зала вырвалась волна ледящего воздуха, что погасила созданное артефактом пламя, а также покрыла слоем изморози пол. Лязгая своей массивной броней, седовласый некромант вышел в коридор и увидев разделившийся отряд кель'дорай указал на группу Ветрокрылой своим подчиненным, а сам двинулся следом за Ронином.

" — Все, как и предполагала Сильвана... "

Генерал Кель-Таласа довольно неплохо знала привычки этого рослого труповода и когда они планировали спасение близнецов, эльфийка сказала, что их враг довольно самоуверен и имеет привычку брать самого сильного противника на себя. И если перед ним встанет выбор, за кем следовать — он пойдет за чародеями, посчитав их более серьезной угрозой.

— Господин Ронин, здесь нужно свернуть направо! — Так как рыжеволосый чародей Кирин-Тора разбирался в местном хитросплетении коридоров примерно никак, путь их группе указывал один из эльфийских колдунов. — Если мы срежем тут пару проходов, то этот монстр нас не дог...

Речь мага кель'дорай прервал громкий взрыв, от которого стена коридора, по которому они бежали, взорвалась каменными осколками, а пробивший её своим телом некромант оказался прямо рядом с "проводником" Ронина и схватил остроухого колдуна за голову, швырнул его телом в двух следопытов, что поспешили на помощь схваченному товарищу.

Бойцы Сильваны быстро пришли в себя и в следующий миг на некроманта обрушился дождь из стрел и заклинаний, а один особо прыткий эльфийский воин даже запустил в него длинным метательным кинжалом, но взмахнув своим посохом, облаченный в металл великан закрылся от всех атак полупрозрачной пленкой защитных чар, которые стойко выдерживали все, что на них обрушили кель'дорай.

Видя такой поворот, Ронин выхватил из-за пояса телепортационный кинжал и переместившись противнику за спину, ударил с намершия посоха лучом концентрированного пламени, что пробило брешь в обороне труповода, ослабленной натиском эльфов. Но

эффекта от этой атаки не было практически никакого — прорезав воздух, пламя ударило в нагрудник рослого колдуна и разбилось безвредными искрами об его броню.

Тогда рыжеволосый маг достал из-за пояса еще один артефакт, взятый из запасников армии Кель-Таласа — Жезл Ветров.

Воспользовавшись тем, что магическая защита некроманта пала, колдун Кирин-Тора взмахнул украшенным прозрачным камнем жезлом и мощный поток сжатого воздуха ударил рослого труповода в спину. Прямого ущерба данный артефакт нанести не мог, но зато его силы было достаточно, чтобы седого великана швырнуло вперед, словно тряпичную куклу и он с размаху впечатался лицом в противоположную стену коридора.

Следопыты Сильваны тут же попытались воспользоваться сложившейся ситуацией в свою пользу и с клинками наперевес они ринулись к некроманту, что после встречи с каменной кладкой на полной скорости, еще не успел прийти в себя и ошалело мотал головой, но полные боли крики остудили пыл остроухих и обернувшись на звук они увидели, как эльфийского чародея, которого труповод швырнул в начале боя и двух бойцов, которые были сбиты его телом, заживо пожирают мелкие, но очень многочисленные жуки.

Заминка случилась у следопытов всего лишь на миг, но этого времени некроманту оказалось достаточно, чтобы прийти в себя — силовая волна, пошедшая от великана во все стороны, расшвыряла кель'дорай в стороны и развеяла иллюзию близнецов.

— Фантомы? Это многое объясняет... — Взмахнув посохом, облаченный в латы колдун создал чары, от которых большая часть следопытов стала двигаться, будто в толще воды и достав из-за спины покрытый рунами тесак, начал убивать эльфов одного за другим — массивное лезвие разрубало кель'дорай вместе с их доспехами и буквально за пару мгновений группа Ронина сократилась до его самого и еще одного остроухого чародея, что пытался остановить седовласого монстра своими заклинаниями, но все они разбивались об магическую защиту облаченного в металл верзилы.

— Господин Ронин — бегите. — Перехватив свой длинный клинок двумя руками, маг высших эльфов наложил на себя заклятие ускорения и покрыл оружие всполохами тусклого пламени. — Этот бой нам двоим не вытянуть... Но я смогу выиграть вам время.

— Чтобы маг Кирин-Тора, да отступил из схватки? Да как я тогда своим детям в глаза смотреть буду? — Криво усмехнулся рыжеволосый колдун, воспаленная гордость которого не позволяла ему просто взять и сбежать, оставляя на смерть своего боевого товарища. — У меня есть предложение получше: как насчет взять и отправить этого труповода к его творениям? Я получу огромное моральное удовольствие от справедливого возмездия над убийцей моей жены, а вы — приличных размеров награду от Сильваны и благодарность всего вашего народа. Что скажете, а?

— Скажу, что если вы уйдете сейчас, то у вас будет шанс хоть что-то сказать своим детям. — Тихо хмыкнул в ответ кель'дорай, глядя, как на них медленно наступает облаченный в латы седой великан. — Мы уже не раз пытались убить это чудовище, однако еще никому не удавалось этого сделать.

— Значит будем первыми! — Коснувшись телепортационного кинжала, Ронин вновь телепортировался за спину к рослому некроманту и достав из-за пазухи свиток, раскрыл его, после чего в сторону верзилы понеслась широкая волна пламени, что перекрыла весь коридор и сожгла трупы мертвых эльфов, вместе с поедающими их жуками. — Все когда-то случается в первый раз!

— И все когда-то заканчивается... — Неожиданно подал голос рослый колдун, после

чего по коридору пронеслась волна холода, что подавила огонь и от которой Ронину пришлось прикрываться магическим щитом. — Куча чародейских побрякушек, которыми вы обвешались — вам не поможет. — Зеленая молния, искрящаяся от вложенной в неё силы, с гулом прорезала воздух и ударила в рыжеволосого чародея, защита которого моментально оказалась проломлена.

Ронина отбросило на пару десятков шагов назад и он растянулся на полу в позе морской звезды.

Обычного человека такое заклятье сразу же убило бы, но под одеждой маг Кирин-Тора носил Амулет Защиты от Заклинаний, который раз в минуту мог блокировать практически любое магическое воздействие, что было направлено на его владельца. И вместо того, чтобы быть прожаренным до хрустящей корочки, колдун из Даларана отделался легким испугом да вставшими дыбом волосами.

" — Ага, как же! Работают эти "Чародейские побрякушки"! Работают!" — Вскочив на ноги, молодой маг создал несколько огненных шаров, что ударили по наступающему на него труповоду, но тот не дернул даже бровью, а когда атаки Ронина разбились о его защиту, в ответ полетел шквал длинных белых копий, от которого магу Кирин-Тора пришлось уходить с помощью телепортационного кинжала.

Переместившись обратно к эльфийскому чародею, муж Верисы снова достал Жезл Ветров и с веселым оскалом сказал кель'дорай:

— Не такой уж он и сильный! Давай, убьем вместе! — Взмахнув артефактом, рыжеволосый колдун создал бушующий поток ветра, а тихо рыкнувший подчиненный Сильваны отправил следом за этим настоящий дождь снарядов, сотканых из чистой магии, но вместо того, чтобы как-то от этого защищаться, седовласый некромант просто шагнул навстречу несущимся на него чарам и тихо сказал.

— FeiM'Zii'GRON. (Бесплотность-Связь-Душа)

И все атаки магов прошли через него насквозь, пройдясь ураганом разрушения по коридору дворца, но никак не навредив самому труповоду.

— Уход в Астрал? Но он же не защищает от чистой магии! — Ошарашенно воскликнул Ронин, начиная часто махать своим жезлом, посылая во врага все новые волны сжатого воздуха, которые повторили судьбу первой и прошли через тело рослого колдуна, не причиняя ему никакого ущерба. — Так, пора менять тактику!

Схватив эльфийского чародея за плечо, муж Верисы коснулся висевшего на поясе кинжала и телепортировал их в соседний коридор.

— Этот патлатый громила от нас явно не отцепится, поэтому настало время выложить пару козырей на стол... — Достав из кармашка на поясе два небольших камешка, покрытых тонкой рунической вязью, рыжеволосый чародей подул на них и как следует размахнувшись, кинул их в сторону поворота, из-за которого как раз показался облаченный в латную броню труповод.

Ударившись об пол, камешки резко вспыхнули и вокруг них за клубились потоки энергии, что стали выдирать булыжники из стен и притягивать их к артефактам. Каких-то пара мгновений — и напротив рослого некроманта возвышалось два огромных каменных голема, что перегораживали своими гигантскими телами весь коридор.

— Вот теперь можно и бежать — эти ребята его надолго займут.

Достав из-за спины покрытый рунами тесак, седой громила запустил его в первого голема и бешено вращаясь, массивное оружие пробило каменного великана навывлет,

превратив его массивную "грудную клетку" в кучку осыпавшегося щебня. И на этом атака некроманта не закончилась — когда первый конструкт был повержен, труповод поднял руку и клинок, крутящийся на манер дисковой пилы, вернулся в ладонь своего хозяина, разбив по дороге второго голема.

— Инферналы Пылающего Легиона были сильнее. Намного. — Не сбавляя шага прокомментировал ситуацию седой колдун. — Это все игрушки, что у вас есть?

— Да я только разогреваться начал! — Громко расхохотался в ответ Ронин, по виску которого стекала небольшая струйка пота. Даже с учетом того, что он атаковал некроманта в основном при помощи эльфийских артефактов, маг Кирин-Тора начал ощущать поступающую к нему усталость — постоянное использование заемной силы держало в напряжении энергетическое тело рыжеволосого колдуна, что негативным образом сказывалось на прочности магических каналов. И сейчас мужу Верисы была нужна небольшая передышка, дабы он смог хоть немного ослабить растущее внутри давление. — Ты же не думаешь, что великий Ронин сдуется от каких-то пары оплеух?! Ха! Да меня в Даларане на практических уроках Крас сильнее лупил!

Вот только в отличие от Ронина, его противник не показывал никаких признаков усталости и продолжал медленно, но неотвратимо наступать на остатки их группы.

— И где был "Великий Ронин", когда я убивал его учителя? — От этих слов сердце молодого мага пропустило удар — от Сильваны он слышал, что его враг никогда не лжет и если это было в самом деле правдой, то... Только что у мага Кирин-Тора появилась еще одна причина для того, чтобы убить седовласого некроманта. — И чем этот могущественный чародей был занят, когда я лишал жизни его дражайшую супругу? Почему он появился лишь в тот момент, когда очередь дошла до его отпрысков?

— Ты...

— Господин Ронин, не поддавайтесь на эту провокацию — Резко перебил рыжеволосого колдуна стоявший рядом кель'дорай, посылая в рослого труповода снаряд из чистой магии, который тот отбил небрежным взмахом своего посоха. — Этот монстр намеренно пытается вывести вас из себя. Сохраняйте трезвость рассудка. Хотя бы ради ваших детей.

— Скорее, ради их памяти. — Тихо хмыкнул облаченный в латный доспех верзила. — Впрочем, мертвым ваше хладнокровие все равно будет ни к чему.

Громко выдохнув, Ронин вернул себе былое самообладание и указав своим посохом на врага, что остановился в десятке шагов от них.

— Сильвана не даст своих племянников в обиду и твои клыкастые приспешники останутся ни с чем. Гирамар и Галадин выживут и вскоре я с ними увижусь. А ты — заплатишься за смерть моих близких.

— Заявление громкое, но совершенно пустое. — Сохраняя выражение полной невозмутимости, рослый труповод тихо фыркнул. — У меня другое видение сложившейся ситуации: твои дети уже одной ногой стоят в могиле и им остался лишь маленький шаг для того, чтобы отправиться на тот свет. А ты вскоре увидишься со своей почившей супругой и вы сможете остаток вечности обсуждать несправедливость судьбы и потакать собственной слабости.

С кристалла, что венчал посох некроманта, сорвалась ветвистая молния, что ударила в возведенную Ронином защиту и начала быстро её продавливать. Рыжеволосый маг был могучим чародеем и имел неплохой, даже по меркам Даларана, резерв, но постоянно

подпитывая свое заклятье, седой великан продолжал наступать на мужа Верисы. И хотя сами чары пока еще не пробили оборону молодого колдуна, темная, душащая энергия, которой был напитан зеленый разряд, начала оказывать свое влияние на тело Ронина — руки рыжеволосого мага начали темнеть прямо на глазах, когда их кожа стала быстро мертветь.

— Смерть близка как никогда, маг Кирин-Тора. — Продолжая наступать, негромко сказал некромант. — Ты уже чувствуешь её ласковое дыхание...

— Не поддавайтесь его словам, господин Ронин! — Эльфийский чародей создал несколько снарядов из чистой магии, что ударили по врагу, но массивная броня поглотила большую часть урона и рослый труповод лишь покачнулся но не ослабил своего натиска. Тогда кель'дорай достал из сумки на поясе склянку с чем-то булькающим и произнесся нараспев несколько магических слов, швырнул её за спину некроманту.

С хрустальным звоном сосуд разбился на мелкие осколки и вода, что была внутри него начала быстро расти в размерах. Несколько мгновений — и вместо небольшой лужицы позади облаченного в металл великана стояла тройка огромных элементарей воды.

— Опять стихийные создания... Видимо чего-то более впечатляющего ожидать от вас не стоит. — Вместо того, чтобы прекратить поддержание разряда и сосредоточиться на новой угрозе, седой великан лишь тихо фыркнул и в следующий миг откуда-то из недр его массивного доспеха вырвался сонм темных духов, выглядящих как черепа с частоколом бритвенно острых зубов. Набросившись на водяных элементарей, эта голодная свора стала рвать их на части и за какую-то пару мгновений от грозных воплощений стихии осталось лишь несколько лужиц воды. Закончив трапезу, духи-черепа вернулись к своему хозяину и скрылись в прорезях его лат, а сам некромант вопросительно поднял бровь и спокойно спросил. — Призыв примитивных атронахов — это все, на что вы способны? Тогда стоит заканчивать этот балаган...

Убрав клинок обратно за спину, рослый труповод взмахнул рукой и из пола под Ронином стали быстро расти длинные белые лезвия, но вовремя почуяв, откуда будет нанесен следующий удар, рыжеволосый маг схватился за телепортационный кинжал и переместился вместе с эльфом в конец коридора. Напитанный темной энергией разряд лишь впустую прорезал воздух в том месте, где они только что были и достав Жезл Ветров, колдун Кирин-Тора уже собирался обрушить на некроманта еще один поток сжатого воздуха, как вдруг он услышал сдавленный стон.

— Оно... Растет внутри... — Сам Ронин успел избежать атаки рослого чародея, но вот его остроухому товарищу повезло куда меньше и из его ноги торчал обломок белого лезвия. — Уход... А-а-а!

Тело кель'дорай подняло на несколько метров над полом и его конечности стали изгибаться под неестественными углами, а спустя мгновение высший эльф взорвался кровавыми ошметками и дождем из острых костей. Успев прикрыться магической защитой, Ронин смог уцелеть, но ударной волной его отшвырнуло в сторону и как следует приложило спиной об стену коридора.

— Теперь ты остался совершенно один, маг Кирин-Тора. — Тихо лязгая своим латным доспехом, седой некромант подошел к хрипящему от боли Ронину, у которого удар об каменную кладку явно сломал пару-тройку костей в теле. — И что ты будешь делать теперь? Достанешь из рукава очередную бесполезную приبلуду?

Небрежно взмахнув посохом, облаченный в металл великан заставил тело рыжеволосого мага воспарить в воздухе и сохраняя на лице бесстрастное выражение, начал разглядывать

раненого чародея вспыхнувшими синим светом глазами.

— Что, неужели у тебя закончились артефакты?

— Пока еще нет! — Хрипло расхохотавшись, Ронин активировал сферу, что лежала у него в нагрудном кармане и все вокруг затопила вспышка яркого света.

По словам Сильваны, это был артефакт, основанный на магии Света, которая оказывала крайне губительное воздействие на любую нежить и от которой (В теории) должно было пробрать даже это седовласое чудовище.

И какой-то эффект сфера и в самом деле оказала — некромант выпустил рыжеволосого мага из магического захвата и тихо рыкнув, прикрыл свои глаза латной перчаткой, но вместе с этим сфера сожгла верхнюю часть одежды самого Ронина, оставив на его груди сильный ожог и уничтожив несколько свитков, что лежали в соседних карманах и которые колдун из Кирин-Тора так и не успел использовать.

— Я могу стерпеть многое, но использовать против меня то, что я же создал — это уже наглость...

Видя, что его противник пришел в себя и уже начал поднимать свой посох, муж Верисы схватился за оплавленный, но по прежнему рабочий телепортационный кинжал и переместился почти под самый потолок, думая, что некромант опять ударит шквалом костяных копий. Но вместо этого седовласый верзила создал искрящийся от магии разряд, который поразил Ронина прямо в полете.

На удачу рыжеволосого чародея, Амулет Защиты от Заклинаний, что к этому времени успел перезарядиться — поглотил вражеское заклятие. Но вот от телекинетической волны, которая последовала за молнией, артефакт прикрыть своего владельца уже не смог и пробив своим телом потолок коридора, Ронин оказался на крыше эльфийского дворца. Прокатившись по черепичному покрытию с полсотни метров, рыжеволосый маг ударился об невысокий бортик и сдавленно застонал.

Тело Ронина не просто болело — оно буйально выло от боли: у чародея Кирин-Тора было сломано несколько десятков костей, руки покрывали медленно расползающиеся пятна мертвой плоти, а энергетические каналы были побиты в нескольких местах и отравляли организм своего хозяина избыточной порцией магии.

Когда черепица неподалеку от Ронина взорвалась изнутри и лязгнув доспехом, на крышу приземлился седой верзила, рыжеволосый маг попытался дотянуться рукой до своего посоха, который он выронил при падении. Но рослый труповод небрежно взмахнул латной перчаткой и дрожащие, почерневшие пальцы мужа Верисы схватили лишь серый прах, в который превратился артефакт, сделанный лучшими мастерами Даларана

— Должен признать, что несмотря на твою ущербность и большое количество колдовских приблуд, на данный момент ты единственный маг, бой с которым занял у меня так много времени. На какой-то миг у меня даже возникла мысль оставить тебя в живых и запихнуть в клетку, чтобы было с кем проводить магические поединки. Но после того, как ты применил против меня это... — Присев рядом с измученным чародеем, некромант продемонстрировал ему оплавленный кусочек сферы, которую Ронин использовал. — Я не просто лишу тебя жизни — я заставлю тебя страдать...

— Что, кхе-кхе... Пришлась не по вкусу энергия Света, труповод? — Хрипло прокашлял рыжеволосый колдун, который даже перед лицом сохранял бодрость духа и чувство юмора. — Надеюсь, ты получишь от неё несварение желудка и будешь гадить дальше, чем видишь...

— Сомневаюсь в подобном исходе. Энергия Света меня больше раздражает, чем вредит. Если бы было иначе, то я бы никогда не смог создать нечто подобное. — Видя удивление на лице рыжеволосого чародея, седой некромант тихо хмыкнул. — Что, неужели Сильвана не рассказала тебе, что перед тем, как Кель-Талас на меня ополчился, я и Вайтмейн помогали ей и её сестре защищать Первые Врата от натиска Плети? И что эти сферы создали я и та самая жрица, труп которой вы с Ветрокрылой мне притащили?

— Она... Умолчала об этом... — Слабо хмыкнул рыжеволосый маг, безуспешно пытаясь поднять руку, но пораженные темной энергией конечности отказывались подчиняться своему хозяину и легкая дрожь в почерневших пальцах была единственным, чего Ронин смог добиться. — Времени было мало... А я хотел спасти Гирамара с Галадином...

— В таком случае тебя весьма расстроит тот факт, что ваша затея пошла крахом и твои дети вскоре будут мертвы. — Флегматично пожал плечами рослый великан, поднимая латную перчатку, поверх которой начали вырастать длинные белые когти.

— Я верю в Сильвану... Она справится с твоими дикарями... Или убежит... Да, точно убежит...

— Ты думаешь, я всерьез рассчитываю на то, что толпа лесных троллей, одетая в гору спрессованного железа догонит легконогую предводительницу следопытов Луносвета, да еще и в её родном городе, который она знает как свои пять пальцев? — Вопросительно подняв бровь, некромант всадил когти в грудь рыжеволосого чародея и тихо фыркнул. — Моя гвардия обладает множеством полезных навыков, но высокой скорости бега среди них нет и я послал их за Сильваной лишь для того, чтобы у Гар'Джина и его подчиненных было хоть какое-то занятие. Ну, и отчасти для того, чтобы после их провала у меня появился формальный повод для их наказания, а у самих троллей появился стимул к саморазвитию. Размякли они. В Зул-Амане с ними уже мало кто может сравниться, вот пусть и познают горечь поражения...

Когда когти вонзились в его тело, Ронин рефлекторно дернулся и чуть было не перевалился через бортик дворцовой крыши, но труповод придержал его и не дал разбиться.

— Ты так просто не умрешь, маг Кирин-Тора... — От ран по груди рыжеволосого колдуна начало расплзаться еще одно пятно мертвой плоти. — Я обещал тебе мучительный конец, а потому можешь даже не надеяться на легкую гибель. Энергия смерти будет медленно пропитывать твоё тело, умерщвляя его кусочек за кусочком...

— Я потерплю... — Через силу ухмыльнулся некроманту Ронин.

— В том, что ты вытерпишь физическую боль я не сомневаюсь. Но боль от некроза плоти — всего лишь следствие необходимости тебя обездвижить и главная пытка будет заключаться в другом. — Некромант поднес свою латную перчатку к лицу измученного мага Кирин-Тора и продемонстрировал ему жука, что сидел на когтистом пальце и щелкал своими жвалами. — Знаешь, что это такое?

— Жук-навозник... Дай — ка подумать... Твоя родня? — Хрипло расхохотался рыжеволосый чародей, у которого начали отниматься конечности.

— Это Хаммерфельский Скарабей-трупоед — одно из самых опасных насекомых в пустыне Алик'р. Собираются в стаи по несколько тысяч и жрут все живое и неживое, что встречается им на пути. В свое время я провел много времени среди тамошних песков и эти плотоядные твари мне так понравились, что я сделал из них своего рода оружие. Достаточно поместить одного такого в тело живого человека и через некоторое время эти милые

создания начнут прогрызать себе путь наружу, попутно порождая себе подобных из уже съеденной плоти. — Видя, как дернулся после его слов рыжеволосый маг, некромант тихо хмыкнул. — Похоже, до тебя дошло... В каждом из твоих сыновей в данный момент находится по одному такому жуку. Сильвана не дура и наверняка проверила своих племянников на наличие вредоносных заклятий, но скарабеи к ним не относятся — извлечь их из жертвы можно только вырезанием куска плоти и только зная, где именно нужно искать. Прямо сейчас эти создания спят, но их сон поддерживается моими чарами, которые слабеют по мере удаления от источника. И когда близнецы удалятся от меня на достаточное расстояние, то... Жуки проснутся.

Чародей Кирин-Тора дергался изо всех сил, но к этому времени омертвление тела зашло так далеко, что рыжеволосый маг мог лишь вращать головой, да яростно сверкать глазами.

— И ты будешь сидеть здесь, зная о том, что ждет твоих отпрысков, но будучи совершенно неспособным что-либо изменить. А я побуду рядом и подожду пока ты не испустишь свой последний вздох. И когда это случится — я заберу твою душу. — Отряхнув ладони, седой некромант присел рядом с Ронином, тело которого уже практически полностью было темного цвета и который уже даже пошевелиться толком был не способен. — Знаешь, а ведь это довольно забавно, если подумать. Сильвана думает, что ведет своих племянников к спасению, но на деле каждый шаг от меня лишь приближает близнецов к их собственной гибели...

— Ы-ы-ы... — Почуввав запах теплой плоти, голодный вурдалак оторвался от бедренной кости, которую он с урчанием обгладывал и пошел на манящий запах свежатишки, которую трупоед чуял совсем рядом.

Хотя основная часть нежити была перебита у Кель'Данаса, на улицах столицы высших эльфов по-прежнему оставалось приличное количество восставших покойников, которые, потеряв контроль со стороны рыцаря смерти, оказались предоставлены сами себе и бесцельно слонялись по улицам Луносвета, вступая в свары друг с другом или доедая валяющиеся повсюду трупы кель'дорай.

Причем чаще всего последнее, потому как в основном уцелевшими были вурдалаки да крайне немногочисленные поганища, а оба этих вида нежити славились своим неумным аппетитом.

Выбравшись из переулка, трупоед завертел головой, приняв себя и пытаясь понять, откуда исходит столь сладостный запах свежатишки. Но прежде, чем мертвец успел прикинуть правильное направление, из-за угла выбежал десяток следопытов и не сбавляя хода, промчался мимо трупоеда, что при виде стольких кусков мяса даже растерялся, не понимая, кого нужно кусать в первую очередь.

Эльфийские воины быстро проскакали мимо, а замыкающая их группу Сильвана подскочила к голодному вурдалаку и оказавшись у него за спиной, отвесила мертвецу хорошего пинка, из-за чего тот полетел напрямик на закованного в сталь лесного тролля, что в следующую секунду выбежал из-за поворота.

— Аы-ы-ы?!

Не останавливаясь, клыкастый уроженец Зул-Амана с такой силой ударил вурдалака утыканным стрелами ростовым щитом, что легкий мертвец кубарем полетел обратно в переулок, где его ждала недогрызанная кость.

В отсутствие хозяина низшая нежить руководствовалась в первую очередь своими

инстинктами, которые прямо сейчас говорили голодному трупоеду, что добыча ему не по зубам и наполовину обглоданный скелет высшей эльфийки — не такой уж и плохой вариант в его положении. И грохот множества металлических сапог, что послышался в воздухе спустя мгновение, только укрепил вурдалака в этом мнении.

— Не сбавляйте темпа, корабль уже близко! — Крикнула предводительница следопытов Луносвета, доставая из полупустого колчана очередную стрелу и прямо на ходу выстреливая из лука в догоняющих их лесных троллей, но как и в предыдущие разы, закованный в металл дикарь просто прикрылся своим щитом и как ни в чем не бывало продолжил погоню. — "Да чем этот седовласый урод их там кормит?!"

За века службы в качестве генерала Кель-Таласа, Сильвана повидала самых разных лесных троллей, но с такими выносливыми жителями Зул-Амана она сталкивалась впервые.

Да, из-за тяжелых оружия и брони клыкастые приспешники Грегора уступали высшим эльфам в скорости, но эта разница частично нивелировалась благодаря их огромному росту и что было куда важнее — даже несмотря на гору железа, которую им приходилось на себе тащить, воины некроманта вообще не уставали. Гремя и лязгая своими латами, они гнали отряд Ветрокрылой через весь Луносвет, не выказывая ни малейших признаков утомленности и кель'дорай, которые были вынуждены все время держать этот сумасшедший темп, понемногу начинали выдыхаться.

Единственным, что давало им надежду, был небольшой морской перехватчик, что виднелся в конце улицы между домами — планируя маршрут отхода, светловолосая эльфийка учла тот факт, что черный корабль Мадаава переместился к острову Солнечного Колодца и приготовила самый кратчайший путь для бегства. Эльфам было нужно просто добраться до района порта, а там их бы подобрало судно, с капитаном которого Ветрокрылая связалась сразу же, как только исчезли помехи в магическом поле.

— Поднажали! Кто опоздает — станет ужином для этих клыкастых уродов! Время сейчас как раз подходящее!

Увидев белый парус, мелькнувший на фоне закатного неба, высшие эльфы собрались с силами и смогли ненадолго оторваться от клыкастых преследователей. Выбежав на мостовую, следопыты увидели пришвартованный к пирсу корабль и тут же устремились к нему, но пока они бежали к пристани, сперва Гирамар, а затем и Галадин начали истошно орать и дергаться словно припадочные. Свалившись со спин следопытов, которые их несли, они рухнули на дощатый причал и стали трястись, словно выброшенные из воды на берег рыбины.

Переживая за своих племянников, Сильвана уже собиралась броситься на помощь детям, но один из следопытов внезапно схватил её за руку и во все горло закричал:

— Не подходите к ним, это ловушка! — Услышав предупреждение, воины кель'дорай не стали долго раздумывать и быстро бросились врассыпную. И сделали они это как нельзя вовремя, потому что в следующий миг тела близнецов покрылись шевелящимися под кожей буграми и яростно стрекоча, наружу вырвалась стая плотоядных жуков, которая зацепила бы большую часть отряда, если бы не своевременная реакция одного из эльфов. — Маги, ударьте по ним чем-нибудь, пока они не расползлись по округе! Госпожа... — Кель'дорай попытался привлечь к себе внимание предводительницы следопытов Луносвета, но при виде гибели своих племянников та впала в протрацию и лишенным эмоций лицом смотрела на трясущиеся трупы детей, что исторгали из себя все новых плотоядных насекомых. — Госпожа Сильвана!

Эльфийский воин с размаху влепил Ветрокрылой оплеуху и только после этого во взгляде светловолосой эльфийки появилась какая-никакая, а осмысленность.

— За то, что поднял руку на своего командира, ты у меня месяц отхожее место чистить будешь, Хамагар! — Достав склянку с алхимическим огнем, Ветрокрылая швырнула её в самую гущу жучиной стаи и плотоядных тварей охватило жадное пламя, что стало быстро распространяться по деревянному причалу. — Вперед, на корабль! Будем надеяться, что огонь отпугнет этих клыкастых каннибалов!

Пламя подавляло способность лесных троллей к регенерации, а потому большая часть представителей этой расы на уровне рефлексов опасалось "рыжего зверя". Но как показала практика — дикари из числа прислужников Мадаава к ним не относились: пройдя прямо сквозь огонь, несколько закованных в металл громил метнули свои копыта и тот кель'дорай, что предупредил остальных об исходящей от жуков угрозе, рухнул на пылающие доски с пробитой грудью, но остальной отряд был уже на перехватчике — матросы с топорами споро обрубили причальные канаты и эльфийское судно устремилось прочь от берега.

— Госпожа Сильвана... — К светловолосой эльфийке подошел один из членов экипажа, что обрубал веревки. — Меня послали сообщить, что капитан ожидает вас в своей каюте. Позвольте мне показать вам дорогу?

— Веди. — Устало махнула рукой Сильвана.

Возможно, если бы у неё на глазах только что не убили последних близких эльфов, Ветрокрыла была бы более внимательна и заметила неестественную бледность команды, а также следы кровавых подтеков на верхней палубе. Но из-за мучительной гибели близнецов светловолосая эльфийка пришла в себя только когда за её спиной громко захлопнулась дверь каюты и в живот девушки по самую рукоять вошло лезвие Ледяной Скорби.

— Я же предупреждал тебя, женщина — сама смерть пришла в ваши земли! — С коварной ухмылкой Артас стряхнул тело предводительницы следопытов со своего ужасающего клинка и посмотрел на душу, которую поглотило покрытое рунами лезвие. — Не сомневаюсь, ты хорошо послужишь Королю Мертвых...

Глава 42. Беды без конца

Лязгая латными сапогами по металлическому трапу, облаченный в латы некромант поднялся на верхнюю палубу тяжелого крейсера и первым, кого он увидел, оказалась Менара, что склонившись в поклоне, терпеливо ожидала возвращения своего хозяина.

— Господин Грегор, за время вашего отсутствия со стороны кель'дорай было предпринято четыре попытки нападения на судно и одна — проникновения диверсантов. Судя по их доспехам и оружию, ранее нападавшие принадлежали к страже столицы высших эльфов и к войскам Сильваны Ветрокрылой они отношения не имеют.

— Недобитки защитников Луносвета попытались выбить нас из города? — Эта новость не на шутку удивила бретонца, который не ожидал от кель'дорай настолько самоубийственной атаки. В городе было еще полно нежити, разобраться с которой было куда проще, чем атаковать тяжелый крейсер под канонаду залпов Огненных Орудий. — И чем же вызвана столь безрассудная отвага?

— Я взяла на себя смелость допросить дух одного из бойцов, что был убит при нападении на корабль. Согласно имеющейся у него информации — эльфы уже почувствовали осквернение Солнечного Колодца и решили, что настал конец их расы. Остатки стражи Луносвета пришли к выводу, что смерть в бою куда лучше медленной гибели от Жажды Магии.

— Что же, в этом они были правы. — Бесстрастно отозвался седой уроженец Хай-Рока, проходя мимо мертвой эльфийки и делая ей знак следовать за ним. — Что-то еще требует моего непосредственного внимания?

— Во время вашего отсутствия, я взяла на себя смелость отправить часть экипажа в порт на сбор трупов и хранилища на нижней палубе крейсера забиты доверху трупами жителей Луносвета. Также я хотела бы отметить, что в соответствии с вашими указаниями обезглавленное тело жрицы Света... — При упоминании останков фанатичной служительницы Алого Ордена по лицу умертвия пробежала легкая тень, но голос при этом Менара сохраняла совершенно нейтральный и стоявший к ней спиной бретонец ничего не заметил. — Было помещено в вашу личную каюту и я наложила на него комплекс чар, что должен защитить труп от гниения. Рогатая краснокожая женщина с копытами, которую приволок уважаемый Мор'Джин... — А вот в брошенном на лесного тролля взгляде было столько ненависти, что клыкастый последователь Грегора на всякий случай проверил наличие защитных амулетов, с которыми он в последнее время не расставался даже когда спал. — Находится в одной из тюремных камер, подавляющих магию. Во избежание непредвиденных случаев я поставила к ней несколько мертвых воинов из числа абордажной команды. Камеры в первую очередь предназначены для удерживания смертных чародеев и с пленниками из числа демонов возможны некоторые... Эксцессы.

— Хорошо. Можешь возвращаться к своим обязанностям. — Мысленно отметив, что творение Мор'Джина проявляет непривычную для мертвых марионеток инициативу, Грегор махнул латной перчаткой и дождавшись, пока серокожая покойница отправиться в недра крейсера, подозвал к себе клыкастого вождя племени Огненного Черепа. — Если так пойдет и дальше, то мне придется повисить её с должности служанки до второго помощника.

— Хочешь мне намекнуть, что эта дохлая остроухая может скоро меня заменить? — Без

особого энтузиазма спросил у своего хозяина лесной тролль.

— Я сказал "второго помощника", а не заместителя. — Отрицательно покачал головой рослый уроженец Хай-Рока. — Тебе предстоит возглавить Зул-Аман и с этой задачей Менара не сможет справиться при всем желании. Просто потому, что для большей части жителей твоей родины она является ходячим обедом. Второй заместитель — это скорее нечто вроде личного секретаря или военного адъютанта, если использовать терминологию флота Империи Огня.

— Эм... Я не силен во всяких заумных словечках и не совсем понял, что значит последняя часть твоих слов, но остальное меня сильно радует. — Облегченно выдохнул бывший ученик шамана, которому совсем не улыбалось, чтобы его злобное творение попыталось убить его, чтобы оказаться поближе к своему обожаемому повелителю. — Хозяин, хотя все пошло не совсем по плану, но жрицу мы все-таки добыли. — Видя, как бесстрашный некромант вопросительно поднял бровь, Мор'Джин поспешил уточнить. — Пусть и в мертвом состоянии, но мы ведь её добыли, верно? И остроухим при этом нагадили так, что их совсем скоро вообще не станет. Нежить с демонами ты без всякой армии вырезаешь целыми пачками, а Падший Принц — главное пугало Восточных Королевств, уже несколько раз подряд получал от тебя сокрушительное поражение. И я тут подумал... — Молодой предводитель лесных троллей задумчиво почесал подбородок. — Может мы после Кель-Таласа и весь остальной Азерот захватим, а? Чего на одних эльфах останавливаться? Тем более, что это только моим сородичам, наплевать на то, что ты повелеваешь мертвыми, а вот вожди других народов вряд ли будут столь же неразборчивы.

Предложение Мор'Джина оказалось настолько внезапным, что Грегор даже остановился и на всякий случай проверил вождя племени Огненного Черепа на наличие контролирующих разум чар.

— И откуда, позволь спросить, у тебя появились порывы завоевателя? — Ничего не найдя, с подозрением спросил у своего клыкастого приспешника бретонец.

— Ну так раньше я в Зул-Амане сидел, ничего за его пределами толком не видел, а тут поглядел я на этих, так называемые "цивилизованные расы" вблизи... — Бывший ученик главного шамана брезгливо поморщился. — И вот что-то нет у меня доверия к договоренностям, которые ты с ними заключил. Та рогатая корова... — Видя, как бретонец поднял бровь, клыкастый дикарь добавил. — Я помню, что называть так Аспекта Жизни не стоит, но её же сейчас здесь нет, верно?

— Допустим.

— Ну так вот — посмотрел я на эту рогатую девицу, на остроухую девицу и даже на того Даларанского мага, которого ты потом прихлопнул. И если предводители других народов хоть немного похожи на этих... Они же как пить дать нас кинут и попытаются тебя убить!

— Я даже не сомневаюсь в том, что рано или поздно за моей головой снова придут, но к чему ты клонишь? — Спросил у него Грегор, мысленно отдавая мертвым матросам приказ, после которого они подняли металлический трап и тяжелый крейсер направился к выходу в открытое море, рассекая накатывающие на него волны.

— Так давай ударим по ним первыми! — Воодушевленно потряс кулаком лесной тролль. — Создадим нежити побольше, наклепаем брони и под разными предложениями впихнем её остальным племенам, а потом сокрушим все Восточные Королевства! Сравняем с землей их города и уничтожим каждого, кто посмеет встать у нас на пути!

— А управлять захваченными землями ты как собираешься? — Спокойно спросил у него Грегор, который уже понял, что его клыкастый последователь после встречи с Алекстразой осознал угрозу, исходящую со стороны остальной части Азерота и решил избавиться от проблемы в привычном для его народа стиле: кто мешает — перебить, остальных — поработить.

— Ну-у-у... С помощью нежити?

— Некромантия сильна, но она не панацея. Ты еще не скоро сможешь поднимать её в огромном количестве, а у меня нет никакого желания тратить большую часть своего времени на дела правителя. — Отрезал седовласый уроженец Хай-Рока. — Не забывай, для чего я назначил тебя вождем. Сперва укрепи власть над своими сородичами и приведи в порядок Зул-Аман — у вас там до сих пор половина домов это деревянные хибары, которые могут загореться от любой искры.

Не то, чтобы Мадаав не разделял подобные взгляды... Напротив — седой чародей очень даже поддерживал идею Мор'Джина. Во всяком случае в той части, где говорилось о нанесении превентивного удара по всем возможным противникам. В политике понятия "друзья" не существовало вообще и были лишь временные союзы, которые длились лишь пока враждующим сторонам договариваться было удобнее, чем воевать. А неподконтрольный некромант огромной силы был неудобен абсолютно всем.

Но Грегор отчетливо отдавал себе отчет в том, что войну против всего Азерота он на своем горбу не вытянет. Та же Хранительница Жизни по-прежнему представляла для Мадаава серьезную угрозу, а подобных Алекстразе созданий в этом мире было явно больше одного.

Превращение же лесных троллей в силу, способную на равных побороться хотя бы с теми же драконьими стаями, должно было занять не одно десятилетие — высшие эльфы загнали этих дикарей далеко на запад и сильно проредили их популяцию, из-за чего "переваривание" одного только Кель-Таласа было делом совсем небыстрым.

Да, собранные бретонцем племена представляли из себя ощутимую военную мощь, но это являлось результатом высокой агрессивности и воинственности этой дикарской расы, где все взрослое мужское население в той или иной мере умело сражаться. И после двух-трех серьезных столкновений с равным по силе противником сородичам Мор'Джина стало бы просто не из кого восполнять потери, потому что все кто мог сражаться — уже этим занимались.

Иными словами: Армия у Грегора была, но вот крепкий и надежный тыл отсутствовал как таковой и опираясь на одних лишь троллей Зул-Амана рослый некромант мог выигрывать сражения, но не войну. Частично эту проблему могла решить нежить, но... Создание аналога Мертвых Легионов помимо трупов и огромного числа душ, также требовало немало времени, а орды голодной нежити Плети и маячивший за их спинами Пылающий Легион уже находились в полной боевой готовности.

И в такой ситуации сперва требовалось разобраться с уже существующей угрозой в виде вторжения слуг Саргераса, а после... После отражения этой атаки расклады могли поменяться как угодно.

— Кажется, начинается шторм. — Взглянув на волны, что накатывали на борт металлического корабля и переведя взгляд на сгущающиеся на небе темные тучи, некромант мысленно приказал нежити подготовить судно к приближающейся буре и жестом приказав Мор'Джину следовать за ним, направился на нижние палубы крейсера. — Идем, пора

воскресить Вайтмейн.

— Пора так пор... Чего?! Хозяин, ты что, можешь возвращать мертвых к жизни?! Ну, реально возвращать, а не превращать в дохлую марионетку... — Вытаращился на своего хозяина клыкастый дикарь. — Или ты решил поднять эту полоумную жрицу в качестве нежити?

— Для начала — перестань называть Салли полоумной. Меня это раздражает, да и несмотря на свой фанатизм, эта девушка не обделена мозгами. И что до ответа на твой вопрос — да, я умею воскрешать людей. Процесс этот не слишком сложный, если у тебя есть душа и тело возвращаемого. И Сильвана, сама того не ведая, подарила мне один из компонентов для возвращения Вайтмейн к жизни...

Спустившись по лестнице, Грегор направился по коридору, что был целиком и полностью покрыт тонкой вязью рунического узора.

В мире стихийных магов рослому уроженцу Хай-Рока не раз приходилось отправляться в длительные плавания, когда появлялась необходимость разобраться с очередной группировкой пиратов, спонсируемых торговыми домами бывшего Царства Земли — толстосумам не нравилось, что Империя Огня держала строгий запрет на торговые монополии и они чуть ли не каждое столетие пытались поднять напряженность в том или ином регионе, путем спонсирования разного рода отребья. Вычищать подобные шайки было не столько сложно, сколько долго и чтобы не тратить время попусту, Грегор выработал у себя привычку делать хорошо оборудованную лабораторию на каждом корабле, где он планировал находиться долгое время.

Ну а так как даже тяжелый металлический крейсер имел такую неприятную вещь, как морская качка — вокруг своего рабочего места некроманту приходилось создавать рунический контур, нивелирующий данный эффект.

— Если бы воскрешение было таким простым делом, то все бы только и делали, что доставали погибших с того света... — Неуверенно протянул бывший ученик шамана.

— Если бы местные маги детально изучали данный вопрос, вместо того, чтобы заниматься интригами и политикой — возможно так бы и было. И вторжение Пылающего Легиона не стало бы для жителей Азерота серьезной проблемой. Хотя если вдуматься, от большей части магических гильдий Тамриэля местные не слишком отличаются — те тоже занимаются интригами больше, чем магией. Миры разные, а идиоты все те же... — Остановившись рядом с дверью, что вела в лабораторию, рослый бретонец трансмутировал из воздуха повязку и протянул её лесному троллю. — Чуть не забыл — сперва тебе нужно завязать себе глаза.

— Ритуал воскрешения как-то влияет на зрение? — Мор'Джин удивился приказу своего хозяина, но требование все же выполнил.

— Нет. Просто перед тем, как мы приступим к процессу возвращения души в тело, мне будет необходимо привести в порядок тело Вайтмейн. А я старомодный и до ужаса ревнивый человек, имеющий привычку убивать каждого, кто видел мою женщину голой. — Некромант задумчиво почесал подбородок. — Если мне не изменяет память, то последнему наглецу, что случайно увидел мою покойную жену обнаженной я вырвал глаза, вытащил кишки, а после на них же его и повесил...

В этот момент Мор'Джинн понял, что заходить в покои некроманта он отныне будет только со стуком и только тогда, когда там будет исключительно один Мадаав. А еще молодой вождь на всякий случай решил вставить в свою маску опускающиеся непрозрачные

стекла, чтобы при случае можно было мгновенно лишиться себя обзора.

— Хозяин, если это тебя так волнует, то может ты мне покажешь воскрешение на другом примере? Ну, за который мне потом никто не будет отрывать голову, потрошить или подвергать еще каким-либо мучениям?

— В иной ситуации я бы так и поступил, но суть этого заклęcia... Хотя правильнее будет сказать — ритуала воскрешения, заключается в том, чтобы переместить душу с того света на этот и закрепить её в заранее подготовленном теле. И для этого нужна жертва. Иными словами — душа за душу. — Видя, как начал бледнеть его клыкастый последователь, Грегор тяжело вздохнул. — Не твоя. На такой случай я бы нашел куда менее ценного слугу. — Войдя в помещение, что было полностью заставлено столами со свитками и разнообразными реагентами, бретонец небрежно махнул рукой и в воздухе за спиной Мор'Джина сформировалось кресло, что ударило лесного тролля под колени и втащило слегка дернувшегося вождя в лабораторию. — Так как я черпаю из душ магические силы, то тратить накопленный запас ради простого примера будет слишком расточительно. Одна из особенностей подобных чар заключается в том, что обмен должен быть более-менее равноценный. Нельзя вытащить с того света архимага, предложив взамен жизнь жалкого смерда, который вообще не владеет магией.

— То есть чтобы заполучить душу жрицы Света, нужно принести в жертву какого-нибудь служителя этой церкви? — Слегка дрожащим голосом спросил у своего хозяина вцепившийся в подлокотники лесной тролль.

— Не совсем, но ты мыслишь в верном направлении. — Отложив посох в сторону и покопавшись в одном из ящичков, Мадаав достал из него нитку с иглой и подошел к большому металлическому столу, на котором под простыней лежал обнаженный труп служительницы Алого Ордена. — Жертвой не обязательно должен быть живой человек и у него не обязательно должна быть предрасположенность к той же самой стихии, что и у воскрешаемого. Опытный некромант может провести ритуал и без подобных ухищрений, ограничившись самыми базовыми вещами, вроде минимальной подготовки вместилища. Но сам процесс воскрешения довольно затратен в плане энергии и для начинающего мага смерти крайне желательно, чтобы жертва была соответствующей, а еще лучше — чтобы она была немного сильнее того, кого ты хочешь воскресить. Эти мелочи позволяют сократить траты магии в процессе ритуала. К примеру, я собираюсь воскресить Вайтмейн, заплатив за её дух душами нескольких десятков высших эльфов, которых принесли мне в жертву твои сородичи. Благодаря поголовной магической одаренности кель'дорай — этого должно быть вполне достаточно.

Вдев нитку в иглу, Грегор откинул покрывало и равнодушным взглядом оглядел мертвое, обезглавленное тело своей любовницы. Опытным взглядом матерого вивисектора бретонец быстро нашел следы, которые оставил клинок убийцы.

" — Одна колотая рана на животе, еще одна и сердце и отделенная от тела голова. Предельно простой способ избавиться от человека. Первым ударом ты ранишь жертву и заставляешь её чувствовать боль, вторым — убиваешь, а третий — контрольный. Что-то похожее использовали наемные убийцы в Тамриэле и Империи Огня." — Проведя ладонью по обнаженному телу жрицы Света, бретонец вспомнил, чем они занимались перед тем, как их нашла разъяренная Алекстраза и тихо хмыкнул. — "Ничего. Вскоре мы сможем наверстать упущенное..."

От рук некроманта пошла небольшая волна заклęcia некропластики и труп

моментально очистился от следов грязи, а оставленные убийцей раны затянулись за считанные мгновения. Единственным, что осталось неизменным — это отрубленная голова девушки, что лежала рядом с телом, прикрыв глаза. Магические каналы в области шеи были довольно тонкими, поэтому данное увечье Грегор предпочитал обрабатывать вручную.

— Хотя ритуал воскрешения не особо сложный, этот комплекс чар довольно объемный и малейшая ошибка в его проведении чревата неприятными последствиями. — Вдев нитку в иголку, Мадаав приставил голову Вайтмейн к телу и начал неспешно её пришивать, попутно восстанавливая повреждения в позвоночном столбе и энергетической структуре. — Поэтому смотри внимательно, если не хочешь однажды погибнуть в ходе воскрешения близкого тебе создания.

— Эм... Хозяин, я ни на секунду не сомневаюсь в твоей бесконечной мудрости, но если у нас тут урок, то как я буду наблюдать за процессом воскрешения, когда у меня завязаны глаза? — С легкой опаской спросил у Грегора клыкастый дикарь.

— Насколько я помню, пусть и примитивной, но арканной магии ты все же обучен. Используй аурное зрение и следи за структурой магических потоков, которую я буду формировать. Для того, чтобы наблюдать за подобным процессом обычные глаза не нужны. В по-настоящему сильной магии визуальный эффект играет совсем незначительную роль...

Закончив последний стежок, Грегор провел пальцем по шее мертвой жрицы Света, с помощью некропластики спрятав тонкую полоску шва под свежей кожей. Отойдя на несколько шагов назад, седовласый уроженец Хай-Рока окинул получившийся результат придирчивым взглядом и после нескольких секунд оценки своей работы, довольно кивнул — лежащая на столе Салли выглядела так, словно она не погибла, а просто заснула и в любую секунду её можно было легко разбудить.

— Честно говоря, хозяин, мне воскрешение кажется не слишком- то впечатляющим навыком. — При этих словах Грегор вопросительно поднял бровь, а бывший ученик шамана, который хоть и не видел лица своего хозяина, но успел хорошо изучить его повадки, поспешил объяснить свои слова. — Ну, само-по себе оно конечно полезно, когда ты можешь вернуть кого-то с того света, но этому лучше научить кого-то другого, чтобы он смог вытащить тебя в случае чего.

— Во-первых — чтобы научить этому заклятию кого-то другого, тебе сперва нужно изучить его самостоятельно. Во-вторых, при достаточном уровне владения некромантией, ты сможешь воскрешать себя самостоятельно, так как магия исходит в первую очередь от бессмертного духа, а не от смертной оболочки. Ну а в-третьих — выбора у тебя все равно нет. Мне не нужен слуга, неспособный провести даже настолько базовый обряд. И к слову о нем... — Подняв руки для лучшей концентрации, облаченный в латы чародей начал формировать энергетический каркас будущего заклятия. — Пора начинать.

Открыв прямой канал с измерением, в котором он хранил души, Грегор развел руки широко в стороны и с когтистых пальцев стали вытекать потоки насыщенно-синей магической энергии, в которой не было даже малейшей частицы некроза. Ритуал воскрешения не был сложным, но он требовал от заклинателя предельной концентрации и некромант не стал использовать привычную для него силу Смерти, что создавала пусть и небольшие, но все же помехи в общем заклинательном контуре.

Мысленно вспомнив отпечаток души Салли, который он детально запомнил во время их последней встречи, рослый бретонец начал создавать канал, по которому дух фанатичной служительницы Алого Ордена должен был вернуться в тело. Своеобразное "течение"

сформировалось быстро, но по какой-то причине душа девушки отказывалась идти на "маяк", который Грегор для неё создал.

Не понимая, почему так происходит, седой некромант не прекращая поддерживать ритуал, лишний раз перепроверил структуру заклятия, но причин этого не нашел. По плану уроженца Хай-Рока, душа жрицы уже должна была занять место в теле и Мадаав должен был переходить к заключительной части сего действия, но этого почему-то не происходило. Решив, что дух Вайтмейн каким-то образом был поврежден, Грегор усилил напор и...

В следующий миг с "той стороны" пришла сокрушительная отдача.

Прежде, чем бретонец успел что-либо сделать, по каналу прошлась волна концентрированной энергии Света, что выплеснулась в материальный мир и обрушилась на некроманта в виде ярко-желтого потока, что с шипением пропорол воздух и с грохотом ударил в нагрудник рослого чародея.

Пробить зеленоватый металл эта атака не смогла, но сила её была настолько большой, что Грегора отбросило назад, попутно как следует прожарив пропитанное эманациями некроса тело. С грохотом врезавшись в покрытую рунами стену, дымящийся бретонец сполз по ней до пола и упав на одно колено, сипло выдохнул.

— Хозяин, я целиком и полностью доверяю твоему мнению, но... — Принюхавшись к воздуху, в котором отчетливо запахло жареным, спросил Мор'Джин. — Ты точно уверен в том, что я готов к обучению данному заклятию? Мне почему-то кажется, что я от такого скорее сам отправлюсь на тот свет, чем смогу сюда кого-то вытащить...

— Пхе! — Сохраняя выражение полнейшей невозмутимости, выдохнул в ответ некромант.

— Это ты сейчас поперхнулся или высказываешь свое мнение о моем нежелании изображать из себя жаркое?

— Не угадал. Это значит "небольшая ошибка в расчетах стоила мне примерно трети кожного покрова и нескольких сломанных ребер". — Сдавленно выдохнул бретонец, принудительно запуская процесс ускоренной регенерации и поднимаясь на ноги. — Только что ты мог наблюдать причину, по которой я не сильно жалую разные высшие силы и тех, кто им служит.

— Так это бог какой-то вас так приложил?!

— Хуже. С богом данный вопрос можно было бы как-то решить, но первостихия такого выбора не дает. — Подойдя к столу и накрыв мертвую Вайтмейн простыней, седой бретонец активировал чары, что должны были убереечь тело девушки от гниения. — Свет посчитал, что такой некромант как я — недостойн того, чтобы забрать душу его последовательницы и... Сделал небольшое предупреждение, чтобы я не лез на его территорию. В этом заключается главная сложность воскрешения: если душа того, кого ты хочешь вернуть, не принадлежит никому — то вытащить её с того света несложно. Но если она принадлежит какой-то высшей силе, то придется с ней торговаться. Вот только Свет — это полумразумная и совершенно негибкая первостихия. Если он решил, что я "слишком грязный", то договариваться с ним бесполезно.

— И... Что теперь? Бросим это дело и найдем вам другую деваху? — В голосе клыкастого дикаря это никак не отразилось, но мысленно Мор'Джин ликовал. Не от срыва ритуала, само-собой — просто бывший ученик шамана имел не слишком хорошие отношения с фанатичной служительницей Алого Ордена и видел в Вайтмейн огромный клубок проблем для себя лично. — Если что, у меня есть пара хороших знакомых на рабских

рынках Зул-Амана, которые смогут в кратчайшие сроки доставить эльфиек, что не уступят формами этой мегере. Причем совершенно нетронутых!

В ответ рослый уроженец Хай-Рока только презрительно фыркнул.

— Ты думаешь, я настолько жалок, что уступлю безмозглой первостихии? Не разочаровывай меня, Мор'Джин. — Притянув к себе посох телекинетическими чарами, Грегор махнул им в сторону лесного тролля и тот вылетел на кресле из лаборатории, после чего некромант бросил взгляд на прикрытое простыней тело и вышел следом за своим клыкастым последователем. — "Похоже, что тебе придется подождать еще немного..."

Шмякнувшись об покрытую рунами поверхность, бывший ученик шамана осмотрелся по сторонам с помощью магического зрения и убедившись, что он находится за пределами обители своего хозяина, с облегченным выдохом стянул с глаз темную повязку.

— Хозяин, ты мне как-то говорил, что первостихии — это такая вещь, бороться с которой ни смертные, ни даже боги — просто не способны. Как же ты тогда планируешь вытащить душу своей жрицы?

— Найду того, кто сможет воскресить Вайтмейн вместо меня. — Тихо лязгнув своими доспехами, ответил седой бретонец. — А после тем или иным способом заставлю его это сделать. Правда, чтобы вернуть к жизни человека с настолько огромной предрасположенностью к Свету потребуются жрец воистину огромного могущества — а такого нет даже в Алом Ордене. Но я что-нибудь придумаю. — Звякая своей массивной броней, Грегор направился в сторону спуска на нижнюю палубу. — Идем, надо побыстрее разобраться с тем рогатым трофеем, что ты приволок.

— Что, так понравились формы этой краснокожей бестии? — Понимающе покивал Мор'Джин, на лицо которого вылезла настолько похабная ухмылка, что она лучше всяких слов показывала, о чем сейчас думал бывший ученик шамана.

— Возьми свое желание под контроль и начни думать головой. — Отрицательно покачал головой седой уроженец Хай-Рока. — Неподконтрольный демон даже в состоянии плена может представлять серьезную угрозу. И я стремлюсь лишь побыстрее избавиться от потенциальной угрозы...

Уткнувшись рогатой головой в собственные колени, Миоун сидела на полу комнаты, целиком и полностью выполненной из металла.

Очнувшись внутри подавляющей магии камеры, краснокожая эредарка довольно быстро сообразила, где она находится и еще быстрее поняла, что выбраться отсюда у неё не получится при всем желании: захвативший чародейку враг оказался настоящим параноиком и поместил чернокнижницу Пылающего Легиона в казематы, которые были впору кому-то из Повелителей Ужаса, но никак не колдунье средней(По меркам остальных уроженцев Аргуса) руки.

Камера Миоун была изолирована от внешнего мира в таком количестве спектров, что при первом взгляде на магическую защиту своей темницы эредарка минут десять пыталась понять, что это вообще такое. Схема построения защитных чар и подавляющих заклятий выглядела для чернокнижницы совершенно незнакомой и создавший её чародей явно не был коренным жителем Азерота — работу магов этого мира рогатая колдунья видела не раз, а потому она могла с уверенностью заявить, что её тюрьма создавалась кем-то другим.

И отпечаток силы, что остался на стенах темницы, совершенно не внушал Миоун никакого доверия — от рун, что светились тусклым светом на холодном металле, буквально

за версту несло разлагающим запахом смерти, терпким ароматом золы с пепелища и мучительной агонией смертных душ.

Для верной прислужницы Пылающего Легиона подобные ароматы были не в новинку, но судя по количеству вложенной в руны магии, создателем темницы эредарки был кто-то могущественный. А судя по тому, что чернокнижница в принципе находилась в заточении — этот "кто-то" был сильно недоволен краснокожей колдуньей.

И это вырисовывало в её голове вполне простую и понятную картину: что-то в плане господина Тихондрия пошло не так и теперь провал задания собирались повесить на Миоун. Нахождение крайнего было, в общем-то, обычным делом в воинстве Павшего Титана и совсем незавидная судьба ждала тех неудачников, на кого вышестоящие демоны решили спихнуть свои просчеты...

" — Вместо того, чтобы подмазываться к Повелителю Ужаса, надо было проситься в гарем к какому-нибудь высокоранговому колдуну." — Уныло вздохнула рогатая чародейка, разглядывая свои копыта. — "Да, даже с той маленькой толикой свободы, что была у меня при Тихондрии — пришлось бы распрощаться, да и драли бы меня по нескольку раз на дню. Но зато я бы наконец-то распрощалась с невинностью и мне не пришлось бы постоянно рисковать своей шкурой ради амбиций одного натрезима."

До прихода Саргераса Миоун была своего рода заучкой, на которую эредары не обращали никакого внимания и потому в то время познать радости постельных ласк рогатой колдунье не довелось. Ну а после прихода Падшего Титана все мысли краснокожей чернокнижницы занимал вопрос собственного выживания и делить с кем-то ложе колдунья попросту боялась — после обретения силы демонической Скверны эредары стали до ужаса агрессивными и доверия как партнеры они точно не внушали...

Внезапно за дверью камеры послышались тяжелые шаги и следом за этим раздался металлический лязг отодвигаемого засова.

Решив, что встречать того, от кого зависела её дальнейшая жизнь, уткнувшись лбом в колени будет сильным перебором, рогатая чернокнижница сложила копыта под себя и приняла более подобающую её положению позу, которая должна была сигнализировать о том, что эредарка признает власть пленителя, но не считает себя виноватой в провале плана Тихондрия.

В конце-концов, если её и в самом деле схватил кто-то из демонов Пылающего Легиона, то у Миоун был небольшой шанс избежать кары — так как натрезимов остальные демоны не слишком жаловали, краснокожая колдунья могла завоевать их расположение, обвинив во всем своего бывшего господина. По-сути, этот эмиссар воинства Саргераса и в самом деле был виновен в получившемся результате (Каким бы он ни был). Но главным для чернокнижницы было обвинить Тихондрия перед другими демонами, дабы показать им, что она настроена против своего текущего господина и готова при первой же возможности сменить себе покровителя.

Но когда дверь открылась, в камеру эредарки вошел отнюдь не демон.

Внешне незнакомец выглядел как высокий седовласый мужчина человеческой расы, облаченный в массивные доспехи, созданные из отливающего зеленым светом металла. Но вот его аура... От человеческого там не было совершенно ничего. Краснокожая чародейка не знала, к какой расе относился её пленитель, но она могла с уверенностью сказать, что смерти и разрушений он во вселенную принес немало — гибель сотен тысяч живых созданий отпечаталась на душе мрачного верзилы, что войдя в камеру, начал молча изучать

чернокнижницу лишенным каких-либо эмоций взглядом.

И это совершенно не добавило Миоун душевного спокойствия: хотя девушка была частью Пылающего Легиона, что шел по вселенной кровавой поступью, топя миры в огне и крови — подобные ауры эредарка видела только у Властителей Преисподней, наподобие Маннорота, которые тысячелетиями сражались на передовой и с которыми без лишней необходимости большая часть демонов старалась не пересекаться, дабы не стать их очередными жертвами.

" — Да что это вообще за тварь такая?!" — Мысленно завопила рогатая колдунья, в то время как седовласый мужчина начал медленно обходить её по кругу, не отрывая взгляда от лица девушки. Глаза его при этом светились синим светом, прозрачно намекая, что незнакомца интересовала отнюдь не внешность краснокожей чернокнижницы, а её магические способности.

— Говори.

— Ч-что? — Рогатая колдунья слегка заикнулась от внезапной реплики своего пленителя.

— Говори, чем ты можешь быть мне полезна и по какой причине я не должен забирать у тебя душу, эредар.

— Н-ну... Я о-опытный чародей и раньше служила Повелителю Ужаса, по имени Тихондрий! — Быстро начала тараторить чернокнижница, на разум которой начала давить аура мужчины, что как будто бы состояла лишь из смерти, огня и агонии смертных созданий. — Владею боевой магией и являюсь умелым боевым магом!

— Настолько умелым, что находясь на вражеской территории ты не озаботилась должным уровнем защиты и тебя вырубил подкравшийся сзади дикарь? — Вопросительно поднял бровь флегматичный мужчина. — Если это и в самом деле так, то мне страшно представить, какие в Легионе неопытные маги...

Из последней фразы эредарка поняла, что её собеседник не причисляет себя к слугам Саргераса, а это значило, что её взял в плен кто-то из защитников Азерота.

" — Ситуация хуже некуда... Мало того, что я нахожусь в руках у врага, так еще и этот самый враг мало чем отличается от одного из демонов Пылающего Легиона! Хотя теперь становится понятно, кого так боялся Повелитель Ужаса... Точно!" — Вспомнив о своей первоначальной задумке, чернокнижница воспряла духом. — А еще я могу многое рассказать о планах своего бывшего господина!

На это седовласый мужчина неожиданно хмыкнул и взяв в руку череп, что висел у него на поясе, спросил у него бесстрастным тоном.

— Слышал, Тихондрий? Мне могут многое поведать о твоих планах...

В этот момент сердце эредарки пропустило удар — раньше она не замечала этого, будучи слишком напугана появлением чудовищного монстра, что маскировался под обычного человека, но после того, как незнакомец коснулся рогатого трофея, с того спала подавляющую магию защита и рогатая колдунья почувствовала знакомую энергетику Повелителя Ужаса.

И от этого в ужас пришла уже сама чернокнижница, которая благодаря накопленным за века магическим знаниям прекрасно представляла, какой силы магом нужно быть, чтобы заточить дух натрезима в его же собственном черепе.

— Советую тебе найти причину получше, демон. Все, что ты только что перечислила, я могу узнать и от твоего безжизненного трупа. Можешь не сомневаться — допросить его мне

большого труда не составит.

— Эм... В таком случае я могу предложить только свою службу... — Слегка дрожащим голосом сказала своему пленителю краснокожая чародейка, которая никогда не любила общаться с тем, кто был сильнее или выше в иерархии. — Если не как боевой маг, то как создатель артефактов. Генератор магических помех, который гос... Который Тихондрий использовал в атаке на столицу высших эльфов — создала я и если вам будет нужно, я могу воссоздать его снова. Правда, мне для этого понадобятся некоторые материалы, которые за пределами Круговерти Пустоты достать сложно, но я точно буду вам полезна, господин...

Миоун сделала небольшую паузу, ожидая, пока седовласый мужчина представится, но тот только отрицательно покачал головой.

— Как ты могла убедиться, артефакты я и сам делать умею. — Незнакомец указал взглядом на покрытые рунами стены. — Причем весьма неплохо, так что твои поделки меня врядли заинтересуют. А вот демоническая магия, напротив, выглядит очень даже любопытно...

Несколько мгновений краснокожая чернокнижница обдумывала слова своего пленителя, а затем вытаращила на него глаза и ошарашенно спросила.

— А... У вас из-за этого не будет проблем с жителями Азерота? — У рогатой эредарки просто в голове не укладывалось, что враг Легиона может пытаться изучать магию демонов. Со времен Раскола все мало-мальски умелые чародеи прекрасно понимали, что Скверна оказывает крайне разлагающее воздействие на разум любого, кто к ней прикоснется и потому желающих изучать искусство демонологии среди магов Азерота практически не было.

А тут какое-то непонятное, но судя по ауре — крайне жестокое чудище само решило проявить инициативу и записаться к чернокнижнице в ученики.

— Больше, чем из-за некромантии? Не думаю. К тому же я уже имел дело с демоническими созданиями, так что мне по-сути нужно просто узнать детали вашей разновидности школы Колдовства. — Тихо фыркнул седовласый мужчина. — Правда, когда я изучал это направление, то в основном занимался тем, что потрошил тебе подобных на ингредиенты... Но думаю, что это не станет серьезной проблемой.

— Тогда я согласна! — Быстро выпалила рогатая девушка, боясь, что её пленитель может передумать. — Готова приступить хоть сейчас!

— Я рад твоему энтузиазму, эредар, но верить на слово не собираюсь. — Мужчина протянул Миоун руку, на которой засветилось хорошо знакомое ей клеймо рабского контракта. (Само заклятие отличалось от того, что использовали в Пылающем Легионе, но общий принцип чернокнижница уловила прекрасно) — Заключим сделку. Верная служба с твоей стороны в обмен на сохранение жизни и души. Будешь работать на меня до тех пор, пока я существую, а после можешь считать себя свободной от нашего договора. Само-собой, способствование моей гибели будет считаться нарушением, за которое тебе придется расплачиваться душой...

— А если я откажусь от этого? — Заключать сделку с тварью, которая, по её собственным словам, призывала демонов лишь для того, чтобы выпотрошить их как рыбу, рогатая колдунья не хотела совершенно. Но выбора при этом у неё как такового не было и последний вопрос девушка задала лишь для того, чтобы показать новому господину зубки и слегка набить себе цену.

— В таком случае я вытащу нужную информацию из твоей души самостоятельно, а

после выжму тебя досуха. — С безразличным выражением лица пожал плечами пленитель чернокнижницы. — Это займет куда больше времени, но результат останется неизменным. Ты научишь меня этой магии — добровольно или по принуждению.

— И почему у меня такое ощущение, что Пылающий Легион вскоре покажется мне прекрасным местом, полным добрых и отзывчивых созданий? — Тихо пробормотала себе под нос эредарка, пожимая седовласому монстру руку и слегка морщась от боли выжигаемого на ладони клейма договора. — Господин, я хотела бы уточнить один вопрос — в понятие "верной службы" входит обязанность греть вам кровать? Если есть такая необходимость, то я могу призвать вам нескольких суккуб — уверяю, в деле постельных ласк эти развратные создания справятся гораздо лучше, чем я...

Несколько долгих мгновений седой мужчина молча смотрел на краснокожую девушку лишенным эмоций взглядом, а затем с подозрением спросил.

— Почему этот вопрос беспокоит тебя в первую очередь?

— Ну... Понимаете, я... Как бы это сказать... — Миоун было очень неловко признавать, что она являлась девственницей и в этот момент рогатая чернокнижница возблагодарила все существующие во вселенной силы за то, что после принятия силы Скверны кожа эредаров стала насыщенно-красной и стыдливый румянец был на этом фоне совершенно незаметен. — Не особо опытна в этом деле.

— Да ладно...

Впервые с начала их разговора на лице флегматичного мужчины появилась хоть какая-то эмоция — судя по слегка расширяющимся глазам и читающемуся во взгляде неверию, пленитель уроженки Агруса пребывал в крайней степени удивления.

Несколько долгих минут он молча сверлил смущенную эредарку недоверчивым взглядом, а затем громко рявкнул.

— Мор'Джин!

Снаружи камеры раздался громкий топот — через десяток секунд дверь в темницу распахнулась и в неё заглянула взъерошенная голова молодого лесного тролля.

— Что-то стряслось, хозяин?

— Ничего серьезного. Просто я хотел обрадовать тебя известием, что отныне с Падшим Принцем будешь сражаться ты, а я буду стоять в стороне и наблюдать за вашей с ним схваткой.

— Поч... Да за что?! — Ошарашенно уставился на него клыкастый дикарь. — Если эта девка вам пришлась не по вкусу, то я могу найти другую, только не надо выставлять меня против этого патлатого уroda! Он же меня на свою руническую сосульку за пару мгновений насадит!

— О, это не наказание, а совсем даже наоборот — признание твоих несомненных заслуг. — Слабо усмехнулся седовласый верзила. — Я считаю, что обладатель настолько выдающихся талантов с легкостью одолеет владельца Ледяной Скорби.

— Да каких-таких талантов-то?!

— Невероятного везения. — Совершенно серьезным тоном пояснил троллю рослый мужчина. — Сын покойного короля Теренаса уже не раз сбегал от меня, благодаря стечению обстоятельств, что играли ему на руку и я думаю, что если выставить против него настолько удачливого бойца как ты, то у нас появится шанс наконец-то уничтожить владельца Ледяной Скорби.

— А с чего вы взяли, что я везунчик?! Сколько себя помню — никогда особой удачей не

отличался!

— Не надо себя недооценивать. Ты смог совершить то, что я считал невозможным даже теоретически. Пылающий Легион состоит преимущественно из порождений Хаоса, которые охотно предаются всем возможным порокам и найти среди воинства Падшего Титана непорочную деву... — Облаченный в металлические латы мужчина отрицательно покачал головой. — Если это не невероятное везение, то что тогда? Поэтому готовься — для того, чтобы повысить шансы на победу, скоро я возьмусь за твою подготовку всерьез.

— Ну спасибо, рогатая... — Мрачно посмотрел на эредарку клыкастый дикарь. — Всю жизнь мечтал побороться со сверхсильным рыцарем смерти, вооруженным пожирающим души клинком... Не могла что-ли зажать какого-нибудь демона в углу и поймать его там?

— К слову об этом. — Перебил начинающийся спор седовласый мужчина. — Захваченная тобою пленница отныне служит мне и она будет обучать нас демонической магии.

— Его тоже? — Миоун с сомнением посмотрела на Мор'Джина, возиться с которым ей совершенно не хотелось. — Господин, я буду его учить, если вы того желаете, но вы уверены, что ваш клыкастый подопечный для этого подходит? Демонология — не самый простой в изучении предмет и большая часть заклинаний в ней строится на манипулировании энергией Скверны, при работе с которой нельзя допускать ошибок.

— Во-во! — Поддакнул ей лесной тролль, который, судя по всему, тоже не горел желанием становиться чернокожником. — Я еще некромантию толком не освоил, куда мне к демонам-то лезть...

— Чародей должен быть развит всесторонне и обязан иметь хотя бы приблизительное представление о других магических специальностях. — Сухо заметил рослый пленитель краснокожей девушки. — Впрочем, в чем-то вы правы и сильно углубляться в демонологию тебе пока рано. Выучишь основы и...

В этот момент где-то снаружи послышался громкий взрыв и камера Миоун ощутимо вздрогнула. Прислушавшись к чему-то, седовласый мужчина повернулся к своему клыкастому последователю и спокойно сказал.

— На крейсер напали. Найди безопасное место и спрячь там нашу рогатую знакомую — abordажная команда уже обнаружила врага, а я не хочу потерять её в мясорубке, которая там сейчас происходит. Только не лезьте на верхнюю палубу или в трюм — атаки идут именно с этих направлений. — Достав из-за спины рунический клинок из демонической стали, он направился к выходу.

— А кто нас атакует? Драконы? Эльфы? Демоны?

— Они пробили днище корабля и атаквали прямо из под воды — боюсь, что нас почтили визитом наги...

Глава 43. Бушующее море

Тяжелая поступь латных сапог эхом отражалась от металлических стен коридора.

Быстрым шагом седой некромант шел в сторону лестницы, что вела к трюму его крейсера, из которого доносились звуки яростного сражения. Мертвый экипаж корабля некроманта с присущей лишь нежити холодной решимостью отбивался от пришедших из моря созданий и к собственному неудовольствию, Грегор был вынужден признать, что его творения терпели в этой битве сокрушительное поражение — сигналы, исходящие от контролируемых бретонцем мертвецов гасли один за другим и обитатели водной пучины пусть и медленно, но все же прорывались наверх.

В основном так было потому, что основную часть своих мертвых воинов Грегор выпустил на улицы Луносвета, а абордажная команда была не особо многочисленна и сильно уступала в плане силы и прочности даже рядовым умертвиям. Не потому, что была плоха, а потому, что задача у них была совершенно другая и основную ставку этот вид нежити делал на скорость и ловкость. На верхней палубе такие качества были первостепенно важными, ведь там было пространство для маневра. Но в тесных коридорах нижней палубы, крепкая броня имела куда большую пользу и Грегор сделал себе мысленную пометку, что будущие корабли его флота следует укомплектовать охраной из полноценной тяжелой пехоты.

Почему наги решили напасть на его судно, некромант не понимал. Этот змееподобный народ всегда вел довольно закрытый образ жизни и мало интересовался делами внешнего мира, из-за чего их довольно редко видели на поверхности. Ни один из народов Азерота не поддерживал с ними торговых или дипломатических связей, а потому ни об устройстве их общества, ни о военной силе подводных обитателей никто ничего не знал.

" — Если на нас напал отдельно взятый отряд, то это не проблема. Но если мне решила объявить войну вся их раса... Это сильно осложнит для меня морскую экспансию." — В мире стихийных магов Грегор уже имел опыт столкновения с противником, что преимущественно атаковал из-под воды и методы противодействия такому врагу у него были. Вот только наги были на порядок опаснее покорителей воды из племен на полюсах и они не просто предпочитали атаковать из глубин — они жили в воде. А большая часть нежити, даже несмотря на отсутствие необходимости в дыхании, была мало пригодна для ведения подводных боевых действий. — "Было бы неплохо взять нескольких пленных до прояснения ситуации. Возможно получится их потом обменять на что-то ст..."

Вылетевший из темноты огромный трезубец прервал размышления седого уроженца Хай-Рока — ударив его в грудь, покрытое илом оружие заставило бретонца пошатнуться и отступить на шаг назад.

— Хас-с-сар... — Тихо шипя, на свет выполз массивный и едва помещающийся в коридоре наг, при виде которого рослый некромант понял, почему абордажная команда терпела поражение в схватке с морским народом.

Подводный воин был выше облаченного в доспехи Мадаава на две головы и чуть ли не в полтора раза шире. Большую часть его тела покрывала крупная ромбовидная чешуя, на которой виднелись свежие отметины, явно оставленные клинками нежити. Выдвинутая вперед челюсть имела частокол острых даже на вид зубов, а маленькие и близко посаженные

глазки морского создания неотрывно следили за каждым движением бретонца.

" — Серьезную магию внутри корабля использовать не стоит. Судя по сигналам, которые поступают от магического каркаса крейсера — наги пробили в днище приличных размеров дыру и сейчас мы медленно погружаемся под воду. Любое пробитие только ускорит этот процесс, а из всей живых на корабле, надолго задерживать дыхание умею только я и если вода поднимется хотя бы до уровня средней палубы, то большая часть лесных троллей просто захлебнется." — Махнув зажатым в правой руке тесаком, Грегор послал в нага несколько костяных копий, но вытащив из-за спины еще один трезубец, тот несколькими ловкими (Для такой огромной туши) движениями отбил их и с раздраженным шипением ринулся на бретонца.

— С-с-сухопутный... С-с-сдавайся и я пощажу тебя...

Вместо ответа с наверхия посоха некроманта ударил поток ослепительно белых молний, от которых подводный воин с яростным затрясся в припадке. Не прекращая бить покрытого чешуей противника электрическими разрядами, Мадаав в несколько шагов сократил разделяющее их расстояние и с размаху опустил свой клинок на держащую трезубец руку.

И тут впервые с момента нахождения в руках бретонца, оружие орочьего мастера клинка показало себя не с лучшей стороны — пробившись через природную броню огромного нага, покрытое рунами лезвие уперлось в кость и застряло, а сам шипящий боец, который от приступа боли пришел в натуральную ярость, переборол бегающие по телу разряды и целой рукой отвесил седому бретонцу хороший такой апперкот.

Сила удара была настолько огромной, что массивного чародея подбросило до самого потолка и как следует приложившись головой об металлическую преграду, он с грохотом рухнул на пол коридора. Широко размахнувшись, массивный наг с яростным шипением обрушил на Грегора огромный трезубец, но подняв свой посох, седой чародей выпустил в лицо врага поток яркого пламени, который ослепил чешуйчатого громилу и зубья его оружия вонзились в пол рядом с головой бретонца.

Поднявшись на ноги, некромант попытался отсечь своему противнику голову, но к этому моменту зрение огромного нага пришло в норму и вместо того, чтобы обезглавить воина из морских глубин, покрытое рунами лезвие орочьего тесака лишь оставило на груди увернувшегося громилы длинную неглубокую полосу, из которой закапала полупрозрачная жидкость. Но прыти чешуйчатого громилы это нисколько не убавило и следующий удар клинка некроманта пришелся между зубьев его оружия.

— Хорошо с-с-сражаешься-с-ся, с-с-сухопутный! — Даже несмотря на свою огромную физическую силу, Грегор никак не мог пересилить своего противника и покрытый илом трезубец медленно, но верно приближался к лицу седого уроженца Хай-Рока. — Но я с-с-сильнее!

На миг активировав аурное зрение, Мадаав оглядел нага с его помощью и мысленно выругался — покрытый чешуей громилла буквально светился в энергетическом спектре, но вся эта мощь шла на усиление его физических возможностей, делая воина морской пучины до невозможности сильным и выносливым. Даже рана, которую ему пару мгновений назад нанес бретонец, уже перестала кровоточить и её края начинали медленно стягиваться, причем без каких-либо лечебных заклинаний — живучесть чешуйчатой твари также питалась от её магического резерва.

— Что, с-с-сухопутный, с-с-страшно? — Насмешливым тоном спросил у него обитатель

глубин, продолжая давить своим трезубцем.

Ничего не сказав, Грегор поднял свой посох, наверху которого засветилось тусклым светом и от тела морского воителя стали исходить потоки яркой энергии, что заканчивались в недрах темной брони некроманта и придавали ему силы. А сам наг, напротив, начал быстро проседать в плане физической мощи и стал стремительно слабеть — чешуя шипящего громилы быстро тускнела, а покрытый илом наконечник трезубца с каждой секундой все больше смещался в сторону своего владельца.

Связка из заклинаний "Поглощения силы", "Поглощения жизни" и "Поглощения Магии" была одной из тех комбинаций, которыми седовласый уроженец Хай-Рока старался пользоваться как можно реже. Мало того, что эти заклятия блокировались любым мало-мальски крепким магическим щитом, так еще и сила, полученная от данной связки заклинаний, была заемная и имела мерзкую привычку исчезать в самый неподходящий момент. И к тому же полагаться на временно украденное могущество можно было только в борьбе с определенным видом противников, потому как те же големы или большая часть нежити — жизненных сил не имела вовсе и выкачивать у них было нечего.

Но против обитателя морских глубин данная связка была крайне эффективна, ведь она была одновременно как по магическому резерву, так и по физической оболочке, истощая сразу обе этих сферы.

Медленно, но верно, покрытый рунами орочий тесак стал пересиливать трезубец нага и чувствуя, что его поражение близко, покрытый чешуей громила решился на отчаянный шаг. Разорвав связку их оружия, он отступил назад, а затем словно ядовитая змея бросился в безрассудную атаку, рассчитывая пронзить своим оружием голову некроманта. Но к этому моменту Грегор успел выкачать из него столько энергии (Как жизненной, так и магической), что рывок у нага вышел куда слабее, чем он рассчитывал и вместо триумфальной победы чешуйчатый воин встретил лишь собственную гибель — покрытое рунами лезвие отсекло руки нага по самый локоть, а следом за этим он лишился и головы.

" — Не думал, что представители подводного народа могут доставить столько проблем. Надо будет создать что-то для противодействия этим чешуйчатым громилам — обычных мертвий здесь будет явно недостаточно..." — Размяв плечи, рослый уроженец Хай-Рока прислушался к ощущениям гуляющей по телу силы, которую он выкачал из обитателя глубин. — "Хватит от силы на полчаса, а затем придется переходить на усиливающие заклинания или искать себе новую жертву."

Пинком отбросив в сторону труп чешуйчатого громилы, что из-за разлагающего действия поглощающих чар уже напоминал обтянутый кожей скелет, некромант продолжил свой путь и добравшись до ведущей в трюм лестницы, тихо фыркнул — судя по количеству аур, которые некромант видел, нижняя часть его корабля была битком набита нагами, которые уже практически закончили добивать абордажную команду.

" — Мой крейсер совершенно не похож на рыбацкое судно, но почему-то весь трюм забит этой самой рыбой." — Тяжело вздохнув, некромант трансформировал поглощающие чары в подобие заклинания огненного плаща и расширил область его действия на несколько метров. — "Как только ты разобрался с одной задачей — вечно появляются какие-то новые проблемы..."

Активировав магическое зрение, рослый уроженец Хай-Рока спустился в темное помещение, которое уже понемногу начала заполнять вода, которая уже была бретонцу чуть выше колена. Ударив тыльной стороной своего клинка по древку посоха, Грегор издал

громкий металлический звук, что привлек внимание большей части воинов змееподобного народа.

— Капитан корабля прибыл, ничтожества. Кто из вас хочет первым расстаться со своей жалкой жизнью? — Трюм крейсера был довольно большим и просторным, а потому наги были рассредоточены по весьма приличной площади, которую "Поглощающий Плащ" охватить не мог и бретонец намеренно пытался спровоцировать чешуйчатых громил на одновременную атаку.

Но вместо того, чтобы навалиться на некроманта всей толпой, воины с трезубцами посмотрели куда-то в темноту, из-которой раздалось неразборчивое (С точки зрения седого чародея) шипение, после которого несколько хвостатых бойцов начали осторожно обступать бретонца с разных сторон, выставив вперед свое оружие, а остальные наги заняли выжидающие позиции и стали наблюдать за разворачивающимся на их глазах действием.

“ — Значит, разум у них все-таки присутствует...” — Мысленно усмехнулся Грегор, видя такую реакцию.

Атаковать большим числом было просто бесполезно: хотя трюм тяжелого крейсера и был велик, змееподобные бойцы тоже отличались крупными габаритами и для нормального ведения боя им требовалось очень много места.

— Первые кандидаты в покойники... — С наверхия посоха сорвалась ветвистая молния, что ударила в одного из морских обитателей, но за мгновение до удара вокруг покрытого чешуей воина возникла полупрозрачная пленка защитных чар, об которую разряд разбился безвредными искрами, что разошлись по воде, не нанеся цели никакого ущерба.

И в тот же самый миг, когда некромант ударил в первого нага своим заклятием, двое его подельников бросились в атаку. Удар первого трезубца Грегор принял на свой рунический тесак без каких либо усилий — заклятие поглощения делало свое дело и в плане физической мощи некромант сейчас не уступал своим огромным противникам. Но пока облаченный в латы чародей отбивался от одного нага и бил молниями во второго, третий обитатель морских глубин с силой метнул в него своим трезубцем.

Оружие шипящего воина оказалось настолько тяжелым, что его бросок отбросил Грегора почти к самому входу в трюм, но равновесия при этом некромант не потерял. Подняв тучу брызг, он приземлился на ноги и пользуясь тем, что оружие одного из врагов упало в воду, метнул в него свой рунический тесак.

Вращаясь на манер дисковой пилы, покрытый рунами клинок с гулом прорезал воздух — ударив в грудь рослого нага, он за мгновение прорезал чешую воина морских глубин и в воздухе брызнуло прозрачной кровью. Пробив природную броню змееподобного воителя, покрытое рунами оружие вскрыло ему грудную клетку и застряло в туловище.

В этот миг другой хвостатый громила с разъяренным шипением кинулся на бретонца, но тот вложил больше энергии в заклинание "Поглощающего Плаща" и воспользовавшись ослаблением своего противника, просто схватил его оружие за один из зубцов, после чего в воздухе раздался громкий треск электричества и запахло жареной рыбой.

Из чего конкретно были сделаны цельные трезубцы наг некромант не знал, но практика показала, что электричество этот материал пропускал прекрасно и получив в свое тело заряд молнии колоссальной мощи, дымящийся чешуйчатый громила с шумом рухнул в воду.

Втянув в себя его душу, бесстрашный бретонец повернулся к последнему оставшемуся врагу и вытянул в его сторону свою руку.

Видя, что его атакуют, наг, который отразил молнию некроманта с помощью защитной

магии, принял оборонительную стойку, выставив свой трезубец вперед, но как оказалось, основная угроза исходила не от некроманта.

Пока хвостатый громила готовился отражать атаку спереди, рунический тесак бретонца вылетел из трупа его сородича и вращаясь на огромной скорости, ударил воина змееподобного народа в спину. За каких-то пару мгновений меч орочьего мастера клинка прорезал массивное тело насквозь и выйдя у чешуйчатого бойца из груди, вернулся в ладонь к своему текущему владельцу, который резким взмахом стряхнул с покрытого рунами лезвия полупрозрачную кровь и указал мечом в сторону остальных врагов.

— Вы следующие.

Внезапно в воздухе послышался мелодичный женский смех и из темноты на свет выползла... Нага, но на этот раз с ярко выраженными женскими признаками в виде какой-никакой (На фоне той же Менары — и в самом деле никакой), а все же груди, гладкой кожи и плавными чертами лица. Причем сам факт наличия этого лица был для седого уроженца Хай-Рока уже в новинку, потому как до этого он видел только покрытых чешуей громил с мордами, как у плотоядных ящериц и заранее решил, что все наги выглядят примерно также.

Но у женских особей данной расы внешность оказалась совершенно иной. Чем-то вышедшая на свет особа напоминала высшую эльфийку, с той лишь разницей, что рук у неё было аж три пары, вместо волос из головы росли змеи, а ноги заканчивались змеевидным хвостом, на котором было несколько воинственно топорщащихся гребней.

— Хорош-ш-шо... Оч-чень хорош-ш-шо... Ты будеш-ш-шь прекрас-с-сным подарком для гос-с-спожи...

Не обращая внимания на слова шипящей наги, облаченный в металл некромант положил голову набок и посмотрел ей за спину. Трюм у крейсера был разделен на две секции одна из которых располагалась чуть ниже другой и Грегор пытался понять, где конкретно находятся пробоины в днище. Ремонтить внешнюю обшивку судна прямо на ходу было опасно, потому как руническое покрытие на броневых пластинах могло пойти вразнос, и не обращая внимания на треп змееподобной особы, бретонец начал прикидывать, не проще ли будет перекрыть весь трюм и сколько отсеков ему придется намертво замуровать, чтобы крейсер остался на плаву.

" — Судя по тому, что вода прибывает только из спуска на первый отсек, эти хвостатые твари пробили броню корабля именно там и достаточно будет заблокировать проход между трюмными частями, чтобы прекратить погружение. С одним затопленным отсеком крейсер даже в скорости не сильно потеряет..."

Видя, что некромант её совершенно не слушает, нага раздраженно зашипела и подняв над головой верхнюю пару рук, создала в них большую шаровую молнию, которая мгновение спустя сорвалась в сторону флегматичного чародея.

Лишь после этого рослый уроженец Хай-Рока соблаговолил обратить свое внимание на новую противницу — отбив посохом заклятие змееволосой колдуньи, некромант создал чары левитации, что подняли его на добрый метр над залитым водой полом и ударил в ответ ледящим потоком, что пронесся по трюму свирепым бураном и обморозив большую часть чешуйчатых громил, покрыл все толстой коркой льда.

С лязгом приземлившись на созданный им лед, Грегор наложил на себя ускоряющие чары и перешел в атаку — в несколько быстрых шагов он оказался рядом с ближайшим нагом, тело которого из-за сильнейшего холода было практически парализовано и обрушил на него свой тесак.

Покрытое рунами лезвие раскололо череп воина моря на несколько неравных частей и поглотив душу своего противника, некромант уже собирался направиться к следующему врагу, как вдруг ему пришлось прикрываться пленкой защитного оберега от ударивших в него белых молний.

Когда по помещению пронёсся созданный бретонцем ледяной вихрь, змееволосая колдунья защитилась от него созданным из воды щитом, а когда тот превратился в ледяную сферу, нага сломала его резким ударом своего хвоста и ударила в Грегора ослепительно-белыми разрядами.

Но седому некроманту было не до неё — чешуйчатые громилы начинали понемногу оттаивать и продолжая защищаться от чар подводной колдуньи, Мадаав быстрым шагом двинулся вперед. Из-за того, что создание мощных заклятий было чревато повреждением корпуса крейсера, некроманту пришлось орудовать только тесаком и самыми примитивными заклинаниями.

Покрытый алыми рунами тесак мелькал в воздухе с такой скоростью, что его длинное лезвие размывалось в воздухе алой полосой, а увенчанный кристаллом посох, при помощи которого Грегор выпускал во врагов слабые, но очень многочисленные разряды — уже через пару минут нагрелся до такого состояния, что при касании с покрытым льдом полом проплавлял его насквозь.

Но такая тактика боя оказалась на удивление эффективна и меньше чем за минуту бретонец вырезал всех чешуйчатых громил, что находились в помещении. В живых остались только перепачканный в крови бретонец, да стоящая напротив него змееволосая колдунья, в средней паре рук которой появился длинный лук с наложенной на тетиву стрелой.

— Кажется, из меня вышел не очень хороший подарок. — С неизменным флегматизмом сказал наге бретонец, медленно наступая на свою противницу и отбивая посохом стрелу, которую та в него выпустила. — Трудный в упаковке.

— Ты за это ещ-щ-ще заплатиш-ш-шься, с-с-сухопутный! — Злобно прошипела в ответ чародейка подводного народа посылая в некроманта еще одну стрелу и добавляя к этому две ветвистые молнии, что ударили с её верхних ладоней. — Леди Вайш-ш-ши тебе никогда не одолеть!

— Я не знаю кто это, но сильно сомневаюсь, что кто-то из твоей братии представляет для меня серьезную угрозу. — Взмахнув посохом, Мадаав создал полупрозрачную пленку защитного оберега, от которой отскочила стрела с излучающим хлад наконечником и об которую разбились созданные колдуньей разряды.

Видя, что её атаки не производят на закованного в металл чародея никакого эффекта, змееволосая колдунья уже хотела было вернуться на первый, затопленный отсек, но путь отступления ей преградил толстый слой льда — когда Грегор заморозил воду в помещении, его чары подействовали на всю воду, которая была в трюме и теперь нижний отсек представлял из себя монолитную ледяную глыбу. Таким образом Грегор сделал сразу три вещи: вывел из строя около десятка чешуйчатых громил, что находились внизу в состоянии полного паралича, заделал пробоину в корпусе своего крейсера и лишил нагу пути к бегству.

Поняв, что путь назад отрезан, змеехвостая девушка махнула своей нижней парой рук, создавая перед лицом седого некроманта яркую вспышку, что должна была его ослепить и бросилась в сторону лестницы, что вела на верхние палубы, но...

— И почему все вечно пытаются бить по глазам? — Грегора уже столько раз пытались лишить зрения, что он уже даже перестал на него полагаться. Во всяком случае на

обычное. — Как будто в теле человека не существует других уязвимых точек...

Телекинетическая волна, что пошла от бретонца во все стороны, отбросила нагу в сторону и с силой впечатала её в покрытую изморозью стену. Убрав тесак в крепление за спиной и быстрым шагом подойдя к змееволосой чародейке, рослый уроженец Хай-Рока схватил её за голову и поднял в воздух. Шевелюра морской колдуньи практически сразу же попыталась вцепиться некроманту в руку, но клыки этих змей не могли даже поцарапать зеленоватый металл, из которого был выкован доспех Грегора, а три пары рук и извивающийся хвост подводной бестии лишь бессильно молотили по массивной броне Мадаава.

— Вот и все. — В воздухе послышался громкий треск электричества и из-под когтистых пальцев латной перчатки забили искрящиеся разряды.

Полный боли визг чародейки морского народа эхом отразился от металлических стен и в воздухе вновь запахло жареной рыбой, но на этот раз некромант хотел взять противника живьем, а потому сила у этих молний была не особо высокой.

Издав тихий хрип, нага обмякла в ладони рослого бретонца, который закинул бессознательную особу себе на плечо и направился к лестнице, что вела наверх. Судя по сигналам, что приходили от матросов-нежити, схватка на верхней палубе крейсера была в самом разгаре и Грегору следовало поспешить, если он не хотел лишиться всего своего экипажа.

Отодвинув от своего лица одну из ладоней наги, которая из-за огромного количества конечностей была, мягко говоря, не самым удобным созданием для переноски, Мадаав перехватил поудобнее свой хвостатый трофей и сделал у себя в голове очередную заметку.

" — Надо будет расширить на будущих кораблях тюремные казематы — камер у меня всего четыре штуки, а в ледяной глыбе еще с десятков чешуйчатых мордворотов находится. Придется набивать их как рыбу в бочки. Да и в целом на Азероте магических тварей куда больше, чем в мире стихийных магов..."

С грохотом потоки воды обрушивались с черных небес на бушующее море. Пенящиеся волны одна за другой обрушивались на большое металлическое судно, которое качало на водной глади из стороны в сторону.

Взмахнув верхней парой рук, Леди Вайш отправила в свою противницу искрящуюся молнию, что должна была прожарить её мертвое тело до хрустящей корочки, но навстречу ослепительно-белому разряду понесся вал зеленого, напитанного энергией смерти пламени, который свел на нет чары морской ведьмы и за мгновение превратил пару нагов-гвардейцев в два обугленных скелета.

Нападение на огромный металлический корабль оказалось серьезным просчетом со стороны верной слуги королевы Азшары, но поняла она это только когда штурм судна уже вовсю шел и отменять его было уже поздно.

Обычно наги редко интересовались делами внешнего мира, но не так давно их бессменная владычица почувствовала возвращение на Азерот хорошо знакомой ей силы — демонов Пылающего Легиона.

Что именно на этот счет подумала повелительница подводной империи, было ведомо только ей самой, но приказ, который Азшара отдала своим слугам был вполне однозначен: любыми способами найти и привести к ней одного из сухопутных лидеров, который был в курсе творящегося на суше бедлама и мог прояснить ситуацию. В идеале — захватить его в

плен, потому как договариваться с кем-то высокомерная и алчная до власти королева не собиралась, а упоминание возможности ответного визита с поверхности вызывало у правительницы Назжатара лишь громкий смех.

Из-за того, что подводный народ мало контактировал с живущими на земле расами, у большей части наг было довольно смутное представление о жизни на поверхности, которые в основном опирались на знания тех времен, когда жители глубин еще были высокородными ночными эльфами.

И даже этим знанием могли похвастать очень немногие, ведь сохранить свою личность и память после трансформации было очень сложно — как правило, подобное удалось сделать лишь единицам из числа приближенных к королеве служанок, а большая часть остальных наг не помнила о прошлой жизни практически ничего. Мужчины этого народа так и вовсе деградировали до такого состояния, что не сохранили в себе вообще никаких черт, по которым в них можно было бы опознать эльфа. (Причем вместе с внешностью у них искажился и рассудок, из-за чего в обществе змееподобного народа царил жесткий матриархат)

Иными словами — на поиски нужного королеве Азшаре разумного были посланы чародейки, что прислуживали повелительнице подводного народа еще до Войны Древних и последовавшего за ней Раскола. И леди Вайш была одной из них.

Примерно около трех недель назад четверо морских ведьм из числа наиболее приближенных к госпоже чародеек, собрали по отряду воинов в качестве поддержки и отправились на охоту за сухопутными в районе Кель-Таласа — по словам королевы, наиболее активно демоны проявляли себя в королевстве высших эльфов и именно там следовало начинать поиски.

Но как только отряды наг выбрались на сушу и начали понемногу разведывать обстановку, Вайш поняла, что они выбрали не лучшее место, чтобы взять пленного. Северная часть Восточных Королевств была охвачена войной и по землям кель'дорай шагали... Да кто только не шагал!

Здесь была и нежить, и лесные тролли, и драконы Красной Стаи, и, если верить словам Азшары — демоны Пылающего Легиона. И так уж сложилось, что поодиночке предводитель какой-либо из сторон никогда не ходил. А в сопровождении у морской ведьмы был небольшой отряд, но никак не огромная армия и напасть на хорошо укрепленные крепости или хотя бы крупный форт, имея в своем распоряжении столь ограниченные силы — леди Вайш не могла.

Поначалу хвостатая колдунья приказала своим воинам отлавливать высших эльфов из прибрежных деревень Кель-Таласа, дабы узнать у них, как можно выйти на кого-то из местных лидеров. Но довольно скоро выяснилось, что рядовые кель'дорай понимали в происходящем не сильно больше наг и знали лишь то, что прямо сейчас идет нашествие Плети, а доблестные следопыты Луносвета под предводительством Сильваны Ветрокрылой с успехом отражают натиск бесконечных орд восставших мертвецов.

И хотя это знание было полезным, в решении поставленной перед леди Вайш задач оно никак не помогало — Первые Врата находились далеко от воды и для того, чтобы до них просто добраться нагами пришлось бы пройти практически половину Кель-Таласа. А после еще требовалось пробиться через всю армию высших эльфов, что сделать с малым отрядом было... Слегка проблематично.

Но вскоре с ней связалась Каиша — другая морская ведьма, что соперничала с Вайш за

внимание королевы Азшары и сообщив, что Луносвет находится под атакой нежити, предложила объединить усилия. По словам этой хитрой бестии, столица высших эльфов была обречена, а это значило, что вскоре из города начнут спасаться разные влиятельные персоны и бежать они будут в том числе и по воде. Ну а топить вражеские корабли наги имели лучше, чем кто-бы то ни было.

Вот только сил одного отряда было недостаточно для того, чтобы перекрыть все выходы из гавани и из-за этого Каише пришлось попросить о помощи свою соперницу, потому как в ином случае они обе могли остаться с ничем.

Согласно составленному плану, их отряды должны были караулить эльфийские суда на выходах к открытому морю и когда корабли отдалятся на приличное расстояние от берега — взять их на абордаж. Но когда наги добрались до города, то внезапно выяснилось, что судов в городе, в общем-то и нет. Огромный металлический корабль пронесся над головами затаившихся на дне наг и прорвавшись в гавань, начал разрушать все, до чего только только смогли дотянуться его магические орудия.

Наблюдая за тем, как огненные лучи с ревом прочерчивают воздух в паре метров над водой и чувствуя, как порт высших эльфов дрожит от попаданий, леди Вайш поняла, что спастись кель'дорай не смогут и перехватывать после такой бойни можно будет разве что трупы, да и то не факт, потому как некроманты рядом.

Но тем не менее она решила остаться и понаблюдать за тем, что же будет дальше. В творящейся в Луносвете неразберихе выловить нужного Азшаре сухопутного было в разы проще, чем вслепую охотиться за ним в охваченных войной Восточных Королевствах.

Заняв выжидающую позицию, обе морские ведьмы создали магических разведчиков, с помощью которых они стали наблюдать за происходящим в городе и там они увидели сразу несколько кандидатур, пленению которых правительница Назжатара была бы очень довольна.

Первым был молодой предводитель воинства Плети, что восседая на спине мертвого жеребца, вел орду восставших мертвецов на штурм острова Солнечного Колодца. Вторым был король высших эльфов, который возглавлял остатки войска кель'дорай и руководил обороной этого самого острова от сил нежити. Ну а третьим был закованный в цельные латы верзила, который сошел на берег с металлического корабля и начал активно прорываться через заслон из демонов, стремясь добраться до первых двух претендентов на принесение в дар Азшаре.

Причем, что было по мнению наг довольно забавно — вся эта троица была абсолютно седой.

И глядя на то, как демоны один за другим падают под ударами покрытого алыми рунами тесака, леди Вайш решила, что за этим седым громилой она пойдет только в том случае, если другого выбора у неё не останется вовсе. И... К огромному сожалению морской ведьмы — именно так и случилось.

Сперва владелец черного корабля убил правителя высших эльфов, а затем рыцарь смерти удрал с поля боя. А точнее сказать, уплыл — выбравшись из ледяной глыбы, предводитель воинства Плети вплавь (В полных латах!) добрался до единственного уцелевшего судна высших эльфов, которое вошло в гавань сразу же после того, как черный корабль оттуда вышел и перебив экипаж, принялся чего-то ждать.

Нападать прямо в городе было опасно, а потому морские ведьмы решили подождать до того момента, когда корабль с Падшим Принцем выйдет в открытое море. Чародейки

подводного народа видели, чего стоит в деле владелец Ледяной Скорби и понимали, что одолеть его будет весьма непросто, а в случае неминуемого поражения Артас просто покинет корабль и сбежит по суше, где наги его догнать точно не смогут — несмотря на тяжелые даже на вид латы, двигался предводитель нежити на удивление быстро.

Но Падший Принц просто не стал этого делать.

Дождавшись, пока в его ловушку угодит отряд предводительницы следопытов Луносвета, рыцарь смерти перебил всех кель'дорай, а потом подогнал захваченный корабль к тому же самому месту, от которого он отчалил. После этого на берегу появился крылатый демон, что открыл владельцу Ледяной Скорби портал, через который тот и ушел, вместе со своей нежитью.

В результате нагам пришлось атаковать единственного из тройки, кто остался в зоне их досягаемости. Внимательно проследив за седым громилой, морские ведьмы дождались, пока он поднимется на борт своего корабля и тот выйдет в открытое море, после чего слуги Азшары начали скрытно преследовать металлическую громадину.

Коренные обитатели моря прекрасно умели предугадывать погоду (Само-собой, в море а не на суше) и они знали, что скоро грянет сильный шторм, который станет превосходным прикрытием их атаки.

По изначальному плану Каиша со своими бойцами должна была ударить по кораблю с днища и пробив в нем брешь, заставить судно медленно погружаться на дно. Поняв, что металлическая громадина тонет, её хозяин ринулся бы на верхнюю палубу, где его бы и встретила леди Вайш со своей свитой.

Но все пошло немного не так, как задумывали морские ведьмы...

— Ваше присутствие здесь оскорбляет моего господина, мерзкие твари! — Перекрикивая шум грозы и подняв руки над головой, полуголая эльфийка с неестественно-серой кожей создала в воздухе около десятка гнилостно-зеленых огненных шаров, которые были напитаны энергией смерти и небрежным взмахом ладоней отправила их в сторону наг. — За это вы заплатите своими жалкими жизнями и расстанетесь со своими ничтожными душами!

Поток из зеленых сфер прошелся по мокрой палубе цепочкой оглушительных взрывов и несколько воинов-наг лишилось своих конечностей, а мясо на месте отсутствующих частей начало быстро гнить и покрываться черной коркой. Но леди Вайш вовремя заметила надвигающуюся угрозу и прикрыла большую часть своих бойцов магическим щитом, который после подобного обстрела хоть и покрылся глубокими трещинами, но все же выдержал вражескую атаку.

— Лови топор! — Пока чародейки обменивались друг с другом магическими ударами, схватка между воинами закипела с новой силой и седой лесной тролль бросился на одного из нагов-гвардейцев. Клыкастый громила метнул в него один из своих топоров, а когда опытный подводный воин отбил оружие старого дикаря своим трезубцем, хитрый уроженец Зул-Амана так ловко запустил второй, что облаченный в коралловые доспехи гвардеец не успел отразить бросок и рухнул на палубу с пробитым черепом. — Вот и поймал рыбку на ужин!

Видя, что клыкастый старик остался совершенно безоружен, несколько воинов глубин ринулись на него с трезубцами в руках, но лязгая доспехами, им наперерез бросились лесные тролли, что были с ног до головы закованы в металл. Сомкнув ростовые щиты, они закрыли своего сородича непробиваемым заслоном, пробить который воины-наги не смогли, даже

несмотря на свою огромную физическую силу — трезубцы просто скользили по их поверхности. А особо рослый лесной тролль даже прикончил одного из бойцов свиты морской ведьмы: отразив атаку жителя глубин, он резко ударил своей алебардой в шею, попав в стык между коралловым нагрудником гвардейца и его природной чешуйчатой броней.

— Не высовывайся слишком далеко, старик. — Рослый наг рухнул на мокрую палубу, заливая её бьющей из шеи кровью, а облаченный в латы клыкастый громила отступил под прикрытие своих воинов и достав из-за пояса короткий клинок, швырнул его седому троллю. — После боя вернешь.

— Ну что за молодняк пошел... — Достав оружие из ножен, пожилой уроженец Зул-Амана взял его обратным хватом и тихо фыркнул. — Не дают старому Зул-Джину размять свои кости. А я ведь только разогреваться начал!

— Этот "Старый Зул-Джиг" нужен Великому Огненному Черепу живым, а недохлым — поэтому не высовывайся. Мы разберемся с ними сами. — Жестом скомандовал что-то закованным в броню троям, их рослый предводитель вышел вперед, а остальные клыкастые дикари выстроились за ним в подобие клина. Подняв щиты, формация оцетинилась длинными лезвиями алебард и под свист завывающего ветра двинулась прямо на наг. Палуба корабля была мокрой от крови и непрекращающегося литья дождя, но зачарованные латные сапоги не давали своим владельцам подскользнуться и шаг за шагом они отвоевывали у обитателей глубин металлический корабль.

Леди Вайш пыталась помочь своим воинам магией, но мертвая эльфийка мгновенно перехватила инициативу и продолжила давить её чарами, основанными на энергии смерти и все свои силы приспешнице королевы Азшары приходилось тратить на поддержание защиты вокруг себя и остальных наг.

Медленно, но верно морскую ведьму и её свиту оттесняли к носу корабля и они ничего не могли с этим поделать. Хотя физически змеехвостые воины были гораздо сильнее лесных троллей — на стороне последних были тяжелая броня, прекрасная слаженность и ростовые щиты, которыми клыкастые уроженцы Зул-Амана умело пользовались.

Видя, что её воины один за другим лишаются своих жизней и понимая что их намеренно загоняют на нос корабля, леди Вайш решила прибегнуть к козырю, который она приберегала на крайний случай. Достав из потайного кармана один из трех камней магии, которые она пару столетий назад получила в дар от своей госпожи, змееволосая чародейка сжала сочащийся энергией булыжник в руке и черпая из него силу, воззвала к мощи морской стихии.

И бушующее море ответило на этот зов — огромная волна поднялась на добрый десяток метров выше верхней палубы корабля и на мгновение зависнув в наивысшей точке, с грохотом обрушилась на судно.

И ход боя тут же стал диаметрально противоположным.

Обычно для создания особо сильных заклятий требовалось хоть и небольшое, а все же время, но благодаря продолжающему бушевать шторму и резкому притоку сил из камня магии, прислужница правительницы Назжатара смогла использовать одну из уже гуляющих по морю волн и раздув её до огромных размеров, направить в нужную сторону.

Ударив по верхней палубе, многотонная масса воды разметала построение лесных троллей и выбила нескольких бойцов за борт, где они из-за своих тяжелых доспехов камнем пошли на дно, а наги-воины, для которых вода была родной стихией, тут же ринулись в

атаку. Без каких-либо неудобств скользя в потоке воды, они набросились на разбросанных клыкастых бойцов и начали убивать их одного за другим.

И пока свита леди Вайш разбирались с защитниками металлического корабля, сама морская ведьма решила добить мертвую эльфийку, которая их прикрывала — сформировав из остатков волны огромный водяной таран, змееволосая колдунья направила его в сторону остроухой нежити и когда та прикрылась от бушующей стихии сферой из мертвого пламени, прислужница королевы Азшары влила в свое заклинание остатки энергии из камня магии.

Пробив защиту покойницы, поток воды подхватил её и уже собирался размазать о стену палубной надстройки, но внезапно откуда-то со стороны в водяной таран ударила слабая и едва заметная молния, от которой заклятие морской ведьмы пошло враздрай и превратилось в самую обычную воду, которая просто прокатила мертвую эльфийку по металлической поверхности.

В следующую секунду по верхней палубе прошла волна из длинных белых игл, которые пролетев над лесными троллями, обрушились на наг, превратив нескольких воинов глубин в уродливые пародии на ежей и заставив их отступить назад.

— Конец вам, змеехвостые ублюдки... — Сплюнув кровью в сторону, седой дикарь, что называл себя Зул-Джином, хрипло расхохотался. Его живот был пробит трезубцем одного из наг, но на лице старика была кровожадная улыбка, а его глаза сверкали свирепой злобой. — Сейчас Огненный Череп устроит вам веселую, но очень короткую жизнь...

Громко лязгая латным доспехом, на верхнюю палубу металлического корабля поднялся тот, за кем леди Вайш и заявила. И вроде бы все шло по плану, вот только облаченный в броню чародей был с ног до головы вымазан в крови наг и прислушавшись к собственным ощущениям, верная прислужница королевы Азшары поняла, что не чувствует в нижней части корабля никого из своих сородичей.

" — Похоже, что Каиша и её свита — мертвы. В одиночку мне не получится одолеть этого монстра, но если я прямо сейчас отступлю, то все смерти, что здесь случились, станут напрасными. Похоже, что придется использовать еще один камень магии..." — Достав сочащийся энергией бульжник, морская ведьма начала черпать из него силу, вызывая еще одну огромную волну, но седой верзила никак не отреагировал на это и повернувшись к валяющейся рядом мертвой эльфийке, тихо сказал:

— Тебе стоит уделять больше времени практике в боевой магии, если хочешь стать чем-то большим, чем просто служанка.

— Я стану сильнее, господин. — Поправив мокрое платье, что плотно облегалo её тело и продемонстрировала все "достоинства", нежить коротко поклонилась.

— Мор'Джин, Гар'Джин — вас это тоже касается. Командир моей личной гвардии и полководец Зул-Амана не должны проигрывать кучке рыб-переростков.

— Так мы и не проигрывали, пока эта змееволосая гадюка всем купание не решила устроить! — Поморщившись, сказал Зул-Джин, под согласные кивки со стороны своих сородичей.

— Оправдания меня не волнуют. Вы — элита моей армии и должны уметь справляться с любым противником. В том числе и с враждебно настроенными чародеями.

Видя, что вражеский предводитель отвлекся на то, чтобы устроить своим подчиненным выговор, один из наг-гвардейцев, что стоял от него в десятке шагов, решил воспользоваться ситуацией и тихо подобравшись на близкое расстояние, попытался в рывке дотянуться до головы седого верзилы своим трезубцем, что вызвало у леди Вайш мысленный стон.

" — Ну почему мужчины нашей расы деградировали до состояния законченных идиотов? Я же еще до начала штурма к каждому по отдельности подплывала и объясняла, что цель в обязательном порядке нужно взять живьем и никак иначе! И говорила, что металлический трезубец в голове жертвы ну никак не сочетается с нужным королеве Азшаре результатом!"

Но на счастье морской ведьмы(Или на её беду, ведь этот наг был все-таки из свиты Вайш), воин глубин не успел даже добраться до облаченного в металл чародея — даже не поворачивая головы в сторону возникшей угрозы, седой верзила взмахнул посохом и ударивший с его наверхия луч за мгновение превратил подводного гвардейца в кучку безобидного серого праха.

— Когда доберемся до Зул-Амана, все трое отправитесь на дополнительную боевую подготовку. Нежить для тренировок я вам предоставляю. — Закончив раздавать "начальственные пинки", перепачканный в крови мужчина повернулся к леди Вайш.

— Теперь разберемся с рыбой...

В этот момент волна за бортом набрала достаточную высоту и морская ведьма сразу же обрушила её на сухопутных, но седовласый громила вновь махнул посохом и на пути у многотонного потока бушующей стихии встала незримая преграда, об которую разбилось заклятие змееволосой колдуньи. Воспользовавшись остатками силы, что таилась в камне магии, леди Вайш вновь создала водяной таран, но на этот раз противостоящая ему защита была во много раз прочнее и чары прислужницы Азшары не возымели никакого эффекта.

— Ты мне не соперник, нага.

Как только вода опала, облаченный в латы чародей набрал полную грудь воздуха и исторгающие воду небеса содрогнулись от крика, который был настолько громок, что на мгновение заглушил звуки шторма.

— Fus'Ro'Dah! (Сила-Равновесие-Толчок)

Глава 44. Дипломатия Дова

— Ты мне не соперник, нага.

Как только вода опала, закованный в металл бретонец набрал полную грудь воздуха и исторгающие воду небеса содрогнулись от громогласного Ту'ума, который был настолько силен, что на мгновение перекрыл звуки шторма.

— Fus'Ro'Dah! (Сила-Равновесие-Толчок)

Силовая волна пронеслась по верхней палубе, отбросив наг к носу тяжелого крейсера. Несколько чешуйчатых воинов даже выкинуло за борт и они с недовольным шипением исчезли в бушующем море, чтобы спустя несколько мгновений появиться из пучины и снова начать карабкаться на корабль.

Подняв свой посох, Грегор создал на его навершии небольшой огненный шарик и взмахнул магическим инструментом в сторону противника, после чего из маленькой рыжей сферы вырвался огромный поток яростного пламени, что захлестнул всю верхнюю палубу и превратил её в один большой костер.

Это был один из приемов боевых магов Империи Огня, который они практиковали еще во времена правления Озая и за века использования довели до совершенства. Создав маленький источник пламени, стихийные чародеи оставляли маленький канал, по которому в него поступала поддерживающая огонь энергия. Манипулируя этим потоком могли с огромной скоростью создавать пламя любой формы и размеров, что позволяло поддерживать высокий темп схватки, не отвлекаясь на формирования магического каркаса нового заклинания.

Лязгая доспехом и звеня кольчужным поддоспешником при каждом шаге, некромант неспешно двинулся на жителей глубин и как только он сделал первый шаг, несколько покрытых чешуей воинов рванули ему навстречу.

— Храбро, но глупо. — Маленький огненный шар на навершии посоха мгновенно раздулся до огромного пылающего потока, что пронесся прямо сквозь хвостатых громил, что вспыхнули словно сухие деревца в жаркий зной и начали с ревом кататься по мокрой палубе, пытаясь сбить с себя пожирающее их пламя.

Пройдя через вырвавшихся вперед воинов и извиваясь, словно змея, свирепая стихия ударила по вытесненным в носовую часть корабля нагам, но у неё на пути возник сотканный из воды щит, который подняла хвостатая колдунья.

— Голая манипуляция стихией? — Взглянув на заклятие змееволосой чародейки магическим зрением, Грегор мысленно хмыкнул. Чары наги были просты как металлический лом и такие же надежные — пока у их создательницы хватало энергии, пробить эту защиту было очень непросто, и практически единственным возможным вариантом было "передавить" противника по силе. Чем бретонец с совершенно спокойным лицом и занялся, обрушивая на свою противницу один поток пламени за другим. — Интересно, как долго ты сможешь продержаться?

Хотя у чародейки из морских глубин был приличный магический резерв — тягаться в этом плане с тем, кто поглотил нескольких звероподобных богов Зул-Амана она не могла от слова совсем и её поражение было лишь вопросом времени, причем очень короткого.

Но ни через минуту непрерывного обстрела потоками пламени, ни даже через пять

водяной щит не пал. Даже несмотря на то, что Мадаав уже успел потратить магии вдвое больше, чем было во всей его хвостатой противнице — заклятие наги продолжало упорно сопротивляться натиску седовласого уроженца Хай-Рока.

Закономерно заподозрив какой-то подвох, Грегор не прекращая бить по стихийному щиту, начал внимательно изучать магические потоки, завихряющиеся вокруг змееволосой колдуньи.

" — Использует для подпитки сферы внешний источник силы? Довольно примитивный подход и к тому же создает уязвимость в обороне. Хотя иногда может и сработать, особенно если противостоящий тебе чародей не слишком умел. " — Прекратив впустую тратить магию, рослый бретонец вытянул в сторону врага свою руку и по когтистым пальцам латной перчатки забегали насыщенно-синие разряды. — " Насколько я помню, одна из модификаций цепной молнии весьма неплохо вскрывает подобные виды защиты."

Ярко светясь от вложенной в неё силы, с ладони седовласого чародея сорвался ветвистый разряд, что ударив в водяную сферу, начал очень быстро её "разъедать".

Одной из самых серьезных уязвимостей защитных заклятий подобного рода была невозможность их подпитки со стороны. А точнее, возможность использовать какой-нибудь артефакт в качестве внешнего источника у защищающейся наги все же была, но прибегнув к ней, она своими собственными руками создавала в обороне брешь — канал, по которому текла магия, становился нестабильным и разрушить общую конструкцию становилось довольно просто.

Иными словами: созданный бретонцем разряд бил не по самой защите, а по тому, что питало водяную сферу морской колдуньи и оставшись без вливания энергии, чары наги довольно быстро сошли на нет.

Взмахнув посохом, Грегор послал вперед телекинетическую волну, которая впечатала врагов в бортик верхней палубы и вновь поднял руку, собираясь добить бойцов змееподобного народа лучом разрушительной энергии, как вдруг в магическом спектре появились возмущения такой силы, что седовласый бретонец на какой-то миг потерял связь с реальностью.

И так случилось не только с Мадаавом — когда некромант смог прийти в себя, то обнаружил, что вокруг него уже стояли обеспокоенные лесные тролли, создавшие своеобразный живой щит, а чешуйчатые воины приводили в сознание свою чародейку, что лежала без сознания на мокрой палубе.

" — Похоже, что оставленное в Солнечном Колодце заклятие сработало раньше положенного срока..."

Перед своим уходом бретонец поместил в оскверненный магический источник небольшие чары, которые понемногу впитывали окружающую их энергию и при достижении определенного порога силы должны были создать сильнейший взрыв, разрушив таким образом измененную реликвию высших эльфов.

По расчетам Грегора после пары дней постоянной подпитки мощь этого заклятия должна была стать настолько большой, что на месте столицы Кель-Таласа остался бы лишь огромный выжженный кратер, уничтожив таким образом и нежить Плети, что буйствовала на улицах Луносвета, и остатки армии остроухих, что лишившись командования попытались занять столицу. Но судя по мощной магической вспышке — заклинанию Мадаава потребовалось куда меньше времени, чтобы накопить предельное количество энергии.

Взяв под контроль одного из костяных шпионов, что находились близ столицы

остроухих, некромант мысленно присвистнул: взрыв оказался настолько мощным, что последовавшей за ним огненной волной выжгло не только столицу Кель-Таласа, но и ближайшие окрестности.

" — Мое заклятие так ударить не могло и скорее всего его взрыв был куда слабее, но дальше пошла цепная реакция и рванул уже сам Солнечный Колодец. Хм... А ведь это можно использовать в качестве последнего рубежа обороны. Поставить концентратор магической энергии на пересечении магических потоков, он будет накапливать там силу, а рядом с ним сделать ключ-активатор, что будет запускать процесс инициации. В краткосрочной перспективе толку от этого будет никакого, но как долгосрочный проект..."

— Господин, с вами все в порядке? — Погруженного в мысли бретонца прервал командир его личной гвардии, который стоял рядом и с обеспокоенным видом глядел на некроманта.

К огромному удивлению последнего, Гар'Джин относился к своей должности с серьезностью, которую было сложно ожидать от дикаря из дебрей Зул-Амана и проявлял недюжинное рвение в вопросах защиты бретонца или выполнении его поручений.

Причем дело тут было отнюдь не в верности рослого тролля — тот же Мор'Джин в этом вопросе мог дать командиру личной гвардии Грегора огромную фору, а бывший вождь малого племени относился к Мадааву без особого пиетета.

Но в отличие от молодого предводителя лесных троллей, клыкастый громила являлся убежденным фанатиком своей новой работы и получал огромное удовольствие от её исполнения. Как он сам иногда говорил "Разных вождей в Зул-Амане хоть задницей ешь, а гвардия у Великого Лоа — только одна. А значит я — лучше их всех!"

— Да, просто слегка задумался.

Посмотрев в сторону врага некромант увидел, что наги, лишённые командования, подхватили лишённую сознания предводительницу и явно собирались вернуться в родную среду обитания. Но их планы были разрушены, когда седовласый уроженец Хай-Рока небрежным взмахом посоха создал огненную стену, что отрезала отряд чешуйчатых воинов от пути к воде.

Злобно зашипев, они отпрянули от взметнувшегося на добрый десяток метров пламени и попытались прорваться с другого борта, но еще одна пылающая преграда лишила их этой возможности и тогда обитатели глубин заняли оборонительную позицию, собираясь продать свои жизни подороже.

Но у некроманта были на их счет другие планы.

— Я дам вам ровно один шанс, чтобы сложить оружие. — Когтистый палец латной перчатки указал вниз. — Сдадитесь, и тогда я сохраню вам жизни. В противном случае можете распрощаться и с ними, и со своими душами.

В этот раз Грегор решил прояснить ситуацию перед тем, как устраивать геноцид очередного народа, потому как причин, по которым наги на него напали — рослый некромант не знал, а перейти к привычным для него методам решения проблем можно было в любую секунду. Ну, и еще немаловажную роль сыграл тот факт, что воевать с подводной расой было крайне проблематично и тратить часть своих сил на противостояние морскому народу в преддверии войны с куда более опасным противником Мадааву не хотелось, а потому он решил предложить нагам сдаться ему добровольно.

И огромному удивлению самого Грегора, в кои-то веки его практически отсутствующие навыки на поприще дипломатии (Которые включали в себя лишь угрозы да шантаж), дали

положительный результат — змеехвостые громилы быстро посоветовались друг с другом на шипящем языке и вперед вышел здоровенный наг, что помимо ромбовидной чешуи также имел массивный нагрудник из незнакомого бретонцу синеватого материала.

— С-с-сухопутный гвардеец клянется-с-ся чес-с-стью, что леди Вайш-ш-ш ос-с-станется в живых?

— Я не верю в честь. И я не знаю, кто такая леди Вайш, хотя подозреваю, что она имеет отношение к той хвостатой чародейке, которую вы так старательно хотите защитить. — Тихо фыркнул в ответ седовласый уроженец Хай-Рока. — Но я никогда не нарушаю своего слова. И я говорю тебе, что я не стану убивать вас, если вы сложите оружие без боя. Этого будет достаточно?

Некоторое время чешуйчатое создание молча сверлило некроманта подозрительным взглядом, а затем с неохотой кивнуло и опустило свой трезубец на мокрую палубу, после чего его примеру последовали и остальные воины глубин.

— Хорош-ш-шо. Клянус-с-сь именем наш-ш-шей гос-с-спожи — мы с-с-сдаемся.

— Чудно. — Сухо прокомментировал их действия чародей из Нирна, трансмутируя из воздуха металлические оковы с цепями и жестом подзывая к себе предводителя гвардии. — Наденьте украшения на наших чешуйчатых гостей и запирайте их в восьмом отсеке на нижней палубе, он как раз должен пустовать. Нагу, которая пыталась отправить нас на морское дно своей магией — поместите в камеру для пленных чароделов и поставьте к ней стражу. Тела бойцов Зул-Амана нужно убрать в морозильную камеру на средней палубе, а трупы этих чешуйчатых громил поместить на склад рядом с моей лабораторией. Позже я займусь их вскрытием...

Взгляд седовласого некроманта упал на Зул-Джина, что с кряхтением пытался вытащить из своего живота трезубец и злобной руганью отгонял от себя других лесных троллей, что пытались оказать ему помощь.

— Сам справлюсь! Такая царапина не сможет убить вождя племени Амани!

"Царапиной" на деле были три сквозные дыры, через которые было видно металлическую палубу, но хваленая регенерация лесных троллей уже начала делать свое дело и края раны старого предводителя клыкастых дикарей стали медленно приближаться друг к другу.

" — Все же хорошо, что я решил сделать ставку на уроженцев Зул-Амана. Не то, чтобы у меня был богатый выбор союзников, но с лесными троллями как минимум не приходится тратиться на лекарей..."

В этот момент амулет дальней связи, что висел у бретонца под латами, сильно нагрелся, показывая, что с ним кто-то очень сильно хочет пообщаться. Вглядевшись в магические отблески "с другой стороны", Грегор с удивлением распознал в них энергетические фрагменты ауры Аспекта Магии, которую бретонец запомнил в их последнюю встречу.

" — А этому-то что от меня над... А, ну да. Я же только что взорвал магический источник, столетиями питавший целую расу и эхо этого взрыва почувствовали все мало-мальски сильные маги на Азероте. Было бы странно, если бы подобное прошло мимо того, кто теснее прочих связан с энергетическими потоками этого мира." — Мысленно вздохнув, Мадаав коснулся амулета и совершенно спокойным голосом сказал. — Я тебя слушаю, Малигос...

— Уважаемый труповод, если вы закончили причинять боль и мучения народу высших эльфов, то не соблаговолите ли вы уделить мне пару минут своего драгоценнейшего

внимания? — До невозможности елеиным голосом начал патриарх Синей Стаи, заставив Грегора мысленно поморщиться — примерно схожим голосом к бретонцу обращалась его покойная супруга в те моменты, когда она пребывала в состоянии "еще чуть-чуть — и дальше будет драка". И подобное сходство навевало седому некроманту не самые приятные воспоминания.

— Как я уже сказал — я тебя слушаю, Дова.

— Кхм! Так вот... — Прокашлявшись, продолжил Аспект Магии. — Я бы хотел у вас поинтересоваться... — На секунду он сделал небольшую паузу, а после в речи Малигоса начали появляться рычащие нотки. — Какого демона у вас там в Восточных Королевствах происходит?!

В последней части своей речи предводитель синих драконов перешел на натуральный рев из-за чего у рослого уроженца Хай-Рока заложило одно ухо.

— Я догадываюсь, что тебя смутило, Аспект, но хочу заметить это не является веским поводом, чтобы вопить, как резаная свинья.

— Не является веским поводом?! — Находясь в натуральном бешенстве, Малигос пропустил мимо ушей часть со свиньей и продолжил возмущенно вопить. — Да магические потоки на вашем континенте с ума сходят! У меня три медитирующих дракона чуть на тот свет не отправились, ощутив на себе эту энергетическую отдачу и я даже боюсь представить, что должны были чувствовать маги рядом с эпицентром!

— Небольшое помутнение рассудка. Потеря сознания. Теоретически — возможна кома. — С полным безразличием ответил ему седовласый уроженец Хай-Рока. — В общем, ничего серьезного.

— Нич... Так. — Резко выдохнув, Малигос вновь сделал небольшую паузу, а затем уже куда более спокойным голосом спросил у некроманта. — Что это конкретно было? Я на магические потоки в Кель-Таласе даже глядеть боюсь, насколько там все сейчас хаотично.

— А самостоятельно догадаться ты не способен? — Всерьез удивился Грегор, мысленно отмечая, что прислужники Титанов, даже несмотря на дарованное им могущество, не могут полностью контролировать свою сферу деятельности.

— Если бы я мог из Нортренда понять, что у вас там происходит — то не стал бы искать этот проклятый амулет для дальней связи среди кучи магического хлама, в которую я его закинул после нашей последней встречи! А теперь, когда мы прояснили это вопрос, будь так любезен и скажи мне, какого Саргераса я должен просыпаться от того, что мне на голову свалилась здоровенная кристаллическая сосулька?!

— Рискну предположить, что это как-то связано с тем, что подобный объект в отсутствии удерживающей силы имеет свойство падать вниз. — Сохраняя свой неизменный флегматизм, ответил Аспекту Магии Мадаав, попутно наблюдая за тем, как его клыкастые приспешники заковывают наг в цепи и сопровождают в недра корабля. — И что вешать его над головой во время сна — не самая разумная идея. Попробуй отдыхать там, где над тобой не будет находиться ничего потенциально опасного. Например, под открытым небом.

После этого "на той стороне" связующих чар воцарилось молчание и примерно около минуты патриарх Синей Стаи собирался с мыслями, после из амулета раздался горестный вздох.

— Так, надо поговорить с глазу на глаз, а то общаясь с тобой через эту побрякушку я даже не могу понять, был ли это реальный совет или же неумелая попытка пошутить. Оставайся на месте — сейчас я открою к тебе портал...

В нескольких метрах над Грегором начала проявляться воронка пространственного заклятия, через которое вскоре шагнул Аспект Магии. По расчетам Малигоса, он должен был приземлиться буквально в метре от рослого уроженца Хай-Рока, но так как металлическое судно некроманта шло на полном ходу, то портал за время своего формирования успел оказаться далеко позади и в итоге вышедший из него синеволосый "высший эльф" с шумом плюхнулся в холодную морскую воду.

" — Хм... Если мне не изменяет память, то у скайримских драконов синей окраски была очень высокая устойчивость к холоду. Любопытно, имеет ли Синяя Стая схожие качества, или их место жительства связано исключительно с нежеланием Малигоса общаться с кем-бы то ни было? Аспекты вообще могут замерзнуть или заболеть?" — Пока некромант размышлял над вопросом анатомических качеств и внутреннего строения местных детей Акатоша, насквозь промокший и крайне злой Хранитель Магии пролеветировал на верхнюю палубу крейсера.

— Я же просил тебя не сходить с места! — Приземлившись рядом с Грегором, он окинул некроманта мрачным взглядом. — Неужели было так сложно сделать одну-единственную вещь, ради которой не нужно было делать совершенно ничего?!

Грегор с неизменным флегматизмом посмотрел себе под ноги и переведя взгляд на Аспекта Магии, указал вниз костистым пальцем своей латной перчатки.

— Я не сделал и шага в сторону, Дова.

Некоторое время патриарх Синей Стаи сверлил бретонца злобным взглядом, но затем тяжело вздохнул и щелкнув пальцами, создал заклятие, что высушило его одежду.

— Ладно. Сделаю скидку на твою невероятную харизму и буду считать, что беспокоясь о чистоте и опрятности величайшего чародея Азерота, ты решил устроить ему внеплановое купание. А теперь вернемся к главному вопросу... — Взгляд Хранителя Магии стал сосредоточенным и серьезным. — Пожалуйста, скажи мне, что мои первоначальные догадки были ошибочны и буря в магическом спектре Восточных Королевств вызвана не разрушением Солнечного Колодца.

— С чего вдруг такая забота о высших эльфах? — Мадаав вопросительно посмотрел на патриарха синих драконов. — Если я не ошибаюсь, то в последнюю нашу встречу ты не сказал ни слова против, когда я обозначил свои намерения. С тех пор что-то изменилось?

— Да плевать мне и на кель'дорай, и на все Восточные Королевства, вместе взятые... — Устало вздохнул Хранитель Магии. — Просто в отличие от остальных Аспектов — я не обделен мозгами и способен предугадать возможные последствия подобных действий. Взорвав эту точку фокусировку магических сил, вы тут чуть второй Раскол не устроили и грохот при этом был настолько сильный, большая часть мира об этом узнала! И ладно Алекстраза... В разумности этого Трусливого Хвостика, а точнее — в полном её отсутствии я убедился еще до того, как кал'дорай построили свою первую империю. Но на тебя, недогадливый мой труповод, я возлагал большие надежды. Неужели имея под рукой магический источник подобной силы, ты не придумал ничего лучше, чем устроить большой "Бабах"? Не появилось у тебя мысли, что подобную силу можно использовать, скажем, для поднятия огромной армии мертвых? Даже такой вариант был бы куда лучше!

— Демоны успели добраться до реликвии остроухих раньше меня и осквернили источник, воскресив в нем одного из личей Плети. — С привычным для него равнодушием пожал плечами седовласый колдун, которого уже начинал утомлять этот допрос, но который был вынужден терпеть бесцеремонность Малигоса, потому как сражение с Аспектом было

бы для бретонца многократно неприятнее. — После этого использовать его энергию стало крайне проблематично и я решил уничтожить потенциальную угрозу.

— А когда демоны шли на Кель-Талас, вы с Алекстразой чем занимались? — Язвительным тоном поинтересовался у него Хранитель Магии. — Активным восстановлением популяции Красной Стаи?

— Хм... Сомневаюсь, что Хранительница Жизни позволит мне экспериментировать над своими детьми. Даже для того, чтобы увеличить численность. Как-никак я шантажировал её уничтожением кладки с яйцами. — Задумчиво ответил ему рослый уроженец Хай-Рока. — Хотя идея провести над еще не родившимися драконами пару-тройку опытов выглядит весьма любопытно.

— Я естественный процесс имел в виду, полено ты седоволосое... — С горестным стоном патриарх Синей Стаи приложил ладонь к своему лицу. — Ладно... Ладно... Я спокоен. Ты можешь объяснить мне, как приспешники Падшего Титана смогли добраться до Солнечного Колодца и почему вы с Трусливым Хвостиком никак этому не помешали? Насколько я помню, кель'дорай довольно неплохо укрепили свою главную святыню и чтобы взять её штурмом была нужна серьезная армия. Авангард воинов Пылающего Легиона уже ступил на Азерот?

— К счастью — нет. Демоны не брали столицу высших эльфов штурмом, во всяком случае извне и основная часть армии восставших мертвецов Плети как стояла на границе, так и стоит. Атака на город шла изнутри, из-за чего покойники с их демоническими хозяевами взяли Луносвет буквально одним рывком. Не знаю, что делала в этот момент Хранительница Жизни, но я оказался в столице Кель-Таласа лишь по счастливой случайности и если бы этого не случилось, то воины Пылающего Легиона уже шагали бы разрушительным маршем по землям Азерота...

В этот миг к Грегору подошел командир его личной гвардии, который громко ударил латным кулаком по своему нагруднику с подозрением косясь на Малигоса, начал докладывать.

— Прошу прощения, что встречаю в вашу беседу, господин, но я должен спросить у вас, что нам делать с нагами, замурованными в нижнем отсеке трюма? Камеры уже забиты доверху и если мы начнем доставать их из толщи льда, то не только откроем пробоину в корабле, но и получим ряд враждебно настроенных бойцов. В отличие от тех змеехвостых, что сдались вам на милость — эти чешуйчатые громилы не знают о нашей договоренности с их сородичами и при их освобождении из ледяного плена возможны... — Гар'Джин на секунду замаялся, подбирая подходящее слово. — Некоторые сложности. Даже если все решиться без боя, нам просто негде размещать новых пленных.

— Поставь к трюму пару-тройку гвардейцев и оставь все как есть. До Зул-Амана корабль дотянет и с затычкой в виде ледяной пробки, а там я уже найду, куда пристроить наших хвостатых гостей.

Коротко поклонившись, лесной тролль отправился выполнять приказ Грегора, а наблюдавший за этой сценой "высший эльф" тихо хмыкнул.

— Что, многочисленные враги не дают ни секунды покоя?

— Зачем ты сюда прибыл, Дова. — Проигнорировав вопрос Аспекта Магии, спросил у него облаченный в металл бретонец. — Я уже сказал тебе, что Солнечный Колодец уничтожен. Почему ты все еще здесь?

— Слушай, труповод, я понимаю, что люди твоего ремесла общаются в основном с

мертвыми и имеют определенные трудности в разговорах с живыми, но ты не думаешь, что указывать гостю на дверь это немного грубовато? — Насмешливо спросил у некроманта Хранитель Магии.

— Гость, что прибыл незваным не может рассчитывать на иное отношение. И я до сих пор не услышал, что тебе от меня нужно. Ты собираешься отвечать на этот вопрос или так и будешь пытаться увести разговор в сторону? — Вопросительно поднял бровь седовласый уроженец Хай-Рока.

— Я жду нашу рогатую подругу, которой послал весточку перед тем, как с тобой связаться. — Повернувшись к успокаивающемуся морю спиной, Малигос оперся на бортик и продолжая сохранять на лице насмешливое выражение, указал на постепенно светлеющее небо, в котором можно было заметить быстро приближающуюся алую точку. — И как ты можешь заметить — Хвостик уже совсем рядом. Ты же не против, чтобы наше импровизированное собрание состоялось на твоём железном кораблике? Не бойся, мы его не потопим. Наверное...

" — Чем больше я общаюсь с Дова, тем больше понимаю причины восстания против Драконьего Культа. Если ящерицы с Азерота хоть немного похожи на своих собратьев, живущих в Нирне, то подобный исход был неизбежен. " — Мысленно вздохнув, бретонец жестом приказал всем своим приспешникам убраться с верхней палубы и взмахом посоха создал на ней чары, защищающие от прослушивания.

Судя по поведению Малигоса, Аспекты собирались решить что-то касательно грядущего вторжения Пылающего Легиона, а потому Мадаав решил проигнорировать бесцеремонность Хранителя Магии. Скорее всего из-за недавних событий патриарх Синей Стаи решил изменить свое мнение касательно защиты вверенного ему мира и собирался тем или иным способом поучаствовать в деле защиты Азерота, что было бретонцу только на руку.

И ради столь сильного союзника можно было и стерпеть эксцентричное поведение сумасбродного Аспекта.

Но вот озаботиться защитой от прослушивания нужно было в обязательном порядке: мотивы наг, а также силы, которыми располагал этот подводный народ, были Грегору неизвестны, и некромант не исключал того, что прямо в эту самую секунду за ним могли внимательно следить из-под воды.

Тем временем Королева Красной стаи спикировала на верхнюю палубу крейсера и за пару мгновений до соприкосновения с металлической поверхностью приняла форму высшей эльфийки.

— Малигос, надеюсь ты заставил меня возвращаться через половину континента не только для того, чтобы еще раз сказать о том, как из-за громкого шума тебе на голову свалилась сосулька...

— Кстати, над этим вы зря смеетесь — эти сосульки и в самом деле крайне важны. — Совершенно серьезным тоном возразил Алекстразе Хранитель Магии. — Я создаю их из концентрированной магии и использую в качестве инструментов для улавливания изменений в течении магических потоков, когда медитирую. И если они ломаются, то это значит, что где-то в Азероте случился магический выброс колоссальной силы. Ну да сейчас не об этом. Тем более, что ты, Хвостик, в чародейской терминологии сильно плаваешь, а наш седовласый друг привык выжимать энергию из душ смертных и мой подход ему явно не будет интересен...

Небрежным взмахом руки патриарх Синей Стаи создал из воздуха стол и несколько

красивых резных стульев, после чего жестом пригласил Алекстразу и Грегора присесть.

— Я устроил наше маленькое собрание для прояснения ряда вещей, до которых вы, как показала практика, самостоятельно дойти не способны. А именно! — Хранитель Магии ткнул указательным пальцем в сторону седовласого бретонца. — Ты упоминал, что демоны воскресили в Солнечном Колодце сильного колдуна, верно? — Дождавшись ответного кивка, Малигос удовлетворенно кивнул и продолжил. — Не нужно быть большого ума, чтобы понять, для чего демонам нужен могущественный заклинатель — рогатые приспешники Саргераса хотят призвать в этот мир кого-то из верхушки Пылающего Легиона. И вот тут у нас появляется большая проблема, ведь Солнечный Колодец был создан с помощью воды из Источника Вечности, что уцелела благодаря самонадеянности и недалекости одного ночного эльфа...

— Ты можешь перейти сразу к сути? — Поморщившись, спросила у него Королева Красной Стаи.

— Да легко! Имея на своей стороне заклинателя, что был усилен водой из Источника Вечности, Плеть и её хозяйка смогут призвать авангард не просто из каких-то сильных демонов — они притащат сюда сразу заместителей Саргераса и нам очень сильно повезет, если только кого-то одного! Надеюсь, на что способны архидемоны, мне объяснять не надо? — Произнося эту фразу Малигос со значением посмотрел на облаченного в металл бретонца, как бы пытаясь у него спросить, знает ли Грегор, что из себя представляют подобные чудовища.

— Демоны настолько огромной силы, что некоторые считают их практически божествами. — Сухо кивнул некромант, который уже успел вытащить из памяти души Кориалстраза все имевшиеся у дракона знания по Пылающему Легиону. — Так тебя всполошило их возможное появление?

— Меня беспокоит тот факт, что сюда может нагрянуть Архимонд Осквернитель во главе целой коды чуть менее опасных тварей Хаоса. И то, что вдвоем справиться с такой оравой вы точно не сможете. — Увидев неверящий взгляд Алекстразы, Хранитель магии насмешливо фыркнул. — Хвостик и не надо на меня так удивленно смотреть. Ты тоже участвовала в Войне Древних и не хуже меня должна понимать, что эта синекожая тварь даже Аспекта может в бараний рог согнуть, особенно если у заместителя Падшего Титана на подхвате будет его многочисленная свита. — В руке Малигоса из воздуха сформировалась небольшая фарфоровая вазочка с печеньем, которое Аспект начал с аппетитом поедать. — Мням... Так вот! До того, как взорвался Солнечный Колодец, я надеялся, что вам и кель'дорай хватит ума не подпускать к магическому источнику посторонних, но эти надежды оказались напрасными и для Азерота на горизонте замаячила большая задница демонического происхождения. Поэтому я намерен включиться в вашу борьбу с Пылающим Легионом... Но!

Зажав между пальцами одну из печенек, патриарх Синеи Стаи указал выпечкой сперва на некроманта, а затем и на удивленную таким поворотом Алекстразу.

— Когда я говорю "Я!", то я имею в виду именно что самого себя! Можете даже не надеяться на то, что остальная Синяя Стая вступит в дело! Мы уже достаточно пострадали, борясь за благополучие жителей Азерота и я не стану подвергать своих сородичей опасности, даже если сам Саргерас ступит на этот трижды проклятый мирок!

После этих слов Грегор и Алекстразы переглянулись, а затем слово взяла древняя последовательница Титанов.

— Я понимаю твои опасения за род синих драконов и рада, что ты сможешь нам защитить Азерот. — С достоинством кивнула Королева Красной Стаи.

— Ну, одно одобрение у меня есть, а что на это скажет любитель покопаться в чужих могилах? — Самодовольно хмыкнув, Малигос перевел взгляд на рослого чародея.

— Я скажу, что ты слишком долго на это решался. — С неизменным флегматизмом заметил седовласый уроженец Хай-Рока, которого переговоры с драконами утомляли сильнее, чем любая битва. — Но еще один Аспект будет полезен в борьбе с Пылающим Легионом, а потому я не против. Будет с кем обсудить магическое искусство Азерота... — Вспомнив о словах Хранителя Магии, Грегор мысленно усмехнулся и сохраняя на лице выражение полнейшей невозмутимости, как бы невзначай добавил. — Если, конечно, размножение красных драконов — это не единственная тема, в которой ты хорошо разбираешься.

Так как им теперь предстояло сотрудничать, то прощать хамское поведение Малигоса некромант не собирался, и в голове Грегора очень быстро был составлен план, как можно было насолить синему Дова чужими руками.

— Какое еще размножение? — Услышав упоминание своих сородичей, Алекстраза мгновенно "наострила уши", а патриарх Синей Стаи, который понял, в какую сторону клонит седой бретонец, ощутило напрягся.

— Беспокоясь за сохранение драконов, как расы, уважаемый Аспект Магии предложил мне помочь в восстановлении численности Красной Стаи. — Просто и незатейливо сдал эксцентричного Малигоса рослый некромант.

— В самом деле? — Хранительница Жизни начала с подозрением поглядывать то на невозмутимого, как скала, некроманта, то на Аспекта Магии, который внезапно понял, что он сейчас находится не в любимом Нордсколе, где у него чуть ли не каждый клочок замерзшей земли был утыкан разнообразными магическими капканами и в случае чего Малигос мог надеяться лишь на свои собственные силы. А Алекстраза была на порядок сильнее северного затворника в лобовом столкновении и сидела от излишне говорливого дракона буквально на расстоянии вытянутой руки. — И каким это же образом слуга Смерти может помочь в этом деле?

— По словам нашего нового товарища, самым что ни на есть естественным. — Внешнее сохраняя привычное равнодушное, но внутренне испытывая чувство мрачного удовлетворения, припечатал Мадаав. — Правда, я довольно старомоден в данном вопросе и потому был вынужден отказаться от этого предложения. Но думаю, что уважаемый Малигос, при его объеме знаний в данной сфере, быстро найдет подходящего кандидата...

К чести Алекстры, на осмысление сказанного у неё ушло буквально пару секунд, а дальше облаченный в металл некромант мог наблюдать за удивительными метаморфозами во внешности Аспектов: лицо Хранительницы Жизни стало стремительно сливаться цветом с её алыми волосами, а Хранитель Магии стал столь же стремительно бледнеть.

— Ах ты синечешуйчатый...

Что именно предводительница красных драконов хотела сказать своему синему сородичу, некромант так и не узнал, потому как Малигос, почувывая, что еще пара мгновений — и его начнут бить, с ловкостью кошки сиганул за борт. (Причем сделал это синеволосый "высший эльф" прямо с места и не вставая из-за стола, чем вызвал у некроманта огромные подозрения касательно рогатой любительницы жизни, которая во время их схватки двигалась с куда меньшей скоростью)

Поначалу Грегор подумал, что слишком много болтающий Хранитель Магии решил спрятаться от разъяренной Алекстры под водой, но видимо Аспект счел море плохим укрытием от гнева Королевы Красной Стаи, но оказавшись за пределами крейсерской палубы, он принял свою истинную форму и огромный синий дракон взмыл высоко в небо.

— На этот раз ты у меня не отвертишься! — Обернувшись в огромную ящерицу прямо на корабле некроманта, рогатая любительница Жизни рывком взлетела вверх, из-за чего крейсер замотало на волнах, словно щепку и бретонцу пришлось телекинетическим захватом фиксировать положение судна в пространстве.

" — Это зрелище безусловно стоит небольших сопутствующих неудобств." — Подумал седовласый уроженец Хай-Рока, наблюдая за тем, как огромная красная ящерица, оглашая округу яростным ревом, гоняется за своим синим сородичем, что старательно пытался от неё удрать.

Алекстра была заметно крупнее Малигоса и имела куда больший размах крыльев, из-за чего её скорость была намного выше, чем у Хранителя Магии и оторваться от неё на прямой тот никак не мог. Но зато патриарх Синей Стаи был куда ловчее и маневреннее, что позволяло ему раз за разом уходить от челюстей Аспекта Жизни, что клацали в опасной близости от его хвоста. Судя по всему, полученное от синего дракона прозвище не сильно нравилось Королеве Красной Стаи и теперь она всеми силами старалась ему этот самый "Хвостик" откусить.

Грегор же просто сидел за столом и наслаждался разворачивающимся зрелищем.

От вида того, как хитрозадый Аспект заслуженно получает по своей синечешуйчатой морде, некромант получал мало с чем сравнимое удовольствие. Особой ненависти к Малигосу бретонец не испытывал, но Хранителя Магии следовало покарать за его наглость. Причем дело уже было не в эксцентричности этого Дова, а в его попытке свалить свою работу по защите Азерота на плечи рослого уроженца Хай-Рока.

Из слов Хранителя Магии бретонец понял, что эта хитрая ящерица игнорировала свои обязанности защитника мира лишь потому, что была уверена в успехе Алекстры и Грегора. Но когда реликвия высших эльфов приказала долго жить, Малигос наконец-то спохватился и поняв, что выехать на чужом горбу ему не светит, начал действовать.

И в чем-то седой бретонец его даже понимал... Ведь Грегор и сам был бы не прочь подставить под удар Пылающего Легиона кого-то другого, а сам остаться в стороне от борьбы с демонами. Но у седовласого уроженца Хай-Рока были на то веские основания, ведь он не являлся ни защитником, ни даже коренным жителем Азерота и благополучие населяющих этот мир созданий волновало бретонца примерно также, как культурные ценности мурлоков или тонкости технологии приготовления гоблинского пива.

Иными словами — Мадааву было на все это глубоко наплевать.

Но вот пренебрежение Хранителем Магии своими прямыми обязанностями некроманта очень сильно раздражало. Во-первых это пахло предательством в отношении целого мира, чего Грегор, мягко говоря, не одобрял, а во-вторых — из-за бездействия Малигоса, его работу приходилось выполнять седому чародею, что тоже не добавляло последнему бодрости духа.

Поэтому когда Алекстра все-таки смогла догнать вертлявого патриарха Синей Стаи и начала "объяснять заблуждающемуся дракону всю опрометчивость его слов", Грегор впервые с момента своего прибытия на Азерот почувствовал полное моральное удовлетворение.

Расправа над Хранителем Магии была быстрой, но недолгой. Все-таки Королева

Красной Стаи не была полной дурой и понимая, что Малигос им еще пригодиться, ограничилась... В армии Империи Огня сержанты называли это "профилактически-поучительной трепкой": проштрафившегося в чем-то солдата били аккуратно и не оставляя серьезных увечий, но при этом боль и глубину своей ошибки он чувствовал очень даже хорошо.

" — Хм... Не знал, что хвост дракона может использоваться в качестве своеобразной плетки." — Мысленно хмыкнул бретонец, делая у себя в голове заметку. — " Надо будет запомнить на будущее..."

Закончив свою "разъяснительную беседу", Алекстраза вернулась на корабль и приняв человеческую форму, как ни в чем не бывало уселась за стол, после чего её примеру последовал и потрепанный Хранитель Магии, что наколдовав себе немного льда, приложил его к здоровенному фингалу под глазом и тихо пробурчал себе под нос "А крылом-то зачем было бить?! Да еще в глаз! У тебя ж там костяной нарост с голову взрослого огра размером..."

Сохраняя полнейшую невозмутимость, седовласый уроженец Хай-Рока спросил у пострадавшего.

— Раз ты все-таки решил нам помочь, то может подскажешь, что еще нужно демонам для создания пространственного разрыва? На Азероте есть что-то, что может помочь им в этом деле?

— Зависит от того, кого конкретно слуги Саргераса хотят призвать. — Слегка поморщившись, Малигос убрал лед от глаза и сотворив из воздуха небольшое зеркальце, взгляделся в отражение на его поверхности. — Еще и силой Аспекта приложила... Теперь минимум неделю лечить придется...

— Кхм! — Громко прокашлялась Королева Красной Стаи, заставив своего синего сородича раздраженно вздохнуть.

— Не надо тут кашлять, ты у нас Аспект Жизни и болеть в принципе не способна! А что до твоего вопроса, коварный ты мой труповод... — Синеволосый "высший эльф" неопределенно пожал плечами. — В нашем мире есть целая куча самых разнообразных побрякушек, при помощи которых сюда можно притащить демонов, но большая их часть будет для Пылающего Легиона совершенно бесполезной. Воскрешенный в Солнечном Колодце заклинатель сможет призвать всякую мелочь и без костылей, а вот на серьезных демонов его сил будет уже недостаточно. И я знаю лишь про три артефакта, с помощью которых можно создать достаточно стабильный проход, чтобы в него прошла туша того же Архимонда. Первый — это легендарный Скипетр Саргераса. Мощи этого демонического артефакта будет вполне достаточно, чтобы пробить пространство между мирами и в данный момент он как раз должен находиться в руках у приспешников Падшего Титана. Но его можно вычеркивать из списка сразу.

— Но почему? — С недоумением спросила у него Хранительница Жизни. — Если он может создавать пространственные разрывы и находиться у демонов, то...

— Мой Злобный Хвостик, кто у нас тут специалист по магии, я или ты? — Снисходительно посмотрел на неё Малигос. — Эта штука именно что рвет пространство, как сухую бумагу и для того, чтобы ею воспользоваться, одной силы воскрешенного лича будет мало. Нужен опытный, умелый и очень сильный демонолог, иначе вместо пространственного прохода у нас будет еще один большой взрыв. Нет, если бы Саргерас поручил эту задачу нашему седовласому другу, который любит на досуге уничтожать

магические источники — то я бы еще над этим подумал. Но так как демоны разбираются в порталах лучше, чем кто-бы то ни было просто в силу своей природы, то можешь быть уверена — так рисковать они не станут. Тем более любимой погремушкой своего повелителя, которую очень сложно контролировать и из-за утраты которой Саргерас очень сильно расстроится.

После этого Алекстраза недовольно поджала губы, но возражать не стала, а бретонец, в свою очередь, спокойно поинтересовался у Хранителя Магии.

— Что насчет других артефактов?

— Ну, еще есть Череп Гул'Дана. Я не совсем уверен в качествах этой демонической поделки и не могу поручиться, что она может открывать порталы, но этот орк был настолько сильным чернокнижником, что его останки таят в себе огромную (По меркам смертных) мощь, которую теоретически, можно использовать для чего угодно. Вот только с ним тоже есть небольшая загвоздка — после закрытия Темного Портала я ни разу не чувствовал его энергетики на Азероте и скорее всего, он так и остался где-то на Дреноре. В общем, мутная штука с сомнительными свойствами, которая к тому же находится непонятно где. Я бы на него не ставил. Во всяком случае, третий вариант выглядит для меня наиболее вероятной целью демонов.

Щелкнув пальцами, Аспект Магии создал в воздухе иллюзию большого города, что будто бы состоял из одних башен, вершины которых венчали крупные магические кристаллы.

Ни Алекстразе, ни Грегору не потребовалось много времени, чтобы узнать это место.

— Даларан? — Не на шутку удивилась Королева Красной Стаи. — Я всегда знала, что чародеи этого города слегка безрассудны, но неужели тамошние маги хранят у себя демонические артефакты?

— Не совсем демонические. Во всяком случае, Книга Медива, о которой я говорю — была написана рукой последнего Хранителя и к ним точно не относится. Но таящаяся в этом фолианте сила крайне велика и при его помощи умелый арканый чародей сможет призвать самых могущественных демонов, кроме, пожалуй, самого Саргераса. Все-таки сила Падшего Титана многократно выше, чем у любого из его приспешников и без рабочего источника вечности "пригласить" его на Азерот невозможно.

Развевая иллюзию города, Малигос оперся локтями на стол и сложив ладони домиком, посмотрел поверх них на своих собеседников.

— Как мне тут недавно подсказали мои магические разведчики, армия восставших мертвецов вновь собралась с силами и так уж сложилось, что до Даларана ей идти долго не придется. А потому я хотел бы спросить... — На лицо Хранителя Магии вылезла кривая усмешка. — Что мы будем делать дальше?

Глава 45. Пред ликом еще одной битвы

Полуторный меч в руке описывает широкую дугу и обрушивается на выставленное клыкастым дикарем копьё. Поначалу мне кажется, что Мор'Джин пытается вступить в силовое противостояние, поставив жесткий блок и я уже мысленно начинаю готовиться откачивать своего последователя, ведь несмотря на усиление магией, он по-прежнему был сильно слабее меня и прямая атака тяжелого стального лома должна была сломать древко, а после вскрыть лесному троллю грудную клетку.

Но бывший ученик шамана все же оказался умнее и жесткий блок плавно перетек в скользящий, заставляя лезвие моего оружия "скатиться" вниз и с грохотом врезаться в серую плиту тренировочного полигона. Тяжелый клинок погрузился в камень на добрую треть клинка и застрял, а мой клыкастый последователь решил развить успех и швырнув мне в лицо огненный шар, прыгнул следом за своим заклятием, целясь мне пяткой в челюсть.

Крайне опрометчивое решение. Мы все же проводим поединок в условиях, максимально приближенных к боевым, а не участвуем в турнире кулачных бойцов. И пусть мы оба в данный момент лишены брони — это не повод, чтобы так рисковать.

— Глупо.

Небрежным движением ладони создаю оберег, что полностью гасит огненный шар клыкастого колдуна, а удар, который пришелся следом, не заставил меня даже покачнуться. Даже без латного доспеха укрепленное магией тело весит очень много и чтобы сдвинуть меня с места нужно что-то посерьезнее, чем один полуголый дикарь.

Схватив этого доморощенного монаха за ногу, броском через себя вбиваю его лицом в каменный пол.

— Благодаря усилению собственного тела ты превосходишь своих сородичей в физических аспектах, но не стоит забывать о том, что лесные тролли хоть и сильны — но не всеильны. И в Азероте есть множество рас, которые превосходят жителей Зул-Амана в грубой силе, ловкости и выносливости. Тебе надо научиться использовать с максимальной эффективностью свои сильные стороны и грамотно давить на слабости противника. Ты меня понял?

Услышав в ответ лишь невнятное бормотание и что-то про "жареное драконье крылышко", перевожу взгляд на поверженного Мор'Джина и понимаю, что в этот раз слегка перестарался — даже несмотря на усиленное тело, молодой вождь продолжал лежать лицом вниз и вяло подергиваться.

Нда... Все же рановато его будет против Падшего Принца выставлять. Даже если удача говорящего с духами будет высока как никогда — благодаря Ледяной Скорби рыцарь смерти размажет его по земле тонким слоем просто походя. Слишком велика разница... Да практически во всем: Мор'Джин уступает и в силе, и в магическом резерве, и в выносливости, и в скорости, и... Список таких "И" будет очень длинным. А единственное, в чем клыкастый дикарь превосходит сына короля Теренаса, так это ловкость и искусство манипулирования магическими потоками. Причем последний пункт — крайне спорный, потому как благодаря своему руническому клинку предводитель воинства Плетей может вообще не обращать внимания на затраты энергии и давить своих врагов на одной голой мощи.

С другой стороны... Насколько я знаю характер Мор'Джина — в "честном поединке" этот лесной тролль будет сражаться лишь двух случаях: Или когда он кратно превосходит врага по силе и полностью уверен в собственной победе, или когда его загнали в угол и другого выбора просто не остается. А наш тренировочный бой проходит в формате лобового столкновения с минимумом сторонней поддержки. Мой полуторник, и его копье — это просто утяжеленное оружие, напрочь лишенное какого-либо зачарования или магии.

Иными словами: только свои собственные силы и сражение лоб в лоб.

При таких условиях у Мор'Джина разом отсекалась большая часть его арсенала, но так как у меня на этого лесного тролля большие планы — он должен справиться.

— Менара, поставь его на ноги. — Махнув рукой, подзываю к себе мертвую эльфийку, что стояла за защитным барьером с сумкой, полной целебных зелий и молча наблюдала за нашим тренировочным поединком. Особого тщательно я за ней во время боя не следил, но изредка замечал краем глаза, что творение бывшего ученика шамана довольно улыбается, когда её создатель пропускал очередной удар.

— Сию минуту, мой господин.

Гм-м-м... Опять эта остроухая наклоняется так, что её одеяние плотно обтягивает нижнюю часть тела. При взгляде на это зрелище невольно начинаю вспоминать те дни, когда мы с Сераной предавались постельным утехам по несколько дней кряду. Правда, у древней вампирши формы были все-таки сильно скромнее, чем у творения одного начинающего некроманта. Да и настолько развратных нарядов дочка Харкона никогда в жизни (Или в не-жизни, если учесть что носители проклятия Молога-Бала были частично мертвыми) бы не надела — аристократическое воспитание Дочери Холодной Гавани давало о себе знать.

А вот Менару вопрос приличий не волновал вообще. Да и в целом поведение этой мертвой особы в последнее время было... Станным. После того, как Мор'Джин притащил в качестве боевого трофея рогатую эредарку, Менара стала вести себя несколько активнее и с момента нашего возвращения в мою лабораторию она довольно часто пыталась демонстрировать свое тело в выгодном для себя ракурсе и старалась быть как можно ближе.

Первым делом по возвращению в Зул-Аман мне пришлось принять горячую ванну. Внезапно выяснилось, что кровь наг была настолько пропитана магической энергией этих созданий, что очищающие чары, которыми я обычно избавлялся от подобных вещей, в этот раз оказались бесполезны.

Так не успел я отскоблить от себя и половины оставшейся после боя грязи, как мертвая эльфийка пришла в купальню дабы, как она сказала "Помочь господину в его омовении". Какой-либо одежды на ней при этом, само-собой, не было и я уже в который раз за свою тысячелетнюю жизнь мысленно послал благодарность своему наставнику, который обучил меня заклятию "Холодного Разума".

Но вечно под этими чарами находиться было нельзя — могли появиться серьезные проблемы с собственным рассудком. Да и с защищающими мой разум заклятиями они сочетались с огромным скрипом, поэтому проблему с чрезмерно активным умертвием следовало как-то решать.

Я все-таки не железный и даже тысячелетняя выдержка имеет свои пределы и при постоянном присутствии в зоне видимости такого "раздражителя" — этих самых пределов она достигнет очень быстро.

Не хотелось бы подтверждать слова Ралофа и в самом деле становиться некрофилом.

С вампирами там хоть спорный момент есть, потому как даже после обращения жертвы Сангвинаре Вампирис остаются частично живыми. Да и в целом тащить в койку экспериментальное умертвие ради утоления сиюминутных желаний как-то...

За всю свою жизнь я ни разу не спал с подопытными и изменять этому правилу как-то не хочется.

Вот раз ты такую поймешь. Два. Три. А потом привыкнешь и если вдруг настанет время избавляться от результатов эксперимента — будет немного неприятно. К тому же, процесс в этом случае будет строго односторонним — сомневаюсь, что Мор'Джин был настолько безрассуден, чтобы оставлять своему творению плотские желания. Зачем они служанке, да еще и нежити?

Вероятнее всего мне это просто мерещится от недостатка женской ласки... Впрочем, неудивительно. Юная служительница Алого Ордена разожгла желание, которое тщательно подавлялось несколько столетий — тут впору удивляться, что я не кидаюсь на все, что имеет хотя бы подобие женской груди.

Хм... А если задуматься, то у Алекстразы очень даже открытый наряд и весьма неплохие...

Так! Надо сосредоточиться на оттачивании боевых навыков, а то всякий бред в голову лезет. Или погрузиться в эксперименты — ничто не прочищает мысли лучше, чем вскрытие пары-тройки свежих трупов. Тела наг для этого подойдут как нельзя лучше — после тренировки надо будет заглянуть в зал с чарами стазиса и забрать оттуда несколько трупов обитателей моря.

— Пара минут — и этот ничтожный червь будет готов к продолжению изби... Продолжать ваш тренировочный поединок, господин.

Коротко поклонившись, Менара вышла за пределы огораживающего барьера и заняла уже привычную для неё позицию наблюдателя. Несмотря на странности в поведении, свою работу это умертвие выполняло исправно и зельями Мор'Джина пичкало строго в нужной для выздоровления дозировке, не пытаясь напакостить в процессе лечения.

Разве что, пару раз забывала давать ему обезболивающее, но в данном случае подобное было прощительно — в полной мере ощущая боль от полученных ран, бывший ученик шамана прикладывал куда больше сил, дабы не получать новых.

— А-а-а? Где это я? — Придя в себя, Мор'Джин осмотрелся по сторонам и увидев меня, печально вздохнул. — Значит ужасающие тренировки, где ты мне через раз что-нибудь ломаешь — это все-таки не сон. А я уже начал надеяться, что мне это все привиделось.

— Боюсь, что нет. — На мгновение активировал магическое зрение, чтобы понять степень повреждения энергетической составляющей моего клыкастого последователя.

Хм-м-м... Осталось примерно около трети магического резерва. Пока что Мор'Джин держится неплохо. С учетом того, что он уже успел семь раз попасть под разряд молнии, дважды оказаться замурованным в ледяной глыбе и один раз хорошенько прожариться — так вообще прекрасно. Ноет немного с непривычки, но даже Ралоф, при всей его воинственности, первые несколько недель обучения разговаривал со мной исключительно руганью и через раз перечислял постельные предпочтения моей родни до восьмого колена. И это при том, что северянин прекрасно понимал, зачем я его так пытаю.

А у большей части лесных троллей Зул-Амана понятие длительной тренировки отсутствовало как таковое. Нет, что такое обучение сородичи Мор'Джина прекрасно понимали, только вот в их варианте изучение навыка означало "Узнать, что надо делать" и

на этом все. А постоянно повторять изученное с целью практического закрепления навыка тут было не принято — во всяком случае, на тренировочной площадке.

Хочешь стать сильнее? Иди на охоту. Хочешь стать намного сильнее? Иди в набег на Кель-Талас. Сугубо прагматический подход, продиктованный суровыми условиями жизни. На что-то непрактичное у большинства троллей не было ни времени, ни сил.

Под моим влиянием и внедрением через Гар'Джина новых методов обучения ситуация постепенно менялась в лучшую сторону, но этот процесс был еще далек от завершения.

— Ты понимаешь, почему ты проиграл в этот раз?

— Потому, что ты Лоа, а я — обычный колдун. — Потрогав шатающийся клык, молодой лесной тролль тяжело вздохнул. — Слушай, хозяин, я понимаю, что надо становиться сильнее, но может мне все-таки с кем-нибудь другим потренироваться? А то чую я, такими темпами скоро я отправлюсь прямиком к духам предков.

— Как погибнешь — так и вернешься. В отличие от той же Вайтмейн со Светом ты никак не связан и твою душу я смогу заполучить без особых проблем. Но возвращаясь к теме причины твоего поражения: ты проиграл не потому, что слабее, а потому, что пытался соревноваться со мной в грубой силе. То есть в том, в чем я тебя кратно превосхожу.

— Так в магии та же самая ситуация — из нас двоих Лоа не я завтракаю!

— Значит тебе нужно использовать что-то другое. — Спокойно пожимаю плечами, глядя как кривится лицо моего клыкастого приспешника. — Давай, у тебя есть еще одна попытка для того, чтобы меня одолеть, а после...

— А после я смогу наконец-то отдохнуть? — На какой-то миг мне показалось, что лицо бывшего ученика шамана просветлело и начало выражать слабое подобие надежды. Но от моих следующих слов лесной тролль вновь стал выглядеть мрачнее тучи.

— А после ты отправишься готовиться к собранию вождей Зул-Амана, на котором объявишь о создании империи Огненного Черепа.

С вольницей этих дикарей давно было пора кончать и уничтожение Кель-Таласа было лучшим моментом, чтобы объединить клыкастый народ в единое государство. Сейчас племя Огненного Черепа было лишь сильнейшим в союзе и лесные тролли подчинялись мне лишь пока это было им выгодно. И если я не хочу, чтобы они сбежали, когда война с Пылающим Легионом начнет набирать обороты — следовало "сплавить" разрозненные племена в единую, монолитную структуру.

И Мор'Джин должен был сыграть в этом одну из ключевых ролей.

— Что, решили наконец-то прибрать власть к своим рукам? Это хорошо. Сильный вождь — залог крепкого племени и сытой жизни... — Довольно закивал бывший ученик шамана.

— Можно сказать и так. Только в этот раз власть над империей будет принадлежать тебе и главной твоей задачей будет убедить в этом остальных вождей. — Не подавая виду, внимательно наблюдаю за реакцией своего клыкастого последователя. Если он сейчас обрадуется тому, что я планирую поставить его во главе лесных троллей не в качестве марионетки, а как полноправного правителя, то возможно мне придется подыскать другую кандидатуру на эту должность.

— Мне? Хозяин, а ты точно уверен, что это хорошая идея?

Напрягся... Это хорошо. Трон императора Зул-Амана помимо огромной власти над колоссальным количеством разумных, также несет с собой и соразмерные должности проблемы в виде постоянных интриг, покушений на жизнь и бесконечных проблем, которые

будет нужно решать. И Мор'Джин это прекрасно понимает.

— Ты морды остальных вождей видел? Ладно еще Зул'Джин — этот старикан хоть и ворчит постоянно, но твое главенство оспорить не пытается, а остальные? Они ж меня сожрут живьем, причем может даже буквально!

В целом, он говорит чистую правду и остальные предводители племен в обычной ситуации "проглотили" бы его, не подавившись, ведь основная заслуга возвышения этого лесного тролля лежит на моих плечах. И после падения Кель-Таласа клыкастым дикарям просто нет резона подчиняться какому-то там выскочке, пусть ему хоть трижды благоволит "Могучий Лоа".

— Если ты правильно разыграешь имеющиеся у тебя преимущества, то не только убедишь своих сородичей пойти под твою руку, но и заставишь их самих умолять об этом. Думай... Что у есть у нас и чего нет у них? Что твоим сородичам нужно больше всего остального и чего у нас не так давно сильно прибавилось?

Усевшись на пол тренировочного полигона, молодой говорящий с духами минут пять размышлял над моими вопросами, а затем утвердительно кивнул.

— Земля. После того, как ты бахнул магический источник остроухой погани и уничтожил столицу вместе с частью их армии, практически весь Кель-Талас перешел в наши руки, как боевой трофей. А так как столько земли контролировать племя Огненного Черепа не сможет просто из-за нехватки троллей на такие просторы, то большую часть полученных земель придется раздать остальным вождям Зул-Амана. В здешних лесах не так-то просто прокормиться и полно опасного зверья, а высшие эльфы свою территорию содержали в полном порядке и за такие жирные куски вожди могут даже начать резать друг другу глотки. Если я предложу им выбор: подчиниться мне и получить щедрую плату или быть убитым "гневом Великого Лоа", то большинство однозначно выберет первый вариант...

Все же с выбором своей правой руки я не ошибся.

Пусть многих вещей этот клыкастый дикарь не понимает просто в силу своей молодости и неопытности, но Зул-Аман на него оставить будет можно. Все же оставаться в Азероте до конца своей теоретически-бесконечной жизни я не планировал, но бросать все, что я создал, местным аборигенам на разграбление? Да я скорее к повелителю Пылающего Легиона на поклон пойду.

— Единственное, я не совсем понимаю, как мне договариваться с Зул'Джином. Предводитель Амани слушает только тебя, хозяин и я сомневаюсь, что у меня найдется что-то, чем я смогу сманить этого злобного старика на свою сторону.

Внешне продолжаю сохранять полную невозмутимость, но на деле...

Мор'Джин радуется меня все больше и больше — с первой же попытки обозначил главную проблему, которая могла помешать его становлению императором Зул-Амана и в будущем превратилась бы в серьезную угрозу. Но на счастье этого молодого вождя, я переговорил с легендарным героем лесных троллей примерно за пару часов до начала этой тренировки и мы пришли с ним к выгодному для нас обоим соглашению.

— На этот счет не беспокойся — вождь Амани поддержит твои начинания. Правда, это будет стоить тебе крупного куска земель на юге Кель-Таласа, на котором расположена одна из шахт по добыче железа. Впрочем, за гарант верности... — С намеком указываю глазами на трехпалую ладонь молодого тролля, где горело клеймо заключенного договора служения. — Это не такая уж и большая цена.

Правда, старый вождь оказался куда упрямее, чем я рассчитывал и в довесок к

подаренному куску земли мне пришлось выковать для него пару магических топоров, что после броска возвращались владельцу обратно в руку. Но мне это большого труда не составило, а предводитель Амани теперь был должен не только встать на сторону Мор'Джина на будущем собрании вождей, но и помогать ему в качестве советника. А против союза двух сильнейших племен Зул-Амана ни один лесной тролль выступить не рискнет. Особенно если за теми стоит "Самый могущественный Лоа" их народа.

— А теперь продолжим поединок. Будущий император не должен быть слабым. — Достая меч из пола и указываю им на поднимающегося на ноги дикаря. — Давай. Покажи мне, чего ты стоишь.

Крутанув в воздухе свое копьё, Мор'Джин с сосредоточенным видом начал обходить меня по кругу, но не желая затягивать схватку, я небрежным взмахом руки послал в него с десяток длинных костяных игл, на что лесной тролль завертел своим оружием, отбивая снаряды в сторону.

Наложил на себя ускоряющие чары? Ну, уже что-то. Вот только продемонстрировать мне их точно не стоило — лучше было просто уйти от игл в сторону, чтобы твое преимущество в скорости стало для врага неприятным сюрпризом.

Без каких-либо внешних эффектов повторяю действие своего клыкастого противника и наложив на себя ускоряющее заклинание начинаю медленно на него надвигаться, делая вид, что не заметил его магии.

В следующий миг мой взор затмила сформировавшаяся в воздухе темная дымка, а мой клыкастый противник попытался зайти сбоку, чтобы реализовать потенциал наложенных на себя чар. Слишком предсказуемо. Возможно я не лучший в мире фехтовальщик, но боевого опыта у меня достаточно, чтобы распознать настолько простую уловку даже без магического зрения.

Продолжая делать вид, что не замечаю Тело молодого вождя племени Огненного Черепа содрогается от ударившего в него искрящегося разряда, а из его глотки вырывается крик боли.

Благодаря действию ускоряющего заклятия и куда большему опыту полноценных схваток, я заранее заметил действия Мор'Джина и успел на них вовремя среагировать. А отливающая зеленым светом молния частично напиталась энергией смерти и ощущения от бегающих по телу разрядов должны быть далеки от приятных.

В несколько быстрых шагов оказавшись рядом с замешкавшимся из-за боли лесным троллем, наотмашь наношу удар, что больше напоминает пощечину и тело бывшего ученика шамана взлетает в воздух, чтобы врезаться в огораживающий полигон барьер и с тихим стоном сползти на землю.

— На сегодня мы закончили. Больше я тебя не задерживаю.

Дождавшись, пока регенерация лесного тролля сделает свое дело и будущий правитель империи Огненного Черепа с облегченным вздохом покинет тренировочный полигон, подхожу к стоящими за барьером стойке с утяжеленными латами и положив рядом полуторный меч, начинаю неспешно облачаться в броню.

Мор'Джина немного погоняли — теперь можно заняться оттачиванием собственных боевых навыков.

Алекстраза сказала, что налаживание связей с руководством Даларана займет у неё примерно неделю, это время следовало потратить с толком. Первый Легион умертвий уже находился в процессе создания и к нужному сроку они как раз должны были окончательно

"дозреть", пропитавшись как следует энергией смерти.

Тысяча тяжелых пехотинцев, в головы которым были вложены все необходимые знания о строевой подготовке, методах совместного ведения боя и навыки владения оружием. Полк облаченных в латы воинов, неспособных устать, не ведающих страха и не знающих жалости.

Вроде бы и серьезная сила, но для противостояния с Плетью этого мало.

Обычных вурдалаков со скелетами мои мертвые воины одолеют даже при соотношении десять к одному, но враг обладает куда большими силами и к тому же у армии Падшего Принца есть серьезная магическая поддержка. Глазами своих костяных шпионов я видел армию Плети и знаю, что там некромантов чуть ли не больше, чем магов в Городе Магов. А доспехи моей нежити хоть и защищают от вражеских заклинаний, но эта защита отнюдь не идеальна и при таком перевесе в чародеях Первый Легион будет уничтожен еще арьергардом приспешников Пылающего Легиона.

Хранительница Жизни обещала помочь драконами, но её стая не такая уж и большая, да и доверия к Алекстразе у меня нет. Довольно непоследовательная особа: мы с ней знакомы всего ничего, а она уже успела попытаться меня убить, натравить высших эльфов и в итоге заключить союз. А дальше что, мы друзьями станем? А может сразу любовниками?

Нет, Дова верить нельзя...

К слову о детях Акатоша — мертвый Кориалстраз уже закончил пропитываться энергией смерти и полностью готов к бою. Перед серьезным сражением надо будет проверить его на одном из городов Плети. Эффект внезапности от его появления в по-настоящему сражении это точно уберет и враг узнает, что ему будет противостоять еще и мертвый Дова, но... В целом это ничего не меняет.

Приспешники Падшего Титана в любом случае уже сталкивались с Королевой Красной Стаи и были в курсе, что им придется сражаться с крылатыми повелителями неба, а живые будут эти драконы или мертвые — уже не играло совершенно никакой роли.

Методы борьбы что с теми, что с другими были примерно одинаковыми: заставить приземлиться на землю и там уже добить. Исполнение, правда, у всех было разное, но сам принцип был един вне зависимости от мира или уровня владения магией.

Нда-а-а... Сражение за Даларан обещает быть крайне жарким.

Нежить стягивала в ударный кулак силы со всего Лордерона, убивая рабов целыми тысячами и поднимая в строй все новых и новых покойников. Некроманты Падшего Принца трудились без устали, создавая сотни поганищ и собирая множество труповозок. Небеса над уничтоженным королевством людей постоянно патрулировали огромные стаи горгулий (Из-за чего нескольких моих костяных шпионов просто сожрали), а границы охранялись ордами голодных вурдалаков. В отличие от прошлого раза, сейчас Плеть собирала все имеющиеся у неё в Восточных Королевствах силы, дабы одним решительным ударом раздавить любое возможное сопротивление Даларана.

И это были силы одной лишь Плети, которая была лишь авангардом грядущего вторжения. Если рыцарь смерти начнет призывать демонов... А он начнет призывать демонов, потому что после устроенной в Луносвете резни про вторжение на Азерот, как говорил Ралоф — "Уже и злокрысы из выгребной ямы в курсе". И у сына короля Теренаса больше нет никаких причин, для того, чтобы скрывать истинную суть происходящего.

Если верить Малигосу, то призвать Артас сможет в лучшем случае низших представителей воинства Пылающего Легиона, да разных хищных тварей, вроде гончих Скверны, которых будет совсем немного и которые сами по себе особой угрозы не

представляют. Но "смазки для клинков" у Плети и без того было достаточно, а вот пробивной кулак из созданий Круговерти Пустоты мог получиться очень даже неплохой.

С другой стороны — Город Магов тоже не сидел сложа руки и активно готовился к обороне. Правда, из-за огромного количества магических защит и тревожных чар, реагирующих на нежить, я не смог заслать своих наблюдателей внутрь самого города, но даже издали было заметно, что в Даларане была какая-то нездоровая активность, что уже радовало.

Во всяком случае появилась хоть какая-то надежда на то, что наш небольшой союз не будет послан лесом прямо с порога. Не особо большая, потому как из всех жителей Азерота определенную степень разумности пока что демонстрировали лишь лесные тролли, но все же.

Время...

Если бы у меня было чуть больше времени, то можно было бы создать куда больше нежити, но полторы-две недели — это предельный срок, который может понадобиться Плети для приведения в готовность всех своих сил. Еще около недели займет их выдвижение к Даларану. Хотя... Чтобы добраться до Города Магов Артасу придется либо делать огромный крюк, огибая Альтерак, либо идти напрямую через эти горы. И так как нежити у него будет столько, что быстро перебросить такое количество войск рыцарь смерти не сможет в принципе, можно смело добавлять к этому сроку еще неделю.

Возможно получится собрать еще один Мертвый Легион, благо ресурсов для этого более чем достаточно, но на этом все — даже если у меня получится поставить в строй третий полк тяжелой пехоты, то времени на его переправку к Даларану точно не останется. Те же проблемы, что у Падшего Принца, только масштаб поменьше...

Закончив надевать на себя полный латный доспех, натягиваю на голову закрытый шлем и беру в руки длинную алебарду, что стояла на стойке рядом с броней.

После возвращения в Зул-Аман и подробного анализа схватки с королем высших эльфов и Падшим Принцем, я вынужден констатировать, что мои навыки фехтования по-прежнему оставляют желать лучшего. Победа мне досталась лишь за счет большей физической силы и раздутого до огромных размеров магического резерва, а в голой технике владения клинком оба противника превосходили меня на голову.

И это... Раздражает. Причем довольно сильно.

Я еще могу смириться с тем, что меня превосходит тот же Солнечный Скиталец, у которого срок жизни превышал мой в три-четыре раза и который мог оттачивать свое мастерство столетиями. Но вот предводителю воинства Плети еще и сорока лет не исполнилось, а своим руническим клинком он владеет на очень высоком уровне. Даже на мой субъективный взгляд.

Возможно, причиной этого является сама Ледяная Скорбь, всех возможностей которой я не знаю, но как бы то ни было — слабости следует устранять.

После некоторых размышлений над нашей схваткой, я пришел к неутешительному выводу — орочий тесак следовало заменить на иное оружие. Меч Мастера Клинка был превосходным инструментом, но крайне... Однобоким. Это оружие создавалось строго под наступательный стиль боя, которого придерживались оскверненные демонами орки, из-за чего орудовать им приходилось столь же примитивным образом.

Иными словами: Навыков требовалось минимум, а грубой силы — максимум.

Против творений некромантов Плети или низших демонов это пока что работало, но

среди приспешников Саргераса должно быть немало бойцов, которые побеждают за счет навыков и имеют при этом колоссальную мощь. И хотя сам по себе орочий клинок был очень даже неплох, я решил сменить его на что-то более подходящее, переделав свой магический посох в алебарду.

И должен заметить, что оружие в этот раз вышло очень даже неплохое.

Кристалл, что дал мне Хранитель Магии, оказалось довольно просто раздробить на фрагменты, способные поместиться внутри древка из истинного серебра. Поверх находился укрепляющий слой того зеленоватого металла, которым мне заплатил Малигос, зафиксированный стопорными кольцами, предотвращающими скольжение рук. А выпирающий из древка граненый наконечник был выполнен из адамантита. В идеале, из него бы стоило выковать и лезвие самой алебарды, но имеющихся у меня запасов этой дорогостоящей руды хватило лишь на копьевидное лезвие, длиной в две моих ладони, из-за чего ударную часть пришлось ковать из того же зеленоватого металла. (Остатки косы, которой я убивал богов Зул-Амана и осколки от клинка Солнечного Скитальца я решил придержать до того момента, когда у меня будет четкое понимание того, какое оружие мне подходит лучше всего)

В итоге получилось алебарда, которая (в теории) была способна пробить природную защиту большей части руководящего состава Пылающего Легиона и одновременно с этим могла служить проводником для моих заклятий.

Но сейчас в руках у меня был лишь тренировочный муляж, выполненный из спресованной стали. Идти на тренировку с боевым оружием было глупо — я ведь хотел повысить свои навыки фехтования, а не побеждать за счет более могущественного оружия.

Небрежным взмахом посылаю сигнал своим творениям и лязгая доспехами, на тренировочный полигон выходит металлический человекоподобный голем с длинным мечом в руках. Веса в этом стальном болване примерно столько же, сколько и во мне сейчас, а в его примитивное подобие разума вложены знания мастеров меча Империи Огня, что оттачивали целыми тысячелетиями практики. Единственное, в силе слегка уступает, но как тренировочный манекен для улучшения техники боя он подходит идеально — ничего, кроме как фехтовать он не умеет.

А я пользоваться магией в этом поединке просто не стану. Сейчас необходимо улучшить именно навыки ближнего боя, а грамотно сочетать их с разрушительными заклинаниями я стану уже после.

Сделав вежливый поклон, сигнализирующий о начале схватки, он прячет одну руку за спину и указав на меня кончиком клинка, начинает сближение.

Встав к противнику полубоком, выставляют алебарду вперед и начинаю неспешно двигаться ему навстречу. У меня есть преимущество в длине оружия, но насколько я помню, противникам мастеров меча это не сильно помогало, поэтому следует быть предельно внимательным. Конструкция голема не слишком сложная, но несмотря на свой жесткий каркас, он достаточно подвижен и...

Прерывая мои мысли, стальной чурбан резко сократил разделяющее нас расстояние и нанес рубящий косой удар, который мне пришлось принимать на лезвие алебарды. Отведя клинок противника в сторону, я делаю шаг вперед и тараню его плечом, заставив голема отступить назад, но в момент, когда он это делал, металлическая рука, что держала меч, извернулась под немыслимым углом и чиркнула по стыку между нагрудником и шлемом. Шею пронзила резкая вспышка боли, а "тренировочный манекен" отошел в сторону и

вложил оружие в ножны, сообщая о том, что наш тренировочный поединок окончен.

Касаюсь шеи латной перчаткой и подношу её к прорезьям шлема. Пальцы перепачканы в крови. Он пробил кольчугу и вскрыл мне глотку меньше, чем за минуту боя, действуя на одной только технике. И это было... Прекрасно.

На лицо сама-собой вылезает довольная усмешка. Теперь освоение искусства фехтования — это лишь вопрос времени и упорных тренировок.

А еще надо доработать собственную броню и поставить поверх нагрудника прочный металлический воротник...

Обитая металлом дверь с грохотом захлопнулась и поморщившись от неприятного звука, Антонидас прошел к своему рабочему столу, что стоял в центре его кабинета.

" — Великие маги... Могучие чародеи... Шуты вы гороховые, вот кто! Третью неделю талдычу — почините мне эту проклятую дверь! И хоть бы одна собака после этого почесалась! Да что толку от ваших "гениальных умов" и "могущественных заклинаний", если вы одну единственную дверь в кабинет архимага привести в порядок не способны?!"

Несмотря на свою огромную магическую мощь, архимаг, что уже не первый десяток лет возглавлял Даларан, не мог самостоятельно справиться с подобной задачей. Хотя правильнее было бы сказать, что именно из-за своих навыков Антонидас и был вынужден постоянно слушать громкие и очень раздражающие хлопки — будучи мастером в защитных чарах, он после вступления в должность поставил в своем кабинете настолько хорошую дверь, что починить её "на коленке" было практически невозможно.

А мастера-наладчики, у которых были все нужные материалы для починки — исправлять ситуацию не спешили и постоянно искали оправдания для того, чтобы оставить все как есть. Не хотели они соваться в артефакт, созданный архимагом, справедливо опасаясь, что "наладчика" могло в процессе чем-нибудь крепко приложить.

" — Все мастера по работе с артефактами трудятся над обороной нашего любимого города..." — Взяв со стола один из свитков, на котором был написан ответ начальника склада, старый маг еще раз вчитался в строки отказа и тихо фыркнув, сжег бумагу прямо в ладони. — "Как будто я не знаю, что над защитой Даларана трудятся в основном рунические маги и создатели големов, а свободных рук хоть отбавляй. Для архимага мог бы хотя бы отговорку получше придумать! Я же тебе сам накладные бумаги на жалованье подчиненным подписываю!"

Вопреки расхожему мнению, главой города выбирался не самый могущественный из чародеев (Хотя эти два качества безусловно давали при выборах некоторое преимущество), а самый толковый управленец. Это только со стороны могло показаться, что для могучих волшебников содержать всего-то один город должно быть проще некуда, ведь большую часть вещей "великие колдуны" могли сотворить прямо из воздуха.

Но на деле...

Большая часть местных чародеев была лишь адептами, которые даже кусок хлеба себе на обед были не способны наколдовать и эту огромную ораву надо было кормить, поить, предоставлять крышу над головой и самое главное — нагружать полезной и развивающей работой, чтобы у них ни дай Свет, не появилось свободных сил и времени. А все потому, что большая часть молодых чародеев имела нездоровую тягу к экспериментам над всем подряд, в том числе и над самими собой. И тот факт, что они были лишь неопытными юнцами, которые только начали постигать магическое искусство — редко кого останавливал.

Благодаря огромному числу ремесленников, алхимиков, артефакторов и ученых — Даларан был очень богатым городом, казна которого могла посоперничать в размерах с богатством иных королевств.

Но траты у Города Магов были соответствующие и правильно распределять ресурсы... Даже в мирное время это было для Антонидаса той еще задачей, а с началом нашествия нежити эта головная боль превратилась в натуральную непрекращающуюся мигрень.

Обитель магов как могла готовилась к обороне, но ресурсов катастрофически не хватало и даже наличие золота теперь не могло решить эту проблему. Раньше чародеи Даларана закупали все необходимое либо в Лордероне, либо через капитанов Кул-Тираса, но после появления Плети все резко поменялось. Вотчина Менетиллов попала под удар первой и сейчас в тех землях осталась лишь нежить, да фанатики Света, с которыми у магов всегда были натянутые отношения, а морские торговцы взвинтили цены до небес, аргументируя это тем, что перевозить грузы в это тяжелое время стало слишком опасно. (Хотя корабли нежити в море еще ни разу никто не видел)

Антонидас как мог старался обеспечить защитников Даларана всем необходимым и даже несколько раз залезал в свои личные накопления, но этого было недостаточно. Армия восставших мертвецов была поистине огромна и что куда хуже — частично состояла из бывших коллег архимага, которые переметнулись на сторону Артаса, ища легкого пути к вожделенному могуществу.

И что с этим можно было сделать — архимаг не знал. Хотя формально он и являлся главой Кирин-Тора, любые важные решения Совет Шести принимал совместно.

Но сейчас...

Красс бесследно исчез через некоторое время, после того как орды нежити обрушились на земли Кель-Таласа и с тех пор ни разу себя не проявлял, из-за чего Антонидас был практически уверен в его гибели.

Принц Кель'Тас отправился на защиту своей родины и судя по уничтожению Солнечного Колодца, разрушение которого не так давно ощутили все маги Азерота — сын Анастериана не преуспел в этом деле.

А Ронин в привычной для себя манере сбежал из Даларана не сказав никому ни слова. (Хотя старый архимаг достаточно хорошо знал этого юношу, дабы предугадать его действия и понять, что обеспокоенный отец отправился в тот же Кель-Талас, для спасения своих детей.)

Совет Шести сократился вдвое и видя такой расклад, оставшиеся два архимага разом сложили свои полномочия, отдав власть над Городом Магов в руки Антонидаса, который испытывал огромное желание поступить точно также и бросив все, сбежать куда-нибудь подальше от творящегося в Восточных Королевствах кошмара.

Но чувство долга и ответственность за Даларан в итоге все же взяли верх — мастер защитной магии остался на своем посту и продолжил руководить обороной города.

И не так давно к нему пришло послание от Королевы Красной Стаи, в котором говорилось, что вскоре бесконечные орды Плети двинутся на Город Магов и что у Даларана есть союзники в этой борьбе.

Поначалу Антонидас даже обрадовался таким новостям, ведь красные драконы хоть и были себе на уме, но все же выступали за защиту Азерота и являлись грозной силой, с которой даже бесчисленному воинству Падшего Принца пришлось бы считаться. Но в последних строчках сообщения говорилось, что на стороне Аспекта Жизни также выступает

"могущественный знаток темных искусств, готовый бросить в бой против Артаса своих мертвых слуг".

И вот тут параноя Верховного Мага начала бить в огромный колокол. Про Хранителей Азерота широкой публике было известно совсем немного, но из того, что старый архимаг слышал про Алекстразу — она терпеть не могла некромантов, а тут она выступила с одним из магов смерти на одной стороне.

Причем если верить слухам, что доходили из Кель-Таласа — речь шла об очень сильной и столь же свирепой личности.

После этого полученное послание стало очень сильно походить на ловушку с целью убить еще одного члена Совета Шести. Но вместе с тем Антонидаас понимал, что в одиночку Даларан против Плетей не выстоит и для победы над нежитью ему нужны союзники. А потому архимагом было принято решение согласиться на проведение предварительных переговоров, на которых он собирался послать свою ученицу, что уже час как должна была прибыть в Даларан с помощью телепорта.

Услышав тихий девичий смех, старый чародей тепло улыбнулся и с легким укором сказал в пустоту.

— И когда тебе уже надоест подшучивать над своим старым учителем?

— Боюсь, что никогда, наставник. — Тихо рассмеялась молодая светловолосая девушка в покрытом рунами плаще, с которой наконец-то спали чары невидимости. — Ведь именно вы научили меня этому заклинанию...

Джайна Праудмур была дочерью адмирала Праудмура, наследницей Кул-Тираса, крайне одаренной волшебницей и самой любимой ученицей Антонидааса, которой он бесконечно гордился. (Хотя внешне этого никак не показывал) И что больше всего радовало старого чародея — при всех своих достоинствах его ученица оставалась мягкой, отзывчивой и очень доброй особой, которая не стремилась к власти или личному могуществу, а просто изучала магическое искусство и старалась помочь как можно большему числу разумных.

Не так давно она послушала очередные бредни Медива(Который сыпал пророчествами чаще, чем иной бандит — угрозами), а после при посильной помощи своего отца собрала экспедицию на соседний континент и основала на Калимдоре поселение, в которое после нашествия нежити стали вывозить людей из охваченного войной Лордерона.

— Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть, дитя...

— Когда вы уже перестанете так меня называть? — Обиженно надула губки светловолосая волшебница, вызвав у Верховного Мага отеческую улыбку.

— Может быть, когда-нибудь... — За годы ученичества Праудмур, старый архимаг и в самом деле стал относиться к девушке, как к собственной дочери. И Антонидаасу было невероятно тяжело отправлять её в возможную западню, но когда на одной чаше весов находилась судьба всего Даларана, а на другой — жизнь одной-единственной чародейки, личные чувства переставали играть для архимага хоть какую-то роль. — Ты ведь уже знаешь, зачем я призвал тебя в нашу обитель?

— Вы хотите, чтобы я провела переговоры от имени Даларана. — Утвердительно кивнула ученица Верховного Мага.

— Именно так. В иной ситуации я бы пришел на них сам, но сейчас кто-то пытается убить членов Совета Шести по одиночке и я не могу рисковать. Если переговоры окажутся ловушкой, то Город Магов останется без лидера и станет легкой добычей для... — При упоминании сына короля Теренаса пожилой чародей на мгновение сделал паузу. Джайна и

Артас сильно любили друг друга и превращение главного защитника Лордерона в его же палача — оказалось для ученицы Антонидоса сильнейшим ударом, от которого она вряд ли когда-нибудь оправится. — Для войска Падшего Принца.

— Я... Я понимаю. — На мгновение по лицу улыбочивой девушки пробежала тень, но дочка адмирала довольно быстро взяла себя в руки и вновь стала излучать в мир радость и доброту. — И я готова помочь Даларану в этом деле. С кем мне нужно будет провести переговоры?

— С некромантом.

Громко закашлявшись, юная чародейка вытаращилась на своего наставника так, будто бы тот предложил ей перейти на сторону её бывшего возлюбленного.

— С к-кем?

— С очень сильным и могущественным магом смерти, который очень не любит Плеть. — Отодвинув ящик стола, Антонидас привычным движением достал оттуда бутылку вина с небольшой добавкой успокаивающих трав и наколдовав из воздуха кубок, наполнил его алой жидкостью. — Как ты уже понимаешь, Даларан станет следующей целью воинства Плети и чтобы выстоять, нам нужны союзники. Не так давно ко мне пришло послание от Аспекта Жизни, которая готова оказать нам посильную помощь. Но в комплекте с ней идет очень могущественный некромант, который уже бился с Плетью в Кель-Таласе и если верить слухам, нанес Артасу несколько поражений. Правда, после этого он обернулся против кель'дорай и начал сражаться уже с ними, но ты не хуже меня знаешь, какие интриги царили при дворе Солнечного Скитальца...

— Д-да. — Осторожно отпив из кубка, кивнула девушка. — Кель говорил мне, что он от них в Даларан и сбежал.

— О том и речь — у высших эльфов могло случиться все, что угодно и я хочу, чтобы ты самостоятельно оценила адекватность данного мага смерти. От некоторых союзников вреда может быть даже больше, чем от врагов. — Недовольно поморщившись, Антонидас добавил. — Я бы мог послать на встречу и кого-то другого, но после предательства Кел'Тузада доверие в Городе магов — непозволительная роскошь и ты одна из немногих, кому я могу поручить столь важное дело. Охрану я тебе выделю, но будь предельно осторожна — этого некроманта назвала могущественным даже Аспект Жизни...

Глава 46. Планы внутри планов

Металлическая дверь со скрипом отворилась и лязгая броней, в камеру леди Вайш зашел чародей, которого морская ведьма пыталась захватить и с которым сражалась на палубе большого металлического корабля.

Прислужница королевы Азшары пыталась взять его в плен, но в итоге оказалась в плену сама... По мнению змееволосой наги это было довольно иронично.

— Пришла в себя? — Дождавшись утвердительного кивка со стороны морской обитательницы, седовласый чародей небрежным жестом создал напротив лежанки женщины кресло из костей, на котором он и расположился. — Прекрасно... Как ты уже наверное могла понять — прямо сейчас ты находишься в моей тюрьме и от нашего дальнейшего разговора зависит как твое будущее, так и будущее твоей свиты.

Глаза леди Вайш чуть расширились от удивления — обычно захватив предводителя отряда, от остальных было принято тут же избавляться, чтобы не тащить с собою лишние рты. Но судя по всему — у её пленителя было иное мнение на этот счет и либо он отличался крайней степенью благородства (Что было, мягко говоря, очень сомнительно), либо преследовал собственные цели, для которых наги были нужны живыми.

— Вторая хвостатая колдунья наотрез отказалась со мной разговаривать и даже попыталась напасть, после чего довольно быстро перешла из разряда пленных в разряд подопытных. Хотя на данный момент я еще не приступил к активной фазе своих экспериментов — планы на неё у меня довольно обширные. — В этот момент бесстрастный колдун сделал небольшую паузу, давая чародейке змееподобного народа время, чтобы обдумать его слова. — Именно твоя разговорчивость сыграет ключевую роль в судьбе этой принципиальной, но не очень умной особы...

Заявление седовласого чародея не слишком удивило морскую ведьму. Как и сама Вайш — Каиша была безоговорочно предана своей госпоже. Но в её случае верность перешагнула все разумные пределы и очень уж напоминала слепой фанатизм. Все, что можно было посчитать намеком на предательство повелительницы Назжатара, Каиша воспринимала как личное, смертельное оскорбление, смыть которое можно было исключительно кровью мнимого обидчика. И потому морскую ведьму совершенно не удивил тот факт, что Каиша категорически отказалась идти с их пленителем на контакт.

Но в отличие от этой полоумной дурынды, леди Вайш была куда хладнокровнее и понимала, что первоначальной целью королевы Азшары было получение знаний о ситуации в мире сухопутных, а желание взять пленника было хоть и желательной, но не обязательной задачей. И раз их отряды провалили свою задачу, да еще и попали в плен к потенциальному врагу — то отказываться от диалога было глупо.

Как минимум стоило выслушать предложение седого чародея, а уже потом думать, что можно выжать из сложившейся ситуации и как на это отреагирует королева Азшара. Если пойти в отказ и начать изображать из себя гордых морских дев, то этот седовласый громила просто их перебьет, а от гибели двух боевых отрядов повелительница Назжатара точно счастливее не станет.

Потери среди рядовых воинов подводного народа восполнить было несложно, благо наги являлись весьма многочисленной расой и недостатка в "грубой силе" у них не было. Но

вот две личных служанки самой королевы Азшары — это было уже весьма и весьма ощутимо. В отличие от примитивных воинов, морских ведьм в подводной империи никогда не было много и каждую такую утрату приходилось восполнять в лучшем случае столетиями, а в худшем — могли и за тысячу лет не управиться.

— Что ты хочеш-ш-шь ус-с-слыш-ш-шать от меня, с-с-сухопутный чародей?

— Для начала — представься. — Абсолютно равнодушным голосом ответил леди Вайш её пленитель, вызвав у чародейки подводного народа смутные подозрения касательно своего положения в обществе наземных рас.

Морская ведьма была довольно внимательной, а также очень пытливой особой и потому практически сразу подметила, что костяное кресло седовласого чародея очень уж походило на трон, а сам он повадками и выправкой напоминал представителя военной аристократии древней империи кал'дорай. Те точно также смотрели на окружающих — спокойно и хладнокровно прикидывая, как стоящий перед ними ночной эльф может быть полезен. Но при этом закованный в металл человек также чем-то походил на одного из безумных чародеев, которого зачем-то вытащили из лаборатории и который не сильно доволен этим фактом.

Леди Вайш сама не могла понять, чем у неё были вызваны подобные ощущения, ведь лицо её пленителя не выражало вообще никаких эмоций. Но свои догадки она на всякий случай постаралась запомнить, чтобы было что рассказать госпоже в том случае, если у морской колдуньи все же получится вернуться обратно в Назжатар.

— Прош-ш-шу прош-ш-шения за это вопиющ-щ-щую бес-с-тактнос-с-сть с-с-с моей с-с-стороны. Можете называть меня леди Вайш-ш-ши. — Из-за особенностей строения тела, наги очень плохо выговаривали некоторые буквы и имя верной служанки Азшары превращалось из "Вайш" в "Вайши". Но чародейку подводного народа эта деталь не слишком смущала, а потому она сделала вежливый поклон, дабы показать своему собеседнику готовность к диалогу. — А как мне с-с-стоит обращ-щ-щаться-с-ся к вам, гос-с-сподин?

— Мое имя Грегори Мадаав. Обращаться можно господин Грегор, или господин Мадаав — я не сторонник официоза, а при личной беседе любые титулы теряют свою важность. — Сухо кивнул ей в ответ рослый мужчина, еще раз подтвердив догадки наги о своем происхождении. — Сразу обозначу суть нашего дальнейшего диалога: у меня к вам есть целый ряд вопросов, но при этом совершенно нет времени разводить долгие политесы. Поэтому начнем с главного... — Сохраняя бесстрастное выражение на лице, седой чародей уставился на змееволосую колдунью тяжелым взглядом, который не сулил подводной жительнице ничего хорошего. — Леди Вайши, не потрудитесь ли объяснить, зачем вы и ваши сородичи напали на мое судно? В Азероте многие желают мне смерти, но насколько я знаю, никаких трений с подводным народом у меня не было... Что вам понадобилось на моем корабле?

И вот тут у служанки королевы Азшары возникла небольшая заминка.

С одной стороны — они с Каиши действительно совершили большую ошибку, когда решили устроить налет на металлическую громадину седовласого колдуна. И сейчас было самое подходящее время, чтобы признаться в том, что конкретно против Мадаава они ничего не имеют, а нагам была нужна любая важная персона с суши.

Но после этого со стороны флегматичного мужчины непременно последовал бы вопрос "А зачем подводному народу нужен кто-то с поверхности?" и вот на него-то леди Вайш отвечать не хотела совершенно.

Во-первых, обитатели морских глубин по возможности старались не контактировать с сухопутными народами и эта добровольная изоляция давала нагам некоторую степень защиты от нападений с поверхности. Большая часть жителей Азерота просто не знала про существование змеехвостой расы, а те, что знали — считали наг безмозглыми и малочисленными подводными тварями. (Что было отнюдь не так — на деле армия королевы Азшары была многочисленна и могла с легкостью уничтожить тот же Штурмград) А рассказав облаченному в латы чародею, что правительница Назжатара беспокоится из-за вторжения Пылающего Легиона, леди Вайш пришлось бы также объяснять, что из себя представляет этот Назжатар и раскрыть чужаку существование целой подводной империи.

Ну а во-вторых: морская ведьма сама не знала, на чьей стороне планирует выступить её повелительница. Само-собой, королева Азшара в первую очередь преследовала свои собственные интересы, но это нисколько не мешало ей маневрировать между противоборствующими силами в поисках максимальной выгоды. И с равным успехом повелительница Назжатара могла как встать на сторону защитников Азерота, так и примкнуть к Саргерасу вновь.

— Мы... С-с-стремилис-с-сь с-с-схватить прис-с-служника Падш-ш-шего Титана, что владеет руничес-с-ским клинком. — Осторожно начала подбирать слова верная служанка повелительницы подводного народа, стараясь не скатываться в откровенную ложь, но и не говорить своему флегматичному пленителю всей правды. — Но ему удалос-с-сь с-с-сбежать от нас-с-с.

— Значит чрезмерно удачливый принц не только от меня успешно сбегает? Это весьма радует. — Кивнул каким-то своим мыслям седовласый мужчина. — Версия с моим проклятием все больше теряет свою актуальность... Но почему вы хотите именно захватить Падшего Принца? Он довольно проблематичная цель и убить его будет гораздо проще. — От пристального взгляда холодных, серых глаз чародейка подводного народа слегка поежилась. При дворе королевы Азшары она не раз сталкивалась с опасными личностями, но сейчас у морской ведьмы почему-то появилось ощущение, что она прикована к огромному лабораторному столу и её вот-вот начнет разделявать матерый вивисектор. — Что вы хотите от рыцаря смерти?

— К моему глубокому с-с-сожалению, я не могу ответить на этот вопрос-с-с. — Стараясь сохранять хладнокровие и не показывая своего страха, нага развела в стороны всеми своими шестью руками. — Я лиш-ш-шь выполняла приказ моей гос-с-спожи и не более. Она приказала нам привес-с-сти к ней с-с-сына людс-с-ского короля или кого-то похожего на него.

— Исполнитель, значит? Удобный ответ... Впрочем, зная характер королевы Азшары — вы действительно можете не знать, для чего вам нужен Артас. В таком деле будет логично давать исполнителю минимум информации.

" — Так он знает о нашей повелительнице?!" — От удивления глаза леди Вайш слегка расширились и она уже собиралась спросить у своего пленителя, откуда он знает об правительнице Назжатара, но предупреждая её вопросы, тот небрежно махнул рукой и губы морской ведьмы сомкнула неведомая сила, а облаченный в латы мужчина прикрыл ладонью свою лицо и погрузился в раздумья.

Догадавшись, что прямо сейчас решается её дальнейшая судьба, прислужница повелительницы Назжатара не стала протестовать и требовать снять с неё чары безмолвия — вместо этого она сложила все три пары своих рук на животе и все своим видом начала

показывать, что она безропотно примет любое решение своего пленителя.

Леди Вайш жила на этом свете уже не первую тысячу лет и богатый опыт чародейки подводного народа подсказывал ей, что в подобных ситуациях более высокий шанс на выживание был не у тех, кто пытается как-то повлиять на результат, а у тех кто проявляет выдержку и не лезет, куда не просят.

— Даже если я оставлю вас гнить в казематах до скончания дней, на сложившуюся ситуацию это никак не повлияет, а вот проблем мне скорее всего добавит. На рядовых наг и мирмидонов Азшаре плевать, но за своих личных служанок она несомненно попытается отомстить. — Спокойно начал рассуждать вслух закованный в металл чародей, еще больше укрепляя морскую ведьму в её первоначальной догадке — привычка говорить вслух обычно появлялась у разного рода чародеев примерно к началу второго тысячелетия жизни. — Наги в основном подводные жители и на суше ваши возможности сильно ограничены, а значит и серьезной угрозы от вас не будет. Но с другой стороны — перемещения на море это в любом случае сильно осложнит. Но и отпускать вас просто так после пролитой крови моих гвардейцев будет неразумно... Хм... Дилемма. — Щелкнув пальцами, чародей снял с Вайш заклятие молчания и с легким намеком на иронию спросил. — Есть, что сказать в свою пользу?

Поняв, что это её шанс сохранить себе не только жизнь, но и свободу, леди Вайш подавила легкую дрожь в ладонях и сохраняя спокойное выражение лица, как ни в чем не бывало ответила.

— Ес-с-сли вы проявите милос-с-с-сердие, то королева Азш-ш-шара будет куда благос-с-склонней...

— Мне плевать на мнение вашей госпожи ровно в той же мере, как ей плевать на мое. — Перебив нагу, небрежно махнул ладонью седовласый мужчина. — Сейчас её здесь нет и за смерть своих воинов я спрашиваю именно с вас. Чем вы можете восполнить мне потерю семерых тщательно отобранных и прекрасно обученных бойцов, которые были убиты в процессе штурма крейсера?

— Вам не кажется-с-с-ся, что ради с-с-сохранения мира можно забыть об этих незначительных деталях наш-ш-шего знакомс-с-ства? — Осторожно заметила морская ведьма. — Не с-с-сочтите это угрозой или попыткой на вас-с-с надавить, но в с-с-случае конфликта с-с-с Назжатаром, вы можете потерять несколько больш-ш-ше, чем неполный дес-с-с-соток с-с-своих с-с-слуг.

— Ради этого я готов забыть про повреждения самого корабля и уничтоженных мертвых матросов. — Не меняясь в лице ответил прислужнице королевы Азшары сидящий перед ней чародей. — Но за погибших гвардейцев вам придется рассчитаться и это даже не обговаривается. Вопрос лишь в том, чем вы будете расплачиваться... И для начала я хотел бы услышать ваши варианты.

После этих слов наге захотелось выругаться в голос и лишь огромным волевым усилием она смогла удержаться от проявления эмоций.

Будучи приближенной правительницы Назжатара, морская ведьма была опытной интриганкой и в обычной ситуации ей бы не составило договориться со своим пленителем о свободе, подкупив или припугнув его.

Но сидящий напротив наги мужчина прямо сказал, что гнева королевы Азшары он не боится совершенно, а чем можно было расплатиться с магом смерти, леди Вайш представляла довольно слабо. Во времена Войны Древних искусство поднятия мертвых еще

не получило широкого распространения и некромантов просто не существовало, а с приспешниками Падшего Принца нага еще не общалась и чем руководствуются эти фанатики — она представляла весьма приблизительно.

Да и этот Мадаав явно был не из числа слуг рыцаря смерти, раз неоднократно выступал против Артаса. Возможно, перед прислужницей Азшары находился ренегат?

— Ес-с-сли вы проявите милос-с-сердие, то я клянус-с-сь, что никогда не выс-с-ступлю против вас-с-с.

— Не интересуется. Если бы такое пообещала твоя госпожа, да поклявшись при этом своей душой — я бы может быть еще поверил. А так... — Закованный в металл чародей неопределенно пожал плечами. — Ну пообещаете вы мне вечный мир. А королева Азшара считает, что ей он не нужен и пошлет кого-нибудь другого топить мои корабли. И толку тогда от этой клятвы?

— Но...

— К тому же... — Перебил нагу седовласый некромант. — В данный момент речь идет не о предотвращении будущих проблем, а о возмещении ущерба, который вы мне уже нанесли.

— В таком с-с-случае я могу предложить вам определенную с-с-сумму золотом и артефакты из с-с-своих личных запас-с-сов.

Несмотря на то, что в последней схватке леди Вайш израсходовала все три камня магии, что были её подарены повелительницей Назжатары, подводная чародейка все-таки была представительницей высшей аристократии морского народа и имела в своей сокровищнице немало магических артефактов высокой ценности. И хотя расставаться с реликвиями, часть которых была создана еще во времена империи кал'дорай, нага не хотела совершенно, но жизнь в данном случае была важнее.

И судя по слабому и едва заметному изменению в мимике её флегматичного собеседника — на этот раз предложение пленницы вызвало у него интерес.

— В золоте я не нуждаюсь и его можете оставить себе, а вот магические предметы — это уже другой разговор... Хорошо. Семь артефактов за семь отнятых жизней. Надеюсь, у вас хватит ума не пытаться мне впихнуть какие-нибудь безделицы. — Поднявшись с трона, рослый некромант протянул леди Вайш когтистую латную перчатку, на внутренней стороне которой пылало клеймо магического контракта. — Я даю вам целый месяц, чтобы добраться до Назжатары, сообщить королеве о случившемся и вернуться обратно, с обещанной компенсацией. Сделаете это — и будем считать, что мы квиты. Нет — и ваша душа перейдет в мою собственность. Идет?

Некоторое время леди Вайш молча смотрела на протянутую ей ладонь, сомневаясь, стоит ли посмертие шанса сохранить жизнь, но в конечном итоге желание оказаться на свободе все же взяло вверх и она с неохотой пожала латную перчатку.

— Хорош-ш-шо, с-с-сухопутный чародей. Я с-с-согласна.

В следующий миг под ногой открылась воронка портала, куда служанка королевы Азшары с протестующим шипением и рухнула, а когда морская ведьма пришла в себя, то она уже находилась на песчаном пляже и рядом с ней шумела полоса прибоя.

— Видимо, этот сухопутный гвардеец все же сдержал свое слово. — Услышав за спиной знакомый голос, что говорил на Назджа (Диалекте змееподобного народа), подводная чародейка обернулась на звук и увидела остатки своей свиты, которых возглавлял старый и очень крупный мирмидон. — Бесконечно рад видеть вас в добром здравии, госпожа Вайш.

Некоторые из ваших воинов уже начали думать, что пойти на сделку с ходящими по земле было ошибкой...

— Сделку? — Моментально насторожилась нага. — Какую еще сделку?

— Когда вы пали под эхом магического удара, тот сухопутный гвардеец в зеленой броне предоставил нам выбор: сдаться и сохранить тем самым вашу жизнь или продолжить схватку и погибнуть, отдав ему свои души. Я не особо верил этому бесхвостому чародею, когда он сказал, что никогда не нарушает данного слова. Но раз вы здесь, значит он сказал правду. — Чешуйчатый воин с довольным оскалом погладил свою бороду из щупалец. — Приятно, что в Азероте еще не перевелись воины, которым известно, что такое честь...

— В см... Ох! — Накрыв лицо ладонью, морская ведьма подавила рвущийся наружу вымученный стон.

Прислужницу повелительницы Назжатар только что самым наглým образом поимели.

Седовласый некромант изначально не собирался убивать наг и не желая возиться с пленниками, что так, что эдак планировал их отпустить, а весь этот разговор был устроен им ровно для того, чтобы "выбить" из леди Вайш большой выкуп. А морская ведьма, что больше десяти тысячи лет находилась при дворе королевы Азшары и примерно столько же занималась интригами — повелась на внушающий вид закованного в металл мага смерти и практически добровольно согласилась отдать семь магических артефактов, оставив в залог свою душу.

И при всем этом Мадаав не сказал и слова лжи — еще раз прокрутив у себя в голове их диалог, леди Вайш лишней раз убедилась, что её пленитель даже не заикался о том, что он убьет морскую ведьму или её свиту. Максимальной угрозой со стороны некроманта было оставить их в застенках и не более.

" — И мне даже винить некого, кроме самой себя." — Устало вздохнув, чародейка подводного народа окинула взглядом остальных наг и заметив среди них связанную Каишу, которая была обмотана покрытыми рунами цепями и в рот которой был вставлен кляп. — "Хотя постойте..."

Хвостатая подельница леди Вайш была прекрасной кандидаткой на роль крайней и главной виновницы провала задания. Правильно разыграв имеющиеся у неё на руках карты, прислужница королевы Азшары могла свалить всю вину на Каишу и выставить себя великолепным дипломатом, который смог успешно разрешить сложившуюся по её вине ситуацию.

Причем морской ведьме даже не пришлось бы для этого лгать, ведь её соперница и в самом деле предложила план атаки на корабль некроманта и активно того провоцировала, находясь в плену.

— Не снимайте с неё оковы до нашего возвращения в Назжатар. — Та часть свиты, что изначально подчинялась Вайш, только согласно кивнула, но вот у бойцов, что ранее подчинялись Каише, в глазах возник немой вопрос, на который прислужница Азшары поспешила ответить. — Поражение в бою и последовавшие за этим тяготы плена оставили на разуме госпожи Каиши сильный след и сейчас она не вполне в своем рассудке. Как вы видите сами — даже наш великодушный пленитель решил заковать её в цепи, чтобы она не навредила сама себе безрассудными действиями. Здесь явно нужна помощь душевного целителя, которого среди нас нет. Не будем рисковать до столицы, а там ей уже помогут умелые специалисты...

Дабы добраться до повелительницы Назжатар первой, змеехвостая колдунья решила

слегка ограничить возможности своей конкурентки, выставив её полоумной.

От такого поворота глаза соперницы змеехвостой колдуньи чуть было не вылезли из орбит и в следующий миг она начала яростно мычать, пытаясь приказать своей свите, чтобы та её освободила. И будь воины-наги хоть чуточку умнее, то они сразу же распознали бы ложь леди Вайш. Но разум этих примитивных созданий был до ужаса прост и управлять им было совсем несложно — удовлетворившись словами морской ведьмы, они аккуратно, но крепко взяли яростно брыкающуюся Каиши под руки и понесли к воде, игнорируя длинный хвост, что молотил по их чешуйчатым спинам.

" — Теперь главное, чтобы нас прямо с порога не повели всей толпой во дворец и я оказалась у госпожи Азшары раньше, чем эта вспыльчивая дура." — Сделав знак своим подчиненным, морская ведьма неспешно направилась к шумевшей полосе прибоя. — "Из палат для душевнобольных быстро выбраться просто невозможно, а значит у меня будет минимум два-три часа, чтобы рассказать королеве свою версию произошедшего... И где-то две недели, чтобы выбрать артефакты для некроманта. Интересно, как отреагирует маг смерти, когда узнает, что большая часть моих артефактов — это сугубо женские украшения?"

— Значит именно так выглядит заклинательный покой чернокнижника? — Лязгая своей массивной броней, седой некромант вошел в средних размеров зал, где его уже ждали взаимно косящиеся друг на друга Миоун и Мор'Джин.

С самого начала отношения этих двух сильно не заладились.

Молодой лесной тролль, что по совместительству являлся новоиспеченным правителем империи Огненного Черепа, обладал на удивление хорошей памятью и он не забыл, кто был виновен в жестоких истязаниях, которые его безжалостный хозяин называл тренировками. И не стеснялся об этом напоминать рогатой колдунье, статус которой был при некроманте по-прежнему очень шатким.

С другой стороны Миоун, будучи полноценным демоном Пылающего Легиона, стремилась занять при новом господине максимально высокое положение и наличие у Мадаава правой руки было серьезной помехой в планах коварной эредарки. Вовсю пользуясь своим положением наставницы в демонической магии, она пыталась разузнать об окружении седого бретонца как можно больше, чтобы понять, каким образом можно было... Устранить лесного тролля, не прибегая при этом к прямым методам воздействия.

Предвидя, что с краснокожей колдуньей могут возникнуть подобные проблемы, Грегор запретил ей покидать его лабораторию, а в обители рослого чародея из живых изредка бывали лишь Мор'Джин, начальник гвардии, да изредка заходящий к своему Лоа вождь Амани.

И никто из этой троицы не спешил вступать с рогатой чернокнижницей в душевные беседы: говорящий с духами и Гар'Джин эредарку просто игнорировали, а Зул'Джин при попытке наладить диалог злобно сплюнул в сторону и показал рогатой колдунье неприличный жест своей металлической рукой.

Демонов лесные тролли, мягко говоря, не жаловали, а из других собеседников в лаборатории был только сам некромант, да его ручная эльфийка-умертвие. И подходить к кому-либо из этой парочки Миоун откровенно боялась: Аура бретонца прозрачно намекала уроженке Аргуса, что на досуге этот... Это создание совсем не прочь закусить душой, в том числе и демонической. А мертвая высшая эльфийка одним своим видом говорила "Только

дай мне повод, сучка рогатая — и я вытащу тебе сердце через задницу, а потом заставлю его сожрать", из-за чего эредарка старалась общаться с ней лишь в присутствии седовласого чародея. Когда Грегор был рядом, служанка-нежить вела себя заметно спокойнее и не пыталась прожечь в демонице дыру глазами.

— Все готово к первому уроку демонической магии?

— Да, господин. — Глубоко поклонилась некроманту рогатая чернокнижница. — Барьеры, подавляющие энергию Скверны, распределены по всему помещению, а внешний контур защиты погасит любые магические всполохи, если таковые появятся. Слуги Пылающего Легиона не смогут отследить вашу лабораторию, даже если очень сильно захотят...

— В таком случае не будем терять времени — у нас его и так не слишком много.

Остановившись напротив большого заклинательного круга, что состоял из тускло светящихся рун, закованный в металл некромант скрестил руки на груди и стал внимательно смотреть на краснокожую колдунью, которая от его взгляда слегка поежилась и загнав подальше собственный страх, начала говорить.

— Прежде, чем мы перейдем к практической части занятия, я хотела бы преподать вам немного теории и объяснить, что из себя представляют демоны...

— Да знаем мы уже, что такое этот твой Пылающий Легион — бесконечная орда тварей хаоса, которая хочет растоптать все миры, что появляются у неё на пути. И что на этот раз разрушенным должен оказаться Азерот. — После проведенного собрания вождей Зул-Амана новоиспеченный император был вымотанным и весьма злобным, а потому мысль о том, чтобы слушать лекции о противнике в исполнении практически того же самого противника — его не слишком воодушевляла. — Ты можешь сократить словесную лабуду о своих сородичах до минимума и сразу перейти к сут... Бха!

Латный кулак закованного в металл чародея ударил лесного тролля по затылку и тот распластался на каменном полу. Впрочем, знаменитая регенерация клыкастых дикарей делала свое дело и уже через десяток секунд потирающий голову Мор'Джин поднялся на ноги и с недоумением посмотрел на своего хозяина, а тот указал когтистым пальцем на Миоун и произнес ровно одно слово.

— Слушай.

Тяжело вздохнув, клыкастый последователь некроманта скрестил ноги и усевшись рядом с закованным в металл мужчиной, молча уставился на краснокожую чернокнижницу, которая сделала вид, что ничего не случилось и как ни в чем не бывало продолжила вещать.

— В общем... Чтобы объяснить, что из себя представляют демоны, нужно немного углубиться в историю и рассказать про наш главный источник силы. Круговерть Пустоты, также известная как Искривленная Пустота или Водоворот Бездны — это царство первородного Хаоса, которое появилось на заре времен при столкновении двух величайших сил во вселенной: бесконечной Тьмы и всепасающего Света...

— Где-то я уже это слышал... — Тихо пробормотал себе под нос Мадаав. Приняв это за упрек, краснокожая эредарка на всякий случай сделала паузу, но седой чародей только махнул рукой — Так, мысли вслух. Продолжай.

— Кхм! В общем, Круговерть Пустоты — это астральный план, не имеющий четкой привязки к материальному миру и противоположный Великой Запредельной Тьме, в пространстве которой находятся все существующие миры, в том числе и Азерот. Это измерение полностью олицетворяет собой изначальный Хаос и там вообще нет ничего

материального...

— Если там ничего нет, то как демоны там живут? — С недоумением спросил у рогатой чернокнижницы Мор'Джин. — Ну, они вроде как из плоти и крови состоят, а значит должны есть, пить, гадить или хотя бы девок мять...

— О, это в самом деле хороший вопрос! — Довольно покивала Миоун, которая на какой-то миг вернулась в то время, когда она была простым библиотекарем в одном из многочисленных университетов Аргуса и читала лекции поступающим туда абитуриентам. Но воспоминание о том, что чернокнижница ведет урок у непонятого мостра-душееда и клыкастого дикаря-каннибала, быстро отрезвило девушку и вернуло ей рабочий настрой. — Дело в том, что существует две разновидности, на которых можно разделить всех демонов. Четких терминов для этого в Пылающем Легионе нет, но я бы назвала их, скажем... Изначальные и обретенные. Изначальные — это те демоны, которые появились непосредственно в самой Круговерти Пустоты и являются прямым её продолжением. К ним можно отнести Инферналов или Гончих Скверны — что у тех, что у других, нет даже собственных мыслей и они направляются либо волей призвавшего их чернокнижника, либо энергией Скверны, которая при проникновении в материальный мир стремится его разрушить в силу своей хаотичной природы.

— А "обретенные" демоны — это те, кто изначально родились в одном из миров Великой Запредельной Тьмы, но после принял в себя силу Скверны? — Уточнил у неё седой некромант.

— Именно. К примеру мой народ, эредары — изначально такими не были и стали демонами лишь после прихода Саргераса на Аргус. А те, кто сохранились в так называемом, изначальном виде, ныне носят имя дренеев и за ними уже которое тысячелетие гоняется по всей вселенной Кил'Джеден Искуситель — левая рука Падшего Титана.

— Я что-то не понимаю... — Задумчиво почесал в затылке новоиспеченный император Зул-Амана. — Ну родились одни в этой Круглой Пустоши, а вторые — в каком-то нормальном мире. А в чем разница-то?

— Разница в том, мой клыкастый друг... — Елейным голосом начала Миоун. — Что те демоны, которые появились из Круговерти Пустоты — имеют лишь временное вместилище и зачастую не хотят ничего, кроме как уничтожать все сущее. Это частицы первородного Хаоса, которые каким-то образом просочились в материальный мир и которые без должного повода сразу же приступят к выполнению своей главной задачи — сеять хаос и разрушение.

— А вторые чем-то отличаются?

— Обретенные сохраняют часть тех черт, которыми обладали до принятия Хаоса и могут быть чем-то большим, чем ходячим сгустком Скверны. Частично наша воля принадлежит нам самим, но именно что частично — мы все-таки демоны и точно также хотим разрушать материальную составляющую. Но у нас хотя бы есть минимальный выбор и при достаточной воле мы способны сами решать, поддаваться этому желанию или нет. А у большей части изначальных в принципе нет ничего, кроме жажды разрушения. — Рогатая чернокнижница презрительно фыркнула. — Но в отличие от обретенных, этих безмозглых идиотов бесчисленное множество — извечный Хаос порождает по несколько изначальных демонов на смену каждому убитому, а сам "павший воин" через некоторое время возрождается вновь, из-за чего Пылающий Легион никогда не испытывает нехватки в тупом, но многочисленном и очень сильном мясе. К тому же полноценно уничтожить таких демонов можно только в самой Круговерти Пустоты и во вселенной найдется мало идиотов,

готовых туда сунуться. А вот мы, обретенные демоны, можем возродиться не только в Хаосе, но и в материальном мире, если заранее подготовим для этого "почву" — к примеру, после своей гибели, большая часть эредаров возрождается на Аргусе, в специально подготовленных для этого местах.

Весь разговор Миоун незаметно, но очень внимательно отслеживала реакцию своего нового господина на сказанные ею слова, а потому она заметила, что некромант едва заметно взбудоражился когда речь зашла о демоническом воскрешении. Правда, чем была вызвана такая реакция и какой характер она имела, краснокожая девушка не совсем поняла: изменение в мимике Мадаава было мимолетным и настолько незначительным, что его можно было списать за обман зрения.

— Господин Грегор, вы обещали мне нескольких подопытных для демонстрации ряда базовых заклинаний из арсенала чернокнижника... — С намеком сказала некроманту краснокожая колдунья, после чего тот на пару мгновений прикрыл глаза.

— Пленные из числа высших эльфов скоро будут. А пока давай сосредоточимся на вызове тебе подобных. И я, и Мор'Джин — достаточно умелые заклинатели, чтобы освоить хотя бы азы этого направления.

— Как вам будет угодно.

Подойдя к руническому кругу, Миоун подняла руки высоко вверх и от её ладоней начали исходить тонкие струйки энергии Скверны, что стали формировать заклинание призыва.

— Один из самых примитивных изначальных демонов, которых можно призвать — это бес. Эти твари довольно слабые и практически бесполезны в прямом столкновении, но зато они могут оказать поддержку огненными заклинаниями или просто отвлечь врага на себя, если нужно сделать ноги...

Помещение озарила небольшая вспышка и в руническом круге появилось маленькое, тощее создание с длинным носом и огромными ушами, которые были даже больше, чем у высших эльфов. Голову этого карлика венчала пара необычайно крупных и слегка загнутых рогов, рот был полон острых зубов, а позади демонического создания можно было заметить длинный и заканчивающийся мохнатой кисточкой хвост.

— Опять меня призвали какие-то смертные ничтожества.

Бес начал оглядываться по сторонам и увидев рогатую чернокнижницу, кровожадно оскалился, но следом за этим взгляд щуплого коротышки упал на стоящего рядом некроманта и воздух в заклинательной комнате содрогнулся от испуганного визга, а сам демон ринулся наутек, но был остановлен невидимым барьером, который Миоун предусмотрительно поставила во избежание разного рода эксцессов.

Правда, эредарка рассчитывала, что демоны как-то попытаются навредить призывателям, а не попытаются удрать.

— Не надо! Я гадкий на вкус! И энергии во мне считай что нет! — Испуганно смотря на закованного в металл чародея, дрожащий бес вжался в сдерживающие чары рогатой чернокнижницы.

— Может я чего-то не понимаю, но этот... Демон, как-то не слишком похож на ходячее воплощение Хаоса и Разрушения. — Недоумевающий Мор'Джин ткнул пальцем в призванную эредаркой тварь. — Эти рогатые карлики все такие пугливые или это ты нам такого одаренного "героя" призвала?

— Этот подвид демонов в принципе не отличается большой храбростью, но сдается

мне, что дело тут не в нем, а в господине Грегоре.

Вопросительно подняв бровь, облаченный в латы чародей перевел взгляд с насмерть перепуганного порождения Круговерти Пустоты на ту, кто призвала его в этот мир.

— Хочешь сказать, он про меня что-то знает?

— Конкретно про вас — сильно сомневаюсь. Бесы занимают одну из низших ступеней в иерархии Пылающего Легиона и в Азерот их последний раз призывали в лучшем случае времена Второй Войны. Но как энергетическая сущность, он чует отголоски вашей ауры, на которой остались следы поглощения демонов, а потому беспокоиться, что им могут закусить. — Повернувшись к флегматичному чародею, рогатая чернокнижница с доброжелательной улыбкой спросила. — Господин, не желаете поглотить и его душу?

Миоун сказала это больше в шутку и желая еще сильнее припугнуть несчастного беса, но к её огромному удивлению, некромант вытянул руку в сторону тощего демона и спустя мгновение в истошно заверещавшего коротышку ударила изумрудно-зеленая молния, от которой он рассыпался вихрем энергии, что втянулся в тело массивного чародея.

— Хм... Опыт интересный, но пожалуй в дальнейшем я воздержусь от поглощения демонических сущностей... — Задумчиво протянул седовласый мужчина, прислушавшись к собственным ощущениям.

— Что, хозяин, невкусный коротыш оказался? — С ухмылкой оскалился его клыкастый последователь.

— Не самая подходящая аналогия. — Неопределенно качнул головой закованный в металл громила. — Я бы скорее сказал — очень горячий. В демонах слишком много Скверны и если слишком часто поглощать духовную составляющую этих созданий, то рано или поздно ты сам обратишься в одну из тварей Хаоса. А я не настолько разделяю идею всеобщего уничтожения, чтобы присоединиться к воинству Падшего Титана.

— А жаль... Рога и копыта вам бы точно пошли... — Тихонько пробормотала краснокожая чернокнижница, но в следующую секунду к ней синхронно повернулись тролль с некромантом и Миоун пришлось объясняться. — Ну, я имею в виду, что демоны же точно также поглощают души, верно? А энергия Скверны — самое разрушительное, что вообще существует во вселенной. Не считите меня предательницей, но почему вы отказываетесь от этой силы, господин Мадаав? С прямым каналом в Круговерть Пустоты вы бы стали еще могущественнее, да и вопросы морали вас явно не слишком волнуют...

От такого внезапного вопроса даже Мор'Джин заметно притих и стал ждать, чего же скажет его хозяин, а седой некромант некоторое время сохранял молчание, изучая лицо напрягшейся от такого внимания эредарки, а затем спокойно ответил.

— Мне и в самом деле плевать на Азерот, а мысль топить миры в крови и огне не вызывает у меня отвращения... Но становление демоном намертво привяжет меня к Круговерти Пустоты и лишит возможности выбора. Сейчас я лишен магического источника и вынужден питаться чужими душами и как только Скверна начнет течь по моим венам... — Флегматичный некромант отрицательно покачал головой. — Это будет дорогой в один конец и что бы потом не случилось — я до конца времен останусь одним из созданий первородного Хаоса. А служить до конца кальпы Падшему Титану — не самая приятная перспектива. Хватит с меня высших сущностей.

— Так не обязательно идти в приспешники к Саргерасу. — Рогатая чернокнижница спокойно пожала плечами. — Пылающий Легион состоит из демонов, но не все демоны беспрекословно подчиняются Падшему Титану. Если накопить достаточно силы, то можно

будет...

— Зачем тебе это? — Внезапно перебил её седой чародей, во взгляде которого вместо обычного равнодушия появилось уже подозрение.

В ответ эредарка только невинно улыбнулась и развела руками.

— Господин Мадаав, я не знаю, что вы с собой сделали, но любому способному к колдовству созданию нельзя существовать в отрыве от стабильного источника магической силы. Смертных обычно подпитывает мир, в котором они живут. Богов и подобных им существ кормит энергия веры, получаемая от смертных. Демоны подпитываются энергией изначального Хаоса, что поступает из Круговерти Пустоты, а поглощаемые души лишь увеличивают наш резерв и укрепляют энергетическое тело... — Будучи прирожденной заучкой, Миоун уделяла много времени академическому изучению арканной магии и существующим во вселенной силам, а потому опасность методов её нового господина была для рогатой чернокнижницы предельно очевидна. — Но если вы будете питаться одними только душами, то ваше энергетическое ядро рано или поздно станет походить на одну из существей Бездны, которые ведомы лишь своим бесконечным голодом. И тогда выбора у вас уже не останется...

— Сарас Огненное Лассо, Нарскиль Морозное Дыхание и Гимзар Зеленошкур... — Антонидаас слегка прищуренным взглядом оглядел троицу магов, что стояла перед ним на пушистом ковре. — За последние несколько лет вы трое проявили себя как наиболее умелые боевые чародеи и верные защитники Даларана. Кое-кто даже успел поучаствовать в войне против Плети в Лордероне... — После этих слов последний из тройки чародеев самодовольно ухмыльнулся и бросил на своих коллег по цеху полный превосходства взгляд. — А потому именно вам я хочу доверить крайне важную для Даларана миссию. Вы трое будете должны сопровождать мою ученицу на переговорах в качестве охраны и обеспечить её полную безопасность. Конечно, вам в усиление будет дан отряд умелых воинов, но их задачей будет выступить в роли живой стены, если дела пойдут совсем плохо, а основную часть работы придется выполнять вам. — Старый архимаг внимательно посмотрел на тройку чародеев. — С головы Джайны не должен упасть даже волос — не забывайте, что она не только одна из нас, но и дочь правителя Кул-Тираса. Это понятно?

Дождавшись нестройных утвердительных ответов, Верховный маг Кирин-Тора продолжил проводить инструктаж.

— Во время этих переговоров может случиться все, что угодно, а потому вы должны быть готовы ко всему — опасность может представлять как тот, с кем будет встреча, так и нежить Плети. Потoki восставших мертвецов уже выдвинулись в нашу сторону и я подозреваю, что впереди основной массы войск пойдут малые и более быстрые отряды, которые в обязательном порядке будут проводить разведку местности. Не исключено, что какая-нибудь горгуля заметит вас просто случайно. На этот случай вам выдадут в хранилище несколько свитков телепортации. Будьте внимательны и помните — первыми переговорщиков не атаковать ни в коем случае. Даже если на встречу придет орава восставших мертвецов во главе с некромантом. Особенно если на встречу придет орава восставших мертвецов во главе с некромантом. — При виде удивленных взглядов своих коллег Антонидаас тяжело вздохнул. — Да, наш возможный союзник — крайне своеобразная личность, которая не чурается темных ремесел. Но выбора у нас сейчас нет. Можете идти готовиться к миссии и... Да хранит вас Свет.

Поклонившись Верховному магу, боевые чародеи вышли из его кабинета и покинув башню лидера Даларана, отправились по своим покоям. Но только двое из трех колдунов и в самом деле занялись подготовкой к грядущей миссии. Третий же повел себя немного... Иначе.

Как только названный Зеленошкур маг добрался до своих покоев, он сразу же запер за собой дверь на тяжелый засов и подойдя к заваленному бумагами столу, коснулся нескольких магических рун на его внутренней стороне. В следующий миг комнату чародея накрыло куполом, что незаметно для всех подавлял следы любой магии, что творилась внутри него.

Тайно сделать подобный комплекс чар в Городе Магов было практически невозможно, но агенты Культа Проклятых всегда отличались усердием и изобретательностью. (И к счастью для большей части жителей Азерота — об их магической силе и искусности сказать того же было нельзя)

А действия шпиона Плети тем временем становились все более подозрительными.

Открыв средний ящик своего стола, боевой чародей вытащил все бумаги, что были внутри и коснувшись дна в дальней части ящика, открыл потайной отсек, из которого извлек хрустальную сферу и небольшую иглу. Уколов собственный палец, предатель капнул на поверхность артефакта алой жидкостью и убедившись, что прозрачный шар начал заполняться туманом, принялся терпеливо ждать.

— Гимзар... — На удачу культиста, его хозяин давно ожидал донесения от своего соглядатая и ответ был практически мгновенный. — Ты опоздал.

— Прошу прощения, господин. Этот старый хрыч слишком тщательно отбирал охранников в свиту своей ученицы и мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы оказаться в свите Праудмур. Вскоре мы отправляемся на переговоры с некромантом из Зул-Амана.

— Поисковый амулет в порядке?

— В полном. Как только мы доберемся до места встречи, я его сразу же активирую и буду ждать прибытия слуг Короля Мертвых.

— Хорошо... — Скупой похвалил культиста холодный и лишенный эмоций голос. — Помни, что ты должен будешь убить эту девчонку именно в тот момент, когда наша нежить доберется до места встречи и не секундой ранее. Этот союз не должен быть заключен — нельзя позволить Антонидасу узнать правду.

— Я вас не подведу, владыка Кел'Тузад. Жизнь за Нер-Зула!

Глава 47. Переговоры

Подняв забрало своего шлема, гордо восседающий на огромном жеребце рыцарь разгладил свои бакенбарды и подъехал к Джайне, что сидя на тонконогой лошадке, неспешно двигалась по петляющей среди деревьев дороге, с опаской поглядывая на окружающий их густой лес.

Поравнявшись с ученицей архимага, воитель ударил в по нагруднику латным кулаком и склонил голову.

— Леди Праудмур, мы почти на месте. Скоро появится рошица, в которой должна состояться встреча и я хотел бы еще раз напомнить вам об осторожности. Я и сир Логарик будем патрулировать окрестности, а ваша охрана ляжет на плечи наших оруженосцев и тех чародеев, что выделил вам лорд Антонидас. В чащобе от всадников не будет большого толку, но если вдруг случится беда — мы будем поблизости.

— Сир Марикус, я безмерно благодарна вам за оказанную поддержку. Одно ваше присутствие уже добавляет мне веры в успех нашей миссии. — Вежливо кивнула в ответ молодая волшебница, абсолютно при этом не кривя душой. Данное наставником задание обещало быть непростым и закованный с ног до головы в сталь воин придавал молодой девушке изрядную долю уверенности просто одним своим внешним видом.

А тот факт, что она неплохо владела боевой магией и умела призывать водяного элементаля, что в бою был способен раскатать целый десяток подобных рыцарей — нисколько не успокаивал дочь адмирала Кул-Тираса, у которой из боевого опыта было только небольшое расследование на пару с Артасом, да несколько сражений с Культom Проклятых.

— Право, не стоит... Хоть мы с сиром Логариком и пришли сюда по просьбе нашего старого друга, помогать благородной леди — долг каждого уважающего себя рыцаря. — Вежливо, но жестко ответил ей воин и прислушавшись к чему-то, тут же добавил. — А вот и встречающие от вашего дипломатического оппонента. Оставляю поле словесного боя вам, госпожа дипломат.

Пришпорив своего тяжеловоза, сир Марикус направился к выехавшему из-за поворота передовому разъезду, следом за которым ехали... Поначалу Джайна приняла этих созданий за два небольших дворфийских танка очень странной формы. Но когда две стальных громадины приблизились на достаточное расстояние, чтобы светловолосая волшебница смогла как следует их разглядеть, то оказалось, что за дозорными всадниками следовало два здоровенных бурых медведя, на спинах которых восседала пара не менее огромных лесных троллей.

И звери, и их наездники были облачены в массивные металлические доспехи, которых Джайна раньше никогда не видела на уроженцах Зул-Амана (Хотя по-правде говоря... Ученица Антонидаса в целом лесных троллей видела от силы раз пять. Причем троих — в мертвом виде и в качестве учебного пособия по анатомии.) и которые придавали клыкастым дикарям крайне грозный вид. В руках у клыкастых воинов были длинные копья, а взгляд налитых кровью глаз, что виднелись в прорезях лицевых масок, был весьма далек от дружелюбия, но вели себя эти верзилы предельно собрано.

— Като из выас хыочет гаварить с Великий Оганенный Чьереп? — Подъехав к основной

части отряда, спросил на ломанном всеобщем один из воителей Зул-Амана.

— На этой встрече я представляю Даларан. — Вежливо ответила ему ученица Верховного Мага, после чего лесной тролль оглядел её с ног до головы, спрыгнул на землю и лязгая своей массивной броней дошел до лошади светловолосой чародейки.

— Бумыаги. — Требовательно протянул к девушке руку клыкастый каннибал.

— Бум... А, верительные грамоты посланника? Секунду... — Сопровождавшая Праудмур свита ощутимо напряглась, но светловолосая волшебница сделала им знак, что все в порядке и покопавшись в притороченной к седлу сумке, достала оттуда нужную грамоту, которую протянула огромному воителю.

Развернув свиток, лесной тролль начал вдумчиво изучать его содержимое.

" — Судя по всему, проблемы с дикцией у этого народа вызваны не их низким интеллектом, а особенностями физиологии." — Ученица Верховного Мага Даларана с любопытством начала разглядывать закованного в металл дикаря. — "Хотя с такими-то клыками — неудивительно, что они коверкают Всеобщий. Эти бивни на две моих ладони из челюсти торчат!"

— Харыашо. — Ковырнув длинным ногтем печать на свитке, воин Зул-Амана кивнул и вернув документ дочери адмирала, указал в сторону дороги, по которой они приехали. — Тудья. Тама выас выстрыетият.

Тролль забрался обратно в седло и найдя взглядом рыцарей, направил к ним своего медведя, после чего на все том же ломанном всеобщем начал объяснять защитникам Джайны что-то касательно окружающей местности.

И к удивлению юной чародейки, ни сир Марикус, ни сир Логарик не стали воротить носы от "какого-то примитивного дикаря". Вместо этого они внимательно выслушали огромного воина и вежливо поблагодарив его за важную информацию, отправились патрулировать окружающую территорию.

— Странно... Я думала, что лесных троллей Зул-Амана наши воины не слишком любят.

— Это зависит от региона, в котором они несли службу. — К девушке подъехал уже немолодой чародей с покрытыми сединой висками, на лице которого были видны несколько небольших ожогов. — В отличие от того же Кель-Таласа, Лордерон имеет не слишком большую границу с Зул-Аманом и большая часть солдат этого королевства просто никогда не видела лесных троллей. К тому же для этого клыкастого народа лес — родной дом, а тяжелой кавалерии в чащобе делать нечего. Тут скорее впору удивляться тому, что воины Зул-Амана проявляют неожиданное спокойствие. Обычно представители их народа весьма агрессивны по отношению к чужакам...

— И что же вы посоветуете при общении с их лидером, господин Сарас? — Ввиду её родословной и положения наследницы Кул-Тираса, Джайне не раз приходилось присутствовать на светских беседах и быть посредником в переговорах между властью имущими. Но ранее все это были люди, а не клыкастые каннибалы, освоившие магию смерти и совет умудренного годами боевого чародея был бы сейчас для девушки весьма кстати.

— Я бы рекомендовал вам слегка ускориться. — Усмехнулся немолодой колдун. — Потому как мы слегка отстаем от графика...

— Пожалуй, вы правы. Не будем медлить!

Ученица Верховного мага Даларана имела привычку опаздывать на любую запланированную встречу и этот раз не стал для нее исключением. Но молодая волшебница совершенно искренне надеялась, что этот досадный казус не станет серьезным препятствием

в процессе переговоров, в успехе которых были заинтересованы обе стороны.

Через несколько минут езды в указанном троллем направлении, их отряд и в самом деле встретили. Только на этот раз вместо клыкастых жителей Зул-Амана верхом на медведях, посланцев из Города Магов встречал с десятков тяжелых пехотинцев, в которых юная чародейка довольно быстро распознала нежить — больно уж характерная энергетика витала вокруг облаченных в латы фигур. Не такая, как у творений некромантов Плети, но общие черты, присущие лишь восставшим покойникам, прослеживались у этих бойцов предельно четко.

— Господин Мадаав ожидает вас, чародеи Даларана. — Коротко поклонившись, вооруженный алебардой мертвый воин указал на едва видимую тропу, что петляя среди высоких деревьев, уходила в сторону от главной дороги. — Но дальше вам придется идти пешком. И не сходите с дороги — в округе полно ловушек.

Спешившись, юная волшебница и её свита направилась по указанному мертвецом пути. Стороннему наблюдателю могло показаться, что все это походило на западню, но Джайна знала, что место встречи было выбрано её наставником и именно он настаивал на строжайшей секретности этой миссии: Большая часть охраны Праудмур даже не знала ни где, ни когда именно будут проводиться переговоры.

Единственным исключением являлся сир Марикус, который был давним другом Антонидоса, а также его проверенным боевым товарищем, с которым они не раз выбирались из жутких передряг. После начала нашествия Плети этот рыцарь доблестно защищал южные земли Лордерона, но из-за подавляющего перевеса в силе на стороне нежити, был вынужден отступить к Городу Магов.

Собственно, сир Марикус и подсказал архимагу неприметную полянку, на которой можно было провести встречу с минимальной возможностью обнаружения патрулем нежити. А задача обеспечить там надежную охрану легла уже на плечи некроманта, потому как опыта борьбы с Плетью у него было кратно больше, чем у всех магов Даларана, вместе взятых.

И к своей задаче маг смерти подошел со всей основательностью — за те несколько минут, пока её отряд двигался по тропе, Джайна успела заметить с полтора десятка самых разнообразных магических барьеров, около полутысячи рунических капканов и примерно с полсотни мертвых латников, которые были расставлены между деревьев и неустанно следили за округой тускло светящимися глазами.

А на самой поляне девушку ожидал... Больше всего данное сооружение походило на внебрачного сына зиккурата Плети и дворфийского бункера. От первого оно унаследовало пирамидообразную структуру, а от второго — монолитные стены с узкими прорезями-бойницами и частичную закопанность в земле.

После появления отряда Джайны, пятерка воинов-нежити, что охраняла вход в этот гибрид архитектурной мысли, внимательно осмотрела свиту девушки.

— Посланица Антонидаса и маги из сопровождения могут войти. Остальные останутся тут. — Глаза одного из мертвцов сияли чуть ярче и прислушавшись к колебаниям магических потоков, дочка адмирала Праудмура поняла, что этот труп сейчас кто-то контролирует. Это заставило девушку слегка напрячься, но виду при этом ученица архимага не подала и жестом приказав свите ожидать её снаружи, вошла внутрь.

Первое, что бросилось Джайне в глаза, так это полное отсутствие охраны и совершенно невероятное количество барьеров, связанных в такую монструозную систему защитных чар,

что у молодой волшебницы непроизвольно вырвался удивленный вздох.

— И как это можно было соорудить всего за несколько дней?

— Меньше. — Услышав сухой и лишенный эмоций голос, дочка адмирала посмотрела в сторону говорящего и... На мгновение сердце юной чародейки пропустило удар — сидящий в полумраке мужчина настолько походил на бывшего возлюбленного Праудмур, что та в первые секунды подумала, что это сам Артас и есть. Но приглядевшись как следует, Джайна поняла, что сходство между этими двумя мужчинами было лишь примерное. — Если не брать в расчет поиск указанного в письме места, то построение минимальной оборонительной линии заняло у меня примерно восемь часов непрерывной работы.

А вызвано данное сходство было массивными латами и длинными седыми волосами, что спускались чуть ниже плеч некроманта, частично скрывая его лицо. В остальном же этот чародей совершенно не походил на сына покойного короля Теренаса: мужчина был заметно старше рыцаря смерти, имел куда более крупное телосложение (Что подходило скорее орку или какому-нибудь троллю) и самое главное — его лицо было совершенно бесстрастным, в то время как Падший Принц даже после своего предательства по слухам, сохранил частицу своей эмоциональности и харизмы.

— От посланника Города Магов я ожидал несколько большей пунктуальности...

— Прошу прощения, господин некромант. — Вежливо поклонилась Джайна, показывая этим жестом, что она признает оплошность с их стороны. — По ряду причин нам пришлось слегка задержаться в пути.

— Надеюсь, эти причины были достаточно вескими. За то время, пока вы отсутствовали, передовые отряды армии Плети успели продвинуться вперед на весьма приличное расстояние. Это место находится в стороне от дорог, по которым Падший Принц перебрасывает свою нежить в окрестности Даларана, но если нас обнаружат, то Артас сможет отправить сюда крупный отряд в самые кратчайшие сроки. — Небрежным пассом маг смерти создал несколько светящихся шаров над столом, за которым он сидел, давая Праудмур возможность себя разглядеть. — Мое имя Грегори Мадаав. — Соблюдая протокол, Джайна хотела назвать и свое имя, но подняв ладонь, некромант её остановил. — Представлениями себя можете не утруждать. Я знаю кто вы, леди Праудмур и должен признаться — я весьма удивлен тем, что Верховный Маг Даларана послал вместо себя именно вас...

— Простите? — От такого заявления девушка слегка напряглась. — Моя персона вас чем-то не устраивает?

В ответ огромный чародей только отрицательно покачал головой.

— Дело не в моих желаниях. Насколько мне известно, вы были в довольно теплых отношениях с сыном Теренаса и помогали ему отражать первое нашествие Плети, которое стало для вас не самым приятным опытом. Отправлять человека с подобной предысторией на переговоры с магом смерти несколько... Странно, не находите? — Облаченный в латы некромант взял в руку шлем, лицевой щиток которого был выполнен в виде человеческого черепа. — Если Антонидас не заинтересован в этом союзе, то отказ было бы куда проще отправить посланием. Если же Город Магов готов принять нашу помощь, то разумнее было послать на переговоры человека без негативного опыта общения с магами смерти. Или хотя бы того, кто не видел последствия применения данного вида магии.

— Уверяю вас, мое прошлое никак не повлияет на исход этих переговоров. — Мысленно отметив прямолинейность своего собеседника, сказала девушка.

— Надеюсь на это. И так как ситуация сейчас не располагает к излишне-долгим беседам, я предлагаю оставить расшаркивания в стороне и перейти непосредственно к делу... Присаживайтесь.

Дождавшись, пока юная волшебница займет место напротив, седовласый мужчина продолжил.

— Судя по той скорости, с которой Антонидаас откликнулся на просьбу Алекстразы, ваш архимаг прекрасно понимает размеры угрозы, что нависла над вашим городом. Самостоятельно против Плети вы не выстоите даже при очень большом желании...

— Как одна из представителей Города Магов, я должна заметить, что вы слегка преуменьшаете мощь Даларана. Мы не такие беззащитные, как... — Понимая, что при таком подходе она окажется в очень невыгодном положении, как дипломат, Джайна решила "показать некроманту зубки", но в ответ тот только презрительно фыркнул.

— Сорок тысяч мертвых воинов прямо сейчас идут на вашу обитель. И это даже не основной ударный кулак, а лишь авангард воинства Плети.

— Чародеи Даларана...

— Частично перешли на сторону Артаса, частично сбежали из города. А из тех магов, что остались — приличная часть не имеет к боевой магии совершенно никакого отношения и будет лишь бесполезным балластом, на защиту которого придется тратить лишние силы. — Сухим и бесстрастным тоном заметил рослый маг смерти. — Не сотрясайте впустую воздух, пытаюсь убедить меня в обратном. Вы можете быть первоклассным дипломатом и одаренной чародейкой, но я имею слишком обширный опыт взаимодействия с армией мертвых. Причем с обеих сторон. И могу с уверенностью заявить, что в одиночку Даларан даже против нежити не выстоит, а они в этом нашествии отнюдь не главная угроза...

Поначалу ученица Верховного Мага подумала, что некромант таким образом пытается набить себе цену и продавить нужную ему позицию, но следом за этим утверждением не последовало никаких требований и Праудмур поняла, что слова сидящего напротив мужчины были лишь голой констатацией фактов.

Но тем не менее, соглашаться с ним девушка пока что не спешила и решила "обойти" проблемную тему, слегка сместив разговор в сторону.

— Вы имеете в виду демонов? — Уточнила у Мадаава юная чародейка. — Мы почувствовали, что незадолго до разрушения Солнечного Колодца кто-то в Кель-Таласе занимался призывом этих созданий, но...

— Но из всего Города Магов там почему-то отказался один лишь Ронин. — С неизменным флегматизмом добавил некромант.

— Вы видели Драконоголового?! — Не на шутку встревожилась дочь адмирала. — Вы случайно не знаете, где он находится сейчас?! Он один из членов Совета Шести и его присутствие могло бы сильно нам помочь!

Ронин Рыжеголовый был довольно популярен среди магов-путешественников и его возвращение в Даларан могло побудить многих скитающихся чародеев вернуться для защиты родного города.

— Я сильно в этом сомневаюсь. — Фыркнул в ответ седовласый некромант. — Этот рыжеволосый наглец был убит близ магического источника и скорее всего его тело было уничтожено взрывом, вместе с остальным Луносветом. И если Антонидаас хочет...

Внезапно один из тройки магов (которая после начала переговоров заняла позиции за

спиной девушки и старалась не привлекать внимания), подошел к ученице Верховного Мага и склонившись к её плечу, тихо сказал.

— Госпожа Джайна...

В следующий миг из рукава Гимзара Зеленошкура неожиданно выпал кинжал, который тот ловко подхватил ладонью и попытался вонзить девушке в грудь. Но изумрудно-зеленый разряд, что с шумом прорезал воздух — оказался быстрее и мертвое тело несостоявшегося убийцы отлетело в сторону. Ударившись о стену бункера, оно сползло по ней на пол, а седовласый чародей подобрал с пола выпавший из одеяния чародея амулет и игнорируя магов Даларана, что окружили себя магическими щитами, начал изучать находку.

— Хм... Чем-то напоминает узконаправленные поисковые чары. Магический маяк. И судя по всему, сигнал уже был передан... — Продемонстрировав свою находку чародеям, некромант слабо усмехнулся. — Полагаю, мне можно поздравить леди Праудмур с прекрасным выбором сопровождающих. Этот предатель выдал наше местоположение своим хозяевам еще в момент вашего прибытия.

— Гимзар же был одним из самых выдающихся борцов с нежитью!

— Да быть того не может! Его разум явно подчинил себе кто-то другой!

Возмущению двух оставшихся магов Даларана не было предела, а перепуганная Джайна широко раскрывшимися глазами смотрела на кинжал убитого чародея, что при ударе разряда выпал из его руки и вонзился в столешницу чуть ли не по самую рукоять.

Во время первого нашествия нежити девушка не раз участвовала в схватках с нежитью, но к ней еще никогда не подсылали наемных убийц, да еще и из её же собственного окружения.

— Учитель же сам подбирал людей мне в охрану! Как он мог допустить подобное?!

— Предводители Плети смогли найти ренегатов даже среди высших эльфов, которые были напрямую связаны с Солнечным Колодцем и зависели от него. Нет ничего удивительного, что они смогли склонить на свою сторону чародея, который своими собственными глазами видел, на что способна нежить. — Вытащив кинжал из стола, Грегор внимательно изучил его лезвие. — Отравлен и зачарован на пробитие перманентной магической защиты. В бою бесполезен, но для убийцы...

Внезапно закованный в металл некромант прикрыл на мгновение глаза, а затем резко повернулся к дочери адмирала Кул-Тираса.

— Вам нужно уходить. Быстро. — Притянув к себе шлем в виде черепа при помощи телекинетических чар, маг смерти натянул его себе на голову и достав из-за своего кресла длинную алебарду, лезвие которой было покрыто тускло-светящимися рунами. — Пока мы тут беседовали, в округе появилось несколько крупных отрядов Плети и прямо в эту секунду они уже выдвинулись сюда.

— Наши рыцари! Нужно их предупредить, а после я создам портал и... — Вскочила было юная чародейка, но была сразу же остановлена когтистой перчаткой, что преградила ей путь наружу. — Что вы делаете?!

— Враг хорошо спланировал эту атаку. Кольцо нежити слишком плотное, самый крупный отряд возглавляет лично Падший Принц, а чародеи Плети еще несколько минут назад начали создавать помехи в магическом спектре. Если кто-то попытается телепортироваться, то этого идиота размажет тонким слоем по всей округе. Не пытайтесь спасти своих воинов. Уходите.

— Вы предлагаете их бросить?! — Возмущенно запыхтела светловолосая волшебница,

но маг смерти был непреклонен.

— Во-первых — ваши воины и мои патрульные гвардейцы уже обречены, поэтому не стоит обесценивать их жертву неуместным героизмом. Во-вторых — Артас не идиот и должен понимать, что для того, чтобы убить меня нескольких крупных отрядов примитивной нежити будет мало. А стало быть, целью рыцаря смерти являетесь вы и в первую очередь он стремится разрушить союз, который мы пытаемся заключить. Поэтому если у вас нет желания пообщаться с вашим бывшим возлюбленным и близко познакомиться с его руническим клинком, то хватит изображать из себя сердобольную дуру.

— Да как вы...

От такой наглости и хамства Джайна чуть не задохнулась, но один из боевых чародеев внезапно встал на сторону некроманта.

— Госпожа, вам стоит прислушаться к совету этого человека. Гибель дипломата — это очень неприятное событие с далеко идущими последствиями. Если вас убьют, то магические сообщества нашего города встанут на дыбы и даже Верховный Маг не сможет заключить нужный Даларану союз. Прошу вас, прислушайтесь к голосу разума!

— Хорошо... — С огромной неохотой согласилась с ним дочь адмирала. — Но даже если мы оставим все и сбежим, то как нам удастся выскользнуть из лап нежити?

Вместо ответа закованный в металл некромант отодвинул в сторону каменный стол, стоявший в середине помещения и показывая девушке темный провал.

— То, что противник попытается сорвать переговоры было очевидно и я сделал на этот случай кое-какие приготовления. Этот подземный ход ведет далеко на восток и выходит на поверхность близ гор Альтерака. Вы проберетесь по нему мимо сил Плети, выйдете за радиус действия магических помех и уже там спокойно сможете переместиться в Даларан.

— Постойте... "Вы"? Не "Мы"? — С недоумением спросила у мага смерти наследница Кул-Тираса. — Разве вы не собираетесь пойти с нами?

— Я последую за вами, но позже. — Отрицательно покачал головой облаченный в доспех мужчина. — Артас стянул сюда очень приличные силы и мои умертвия их надолго не задержат. А если Падший Принц поймет, каким образом вам удалось сбежать, то вышлет погоню, уйти от которой вы пешком вряд-ли сможете. Так что мне придется ненадолго задержаться...

После этого Джайна уже собиралась разразиться проникновенной речью о двойственных стандартах и о том, как невежливо сперва обвинять девушку в "неуместном героизме", а минуту спустя самому оставаться на верную смерть, но видя недовольство юной волшебницы, Грегор поднял когтистую перчатку.

— Только не надо думать, что я остаюсь тут умирать, хорошо? — Седой некромант едва заметно поморщился. — Я уже несколько раз сражался с владельцем Ледяной Скорби и как вы можете заметить — все еще живой. Выиграю вам некоторое время и отступлю следом. Воевать со всем воинством Плети в одиночку я точно не собираюсь...

Входная дверь внезапно открылась и в бункер вошел огромный лесной тролль, что превышал ростом даже виденных Джайной громадин и был также, как и его предводитель, облачен в полные латы.

— Вы меня звали, хозяин? — К огромному удивлению Праудмур, на всеобщем этот громила говорил практически без акцента.

— Да, и вот еще что... — Маг смерти окинул лишенным эмоций взглядом боевых чародеев, что стояли за спиной ученицы Верховного Мага. — Недавние события показали,

что доверять кому-то из вашей свиты не стоит, а потому в пути вас будут сопровождать мои бойцы. — И прежде, чем Джайна успела что-то на это возразить, некромант не терпящим пререканий тоном добавил. — Это не обсуждается.

После чего он обратился уже к своему прислужнику, перейдя при этом на Зандали, которое Джайна понимала лишь благодаря заранее подготовленному амулету-переводчику.

— Враг нас обнаружил, Гар'Джин. Бери всех гвардейцев, кроме тех, что в передовых разъездах и уходите туннелем вместе с магами из Даларана. Вашей задачей будет охранять эту девушку вплоть до её возвращения к своим. Отвечаешь за это своей головой...

— С её головы не упадет и волос, Великий Лоа. — Коротко поклонившись своему господину, клыкастый воитель вышел наружу, а ошарашенная таким открытием волшебница не смогла сохранить непонимающий вид и громко воскликнула.

— Лоа?! Это же дикарские звероподобные божества Зул-Амана! Так вы не... — Аура у облаченного в металл мужчины была скрыта какими-то барьерными чарами и по ней Джайна не могла определить, что за создание перед ней находится. Но судя по оговорке лесного тролля — человеком оно было лишь внешне.

— А это имеет в данный момент какое-то значение? — Устало вздохнув, спросил у ученицы Антонидаса "маг смерти". — Если вы решили подслушать чужой разговор, то могли бы хотя бы сделать вид, что ничего не поняли... Но как бы то ни было — сейчас это уже неважно. Лучше запомните вот-что: Плеть служит демонам Пылающего Легиона в качестве авангарда грядущего вторжения и её предводители стремятся любыми способами призвать в этот мир своих повелителей. Своих целей в Кель-Таласе они достигли и теперь прислужникам Падшего Титана нужна Книга Медива. Ваш Верховный Маг может делать что угодно, но этот фолиант не должен попасть в руки приспешников Пылающего Легиона. Я и Красная Стая поможем вам отстоять город, но Алекстразе нужно время, чтобы собрать красных драконов, а я не смогу быстро перебросить те две тысячи умертвий что у меня есть, из Зул-Амана к Даларану. Всеми силами тяните время и если ситуация будет критической... Уничтожьте книгу.

Когда посланница Города Магов скрылась в темном зеве подземного туннеля и каменный стол встал на место, бретонец взял под контроль одного из своих костяных прислужников и стал рассматривать через него окружающую его зиккурат территорию.

Работая над безопасностью места проведения переговоров, чародей из Хай-Рока помимо барьеров усыпал разными руническими ловушками практически весь окружающий лес и прямо сейчас первые отряды вурдалаков как раз на них напоролись: памятуя о том, что у творений некромантов Плети базовой тактикой был "вал мертвой плоти", Грегор установил активацию руны с небольшой задержкой, чтобы отряды противника успели зайти в область поражения целиком.

И задумка седого чародея увенчалась успехом — под оглушительный грохот взрывов вурдалаки со скелетами разлетались в клочья, разбрасывая свои останки по всей округе. А в тех местах, где бретонец намеренно оставил узкий проход, закованные в металл и сомкнувшие щиты умертвия стойко держали натиск вражеской пехоты.

" — Жаль, времени было слишком мало. Дали бы мне дня три-четыре — можно было бы развернуться во всю мощь и серьезно потрепать армию Плети перед сражением за Даларан... А это еще что за твари?" — Заметив в небесах подозрительные черные точки, которые были намного больше, чем те же горгульи, Грегор направил своего костяного

шпиона в их сторону. — "Все же хорошо, что я спровадил отсюда бывшую пассию Падшего Принца. И решил не брать на переговоры мертвого Кориалстраза в качестве поддержки с воздуха. Он явно сильнее этих поделок некромантов Плети, но сдаётся мне, что при таком численном перевесе порвали бы его довольно быстро..."

К укрепленному зиккурату рослого уроженца Хай-Рока быстро приближалась пятерка огромных костяных драконов, при виде которых некромант мысленно скривился. Останки исполинских ящеров выглядели отвратительно даже на первый взгляд, причем дело тут было не в банальной брезгливости к гниющей плоти, которой у Мадаава не было лет эдак с пятнадцати.

" — Ну кто так драконов воскрешает? Что это за убожество? Где предварительная обработка материала? Почему отсутствует какая-либо броня? Да мне даже отсюда видно, что поднятие велось сразу с сырой заготовки!" — Лишь огромным волевым усилием Грегор сдержался от того, чтобы приложить ладонь к лицевому щитку своего шлема. — " Я понимаю, почему вурдалаки и скелеты представляют из себя печальное зрелище... При создании низшей нежити главный упор сделан на массовость и минимальные затраты при создании, но истинный повелитель Плети должен понимать, что драконы — это "штучный товар" и работать над ними должны признанные и проверенные мастера, а не молодые аколиты, у которых мало того, что опыта толком нет, так еще и руки растут исключительно из задницы..."

В этот момент костяные змеи добрались до первого ряда барьеров, которыми бретонец окружил укрепленный зиккурат и практически одновременно опустили свои головы вниз, после чего на землю обрушились потоки концентрированной морозной энергии.

Несколько долгих секунд барьеры седого уроженца Хай-Рока держали этот удар, но эти заклинания были предназначены не для остановки противника, а для его задержки и энергии, которую вложил в свои заклятия Мадаав оказалось явно недостаточно, чтобы противостоять пятерке костяных исполинов.

В конце-концов, защитные чары пали и ледящее дыхание пронеслось среди деревьев, замораживая все на своем пути и обращая стоявших там умертвий в покрытые инеем статуи.

" — А вот это было уже неплохо. Сделаны эти ледяные змеи крайне топорно, но если они так дышат, то... Отвратность получившейся конструкции с лихвой перекрывается мощью ледяного дыхания." — После первого же налета костяных драконов рослый некромант лишился разом трети умертвий, что охраняли подступы к своему хозяину.

Пронесясь высоко над кронами деревьев, костяные драконы заложили в небесах крутой вираж, пошли на новый заход. Понимая, что таким нехитрым способом крылатые твари выжгут... А точнее — выморозят всю округу без какого-либо труда и откроют путь наземным силам Падшего Принца, Грегор не стал оставаться безмолвным наблюдателем и захватив с собой недавно выкованную алебарду, вышел наружу.

Увидев закованного в металл чародея, ледяные змеи тут же сменили курс и направились к Грегору, на ходу открывая гниющие пасти и набирая воздуха в несуществующие легкие.

" — Повадки, оставшиеся от живого состояния? В настолько отвратно сделанной нежити? Даже не смешно..."

Прикинув, с какой скоростью летят эти огромные творения некромантов Плети, бретонец дождался, пока они окажутся достаточно близко, после чего небрежно взмахнул когтистой перчаткой и в голову вырвавшегося вперед мертвого дракона ударила искрящаяся от вложенной в неё силы молния. Особого ущерба она ледяному змею не нанесла, но и цель

Мадаава была совершенно иной.

Этот разряд заставил костяного Дова снизиться на достаточное расстояние, чтобы его можно было поразить лучом разрушительной энергии и как только творение магов Плети оказалась на нужной высоте — в его крыло ударило заклятие седого некроманта.

Изначально Грегор метил в череп ледяной твари, но вовремя заметив угрозу, та смогла сместиться в сторону и изумрудно-зеленый луч попал монстру в крыло. Что, впрочем, не спасло его от окончательной смерти — из-за заклятия бретонца костяная основа его крыла начала быстро превращаться в серый прах и исполинское создание просто не смогло поддерживать себя в воздухе. Не прошло и десятка мгновений, как оно спикировало вниз и с грохотом рухнуло прямо на крупный отряд из вурдалаков, что подступал к занявшим оборону мертвьям.

В отличие от хрупких трупоедов Плети — ледяной змей был довольно крепким созданием и после приземления он не только остался относительно целым, но и попытался помочь наземным силам рыцаря смерти. Вот только чары некроманта по-прежнему продолжали действовать и с каждым пройденным шагом разрушительное заклинание все сильнее вгрызалось в кости поднятого темной магией Дова, который стал терять материальную основу для темной магии и начал понемногу рассыпаться на части.

К тому моменту, как творение некромантов Плети смогло добраться до мертвья Мадаава, от его массивного скелета осталась в самом лучшем случае треть и все, что смог сделать этот мертвый дракон перед своим окончательным уничтожением — это выдохнуть в сторону закованных в металл мертвецов небольшой поток ледящего воздуха, который без каких-либо проблем был подавлен защитным барьером.

" — Судя по плотности ауры, магии в этих ледяных тварей влито довольно много и бить нужно наверняка. Площадные атаки слишком рассеяны, а касательный удар заклятием эти костяки не заменят просто из-за своих огромных размеров. " — Пока один из пятерки мертвых повелителей неба "познавал радости жизни на земле", Грегор ушел в оборону и прикрывшись защитным оберегом от ледяного дыхания оставшейся четверки, стал внимательно изучать последствия действий своих чар.

Бретонец помнил, насколько тяжелым был его первый бой с Кориалстразом и то, что творение некромантов Плети пало после пусть и крайне мощных, но всего-лишь двух заклятий — вызывало у седого чародея приступ обострения паранойи. Грегор просто не верил в то, что пусть и мертвого, но все же дракона, можно было убить с такой легкостью и закономерно начал искать в происходящем подвох. И... Мадаав довольно быстро его нашел.

Разрушительная энергия, лучом которой некромант уничтожил костяного Дова, была в первую очередь по физической оболочке и практически никак не контактировала с энергетической составляющей. А материальной основой ледяного змея был самый обыкновенный драконий скелет, который и в воздухе-то держался лишь за счет собственной магии, запас которой был воистину огромным. И если бы бретонец попробовал бы пробить природную защиту исполинской нежити, к примеру, потоком пламени или другим стихийным приемом из арканной магии, то костяной дракон от такого даже не почесался бы. И не потому, что у него в принципе отсутствовала какая-либо чувствительность.

Иными словами — мертвые Дова Плети были поистине ужасающим оружием. Просто его создавали для других целей и планировали использовать против защитников Азерота.

А пока эти мысли проносились в голове седого уроженца Хай-Рока, ледяное дыхание раз за разом обрушивалось на защищающую некроманта сферу. Видя, что пробить защиту

Мадаава с наскака не получится, мертвые исполины сменили тактику и вместо того, чтобы впустую поливать его потоками мороза, устроили вокруг Грегора нечто вроде карусели: каждая крылатая тварь поочередно подлетала к ушедшему в оборону чародею и выплевывала в его сторону сгусток ледяной магии, после чего ей на смену приходил еще один костяной Дова.

К тому моменту, как уроженец Нирна решил перейти в контратаку, земля вокруг его зиккурата была перепахана и проморожена на пару метров вглубь, само здание покрывал толстый слой наледи, а защитные чары некроманта превратились в натуральную ледяную сферу, которая взорвалась множеством осколков, когда рослый чародей взмахнул покрытой рунами алебардой.

Благодаря своим костяным шпионам, Грегор видел, что твориться снаружи его "ледяной темницы" и подгадал момент так, чтобы вырваться именно в тот момент, когда один из ледяных змеев будет заходить на атаку.

Изумрудно-зеленый луч, что сорвался к копьевидного лезвия оружия угодил прямо в широко раскрытую пасть костяного дракона и заставил его "поперхнуться" собственным дыханием, после чего исполинские останки мертвого Дова буквально за пару мгновений лишились головы и рухнули прямо на седого чародея.

— FeiM'Zii'GRON! (Исчезновение-Душа-Связь) — Слова ту'ума бесплотной формы пронесли над кронами деревьев, а скелет окончательно погибшего дракона с грохотом рухнул на землю и пройдя сквозь закованного в металл бретонца, снес построенный им зиккурат.

" — Удачно эта тварь упала..." — Вернувшись в материальный мир, Грегор окинул равнодушным взглядом получившийся в итоге завал и беззвучно хмыкнул. — "Теперь чтобы добраться до подземного хода, Артасу придется минимум несколько часов разбирать эту гору костей. Магией её реанимировать точно не получится — слишком большие разрушения в конструкции скелета."

Переведя взгляд на оставшихся ледяных змеев, седой некромант с удивлением заметил, что те перестали заливать округу ледяной магией и отступив, направились куда-то на север. Но даже ничтожно малая толика удивления быстро сошла на нет, когда Мадаав понял, что пока он возился с костяными драконами, наземные силы Плети, которыми командовал сам Падший Принц — прорвали оборону и перебив мертвых слуг уроженца Хай-Рока, взяли поляну в очень плотное кольцо.

— Значит эти дохлые ящерицы были лишь отвлекающим маневром... — Воткнув свою алебарду в подмороженную землю, Грегор обвел равнодушным взглядом окружающее его гниющее полчище. — Довольно расточительно тратить настолько сильную нежить как разменную монету.

— Ты настолько здоровая заноза в нашей заднице, что я бы половину нашей армии отдал только ради того, чтобы тебя прикончить. — Плотный строй нежити расступился, пропуская вперед мертвого скакуна, на спине которого восседал предводитель воинства мертвых. — Может окажешь нам услугу и сдохнешь самостоятельно? Это будет намного менее мучительно, чем те пытки, которыми я тебя подвергну после твоего поражения.

По непонятным для бретонца причинам, рыцарь смерти был более чем уверен в собственной победе — спустившись со своего скакуна, Артас сделал несколько шагов в сторону рослого некроманта и указал на него своим руническим клинком.

— Есть последнее желание перед смертью?

— Убить Принца Даэдра. Но вряд-ли ты мне с этим сможешь помочь. — Полностью игнорируя направленную на него Ледяную Скорбь, рослый уроженец Хай-Рока активировал аурное зрение и начал рассматривать заполненный нежитью лес. — В чем причина такого приступа ничем не обоснованной храбрости? Где-то рядом сидит в засаде кто-то из предводителей Пылающего Легиона?

В обычной ситуации бретонец без лишних слов начал бы схватку, но сейчас его главной целью было тянуть время, чтобы посланница Даларана смогла уйти как можно дальше.

— О, давай сделаем так — ты скажешь, куда делась одна трусливая предательница, с которой ты еще совсем недавно очень мило беседовал, а я — расскажу о том, кто именно будет тебя убивать? — Насмешливо оскалился сын убитого короля Лордерона. — Мне бы очень хотелось задать Джайне пару вопросов, прежде чем я скормлю её своим вурдалакам.

— Это звучит как сделка крайне сомнительной ценности. Вероятнее всего ты потерпишь поражение и опять сбежишь. — Вытащив алебарду из земли, Грегор закинул её себе на плечо. — Как и во всех наших предыдущих схватках...

— На этот раз все будет совершенно иначе. — Дернув щекой, Падший Принц взмахнул своим руническим клинком и в рослого уроженца Хай-Рока полетел заряд энергии смерти.

Одновременно с этим костяные пауки, которые обступили двух седовласых мужчин со всех сторон, плюнули в флегматичного бретонца сгустками кислоты, но вихрь пламени, взвившись ярким столбом вокруг закованного в металл чародея, отразил все эти атаки и обратил в пепел около десятка самых голодных вурдалаков, которые настолько жаждали свежей плоти, что ринулись в атаку без приказа.

— У меня в этом большие сомнения...

— А у меня — нет!

Быстрым шагом сократив разделяющее их расстояние, Артас разрезал огненный вихрь источающим хлад лезвием и обрушил на флегматичного бретонца свой ужасающий рунический клинок.

Перехватив алебарду двумя руками рослый чародей ударил навстречу оружию Падшего Принца и отклонив встречной атакой покрытое рунами лезвие меча-душеда, Грегор заставил своего противника на мгновение открыться и в следующий миг воздух содрогнулся от силы драконьего Крика.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце)

Огромный поток яростно ревущего пламени пронесся сквозь сына короля Теренаса и ударил в находившийся за ним отряд низшей нежити. Доспехи Падшего Принца частично смогли смягчить этот удар, но мощь Ту'ума была так велика, что вспыхнувшая на миг пленка магической защиты не смогла сдержать свирепое пламя и Артас вспыхнул, словно облитый горячим маслом, а лес позади него уже через пару мгновений стал выглядеть так, будто бы там несколько часов подряд резвилась в полном составе вся Красная Стая.

Но тем не менее рыцарь смерти был все еще жив и даже смог быстро погасить охвативший его огонь. И пока Грегор был вынужден защищаться от резко усилившегося обстрела... А точнее — оплевывания со стороны костяных пауков, дымящийся и покрытый ожогами Артас отступил назад, и вытянув руку в сторону своих приспешников, поглотил заключенную в них силу, полностью исцелив себя от полученных ранений.

Но эта небольшая задержка также сыграла на руку и седому бретонцу — пока Падший Принц приводил себя в порядок, некромант смог как следует проредить обступившую их орду нежити несколькими цепными молниями. Противник помнил о том, что Грегор имеет

привычку поглощать души тех врагов, что погибли рядом с ним и потому в рукопашной схватке участвовал лишь предводитель воинства Плети, а его мертвые приспешники оказывали своему лидеру поддержку на расстоянии.

— Ты на удивление живуч. — Ударив тыльной стороной алебарды в почерневшую после огня землю, Грегор создал вокруг них с артосом вал огромных костяных кольев, что отрезали двух седых мужчин от войска Плети.

— Кто бы говорил! — Перехватив Ледяную Скорбь двумя руками, Артас нанес боковой удар, метя в стык доспехов рослого бретонца, но тот принял атаку на жесткий блок наручем и отвесил рыцарю смерти такой пинок, что предводителя мертвого воинства отбросило на добрый десяток шагов.

Лязгая доспехом, Артас покатился по земле, а бретонец заставил лезвие своей алебарды вспыхнуть пламенем и распростершись в длинном прыжке, обрушил пылающее оружие на голову рыцаря смерти. В последний миг Падшему Принцу удалось перекатом уйти в сторону и он тут же попытался вонзить лезвие своего рунического клинка Грегору в лицо, но оружие седого некроманта вспыхнуло чуть ярче и в следующий миг владельцу Ледяной Скорби пришлось отражать своим мечом поток пламени, устремившийся ему в голову. А следом за огнем в Артаса уже летел и копьевидный наконечник самой алебарды.

Отразив удар, предводитель Плети бросился в контратаку и между ним и уроженцем Нирна завязалась яростная рукопашная схватка.

Лязг металла не смолкал ни на секунду. Помня о медлительности своего противника Артас с ходу навязал бретонцу совершенно бешеный темп боя, рассчитывая реализовать свое преимущество в скорости и быстрым натиском проломить оборону рослого чародея. В свою очередь Грегор в полной мере использовал сильные стороны своего оружия и всюю пользовался большой длиной алебарды, удерживая рыцаря смерти на дистанции и не давая ему подойти слишком близко.

Помимо прочего, сын короля Лордерона постоянно старался заморозить рослого бретонца при помощи силы Ледяной Скорби, а тот в ответ окутал себя Огненным Плащом и начал активно пользоваться тактикой боевых магов Тамриэля: проводя заклятия через оружие, некромант заставлял рыцаря смерти отводить клинок в нужную сторону, после чего следовал моментальный удар в открывшуюся брешь.

Атаки Грегора были намного более редкими, чем у предводителя воинств Плети, но сила рослого бретонца была настолько велика, что после каждого попадания Артас отшатывался, словно от попадания крепостного тарана.

В отличие от сына короля Теренаса, что с тихим рыком совершал по несколько ударов в секунду, уроженец Хай-Рока бился размеренно и методично, не совершая ни одного лишнего движения и принимая большую часть вражеских атак на броню. И вскоре Падший Принц допустил критическую ошибку: чрезмерно увлекшись натиском, владелец Ледяной Скорби слишком высоко поднял свой клинок, создав в своей защите серьезную прореху.

Воспользовавшись этой уязвимостью, Мадаав создал яркую вспышку света прямо перед лицом рыцаря смерти, после чего ударом древка отбил в сторону рунический меч и с размаху опустил свою алебарду на голову ослепленного Падшего Принца. В последний момент сын короля Теренаса что-то почувствовал и слегка сместился с траектории удара, но полностью уйти из-под него Артас не смог и соскользнув по массивному наплечнику, тяжелое лезвие с хрустом вгрызлось в его тело между шеей и плечом.

— Кха... — Выплюнув немного крови, рыцарь смерти попытался отмахнуться от

Грегора своим мечом-душеедом и разорвать дистанцию, но седой уроженец Хай-Рока не вытаскивая алебарды из Артаса, пропустил через неё такой разряд электричества, что владелец Ледяной Скорби на мгновение превратился в маленькое солнце. — Т-тварь...

С грохотом дымящийся предводитель воинства Плети рухнул на землю, а бретонец занес над ним объятые огнем оружие, мысленно думая "Только бы нас снова кто-нибудь не прервал". И в тот самый миг, когда алебарда Грегора уже начала свой путь к шее Артаса, костяные колья, отделяющие их от восставших мертвецов, взорвались ледяной крошкой, после чего в грудь бретонца влетел концентрированный ледяной заряд, отбросивший массивного чародея назад.

— Мой повелитель, вы слишком поспешны. — Влетевший в пролом скелет в мантии и цепях показался поднимающимся на ноги Грегору смутно знакомым — активировав аурное зрение, некромант заметил знакомую энергетику и понял, что перед ним был именно тот мертвый маг, которого демоны воскресили в Солнечном Колодце. И сила его была... Внушающей. — План подразумевал одновременную атаку нас троих, а не ваше героическое наступление.

— Скажи прямо — он самоуверенный идиот, неспособный усидеть на месте. — А вот мертвая эльфийская следопытка, что появилась следом, большим магическим могуществом похвастать не могла, но тем не менее внимание Грегора она привлекла даже сильнее. Несколько мгновений рослый бретонец пытался вспомнить, где он уже слышал этот насмешливо-презрительный тон, но когда это до него дошло...

— Сильвана?

Глава 48. Жизнь за Нер-Зула!

Ненависть.

Мерзкое, сжигающее изнутри чувство, недостойное следопыта Луносвета и делающее его слабым — именно так считала предводительница защитников кель'дорай в то время, когда она еще была живой, а Кель-Талас был... А Кель-Талас был.

Подобный подход был продиктован не честью и высокомерием, а голым прагматизмом: ярость и кипящая внутри злоба легко застилали глаза, не давая разглядеть картину происходящего, а для следопыта внимательность и чистый разум зачастую были куда важнее, чем ловкость или огромная магическая сила.

До своего становления баньши Ветрокрылая не могла в полной мере оценить всех преимуществ, что могло дать это чувство. Возможно, причиной тому было отсутствие подходящего объекта для приложения ненависти — из врагов у Сильваны были лишь лесные тролли, да несколько особо зарвавшихся аристократов из числа приближенных короля Анастериана.

Ненавидеть первых было опасно — зачистка охотничьих партий, идущих из Зул-Амана была для эльфийки работой, в которой нужно было сохранять трезвость рассудка и не поддаваться эмоциям, потому как клыкастые каннибалы являлись очень хитрыми тварями, которые любили и умели ставить разного рода ловушки. Ну а "высшее общество Луносвета" Ветрокрылую скорее раздражало, чем злило — больно уж ущербными выглядели отдельно взятые представители эльфийской аристократии. И всерьез злиться на этих расфуфыренных идиотов было просто глупо.

Но после своей смерти Сильвана поняла, насколько глубоко она заблуждалась...

Ненависть была основой нового существования мертвой эльфийки. (Назвать это жизнью у бывшей предводительницы следопытов язык не поворачивался)

Это сладкое, тягостное чувство придавало баньши такую бодрость и энергию, которой у Ветрокрылой в живом состоянии не было даже после нескольких флаконов усиливающих зелий!

Одна только мысль о том, как она будет расправляться с Грегором приводила неживую следопытку в такое сильное возбуждение, что несколько некромантов Плети, увидевших Сильвану в этот момент, свято уверовали в то, что они некрофилы. И что женщин, более соблазнительных, чем мертвые эльфийки, не существует в природе.

Правда, пойти в массы данное учение так и не смогло, ведь с жизнью эта парочка рассталась очень быстро, потому как один из них посмел прервать сладостные грезы неживой следопытки и расвирепевшая баньши применила на нем свой ужасающий вопль. Но Нер'Зула эта ситуация только позабавила, а остальные пропажи двух не особо сильных чародеев даже не заметили — вурдалаки и поганища всегда были голодными, а технику безопасности при общении с нежитью в рядах Плети знали не все и подобные эксцессы случались в мертвом воинстве довольно часто.

В остальном же... Сильвана на удивление быстро освоилась в своей новой роли.

К огромному удивлению бывшей предводительницы следопытов, её положение в мертвом воинстве было, мягко говоря, не самым низким. А точнее Плеть в принципе была крайне хаотичной структурой и четкой иерархии в ней просто не существовало. Был Артас,

которому все беспрекословно подчинялись, была воля Нер'Зула, которой все... Тоже беспрекословно подчинялись (А точнее — не могли воспротивиться) и был состоящий из некромантов, аколитов и личей Култ Проклятых, который возглавлял недавно воскрешенный Кел'Тузад.

И как-то так получилось, что Сильвана оказалась личной подчиненной рыцаря смерти, что поставило её лишь на ступеньку ниже предводителя воинства восставших покойников и вынесло за пределы цепочки командования. Само-собой, приказывать тем же некромантам она не могла, да и полной свободы это баньши не давало — голос Повелителя Мертвых по-прежнему звучал в её голове, не напрочь лишая Ветрокрылую возможности сделать что-либо против Плети или проигнорировать приказ Артаса.

Но в остальном руки у мертвой эльфийки были развязаны.

После поднятия следопытки в качестве баньши, Падший Принц дал ей в усиление отряд мертвецов и отправил в земли Лордерона, чтобы та охотилась за редкими выжившими и пополняла новыми воинами и без того многочисленную армию Плети. И... По сути рыцарь смерти поручил мертвой эльфийке ту же самую работу, которой она занималась при дворе Анастериана. С той лишь разницей, что в данный момент Ветрокрылой приходилось охотиться не на клыкастых каннибалов из Зул-Амана, а на разных бандитов, да беженцев, которые прятались от восставших покойников в лесных чащобах.

Впрочем, даже если бы её послали вырезать остатки народа высших эльфов — особо горевать баньши не стала бы. После смерти в её сердце осталась лишь жажда мести и лютая ненависть, направленная на одного конкретного некроманта. В чем-то бывшая предводительница следопытов была даже рада — удар Ледяной Скорби поставил жирную точку в жизни верной защитницы Кель-Таласа и теперь она могла посвятить охоте на Мадаава всю себя, не отвлекаясь на защиту бесполезных ничтожеств, которых Ветрокрылая раньше называла сородичами.

Даже несмотря на свое новое состояние и клокочущую внутри неё ярость, Сильвана понимала, что ни в одиночку, ни при помощи остатков кель'дорай (Которые, в отличие от питающейся темной магией баньши, сильно ослабли после разрушения Солнечного Колодца) она не сможет одолеть своего врага. И потому Плеть была для мертвой эльфийки весьма... Полезна, даже несмотря на отсутствие выбора.

Используя свое положение начальницы охотничьей партии, Ветрокрылая рыскала по землям Лордерона, ища в руинах разрушенного королевства что-то, что могло помочь в сражении с Мадаавом. Магические побрякушки, золото, просто дорогие вещи... Большая часть вещей, которые отряд баньши добывал во время своих рейдов по людскому королевству, были для Сильваны практически бесполезны, но бывшая предводительница следопытов смогла в самые кратчайшие сроки договориться с некромантами из Культа Проклятых и наладить с ними взаимовыгодный обмен.

Ветрокрылая поставляла магам смерти свою добычу, которая ей самой была совершенно без надобности, а прислужники Падшего Принца в ответ снабжали Ветрокрылую зачарованным оружием и самыми опасными ядами, которые только были в их арсенале. В отличие от мертвых слуг рыцаря смерти, большая часть некромантов оставалась живыми людьми, с присущими им слабостями, что было баньши только на руку.

Сильвана копила силы и терпеливо ждала, когда столь ненавистный ей колдун вновь перейдет дорогу Плети и у мертвой следопытки появится возможность всадить отравленную стрелу в его сердце.

И вскоре такая возможность ей представилась — прознав про то, что Грегор пытается заключить союз с Далараном, возрожденный предводитель Культа Проклятых предложил Падшему принцу напасть на место проведения переговоров и разом убить как Джайну Праудмур, так и проблемного некроманта. Лич, воскрешенный в магическом источнике кель'дорай, был крайне могущественен и устроив бретонцу бой в формате "один против трех", Артас, Сильвана и Кел'Тузад должны были одержать над Мадаавом убедительную победу.

Но весь план пошел коту под хвост из-за нетерпеливости Падшего Принца, который по всей видимости прознал про побег своей бывшей возлюбленной и отправился к Грегору, не дожидаясь остальных.

" — Жалкое ничтожество..." — При виде поверженного рыцаря смерти Сильвана лишь презрительно скривилась. Даже несмотря на могущество, что даровала ему Ледяная Скорбь, предводитель восставших мертвецов потерпел сокрушительное поражение и теперь лежал в луже собственной крови, что вытекала из глубокой раны у него на шее.

Но как только баньши увидела закованную в латы фигуру, что стояла поодаль — Артас потерял для неё всякое значение и алая пелена начала застилать глаза мертвой эльфийки. Эту встречу она представляла с момента собственной гибели и бывшая предводительница следопытов жаждала увидеть, как её крик вывернет рослого чародея наизнанку, а в серых глазах равнодушного бретонца появятся отблески агонии и ужаса перед неминуемой гибелью.

Но реальность все же немного отличалась от фантазий одной кровожадной баньши, и при виде мертвой эльфийки...

— Сильвана?

— Да, чудовище, ты не ошибся. — Злобно прошипела в ответ баньши, доставая из колчана за спиной черную стрелу и накладывая её на тетиву своего оружия. — Я пришла за тобой...

Несколько мгновений опирающийся на алебарду мужчина молча изучал новый облик Ветрокрылой, а затем с неизменным флегматизмом выдал.

— Серый цвет тебе к лицу.

— И... Это все, что ты можешь мне сказать?! — Раньше Сильвана думала, что её жажда крови одного отдельно взятого некроманта уже максимальна, но после подобного пренебрежения со стороны Грегора ненависть мертвой эльфийки взяла новые высоты, а её голос произвольно начал срываться на крик.

— Еще я нахожу довольно ироничным тот факт, что одна эльфийка встала на сторону своего народа, когда те обвинили меня в использовании некромантии, а теперь она сама является творением темной магии и служит Плети. — Из-под шлема в виде черепа послышался насмешливый фырк. — Кармическое воздаяние во всей его красе. Еще немного и я поверю во вселенскую справедливость...

— Если бы она существовала — ты бы уже давно был мертв! — Прощедла сквозь зубы бывшая предводительница следопытов Луносвета.

— Технически — я уже погибал несколько раз. Возможно, она все-таки существует. Во всяком случае твой текущий вид на это прозрачно намекает. — Наклонив голову, Мадаав посмотрел баньши за спину и негромко сказал. — А вот этого делать не стоит...

Пока Сильвана и Грегор "мило беседовали", предводитель Культа Проклятых пытался при помощи магии поставить главу мертвого воинства на ноги, но ослепительно-белый

разряд с грохотом прорезал воздух и прикрывшемся магическим щитом личу пришлось отступить от раненого Падшего Принца.

— Я нахожусь в шаге от того, чтобы окончательно прикончить этого назойливого юношу. — Лезвие массивной алебарды смотрело строго в сторону Кел'Тузада. — И на этот раз я не позволю кому-либо встать у меня на пути.

— Грегори Мадаав... Юный принц многое мне про вас рассказывал. — Парящий в воздухе скелет не имел мимики или кожи, но тон его голоса выдавал задумчивость ренегата Даларана. — Если хотя бы половина из всего сказанного — правда, то вы еще можете занять место подле Ледяного Трона. С вашими знаниями в области магии смерти Плеть станет воистину непобедимой...

— Предпочту оставить свои знания при себе. — Лишенным эмоций голосом ответил личу закованный в металл некромант.

— Неужели вы и вправду думаете, что ваш союз с Королевой Красной Стаи чего-то стоит? — Продолжал настаивать на своем предводитель Культа Проклятых. В то время как Сильвана начала медленно и не привлекая внимания обходить бретонца по кругу. — Мне казалось, что подобный вам человек должен быть умнее и вы должны понимать, что эта договоренность будет действовать ровно до того момента, пока Азероту угрожает Пылающий Легион. Как вы думаете, что первым делом сделают драконы, когда нависающий над ними меч исчезнет?

— Да, после они попытаются меня убить. Но паре десятков крылатых ящериц противостоять куда проще, чем бесконечному воинству Саргераса с архидемоном во главе. — Флегматично пожал плечами Грегор, поднимая свое оружие. — Банальная расстановка приоритетов.

Рослый некромант взмахнул своей алебардой, и... Ветрокрылую, что уже успела зайти бретонцу в тыл снесло телекинетической волной — сделав в воздухе несколько кульбитов, тело мертвой эльфийки впечаталось в ствол многолетнего дерева. Но сознания при этом баньши, само-собой, не потеряла — для нежити в подчинении Короля Мертвых это было непозволительной роскошью.

Без единого звука вправив вывихнутую при ударе руку, Сильвана быстро вскарабкалась по дереву наверх и заняв позицию на крупной ветке, одну за другой выпустила в отвлекшегося на лича некроманта несколько стрел.

Когда Ветрокрылая отправилась в полет, Грегор и Кел'Тузад обменивались первыми пробными ударами. Оба чародея — и живой, и мертвый знали, что противник обладает огромной магической силой, а потому не стали даже пытаться задавить врага голой мощью. Вместо этого колдуны начали “прощупывать” вражескую защиту слабыми, пробными заклятиями.

И Сильвана рассчитывала, что пока некромант противостоит предводителю Культа Проклятых, он не сможет защититься от атаки с тыла. Но как будто бы почуяв исходящую со спины угрозу, Грегор сместился в сторону и черные, отравленные стрелы бессильно звякнули, разбившись о массивный доспех рослого чародея.

— Я уже почти забыл, какая ты порой бываешь настырная...

Взмахом руки послав в прикрывающегося ледяной стеной лича вал ревущего пламени, Мадаав с разворота махнул своей алебардой в сторону баньши и прорезавший воздух разряд взорвал ветку на которой та сидела. Но бывшая предводительница следопытов успела обратиться в свою призрачную форму — став облаком черного дыма, в котором можно было

угадать плавный женский силуэт, мертвая эльфийка переместилась на соседнее дерево, после чего выхватила из-за голенища сапога один из своих отравленных кинжалов и метнула его в голову бретонца, метя в глазные провалы лицевого щитка.

Но в ответ Грегор просто махнул рукой и телекинетическими чарами перенаправил ядовитое оружие в сторону лича, а тот, в свою очередь, отправил навстречу кинжалу заряд ледяной энергии, что разбил оружие на мелкие осколки.

— Ты ответишь за каждого члена моей семьи, которого убил!

— По-моему мы с тобой уже это проходили. Не отвечу. — Ответная атака ледяной сферой со стороны Кел'Тузада была принята бретонцем на сферу защитной магии, которая также прикрыла Грегора от обстрела мертвой следопытки. — И даже если бы твои мечты стали явью — ты и в самом деле думаешь, что в гибели твоего рода виновен я?

— Хочешь сказать, это не так?!

— Технически я убил лишь Верису. Да и ту — лишь потому, что ты решила поиграть в гордого защитника Кель-Таласа и навязала мне бой. — С неизменным равнодушием пожал плечами облаченный в латы некромант, посылая в лича искрящийся от вложенной силы разряд, от которого тот прикрылся очередной ледяной стеной. — Во всех остальных случаях советую искать виновника в зеркале.

— Ты еще смеешь говорить, что это я их убила?! — Если бы Сильвана не была мертва, то в этот момент она имела все шансы задохнуться от возмущения. — Ты-ы-ы...

— Я. Грегори Мадаав. Теперь можно с уверенностью утверждать, что после смерти твоя память не пострадала и мое имя ты не забыла. — Лишенным эмоций голосом ответил закованный в металл чародей, после чего окончательно рассвирепевшая и яростно рычащая Ветрокрылая начала долбить его защиту черными стрелами не хуже иного дятла. — А вот с дикцией, самоконтролем и речевым аппаратом налицо проблемы. Все-таки некромант из Артаса довольно посредственный. Тебя же именно он реанимировал?

— Тебе-то какая разница?! — Опустошив колчан наполовину, бывшая предводительница следопытов швырнула в бесстрастного некроманта припрятанную в потайном кармашке склянку с ядом, но его постигла та же участь, что и черные стрелы мертвой эльфийки.

— Профессиональное любопытство. Не понимаю, зачем оставлять нежити частичную свободу действий вкупе со способностью что-либо испытывать. Мертвые слуги тем и хороши, что безропотно выполняют любой приказ, не задавая при этом никаких вопросов. А при виде тебя у меня возникает острое желание достать кляп... И пару цепей.

Широко размахнувшись, Грегор ударил по земле древком своей алебарды и вокруг его фигуры появился вихрь пламени, который стал быстро разрастаться и заполнять собою все свободное пространство. За каких-то несколько мгновений бушующий огонь распространился настолько сильно, что эта разрушительная буря поглотила всю поляну.

Это стихийное заклятие было довольно рассеянным и ни личу, ни баньши оно особо не навредило, но при этом бушующее пламя скрыло некроманта от их взора, а когда Кел'Тузад рассеял его встречным потоком ледящего ветра — бретонец уже стоял над раненым Артасом и его оружие опускалось вниз.

Резкий чавкающий звук — и голова Падшего Принца отделилась от его тела, чтобы спустя мгновение рассыпаться серым прахом от изумрудно-зеленого луча.

Предводитель Кюльта Проклятых отреагировал мгновенно.

В следующую секунду созданная личом ледяная сфера с гулом прорезала воздух и

ударил Мадаава в нагрудник, отшвырнув облаченного в доспехи верзилу на добрую сотню метров. Но равновесия при этом некромант не потерял и что хуже того — за мгновение до удара седой чародей смог подцепить своей алебардой рунический клинок Падшего Принца.

И когда закованный в металл колдун поднялся на ноги — Ледяная Скорбь уже была у него в руке.

— Забавно. Прошло всего лишь мгновение, а этот клинок уже пытается сломить мою волю и поглотить сущность. Опасная вещица. — Подняв лезвие меча-душееда к лицу, Грегор задумчиво хмыкнул. — Мы с ним в чем-то похожи... Пожалуй, я заберу его как трофей. Пусть пылится где-нибудь в недрах моей лаборатории, как напоминание о превосходства опыта и знаний над дармовой силой.

— А кто сказал, что мы дадим тебе уйти?! — Мгновенно напряглась баньши, накладывая на тетиву очередную стрелу.

— А разве вы способны мне помешать?

Резко ускоившись и прикрывшись от заклятий лича магическим щитом, облаченный в латы некромант рванул прямо на мертвую следопытку, что начала осыпать его стрелами. Решив, что массивный бретонец хочет протаранить её своим телом, баньши приняла призрачную форму и начала смещаться в сторону, но не добежав до неё пары шагов, Мадаав оторвался от земли и взвившись в высоком прыжке, исчез где-то за кронами деревьев.

— Сбежать от меня вздумал?! Не выйдет! — Приняв призрачную форму, Сильвана устремилась следом за ненавистным некромантом, оставляя Кел'Тузада рядом с трупом Падшего Принца...

— Однажды я уже говорил тебе, что твое любопытство тебя погубит... Так и случилось.

Верховный лич парил над безжизненными(Во всех смыслах) останками Падшего Принца, возводя вокруг обезглавленного тела рунический круг, что должен был окончательно уничтожить военачальника Плети.

Кел'Тузаду было даже немного жаль рыцаря смерти, что стал разменной монетой в игре Короля Мертвых, но приказы Нер'Зула требовали исполнения, а не обсуждения и потому лич даже ни на мгновение не усомнился в своих действиях.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что сын погибшего короля Лордерона погиб исключительно по собственной глупости и неосмотрительности, но это было лишь грамотно выстроенным представлением. И все, что произошло на поляне было частью тщательно спланированного плана повелителя восставших мертвецов, который руками Верховного Лича провернул все настолько ловко, что "актеры" даже не поняли своей истинной роли, а единственный "зритель" ушел со сцены свято уверенный в том, что удача наконец-то отвернулась от Падшего Принца.

На деле же... Нер'Зул просто отдал своего чемпиона на растерзание некроманту из иного мира.

Первоначально Король Мертвых планировал, что Артас станет вместилищем его духа, а их слившиеся сознания станут Королем-Личом — новой и невероятно могущественной сущностью, что подчинит Плети весь Азерот и очистит этот мир от живых.

Но в последнее время молодой рыцарь смерти так часто разочаровывал своего господина, что тот решил отказаться от его кандидатуры в пользу нового чемпиона. Прибывший из другого мира колдун выглядел в этом плане куда более перспективно: он был довольно силен, абсолютно безжалостен, имел склонность к некромантии и прекрасно

разбирался в магическом искусстве. То, что нужно для повелителя нежити.

К тому же Нер'Зулу нравилось, что этот Мадаав раз за разом вставляет палки в колеса Пылающему Легиону — дух старого орка не забыл, что с его народом сделали демоны и как его пытал лично сам Кил'Джеден. И наблюдая за тем, как демоны раз за разом садятся в лужу — он сделал свой выбор.

Но Король-Лич может быть только один и именно он должен владеть Ледяной Скорбью. А это значило, что Артасу следовало исчезнуть. Но сделать это следовало так, чтобы у натрезимов, следящих за Ледяным Троном, не возникло к Нер'Зулу никаких вопросов, что сделать было весьма сложно, потому как хоть Король Мертвых и командовал Плетью — Повелители Ужаса владели некромантией на достаточно высоком уровне, чтобы при желании просмотреть память любого мертвого воина.

А значит следовало все обставить так, чтобы со стороны гибель Артаса казалась всем неприятным, но не особо удивительным событием. И тут как нельзя кстати подвернулись переговоры, на которых присутствовала Джайна — к которой молодой рыцарь смерти до сих пор что-то испытывал и Грегори — который мог с гарантией прикончить Падшего Принца.

При таких раскладах даже у коварных и везде ищущих подвох натрезимов не возникло бы никаких сомнений — то, что предводитель воинства Плети был вспыльчивым человеком демоны прекрасно знали, да и про опасность некроманта-чужака были в курсе. Участь Тихондрия была крайне наглядным примером недооценки сил Мадаава.

И первая часть плана Короля Мертвых прошла как по маслу. Скомандовав рыцарю смерти идти в атаку раньше основных сил, Нер'Зул оставил его один на один с закованным в саронитовые латы чародеем. Итог этой схватки был предreshен еще до её начала и разумеется, Падший Принц оказался повержен.

Более того — бретонец еще прихватил с собой и Ледяную Скорбь, которую повелитель нежити планировал по-тихому слить одному из отрядов лесных троллей Зул-Амана, чтобы в конечном счете рунический клинок оказался у их "Лоа". Но некромант из иного мира оказался куда расторопнее, чем о нем думал Нер'Зул и после убийства Артаса он просто сбежал, прихватив с собой меч-душеед.

И вот тут начиналась самая опасная часть задумки старого орка. Нужно было каким-то образом заставить Грегора использовать Ледяную Скорбь на постоянной основе.

Проанализировав характер седого бретонца и методы его действий, Король Мертвых пришел к однозначному выводу — Мадаав забрал клинок лишь для того, чтобы он не достался Плети и постоянно держать при себе столь опасную вещь он не станет. Жажда этого рунического клинка была воистину безгранична и он каждую секунду пытался поглотить душу своего владельца. И сделать что-то с алчностью могущественного оружия было просто невозможно — голод меча был продолжением его силы и одно нельзя было отделить от другого.

Но Нер'Зул все-таки смог найти способ, который бы вынудил некроманта взяться за Ледяную Скорбь.

Несмотря на свою осмотрительность, рослый чародей был довольно неразборчив в средствах и действовал по принципу "Вижу цель — не вижу препятствий". И когда некромант из иного мира сталкивался с противником, которого он не мог одолеть собственными силами, он начинал искать любой возможный путь к победе.

Иными словами — Грегору нужен был подходящий враг.

И Король Мертвых знал, где его можно достать.

" — Повелитель, вы уверены, что нам стоило отпускать эту сумасбродную эльфиду в погоню?" — Мысленно связался с Нер'Зулом его главный приспешник. — "Да, Сильвана безумна даже по меркам других баньши, но тем не менее — она наш лучший следопыт и приносит Плети немалую пользу. А ваш будущий чемпион её прикончит."

" — Это не стоит твоего беспокойства, Кел'Тузад. Если я хоть что-то понимаю в характерах живых созданий, то нашей пылкой охотнице грозит лишь небольшое унижение." — Громко расхохотался дух старого орка, который в отличие от посвятившего себя магии лича, несколько больше разбирался в межличностных отношениях. — "Лучше скажи, все ли готово для призыва?"

" — Последние приготовления были завершены за несколько часов до нашего выхода, повелитель. Но я не понимаю, зачем нам призывать на Азерот кого-то из командиров Пылающего Легиона, да еще и запитывая портал жизненной силой и душами двух тысяч рабов, которых мы могли бы обратить в мертвых слуг. Я думал, что наша цель на данном этапе — это Книга Медива..."

" — Так и есть. Но мяса у нас и так в достатке, а армиям Плети нужен полководец, чтобы мы смогли взять Даларан. Ты лучше других должен понимать, насколько крепким орешком будет Город Магов. И живой таран воинства Саргераса будет при его осаде как нельзя кстати."

" — Я нисколько не сомневаюсь в вашей бесконечной мудрости, владыка, но если мы приложим столько усилий для призыва этого демона, то Плеть ослабнет, а присутствие Пылающего Легиона наоборот — усилится. Не станет ли это проблемой, когда настанет время сбросить оковы Кил'Джедена?"

" — Если все пройдет по плану, то битву за город это создание Хаоса не переживет. Если же нет... В свое время этого демона смог изгнать из Азерота круг друидов во главе с Кенарием. Если эти любители цветов и деревьев смогли справиться — то справимся и мы. Главное — чтобы он гарантированно столкнулся с некромантом-чужаком и эта задача ложится на твои плечи. Сделай так, чтобы призванный демон сражался с Мадаавом один на один — хоть мой будущий чемпион и силен, без посторонней помощи он не справится с тем, кто с легкостью убивал богов древней империи кал'дорай. И тогда у него не останется иного выбора, кроме как использовать Ледяную Скорбь..."

" — Как прикажете, повелитель."

Дождавшись, пока Нер'Зул разорвет ментальную связь, предводитель Культа Проклятых активировал рунический круг, что уничтожил тело Падшего Принца, окончательно лишив его шанса на возрождение и отправился в сторону основной части своего отряда. Перед тем как создавать телепорт в главную ставку войска нежити следовало отключить предоставленные натрезимами генераторы магических помех.

Ну а после... После Верховному Личу предстояло выслушивать долгую и проникновенную речь в исполнении Детерока, суть которой сводилась к тому, что "Тупая и ни на что не годная нежить опять умудрилась облажаться и про... Любила собственного командира."

После поражения Тихондрия, пост командира занял этот самолюбивый Повелитель Ужаса и с его приходом армия нежити... Не стала сильно эффективнее. В отличие от своего собрата, данный интриган был куда больше обеспокоен сохранением своей новой должности и уделял не так много времени поставленной перед нежитью задаче.

С одной стороны, это играло Кел'Тузаду на руку, ведь рогатый надзиратель практически

не лез в их дела, что давало верным слугам Короля Мертвых больше свободы. Но с другой — от этого демона не стоило ждать и какой-либо помощи. А защитники Азерота уже знали о грядущем вторжении Пылающего Легиона и активно готовились к обороне, и в данный момент Плети требовалась серьезная поддержка.

И зная, что его ждет, ренегат Даларана заранее начал готовиться к тому, как ему придется выслушивать едкие оскорбления и лебезить перед Повелителем Ужаса, дабы донести до демона одну простую мысль "Мы потеряли командира — нужен новый. Желательно такой, которого некромант-чужак прибить не сможет. Жертвы для его призыва уже готовы."

" — Надо побыстрее добраться до лаборатории, а то этот клинок уже начинает действовать мне на нервы."

С грохотом приземлившись в среди бурелома и сломав своим телом несколько толстых деревьев, уроженец Хай-Рока сделал несколько шагов и направив в ноги еще одну порцию магической энергии, с силой оттолкнулся от земли, вновь отпрутывая свое тело в затажной прыжок.

В данный момент Грегор находился где-то в предгорье около Альтерака, а армия Плети и воскрешенный в Кель-Таласе лич остались далеко позади.

Рослый чародей уже несколько часов как вышел за радиус действия генератора магических помех, но тем не менее создавать портал он не спешил — пространственные чары создавали в энергетическом спектре довольно характерные следы и если бы бретонец переместился прямо в свою лабораторию, то он бы выдал её местоположение ищейкам противника.

Та же Праудмур могла спокойно перемещаться в Даларан, ведь предводители армии восставших мертвецов и без того прекрасно знали, где находится Город Магов. Но вот некромант из Хай-Рока не мог позволить себе подобной роскоши, ведь защитный контур подземного логова, расположенного в делях густых лесов на юге Зул-Амана, был завершён лишь на две трети, а нежити там было всего около тысячи, причём половина была рабочими, что трудились над созданием будущего Флота Черепа.

Для того, чтобы спрятать там Ледяную Скорбь — место подходило практически идеально. Но вот для того, чтобы отбиваться от орды голодной нежити, которая ползет возвращать рунический клинок своего повелителя — вообще никак.

Поэтому Грегор решил дойти до Зул-Амана "своим ходом" и попутно сделать экранирующее хранилище для меча-душееда, который каждую секунду пытался поглотить душу рослого бретонца и испытывал его волю на прочность.

Мощь этого рунического клинка была колоссальна даже по меркам сожравшего нескольких Лоа колдуна.

В схватках с Мадаавом сын короля Теренаса не использовал и двадцатой доли доставшегося ему могущества — видимо, будучи бывшим паладином, Артас не слишком хорошо разбирался в арканной магии и потому пользовался этим артефактом как банальным источником энергии, давая превосходящей силой любого врага.

А вот Грегор подобными вещами пользоваться умел и любил...

С Ледяной Скорбью рослый бретонец мог не просто сравниться в силе с Королевой Красной Стаи — у Алекстразы не было бы и шанса на победу, если бы Мадаав имел в своем распоряжении подобное оружие.

Но как и большинство легких путей к силе, рунический клинок имел один существенный изъян — для своего владельца он был опасен точно также, как и для врага. Ледяная Скорбь жаждала поглощать души и для этого оружия не было особой разницы между душой хозяина или его противника. И постоянно таскать с собой подобный артефакт было... Неразумно.

Грегор подозревал, что даже его защита при постоянном натиске рано или поздно даст трещину и Ледяная Скорбь все-таки получит свое. Подобная перспектива некроманта не слишком пугала, ведь управлять собственным духом отдельно от физической оболочки бретонец научился годам эдак к двадцати и выбраться из клинка наружу тысячелетний чародей при желании смог бы. Не сразу, но смог бы. (Да и о создании собственной филиakterии Мадаав нет-нет, да периодически задумывался и практически неуничтожимое оружие подходило на эту роль как нельзя лучше)

Но все время чувствовать, как твою душу что-то пытается забрать... Уроженец Хай-Рока был привычен к боли, но постоянные попытки Ледяной Скорби поглотить его душу начали раздражать флегматичного мага смерти уже через пару минут владения этим проблемным оружием.

— Вроде бы оторвался...

Приземлившись на поляне, в центре которой из земли выпирала высокая скала, Грегор осмотрел округу аурным зрением и убедившись в отсутствии погони, решил сделать небольшой привал. Ноги бретонца уже гудели от постоянного пропускания через них большого количества магической энергии, да и создать экранированный короб для переноски рунического клинка следовало как можно быстрее — Ледяная Скорбь являлась довольно длинным (Для обычного человека) оружием и имела несколько зубцов, которые при приземлении очень любили цепляться за ветки деревьев, из-за чего лезвие меча-душеда уже несколько раз тыкалось в нагрудник Мадаава.

Вонзив в землю оба оружия, некромант трансмутировал из земли каменный короб, в который должен был поместиться рунический клинок и лязгнув броней, уселся прямо на траву, которая прямо на глазах начала иссушаться и съеживаться. Тело бретонца было настолько пропитано остаточными эманациями энергии смерти, что природа вокруг седого чародея без каких-либо чар становилась менее... Живой.

Рунический клинок также внес свою лепту в изменение окружения и высушенная трава стала покрываться белым налетом инея, но на все это бретонец не обращал совершенно никакого внимания — работа над "переноской" для Ледяной Скорби занимала его мысли практически целиком, да и на природу Грегору было глубоко наплевать.

Отрастив поверх латной перчатки длинный коготь, некромант начал вырезать на каменной крышке руническую цепочку, что должна была подавить исходящую от клинка энергию. Работа бретонца длилась без перерывов около часа и за все это время Мадаава никто не побеспокоил, но когда он уже почти закончил разукрашивать короб магическими символами... На поляну вылезла неважно выглядящая Сильвана.

— Ты... Ответишь... — Тихо прошипела мертвая эльфийка, накладывая черную стрелу на тетиву своего лука.

— А, опять ты. — Лишенным эмоций голосом отозвался Грегор, не отрываясь от своей работы. — Я думал, что сбил тебя со следа еще три часа назад.

— Я следопыт Кель-Таласа, идиот! — Яростно зарычала Ветрокрылая, продолжая держать бретонца на прицеле. — А от тебя следов как от буйного медведя во время гона!

— Да, мне надо будет поработать над приземлением... — На мгновение оторвавшись от начертания рун, Грегор окинул мертвую(И полуголую) покойницу долгим изучающим взглядом, а затем с неизменным флегматизмом сказал. — Уставшая нежить. Не думал, что когда-нибудь это увижу.

В обычной ситуации мертвецы не могли устать в принципе, но полуматериальные баньши являлись таким видом нежити, который очень сильно зависел от количества магической энергии, находящейся в материальной оболочке. А переход в нематериальную форму, в котором Сильвана преследовала столь ненавистного ей чародея, требовал довольно много сил как на свое использование, так и на поддержание.

И прямо сейчас эта назойливая особа была... Самым ближайшим аналогом была кое-как выжатая тряпка — какие-то силы в теле мертвой эльфийки еще оставались, но их было слишком мало для полноценного боя.

— Хорошо. Ты меня догнала... — Отложив каменный короб в сторону, Мадаав не поднимаясь с земли повернулся к бывшей предводительнице следопытов Луносвета и тихо лязгнув броней, скрестил руки на груди. — Дальше что?

— А дальше — ты умрешь! — С тихим свистом черная стрела сорвалась с тетивы, но бретонец только наклонил голову и смертоносный снаряд разбился о лицевой щиток его шлема.

— Пока что я не вижу никаких причин для преждевременной кончины. — С неизменным флегматизмом некромант пожал плечами.

Тихо рыкнувшая Силвана достала из-за пояса какую-то склянку и швырнула её в лицо рослому колдуну, но тот только небрежно махнул ладонью и чары телекинеза поправили полет сосуда, перенаправив его в ближайшие кусты, где спустя мгновение прогремел глухой взрыв.

— Метательное зелье? Серьезно? — Скосив глаза на место взрыва, уроженец Хай-Рока отрицательно покачал головой. — Сильвана, если бы меня так пытался убить кто-то другой, то я бы понял. Но с тобой мы знакомы уже не первый день и мне всегда казалось, что у тебя хватит ума, чтобы понять — такие вещи меня скорее рассмешить могут.

— Что поделать — одолжить мне Ледяную Скорбь Артас отказался! — Злобно прошипела в ответ мертвая эльфийка начиная опустошать висевший за спиной колчан. — Приходится изгаляться!

— Кажется, рассудком ты все-таки слегка повредилась...

Взмахом руки рослый бретонец послал в баньши телекинетическую волну, что разметала все направленные в него стрелы, но сама Сильвана успела перейти в призрачную форму и силовым удар с корнем вырвал деревья у неё за спиной. На огромной скорости облетев рослого уроженца Хай-Рока по дуге, Ветрокрылая собиралась наброситься на чародея со спины, но изумрудно-зеленый разряд с треском прорезал воздух и бывшую защитницу Кель-Таласа просто выбило из призрачного состояния.

Небольшая напитка молнии энергией смерти не могла оказать на мертвую эльфийку какого-либо влияния, ведь на нежить некрот действовал скорее положительно. Но зато вливание этой силы позволило заклятью Грегора частично "сместиться" на астральный план и достать прячущуюся там баньши.

Вывалившись в материальный мир, Сильвана растянулась на высушенной траве, корчась от пробегающих по телу разрядов и пытаясь восстановить несуществующее дыхание, а седой бретонец в несколько шагов добрался до слегка "оглушенной" от разряда нежити и схватив

ту за горло, поднял её над землей.

— Это все, что ты для меня приготовила? Или будет что-то еще?

Вместо ответа мертвая эльфийка изогнулась под невыносимым углом и подтянув свою ногу практически к самому лицу, достала из-за голенища сапога стилет с длинным, узким лезвием, после чего резким движением вонзила его в стык между шлемом и нагрудником рослого чародея.

— Отравленный кинжал, значит... — Тяжело вздохнув, Грегор спокойно посмотрел на рукоять оружия, что торчала из его тела и переведя взгляд на бывшую предводительницу следопытов, тихо добавил. — Разнообразие методов не слишком большое. Могла бы ради приличия хотя бы зачаровать его как-нибудь. Наврядли это бы сработало, но так у тебя хотя бы теоретические шансы появились. Неужели прошлые поражения тебя ничему не научили?

— О-о-о, на этот счёт можешь не переживать — после смерти у меня в арсенале как раз появился новый прием. Тебе понравится... — Ядовитым тоном прохрипела Мадааву мертвая эльфийка, набирая побольше воздуха (из-за чего её едва прикрытая грудь слегка приподнялась и привлекла к себе внимание рослого чародея).

А в следующий миг воздух содрогнулся от исступленного, полного ярости и боли воя.

Сюрпризом для некроманта это не стало. Просмотрев память душ убитых им некромантов Плети, Грегор получил более-менее подробное представление об большей части вражеской нежити. И что из себя представляет крик баньши бретонец понимал даже лучше, чем сама Сильвана.

Ультимативное оружие призрака Плети, что играючи отправляло живых на тот свет, по сути являлось концентрированной энергией смерти, которая передавалась к жертвам при помощи звука.

Прием этот был не особо сложный, но в исполнении духа — довольно эффективный. Вот только в случае с Мадаавом сработать он просто не мог — за тысячелетия активного использования энергии смерти, тело рослого чародея настолько привыкло к данной силе, что бретонец приобрел к ней если не иммунитет, то как минимум высокую устойчивость.

Но Сильвана про это не знала и решила поставить все на свою сильнейшую способность, вложив в крик почти всю оставшуюся в ней магию.

Яростный крик мертвой эльфийки огласил воздух и пронесся по лесной поляне волной разрушения. Сорвав с головы седого уроженца Хай-Рока шлем-череп, он в щепки разбил несколько толстых древесных исполинов, что росли в округе и расколол несколько камней, что торчали из земли рядом со скалой.

Но рослый некромант даже не разжал руку и лишь слегка покачнувшись от ударившей в упор волны, он продолжал держать Ветрокрылую за горло, собственной силой удерживая её от перехода в призрачное состояние.

— Знаешь... Слова про кляп только что стали несколько актуальнее. Но если ты всерьез рассчитывала убить меня этим истеричным воплем, то я скажу тебе вот что... — Склонившись к уху мертвой эльфийки, что безуспешно пыталась вырваться из его стальной хватки, седовласый уроженец Хай-Рока тихо сказал. — Моя покойная жена во время страстных ласк кричала громче...

И это было чистой правдой — когда дело доходило до постели, Азула напрочь забывала про всякую сдержанность и голосила так, что стены ходуном ходили.

Правда, Грегор забыл уточнить одну маленькую деталь. Его горячо любимая (Во всех смыслах) супруга была до ужаса одаренным природным магом с огромным сродством с

огненной стихией. И в пиковые моменты, когда самоконтроль исчезал полностью — она в принципе начинала дышать огнем не сильно хуже, чем Королева Красной Стаи. (Из-за чего вся мебель в их с Мадаавом спальне, да и само помещение — имели очень серьезное зачарование на защиту от огня.)

Но Сильвана поняла это как-то по-своему и стала вырываться из захвата бретонца в несколько раз упорнее. Яростно молотя кулаками по латной перчатке седого чародея, она пыталась заставить Грегора выпустить её, но в теле баньши осталось так мало магической энергии, что её удары были закованному в металл некроманту как комариные укусы.

— Твои попытки убить меня довольно забавные, несмотря на свою нелепость и в иное время мы бы могли пообщаться подольше. Но сейчас я немного занят. — Подойдя к скале, седой уроженец Хай-Рока с размаху впечатал тело мертвой эльфийки в камень и создал из воздуха костяные цепи, которые распяли Сильвану на манер буквы "X". Свободной рукой при этом некромант выгравировал на оковах Ветрокрылой подавляющие магию руны, чтобы баньши не смогла перейти в нематериальную форму и сбежать. — Поэтому повиси немного... А, чуть не забыл — надо кое-что проверить, пока я не ушел.

Подойдя к рычащей покойнице, рослый колдун стянул с руки латную перчатку и начал вдумчиво ощупывать бывшую предводительницу следопытов Луносвета в районе её... Тыловой части.

— Чт... Извращенец! — В этот раз крик баньши был больше оскорбленным, нежели ненавидящим, но громкость его была ничуть не меньше. — Мерзкий трупое...

Щелкнув пальцами, Грегор создал кляп, который заткнул Ветрокрылой рот и едва заметно поморщился.

— Ничто не красит женщину лучше, чем молчание. И избавь меня от ложных оскорблений — хоть после смерти ты и сохранила свою привлекательность, меня ведет сугубо научный интерес. Я никогда не создавал тебе подобных и мне хотелось бы знать, если ли существенная разница между плотью живой кель'дорай и мертвой баньши. А так как близкое знакомство с твоим телом я имел лишь в районе твоего зада, то и в качестве наглядного примера будет выступать именно он.

Сощутив глаза, мертвая эльфийка тихо зарычала и с жутким выражением лица начала грызть кляп, но полностью игнорируя Сильвану, рослый бретонец продолжал свое дело и после пары минут подробного изучения анатомии покойницы, он удовлетворенно кивнул.

— Не знаю, кто тебя реанимировал, но это точно не Артас. Мастерская работа. Если бы ты была чуть теплее — тебя можно было бы спутать с живой. Некроз почти незаметен, да и гниения тканей я не наблюдаю... Неплохо. Весьма неплохо.

После этих слов бретонец потерял к мертвой эльфийке интерес. Поместив Ледяную Скорбь в почти доделанный каменный короб и взвалив его себе на плечо, Грегор подхватил свою алебарду и полностью игнорируя яростно забившуюся в цепях Сильвану, неспешным шагом направился в сторону Зул-Амана.

Уничтожать Ветрокрылую некромант не собирался. Мадаав понимал, что даже после столь унижительного поражения баньши явно не оставит его в покое, но вреда от этой пылкой особы не было практически никакого, а вот выводить её из себя было на удивление забавно.

" — Из-за застилающей глаза ярости Сильвана даже на противника не тянет. Скорее — на игрушку. Или злобного, кусачего питомца. Хм... У меня появляются замашки садиста? Кажется, я перенял от Азулы несколько больше качеств, чем думал ранее... Впрочем, не так

уж это и плохо."

Глава 49. Вмешательство времени

— Проследи, чтобы остальные укрыли свои яйца как можно надежнее. Нам предстоит жестокая битва, из которой живыми вернутся не все. Нужно, чтобы все кладки до единой были в безопасности, на тот случай, если потери окажутся слишком велики. Чары сохранения и согрева проверяй как можно тщательнее.

— Мы уже по два раза все проверили...

В голосе молодого красного дракона, что стоял рядом с куда более крупной Хранительницей Жизни слышалось усталость и смирение. После плена у орков во время Второй Войны, параноя древней последовательницы Титанов касательно безопасности будущих детей взяла новые вершины и теперь она постоянно требовала от своих потомков обеспечивать максимальный уровень безопасности для кладок с яйцами.

— Да хоть тысячу! За безопасностью будущих детей следует... — Внезапно исполинская защитница Азерота осеклась на полуслове и к чему-то прислушалась, качнула своей огромной рогатой головой. — Отправляйся к своим младшим братьям и скажи им, чтобы они проверили все еще раз. И... Пусть меня в ближайшее время никто не беспокоит.

— Как вам будет угодно, моя королева.

Взмахнув крыльями, алый ящер оторвался от пола огромной пещеры, в которой находилось логово Алекстразы и спустя несколько мгновений Королева Красной Стаи осталась в пещере абсолютно одна. И как только это случилось — стены убежища древней последовательницы Титанов покрыли магические барьеры, что подавляли любой звук и обеспечивали конфиденциальность встречи.

Как только все нужные чары были наложены, рядом с предводительницей красных драконов появилось две полупрозрачных фигуры её сородичей — бронзовый силуэт Ноздорму как будто бы состоял из песка, что переливался в воздухе, а фигура Малигоса имела полупрозрачную форму и тускло светилась.

— Надеюсь мы сейчас будем обсуждать не очередную бредятину, которая пригрезилась нашему любителю песочных замков. — Вместо приветствия Аспект Магии сразу же начал «катить бочку» на своего бронзового коллегу. — Я вообще-то к войне тут готовлюсь, в отличие от некоторых и мне некогда выслушивать туманные пророчества в стиле «Мгла заполонила мир — скоро крови будет пир»! Мало того, что они сбываются в лучшем случае через раз, так еще и понять белиберду этого рифмоплета может только обкурившийся дурмана орочий шаман!

— Я тоже рад встретиться с тобой после стольких лет молчания, Малигос. Пусть и через проекцию. — В неизменной, спокойной манере ответил Хранитель Времени патриарху Синей Стаи. — И я рад, что твое чувство юмора по-прежнему находится при тебе. В такое темное время смех является лучшим утешением для страждущих...

— С этим утверждением я полностью согласна, но тем не менее вопрос нашего любителя чародейства и сосулк полностью оправдан. — Встала на сторону Аспекта Магии Алекстраза. — Возможно ты и устранился от всего, что не связано со временем, но мы сейчас заняты подготовкой к битве, в которой возможно — решится будущее нашего мира.

Фантомная проекция Ноздорму перевела взгляд на Королеву Красной Стаи и степенно кивнула.

— Да, я признаю, что груз ответственности, лежащий на ваших плечах — непомерно велик. Молодые расы и в самом деле не смогут самостоятельно справиться с нависшей над нами угрозой и бой с воинством мертвых будет тяжелым...

— Меня от твоей манеры речи то тошнит, то клонит в сон! Какого чувства больше я не знаю, но оба этих варианта мне решительно не нравятся! — Быстро перебила его иллюзия Патриарха Синей Стаи. — Говори уже, какой кошмар тебе привиделся на этот раз, а потом мы с Хвостиком вежливо покиваем и пойдем дальше защищать Азерот, не мешая тебе ловить очередной дурманящий приход в потоках времени!

— Хорошо, мой нетерпеливый друг — я уважу твою просьбу... — Вновь услышав неспешный говор своего сородича, Малигос раздраженно рыкнул, но увидев улыбку Хранителя Времени он понял, что словесную дуэль с флегматичным и куда более расчетливым бронзовым драконом ему не выиграть, после чего перестал его провоцировать. — Дело в том, что меня привела сюда куда большая угроза, чем вторжение Пылающего Легиона в Азерот...

— Да куда уж больше-то?! — Но терпения неумного Аспекта Магии хватило совсем ненадолго. — Тут и так Хвостик на пару с труповодом недавно настолько мощно обгадились, что все чародеи мира свои седалища напрягли!

— Малигос! — Недовольно заревела уязвленная такой формулировкой Алекстраза. — Тебе одного раза было мало?! Хочешь получить еще одну трепку?!

— Тоже мне, напугала иглоспина голой задницей! — Презрительно фыркнул в ответ неумный патриарх Синей Стаи. — Я не полный идиот и умею делать правильные выводы! Без комплекса защитных и ускоряющих чар — я теперь и на дневной перелет к тебе не приближусь!

— Мое сердце радуется, что предводители Синей и Красной стай смогли наконец-то поладить друг с другом... — Мягко улыбнулся Хранитель времени, наблюдая за перепалкой своих сородичей. — Но угроза, о которой я хочу вам сообщить выходит за пределы одного мира и я прошу отнестись к ней со всей серьезностью. Она касается того чародея, с которым ты, Хранительница Жизни, столь необдуманно заключила договор...

— В отличие от тебя я хоть что-то сделала для защиты жителей Азерота! — Мгновенно взъярилась Королева Красной Стаи, которой союз с магом смерти и самой был не слишком по нраву, из-за чего слова Ноздорму попали в крайне болезненную точку. — Не тебе меня судить!

— Прошу, не принимай мои слова за упрек. «Необдуманно» — в данном случае лишь оценочное суждение и не более. — Примирительно качнула головой проекция огромного бронзового ящера. — Я позвал вас не для того, чтобы бросаться в кого-то обвинениями, а для того, чтобы предостеречь о грядущей угрозе, источником которой является ваш седовласый друг.

— Не смей называть его моим другом! Я заключила с Мадаавом договор ровно по одной единственной причине — его очень сложно уничтожить! И силы, которые мне пришлось бы потратить на борьбу с этим прислужником смерти, я могу потратить на противостояние Пылающему Легиону!

— Хотя Хвостик обычно говорит какие-нибудь глупости о защите жизни и прочих бесполезных вещах, я вынужден признать, что сейчас она в кои-то веки сказала что-то дельное. — Согласно кивнула иллюзия Патриарха Синей Стаи. — Этот некромант не особо сильный, но до ужаса проблемный противник. Да и какой смысл делать его врагом, если

Мадаав тоже не хочет видеть Пылающий Легион на Азероте? Пусть этот седой колдун лучше грызет пятки приспешников Саргераса, чем пытается нас прикончить!

В ответ предводитель бронзовых драконов вновь согласно кивнул.

— Вы говорите разумные вещи, пусть слова эти и принадлежат не вам. Но дело в том, что исходящая от этого человека угроза выходит далеко за пределы Азерота. Пока вы сдерживали натиск армии мертвых, я внимательно изучал прибывшего в наш мир чужака и могу с уверенностью заявить, что...

— Тебя настолько переполошило «исчезновение будущего», что ты решил устранить источник помех? — На морду иллюзии Малигоса вылезла насмешливая ухмылка. — И теперь ты хочешь подбить на это дело нас с Хвостиком?

— Ты прав, мой нетерпеливый друг, но лишь частично. — Согласно кивнул Хранитель Времени. — Дело в том, что пытаясь прозреть будущее Азерота, я случайно наткнулся на отголоски судьбы Дренора и увидел там лишь лед и смерть. Легионы мертвых маршировали по выжженным землям этого расколотого мира, уничтожая все следы жизни на своем пути. И не было более силы, что могла остановить поступь воинства смерти.

— Это... Тревожные известия, но с чего ты решил, что твое видение как-то связано с Грегором? — С некоторой долей недоверия спросила у своего бронзового сородича Королева Красной Стаи, которую слегка встревожили слова Аспекта Времени. — Не он один владеет мерзким искусством некромантии и даже в нашем мире существует множество сил, жаждущих разрушения.

— Но ни одна из них не может полностью отрезать себя от течения времени. А когда я проследил видение этого ужасающего будущего до его источника, то практически сразу же уперся в ту же самую пустоту, которой окружен ваш седовласый... — Посмотрев на предводительницу красных драконов, Ноздорму сделал небольшую паузу и сам себя поправил — Союзник. Что бы не случилось в этой версии будущего — именно Мадаав является причиной подобного исхода. И дабы этого не случилось, я предлагаю вам избавиться Азерот от вредоносного влияния данного создания. Этого некроманта следует устранить, пока он не стал угрозой, сравнимой со Смертокрылом или предводителями воинства Падшего Титана...

После этого на некоторое время в пещере воцарилась полная тишина — глава Бронзовой Стаи терпеливо ждал ответа своих сородичей, а те раздумывали над его словами.

Аспект Времени часто предупреждал своих собратьев о грядущих опасностях, но сбывались его предсказания далеко не всегда. С другой стороны: и Алекстраза, и Малигос успели достаточно узнать характер некроманта из иного мира, чтобы понять — при определенных раскладах Мадаав и в самом деле мог устроить крестовый поход против всего живого. И в отличие от Пылающего Легиона, этот чародей очень быстро набирал силу, а значит он мог стать куда большей угрозой просто потому, что не был привязан к Круговерти Пустоты и уже находился на Азероте.

— Чисто гипотетически... Ну, если я вдруг тронусь умом и решусь на подобную авантюру. — Задумчиво начал Хранитель Магии. — Хвостик так-то уже пыталась прикончить этого седого колдуна. Вышло как-то не очень...

— Я убила его — и ты это видел! — Начала яростно протестовать Королева Красной Стаи. — Но после гибели он уже через несколько мгновений вернулся и как ни в чем не бывало продолжил бой!

— Значит, мы не станем его убивать и пойдем другим путем. — Спокойно ответил ей

Аспект Времени, перебив Малигоса, который уже порывался что-то сказать. — Поступим с некромантом также, как в свое время наши наставники — Титаны, поступили с Древними Богами. Сделаем темницу понадежнее и поместим в неё Мадаава, а после запрем покрепче и выбросим ключ. Так как это создание питается энергией, поглощенной из чужих душ, то рано или поздно его сила иссякнет и под действием неутолимого голода он пожрет сам себя. Малигос, ты сможешь создать темницу, силы которой будет достаточно, чтобы удержать некроманта из иного мира?

— Сделать подходящий саркофаг для нашего друга не проблема, вот только... — Иллюзия синего дракона презрительно оскалилась. — Не горю я что-то желанием влезать в это дурно пахнущее дельце. Мне кажется, ты хочешь нашими лапами устранить помеху для своего дара и только. А эта «помеха» сейчас готова выступить против Легиона... В отличие от тебя.

— Если вы согласитесь на мое предложение — я займу место этого чародея на поле боя. Такой ответ вас устроит?

И вот тут-то древние Аспекты глубоко задумались.

До невозможности живучий некромант несмотря на свою полезность и заинтересованность в борьбе с Пылающим Легионом, был величиной непредсказуемой и крайне опасной. Даже без пророческого дара Ноздорму оба Хранителя, и Магии, и Жизни — прекрасно понимали, что Мадаав может в любую секунду обратиться против «Высокомерных Дова» и заключенный между ними союз будет действовать ровно до того момента, пока всем им угрожает демоническое вторжение. И после предсказания Хранителя Времени эти опасения стали в несколько раз больше.

А теперь предводитель Бронзовой Стаи по-сути предложил им не только сменить нестабильного и крайне опасного союзника на надежного и могущественного, но и обеспечить безопасность Азерота. Несмотря на свою живучесть и искушенность в магическом искусстве, в плане голый силы Грегор все-таки уступал любому из Аспектов и Ноздорму в том числе. Плюс в довесок к самому Хранителю Магии шла еще и его Бронзовая Стая, которая также была куда предпочтительней умертвий некроманта.

— Ты... Хочешь, чтобы я нарушила данное мною слово и предала того, кто первым решил протянуть руку мира? — Несмотря на то, что Мадаава она, мягко говоря, не слишком любила, Королева Красной Стаи не спешила соглашаться на предложение своего бронзового сородича. Хотя её верность собственному слову была куда ниже, чем у того же Грегора, лгать или предавать претило древней последовательнице Титанов, а Вневременный предлагал сделать ей именно это, пусть и в отношении Слуги Смерти, который более чем заслуживал подобную участь.

— В первую очередь я хочу, чтобы ты исполнила свой долг защитника Азерота, Алекстраза. — Сохраняя непоколебимое спокойствие ответил ей Хранитель Времени. — Чудовищ нужно давить пока они не успели вырасти. Ты не хуже меня должна понимать, какой этот некромант может стать угрозой и в то время пока он сражается с демонами, его армия мертвых будет пополняться, а могущество — расти. И думаю, мне не надо объяснять, каким именно путем пожирающий души чародей будет это делать.

— В данный момент это направлено на Пылающий Легион и...

— И как долго это продлится, Хвостик? — Внезапно перебила Алекстразу иллюзия Хранителя Магии. — Сам не верю, что соглашаюсь с этим бронзовым махинатором, но у постоянного поглощения чужих душ есть очень опасный побочный эффект — при

отсутствии стабильного источника магической энергии голод будет расти вместе с ростом силы. Если ты не какой-нибудь демон или дух Пустоты, то съеденные души нужно «сглаживать» и «правильно переваривать», а наш седовласый товарищ таким явно не озабочен. Пока есть угроза вторжения Пылающего Легиона — это не проблема, но когда слуги Саргераса будут повержены, то мы останемся один на один с Грегором, который будет очень сильно хотеть кушать. Но «еды» при этом у него не будет. И как ты думаешь, что сделает этот злобный чудик при виде наших мясистых, полных энергии тушек, при том, что драконов он не сильно любит? Не знаю, как ты, а я — не хочу подставлять свою стаю под удар. — Повернувшись к Ноздорму, фантом Малигоса согласно кивнул. — Бронзовый, считай, что я в деле! Только предупреждаю сразу — бороться с Грегором будете сами и тюрьму для этого патлатого обжоры ставьте где-нибудь за пределами Нордскола. Если некромант вдруг вырвется на свободу — первым под раздачу пусть попадет какой-нибудь другой дракон...

— Хорошо. Мы найдем место под темницу за пределами ледяных земель, но ты должен будешь как следует поработать над сдерживающими чарами. Этот колдун довольно искусен в магии и будет жаль, если он сбежит лишь из-за недостаточно крепкой «камеры». — Согласно кивнул Ноздорму, после чего повернулся к Королеве Красной Стаи. — А что решила Хранительница Жизни? Ты хочешь защитить вверенный тебе мир и отомстить за гибель собственного супруга? Или же Кориалстраз так и останется неотмщенным, а Азерот захлестнет волна смерти и разрушения?

Не желая поддаваться словам Вневременного Дракона и принимать решение наобум, древняя последовательница Титанов глубоко вдохнула и начала взвешивать все «за» и «против».

Напоминая об убийстве Кориалстраза, Хранитель Времени явно пытался сыграть на чувствах Аспекта Жизни, но тем не менее логика в его словах все же была — Грегор и в самом деле представлял быстро растущую угрозу, которая была для драконов союзной лишь временно. И Алекстраза уже видела, что делал седой некромант, когда срок перемирия подходил к концу — пример принца Кель'Таса был очень показательным.

А с другой стороны: Ноздорму и его Бронзовая Стая были могучими, и что куда более важно — надежными союзниками, которые не обернутся против Азерота, когда Пылающий Легион будет повержен.

И как бы Алекстразе не хотелось обратного — долг Аспекта не оставлял Королеве Красной Стаи иного выхода.

— Как именно ты планируешь схватить Мадаава?

— С вашей посильной помощью, конечно же. И я прошу вас запомнить одну простую, но очень важную вещь: нам не нужна битва с вашим седовласым знакомым — нам нужно его схватить. А это лучше всего делать в правильно подобранный момент...

Всю свою сознательную жизнь Мор'Джин думал, что император — это что-то вроде большого вождя, который может приказывать другим, малым вождям, что им надо делать. Империя Амани распалась уже очень давно и большая часть лесных троллей просто не понимала, что значит данный титул.

И бывший ученик шамана не понимал. Во всяком случае поначалу...

Новоиспеченный правитель Зул-Амана уже вторую неделю подряд безвылазно сидел в одной из комнат лаборатории Грегора, которую он с огромным трудом, но все же смог

отжать у крайне недовольной таким поворотом Менары и переоборудовать под собственный кабинет.

И после прошествия этих четырнадцати дней... Мор'Джин был готов убивать каждого, кто обратится к нему с какой-нибудь просьбой или прошением.

Большая часть племен довольно спокойно приняла тот факт, что им теперь придется подчиняться ставленнику Великого Огненного Черепа, ну а головы самых непонятливых вождей уже давно венчали собой острые пики вокруг зиккурата Грегора.

Переселение большей части лесных троллей на земли Кель-Таласа продвигалось невероятно быстро по мнению того же Зул'Джина и невероятно медленно по мнению клыкастого последователя Мадаава, который уже был готов выть от огромного количества свалившейся на него работы. Причем последняя была тесно связана с бумажной волокитой, которой у новообразованного государства оказалось неожиданно много и которую Мор'Джин возненавидел всеми фибрами своей души.

Каждому племени нужно было выдать подходящий надел земли, причем при выборе участка следовало учитывать множество разных вещей, таких как размер племени или его основной промысел. И вдобавок ко всему — нужно было расселить всех так, чтобы непримиримые враги не оказались рядом друг с другом, иначе они устроили бы свару на второй день после переселения.

И тут-то Мор'Джин и понял, что несмотря на сравнительно малые размеры Зул-Амана троллей на этой территории проживало просто до задницы.

" — Нет, я конечно понимаю, чем руководствовался Хозяин, когда спихнул на меня всю работу, но... О, а ведь это мысль!" — Внезапно оживился молодой лесной тролль. — «Надо найти пару-тройку толковых заместителей и спихнуть всю работу уже на них! Хе-хе... Последую примеру старших, так сказать.»

Внезапно дверь в кабинет клыкастого императора Зул-Амана резко распахнулась и лязгая своими массивными латами, внутрь вошел седовласый некромант, при появлении которого Мор'Джин уже порывался встать, но был остановлен небрежным взмахом когтистой перчатки.

— Сиди. Нам сейчас не перед кем соблюдать церемониал.

Выглядел рослый чародей не слишком хорошо: приличную часть доспехов покрывал тонкий слой наледи, местами превращавшийся в толстую ледяную корку, а из стыка между шлемом и нагрудником торчала рукоять стилета. Но тем не менее бывший ученик шамана, который успел неплохо изучить своего господина, чтобы понять, что тот пребывает в на редкость прекрасном расположении духа.

— Хозяин, еще чуть-чуть и ты узнаешь, что такое радостная улыбка. Неужели переговоры с колдунами из Города Магов прошли настолько хорошо? Этот Антонидус что, приволок с собой в качестве дара половину их библиотеки и вы все это время изучали новые заклинания?

— Во-первых — главу Даларана зовут Антонидас, а не Антонидус. Ты теперь правитель целого Зул-Амана и не можешь позволить себе ошибаться в именах правителей других государств. Во всяком случае, ненамеренно. — Сняв с головы шлем с лицевым щитком в виде черепа, Грегор трансмутировал из воздухе каменное кресло, что могло выдержать его огромный вес и с едва заметным (для стороннего наблюдателя) наслаждением на нем расположился. — А во-вторых, он на него даже не явился. Послал вместо себя ученицу с подходящей родословной и репутацией, чтобы и самому не рисковать, и меня при этом не

оскорбить своим пренебрежением.

При упоминании пола посланника Даларана, говорящий с духами мгновенно сложил у себя в голове задумчивые взгляды, которые седовласый чародей изредка бросал на Менару (А точнее — на нижнюю часть одеяния этого умертвия) и довольно-усталое состояние, в котором Мадаав вернулся со встречи.

После чего клыкастый предводитель Зул-Амана пришел к вполне очевидному (С его стороны) выводу — некромант и посланница Города Магов на дипломатической встрече отнюдь не дипломатией занимались.

" — Хотя с другой стороны — налаживание тесных... Во всех смыслах контактов тоже ведь в какой-то мере дипломатией считается, верно? Так что тут можно сказать, совмещение приятного с полезным..." — Мысленно покивал своим мыслям лесной тролль. — Девка-то хоть красивая была?

— М-м-м... Длинные светлые волосы. Грудь, пусть и уступает таковой у Миоун или Менары, но гармонично сочетается с общим телосложением. Аккуратные черты лица... — С каждым следующим словом, бывший ученик шамана все больше убеждался в том, что его Хозяин оприходовал посланницу Города Магов. И клыкастый дикарь даже не подозревал о том, что на деле Грегор мысленно прикидывал, можно ли будет поженить Мор'Джина и Джайну, чтобы укрепить легитимность империи Огненного Черепа на Азероте путем создания родственных связей с Кул-Тирасом и Далараном. — Впрочем, лучше всего внешность Праудмур тебе опишет тот факт, что два покойных принца — Лордерона и Кель-Таласа в свое время пытались набиться к ней в мужья. Хм-м-м... — Задумчиво почесав подбородок, некромант добавил. — И обоих я в итоге прикончил. Любопытная тенденция.

— Ну так... — Внезапно говорящий с духами поперхнулся и вытаращился на седовласого чародея. — Обоих?! То есть...

— Да, наши переговоры с Далараном попыталась сорвать нежить и Падший Принц наконец-то пал от моей руки... Наконец-то удача отвернулась от сына Теренаса. — Прикрыв глаза, сидящий в кресле мужчина изобразил что-то отдаленно напоминающее слабое подобие улыбки. — И должен признать, что Артас был одним из немногих противников, который не имел какую-то запредельную силу, но чье существование менее весьма раздражало. Не люблю, когда кто-то выживает в схватке со мной лишь из-за счастливого случая... Который случался с этим любимцем фортуны на регулярной основе.

— А его случайно воскресить не смогут? А то слышал я, что в рядах нежити есть умельцы... — На полуслове лесной тролль внезапно осознал, что его Хозяин, возможно впервые с момента их знакомства выглядит расслабленным, а его слова могут вновь привести некроманта в состояние «повышенной работоспособности», в котором он пребывает большую часть времени (И как подозревал Мор'Джин — большую часть своей жизни).

Но вопреки опасениям своего клыкастого последователя, Грегор по-прежнему оставался неестественно-спокойным, расслабленным и довольным.

— Если они каким-то образом смогут это проверить, то я первым пойду проситься к ним в ученики. Чтобы вернуть кого-либо с того света тебе нужны либо душа призываемого, либо его тело, через которое ты будешь искать эту самую душу. А в случае с Падшим Принцем, душа была поглощена Ледяной Скорбью, которую я забрал в качестве трофея. И к слову... — Лениво приподняв один глаз, Грегор посмотрел на своего клыкастого последователя. — Можешь не рассчитывать на то, что после смерти предводителя воинства

Плети наши тренировки прекратятся. Ты теперь император Зул-Амана и Кель-Таласа, а на эти земли многие народы имеют виды. Теперь мне придется их усложнить, чтобы ты соответствовал своему новому титулу...

— Да куда больше-т... Кхм! То есть я хотел спросить — а когда моих сил будет достаточно, чтобы прекратить муч... Чтобы тебе больше не пришлось тратить свое драгоценное время на мое обучение?

— Дай-ка подумать... — Некромант задумчиво побарабанил когтистыми пальцами по подбородку. — Когда ты убьешь кого-то уровня драконьего Аспекта — я сочту тебя готовым. Ну, или можешь просто одолеть меня в поединке — этот вариант тоже сойдет.

" — Артас, тварина ты ленивая! Не мог прожить подольше?! Мне что так, что эдак ничего не светит!" — Мысленно взвыл клыкастый дикарь, понимая, что в ближайшее время ему грозит регулярное избиение на тренировочной арене.

— Впрочем, на пару ближайших месяцев тренировки тебе придется временно прекратить. Империя Огненного Черепа сейчас находится в стадии становления и тебе нужно уделять все возможное время для укрепления вертикали власти над лесными троллями. В такие моменты любая, даже самая малейшая ошибка может обернуться целым ворохом очень больших проблем... — Внезапно о чем-то вспомнив, седовласый мужчина встрепенулся и перестал выглядеть расслабленным. — И вот еще что... Истинный повелитель Плети начал использовать в бою ледяных змеев, поэтому ты должен как можно сильнее укрепить главную ставку. Если Племя Огненного Черепа будет уничтожено или тебя убьют — то вновь собрать твоих сородичей в единую силу ближайшее поколение будет невозможно. Ни вожди племен, ни сами лесные тролли просто никому не поверят. В данный момент ты — ключевая фигура, вокруг которой собираются остальные предводители Зул-Амана. И я не удивлюсь, если враг попробует от тебя избавиться...

— Именно поэтому ты ведешь в Даларан только нежить?

Еще до своего ухода на переговоры, Мадаав предупредил молодого говорящего с духами, что даже если он сможет договориться с Городом Магов — то в качестве военной поддержки со стороны империи Огненного Черепа к Даларану отправятся лишь закованные в металл покойники, а лесные тролли в большинстве своем останутся в тылу и будут заниматься освоением новых территорий. И Мор'Джин в обязательном порядке должен будет остаться со своими сородичами.

— Отчасти. — Согласно кивнул расслабленный Грегор. — Два полка тяжелой пехоты в виде умертвий, полторы сотни личной гвардии под началом Гар'Джина и я с Менарой. Переброска всех воинов твоего народа займет слишком много времени, да и к тому же сейчас они нужны здесь, чтобы племена как можно быстрее обустроились на новых местах. Можно было бы взять еще и нашу рогатую чернокнижницу, но защитники Города Магов и так относятся ко мне с сильным недоверием. Не стоит давать им лишних поводов для беспокойства.

— Думаешь, колдуны из этого города нас предадут?

— А они были кому-то верны, чтобы предавать? — Вопросительно поднял бровь рослый мужчина. — Если ты за моей спиной смог договориться с Далараном о вассальной присяге, то мог хотя бы предупредить меня об этом — такой исход разом убрал бы большую часть проблем на дипломатическом поприще и мне не пришлось бы изображать из себя переговорщика...

— Да не договаривался я с ними! — Отрицательно замотал головой бывший ученик

шамана, который в таких ситуациях не всегда понимал, серьезен ли его господин или в ход пошло его своеобразное чувство юмора. — Просто я подумал, что слишком сильно рассчитывать на этот союз не стоит, потому как нас потом могут кинуть...

— Хм... Начинаешь вживаться в роль правителя? — С едва заметной усмешкой хмыкнул в ответ Грегор. — Ты прав. Когда дело касается политики, то не существует такого понятия как «союзник» или «надежный друг». У нас с Далараном сейчас общие интересы и не более. Как только угроза будет устранена, лидеры Города Магов несомненно выставят нам претензии за то, что мы используем «запрещенную» магию. И тот факт, что наша империя является суверенным государством, на территории которого некромантия является совершенно законной — волновать никого не будет. Но тем не менее, нам нужно, чтобы этот город выстоял...

— А просто забрать из него нужную демонам книженцию не вариант?

— Хотелось бы, но увы... Тихие проникновения — не моя специальность, а пробиваться к Книге Медива силой придется слишком долго — Верховный Маг Даларана неплохо укрепил свою вотчину, да и где хранится фолиант я не знаю. А если мы попробуем ударить по Городу Магов всеми силами, то Плеть нам скажет за это только спасибо... — Размяв плечи, некромант внезапно замер и с недоумением скосил глаза на торчащую из него рукоять стилета. — А, так вот что постоянно втыкается мне в ключицу... Я почти забыл про него.

Вытащив оружие из раны, Грегор внимательно его рассмотрел, а затем тихо фыркнув, скомкал кинжал в руке и спустя мгновение сквозь пальцы латной перчатки закапал раскаленный металл.

— Эту глупую эльфийку даже могила не исправила. Но с другой стороны — выводить её из себя и в самом деле весьма забавно... И к слову о забавных вещах — что-то я давно не посещал нашего краснокожего демона. Пока выдалась свободная минутка, стоит подтянуть свои навыки в демонической магии.

Поднявшись с кресла, закованный в металл некромант направился к выходу, бросив на ходу своему клыкастому последователю.

— Продолжай работать. В ближайшие несколько лет легче тебе не будет...

С тоской окинув лежащую перед ним на столе карту земель захваченного Кель-Таласа и лежащую рядом гору писем с прошениями от вождей племен, Мор'Джин уныло вздохнул.

" — Лучше бы Хозяин был демоном, а не некромантом. Те как правило что-то ломают, и бумажной работы при таком подходе должно быть минимум. Эх, как же я им завидую...«

Где-то на обугленных руинах одного из миров, что были захвачены Пылающим Легионом, оглушительно чихнул богато одетый эредар.

— Надо будет выпить укрепляющего зелья, а то с этой бюрократией даже измененный Скверной организм начинает сдавать... — Тихо пробормотал себе под нос демон, занимающийся описью трофеев победоносного воинства Саргераса.

В обычной ситуации войско Падшего Титана оставляло после себя лишь выжженную дотла пустошь, но некоторые виды демонов практиковали иной подход. К примеру, бывшие жители планеты Аргус тщательно собирали любые магические знания, которые могли повысить их могущество и только когда из покоренного мира было выжато все, что можно — они приступали к его окончательному разрушению.

Подобный подход требовал дотошности и систематизации, особенно в условиях

Пылающего Легиона, где большая часть бойцов понимала слово «порядок» крайне приблизительно и была не прочь «позаимствовать» артефакт-другой в личное пользование. И бюрократии у эредарских чародеев, привыкших «раскладывать все по полочкам», было... Очень много.

— А ну положили этот жезл на место, выродки Круговерти! — Увидев, как один из демонов-грузчиков тянет свою лапу к вещи, что должна была лежать на месте, эредар сформировал из Пламени Скверны длинную плеть и стеганув ею неудачливого вора, заорал так, что еще немного — и его крик можно было бы считать полноценной звуковой атакой. — Если хотя бы одна магическая вещь пропадет из общего списка — я выпотрошу вас ржавым отравленным тесаком, а то, что потом останется — скормлю нашим гончим на ужин!

" — Быть предательницей Пылающего Легиона оказалось куда менее интересным занятием, чем я рассчитывала...«

Уткнувшись рогатой головой в заваленный свитками стол Миоун устало вздохнула.

Рогатой чернокнижнице было банально скучно. Будучи частью Пылающего Легиона краснокожая девушка привыкла к тому, что вокруг неё постоянно что-то происходит. Создания хаоса в принципе были не способны долго сидеть без дела и если начальство долго не находило им какого-либо занятия, то демоны от безделья начинали резать друг друга. (Что абсолютно не устраивало большую часть вышестоящих командиров и из-за чего в Пылающем Легионе любому бездельнику моментально находилось занятие)

А выделенный чернокнижнице кусочек лаборатории больше походил на какой-то склеп, настолько в нем было тихо и спокойно. И хотя первое время это нравилось Миоун, которая в свободное время любила размышлять там, где ей никто не мешает, но после некоторого времени демоница поняла, что такой образ жизни ей не слишком приятен, а постоянно слушать отражающийся от стен цокот собственных копыт вообще является какой-то экзотической разновидностью пытки.

Без дела эредарка скучала.

Наглый лесной тролль к ней заглядывал ровно один раз и то, чтобы сказать, что у него появились какие-то важные дела и в ближайшее время он обучаться не сможет, а Грегор... Новый господин демоницы оказался тем еще трудоголиком и по идее он должен был обучаться у чернокнижницы непрерывно, но к огромному сожалению последней, седовласый верзила все время был чем-то занят.

Если Мадаав не занимался поднятием более качественных умертвий в качестве офицеров для своей армии нежити, то он пропал в кузнечной пещере, создавая зачарованное оружие для поднятых им мертвецов. Если ему надоедало и это занятие, то чародей начинал проверять рунические цепочки защитного контура. Если же он не был занят проверкой обороны зиккурата, то пропал где-то за его пределами.

У Миоун создавалось впечатление, что её новый господин и сам был мертвецом, потому как спящим чернокнижница видела его ровно один раз, да и то потом выяснилось, что колдун просто прикрыл глаза, пока раздавал ментальные команды своим мертвым слугам.

И это слегка расстраивало краснокожую девушку... Не в том смысле, что Грегор страдал бессонницей, а в том, что про неё просто забыли.

От безделья рогатая чернокнижница даже начала рисовать, как делала это, работая в библиотеке на Аргусе и вскоре на бумаге были запечатлены все более-менее важные

персоналии, с которыми демоница сталкивалась после своего прибытия на Азерот: Надменный и злобный Тихондрий, чей череп сейчас покоился где-то в хранилище артефактов. Самовлюбленный и самоуверенный Бахар, которого облепили мертвецы и в глазах которого отражались отблески пламени, которым его тогда сожгла краснокожая колдунья. Агрессивный и недоверчивый Зул'Джин, что демонстрировал трехпалой ладонью неприличный жест и всем своим видом демонстрировал лишь презрение. Напряженный и сомневающийся Гар'Джин, что искоса смотрел на зрителя, как будто бы пытаясь понять, чего от него можно ожидать. Ухмыляющийся и самодовольный Мор'Джин, во взгляде которого можно было заметить притаившуюся хитринку и едва прикрытое лукавство.

Большая часть портретов выходила из-под руки краснокожей девушки с поражающей даже её саму легкостью, но когда дело дошло до её седовласого господина... Эредарка долго не могла заставить себя взяться за перо.

Несмотря на внешнюю простоту и кажущуюся прямолинейность, Грегори Мадаав обладал довольно сложным характером, который было очень сложно передать на бумагу.

Этот чародей обладал выдающимся интеллектом, но при этом относился с легкой долей презрения к излишне сложным схемам. Ценил знания превыше всего остального, но при этом не брезговал решать проблемы грубой силой. Был крайне одаренным колдуном, что допускал использование любых средств для достижения цели, но являлся при этом жутким консерватором. Хранил непоколебимую верность собственному слову, но при этом недовольно морщился при упоминании «чести». Был холоден, словно лед, но при этом в любую секунду мог взорваться кипящим потоком безудержного гнева...

При взгляде на своего нового господина, у Миоун возникала стойкая ассоциация с давно потухшим костром, посеревшие угли которого еще хранили в себе частичку тепла и могли вспыхнуть хоровадом искр, но были уже неспособны поддерживать полноценное пламя. Грегор как будто бы был выжжен изнутри и теперь двигался вперед лишь из-за силы инерции и собственного упрямства, что не давало ему окончательно опустить руки.

И хотя в лицо такое демоница ему сказать бы побоялась (Потому как инстинкт самосохранения у неё не атрофировался, даже несмотря на Скверну), запечатлеть подобный образ на бумаге она все-таки решилась.

Перо скользило по бумаге весь вечер и рогатая чернокнижница в какой-то миг даже потеряла счет времени. Но когда она закончила — на листе бумаги перед ней был очень подробный портрет некроманта.

" — Мрачный, вечно усталый... Хотя нет, слово усталый тут будет не к месту — выносливости у этого колдуна на десяток обычных эредаров-воинов хватит. Утомленный? Да, утомленный будет в самый раз. Вот только..." — Получившийся в итоге рисунок чем-то раздражал молодую (По меркам демонов) чернокнижницу. Причем чем конкретно, она и сама объяснить бы не смогла. — «Почему-то мне хочется ударить по изображению Стрелой Тьмы.»

Будучи демоном, эредарка часто испытывала разрушительные порывы, толкавшие её на необдуманные поступки и конкретно сейчас у Миоун возникло острое желание стереть то холодное и равнодушное выражение с лица изображенного на портрете мужчины. Но просто портить свое творение она не хотела, тем более что получился портрет на редкость удачно. И вместо того, чтобы уничтожить рисунок или начать его переделывать, краснокожая девушка обмакнула перо в чернильницу и стала добавлять образу Грегора новые штрихи.

" — Вот тут слегка добавим темноты, а то бледный как мертвец. Тут слегка

приподнимем скулу, чтобы изменить выражение губ... Теперь образ становится чуть более эмоциональным, чем инфернал. Не сильно, правда, но все же..." — Черточка за черточкой, штришок за штришком, но портрет бесстрастного, равнодушному ко всему чародея постепенно менялся.

И когда усталая чернокнижница отложила в сторону перо, перед ней на столе лежало изображение мужчины, в котором было очень сложно распознать флегматичного некроманта.

Внешность Мадаава осталась той же, но вот характер изображенного на бумаге чародея разительно отличался: Взгляд из безразличного стал хищным, алчным и обещающим море мучений. Губы Грегора искривились в презрительной усмешке, а в слегка приоткрытом рту можно было заметить неестественно-длинные для человека клыки, которых было явно больше четырех.

— Неплохо, но все-таки не хватает пары деталей. — Тихо пробормотала себе под нос Миоун, дорисовывая портрету длинные, слегка изогнутые рога и добавляя в глаза пару отблесков пламени, которое было неизменным атрибутом любого демонического создания. — Да... Теперь идеально...

Результат пришелся настолько по вкусу краснокожей девушке, что разглядывая изображенный на бумаге образ та незаметно для самой себя закусил губу.

Как и все эредарки, рогатая чернокнижница была очень падка на сильных, волевых мужчин, но в Пылающем Легионе такие были представлены ровно в двух видах: либо эти демоны были кровожадными маньяками, помешанными на битвах и убийствах, либо хитроумными интриганами, чье «боевое копьё» поднималось исключительно на власть и подчинение.

И если бы её новый господин принял в себя демоническую Скверну, то Миоун была бы не прочь... Углубить их отношения. В обычном состоянии Грегор был на вкус эредарки слишком «холодным», а потому особого желания у рогатой чернокнижницы не вызывал, но процесс демонизации должен был добавить некроманту пыла и страсти.

Вот только сам Мадаав не высказывал особого восторга этой идее и отказался становиться демоном даже после того, как Миоун предупредила его об опасности постоянного поглощения душ. И эредарка в принципе не могла понять, чем при этом руководствуется флегматичный чародей, ведь условная «человечность» Грегора волновала примерно также, как и ценность жизни смертных созданий. Иными словами — никак.

Уроженка Аргуса подозревала, что причина крылась в неприязни седовласого колдуна к высшим силам. Причем не к "злобным тварям Хаоса"(В понимании большинства жителей Вселенной), а к любым в принципе. Но как-то переубедить упрямого, как стадо баранов Грегора у краснокожей девушки пока что не получалось — слишком редкими были их с Мадаавом встречи и слишком упертым созданием был этот некромант.

" — Ну ничего... Вода камень точит, а с моим сроком жизни рано или поздно я смогу убедить этого упряма, что сила Скверны и перерождение в Круговерти Пустоты стоят того, чтобы расстаться с остатками человеческого облика и...«

Резкий и требовательный стук в дверь прервал размышления краснокожей особы, которая тяжело вздохнула и создав в данони шар из пламени Скверны, пошла разбираться с непрошенными гостями. А точнее с гостьей.

Менара — созданная лесным троллем умертвие, с ходу записала рогатую чернокнижницу в конкурентки за внимание своего хозяина и методично пыталась выжить

Миюн из лаборатории некроманта, делая ей разного рода гадости: то приказывая низшей нежити натереть пол до такого состояния, что копыта эредарки начинают по нему скользить, то в соседнем помещении совершенно случайнейшим образом случится утечка безопасного, но крайне вонючего газа, пошедшая в сторону покоев краснокожей колдуньи...

Помня приказ Мадаава, упрямая нежить не пыталась убить уроженку Агруса, но вот нервов за короткий срок нахождения демоницы в подземелье, мертвая служанка попортила Миюн изрядно. И прямо сейчас в голове рогатой чернокнижницы билась ровно одна мысль: «Сжечь этот наглый труп высшей эльфийки и объясняться потом с Грегором будет куда проще, чем все время терпеть подобные нападки!»

Но когда девушка открыла дверь, то за ней стояла отнюдь не Менара.

— Хм-м-м... Это попытка меня убить, или ты таким образом пытаешься высказать свое недовольство моими частыми пропусками наших уроков? — Окинув полуголую фигуру (Находясь в своих личных покоях, колдунья предпочитала свободные формы одежды) эредарки изучающим взглядом... Который на пару мгновений задержался на огромной и вздымающейся от дыхания груди девушки, некромант уставился на сгусток пламени Скверны в её руке. — Если первый вариант, то советую подумать получше — клеймо договора убьет тебе еще до того, как пламя коснется моей брони. Если же второй... То в качестве благодарности за предоставляемые тобой знания, я принес небольшой презент. — Подняв латную перчатку, Грегор продемонстрировал чернокнижнице пару бутылок, зажатых между когтистыми пальцами. — Надеюсь, ты не имеешь ничего против того, чтобы выпить неплохого вина в моей компании...

— Нет, но... — От внезапного появления Мадаава и от его не менее внезапного предложения эредарка на какое-то мгновение выпала в осадок и потому погасить горящее в руке пламя догадалась не сразу. А в следующую секунду резко покрасневшая девушка молнией метнулась к своему рабочему столу, чтобы убрать в один из ящиков портрет Грегора, при виде которого тот мог подумать что-то... Что-то такое, от чего чернокнижница начинала резко краснеть и благодарить Хаос за то, что на её красной коже румянец не видно. — П-просто я не знала, что вы любите вино и сильно удивилась. Ха-ха...

— Не люблю. Более того — в обычной ситуации я вообще его не пью, потому как опьянение меня не берет. Но высшие эльфы умеют делать на удивление хороший напиток, а сохраняющие чары на этих двух бутылках пришли в негодность и я не хочу, чтобы их содержимое пропало зря. — Лязгая своей броней, седой чародей прошел в кабинет Миюн и поставив бутылки на стол, трансмутировал из воздуха два высоких бокала. — Поэтому сегодня мы совместим приятное с полезным...

Глава 50. Алчность, злоба и предательство

Поправив сложенных в прическу змей, леди Вайш развеяла висевшее в воздухе водяное зеркало и приняв гордый вид, неспешно поплыла в сторону дворца королевы Азшары.

Назжатар являлся огромным городом, но при этом он был построен с учетом физиологии подводных обитателей и сильно отличался от городов на поверхности.

Сухопутные жители не сразу бы поняли, что это вообще город: вздымающиеся с морского дна шпили, в которых и проживала большая часть наг, были довольно разрозненными и находились на некотором удалении друг от друга, а исчерпленное темными расщелинами дно создавало иллюзию бесконечной бездны.

Кому-то столица подводной империи могла показаться ужасающей, но для морской ведьмы не сыскалось бы более прекрасного места во всем Азероте. Обвитые россыпями алых кораллов башни... Снующие между ними стайки небольших рыб, на чешуе которых играли редкие блики света от магических светильников... Клубящийся где-то далеко внизу мрак...

Леди Вайш уже практически забыла, как выглядела древняя империя и совершенно искренне считала Назжатар своим домом, причем домом любимым. Но сейчас наге было не до любования его прекрасными видами — повелительница города наконец-то освободилась от повседневных забот и потребовала от своей служанки немедленно прибыть в свою резиденцию — Вечный Дворец.

Обитель королевы Азшары представляла собой высокий и богато украшенный шпиль, находящийся на приличном расстоянии от остальных башен. У его подножия всегда клубилась непроглядная тьма, из которой доносился таинственный шепот, разобрать который не мог никто, кроме самой владычицы подводного народа. Но Азшара не спешила просвещать своих подданных и на все вопросы лишь загадочно улыбалась...

— Леди Вайш.

Стоявшие на входе гвардейцы-мирмидоны внимательно изучили морскую ведьму, а их предводитель создал несколько диагностирующих заклятий, что должны были развеять любые иллюзии, если бы таковые были. В отличие от обычных наг-воинов, эти тщательно отобранные бойцы поголовно владели магией, причем даже в большей степени, чем сама Вайш. И в добавок к огромной магической мощи, защищающие Вечный Дворец гвардейцы имели крайне развитый интеллект, позволяющий им быстро реагировать на изменение ситуации.

В свою личную охрану повелительница Назжатара отбирала только лучших представителей подводного народа.

— Все в порядке, можете проходить. Королева Азшара ожидает вас в малом гостевом чертоге.

— Благодарю.

Вежливо кивнув мирмидону, морская ведьма быстро, но все же не сломя голову поплыла в сторону нужных покоев — представительнице подводной аристократии не пристало вести себя, словно простой наге, но при этом леди Вайш следовало продемонстрировать обитателям Вечного Дворца, что она верная служанка королевы и выполняет все приказы Азшары без какого-либо промедления. Тем более, что она и так слегка запоздала.

Внутреннее убранство обители повелительницы Назжатары поражали своими богатством и великолепием, но морская ведьма посещала данное место далеко не в первый раз и была уже давно привычна к данной роскоши. А потому она сразу же направилась в гостевые покои, в которых Азшара принимала посетителей, когда пребывала в благодушном расположении духа.

— Моя королева, следуя вашей воле, я прибыла к вам с докладом. — Вплыв в помещение, подводная чародейка первым делом сделала глубокой поклон — правительница Назжатары была гордой и крайне самолюбивой особой, а потому пренебрегать этикетом при общении с ней точно не следовало.

— Скажи мне, Вайш... — Повелительница глубинной империи возлежала на огромной кушетке, которая была настолько велика, что Азшара могла разложить на ней свои щупальца и они не свисали бы на пол. — Разве мой возлюбленный город постигла страшная беда и его шпили лежат в разлухе? Или быть может, на Назжатару напал жестокий враг, от которого наши доблестные воины держат оборону?

— Полагаю что нет, госпожа. — Вновь склонила голову леди Вайш.

Королева подводного народа сильно отличалась от остальных наг.

Обычно мутация женщин-кал'дорай в наг даровала им змеевидный хвост и такие же волосы, что иногда даже могли заканчиваться головами этих созданий. Но в случае с правительницей древней империи, процесс мутаций пошел несколько иным путем и сейчас Азшара больше напоминала гибрид эльфа с осьминогом. После проведенных под водой тысячелетий, некогда прекрасная девушка перестала быть на себя похожей: нижняя часть её тела заканчивалась многочисленными щупальцами, голова превратилась в своеобразную корону из плавников, на которой находилось три глаза, что даже на первый взгляд не принадлежали эльфийке, а рук у правительницы Назжатары стало четыре.

И в одной из них Азшара прямо сейчас держала небольшое магическое зеркало, через которое она любила наблюдать за своими подданными еще во времена существования древней империи.

— Если Назжатару ничего не угрожает, то почему же ты не явилась в Вечный Дворец сразу же, как только прибыла в город? — Голос королевы подводного народа был тих и спокоен, но леди Вайш это не обманывало — морская колдунья не раз видела, как её повелительница таким же скучающим тоном приговаривала к смерти провинившихся перед ней подчиненных. — Почему же ты первым делом отправилась в свое поместье? Неужели мое небольшое поручение оказалось тяжелым и ты так вымоталась в процессе его исполнения, что решила проигнорировать приказ своей королевы?

— Я бы никогда не посмела пренебречь вашим приказом, госпожа, но... — На самом деле Вайш ринулась домой из-за того, что Её «безумная» подельница, на которую морская ведьма хотела повесить всех собак, несколько раз по дороге домой пыталась сбежать, из-за чего большая часть установленного некромантом срока уже успела пройти. И теперь у подводной чародейки оставалось меньше недели на то, чтобы выбрать среди вороха имеющихся у неё зачарованных побрякушек семь более-менее сносных и вернуться с ними обратно к седовласому интригану. — Обстоятельства таковы, что если я вскоре вновь не вернусь на поверхность — мне придется распрощаться с собственной душой...

— Вот как?

По «мягкой» улыбке королевы было не понять, как она отнеслась к словам своей верной служанки, но благодаря большому опыту общения с данной венценосной особой леди Вайш

поняла, что в данный момент повелительница Назжатара пребывает в... Игривом настроении, что было с одной стороны хорошо, а с другой — очень даже плохо: Азшара могла как простить своей подчиненной любую оплошность, так и казнить её просто по своей прихоти.

— И что же такого произошло с моей любимой служанкой, что она может потерять столь ценную вещь, как душа?

— Моя королева, я низжайше преклоняюсь перед вашим величием, но боюсь, что в этот раз мы не сумели в полной мере выполнить ваше поручение. Дело в том, что нам помешал один чародей с поверхности...

Мысленно приготовившись к любому исходу, морская ведьма вкратце описала случившуюся ситуацию, сделав чуть больший акцент на своих достижениях на дипломатическом поприще и при этом практически никак не пыталась очернить вторую нагу. Королева Азшара не слишком любила, когда её слуги пытаются свалить вину друг на друга и имела привычку карать без разбора, когда это видела.

Поэтому Вайш постаралась обставить все так, что она руководствовалась лишь желанием выполнить приказ повелительницы... На котором и сыграла коварная Каиша, которая в свою очередь, предложила напасть на некроманта, а когда верная служанка королевы в благодарность уступила ей пост командира — идиотка завалила поставленную перед ними миссию. И лишь благодаря стараниям леди Вайш, они вообще вернулись живыми из плена.

— Так вот почему Каишу отправили в зал целителей... Что же, думаю пара десятков лет лечения пойдет ей только на пользу. — Правительница Назжатара улыбнулась чуть сильнее, давая своей прислужнице понять, что она раскусила план подводной чародейки, но при этом оценила подход змееволосой колдуньи и что та сделала все с учетом характера своей повелительницы. — А может лечение продлится и столетие. Её фанатизм был поначалу забавным, но в последнее время он начал меня утомлять. Пусть немного подостынет... Но все же сейчас меня волнует другое — вы хоть что-то узнали о происходящем на поверхности?

— Да, моя госпожа. Армия нежити идет кровавым маршем по землям сухопутных. Когда мы покидали поверхность, то восставшие мертвецы громили столицу высших эльфов — остатки высокорожденных, что бежали с Калимдора под гнетом служителей Элуны и последователей друидизма. Армии кель'дорай еще не разбиты, но я сомневаюсь, что им удастся отбить у мертвых свой город.

— Было бы что отбивать... — Посмотрев в зеркало, королева Азшара негромко рассмеялась. — Но с другой стороны — кратер на месте города получился на редкость красивым. Когда я подчиню себе Азерот — сделаю себе там загородную резиденцию, куда буду отправляться отдыхать от дел правления... Это все, что вы разузнали?

— Нет, моя королева. — Отрицательно покачала головой леди Вайш. — Нежить — лишь авангард вторжения наших давних знакомых — демонов Пылающего Легиона. Какой характер носит их союз сказать сложно, но судя по тому, что я видела — создания Хаоса используют восставших мертвецов как живой... Как мертвый таран перед грядущим вторжением.

— Хм...

Не отрывая взгляда от зеркала, повелительница подводной империи задумчиво приложила одну из своих четырех ладоней к подбородку.

— Этого следовало ожидать. Слуги Саргераса всегда любили загребать жар чужими руками... Что-то еще хочешь добавить? Может быть расскажешь мне про того чародея, которому ты умудрилась заложить свою душу? Каков этот смертный из себя?

Вопрос королевы Азшары совершенно не удивил змееволосую чародейку — даже несмотря на свою коллосальную магическую мощь, пытливый и острый ум, нестигаемую волю, а также тысячелетний опыт интриг и правления, правительница Назжатара обладала крайне непринужденным и в чем-то немного ветренным характером. Разные «чудные диковинки» иногда были ей интересны даже больше, чем привычные для королевы богатство или власть. (Хотя против последнего Азшара ничего не имела и получить в свои руки еще больше влияния она всегда была очень даже за)

— Это некромант, моя госпожа. Очень сильный заклинатель смерти.

— Ты умудрилась проиграть одному из труповодов, что могут только изобразить пастухов, ведя за собой бесконечные орды гниющих трупов наземников? — На мгновение оторвавшись от любования своим отражением, повелительница наг насмешливо посмотрела на свою служанку и вопросительно подняла бровь. — Вайш, мне кажется тебе стоит уделять больше внимания своим боевым навыкам.

— Моя королева, боюсь, что этот чародей намного могущественнее, чем маги армии мертвых и сам он служит иной силе. Я не смогла одолеть этого некроманта даже с вашим щедрым даром и он своим голосом смог приказывать самой реальности...

— Да? — Несмотря на заинтересованность, звучащую в её голосе, королева Азшара продолжала смотреть в свое зеркало, изредка тыкая в него своим пальчиком. — И как он выглядит?

— Внешне это очень высокий человек. Мужчина. Длинные седые волосы...

Погрузившись в свои воспоминания, леди Вайш начала описывать повелительнице подводного народа внешность Мадаава и морская ведьма так увлеклась этим занятием, что не заметила, как венценосная особа сперва замерла на месте, а затем медленно повернула голову в сторону своей верной служанки. Глаза Азшары удивленно расширились и чем больше деталей Грегора описывала змеехвостая колдунья, тем сильнее они раскрывались.

— ...носить полные латы из зеленоватого металла. И еще хотела бы отметить равнодушный взгляд матерого потрошителя. Никогда такого раньше не видела.

— Скажи мне... — Неестественно-ласковым тоном начала королева наг. — А этот некромант случайно не носит с собой такой топор на длинной палке и не имеет ли он лица, выражение которого напоминает морду одной большой морской черепахи во время весенней миграции? Ну, знаешь, как будто бы ни единая мысль не посещала эту голову с момента сотворения мира?

— Эм... Возможно, но могу ли я спросить у вас, что послужило причиной столь странному и очень подробному вопросу? — С подозрением спросила у своей госпожи змееволосая чародейка.

— Я просматривала земли сухопутных с помощью чар дальновидения и наткнулась на одного крайне потешного чародея-наземника, который меня заметил, но не понял, что происходит. Он так забавно вертит головой, когда пытается понять, откуда на него смотрят... Прямо как плотоядный рак-отшельник в своем панцире. Взгляни.

Повелительница Назжатара протянула морской ведьме свое зеркало, которое та с опаской взяла и... Увидела в нем своего пленителя, который закинув на плечо длинную алебарду, стоял рядом с выстроенными в колонну латниками и задрав голову, далеким от

дружелюбия взглядом смотрел прямо на леди Вайш. А точнее — на те чары, которыми пользовалась для подсматривания королева Азшара.

" — Надеюсь это заклинание не двухстороннее, а то я расстанусь с душой что так, что эдак." — Как будто бы услышав слова змееволосой чародейки, Грегор поднял латную перчатку, по когтистым пальцам которой бегали зеленые разряды и в следующий миг зеркало правительницы подводной империи взорвалось вихрем осколков, что посыпались на леди Вайш, оставив на её лице пару длинных царапин. — Этого... Следовало ожидать.

Громко рассмеявшись, королева Азшара махнула одной из своих рук и ранки на лице морской ведьмы меньше чем за мгновение испарились, а плавающие в воде осколки зеркала начали собираться вместе и вскоре перед повелительницей Назжатара было абсолютно целое зеркало.

— Любопытный мужчина... Значит ты говоришь, что он хочет нейтралитета с нашим народом?

— Именно госпожа. — Вновь поклонилась морская ведьма. — Я не могу точно сказать, какие мысли протекают в голове этого некроманта, но он достаточно силен, чтобы бросить вызов предводителю воинства Плети и победить в этой схватке.

— Силен, но при этом «проглотил» наше нападение и просит мира? Чую какой-то подвох...

— Моя госпожа, мне кажется, что этот человек просто не хочет воевать на два фронта и прежде, чем всерьез столкнуться с авангардом Пылающего Легиона, он хочет устранить одного из противников путем дипломатии. Таким образом все имеющиеся у него силы Мадаав сможет пустить на противостояние слугам Падшего Титана.

— О, это же старая, как сам Азерот тактика «Разделяй и властвуй». Донельзя примитивный, но оттого лишь более эффективный метод. Одобряю... — Коварно улыбнулась королева подводного народа, всплывая со своей кушетки и направляясь в сторону выхода. — Хорошо, Вайш. Отправляйся к этому чародею. Выполнишь обещанное, а заодно и передашь мое согласие на его предложение. Ах да, еще скажи начальнику моей стражи, чтобы он передал генералам армий Назжатара приказ подготовить наши войска к началу вторжения. — Создав в воздухе иллюзию Азерота, повелительница наг обвила её всеми своими руками. — Пусть сухопутные бьются с бесконечным воинством Саргераса и неважно, кто победит. Когда все закончится — этот мир будет принадлежать лишь мне...

— Мастер Хашуг, а вы уверены в том, что наших сил будет достаточно, для того, чтобы разбить лагерь около Даларана?

Молодой некромант, сидящий на дохлом скакуне, с опаской покосился на окружающий их густой лес и повернулся к своему старшему товарищу, который в отличие от него, с абсолютно спокойным видом восседал на своем костяном жеребце.

— Юный Нарис, взгляни пожалуйста, назад... Что ты там видишь?

— Эм... Толпу голодных вурдалаков, которых мы забыли покормить этим утром. — Неуверенно ответил своему старшему товарищу молодой аколит Культа Проклятых. — Крайний слева в третьем ряду — смотрит на нас плотоядным взглядом и явно не прочь нами сейчас закусить...

— Только он? — Поправив рогатый череп на голове, старый некромант тихо фыркнул. — И чему вас только учили... Бери выше — каждая из этих тварей не прочь нами отобедать! И лишь милостью великого Короля Мертвых, даровавшего нам знания о контроле

и создании нежити, мы еще не стали закуской. Но я сейчас говорю о том, что за нами больше тысячи мертвых бойцов, которые порвут любого врага, что встанет у нас на пути!

— Даже стаю красных драконов? — Скептически посмотрел на своего коллегу молодой некромант.

— Разведка сообщает, что дети этой мерзкой Алекстразы собираются рядом с нашей бывшей обителью, так что они на нашем пути вряд ли появятся. — Отмахнулся от него старый Хашуг. — А сами мы к Даларану близко не подойдем. Не забывай, что наша задача — разведать местность, обустроить лагерь и подготовиться к прибытию основных сил Плети. Не такая уж и сложная работенка, особенно если вспомнить, сколько с нами мертвых воинов...

— То есть вас не волнует, что наш отряд был уменьшен с трех тысяч, до одной, а из-за вашего спора со старшим некромантом Зулуром нас тут всего двое чародеев, вместо положенных пяти?

— И с кем конкретно ты тут собрался воевать? — Насмешливо посмотрел на него старый некромант. — Для обустройства прохода и разведки местности нашего отряда будет более чем достаточно. В контратаку из Города Магов никто не полезет — они сейчас там все баррикады строят. Ну а против тех же драконов надо личей выставлять или ледяных змеев, которых с нами никто не отправит, даже если нас тут будет не три, а тридцать три тысячи. Они сейчас готовятся к решительному наступлению... — Тяжело вздохнул матерый служитель Культа Проклятых. — А наша с тобой задача — сделать так, чтобы это самое наступление не сорвала внезапная засада живых. Поэтому внимательней следи за дорогой и не зевай, если не хочешь погибнуть от стрелы какого-нибудь остроухого. Слышал я, что после взрыва в столице их армия покинула Кель-Талас и теперь перебирается через горы Альтерака. Не знаю, куда кель'дорай наострили свои длинные уши, но если эти слухи правда, то у нас есть приличный шанс словить стрелу от какого-нибудь следопыта — тут до гор от силы полдня пешего ходу...

— Мастер, а за воздухом наблюдать стоит? — Слегка нервно сказал ему молодой аколит, тыча пальцем куда-то в сторону. — А то к нам кажется что-то летит...

В синем, безоблачном небе появилась маленькая темная точка, которая с каждой секундой становилась все больше и больше.

— Так, давай-ка без паники... У нас есть примерно три-четыре десятка могильщиков — выстави их впереди основного отряда, чтобы они «спустили пташку», если это окажется враг. А мы пока магические щиты укрепим, а то что-то не нравится мне это пятно...

Молодой аколит взмахнул посохом, что был выдан ему старшими магами культа для контроля нежити и щелкая своими гниющими жвалами, мертвые нерубы обошли остановившийся отряд воинов Плети и стали ждать приближения неизвестного объекта, который постепенно становился все крупнее и крупнее.

— Это все-таки дракон... — Тихо выругавшись, старый Хашуг начал припоминать заклятия, которые могли бы помочь ему сбежать от крылатой, чешуйчатой твари. О том, чтобы пытаться бороться с подобным чудовищем пожилой культист даже и не думал. Нерубов было слишком мало, чтобы вынудить парящую в небесах тушу сесть, заклятия чародеев пробивали природную защиту крылатой ящерицы с огромной неохотой, а сам по себе отряд Плети был для дракона лишь одной большой мишенью, на которую было очень удобно гадить огненным дыханием.

Теоретически... Нежить дракона загрызть могла, пусть и с огромными потерями. Но

для этого он как минимум должен был находиться на земле и старый некромант сильно сомневался, что крылатая скотина окажет им подобную услугу.

— Что-то не похожа эта тварь на кого-то из детей Аспекта Жизни... Может ледяной змей случайно залетел или через него нам новые приказания решили отправить? Вроде братья с костяного погоста жаловались, что у них в последнее время сильная нехватка материала — могли создать из того, что было под рукой.

При ближайшем рассмотрении крупный темный дракон и в самом деле оказался ближе к мертвым творениям некромантов Плети, чем к потомкам Королевы Красной Стаи.

Нет, строением собственного тела это создание было точно таким же, как и дети Хранительницы Жизни, но в остальном... Огромное, покрытое темной чешуей туловище крылатого ящера было дополнительно защищено темными пластинами из непонятного материала, в стыках между которыми сочилась гнилостно-зеленая энергия.

— По-моему у него на спине кто-то сидит... Проклятье! — От внезапного озарения глаза старого некроманта расширились и вложив в магический щит всю имеющуюся у него магию, он развернул своего мертвого коня, который повинувшись воле своего хозяина, припустил вдоль рядом оживившихся вурдалаков. — Это тот самый предатель, что убил Падшего Принца! Бежим отсюда, пока он не...

Ослепительно белый разряд с треском прорезал воздух и ударив по магической защите старого культиста, пробил её навывлет вместе с создателем. Труп мертвого некроманта с оплавленной дырой в груди рухнул на землю, а в следующую секунду еще одна молния обрушилась на могильщиков. Сидящий на драконе враг прекрасно понимал, что за вычетом самих некромантов — эти создания были единственными, кто мог хоть как-то зацепить крылатого исполина, а потому начал бить в первую очередь по этим своеобразным «стрелкам» Плети.

Прежде, чем темный ящер оказался на расстоянии броска паутиной, восседающий на нем колдун снова атаковал разрядом, искрящимся от вложенной в него силы: Перескакывая с одного мертвого неруба на другого, поток ослепительно белой энергии прожарил всех могильщиков прежде, чем пришедший в себя аколит успел вывести своих слуг из-под удара.

Впрочем, сам Нарис прожил не сильно дольше мертвых приспешников — изумрудно-зеленый луч пробил хлипкую защиту молодого культиста, а в следующий миг на лишенных контроля вурдалаков обрушился поток гнилостно-зеленого пламени...

— И как мы только до этого докатились?

Стоявшая на холме Алекстраза с мрачным видом наблюдала за потоком нежити, что спускался с гор Альтерака, направляясь в сторону Города Магов. Чеканя шаг, колонна закованных в доспехи мертвецов входила в предместья Даларана и это... Выводило Королеву Красной Стаи из себя.

Да, древняя защитница Азерота и без того прекрасно понимала, насколько опасной тварью является её временный союзник, но до этого момента она еще никогда не видела наглядных примеров его действий. И при виде нескольких тысяч мертвых воинов, каждый из которых когда-то был живым созданием, рогатая последовательница Титанов отчетливо поняла — Вневременный был абсолютно прав и от Грегора надо было избавляться как можно скорее, пока этот некромант не набрал еще большего могущества.

— Госпожа Алекстраза, прошу простить мою назойливость, но могу ли я узнать характер вашего союза с господином Мадаавом? — С легким подозрением в голосе спросил

у Аспекта Жизни стоящий рядом с ней Антонидаас.

Прибытие военной помощи со стороны Империи Огненного Черепа было делом формальным и чтобы продемонстрировать всю серьезность их отношения к новому союзнику, Верховный Маг Даларана лично вышел встречать его в сопровождении пары десятков охранников и своей любимой ученицы.

Будучи не только умелым чародеем, но и опытным политиком, глава Города Магов очень быстро догадался, что Королева Красной Стаи не то, чтобы сильно ладит с предводителем мертвого воинства. И это вызывало у старого колдуна серьезные подозрения, потому как иметь дело с некромантом после того, что Плеть устроила на севере Восточных Королевств было и без того крайне рискованно, а единственными гарантиями лояльности мага смерти были наблюдения Джайны во время сорванных переговоров, да слово самой Алекстры.

— Мы не друзья, если вы об этом, уважаемый архимаг. — Дернув щекой, ответила Антонидасу раздраженная приспешница Титанов. — И выступаем на одной стороне лишь вынужденно, пока всем нам грозит вторжение Плавающего Легиона. Так что я бы не советовала торопиться и записывать в друзья этого... Чародея, если вы об этом. Он умело скрывает свою истинную сущность за маской равнодушного ко всему человека, но на деле Грегор злобен и жесток.

— И тем не менее вы поручились за этого господина. — Спокойно заметил глава Города Магов.

— Лишь по той причине, что из-за своей бесконечной гордыни и жуткого упрямства Мадаав не способен подчиняться кому-либо кроме самого себя. — Качнула рогатой головой пребывающая в форме высшей эльфийки Алекстры. — Этот колдун опасен и его крайне проблематично убить. Пока он на нашей стороне, оба этих качества будут играть нам на руку, но кто знает, что будет после битвы с армией Плетей. — Повернувшись к архимагу, Королева Красной Стаи с намеком добавила. — Полагаю, чуть позже мы должны обсудить эту ситуацию немного подробнее и без лишних ушей...

Настолько жирный намек проигнорировать было сложно и Антонидаас на него лишь облегченно кивнул.

Сделка с некромантом, да еще и такой большой силы была старому магу совсем не по душе, но вот бросить Мадаава с его творениями на мертвецов Плетей было для Верховного Мага Даларана вполне приемлемо, ведь кто-бы в итоге не победил — Город Магов остался бы в плюсе.

Но это был взгляд опытного и беспринципного чародея, разменявшего уже не первый десяток. А вот светловолосая ученица пожилого архимага, что стояла за спиной своего наставника, подобного подхода совершенно не оценила.

Будучи обладательницей мягкого характера, Джайна совершенно не любила разного рода интриги и заговоры, но при этом дочка адмирала Праудмура обладала достаточно высоким интеллектом, чтобы не вступать в беседу старших. Вместо этого юная волшебница запомнила слова Королевы Красной Стаи и решила тайно сообщить об этом седовласому чародею, дабы предупредить его о вероломстве драконьего союзника.

Особой симпатии по отношению к некроманту девушка не испытывала, но его вмешательство спасло ученице Антонидаса жизнь во время переговоров и молодая чародейка хотела хоть как-то за это отплатить.

Пока архимаг и его рогатая собеседница вели разговор о том, где в городе можно будет

разместить драконов, закованные в стальные латы мертвецы дошли до стен города и начали выстраиваться перед ними в ровные шеренги. При этом действовали эти покойники настолько слаженно, что даже у далекой от военной сферы Джайны возникло стойкое ощущение, что она наблюдает не за оравой вечно голодной нежити, а за работой какого-то гномьего механизма. Ну, или за каким-то военным парадом, участники которого репетировали его не одну неделю.

Когда все мертвые воины закончили занимать свои позиции, откуда-то из задних рядов вышел огромный лесной тролль, что был как и все прочие воины Мадаава с ног до головы облачен в металл.

— Империя Огненного Черепа приветствует магов Даларана и владычицу повелителей неба. — На чистейшем Всеобщем произнес «дикарь», поклонившись присутствующим. — Согласно заключенному между нами договору, две тысячи умертвий и сотня личной гвардии Великого Огненного Черепа прибыла к Даларану и готова защищать Город Магов.

— Где твой хозяин, тролль? — Проигнорировав приветствие клыкастого воина, спросила у него Королева Красной Стаи, которую слегка покоробил тот факт, что Мадаав не вышел поприветствовать Аспекта лично и послал вместо себя одного из приспешников.

— Наш владыка заканчивает проводить разведку окрестных земель. — За прикрывающей лицо стальной маской было не разобрать выражение лица воина Зул-Амама, но Джайна отчетливо расслышала в его словах презрительную насмешку, направленную в адрес Королевы Красной Стаи. — И... — Повернувшись назад, лесной тролль указал на безоблачное синее небо, на котором была видна маленькая черная точка, быстро растущая в размерах. — Он уже здесь.

По мере приближения этой точки к Даларану в ней все отчетливее был заметен силуэт темного дракона, а лицо древней защитницы Азерота с каждой секундой становилось все бледнее — но не от страха, а от с трудом сдерживаемой ярости. Вскоре от Королевы Красной Стаи начала исходить хорошо ощутимая жажда крови, которая становилась все сильнее и из-за которой чародеи Города Магов на всякий случай поспешили отойти подальше от разгневанной Хранительницы Жизни.

Через пару минут черный и явно мертвый дракон (На что намекали облезлая чешуя, несколько прорех в теле и светящиеся потусторонним светом глаза монстра) с грохотом приземлился рядом с рядами закованных в латы покойников и в тот же миг от яростного вопля Алекстразы содрогнулся воздух.

— Что ты сделал с Кориалстразом, чудовище?!

— Убил. — Лязгнув своей броней, Мадаав спрыгнул на землю и неспешным шагом направился к Королеве Красной Стаи, что сжав до хруста свои ладони, сверлила ненавидящим взглядом мага смерти. — А после серьезно поработал над его мертвой тушей и поднял в качестве своего слуги.

— И ты посмел показать мне это?!

— Хм... — На мгновение некромант остановился и о чем-то задумался, но затем с безразличием пожал плечами. — Да. Труп твоего покойного мужа — мой законный трофей и я могу поступать с ним так, как посчитаю нужным. Хоть чучело сделать.

— То есть просто убить моего любимого тебе оказалось мало и ты... — Речь разъяренной Хранительницы Жизни прервал спокойный голос закованного в зеленоватый металл чародея.

— Не выдумывай лишнего — дело в банальной эффективности. После того, как я над

ним поработал Кориалстраз стал только смертоноснее и не использовать его в грядущей битве было бы глупо. Враг в разы превосходит нас числом и Даларану пригодятся все возможные силы. — Дойдя до встречающей делегации, Мадаав снял с головы шлем в виде черепа и смерил пыхтящую от ярости особу равнодушным взглядом. — Советую унять свой гонор. Сделанного ты все равно исправить не сможешь, а мое творение окажет нам существенную помощь в сражении. Если тебе от этого станет легче, можешь представить, что это Кориалстраз помогает тебе с того света.

— Ты-ы-ы...

Глядя на яростно оскалившуюся Алекстразу, Джайна поначалу подумала, что та прямо сейчас кинется на грубого и циничного чародея, но к огромному удивлению молодой волшебницы, Королева Красной Стаи все же смогла вернуть себе самообладание. Презрительно фыркнув, древняя защитница Азерота развернулась к Грегору спиной и направилась в сторону Города Магов, бросив по дороге Верховному Магу:

— Уважаемый Антонидас, нам нужно кое-что обсудить. Срочно.

— Эм-м-м, да, я полагаю. Господин Мадаав, прошу простить меня за скомканность нашей встречи, но ситуация требует моего присутствия и в данный момент я вынужден вас покинуть. — Видя, что предводительница драконов сильно не в духе, архимаг не стал следовать формальному протоколу и поспешил за Королевой Красной Стаи. — Моя ученица, с которой вы уже знакомы, меня подменит — Джайна прекрасно осведомлена о всем, что происходит в нашем городе.

С этими словами пожилой чародей с недюжинной прытью поспешил за оторвавшейся далеко вперед Алекстразой, а флегматичный маг смерти с нечитаемым выражением лица посмотрел ему вслед и с неизменным равнодушием сказал.

— Мне кажется, что присутствия вашего архимага требует не ситуация, а одна излишне самоуверенная особа...

— Госпожа Алекстраза сильно расстроена и мой учитель хочет сгладить ситуацию, чтобы не плодить конфликт на ровном месте. — Негромко заметила молодая волшебница, привлекая к себе внимание седовласого громилы. — Приветствую вас от имени Даларана, господин Мадаав. Пусть мы и встретились при печальных обстоятельствах, я рада, что вы решили выступить на защиту Города Магов.

— Если вас не затруднит — оставьте этот пустой официоз, Леди Праудмур. — Едва заметно поморщился Грегор, переводя взгляд серых и равнодушных ко всему глаз на дочку адмирала. — И я хотел бы напомнить вам, что защищая ваш город, я защищаю прежде всего самого себя, поэтому не спешите благодарить меня за это.

— Ваша скромность делает вам честь.

После этой фразы рослый некромант вопросительно поднял бровь, явно не понимая к чему клонит его светловолосая собеседница, но та уже имела опыт общения с мрачным и вечно всем недовольным человеком, который был никто иной, как отец Джайны — адмирал Кул-Тираса, Делин Праудмур. И вместо того, чтобы пытаться переубедить упрямого мага смерти, девушка просто лучезарно улыбнулась, вызвав со стороны Мадаава тяжелый вздох.

Похоже, что этот мрачный чародей уже сталкивался с подобной манерой поведения и она вызывала у него отнюдь не самые приятные воспоминания.

— Вот только еще одной Тай-Ли мне не хватало для полного счастья... Гар'Джин! — Повернувшись к терпеливо ожидающему приказов лесному троллю, Грегор махнул рукой в сторону небольшой рощицы, что росла рядом с городом Магов. — Бери гвардейцев и

встаньте лагерем в том подлеске. На отдых у вас меньше суток — первые отряды Плети появятся здесь к исходу второго дня, будьте к этому времени готовы к бою.

— Будет исполнено, владыка. — Коротко поклонившись, ответил ему клыкастый воин на Зандали, после чего от прибывшей к Даларану армии отделился небольшой отряд бойцов Зул-Амана и быстрой трусцой направился в указанном Мадаавом направлении.

А сам некромант тем временем жестом поманил молодую волшебницу за собой и быстрым шагом направился к пригороду Города Магов. Рядом с обителью чародеев жило множество торговцев и ремесленников, которые существовали за счет снабжения заклинателей всем необходимым и торговали разными магическими побрякушками, которые в большом количестве производили желающие подзаработать молодые маги.

Этот небольшой поселок находился за пределами стен Даларана и он должен был первым попасть под удар воинства Плети, из-за чего приказом Верховного Мага из него были давно эвакуированы все жители.

— По пути сюда я уничтожил пару крупных отрядов противника, но на фоне общих сил Плети это лишь капля в море. По самым скромным прикидкам враг ведет на Даларан стс пятьдесят-сто семьдесят тысяч воинов. И это лишь самая низшая нежить, вроде вурдалаков, зомби или скелетов. Без учета костяных пауков, поганищ и некромантов, которые этим командуют. С учетом всех остальных размер вражеской армии может спокойно перешагнуть и за двести тысяч.

От услышанной цифры Джайну пробила дрожь: силы защитников обители магов были куда более скромными и её любимый город мог похвастать только восемью тысячами пехотинцев, которых набирали в основном из числа стражи Даларана и охраны отдельно взятых волшебников, да семью-восемью сотнями чародеев, из которых боевыми была в лучшем случае половина. Ну, и разнообразных големов было еще около полутысячи.

Вроде бы и немало, но на фоне озвученных Мадаавом чисел — звучало не слишком внушающе.

— Но ведь с нами вы, ваши... — На секунду Джайна осеклась, пытаясь подобрать подходящее слово, для описания нежити флегматичного громилы. — Солдаты и драконы из Красной Стаи, которых возглавляет целый Аспект! И еще вот эта мертвая громадина крайне жуткого вида. — Аккуратный пальчик молодой волшебницы указал на мертвого ящера, что тяжело ступал в десятке шагов позади своего хозяина, идя за ними следом в компании пары десятков неживых латников. — Неужели этого будет недостаточно, чтобы перебить такую орду восставших покойников?

— Видите ли, леди Праудмур... Если бы сила Плети была только в её численности, то для уничтожения этой угрозы было бы достаточно меня, Алекстразы и пары-тройки сильнейших магов вашего города. Провозились бы, правда, не один день, но разгромить силы нежити мы бы смогли. Но дело в том, что и у врага есть чем на это ответить. — Добравшись до пригорода, Грегор придиричивым взглядом окинул опустевший поселок и неодобрительно покачал головой. — Сразу видно, что на ваш город давно никто не нападал. Сражаться в этом месте будет тяжело, но за неимением аналогов... Мертвый Легион займет оборону здесь.

— Простите мое любопытство, но... Вы что, собираетесь принять на себя первый удар нежити? Разве не логичнее было бы занять оборону на стенах самого Даларана? — Не на шутку удивилась дочка адмирала Кул-Тираса, у которой в голове начало крепнуть подозрение, что один седой некромант за хамством, наглостью и безразличием тщательно

маскировал присутствующий у него комплекс героя.

Ну, или суицидальные наклонности.

Со стороны оба этих варианта выглядели жутким бредом, но в глазах Джайны они бы хоть как-то объясняли, почему флегматичный верзила при каждой встрече пытается залезть в самое пекло.

— Леди Праудмур, ваш город представляет из себя довольно посредственное оборонительное сооружение. И у меня есть стойкое подозрение, что переделывать Город Магов в нормальную крепость мне никто не даст. Да и смысла смешивать живых бойцов с моими мертвьями в общем-то нет — скорее всего в пылу схватки многие из ваших воинов будут путать моих мертвий с воинами Плети. — Седовласый мужчина отрицательно покачал головой. — Нет, лучше сделать из Мертвого Легиона первый рубеж обороны, который не будет мешать остальным защитникам города и проредит вражескую армию, перед тем как она достигнет стен Даларана. Тем более, что Антонидас вряд ли будет протестовать, если мои слуги слегка подправят местный ландшафт...

Лязгая своими латами, мимо удивленной таким поворотом Джайны прошло два десятка мертвых воинов Мадаава, которые разошлись по поселку и взмахами покрытых зеленой энергией ладоней стали выращивать из земли каменные укрепления.

— Времени мало, но когда Плеть сюда явится — мы будем готовы.

— Надеюсь, наших усилий будет достаточно, чтобы остановить того, кого слуги Пылающего Легиона пришлют Падшему Принцу на замену. — Согласно кивнула в ответ молодая волшебница, которой стараниями Алекстразы было уже известно, что её бывший возлюбленный пал от руки седого чародея.

Королева Красной Стаи в разговорах с Антонидасом как-то обмолвилась, что теперешний предводитель Плети был убит Мадаавом и что теперь непонятно, кто возглавит воинство мертвых, а Верховный Маг Даларана уже сообщил эту новость своей дражайшей ученице, которая... Не сильно удивилась подобному исходу и была отчасти даже рада, что рыцарь смерти наконец-то прекратил свое существование.

Но вот Грегор предсказать реакцию светловолосой волшебницы на это событие все же не мог. А точнее — паранойя и подозрения этого мрачного чародея в очередной раз взяли над ним верх.

— Надеюсь, меня не будут еще раз обвинять в убийстве близкого сердцу человека? В последнее время это по непонятной мне причине происходит с завидной регулярностью. — С подозрением посмотрел на девушку заклинатель смерти, но та в ответ только печально улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Хоть он и был мне близок — настоящий Артас погиб во время экспедиции в Нордскол, а то, что вернулось в Лордерон... Это был уже не тот человек, кого я когда-то любила. Ледяная Скорбь убила его и оставила лишь лишенную души оболочку. Падшего Принца — верного слугу Короля Мертвых, готового пойти на любую подлость и даже убить собственного отца.

— Хм... Не ожидал настолько глубоких познаний в некромантии у ученицы Верховного Мага Даларана. — Со странной интонацией сказал закованный в металл заклинатель, во взгляде которого появился легкий намек на интерес. И прежде, чем Джайна попыталась оправдаться, сказав, что в магии смерти она не разбирается даже приблизительно, а слова о душе были лишь своеобразной метафорой, основанной на субъективных ощущениях, Мадаав добавил. — Леди Праудмур, вы довольно верно подметили, что оболочка Артаса была пуста,

а душа сына Теренаса была поглощена его руническим клинком. И винить бывшего принца Лордерона в том, что он следовал воле Ледяной Скорби не имеет смысла — это оружие достаточно могущественное, чтобы сломить волю и куда более стойких воинов. Голод этого меча поистине ненасытен... — Покопавшись в недрах своей брони, некромант достал из неё небольшой кристалл на длинной серебряной цепочке и продемонстрировал его замершей от внезапной догадки Джайне. — Но при должных навыках из рунического клинка можно извлечь поглощенную им душу.

— Это... Он? — С трудом проглотив застрявший в горле ком, спросила у Грегора юная чародейка, голос которой стал хриплым от волнения.

— Да. Душа Падшего Принца, заключенная в искусственно выращенную темницу духа. И... — Флегматичный чародей вложил кристалл в ладонь испуганно замершей ученицы Антонидаса. — Я хотел бы вручить его вам, леди Праудмур.

— Мне?! — От удивления глаза светловолосой волшебницы раскрылись до предела. — Но... Чем я вам буду обязана за подобный дар?! Наверняка душа предводителя нежити должна стоять для некроманта очень много и...

— Вы ничего мне не должны. — Все тем же равнодушным тоном ответил ей седой чародей. — Большая часть силы Артаса происходила от его рунического клинка, а сам по себе этот принц для меня бесполезен. Из-за долгого воздействия меча душееда, силы в его духе даже меньше, чем в обычном паладине Света. Про планы Пылающего Легиона он знает ровным счетом ничего — даже сам факт демонического вторжения до определенного времени был для рыцаря смерти тайной. А помимо этого Артас может поделиться лишь внутренней политикой уничтоженного им Лордерона, которая мне не слишком интересна по причине разрушения королевства. Так что считайте мой подарок первым шагом для налаживания дружественного отношения между Зул-Аманом и Далараном. Или Зул-Аманом и Кул-Тирасом — смотря какая страна вам ближе.

— Это... Очень благородный поступок и я искренне вам за это благодарна. — Быстро проверив полученный кристалл на предмет вредоносной магии (Несмотря на сильную наивность, душой Джайна никогда не была и она прекрасно понимала, что брать незнакомые побрякушки от мага смерти может быть чревато крупными неприятностями), девушка спрятала этот своеобразный амулет в недра своего одеяния и проверив округу на наличие следящих чар, повернулась к рослому чародею. — И в качестве ответного подарка я хотела бы вас кое о чем предупредить. Пока вас не было, многоуважаемая Королева Красной Стаи сообщила моему наставнику о том, что...

Глава 51. Битва за Даларан — Часть Первая

— Войско Плети уже на подходе. — К стоявшему на вершине небольшой башни Грегору подошла предводительница Красных Драконов, которая была явно чем-то довольна. — Надеюсь, твои мертвые слуги способны не только быстро строить, но и хорошо сражаться...

За то время, пока воинство мертвых добиралось до Города Магов, умертвия Грегора успели неплохо укрепиться в пригороде и теперь прямо на кратчайшем пути к Даларану стоял небольшой, но серьезно защищенный форт.

Опустевший торговый поселок обзавелся высокой и толстой каменной стеной, что обходила его по всему периметру и имела в себе несколько прочных башен, что были покрыты защитными рунами и на вершине которых в общей сумме стояло с пару десятков Огненных Орудий, которые бретонец снял с одного из своих кораблей и переправил к месту будущего сражения при помощи портала.

Фора во времени была использована седым чародеем в полной мере.

— На этот счёт можешь не беспокоиться, Дова — их единственная цель это сражение и к нему они готовы всегда. — Совершенно спокойным тоном ответил древней защитнице Азерота флегматичный уроженец Хай-Рока, продолжая наблюдать за виднеющимися вдалеке горами, из-за которых вскоре должен был показаться авангард армии Плети. — Можно ли сказать то же самое о твоих чешуйчатых помощниках?

Новость о возможном предательстве Королевы Красной Стаи не стала для некроманта каким-то сюрпризом. Бретонец он прекрасно понимал, что Алекстраза была... Идейной противницей нежити, магии смерти и всего, что было с этим связано. И сам факт существования Грегора был этой вспыльчивой особе приятен примерно также, как заноза под хвостом. Причем не только потому, что седой чародей убил любимого ею Кориалстраза, но и по причине уязвленной гордыни гордого дракона. К тому же Аспект Жизни не слишком любила, когда ей кто-либо смел перечить — пример получившего по морде (Во всех смыслах) Малигоса был в этом вопросе крайне показателен.

Но вот то, что Джайна решится сообщить об этом предательстве и готовящемся заговоре — это для некроманта оказалось внезапным открытием.

Будучи той еще циничной сволочью (По мнению большей части своих немногочисленных знакомых), Грегор с подозрением относился к разного рода доносчикам, считая их разновидностью предателей. Использовать подобных людей бретонец не брезговал, но как правило это были лишь одноразовые инструменты, которые «ломались» сразу же после выполнения поставленной перед ними задачи.

А тут... Молодая волшебница. Ученица архимага Даларана. Дочь правителя Кул-Тираса. Самостоятельно и в обход наставника предупреждает о заговоре. Предупреждает Грегора — человека, с которым она виделась лишь единожды, причем встреча эта была далека от дружеской. Причем сделала Праудмур это в пику собственному наставнику и интересам Города Магов, которому союз с Красной Стаей был куда выгоднее, чем договоренности с Мадаавом.

Да, бретонец прекрасно понимал, чем закончится его с Алекстразой игры в дипломатию, но Джайна-то об этом не знала! И судя по поисковым заклятиям, которые девушка применила перед их разговором — молодая волшебница прекрасно осознавала, чем

ей может грозить такой поступок.

Иными словами — пусть ничего нового Грегор от ученицы Антонидаса не узнал — некоторую долю... Признания с его стороны Праудмур все же получила. А сам бретонец тем временем решил делать вид, что ничего не произошло и внимательно следить за действиями Аспекта Жизни. В том, что Королева Красной Стаи начнет действовать в ближайшее время Мадаав сильно сомневался — пока над ними висела угроза вторжения Пылающего Легиона, некромант был ей нужен.

Ровно как и она была нужна Грегору. Даже несмотря на накопленную в Зул-Амане силу, некромант по-прежнему был ограничен пропускной способностью собственного тела и вечно колдовать он не мог просто физически — усиленная магией плоть имела свой предел, который был заметно меньше, чем раздутый резерв седого чародея.

В конце-концов — физически Мадаав по-прежнему оставался человеком, пусть и заметно улучшенным.

Но подготовиться к худшему из исходов уроженцу Хай-Рока ничто не мешало и на всякий случай он приказал нежити прокопать под фортом идущий в сторону гор подземный туннель, по которому колдун мог бы при необходимости отступить от Хранительницы Жизни, если та вдруг опять решит «потрясти рогами».

— Драконы Красной Стаи готовы к бою, но советую не рассчитывать, что битва будет выиграна только за наш счет. — Презрительно фыркнула древняя защитница Азерота, привлекая к себе внимание задумавшегося мага. — Ты ведь тоже почувствовал ту вспышку энергии, что пришла с севера меньше получаса назад?

— Такое было сложно пропустить. — С неизменным флегматизмом ответил облаченный в металл чародей, продолжая смотреть на горные массивы, отделявшие их от армии Плети. — Враг призвал помощь из Круговерти Пустоты и теперь силы нежити будут подкреплены демонами. Неприятный, но ожидаемый исход.

— Неприятный?! — Возмущенно воскликнула Алекстраза, которая еще не успела отойти от лицемерия реанимированных останков собственного супруга и которую очень сильно раздражало непоколебимое равнодушие мага смерти. — Антонидас с Малигосом в два голоса вопят, что был призван кто-то из ближайшего окружения заместителей Падшего Титана, а ты говоришь, что это всего лишь «неприятный исход»?!

— Да. — Даже несмотря на то, что голос Королевы Красной Стаи от возмущения практически переходил на рев — бесстрастность седого бретонца оставалась неизменной. — Архимонда, Кил'Джедена или самого Саргераса мы вряд ли увидим, а остальные...

Лязгнув доспехом, Грегор равнодушно пожал плечами.

— Не вижу поводов для паники. Да, будет тяжело, но так или иначе мы с ними справимся. — Взгляд серых глаз неспешно перешел на Хранительницу Жизни. — Почему ты боишься какого-то демона, Дова? Твой род известен за властолюбие, алчность, жестокость, презрение к низшим расам...

С каждым новым словом лицо Королевы Красной Стаи становилось все более похожим на цвет её волос, но флегматичный тон лишённого эмоций чародея не давал понять, оскорбляет ли некромант таким образом драконов или просто цитирует полученную где-то информацию. И потому Алекстраза была вынуждена терпеть нелестные эпитеты, звучавшие в адрес её сородичей, а Грегор, как человек, что прожил большую часть своей молодости в могильниках Скайрима, прекрасно знал историю Войны Дракона в изложении древних нордов и костерить крылатых ящериц мог чуть ли не вечно. (Воинственные северяне

были довольно косноязычны, когда дело касалось вежливых расшаркиваний, но вот поливать противника грязью они умели мастерски и каменные скрижали могильных курганов в красках описывали какие Дова «нехорошие создания»)

— ...неумеренную тягу к накоплению богатств, беспричинную свирепость, привычку похищать невинных дев...

— Да хватит уже! — На двадцатой минуте предводительница красных драконов все-таки не выдержала и перебила монотонную речь седого чародея. — Я уже и так знаю, что драконов ты не любишь, можешь это мне не демонстрировать при каждом удобном случае!

— Ах да, благодарю, что напомнила. Еще Дова известны своей нетерпеливостью. — С лишенным эмоций лицом добавил рослый уроженец Хай-Рока, после чего древняя защитница Азерота около минуты молча сверлила Мадаава далеким от дружелюбия взглядом, а затем резко выдохнула и спокойно спросила. — Это все, что тебе известно про моих сородичей?

— Вообще-то нет, но оставим перечисление всех недостатков Дова на другой раз — это займет слишком много времени. — Сохраняя все то же равнодушное лицо ответил ей маг смерти. — Сейчас я бы хотел услышать ответ на свой вопрос — почему вас встревожило появление демонов? Мы же и без того прекрасно знали, кто стоит за Плетью, так по какой причине ты... — Некромант окинул Алекстразу оценивающим взглядом и поправил сам себя. — Ладно. С тобой я знаком уже не первый день и к тебе у меня претензий нет. Но по какой причине напряглись Аспект Магии и глава Даларана? Они показались мне довольно рассудительными чародеями...

— То есть по твоему мнению я глупее даже этого полубезумного Малигоса? — С подозрением сощурила глаза Хранительница Жизни.

— Я бы предпочел не отвечать на данный вопрос. — Невозмутимо ответил седовласый бретонец, вызывая со стороны закипающей Алекстразы очередной рык.

— Ты просто невыносим... Даже для Слуги Смерти. — О чем-то вспомнив, Королева Красной Стаи довольно быстро привела свои мысли в порядок и продолжила уже куда более спокойным тоном. — Просто в отличие от тебя я переживаю за Азерот и населяющих его живых созданий. Демоны Пылающего Легиона Крайне опасны и это не тот противник которого можно недооценивать. Я буду гораздо сильнее любого демона за вычетом заместителей Саргераса, но лишь если брать в расчет одну только грубую силу или запасы магической энергии. — Рогатая особа сокрушенно покачала головой. — И в отличие от меня, приспешники Падшего Титана умеют и любят сражаться — это их жизнь и смысл существования. Под сокрушительной поступью созданий Хаоса пало множество миров и во многих из них были свои Аспекты, которые не сумели справиться с пришедшим извне врагом и не исполнили свой долг. И я не хочу, чтобы Азерот стал одним из них...

Королева Красной Стаи подняла голову и во взгляде этой пылкой особы Грегор впервые с момента их знакомства увидел что-то, подозрительно похожее на мрачную решимость. Как будто бы Алекстраза собиралась совершить что-то, что ей самой не слишком нравилось, но сделать это было необходимо.

И так как Грегор сильно сомневался, что это «что-то» связано с внезапным появлением демонов, он решил не дожидаться благодарности от своих «союзников», а сразу же по окончании битвы тихо и по-возможности незаметно вернуться обратно в Зул-Аман. Земли лесных троллей были довольно посредственной защитой от драконьих стай, но достать там бретонца для Хранительницы Жизни было бы заметно сложнее.

— Если мы одержим верх — то с твоим миром ничего не случится. Если мы проиграем — то мертвым будет уже все равно. — Склонившись над одним из Огненных Орудий, некромант стал проверять наложенные на ствол руны.

Созданные бретонцем инструменты разрушения были предназначены в первую очередь для тяжелых крейсеров Империи Огня и должны были находиться в специально оборудованных орудийных позициях, которые были прикрыты толстым слоем корабельной брони. А узкие бойницы созданной умертвиями обеспечивали куда меньший уровень защиты и случайное попадание вражеского заклинания в магическое орудие могло вызвать мощный взрыв последнего.

— Знаешь, не все в Азероте также плюют на этот мир, как и ты!

— Дова, ты не могла бы объяснить, почему меня должна волновать судьба этого мира? — Активировав магическое зрение, Грегор начал неспешно изучать руническую цепочку, выгравированную на поверхности Огненного Орудия. — Я не Аспект, для которого защита Азерота — священный долг... — Вспомнив Малигоса и его отношение к возложенным Титанами обязанностям, некромант тут же поправился. — Во всяком случае, как должно быть в теории. И если так случится, что в этой битве я встречу окончательную смерть, то благополучие жителей данного мира волновать меня не сможет по определению. Так уж сложилось, что бездушным трупам не свойственно о чем-то беспокоиться...

— Как будто ты в живом состоянии о ком-то волнуешься. — Презрительно фыркнула Королева Красной Стаи, на что бретонец с неизменным равнодушием пожал плечами.

— Я и не должен этого делать. В отличие от тебя. — Убедившись, что с рунической цепочкой все в порядке, Мадаав одобрительно кивнул — большую часть арсенала рядовых чародеев Плети его творение должно было пережить без детонации.

Погасив диагностирующее заклинание, закованный в металл чародей взглянул на мир глазами одного из своих костяных прислужников и увидев, что огромная армия противника уже в нескольких минутах ходьбы от пригорода Даларана и первые отряды восставших мертвецов вот-вот покажутся в зоне прямой видимости.

— Тебе стоит вернуться к своим сородичам. Враг скоро будет здесь, а выводить на поле боя козырь в виде Аспекта в самом начале сражения — слишком рискованно.

— Да и я не собиралась сражаться вместе с тобой! Но Антонидас попросил меня еще раз напомнить тебе, что защитная аура Города Магов готова к работе и что после её активации вся нежить в округе начнет рассыпаться на части — в том числе и твои воины.

— Если это все, то можешь напомнить достопочтенному архимагу, что пускать в ход это оружие он должен не раньше, чем падет мой заслон. Чтобы магические накопители, которые я разместил под укреплениями, сработали как надо, нужно чтобы Плеть захватила этот «форт». Тогда вызванный ими взрыв уничтожит максимальное количество бойцов противника.

— Мы не идиоты и помним про твой план! — Недовольно огрызнулась Алекстраза под скептическим взглядом седого чародея. — «Задача умертвий — задержать противника и проредить его войско!» Но скажи мне... — Королева Красной Стаи перевела взгляд на ряды закованных в темный металл фигур, что сжимая в руках двуручные клинки, с неестественным, мертвым спокойствием ждали появления врагов своего повелителя. — Тебе в самом деле не жаль подрывать своих собственных воинов?

— Не понимаю, почему я должен что-то испытывать к инструменту. — С неизменным равнодушием пожал плечами массивный чародей. — Я создал эту нежить, чтобы она

сражалась, убивала и погибала за мои интересы. И раз сейчас мне выгодно существование Даларана — умертвия падут, защищая Город Магов. А теперь оставь меня, Дова и иди надоедай своими нравоучениями тому, для кого милосердие и жалость — не пустые звуки. Или кому-то, кто обделен интеллектом в той же степени, что и ты. Хотя что-то мне подсказывает, что разница между этими вариантами будет несущественна...

Надменно фыркнув, Хранительница жизни подпрыгнула на добрый десяток метров вверх и обратилась в свою истинную форму, после чего взмахнула своими огромными крыльями и обдав бретонца потоками воздуха, полетела в сторону Даларана.

— Какая же эта женщина все-таки надоедливая. Впрочем... — Некромант на мгновение вспомнил свою покойную жену, которая иногда «взбрыкивала» и устраивала скандалы из-за всякой мелочи. — В той или иной мере это можно сказать про всех представительниц «прекрасного пола».

Тяжело вздохнув, Грегор притянул к себе с помощью телекинетических чар шлем-череп и нацепив его на голову, взял в руки свою алебарду.

Его ждала битва.

Наполняя воздух вонью разлагающейся и гниющей плоти, армия восставших мертвецов шагала вперед.

Клацанье оскаленных пастей голодных вурдалаков. Сдавленные стоны агонии, издаваемые шаркающими по темной земле зомби. Бряцание скелетов, что несли в своих костлявых руках покрытые ржавчиной мечи и грубо сколоченные, примитивные щиты.

Армия Плети не имела даже намека на строй и больше напоминало вышедшую из берегов море, которое грозило захлестнуть мир своей мертвой волной.

То тут, то там среди низшей нежити возвышались огромные массивы грубо сшитой плоти — поганища, на гигантских тушах которых восседали шелкающие жвалами костяные пауки, готовые послать смертоносные заряды едкой кислоты или клубок липкой паутины в любого врага.

Скрипя своими шипастыми колесами, ехали заполненные до краев труповозки, из кузовов которых торчали конечности набитых гноем тел и рядом с которыми шли облаченные в темные хламиды некроманты.

Яростно ревя, где-то высоко в небесах со свистом рассекали воздух массивные, изъеденные льдом и ветром остовы ледяных змеев, внутри которых мелькали синие всполохи, а вокруг в качестве своеобразной «свиты» и отрядов поддержки клубились многочисленные стаи горгулий.

Благодаря действиям чародеев Плети, там, где должны были пройти мертвецы, земля чернела под натиском Порчи, что выпивала силы из всего живого и передавала их восставшим покойникам. И пятно этой черной земли двигалось все дальше и дальше...

— Значит разведка не врала — Кел'Тузад и впрямь бросил в бой все имеющиеся у него резервы. — Антонидас, что стоя на стене Даларана, наблюдал за силами противника в хрустальный шар, недовольно поморщился и покачал головой. — Это плохо...

С внешней стены Города Магов было довольно проблематично разглядеть, что творилось на первой линии обороны и потому Верховному Магу пришлось использовать прорицающий артефакт, чтобы он, Алекстраза и Джайна, нервно сжимавшая древко своего посоха, имели хоть какое-то представление о ходе боя.

Несмотря на свои навыки управленца, пожилой чародей был довольно посредственным

боевым командиром и потому оборона города была налажена... Не то, чтобы плохо, но далеко не лучшим образом. В Даларане просто не было опытных военачальников, которые могли бы организовать слаженные действия огромных масс людей, из-за чего защита города строилась по принципу «Кто что может» и основной упор был сделан на магические виды защиты.

— Да, армия врага крайне многочисленна, но большую её часть представляет самая примитивная нежить. — Королева Красной Стаи вопросительно посмотрела на главу Города Магов. — Вы не верите в силы собственных чародеев?

— В том-то и дело, что я прекрасно знаю их возможности. — Сдержанно ответил Антонида, которому явно не понравились слова Хранительницы Жизни. — Но мертвецов и в самом деле слишком много — предместья уже заполнены покойниками, а это еще даже не основная часть войска Плети. Если вся эта орава доберется до города, то у нас просто не хватит магии, чтобы сдержать или уничтожить их всех. Созданная нами аура разрушает магическую структуру нежити не моментально, а постепенно и мы просто выдохнемся раньше, чем защищающие Даларан чары расправятся с восставшими мертвецами.

— На наше счастье — перед тем, как добраться до города, врагу придется пройти через пригород, в котором засел их коллега по профессии. — Непринужденно пожала плечами древняя защитница Азерота.

— А вы уверены, что господин Мадаав сможет вовремя отступить, когда армия плети захватит пригород? — С беспокойством спросила у Алекстразы дочка адмирала Кул-Тираса, которую при виде бесконечного потока покойников пробила легкая дрожь. Джайна знала, что на Город Магов огромная орда нежити, но одно дело — это знать о приближающейся угрозе и совершенно другое — видеть своими собственными глазами бесконечное море голодных тварей, желающих разорвать тебя на части и сожрать.

— Этот некромант — невероятно живучая тварь, убить которую совсем нетривиальная задача. — Едва заметно хмыкнула Аспект Жизни. — И если в этом деле Плети повезет больше, чем мне — я буду очень сильно удивлена. А хотя... — Королева Красной Стаи приложила указательный палец к своим губам. — Нам ведь важно не выживание этого труповода, а чтобы он уничтожил как можно больше врагов перед своей героической, но крайне желательной кончиной. Не так ли, уважаемый Антонида?

— Я помню наш уговор, но хотел бы напомнить, что Даларан не станет вмешиваться в ваши дела. — Уклончиво ответил архимаг, который взглядом остановил пытавшуюся было возмутиться ученицу и вновь указал на хрустальный шар, где уже вовсю разворачивалось действие. — А сейчас я прошу вас не отвлекать меня — в данный момент решается судьба моего города...

Первым в бой бросился авангард из вурдалаков.

Когда полоска темной земли добралась до основания построенных мертвыми латниками укреплений, скалящие пасти трупоеды Плети получили от своих хозяев приказ атаковать и припадая на все четыре конечности, ринулись вперед.

Худые и когтистые пожиратели плоти являлись быстрым, многочисленным, а главное — легко восполнимым видом нежити и тактика военачальников армии мертвых была до ужаса проста: подпитываемый проклятой землей, авангард из самых шустрых мертвецов должен был в рекордно короткие сроки добраться до укреплений и навязать силам Мадаава бой. А дальше уже было два варианта развития событий — либо атака была удачной и её можно было бы развивать, либо...

Закованный в металл некромант «сидел на севере» — кратчайшем пути к Городу Магов, но эта дорога была далеко не единственной и обойдя перестроенный в форт пригород, основная часть армия восставших мертвецов смогла бы атаковать Даларан с восточной стороны.

Но как только шустрые трупоеды Плети переступили определенную границу — над укреплениями Мадаава прозвучала канонада странных звуков и в потоке наступающей нежити расцвело множество огненных всполохов. Раз за разом десятки огненных лучей с гулом прочерчивали воздух и волна рвущихся вперед вурдалаков взрывалась яркими вспышками, что разрывали нежить на куски и разбрасывали по округе обугленные, дымящиеся останки.

Закованные в металл мертвецы действовали спокойно и размеренно, с неестественной точностью наводя магические орудия своего хозяина на наиболее крупные скопления противника. В отличие от живых — творения мага смерти совершенно не пугали ни возможная гибель, ни та аура порчи, которую распространяло вокруг себя неживое воинство Плети и сохраняя мрачную решимость, они продолжали вести непрерывный обстрел.

— Хм... А магические аналоги пушек — это ведь отличная мысль. — Внезапно сказал наблюдающий за ходом битвы Верховный Маг. — Если их скомбинировать со стационарными энергетическими структурами, то можно было бы сильно сократить расходы на оборону города. Достать бы чертежи этих устройств...

— Я не особо разбираюсь в магии, но как вы думаете, что некромант использует в качестве пищи для своих игрушек? — Вопросительно подняв бровь, посмотрела на пожилого архимага Королева Красной Стаи, заставив его воодушевленный порыв быстро угаснуть.

— А впрочем, Даларан долгое время существует и без подобных артефактов...

К этому времени первые группы вурдалаков добрались до возведенной умертвиями стены и начали карабкаться по ней наверх, вгрызаясь в камень своими длинными когтями — орудия Мадаава работали практически без перерыва и уничтожали большую часть наступающего авангарда Плети, но нежити было слишком много и отдельные отряды трупоедов то тут, то там, но прорывались через огненный заслон.

Понимая, что самостоятельно малыми силами вурдалаки не смогут взять пригород Города Магов, полководцы неживой орды пустили в ход труповозки — скрипя своими кривыми колесами, творения некромантов Плети выехали на и дали залп по укреплениям, на которых стояли закованные в металл умертвия.

С мерзким лязгом, творения темной магии пришли в движение и в небеса полетели сотни смертоносных снарядов, но выгравированные на стенах руны вспыхнули чуть ярче и накачанное едким гноем трупы разбились об появившуюся на миг магическую защиту.

В следующую секунду несколько магических орудий, что действовали явно по прямому приказу Грегора, переключились с вурдалаков на новую угрозу и концентрируя всю свою мощь на отдельных труповозках, стали одну за другой превращать их в перемешанные с обгорелыми досками кучки пепла.

В отличие от низшей нежити, ценность этих творений магов смерти была куда более высокой и враг не собирался необдуманно жертвовать столь ценным ресурсом — рядом с каждым осадным механизмом Плети стояло по некроманту, которые держали над ними магическую защиту, но этого оказалось недостаточно, чтобы противостоять слаженно работающим умертвиям-наводчикам: первые два огненных луча пробивали в чарах магов смерти приличных размеров брешь, а третий взрывал саму труповозку и поражал её

разлетающимися фрагментами чародеев мертвого воинства, которые были сконцентрированы на защите своего творения и просто не успевали поставить на себя новый барьер.

Но несмотря на свою эффективность, данное решение имело и свою цену — из-за того, что часть магических орудий была вынуждена переключиться на нового врага, обстрел со стороны Мадаава стал слабее и вурдалаков к укреплениям стало прорываться все больше. Не прошло и нескольких минут, как закованным в латы умертвиям пришлось отбиваться от забравшихся на стену трупоедов и завязалась рукопашная схватка.

Без устали работая тяжелыми клинками, воины седого чародея уничтожали творения некромантов Плети целыми десятками, но сотни новых тварей вставали им на замену. Курган из окончательно умерших созданий под стеной становился с каждым мгновением все выше и в один момент Грегор, что до этого момента безучастно стоял на вершине одной из башен, наблюдая за ходом сражения и экономя силы — решил лично вступить в битву.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце)

Крик на незнакомом Азероту языке прогремел в воздухе и на рвущихся к стене вурдалаков обрушился поток яростно ревущего пламени, что пронеслось по полю боя огненной бурей и просто выжгло центральную часть наступающей на пригород Даларана нежити, вместе с той горой трупов, которую они после себя оставили.

— Да быть того не может! — Под недоумевающим взглядом молодой светловолосой чародейки Антонидас схватил хрустальный шар двумя руками и поднес его практически к самому своему носу. — Это просто невозможно!

Госпожа Алекстраза, вы точно уверены, что это некромант, а не один из ваших сородичей?

— Если бы эта тварь была драконом, я бы удавила его еще в яйце. — Презрительно фыркнула в ответ рогатая особа, отрицательно качая головой. — Поэтому попрошу без оскорблений.

— Но это же невозможно...

— Прошу прощения, учитель, но почему вас так удивило это заклинание? — С недоумением спросила у своего пожилого наставника дочка адмирала Кул-Тираса. — Да, оно довольно разрушительное, но при острой необходимости любой архимаг сможет выдать что-то похожее.

— Дело в том, дитя мое, что это не заклинание. — Покачал бородой старый чародей, ставя прорицающий артефакт на пьедестал и возвращая себе степенный вид. — Наш седовласый союзник только что продемонстрировал прямое манипулирование реальностью, которым владеют либо боги, либо очень сильные стихийные духи, крепко связанные со своим природным элементом.

— То есть фанатичная вера лесных троллей в то, что их господин — это Великий Лоа...

— Боюсь, что в этот раз предрассудки дикарей из Зул-Амана имеют под собой все основания. — Разгладив свою длинную бороду, кивнул пожилой маг, переводя взгляд на презрительно фыркнувшую Алекстразу. — Поэтому я надеюсь, что ваш план пройдет без осложнений, госпожа Аспект.

— Посмотрим...

Решив не ограничиваться одним только огненным дыханием, Мадаав поднял когтистую перчатку, по которой бегали белые всполохи и в поток вновь ринувшейся на приступ нежити начали бить цепные молнии, что перескакивая с одного бойца Плети на другого, стали

выкашивать ряды наступающих мертвецов. Искрящиеся разряды не особо вредили внешней оболочке шустрых трупоедов, но они заставляли восставших покойников биться в припадке и выжигали содержащуюся в мертвых телах темную магию, разрушая её энергетический каркас.

Видя такой поворот, полководцы Плети решили усилить напор и к толпам рвущихся в атаку вурдалаков присоединились стаи громко визжащих горгулий, что стали пикировать на умертвий и сталкивать их со стены прямо в объятия шустрых трупоедов, которые, в свою очередь, целыми сворами набрасывались на творения Грегора и стаскивая с мертвых латников их доспехи, разрывали воинов седого чародея на куски.

Правда, продлилась атака с воздуха совсем недолго. Заметив новую угрозу, Мадаав схватил свою алебарду двумя руками и небеса над пригородом Города Магов заполонили темные облака, после чего на горгулий обрушился настоящий шторм из разрядов, который стал уничтожать нежить сразу целыми сотнями и меньше, чем за минуту очистил небеса от творений чародеев Плети... На какую-то пару мгновений.

Вслед за мелкими крылатыми тварями в бой вступил и их куда более крупный «коллега» — из облаков вынырнула огромный костяк ледяного змея, которого стихийная магия практически не брала и возведенный умертвиями форт содрогнулся от ледяного дыхания. Ударив в магическую защиту и разойдясь по пленке защитных чар полупрозрачным взвесью, оно начало быстро продавливать барьер.

Покрываясь трещинами, защитное заклинание держало удар огромного чудовища, но прежде, чем сила рунического оберега окончательно иссякла — на ледяного змея без единого звука спикировал мертвый дракон Мадаава и обдав костяной остов разъедающим дыханием, вцепился в его шею своими мощными челюстями.

Несколько мгновений в небесах над Далараном продолжалась битва двух неживых ящеров, но ослабленный кислотным потоком хребет ледяного змея долго не продержался и под аккомпанемент громкого треска, череп творения магов Плети отделился от его туловища, которое из-за нарушения целостности материальной оболочки потеряло основу для реанимирующих чар и рухнуло на выжженную огнем землю, придавив отряд рвущихся в атаку вурдалаков.

Созданное из Кориалстраза чудовище оказалось гораздо сильнее наполненного ледяной магией костяного остова, но тем не менее ему пришлось отступить — одним только чудовищем враг решил не ограничиваться и поверженный ледяной змей оказался лишь первой ласточкой, за которой последовали другие.

Целая стая из десятка объятых ледяной дымкой тварей спикировала на пригород Города Магов. Под прикрытием этих крылатых монстров Плеть смогла подвести вплотную к укреплениям своих костяных пауков и с этого момента оборона флегматичного некроманта стала рассыпаться, как песочный замок под прибрежной волной.

Грегор сражался с непоколебимостью горной гряды и свирепостью бушующего урагана: воздух рядом с закованной в металл фигурой дрожал от клубящихся вокруг Мадаава потоков энергии, нежить уничтожалась целыми отрядами и не могла устоять перед прорезающими воздух ослепительно-белыми разрядами, а пара небольших ледяных змеев в первые же секунды сражения познала истинный покой, попав под удар изумрудно-зеленых лучей и рассыпавшись прямо в воздухе.

Но остальная армия рослого чародея не могла похвастать подобной эффективностью в бою. А точнее — умертвий было просто слишком мало, чтобы сдержать натиск армии

Плети, силы которой казались поистине бесконечными.

Костяные пауки выбивали одного мертвого латника за другим — едкая кислота, которой метко плевались эти неживые создания, при попадании в голову бойца Мадаава, проедала её насквозь вместе со шлемом. Защищающие укрепления умертвия пытались уклоняться и прикрываться за зубцами, но врагов было слишком много и легионы Грегора таяли на глазах.

Очередной ледяной змей, в который попал разрушительный луч бесстрастного чародея, оказался слишком велик и прежде, чем чары некроманта успели разрушить его тело окончательно, он рухнул прямо на одну из башен с магическими орудиями, мгновенно раздавив своими останками всех латников, что там находились и как следует тряхнув всю стену. Не выдержав подобного обращения, извергающие огненные лучи артефакты пошли вразнос и спустя мгновение сильнейший взрыв разметал остатки низверженного ледяного змея, обрушив при этом всю башню.

А воины Плети при этом и не думали ослаблять своего натиска, который лишь нарастал с каждой минутой.

Используя обломки башни в качестве лестницы, вурдалаки стали куда быстрее взбираться на стену и начали заходить умертвиям во фланг. Получив новое направление, которое было необходимо защищать, Грегору пришлось еще сильнее дробить свои силы, дабы заткнуть все бреши в обороне. В первые минуты это сработало, но в результате данного тактического хода нежить Плети смогла перехватить инициативу в свои руки и в итоге мертвые латники довольно быстро начали сдавать позиции.

Облаченные в сталь умертвия превосходили своих противников в плане качества на пару порядков, но сколь бы велико не было их преимущество — оно пасовало перед тысячекратным численным преимуществом и разнообразием нежити Плети. Приспешники Пылающего Легиона платили по десятку своих бойцов за каждого воина Мадаава, но такой размен для них ничего не стоил — на смену уничтоженным мертвецам непрерывным потоком подходили свежие силы.

Тем временем труповозки, которых больше никто не обстреливал, смогли развернуться во всю ширь и выйдя на позицию, с которой они гарантированно попадали по стенам, творения некромантов Плети дали синхронный залп.

Под самым настоящим ливнем из накачаных гноем тел, магическая защита укреплений не выдержала и с тихим звоном схлопнулась — не встречая более никакого сопротивления, мертвые тела стали разбиваться об каменную кладку и плавить её своим едким содержимым. За несколько залпов орудия Плети пробили в стене брешь, которую мертвые латники тут же бросились защищать.

Сомкнув высокие, ростовые щиты, облаченные в металл покойники выдержали плевки костяных пауков и перекрыв проход стальной баррикадой, начали громить рвущихся в пролом вурдалаков ударами своих длинных клинков, но вслед за шустрыми трупоедами в брешь устремились медленные и неповоротливые туши поганищ, которые сокрушительными ударами своих огромных тесаков порвали строй неживых латников и стали крушить потерявшего формацию врага.

— YOL'TooR'Shul! (Огонь-Пекло-Солнце)

Громкий крик рослого чародея вновь заглушил звуки сражения и пронесся по полю битвы, обращая бойцов Плети в быстро остывающий пепел. Но пока Грегор отвлекся на низшую нежить, из стана приспешников Падшего Титана вышло несколько личей, которые

совместными усилиями создали мощнейшее заклинание и башня, на которой находился рослый чародей, содрогнулась от взрыва темной энергии, в центре которого и оказался седовласый маг смерти.

При виде такого зрелища наблюдавшая за боем Джайна стиснула свой магический посох до побелевших костяшек, но заметившая это Хранительница Жизни только насмешливо фыркнула.

— Нет смысла переживать за Грегора. Эту живучую тварь так просто не убить...

И действительно — когда поднятая взрывом пыль осела, то в хрустальном шаре показался потрепанный и лишившийся шлема Мадаав. Судя по блуждающему и гуляющему из стороны в сторону взгляду — атака мертвых чародеев Плети оглушила рослого мужчину и тот слегка «поплыл». Но это не помешало флегматичному громиле схватить за голову прорвавшегося к нему вурдалака и швырнуть его в толпу рвущихся на вершину башни сородичей, после чего на морде твари ярко вспыхнула колдовская руна и прогремевший в воздухе взрыв разметал в стороны кучу нежити.

— Вечно этот шлем куда-то пропадает... — Телекинезом притянув к себе выпавшую во время взрыва алебарду, рослый некромант с размаху опустил её на морду могильного паука, высунувшегося из-за зубца и небрежным взмахом когтистой перчатки отправил цепную молнию в голодных трупоедов, что рвались к башне. — Может быть стоит прикрепить его цепями к доспеху?

На лице седого чародея было неизменное выражение абсолютного равнодушия — Грегора как будто бы совершенно не волновало, что силы Плети прорвали его оборону и прямо сейчас он фактически находится один в окружении превосходящих сил врага.

Перехватив свое оружие двумя руками, рослый некромант стал размашистыми ударами рубить забирающихся к нему тварей, изредка поглядывая в сторону ставки предводителей врага, откуда ему разок уже прилетело и прореживая поток карабкающихся по башне вурдалаков цепными молниями.

— Почему он не отступает? — С недоумением спросил у Королевы Красной Стаи пожилой архимаг под согласный кивок своей встревоженной ученицы. — Здесь даже полный идиот должен понимать, что удержать пригород уже не удастся!

— Вы недооцениваете упертость этого прислужника Смерти. — Тихо фыркнула в ответ древняя защитница Азерота. — Даже если там появится Падший Титан собственной персоной — пока не падет последний из его слуг, Грегор не сдвинется с места...

Комбинируя чары и мощные удары своей алебарды, облаченный в латы некромант упорно отбивался от нападающих на него со всех сторон врагов: вурдалаки падали под ударами покрытого рунами лезвия и сгорали в воронке огненного вихря, что закручивалась вокруг рослого колдуна, пикирующие с небес горгульи корчились под разрядами, искрящимися от вложенной в них магии, а костяные пауки, что пытались заплевать флегматичного чародея издали, насаживались на длинные белые шипы, как бабочки на булавку.

Собравшись с силами, личи Плети вновь сотворили совместное заклинание и башня, которую рьяно оборонял закованный в металл мужчина, вновь содрогнулась от сильнейшего взрыва темной энергии, но к этому моменту последний из мертвых латников Грегора был раздавлен ударом поганища и за мгновение до того, как вершину каменного сооружения разметало по окрестностям Даларана, Мадаав неожиданно присел и в следующую секунду его массивное, облаченное в доспехи тело рвануло вертикально вверх.

Поначалу такой поступок показался чародеям Города Магов довольно глупым поступком, ведь приземлиться рослый некромант должен был аккуратно в центр захватившей пригород оравы нежити, но когда Грегор оказался в высшей точке своего прыжка, из облаков вынырнула массивная туша мертвого Кориалстраза, на спину которой и приземлился флегматичный колдун.

Внезапно магический амулет, который бесстрастный некромант выдал своим союзникам для поддержания связи и который лежал рядом с хрустальным шаром, подал признаки жизни и из него раздался слегка усталый голос Мадаава.

— Враг взял укрепления. Леди Праудмур, советую вам прикрыть глаза и закрыть уши — сейчас будет светло и громко...

Внезапно яркая вспышка появилась где-то в районе захваченных Плетью укреплений, а в следующий миг весь Даларан и его окрестные земли содрогнулись от сильнейшего взрыва.

Когда пыль осела и стены Города Магов (А также большая часть местных магических шпилей, хозяева которых решили сэкономить на прочном фундаменте своих жилищ) перестали ходить ходуном, то взорам наблюдателей предстала широкая, но не слишком глубокая воронка, которая осталась на месте уничтоженного поселка.

Меньше чем за секунду несколько тысяч восставших покойников просто перестали существовать — взрыв уничтожил всю нежить, что находилась в созданных умертвиями укреплениях, а пошедшая от него ударная волна перемолола авангард наступающего войска Плети, заставив полководцев нежити на некоторое время ослабить натиск.

— А наш седовласый друг на мелочи не разменивается... — Сдавленно просипел схватившись за сердце Антонидас, которого от внезапности и мощи этого заклинания только что чуть было не хватил удар. — Староват я все-таки для ведения войн... Решено. Джайна, если Даларан переживет этот нашествие — займешь мое место в Совете Шести.

— Учитель, может мне лучше принести вам лекарства? — Обеспокоенно спросила у него дочка адмирала Кул-Тираса.

— Да все уже в порядке... Просто со всей этой кабинетной работой отвык я от применения масштабной боевой магии. — Отмахнулся от встревоженной девушки пожилой архимаг. — И уже давно не встречал союзников, с которыми и врагов никаких не надо...

Но устроенный седым некромантом взрыв выиграл для Даларана лишь небольшую передышку — предводителям гниющего воинства не понадобилось много времени, чтобы прийти в себя и не прошло и нескольких минут, как волна свирепых вурдалаков вновь устремилась к обители чародеев и яростно взревев, мертвый Кориалстраз устремился к земле, открывая пасть для своего разрушительного дыхания.

— Дова, ты еще долго будешь прятаться за спинами даларанских магов? Или ты вновь считаешь, что кто-то сделает за тебя всю работу? — Поток разъедающего дыхания обрушился на рвущуюся в атаку трупоедов, растворяя первые линии атакующей армии Плети. Повинуясь приказу своих создателей, один из ледяных змеев, бросился наперерез, но сидящий на спине мертвого ящера колдун взмахнул руками и в пикирующий костяной остов ударил изумрудно-зеленый луч. — Кажется слова Малигоса о твоей трусости были недалеки от истины.

— Послушай, ты... — Схватив транслирующий голос Грегора амулет, зарычала в него Королева Красной Стаи, но была быстро перебита равнодушным голосом рослого колдуна.

— Со стороны их ставки приближается что-то могущественное. Сбейте этих крылатых тварей и быстро. Я возьму на себя авангард врага и...

В следующий миг воздух огласил громогласный рев потусторонней твари и каждый защитник Даларана почувствовал давящую ауру, от которой руки стали сами собой опускаться, а силы начали покидать тело.

Стуток кислотно-зеленого пламени скверны со свистом пропорол воздух и ударил точно в крыло мертвого дракона Мадаава, подбив мертвого повелителя неба и заставив его с яростным ревом врезаться в землю, вспахав своим массивным, покрытым пластинами телом добрую сотню шагов. При этом сам некромант свалился со спины своего ездового зверя еще в момент нанесения удара и с грохотом рухнул прямо перед атакующим войском нежити.

— Маннорот... — Впервые с момента их знакомства Джайна увидела на лице древней защитницы Азерота нечто похожее на страх. — Колдуны Плети призвали в этот мир лидера Аннихиланов...

— Властителей Преисподней? — В отличие от исконного названия данного вида демонов, смертные Азерота использовали другое их имя, но Антонидас, как свидетель Второй Войны и опытный чародей, знал оба их названия.

— Не просто Властителя. — Отрицательно покачала головой мрачная Алекстраза. — Маннорот — предводитель всех этих тварей и один из сильнейших воинов Пылающего Легиона. Он является правой рукой самого Архимонда Осквернителя — заместителя и генерала Падшего Титана.

— Хотите сказать, что он сильнее Аспекта? — С опаской спросила у неё встревоженная ученица Верховного Мага города, наблюдая за тем, как из рядов почему-то остановившихся мертвецов выходит огромный кентавроподобный демон.

— В плане грубой силы я превосхожу этого монстра, но не то, чтобы намного. А вот в плане боевых навыков и опыта сражений... Из известных мне созданий мало кто может сравниться с этим чудовищем. — С хорошо заметной неохотой ответила ей Королева Красной Стаи, которой было неприятно признавать тот факт, что она не могла кого-то быстро одолеть, но которая не собиралась при этом лгать. — Во времена Войны Древних он уничтожал воинов кал'дорай целыми тысячами и не раз выходил против целой армии в одиночку. Даже полубог Кенарий — сын богини Элуны и верный защитник лесов Ашенваля, смог отправить его в Круговерть Пустоты лишь при помощи своих верных последователей...

Следом за предводителем Властителей Преисподней шел небольшой отряд демонов, состоящий из Стражей Рока и сородичей самого Маннорота, которые уже хотели наброситься на с трудом поднимающегося после удара об землю Грегора, но генерал Пылающего Легиона неожиданно махнул своим двусторонним копьём и две быстроползущие дорожки из пламени Скверны отделили их с Мадаавом от остальных, создав импровизированную арену.

— Быстрее, нужно ему помочь! — Джайна уже было начала создавать портал к рослому колдуну, но была прервана Хранительницей Жизни, которая схватила светловолосую чародейку за руку.

— Даже не думай! Маннорот — не тот противник, которого можно взять числом и если вы к нему сунетесь, он вас раздавит и не заметит! Пусть слуга Смерти справляется сам, тем более что это кровожадное чудовище явно хочет с ним сразиться! А мы тем временем уничтожим остальную армию Плети...

Глава 52. Битва за Даларан — Часть Вторая

Земля содрогалась под тяжелой поступью Маннорота Разрушителя.

Благодаря тысячам рабских жизней, что были принесены в жертву Кел'Тузадом, ритуал призыва прошел как надо и могучий воитель Пылающего Легиона ступил на землю Азерота.

— Ха-а-а....

Даже несмотря на всю свою силу, свирепый и жестокий демон не стремился сломать голову в атаку — безудержная ярость, что пылала в каждом из воинов Саргераса, требовала от Маннорота броситься на смертного и разорвать его на части но генерал бесконечного воинства Падшего Титана обладал слишком сильной волей, чтобы руководствоваться одной лишь жаждой разрушения, присущей каждому созданию Хаоса.

Тем более, что полученный от лорда Архимонда приказ был для предводителя анниhilан пусть и не слишком приятным, но вполне однозначным — силой или словом, но Разрушитель должен был заставить противника принять в себя демоническую Скверну.

И Маннорот не собирался разочаровывать своего господина.

— Значит это ты тот смертный, что смог одолеть старшего натрезима... — Крутанув в руке двустороннее копьё, Властитель Преисподней стал обходить своего противника по кругу созданной им импровизированной арены. — Услышав о поражении Тихондрия, я ожидал увидеть здесь могучего воина, но видимо Повелители Ужаса совсем погрязли в своих интригах и забыли, что такое настоящая битва...

Несмотря на знание пары мощных заклятий, Маннорота было очень сложно назвать полноценным магом и создание барьера из пламени Скверны, что был способен выдержать атаку Аспекта Жизни, отняло у него приличное количество энергии.

Не желая вступать в схватку в ослабленном состоянии свирепый воитель решил отвлечь своего противника разговором — магический резерв Разрушителя оставлял желать лучшего, но благодаря прямому каналу с Круговертью Пустоты, демон восстанавливался очень быстро.

И тактика коварного создания хаоса в чем-то даже сработала, вот только... Слова Властителя Преисподней были полностью проигнорированы его противником.

Громко лязгнув своими саронитовыми доспехами седой чародей прыжком поднялся на ноги, но судя по всему, падение с такой высоты и удар об землю оказались слишком серьезными — рассеянный взгляд колдуна сфокусировался на демоне лишь спустя несколько мгновений блужданий по округе.

— Маннорот. Лидер Властителей Преисподней. Участник Войны Древних. — Услышав эти слова, Разрушитель довольно оскалился, но вот следующая фраза бесстрастного смертного всколыхнула ярость в душе демонического полководца. — Повержен Кенарием во время прошлого вторжения...

— Грязная ложь жалких остроухих! Эта трусливое ничтожество не решилось со мной сразиться, даже когда я перебил половину его жалких прихлебателей! — Упоминание того, как полубог со своими жалкими прихвостнями смог его изгнать, привело свирепого генерала Пылающего Легиона в настоящее исступление и с оглушительным ревом воин Саргераса вонзил нижний наконечник своего копья в оскверненную Порчей землю. — Оно спряталось за чужими спинами и оттуда изгнало меня в Круговерть Пустоты!

Разрушитель махнул оружием и волна из порченной земли, вперемешку с потоком энергии Скверны понеслась в сторону закованного в металл смертного, грозя погresti его под своей массой, но седовласый колдун, совершенно не изменившись в лице, махнул когтистой перчаткой и созданная Манноротом лавина сменила свою траекторию, уйдя в сторону под действием телекинетических чар.

Если бы атака Маннорота состояла из одной только демонической энергии, то магия смертного чародея не смогла бы «зацепиться» за посланный Разрушителем поток. Но вопреки демонстрируемому бешенству, генерал Пылающего Легиона сохранял трезвость рассудка и его действия были лишь «прощупыванием» противника, а потому он намеренно ослабил свой удар, привязав ядовито-зеленое пламя к материальной основе в виде бульжников.

— Как бы то ни было — ты проиграл эльфийскому полубогу... Рассчитываешь, что я стану сражаться с тобой один на один в лучших традициях уроженцев Скайрима? Напрасно. Или же ты считаешь, что у тебя есть шансы против убийцы Тихондрия и Хранительницы Жизни? — Телекинезом притянув к себе лежащую в стороне алебарду с покрытым руническим узором лезвием, Мадаав хрустнул шеей и указал копьеобразным наконечником своего оружия в сторону Властителя Преисподней.

— Ты думаешь, что Аспект тебе поможет?! — Громко расхохотался Маннорот, указывая на огромную фигуру Королевы Красной Стаи, которая как будто бы не заметила своего седовласого союзника и пролетев мимо прикрытых пламенем Скверны поединщиков, обрушила свой гнев на гниющих воинов Плети. — Глупец! Прихвостням Титанов нельзя верить — они пойдут на все, чтобы сохранить власть Порядка над этим жалким, пропитанным щупальцами Бездны мирком!

Во второй раз слова об изгнании уже не оказали на демона сильного эффекта — провал поручения Архимонда не стоил утolenия сиюминутных желаний и предводитель Властителей Преисподней решил для начала попробовать склонить некроманта на сторону Легиона в добровольном порядке.

— Ты сам видишь, чего стоят твои союзники, смертный! Но у тебя еще есть шанс изменить свою судьбу! — Вновь вонзив свое оружие в землю, демон протянул свободную руку седовласому колдуну. — Примкни к Пылающему Легиону, и ты получишь в свои руки такую мощь, о которой колдуны материального мира смеют лишь мечтать! Связав свою душу с Круговертью Пустоты ты помимо силы обретешь бессмертие, поквитаешься с предателями и зальешь землю их кровью! Так или иначе мы уничтожим Азерот, но тебе совсем не обязательно разделять судьбу чужого мира!

— Занятное предложение... — Сохраняя полное равнодушие, Грегор поднял латную перчатку, между когтистыми пальцами которой бегали зеленые разряды. — Но нет. Я не стану служить. Никому.

С громким треском гнилостно-зеленая молния прорезала воздух и ударила в руку, которой прикрылся Властитель Преисподней.

Некромант вложил в свое заклятье колоссальное количество магии и «приправил» его щепоткой энергии смерти, но для Разрушителя подобные атаки были не страшнее комариных укусов — поток искрящихся разрядов был бессилен перед природной защитой Маннорота и не в силах его преодолеть, разбивался о невероятно прочную шкуру демона, расходясь по округе зелеными искрами.

— Никто не смеет отвергать мой дар! — В первый миг приспешник Архимонда даже

почувствовал легкое разочарование от настолько слабой атаки, но вскоре выяснилось, что первый удар мага смерти был лишь отвлекающим маневром. В следующий миг земля под демоном задрожала и из неё начали вырастать белые колья, которые должны были пронзить демонического генерала, но как и зеленая молния, не смогли пробить прочную шкуру Разрушителя — созданные некромантом белые шипы просто соскользнули с тела Маннорота и облепили его на манер темницы. — Ты примешь могущество Легиона или падёшь перед его мощью!

Громкий крик Властителя Преисподней сотряс воздух и с легкостью разорвав созданную некромантом помеху, генерал Пылающего Легиона начал разбег. Добровольное согласие было предпочтительнее, но и на такой случай у Разрушителя также были весьма подробные указания...

С яростным ревом порвав костяные оковы, демон ринулся на седого бретонца, который перехватил алебарду двумя руками и с неизменным равнодушием приготовился к... Вероятнее всего — к собственной гибели. Причем на этот раз окончательной.

Флегматичный уроженец Хай-Рока не боялся встретить смерть, с которой его вечно что-то разлучало. Но вместе с тем он не собирался опускать руки, дабы приблизить свою кончину.

Вот только глядя на огромную демоническую тварь, что на огромной скорости приближалась к Грегору с длинным двусторонним копьём наперевес, уроженец Хай-Рока все больше убеждался в том, что лобовое сражение один на один с генералом Пылающего Легиона он не выиграет.

Судя по ауре — в силе приспешник Саргераса если и уступал Королеве Красной Стаи, то не так, чтобы очень сильно. Но в отличие от последней, предводитель Властителей Преисподней являлся демоном из верхушки Пылающего Легиона и он должен был знать, как убивать «бессмертных», просто в силу своей расовой принадлежности — каждое порождение Круговерти Пустоты в той или иной мере обладало способностью к возрождению и между собой они воевали как бы не чаще, чем с обитателями материального мира.

Частично эта догадка уже подтвердилась тем фактом, что заместитель Архимонда смог первым же ударом подбить мертвого Кориалстраза, одной-единственной атакой нанеся мертвому дракону такие повреждения, что Мадааву пришлось отправить потерявшего мобильность ящера в убежище, которое бретонец создал неподалеку от Даларана как раз на такой случай.

Простейшая комбинация из мощной молнии и костяных кольев показала, что помимо огромной устойчивости к магии, Маннорот также обладал невероятно прочной шкурой, пробить которую не смогли даже сугубо материальные структуры, в создание которых некромант влил практически четверть своего раздутого магического резерва. И работающая против низших демонов тактика была против него совершенно бесполезна.

" — Превосходящий по силе враг и полное отсутствие поддержки со стороны Аспекта Жизни. Судя по тому, что на Алекстраза, ни маги Даларана в упор не замечают огромное кольцо пламени Скверны прямо в центре поля боя — меня решили убить об Маннорота. Прискорбно. Эту тварь запугать мнимым бессмертием вряд ли получится...«

Все эти мысли пронеслись в голове рослого бретонца, пока Разрушитель, с удивительной для его массивной туши скоростью преодолел разделяющее их с Грегором

расстояние и с оглушительным ревом опустил верхнюю половину огромного копья на седовласого бретонца.

Наложив на себя ускоряющие чары и прикрывшись магическим оберегом некромант попытался рывком уйти в сторону, но полностью оправдывая свое звание одного из сильнейших воинов Пылающего Легиона, Маннрот сделал ловкий финт нижней частью своего оружия и воздух огласил громкий, противный скрежет металла: наконечник копья Разрушителя столкнулся с нагрудником Грегора и не смог пробить латы седовласого уроженца Хай-Рока, но сила демонического генерала была настолько огромной, что его сокрушительный удар отбросил закованного в металл чародея к созданной демоном стене пламени.

Ударившись спиной об сотканную из огня Скверны преграду, Грегор вспыхнул, словно спичка — заклятье Властителя Преисподней жадно пожирало все, до чего могло дотянуться и магия, которой было пропитано тело бретонца, явно пришлась ей по вкусу.

— Это было неприятно... — С лязгом приземлившись на землю, некромант пропустил по своей энергетике чары, что отрезали демоническое пламя от магического каркаса и стряхнул его остатки на почерневшую почву. Распространяемая Плетью Порча вытягивала из окружающего мира большую часть энергии, и демонической Скверне тут было просто нечем подпитываться, из-за чего кислотно-зеленый огонь довольно быстро погас.

— Тебя ждет куда больше боли, смертный... — Крутанув двустороннее копьё в руке, Властитель Преисподней громко топнул по земле своими передними лапами, заставив землю вздрогнуть и вновь начал разбег в сторону седого чародея. — Ты заплатишь сполна за свою непокорность!

— Возможно. — С полным равнодушием пожал плечами бретонец, решая выложить на стол свой последний козырь и набирая в грудь побольше воздуха — FO'KRah'DiiN! (Моро: — Холод — Заморозка)

Покрывая все на своем пути изморозью, волна ледящего воздуха промчалась по созданной Маннротом арене и ударила кентавроподобного демона в грудь.

Даже мощи драконьего Ту'ума оказалось недостаточно, чтобы прикончить или хотя бы серьезно навредить воителю из Круговерти Пустоты, но мощь Крика заставила его встать на дыбы — увидев, что его противник открылся, Грегор перехватил свою алебарду на манер дротика и метнул её во Властителя Преисподней.

Покрытый рунами наконечник вошел в брюхо Разрушителя буквально на пару пальцев, застряв в толстой шкуре демонического создания, которое даже не заметило, что в его туше появился посторонний объект. Но когда «гарцующий» демон приземлился на все четыре конечности...

— Гра-а-а-а!!! — Древко алебарды некроманта уперлось в землю и навалившись на него всем своим огромным весом, Маннрот сам насадил себя на оружие некроманта. Покрытое рунами лезвие исчезло где-то в недрах огромного тела приспешника Архимонда, а полный боли рев, который издал Разрушитель, оказался настолько громким, что седому уроженцу Хай-Рока пришлось пригнуться и зацепиться за землю с помощью костяных штырей, чтобы его не снесло звуковой волной. — Я разорву тебя на части, смертное ничтожество!

— Все вы это обещаете. А я продолжаю жить...

Седой бретонец тихо хмыкнул, мысленно отмечая, что он только что лишился своего оружия, а какого-либо существенного вреда при этом демон не получил: даже при том, что алебарда была сделана под размеры, мягко говоря, весьма немаленького Мадаава — она

оказалась слишком маленькой, чтобы нанести генералу Пылающего Легиона серьезный ущерб. Возможно, если бы покрытое рунами лезвие задело бы жизненно важный орган, то Властителю Преисподней пришлось бы несладко, но по-видимому, в ящероподобной части его туши их не было и огромный демон лишь слегка замедлился.

— Это ненадолго! — Наконечник копья Маннорота покрылся кислотно-зеленой энергией и воздух прорезал луч кислотно-зеленой энергии, который Грегору пришлось принимать на созданный второпях оберег. Структура заклинания Разрушителя была до ужаса примитивной, но силы, вложенной в чары оказалось достаточно, чтобы луч пробил защиту бретонца, словно бумагу и ударив в его грудь, протащил Мадаава до противоположного конца арены, вспахивая оскверненную Порчей землю.

" — Похоже, что этот громила наконец-то перестал сдерживаться. " — Несмотря на колоссальную мощь демонических чар, бретонец смог устоять на ногах и когда сила в заклятии Маннорота иссякла, взору генерала Саргераса предстал потрепанный, но по-прежнему живой чародей, раскаленный нагрудник которого приобрел желто-белый оттенок. — " Сейчас бы мне Ледяная Скорбь совсем не помешала. Но с другой стороны — если бы Алекстраза узнала, что рунический клинок находится у меня в руках, то пришлось бы сражаться с ней... Сразу."

По мнению флегматичного бретонца, Королева Красной Стаи довольно четко дала понять, что их союз подошел к концу, когда оставила Грегора один на один с генералом Пылающего Легиона — и оставшиеся в Даларане гвардейцы во главе с Гар'Джинном получили через магический амулет сигнал к отступлению, еще в тот момент, когда чешуйчатая Хранительница Жизни пролетела мимо.

" — Жаль. Сейчас я бы не отказался узнать, каким образом Кенариус победил эту живучую тварь... Стоп. Если верить словам последнего — этот полубог не побеждал Маннорота в прямом противостоянии." — Чародей из Хай-Рока вспомнил слова Разрушителя. — «Он его изгнал. Каждый демон связан с Круговертью Пустоты и генерал Пылающего Легиона — не исключение в данном вопросе. Хм... У обитателей Обливиона и демонов Круговерти Пустоты однотипная энергетическая структура и „Высылка даэдра“ из скайримской школы колдовства должна на них работать. Но чтобы заклятие подействовало на такую огромную тушу, под завязку накачанную Скверной, придется продублировать её в материальном мире и начертить руну, в которую Маннорот полностью поместится. Причем сделать это нужно незаметно для заместителя Архимонда — этот демон свиреп, но не полный идиот и быстро поймет, зачем мне вдруг понадобилась настолько большой каркас чар. А ждать, пока его изгонят, этот монстр точно не станет.»

Наложив на себя «Плащ молний», Грегор показательно размял плечи и неспешным шагом направился прямо к Властителю Преисподней, который от внезапной смены настроения бретонца закономерно заподозрил подвох и перехватив свое копье двумя руками, с подозрением уставился на Мадаава.

" — Мертвые хаммерфельские скарабеи смогут справиться с созданием основы руны минут за пять-семь, но придется отвлечь на себя Маннорота, пока они выгрызают под землей основу для энергетического каркаса. Хм... Разрушитель любит сражения..." — От мыслей о том, кого ему сейчас придется из себя изображать, седого некроманта едва заметно передернуло, но сохраняя на лице выражение полнейшей невозмутимости, он продолжал шагать в сторону демонического генерала. — " Хорошо, что Ралоф не увидит моего позора — иначе до конца текущей калпы мне пришлось бы отбиваться от

предложений вступить в ряды последователей Талоса...»

— И это все, на что способен правая рука Архимонда?!

От громогласного рева седовласого чародея Сильвана, что сидела на раскидистой ветке высокого дерева, навернулась вниз и со сдавленным «Пхе!» плюхнулась на землю рядом с парящим в воздухе Кел'Тузадом.

После появления Разрушителя, глава Культа Проклятых и предводительница охотничьих партий Плети оказались временно отстранены от командования и сейчас они под прикрытием скрывающих чар, наблюдали за схваткой демона и некроманта из ближайшего лесочка.

Ветрокрылая, по понятным причинам, сполна наслаждалась зрелищем того, как ненавидимый ею некромант летает после ударов Маннорота, от одного края арены до другого, а Верховный Лич следил за тем, чтобы чрезмерно вспыльчивый генерал случайно не прибил своего противника с концами. Нер'Зул подозревал, что у кого-то из руководства Пылающего Легиона были свои виды на бесстрастного колдуна, но терпение и выдержка не входили в список качеств, которыми был известен правая рука Архимонда.

Поначалу все шло согласно плану Короля Мертвых — пусть и с некоторыми потерями, но Плеть все-же смогла взять укрепления Мадаава и вытащить его на бой с Разрушителем. И флегматичный некромант эту схватку явно проигрывал, но...

— От личной шавки Осквернителя я ожидал куда большего!

В один момент Грегора как будто подменили: забыв про чары и свой размеренный стиль боя, рослый чародей покрылся покровом из молнии, в который было влито столько магии, что он начал искажать вокруг себя воздух и направился прямо в лобовую атаку на Маннорота.

— Хочешь «честной схватки», демон?! О-о-о, сейчас ты её получишь! Wuld'Nah'Kest! (Вихрь — Ярость — Шторм) — Подпрыгнув в воздух, седовласый колдун прокричал что-то на незнакомом для жителей Азерота языке и в следующий миг пара объятых разрядами латных сапог на огромной скорости врезалась в морду демонического полководца, заставив его потрясенно замотать головой. А обладатель данной обуви, который в ней же и находился, схватил ошарашенного Разрушителя за растущие по бокам головы рога и... — Я!

От силы пинка рослого чародея по воздуху разошлась едва заметная рябь.

— Грегори!

От повторного знакомства с пяткой покрытого разрядами сапога, голова не успевшего прийти в себя воителя вновь мотнулась назад.

— Мадаав!

Очередной удар латного сапога рассек надбровную дугу демона Пылающего Легиона и по лицу Маннорота потекла густая, кислотно-зеленая кровь демона.

— И никто не смеет бросать мне вызов! — Подпрыгнув высоко в воздух, покрытый разрядами некромант подпрыгнул высоко в воздух и сложив свои руки в замок, обрушил их на лицо откинувшегося назад Разрушителя.

— Эм... Мне одной кажется, что последний удар Маннорота сломал что-то в голове этой седовласой сволочи? — Неуверенно спросила у предводителя Культа Проклятых Ветрокрылая, которая не могла понять, как ей относиться к изменениям в характере ненавистного некроманта: вроде как на пользу разуму Грегора это изменение явно не пошло, но с другой стороны, флегматичный чародей стал на порядки активнее и потерял один из

своих главных, критических недостатков — пассивность.

— Не уверен. Поведение этого чародея и впрямь стало другим, но последняя атака Властителя Преисподней носила сугубо энергетический характер и пришлась в грудь — оказывать воздействие на разум она не должна. Тем более настолько быстрое. — Отрицательно покачал головой Верховный Лич, посылая мысленный сигнал Королю Мертвых. — «Владыка, прошу простить меня за то, что прервал ваши размышления, но кажется, наш будущий чемпион только что немного... Повредился рассудком.»

" — Вот как?" — В голосе Нер'Зула отчетливо слышалась насмешка. — «И как же ты пришел к подобному выводу?»

" — Мне кажется, что лезть в рукопашную схватку с одним из сильнейших воинов Пылающего Легиона, не имея в руках козыря, подобного Ледяной Скорби — не самая разумная идея." — Осторожно заметил глава Культа Проклятых, поняв по тону своего господина, что тот также следит за схваткой Грегора и по какой-то причине не особо переживает из-за смены поведения рослого некроманта. — «Мадаав силен, особенно для человека, но соревноваться в грубой силе с Властителем Преисподней, да еще и с предводителем этой воинственной расы... Изначально безнадежная затея.»

" — Это правда. Если твоей целью является победа в схватке, то сражаться в той дисциплине, в которой враг наиболее силен — глупо. Но с чего ты взял, что будущий Король Мертвых пытается одолеть Маннорота?»

Поняв, к чему клонит Король Мертвых, бывший член Совета Шести внимательнее присмотрелся к происходящему на «арене» и заметил несколько едва заметных магических аур, что перемещались примерно в полуметре под землей, создавая под сражающимися бойцами громоздкую энергетическую структуру.

" — Это... Похоже на огромную руну рассеивания магии." — Методы построения чар, которые использовал иномирный некромант, были неизвестны Верховному Личу, но благодаря своим познаниям в некромантии и арканной магии, Кел'Тузад смог опознать примерное назначение создаваемого заклятия. — Мадаав хочет выкинуть Разрушителя за пределы Азерота...

— Что?! — Задумавшись, ренегат Города Магов проговорил последнюю фразу вслух и стоявшая рядом Сильвана мгновенно встрепенулась. — Тогда нам стоит предупредить Маннорота и... Аргх!

Внезапно баньши схватила за голову и скорчилась от боли, на что предводитель Культа Проклятых только мысленно хмыкнул — повелитель Плети был не слишком доволен словами Сильваны и не преминул напомнить строптивой эльфийке, кому она на самом деле служит.

— Ладно-ладно, я поняла! Пусть эта демоническая туша сама разбирается с той седой тварью! — Кое-как придя в себя после ментальной порки, процедила бывшая предводительница следопытов Луносвета. — Надеюсь, мне хотя бы не придется вылизывать пятки новому любимчику Нер'Зула...

— На все воля нашего господина. — Внешне — с полным спокойствием ответил ей Кел'Тузад, давя рвущийся наружу хохот.

В отличие от Ветрокрылой, Верховный Лич служил Королю Мертвых абсолютно добровольно и потому он был одним из немногих, кто знал планы Нер'Зула на некроманта из иного мира. И бывший член Совета Шести уже предвкушал то удовольствие, которое он получит от вида лица Сильваны, когда баньши узнает, что ненавидимый ею чародей станет

новым повелителем Плети...

— Жалкая букашка! — Яростно взревев, впавший в неистовство Маннорот раскрутил свое монструозное копьё в воздухе и обрушил на бретонца шквал из атак, которые Грегору, за неимением других вариантов, пришлось принимать на свой доспех — наконечник двухсторонней пики Разрушителя был напитан энергией Скверны ничуть не меньше, чем сам владелец экзотического оружия и играючи пробивал любые барьеры, которые пытался поставить на его пути некромант из Хай-Рока. — Ты — ничто, перед мощью Пылающего Легиона!

Приспешник Архимонда не был идиотом — поняв, что атаки в полную силу отбрасывают его противника на противоположный край арены и лишают его возможности нанести больше одного удара, воитель Легиона перестал совершать размашистые замахи и решил сделать ставку не на силу атак, а на их количество — вопреки своим огромным габаритам, при желании Маннорот умел двигаться очень быстро, а своим копьём тысячелетний демон владел на уровне, что был недоступен большинству смертных.

Удары сыпались на шатающегося чародея один за другим, постепенно вбивая его все глубже в землю, а от скрежета металла закладывало уши — бретонец не знал, из чего было сделано оружие демона, но каждый его взмах оставлял на массивных латах Грегора глубокие зарубки и некромант был до сих пор жив не иначе, как чудом.

Не прошло и пары минут, как наконечник копья огромного демона пробил брешь в доспехах рослого чародея и пустил ему кровь, после чего Разрушитель с торжествующим ревом схватил уроженца Хай-Рока за голову и впечатал его в порченную землю с такой силой, что по ней пошли глубокие трещины.

— Ты жалок!

Огромное копьё демона покрылось пламенем Скверны и устремилось к седовласому уроженцу Хай-Рока, но в последнюю секунду он сумел откатиться в сторону и оружие Властителя Преисподней ушло вниз чуть ли не на половину своей длины.

— ZUN'NaaL'ViiK! (Оружие — Рука — Поражение) — Крик «Разоружения» прогремел в воздухе и массивная пика Разрушителя вылетела из руки своего владельца, исчезнув где-то за пределами стены кислотно-зеленого пламени.

— Какого... — Пока заместитель Архимонда ошарашенно смотрел на свою четырехпалую ладонь, которая, несмотря на всю силу демона, не смогла удержать оружие, ускоренный магией бретонец в одно мгновение оказался на уровне груди демонического полководца и выкрикнул в него очередной драконий Ту'ум.

— iiZ'SLEN'NUS! (Лед — Плоть — Статуя) — Вихрь замораживающего все на своем пути воздуха промчался по «арене», заковав воителя Пылающего Легиона в толстую корку льда, а тяжело дышащий некромант с тихим лязгом приземлился рядом с замороженным демоном и утер стекающую из уголка губ струйку крови, которая опускалась до подбородка и исчезала где-то в недрах покореженного доспеха бретонца.

Состояние Грегора было близко к критическому, причем сразу по целому ряду аспектов.

Битва за Даларан длилась уже не первый час и магические каналы седого чародея были напряжены до предела от постоянного прогона через себя огромного количества магической энергии. Голосовые связки от частого применения Ту'ума пострадали настолько сильно, что вне зависимости от исхода боя некромант на ближайшую пару месяцев должен был неминуемо лишиться дара речи.

Опаленные пламенем Скверны латы были выглядели так, как будто бы их пару дней без перерыва жевала в своей истинной форме Алекстраза, а о том, что творилось под слоем покореженного металла бретонец старался вообще не думать — сигналов об разрушении костей и отказе внутренних органов было столько, что флегматичный чародей просто стал их игнорировать и опутав собственное тело хитросплетением чар, начал контролировать его словно марионетку.

Иными словами — Мадаав уже был одной ногой в могиле и до сих пор стоял на ногах лишь благодаря своей выдержке и магической подпитке.

Нет, если бы некроманту дали передышку, он смог бы за несколько часов восстановиться до более-менее приемлемого состояния, но судя по быстро трескающейся корке льда — никто не собирался давать Грегору перевести дух.

" — Руна почти готова. Надо только потянуть время...«

— Жалкий смертный! Ничто не сможет остановить Маннорота Разрушителя! — Созданные драконьим криком оковы окончательно пали перед мощью демонического воителя — с яростным ревом Властитель Преисподней разбил сковывающий его лед и покрывшись пламенем Скверны, бросился прямо на седого уроженца Хай-Рока, который с абсолютно равнодушным лицом наблюдал за несущимся на него монстром, а когда когтистые руки демона должны были схватить облаченного в латы колдуна, измученное горло бретонца исторгло из себя очередной Ту'ум.

— FeiM'Zii'GRON. (Бесплотность-Связь-Душа) — В этот раз драконий крик больше напоминал сдавленный хрип, но его эффективность от этого несколько не пострадала и объятые кислотно-зеленым огнем ладони генерала Пылающего Легиона прошли через полупрозрачное тело флегматичного мага насквозь.

— Хватит прятаться, ничтожество! — От того, что враг находился у него прямо перед носом, но он никак не может его достать, правая рука Архимонда пришел в ярость и начал в исступлении крушить все, до чего только мог дотянуться. Земля дрожала от гнева Властителя Преисподней, который никак не мог добраться до Мадаава, что с неизменно-равнодушным лицом смотрел на то, как объятые огнем кулаки проходят сквозь его бестелесное тело.

Если бы на месте Грегора был бы арканый маг Азерота, наложивший на себя «Уход в астрал», то атаки Разрушителя имели все шансы достать такого мага и «на том свете»: демоническая Скверная являлась самым опасным видом энергии из существующих и имела привычку проникать во все сферы, которых она касалась — начиная от физического тела и заканчивая душами разумных созданий.

Но Ту'ум бесплотности не просто делал заклинателя нематериальным — он буквально вырывал прокричавшего из реальности, делая его своеобразной «пустотой».

И помимо защиты в сражении, у этого драконьего Крика был еще один эффект, о существовании которого бретонец еще не подозревал...

Стоя на стене Города Магов, Ноздорму наблюдал за схваткой правой руки Архимонда и некроманта из иного мира.

Несмотря на огромный возраст, патриарха Бронзовой Стаи было сложно назвать опытным бойцом — в отличие от Алекстразы или Малигоса, большую часть времени Хранитель Времени занимался выполнением своих прямых обязанностей и прозреванием будущего. А когда дело все же доходило до прямого столкновения, Вневременный

предпочитал полагаться на магию и свои способности Аспекта.

Но сейчас предводитель бронзовых драконов даже своим невооруженным взглядом видел, что Мадаав находится на последнем издыхании — магии у этого чародея было по-прежнему в избытке, но вот его тело было сильно потрепано демонической энергией и сокрушительными ударами Маннорота. А сам Разрушитель при этом даже не запыхался и пребывал практически на пике своего могущества.

И при виде явного поражения Грегора, древний дракон даже начал думать, что его выводы были слишком поспешными, а маг смерти представляет куда меньшую угрозу, но в один момент ситуация резко изменилась.

— FeiM'Zii'GRON. (Бесплотность-Связь-Душа)

Внезапно дар Хранителя Времени, что был отрезан от Вневременного с момента его прибытия в Даларан, подал признаки жизни и сознание патриарха Бронзовой Стаи заполнили образы будущего.

Будущего, в котором не было некроманта из иного мира и... Не было ни одного дракона.

Ноздорму увидел, как огромные армии лесных троллей на пару с легионами нежити и огромными металлическими големами берут в осаду логова Аспектов... Как клыкастые воины врываются в пещеры с кладками яиц и давят еще не вылупившихся зародышей латными сапогами... Как гордых повелителей неба загоняют в норы, словно диких зверей и убивают там одного за другим...

Ноздорму увидел конец своего народа. Но на этот раз ключевой фигурой похода против чешуйчатых ящеров был не иномирный некромант, а красноволосый лесной тролль, в руках которого был хорошо знакомый Аспекту рунический клинок.

Видение было совсем коротким и скрылось в пелене мрака сразу же, как только некромант обрел плоть, но Ноздорму этого было вполне достаточно. Не теряя времени, Аспект... Времени создал вокруг себя защищающий от подслушивания купол и отправил к своему синему сородичу временную проекцию.

— Малигос, похоже, что тебе все-таки придется поучаствовать в нашем деле напрямую... — Без приветствий и каких-либо расшаркиваний начал Хранитель Времени. — У нас огромные проблемы.

— С некромантом бодаться не буду, даже если ты мне всех самок своей стаи предложишь. — Отрицательно помотала головой иллюзия Аспекта Магии, что появилась через несколько мгновений перед Ноздорму. — И что там у вас стряслось? Грегор опять отвесил Хвостикку пинка под зад и она от обиды перешла на сторону Легиона?

— Я ценю твое несравненное чувство юмора, но сейчас не время для демонстрации остроумия. Наш седовласый знакомый на какое-то время отделил себя от нашей реальности и это позволило мне на пару мгновений заглянуть в будущее Азерота...

— Опять будешь рассказывать свои страшилки? — Патриарх Синей Стаи горестно вздохнул. — И что нам грозит на этот раз?

— Полное уничтожение нашего рода. Когда мы устраним Мадаава, его слуги начнут кровавый поход против нашей расы и истребят всех драконов на Азероте.

— Да ну? — Малигос даже не пытался скрывать своего недоверия к словам предводителя бронзовых драконов. — У Грегора в подчинении кучка... Ладно — большая кучка лесных троллей и маленькая кучка примитивной нежити. Каким образом эти дикари смогут устроить геноцид одной из сильнейших рас во вселенной? Закидают нас

мухоморами? Так чтобы избежать этого ужасного будущего, достаточно будет просто следовать правилу, которому учат всех только что вылупившихся драконов — не брать каку в пасть.

— Зря смеешься, Малигос. В моем видении клыкастый приспешник некроманта держал в руках Ледяную Скорбь и скорее всего она прямо сейчас находится где-то во владении Мадаава. А ты даже лучше меня должен понимать, на что способен этот рунический клинок...

Несколько долгих мгновений Хранитель Магии сохранял непривычное для колкого на язык дракона молчание, а затем тяжело вздохнул и спросил у своего собеседника.

— У лесного тролля из твоего видения случайно не было красного ирокеза?

— Вот, как он выглядел... — Небрежным пассом Ноздорму создал перед своим синим сородичем проекцию уроженца Зул-Амана, что возглавлял в его видении поход против драконов. — Знаешь, кто это?

— К моему огромному сожалению — да. Судя по всему нашей возможной гибелью должен стать Мор'Джинн — ближайший сподвижник одного седовласого чародея. — Раздраженно фыркнул Малигос, что судя по выражению лица иллюзии, прикидывал, как можно было выкрутиться из сложившейся ситуации. — Ладно, допустим я поверю в то, что этот дикарь в будущем сможет помножить наш род на ноль. Артас хорошенько накормил свой рунический клинок душами, а Грегор очень хорошо убивает все, что хоть немного слабее Аспекта и вполне мог поделиться своими знаниями с этим лесным троллем. Чего ты хочешь от меня?

— Убей тролля и уничтожь Ледяную Скорбь. — Просто и незатейливо ответил ему Вневременный, вызвав у Патриарха Синей Стаи возмущенный вздох.

— Знаешь что?! А не пошел бы ты с такими просьбами в глубокую-преглубокую...

— Как ты думаешь, что станут делать помощники некроманта, когда узнают, что их господина пленили? — Резко, но вместе с тем — предельно спокойно перебил своего сородича бронзовый дракон. — Мне почему-то кажется, что они попробуют выпустить труповода на волю. А если Мадаав окажется на свободе, то он вряд ли будет благодарен создателю собственной темницы... — Вневременный с намеком указал глазами на покрытый рунами металлический саркофаг, что стоял с ним рядом, терпеливо ожидая своего часа.

По сути Ноздорму чуть ли не прямым текстом говорил обитающему в Нортренде затворнику, что тот замазан в их заговоре наравне со всеми и если Грегор все-таки выберется из заточения — то получать Аспект Магии будет не меньше, а даже больше, чем другие последователи Титанов. Просто потому, что проектировал и создавал темницу Малигос собственноручно, а блокирующий дар предвидения чародей являлся довольно опытным магом и должен был быстро понять, кто являлся архитектором столь крепкой «камеры».

— Шантаж? Хотел бы я сказать «Вот уж не ожидал, что ты до него опустишься»... Но нет — именно от тебя-то я подобного и ждал. — С кислым выражением лица процедил в ответ патриарх Синей Стаи. — Ладно, я займусь Зул-Аманом. Только не облажайтесь там с некромантом, а то расхлебывать потом будем всем Азеротом...

— Попалась, смертная блоха! — Как только действие Крика бесплотности сошло на нет, Маннорот тут же схватил потрепанного и совершенно не сопротивляющегося бретонца

за шею и громогласно захохотав, поднял его над землей. — Теперь ты от меня не сбежишь!

Ту'ум бесплотности оказался последней каплей для и без того многострадального горла Мадаава и все, что сейчас мог выдавить из себя седовласый уроженец Хай-Рока — это сдавленное шипение, а тело некроманта было повреждено пламенем Скверны так сильно, что сейчас для Грегора просто устоять на ногах было бы подвигом титанического масштаба.

Но говорить что-то своему противнику флегматичный чародей не собирался — руна «Высылки Даэдра» была завершена и смех демонического генерала прервал яркий колдовской узор, вспыхнувший по всей площади созданной Манноротом арены.

К чести Разрушителя — он практически мгновенно сообразил, для чего была предназначена созданная бретонцем руна и что дальше будет. Но вот дальнейшие действия могучего демонического воителя стали для Мадаава внезапным и крайне неприятным сюрпризом...

Правая рука Архимонда не стал угрожать флегматичному некроманту и даже не стал пытаться его убить до того, как сработают изгоняющие демонов чары. Вместо этого Маннорот прокусил свое запястье и с размаху ударил окровавленной ладонью в раскученный нагрудник рослого бретонца.

Когти Разрушителя вонзились в плоть обездвиженного чародея, а в следующий миг Грегора выгнуло дугой — густая, вязкая сущность полководца Пылающего Легиона, что по сути представляла из себя концентрированную Скверну, стала менять свою форму и вгрызаться в тело некроманта потоками кислотно-зеленой энергии, но отнюдь не для того, чтобы как-то ему навредить.

Все было намного, намного хуже...

Кровь Маннорота внедрялась в энергетическую структуру уроженца Хай-Рока, формируя канал между его душой и Круговертью Пустоты. Иными словами, демон пытался превратить бретонца в себе подобного и делал он это весьма успешно: магическая система Мадаава была так сильно повреждена в ходе сражения, что ему было просто нечем сопротивляться расползающейся по телу Скверне — «команды» некроманта просто не доходили до пораженных демонической заразой участков.

Причем Разрушитель решил выложиться на полную и вкачивал в энергетику флегматичного чародея всю свою оставшуюся магию — после изгнания демон должен был отправиться напрямик в Круговерть Пустоты, где его полное восстановление заняло бы от силы несколько часов.

— Не хочешь присоединиться к Легиону добровольно, смертный?! Ты не первый и не последний, кто пытается нам противиться! Но посмотрим, что ты скажешь, когда сила Круговерти Пустоты окончательно подчинит тебя себе! — Презрительно фыркнув, Маннорот отшвырнул тело рослого чародея в сторону и притянув к себе телекинезом двустороннее копьё, исчез во вспышке изгоняющего его заклинания, даже не попытавшись избежать «возвращения на родину».

Несколько мгновений Грегор упорно сопротивлялся собственному поражению и пытался подняться на ноги, игнорируя боль от расползающейся по его венам демонической Скверны. Но даже несмотря на негибаемую волю рослого уроженца Хай-Рока, вскоре остатки сил покинули его тело и сохраняя на лице выражение неизменного равнодушия, седовласый чародей рухнул на почерневшую от Порчи землю.

И последним, что увидел взор некроманта, прежде чем его заполнила привычная Мадааву тьма, было несколько пребывающих в форме высших эльфов драконов, что под

руководством Алекстразы несли к некроманту покрытый рунами металлический гроб.

Зачарованная крышка саркофага с лязгом встала на свое место, а четверка поднимавших её «кель'дорай» обессиленно свалились рядом.

— Моя госпожа, из чего сделана эта штука? — Кое-как отдышавшись, спросил у Королевы Красной Стаи один из её потомков. — Такое ощущение, что мы пытались поднять целую гору!

— Малигос говорил что-то про адамантит, мифрил и каркас из Черного Железа. — Проведя рукой по поверхности узилища некроманта, Алекстраза коснулась нескольких рун на его поверхности и внутри саркофага что-то гулко щелкнуло. — Теперь ты будешь заточен тут вечно, чудовище...

— Я разделяю твою радость, Хранительница Жизни, но нам не стоит забывать об осмотрительности. — Рядом с предводительницей красных драконов беззвучно приземлился Ноздорму. Приняв форму высшего эльфа древний защитник Азерота подошел к созданной Малигосом темнице и вопросительно посмотрел на злорадствующую особу. — Это могущественный, но не единственный наш враг. Что с нежитью? Тебе удалось обнаружить её предводителей?

— Основная часть войска мертвецов разгромлена — без поддержки со стороны Разрушителя их армия не смогла оказать моей стае достойного сопротивления. Но ни Верховного Лича, ни кого-либо из натрезимов ни я, ни мои дети найти не смогли, а ледяные змеи с некромантами просто сбежали, пока мы выжигали остальную нежить. — Отрицательно покачала рогатой головой Королева Красной Стаи, не убирая руки с крышки саркофага. — Вроде бы мы победили и враг отброшен от Даларана, но почему-то у меня создается впечатление, что истинной целью полководцев Плети было столкнуть Мадаава и Маннорота...

— С учетом того, сколько раз этот некромант вставал на пути у Пылающего Легиона — не исключено. — Согласно кивнул патриарх бронзовых драконов. — Но сейчас важнее другое... Мы наконец-то избавились от угрозы со стороны мага смерти и смогли пленить его. Чародеи Даларана уже подготовили свои подземелья к новому гостю?

Место, в котором должна была храниться тюрьма Грегора, обсуждалось Аспектами довольно долго, но в итоге выбор драконов пал на Город Магов.

Алекстраза настаивала на том, что саркофаг следует отправить на Калимдор и поместить в соседнюю камеру с Иллиданом Предателем, потому как ночные эльфы уже более десяти тысяч лет охраняли опасного пленника и делом подтвердили свой профессионализм в данной области.

Но Малигос и Ноздорму были категорически против данной затеи. Мало того, что содержание сразу двух могущественных и не обремененных моралью чародеев в одном месте было само по себе довольно опасным делом, так еще и Мировое Древо находилось от тюрьмы Иллидана буквально в сутках пешего хода. В случае внезапного освобождения тот же Мадаав мог пробиться к Нордрассилю и... Устроить всему Азероту веселую жизнь не отходя от реликвии ночных эльфов.

С другой стороны, маги Даларана имели богатый опыт в содержании самых разнообразных магических тварей, не понаслышке знали, как нужно обращаться с чародеями-преступниками и самое главное — они были в долгу перед драконами за спасение собственного города от армии Плети.

И Антонидас без особых проблем согласился выделить Алекстразе камеру на самом нижнем ярусе подземелий Даларана, при условии, что сторожить саркофаг с некромантом будут сами драконы.

Глава 53. Убирая пешек

**

*

— Учитель, вы не можете так поступить!

Сидящий за своим рабочим столом Антонидаас отложил в сторону свиток с донесениями от складских интендантов и активировав наложенный на свой кабинет «Полог Тишины», с тяжелым вздохом повернулся к своей любимой ученице, что пылая праведным гневом, влетела в обитель старого архимага.

— И я рад тебя видеть, дитя... Прошу, присядь. — Пожилой чародей указал Джайне на стоящее напротив кресло.

Появление возмущенной Праудмур у себя на пороге Верховный Маг Даларана предвидел еще в тот самый момент, когда согласился на авантюру Королевы Красной Стаи. Но ситуация была такова, что у Антонидааса просто не было иного выхода, кроме как согласиться на предложение Хранительницы Жизни и руководитель Города Магов надеялся, что сможет объяснить сложившиеся расклады своей юной подопечной.

Все же дочка адмирала Кул-Тираса была довольно умной девушкой, пусть и слегка наивной.

— Учитель, мы не можем так поступить с господином Мадаавом! — Расположившись напротив пожилого чародея, юная волшебница начала с пылом убеждать Антонидааса в ошибочности принятых им решений. — Да, он активно практикует некромантию, которая запрещена на большей части Азерота, этот человек также неоднократно выступал против Плети и спас меня от клинка убийцы, которого, к слову, именно вы направили в мою свиту!

— Моя дражайшая ученица... Ты совершенно права. — Разгладив свою длинную бороду, ошарашил старый архимаг девушку, которая, не веря услышанному, решила уточнить:

— То есть вы согласны с тем, что мы поступили с этим некромантом самым бесчестным образом и его стоит выпустить?

— Ну, насчет выпустить я бы не был столь категоричен — все же господин Мадаав ни разу не плюшевая игрушка и список его прегрешений будет довольно длинным. Но как бы то ни было — заниматься судилищем над этим чародеем должны не мы и с твоей позицией по данному вопросу я полностью согласен. — Степенно кивнул Верховный Маг Даларана, который уже успел навести справки насчет закованного в металл громилы и знал, что Грегори можно было обвинить как минимум в набегах лесных троллей на беззащитные поселения Кель-Таласа. Но рассказывать об этом Джайне пожилой архимаг посчитал излишним — вероломный поступок Хранительницы Жизни настолько взбудоражил юную волшебницу, что в данный момент она довольно плохо воспринимала все, что хоть как-то очерняло благородный образ седовласого мага смерти.

— И что же вы намерены делать?

— Касательно нашего нового пленника? В данный момент — ничего. — Сохраняя полнейшее спокойствие ответил ученице руководитель Даларана.

— Но как же...

— Джайна, я понимаю, что ты хорошо относишься к человеку, который спас твою жизнь и подарил красивый самоцвет, совершенно никоим образом не напоминающий

Камень Душ чернокнижников... — Антонида с хитрым выражением лица посмотрел на кулон, что висел на шее дочери правителя Кул-Тираса, заставив Праудмур резко побледнеть — артефакты некромантов были запрещены на территории Города Магов точно также, как и само нечестивое ремесло поднятия мертвых, и публичное ношение подобной вещицы было чревато огромными проблемами даже для подопечной Верховного Чародея.

— Так вы заметили?! — Сильно нервничая, спросила у пожилого архимага молодая волшебница. — Я думала, что неплохо скрыла его от чужих взоров...

— Ну, то, что ты догадалась спрятать его в подавляющие эманации оправу и замаскировать под драгоценный камень — это хорошо. Но ветеранов Второй Войны ты этой уловкой не обманешь. К тому же в последнее время мы часто сталкиваемся с ренегатами, перешедшими на сторону Плети, а они прячут подобные вещи гораздо лучше тебя. К примеру — тот предатель, что пытался тебя убить создал в своей комнате весьма громоздкий комплекс чар, позволявший ему незаметно для всех получать приказы от своих хозяев. На фоне этого твои потуги на поприще скрытности выглядят... Бледновато. — Сохраняя донельзя ехидное выражение лица, ответил ей Антонида. — Помнишь, что я говорил тебе во время лекций об истории Азерота?

— Никогда не стоит считать других идиотами... — Устало вздохнула светловолосая чародейка, осознавшая размеры своей ошибки. — И что теперь будет? Меня изгонят из Даларана и запретят здесь появляться?

— Ну, мы с другими старшими чародеями решили, что обсуждать бижутерию наследницы Кул-Тираса не входит в нашу компетенцию, а спрашивать об происхождении столь редкого на Азероте самоцвета, будет ниже нашего достоинства. — Внезапно играющая на лице Антонидаса легкая улыбка сошла на нет, показывая серьезность старого архимага. — Но я бы не советовал тебе демонстрировать этот кулон на людях — не все такие понимающие, как мы и у многих при виде явно темного артефакта могут возникнуть не самые приятные мысли в твой адрес. В идеале тебе вообще следует его уничтожить.

Услышав это Джайна хотела было начать протестовать и заявить учителю, что она не расстанется с последней памятью об Артасе, но подняв ладонь, глава Даларана призвал её к молчанию.

— Я прошу тебя сделать это не из-за опасности данного артефакта — во времена войны с орками я видел, на что способны их чернокнижники и примерно понимаю, что из себя представляет Камень Души. В отличие от многих других артефактов, эта вещь не несет угрозы сама по себе, но дух, заточенный внутри, испытывает не самые приятные ощущения и такого наказания не заслужил даже юный... Падший Принц. Решение останется за тобой, но как твой наставник я прошу тебя не уподобиться магам смерти или прислужникам демонов. Не плоды чужие страдания.

— Я... Подумаю над вашими словами, учитель. — Осторожно ответила Антонидасу дочка адмирала Кул-Тираса. — Но давайте вернемся к главному вопросу — почему вы ничего не сделаете для освобождения господина Мадаава?

— Потому что я не могу ничего сделать для освобождения господина Мадаава.

Достав из верхнего ящика своего стола курительную трубку и кисет со специально зачарованным успокаивающим табаком, Верховный Маг начал неспешно её набивать.

Моду на данную вещицу среди магов запустил Кадгар еще во времена своего ученичества и с тех пор многие чародеи смогли в полной мере оценить её полезность в щекотливые моменты, требующие спокойствия и рассудительности — в том числе и сам

Антонидас.

— Ты совершенно напрасно убеждаешь меня в невиновности Грегори, дитя... За одно только убийство того огромного демона и самоотверженную защиту нашего города, я готов закрыть глаза на все существующие грехи господина Мадаава и авансом простить ему пару будущих. Но дело в том, что этот практик запретных искусств останется в своей текущей темнице вне зависимости от того, что я сделаю. — Сделав глубокую затяжку, пожилой чародей выдохнул под потолок пару колец из полупрозрачного дыма.

— Но... Вы же архимаг Даларана! — Удивлению Джайны не было предела. Будучи наследницей Кул-Тираса она была неплохо подкована в области политики и дипломатии, но к огромному сожалению её наставника — дочка адмирала уделяла больше внимания магии, нежели политике и потому не до конца осознавала, в какой ситуации сейчас находился Город Магов.

— Ты думаешь, что для таких могущественных созданий, как Аспекты, моя должность что-либо значит? Я тебя разочарую, но Королева Красной Стаи со мной разговаривает лишь по той причине, что у нас хранится Книга Медива и если бы в свое время этот Хранитель Тирисфалия не написал бы трактат о демонах и межпространственных переходах, то боюсь, что нас бы ждала участь Кель-Таласа или Лордерона. Причем хотел бы отдельно заметить, что эта прямолинейная особа уже восемь раз предлагала мне переместить фолиант в более безопасное место. — Презрительно фыркнул пожилой чародей, которого весьма раздражала бесцеремонность древней защитницы Азерота. — Представляешь, эта... Дама посмела заявить, что большое количество арканов магов создает угрозу повторного вторжения Пылающего Легиона и что для всего мира будет лучше, если Книга Медива останется у драконов! Как будто бы у нас тут каждый второй — культист, ежедневно призывающий демонов!

В этот момент Джайна вспомнила о Кел'Тузаде, который некогда был членом Совета Шести и после своего предательства склонил на сторону нежити многих достойных чародеев, но глядя, как Верховный маг пытит от возмущения, она решила не давить на большую мозоль своему наставнику. Тем более, что отчасти тот был прав, а Красная Стая вообще во времена Второй Войны сражалась на стороне оскверненных демонами орков.

— Кхм... В общем, мы не имеем достаточно силы, чтобы диктовать что-то драконьим Аспектам. Совсем наоборот — сейчас мы нуждаемся в помощи и потому я был вынужден согласиться с выдвинутыми Алекстразой условиями. — После нескольких затяжек Антонидас все же смог угомониться и вернулся в свое привычное, добродушно-мудрое состояние. — Некромант, за которого ты так сильно беспокоишься — крайне могущественный чародей, но его мощь даже близко не стоит с мощью Хранительницы Жизни и её стаи, как бы нам не хотелось обратного. И приняв его сторону мы неминуемо навлечем на себя гнев Алекстры. И возможно не только её одной — у меня есть стойкое подозрение, что здесь замешана не только красная стая крылатых ящериц...

— Учитель, вы заметили кого-то еще, помимо... Госпожи Алекстры? — Даже до предательства Мадаава Хранительница Жизни была в глазах Праудмур не слишком приятной личностью и какой-либо симпатии к ней юная волшебница не испытывала. А уж после того, как древняя приспешница Титанов намеренно оставила некрманта один на один с демоном Королева Красной Стаи потеряла и ту малую часть уважения Джайны, которая у неё до этого была.

— Прямого подтверждения этому у меня нет, но есть пара вещей, которые наталкивают

на определенные мысли. — Задумчиво кивнул Верховный Маг Даларана, делая неглубокую затяжку и выдыхая в сторону струйку сизого дыма. — Во-первых, когда тело некроманта помещали в саркофаг, рядом с Алекстразой присутствовал дракон, с которым Аспект Жизни говорила как с равным. С учетом известной гордыни этих чешуйчатых ящериц — момент крайне показательный. А во-вторых темница нашего седовласого пленника, вызывающего у тебя столь высокий интерес...

— Не в этом смысле! — Яростно замотала головой быстро краснеющая девушка. — Я просто благодарна господину Мадааву за то, что он сделал для меня и для Даларана! И хочу отблагодарить его — не более!

— Конечно... — Не стал спорить с ней пожилой чародей, не став заострять внимание на том, что тип интереса Праудмур по отношению к рослому некроманту он не озвучивал и что последняя её реплика была крайне показательна. — Но возвращаясь к теме узилища господина Мадаава... Я готов поклясться собственной бородой, что Алекстраза непричастна к созданию данного шедевра артефакторики! Королева Красной Стаи безусловно сильна, но в данном случае потребовался бы огромный опыт артефактора и резерв, как у какого-нибудь дикарского бога из Зул-Амана. И у меня есть большие сомнения, что Алекстраза или кто-то из её потомков обладают настолько пытливым умом, чтобы сотворить тюрьму, способную удержать в себе практически любую сущность. А сторонние специалисты... — Антонидас задумчиво пожевал мундштук своей трубки. — В Азероте много сильных магов, но я видел саркофаг вблизи и могу поручиться, что ни один арканый чародей Восточных Королевств сотворить такое не способен. А вот древний дракон, сведущий в магическом искусстве... Тут на ум сам собой приходит Аспект Магии. Лично с этим разумным я никогда не сталкивался, но если верить ходящим про него слухам — Малигос вполне мог потянуть создание подобной темницы. Опыта и знаний у него в избытке.

— Этот саркофаг и впрямь настолько хорош? — В момент пленения некроманта, Джайна была вынуждена отвлечься на контратаку нежити — поняв, что от драконов Красной Стаи все войска спасти не получится, командиры Плети предпочли пожертвовать горгульями и послали их в самоубийственную атаку, выигрывая время для отхода ледяных змеев. И так как этих шустрых тварей было в сотни раз больше, чем детей Хранительницы Жизни — часть из них все же смогла прорваться к Даларану.

— Я бы выразился так: чары на этот металлический гроб наложены такие, что даже если мы всем городом усядемся вокруг темницы и будем думать, как его открыть — у нас вряд ли что-то получится. И это одна из главных причин, по которой мы не станем обострять конфликт с драконами и будем стараться поддерживать с Алекстразой дружественные отношения. У нас просто нет иного выхода: даже если я соберу всех старших чароделов и мы справимся с теми двумя драконами, которых Королева Красной Стаи поставила охранять темницу — мы не сможем выпустить некроманта на волю. Единственное, чего мы таким образом добьемся, это уничтожения Даларана разъяренными сородичами убитых и перемещение тюрьмы в иное место.

Антонидас также, как и его ученица, был не слишком рад сложившейся ситуации. Но в отличие от Джайны, пожилой архимаг редко давал волю своим эмоциям, а холодный рассудок подсказывал Верховному Магу, что сейчас было совершенно неподходящее время, чтобы ссориться с Аспектами. Тем более ради чародея-чужака, активно практикующего нечестивое искусство некромантии и имеющего крайне сомнительные моральные ориентиры. Если бы спасение Мадаава ничего не стоило Городу Магов — тогда да, пожилой

архимаг охотно отпустил бы этого колдуна на все четыре стороны и напоследок от всей души поблагодарил. Но воевать ради него с драконами было глупо, да и бесполезно к тому же.

— Поэтому я предлагаю тебе на какое-то время забыть об господине Мадааве и заняться делами требующими нашего непосредственного участия. В данный момент мы не в силах даровать свободу этому чародею, но помимо него на Азероте хватает людей, нуждающихся в твоей поддержке. Плеть получила серьезный удар, но она еще не уничтожена и представляет из себя серьезную угрозу. Если я не ошибаюсь, то до моей просьбы ты занималась вывозом беженцев из Лордерона в Калимдор. Почему бы тебе не продолжить это начинание?

— Иными словами — вы предлагаете мне бросить некроманта в тюрьме? — Без особого энтузиазма спросила у своего учителя светловолосая волшебница. — После всего, что он для нас сделал?

— Не будь столь категорична. Я лишь хочу, чтобы ты была терпелива и благоразумна. Не все в этом мире зависит от нас. — Получив подобный ответ от любимого учителя, Джайна заметно поникла, но внезапно пожилой волшебник хитро улыбнулся. — И я не говорю тебе опустить руки.

Открыв нижний ящик своего стола, Антонидаст достал оттуда небольшой свиток и положив его на край своего стола, заразительно зевнул.

— Ох, староват я уже стал для всей этой бумажной работы — то и дело свитки исчезают непонятно куда. Надеюсь что хотя бы этот кусок бумаги никуда не пропадет, ведь на нем зарисованы руны с саркофага одного очень важного пленника... Если они попадут не в те руки, то будет очень плохо. Вдруг эти, крайне коварные личности, смогут найти чародея, который в них разберется? Тогда злобный некромант точно сбежит из своей тюрьмы во втором левом коридоре самого нижнего яруса, ведь его хитрых помощников не обманет иллюзия стены и не остановят ловушки, которые можно отключить простым нажатием на руну в начале этого коридора. Ох, какое же это будет горе и как будет расстроена Алекстраза, оставившая там двух своих детей, что сменяют друг друга каждые четыре часа и которых можно усыпить смесью из пяти сонных трав... Хр-р-р...

С каждым новым словом лицо дочери адмирала светлело все больше и в конце-концов, она не выдержала — подойдя к резному креслу, Джайна обняла старого архимага, который прикрыв глаза, старательно делал вид, что он крепко спит и совершенно не реагирует на происходящее в своем кабинете.

— Спасибо, учитель!

Как глава Даларана, Антонидаст не мог помочь защитившему его город некроманту. Но как маг, не лишенный чувства собственного достоинства (Которое изрядно покорило отношение Алекстры) и как наставник Джайны (Не желавший разочаровывать любимую ученицу) — он очень хотел это сделать.

Хрипло дыша и прислонившись к стене, молодой лесной тролль медленно двигался по дрожащему от ударов коридору.

Левая рука клыкастого жителя Зул-Амана находилась на его же боку, а сквозь трехпалую ладонь на пол капала густая кровь — буквально пару минутами ранее бок Мор'Джина пробил навывлет большим каменным осколком и он был до сих пор жив лишь из-за знаменитой регенерации своей расы...

Меньше получаса назад на главное поселение империи Огненного Черепа напал

непонятно откуда появившийся дракон синего окраса, который где ледяным дыханием, а где могущественными чарами, начал уничтожать всех, до кого только мог дотянуться.

При этом по какой-то непонятной троллю причине, ни дозорные, ни магические разведчики, ни чары обнаружения, которыми красноволосый приспешник Грегора окружил все вокруг на день пешего хода — не обнаружили огромную многометровую ящерицу, размером с небольшой форт.

Когда снаружи зиккурата послышался шум, Мор'Джинн первым делом постарался организовать оборону своих сородичей, но к тому моменту, когда он выбрался наружу, вокруг пирамиды были лишь пылающие руины и горы трупов лесных троллей. А в центре всего этого безумия огромный синий дракон ударом хвоста вбивал в землю Стража Могилы.

Созданный Мадаавом голем игнорировал большую часть вражеских чар и развалить его при помощи заклинаний у грозного чудовища не вышло, из-за чего монстр был вынужден приземлиться и перейти ближний бой, но... Творение рослого чародея проигрывало эту схватку — на боках металлического конструкта уже были видны глубокие вмятины, а его движения с каждой секундой становились все медленнее.

— Ты... — Увидев Мор'Джинна, исполинский ящер резким ударом придавил конструкт к земле и начал раскрывать свою пасть, дабы выдохнуть в лесного тролля клубящееся в между клыков ледяное дыхание. Но Страж Могилы, лежащий под огромной лапой дракона, тут же напомнил чудовищу, что от него не стоило отвлекаться — глазные прорезы металлического черепа засветились зеленым светом и голем выстрелил в своего противника двумя лучами концентрированной энергии смерти, попав точно в светящийся синим светом глаз.

Яростно заревев, исполинская тварь одним ударом снесла металлическому конструкту его голову, но даже в таком состоянии Страж Могилы продолжил выполнять свою задачу и выдвинув из кулаков пару длинных лезвий, начал молотить ими по лапе дракона.

Поняв, что ловить ему тут нечего, Мор'Джинн мысленно попрощался со спасшим его големом и попытался как можно более незаметно сделать ноги, но не отрываясь от расправы над созданным Грегором конструктом, ящер отправил в клыкастого дикаря огненный шар.

От заклинания лесной тролль ловко уклонился, а вот от взрыва и веера каменных осколков, что за этим последовали, клыкастый последователь Грегора увернуться уже не смог...

Пока творение седовласого чародея отвлек на себя грозного противника, бывший ученик шамана кое-как смог добраться до входа в зиккурат и прошаркав внутрь, активировал систему защитных чар убежища некроманта.

" — Хозяин, надеюсь у вас там все в порядке... Потому что тут полная задница!" — Несколько попыток связаться с флегматичным некромантом через амулет дальней связи не дали совершенно никакого результата — Мадаав вообще никак на них не реагировал и у бывшего ученика шамана создавалось ощущение, что он просто кричит в пустоту. — «Ладно, попробуем по-другому...»

Коснувшись висевшей на груди побрякушки, Мор'Джинн создал ментальный канал с Миоун и Менарой, которых его господин несколько дней назад отправил куда-то на восточное побережье Западных Королевств, чтобы они получили от недавно захваченных наг плату за их освобождение.

— Чего тебе, тролльское ничт... — На «той стороне» послышалась какая-то возня и вместо презрительного тона остроухого умертвия лесной тролль услышал вежливый голос

рогатой чернокнижницы.

— Ты что-то от нас хотел уважаемый Мор'Джинн?

— На нас напал дракон. Очень сильный. Все... — Попавший в лесного тролля осколок пробил ему печень и все силы клыкастого последователя некроманта уходили на регенерацию — понимая, что далеко он таким образом не уйдет, молодой правитель империи Огненного Черепа зашел в ближайшую комнату, которой оказался склад оружия и уселся на ящик с заготовками под клинки для умертвий. — В главной ставке племени все убиты. Хозяин не отвечает на мой зов и я думаю, что с ним что-то случилось — больно уж своевременно прервалось сообщение и появилась эта тварь...

Какое-то время эредарка молча обдумывала слова клыкастого дикаря, а затем спокойно у него спросила.

— Ты сможешь одолеть эту чешуйчатую тварь?

— Одолеть? — Слегка корчась от боли в раненом боку, красноволосый тролль зашелся в приступе булькающего смеха. — Я не уверен, что мне удастся отсюда выбраться! Этот монстр одним ударом оторвал голову Стражу Могилы, да и меня при этом успел зацепить. Регенерация пока справляется, но на ходу я поддерживать её не смогу, так что мой единственный шанс, это отсидеться зиккурате. Если я не выберусь — передай Хозяину, что...

— Что его слуга оказался совершенно бесполезным и сдал укрепленную господином Мадаавом лабораторию какой-то крылатой ящерице? — Бесцеремонно влезла в разговор Менара, которая презирала всех, кроме самого некроманта и даже не думала скрывать свое злорадство по поводу возможной гибели своего творца.

— Передай Хозяину, что твоя грудь должна быть куда больше и намного упруже, чем у моей поделки. — Мстительным тоном закончил клыкастый дикарь, давя на самое больное место мертвой высшей эльфийки — её привлекательность в глазах флегматичного мага смерти. — Я её создал — я точно знаю! А задница у неё вообще неровная — левое бедро идет чуть выше правого! Что-поделать — как говорил сам Хозяин, первый мертвец у некроманта всегда будет с изъяном!

— Ах ты мерзкая, безвольная, ущербная пародия на мужчину, котора...

Несмотря на свое мертвое состояние и теоретически, непоколебимое хладнокровие, что было присуще каждой нежити, от намека на свою неполноценность Менара практически мгновенно пришла в ярость и начала сыпать таким количеством оскорблений, что на какой-то момент лесной тролль даже заслушался. И это при том, что он слышал ругань самого Зул'Джинна, когда тому во время их пребывания на корабле мертвые матросы случайно уронили на ногу Огненное Орудие. (После чего легендарный вождь Амани несколько часов подряд крыл матом все, что его окружало, начиная с «криворуких выкидышей могилы» и заканчивая «железным корытом Черепа». Ни разу при этом не повторившись.)

И Мор'Джинн мог бы слушать истекающую ядом покойницу чуть ли не целую вечность, но внезапно по зиккурату прошла рябь и все наложенные на него защитные чары разом прекратили свое существование — поставленные еще Грегором барьеры не истощились под вражескими заклинаниями и не разрушились под натиском превосходящей силы, а как будто бы просто испарились.

— Рад был пообщаться, но похоже, что мне пора умирать. Не возвращайтесь сюда — против такого врага вы ничего не сможете сделать.

С этими словами молодой лесной тролль создал в ладони огненный шар, за мгновение

испепеливший переговорный амулет и как только пепел от этой колдовской побрякушки осыпался на холодный пол — металлическая дверь, что вела на склад, со скрежетом смялась в небольшой комок и в помещение вошел... Поначалу Мор'Джинн подумал, что это был высший эльф, но приглядевшись к незнакомцу, он заметил несколько кристаллообразных рогов, что росли из его головы и окровавленную глазницу, что была перетянута покрасневшей повязкой.

— Знаешь, клыкастик, я рассчитывал, что пробиться сюда будет несколько проще. Ну не может вчерашний ученик шамана отгрохать в лесных дебрях крепость, укрепленную как логово архимага-параноика! Но количество выставленных тут ловушек внушает уважение... Небольшое.

Поняв, что это и есть тот самый дракон, с которым боролся Страж Могилы, бывший ученик шамана взглянул на него магическим зрением и тут же икнул от испуга — магии в маскирующей под кель'дорай ящерице было раз в пять больше, чем в «Великом Огненном Черепе», после того как последний поглотил нескольких Лоа Зул-Амана.

И так, как в теле обычного дракона столько силы содержаться просто не могло — вывод был вполне однозначный:

— Ты Аспект! — Говорящий с духами обвинительно ткнул окровавленным пальцем в «высшего эльфа». — Какого демона ты творишь?! Я думал, что вы с моим хозяином вроде как союзники!

— Мой почти мертвый друг, ты совершенно прав! Мы с этим злобным громилой почти лучшие друзья! Были... — С едва заметным раздражением цокнул Хранитель Азерота. — Не видишь ли в чем загвоздка... Кое-кто свято уверен, что твой хозяин представляет Азероту угрозу просто по факту своего существования. Вот такая вот у нас неприятная ситуация. — Со слегка виноватым выражением лица дракон развел руками. — Лично я против Грегора ничего не имею и в чем-то даже ему симпатизирую. Есть в этой бесстрастной и похожей на кирпич морде какая-то изюминка! Но вот его душевный голод — такая штука, игнорировать которую я никак не могу.

— А словами решить эту проблему нельзя было?! И зачем убивать сотни моих сородичей, если тебе нужен только господин Грегор?! — Мор'Джинн не собирался предавать седовласого чародея даже ради всех лесных троллей Азерота, но он и в самом деле не понимал, как связана с Мадаавом устроенная крылатой ящерицей резня.

— Ну, раз мы решили пойти против этого мрачного верзилы, то было бы глупо оставлять его верных слуг в живых, не находишь? Можешь не беспокоиться за остальных жителей Зул-Амана, я ограничусь лишь племенем Огненного Черепа — после вашего уничтожения остальные клыкастые каннибалы снова начнут междоусобные свары и ближайшую пару столетий не будут представлять никакой угрозы.

— Что-то ты какой-то больно словоохотливый... — С подозрением посмотрел на излишне болтливого Аспекта Мор'Джинн. — На кой ляд нужно все это мне рассказывать?

— А что ты можешь сделать? — Насмешливо посмотрел на него «рогатый кель'дорай». — Я поглотил всю магию в вашем зиккурате, на великого чародея ты не тянешь от слова совсем, а победить меня в рукопашной... Нет, я конечно Аспект Магии и в ближнем бою уступаю своим сородичам, но не настолько, чтобы меня смог одолеть какой-то дикарь. Ну а еще я хотел бы кое-что через тебя передать.

«Высший эльф» ткнул ногтем в клеймо на руке лесного тролля.

— Когда я тебя убью, эта метка договора перенесет твою душу к нашему общему

седовласому знакомому. Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты сообщил ему кое-какую информацию... И твоему хозяину тоже будет очень интересно узнать, что я скажу, а поэтому слушай внимательно. Кхм!

Прочистив горло, пребывающий в форме эльфа дракон как следует прокашлялся и начал вещать.

— Для начала я хотел бы сообщить этому мрачному верзиле, что в благое дело защиты Азерота соизволил вступить любитель покопаться в песочке. — Видя полнейшее непонимание на лице своего клыкастого собеседника, «высший эльф» тяжело вздохнул. — Патриарх Бронзовой Стаи Хранителей Времени, также известный как Ноздорму Вневременный или Аспект Времени. Мой сородич, который выглядит мудрым старцем, но на деле тот еще рогатый козел — даром что дракон. В общем, он решил помочь отбить атаку демонов на наш мир, но сделать он это согласился только лишь в том случае, если мы схватим твоего хозяина, заточим его подальше от живых, а после потеряем ключ от камеры. Я и Алекстраза на это согласились, но пусть твой господин не спешит вести на мое логово легионы мертвых — в отличие от Хвостика я пошел на сделку ровно по той причине, что она бы в любом случае состоялась. Ноздорму знает на что нужно надавить, чтобы перепуганная мамаша, которая не иначе как по недоразумению стала Хранительницей Жизни, пошла на попятную.

Взяв небольшую передышку, Аспект сотворил из воздуха бокал с вином и залпом его опустошил, после чего тот растворился точно также, как и появился.

— В общем, ситуация была такая, что мои действия уже ни на что не влияли — как минимум два Аспекта со своими стаями вышли бы против Грегора, который в одиночку их ну никак не потянул бы. А я не настолько симпатизирую этому седовласому бульжнику, чтобы впрягаться за него в борьбу с Красной и Бронзовой Стаями. Поэтому я решил так: не можешь остановить — примкни и корректируй. Нам с Мадаавом ведь что по-сути надо? Чтобы Пылающий Легион не помножил на ноль Азерот вместе со всеми жителями... — Скепсис на лице Мор'джинна в этот момент проступил настолько явно, что его будущий убийца поспешил добавить. — Да, я прекрасно понимаю, что большую часть Азерота Грегор предпочел бы увидеть в мертвом состоянии или на своем лабораторном столе и в чем-то даже разделяю его взгляды. Но так уж сложилось, что мы оба сейчас находимся в мире, на который нацелились слуги Падшего Титана — тут хочешь-не хочешь, а придется как-то выкручиваться. Поэтому мой план таков: пока мы не разберемся с Легионом, пусть твой хозяин полежит в чудном гробике, который я ему подогнал. Ему же даже делать в таком случае ничего не придется — вся работа Грегора переляжет на плечи Аспекта Времени и его Стаи. А когда мы разрулим ситуацию, то на саркофаге, где он сейчас лежит «случайно сломается замок» и наш любитель покопаться в трупах сможет лично спросить за предательство как с Ноздорму, так и с Алекстры. С последней извинения можно взять натурой, я разрешаю... Все запомнил?

— Каждое слово. Только вот что я узнать хочу... — Мрачно глядя на Аспекта процедил Мор'Джинн. — Для того, чтобы передать сообщение, обязательно было убивать кучу моих сородичей? Да и я как-то жить хочу...

— А вот тут мы подходим к самой неприятной и плохо прогнозируемой части моего плана. — Тяжело вздохнул «высший эльф». — К моему огромному сожалению, Ноздорму — козел, а не баран. Характер у этого махинатора на удивление поганый, но мозги у него есть и пользоваться ими он умеет. Не всегда, правда, но тут уже не его вина — все пророки слегка

безумны, а предводитель Бронзовой Стаи занимается прорицаниями на регулярной основе... С появлением Грегора на Азероте его способности к предвидению местами перестали работать и Ноздорму решил, что заточение нашего мрачного громилы исправит этот недостаток. Увы и ах — не сработало. А точнее, сработало лишь наполовину — изредка на нашего козлика нисходят озарения, в которых он видит важные для всего мира события, но их подоплеку он уже разобрать не может. Поэтому я должен не изображать его подельника, а на самом деле быть им. И по этой же самой причине я убью тебя и буду в полную силу сражаться с Грегором, если вдруг он выберется из созданной мною тюрьмы раньше срока, а я его случайно встречу — патриарх Бронзовой Стаи должен быть уверен в том, что все идет по его плану, иначе сила, которую он мог бы обрушить на Пылающий Легион, обернется против нас с твоим хозяином. И единственным, кто от этого выиграет — будет Падший Титан со своей демонической кодлой. Понял теперь?

— То есть ты предал моего хозяина, прилетел в мое племя, устроил тут картину «Сладкий сон остроухой погани» и собираешься прибить меня лишь ради того, чтобы какая-то там ящерица была тобой довольна?

— Ты упустил пару деталей вроде грозящего нам демонического вторжения, конца для всего Азерота, а также тот факт, что эта «ящерица» — Аспект Времени с огромными возможностями и очень поганой привычкой ловить приходы грядущих событий. И в одном из таких приходов он увидел тебя... — Показательно разглядывая свои ногти ответил лесному троллю его будущий убийца. — И если честно, я вообще не понимаю твоего недовольства. Чародей уровня Грегора должен уметь воскрешать мертвых, а твоя душа отправится напрямик к нему — побудешь мертвым, пока мы не разберемся со слугами Саргераса, а там твой хозяин вытащит тебя с того света.

— Вот как-то вообще не воодушевляет! — Громко фыркнул бывший ученик шамана. — Почему-то подыхать мне по-прежнему не хочется...

— А у тебя есть большой выбор? Слушай, клыкастик, если ты знаешь более простой вариант, как можно обмануть доморощенного пророка — то я тебя внимательно слушаю! — Раздраженно рыкнул пребывающий в форме высшего эльфа дракон. — Потому что я, даже будучи Аспектом Магии — лишь примерно представляю, как работает дар патриарха Бронзовой Стаи. И то, что мне вообще удалось придумать, как его можно обвести вокруг пальца, уже является везением небывалой величины. Но если легендарные ученые Зул-Амана, чьи исследования в области пространственно-временных элементов вселенной гремят на весь Азерот — могут предложить иной выход...

— Ладно, уел. — Тяжело вздохнул загнанный в угол лесной тролль, понимая, что спорить с созданием подобной магической мощи было бесполезно, вне зависимости лгал Аспект Магии или же говорил правду. — Убивать-то хоть как будешь?

— Не бойся... — Усмехнулся «высший эльф», поднимая руку. — Больно не будет...

В себя Мор'Джинн пришел уже в совершенно ином месте.

Когда говорящий с духами открыл глаза — не было уже ни зиккурата, ни раны в боку, ни уничтожившего племя дракона. Всюду, куда бы не посмотрел Мор'Джинн была лишь огромная ледяная пустыня, над которой не фоне темного ночного неба тускло сияли мириады звезд, складывающиеся в причудливые фигуры. Одно созвездие напоминало своей формой громоздко воина, что с грозным видом держал в руках двуручный топор. Другое — доставшего кривой кинжал лиходея, крадущегося в ночных тенях. Третье было похоже на

умудренного веками старца с длинной бородой, что держа в одной руке длинный посох вытянул вторую в сторону неизвестности.

От увиденного лесной тролль уважительно присвистнул и на какое-то время застыл на месте наблюдая за открывшимся перед ним небесным великолепием и из этого состояния его вывел тихий голос Мадаава, раздавшийся со спины.

— Красиво, правда?

Обернувшись назад, Мор'Джинн увидел седовласого некроманта, что был одет в одни лишь просторные штаны из темной ткани и сидя прямо на снегу, наблюдал за сияющими вдали звездами.

— Эм, да... Хозяин, я понимаю, что мой вопрос будет совершенно внезапным, но... Где мы вообще находимся?

— Это искусственно созданное измерение, где из поглощенных мною душ выжимается магия. После того, как ты погиб, клеймо договора поглотило твою душу и вместо цикла перерождения отправило её сюда. — Равнодушно пожал плечами рослый чародей.

— Что-то тут пустовато... А где остальные души?

Вместо ответа Грегор просто посмотрел на снег рядом с лесным троллем и налетевший непонятно откуда порыв ветра разметал тот в стороны, показывая толстый слой мутного льда, под которым угадывались очертания фигур эльфов, людей и сородичей самого Мор'Джинна.

Длилось это всего мгновение, но внимательный взгляд пытливого тролля раскрытые в немом крике рты и расширенные от ужаса глаза.

— Можешь не обращать внимания на внешний вид этих идиотов — процесс поглощения энергии из духа не особо приятный, но большую часть мук они причиняют себе сами. Никак не могут поверить в то, что смерть их настигла.

— Постойте-ка... Если тут одни только покойники, то получается вас тоже смогли прикончить?!

— Это было бы логично, но ты забываешь тот факт, что все это... — Некромант обвел взглядом окружающую их бесплодную ледяную пустыню. — Создано моей волей и в отличие от остальных обитателей вселенной, я здесь в безопасности. И к тому же, тот образ, что ты сейчас видишь перед собой — лишь иллюзия. Фантом, с помощью которого я с тобой общаюсь, в то время как мое настоящее тело и душа заперты в созданном Малигосом саркофаге.

— Так значит эта остроухая ящерица сказала правду... Эти чешуйчатые уроды смогли таки тебя победить!

С горестным стоном Мор'Джинн уселся прямо на снег.

До этого момента в молодом лесном тролле еще теплилась надежда, что все сказанное Аспектом Магии было лишь грязной ложью, а невозможность связаться с седовласым чародеем была вызвана чем-то другим и вскоре Грегор вернется, чтобы натянуть драконам глаза на задницу. Но сейчас они испарились окончательно.

— Остроухая ящерица? — Сидящий рядом фантом некроманта крайне выразительно поднял бровь. — Значит к твоей гибели приложил руку кто-то из драконов... Не могу сказать, что удивлен, особенно после предательства Алекстразы, но шанс того, что кто-то из них полезет в Зул-Аман был невелик — все же леса Восточных Королевств довольно обширны и искать там нужное племя можно очень долго. Ты случайно не запомнил внешность своего убийцы?

— Эм-м-м... Это здоровенный и очень сильный дракон, который обладает огромным магическим резервом, привычкой очень много болтать и после схватки у него подбит один глаз. — Тут лесной тролль вспомнил об последних словах наглой ящерицы. — А, еще он назвался Аспектом Магии и просил тебе кое-что передать!

Сбивчивым тоном бывший ученик шамана как мог пересказал некроманту послание убившего его дракона.

Сохраняя неизменно-равнодушное выражение лица, фантом седовласого чародея без единого слова выслушал своего клыкастого последователя, а затем сотворил из воздуха небольшую веточку и начал чертить на снеге незнакомый Мор'джинну рунический узор.

— Вот значит как... Любопытно.

— И это все?! — Возмущению лесного тролля не было предела. — Хозяин, этот чешуйчатый утырок уничтожил все племя Огненного Черепа, убил меня и разрушил империю, которую мы с таким трудом все это время выстраивали! Ты же сам говорил, что...

— Что любая империя наиболее уязвима в момент своего формирования и если с тобой, как с её правителем, что-то случится — собрать троллей Зул-Амана в единую силу уже не получится. — Перебил Мор'Джинна фантом некроманта, продолжая чертить что-то на снегу. — Что же... Это случилось. Неприятно для моих планов, но не так критично, как ты думаешь. — Увидев, как поперхнулся от возмущения его клыкастый последователь, Грегор не меняясь в лице, начал терпеливо объяснять. — Твои сородичи были полезным инструментом, но не более того. Сейчас этот инструмент сломан и быстро восстановить его не получится. Следовательно — придется искать другие пути достижения цели, только и всего.

— Это... Не то, чего я ожидал услышать. — Честно признался ему клыкастый уроженец Зул-Амана, переводя взгляд на громоздкую руническую конструкцию, которую флегматичный чародей вырисовывал на снегу. — Я думал, что ты будешь в ярости, а не согласишься с планом убившего меня Аспекта.

— Мор'Джинн, ты слишком переоцениваешь мою гордыню. Или недооцениваешь хладнокровие. Аспекты еще ответят за свое предательство, но я вполне могу подождать до того момента, когда они разберутся с Пылающим Легионом. Малигос — тот еще змей... — Поняв, что он только что сморозил, Мадаав на мгновение задумался. — В общем-то драконы и так довольно близки к змеям и вроде как получается тавтология. Или нет? Впрочем, неважно. Малигос — крайне хитрое создание и вероятнее всего он просто пытается сыграть за обе стороны, а когда настанет решающий момент, Аспект Магии примкнет к тому, кто будет ему более выгоден. Есть небольшой шанс, что он просто ненавидит Ноздорму в силу их прошлых разногласий или сильной разницы в характерах, но рассчитывать на это будет глупо. И я не собираюсь лежать в саркофаге, как какой-нибудь скайримский драугр, пока Хранители Азерота будут пытаться остановить Пылающий Легион — если Ноздорму хоть немного похож на Королеву Красной Стаи, то эта затея будет обречена на провал с самого начала.

— И что мы тогда будем делать?

— Для начала следует заняться тем, что не очень любит делать Королева Красной Стаи — сесть и как следует все обдумать, ну а после... Вероятнее всего я постараюсь как можно тише выбраться из саркофага и отправлюсь на поиски Миоун. В последней схватке меня «заразили» энергией Скверны и прежде, чем приступить к исполнению плана следует стабилизировать свое состояние. А во всем, что связано с демонами, эта чернокнижница

разбирается лучше, чем я...

— Нда? — Скепсис в голосе Мор'Джина был настолько отчетлив, что его можно было пощупать руками. — Я думал, что как чародей ты гораздо искуснее этой эредарки.

— Когда ты хочешь вылечить какую-то болезнь, то лучше обращаться к узкопрофильному специалисту. — С неизменным флегматизмом отозвался фантом рослого чародея. — А моя «болезнь» довольно специфична... Но как бы то ни было — к тебе это не относится.

— В смысле? — Моментально напрягся клыкастый уроженец Зул-Амана. — Ты не станешь меня воскрешать?

— Я не во всем согласен с Малигосом, но в ряде моментов глава Синей Стаи прав. Если Ноздорму считает тебя угрозой — то в момент воскрешения он может почувствовать смещение вероятностей будущего и понять, что ты вновь вернулся в мир живых. Дальнейшая цепочка рассуждений будет до предела простой: единственный, кто имеет желание и возможность вернуть тебя к жизни — это я, а значит стоит проверить саркофаг на наличие содержимого. И когда меня там не обнаружат — начнется загонная охота. А это сильно мешает моим планам.

— Получается, что до победы над Аспектом Времени я буду вынужден сидеть здесь? — Находиться в ледяной пустоши непонятное количество времени лесному троллю не хотелось даже несмотря на прекрасное звездное небо.

— Боюсь, что это невозможно. — Отрицательно покачал головой Грегор. — Я не демиург и создавал данное измерение с одной единственной целью — поглощать энергию из захваченных мною душ. Пока я здесь нахожусь, то твоему духу ничего не грозит, но как только я покину это место, оно начнет выполнять поставленную перед ней задачу. Если не хочешь прекратить свое существование — тебе не стоит здесь оставаться.

— То есть я... Умру? — Окончательно погибать Мор'Джинн не хотел вообще ни под каким предлогом.

— Ты уже мертв. То, что мы сейчас с тобой разговариваем — лишь небольшая отсрочка. — Сухо и бесстрастно заметил флегматичный некромант.

От этих слов бывшего ученика шамана захлестнула волна обиды.

Он беспрекословно служил своему господину и был готов выполнить любой приказ Мадаава, а в итоге его убьют лишь ради того, чтобы какая-то бронзовая ящерица не заподозрила неладное?!

Мор'Джинн не боялся гибели, но он думал, что заслуживает большего и его верность хоть чего-то, да стоила. Но судя по всему, Грегор считал иначе...

— Подойди. — Не став противится воле некроманта, лесной тролль на слегка дрожащих ногах подошел к иллюзии седовласого чародея, после чего та коснулась его лба указательным пальцем и... Разум говорящего с духами начал заполняться образами самых разнообразных магических конструкций!

— Хозяин, это...

— Мой небольшой подарок. Он пригодится тебе в будущем. — Неизменно-спокойный Грегор указал на сложный рунический круг, который он все это время вырисовывал на снегу. — Я не могу воскресить тебя, но могу сделать так, чтобы твоя следующая жизнь была проще, чем текущая. Ты отправишься на перерождение, как и должен был, но сохранишь при этом свою память и магию. А знания об некропластике и магии изменения, которые я сейчас вкладываю тебе в голову — помогут подогнать новое вместилище под нужный

стандарт. Считай это своеобразным прощальным подарком. — Лицо некроманта по обыкновению, не выражало ни единой эмоции, но на одно мгновение клыкастому жителю Зул-Амана показалось, что его господин слабо улыбнулся. — Наверяд ли мы еще встретимся, а потому я... Хотел бы поблагодарить тебя за твою верность. Спасибо, Мор'Джинн.

Ответить на это ошарашенный лесной тролль не успел — в следующую секунду созданная Мадаавом руна засветилась чуть ярче и все затопила вспышка яркого света...

Глава 54. Побег из казематов

— Лорд Архимонд недоволен нами... — Сложив свои перепончатые крылья за спиной, Детерок неспешно мерил шагами каменные плиты подземного убежища Плети.

После разгрома при Даларане, остаткам войска нежити пришлось отступить к границам Лордерона из которого к мертвому воинству шли подкрепления и свежие, хоть и слегка пованивающие, силы. И пока восставшие покойники стягивались в единый кулак, их предводители собрались на совет, дабы решить, что им дальше делать.

— И насколько сильно наш владыка вами недоволен? — Предельно вежливым тоном спросил у Повелителя Ужаса парящий в воздухе Кел'Тузад, делая отчетливый акцент на слове «ваш» и как бы говоря своему рогатому собеседнику, что в последнем сражении они с Сильваной не участвовали, а стало быть — вина за поражение целиком и полностью лежала на демонических командирах.

— Настолько, что если мы в ближайшее время не продемонстрируем хоть какой-то результат, то нам проще сразу бежать от его гнева в какой-нибудь отдаленный мирок. — Презрительно усмехнулся натрезим, вновь употребив слово «нам» и предельно прозрачно намекая предводителю Культа Проклятых, что их господин не станет досконально разбираться в случившемся провале, а в лучших традициях демонов накажет сразу всех. — Мы терпим неудачу за неудачей начиная с вторжения в Кель-Талас и терпение владыки с каждым днем становилось только меньше. Провал у Даларана может стать последней каплей — как для него, так и для нас.

— Войсками управляла та мясистая туша по имени Маннорот. — Вступила в диалог бывшая предводительница следопытов Луносвета, что присутствовала на этом совете на правах командира охотничьих партий Плети. — А ты со своим братцем были у него в заместителях. А нас с этой кучкой парящих костей вообще отстранили от командования войсками! Какие после этого могут быть претензии? Вы сказали нам стоять в сторонке и не путаться у вас под ногами — и с этой задачей мы прекрасно справились!

" — Король Мертвых даровал этой мертвой эльфийке слишком много воли. Возможно, этот кусок льда что-то задумал. Надо быть осторожнее..." — Подумал Детерок, переставая метаться из стороны в сторону, словно зверь в клетке и замирая на месте. — К несчастью для нас, у лидера Властителей Преисподней нашелся могущественный покровитель, который выгородил его перед нашим владыкой и укрыл Разрушителя от его гнева.

Прямо этого никто Повелителю Ужаса не говорил, но кто именно прикрыл Маннорота перед Архимондом натрезим знал прекрасно, ведь во вселенной существовало ровно два создания, к мнению которых Осквернитель прислушивался — это мог быть либо предводитель Пылающего Легиона, либо его второй заместитель. И если для Саргераса интересоваться судьбой Разрушителя было несколько... Мелковато, то вот Кил'Джеден вполне мог выгородить лидера Властителей Преисподней, чтобы в дальнейшем использовать его в своих сложносоставных планах.

— Поэтому советую вам напрячь свои давно омертвевшие мозги и придумать, как нам вывести из игры Красную Стаю во главе с Аспектом Жизни. Пока эти чешуйчатые твари заняты охраной Даларана, Книга Медива находится вне нашей досягаемости, а если мы не наладим стабильный канал с Круговертью Пустоты... Вы уже поняли, что тогда случиться.

— Господин Детерок, мне кажется что вы изначально неправильно ставите вопрос.

Судя по чрезмерно спокойному тону голоса, глава Культа Проклятых совершенно не впечатлился речью Повелителя Ужаса и ничуть не страшился гнева правой руки Саргераса. И причина подобного поведения тоже не являлась для демона секретом: на самом деле натрезим слегка лукавил, когда говорил, что «все они в одной лодке» — любая нежить у Осквернителя проходила по разряду «инструмент» и могущественный эредар точно не стал бы утруждать поиском виноватых среди гниющих трупов.

Даже несмотря на свой вспыльчивый нрав, заместитель Падшего Титана даже после многочисленных провалов не опустился бы до того, чтобы «пороть меч за то, что он плохо рубит». Просто потому, что Архимонд считал мертвецов безвольными куклами и не видел в этом никакого смысла. А вот с «держашей оружие рукой», в роли которой выступали натрезимы — Осквернитель мог расправиться запросто.

— Мы не сможем одолеть Королеву Красной Стаи в лобовом столкновении, особенно если Алекстразу будут поддерживать её потомки. — Как ни в чем не бывало продолжил Кел'Тузад, который по мнению Повелителя Ужаса прекрасно понимал сложившиеся расклады, а потому не особо переживал за свои старые кости. — И даже если нам каким-то образом удастся выманить её за пределы Даларана — бой с Аспектом встанет нам слишком дорого. Хранительницу Жизни нам придется убивать лично, ведь кого-то слабее нас с вами она просто раздавит. И кто знает, сколько из нас вернётся... — Высший лич явно хотел сказать «живыми», но после вспомнил свою неживую природу и решил заменить данный термин на более подходящее слово. — Боеспособными из этой схватки. Нужно достать Книгу Медива иным путем.

— Предлагаешь выкрасть её? Меня уже посещала подобная мысль... — А точнее, эта мысль пришла в голову демоническому специалисту по внедрению самой первой, но после тщательного обдумывания, он был вынужден её отбросить. — Исключено. Пока наши основные силы под предводительством Маннорота пытались пробиться к Городу Магов, мой брат разведкал подходы к городу — стараниями Алекстразы и её союзников там повсюду начертаны руны обнаружения демонических созданий. Стоит только мне или любому натрезиму приблизиться к Даларану хотя бы на расстояние полусотни шагов, как на уши будет поднят весь город. И никакие скрывающие чары тут не помогут — смертные знают о присутствии эмиссаров Пылающего Легиона и эта система защиты предназначена именно против нам подобных. А использовать нежить мы не сможем из-за разрушающей вас ауры, которую их чародеи все время держат над своей обителью.

— В данном вопросе не стоит быть поспешным... — В голосе Верховного Лича отчетливо послышалась насмешка за которую в иное время Повелитель Ужаса размолот бы его старые кости в пыль. Но сейчас он был нужен Легиону и как следствие — самому Детероку.

— Если у тебя есть какая-то идея — ты можешь смело ею со мной поделиться...

Вместо ответа Кел'Тузад молча продемонстрировал натрезиму небольшой магический амулет, что был зажат между его костистых пальцев и представлял из себя круглый светлосиний камень в тусклой металлической оправе.

— Может быть ты согласишься объяснить мне, что это такое? — Чары на драгоценную побрякушку были наложены не самые простые и они вообще никак не пересекались с демонической магией, из-за чего Повелитель Ужаса даже примерно не мог представить, для чего был предназначен данный артефакт.

— Благодаря членам Культа Проклятых, что остались в стенах Даларана, я смог разузнать принципы работы защитной ауры Антонидаса. Этот старый маразматик неплохо поработал, создавая уничтожающее нежить заклинание, но у него есть уязвимости, которыми мы можем воспользоваться.

— Хочешь сказать, этот артефакт может защитить мертвого от заклинания Верховного Мага? — С интересом уточнил у него Детерок, смотря на амулет в руках лича куда более заинтересованным взглядом.

— Полностью — нет. Во всяком случае, если все три поддерживающие ауру чародеи будут действовать в полную силу, то мое творение продержится меньше получаса. Но если один из этой тройки магов по какой-то причине перестанет колдовать — то у нас появится шанс забрать Книгу Медива.

— Пф-ф-ф, тоже мне, велика польза! — Презрительно фыркнула мертвая эльфийка, вертя в руках черную стрелу с выгравированным на ней лицом... Кого-то. Из-за слишком мелкого размера «портрета» натрезиму было сложно понять, кто именно был изображен на наконечнике, но этот некто имел длинные волосы и мрачный вид. — Какой смысл от такой побрякушки, если на всю армию мы все равно их сделать не сможем?

— А разве я предлагаю снабдить такими амулетами всех наших воинов? Я не настолько глуп... — В воздухе буквально слышалось недосказанное «как ты». — Впрочем, даже если бы мы смогли создать достаточное количество таких амулетов, прямой штурм Города Магов по-прежнему был бы для нас невозможен, ведь Королева Красной Стаи никуда не исчезла. Но я предлагаю иной план. Мы выманит Хранительницу Жизни за пределы Даларана обозначив атаку демонов на какое-нибудь поселение неподалеку от города. Нападем на что-нибудь достаточно близкое, чтобы Алекстразы не побоялась оставить Город Магов без присмотра. А когда она покинет город, в него проникнет немертвый лазутчик, который проникнет в хранилище и выкрадет оттуда нужный нам фолиант.

— Да даже если твои заклинания смогут прикрыть кого-то из Плети от разрушающей нежить ауры — ни один дохлый идиот не сможет пробраться к хранилищу Города Магов. Даже до нашествия Плети это место было одним из самых защищенных в Восточных Королевствах, а после Антонидас должен был выстроить там целую крепость на входе. — От слов Верховного Лича скепсиса в голосе Ветрокрылой меньше не стало.

— Это так, но на наше счастье — я бывший член Совета Шести и прекрасно знаю как обойти большую часть ловушек старых ловушек, а наши слуги из Культа Проклятых помогут обойти поставленные Антонидасом капканы. Поэтому наш лучший специалист по тайному проникновению отправится в Даларан и выкрадет для нас Книгу Медива. А пока он будет этим заниматься я подготовлю все к ритуалу призыва лорда Архимонда. Из-за присутствия Алекстразы мы не сможем провести обряд прямо перед Далараном, но я знаю подходящее пересечение Лей-линий в Кель-Таласе — нужно лишь перебить набежавших туда лесных троллей.

— И кто полезет в Город Магов за нужной нам книгой? — После того, как Сильвана задала этот вопрос Детерок с Кел'Тузадом синхронно повернули к ней головы и начали сверлить баньши пристальными взглядами. — Эй, вы же не хотите сказать, что...

Втыкая длинные кинжалы в стыки между камнями крепостной стены, бывшая предводительница следопытов Луносвета карабкалась вверх.

" — Тоже мне, Верховный Лич и Великий Повелитель Ужаса. Подумали две-три

минуты, свалили большую часть работы на хрупкую мертвую девушку, а дальше умыли руки. Мерзость!" — Клинки остроухой баньши были специальным образом зачарованны, а потому их лезвия входили в связующий булыжники раствор совершенно беззвучно и спокойно выдерживали вес злой на весь мир Ветрокрылой.

Сильвана была не слишком рада тому, что два этих прохиндея свалили на неё всю работу, но как-то воспротивиться этому решению она не могла. Нет, послать того же Кел'Тузада или Детерока баньши ничего не мешало, потому как в качестве полупризрачной нежити Ветрокрылую поднимал ныне мертвый Падший Принц и по-факту она подчинялась лишь владельцу Ледяной Скорби и стоящему над ним Нер'Зулу.

Но Король Мертвых был заинтересован в получении Книги Медива ничуть не меньше остальных. Из трех братьев-натрезимов: Бальназара, Детерока и Варитамаса — последний по-прежнему оставался на страже Ледяного Трона и в случае неповиновения со стороны нежити, у демонов могло возникнуть к их хозяину несколько крайне неудобных вопросов.

И вдобавок ко всему прочему — у Нер'Зула было для Ветрокрылой отдельное задание, об котором не знали ни Верховный Лич, ни Повелитель Ужаса. (Хотя Кел'Тузад вполне мог о чем-то догадываться)

Когда новый чемпион Короля Мертвых был повержен Манноротом... Вообще результат этой схватки можно было с чистой совестью назвать ничьей, но так как симпатии зрительской стороны в лице Сильваны были целиком и полностью на стороне Властителя Преисподней, баньши даже мысленно считала Грегора проигравшим.

Но вне зависимости от мнения Ветрокрылой — в итоге некромант из иного мира был пленен драконами Красной Стаи. А благодаря шпионам Кел'тузада в стане чародеев Даларана, спустя пару дней после сражения предводители Плети узнали о том, что на нижних ярусах подземелий Города Магов появился новый пленник, которого, по ходившим среди аколитов слухам, охраняло несколько красных драконов.

Не нужно было быть гением, чтобы сложить между собой два этих события и догадаться, кем именно является новый узник подземных казематов.

" Освободи нашего седовласого друга, но сделай это так, чтобы это выглядело случайностью, как для самого некроманта, так и для его стражей. Мадаав не должен понять, что у меня есть на него планы..." — Звучавший в голове голос Нер'Зула раздражал мертвую эльфийку до невозможности, но противиться его воле она не могла.

И вот теперь Ветрокрылой приходилось карабкаться по стене Города Магов, к которому она без особых трудов смогла подобраться. Защита у обители чародеев была вполне приличная, особенно с магической стороны, но для генерала Кель-Таласа, что немногим меньше тысячелетия отлавливала по лесам лесных троллей, она бы сошла максимум за разминку — клыкастые каннибалы, несмотря на свою дикость и отсталость могли дать местным колдунам огромную фору в вопросе создания сигнальных заклятий и методах обнаружения вражеских чар.

Сильвана еще в первые свои годы в роли следопыта уяснила главное правило лазутчика — не торопиться и действовать осмотрительно, а потому она не спешила и взбиралась на стену в умеренно-осторожно темпе.

И пока длилось это восхождение, бывшая предводительница следопытов волей-неволей начала сравнивать «Абсолютное Зло» в виде одного флегматичного некроманта с «Злом поменьше» в виде лидеров Плети. И как-то так получалось, что сравнение выходило не в пользу последних. Причем дело было даже не в силе, а в... Характере? Поведении?

Отношении к жизни?

Мертвая эльфийка ненавидела Грегора всей душой, но при этом смерть сделала её достаточно хладнокровной (Во всех смыслах), чтобы она заметила колоссальную разницу, между этим чародеем и, к примеру, тем же Кел'Тузадом. Вот вроде бы обе этих сволочи были рассудительными, циничными и донельзя спокойными личностями, обладающими огромной магической мощью. Но методы действий у них при этом были совершенно разные.

В отличие от Верховного Лича или того же Детерока, Мадаав был, что называется «бойцом первой линии» и с большей частью проблем обычно разбирался лично, не перекладывая работу на чужие плечи. Правда, было у Ветрокрылой подозрение, что флегматичный верзила делал все своими руками лишь по той причине, что считал окружающих полными идиотами, которые непременно запорят любое дело... Но все же.

" — Я нашла что-то положительное в этом седовласом ублюдке. Кажется смерть не пошла на пользу моему рассудку...«

Добравшись до парапета внешней стены Даларана, мертвая эльфийка дождалась, пока мимо пройдет отряд городской стражи и перепрыгнула через зубчатый парапет. Несколько едва различимых в ночной тишине шагов и проскользнувшая за спинами солдат баньши сорвалась прямо в ночную тьму — пары мгновений свободного падения Сильване было достаточно, чтобы достигнуть крыши примыкающего к стене дома, а секундный переход в призрачную форму позволил бывшей предводительнице следопытов не разбиться об черепицу и беззвучно спланировать в ближайший переулок.

Благодаря знаниям Кел'Тузада мертвая эльфийка смогла выбрать наилучшее место для проникновения на территорию Даларана и теперь от резиденции одного из высокопоставленных культистов её отделяло буквально несколько домов. Ну а дальше слуга Верховного Лича должен был показать Ветрокрылой кратчайший путь к хранилищу Города Магов, а после устроить для стражи города отвлекающий маневр.

Эта ночь обещала быть очень веселой для чародеев Даларана...

Открываю глаза и вижу перед собой лишь непроглядную тьму.

Пара неловких движений — и плечи упираются в стенки моей темницы. Странно. Я понимаю, что мертвецам и пленникам из разряда «Посадить и забыть» особый комфорт не нужен, но неужели Малигос не смог сделать мне тюрьму попросторнее? Такое ощущение, мне достаточно будет чуть надавить на холодный металл и он треснет, словно высохшая кость.

Но проверять это точно не стоит — судя по форме, Аспект Магии решил сделать что-то наподобие гроба с очень хорошим экранированием. Хех, могила для некроманта. Иронично.

Хм-м-м... Потрепанные Манноротом доспехи разрушены больше, чем я помню. Наручи с поножами растянуты до предела, а нагрудная пластина лат выгнута так сильно, будто бы я попытался надеть на себя броню на пару-тройку размеров меньше нужного.

Сомневаюсь, что Алекстраза или её подельники стали бы терзать мое бессознательное тело — даже драконы не настолько глупы, чтобы издеваться над смертельно-опасным противником, который в любой момент может прийти в себя.

Влияние Скверны на тело заставило то увеличиться в размерах? С учетом того, что энергия Круговерти Пустоты пытается проникнуть во все спектры и изменить их на свое усмотрение — вполне возможно. Но оценить, как далеко зашла эта мутация я смогу только вне пределов своей темницы. Во всяком случае в физической оболочке — то, что в моем

магической системе плещется приличное количество демонической силы я ощутил еще в момент своего разговора с Мор'Джинном.

Нда... На отправку этого лесного тролля пришлось потратить практически половину запасенной мной энергии, но с другой стороны — подобная верность должна быть вознаграждена соответствующим образом. Особенно когда дело касается жителей Азерота — судя по тому, что я видел, тут про необходимость держать свое слово если и слышали, то весьма давно и краем уха...

Но как бы то ни было — из созданной Малигосом тюрьмы нужно выбираться, причем по-возможности без лишнего шума. Аспект Магии сильно задолжал мне, задавив империю Огненного Черепа прямо в зародыше и после того, как драконы разберутся с Пылающим Легионом нужно будет с него за это спросить.

Возможно по итогу этого разговора от всей Синей Стаи останется один лишь патриарх... Посмотрим.

Все это дела будущего. Сейчас нужно воспользоваться тем козырем, который мне своими действиями предоставил Малигос, а именно — мобильность. Если получится незаметно сбежать из... Того места, где я сейчас нахожусь, то у меня появится возможность влиять на происходящие в Азероте события без противодействия со стороны Аспектов.

Уничтожение лояльных мне лесных троллей не слишком приятно, но своя польза от этого тоже есть.

Недавние события показали, что в текущих условиях нельзя рассчитывать на построение крепкого государства с четкой вертикальной иерархией. Во всяком случае мне. Слишком много помех — одной рукой придется отбиваться от Плети и демонов Пылающего Легиона, а другой придется сдерживать Алекстразу и остальных крупных игроков Азерота, которым не по душе появление конкурента.

Что же... Значит будем действовать иначе.

Начинаю ощупывать стенки своего вместилища и замечаю, что ногти на руках превратились в короткие, но крепкие и очень острые когти, которые с довольно мерзким скрежетом снимают с металла тонкую стружку. Неприятно. Похоже, что процесс демонизации уже идет полным ходом — надо как можно быстрее добраться до Миоун, пока изменения не стали... Судя по количеству Скверны в магических каналах, как минимум часть метаморфоз уже стала необратимой, но какие-то дополнительные атрибуты, наподобие хвоста у меня пока еще не отрасли. И если я не хочу обзавестись столь сомнительными вещами, стоит поторопиться.

Прикладываю ладони к металлической крышке своего гроба и начинаю «вслушиваться в голос стихии».

Сейсмочувствительность покорителей земли из мира стихийных магов всегда давалась мне довольно плохо — в ней нет даже намека на какую-либо магическую структуру, а голая манипуляция элементом это... Примитивизм и натуральное дикарство. Местами такой подход бывает эффективен, не спорю, но как правило только в исполнении элементарей или подобных им сущностей. У полноценных же чародеев есть куда более результативные заклинания.

Правда, в данный момент они будут бесполезны — созданное Аспектом Магии узилище препятствует формированию каких-либо сложных структур и сейчас только предельно простой... Даже не метод, а банальный прием — может дать понимание того, где я вообще нахожусь.

Все же для любого побега нужно как минимум знать куда ты собираешься бежать. К примеру, та же Алекстраза вполне могла замуровать мой гроб где-нибудь в толще скалы, где в любую сторону будет не один десяток метров монолитной породы и тогда использовать Ту'ум бесплотности будет крайне рискованным занятием — в момент материализации я могу просто «вплавиться» в камень и тогда... Погибнуть — не погибну, но приятного в этом будет мало.

Хм-м-м. Сигналы не особо четкие — видимо металл, из которого сделана темница довольно чистый. Но не идеальный и кое-что распознать все же удастся: гроб находится где-то в подземном помещении с очень толстыми стенами. Единственный вход представлен длинным коридором с множеством ловушек. А выше... Выше находится еще один коридор, у которого множество ответвлений... Нет, двери отсутствуют, но решетки есть на каждом таком отгорке, часть которых заполнена живыми созданиями. Тюремные камеры или зверинец. Судя по всему — Аспекты не стали долго думать над местом моей тюрьмы и оставили её где-то в подземельях Даларана. По описанию подходят практически идеально.

Логично, если подумать. Та же Алекстраза должна была рассказать своим сородичам, что я крайне живучий и весьма проблемный противник. В таком случае лучше всего расположить потенциально-опасного пленника не в логове одной из драконьих стай, где я после освобождения смогу убить практически любого, за исключением самого Аспекта, а в стане условного союзника, где и гроб будет под присмотром и в случае побега маги Даларана выиграют своими жизнями немного форы.

Циничный и безжалостный подход. Одобряю, но от Королевы Красной Стаи я его не ожидал. Хотя возможно это решение принадлежало не ей, а Ноздорму или Малигосу.

В любом случае — сбежать отсюда будет сильно проще, чем из обители чешуйчатых тварей.

Рядом стоят трое... Нет, двое человекоподобных создания. Навряд ли это кто-то из приспешников Антонидаса. Мы с ним довольно мало контактировали, но старый чародей показался мне довольно рассудительной личностью, а значит он должен прекрасно понимать, что два обычных мага меня даже не замедлят. Скорее всего это кто-то из детей Хранительницы Жизни или Аспекта Времени. Учитывая мои навыки в магическом искусстве потомки Малигоса были бы куда предпочтительнее в качестве стражей, но их слишком мало, да и патриарх Синей Стаи не слишком заинтересован в этом деле.

Хранитель Магии скорее поставил бы на созданный им саркофаг сигнальные чары на тот случай, если я попытаюсь не вырваться с грохотом и размазыванием кишкоча стражи по стенам (Чего явно ожидает та же Алекстраза), а постараюсь уйти без лишнего шума.

Хм-м-м... Так и есть. При тщательном рассмотрении обнаружилась пара нитей поисковых заклятий, что были прикреплены к частям моего доспеха. Судя по структуре чар, изначально они должны были «зацепиться» за тело, но из-за особенностей материала, магия Аспекта не смогла пройти сквозь зеленоватый металл и «осела» на его поверхности.

Не страшно. Когтями подцепляю крепежные элементы брони и то, что осталось от моих лат соскальзывает с тела. Пусть Малигос думает, что я послушал его совета и по-прежнему лежу в этом саркофаге...

Благодаря сейсмочувствительности замечаю, что оба стража развернулись к моему гробу и стали делать... Что-то.

Из-за сильных помех не получается толком разглядеть. Вероятнее всего драконы заметили мои телодвижения: звукоизоляция у творения Малигоса неплохая, но как минимум

скрежет когтей по металлу приставленные Алекстразой охранники должны были почувствовать — структура гроба близка к монолитной.

И теперь мои тюремщики пытаются понять, что им делать: пленник пришел в себя, но из-за гроба они не могут понять, чем я тут занимаюсь.

Может быть стоит их слегка попугать? Алекстраза скорее всего ждет от меня вспышки ярости после предательства и если не изобразить «мечущегося в цепях зверя», то эта рогатая особа может заподозрить неладное...

— Канастраз, тебе не кажется, что наша госпожа слегка перегибает палку, приставляя к какому-то смертному чародею аж двух взрослых представителей нашего благородного рода?

Пребывающий в форме высшего эльфа Шанастраз с ненавистью посмотрел на саркофаг, который им приходилось охранять по воле Королевы Красной Стаи. По мнению сравнительно молодого дракона, с охраной заточенного в темницу некроманта могли бы справиться и колдуны из Даларана, а потомки Алекстрызы могли бы поучаствовать в окончательном разгроме армий восставших мертвецов.

— Этот «смертный чародей» смог бросить вызов самому Маннороту Разрушителю и изгнать его из Азерота. — Спокойно ответил своему сородичу второй «высший эльф», что сидел на стуле в паре метров от саркофага и создав у себя за плечом небольшой магический светлячок, читал какую-то толстую книгу. — Не говоря уже о том, что он сражался с нашей госпожой и смог выжить. Исходящая от него угроза вполне достаточна, чтобы наша королева обеспокоилась серьезной охраной.

— Как будто одних магов Даларана для этого будет недостаточно! Он же в металлическом гробу, который должен выкачивать из него магию! — Подойдя к покрытому руническим узором саркофагу, Шанастраз хлопнул по его поверхности своей ладонью. — Выбраться не сможет, а через пару-тройку лет и сам загнется от нехватки энергии!

В этот момент из металлического гроба послышался не особо громкий, но отчетливо различимый и очень характерный скрежет металла, который оба дракона, в силу своей расовой принадлежности опознали практически сразу — это был звук, с которым когти снимают стружку с металлической поверхности.

— Канастраз... — Отойдя на пару шагов от вместилища седовласого некроманта, скептически настроенный «высший эльф» тихонько спросил у своего сородича. — Ты у нас начитанный... Не мог бы прояснить мне пару моментов?

— Что тебя интересует, брат? — Второй дракон отложил фолиант в сторону и стал внимательно следить за руническим узором на поверхности темницы мага смерти.

— Нас же приставили сюда охранять одного из смертных чародеев, верно?

— Верно. — Согласно кивнул Канастраз.

— Конкретно этот чародей принадлежит к роду людей, верно?

— Верно.

— У людей когти, способные резать металл с примесью адамантита отсутствуют как таковые, верно?

— Верно.

— Тогда как ты можешь объяснить тот звук, который мы только что услышали?

— Возможно, туда поместили что-то из оруж...

Ответ начитанного потомка Алекстрызы был прерван громким ударом изнутри саркофага, от которого руны на его поверхности вспыхнули чуть ярче.

— Некромант пытается вырваться на свободу! — Шанастраз выхватил из ножен висевший на поясе клинок и уже приготовился к сражению с магом смерти, но его куда более рассудительный собрат только тихо фыркнул.

— Убери оружие брат, наш пленник никуда не сбежит. Помнишь, что сказал господин Малигос? — Подойдя к металлическому гробу, дракон указал на одну из самых крупных рун на его поверхности. — Пока эта часть сдерживающего контура не начнет сиять — можно не переживать. Ну а про то, что наш седовласый «друг» будет не слишком рад своему заточению королева Алекстраза предупредила нас раз пять, не меньше. Успокойся, все в порядке...

В следующее мгновение где-то наверху прогремел оглушительный взрыв и подземелья Даларана содрогнулись от сильнейшего удара, из-за чего на головы потомкам Алекстрызы посыпалась каменная пыль.

— В порядке, говоришь? — Скептически посмотрел на своего брата Шанастраз, отряхивая волосы. — Я сейчас вот прямо почувствовал, какой у нас тут прекрасный порядок...

— Хватит ерничать, это где-то снаружи. — Коснувшись висевшего на груди амулета, второй «высший эльф» связался с находящимися на поверхности сородичем. — Бармистраз, что у вас там происходит? У нас тут потолок ходуном ходить начал!

— Ренегаты из Культа Проклятых напали на Даларанское хранилище! — Судя по треску молний и громким взрывам, раздающимся с «той стороны» — владелец второго амулета находился неподалеку от сражения нескольких не самых слабых чародеев. — Книга Медива похищена какой-то красноглазой эльфийкой, а Антонидас попал под её крик и серьезно ранен!

— Мы... — Шанастраз уже было обрадовался, что можно будет поучаствовать в общей заварушке, но следующие слова Бармистрыза задушили его надежды в корне:

— Проследи, чтобы твой неумный братец не покинул свой пост! Сидите рядом с саркофагом и даже не думайте подниматься вверх! У вас своя задача — у нас своя!

— Эх... — Уныло вздохнул раздосадованный таким поворотом дракон. — А счастье было так близко..

Пройдя сквозь потолок подземного туннеля, полуголый Мадаав принял материальную форму, после чего тихо приземлился на пол и осмотрелся по сторонам.

Поднятая наверху шумиха сыграла рослому бретонцу на руку и скрыла применение Ту'ума бесплотности, что позволило седому уроженцу Хай-Рока покинуть свою темницу втайне от тюремщиков Алекстрызы. Став нематериальным, Грегор просто «провалился» и сквозь созданный Малигосом саркофаг и сквозь пол, на котором он лежал, оказавшись в...

" — Света и воды нет, ровно как и вони сточной канавы — на канализацию не слишком похоже. Судя по слою пыли под ногами и отсутствию каких-либо следов разумных созданий, этот туннель давно заброшен. Вероятнее всего даларанские маги решили выкопать подземелья с запасом и слегка перестарались."

Отряхнув ладони, Грегор заметил, что помимо превратившихся в когти ногтей Скверна также заставила тело некроманта заметно увеличиться в размерах и покрыться кристаллическими наростами. Штаны, которые бретонец носил под броней и которые раньше были ему по размеру, теперь стали для чародея малы, а местами их пробили выросшие на Мадааве темные кристаллы.

" — Судя по всему, мой рост теперь лишь немногим не дотягивает до трех метров. Это объясняет, почему созданный Малигосом саркофаг был мне мал — Аспект Магии просто не рассчитывал, что меня так разнесет. Но... А почему, я собственно, это вижу? Зрение комплекс чар из магии изменения — никак не затрагивал, а вокруг крошечная тьма, но по какой-то причине я различаю практически все... Не так, как при дневном свете или под действием заклятия «Ночного Зрения», но вполне отчетливо. Весьма тревожный знак. Надс как можно быстрее добраться до Миоун. Пусть выяснит, что конкретно со мной происходит и как далеко зашел процесс мутации. Возможно его получится откатить обратно..." — Прислушавшись к собственным ощущениям, флегматичный уроженец Хай-Рока тяжело вздохнул. — «Пока я лежал без сознания и латал собственное тело, в нем скопилось слишком много Скверны. Придется воздержаться от использования магии, пока я не окажусь в хорошо экранированной лаборатории — энергия Круговерти Пустоты оставляет в магическом спектре весьма характерный след, который непременно заметят драконьи Аспекты. Никогда не любил скрытность, но сейчас... Нельзя дать себя обнаружить.»

С этими мыслями Грегор перешел на легкий бег, мысленно отмечая, что помимо внушительных когтей на руках он также обзавелся ими на ногах, а все тело, несмотря на проигранную Маннороту схватку, наполняла непривычная легкость и ощущение огромной силы.

" — Хм-м-м... Теперь я понимаю, почему чернокнижников Азерота считают сумасшедшими и стараются обходить стороной. Скверна действительно дарует своему обладателю ложное ощущение всемогущества и сохранить свой рассудок при постоянном давлении — совсем нетривиальная задача." — Внезапно на лицо бретонца выползла слабая ухмылка. — «Впрочем, копыт и рогов на голове у меня пока что нет, а к шепчущим что-то голосам мне не привыкать...»

Отряд закованных в металл умертвий, возглавляемый двумя... Одаренными природой особами неспешно двигался по лесной тропе, что виляла меж укутанных листвой многолетних исполинов.

После получения сообщения от клыкастого последователя седого некроманта, Миоун с Менарой довольно быстро пришли к выводу, что задание Грегора должно быть выполнено, ведь как-то повлиять на происходящие события у них не было ни единой возможности: несмотря на солидную магическую силу умертвия и не уступающую ей в этом плане эредарку, их боевые качества были... Не так велики как у рослого некроманта и сражение с противником, который смог уничтожить поселение племени Огненного Черепа было им не по зубам.

Поэтому уроженка Аргуса предложила сперва выполнить поручение Мадаава, а после получения платы от наг, отправиться в одно из убежищ флегматичного чародея, где в спокойной обстановке можно было поразмыслить над дальнейшими действиями. Ну а Менара просто согласилась с доводами краснокожей чернокнижницы и не стала протестовать.

Вот только ни о каком согласии или хотя бы намеке на дружбу между двумя этими дамами не было и речи. Скорее наоборот...

Возможно, это был первый в истории случай, когда созданная бретонцем безмолвная и безмозглая нежить жалела о том, что её создатель оставил своим творениям слух, потому как по дороге к условленному месту встречи с Вайши, эредарка и покойница занимались тем,

чем обычно занимаются две враждебно настроенных друг к другу представительницы прекрасного пола в отсутствие иных занятий. А именно — взаимным поливанием грязью.

— Мне кажется, что на самом деле твой народ произошел от коров. Рога с копытами, огромное вымя и крайне низкий уровень интеллекта предельно прозрачно на это намекают...

— Странно, что ты говоришь про интеллект. Мне казалось, что создание с гнилыми мозгами он должен волновать в последнюю очередь. Ты к слову, глянь там, не отвалилась ли у тебя задница. А то лесной тролль, что тебя сшивал, все-таки был подмастерьем, а не мастером. Мог допустить пару-тройку ошибок... Помимо уже существующих.

— В отличие от живых, меня хотя бы можно исправить и навыки господина Мадаава в некропластике вполне позволят сделать мертвое тело именно таким, каким он его хочет видеть. А вот твое нелепое, раздутое вымя деть уже никуда не получится...

— Надо мной никому не придется работать, потому как я уже идеальная от природы. И в отличие от результата явно неудачного эксперимента, я могу дать мужчине то, что он по-настоящему желает. А от тебя за сотню шагов несет могилой и трупным запахом.

— Значит господин будет доволен, ведь это привычные для него запахи. А вот от тебя воняет демонической Скверной и мокрой козлятиной. Что, унаследовала от животных не только рога с копытами?

— Зря стараешься, рассадник червей. У меня нет шерсти, а вот у тебя того и гляди начнут отваливаться гниющие конечности. Мне вот интересно, если этого клыкастого дурачка все-таки прикончат, кто их будет тебе на место пришивать? Или ты сама... Утолишь свои потребности?

— Этим будешь заниматься ты, тоскливыми одинокими вечерами. А меня в случае серьезных повреждений будет восстанавливать господин Грегор — он сам мне об этом сказал. Жаль, что такой корове как ты никогда не познать его волшебных касаний...

— О-о-о, касания у этого некроманта будут воистину волшебными. Но и только, ведь ты для него не более, чем интересный образец нежити и женщиной он тебя совершенно точно не считает.

— Не хочу слышать подобное от той, кто выполняет роль ходячей энциклопедии по демонической магии. Да обычный книжный талмуд мог бы с успехом заменить тебя во всех сферах.

— Сказала воняющая гнилью уборщица. Может быть мне стоит сообщить нашему господину о существовании очищающих чар? Тогда и в тебе надобность пропадет.

— Я не только забочусь о чистоте в покоях своего господина, но и руковожу частью его подчиненных и те умертвия, что нас сопровождают — подчиняются моей воле. А ты словно побитая собака сидишь в своей камерке и ждешь, пока господин сжалится над настолько убогим созданием и решит почтить его своим визитом.

— Спасибо что напомнила мне о визите Мадаава в мои покои — тот вечер был воистину прекрасен. Мы распили с ним бутылочку превосходного вина и несколько часов кряду обсуждали тайны мироздания... Ведь в отличии от бесполезной служанки, которая только и может, что командовать дохлыми дуболомами — я достаточно умна, чтобы поддержать с господином интеллектуальную беседу.

— Пф! Да ты только тем и ценна, что можешь рассказать что-то о тварях Хаоса. Но в очень скором времени господин выжмет из тебя все что можно и что тогда? Чем ты будешь привлекать к себе его внимание? Я же — и душой, и телом разделяю его главную страсть —

магию смерти. Причем во всех смыслах.

— Страсть ты может и разделяешь, вот только вызвать её у Мадаава ты не можешь. Хотя оно и понятно — какой мужчина посмотрит на кусок гниющего мяса, как на живую женщину? Особенно когда рядом есть прекрасная и пышущая жаром...

— Корова. С рогами и копытами. Которую драла половина Пылающего Легиона, в то время как вторая на это все смотрела. А мой господин — человек высоких нравов и он...

— Никогда не посмотрит на холодный труп, словно на нормальную женщину. Судя по тому, что я слышала от его личного ученика, господина Грегора привлекают молодые, пылкие, а главное — живые. И ты не подходишь по всем трем пунктам. Из какой там эльфийки тебя слепил лесной тролль? Я более чем уверена, что это была самая старая кель'дорай во всем Кель-Таласе.

— Зато из этой остроухой получилась прекрасное во всех смыслах умертвие. И не демону заикаться о старости — во сколько раз ты старше господина Мадаава? При такой огромной разнице в возрасте любая попытка близости с твоей стороны вполне может считаться изнасилованием несчастного мальчика древней развалиной.

— Тоже мне, великая беда... В отличие от примитивных созданий материального плана, возраст для демона не имеет значения. И для сильного чародея, которым является господин Грегор — тоже. И раз уж речь зашла про развалин, то не тебе про это говорить. Того и гляди, начнешь на части рассыпаться...

Ругань рогатой чернокнижницы и созданной Мор'Джинном умертвия могла длиться чуть ли не вечность: обе женщины совершенно искренне друг друга ненавидели и обе имели на одного седовласого некроманта определенные виды. Правда, у Миоун это было выражено в куда меньшей степени, чем у мертвой эльфийки, у которой тяга к отдельно взятому некроманту носила характер фанатичной одержимости. И в споре эредарка участвовала скорее из присущей всем демонам агрессивности и нежелания проигрывать.

Ну а еще краснокожей демонице банально было нечем заняться, а тут было какое-никакое, а все же развлечение. В конце-концов, шли они к месту встречи чуть больше суток и все это время наблюдать за однотонными лесами Зул-Амана было для уроженки Аргуса откровенно скучно, а словесная перепалка с творением лесного тролля позволяла ей скоротать время.

— Не тебе...

— Госпожа Менара, мы почти добрались до места встречи с представителями подводного народа. — Речь мертвой эльфийки перебил командир отряда умертвий, которых рослый чародей отправил со своими посланцами в качестве охраны и своеобразного «почетного караула». — Какие будут приказания?

— Создайте охранное построение и выставьте пару-тройку дозорных ближе к лесу. — Из-за того, что создателем закованных в металл воинов был Мадаав, мертвая кель'дорай не могла управлять ими при помощи ментальных команд и ей приходилось говорить свои приказы вслух. — Господин не доверяет нагам, а значит и нам не следует этого делать. Рогатая! — Повернувшись к краснокожей чернокнижнице покойница указала в сторону стены деревьев, за которой была видна полоса прибоя. — Сейчас твои сородичи пытаются захватить Азерот, а поэтому для нас обеих будет лучше, если разговаривать с обитателями глубин буду я. Ты здесь лишь в качестве силовой поддержки на тот случай, если наги решат нас прикончить и я советую тебе не забывать об этом.

— Как скажешь, гнилушка... — С доброй улыбкой ответила ей Миоун, мысленно

представляя, как эта наглая нежить сгорает в пламени демонической Скверны. — Оставлю общение с тухлыми рыбами на тебя. Мне кажется, что у вас найдется пара общих тем для разговора...

Спорить с Менарой было эредарке не с руки — в конце-концов, формальным лидером отряда была именно что мертвая эльфийка, а рогатая уроженка Аргуса выполняла роль сопровождения, да и по-большому счету разговаривать с нагами чернокнижница тоже не горела желанием. Но уязвленное самолюбие мстительной колдуньи не позволило ей просто согласиться с умертвием и Миоун даже здесь попыталась поддеть свою... Конкретнку?

От внезапной мысли Миоун аж поперхнулась.

Не то, чтобы седовласый некромант был ей противен, просто... Чрезмерное хладнокровие Мадаава было для краснокожей демоницы скорее минусом, чем плюсом и воевать ради данного некроманта с не совсем адекватной нежитью, у которой затащить своего хозяина в койку было главной целью существования и ради чего Менара была готова пойти на все — эредарка считала... Не самым разумным поступком. По мнению демоницы, в том виде, в котором сейчас находился Грегор — он просто не стоил подобных усилий.

Но с другой стороны, уступать в чем-либо дохлой эльфийке рогатая чернокнижница не собиралась, да и соперничество слуг за внимание господина было в среде демонов Пылающего Легиона совершенно нормальным явлением: своим фавориткам демонические повелители зачастую позволяли сильно больше, чем рядовым бойцам, да и шанс стать разменной монетой в каком-нибудь хитроумном плане в таком случае становился сильно меньше. (Совсем он правда, не исчезал, ведь жалость или любовь к игрушкам демонам была совершенно не свойственна, но с приятными инструментами даже создания Хаоса расставались с куда меньшей охотой)

" — Надо придумать, как подтолкнуть этого бесчувственного чурбана к демонизации. Так и он станет куда более «живым», и мне не придется переступать через себя ради победы над кучей гнилого мяса..."

Глава 55. Запах свободы

— Хм-м-м...

Прислонив одну руку к стене, рослый... Хотя после изменений, вызванных демонической энергией, тело Грегора можно было назвать скорее гигантским. Во всяком случае — по человеческим меркам.

" — Минимум восемь ответвлений. Как бы не заблудиться в этом лабиринте..." — Касаясь ладонью стены заброшенного туннеля, флегматичный некромант изучал сигналы, которые ему посылала стихия.

Под землей сейсмочувствительность была крайне действенным приемом, позволяющим легко ориентироваться в пространстве, но для её нормальной работы нужно было посылать вовне своеобразную волну энергии, которая работала на манер своеобразного звукового зрения.

Но из-за огромного количества Скверны в магических каналах и опасности своего обнаружения перед Аспектами Грегор не мог в полной мере пользоваться данным методом и ему приходилось некоторое время изучать ток магии, что уже циркулировала в каменной породе.

В обычной ситуации это подход просто не сработал бы, потому как концентрация магии в камне была не слишком большой, но Даларан располагался на пересечении нескольких магических потоков, которые местные называли Лей-линиями и энергетический фон в его подземельях был намного выше, чем в большей части Азерота.

" — Странно. Мне казалось, что я ускользнул незаметно, но сигналы говорят о том, что где-то неподалеку движется крупный отряд разумных созданий. Мой уход заметили и послали погоню?" — Некромант еще раз прислушался к исходящим от земли сигналам. — " Не похоже. Такой шум может поднять небольшая толпа, которую за мной посылать нет смысла. Алекстраза должна прекрасно понимать, что чем больше будет поисковая партия — тем проще мне будет с ними расправиться и тем больше душ я смогу поглотить. В идеале должен быть один Аспект, ну или несколько особо сильных драконов, умеющих работать в команде. Но это именно что в идеале — нельзя списывать со счетов высокомерие Дова и..."

В этот момент дрожь каменной поверхности резко усилилась.

" — Взрывы и много. Похоже, что на Город Магов кто-то напал и бои переместились в подземные коридоры. Надо бы разузнать, что там происходит... Но заняться этим лучше, когда я выберусь отсюда."

Оторвавшись от стены, чародей из Хай-Рока размял шею, затекшую от долгого лежания в саркофаге и продолжил свой бег, выстраивая при этом в голове монструозные схемы разрушительных заклинаний.

Пусть в данный момент Грегор не мог использовать магию — его разум ничто не ограничивало и бретонец уже начал набрасывать варианты, как можно было модернизировать его арсенал, чтобы он смог хоть как-то пробивать природную защиту высших демонов.

Что-то подсказывала тысячелетнему чародею, что после всего случившегося, появление авангарда Пылающего Легиона на землях Азерота — лишь вопрос времени...

Набрав полную грудь воздуха, Сильвана исторгла из себя яростный вопль и пошедшая от баньши разрушительная волна ударила прямо в центр наступающего им отряда стражи, заставив большую часть закованных в металл бойцов схватиться за головы и упасть на колени от невыносимой боли.

Но вот с чародеями Города Магов такой фокус не прошел и созданная их совместными усилиями защита все же смогла отразить звуковую атаку мертвой эльфийки. Пусть и сильно потрескавшись в процессе.

Но хитрый план бывшей предводительницы следопытов Луносвета был в другом... Потолок подземного туннеля, в котором погоня настигла похитителей, был даже на первый взгляд крайне хлипким и крик Ветрокрылой выломал из него несколько крупных камней, за которыми тут же последовала целая лавина.

Пару мгновений оглушительного грохота — и обрушившаяся на преследователей масса камня намертво завалила ход, отрезав от чародеев Даларана от группы культистов, которых возглавляла Сильвана.

Правда, при этом камни также раздавили в кровавую кашу нескольких последователей Кел'Тузада, но на них баньши было глубоко наплевать. Главной задачей перед ней поставили кражу Книги Медива и её она, можно сказать, практически выполнила. Ну а гибель магов-ренегатов... Что же, на любой войне случаются потери.

" — Ну хоть против этих ничтожеств мое главное оружие сработало как надо. А то после одного седого уroda я уже начала думать, что в смерти не приобрела вообще никаких преимуществ."

Поначалу проникновение шло просто прекрасно — использовав знания Кел'Тузада и перебежчиков из числа высокопоставленных Даларанских магов, Ветрокрылая смогла обойти большую часть капканов хранилища и миновать стражей-големов, не подняв при этом тревоги. Но когда Книга Медива уже была в руках у мертвой эльфийки, случилось непредвиденное: архимаг Антонидаc решил позаимствовать из запасов города магический хрустальный шар, что использовался для наблюдения за дальними землями.

Столкнувшись нос к носу с мертвой эльфийкой, пожилой чародей с удивительной, для своего возраста, проворностью отпрыгнул назад и запустил в баньши приличных размеров огненным шаром, но бывшая предводительница следопытов оказалась куда ловчее и метнув в старого колдуна зачарованный кинжал, практически в упор ударила его своим ужасающим криком.

Из-за внезапности атаки Антонидаc не смог создать вокруг себя защитные чары, а пассивный магический щит, который окружал тело архимага, был играючи пробит зачарованным именно под это дело кинжалом Ветрокрылой. Как итог — отравленное лезвие оружия вошло в печень пожилого чародея, заставив его на миг потерять концентрацию, а разрушительная звуковая волна хорошенько приложила главу Даларана об каменную стену.

За то, что её крик услышат, Ветрокрылая не переживала совершенно — на хранилище артефактов были наложены мощные заклинания, которые не только препятствовали незванным гостям, но и подавляли любые звуки. Но к огромному сожалению мертвой эльфийки — архимаг все же смог выжить после ранения и моментально поднял тревогу, от которой переполошилась большая часть города.

А дальше на приспешников Короля Мертвых началась натуральная облава.

Ренегатов из Культа Проклятых было немного, не больше нескольких десятков. Но несмотря на свою малочисленность, главную задачу эти фанатики все же выполнили: пока

половина культистов осталась задерживать преследователей, остальная же часть отряда вместе с Сильваной отступила в подземелья под Городом Магов, через которые они должны были выбраться за пределы Даларана.

Вот только... В эти место уже давно никто не спускался и найти в сети разветвленных подземных туннелей нужный путь было не так-то просто, из-за чего первая, наспех собранная партия преследователей умудрилась догнать беглецов и навязать им схватку.

И хотя Ветрокрылая смогла отразить это нападение, им следовало поторапливаться — разбор завала был делом максимум часа и к тому же к погоне за похитителями рано или поздно должны были присоединиться драконы, в сражении с которыми у мертвой эльфийки не было никаких шансов...

— Да где же этот проклятый поворот... — Тихо пробормотал себе под нос облаченный в мантию молодой культист, стоявший на перепутье нескольких подземных туннелей с факелом в руке.

— Я надеюсь, что наша заминка никак не связана с тем фактом, что ты вновь умудрился ошибиться с выбором нужного направления. — Тихо процедила подошедшая к нему со спины Сильвана. — Ведь в таком случае мне будет гораздо проще прикончить тебя и выбраться отсюда самостоятельно — так я хотя бы не попаду в пасть какой-нибудь местной твари.

Чародеи Даларана часто использовали подземелья в качестве своеобразного утилизатора для результатов своих многочисленных экспериментов и за то короткое время, пока отряд баньши по ним двигался, на них уже было совершено четыре нападения, в которых погибло несколько фанатиков.

С другой стороны, чародеев Города Магов эти создания пожирали с ничуть не меньшим удовольствием, что было мертвой эльфийке весьма на руку — местная живность была абсолютно аполитична и рассматривала любых вторженцев лишь в качестве питательного обеда. Но надо было поторапливаться.

— Кажется, я нашел нужный путь! — Молодой аколит указал факелом в один из туннелей. — Это здесь! Магистр Тибальд говорил, что на втором перепутье нужно идти на север около четырех часов и мы выйдем к побережью, госпожа!

— Твои слова меня нисколько не воодушевляют. Особенно после двух предыдущих провальных попыток, которые завели нас в логова здешних тварей. — Мрачно отозвалась в ответ бывшая предводительница следопытов. — Если этот магистр Тибальд так хорошо разбирается в здешних туннелях, то почему он не остался с нами?

— Госпожа, он остался, но... — Приспешник Культа Проклятых с намеком посмотрел на груды камней, которая перегородила коридор и из которой торчала окровавленная рука одного из раздавленных приспешников Кел'Тузада. — К моему глубокому сожалению — не смог вынести тягот пути.

" — То есть я своим криком еще и нашего проводника угробила? Просто чудесно..." — Мысленно вздохнув, мертвая эльфийка просто махнула рукой. — В таком случае веди. Надеюсь в этот раз мы все же найдем выход, а не очередное логово местных тварей...

" — Да что ж вы все лезете и лезете..." — Кулак рослого бретонца впечатался в восьмиглазую морду огромного паука и хищно клацающее насекомое отлетело к стене коридора, орошая его пол слегка белесой кровью. — «У нормальных животных инстинкт

самосохранения начинает работать уже после первого десятка убитых сородичей, а тут счет уже идет под сотню, но нет даже намека на отступление.»

Сейсмочувствительность говорила флегматичному уроженцу Хай-Рока, что выход из этого подземного лабиринта был совсем рядом, но вот незадача — на пути у некроманта была пещера, которую облюбовал выводок неестественно-огромных арахнидов, размером от собаки до коровы.

В логове было примерно полторы-две сотни особей и поначалу бретонец подумал, что ему удастся пройти без особых проблем, ведь восьмиглазые твари с недовольным шипением расплзались по углам своего логова, но довольно скоро выяснилось, что хитрые многолапые твари просто заманивали колдуна поглубже, чтобы потом накинуться на некроманта всем скопом.

" — Судя по легкому магическому фону, что исходит от этих созданий — они являются результатом экспериментов местных чародеев." — С неизменным спокойствием подумал рослый чародей, сдирая с себя пауков и играючи разрывая их на куски. — «Глупость или хитрый расчет? С одной стороны, плодить монстров в опасной близости от собственного жилища — не самая лучшая идея, но с другой — так получается сильная экономия на утилизации, а в подземельях появляется дополнительный уровень защиты, на который не нужно тратить. Хм...»

Хотя в данный момент он и не мог использовать магию, большой опасности эти создания для бретонца не представляли, ведь их основным оружием были яд и паутина: первый на Грегора просто не действовал, а липкие нити рвались измененным магией телом без особого труда.

Но даже несмотря на то, что «жертва» оказалась им не по зубам... Причем в самом что ни на есть прямом смысле — жвалы многолапых тварей просто не могли прокусить прочную кожу флегматичного чародея.

Но как бы то ни было — даже несмотря на бесплодность их действий, пауки упорно продолжали бросаться на Мадава всем скопом, пытаясь повалить его на землю и разорвать на части. Чем была вызвана подобная агрессивность, некромант не понимал, но оставаться и выяснять это у него не было времени: сейсмочувствительность сообщала, что к логову арахнидов со стороны подземелий приближается крупный отряд, встречаться с которым у мага смерти не было никакого желания.

Поэтому он заметил самого крупного паука, который старался держаться в стороне от устроенной своими сородичами свалки и схватив его за лапы, начал пробиваться к выходу, орудуя испуганно верещающим членистоногим на манер гигантского цепа.

" — Хм... Кажется физические возможности моего тела слегка выросли за время пребывания в саркофаге. Тяжести практически не чувствуется, хотя до битвы за Город Магов я эту тварь даже поднимал бы с огромным трудом. Без усиления чарами, само-собой..."

Каждый удар этого своеобразного оружия был настолько сильным, что отбрасывал сразу по несколько тварей за раз и буквально за несколько минут флегматичный чародей смог пробиться через логово арахнидов, за которым оказалась еще одна пещера, наполненная множеством кладок с гигантскими, оплетенными нитями паутины яйцами.

" — Так вот почему пауки бросались на меня с такой яростью — защищали будущее своей колонии. Что же... После того, как я покину это место этим тварям точно придется восстанавливать свою численность." — В дальнем конце пещеры обнаружился проход на поверхность, пройдя через который бретонец оказался в густом ночном лесу, после чего

пауки-переростки моментально потеряли к нему какой-либо интерес и вернулись обратно под землю.

— Вот и славно... — Тратить свое время на полное истребление этих тварей некромант не собирался — мало того, что отряд, который он заметил, был уже совсем рядом, так еще и заниматься зачисткой без магии было весьма... Грязным делом. Грегор был весь покрыт кровью и слизью многоглазых созданий и так как чары в ближайшее время ему использовать было противопоказано, то поиск водоема, в котором можно помыться стал для некроманта одной из первостепенных задач.

И не то, чтобы в Мадааве внезапно проснулась тысячелетие как почившая брезгливость...

Просто флегматичный чародей еще во время своего ученичества у Мередаха выяснил, что если вовремя не смыть с себя внутренности выпотрошенного врага, то скрытность и маскировка становятся крайне проблематичным делом в силу того, что вонь от них потом идет далеко впереди своего источника.

" — Запаха Порчи Плети в воздухе практически не чувствуется — значит я вероятнее всего не в Лордероне. Но минимальные частицы энергии смерти в воздухе все же присутствуют, следовательно я все еще в Восточных Королевствах. Это радует. Судя по недавним событиям, Алекстразе вполне хватило бы мозгов отправить меня куда-нибудь в Калимдор, где у меня ничего нет и я никого не знаю."

Сосредоточившись на обдумывании своего текущего местоположения, некромант ушел глубоко в свои мысли, а потому не сразу заметил тот факт, что в его руке по-прежнему была зажата одна из лап гигантского паука, которого он парой минут ранее использовал в качестве импровизированного оружия. При этом арахнид-переросток был не только жив, но и вполне бодро перебирал по траве своими оставшимися конечностями, идя за Грегором, словно ребенок за родителем — собственно, этот звук и привлек к себе внимание флегматичного колдуна.

— А, я чуть про тебя не забыл... — Под пристальным и изучающим взглядом бретонца паук прижал к себе оставшиеся передние конечности и начал мелко подрагивать. — Нетипичная реакция для примитивного членистоногого. Поправь меня, если я ошибаюсь, но... Ты ведь меня понимаешь, верно?

В ответ паукообразное начало кивать с такой скоростью, что его жвалы и глаза стали размываться в воздухе.

" — Еще один аргумент в пользу теории об экспериментах магов Даларана... Вот только что мне теперь с тобой делать?" — Из-за своей разумности данный арахнид был свидетелем побега Мадаава и по-уму его нужно было тут и прикончить. Но как ученому и в некотором роде исследователю, Грегору было любопытно узнать, каким именно образом местные чародеи смогли наделить разумом изначально безмозглую тварь. Сам-то он мог сделать подобное сразу несколькими вариантами, но вот от колдунов Азерота некромант подобного не ожидал. — Скажи мне, создание... Ты хочешь жить?

Глава 56. Внезапная встреча

— Ты уверена, что это твое «предчувствие» не обманывает тебя? Мы находимся всего в паре дней пути от Даларана и светимся в магическом спектре как фонарь в ночи.

Краснокожая чернокнижница с опаской посмотрела на окружающий её густой лес. Будучи сперва типичным книжным червем, а после боевым чародеем армии демонов Пылающего Легиона, Миоун не слишком-то жаловала подобную местность. А точнее — за свою весьма долгую жизнь эредарка была в подобной чашобе хорошо если раз пять, да и то лишь после того, как там прошли другие бойцы воинства Саргераса, после которых любой лес начинал напоминать скорее пепелище. И сейчас уроженка Аргуса слегка... Нервничала, из-за чего её хвост выписывал в воздухе разнообразные витиеватые фигуры.

В прошлый, раз, когда они с Менарой забирали у морских обитателей плату для своего господина, заросли вокруг были куда более редкими и рогатая чародейка чувствовала себя в относительной безопасности, ведь пространство вокруг хорошо просматривалось. Но сейчас растительность была настолько густая, что у чернокнижницы появилось чисто рефлекторное желание выжечь все вокруг пламенем Скверны.

— Наложённые мною чары пока что скрывают нас от площадных поисковых заклинаний, но если кто-то из смертных магов начнет искать нас целенаправленно, то...

— От твоего испуганного блеяния шансы того, что нас обнаружат только возрастают. — Презрительно фыркнула мертвая эльфийка, разрубая преграждающие путь ветки клинком, позаимствованным у одного из мертвых воинов — закованных в металл покойников мало заботили такие вещи, как собственный внешний вид, но вот Менара, что по обыкновению носила весьма открытое одеяние, уделяла этому несколько больше своего внимания и постоянно цепляющийся за ветки подол жутко её раздражал. — Я же сказала тебе, что пару дней назад начала чувствовать энергетику моего господина. Какие еще тебе нужны аргументы?

— Ну я даже не знаю... — Краснокожая эредарка сделала вид, что задумалась. — Возможно мне было бы чуть спокойнее, если бы мы не шли вслепую с отрядом подконтрольной нежити по территории противника, ориентируясь при этом только на твое «Я чувствую, что хозяин должен быть где-то в той стороне». Ну, или если бы мы делали это хотя бы не во время нашествия покойников с демонами на эти земли, потому как мы с тобой выйдем чуть ли не образцово-показательными представителями армии вторжения. И у меня есть большие сомнения в том, что местных будет хоть как-то волновать тот факт, что наш господин не служит Пылающему Легиону.

— Вот вроде та еще корова, но почему-то кудахчешь как типичная трусливая курица... — Резким ударом полуторника Менара рассекла преграждающие путь еловые ветки и повернувшись к рогатой уроженке Аргуса, надменно хмыкнула. — Твой жалкий умишко настолько скуден и примитивен, что не способен сопоставить несколько фактов в единую картину?

— Было бы что составлять... — В том же тоне отозвалась краснокожая эредарка. — Все, что я от тебя слышала, так это «Я вновь начала чувствовать господина Мадаава». Может быть твоим гнилым мозгом это и не понять, но для нормального, думающего создания предчувствия — не аргумент. Можешь объяснить все толком?

— А головой подумать не судьба? Или она нужна тебе только для того, чтобы носить на ней рога? — Снисходительный тон Менары был настолько сильно преисполнен презрения к чернокнижнице, что лишь чудом удержалась от того, чтобы запустить творению Мор'Джинна огненным шаром в лицо. — На центральную лабораторию, которую охраняли эти примитивные клыкастые создания было совершено нападение и в то же самое время с моим господином пропадает всякая связь. Причем это не его нежелание с кем-то общаться, а именно что барьер, в который утыкается любой посланный господину зов. И эта преграда была настолько крепка, что даже я — его верная приспешница не могла почувствовать господина Мадаава через нашу с ним связь некроманта и умертвия. А пару дней назад эта связь внезапно взяла и восстановилась! Что это по-твоему может значить?

— Да что угодно. — Мрачно отозвалась краснокожая уроженка Аргуса, которая в некромантии разбиралась примерно никак и которая пошла за Менарой ровно по двум причинам: во-первых, она по-прежнему оставалась формальной главой отряда, ведь свой приказ некромант так и не отменил, ну а во-вторых эредарка опасалась оставаться одна в малой лаборатории Грегора — местная нежить воспринимала врагом любого живого и не нападала на демоницу лишь по той причине, что мертвая эльфийка приказала им воспринимать Миоун как гостя. А сидеть в темном, сыром подземелье в компании мертвецов, которые при малейшем намеке на враждебность могут тебя прикончить, чернокнижнице было не слишком комфортно.

— Нет, ты все-таки не корова... Для тебя это звание будет скорее комплиментом, ведь даже тупое, жвачное животное догадалось бы, что господин Мадаав был предан и пленен Драконьими Аспектами — это сразу бы объяснило и зачем сверхсильный дракон напал на стоянку Огненного Черепа, и почему с моим господином внезапно пропала связь. И если сейчас она внезапно восстановилась — это значит, что мой господин смог выбраться из плена. Возможно, прямо сейчас ему нужна наша...

Внезапно мертвая эльфийка осеклась и начала принюхиваться к воздуху.

— Ты чувствуешь это?

— Я удивляюсь тому факту, что у покойницы до сих пор присутствует обоняние... — Вяло огрызнулась рогатая колдунья, повторяя действия Менары. — Пахнет паленым мясом. Наверно где-то неподалеку был бой...

— Это как раз в той стороне, где я чувствую господина Мадаава. Поспешим — вдруг ему прямо в эту секунду требуется помощь?!

Скептически посмотрев на остроухое умертвие, краснокожая чернокнижница уже хотела заметить, что их отряд вряд ли сможет помочь с противником, который представляет угрозу для чародея уровня Грегора. Но не обращая внимания на эредарку, Менара на манер разъяренного кодая рванула вперед, работая клинком с такой скоростью, что он начал размываться в воздухе и Миоун не оставалось ничего иного, кроме как последовать за взбудораженной нежитью.

На счастье рогатой колдуньи, идти пришлось совсем недалеко — буквально через пару десятков шагов чащоба расступилась и перед взорами двух чародеек предстала весьма... Своеобразная картина.

— Мне почему-то кажется, что помощь господину Мадааву сейчас не слишком нужна...

Сидя по пояс в воде в небольшом пруду и что-то тихо напевая себе под нос, седовласый некромант... Мылся, оттирая со своего тела грязь и какие-то мутные разводы пучком сорванной неподалеку травы.

Но бывшую боевую колдунью Пылающего Легиона и созданное лесным троллем умертвие ошарашил отнюдь не тот факт, что бесстрашный и равнодушный ко всему чародей открыл в себе внезапные таланты певца. С учетом привычки Грегора постоянно бормотать что-то себе под нос во время любой работы — это было не слишком удивительно, а судя по механическим и слегка дерганым движениям мага смерти, мытье он воспринимал именно как разновидность этой самой работы.

И дело было даже не в заметно изменившейся внешности флегматичного чародея. (Хотя Миоун отметила, что от заметно прибавившего в росте некроманта начал исходить легкий «запах» хорошо знакомой ей энергии Круговерти Пустоты)

Причина в огромном пауке, который сидел рядом с большим костром над которым жарилась освежеванная туша оленя и... При помощи своих передних лап сушил над огнем штаны, которые, судя по их размеру, принадлежали рослому чародею.

При виде вывалившегося из кустов отряда, паук-переросток начал было паниковать, но сухой и равнодушный голос Мадаава быстро привел его в чувство.

— Спалишь мою единственную одежду — и я компенсирую это за счет твоей шкуры. Заодно и попрактикуюсь в портняжном деле. — После этого паук начал старательно делать вид, что в упор не замечает отряд умертвий с выделяющейся на фоне зеленого леса краснокожей эредаркой. А некромант, убедившись, что членистоногое занято делом, повернулся к своим приспешникам и в привычно-спокойном тоне добавил. — Весьма приятная, но при этом крайне неожиданная встреча — увидеть вас двоих я здесь не ждал... С нагами возникли какие-то проблемы?

— Нет, господин! — Оттеснив чернокнижницу в сторону, Менара сделала знак умертвиям и пара закованных в металл мертвецов поставила рядом с прудом небольшой сундучок, в котором была плата от змееволосой колдуньи. — Все семь артефактов были переданы нам этой морской ведьмой, после чего клеймо вашего договора уничтожило само себя, посчитав сделку завершённой. Также леди Вайши передала от лица королевы Азшары согласие на перемирие.

— Ну хоть кто-то в Азероте не пытается с ходу записать меня во враги. — Мазнув взглядом по ларцу, седовласый колдун слабо усмехнулся и продолжил оттирать с себя пятна какой-то слизи. — Впрочем, с учетом характера правительницы Назжатара и её жажды власти — это скорее всего временное явление... Что-то еще случилось за время моего отсутствия?

— Господин, на вашу главную лабораторию напал... — Начала было рассказывать мертвая эльфийка, но была быстро перебита небрежным взмахом руки Грегора (На которой краснокожая уроженка Аргуса заметила короткие и толстые когти, которых у некроманта ранее точно не было).

— Я знаю про атаку Малигоса и смерть Мор'Джинна, так что можешь не утруждать себя пересказом того, как один излишне хитрый дракон решил разгромить мое детище и помножил на ноль результаты нескольких месяцев труда. — Некромант раздраженно дернул щекой. — Что-то помимо этого.

— Н-нет, господин. Как только сделка была завершена — морские твари попрощались и и отступили обратно в пучину. Единственное, что меня слегка смущает, это то, что все переданные нам магические предметы принадлежат к... — Менара сделала небольшую паузу, пытаясь подобрать верные слова. — К женской бижутерии.

Вопросительно подняв бровь, обнаженный некромант окунулся в воду и ничуть не

стесняясь девушек, вышел на берег (Заставив рогатую уроженку Агруса отвести взгляд в сторону и уже в который раз возблагодарить Хаос за то, что демоническая Скверна сделала эредаров красноножими и смущения Миоун никто не заметил — судя по тому, что увидела рогатая колдунья, увеличился у Мадаава не только рост).

Подойдя к ларцу с артефактами, седовласый чародей открыл узорчатую крышку и рассмотрев лежащие там зачарованные драгоценности, тихо хмыкнул.

— По большей части бесполезный хлам, но магией залит под завязку и формально все в соответствии с озвученными мною условиями. Неплохо, Вайши, но от тысячелетней наги я ждал немного большего... — Переведя взгляд на чернокнижницу, что старательно разглядывала кроны ближайших деревьев, маг смерти внезапно спросил у неё. — А ты что на этот счет думаешь?

— Я думаю, что вам сейчас не помешает немного одежды.

— Хм-м-м... Пожалуй. — Оглядев себя, Грегор согласно кивнул и повернулся к мертвой эльфийке. — Остановимся пока здесь. Поставь защитный контур из рассеивающих Скверну рун и выстави вокруг охранение из умертвий. Враги не знают, что я смог сбежать из их темницы и было бы неплохо, если бы их неведение таковым и осталось...

Глядя на ровную водную гладь, откусываю от явно пережаренной оленьей ноги приличный кусок мяса и начинаю неспеша его пережевывать.

Без соли или специй вкус у данного «шедевра кулинарии» близок к отвратному, но мне не привыкать жрать разную несъедобную гадость, да и к тому же сейчас главное восполнить потерянные за время плена силы.

Пока творение Мор'Джина... Так, лучше не смотреть на её одеяние. Кажется после освобождения зов плоти стал в несколько раз ощутимее. Побочное влияние демонической Скверны. С учетом того, что порождения Круговерти Пустоты зачастую совершенно несдержанны в своих желаниях — иной исход был бы странным. Надо найти себе любовницу, иначе вскоре титул некрофила, которым меня с легкой руки наградил один скайримский выпивоха, будет полностью заслужен.

Кхм. Как бы то ни было, пока Менара ставила защитный контур, чернокнижница провела частичную диагностику моего тела, результаты которой, мягко говоря, совсем не радуют.

Маннорот внедрил Скверну не только в физическое тело, но и в энергетическую часть, из-за чего та смешалась с условной «чистой» магией так сильно, что отделить её в походных условиях просто не представляется возможным. Нужна лаборатория и месяцы кропотливой работы, но если с первым у меня проблем нет (Пока решал вопрос с Кель-Таласом, нежить вырыла несколько подземных убежищ, переоборудовать которые будет не слишком сложно), то вот со вторым... Пылающий Легион прибудет на Азерот сильно раньше и времени на очистку энергетике от демонической Скверны мне никто не даст.

Придется действовать как есть.

Хм... Возможно мне это привиделось, но когда Миоун это говорила, её взбудораженность была несколько больше обычной и скорее напоминала возбуждение определенного характера. Хотя... Скорее всего это навязанная моим собственным желанием иллюзия, вызванная недостатком женской ласки. Но вместе с тем, вопрос поиска любовницы становится острее — при такой скорости прогрессии до момента воскрешения Вайтмейн я вероятнее всего просто не дотяну.

Хотя если вспомнить тот факт, что тело фанатичной служительницы Света находилось на нижнем ярусе той самой лаборатории, в которой Малигос прикончил несостоявшегося императора Зул-Амана... Если Аспект Магии уничтожил вместилище для души Салли, то я его стаю в полном составе пушу на опыты, а сам виновник будет раздумывать над опрометчивостью своего поступка с Ледяной Скорбью, торчащей из его тела.

Ради такого дела я даже за клинок-душеед взяться не побрезгую...

— Господин Мадаав, вы размышляете над моим предложением? — Со спины подходит краснокожая чернокнижница, и поджав под себя копыта, аккуратно присаживается рядом со мной.

— Скорее над своими дальнейшими действиями.

По словам Миоун, в данный момент меня нельзя назвать в полной мере ни человеком, ни демоном. Для первого — слишком измененное энергетическое ядро, для второго — слишком мало демонической Скверны. Канал с Круговертью Пустоты пока что слишком мал, чтобы я получал оттуда ощутимый приток сил, а тот «кусок», что вложил в меня Маннорот, из-за наличия кровной привязки практически полностью ушел в физический аспект. То есть в материальное тело.

— Вы беспокоитесь, что Разрушитель сможет подчинить себе вашу волю? — Хм... А у Миоун тоже весьма и весьма неплохие формы, да и характер не самый отвратный. Даже немного жаль, что она еще при первой нашей встрече высказалась против перевода наших взаимоотношений в горизонтальную плоскость. Но с другой стороны — личное с рабочим лучше не смешивать, а специалист по демонологии мне сейчас куда важнее постельной грелки. Пусть и такой... Одаренной, там где надо.

— Как ни странно — нет. Когда Маннорот вливал в меня свою силу, он не учел ряд факторов, так что стать рабом Властителя Преисподней мне в ближайшее время не грозит. — А точнее, правая рука Архимонда просто не знал про мой магический голод, который самым банальным образом сожрал тот фрагмент привязки, что должен был обеспечить покорность Разрушителю. Впрочем, если бы этого не случилось, то вероятнее всего я бы и так сбросил контроль со стороны этого демона. Кровь в качестве проводника хороша, но не против измененного магией тела, которое на одних рефлексах будет сопротивляться чужому влиянию. — Меня куда больше беспокоит вопрос, что делать дальше.

— Господин Мадаав, вы же сами прекрасно понимаете, что в вашей ситуации наиболее логичным исходом будет закончить начатый Разрушителем процесс и...

Опять пытается убедить меня накачать себя Скверной еще больше и окончательно превратиться в демона. И зачем это только ей надо? Второго рогатого для компании не хватает?

Впрочем, резон в словах эредарки тоже есть. Энергия Круговерти Пустоты уже серьезно повысила мои физические показатели и в теории — магический потенциал. Из-за вливания Скверны все чары, которые я создаю, должны стать намного разрушительнее, а пропускная способность магических каналов обязана вырасти в несколько раз.

Вот только в этой ложке меда есть бочка дегтя.

Для начала, из-за смещения баланса энергий в теле оно стало более... Живым. И как следствие — более требовательным. Я стал чаще испытывать потребность в таких вещах как пища, питье или... Желание затащить подходящую девушку в постель. Особенно последнее, и особенно в присутствии Миоун — из-за схожести наших энергетик мысли о том, что

неплохо бы поймать эредарку в самых разных позах всплывают в моей голове чаще, чем мне того хотелось бы.

И это весьма отвлекает.

Также не стоит забывать о том, что Скверна оказывать негативное влияние на рассудок своего пользователя. И кажется, я начинаю понимать, что является источником кровожадности и ярости изначальных демонов... Дело в том, что любой материальный мир по своей сути своей является упорядоченной частью Аурбиса, а порождения Круговерти Пустоты представляют из себя воплощения первородного Хаоса и даже простое нахождение в чужеродной среде им не слишком приятно. Из-за чего изначальные демоны и стараются привести окружающий мир к правильному, в их понимании, состоянию — то есть уничтожить.

У тех же, кто в демонов был обращен, это выражено в меньшей мере, потому как они частично являются порождением порядка. Но судя по рассказам Миоун — деструктивные желания появляются даже у таких волевых личностей, как Архимонд или Кил'Джеден.

Ну и вишенкой на торте является теоретическое бессмертие... В котором вместо гибели придется возвращаться в Круговерть Пустоты, где меня будут ждать множество приспешников Саргераса и орды просто голодных демонов, желающих подзакусить душой «новичка».

Как ни крути, а предложение крайне спорное.

Но с другой стороны — занятию некромантией это никак не мешает, а кроме этого... Что мне терять?

Глава 57. Оскверняя Кель-Талас

— Лови топор!

Со свистом разрезав воздух, украшенный рунами топор врезался прямо в лоб клацающего челюстью скелета и расколов череп нежити на множество осколков, продолжил свой полет, уничтожая мертвых воинов Плети одного за другим.

— А хорошее Череп сделал оружие! — Отбив вторым топором клинок очередного покойника, Зул'Джинн схватил врага своим магическим протезом за лицо и сжал металлические пальцы, мгновенно раздавив голову врага. — Жаль, что маловато...

Несмотря на храбрость и свирепость воинов Амани, а также силу легендарного вождя этого могучего племени, нежить неуклонно брала верх над лесными троллями.

Вскоре после падения племени Огненного Черепа, командир Плети бросил своих мертвых приспешников на штурм Кель-Таласа и сородичей Зул'Джинна начали выбивать из захваченных ими земель, на которых клыкастые каннибалы только начали обживать.

Укрепленные магией и зельями Лоа, тролли играючи разбили остатки уничтоженного под Далараном авангарда нежити, но когда к землям Амани подошли основные силы Плети под предводительством Кел'Тузада, старый вождь в полной мере почувствовал, чего стоит отсутствие духовного покровителя. Магическая мощь личей и некромантов, а также появление ледяных змеев моментально склонили чашу весов на сторону мертвого воинства и сейчас в живых из воинов племени Амани остался лишь сам Зул'Джинн да несколько десятков сильнейших бойцов, что были усилены колдовским пойлом Мадаава.

А сил у врага меньше не становилось — новая волна вурдалаков уже показалась на той стороне заваленного трупами поля. Самих трупоедов старый тролль не боялся, но вот фигуры в цепях, что парили чуть позади рвущихся вперед мертвых тварей его слегка нервировали.

— Отходим в лес! — Подняв вверх металлический протез, Зул'Джинн поймал зачарованный топор, что проделав небольшую просеку в потоке вражеских воинов вернулся к своему хозяину. — Делаем завесу!

Услышав рев своего предводителя, воины Амани похватили висевшие на поясе шарики и бросили их себе под ноги, после чего в воздухе раздалась канонада громких хлопков и поле боя заполонил непроглядный серый дым, закрывающий обзор чародеям армии Плети.

Когда хмарь рассеялась, силы лесных троллей были уже далеко.

Оторваться от нежити клыкастым воинам Зул-Амана труда не составило — находясь в своей стихии, они могли запутать следы так, что даже следопыты высших эльфов ничего не заметили бы, а тени, которыми так любили пользоваться некроманты Плети, легко обнаруживались даже учениками шаманов при помощи духовного ока.

И сейчас племя Амани зализывало свои раны в скрытом от чужих взглядов лагере, что располагался в настолько глубокой и непроходимой чащобе, что даже при знании нужной дороги к стоянке смог бы добраться далеко не каждый вурдалак.

Сидя на мягком ковре в центре своего шатра, мрачный Зул'Джинн обдумывал сложившуюся ситуацию, а пока он был погружен в собственные мысли, его младшая жена обрабатывала раны вождя Амани.

В последней схватке с мертвыми старому троллю нанесли несколько серьезных ран, а регенерация клыкастого народа с возрастом становилась... Не слабее, но медленнее и Зул'Джинн уже не мог залечивать все с прежней скоростью. А время сейчас было важным, как никогда — вскоре должен был состояться совет вождей, на котором лесные тролли должны были решать, что делать дальше.

Такие сборища были редким делом в Зул-Амане, ведь обычно каждое племя решало все свои проблемы самостоятельно, но сейчас было слишком много проводов: племя Огненного Черепа уничтожено драконом, Великий Лоа куда-то пропал и не отвечает на зовы, что ему посылают, а также Плеть внезапно резко вернулась в Кель-Талас и выбила сильнейшее племя (После приспешников Лоа) с занимаемой ими территории.

Так что предводителям клыкастого народа было что обсудить.

— Вождь, там вернулись парни, которых ты послал к Даларану. И это... — Заглянувший в шатер лесной тролль выглядел слегка напряженным. — Они с собой притащили несколько гвардейцев Огненного Черепа. Вроде там их командир есть...

— Пусть заходят, оба.

Коротко кивнув, клыкастый боец исчез и через несколько мгновений в жилище Зул'Джинна вошел худошавый, жилистый охотник из племени Амани, за которым показался уже знакомый старому вождю верзила в полных латах.

Даже до обработки зельями Огненного Черепа Гар'Джинн выделялся габаритами даже среди своих сородичей, а в полном доспехе командир гвардии Великого Лоа так вообще выглядел небольшой ходячей горой, что подпирала верхнюю часть шатра своим затылком.

— Вождь.

— Зул'Джинн.

Приветствовали они хозяина жилища эти двое тоже по разному: если в голосе предводителя разведывательного отряда слышалось неприкрытое уважение, то вот в сухом и скупом кивке громилы не было даже намека на почтение. Впрочем, намека на оскорбление там тоже не было — лишь обычная констатация факта и дань вежливости.

После становления командиром гвардии Огненного Черепа Гар'Джинн стал признавать лишь одного владыку и даже к предводителю своего племени он относился абсолютно равнодушно.

— Не думал, что увижу тебя снова, Гар'Джинн. — Дождавшись, пока лесные тролли усядутся на пол, сказал легендарный герой их народа. — Особенно после того, как на ваше племя напала ящерица-переросток, а наш Великий Огненный Череп куда-то вдруг запропастился... Думал ты сдохнешь вместе с ним рядом с тем городом людишек...

— Я был бы рад, если бы так и было, но господин вовремя заметил предательство со стороны своих союзников и приказал нам отступить. — Лязгнув своей массивной броней, пожал плечами командир гвардейцев. — Поэтому мы выжили и теперь собираемся освободить господина из плена.

— Значит Череп выжил... — Задумчиво постучав протезом по клыку, Зул'Джинн кривс усмехнулся. — Не то, чтобы я не верил в живучесть Великого Лоа, но его внезапная пропажа заставила меня слегка напрячься.

То, что Великий Огненный Череп выжил — было для старого лесного тролля приятной новостью, ведь теперь ему было чем прижать остальных вождей на собрании, чтобы занять место Мор'Джинна и возглавить всех клыкастых жителей Зул-Амана.

Зул'Джинн и ранее был бы не прочь стать главным среди своего народа, но идти против

воли Великого Лоа было глупо и потому он даже не пытался сместить молодого вождя с места правителя. Но сейчас он был мертв и теперь ничто не мешало старому лесному троллю захватить всю власть в свои руки.

Только для начала следовало освободить духовного покровителя и заручиться его поддержкой и возвращение Плети в Зул-Аман было тут как нельзя кстати. В обычной ситуации остальные вожди даже и не подумали бы о том, чтобы идти под руку предводителя Амани — даже несмотря на свои прошлые победы и пост советника молодого императора, Зул'Джинн был стар и к тому же не имел наследников.

Также легендарный герой клыкастого народа не смог защитить полученные в Кель-Таласе земли от армии Плети, что тоже не шло на пользу его славе.

Но если старый вождь смог бы убедить предводителей остальных племен в том, что армия восставших покойников представляет угрозу для всего их народа и объяснить, что спасти их может только возвращение Великого Огненного Черепа... Это разом сделало бы его самым влиятельным троллем во всех Восточных Королевствах, ведь все племена уже успели почувствовать разницу между свободным существованием и жизнью под рукой Великого Лоа, и видели, на что способны бесконечные потоки гниющих мертвецов.

— Слуги Плети призвали на поле боя крайне могущественного демонического полководца, которого наш владыка изгнал обратно в мир духов. Но в сражении с этим великим воином господин был серьезно ранен и когда враг был повержен... — В глазах командира гвардии промелькнула злоба, а трехпалая латная перчатка ГарДжинна сжалась так сильно, что в воздухе послышался скрежет металла. — Драконьи Аспекты предали его и заключили в огромный металлический саркофаг. Если ты хочешь сохранить свое племя, вождь Амани, то ты поможешь мне вернуть господину свободу.

— А ты знаешь, куда его дели? — Криво усмехнулся Зул'Джинн, который хоть и планировал помочь Великому Лоа, но точно не путем прямого бодания с драконами Красной Стаи. В свое время старый лесной тролль успел насмотреться на пламя, низвергающееся с небес и сжигающее все на своем пути, а потому самоубийственность этой затеи он понимал отчетливо — огнедышащие ящерицы могли без особых проблем сжечь любое количество воинов Зул-Амана, соберись они в одном месте. — Или быть может, у тебя есть какой-то план?

— В предательстве явно замешаны колдуны Даларана, которым владыка решил помочь. — Флегматично пожал плечами Гар'Джинн, который в этот момент сильно напоминал своего равнодушного ко всему господина. — Отловим пару-тройку тамошних колдунов и поджарим им пятки на костре, а после послушаем, что они будут нам петь.

— Эм... Мы как бы уже это провернули. — Внезапно подал голос предводитель разведчиков, который до этого момента сидел чуть в стороне и старался не привлекать к себе внимания. Зул'Джинна этот клыкастый воин не боялся совершенно просто в силу того, что был хорошо знаком со старым троллем, но вот у командира гвардии Великого Лоа была слава тронутого на всю голову фанатика, способного прирезать любого за косой взгляд в сторону своего господина. — После того, как крылатые ящерицы выжгли большую часть армии дохлых тварей, вожди людишек послали несколько отрядов покопаться на пепелище. Ну мы с ребятами расселись по кустам и когда они проходили мимо, умыкнули одного из тамошних волшебников. — Криво усмехнувшись, охотник показательно ковырнул ногтем между клыками. — Колдунишка попался тощий, да и верещал он как резанная свинья, но кое-что из него мы все же выжали. В общем, расклад сейчас такой: темница Великого

Огненного Черепа находится где-то под городом людских магов и она настолько крепкая, что самостоятельно выбраться оттуда он не сможет...

С опаской покосившись на мрачного Гар'Джинна лесной тролль поспешил добавить.

— Во всяком случае так сказал пойманный нами колдун. Гроб для нашего Лоа делал кто-то из драконов и при виде него местные волшебники только глаза таращить могут — больно мощные чары на нем лежат. По слухам, которые слышал пойманный нами бедолага, даже их архимаг не способен открыть эту тюрьму.

— То есть даже если мы сможем проникнуть в Даларан и выкрасть оттуда коробку с нашим Лоа, то толку от этого будет никакого... — Как ветеран Второй Войны, Зул'Джинн прекрасно представлял себе искусность людских чародеев и понимал, что если даже они не могут вскрыть темницу Мадаава, то говорящие с духами тут точно не помогут. — Это все, что тебе удалось разузнать?

— Нет, вождь, есть еще кое что... Я не уверен, правда ли это, но перед тем, как стать обедом, волшебник людишек кричал, что ключ к саркофагу хранит какая-то Алекстраза. — Предводитель разведывательного отряда задумчиво почесал в затылке. — Правда, что это за девица нам узнать не удалось — к концу допроса пойманный колдунешка больше напоминал кусок порезанного мяса и быстро окочурился. Ну мы его потом и сожрали...

— Вернулись к поеданию трупов? Нарушаете установленный владыкой порядок? — При виде мрачного лица Гар'Джинна охотник слегка поежился, но тут на его сторону встал старый вождь Аmani.

— Скорее, следы замечали. Магов смерти у нас немного, а оставлять труп просто так опасно — вдруг предатели его найдут и поймут, что мы пытаемся освободить своего Лоа? А так — людишки будут думать, что их сородич нарвался на очередную партию охотников из Зул-Амана, которые вылезли в более обжитые земли в поисках добычи. — И пока командир гвардии раздумывал над его словами, Зул'Джинн кивнул охотнику. — Можешь идти.

Дождавшись, пока его сородич покинет шатер, легендарный герой клыкастого народа повернулся к верному приспешнику Огненного Черепа.

— Ты ведь понимаешь, что бодаться с Аспектом Жизни в лоб — до ужаса тупая затея?

В отличие от молодого лесного тролля, который не застал Вторую Войну и не был погружен в дела Мадаава, Зул'Джинн и Гар'Джинн прекрасно знали кто такая Алекстраза.

— Я не дурак и видел, на что способна Королева Красной Стаи. Но Великий Огненный Череп должен получить свободу любой ценой.

— Свободу, а не кучку подгорелых троллей. — С усмешкой заметил седой вождь, который хоть и разделял мнение гвардейца, но не настолько, чтобы убиваться об огнедышащих ящериц. — А именно это останется от нас, если мы полезем против драконов напрямую. Надо действовать хитрее...

— У тебя есть какой-то план, старик? — Вопросительно поднял бровь закованный в металл клыкастый громила.

— А как же! Когда наш Великий Лоа говорил об одной вероломной рогатой твари, он упоминал то, чем её можно припугнуть — угрозой в сторону еще не вылупившихся яиц. Эта огнедышащая мамаша жуть как переживает за свое потомство и если нам удастся найти последнюю кладку Хранительницы Жизни, то мы сможем поставить ей ультиматум: либо она выпускает Черепа из темницы, либо мы готовим из её детишек омлет по Зул-Амански... — Кровожадно оскалился старый лесной тролль. — Если то, что говорил Великий Огненный Череп — правда, то Королева Красной Стаи не станет упрямится и

выпустит Великого Лоа на свободу.

Некоторое время Гар'Джинн раздумывал над предложением вождя Амани, а затем с сомнением сказал.

— Хитро, но сложновыполнимо. Логово Алекстразы может находиться где угодно, а после того, как Мор'Джинна убили и уничтожили племя Огненного Черепа, у нас осталось слишком мало сил, чтобы прочесать весь Азерот. Сколько в Амани бойцов? Сто? Двести? С таким количеством бойцов мы одни Восточные Королевства будем прочесывать лет пятьдесят.

— После нападения Плети — нас уже порядком меньше. Но скоро будет собрание вождей и если мы правильно подадим остальным лидерам племен имеющееся у нас знание — на нашей стороне выступит весь Зул-Аман. — Тихо хмыкнув, пояснил громиле Зул'Джинн. — Предводители племен не полные дураки и поймут, что если нежить с такой легкостью разгромила сильнейшее племя нашего народа — их восставшие из могил покойники втопчут в землю просто походя. Они помогут нам найти логово Хранительницы Жизни, тем более что у пары племен есть выходы на остатки орков, которые держали в плену Королеву Красной Стаи. Насчет её текущего логова они вряд ли что-то подскажут, но про повадки драконов эти зеленокожие должны знать много.

— Это... Уже больше похоже на план, но хочу сказать тебе вот что, старик. — Мрачное лицо клыкастого командира гвардии стало еще более угрюмым. — Я готов помочь тебе в этом плане, но советую не забывать, что я верен лишь одному господину и это — не ты.

— Я это запомню...

— Это просто восхитительно!

Покрытая обледеневшими цепями фигура Верховного лича парила в воздухе, изучая висевший перед собой фолиант, страницы которого переворачивались сами собой.

— Автор данной книги знал о демонических созданиях практически все! Мне кажется, что он был гораздо могущественнее, чем думали его современники...

— Если бы этот колдунишка и в самом деле был мастером — он бы так быстро не сдох. — Мрачно отозвалась Сильвана, которая только-только закончила отмываться от паучьей слизи и ей тут же пришел приказ в срочном порядке прибыть к Кел'Тузаду, что совершенно не добавило баньши бодрости духа.

После того, как она принесла Книгу Медива главе Культа Проклятых, Король Мертвых устроил мертвой эльфийке ментальную порку за то, что она не смогла освободить его будущего чемпиона из плена. И тот факт, что культисты прямо сказали Ветрокрылой, что ключ от тюрьмы одной седовласой сволочи находится у Алекстразы — не волновал Нер'Зула совершенно. Как и то, что Королевы Красной Стаи вообще не было в Даларане в момент кражи необходимого Плети фолианта. (А даже если бы Хранительница Жизни была в городе, то при попытке отобрать ключ Сильвану просто бы уничтожили, причем довольно быстро)

Повелитель нежити был недоволен полученными результатами и баньши прочувствовала это в полной мере.

— Согласен с мертвой эльфийкой — если бы у Медива была хотя бы капля разума, то он бы не сдался на милость людей, а перешел бы на сторону Пылающего Легиона. — Детерок, подошедший к месту будущего проведения ритуала, был сильно встревожен. Пусть Повелитель Ужаса умел держать лицо и внешне никак не демонстрировал своего страха,

Сильвана буквально чувствовала ауру нервозности, окружающую натрезима. — Мы закончили последние приготовления к обороне. Сколько времени тебе потребуется на проведение ритуала призыва?

— С учетом нашей подготовки — около получаса. И я хотел бы напомнить, что в это время вы должны защищать меня от атаки со стороны защитников Азерота. Создание портала, через который сможет пройти лорд Архимонд, поднимет в магическом спектре сильные возмущения, которые непременно заметят в Даларане.

Вместо ответа Повелитель Ужаса молча посмотрел себе за спину, где были возведены укрепления армии мертвых: На почерневшей земле возвышались десятки высоких зиккуратов, вершины которых венчали сияющие, напитанные магией кристаллы. В основаниях пирамид щелкали жвалами сотни костяных пауков, компанию которым составляли не уступающие им в численности некроманты. В небесах над нужным холмом парило множество ледяных змеев в окружении бесчисленного числа горгулий, а вокруг Кел'Тузеда на расстоянии примерно пятидесяти шагов парили с два десятка сильнейших личей армии мертвых, которые в случае атаки должны были держать вокруг главы Культа Проклятых магические обереги

Плеть хорошо подготовилась к защите призывателя и помимо восставших мертвецов на страже бывшего члена Совета Шести также стояли и демоны — принеся в жертву всех оставшихся у них рабов, прислужники Пылающего Легиона призвали на Азерот около тридцати Стражей Рока, что в данный момент стояли чуть поодаль и должны были стать еще одним рубежом обороны на пути у возможного противника.

— Плеть... Неплохо потрудились. — С заметной неохотой признался Детерок. — Даже всей Красной Стае в полном составе потребуется время, чтобы пробиться к тебе. Можешь начинать ритуал...

Исторгнув из пасти поток ревущего пламени, Королева Красной Стаи вцепилась в обгорелый и почерневший, но по прежнему двигающийся скелет мертвого дракона и одним резким движением оторвав череп неживому чудовищу, взмыла вверх, избегая гнилостно-зеленого заряда магии смерти, что с громким гулом прорезал воздух под массивным телом Алекстразы и ударил в лесной массив, после чего оглушительный взрыв разметал в стороны десятки деревянных исполинов.

Около двадцати минут назад насмерть перепуганные даларанские чародеи прибежали к Хранительнице Жизни и начали во весь голос кричать, что где-то в районе уничтоженного Плетью Кель-Таласа проводится призыв демона колоссальной силы.

Заместитель восстанавливающегося после ранения Антонидаса с уверенностью заявил, что этот демон должен быть даже сильнее Маннорота Разрушителя и Королеве Красной Стаи не составило большого труда сложить в голове кражу Книги Медива с текущими событиями — связавшись со своими сородичами и скоординировав их действия, она тут же открыла портал к указанному чародеями месту.

И сейчас драконы Красной и Бронзовой стай упорно рвались к мертвому заклинателю, что взмахами обмотанных цепями рук проламывал пространство, создавая устойчивый проход в Круговерть Пустоты.

Но в этот раз сила была не на стороне Аспектов.

Прислужники Падшего Титана предвидели тот факт, что их попытаются остановить и слишком хорошо укрепились, причем сделали они это с четким прицелом на

противостояние крылатым защитникам Азерота: разного рода вурдалаков со скелетами среди воинов Плети было минимум, а вот костяных пауков, гаргулий и ледяных змеев — напротив, очень и очень много.

Враг знал, что низшая, примитивная нежить не сможет ничего сделать драконам и большую часть сил армии мертвых составляли мертвецы, которые либо умели летать, либо были способны атаковать на расстоянии. Вкупе с множеством зиккуратов, нежить создала вокруг места призыва непробиваемый заслон, об который Аспекты и бились.

Красная стая, что была самой многочисленной и как следствие — самой сильной группой, напала на прислужников Саргераса в лоб, отвлекая на себя главные силы противника, в то время как Ноздорму со своими потомками и Малигос с... Самим собой — ударили по нежити с тыла.

Составленный впопыхах план атаки был прост и надежен, но... к огромному сожалению защитников Азерота, он не сработал.

Силы армии мертвых не уступали Аспектам в плане суммарной мощи, находились на заранее подготовленных позициях и они прекрасно знали, с кем им придется иметь дело, из-за чего натиск драконьих стай был остановлен практически сразу. А точнее — шквалом разрушительной магии смерти чародеи Плети замедлили пикирующих на них драконов и как только это случилось, навстречу чешуйчатым ящерам вылетел целый сонм гаргулий: крылатая нежить начала набрасываться на защитников Азерота целыми стаями, пытаясь вырвать детям Алекстразы глаза, порвать перепонки их крыльев и заставить их снизиться.

По отдельности каждый представитель Красной Стаи был гораздо сильнее любой нежити, но армия Плети действовала в привычной для себя манере и пока тучи горгулий отвлекали на себя внимание последователей Титанов, с земли по ним ударили костяные пауки на пару с некромантами, а сверху начали пикировать десятки ледяных змеев.

В небесах над Кель-Таласом завязалась яростная схватка: драконы сражались с присущей этому роду свирепостью и уничтожали нежить целыми сотнями, но и сами повелители неба несли при этом серьезные потери. Мертвые приспешники Падшего Титана с присущим мертвецам упорством кидались на исполинских ящеров и постепенно то один, то другой потомок Алекстразы падал на оскверненную Порчей землю, где его раздирали на части оравы вечно голодных вурдалаков.

На Королеву Красной Стаи набросилось сразу полтора десятка ледяных змеев, которые хоть и не могли пробить её прочную шкуру, но зато замедляли Хранительницу Жизни до такой степени, что зиккураты Плети стали попадать по ней разрушительными сгустками энергии Смерти и вот они были для Аспекта уже очень даже ощутимыми.

Плюс помимо всего прочего от каждого попадания Алекстразы на миг теряла концентрацию и становилась удобной мишенью для заклинаний некромантов, которые компенсировали свою слабость — огромной численностью.

В обычной ситуации Хранительница Жизни могла бы воззвать к своей силе Аспекта и обрушить на врага всю мощь стихии Жизни, но стараниями чародеев Плети Порча мертвых так сильно пропитала местную землю, что отзываться на зов Аспекта было просто некому. На километры вокруг места призыва не было вообще ничего живого и лишь смерть царила в этом месте, что самым негативным образом сказывалось как на драконах Красной Стаи, так и на самочувствии самой Алекстразы.

Без единого звука вцепившись в крыло древней защитницы Азерота, один из ледяных змеев попытался откусить от него кусок, но клыки крылатой нежити не смогли прокусить

прочную чешую Королевы Красной Стаи и отшвырнув врага в сторону резким ударом передней лапы, Алекстраза начала быстро набирать высоту, чтобы не попасть под очередной заряд энергии смерти.

После того, как она поднялась достаточно высоко, чтобы зиккураты не могли её достать, Хранительница жизни выдохнула в сторону укреплений нежити огромный огненный шар, что обратив в пепел пару десятков спешащих наперерез горгулий, ударил в основание крайнего зиккурата и с грохотом взорвался, разметав обугленные остатки строения по всей округе.

" — Малигос, Ноздорму, мы не можем прорваться к призывателю — Плеть бросила на нас слишком много тварей!" — Благодаря заклинанию, которое наложил на Аспектов патриарх Синей Стаи, Алекстраза смогла мысленно связаться с остальными Хранителями. — «Вы добрались до заклинателя?!»

" — Ага, держи карман шире!" — Судя по пытящему и более язвительному, чем обычно, голосу, Аспекту Магии в данный момент было не слишком сладко. — «Меня тут пара натрезимов прессует так, что я ни на шаг продвинуться не могу!»

" — Всего пара Повелителей Ужаса? Кажется, кто-то совсем потерял хватку..."

" — Умолкни, Хвостик, пока я тебе про пинок от некроманта не напомнил! Ты сорвала меня прямо во время медитации и я толком не успел подготовиться к бою, а эти рогатые уроды мало того, что умеют прекрасно сражаться в паре, так еще и увешаны артефактами своих хозяев с ног до головы! Один жезл похищения магии чего только стоит — как только я пытаюсь создать хоть какое-то заклинание, один из них начинает выкачивать из него магию, разрушая структуру чар, а второй его при этом прикрывает!" — Яростно проревел в ответ Малигос, после чего на поле боя обрушилась буря из светло-синих энергетических снарядов. Которая, впрочем, не возымела большого эффекта. Как и всем чародеям, Патриарху Синей Стаи требовалось некоторое время на формирование наиболее разрушительных заклинаний, а быстро Малигос мог бить только самыми примитивными чарами. К тому же основной прицел у заклятия был на наземные силы Плети, которые были прикрыты магической защитой, что без особых проблем выдержала атаку Хранителя Магии, а после натрезимы перешли в контратаку и защищаться пришлось уже самому Аспекту. — «На меня можете не рассчитывать — шавки Саргераса не дадут мне пробиться к тому личу до окончания ритуала. Ноздорму!»

" — Вынужден признать, что у меня схожая ситуация." — С легким недовольством отозвался предводитель бронзовых драконов. — " Из-за влияния нашего иномирного гостя, влияние моей стаи на временной поток сильно ограничено, а без этого нам не хватает сил, чтобы быстро пробиться через заслон из Стражей Рока. С обычными порождениями Круговерти Пустоты мы бы быстро справились, эти демоны слишком сильны для рядовых приспешников Падшего Титана... Рискну предположить, что Пылающий Легион прислал Плети на помощь кого-то из личной гвардии самого Осквернителя..."

" — А что до магов Даларана? Заместитель Антонидаса клялся мне, что на создание порталов потребуется чуть ли не пара мгновений и силы Города Магов выдвинутся следом за нами буквально след в след

" — Сейчас я тебя слегка разочарую, Хвостик, но судя по тому сообщению, которое я получил пару минут назад от своих шпионов — наши союзники сразу после телепортации подверглись атаке со стороны фанатично настроенных ребят в красных одеяниях..." — Злобно прорычал Хранитель Магии, продолжая отбиваться от усиленных артефактами

Повелителей Ужаса. — «И судя по крикам „Смерть приспешникам Падшего Принца!“ — демоны каким-то образом смогли убедить этих фанатиков, что маги Даларана являются частью Плети. Нет, я конечно всецело разделяю их убеждения, да и большая часть некромантов — это перебежчики из этого чудного города, но... Похоже, что нас лишили наземной магической поддержки.»

Понимая, что помощи ждать больше неоткуда и приспешники Падшего Титана вот-вот призовут на Азерот кого-то могущественного, Королева Красной Стаи решила на рискованный шаг — сконцентрировав свою силу впереди, Алекстраза создала перед собой своеобразный защитный барьер и сорвалась в безрассудную (Во всяком случае так это выглядело со стороны) атаку.

Древняя защитница Азерота слабо разбиралась в демонологии и созданиях хаоса, но её знаний было достаточно, чтобы понять один простой факт — малейшая ошибка в призыве могущественного демона грозила срывом заклинания и мощнейшим откатом по заклинателю, после которого он еще долгое время не мог совершить еще одну попытку... Если вообще выживал.

И рывок Алекстразы имел одну конкретную цель — сбить концентрацию личу-призывателю.

Игнорируя заряды магии смерти, что били по её чешуе, оставляя на ней темные пятна и сбивая своим огромным телом пытавшихся преградить ей путь горгулий, Аспект Жизни бросилась вперед. Поймав на себя больше четырех десятков вражеских заклятий, Алекстраза смогла проломить собой магическую защиту, которую держали вокруг призывателя парящие в воздухе личи и выдохнула в его сторону необъятный поток яростно ревущего пламени, но...

Было уже слишком поздно.

— Время не пошло тебе на пользу... Аспект. — Когда всполохи огня погасли, перед мертвым чародеем стоял высокий синекожий эредар, что небрежным взмахом руки погасил пламя Королевы Красной Стаи и при виде которого Хранительницу Жизни пробил дрожь. — Во время нашего прошлого вторжения ты демонстрировала куда большее могущество.

Архимонд Осквернитель — сильнейший чародей Пылающего Легиона и правая рука самого Саргераса, прибыл на Азерот.

Цокая копытцами по каменным плитам, Миоун быстрым шагом двигалась по уходящему вниз по длинному и едва освещенному коридору.

Некоторое время назад некромант попросил краснокожую чернокнижницу прибыть на самый нижний ярус подземной лаборатории, в которую они отправились вскоре после встречи в лесной чащобе.

Как только они с Менарой переступили порог подземного убежища седовласого громилы, Грегор скомандовал одному из скелетов-рабочих отвести девушек в их покои, а сам заперся где-то внизу. И это слегка нервировало краснокожую чародейку...

Как правило, демоническая Скверна влияла на разум своего носителя самым активным образом, но делалось это путем усиления негативных качеств носителя. К примеру Гул'Данн — сильнейший смертный чернокнижник Азерота, даже до обретения своего могущества был крайне жаден до власти и силы. И в конечном итоге эта жажда перешагнула все возможные пределы.

С Мадаавом же все было несколько... Сложнее. Миоун просто не понимала, какой порок должен был выйти на первый план в его случае. Жестокость? Так особым садизмом некромант не отличался — по большей части на окружающих ему было просто наплевать. Алчность или властолюбие? Даже не смешно — насколько эредарка успела узнать характер Грегора, к этим вещам он относился без особого пиетета. Излишний флегматизм? Ну-у-у... Создания Хаоса никогда не отличались спокойным нравом, да и сам маг смерти без всякой демонической Скверны являлся самым равнодушным созданием на памяти чернокнижницы.

И теперь краснокожая уроженка Агруса гадала, к чему приведет влияние энергии Круговерти Пустоты и чем это может грозить конкретно ей — все же, несмотря на спокойный (По меркам Пылающего Легиона) характер, Миоун была демоном и сохранность собственной жизни была для нее главным приоритетом.

Добравшись до нижнего яруса подземной лаборатории, рогатая чародейка постучала в обитые металлом и покрытые рунической вязью каменные двери.

— Господин Мадаав, вы желали меня видеть? — Несмотря на огромную толщину створок, девушке было достаточно просто надавить на них, чтобы двери открылись.

— Да, желал. — Рослый некромант стоял рядом с покрытым светящимися рунами столом, рядом с которым уже стояла мертвая эльфийка, что при появлении эредарки едва заметно скривилась — наедине с чернокнижницей Менара даже не пыталась скрывать свою ненависть, но при Мадааве она старалась не выходить за рамки и сохраняла вежливый вид. — Проходи, садись.

Дождавшись пока Миоун расположиться в каменном кресле, флегматичный чародей кивнул своей неживой приспешнице и взмахнув рукой, та активировала экранирующие помещение чары.

— Для начала я хотел бы сообщить вам неприятную, но ожидаемую мною новость: прислужники Титанов не справились с возложенной на них задачей и менее суток назад правая рука Саргераса, также известный как Архимонд Осквернитель — был призван на Азерот...

После этих слов сердце краснокожей чародейки пропустило удар.

Когда некромант вынудил рогатую чернокнижницу принести себе клятву верности, Миоун стала в некотором роде предательницей Пылающего Легиона. Пока вторжение шло с переменным успехом у неё еще оставались варианты избежать заслуженной кары, но если генерал воинства Падшего Титана оказался в этом мире — это значило, что вскоре Азерот падет, что не слишком радовало уроженку Агруса.

На сам мир краснокожей чародейке было глубоко наплевать, но вот сохранность собственной шкурки после появления Осквернителя была... Под большим вопросом.

— Это... Очень дурные вести. — Громко выдохнула Миоун, после небольшой паузы.

— Возможно. Впрочем, если бы Алекстраза, Ноздорму и Малигос смогли бы справиться с этой угрозой без посторонней помощи — я был бы очень сильно удивлен. — С неизменным равнодушием отозвался флегматичный некромант. — Но к счастью для нас, все три Аспекта смогли выжить и после недолгого, но очень напряженного сражения с Архимондом, они отступили к Даларану. Правда, Бронзовая и Красная стаи понесли при этом серьезные потери, ровно как и силы Плети. Последние были практически уничтожены во время нападения драконов, что выиграло нам время и не дало Осквернителю с ходу перейти в атаку — в данный момент правая рука Падшего Титана находится в Кель-Таласе и каких-либо подвижек в сторону Калимдора с его стороны мои шпионы не заметили.

Пользуясь этой заминкой, я бы хотел узнать твои мысли на этот счет... Что ты можешь сказать, как бывший маг Пылающего Легиона?

— Что нам нужно бежать из Азерота. — С тяжелым вздохом ответила Грегору рогатая чернокнижница. — Простите за мою прямоту, господин, но единственным шансом для этого мира было не пустить сюда верхушку воинства Саргераса. И раз Аспекты его упустили, то нужно уносить копыта, пока не запахло жареным. Вы сильны... Сильнее большей части известных мне демонов, но Архимонд — не тот противник, с которым стоит встречаться на поле боя. Маннорот Разрушитель служит ему в качестве цепного пса и разница в их силах настолько колоссальна, что Властитель Преисподней ни разу не пытался восстать против своего хозяина...

— Это мне уже известно. — С лишенным эмоций лицом седовласый чародей достал из-под стола большой лист бумаги, покрытый мелким руническим узором и расстелил его перед собой. — Ты можешь рассказать про Осквернителя что-то конкретное? Сильные и слабые стороны. Уязвимые места. Что-то, чем можно воспользоваться, дабы получить над ним преимущество.

— Боюсь, что тут я не смогу вам помочь, господин. — Отрицательно покачала рогатой головой краснокожая эредарка. — Мы с ним на слишком разных уровнях — где обычный боевой маг и где правая рука самого Саргераса?

— Бесплезная корова... — Тихо процедила в сторону мертвая эльфийка, стараясь сделать это так, чтобы её слова услышала Миоун, но не заметил седовласый громила. — Хотя нет, ты даже хуже — скотина хотя бы молоко дать способна, а от тебя толку вообще ноль...

— А ты чего ждала, трухлявые мозги?! Что я знаю все секреты Пылающего Легиона? Пост Архимонда мечтает занять минимум половина Пылающего Легиона и этот архидемон умеет прятать свои секреты. — Практически беззвучно прошипела в ответ уроженка Аргуса. — А те демоны, что не мечтают — просто лгут!

— Хорошо. Повышаю тебя до гордого звания коровы — оно полностью тобою заслуженно...

Резкий хлопок прервал зарождающуюся перепалку в корне — Грегор достал откуда-то снизу небольшой каменный ящик и поставил его на вынутый ранее лист с рунами.

— Я доволен тем, что вы нашли друг с другом общий язык, но для обмена мнениями у вас еще будет время. А сейчас — сосредоточьтесь. — Сняв крышку, флегматичный некромант достал оттуда крупный рогатый череп и в неизменно-спокойном тоне спросил у него. — Ну что, Тихондрий... Есть желание пообщаться? Или мне стоит еще пару дней подержать тебя рядом с Ледяной Скорбью?

Несколько долгих мгновений останки Повелителя Ужаса хранили полное молчание и краснокожая колдунья уже подумала, что натрезим решил продолжить игнорирование Мадаава, но спустя пару секунд в глазницах черепа зажглось кислотно-зеленое пламя Скверны и в воздухе послышался скрипучий голос демона.

— Чего ты от меня хочешь, сущность?

— Убить одного слишком самоуверенного даэдрического лорда и сходить в приличный театр. — Беззвучно фыркнул седовласый чародей. — Но с этим ты мне никак не поможешь, а потому... Если мне не изменяет память, ты руководил Плетью на начальных этапах вторжения и отдавал приказы Падшему Принцу. Такой высокопоставленный натрезим должен многое знать об Осквернителе...

— И ты хочешь, чтобы я поделился с тобой этим знанием? — Презрительно расхохотался череп демона. — С чего вдруг я буду рассказывать тебе что-то об господине Архимонде и предавать Пылающий Легион?

— Не пытайся юлить, демон. Ты уже провалил свое задание и сейчас находишься в моих руках.

— В твоих руках? Глупец... Думаешь твои жалкие познания в некромантии помогут тебе взять верх надо мной? Как только ты попытаешься забрать мою душу — она тут же отправится в Круговерть Пустоты, как бы ты не старался! — С неожиданной яростью ответил чародею Тихондрий, что до этого момента говорил с легкой неохотой и своеобразной ленцой.

" — Странно... Мне казалось, что Повелителям Ужаса в целом, да и конкретно этому натрезиму в частности присуще полное хладнокровие." — Подумала краснокожая чернокнижница, наблюдая за тем, как абсолютно спокойный создал в воздухе иллюзию огромного архидемона, что расшвыривал магическими атаками кидających на него драконов, медленно продвигаясь в сторону лежащей на земле Хранительницы Жизни.

— Ты слишком самонадеян, демон. Архимонд уже здесь и даже если ты каким-то чудом сумеешь вернуть себе полноценную физическую оболочку — ты все равно останешься для Пылающего Легиона ничтожеством, что не только провалило порученное ему задание, но еще дало захватить себя в плен...

Пораскинув мозгами, краснокожая чернокнижница пришла к выводу, что бесстрастный маг смерти был прав — предводители воинства Павшего Титана жестоко карали даже за малейшие ошибки, а на счету Тихондрия было довольно много серьезных просчетов.

Для Повелителя Ужаса был лишь один единственный вариант реабилитироваться в глазах Архимонда — самолично закончить его призыв, показав таким образом, что несмотря на все проблемы, Тихондрий смог выполнить поставленную перед ним задачу. Но если Осквернитель уже находился на Азероте, то... Участь у натрезима была крайне незавидной.

И Грегор понимал это не хуже, чем сама чернокнижница. (Правда, флегматичный некромант довольно посредственно разбирался в порядках, что царили в Пылающем Легионе и вероятнее всего он просто пытался запугать натрезима, давя на страх проштрафившегося подчиненного перед начальством и совершенно случайно угодив в самую болезненную для демона точку.)

— К тому же я всегда могу вернуть тебя в хранилище Ледяной Скорби и просто забыть о твоём существовании. Интересно, на сколько тебя хватит?

Повелитель Ужаса ничего на это не ответил, но полыхающее в глазницах черепа кислотное пламя показывало, что «в себя» он не ушел и разговор все еще продолжается.

— Ты можешь сколько угодно изображать верного слугу Легиона, но мы оба понимаем бессмысленность этого занятия. На стороне Архимонда тебя ждет только окончательная гибель...

— Как будто на твоей будет что-то иное. — Фыркнул рогатый череп и после недолгих раздумий спросил. — Если я начну говорить, то что именно ты хочешь услышать? Легкий способ победить Осквернителя? Если ты не сущность уровня нашего Повелителя, то такого не существует в природе.

— Для начала я хотел бы знать, что Архимонд предпримет дальше. Ты был одним из тех, кто регулярно общался с правой рукой Саргераса напрямую и должен лучше других понимать, как мыслит этот архидемон.

— Хм... Насколько я помню, ты отличаешься излишней верностью собственному слову... Если ты пообещаешь мне, что по окончании этого разговора я не вернусь к тесному общению к руническому клинку, то я поделюсь с тобой своими знаниями.

— Идет.

— Прекрасно... — С явным облегчением в голосе выдохнули останки Тихондрия. — Архимонд Осквернитель — сильнейший чародей Пылающего Легиона, обладающий практически божественным могуществом. Его сила велика... Но в ней же кроется и корень слабости этого архидемона. Синекожий эредар обладает крайне высоким интеллектом, но его темперамент часто берет верх над рассудком и порой он становится слишком самоуверен. Что же до его планов... Дальнейшие действия правой руки Саргераса зависят от того, насколько сильно Плеть пострадала в ходе его призыва. Если Кел'Тузад и мои братья смогли сохранить большую часть сил нежити, то вероятнее всего Осквернитель бросит их на штурм горы Хиджал, чтобы истощить их оборону, а когда армия кал'дорай будет достаточно истощена и обескровлена — Архимонд возглавит атаку лично.

— А если Плеть практически уничтожена?

— В таком случае я сильно разочарован в умственных способностях Бальназара и Детерока. — Злобно ощерился рогатый демонический череп. — И мое теперешнее состояние вскоре покажется им не такой уж и плохой судьбой, потому как Осквернитель будет вынужден компенсировать нехватку воинов за счет призыва подкреплений из Круговерти Пустоты. Это займет у него довольно приличное время, но на рожон он вряд ли полезет — во время Войны Древних ночные эльфы уже один раз победили Архимонда и можешь не сомневаться — правая рука Саргераса это хорошо запомнил. Пока он не будет уверен в своем преимуществе, атаки не будет. Максимум — призыв Маннорота, чтобы он еще раз подчинил своей воле зеленокожих с Дренора.

— Это все, что я хотел узнать. Возвращайся к своему... Отдыху. — Убрав остатки Повелителя Ужаса обратно в экранированный ящик, некромант повернулся к молчавшим весь разговор девушкам. — Что же... Слова Тихондрия меня не слишком удивили, но зато они внесли больше ясности в наши дальнейшие действия.

— Господин... — Осторожно начала краснокожая колдунья, замечая в глазах мага смерти нехороший такой огонек, который раньше она видела только у наиболее фанатичных чародеев Легиона во время особо опасных экспериментов. — У вас уже есть какой-то план?

— Есть. Осталось понять, кому из вас я отдам свое сердце...

Глава 58. Готовясь к экспедиции

— Таким образом взаимная диффузия энергетических потоков приводит к закольцованности материальной частицы, что выполнена в виде уплотненной астральной решетки и является производной от канала, ведущего в Круговерть Пустоты... — Зажав между когтей кусочек мела, седовласый уроженец Хай-Рока выводил на доске громоздкую магическую формулу, состоящую из множества мелких рунических цепочек. — Иными словами общая емкость конечной структуры позволяет использовать её в качестве хранилища двоичного типа и в зависимости от перекоса энергетического баланса на финальной стадии процесса, итоговый результат можно скорректировать под необходимые параметры. — Повернувшись к своим слушателям Грегор увидел шесть пар глаз, в которых отражалось полное непонимание сказанного некромантом. — Только не говорите мне, что вы опять ничего не усвоили...

На это Менара и Миоун, что сидели напротив расписывающего формулы чародея, только отвели глаза, а разумный паук-переросток развел в стороны своими передними лапами.

Тихо вздохнув, седовласый некромант устало закрыл лицо ладонью.

Грегор понимал, что сейчас он объясняет своим последователям схему его последней и не до конца испытанной... А точнее — вообще не проверенной на практике разработки. Но от боевого чародея Пылающего Легиона и созданного Мор'Джинном умертвия бретонец ожидал большего понимания магической дисциплины в целом.

А тут они даже сформулировать причину своих затруднений не могли.

Единственным, кто полностью оправдал ожидания рослого колдуна, был Хар — гигантский паук, которого Мадаав решил назвать в честь своего давно почившего носорога, используя для этого сокращенный вариант имени Харкона.

Созданный магами Даларана монстр не подвел рослого чародея: Грегор от него ничего не ждал, а паук ничего и не делал. Лишь обедал трупами со склада, плел паутину в выделенной ему комнате, да изображал вежливое внимание во время лекций бретонца.

Идеальное соответствие требований и возможностей.

— Ладно... Хар может отправляться на ужин, а с вами двумя мы разберем этот вопрос подробнее. — Дождавшись, пока радостно шевелящее лапками чудовище выйдет из его рабочего кабинета, флегматичный некромант уселся за широкий каменный стол и забарабанил по нему когтями. — Что на этот раз вызывает у вас сложности?

— Эм-м-м... Все? — Неуверенно заметила рогатая чернокнижница, под согласный кивок мертвой эльфийки. — Господин, я никоим образом не хочу преуменьшить ваши достижения, но мне кажется, что вы слишком углубились в специфические термины. Не могу ручаться за творение уважаемого Мор'Джинна, но я, даже со своими знаниями по демонической магии понимаю одно слово через три и в общую картину они никак не собираются. Не могли бы вы объяснить свою, вне всяких сомнений гениальную мысль, более простым языком?

Мысленно посетовав на ограниченность образования боевых магов Легиона и на то, с кем ему приходится работать, Грегор тяжело вздохнул и выставил на стол перед девушками два магических артефакта.

Один из них являлся простой стеклянной колбой с металлическими концами, на которую чародей из Хай-Рока наложил сильнейшие защитные чары, которые только были ему известны. Внутри слегка мутноватой жижи размеренно билось крупное, покрытое черными наростами сердце, удаленное Мадаавом из собственной груди меньше суток назад.

Вторым же был схожих размеров прозрачный кристаллический самоцвет, представлявший из себя нечто среднее между материальным хранилищем для магической энергии и черным камнем души, которые некроманты Нирна использовали для заточения наиболее сильных духовных сущностей.

— Так вот что вы имели в виду, когда говорили про «отдам свое сердце»... — С легким разочарованием протянула краснокожая эредарка, в то время как Менара словно зачарованная смотрела на содержимое колбы.

— Мне казалось, что я выразился предельно ясно. Что еще можно понимать под этой фразой? — Флегматичный бретонец вопросительно поднял бровь, заставив Миоун стусеваться, а мертвую эльфийку с едва заметным вздохом закатить глаза. — Впрочем, сейчас это неважно. Как вы уже могли понять, я вырезал сердце из своей груди и заменил его двумя... — Взглянув на кристально-чистый камень, некромант на мгновение задумался. — По правде говоря, я еще не успел придумать им названия, но думаю Сердечный Камень будет весьма подходящим... Во всяком случае оно звучит куда проще, чем «Двухтипный поглотитель энергетически-нестабильных потоков с встроенным конвертером потенциально опасного вида энергии». — Седовласый уроженец Хай-Рока задумчиво почесал когтем в затылке. — Давать своим творениям имена оказалось сложнее, чем кажется на первый взгляд... Хотя возможно у меня просто туго с фантазией.

— Поймите! — Внезапно напряглась рогатая колдунья. — Господин Мадаав, вы же не пытаетесь сказать нам, что этот артефакт — стационарный накопитель энергии Скверны, подключенный напрямую к вашему каналу?!

— Не совсем так. — Качнув головой, поправил её флегматичный чародей. — Одной лишь Скверной этот камень не ограничен: мое творение может поглощать любой тип магии, накапливать её и в нужный момент высвобождать. Правда, скорость этого впитывания крайне мала и использовать данную особенность в прямой схватке вряд ли получится. Пока я буду впитывать один простейший огненный шар, враг успеет запустить в меня еще десять.

Рослый некромант взмахнул рукой и в воздухе сформировалась иллюзия его магической системы, на которой чернело два больших пятна.

— Чтобы поглощать энергию Скверны, которая поступает в меня из Круговерти Пустоты, вполне хватает и одного Сердечного Камня, но его пропускной способности будет недостаточно, чтобы вытянуть демоническую силу, которая уже находится внутри тела, из-за чего мне и пришлось создать два таких артефакта... А точнее три, если считать тот, что лежит перед вами.

— Но... Зачем? — С непониманием спросила у бретонца встревоженная эредарка. — Мне казалось вы вполне довольны тем могуществом, которое дарует Скверна.

— Своей возросшей мощью я доволен, а вот сопутствующими проблемами — не особо. — Хмыкнул в ответ седовласый маг смерти. — Но теперь это уже неважно, потому как я нашел способ сохранить эту силу, не обращая при этом в полноценного демона. К слову, спасибо тебе за подсказку, Миоун — трактат об так называемых камнях здоровья, который ты добыла через своих демонических слуг, позволил мне достигнуть успеха в

кратчайшие сроки...

На кислом лице чернокнижницы в эту секунду крупными буквами было написано, что она уже жалеет о своем необдуманном поступке, но Грегор ушел так глубоко в свои мысли, просто не заметил реакции краснокожей эредарки.

— По сути вместо сердца у меня сейчас два хранилища магической энергии, в одном из которых запасается чистая демоническая Скверна поступающая в мое тело через канал с Круговертью пустоты, а другое вытягивает из организма ту демоническую заразу, которая в нем уже поселилась. Процесс этот не завершен и будет длиться еще некоторое время, но если мои расчеты верны, то уже через месяц меня можно будет назвать стопроцентным человеком, без всяких примесей. Впрочем, при желании я могу зачерпнуть из данных накопителей силу первородного Хаоса, но... — Некромант посмотрел на отросшие под действием Скверны когти и слегка поморщился. — Последствия у этого действия будут не слишком приятными, даже несмотря на своеобразную прослойку в виде кристалло-костылей. Но как бы то ни было, наличие двух емких накопителей на месте центрального органа кровеносной системы позволит мне не только пользоваться Скверной без ярко выраженных побочных эффектов, но и повысит пропускную способность связанных с материальной основой магических каналов. И последнее будет весьма кстати, ведь я намерен отправиться на Калимдор...

После этих слов в глазах обеих приспешниц флегматичного чародея появилось непонимание.

— Господин, я не сомневаюсь, что вы приняли взвешенное и всесторонне обдуманное решение, но... — На этот раз слово взяла не Миоун, а мертвая эльфийка. — Вам не кажется, что идти туда, где в скором времени начнутся сражения между Пылающим Легионом и защитниками Азерота несколько... Неразумно, особенно если учитывать, что обе стороны данного конфликта настроены к вам не слишком радушно? Вы не думали о том, что при обнаружении вас снова попытаются убить?

— Возможно. А точнее — более чем вероятно. Но у меня есть сильные сомнения в том, что Алекстраза и её сородичи смогут своими силами справиться с приспешниками Падшего Титана. Тем более, что сильнейший чародей Пылающего Легиона уже прибыл в этот мир и наглядно продемонстрировал, что даже тройка Аспектов ему не соперники. Придется брать дело в свои руки и направить усилия защитников Азерота в нужное русло...

— Но господин! — Включилась в разговор рогатая чернокнижница, не желающая отставать от Менары. — Аспекты никогда не примут вашу помощь, что бы вы им не обещали!

— Именно по этой причине я вас сюда и пригласил. Грегори Мадаав в данный момент пленен и находится в созданной Малигосом магической темнице. Следовательно, меня никто не должен узнать...

Уроженец Хай-Рока махнул рукой, активируя последний фрагмент трансформирующих чар и его окутало зеленоватое свечение.

Тело некроманта начало «услыхать», уменьшаясь в росте и теряя нарощенную демонической Скверной массу. Волосы флегматичного колдуна стали быстро темнеть и удлиняться, а на подбородке стала пробиваться густая растительность. Неестественно-бледная кожа Грегора при этом приобрела привычный «телесный» цвет, лишая мага смерти сходства с его творениями. Лицо чародея при этом тоже слегка изменилось — надбровные дуги слегка сместились, придавая мужчине усталый вид..

Несколько мгновений — и вместо огромного верзилы жутковатого вида перед девушками стоял просто высокий, темноволосый мужчина с жутко утомленным лицом, у которого из общих с Мадаавом деталей внешности были лишь рост, длинные волосы, да половая принадлежность.

— Мне нужен взгляд стороннего наблюдателя. Как... Кха-кха! — Как следует прокашлявшись, изменивший свой облик чародей, поправил голос, который из сухого баритона с равнодушными нотками, превратился в раскатистый бас, в котором при каждом слове слышалась усталость целого мира. — Как я выгляжу? Есть сходство?

— М-м-м... Внешне — нет, но вас выдает ваша аура. — После некоторых раздумий высказалась краснокожая эредарка, под согласный кивок созданного Мор'Джинном умертвия. — Обычного человека вы такой маскировкой легко обманете, но вот с волшебниками возникнут большие проблемы. Из-за вашего огромного резерва они мало того, что почувствуют вас за версту, так еще и примут за демонического шпиона, из-за наличия энергии Скверны.

— Все предусмотрено.

Подойдя к стоявшему в углу стеллажу, некромант покопался в горке лежащих на нем побрякушек и достав серебряное кольцо с небольшим рубином, надел его себе на палец, после чего его аура могущественного колдуна сжалась до нормальных размеров и приняла вид духовной оболочки обычного человека.

— Так уже гораздо лучше, господин. — Перебив пытавшуюся что-то сказать чернокнижницу, похвалила бретонца Менара. — Но как вы собираетесь решить вопрос с вашей... Привычкой никогда не лгать? Что вы будете делать, если у вас спросят имя?

— Представлюсь как Нагадинок. — Отмахнулся от нежити сменивший облик чародей. — Ложью это не будет...

Нагадинок, а точнее Nah'Gah'DINOK — было драконьим аналогом словосочетания «мал смерти» и подобное обращение по сути являлось аналогом слова «некромант». Ну а то, что жители Азерота не знали драконьего алфавита по мнению Грегора было сугубо их проблемой.

— План таков: пока я буду разбираться с проблемой воинства Саргераса, вы трое будете должны найти в Выжженных землях Темный Портал, ведущий на Дренор и активировать его. Миоун... — Темноволосый мужчина, в которого превратился рослый бретонец, повернулся в сторону восторженной чернокнижницы. — Я рассчитываю, что твоих навыков и знаний будет вполне достаточно для выполнения этого поручения.

— Я... Не знакома с данной порталной аркой и не могу гарантировать вам успешный результат. — С заметным неудовольствием призналась в собственной некомпетентности краснокожая эредарка, под презрительный фырк мертвой эльфийки. — Но если она хоть немного похожа на демонические методы перемещения между мирами, то скорее всего я смогу ненадолго создать стабильный переход.

— Этого будет достаточно. — Сухо кивнул чародей из Хай-Рока. — Я не испытываю иллюзий касательно своих шансов против Архимонда и поэтому вы станете тем якорем, что поможет мне выжить в том случае, если все-таки придется столкнуться с Осквернителем. — Некромант подвинул к девушкам колбу с собственным сердцем. — Храните его как зеницу ока... Если правая рука Саргераса полностью уничтожит мое тело, то мое сердце станет материальной основой для воссоздания тела.

В эту же секунду цепкие ладошки серокожего умертвия вцепились в колбу с медленно

бьющимся органом. Причем сделали они это с такой скоростью, что рогатая уроженка Аргуса не успела издать ни звука: вот артефакт стоит на столе, а в следующий миг он уже прижат к объемной груди Менары, что заткнула эредарку одним только взглядом, в котором читалось обещание заживо содрать с демоницы кожу, если она посмеет вякнуть что-то против.

— Можете во мне не сомневаться, господин. Я сделаю все, чтобы ваше сердце не досталось никому... — Двусмысленность слов мертвой эльфийки была для Миоун предельно очевидна, но сменивший облик некромант никак не отреагировал на слова созданной Мор'Джинном нежити.

" — Опять проигнорировал или решил Менаре дать добро на... Более активные действия в свою сторону? У этого флегматика даже по измененному лицу почти невозможно что-то прочесть..." — Мысленно вздохнула эредарка, понимая, что теперь ей будет проще самолично набить морду Падшему Титану, чем отобрать колбу с сердцем у мертвой эльфийки. — Господин, вы сказали что нас будет трое...

— Возьмете Хара с собой.

" — Еще и за этой восьмипалой тварью следить придется... Просто чудесно!" — Не то, чтобы пойманный Мадаавом паук создавал краснокожей колдунье какие-то проблемы — некромант так запугал огромного монстра, что тот боялся даже лишний раз вздохнуть в присутствии мага смерти и был послушен просто до ужаса.

Вот только Миоун не сильно жаловала насекомых в целом и паукообразных в частности. В отличие от Менары у которой творение магов Даларана вызывало приступ непонятной радости и которая вела себя с Харом так, будто бы вместо здоровенной хищной твари её хозяин притащил милого щеночка.

— Получать приказы будете через эти амулеты. — Грегор выложил на стол несколько магических побрякушек. — Моя маскировка не позволяет пользоваться магией без угрозы раскрытия, поэтому обратная связь будет ограничена — не ждите, что я отвечу вам в ту же секунду, как вы пожелаете.

— Мы будем осмотрительны. — С опаской покосившись на зыркающую в её сторону Менару, краснокожая эредарка забрала амулеты и спрятала их в недрах своего одеяния. — Сколько у нас есть времени для поиска пути на Дренор?

— Сложно сказать... Минимум — три-четыре недели, максимум — пару месяцев. Если верить словам Тихондрия, Осквернитель не станет наступать на гору Хиджал без серьезных сил, а переброска воинов Пылающего Легиона на Азерот — дело небыстрое. Во всяком случае, если Архимонд не решит сделать все собственноручно, что крайне сомнительно — этот демон не из тех, кто любит тратить собственные силы на вызов подкрепления. — Неопределенно пожал плечами Мадаав. — Постарайтесь уложиться в месяц... А я постараюсь, чтобы он у вас был.

— У меня нет времени выслушивать твои бредни, Медив! Может быть ты и говорил правду, когда предрекал вторжения демонов, но я ни за что в жизни не стану заключать союза с этими поддающимися Скверне животными! Уходи, или я позову стражу!

— Мне казалось, что ты будешь умнее своего возлюбленного... Похоже, что я ошибался. — Закутанная в плащ фигура пророка обернулась вороном и взмахнув своими крыльями, черная птица вылетела в открытое окно, оставив светловолосую волшебницу в гордом одиночестве.

— Лучше бы за книгой своей приглядывал как следует... Провидец пернатый.

Сложив ладони в замок, Джайна уткнулась в них лбом и тяжело вздохнула.

Последние несколько дней у дочери адмирала выдались совершенно сумасшедшими...

Причем в самом плохом смысле этого слова.

После нападения на Даларан, вероломства драконьих Аспектов и предательства некроманта молодая чародейка думала, что ситуация хуже быть уже не может, но как показали дальнейшие события... Она ошибалась.

Спустя сутки, как она покинула Даларан, Плеть каким-то образом смогла заслать внутрь города своих диверсантов, которые совместно с остатками магов-ренегатов и шпионами из Культа Проклятых выкрали Книгу Медива, ранив в процессе налета её учителя!

Несмотря на все старания целителей, Антонидас шел на поправку очень медленно — сказывались тяжесть ранения и почтенный возраст старого чародея, и так как он в своем плачевном состоянии не мог выполнять роль архимага, Джайне пришлось временно взять на себя обязанности наставника.

И буквально через неделю после того, как молодая волшебница вступила в должность и начала разгребать проблемы Города Магов, на них обрушилась новая напасть — владыки нежити смогли найти подходящее для призыва место пересечения Лей-Линий и смогли призвать из Круговерти Пустоты... То ли своего демонического предводителя, то ли его заместителя. В любом случае сила этого чудовища была настолько огромной, что даже три Аспекта не смогли одержать над ним верх.

Сейчас Королева Красной Стаи была без сознания и находилась в лазарете Даларана, под охраной нескольких потрепанных, но бодрых и очень злых драконов.

Хранительница Жизни смогла уцелеть в схватке с Архимондом Осквернителем и по словам целителей она должна была в ближайшее время прийти в себя, что давало Праудмур некоторую надежду...

Хотя саму Алекстразу девушка недолюбливала, не признавать её силу она не могла, а в сложившейся ситуации для остатков Альянса каждый боец был на счету... За исключением орков.

Когда Медив сказал Джайне, что для победы над Пылающим Легионом ей придется объединиться с зеленокожими, девушка сперва подумала, что последний Хранитель Тирисфаля решил таким образом несмешно пошутить, потому как заключать союз с этими кровожадными дикарями мог либо полный идиот, либо окончательно отчаявшийся человек.

Некогда эти свирепые чудовища уже пытались завоевать Азерот и во время Второй Войны они наглядно показали, на какие зверства способны. И предложение Медива пахивало полным безумством, тем более что согласно донесениям разведчиков с соседнего континента, не так давно приличная часть сбегавшей на Калимдор Орды перешла на сторону демонов и убила Кенария — полубога ночных эльфов, что жили в недрах густых лесов Ашенваля.

А послы Альянса только-только начали налаживать контакт с расой лесных затворников и рисковать налаживающимся союзом с древним и крайне могущественным народом ради кучки зеленокожих, одна половина которых перешла на сторону врага, а вторая готова вот-вот это сделать — было чистой воды идиотизмом. Тем более что такой поступок явно бы не понравился Королеве Красной Стаи, которая жизнь хоть и любила, но на орков, в плену у которых она провела немало времени, поглядывала ой как косо.

И не стоило забывать, что помимо всего прочего Даэлин Праудмур — отец молодой

волшебницы, был ветераном Второй Войны и являлся ярким орконенавистником. А ссориться с папой ради кучки зеленокожих сомнительной степени адекватности Джайна не собиралась. И не только потому, что она была привязана к своему родителю...

Правитель Кул-Тираса предоставил в распоряжение дочери свои суда, которые в данный момент были жизненно необходимы Альянсу. Благодаря помощи адмирала, ученица Антонидаса смогла не только наладить вывоз уцелевших жителей Лордерона в более безопасную часть Восточных Королевств, но и начала переброску войск в Терамор — недавно созданное поселение, возведенное людьми на Калимдоре.

И лишиться поддержки со стороны моря было для сил Альянса крайне болезненным, если не сказать смертельным, ударом.

Но хотя после предложения заключить союз с орками Медив был послан Джайной далеко и надолго, молодая волшебница узнала от пророка главное: целью демонов было Мировое Древо и битва, что решит судьбу Азерота, должна была состояться у подножия горы Хиджал. И сейчас девушка старательно искала союзников, которые могли оказать им поддержку в этом сражении.

Первыми кандидатами на данную роль были уже упомянутые ночные эльфы. По имеющейся у юной чародейки информации, этот древний народ уже некогда выступал против Пылающего Легиона и даже смог одолеть воинство Саргераса, изгнав Падшего Титана обратно в Круговерть Пустоты. Но цена за эту победу оказалась неподъемной и хотя их текущая сила была велика, с тех самых пор ночные эльфы так и не смогли вернуться к былому величию.

Вторым в этом списке были отколовшиеся от Альянса люди под предводительством самопровозглашенного маршала Отмара Гаритоса. В отличие от фанатиков Алого Ордена (силы которого попытались напасть на магов Даларана во время их попытки выдвинуться на помощь к драконам и были наголову разбиты чародейями) — этот осколок Лордерона не был враждебно настроен по отношению к ученице Антонидаса.

Впрочем, симпатии к юной чародейке маршал тоже не проявлял и их отношения можно было назвать до зубов вооруженным нейтралитетом: Джайна пыталась собрать силы уничтоженного королевства на побережье и переправить их в Калимдор, а Отмар... Делал в принципе все то же самое, только без выхода к морю и желания куда-то кого-то отправлять.

Но с нежитью он все же боролся и довольно успешно — под его командованием воины разбили несколько крупных отрядов восставших покойников и освободили от власти Плети весьма приличный кусок павшего королевства, после чего к Гаритосу стали стягиваться бежавшие из Кель-Таласа остатки высших эльфов, а Каз-Модан даже начал отправлять Отмару на помощь отряды дворфийских стрелков и орудийные расчеты.

Силы, накопленные маршалом были весьма существенны и они могли бы оказать существенную поддержку экспедиции на Калимдоре, но пока что никаких подвижек на данном поприще не было. Этот суровый рыцарь наотрез отказался признавать Джайну в качестве предводительницы остатков Альянса и он отказался выделять солдат для отправки на Калимдор, аргументируя свое решение тем, что люди в Восточных Королевствах нуждаются в защите.

Отчасти это даже было правдой — переправить всех в безопасные места Праудмур не могла чисто физически: после уничтожения Лордерона Плеть прошла по этим землям кровавой поступью, уничтожив практически все крупные скопления беженцев, из-за чего подавляющая часть выживших была разбросана по территории всего королевства

маленькими группками. И хотя основная армия восставших покойников была практически уничтожена драконьими Аспектами при Даларане, в Восточных Королевствах оставалось еще много разрозненных отрядов нежити, которые рыскали по этим землям, охотясь на выживших.

А Гаритос со своими воинами препятствовал остаткам Плети и понемногу отвоевывал у ходячих трупов захваченную ими землю.

И Джайна даже не могла его винить: маршал не видел всей картины и совершенно искренне полагал, что еще немного — и он окончательно выбьет восставших покойников из Лордерона, а предложение Праудмур в его глазах выглядело попыткой послать воинов незнамо куда и непонятно зачем.

Иными словами — склонить Гаритоса на свою сторону было для юной чародейки даже сложнее, чем договориться с ночными эльфами.

Но несмотря на все проблемы, были в сложившейся ситуации и положительные моменты.

Во-первых, отказ молодой волшебницы от сотрудничества с орками принес ей ряд плюсов в виде дополнительной помощи со стороны отца. Узнав о том, что его любимой дочурке предстоит сражаться с зеленокожими, которые пропитались демонической Скверной настолько, что сменили свой цвет на красный, адмирал Праудмур поднял в Кул-Тирасе такой переполох, что все четыре благородных дома этого островного государства решили сложиться и выставить на помощь наследной принцессе приличных размеров боевой флот, абордажные команды которого были готовы при необходимости вести войну на суше.

Во-вторых, приняв руководство над Далараном, Джайна первым же своим приказом поручила местным чародеям паковать вещи и отправляться вместе с солдатами на Калимдор. И хотя теперь у молодой чародейки прибавилось головной боли... Ведь переправка толпы разношерстных волшебников на соседний континент была крайне непростым делом даже с учетом порталов — у солдат Альянса появилась серьезная магическая поддержка. И это позволило Праудмур укрепить позиции Альянса на соседнем континенте.

Ну а в-третьих, хоть атака драконьих Аспектов на силы Плети не смогла помешать призыву архидемона, армия нежити понесла такие огромные потери, что Архимонд Осквернитель не смог с ходу пойти в атаку и был вынужден на какое-то время занять выжидательную позицию. Это выиграло Джайне немного времени, но нужно было спешить, потому как в любой момент враг мог обрушиться на Даларан, который покинули далеко не все жители.

Оставалось решить ровно один вопрос...

— Госпожа Архимаг... — Предварительно постучав в дверь, в кабинет дочери адмирала вошел один из драконов Красной Стаи, пребывавший в облике молодого высшего эльфа. — Прошу прощения за вторжение, но я должен сообщить вам, что наша королева пришла в себя.

— Это хорошая новость. — Подняв голову, Джайна изобразила вежливую улыбку. — Вы уже описали Хранительнице Жизни недавние события?

— Да. Госпожа Алекстраза дала свое согласие на транспортировку саркофага с некромантом в Терамор. Но вместе с этим она попросила меня сообщить вам, что охраной темницы мага смерти будут по-прежнему заниматься драконы.

— Я... Учту это. — Улыбка светловолосой девушки стала слегка натянутой, но тем не менее дочка правителя Кул-Тираса смогла сохранить подобающее архимагу хладнокровие. — А сейчас я бы попросила вас меня оставить. В данный момент множество

дел требуют моего срочного вмешательства...

У Джайны была небольшая надежда, что из-за огромных потерь глава Красной Стаи не сможет выделить драконов для охраны темницы Грег... Господина Мадаава и эта обязанность ляжет на плечи чародеев Даларана, но по видимому Хранительница Жизни начала что-то подозревать и решила ограничить доступ Праудмур к тюрьме некроманта.

А возможно Королева Красной Стаи просто опасалась, что в случае внезапного освобождения мага смерти подчиненные молодой волшебницы просто не смогут удержать разъяренного предательством колдуна и тот выместит свою ярость на совершенно непричастных к заговору Аспектов людях.

Все-таки несмотря на свой вероломный поступок, Хранительница Жизни старалась свести возможные жертвы к минимуму и совершенно искренне беспокоилась за будущее молодых рас. Вот только любые, даже самые малейшие намеки на освобождение убийцы своего мужа древняя защитница Азерота воспринимала в штыки и договориться об освобождении одного флегматичного чародея у Джайны не было и тени шанса.

Не то, чтобы это было главной целью в жизни юной чародейки... Все-таки сейчас шло вторжение Пылающего Легиона и Праудмур была ответственна за множество людских жизней.

Но про долг за свое спасение она не забывала и несколько разведывательных отрядов Альянса уже были направлены на поиски могущественных чародеев, которые смогли бы расшифровать руны на саркофаге каменной темницы флегматичного некроманта.

И пока что наиболее перспективной была группа, действующая на Калимдоре. Несколько тауренов-отшельников с зеленых равнин Мулгора, с которыми смогли договориться посланники дочери адмирала, сообщили, что где-то в глубине густых лесов Ашенваля была скрыта тюрьма ночных эльфов, в недрах которой был заточен могущественный арканый заклинатель, что застал еще первое вторжение приспешников Саргераса...

Перепрыгнув через поваленное дерево, Сильвана прислонилась к нему спиной и прислушалась к окружающему её лесу, используя как присущий высшим эльфам острый слух (Что при длине ушей этой расы было не слишком удивительно), так и полученное после смерти чутье на живых созданий.

Сейчас серокожая баньши находилась близ территории Даларана, у которого не так давно армия Плети получила сокрушительное поражение.

После прибытия Архимонда в Азерот, дела у приспешников Короля Мертвых пошли не лучшим образом.

А если говорить прямо, то нежить была разгромлена практически полностью. Запасы трупов, которые были получены еще Артасом за счет уничтожения Лордерона, в конечном итоге подошли к концу. Возможно, если бы некроманты Плети более бережно относились к имеющимся у них ресурсам, а предводители мертвого воинства придерживались иной тактики, отличной от «огромный вал гниющего мяса» — то мертвых тел хватило бы на то, чтобы создать для Осквернителя достаточно крепкий авангард, который можно было бы с ходу бросить на захват побережья Восточных Королевств, а дальше переправить войско уже на Калимдор и начать пробиваться к горе Хиджал. Но этого не случилось.

И... Приспешников Короля Мертвых просто списали в расход вместе с их владыкой.

Видя, что в своем текущем положении Плеть не сможет оказать ему серьезную

поддержку, лорд Архимонд просто приказал мертвецам не путаться у него под ногами и забрав большую часть накопленных Культом Проклятых артефактов начал массово призывать демонов, вытягивая магию из собранных во время нашествия колдовских побрякушек.

Но было у Сильваны стойкое подозрение, что эта своеобразная «опала» была Нер'Зулом не только предсказана, но и желанна.

Обычно когда что-то шло не по его плану, Король Мертвых имел нехорошую привычку карать всех, кто был хоть как-то причастен к провалу и за подобный просчет прочувствовать на себе «радость» повелителя должна была большая часть нежити. Но по какой-то непонятной причине никто не был наказан и более того — внутри Плети начались странные шевеления...

Все личи, послушники и некроманты, что уцелели после устроенной во время призыва бойни начали спешно собирать свои пожитки и один за другим отправляться в Нордскол, понемногу забирая с собой оставшихся костяных пауков и гаргулий — единственные виды нежити, которые остались серьезной силой после атаки Аспектов. Ледяные змеи, которых натрезимы бросили на отступающих с поля боя крылатых ящериц, были уничтожены драконами полностью, а помимо этого у Плети остались лишь вурдалаки, да скелеты с зомби, которые имели для владыки мертвых довольно малую ценность в силу своей малочисленности.

И здесь повторилась ситуация с Архимондом Осквернителем — подавляющее большинство низшей нежити была самым натуральным образом брошена своим повелителем на произвол судьбы. Какая-то малая часть восставших покойников осталась неподалеку от ставки архидемона в роли своеобразной декорации, которая должна была усыпить бдительность заместителя Саргераса, чтобы он не задался вопросом «А куда это вся нежить вдруг внезапно пропала?». Ну а остальные...

Голодные мертвецы были спущены с ментального поводка и отправлены на поиск и устранение выживших. Судя по тому, что видела Сильвана, в данный момент Нер'Зул не особо контролировал эту часть своего воинства и лишь следил за тем, чтобы они не мешали растущей армии синекожего эредара.

И глядя на все это со стороны, Ветрокрылая все больше убеждалась в том, что все шло строго по плану Короля Мертвых.

Большая часть существующих на Азероте сил была свято уверена в том, что Плеть была целиком и полностью разбита драконьими Аспектами, в то время как костяк Кulta Проклятых — главных и наиболее умелых и мотивированных приспешников повелителя мертвых, практически не понес серьезных потерь. Все мало-мальски искусные некроманты на поле боя просто не выходили — они либо находились в Нордсколе, поднимая для своего повелителя ледяных змеев, либо прятались в тщательно скрываемых лабораториях на территории Восточных Королевств. А в сражениях принимали участие в основном рядовые маги, которым показали пару-тройку боевых заклинаний, да научили самому примитивному и простому (Но зато крайне быстрому) поднятию мертвецов.

А значит Плеть потеряла лишь существующие войска, но не тех, кто мог эту армию воссоздать вновь. И при этом слуги Короля Мертвых ушли в тень, а на сцену Азерота вышла новая угроза в лице демонов Пылающего Легиона.

Все ранее виденные баньши натрезимы сейчас находились при Архимонде и в качестве наказания за свои прошлые ошибки денно и нощно занимались призывом подкреплений из

Круговерти Пустоты. (Что по рассказу Кел'Тузада, было в среде демонов крайне унижительным занятием, близким по значению к очистке выгребных ям) И это имело определенный результат — силы Пылающего Легиона росли с огромной скоростью.

А пока демоническая угроза становилась все более явной и оттягивала на себя все внимание защитников Азерота, Плеть затаилась в снегах Нортренда.

Но к огромному сожалению самой Сильваны... На неё у Короля Мертвых были несколько иные планы и на ледяной континент вместе с культистами Кел'Тузада она не отправилась. Вместо этого Нер'зул оставил мертвую эльфийку в Восточных Королевствах с отрядом из полусотни баньши и поручил ей найти способ вскрыть темницу своего будущего чемпиона.

И хотя бывшая предводительница следопытов Луносвета с огромным удовольствием оставила бы Мадаава гнить в саркофаге до скончания времен (В процессе навесив замков побольше, чтобы эта седая сволочь уж точно никогда не выбралась на свободу), приказы повелителя Плети не обсуждались...

Благодаря нескольким теням, которых мертвая эльфийка смогла выбить из уходящих в Нордскол некромантов, баньши смогла выследить нескольких даларанских чародеев и взять под контроль сознание одного из них. Этот невольный шпион рассказал Сильване о том, что Джайна Праудмур — ученица и временная заместительница Антонидаса, к которой после ранения старого чародея перешел пост архимага, уже начала работать в данном направлении и послала несколько отрядов на поиски чародеев, что могли бы расшифровать руны на саркофаге некроманта.

Наверняка этого никто не знал, но колдуны Города Магов сделали предположение, что темница для одного флегматичного мага смерти была создана Малигосом — патриархом Синей Стаи. И хотя в иной ситуации Сильвана бы только пожала руку столь выдающемуся заклинателю, создавшему самую полезную вещь во всем Азероте (А тюрьма, способная сдержать Грегора иной вещью быть не могла), послушаться приказа повелителя мертвых Ветрокрылая была не в силах...

К сожалению, у очарованного баньши чародея не было при себе свитка с копией нужных рун, которые Джайна выдавала своим поисковым группам, из-за чего бывшей предводительнице следопытов Луносвета пришлось отправить своего нового приспешника обратно в Даларан, снабдив его для большей эффективности приличным мешочком с золотом: из-за «переезда» на Калимдор, большая часть магов начала спешно закупаться всем необходимым для долгой экспедиции и в такой суматохе деньги должны были облегчить шпиону изъятие нужного баньши свитка.

Добравшись до места встречи — небольшой поляне в паре дней пешего хода от Города Магов, Сильвана затаилась в раскидистых ветвях высокого дерева и стала ждать. Через пару часов кусты на противоположном конце поляны громко зашуршали и показался очарованный Ветрокрылой шпион, который с опаской огляделся по сторонам и тихим голосом спросил.

— Госпожа?

— Наконец-то... — Проверив округу при помощи своего чутья на живых, баньши обратилась в свою призрачную форму и спикировала к молодому волшебнику в потрепанной синей робе. — Ты заставил меня ждать!

— Нижайше прошу вас простить меня, госпожа... После нападения ренегатов из Кюльта Проклятых весь город охватила паранойя. Старшие чародеи начали что-то подозревать,

когда я проявил излишний интерес к происходящему и мне пришлось потратить много времени, изображая заинтересованность в экспедиции на Калимдор, чтобы усыпить бдительность этих старых пней. — Зачарованный волшебник склонился перед баньши в подобострастном поклоне. — Но я смог раздобыть всю интересующую вас информацию.

— Говори... — Покровительственно махнула рукой мертвая эльфийка, которой было довольно приятно подобное обращение. Все же несмотря на высокий пост баньши в иерархии Плети, Сильвану там принижали довольно часто. (Пусть и занимался этим в основном Нер'Зул, да натрезимы после особо крупных провалов.) И чужое раболепие, да еще и исходящие не от безвольной нежити, а от вполне себе живого чародея — сильно льстило самолюбию неживой особы, у которой в последнее время было не слишком много поводов для радости.

— Пока основная масса магов Даларана готовится к уходу их нашей обители, леди Праудмур развернула довольно обширные поиски могущественных чародеев... Формально, ученица Антонидаса еще не заявила о своем желании освободить плененного некроманта, но среди старших колдунов ходят слухи, что сблизиться с драконами не стоит и вообще предводители цветных стай поступили не слишком разумно, отправив господина Мадава в заточение...

— Что, волшебники вдруг решили проявить сострадание к магу смерти? — Презрительно усмехнулась мертвая эльфийка.

— Скорее, солидарность к коллеге по профессии. — Покачав головой, ответил баньши очарованный ей чародей. — Как-никак, этот некромант является магом, а не какой-то сверхсильной ящерицей, получившей свое могущество от непонятных космических сущностей и большая часть боевых чародеев Даларана видела, как он сражался за наш город. Вслух этого конечно, никто не говорит, но в разговорах друг с другом волшебники уже начали обсуждать, настолько верный из Аспектов союзник и не станут ли они следующими жертвами «высших целей» крылатых ящериц.

— А что на этот счет говорит Алекстраза?

— После поражения от демонического лорда она не покидала палат целителей и никто точно не знает мыслей Королевы Красной Стаи на этот счет. Но если то, что я слышал — правда, то перед Аспектами леди Праудмур объясняет свои действия поиском возможных союзников в борьбе с Пылающим Легионом. И пока что это выглядит довольно убедительно — все же демоны частично нематериальные создания и обычные клинки со стрелами для них не слишком опасны, а потому могущественные чародеи будут весьма кстати в сражении с Пылающим Легионом... Правда, на данный момент особых результатов ученица Антонидаса не достигла и поисковые группы Альянса по-прежнему прочесывают Азерот в поисках умелых заклинателей. — Покопавшись в сумке за поясом, подчиненный волшебник достал несколько свитков и протянул их мертвой эльфийке. — Вот... За небольшую плату, один из таких ищеек согласился сделать мне копии с тех бумаг, которые им выдает дочка адмирала Праудмура. Кажется, он подумал, что я хочу самостоятельно изучить данные руны...

— Хорошо. Это все, что ты смог узнать? — Приняв искомое из рук своего невольного прислужника, спросила у него мертвая эльфийка.

— Да, госпожа.

— Просто прекрасно... — Довольно протянула бывшая предводительница следопытов Луносвета доставая из-за пояса отравленный кинжал и протягивая его заколдованному

волшебнику. — А теперь убей себя.

Особой нужды убивать очарованного чародея у Ветрокрылой не было — после спада чар, он должен был забыть все, что происходило в то время, когда мертвая эльфийка контролировала его разум. Но всю возможную пользу, которую данный колдун мог ей принести, Сильвана из него уже выжала и толку от него теперь было немного — с учетом царившей в Даларане паранойи наложенные на предателя чары должны были обнаружить со дня на день.

Поэтому баньши решила проверить, как далеко простирается её власть над порабощенным разумом и отдала своей марионетке в прямом смысле самоубийственный приказ... Который тот выполнил без малейших колебаний.

— Как прикажет моя госпожа. — Взяв предложенное Ветрокрылой оружие, чародей с совершенно спокойным лицом вонзил его себе в сердце и рухнул на землю. Смерть предателя не была мгновенной и в последнюю секунду в затухающем взгляде промелькнула искра понимания сложившейся ситуации, но было уже слишком поздно.

Убедившись, что её марионетка мертва, бывшая предводительница следопытов удовлетворенно кивнула и потеряв к мертвому телу, направилась в глубины лесной чащобы.

" — Контроль разума работает просто превосходно... Интересно, с его помощью получится подчинить себе Грегора?" — Представив, как седовласое чудовище приносит ей в зубах мягкие тапочки и позволяет использовать себя в качестве подставки для ног, мертвая эльфийка мечтательно вздохнула. — «Было бы чудесно... Но вряд ли получится. Этот урод очень коварен и явно защитил свой разум от стороннего вмешательства. Хотя попробовать в любом случае стоит — если все получится, то легкой смертью от меня этот урод не отделается... Ладно, что там у нас по рунам?»

Развернув свиток, Сильвана взглянула на изображенные там руны и спустя мгновение свернула бумагу обратно в рулон.

" — В этих каракулях даже архимаг вряд ли разберется. Хм, а ведь это мысль!" — По имеющейся у неё информации, остатки высших эльфов покинули свою родину и отправились на руины Лордерона, где перешли под командование некоего маршала Гаритоса. И среди них как раз было немало могущественных чародеев, которые после уничтожения Солнечного Колодца хоть и остались без магии, но должны были сохранить при себе все знания кель'дорай. — «Придется навестить своих бывших сородичей и попросить их расшифровать для меня эту бумажку... Подставка для ног будет моей!»

Заточенный в ледяной глыбе дух старого шамана, следивший за мыслями своей остроухой ищейки, сперва подумывал устроить Ветрокрылой еще одну ментальную порку, дабы лишний раз напомнить ей, что она ищет для Нер'Зула чемпиона, а не утоляет свои грязные желания.

Но после недолгих раздумий мертвый орк махнул на это своей несуществующей рукой.

В конце-концов, грезы были для Сильваны неплохой мотивацией, да и к тому же эта баньши являлась игрушкой будущего Короля Мертвых, огорчать которого было... Не самым разумным поступком.

Глава 59. Некро-маго-паладин

Ослепительно-белая молния прорезала темные небеса и на землю закапали первые, робкие капли воды.

Чавкая сапогами по размокшей от влаги земле, молодая женщина бежала по едва видимой в сумраке тропе, таща за собой маленького сынишку.

— Мама, я устал! — Перепачканный в грязи паренек был исхудавшим и измученным, но дрожащая и испуганно озирающаяся женщина продолжала рваться вперед, не отпуская руки своего отпрыска. — Я кушать хочу!

— Тише, Нарі... Нехорошие чудища недалеко. Потерпи немного, скоро мы доберемся до деревни и там ты сможешь как следует пообедать...

Несмотря на измученную улыбку и успокаивающий тон, слова Эрадии... А именно так звали эту женщину — были ложью. Ложью, в которую она сама отчаянно хотела верить, но у неё это не получалось.

Когда восставшие мертвецы устроили нашествие на земли Лордерона, первыми под раздачу попали небольшие поселки и маленькие городки, в одном из которых и жила семья Эрадии. Орда голодной нежити обрушилась на незащищенных людей волной клинков и когтей, вырезав большую часть близких женщины в первые же дни, а те, кто смог пережить начало этого кошмара — погибли в следующие недели.

Скитаясь от одного лагеря беженцев к другому, Эрадии и её маленькому сынишке удавалось как-то выживать целых несколько месяцев, но один за другим создания Плети отыскивали очаги жизни и либо убивали, либо угоняли в рабство всех жителей.

И неизвестно, что было хуже...

Недавно женщина услышала, что в неделе пути на север от очередного лагеря, к которому они прибились, находилась деревня, принадлежавшая маршалу Гаритосу — великому полководцу, что вел непримиримую борьбу с нежитью на руинах Лордерона.

Путь к этому поселению пролегал через земли, в которых было множество жадных до плоти мертвых тварей и Эрадия долгое время не решалась туда отправиться, беспокоясь за жизнь собственного сына. Но крупный отряд вурдалаков, напавший на их крохотный лагерь, не оставил женщине выбора. Ускользнув вместе с Нарі во время суматохи, беженка отчаянно пыталась прорваться к землям маршала, но силы её были уже на исходе.

Из-за внезапности атаки на лагерь, Эрадия не смогла захватить с собой какой-либо пищи и нестерпимый голод терзал мать на пару с сыном уже который день, а оскверненная порчей земля не позволяла прокормиться им за счет «даров природы» — все мало-мальски съедобные растения были покрыты слоем едкой гнили толщиной с палец, а звери давно сбежали из этих краев куда подальше. Да и не было у Эрадии при себе лука для охоты.

Пока что беглецы перебивались водой, но долго так продолжаться не могло и... В этих землях главной угрозой для живых был отнюдь не голод.

Утробно рыча, на тропу в десятке шагов впереди женщины из ближайших кустов вылезло несколько вурдалаков, заставив сердце матери пропустить удар. Бойцом она никогда не была, а эти ужасающие творения магов Плети были опасными противниками даже для опытных воинов Лордерона.

В первый миг мертвые создания не заметили Эрадию и её сына, но продлилось их

неведение буквально пару мгновений — принявшись к витающим в воздухе запахам, хищные твари почуяли запах свежатины и радостно взревели, вурдалаки ринулись на женщину, что заслонив собой Нари, схватила лежащую на земле палку своими дрожащими руками и приготовилась защищать сына до последней капли крови.

Разумом Эрадия понимала, что ни победить, ни сбежать они не смогут и голодная нежить сперва порвет на части её, а затем и мальчика. Но позади женщины был её ребенок, ради которого она была готова пойти на все.

Но хотя исход этой схватки был предрешен еще до её начала и гибель беглецов была неминуема... В этот день удача была на их стороне.

Когда голодные твари уже заносили когти, чтобы разорвать живых на части, дождливую ночь прорезал очередной искрящийся разряд. Но на этот раз он бил не с небес, а с земли...

С оглушительным грохотом молния ударила в первого вурдалака и начала перескакивать с одного мертвеца на другого, превращая жадных до свежей плоти чудовищ в дергающиеся от бегающих по ним всполохов фигуры. Несколько мгновений безумной пляски — и вурдалаки медленно осели на землю безжизненными куклами.

Лишь один мертвец, отставший от основной группы и оказавшийся слишком далеко от крайнего «звена цепи» — смог уцелеть. Припав на секунду к земле, он распростерся в длинном прыжке, пытаясь повалить Эрадию на землю и та уже успела распрощаться с жизнью, но в воздухе промелькнуло что-то ярко-синее и сокрушительный удар впечатал монстра в землю, раздробив его кости на мелкие осколки.

Все это случилось настолько быстро и внезапно, что насмерть перепуганная женщина смогла прийти в себя только через несколько мгновений, когда сын подергал её за подол платья и указав куда-то в сторону, тихо спросил.

— Мама, а кто этот дядя?

Рядом с беглецами стоял высокий темноволосый воин, облаченный в потрепанные стальные доспехи. За спиной незнакомца висел мешок с припасами, а на его плече лежал здоровенный и покрытый рунами двуручный молот, чем-то напоминавший оружие паладинов ордена Серебряной Длани. Лицо спасшего женщину человека скрывал капюшон, но на нижней части лица была небольшая, растрепанная борода, которая обычно появлялась у мужчин после долгого путешествия.

Протянув к вздрогнувшей женщине руку, спаситель спросил у неё слегка усталым голосом.

— Вы в порядке?

Дым от тихо потрескивающего костра взмывает в ночное небо в обрамлении хоровода алых искр. Никогда не замечал, как красиво это зрелище, когда на небе нет солнца... Есть в нем что-то завораживающее.

— Господин, мы безмерно благодарны вам за вашу щедрость... — Сидящая у костра селянка пытается поклониться, но жестом её перебиваю и покопавшись в мешке, протягиваю измученной женщине небольшой сверток с едой.

— В благодарности нет нужды — я сделал то, что следовало. Если глаза меня не подводят, то вы сильно голодны. Поешьте. Сейчас вам это необходимо.

После того, как Миоун с Менарой взяли остатки нежити из лаборатории и отправились к Черному Порталу, я вышел к землям, которые контролировал маршал Гаритос.

Попасть на Калимдор при помощи порталов я не могу — в экранированной части

лаборатории создать пространственный проход просто невозможно, а за её пределами меня бы моментально вычислил Хранитель Магии.

Вдобавок к этому, в данный момент перемещение на соседний континент было... Бессмысленным.

Благодаря своим костяным шпионам я знал примерную ситуацию в лагере противника и пока что у меня была небольшая фора перед Архимондом, который только начал призывать свое демоническое воинство.

Разбитые силы Аспектов уже не являлись столь всепокрушающей силой и прямо сейчас у меня была прекрасная возможность поучаствовать в уничтожении армии вторжения Пылающего Легиона. Хотя наверно правильнее будет сказать — сделать так, чтобы защитники Азерота не проиграли демонам... Раньше того, как Миоун активирует Черный Портал.

Хм... Не могу сказать, что меня хоть сколько-нибудь волнует судьба этого мира, но мне как минимум будет любопытно посмотреть, на что способен Осквернитель как чародей.

Эхо от прибытия этого демона на Азерот я почувствовал даже сквозь барьеры в лаборатории и увидеть наглядную демонстрацию могущества практически богоподобного создания, воплощенного в материальном плане... Редкая возможность даже для меня. Все же при всей накопленной силе, мое могущество по-прежнему остается в пределах рамок смертного чародея.

Ну... Или мне это лишь кажется. Данная планка силы довольно размыта.

Но как бы то ни было, просто так заявиться к той же Праудмур и сказать «Я пришел вам помочь, подкиньте до Калимдора» — я не могу. И для того, чтобы защитники Азерота, а в особенности Драконьи Аспекты, не начали тратить свои силы на мое уничтожение, пришлось прибегнуть к хитрости и перестроить свое тело, придав ему облик, схожий с представителями паладинов ордена Серебряной Длани: эдакий рыцарь средних лет, со взглядом древнего старца и легкой сединой в бороде.

Образ простой, но действенный — в него как раз вписывалась и легкая задумчивость, которая на меня периодически накатывала, и немногословность. Не люблю пустую болтовню.

Для большей достоверности я даже сделал себе здоровенный двуручный молот, который, к слову, получился очень неплохим оружием. Из-за необходимости соблюдать маскировку и опасности обнаружения Малигосом, я не могу использовать магию и по-сути это оружие является своеобразным костылем, через который я могу колдовать без угрозы раскрытия.

Я как бы наполняю руническую кувалду своей силой, а она уже формирует нужную конструкцию и наполняет её полученной энергией.

Мощность заклинаний от этого сильно страдает, но зато данный артефакт фильтрует мою энергию в форсированном режиме и придает ей совершенно нейтральный окрас — даже патриарх Синей Стаи при виде сотворенных при помощи молота заклинаний не заподозрит во мне Грегори Мадаава и решит, что чары создало артефактное оружие.

Главное не использовать Ту'ум или что-то из арсенала некроманта и тогда внедрение в ряды сторонников Гаритоса пройдет идеально...

После недолгих раздумий я пришел к выводу, что присоединиться к Джайне напрямую — не стоит. В данный момент Даларан представлял из себя разворошенное осиное гнездо и ко всем новопривывшим там относятся с огромным подозрением. А вот в землях маршала,

совсем напротив — охотно принимают всех беженцев. И куда проще будет сперва внедриться к Отмару, где «вступительные критерии» сильно ниже, а после уже в составе полноценной дипломатической делегации отправиться к Городу Магов.

Тем более, что сейчас между Гаритосом и Праудмур как раз назревал союз и взаимная отправка послов от двух властителей была рядовым делом...

Правда, это лишь приблизительные наброски плана и действовать придется по принципу «война план покажет». И это раздражает — я привык действовать более обдуманно и структурировано, а что будет в ставке Отмара и когда я вообще в неё попаду, предсказать сложно.

Впрочем, во всех мирах, в которых я бывал, войны всегда были самым простым способом подняться по карьерной лестнице и Азерот точно не станет исключением в этом вопросе. Хотя некоторые проблемы здесь возникнуть все же могут — в данный момент я лишь слегка превосхожу одного из рыцарей Лордерона в плане физических возможностей.

Мое настоящее тело было изменено настолько сильно, что обычным человеком меня нельзя было назвать при всем желании. И было бы довольно странно, если бы «не то рыцарь, не то бывший паладин с большой волшебной колотушкой» обладал моей настоящей мощью и мог бы ломать ограм лица в рукопашной. Причем не за счет навыков, а лишь из-за подавляющего превосходства в грубой силе и кожи, способной выдержать удар клинком.

А текущая маскировка делает меня чуть сильнее обычного человека и поднимала физические показатели... Где-то до уровня хорошо тренированного орка. По людским меркам — тоже очень неплохо, но все же в пределах нормы.

Примерно по той же причине доспехи пришлось делать обычные, стальные и стилизовать их под броню воинов Лордерона. Одно дело, когда у странствующего рыцаря вдруг обнаруживается магический молот, способный колдовать — артефактов большой силы в Азероте хватает и появление еще одного такого вопросов не у кого не вызовет...

И совершенно другое, когда у него зачарована вообще вся экипировка. Вот в таком случае даже у самого доверчивого человека могут возникнуть ненужные мне сейчас подозрения и вопрос из разряда «А откуда все это добро взяли?» сам просится на ум.

Так что придется ограничиться одним оружием и старательно прятать свою истинную силу. Как минимум до того момента, пока воины Пылающего Легиона не начнут брать верх над защитниками Азерота на Калимдоре... Что по моим расчетам было наиболее вероятным и не таким уж далеким исходом.

— Господин паладин, я хотела бы сказать вам спасибо за наше спасение. — Женщина с ребенком, которую я защитил от нападения стаи бесхозных вурдалаков, склонилась в глубоком поклоне, заставив сделать то же самое своего отпрыска, который после плотного ужина уже вовсю клевал носом. — Видимо само провидение послало слугу Света в это место, потому как мы уже практически отчаялись и...

Хм-м-м... Я уже и забыл про эту парочку. Творения некромантов Плети я уничтожил ровно по той причине, что они стояли у меня на пути и закрывали дорогу к одному из поселений Гаритоса, но когда дело было сделано, то выяснилось, что хищных тварей привлек запах свежего мяса.

С одной стороны, эти двое — бесполезная обуза и прямой пользы от них мне нет.

Но если задуматься, то их присутствие сможет облегчить внедрение в ряды сторонников маршала — появление странника-одиночки в момент нашествия нежити будет куда подозрительнее, чем «странствующий воин спас женщину с ребенком от хищных тварей».

Поэтому я решил сделать привал и поделился с ними своими припасами.

Моему настоящему телу не было большой нужды в материальной пище, но его «маскировочной» вариации есть хочется куда чаще, а найти на захваченных нежитью землях какую-либо дичь после начала нашествия стало практически невозможно, из-за чего помимо всего прочего мне пришлось тащить на себе мешок с провизией. Которая в этот момент пришлась весьма кстати.

Что женщина, что ребенок выглядели настолько изможденными, что я даже без всяких диагностических заклинаний могу сказать, что жить им без пищи оставалось чуть меньше пары суток, большую часть которых они даже пошевелиться не смогут.

Пришлось помочь, чтобы они не загнулись по дороге к поселению... Хотя я и некромант, в данном конкретном случае от живых мне будет больше пользы, чем от мертвых. Если эти двое не смогут рассказать приспешникам маршала, что я спас их от неминуемой гибели, то какой вообще смысл в их спасении?

Пока я размышлял, женщина продолжала говорить и говорить... Слов было сказано много, но чего-то нового из её слов я не узнал, скорее лишь подтвердил свои догадки. Эти двое были последними из лагеря беженцев, обитатели которого стремились попасть в земли маршала, но на подходе были обнаружены восставшими мертвецами и практически полностью перебиты.

Глупцы... Знали, что окрестные земли кишат нежитью, но все равно сунулись в когти к вурдалакам, понадеявшись на иной исход. По-видимому скудоумие в этом мире свойственно не только предводителям драконьих стай. Впрочем, что взять со вчерашнего крестьянина, разум которого терзают страх и боль?

— На сегодня хватит разговоров. — Поднимаю вверх латную перчатку и прерываю словесный поток, который грозит затянуться на добрую половину ночи. — Вы измучены долгой дорогой и тяготами пути. Возьмите мой спальный мешок и отдохните. Этой ночью вам ничто не угрожает — я буду на страже и прослежу за тем, чтобы создания Плети вас не потревожили.

А еще с моих ушей наконец-то слезут и я смогу насладиться долгожданной тишиной и покоем. Одной из главных причин, по которой я предпочитаю мертвых живым — первые не досаждают мне своей излишней общительностью.

— Н-но, господин паладин, вы и так много сделали! Как мы можем... — Начинает протестовать спасенная особа.

Хм-м-м... В Лордероне была довольно жесткая иерархическая система общества и судя по всему, служители ордена Серебряной Длани занимали в ней довольно высокое место. Хотя было бы странно, будь иначе — силами этих воинов была остановлена орочья Орда и выиграна Вторая Война.

Но под полноценного паладина я маскироваться не смогу — любой жрец с первого же взгляда определит, что мой молот создан не первостихией и имеет скорее арканную природу. Поэтому лучше сразу прояснить свою непричастность к данной организации.

— Во-первых, я не паладин, а просто странствующий воин. Во-вторых, мальчишка уже пять минут как клюет носом и в ближайшее время уснет даже без вашего дозволения. Ну а в-третьих, я иду в ту же сторону, что и вы, и завтра мы продолжим путь к землям сира Гаритоса. До них меньше суток пешего хода, но на этот рывок вам потребуются силы, поэтому не перечьте мне и отдохните.

— А как же вы? — Это ослиное упрямство начинает раздражать.

— Я послежу за костром. — Отворачиваюсь от женщины и начинаю молча смотреть в костер, после чего ей не остается ничего иного, как последовать моим указаниям.

Наконец-то меня оставили наедине с моими мыслями...

Первый солнечный луч прорвался сквозь полупрозрачные шторы в покоях Алекстразы и упав на лицо красноволосой «высшей эльфийки» заставил её недовольно поморщиться и с открытыми глазами.

" — Новый день, новые заботы..." — Протерев замутненные после долгого сна очи, Хранительница Жизни аккуратно взяла с прикроватного столика стоявший там флакон с лечебным зельем и стараясь не тревожить прикрытый повязками бок, выпила его содержимое.

Бой с Архимондом дался древней защитнице Азерота крайне тяжело. Мало того, что архидемон буквально в пару заклинаний смог пробиться через природную защиту Аспекта и начал бить напрямую по её энергетике, так еще и приспешники Осквернителя не стояли в стороне и воспользовавшись пробитой хозяином брешью, добавили королеве Красной Стаи несколько серьезных ранений.

Благодаря Малигосу, который при виде архимонда заорал что-то неприличное и начал корежить пространство своими заклятиями, предводители драконьих стай смогли отступить но эта атака дорого обошлась Хранителям Азерота. А наибольшие потери понесла именно Красная Стая, которая атаковала позиции приспешников Саргераса в лоб.

Последствия схватки с правой рукой Падшего Титана были настолько ужасными, что... Стая Алекстразы стояла на грани своего уничтожения.

Род Красных Драконов, что стоял на острие атаки, превратился из самого сильного и многочисленного в пародию на стаю Малигоса — чуть больше двух десятков самок из которых лишь семеро являлись взрослыми драконицами, способными дать хорошее потомство, да пятеро чудом выживших в сражении самцов, двое из которых уцелели лишь по той причине, что сторожили саркофаг Мадаава.

До битвы с архидемоном, это соотношение среди потомков Хранительницы Жизни было строго обратное, но так как наиболее боевая часть Красной Стаи, состоящая как раз из мужчин, погибла под заклятиями Осквернителя — в данный момент у красных драконов была огромная проблема с восполнением численности.

Которая также усугублялась тем, что один из выживших самцов был довольно старым, двоим было нужно непрерывно охранять темницу некроманта, а еще пара выступала в роли охраны Алекстразы и не могла выполнять свой долг по продолжению рода.

Но просто так взять и отозвать их Королева Красной Стаи тоже не могла. Даларанские маги были не самыми надежными союзниками, а их предводительница явно испытывала симпатию к одному беспринципному слуге Смерти, из-за чего её отношения с Аспектом были сильно натянутыми. И чтобы у чародеев не возникало ненужных мыслей... Таких как изъять у обессиленной защитницы Азерота рунический ключ, с помощью которой можно было открыть тюрьму Грегора — пара драконов всегда должна была охранять выделенные Алекстразе покои.

До открытой вражды, само-собой дело бы не дошло, ведь Праудмур сейчас нуждалась в союзниках не меньше самой Хранительницы Жизни, но пара могущественных созданий подкрепляла как верность самой Праудмур, так и уверенность Аспекта Жизни в своих союзниках.

А нервничать ей было из-за чего...

Из-за ранения Королева Красной Стаи была настолько слаба, что ей приходилось все время находиться в форме высшей эльфийки, в которой она восстанавливалась намного быстрее, чем в виде огромной ящерицы. Принимать свой истинный облик Алекстраза в данный момент даже не пыталась — был сильный риск, что в виде гигантского дракона, раны и истощение добьют её окончательно.

Целебные эликсиры, которые ей принес один из потомков, сильно ускорили процесс лечения, но Архимонд был крайне могущественным и практически богоподобным колдуном, который не первый раз бился с защитниками Азерота и знал, с кем ему предстоит сражаться. Раны, нанесенные чарами синекожего эредара, затягивались неохотно и как будто бы сопротивлялись всем попыткам себя излечить.

И в текущих реалиях это было для Алекстры крайне неприятным фактом, ведь по-сути она оказалась прикована к своей постели в гостевых покоях Города Магов и влиять на происходящие в мире события могла примерно... Никак.

Нет, Королева Красной Стаи знала, что маги Даларана в срочном порядке готовятся к переброске на Калимдор и планируют объединиться с древним народом кал'дорай. И она всецело одобряла эту идею, также как и перевозку саркофага Мадаава на соседний континент, ведь в случае нападения Осквернителя на город, архидемон вполне мог договориться с флегматичным служителем Смерти и убедить его выступить на своей стороне.

До предательства Аспектов Грегор вряд ли бы пошел на сделку с приспешниками Падшего Титана, ведь его гордыня и нежелание кому-либо подчиняться перевешивали все, что мог предложить некроманту Архимонд. Но сейчас Алекстраза была уже не так уверена на этот счет — помимо всего прочего седовласый маг смерти отличался огромной мстительностью и злопамятностью, из-за чего он вполне мог вступить в сговор с демонами Пылающего Легиона.

" — Может принимать предложение Ноздорму было не лучшей идеей...«

Вопреки мнению своих сородичей, Королева Красной Стаи не была душой и прекрасно понимала, что Хранитель Времени руководствовался в большей мере желанием вернуть себе утраченную из-за некроманта силу, а его доводы касательно будущей угрозы со стороны мага смерти выглядели довольно... Туманны.

Но вместе с тем она не могла не согласиться с тем, что маг смерти был опасен и что именно на войне сила его росла с ужасающей скоростью.

Какой-нибудь Малигос в своем безрассудстве мог бы сказать, что эту мощь можно было употребить во благо и в сделке с некромантом нет ничего плохого, но на деле подобные речи были уделом безумцев и скорбных умом созданий.

Служители смерти всегда несли угрозу живым созданиям, вне зависимости от своих целей и желаний. Такова была природа той силы, которой они служили и чтобы получить столь желанное могущество, магам смерти приходилось лишать других жизни. И Грегор в этом плане не был исключением, скорее наоборот — более наглядного примера Королева Красной Стаи не смогла бы найти при всем желании.

Этот седовласый некромант был натуральным олицетворением безжалостности, беспринципности и совершенно наплевательского отношения к любой жизни, даже к своей собственной. И хотя кто-то видел в Мадааве эдакого самоотверженного героя, что поступившись собственными желаниями, вступил в союз с противоборствующей стороной

(Коей Аспект Жизни являлась просто в силу своей природы), на деле же все было совершенно иначе.

Алекстраза видела в решении флегматичного чародея презрение... Презрение не только к окружающим его живым созданиям, но и к своей собственной жизни. Грегора совершенно не беспокоила судьба Азерота и по мнению Хранительницы Жизни, даже против Пылающего Легиона он выступил лишь из-за своей уязвленной гордыни.

Ноздорму был прав, когда говорил, что им не стоит доверять такому человеку... Если этот некромант и в самом деле принадлежал к людскому роду.

Да, когда Мадаав выступил на стороне защитников Азерота, у них появился могущественный союзник, что был грозен на поле боя и вел в бой легионы мертвых. Но контролировать эту силу ни один из Аспектов не мог, ровно как и поручиться за то, что в следующий момент некромант не решит вспомнить былые обиды и направить своих мертвых солдат против драконьих стай. А потому даже несмотря на тяжесть их положения, Хранительница Жизни наотрез отказалась обсуждать с ученицей Антонидаса освобождение седовласого служителя Смерти.

Стоило только Грегору оказаться на свободе, как Азерот тут же захлестнули бы реки крови...

— Моя госпожа. — Предварительно постучавшись, в покои Королевы Красной Стаи вошел один из её охранников, что держал в руках хрустальный шар. — Я принес вам видящий камень местных магов, как вы и просили.

Хотя Хранительница Жизни знала пару заклинаний, способных показывать что-то на расстоянии, специалистом по магии она никогда не была и в её плачевном состоянии использовать эти чары было не слишком разумно. Но с помощью одного из творений чародеев Даларана древняя защитница Азерота смогла обойти данную проблему.

— Хорошо, можешь возвращаться к обязанностям стража.

Приняв из рук «высшего эльфа» прозрачную сферу, Алекстраза жестом указала своему сородичу на дверь и приступила к изучению обстановки в Восточных Королевствах.

Особое внимание для Королевы Красной Стаи представлял Кель-Талас, а в особенности та его часть, что граничила с землями маршала Гаритоса. Бывшие земли высших эльфов стали владениями правой руки Падшего Титана и по донесениям разведки Даларана в данный момент именно оттуда к побережью Восточных Королевств двигались разрозненные отряды голодной нежити.

На попытку отвоевать выходы к Морю Штормов это походило слабо... Скорее на то, что кто-то спустил своих цепных псов с поводка, а дальше они начали массовую охоту на живых.

Каких-то сильных мертвых созданий, наподобие ледяных змеев или же магически усиленных личей в этих группах не было — лишь слабые, но очень шустрые вурдалаки, да зомби со скелетами, которые в отрыве от остальной Плети представляли не такую уж и грозную силу в прямом столкновении с серьезной армией.

Но для беженцев эти голодные твари были стократ опаснее любого воинства: в едином войске восставшие мертвецы двигались большими группами и редко отклонялись от основного маршрута, но сейчас остатки нежити разбредались по землям Лордерона совершенно бесконтрольно.

Ведомые одним лишь голодом, они уничтожали все живое на своем пути и чаще всего жертвами жадных до плоти тварей становились беззащитные беженцы.

" — Никогда бы не подумала, что нежить без контроля некроманта становится еще

опаснее..." — Увидев разрушенный лагерь людей, на руинах которого пировали громко рычащие вурдалаки, Королева Красной Стаи горестно вздохнула — Аспекты шли на жертвы, ради того, чтобы Азерот, вместе с населяющими его существами, продолжал спокойно жить, но сейчас Алекстраза видела в хрустальном шаре лишь ужасы, кровь и смерть. — «Хотя „Опаснее“ — наверное не самое подходящее слово. „Непредсказуемое“ — было бы намного более точным описанием. Хм? А молодые расы все же не так слабы, как может показаться на первый взгляд...»

В паре дней пути от границы с Кель-Таласом находилось небольшое людское поселение, которое прямо сейчас осаждал крупный отряд нежити — около четырех сотен вурдалаков, зомби и скелетов окружили опоясывающий деревню частокол, за которым прятались кое-как одетые ополченцы и были видны стволы дварфийских мушкетов.

" — Стало быть это одна из деревень под командованием маршала Гаритоса. Праудмур как-то упоминала, что Каз-Модан направлял этому человеку военную помощь...»

Хотя позиции осажденных были неплохо укреплены и с ходу взять их нежить не могла, подавляющий перевес был на стороне воинов Плети. Нежити было в восемь раз больше — около четырехсот не ведающих страха покойников против примерно полусотни живых бойцов, большая часть которых являлась совсем еще юными ополченцами, копья в руках которых дрожали из-за страха их владельцев.

Жителей деревни спасало лишь то, что их поселение стояло на возвышенности, а частокол был настолько высок, что даже прыткие вурдалаки не могли быстро перебраться через эту преграду. Ну и еще весомую роль играли дварфийские стрелки, что меткими выстрелами сбивали со стен наиболее шустрых трупоедов.

И по-видимому, какие-то зачатки разума у голодных мертвецов все же присутствовали, потому что вместо лобового штурма они окружили деревню и стали ждать, пока у осажденных закончатся припасы, изредка проверяя боеспособность живых небольшими атаками, числом в пару-тройку покойников.

Видя бедственное положение защитников деревни, Хранительница Жизни уже хотела отправить за охраной, чтобы та сообщила ученице Антонидаса об этих людях и Джайна смогла бы им как-то помочь... Ну или хотя бы по дипломатическим каналам передала информацию маршалу Гаритосу и тот отправил на выручку кого-то из своих.

Хотя в обоих этих вариантах у Королевы Красной Стаи были больше сомнения.

Праудмур, временно исполняющая обязанности Архимага, была довольно добросердечной девушкой и непременно согласилась бы послать кого-то на помощь осажденным. Вот только Даларан был слишком далеко от подвергнувшегося атаки поселения и своим ходом подмога могла идти туда в самом лучшем случае неделю, за которую нежить сравняла бы деревню с землей. А использовать телепорты в данный момент не представлялось возможным — все мало-мальски умелые колдуны Города Магов в данный момент занимались переброской войск на Калимдор и любой сбой в только-только отлаженной системе порталов грозил затянуть сроки на добрый месяц, за который Архимонд Осквернитель протащил бы на Азерот добрую половину Пылающего Легиона.

Конечно, Джайна могла лично явиться на помощь лично, в сопровождении небольшого отряда воинов, потому как дочь адмирала Кул-Тираса сама являлась крайне могущественным чародеем, но рисковать одним из наиболее вероятных лидеров остатков Альянса ради пяти десятков селян было рискованным и необдуманным поступком даже по меркам Королевы Красной Стаи, которая ценила всякую жизнь. (За исключением жизни одного

флегматичного некроманта, но в этом случае у Алекстразы были большие сомнения в том, являлся ли Мадаав живым созданием в принципе)

С маршалом Гаритосом ситуация была строго противоположная, но более приятной она от этого не становилась.

Ставка Отмара располагалась в городке, до которого было от силы два дня пути и добраться до осажденного поселения ему было не так уж и сложно. Но по донесениям разведчиков Праудмур, маршал буквально несколько дней назад закончил вычищать от нежити довольно приличный кусок территории и в данный момент его силы были размазаны по очень большой территории, а подвергнувшаяся атаке деревня была своего рода аванпостом на их границе.

И скорее всего Гаритос знал, что не сделать при этом полководец ничего не мог — атака мертвых была внезапной и чтобы сконцентрировать достаточные силы для уничтожения столь крупного отряда, их требовалось отозвать с другого места и оголить фронт уже там. Что было не слишком хорошей идеей, так как после недавнего разгрома отряды восставших мертвецов стали беспорядочно прорываться в земли живых.

Иными словами — оба кандидата на пост главы Альянса были заняты другими делами. Не менее важными, но обороняющим деревню бойцам от этого было ничуть не легче.

И когда Хранительница Жизни уже начала подумывать о том, не отправить ли одного из своих стражников на помощь осажденному поселению, пренебрегнув собственной безопасностью, на разворачивающейся внутри хрустального шара картине появилось новое действующее лицо... А точнее лица.

Поначалу Королева Красной Стаи приняла вышедшего к поселению мужчину за одного из человеческих паладинов. И к собственному стыду, Алекстраза была вынуждена признать, что она так решила по-большой части из-за огромной, покрытой рунами колотушки в руках незнакомца.

Из-за того, что драконы редко вступали в прямой контакт с молодыми расами Азерота, древняя приспешница Титанов не слишком хорошо разбиралась в иерархической лестнице аристократии Лордерона и не видела большой разницы между крестьянином и лордом. Во всяком случае в деталях внешности. Ну разве что последний зачастую являлся рыцарем и носил доспехи.

И дальнейшие события только подтвердили догадки Хранительницы Жизни: когда облаченный в латы воин оглядел осадившую поселение толпу нежити, то вместо того, чтобы отступить, пока его не заметили (Как при виде нескольких сотен восставших мертвецов сделал бы любой нормальный человек), он устало вздохнул и жестом к себе кого-то подозвал.

Когда из ближайших кустов вышла исхудавшая женщина с ребенком, Королева Красной Стаи сперва пришла в натуральную ярость, поскольку она решительно не понимала, как можно было притащить этих двух на поле боя! (Длительное общение с одним флегматичным некромантом все же оставило свой отпечаток на Хранительнице Жизни и постепенно при виде непонятных ей действий она стала сразу предполагать худшее)

Но когда Алекстраза подстыла, то она вспомнила, что после нашествия армии восставших мертвецов большая часть Лордерона превратилась в одно сплошное поле боя и скорее всего увиденные в хрустальном шаре люди пытались наоборот — сбежать от рыскающих по округе голодных тварей.

В осажденном поселении тоже заметили появление новых лиц и на вершине частокола

оперативно появились бородатые стрелки с мушкетами в руках, которые оценили ситуацию и не стали как-то показывать, что они заметили новоприбывших, дабы не спровоцировать нежить на атаку и вместо этого стали внимательно следить за разворачивающейся за стенами картиной.

А темноволосый воин с огромным молотом, что-то разъяснял своей спутнице. И когда похожий на паладина латник получил от неё в ответ утвердительный кивок, то он перехватил свое оружие двумя руками и медленным шагом направился в сторону окруженного мертвецами поселения, а исхудала женщина взяла испуганного ребенка на руки и медленно двинулась следом за ним.

Странного вида троица подбиралась все ближе и ближе к поселению, и само-собой, окружившие деревню твари вскоре их почуяли. Радостно взревев при виде новой жертвы, вурдалаки ринулись на оказавшихся за стенами живых, припадая на все четыре конечности и обгоняя куда более медлительных зомби со скелетами.

Но воин с молотом и не пытался избежать сражения с плотоядной нежитью — этими «безрассудными» действиями он просто выигрывал фору своим подопечным.

С каждым шагом руны на молоте темноволосого латника светились все ярче и как только дохлые трупоеды заметили присутствие живых, он взмахнул своим оружием, после чего в толпу нежити ударила концентрированная телекинетическая волна, которая пробила в кольце восставших покойников коридор шириной в добрый десяток метров, открывая людям путь к осажденному поселению.

Как только это случилось, спутница темноволосого воителя крепче прижала к себе со всех ног побежала к частоколу, а облаченный в латы боец бросился следом, на ходу махая своим громоздким оружием и посылая во врага ветвящиеся молнии, что били из его двуручного молота и прореживали поток рвущихся к ним трупоедов.

Видя, что только появившаяся добыча уходит из их когтей, вурдалаки забыли про окруженное ими поселение и сосредоточились исключительно на новоприбывшей троице, но защитники деревни тоже не дремали — увидев, что к ним прорываются извне, командир дварфийских стрелков громко проревел какой-то приказ и длинноствольные мушкеты дали залп, скашивая подбирающихся к бегущей троице мертвецов.

Нежити было так много (Для этого конкретного поселения), что ни выстрелы дварфийского оружия, ни прорезающие воздух ослепительно-белые разряды не могли остановить всех трупоедов и то одна, то другая тварь прорывалась к беглецам, но облаченный в латы воин был настороже и перехватывал их всех еще на подходе, не давая клацающим челюстям вцепиться в мягкую, сочную плоть.

Редкие, но очень сильные взмахи покрытого рунами молота были настолько сокрушительными, что сносили сразу по несколько восставших покойников за раз, а когда прыткие твари напрыгивали на темноволосого защитника с противоположной стороны, пытаясь воспользоваться тяжестью и медлительностью его колотушки, он без каких-либо проблем проламывал им черепа своей латной перчаткой.

Когда троица беглецов добралась до подножия частокола, сидящие на его вершине защитники скинули сверху веревку, которая спутница латника споро обвязала вокруг пояса исхудалого мальчишки и того стали быстро поднимать вверх.

Следующей на очереди была сама женщина, а пока коренастые дварфы споро затаскивали к себе эту парочку, вооруженный молотом мужчина с непоколебимой стойкостью отражал все атаки восставших мертвецов, махая своим молотом на зависть

любому кузнецу и не давая нежити приблизиться даже на расстояние пары шагов.

Но вскоре среди вурдалаков нашелся «гений мысли», который смог сложить у себя в голове спущенную сверху веревку с пропажей двух будущих жертв и простершись в длинном прыжке, перекусил своими челюстями путь к спасению.

Само-собой, долго после этого трупоед не прожил и покрытый разрядами боек боевого молота снес верхнюю часть его тела, но дело было сделано — похожий на паладина воитель не смог вовремя отступить и восставшие мертвецы обступили его плотным полукругом.

Спускать со стены еще одну веревку было уже бессмысленно: нежить стояла совсем вплотную и если бы он хотя бы на мгновение прекратил махать своим огромным молотом и показал голодным тварям спину — те набросились бы на него всей сворой и разорвали бы мужчину на части, несмотря на его тяжелую броню.

Но к удивлению Королевы Красной Стаи, темноволосого воина ничуть не испугала орава тварей. Устало вздохнув и перехватив поудобнее свою двуручную колотушку он громко что-то прокричал, а затем бросился прямо в гущу врагов и стал крушить их направо и налево.

При виде такого зрелища защитники деревни на пару мгновений впали в ступор, а затем главный дворф проорал что-то матерное на тему ордена паладинов и пинками приведя в чувство своих подчиненных, заставил их прикрывать перешедшего в атаку воина огнем из мушкетов.

Но хотя выстрелы длинноствольных творений подгорных мастеров уничтожали часть нежити еще до того, как она добиралась до машущего молотом воителя, они были слишком редкими, чтобы остановить хотя бы половину рвущихся в атаку тварей.

Вскоре темноволосого воина захлестнула волна их гниющей плоти, скрепленных темной магией костей и хищно клацающих челюстей восставших покойников.

Вурдалаки, со скелетами самозабвенно бросались на могучего воителя, который с не меньшей свирепостью отбивался от них своим массивным оружием. Вихрь из когтей и ржавых клинков раз за разом обрушивался на сурового латника, проминая его доспехи и оставляя на их поверхности глубокие царапины.

Мертвецов было так много, что за несколько мгновений творения некромантов Плети облепили закованного в металл мужчину, словно шустрые муравьи — крупного, неповоротливого жука, скрыв его своими телами от взора смотрящей в хрустальный шар Алекстры.

Но когда Королева Красной Стаи уже начала думать, что с этим суровым воителем было покончено, внезапно под плотным слоем шевелящейся нежити что-то ярко засветилось и в следующий миг буря из искрящихся разрядов разметала голодных трупоедов в стороны, словно бушующий ветер — сухую осеннюю листву.

Темноволосый боец выглядел просто ужасно: латы были измяты везде, где только можно и пестрели многочисленными рваными отметинами от когтей вурдалаков, из которых сочилась алая жидкость, а на усталом лице владельца молота было несколько свежих, кровоточащих порезов. Сам мужчина тяжело дышал и слегка горбился под тяжестью собственных доспехов, но в его взгляде читалась мрачная решимость.

А остатки воинов Плети тем временем продолжали рваться к своей жертве, невзирая на потери. Нежити было плевать на все и единственное, что сейчас волновало опоздавших к началу схватки тварей — это их собственный голод.

Уперев свою огромную кувалду в землю, непреклонный воитель склонил голову и руны на его оружии стали светиться чуть ярче.

В этот момент предводительница Красной Стаи поняла свою ошибку — человек, за которым она наблюдала, не являлся ни магом, ни служителем Света. Это был самый обычный воин, а молнии и телекинетические чары создавались исключительно его огромным молотом.

И это вызывало у Хранительницы Жизни... Невольное уважение к представителю человеческой расы. Паладины, несмотря на всю свою силу и стойкость, были проводником воли Света и первостихия поддерживала их ровно до того момента, пока они сохраняли ей верность.

Иными словами, воины ордена Серебряной Длани были обязаны действовать так, как они действовали, иначе их могущество быстро бы сошло на нет — прямая зависимость силы от искренней добродетели.

Здесь же представитель молодой расы продемонстрировал непоколебимую стойкость, и самоотверженно встал на защиту невинных без какой-либо на то причины. Причем сделал он это, четко понимая грозящую ему опасность и явно себе во вред — судя по ранам, артефактная колотушка не давала своему владельцу защиты от когтей голодных тварей и темноволосый воин рисковал быть погребенным под лавиной мертвых созданий.

Но все же он смог выстоять перед натиском врага и когда остатки нежити бросились на латника всем скопом — из его молота во все стороны начали бить ослепительно-белые молнии, что с грохотом прорезали воздух и уничтожали тех тварей, что осмеливался подойти слишком близко.

А так как страха нежить в принципе не знала, то под удар попали все оставшиеся покойники и вскоре на поле боя в живых... Или скорее, на ногах — остался лишь опирающийся на колотушку мужчина. От искореженных и перепачканных в крови лат шел легкий и едва заметный пар, а сам герой дышал со свистом и опирался на свое оружие.

Этот бой явно дался ему тяжело, что было вполне ожидаемо — несколько сотен восставших мертвецов и один-единственный воин, который отличался от своих сородичей лишь чуть большим ростом да магическим молотом. При таких раскладах перевес в силе был явно не на стороне человека, даже если учитывать дворфийских стрелков, которые при виде стоящего латника радостно что-то закричали и воинственно затрясли своими мушкетами.

Устало посмотрев на небо, залитый кровью воитель взвалил свой молот на плечо и медленно побрел к воротам деревни, а Королева Красной Стаи довольно кивнула и мысленно пожелала ему удачи.

После увиденного настроение Алекстразы резко поползло вверх — несмотря на её тяжелое ранение и пришествие Архимонда Осквернителя, Хранительница Жизни лишней раз убедилась, что в оберегаемом ею мире еще остались те, кто будет бороться за него до конца.

" — Надеюсь, этот воитель не падет от ран после этой схватки. Было бы грустно, если бы Азерот потерял такого самоотверженного мужчину..."

Глава 60. Преступление и наказание

Десятник Тугор был уже немолодым дворфом и жизнь этого сурового бородача была не самой простой, ведь он служил командиром разведывательного отряда армии Стальгорна. На такой должности он успел повидать всякого.

Был он свидетелем многочисленным разбойничьим налетам. Видел набег свирепых ледяных троллей, решивших спуститься с заснеженных горных вершин в поисках пищи (Которой являлись представители всех разумных рас, включая сами ледяных троллей). И во Второй Войне дворф успел поучаствовать, отражая вторжение яростных орков, что шли по землям Восточных Королевств кровавой поступью, уничтожая всех и вся на своем пути.

И нашествие восставших покойников не сильно выбивалось из этого ряда, пусть последствия от него и были для жителей Азерота куда тяжелее.

Поэтому когда король Магни Бронзобород объявил о созыве добровольцев, что должны были отправиться на помощь к остаткам сил Лордерона — Тугор был в числе первых, кто откликнулся на этот зов. Умудренный годами боец был опытным стрелком и совершенно не боялся ни смерти, ни ужасов войны: жена его почилла уже как два десятка лет назад, а обе дочери были давно выданы замуж за достойных представителей подгорного народа, которые крепко стояли на ногах и имели пару мастерских по производству утвари из драгоценных металлов.

Иными словами — дома бородатого ветерана уже ничего не держало.

Возглавив отряд своих сородичей, Тугор прибыл в расположение сил маршала Гаритоса — последнего крупного оплота живых в западной части Лордерона.

И впечатление на дворфа этот полководец произвел двойственное.

С одной стороны данный полководец оказался довольно суровым человеком, который не сильно жаловал другие народы, а в особенности — высших эльфов. И не заметить неприязнь маршала к уроженцам Кель-Таласа мог разве что слепой.

Но вместе с тем десятник признавал, что Отмар держал себя в руках и не позволял эмоциям влиять на свои решения. Вместо того, чтобы использовать ненавистных ему остроухих в качестве разменной монеты, маршал приказал воинам кель'дорай заниматься более-менее безопасным делом — охраной караванов, что искали припасы в разрушенных нежитью поселениях.

Дело это было важное и очень нужное, ведь помимо армии Гаритос также собирал и обычных Лордеронских беженцев, для которых теплое одеяло и миска горячего бульона были даже не менее, а более важны, чем клинок или доспехи. Нужда в предметах обихода была велика...

Но эльфы не видели особой чести в порученном им деле и многие кель'дорай высказывали мнение, что они должны сражаться с нежитью на передовой, дабы отомстить за уничтоженный Кель-Талас. А охрану создаваемых маршалом каналов снабжения, остроухие восприняли как недоверие со стороны людей...

Возможно это было правдой, а возможно здесь сыграла знаменитая эльфийская гордыня.

Но как бы то ни было — пожилой, но ни разу не дряхлый боец Каз-Модана предпочел не лезть в отношения остроухих с Отмаром и просто стал выполнять приказы маршала. Все

же в политике и интригах Тугор был не силен, а вот воевать умел прекрасно.

После нескольких удачных засад, которые бойцы из Каз-Модана устроили нежити, Гаритос смог по достоинству оценить отряд старого дворфа и отправил низкорослых стрелков на передовую в качестве диверсионной группы.

В последнее время нежить начала бесконтрольно проникать в отвоеванные живыми земли и отряд Тугора должен был пресекать охоту жадных до плоти тварей, попутно следя за обстановкой и докладывая в центральную ставку о перемещениях врага.

И поначалу у дворфов все шло хорошо — добравшись до деревни, что должна была служить им в качестве опорной базы, стрелки подгорного народа организовали там более-менее нормальную оборону, поправили деревянный частокол и стали патрулировать окрестности.

Местные селяне поначалу косились на коротышек с опаской и искренне не понимали, почему лорд Гаритос поставил во главе поселка чужаков, но на это хитрый десятник просто выставил пару бочонков пива из личных запасов и во время общей пьянки объяснил сельскому старосте, что на Лордерон пришелся основной удар Плети и у маршала просто не хватает солдат, чтобы заткнуть все дыры в обороне, из-за чего часть направлений защищают союзные людям войска.

Это более-менее успокоило деревенских, но... Буквально через несколько дней после того, как все устаканилось, с земель уничтоженного Плетью Кель-Таласа прорвался особо крупный отряд восставших мертвецов, который взял поселок в плотное кольцо.

Дозоры у дворфов были поставлены как надо и вовремя заметив угрозу, Тугор не только не потерял ни одного бойца во время этой атаки, но и успел отправить весточку маршалу, кратко описав ему сложившуюся ситуацию. Ну а дальше бородатые стрелки просто забаррикадировались в поселке и стали ждать подхода подкрепления — при таком численном перевесе в пользу нежити, все прочие варианты были ничем иным, как особо изощренным самоубийством.

Но была у дворфов одна небольшая проблема... С припасами в поселке все было не слишком радужно. Хотя правильнее было бы сказать, что после начала вторжения Плети проблемы с пищей были по всей территории бывшего Лордерона.

До начала нашествия нежити, основой продовольствия этого королевства было зерно и именно через него Культ Проклятых начал распространять свою ужасающую чуму, которая и являлась главным оружием, сломавшим могущество некогда великого государства.

И без подвозов со стороны главной ставки, еды в деревне хватило бы от силы дня на два, после чего дворфам и ополченцам пришлось бы защищаться от голодной нежити на не менее голодный желудок.

Поэтому когда на горизонте показался воин в доспехах, защитники деревни сильно обрадовались, приняв его за одного из бойцов пришедшей на помощь подмоги. Даже остальные бойцы Каз-Модана ликовали и только Тугор, заметивший в руках новоприбывшего двуручный молот, был настроен скептически.

Не то, чтобы дворф не любил воинственных слугителей Света... Совсем наоборот — Тугор уважал их за стойкость, верность долгу и непоколебимость. Просто по мнению пожилого стрелка, пост паладина был не должностью в армии, а скорее жизненным призванием, причем довольно опасным.

Во время Второй Войны эти суровые воины были грозной силой на поле боя, но убеждения носителей молотов и их желание спасти всех, кого только можно, часто

оборачивалось против них самих же, ведь в плане упрямости воины Света ничуть не уступали бойцам низкорослого народа. И когда рядом с пришлым бойцом показались фигурки женщины с ребенком... Десятник понял, что это не прибывшие на помощь спасатели, а еще одни беженцы.

И что сейчас здоровяк с колотушкой пойдет на прорыв, наплевав на осторожность.

Так в итоге и случилось — пробив путь для своих подопечных, паладин начал прикрывать им спины и был отрезан от пути к собственному спасению. Тугор уже не раз видел такое во времена Второй Войны и практически в каждом подобном случае все кончалось героической, но неизбежной гибелью служителя Света.

Видя, что закованный в латы воитель бросился на полчища врагов в яростном натиске, старый дворф в приступе чувств позволил себе поорать в адрес ордена Серебряной Длани несколько... Грубые слова, за которые ему теперь было стыдно, ведь рослый воин практически в одиночку перебил окружившее деревню полчище нежити, сняв таким образом осаду с деревни и избавив её защитников от мучительной голодной смерти.

Но что больше всего впечатлило бородатого стрелка, так это то, что их спаситель даже не стал требовать за свой подвиг почестей или награды — войдя в поселок, он просто попросил принести ему вина и усевшись на бочку, стал с совершенно невозмутимым видом потягивать его из кубка, как будто бы это кто-то другой только что перебил несколько сотен восставших покойников.

При этом служителя Света совершенно не смущал тот факт, что его броня выглядела так, как будто её хорошенько прожевал дракон, а сам он был не раз ранен и в паре мест из его лат капала алая кровь.

Немного помявшись, старый дворф все же смог перебороть свою гордость и подойдя к их спасителю, глубоко ему поклонился.

— Прошу прощения за мою грубость и нелестные слова в адрес вашего ордена, господин паладин. Мое имя Тугор из клана Серебряной Кирки и если есть что-то, что может загладить мою вину, то прошу вас сказать об этом прямо, дабы не плодить вражду.

— Я не паладин. — Внезапно перебил его сурового вида воитель, отрываясь от бокала с вином, который ему поднес кто-то из деревенских ополченцев. — И полагаю, что в извинениях нет нужды.

— Это... Радует. — Благодарно кивнул ему пожилой дворф, мысленно при этом отмечая, что вероятнее всего незнакомец все же являлся паладином, но бывшим. До Тугора доходили слухи, что после начала нашествия восставших мертвецов, многие из служителей Света разочаровались в той силе, которой они служили и оставили её также, как она оставила людей Лордерона в час нужды.

История с Падшем Принцем была довольно мутная и никто толком так и не понял, по какой причине сын короля Теренаса переметнулся на сторону нежити, с которой он буквально только что сражался, не жалея себя. Но факт оставался фактом — Артас стал врагом для собственного народа и ведомый своим ужасающим клинком, он перебил практически весь орден Серебряной Длани.

Уцелели лишь единицы, которые уже не были столь грозной силой, что переломила хребет орочей Орде во время Второй Войны.

Члены ордена, которые смогли выжить в той резне, что устроил владелец Ледяной Скорби, были крайне разочарованы тем, что некогда подающий надежды паладин превратился в чудовище. Не желая ассоциировать себя с Серебрянной Дланыю, большая

часть этих воинов перешла в ряды Алого Ордена, а те, кто не захотел присоединиться к фанатикам, просто перестали называть себя паладинами и отвергнув идеалы Света, превратились в обыкновенных странствующих рыцарей.

И судя по всем признакам — спасший деревню мужчина был как раз из их числа.

— Могу я узнать ваше имя, сир... — Бородатый стрелок вопросительно посмотрел на своего собеседника.

— Нагадинок. Можете называть меня Нагадинок...

Первая часть плана по проникновению в ряды сторонников Гаритоса прошла как по маслу... Что даже немного удивительно.

Обычно большая часть моих схем либо проваливается сразу, либо их приходится корректировать прямо по ходу дела. А сейчас все идет именно в соответствии с изначальной идеей.

Толпа нежити, осадившая поселение маршала, оказалась весьма кстати — если бы не угроза обнаружения Малигосом, то я бы сам организовал набег мертвых тварей, чтобы после победы над ними выглядеть в глазах местных героем и укрепить свою легенду. Правда, количество восставших покойников стоило бы уменьшить раза эдак в четыре.

Мысленно морщусь от ноющих под броней ран. Собственная слабость раздражает. И довольно сильно.

Будь я сейчас в своем настоящем теле, то когти вурдалаков не смогли бы меня даже поцарапать, но для обычного человека несколько сотен таких тварей — это фактически смертный приговор, от которого стальные латы слабо спасают: сила творений некромантов Плети куда выше человеческой, а при постоянных атаках даже закаленный металл рано или поздно дает трещину.

Как итог — шустрые трупоеды пробили мой доспех в нескольких местах и я был вынужден давиться сперва отвратным вином, а после — соразмерного качества лечебным зельем, которые мне впихнули защитники деревни.

Поселение выглядит бедно и вероятнее всего это лучшее, что у них есть, но... Бурда та еще, и к тому же сильно разбавленная — так можно описать оба этих напитка.

Но все же польза от них есть, да и к тому же если я вылечу себя самостоятельно, пусть даже и свалив все на возможности магического молота, то у ополченцев могут возникнуть параллели с другим живучим громилой в полной латной броне.

Чем больше мой текущий образ будет отличаться от облика «злойной седой сволочи», тем лучше...

— Сир Нагадинок. — Слегка прихрамывая, ко мне подошел невысокий дворф с мушкетом — заместитель командира местного ополчения. — К нам только что прибыл посланец от лорда Гаритоса. Мы понимаем, что после столь тяжелой битвы вам требуется отдых, который вы целиком и полностью заслужили, но десятник Тугор просит вас срочно прибыть к воротам.

— Случилось что-то серьезное? — Старый дворф показался мне довольно серьезным бородачом... Хм... А ведь у меня тоже теперь есть растительность на лице. Надо бы запомнить эту деталь, а то раньше я как-то без неё обходился — с непривычки могу ляпнуть что-нибудь не то. И начнется тогда у местных увлекательное представление, под названием «Охота не бретонского некроманта. Часть Вторая, расширенная.»

— Новости хорошие, но немного тревожные. Из-за нехватки воинов к нам выступил сам

маршал Гаритос, с небольшим отрядом тяжеловооруженных рыцарей из числа своей личной охраны. Меньше, чем через час они будут здесь и командир хотел бы обсудить с вами этот вопрос, ведь... — Дворф слегка помялся и воровато осмотревшись по сторонам, уже куда тише добавил. — После проявленного вами героизма Лорд Гаритос вероятнее всего предложит вам присоединиться к его свите. Но если вы вдруг решите ответить на это отказом, то маршал будет не слишком доволен подобным исходом. — Видя полное отсутствие какой-либо реакции на свои слова, бородатый стрелок поспешил успокоить, как он думал, оскорбленного его речью «гордого рыцаря». — Вы не подумайте чего дурного, сир Нагадинок — вас никто никуда не гонит! Просто десятник хочет заранее прояснить ситуацию и помочь вам! Если вы согласитесь на предложение маршала, то командир Тугор подскажет вам, как снискать его благосклонность и со своей стороны даст самые лучшие рекомендации. Если же вы желаете продолжить свои странствия в одиночку, то он объяснит вам, как подать свой ответ таким образом, чтобы не вызвать гнев сира Отмара. Маршал славится своим суровым нравом и ссориться с ним будет не слишком разумно...

А, так они меня таким образом прикрывают и отблагодарить хотят? Внезапно. Я уже как-то привык, что жители Азерота хотят меня либо предать, либо кинуть, либо прибить. Причем иногда сразу все три варианта одновременно.

Удобно, когда никто не знает, что ты некромант. Но надо успокоить этого бородатого коротышку, а то он больно нервно выглядит. Хотя на его месте я бы тоже нервничал, если бы разговаривал с человеком, перебившим несколько сотен вурдалаков в одиночку.

— Можете не беспокоиться, уважаемый дворф. Я ни в чем вас не виню и буду рад услышать слова мастера Тугора. В конце-концов, я именно для того сюда и прибыл, чтобы присоединиться к силам лорда Гаритоса...

— Я удивлен, что простой рыцарь смог противостоять столь крупной стае нежити, сир Нагадинок. — Кавалькада из закованных в латы всадников неспешно двигалась по лесной тропе. — Не считите за оскорбление или сомнение в ваших навыках, но мне всегда казалось что я знаю всех воинов, способных на подобное. Во всяком случае из числа людей.

— В основном это заслуга моего молота, маршал. Доблесть многое дает на поле боя, но никогда не стоит недооценивать могущество магии, заключенной в металл...

— О, зачарованное оружие — это прекрасная вещь, с этим я не спорю. Одни рунические мечи чего стоят! Но не стоит забывать и о руке, что должна их держать. — Находящийся в центре построения полководец поднял сжатый латный кулак и продемонстрировал его своему собеседнику — немолодому воину, что сидел на седой кобыле с большой кувалдой на плече. — Если полагаться на одни лишь чародейские фокусы, то мы — люди, будем ничем не лучше мерзких остроухих. Кель'дорай тоже полагались на мощь магии и где они теперь? Как только их чудо-колодец сломали, так Кель-Талас и закончился...

При этих словах затаившаяся в густой листве Сильвана только закатила глаза.

Когда бывшая предводительница следопытов Луносвета заметила небольшой отряд рыцарей во главе с самим маршалом Гаритосом, она сперва не поверила своей удаче.

Предводитель людей, недолголюбивающий высших эльфов — один, с минимальной охраной и в самой глуши леса. Практически идеальная ситуация для засады, ведь у Ветрокрылой в свите было около полусотни призраков, плюс она сама была весьма грозной силой на поле боя.

И в случае внезапной атаки, которую мертвая особа могла устроить вообще без каких-

либо сложностей, Отмар был обречен на смерть.

Но после непродолжительных раздумий, Сильвана внезапно осознала, что гибель маршала ей ничего, в общем-то, не даст. Самой баньши после превращения в нежить было глубоко плевать на расу, к которой она некоторое время назад принадлежала и от смерти Гаритоса мертвой кель'дорай не будет ни холодно, ни жарко. А Король Мертвых...

После пришествия Архимонда на Азерот, истинный хозяин Плети не то, чтобы сменил сторону, но... Как минимум союзником для Пылающего Легиона он быть точно перестал. Правда, прямо об этом никто не говорил, а сама Сильвана не знала, что за история произошла между Нер'Зулом и почему вдруг повелитель нежити резко изменил свое отношение к прислужникам Падшего Титана.

Хотя бывшая предводительница следопытов Луносвета догадывалась, что на самом деле Король Мертвых просто изображал верность демоническим повелителям и когда натрезимы-тюремщики перестали следить за Ледяным Троном, он начал понемногу показывать свое истинное лицо.

Но как бы то ни было, особого смысла в убийстве людского маршала для Сильваны не было, скорее наоборот — чем легче чувствовали себя противники Пылающего Легиона, тем лучше от этого становилось Плети, и как следствие — самой Ветрокрылой. Само-собой, об открытой помощи защитникам Азерота речи не шло и те же Аспекты по-прежнему являлись для Нер-Зула непримиримыми врагами, но пару-тройку раз скрытно помочь врагам Пылающего Легиона... Почему бы и нет?

Главное в этом деле было не увлечься чрезмерной помощью живым и не забывать о том, целью является не победа защитников Азерота, а затягивание войны и истощение обеих сторон конфликта.

Во всяком случае так бы поступила сама Сильвана, если бы ей кто-то предоставил возможность руководить всей Плетью. Но сейчас у неё была совершенно другая задача — найти среди своих сородичей чародея, что мог бы расшифровать руны с саркофага одной седой сволочи, дабы нехотя... Со слезами на глазах и горечью в сердце... А также посылая самые забористые проклятия своему повелителю... Но все же выпустить Грегора на волю.

И поэтому в данный момент план бывшей предводительницы следопытов Луносвета был слегка иной.

Мертвая эльфийка собиралась перехватить кавалькаду Гаритоса на пути в главную ставку и перебив всю его охрану, подчинить себе разум этого воина. После чего зачарованный маршал должен был вернуться обратно к своим подчиненным в виде героя, который с огромным трудом и потеряв всю свою свиту, но все же смог отбиться от нежити. Ну а дальше он бы приказал чародеям кель'дорай подобрать ключ к темнице некроманта и продолжил бороться с остатками нежити в Лордероне.

Простое и эффективное использование чужих возможностей в своих целях..

Разведав местность с помощью теней, бывшая предводительница следопытов подобрала идеальное место для засады и принялась ждать.

План был рассчитан идеально — как только отряд маршала добрался до места засады, верные Сильване баньши вселились в ту часть рыцарей, что были в середине построения и заставили их обернуть клинки против своих же товарищей. И как только это произошло, остальная часть отряда Ветрокрылой, вместе со своей предводительницей напала на кавалькаду извне, зажав их таким образом в крепкие тиски.

— Мерзкие предатели! — Схватив притороченную к седлу секиру, Гаритос, который не

понял, что произошло и решил, что часть его личной гвардии переметнулась на сторону врага, уже собирався броситься на подчиненных призраками людей, но тут внезапно в дело вмешался воин, с которым он ранее вел беседу.

— Они зачарованы... — Взмахнув своим молотом, бородатый мужчина создал волну светло-синей энергии, что прошла кавалькаду насквозь — от воздействия этой магии большую часть призраков просто вышибло из контролируемых ими тел и сдуло обратно в заросли, из которых они появились. Люди же при этом не пострадали совершенно — поток энергии проходил сквозь живых вообще без каких-либо эффектов.

— Маршал, уводите своих людей, пока нежить не подчинила их себе окончательно. Вами нельзя рисковать, а меня эти чары не возьмут — закончу здесь и догоню вас позже...

— Не люблю отступать перед лицом врага, но демоны меня побери — вы правы! Знайте, сир Нагадинок: если вы здесь падете — Альянс не забудет вашей жертвы! — Отсалютовав своей секирой, Отмар пришпорил своего коня и кавалькада рыцарей умчалась вперед, оставив в качестве прикрытия того самого воина, что рассеял магию баньши и изгнал их из тел охраны маршала.

Видя, что её цель уходит, бывшая предводительница следопытов яростно зарычала и выпустила вслед Гаритосу несколько черных стрел, но вернув себе контроль над телами, охрана прикрыла своего командира собственными телами и Ветрокрылая лишь убила одного воина из свиты людского полководца.

— Ты-ы-ы-ы...

Срыв её тщательно продуманного плана привел Сильвану в такую ярость, какую она испытывала ровно к одному существу во всей вселенной. Но конкретно в эту секунду странный бородач с двуручным молотом в руках вполне мог потеснить Грегора с занимаемого им пьедестала врага номер один.

При этом Сильвана сама не понимала, почему похожий на паладина боец вызывает в ней такую огромную ярость и свои ощущения могла бы описать, только как «Бесит и все!».

Гнев мертвой эльфийки нашел выход в виде оглушительного крика, который обрушился на облаченного в латы мужчину яростной волной, заставив его пошатнуться и отступить на пару шагов назад. Но уже в следующую секунду воин поднял над головой свое оружие, на котором ярко засветились белые руны и пошедшая во все стороны телекинетическая волна остановила ярость бывшей предводительницы следопытов Луносвета, попутно отбросив назад призраков, которые пытались подобраться к врагу поближе, пока их госпожа давила его своим криком.

— Отступи. — С бойка молота сорвалась ветвистая молния, от которой разъяренной баньши пришлось уходить в сторону, приняв свою призрачную форму. — Маршал сбежал и тебе не победить в этой схватке. Нет причин её продолжать...

— Ну уж нет! — Не желая уступать раздражающему её человеку, Сильвана начала обстреливать его из лука, мысленно приказав подчиненным ей призракам обойти противника и ударить ему в тыл. — Не знаю почему, но я очень хочу увидеть, как ты подохнешь!

— Это прискорбно... Для тебя.

Руны ны молоте громили внезапно засветились зеленым светом и Сильвану как будто бы парализовало. Ток энергии смерти, что приводил тело мертвой эльфийки в движение оказался на мгновение нарушен и этого срока бородатому воину оказалось достаточно, чтобы взмахом своего оружия создать телекинетическую волну, которая ударила в

обездвиженную баньши.

Проломив своим телом несколько деревьев, бывшая предводительница следопытов Луносвета улетела в чащу леса, мысленно проклиная скудоумие некромантов Плети в целом и идиотизм Нер'Зула в частности.

" — Тоже мне, повелитель мертвых называется... Кел'Тузад говорил, что под волей Короля Мертвых такую сильную баньши, как я — ни один маг контролировать не сможет, а тут какой-то недопаладин чуть ли не щелчком пальцев обездвижить смог! У этого Нер'Зула самомнение явно превышает собственные возможности... Или Верховный Лич просто-напросто лгал."

" — Или у одной мертвой остроухой просто напрочь отсутствуют мозги и она не способна понять, кто перед ней находится." — В голове Сильваны внезапно раздался громогласный хохот истинного повелителя нежити, который, к огромному удивлению Ветрокрылой был не зол, по обыкновению, а совсем наоборот — чем-то сильно обрадован. — «Напряги остатки своего рассудка и подумай, кто в Азероте достаточно искусен, чтобы найти уязвимое место в строении высшей нежити?»

" — Да любой мало-мальски опытный некромант может... Некромант." — Рывком поднявшись на ноги, мертвая эльфийка взгляделась в рослую фигуру, которая неспешно приближалась к ней с молотом наперевес. — Мадаав... Ну конечно это ты! Это всегда только ты! Какой же я была дурой, когда понадеялась, что такую тварь сможет сдержать всего лишь жалкий Хранитель Магии! Все драконьи Аспекты искренне верят, что ты сидишь в той каменной коробке, верно?! Это ведь так удобно, когда целый мир свято уверен в том, что ты заперт в клетке!

От осознания этого факта и понимания, что одна седовласая сволочь умудрилась поймать чуть ли не весь Азерот и спокойно гуляла себе на свободе, в то время как и Джайна Праудмур, и Король Мертвых, и боги еще знают сколько народу пытались найти ключ к пустому саркофагу — Сильвану охватил неестественно-безумный хохот.

Сознание мертвой эльфийки и без того не отличалось высокой стабильностью, а после такого потрясения и осознания того факта, что все её действия были совершенно бессмысленными, а также понимания, что на Грегора она наткнулась по чистой случайности, Ветрокрылая... Впала в истерику. А точнее, в её магический аналог.

Большая часть данного процесса в мертвом теле протекать не могла по определению, но баньши были наверное единственным видом нежити, которому эмоции были не только присущи, но и строго необходимы — яростью, болью и ненавистью мертвой эльфийки подпитывался её смертоносный крик. И чем больший раздрай царил в душе полупризрачного создания, тем разрушительнее становился вопль.

— Уставшая нежить... Истеричная нежить... Почему каждый раз, когда с привычной и хорошо знакомой мне частью мира происходит что-то ненормальное, ты в этот момент всегда находишься рядом? — Взмахнув своим массивным оружием, Грегор послал в хохочущую Ветрокрылую силовую волну, что прибила истерящую баньши к дереву — но безумно смеяться Сильвана не прекратила даже тогда, когда замаскированный под бородатого мужчину чародей поднес покрытый разрядами молот к её лицу. — Дилемма... В данный момент меня раздрают два противоположных по своей сути желания. Первое — разобрать по кусочкам и подробно исследовать явно аномального представителя нежити, дабы углубить свои познания в области магии смерти. И само-собой, потом ты будешь собрана снова. Будет жаль терять такой любопытный экземпляр... А второе — уничтожить

тебя, дабы избавиться от ненужного свидетеля и сохранить свое освобождение в тайне. И пока что первый вариант выглядит перспективнее.

— Ну так действуй... — Бывшая предводительница следопытов Луносвета прекратила хохотать также резко, как и начала. — Ты ведь хочешь закончить начатое, я знаю... Забрать то, что осталось.

— Вот как? — Мужчина вопросительно поднял бровь и на миг на лице «усталого паладина» проступило привычное для Мадаава выражение немого вопроса. — Возможно сейчас мне изменяет память, но я никак не могу вспомнить, чтобы я у тебя что-то брал. Не могла бы ты перечислить весь список, если тебе не сложно? Или становление нежитью окончательно лишило тебя даже тех малых остатков рассудка, что были у тебя при жизни?

— О-о-о... Не прибедряйся, Грегор. Не знаю, зачем ты корчишь из себя героя перед этим идиотом-маршалом, но меня ты не проведешь! Я знаю тебя лучше, чем кто-бы то ни было, бессердечная тварь! — Ветрокрылая попыталась было дернуться в сторону некроманта, но еще одна силовая волна отшвырнула её в сторону и прижала к траве. — Ты забрал у меня все! Жизнь! Близких! Родину! Душу! Да даже сердце! У меня не осталось совершенно ничего и лишь ты тому виной!

Собрав всю свою ненависть в единый клубок бывшая предводительница вложила его в заклятие подчинения и на сознание замаскированного мага смерти обрушился сильнейший ментальный удар, от которого некромант покачнулся... А в следующую секунду лесную поляну, на которой они находились, огласил полный злобы рык и «бородатый паладин» начал резко увеличиваться в размерах.

Кожа его разрывалась и становилась неестественно-бледной, волосы стали с невероятной скоростью сесть, а рост и вес начали быстро приобретать привычную для Мадаава планку и... Вскоре её перешагнули. От таких внезапных изменений в своем владельце, стальные доспехи выгнулись дугой и под скрежет сминаемого металла скрепляющие пластины ремни стали с тихими хлопками рваться один за другим.

За каких-то несколько мгновений «крупный бородатый мужчина человеческой расы» превратился в «седоволосый гибрид мертвого огра и орка-альбиноса».

Теперь даже массивный двуручный молот, который был слегка велик для прошлого облика некроманта, стал выглядеть в его когтистой руке то ли одноручной булавой, то ли просто детской игрушкой.

— Знаешь что, женщина... Только что ты совершила очень опрометчивый поступок, необдуманность которого вскоре испытаешь на себе. — В этот момент сердце Сильваны ликовало — из посеревших глаз явившего себя мага смерти пропало то привычное равнодушие, которое выводило мертвую эльфийку из себя даже в то время, когда она была еще живой. И то, что безразличие сменилось на отчетливо различимое раздражение — было для бывшей предводительницы следопытов абсолютным триумфом... С которым даже уничтожение Короля Мертвых и освобождение баньши от его темной власти вряд ли могло посоперничать.

В конце-концов, Нер'Зул лишь уничтожил Кель-Талас по указке своих демонических повелителей и только. А Грегор... Грегор лишил мертвую эльфийку многократно большего и ради того, чтобы хоть как-то насолить этому некроманту Ветрокрылая была готова пойти на все.

И собственная жизнь... А точнее не-жизнь, была для Сильваны не такой уж большой платой.

— И что ты сделаешь, чудовище?! Убьешь меня?! Так я твоими стараниями уже давно мертва! Заставишь испытывать боль?! После постоянных пыток со стороны Короля Мертвых я к этому уже почти привыкла! Окончательно упокоишь?! — В ярости бывшая предводительница следопытов попыталась снова броситься на огромного мужчину, но прибавивший в размерах Грегор безо всякой магии, просто и незатейливо ударил мертвую эльфийку в... Грудь и Ветрокрылую впечатало в землю с такой силой, что под ней образовался небольшой кратер, а сама она рефлекторно выплюнула немного темной, практически черной, крови. — С-слабак! Ты даже прикончить меня не способен!

В следующий момент рука огромного чародея схватила Сильвану за горло и подняла её в воздух, из-за чего предводительница охотничьих партий Плети заболтала в нем своими ногами.

— Прикончить? Мне кажется, ты в корне неверно воспринимаешь наши с тобой отношения, женщина... — Взмахнув зажатым в руке молотом, флегматичный маг смерти при помощи магии возвел два двухметровых каменных столба, на которых прямо из воздуха начали трансмутироваться четыре металлических цепи. — Ты думаешь, что твои жалкие трепыхания и нелепые попытки убить меня и в самом деле доставляют мне хоть сколько-нибудь серьезные неудобства? Как наивно...

Грегор поднес лицо Сильваны к своему так, чтобы их разделяло расстояние в несколько ладоней.

— Ты не можешь быть моим врагом, ведь для этого нужно, чтобы от тебя исходила хоть какая-то угроза. — Некромант взгляделся в светящиеся багровым светом глаза Ветрокрылой и тихо хмыкнул. — А ты слаба...

— Говори, что хочешь, бессердечный монстр! Но я никогда не успокоюсь и сделаю все, чтобы т... М-м-м! — Внезапно огромный чародей подался вперед и рот мертвой эльфийки был мгновенно заткнут яростным поцелуем. Во всяком случае так Сильване показалось в первую секунду, но когда первоначальный шок прошел (А действия равнодушного некроманта ввели Ветрокрылую в полный ступор секунд так на десять) и баньши прислушалась к собственным ощущениям, она тут же начала молотить по схватившему её Мадааву всем, чем только могла, пытаясь вырваться из хватки мага смерти.

Хотя внешне действия Грегора выглядели как внезапно вспыхнувшая страсть, на деле чародей, пользуясь тесным контактом, с огромной скоростью выкачивал из мертвой эльфийки магию, которая заменяла нежити жизненную силу и позволяла ей двигаться.

С каждой секундой движения бывшей предводительницы следопытов становились все более вялыми и слабыми, а когда некромант наконец-то от неё оторвался, она и стоять на ногах смогла бы с большим трудом — колени баньши просто подкашивались.

— Неплохо... Запаха гниения совершенно не чувствуется, а легкий аромат тлена придает твоей магии своеобразную изюминку. — Разорвав «вампирский поцелуй», Грегор вытер свой рот тыльной стороной руки — на него попало несколько капель черной крови Ветрокрылой. — Я доволен. Возможно, стоит повторить это позже, когда в тебе накопится побольше энергии. И приятно, и резерв восполняет. Во всяком случае мне — точно.

— С-сволочь... — Тихое, измученное шипение было максимумом, который Сильвана смогла из себя выдать. — Некрофил...

— Возможно. — Флегматично пожал плечами рослый чародей. — И возможно когда-нибудь я закреплю с тобой данный титул... — Некромант окинул изучающим взглядом фигуру мертвой эльфийки. — Вероятнее всего, не один раз. К слову, ты знала о том, что

высшая нежить способна чувствовать удовольствие, во время постельных ласк? — После этого вопроса мертвая эльфийка аж поперхнулась и усталилась на мага смерти с огромным подозрением, явно ожидая, что его «когда-нибудь» начнется прямо сейчас, когда сделать что-то с этим экспериментатором-извращенцем она просто физически не способна.

Но на удивление Ветрокрылой, некромант как ни в чем не бывало продолжил объяснять.

— Не физическое, само-собой, ведь у мертвого тела просто не функционируют нужные части тела и обычные любовные игры они ощущают примерно также, как какое-нибудь дубовое полено. Но в энергетическом плане мертвые даже более чувствительны, чем живые, ведь отличие от последних, у покойников нет природного сопротивления чужеродной энергии. Скорее наоборот, в силу своей неживой природы, творения некромантии становятся своеобразными губками для магии и если в неживое тело подать правильный тип энергии, то...

Продолжая вещать, словно какой-то профессор на лекции в Кель-Таласком университете, Мадаав поместил обессиленную баньши между столбов, после чего взмахнул молотом и цепи сковали истощенную Сильвану по рукам и ногам.

— Я даже не знаю, что спрашивать в первую очередь... — Из последних сил выдохнула бывшая предводительница следопытов Луносвета. — Откуда у тебя такие познания, или зачем ты мне все это рассказываешь...

— На твой первый вопрос ответ будет предельно простым — моей первой любовью была вампир — своеобразный гибрид нежити и живого создания. Поэтому в вопросе «Может ли живой человек делить постель с трупом?» меня можно считать если не экспертом, то как минимум специалистом. — С неизменным флегматизмом отозвался некромант, подходя к ближайшему кусту и срывая с него длинную, упругую ветку. — Хотя в полной мере некрофилом из-за этого меня назвать все же нельзя — вампиры мертвы лишь наполовину и небольшая чувствительность после обращения у них все же сохраняется.

— Все равно извращенец...

— Твое мнение по данному вопросу меня не сильно волнует. — Сохраняя абсолютное спокойствие, ответил Сильване рослый колдун, начиная счищать с ветки боковые отростки и лишнюю растительность в виде листьев. — И мне кажется, что после небольшой демонстрации ты будешь уже не так уверена в собственных словах.

Прежде, чем до Ветрокрылой дошел смысл слов Мадаава, он отложил молот в сторону и сделав шаг вперед, коснулся внутренней стороны бедра мертвой эльфийки.

— Что т... А-а-ах! — Баньши вновь забилась в цепях, но на этот раз причиной её тряски была уже не боль, а удовольствие, что обжигающей волной пронеслось по телу Сильваны, погрузив её в нестерпимый экстаз. И стон, который издала покойница, не чувствовавшая ничего подобного с момента собственной гибели... Да и до неё тоже — смог возбудить бы и полного импотента. — М-м-м...

— Хорошего помаленьку — для демонстрации этого будет достаточно.

Когда Грегор разорвал контакт, тело мертвой эльфийки рефлекторно попыталось продлить его подольше и двинулось следом, но цепи удержали нежить на месте и поняв, что она чуть только что не сделала, Сильвана сдавленно зарычала.

— Ты-ы-ы... Похотливое чудовище...

— Похотливое — это что-то новенькое, а вот с чудовищем ты повторяешься. — С лишенным эмоций лицом заметил седовласый колдун, выжигая кончиком молота на

сорванном им пруте какую-то заковыристую руну. — Хотя это неважно — в данный момент твой скудный словарный запас не играет никакой роли.

— Я... — Бывшая предводительница следопытов Луносвета попыталась возразить, но внезапно перед её лицом сформировался деревянный кляп на кожаных ремешках, который заткнул баньши рот и лишил её возможности говорить.

— Тс-с-с... Все что могла — ты уже сказала. Сейчас я говорю — а ты слушаешь. — Будучи не в силах что-либо сделать, Сильвана уставилась на флегматичного чародея ненавидящим взором. — Так вот о чем это я... А, вспомнил. Ты спрашивала, зачем я все это делаю, верно? Рассказывать противнику свои дальнейшие действия глупо и поступать так будет только полный идиот. Но в нашей с тобой ситуации есть маленький нюанс, который в корне меняет все дело...

Голос бесстрастного чародея был совершенно спокоен, но от этого Сильване легче не становилось — мертвая эльфийка уже поняла, что насилия над ней в этот раз...

" — В смысле «в этот»?! Почему это звучит так, будто бы я с нетерпением жду этого момента?!" — Внезапно промелькнувшая в голове мысль сильно озадачила неживую, но крайне свирепую особу и она упрямо замотала головой. — «Никогда! Я убью эту седовласую сволочь и тогда моя месть свершится!»

— Сопrotивляешься? Это хорошо... — От уверенного голоса Грегора, в котором отчетливо слышалось довольство, Ветрокрылая впервые с момента своей смерти почувствовало что-то отдаленно похожее на страх. Ненавидимый ею некромант сам по себе был крайне опасным типом, но если он мог залезть ей в голову... Это было не просто плохо — это был натуральный кошмар. — Чем дольше ты будешь отрицать очевидное, тем больше будет длиться наша с тобой игра. И я не собираюсь лишать тебя этой нелепой, жалкой пародии на жизнь. Ведь ты не мой противник, Сильвана...

Огромный мужчина наклонился к плечу мертвой эльфийки и её длинное ухо обдало его горячее дыхание.

— Ты — моя игрушка.

— М-м-м! — Не желая признавать этот... Очевидный факт (Глубоко внутри себя красноглазая покойница прекрасно понимала, что в данный момент Грегор с ней именно что игрался), баньши протестующе замычала и яростно забилась в своих оковах, но толку от этого не было никакого — некромант при виде трясущейся в гневе нежити только насмешливо фыркнул.

— Зря стараешься, женщина... Я выкачал из тебя большую часть магии и пока она не восстановится, ты не сможешь выскользнуть из этих пут. И раз уж «леди Ветрокрылая» в данный момент полностью беззащитна, я устрою ей небольшое наказание за то, что она попыталась залезть ко мне в голову. — Отложив молот в сторону, Грегор подошел к распятой на цепях баньши, поигрывая прутом с выжженными на нем рунами. — К слову... Помимо удовольствия нежить также может испытывать и боль. По тому же самому принципу, что я тебе описывал — достаточно изменить количество и тип вложенной энергии и экстаз тут же сменится агонией. Работа не особо затратная, но довольно тонкая и далеко не каждый некромант об этом знает. Впрочем, тебе можно об этом не беспокоиться — я не намерен ломать свою игрушку и пострадаешь ты сегодня по-большой части морально.

Некромант подошел к обездвиженной Сильване и коснулся ладонью её бедра, после чего следопытские штанишки, которые баньши по старой привычке продолжала носить

после смерти — рассыпались серым прахом, открывая Мадааву доступ к оголенному.... Тылу мертвой эльфийки.

— М-м-м?! — От такой бесцеремонности и наглости Ветрокрылая замычала на зависть любому таурену, но флегматичный маг смерти не обратил на это никакого внимания и резко свистнув в воздухе, покрытый рунами прут смачно шлепнул задницу Сильваны, вызвав у неё... Крайне неприятные ощущения. Грегор не соврал и даже несмотря на свое неживое состояние, Сильвана прекрасно ощущала как сам удар, так и его последствия — уже после первого же шлепка, зад бывшей предводительницы следопытов Луносвета заныл так, будто бы его лупили минимум неделю. — М-м-м!

— Я еще у Первых Врат спросить хотел, да все как-то случая не выдавалось... — При виде возмущенного до глубины души лица баньши, на губах Мадаава появилась слабая улыбка. — Госпожа генерал Кель-Таласа, вас в детстве часто пороли?

— М-м-м!

— Я так и думал. — Кивнул своим мыслям седовласый чародей. — Что же... Будем исправлять этот недостаток.

Это день стал самым унижительным в жизни... И не-жизни Сильваны Ветрокрылой.

Глава 61. Повелители Нежити

— Некромант...

Услышав хриплый голос, бородатый мужчина, идущий по лесной тропе, резко остановился и медленно повернул голову в сторону говорившего.

— Баньши. — В воздухе в десятке метров от вернувшего свою маскировку Грегора, парил призрак остроухой. Причем это был не гибрид материального и нематериального существа, способного по желанию менять свою форму, как Сильвана, а именно что дух мертвой высшей эльфийки. — Нет. Аура слишком плотная. Прямой контроль нежити. Ты не марионетка. Ты кукловод.

— Иного я от тебя и не ожидал, чародей смерти из иного мира... Я Нер'Зул — Король Мертвых и истинный повелитель Плети.

Голос предводителя восставших покойников был преисполнен гордости и высокопарности, но маскирующийся под бородатого мужчину некромант отреагировал на речь хозяина нежити... Никак. Мадаав просто молча смотрел на дух мертвой остроухой, с неизменным флегматизмом ожидая её дальнейших действий.

— Ты не удивлен моему появлению? — Хотя такое отношение несколько покорило дух старого орка, мысленно... А по другому взаимодействовать с окружающим миром заключенный в ледяной глыбе Нер'Зул не мог в принципе — он все же отметил, что подобное хладнокровие является крайне полезным качеством для будущего повелителя Плети. Но вместе с тем Король мертвых понял, что вести диалог и договариваться с бесстрастным чародеем будет ой как непросто, даже несмотря на их общие интересы.

— Нет. — Коротко и лаконично ответил замаскированный некромант духу бывшего шамана.

— Что же... Раз ты предвидел мое появление, тогда ты должен понимать, зачем я решил пообщаться с тобой лично.

— Тебе от меня что-то нужно. Что-то, связанное с Пылающим Легионом. — Бородатый мужчина обвел окружающий их лес равнодушным взглядом. — Именно по этой причине остаток призраков из числа свиты Сильваны сейчас держит контур чар, защищающий нас от подслушивания. Если ты и в самом деле повелитель Плети, то единственные, кого ты можешь опасаться — это твои хозяева из числа приспешников Саргераса...

— Бывшие хозяева. — Мысленно скривившись, поправил своего собеседника контролирующей баньши дух. Хотя после своей гибели и заточении в глыбе льда и так не сильно эмоциональный Нер'Зул стал на порядок хладнокровнее, его все же слегка раздражало упоминание его службы Кил'Джедену и его ставленникам. — И у меня есть к тебе весьма заманчивое предложение...

— Я слушаю.

— После того, сколько раз ты вставал у них на пути — слуги Падшего Титана никогда не оставят тебя в покое. Кил'Джеден до ужаса мстителен и ради отмщения он преследовал остатки своего народа целые тысячелетия, хотя угрозы дренеи не представляли и их вина была лишь в том, что они отринули дар Саргераса... И даже если ты сбежишь в иной мир, Легион это не остановит.

— Ближе к сути. — Резко перебил его маскирующийся некромант, раздраженно

взмахнув своим молотом. — У меня не так много времени, чтобы тратить его на долгие разговоры. Чего ты хочешь?

— И ты, и я, оба хотим одного — низвержения Пылающего Легиона. Но почему-то ты не торопишься использовать тот дар, что я тебе оставил.

— Значит гибель последнего Менетила была частью твоего плана... — Совершенно не изменившись в лице, констатировал маг смерти из иного мира. — И что конкретно тебе от меня нужно? Чтобы я вернул Плети рунический клинок?

— Напротив. Возьми Ледяную Скорбь в руки и отправляйся в Нордскол к Цитадели Ледяной Короны. Там мы объединим усилия и сможем уничтожить всех, кто встанет на нашем пути! С твоими знаниями в области темной магии и моей ментальной мощью, нам подчиниться каждый мертвец Азерота! Волна нежити сметет наших врагов и даже Пылающий Легион не устоит перед этой силой!

Король Мертвых не был глупцом и прекрасно понимал, что просто предлагать Мадааву власть над Плетью было бесполезно — с учетом его характера, некромант либо не поверил бы духу орка и послал его в далекое путешествие, либо поверил бы и... Точно также послал. Просто потому, что прислужники Нер'Зула в данный момент понесли тяжелые потери и уже не представляли из себя той грозной силы, что уничтожила сильнейшие государства Восточных Королевств.

Да, при правильном управлении Плеть могла в самые кратчайшие сроки вернуть себе былое могущество, но... Это все же была работа, которой кто-то должен был заниматься. А Нер'Зул успел достаточно хорошо изучить характер своего будущего сменщика, чтобы отчетливо понимать — подобные проблемы Грегор любил сваливать на своих приспешников не меньше, чем сам Король Мертвых.

Поэтому повелитель нежити решил пойти иным путем.

Внимательно изучив строение одного из умертвий Мадаава и сопоставив полученные знания со своими наблюдениями, хозяин Плети понял, что флегматичный чародей хоть и силен в вопросе некромантии, но до ужаса слаб, когда дело касается ментальной магии. И устранение данной уязвимости должно было выглядеть в глазах Грегора... Более щедрым предложением.

Но выражение лица замаскированного некроманта не изменилось с начала их диалога ни на йоту и Нер'Зул начал думать, не поспешил ли он, открывшись Мадааву до того, как тот дошел до «нужной точки».

Несколько долгих мгновений флегматичный маг смерти молча смотрел на контролируемого Королем Мертвых призрака, а затем с едва заметной заинтересованностью спросил.

— Что именно ты подразумеваешь под «объединим усилия»? Я не против союза с Плетью как таковой, но размытые формулировки и участие в данной схеме клинка-душееда с привычкой постоянно давить на разум своего владельца — не самое заманчивое предложение...

— А у тебя есть другие идеи, чужак? — С легкой насмешкой спросил у чародея дух старого орка. — Ты хорошо замаскировался от защитников Азерота и даже Аспекты навряд ли смогут тебя обнаружить. Но не тешь себя напрасными иллюзиями... Даже если ты каким-то чудом возглавишь остатки сил живых — они не выстоят против Архимонда. Осквернитель известен как один из сильнейших чародеев во вселенной и в своем текущем состоянии ты ему не ровня. Чтобы совладать с мощью этого эредара тебе нужна сила. Моя сила.

— В Азероте есть множество источников могущества... — Как бы невзначай заметил замаскированный некромант, вызвав у Короля Мертвых лишь очередной насмешливый фырк.

— Да. Мировое Древо, например. Я прямо-таки вижу, как ночные эльфы расступаются перед оскверненным демонической энергией некромантом, давая тебе воспользоваться мощью своей главной святыни. И конечно же они не попытаются использовать эту силу против тебя, приняв «испачканного» мага смерти за очередного прислужника Падшего Титана.

— Для предводителя мертвого воинства ты на удивление саркастичен. — Бесстрастно заметил Мадаав.

— Я не «предводитель воинства» — роль полководца армии мертвых выполнял убитый тобой Артас. Я — повелитель всей Плети и я решительно не понимаю, почему ты отказываешься от того могущества, которое может дать обладание Ледяной Скорбью. — В точно таком же тоне ответил ему Нер'Зул. — С твоими знаниями, чужак, ты должен не хуже меня понимать, что с голодом этого клинка можно совладать. И что без него ты обречен...

— А в твою голову... Ну, или что там тебе сейчас её заменяет — не приходило, что рунический меч при использовании фонит так, что его обладателя моментально замечает Аспект Магии? Который как только узнает про мой побег — тут же побежит к своим сородичам и ко мне заявятся сразу несколько Хранителей Азерота, которые в данный момент должны заниматься выполнением своих непосредственных обязанностей. Или мыслительных способностей Короля Мертвых и его хваленой ментальной мощи все же недостаточно, чтобы осознать эту простую истину?

От такой реплики дух старого орка поначалу чуть было не впал в ярость, приступы которой у него изредка случались даже после заточения в лед Круговерти Пустоты — все же дерзить Королю Мертвых не осмеливались даже натрезимы, которых к нему приставил Кил'Джеден.

А они были для духа старого орка никем иным, как тюремщиками.

Но подавив гнев, Нер'Зул понял, что главный кандидат на роль Короля-Лича все же раздумывает над использованием силы Ледяной Скорби и не прикасается к клинку в большей степени из-за того, что не желает оттягивать силы Аспектов на противостояние с самим собой. Банальная расстановка приоритетов.

В чем-то их мысли в данном вопросе даже совпадали, ведь сам Нер'Зул точно также раздумывал над тем, как можно скрытно и не привлекая внимания помочь защитникам Азерота и что вообще можно сделать, чтобы это гарантированно сыграло против сил Пылающего Легиона в данном мире, но не выдало бы при этом бывшего орочьего шамана.

И все же Король Мертвых решил намекнуть своему будущему преемнику, что в этом деле следует проводить четкую грань, отделяющую преследование собственных интересов и манипуляции из тени, от игры на руку будущему врагу, который рано или поздно придет уже за самим Мадаавом.

— Пытаешься играть в прятки с прислужниками Титанов? Даже после того, что они сделали при Даларане? Неужели в тебе совершенно не осталось такой вещи, как самоуважение? — По мнению Нер'Зула, его провокация вышла довольно слабой, но она давила на одно из уязвимых мест некроманта-чужака, а именно на его огромную гордыню.

— Не припомню, чтобы спрашивал твоего мнения по этому вопросу... Дух. — Развернувшись спиной к контролируемой Королем Мертвых баньши, Грегор взвалил покрытый рунами молот на плечо и неспешно зашагал в сторону ближайшего поселения

живых. — Легкие пути к победе всегда имеют свою цену... И я не стану слепо доверять тому, кто еще совсем недавно верно служил Пылающему Легиону.

— Даже если я сообщу твоим новым друзьям о том, что их «из ниоткуда появившийся герой» на самом деле много кому знакомый маг смерти, который в данный момент должен лежать в одном примечательном саркофаге? — По-сути это было блефом, но Король Мертвых решил все же попытаться надавить на Грегора.

— В ход пошли угрозы? Глупо. — Некромант из иного мира даже не замедлил своего шага. — Можешь попытаться выдать меня, если хочешь. Но я не думаю, что тебе или твоим слугам кто-то поверит. А даже если это и случится... Я просто оставлю Ледяную Скорбь защитникам Азерота в качестве безвозмездного подарка. Твоя связь с этим руническим клинком крепка и через меч Малигос вполне сможет вычислить местонахождение повелителя Плети. Думаю, не нужно пояснять, что за этим последует...

Остановившись на очередном шаге, замаскированный Мадаав повернулся к контролируемой духом орка баньши.

— Если это твоё последнее предложение, то я полагаю, что наш торг окончен.

— Хорошо... — Мысленно скривившись и отмечая у себя в разуме поистине баранье упрямство Грегора, сказал Король Мертвых. — Что ты хочешь взамен на то, чтобы возглавить Плеть и стать новым Королем-Личом? Может быть, знания о магии смерти?

— Если я приму твоё предложение — то получу их при любом исходе. — Отрицательно покачал головой упрямый чародей. — Я так и не услышал ответа на свой вопрос и для начала мне нужны подробности. Что значит «объединим усилия», почему для этого я должен прибыть в Нордскол и каким образом тут фигурирует Ледяная Скорбь?

Хотя в планы Нер'Зула не входило выкладывать Мадааву все текущие расклады, он прекрасно понимал, что без ответов на свои вопросы упертый чародей просто откажется брать рунический клинок в руки. И волей-неволей, но Королю Мертвых пришлось раскрыть часть своих планов.

— Порой милость демонов идет рука об руку с их же жестокостью... Много лет назад я подвел демонов, отказавшись принять силу Скверны и в наказание за это Кил'Джеден заточил меня в глыбу Истинного Льда из Круговерти Пустоты. Из неё я могу контролировать легионы проклятых, но по сути мое текущее вместилище — это тюрьма, где каждое мгновение — это пытка. Рунический клинок, который ты столь упорно игнорируешь — не только великая сила, но и ключ к моему освобождению.

На самом деле план старого орка был чуть хитрее и в данный момент он... Не лгал напрямую, но слегка недоговаривал. Да, Грегор должен был стать новым Королем-Личом, которому Нер'Зул передал бы власть над Плетью, но Король Мертвых не был уверен в том, что после обретения могущества новый предводитель нежити направит все свои силы на борьбу с Пылающим Легионом.

Больно уж Грегор был мстительный. С некроманта-чужака вполне стало бы объединить свои силы с приспешниками Саргераса, чтобы с гарантией уничтожить насоливших ему Аспектов.

И для того, чтобы его месть точно свершилась, бывший шаман клана Призрачной Луны планировал объединить свой разум с разумом Мадаава, дабы направлять его в нужную сторону. А так как последний наотрез отказался бы делить свое тело с превосходящим его в ментальном плане орком, то и раскрывать все детали своей задумки Нер'Зул не собирался.

— Плеть взамен на свободу? Любопытно... — По интонации Грегора было не понять,

поверил ли он словам Короля Мертвых, но с ходу отказываться от сделки он не стал, что было крайне многообещающим знаком. — Но никаких гарантий, я так понимаю, не будет?

— Могу лишь сказать, что помимо верных слуг ты получишь не только полную власть над своей остроухой игрушкой, но и сможешь обратить действия Маннорота вспять. — При этих словах на бесстрастном лице чародея впервые промелькнуло слабое подобие интереса. — Я видел, что этот демон сотворил с тобой хочу предупредить, что никакие заплатки и преграды не остановят Скверну, что наполняет твоё тело. Сейчас ты подавляешь силу Хаоса, но канал в Круговерть Пустоты будет все время расширяться, пока излишек этой энергии не превратит тебя в демона окончательно. Или не убьёт.

— Не могу сказать, что подобные перспективы меня пугают... — С неизменным флегматизмом ответил чародей, заставив Нер'Зула мысленно скривиться. Вот именно из-за такого отношения к демонической силе он и не доверял своему будущему чемпиону. Грегор в любой момент мог перевернуться на сторону Пылающего Легиона. — Но если тебе известно как быстро и без последствий избавиться от демонической Скверны — то я тебя слушаю.

— Я знаю способ... И ты его знаешь. — Не скрывая своей насмешки, захохотал Нер'Зул. — Но для того, чтобы перерезать канал Скверны, Ледяную Скорбь придется не только взять в руки... Осмелишься ли ты пойти на это?

Некоторое время бесстрастный чародей хранил полное молчание, а затем покачал головой и сказал.

— В следующий раз подбирай марионетку получше. Призрак молодой высшей эльфийки, говорящий голосом старого мужчины, выглядит довольно мерзко даже по моим меркам. — Вновь повернувшись к Королю Мертвых спиной, некромант как ни в чем не бывало продолжил идти в выбранном им направлении. — Считаю, что мы договорились, дух, но тебе придется подождать — я не собираюсь рисковать всем ради сделки сомнительной ценности. Пусть Ветрокрылая не попадается на глаза живым и найдет меня через пару дней после того, как придет в себя после нашей небольшой игры. И я надеюсь, что у вас еще остались умельцы, способные изготовить саронитовые латы под мои размеры...

Нер'Зул темнит.

Иду по лесу в сторону ближайшего поселения маршала Гаритоса, по пути размышляя над недавней встречей. Со стороны может показаться, что истинный повелитель Плети решил сыграть в открытую, но на деле все несколько иначе.

В словах этого духа было слишком много упущений. Чтобы не настраивать повелителя нежити против себя раньше времени, я не стал заострять на них внимание и сделал вид, что поверил ему, но по правде говоря... Вопросов тут довольно много.

Если Король Мертвых просто хочет получить свободу и для того, чтобы выбраться ему была нужна Ледяная Скорбь, то почему он просто не приказал своим слугам доставить клинок к темнице, когда у него была такая возможность? Тому же Падшему Принцу, к примеру? Если верить слухам, то после обретения этого меча и своего падения Артас как раз должен был находиться в Нордсколе.

Возможно, в этом как-то замешаны демоны, но делать какие-то выводы сейчас рано — слишком мало информации.

Правда, есть у меня подозрение, что повелителю нежити просто нужно подходящее вместилище для своего духа. А в том, что прямо сейчас он его не имеет — я более чем

уверен: когда некромант контролирует марионетку напрямую, в «кукле» можно заметить мелкие энергетические всполохи, которые появляются из-за разницы разумов живого создания у кукловода и мертвого — у его марионетки.

У Нер'Зула их не было вообще.

Но просто отказываться от сотрудничества с Королем Мертвых — глупо. Власть над Плетью выглядит крайне заманчиво... А в особенности их наработки. Все же один чародей, неважно, насколько он одарен — не сможет заменить целый ковен практикующих магов смерти. И та же Чума, которую Культ Проклятых распространил в землях ныне уничтоженного Лордерона, при правильной доработке сможет превратиться в оружие, которым можно уничтожить население целого мира...

Поэтому одновременно с проникновением в ряды защитников Азерота, придется делать вид, что я решил согласиться на предложение Нер'Зула. Собственно, для этого мне и нужна Сильвана — наблюдая за мной глазами этой мертвой эльфийки, Король Мертвых будет уверен, что он все контролирует и я в самом деле поверил словам повелителя Плети. Я же, в свою очередь, получу поддержку остатков Плети и инструмент, который может действовать в отрыве от «сира Нагадинока».

А Ледяная Скорбь... Хм... С этим клинком все несколько сложнее.

Если Нер'Зул не лгал и канал Скверны будет все время расширяться, то пара камней, которые я поместил на место своего сердца — лишь временная мера.

Проблему демонической Скверны можно легко решить путем помещения моей души в рунический клинок, что создаст своеобразную филактерию и помимо дарования огромного могущества, сделает меня практически неубиваемым. Но в таком случае мой дух окажется подвержен влиянию самого Короля Мертвых, у которого связь с Ледяной Скорбью наиболее крепка. И хотя у меня уже есть пара идей, как оборвать эту нить, проблема самого оружия никуда не исчезает.

Дилемма.

На одной чаше весов лежит демоническая Скверна, которая при таких раскладах рано или поздно обратит меня в свирепого демона и свяжет напрямую с их измерением, максимально приблизив к бессмертию. На другой находится ужасающий рунический клинок, который серьезно укрепит уже имеющиеся силы и избавит меня от участи становления созданием Хаоса.

Каждый вариант по-своему хорош... И плох одновременно.

Демоны сильны и могущественны, а прямой канал с Круговертью Пустоты навсегда лишит меня проблем с нехваткой энергии. Но в сути своей они бесконтрольны и ведомы лишь собственными желаниями. Глупое, бесцельное существование, не сильно отличающееся от жизни примитивного, дикого зверя...

Меч-душеед в этом вопросе куда проще. Если оборвать связь Нер'Зула с Ледяной Скорбью, то единственной проблемой остается голод рунического клинка. Его жажда чужих душ существует независимо от воли Короля Мертвых и она будет существовать ровно до тех пор, пока существует сам меч. Этому оружию всегда нужны новые жертвы и если я всерьез решу сделать на него ставку — это не только вернет магический голод, но еще и усилит его многократно.

И все вновь вернется на свои места...

— Сир Нагадинок!

Громкий крик заставил меня вынырнуть из собственных размышлений и я понял, что

выбрался из лесной чащи к какому-то городу, от которого в мою сторону уже спешила кавалькада всадников. Примерно половина из них была либо жрецами света, либо эльфийскими магами, но хватало среди этого отряда и рыцарей, часть которых я уже видел в свите маршала Гаритоса.

Это они меня спасать пошли, что-ли? Забавно...

Поравнявшись со мной, командующий кавалькадой рыцарь кивнул одному из остроухих чародеев, который начал проверять меня при помощи обнаруживающих одержимость чар — уткнувшись в прикрывающую ауру маскировку, заклятие кель'дорай ничего не обнаружило, а сам волшебник кивнул закованному в латы воину и тот с облегчением выдохнул.

— Сир Нагадинок, прошу прощения за эти действия — лорд Гаритос отправил нас на ваши поиски и предупредил, что здесь орудуют призраки, способные подчинять себе чужой разум, поэтому мы проверяем всех и каждого на наличие этих темных чар...

Вообще-то захват разума принадлежит скорее к области менталистики или на крайний случай — школе иллюзий. Но было бы странно ожидать от воина понимания строго магических дисциплин.

— Разумная предосторожность. — Изображаю слабое подобие улыбки, чтобы успокоить напрягшегося командира — все же в его понимании, я знатный воин, только что прошедший через смертельную схватку и после горячки боя могу не оценить сомнений в чистоте своего разума. — В это темное время мало кому можно доверять...

— Рад, что вы это понимаете, Сир. — Со слегка нервной улыбкой кивнул закованный в металл воин, после чего повернулся к своим бойцам и гаркнул во весь голос. — Подать коня сиру Нагадиноку!

Не люблю этих животных, но деваться некуда. Рыцари, за которого я пытаюсь себя выдать — по большей части путешествуют в седле и если я откажусь от лошади, это будет выглядеть в глазах слуг маршала, по меньшей мере странно.

— Должен сказать, что лорд Гаритос даже не сомневался в том, что вы справитесь с той жуткой баньши!

Забавно... В какой-то мере я с Сильваной действительно справился. Но не совсем в том смысле, о котором думают люди маршала.

После получаса игр с обессиленной баньши обычные шлепки перестали оказывать на неё какого-либо эффекта и мне пришла в голову замечательная идея...

А почему бы не чередовать боль и удовольствие в случайном порядке? К такому подходу в принципе очень сложно привыкнуть — тяжело оставаться равнодушным, когда в следующую секунду тебя с равным успехом могут ждть как нестерпимые мучения, так и неземное блаженство.

И моя остроухая игрушка тоже это оценила... Пусть и в довольно своеобразной форме.

Каким-то образом эта женщина умудрилась разгрызть кляп и за несколько часов этого... Совместного препровождения, наверное. Не уверен, что данные действия можно называть пытками — примерно половину этого времени Ветрокрылая стонала так... Демонстративно и показательно, что у меня несколько раз появлялось острое желание закрепить с ней свой титул некрофила.

Сопротивляться которому было непросто.

Гм-м-м... Все же в частичном «оживлении» тела есть ряд серьезных минусов.

Впрочем, как бы то ни было, надолго Сильваны не хватило: примерно через пару часов тело мертвой эльфийки не выдержало постоянной перегонки через себя разных типов

энергии и эта неумная особа просто потеряла сознание. Нетипичная реакция для нежити, но я уже устал удивляться странностям этой остроухой.

Дождавшись, пока я залезу в седло, все тот же командир всадников уже чуть тише спросил.

— Я не сомневаюсь в вашей триумфальной победе, но все же обязан спросить — вы точно убили ту жуткую баньши, что покушалась на нашего предводителя?

— Когда я уходил она совершенно точно была мертва... — Главное не уточнять, что Ветрокрылая пребывает в таком состоянии с момента уничтожения Луносвета и не то, чтобы это делало её сильно слабее. Скорее наоборот — в смерти эта эльфийка стала только смертоноснее. — И уже не пыталась меня прикончить.

Правда, причиной этого была перегрузка восприятия Сильваны, но об этом им знать также не обязательно.

— Это просто прекрасные новости, сир! С обычной нежитью мы бороться уже умеем, но вот призраки уже представляют серьезную проблему — не у всех наших воинов есть магическое оружие.

— Возможно, если бы лорд Гаритос уделял больше внимания нашим чародеям... — В разговор внезапно решил влезть один из магов кель'дорай, но он был тут же перебит предводителем кавалькады.

— Возможно тебе стоит заткнуть пасть, эльф, иначе я вспомню про то, что вы бросили народ Лордерона в час нужды! — От такого одергивания на лице большинства остроухих колдунов заиграли желваки, но возразить что-то никто из них так и не решился.

Хотя... При всем желании, эльфам нечего ответить на такое заявление. Когда Плеть громила людское королевство — никто так и не пришел ему на помощь, а сейчас жители Кель-Таласа вынуждены подчиняться одному из аристократов бывшего Лордерона просто для того, чтобы выжить.

Иронично.

— Прошу прощения за неподобающее поведение, сир Нагадинок. Мы еще не успели привыкнуть к... — Закованный в металл воин покосился на высших эльфов, что держались немного обособленно от остальных всадников. — Нашим новым союзникам. Но не будем медлить — Лорд Гаритос ждет!

— Значит, ты говоришь, что на нас вскоре двинется орда демонов, совладать с которой мы не сумеем...

Склонившись над столом с расстеленной на нем картой области, Гаритос внимательно слушал рассказ бородатого воителя, что не так давно спас его и его воинов от засады нежити.

— Да, маршал. К моему глубокому сожалению, нежить была лишь первой волной атаки. Армия восставших мертвецов должна была разрушить сильнейшие королевства Азерота и ослабить мир перед решающим ударом созданий Хаоса. — Спокойно ответил ему усталый мужчина, что также находился в кабинете полководца и опираясь на рукоять массивного молота, сидел на стуле буквально в паре шагов. — И со своей задачей Плеть прекрасно справилась — Лордерон и Кель-Талас практически уничтожены...

— Пока мы живы, живо и наше королевство! — С пылом возразил Нагадиноку один из заместителей маршала, что вместе с частью офицерского состава, также присутствовал на этом импровизированном собрании.

— Это так, но если мы выйдем в лобовое сражение против демонов — то живыми мы вскоре быть перестанем, это я вам гарантирую. — Совершенно не изменившись в лице, ответил ему бородатый воитель, проводя рукой по своему огромному молоту. — Я видел, на что способны твари Хаоса в бою. Простой отваги для победы будет недостаточно.

— И где же это вы могли столкнуться с демонами? — Подняв бровь, вопросительно посмотрел на него Отмар, отрываясь от лицезрения карты. — Надеюсь не в окрестностях моих земель?

— К счастью для нас — нет. Я... Своими собственными глазами наблюдал осаду Даларана. Из первых рядов, если быть совершенно откровенным. — После этих слов среди офицеров Гаритоса начались тихие перешептывания — о битве за Город Магов в рядах сторонников маршала слышали многие, но лично никто её не наблюдал, а слухи про это сражение ходили... Противоречивые.

Но сам Отмар при этом отметил, что его спаситель говорит об этом событии с неохотой, как будто бы он не участвовал в тот день в славной битве. И это было странно, ведь победа тогда осталась за защитниками Азерота.

— И что вы можете сказать о нашем противнике?

— Сильны. Злобны. Живучи. Практически поголовно владеют магией. — Спокойно пожал плечами сир Нагадинок, погружаясь в воспоминания. — И крайне опасны. Если мы выйдем против них со столь малыми силами — нас просто сметут. Ни малейшего шанса...

— А вы не перебарщиваете? Все же при Даларане Плеть была разбита и никакие демоны ей тогда не помогли! — С сомнением спросил у него один из офицеров маршала, на что бородатый воитель только устало вздохнул.

— Победа в тот день была заслужена не отвагой воинов и не крепостью рук, что держали клинки... Приспешники Пылающего Легиона в той битве даже не добрались до стен города. Еще на подходе их остановили силы нежити, выступившей на стороне защитников Азерота и...

Опирающийся на молот воин не успел даже договорить — поднявшийся среди рыцарей гвалт полностью заглушил его слова.

— Мертвецы, сражающиеся на стороне живых? Что за вздор!

— А что, если это правда? Эти подлые маги всегда отличались своим вероломством и предавать друг друга для них естественно!

— Да этот старик явно безумен! Маршал, надо гнать его в шею и забрать молот! Среди нас найдутся более достойные владельцы для этого оружия!

— Тихо! — Подняв вверх латную перчатку, Отмар призвал своих воинов к порядку и повернувшись к молча наблюдающему за происходящим Нагадиноку, с суровым видом спросил у него. — Вы уверены в своих словах, сир Нагадинок? Плеть, выступившая на стороне живых, это... Звучит очень неправдоподобно. Возможно, это вам просто показалось? В окрестностях Даларана может и не такое привидится — кто знает, чем там эти колдунишки занимаются.

— Я ни слова не сказал о Плети — я говорил о нежити. — Бородатый воин отрицательно покачал головой. — Хотя я уже немолод, сомневаюсь, что это было видением. Слишком много подробностей...

— Может быть вы ими с нами поделитесь? — Насмешливо спросил у него рыцарь, что предлагал выгнать Нагадинока и лишит его оружия. — Очень уж интересно послушать!

— Почему бы и нет... Закованные в металл мертвецы обороняли предместья Города

Магов и приняли на себя первый удар врага. Позиции защитников Даларана были хорошо укреплены, но числом Плеть превосходила их многократно. — Подойдя к столу, бородастый воитель вопросительно посмотрел на Отмара и дождавшись его согласного кивка, расстелил на столу карту Восточных Королевств. — Линия обороны пролегла здесь... — Палец Нагадинока прочертил полосу между обителью чародеев и близлежащими горами. — Плеть бросила в бой все имеющиеся у них резервы, желая как можно быстрее сломить оборону и хотя союзная Даларану нежить поначалу отбивала все их атаки, через какое-то время прислужники Пылающего Легиона взяли верх. Их просто было слишком много... Вскоре на поле боя появился могущественный демон и тогда перешедший на сторону живых некромант вступил с ним в схватку, в то время как драконы Красной Стаи начали выжигать прореженное войско мертвых. Бой этот был тяжелым, но по его итогу кровожадное чудовище было изгнано из Азерота, а раненого и истощенного мага смерти забрали драконы. Что было дальше я уже не видел — мне пришлось... Покинуть это место.

— Хм-м-м... А что с этим некромантом? Он был из числа эльфов?

— Наш народ не практикует магию смерти! — Неожиданно взъярился один из остроухих, который также присутствовал на этом совете. — Не говоря уже о том, что после уничтожения Солнечного Колодца наши чародеи даже приблизительно не способны на нечто подобное!

Смерив кель'дорай подозрительным взглядом, маршал вопросительно посмотрел на бородастого воителя.

— Насколько мне известно, этот маг смерти — человек. Но за деталями будет лучше обратиться к архимагу Даларана. Он может рассказать больше...

После этих слов маршал погрузился в тяжелые раздумья.

Вопреки расхожему мнению, Гаритос не был глупцом и прекрасно понимал, что в одиночку он может и не выстоять против подобного врага. Но объединяться с этой выскочкой Праудмур было довольно рискованным шагом.

Дочка адмирала Кул-Тираса и без того собрала довольно серьезные силы и недалеко был тот день, когда она смогла бы объявить себя главой всего Альянса. И по мнению Отмара это было крайне плохой идеей: для настолько ответственной должности Джайна была слишком молодой, наивной и откровенно говоря — бесхребетной.

Не самые лучшие качества для лидера, особенно в их ситуации.

А вот сам Гаритос, вполне мог справиться с тяжелой ношей правителя, тем более что опыта в управлении у маршала было куда больше, да и Каз-Модан уже признал его в качестве полноценного преемника короля Теренаса.

Но вместе с тем, опытный полководец прекрасно понимал, что если рассказанное Нагадиноком — правда, то вопрос стоял не о том, кто будет главой Альянса, а о том, выживет ли Азерот в принципе. И донесения разведчиков, на пару с посланцами Праудмур, косвенно подтверждали слова бородастого воителя — демоны в самом деле что-то замыслили и творили свои мерзкие ритуалы на землях бывшего Кель-Таласа, а дочка адмирала, всюю пользуясь помощью своего отца, спешно переправляла свои силы на соседний континент.

И это же она предлагала сделать самому Гаритосу, причем не раз.

— Маршал, я плохо знаком с правителями Города Магов, но мне кажется, что они чародеи и волшебники, а не воины и уж тем более, не полководцы. — Внезапно подал голос все тот же усталый Нагадинок. — Им нужен кто-то, способный возглавить войска и я

сомневаюсь, что среди воинов Лордерона найдется более подходящая кандидатура, чем вы.

" — Хм... Великий Маршал Гаритос, непобедимый защитник Азерота, чей тактический гений спас целый мир! Звучит неплохо, честно говоря!" — Отмар прекрасно осознавал, что его таланты управленца несколько... Уступали его командирским навыкам. И военное дело было интересно Гаритосу намного больше, чем возня с беженцами. Конечно, и тем, и другим маршал занимался с полной самоотдачей, потому как пост обязывал. Но к мирным аспектам работы правителя у него, как говорится, «душа не лежала». — «К тому же если я хорошо проявлю себя во время отражения этого нашествия, то это укрепит мои позиции на политической арене Восточных Королевств и в будущем позволит объявить себя если не главой всего Альянса, то правителем Лордерона как минимум. За героем, спасавшим Азерот на передовой, народ пойдет куда охотнее, чем за какой-то магичкой, что большую часть войны с демонами отсиживалась в тылу... Решено! Отправлю к этой выскочке Праудмур встречную делегацию с требованием назначить меня главнокомандующим войск! Согласится — будет ей моя помощь и поддержка, нет — значит дочь Даэлина полная дура и дел с ней иметь не стоит! Вот только кого поставить во главе посольства...»

Подняв голову, маршал начал внимательно осматривать своих приближенных.

Верных и умелых рыцарей, способных не запороть дипломатическую миссию у Гаритоса было не так, чтобы очень много — в основном маршал предпочитал собирать вокруг себя людей из разряда «тупой, но исполнительный». Такими было куда проще руководить, да и потерять подобного бойца было не жалко.

Вот только отправлять такого рыцаря в качестве посла выглядело не слишком хорошей идеей. А ну как от небольшого ума ляпнет что-то не то и сорвет намечающийся союз?

Но и кого-то головастого маршал посылать не хотел — в связи с угрозой со стороны демонов такие воины были нужны ему в главной ставке.

И тут взгляд полководца упал на сира Нагадинока...

На первый взгляд, поручать такое важное дело, как дипломатическое посольство, практически незнакомому человеку — было крайне необдуманным решением. Но после тщательного обдумывания Отмар пришел к выводу, что это практически идеальный вариант.

Для начала, бородатый воитель являлся могучим воином, который практически в одиночку уничтожил несколько сотен восставших покойников, что автоматически делало возглавляемую им делегацию не только посланцами, но и военной помощью. Мол, Праудмур хотела получить от меня бойцов? Так дипломатов возглавлял наш сильнейший воин!

И при этом сам маршал практически ничего не терял, ведь Нагадинок только-только прибыл и официально еще не являлся частью его армии.

Также, Гаритос не слишком доверял чародеям Даларана и тот факт, что глава посольства мог сопротивляться очаровывающим заклинаниям — являлось хоть и мелким, но все же плюсом.

А вот большим преимуществом данного выбора было то, что маршал устранял из своего окружения человека, способного забрать у него часть влияния. Да, сир Нагадинок пока что не демонстрировал даже намека на желание заниматься политическими играми, за что Отмар был ему только благодарен.

Но сам факт присутствия в свите маршала воина подобной силы... Слегка оттенял образ великого рыцаря и несравненного полководца. Поэтому в интересах Гаритоса было сплавить носителя магического молота подальше от главной ставки и посольство подходило для этой цели просто идеально — таким образом Отмар не только избавлялся от возможного

конкурента за власть, но и демонстрировал благодарность своему спасителю.

Причем совершенно искреннюю, ведь что бы не говорили злые языки — Отмар Гаритос являлся представителем древнего семейства и понятие благородства было ему совсем не чуждо. И резкий карьерный рост от странствующего рыцаря, до личного посланника целого маршала — был довольно щедрым даром.

Единственным моментом, который слегка напрягал полководца, была явная принадлежность бородатого воителя к числу паладинов. Формально Нагиднок все отрицал, но при одном взгляде на этого громилу даже ребёнок бы понял, что он когда-то был служителем Света.

А церковных фанатиков Гаритос не слишком любил... Но с другой стороны — пока что новый знакомый маршала ничего подобного не демонстрировал и даже на провокацию с угрозой отобрать его магическое оружие, которую устроили по приказу маршала — он отреагировал предельно спокойно.

Поэтому Отмар решил все же рискнуть.

— Сир Нагадинок... Раз вы так ратуете за то, чтобы я оказал помощь леди Праудмур, то вы же и возглавите дипломатическую миссию в Даларан! Сир Марикус — соберите пару десятков бойцов в качестве свиты для посланца! Сир Гамильтон, зовите писцов и пусть принесут мою большую печать! И побыстрее, бездельники — враг ждать не будет!

— Лорд Архимонд, призыв подкреплений из Круговерти Пустоты идет согласно намеченному плану...

Высокий синекожий эредар оторвался от своих размышлений и с легким недовольством посмотрел на преклонившего перед ним колено натрезима.

В последнее время Повелители Ужаса все чаще разочаровывали правую руку Саргераса. Вторжение шло со скрипом, сроки его затягивались, а результат, достигнутый эмиссарами Пылающего Легиона, раз за разом оставлял желать лучшего.

Поначалу Осквернитель думал, что во всем виноват Тихондрий — этот демон был хоть и эффективным слугой воинства Падшего Титана, но вместе с тем имел привычку сильно углубляться в свои интриги и редко действовать напрямую. И хотя это можно было сказать про всех Повелителей Ужаса — для старшего натрезима подобные качества были наиболее губительны.

Но когда Архимонд все же прибыл на Азерот и лично ознакомился с текущим состоянием дел, он понял, что проблема была не в конкретном демоне, а в общей сложности ситуации и Тихондрий по сути выкручивался как мог.

В какой-то миг Осквернителю даже стало жаль... Потерять столь полезного слугу, ведь оставшиеся натрезимы оказались менее результативны, чем их предшественник.

— План придется изменить. Нам нужно больше бойцов как можно скорее — пока вы бездельничаете, изображая работу, враг укрепляет свою оборону!

— Мой господин... — Заискивающе и не поднимая головы, начал Повелитель Ужаса. — Я всецело поддерживаю это решение, но боюсь, что мы не сможем действовать быстрее. Ткань реальности между мирами слишком крепка и никто из нас не обладает даже толикой вашего могущества, чтобы рвать её также легко...

" — Нагло льстит... Но говорит при этом чистую правду. Большая часть этих ничтожеств — крайне посредственные заклинатели. Было бы глупо ждать от них приемлемых результатов... Но выразить свое недовольство все же стоит, иначе они совсем

облентяя." — Синекожий эредар поднял руку и в натрезима ударила слабенькая (По меркам правой руки Саргераса) алая молния, заставив склонившего голову демона скривиться от боли. — Само-собой, никто из вас даже близко не равен мне, безмозглый идиот! Если бы это и в самом деле было так — вы бы уже давным давно захватили весь Азерот!

— Воистину нет пределов вашей безграничной мудрости! — Сдавленно прохрипел Повелитель Ужаса сквозь сжатые зубы.

— Как будто я и без тебя этого не знаю... — Прекратив пытаться подчиненного, Архимонд как ни в чем не бывало спросил у него. — Какие новости с Калимдора? Что там происходит у Маннорота?

— Разрушитель и оскверненные им орки нападают на поселения ночных эльфов, но пока что Кенарий боится вступать с ними в прямую схватку. Приспешники полубога атакуют наших новых слуг внезапно, из укрытий и как правило — это либо дриады, либо женщины. — На лицо пришедшего в себя натрезима вылезла коварная улыбка. — Скорее всего кал'дорай еще не успели пробудить своих мужчин из Изумрудного Сна, а значит — сейчас они наиболее уязвимы...

— Пока вы закончите с призывом подкреплений, они успеют добудиться до души самого Азерота! Передайте Разрушителю — пусть заканчивает свои игры с Кенарием и перебьет всех мужчин этого народа, пока они спят! Любой ценой! И добавь, что если Маннорот провалится и на этот раз — ни Кил'Джеден, ни даже сам Саргерас не спасут его от моего гнева!

— Сделаю это немедленно, господин. — Подобострастно поклонился Повелитель Ужаса и уже собирался уйти, как вдруг демон был остановлен синекожим эредаром.

— Успеешь еще! Скажи мне вот что, Вариматас... — Осквернитель смерил демона уничижительным взглядом. — Как обстоят дела с тем чародеем, которого Маннорот одарил своей оскверненной кровью? Он уже распробовал вкус этой силы и перешел на сторону Легиона?

— Разрушитель ничего не сообщал про это, лорд Архимонд... Но несколько верных мне демонов сообщали, что лидер Властителей Преисподней некоторое время назад был в сильной ярости из-за разрыва кровной связи и в гневе убил несколько приближенных. Это все, что я могу сообщить.

— Хорошо... Можешь возвращаться к призыву подкреплений. — В этот момент маска вежливости натрезима чуть было не дала трещину, ведь заниматься подобной работой было для эмиссара Пылающего Легиона крайне уничижительно.

— Вы невероятно великодушны, повелитель. — Но перечить правой руке самого Саргераса он все же не посмел. — Я вас не разочарую и авангард нашего бесконечного воинства будет на Азероте вовремя.

Дождавшись, пока Повелитель ужаса его покинет, правая рука Падшего Титана взмахнул рукой, открывая портал в Круговерть Пустоты за счет своих личных сил и через несколько мгновений перед ним стояла группа крайне развратно выглядящих суккуб в металлических нагрудниках-корсетах и с шипастыми хлыстами в руках.

— Мой господин... Вы желаете, чтобы я и мои сестры скрасили ваше одиночество? — Предводительница дэмониц-соблазнительниц эротично провела ладонью по своим формам, а её язык многообещающе облизнул алые губы. — Или же вас интересуют иные наши навыки?

— Второе. — С заметной неохотой ответил ей могущественный демон. В иное время

Архимонд был бы не прочь поразвлечься со своим гаремом, но сейчас суккубы были нужны эредару не как постельные игрушки, а в качестве своей второй ипостаси — лазутчиков и убийц. — Хранительница Жизни потерпела поражение в схватке со мной, но тем не менее она не погибла. Шпионы донесли, что Алекстраза сильно ослабла и уже не представляет серьезной угрозы, но это только пока. Сейчас Королева Красной Стаи находится в Даларане — городе смертных на юго-востоке этого континента. Найдите её и убейте, пока она не вернула себе былое могущество.

— Как вам будет угодно, Лорд Архимонд...

Глава 62. Храбрость и коварство

— Учитель, я все же настаиваю, что вам следует вернуться в палаты целителей.

Дочка адмирала Кул-Тираса, с недовольным видом сидящая в седле тонконогой лошади, повернулась к пожилому чародею, что степенно восседал на вороном коне рядом со своей ученицей.

— Дитя, ты слишком меня недооцениваешь... Я хоть и стар, но пока мои пальцы способны держать магический посох — этого старика рановато списывать со счетов...

— Этому «старикуну» лекари прописали лежать в постели еще целый месяц. — Нахохлившись, покосилась на Антонидаса молодая волшебница. — И еще за последние две недели я получила уже двадцать восемь жалоб от младших целительниц на неподобающее поведение подопечных и все они на одного конкретного пациента.

— Ну что ж тут поделать... Лежать в лазарете на удивление скучно и из интересного там только молоденькие волшебницы-лекари. Хм... — Сделав задумчивый вид, глава Даларана разгладил свою длинную бороду. — Надо будет изменить их форму и сделать у юбок подол на несколько ладоней короче. А то ходят, бедняжки, пол им подметают. Тяжело наверное...

— Учитель, а вы не думаете, что подобное отношение к персоналу палат целителей может быть чревато появлением дополнительных проблем со здоровьем? — Скептически посмотрела на своего наставника Джайна, которая явно сомневалась, что в желании изменить одеяния целительниц старый архимаг руководствуется исключительно заботой об их благополучии.

— Что поделать, великие свершения требуют великих жертв! — Лицо пожилого чародея в этот момент выглядело настолько одухотворенным, что если бы не тема их разговора — Праудмур и впрямь бы поверила, что её учитель раздумывает над серьезными магическими исследованиями.

— Если вы не прекратите вести себя как аколит-первокурсник по весне — то вас принесут в жертву самым что ни на есть прямым образом. На последнем собрании старших чародеев мастер Амаэль сказал, что если к его жене еще раз пристанет «один не в меру похотливый старикашка» — то он отрежет ему все лишнее, включая голову. И если вас подводит память, то я хотела бы напомнить, что этот высший эльф является деканом факультета боевой магии и ветераном Второй Войны, одолеть которого не смогла и тройка орочьих чернокнижников. — При виде поморщившегося Антонидаса молодая чародейка широко улыбнулась. — Учитель, я правда рада, что вы решили оказать мне поддержку, но покидать палаты целителей лишь для того, чтобы помочь встретить делегацию от Лорда Гаритоса — это чересчур. Я справлюсь.

— Джайна, поверь мне — я уже давно не юнец с горящим сердцем и шилом в... Кхм! Я уже не такой пылкий, как в молодости и прекрасно понимаю, чем чревато преждевременное прерывание лечебного процесса. — Внезапно стал серьезнее пожилой архимаг. — И поверь — без веской на то причины я бы не стал покидать обитель лекарей.

— Я не понимаю... — С недоумением покачала головой юная волшебница. — Если все пройдет хорошо, то мы заключим союз с последними остатками людей в северной части Восточных Королевств. Что же вас беспокоит?

— Покладистость Отмара. — Достав курительную трубку, Антонидас набил её табаком и пояснил неодобрительно взирающей на это девушке. — Не переживай, это особый, лечебный сорт табака, который шаманы используют при общении с духами — помогает восстанавливать энергетические каналы после серьезных ранений. — Сделав глубокую затяжку, пожилой чародей выдохнул в небо струю сизого дыма и продолжил объяснять. — Я знаю наследного барона Чернолесья уже довольно давно и тот факт, что маршал внезапно прислал в Даларан своих послов, хотя до этого мы получали от него лишь отказы... — Старый волшебник покачал головой. — Гаритос не склонен менять свои решения, дитя. Если он внезапно решил уступить, то либо он что-то задумал, либо что-то случилось.

— Опять политика... — Устало вздохнула дочка адмирала Кул-Тираса. — Неужели её нельзя прекратить даже перед лицом угрозы для всего Азерота?

— Ты забываешь одну простую вещь, моя юная ученица... Это для молодого поколения в новинку то, что сейчас происходит. А для нас с маршалом война на истребление — это практически норма жизни. Орки во время своего вторжения в плане разрушительности не сильно отличались от Плети. Поэтому будь внимательнее с посланцем лорда Гаритоса — по нему можно будет понять, что именно Отмар задумал.

— Господа волшебники, господа волшебники! — К чародеям, находящимся рядом с входными воротами Города Магов подбежал слуга, наблюдавший за дорогой с крепостной стены. — На северо-восточной дороге клубится пыль! Делегация из восточных земель будет здесь с минуты на минуту!

— Очень хорошо... — Антонидас разгладил свою длинную бороду и ободряюще подмигнул дочери адмирала. — Встретим гостей как полагается?

Вскоре на просматриваемом через открытые ворота участке показалась кавалькада всадников.

Дипломатическая миссия маршала Гаритоса оказалась сравнительно небольшой — около двух-трех десятков воинов, что поначалу слегка расстроило молодую волшебницу. Обычно при заключении настолько серьезных союзов делегация насчитывала минимум полусотню человек — таким образом отправившая послы сторона показывала серьезность своих намерений и заинтересованность в успешном достижении договоренностей.

Но когда всадники приблизились на достаточное расстояние, чтобы ученица Верховного Мага смогла их как следует рассмотреть, то Джайна поняла, что маршал решил компенсировать количество — качеством и отправил в Даларан довольно неплохой отряд: из двадцати пяти воинов, которых насчитывала кавалькада — целый десяток являлся полноценными рыцарями в полном боевом облачении. Да и остальные были не просто пехотинцами, которых посадили на лошадей, а полноценными оруженосцами, причем крайне грозного вида.

А возглавлял дипломатическую миссию так вообще целый паладин!

Ну, во всяком случае, так показалось самой Праудмур — на лице у рослого, бородатого воина не было написано, что он служит Свету, да и церковных регалий на его доспехах видно не было, но массивный молот в его руках выдавал своего владельца лучше любой верительной грамоты.

И по правде говоря... Если бы этот громила выглядел чуть постарше, то Джайна бы легко спутала его с Утером Светоносным — верным служителем Ордена Серебряной Длани и бывшим наставником Артаса в нелегком деле паладина. Было в его выражении лица что-то такое... Что-то усталое. Как будто бы этот воитель видел все грехи Азерота и они утомили

его настолько, что он готов броситься хоть в пасть к дракону, лишь бы их больше не видеть.

— Леди Праудмур, господин архимаг. — Поравнявшись с ожидающими его чародеями, предводитель дипломатической миссии уважительно склонил голову и представился. — Мое имя Нагадинок и милостью лорда Гаритоса я возглавляю посольство от его лица.

— Мы рады видеть вас в Даларане, уважаемый паладин. И высоко ценим согласие маршала на проведение переговоров. — В ответ юная волшебница улыбнулась хоть и искренней, но все же слегка официальной улыбкой, а Верховный Маг просто кивнул, выражая согласие со словами своей ученицы. — От земель вашего господина путь неблизкий и полагаю, вы желаете передохнуть после долгого пути?

— Отнюдь. Сложившаяся ситуация не располагает к долгим расшаркиваниям — я бы предпочел не терять времени зря и как можно быстрее приступить к переговорам. — Во все той же вежливой манере ответил им носитель рунического молота. — И хотелось бы добавить, что я не принадлежу к числу служителей Света... У вас найдется место, где мы сможем провести переговоры без лишних ушей?

Поставив хрустальный шар на специальную подставку на прикроватной тумбочке, Алекстраза поправила большое покрывало и взяв в руки флакон с целебным эликсиром, начала разглядывать покрытое рунами сохранения стекло.

" — У этого зелья действительно должен быть настолько отвратный вкус?" — Лечебная микстура, которой Королеву Красной Стаи почивали местные целители, ускоряла процесс восстановления Аспекта и понемногу возвращала ей былую силу. Но вкус у неё был настолько мерзкий, что проняло даже дракона и каждое принятие новой порции было для древней защитницы Азерота сродни особо экзотической пытки.

А пить эту едкую и вонючую жижу Алекстразе приходилось аж пять раз в сутки, что мягко говоря, не добавляло ей любви к окружающим, из-за чего во время лечебных процедур даже её охранники старались свою госпожу лишней раз не беспокоить.

Но выбора у Хранительницы Жизни не было — пока она разлеживалась на мягкой перине в гостевых покоях, силы Пылающего Легиона в этом мире становились все сильнее и Королеве Красной Стаи требовалось вернуться в форму как можно скорее, дабы суметь защитить жителей этого мира от нависшей над ними угрозы.

Тяжело вздохнув, Алекстраза открыла крышку и уже собиралась опрокинуть в себя содержимое флакона, как вдруг обостренное обоняние дракона уловило едва заметные изменения в запахе лечебной микстуры. В принимаемой Хранительницей жизни эликсир было добавлено что-то терпкое и с сильным запахом перчинки... Что-то, что очень сильно напоминало по своему аромату крайне ядовитую отраву.

Отложив лекарство в сторону, Королева Красной Стаи позвонила в небольшой колокольчик, призывая к себе одного из находящихся снаружи охранников, но к удивлению Аспекта, на её зов никто не отозвался.

" — Эти двое опять «патрулируют смежные коридоры», пытаюсь от меня спрятаться или же..." — Не успела Королева Красной Стаи закончить свою мысль, как внезапно дверь в её покои разлетелась в щепки от сильнейшего взрыва и в комнату влетела стая боевитого вида суккуб. А точнее, порождения Хаоса попытались это сделать — при виде развратных демониц, Алекстраза успела среагировать раньше, чем осознать происходящее и мгновенно выдохнула в сторону приспешников Саргераса широкий веер пламени, который перекрыл большую часть помещения и обратив нескольких рогато-крылатых женщин в пепел, заставил

остальных убийц отступить обратно в коридор.

" — Архимонд решил послать ко мне своих убийц, дабы они закончили начатое? Я всегда знала, что демоны вероломны, но мне казалось, что этот эредар достаточно высокомерен, чтобы попытаться убить меня лично..." — Пламя охватило большую часть комнаты и отрезало Королеву Красной Стаи от пришедших за ней демониц, при этом не нанося никакого вреда самому Аспекту — даже в своей «эльфийской» форме дракон обладала практически полной невосприимчивостью к данной стихии. — «Похоже, что ждать помощи от моих сородичей бесполезно — если бы они были живы, то не пропустили бы ко мне этих развратных созданий. Надеюсь, маги Даларана не забудут о нашем союзе и успеют прийти на помощь до того, как здание прогорит до углей и обрушится мне на голову...»

Внимательно изучив письмо, которое лорд-маршал Гаритос отправил вместе со своим посольством, сидящая за переговорным столом Джайна оторвалась от пергамента и вопросительно посмотрела на сидящего напротив неё не-паладина.

— Вы хотите сказать, что ваш повелитель хочет занять место главнокомандующего всей нашей армией?

— Всей объединенной армией. И да, именно этого хочет лорд Гаритос. — Спокойно ответил волшебнице сир Нагадинок. — Я же могу отметить, что маршал — достаточно умелый полководец, чтобы претендовать на эту должность. Во всяком случае, когда дело касается непосредственно войск. И в отличие от чародеев Города Магов, он имеет обширный опыт управления крупными силами, который позволит...

Внезапно воздух в помещении задрожал и все находящиеся в нем чародеи почувствовали сильнейшее возмущение в энергетическом спектре, после чего где-то снаружи прогремел оглушительный взрыв, от которого все стекла в переговорной зале превратились в осколки, что прошились по помещению смертоносным вихрем.

Но если Антонидас со своей ученицей прикрылись от этого бритвенно-острого шквала магическими щитами, а стоящая у входа стража была с ног до головы закована в сталь, то бородатый воитель, что в момент взрыва развернулся к нему лицом — принял на себя основную часть осколков.

— Который позволит как минимум наладить грамотную оборону. — С абсолютной невозмутимостью закончил сир Нагадинок, поворачиваясь обратно к волшебникам и не спеша извлекая из лица несколько застрявших в нем крупных кусочков стекла. — Если этот взрыв — не часть одного из ваших экспериментов, то рискну предположить, что на нас напали.

— Э-э-э... Да. — Слегка отрешенно ответила ему Джайна, смотря на посеченное осколками лицо не-паладина, которое выражало все ту же бесконечную усталость. — Полагаю что так...

Схватив висевший у него на шее амулет, пожилой архимаг сделал над ним несколько пассов рукой и как будто бы к чему-то прислушался.

— Командир нашей стражи не отвечает, также как его заместитель и внешняя охрана покоев госпожи Алекстразы. Похоже, что одним взрывом наш враг решил не ограничиваться и сейчас на территории города действуют диверсанты противника...

В этот момент снаружи вновь послышался сильнейший грохот, вслед за которым послышался рев свирепого пламени.

— И кажется, Хранительница Жизни обнаружила врага... Сир Нагадинок, я могу

попросить вас об одолжении? Не могли бы вы помочь нашей союзнице, пока мы с Джайной проясняем ситуацию и налаживаем оборону города? Возьмите оставшихся у нас стражников и...

— Сам справлюсь. — Резко перебил его поднявшийся на ноги носитель молота, подхватив свое оружие и быстрым шагом направляясь в сторону выхода. — Охрану оставьте себе. Возможно что атака на Аспекта — лишь отвлекающий маневр и настоящей целью убийц является архимаг.

— Если вы настаиваете. — Не стал спорить пожилой волшебник. — Покои госпожи Алекстразы находятся...

Где-то за пределами здания снова раздался взрыв, за которым тут же последовало еще одно буйство огненной стихии и истошный, полный боли женский визг, что лишь отдаленно напоминал крик смертной женщины.

— Суккубы... — Услышав этот агонизирующий вой, бородатый воитель слегка поморщился. — Рекомендую вам защитить свой разум как следует — эти мерзкие, развратные твари обожают лезть в чужие головы...

Фана'ара Зловещий Шепот была довольна, как никогда.

Проникновение в Даларан оказалось для матерых суккуб из личного гарема самого лорда Архимонда совершенно плевым делом. Пусть жители этого жалкого мирка и научились обнаруживать демонов — по настоящему с Пылающим Легионом они еще никогда не воевали.

Подавляющее большинство защитников Азерота представляло приспешников Падшего Титана исключительно как злобных, здоровенных и до ужаса свирепых чудовищ, которые могли лишь сражаться, да изредка рычать что-то угрожающее. И хотя по большей части армия Саргераса именно из таких кровожадных дуболомов и состояла — суккубы предпочитали иной, более аккуратный подход к делу.

И множество защитных рун, которыми Даларан был покрыт чуть ли не до основания и которые должны были поднять тревогу при приближении демонов — являлись довольно посредственной защитой от лучших лазутчиков Пылающего Легиона... За исключением натрезимов, само-собой, но Повелители Ужаса являлись больше эмиссарами, шпионами и агентами влияния, нежели убийцами или диверсантами.

Пользуясь незнанием своих противников и тем, что защитники Азерота готовились покинуть свою обитель, коварные искусительницы смогли выловить несколько отрядов из Города Магов, которые занимались подвозами остатков припасов и беженцев из ближайших поселений.

Напав на пару таких во время их вылазок в предместья и подчинив разумы этих бойцов своей воле, суккубы приказали им вернуться назад в Даларан и незаметно вывести из строя руническую защиту. Но не всю, а так... Едва заметные нарушения в паре-тройке мест.

Разрушение всей цепочки чар, обнаруживающих Скверну, быстро бы обнаружили, а убийцам Пылающего Легиона это было совсем не нужно. Несмотря на то, что демоницы-соблазнительницы были не совсем боевым подвигом демонов...

Если такое вообще можно было сказать про часть личной армии Падшего Титана — они все же слышали про силу и могущество Королевы Красной Стаи. И проверять, насколько именно она ослабла, да еще и на своей собственной шкуре — не одна суккуба не собиралась. Во всяком случае напрямую.

Но устранение Хранительницы Жизни было для искусительницы первостепенной задачей в любом случае, ведь гнев правой руки самого Саргераса был для суккуб стократ страшнее всех драконов Азерота, вместе взятых.

При необходимости лорд Архимонд мог достать разочаровавших его приспешников даже из Круговерти Пустоты, а характер и мрачная слава Осквернителя прозрачно намекали похотливому созданию, что в случае провала задания, желание у синекожего эредара непременно появится. Вот только совсем не то, от которого развратные демоницы будут в восторге...

Поэтому наложив на себя чужие личины, суккубы проникли в Город Магов под видом беженцев, а после, при помощи своих зачарованных слуг подменили собой часть служанок и когда к Алекстразе понесли новую порцию целительного зелья — демоницы добавили в него яд, что был способен за минуту даже сильнейшего архидемона превратить в бесполезный овощ. Помимо этого убийцы Пылающего Легиона также скормили крайне хитрую отраву страже Аспекта, чтобы драконы Красной Стаи не помешали добить свою госпожу в решающий момент

И когда по плану Хранительница Жизни должна была лежать в своей постельке, пуская слюни и смотря в потолок, суккубы ворвались в покои своей цели, но к огромному удивлению демониц-соблазнительниц их встретило не бессознательное тело древней защитницы Азерота, а вал ревущего пламени, который испепелил нескольких развратных созданий и заставил остальную часть отряда искусительниц на какое-то время отступить.

Сама Фана'ара Зловещий Шепот хоть и являлась формально главой гарема лорда Архимонда, в бой против раненного Аспекта все же не пошла. Да, она являлась одной из сильнейших суккуб в их отряде, но в отличие от большей части воинов Пылающего Легиона, которых душами не корми, но дай с кем-нибудь подраться — рогатые искусительницы предпочитали не рисковать своей шкурой и большую часть времени они проводили в неге и удовольствии, а всю грязную работу спихивали на слуг и приспешников.

Так случилось и в этот раз — формально Фана'ара осталась в оцеплении, которое должно было задержать бойцов Даларана и выиграть остальным суккубам время для устранения живучей Алекстры. А «честь» лишить жизни... Аспекта Жизни была возложена хитрой демонессой на Металу — одну из её главных конкуренток за внимание лорда Архимонда.

Пользуясь тем, что защитники Азерота еще не поняли, каким именно образом демоны проникли в их город, Зловещий Щепот приказала своему сопровождению вновь принять облики служанок. В таком виде демоницам было на порядок проще перехватывать стражу Города Магов: вырез на груди побольше (По меркам Азерота, само-собой. Для суккуб одеяния женщин этого мира были скорее символом целомудрия), порванная в паре нужных мест юбка, несколько пятен сажи на лице, а также жалобный взгляд перепуганного щеночка — и солдаты Даларана на пару мгновений просто забывали о том, куда они вообще шли, после чего их жизни быстро обрывались ударом отравленного кинжала в спину.

И когда коварные порождения Хаоса увидели, что лязгая тяжелой броней, к ним приближается здоровенный, вооруженный молотом мужчина, они сперва приняли его за одного из стражников и затаили привычную картину «бедных, несчастных служанок».

— Г-господин, они напали так внезапно! — Одна из суккуб в облике целительницы устремилась к громиле, незаметно приоткрывшись достать из широкого рукава робы покрытое сильнейшим ядом лезвие, а остальные демоницы-соблазнительницы в это время

скрыли себя чарами невидимости. — Прошу вас, помогите мне! Он-ни та...

Резкий удар молота оказался неожиданностью для всех — закованный в металл воитель не сбавляя ходу и совершенно не изменившись в лице, просто снес голову «перепуганной целительнице», раскрасив содержимым её головы пару метров каменной мостовой.

Действие это было настолько внезапным, что на какую-то пару мгновений боевой гарем Осквернителя даже испугался — не от самого факта убийства одной из них (Все же в Пылающем легионе смерть кого-либо была рядовым явлением), а из-за того равнодушия, с которым громила разнес череп демоницы: даже в момент удара лицо бородатого воителя не выражало ничего, кроме вселенской усталости и своих истинных намерений он до последнего момента не выдавал вообще ничем!

Как будто бы он был полнейшим психопатом, совершенно не контролирующим свои собственные действия!

А сам громила как будто бы не заметил, что попал в окружение рогатых демониц и на ходу стряхнув с молота остатки суккубьих мозгов, он со все тем же выражением лица продолжил громыхать своими доспехами, идя в сторону выделенного Алекстразе крыла, в котором до сих пор изредка слышался рев пламени и которое уже начинало понемногу загораться.

— Убить его! — Отдав приказ своим приспешникам, Зловещий Шепот благоразумно осталась в стороне, желая поглядеть на возможности нового противника до того, как вступать с ним в схватку. И другие суккубы её отряда были в этом деле прекрасной разменной монетой, ибо большая их часть являлась для Фана'ары не более чем соперницами.

Похватав хлысты демоницы бросились на облаченного в доспехи громилу.

— Мешаете... — Верзила взмахнул своим оружием и с размаху впечатал его в землю, после чего та начала трескаться от высвобожденной из оружия силы, а соблазнительниц расшвыряла мощная силовая волна, пошедшая от усталого громилы во все стороны.

— Жалкий смертный! Ты не устоишь перед могуществом Пылающего Лег... А-а-а-а!!! — Одна из суккуб решила попробовать надавить на врага морально и слегка припугнуть его перед началом схватки, но вместо ответа противник молча поднял свой молот и тело демоницы-искусительницы затрясло от ударившего в нее потока молний.

Видя такое, несколько демониц все же попытались спасти свою «подругу»... Воспользовавшись тем, что враг на кого-то отвлекся и швырнули в громилу с десятков отравленных кинжалов, одна часть которых бессильно отскочила от стальных лат, а другая все же смогла найти в доспехах уязвимые места и вонзиться в податливую плоть.

Но даже несмотря на торчащие из его тела клинки, бородатый воитель, словно закусивший удила кодой прорвался к парализованной бегаящими по ней рядами суккубе и в два взмаха своего громоздкого оружия отправил её на перерождение в Круговерть Пустоты — первый удар покрытого рунами молота сломал демонице обе ноги, а когда потерявшее опору тело рухнуло на каменную мостовую, громила обрушил не неё всю свою мощь и голова соблазнительницы расколосась на пару с несколькими метрами брусчатки.

После этого закованный в сталь мордорот медленно обвел взглядом обступивших его суккуб и перехватил свой молот двумя руками.

— Безмозглые порождения разврата и похоти... Мне некогда с вами возиться. Отступите — и я сохраню ваши ничтожные, никому не нужные жизни.

— Надо же, как щедро! Сохранить одну жалкую жизнь ценой вечности мук в

Круговерти! — Презрительно расхохоталась одна из соблазнительниц, поднимая свой шипастый кнут. — Этот червяк действительно думает, что сможет купить нас такой мелочью?! Убьем же его, сестры!

Скоординировавшись друг с другом все демоницы, за исключением самой Фана'ары бросились в атаку, пытаясь налететь на противника роем смертоносных пчел и «зажалить» его до смерти.

— Глупо... — Игнорируя вновь полетевшие в него кинжалы, громила поднял свой молот над головой и вот в этот момент Зловещий Шепот очень сильно напряглась.

Руны на оружии верзилы запылали подозрительно знакомым зеленым светом, который Фана'ара уже видела один раз — во время прошлого вторжения Пылающего Легиона, которое жители Азерота называли Войной Древних. Правда, в то время она была еще простой посыльной, а не самой любимой наложницей лорда Архимонда, но все же это было десять тысяч лет назад, а благосклонность синекожего эредара позволяет любой суккубе быстро подняться по карьерной лестнице...

Но сейчас Осквернитель волновал развратную демоницу в последнюю очередь, ведь свет, который источал молот бородатого громилы был в магическом спектре очень похож на «Выжигание» — прием которым пользовались охотники на демонов, решившие последовать примеру Иллидана Предателя и обратить дарованную Пылающим Легионом силу против него самого.

Само заклинание было для демонов не особо опасным — обычный костыль, который смертные использовали, чтобы компенсировать собственную слабость. Любопытным было другое... По имеющейся у суккубы информации, охотники на демонов в этом мире должны были перевестись давным давно — ночные эльфы изгнали их из Калимдора в то же время, что и арканых магов, а остальные расы в принципе не практиковали создание подобного рода воинов...

Поэтому когда закованный в металл здоровяк с размаху ударил по земле своим массивным оружием и от него во все стороны начал расти лес бритвенно-острых каменных копий — у суккубы в первый момент натурально отлегло от сердца.

Для всех порождений Хаоса, которые не входили в число предводителей Пылающего Легиона — охотники на демонов были крайне опасными врагами, которые могли уничтожить создание Круговерти Пустоты с гарантией, а не просто отправить демона на очередное перерождение. (Да и для Архидемонов, по правде говоря, последователи Иллидана были той еще занозой в заднице)

И раз атака верзилы была пусть странным, пусть похожим и ненормальным, но все же строго стихийным преобразованием — это значило, что вечной жизни развратной демоницы ничего не грозило.

Но уже через мгновение Зловещий Шепот поняла, что лучше бы её противник и впрямь оказался охотником на демонов...

Все суккубы из её отряда были мертвы — заклинание странного воина покрыло большую часть свободного пространства, оставив в живых лишь предусмотрительно отлетевшую подальше Фана'ару, да какую-то молоденькую искусительницу из последнего пополнения, которая уцелела не иначе как чудом.

— А-а-а... Ох! — Оглядевшись по сторонам, молодая суккуба на пару мгновений впала в ступор, пытаясь осознать происходящее. Всего мгновение назад она со своими «подругами» пыталась напасть на какого-то воина и вот уже ей приходится смотреть на

полуобнаженные тела развратных созданий, что были насажены на каменные пики и с которых на мостовую капала алая кровь. — Пожалуй, я лучше пой... М-м-м!

Наложив на себя незнакомую Фана'аре разновидность ускоряющих чар, облаченный в латы громила в одно мгновение оказался рядом с молоденькой демоницей и схватил её за лицо своей огромной ладонью.

Суккуба громко мычала и яростно молотила по руке рослого мужчины, но толку от этого было немного — подняв искусительницу над землей, бородастый воитель стал сжимать свой кулак и череп демоницы начал трещать так громко, что даже находящаяся на приличном расстоянии Фана'ара это слышала.

К счастью для «новенькой», её агония не продлилась долго — голова развратной демоницы продержалась под натиском ладони верзилы буквально несколько мгновений, а после смялась под этим натиском, забрызгав рослого бородача алой кровью.

— Ничтожество. — Отшвырнув от себя обезображенный труп убитой им суккубы, громила тихо фыркнул и быстрым шагом направился в сторону покоев Королевы Красной Стаи, из которых еще доносились звуки боя.

Скрытую чарами Фана'ару он при этом проигнорировал, но что-то подсказывало наложнице лорда Архимонда, что её заметили, но не посчитали серьезной угрозой. Ну, или просто кровожадный здоровяк поставил спасение Хранительницы Жизни на первое место...

И перед любовницей Осквернителя в полный рост вставала новая проблема — она провалила задание своего повелителя, ведь на тех нескольких дурех, что за все это время даже не смогли добить ослабленную Алекстразу — у Зловещего Шепота надежды не было совершенно.

Но возвращаться с дурными вестями к синекожему эредару суккуба тоже не горела желанием — в сравнении с карой за провал его поручения, смерть на каменных копьях не казалась раскрепощенной демонице такой уж плохой участью. И поэтому она пыталась судорожно придумать, как выкрутиться из этой щекотливой ситуации.

" — А что если... Сказать лорду Архимонду, что тут был самый настоящий охотник на демонов?! Он же знает, что к созданию первого такого приложил свою руку сам владыка Саргерас и видел, на что такие способны во время нашего прошлого вторжения!" — Внезапная мысль была настолько дерзкой и опасной, что поначалу Фана'ара сама испугалась её появления.

Но чем больше суккуба над неё раздумывала, тем четче в её голове оформлялся план, как не только спасти свою шкуру от гнева хозяина, но и возможно... Получить от Осквернителя пару бонусов.

Главное в этом деле было не лгать напрямую — такое любой высокопоставленный демон раскусывал на раз и Архимонд в том числе.

Но вот недоговорить пару-тройку вещей и сделать акцент на определенных деталях... В этом суккубы были теми еще мастерицами.

Описать подозрительную схожесть энергий, добавить к этому явную ненависть ко всем демонам и огромную силу — и синекожий эредар сам сложит у себя в голове образ опытного и донельзя свирепого охотника на демонов, которого защитники Азерота приставили к обессиленной Королеве Красной Стаи в качестве охранника.

А так как Осквернитель являлся одним из самых высокомерных демонов Пылающего Легиона, то сомневаться в мысли, к которой «пришел сам, своим великим умом» — он совершенно точно не станет. И наказывать единственную...

Услышав рядом сдавленный стон, Фана'ара Зловещий Шепот увидела, что одна из нанизанных на каменные колья суккуб была все еще жива и тут же исправила это недоразумение, избавив несчастную от мучений метким броском кинжала.

И наказывать единственную выжившую в смертельной схватке с их заклятым врагом — синекожий эредар не станет, ведь суккубы были больше лазутчиками, чем бойцами, а особое зрение охотников на демонов позволяло им видеть свои жертвы практически под любыми личинами.

Иными словами — в противостоянии с таким врагом шансов у соблазнительниц не было изначально.

Да и к тому же внешность — главное оружие каждой уважающей себя суккубы, было против них совершенно бесполезно. За свою силу охотники на демонов расплачивались зрением и что уродливая старуха, что сексуальная женщина — являлись в их глазах всего лишь сгустками магии...

" — Эта хваленая даларанская стража там уснула, чтоли?! Или сюда проник не отряд убийц, а весь Пылающий Легион в полном составе?!" — Выдохнув очередной поток пламени в занятый суккубами коридор, Алекстраза спряталась за перевернутый прикроватный столик, в который тут же вонзилось несколько коротких метательных ножей. Из-за ранения в данный момент мощност «огненного пыха» у Аспекта была небольшой и постоянно выдавать вал пламени она была не способна — на это просто не хватало сил.

Из-за своей слабости Алекстраза была вынуждена занять оборонительную позицию и отбиваться от убийц прямо в своих покоях. И глядя, как пламя подбирается к мебели, за которой она пряталась, Хранительница Жизни начала подозревать, что оборона эта подходила к не самому приятному для неё концу.

Самой стихии дракон не боялась — даже в её ослабленном состоянии огонь был неспособен причинить вред Королеве Красной Стаи... Но вот пол и потолок комнаты — огнеупорными не были, а защиты от удара потолочной балкой по голове не было уже у самой Алекстрызы.

Хотя рога у Аспекта были роскошные даже в форме высшей эльфийки — защитой они были не слишком хорошей, в особенности от возможного завала. И похоже, что убийцы Архимонда тоже прекрасно это понимали.

Вместо того, чтобы лезть в самоубийственную атаку, как в такой ситуации поступило бы большинство демонов, полуголые демоницы не стали лезть напролом, пытаясь прорваться через стену пламени. Напротив — убедившись, что нахрапом раненого Аспекта взять не получилось, они заняли выжидающую позицию, изредка обозначая ложные атаки, чтобы спровоцировать Королеву Красной Стаи на очередное огненное дыхание и забросать её метательными кинжалами.

Но в один момент все резко поменялось.

В коридоре послышался громкий треск, испуганные крики убийц Пылающего Легиона и звуки нескольких мощных ударов, а затем в дверном проеме пролетела одна из суккуб. И вроде бы в этом не было ничего необычного, ведь развратные демоницы имели крылья и практически поголовно умели парить над землей... Вот только конкретно эта похотливая демоница летела спиной вперед и с выгнутыми в противоположную сторону ногами. И хотя Алекстраза не являлась большим специалистом в физиологии порождений Круговерти Пустоты — Хранительнице Жизни почему-то показалось, что это суккубе в данный момент

должно быть немного больно...

В следующий миг в пылающие покои вошел высокий бородатый мужчина, в котором древняя защитница Азерота с удивлением узнала того самого паладина, которого она видела в хрустальном шаре. Сурового вида воитель был весь покрыт кровью и копотью, а из его лат торчало несколько уже знакомый Алекстразе кинжалов, которыми пользовались напавшие на неё убийцы.

— Рада, что помощь наконец-то пришла. Хоть я и не ожидала, что моим спасителем окажетесь именн... Эй!

Игнорируя слова Королевы Красной Стаи, закованный в латы громила быстрым шагом подошел к Хранительнице Жизни и одним движением взвалил её на плечо, словно какой-то мешок с пшеном. От такой наглости и бесцеремонности древняя защитница Азерота на мгновение даже опешила — настолько пренебрежительного отношения она не встречала даже со стороны одной седовласой сволочи, которая в принципе не признавала никаких приличий.

— Я вам не вещь какая-нибудь! Немедленно отпустите, или я... — Вместо того, чтобы поставить Королеву Красной Стаи на место, он только крепче за неё схватился, заставив Алекстразу возмущенно пискнуть.

Звук этот совершенно не соответствовал статусу гордой повелительницы красных драконов, но дело было в том, что из-за своей слабости Хранительница Жизни в данный момент была весьма чувствительна, а рука бородатого мужчины мало того что придерживала лежащую у него на плече «высшую эльфийку» аккуратно за бедро, так еще и на древней защитнице Азерота в данный момент из одежды был лишь тонкий шелковый халатик (Спать в привычном ало-золотом одеянии оказалось крайне неудобным занятием даже для Аспекта).

— Если ты меня не отпустишь сию же секунду, человек, то я тебя... — Продолжая игнорировать слова Хранительницы Жизни, паладин взмахнул своим молотом и снес силовой волной одну из стен, после чего выпрыгнул в получившийся пролом, продолжая удерживать Аспекта за её бедро. — Ну знаете ли...

Как только бородатый воин приземлился на землю, Алекстраза все же смогла извернуться и выскользнуть из хватки бородатого воителя.

Приземлившись на ноги, Королева Красной Стаи поправила слегка распахнувшийся во время полета халат и уже собиралась разразиться на своего спасителя гневной тирадой на тему того, как нужно обращаться с Хранительницами Жизни, но её прервал оглушительный грохот, раздавшийся позади — как только они покинули горящее здание, то сложилось внутри себя и если бы в этот момент раненый дракон находилась внутри, то этот день вполне мог бы стать для нее последним.

— Что же... Принимая во внимание нашу ситуацию — на этот раз я прощаю вашу бесцеремонность, уважаемый паладин. Но на будущее... — В этот момент за спиной Хранительницы Жизни раздался громкий лязг и обернувшись назад, она увидела, как закованный в металл воин растянулся на каменной мостовой. — Что с вами?! Вы ранены?!

— Можно сказать и так... — Тихо просипел бородатый воитель, принимая сидячее положение и начиная вытаскивать из своего тела застрявшие в нем кинжалы. — У этих порождений разврата и похоти на удивление ядреная отравка. Кажется, у меня понемногу начинают отказывать органы... Дайте мне пару минут на то, чтобы прийти в себя, а потом можете высказывать недовольство своим спасением хоть до завтрашнего утра... После, к

сожалению, не получится — вероятнее всего меня отзовут обратно к лорду Гаритосу.

В этот момент Алекстраза впервые за многие десятки лет испытала чувство жгучего стыда.

Этот доблестный воин не жалея себя самоотверженно сражался с порождениями Круговерти Пустоты и пробившись к Хранительнице Жизни даже раньше, чем стражники Города Магов, он рискуя собственной жизнью, вытащил Аспекта в буквальном смысле из огня! И это при том, что сурового вида здоровяк, в отличие от Алекстры — никакой защиты от огня не имел!

А она в ответ повела себя как какая-нибудь разнеженная аристократка из молодой расы, и начала с ходу предъявлять ему претензии... Даже по меркам гордых и самовлюбленных (По версии других жителей Азерота) драконов подобное поведение выглядело не слишком красиво.

Но прежде, чем Королева Красной Стаи успела извиниться — в воздухе рядом с ней появился синий круг пространственного переноса и к Алекстре телепортировался отряд воинов, которых возглавлял архимаг Даларана, вместе со своей ученицей.

— Хвала Свету, мы не опоздали. Госпожа Алекстраза, мы... — Увидев сидящего на земле паладина, Антонидас резко осекся и махнул рукой своей свите. — Сир Нагадинок ранен — немедленно приведите сюда целителей!

— Все в порядке... Я просто слегка устал. — Вяло махнул рукой суровый воитель, подхватывая свой массивный молот и грузно поднимаясь на ноги. — В лекарях нет нужды...

— Сир Нагадинок, ваша скромность делает вам честь, но хочу вам напомнить, что вы — посол от лорда Гаритоса и если с вами что-то случится, то наш союз с маршалом окажется под угрозой срыва. — Резко отрезал глава Города Магов, взглядом заставив замолчать свою ученицу, которая порывалась что-то добавить. — Поэтому будьте так любезны — не спорьте и проследуйте, пожалуйста, в лазарет.

Тяжело вздохнув, Нагадинок взвалил свое оружие на плечо и устало кивнул.

— Хорошо. Но у меня будет к вам одна просьба, господин архимаг.

— Я вас внимательно слушаю, господин посол.

— Не могли бы вы сделать что-то с одежаниями ваших целительниц? Я всецело поддерживаю женское целомудрие и не пытаюсь посягать на ваши порядки, но на меня за последний час дважды кидались визуально красивые девушки, прячущие в рукавах этих самых роб по отравленному кинжалу. А подол у данного одежания настолько длинный, что при желании там боевую секиру протащить можно... — Поморщившись, паладин достал из спины последний отравленный кинжал. — Во избежание дальнейших эксцессов и в целях повышения безопасности с этим стоит что-то сделать, иначе я любое резкое движение с их стороны буду воспринимать как потенциальную атаку.

После этих слов предводитель Города Магов расплылся в широкой улыбке, а молодая ученица архимага с оч-ч-чень настороженным видом стала переводить взгляд с бородатого воителя на не менее бородатого Антонидаса.

— Может быть просто заменим женщин на...

— Я всецело поддерживаю данную инициативу и полностью разделяю ваше мнение по данному вопросу, сир Нагадинок! — Пожилой архимаг резко перебил пытавшуюся что-то сказать Джайну. — И как только мы устраним бреши в нашей обороне — лично займусь проектированием новой формы для работниц крыла целителей! Этот вопрос и так слишком долго откладывался в долгий ящик, из-за чего все это время страдали как сами девушки, так

и безопасность пациентов! Больше медлить нельзя! А теперь прошу меня извинить, но мне нужно поговорить с госпожой Алекстразой...

Подойдя к Королеве Красной Стаи, пожилой архимаг вежливо её поприветствовал и уже начал приносить свои искренние извинения за произошедшее покушение, как был в той же самой манере перебит Хранительницей Жизни.

— Уважаемый Архимаг, можете не утруждать себя извинениями. Я вижу, что... — Древняя защитница обвела рукой окружающую их разруху. — Даларан пострадал от коварной атаки слуг Саргераса практически в той же мере, что и моя стая, а потому не собираюсь винить вас в произошедшем. Тем более, что вы вообще должны лежать в лазарете и поправляться от ранения.

— Признаюсь честно — часть вины в произошедшем на нас все-таки лежит, но все же я рад, что вы считаете иначе, госпожа Аспект...

— Но как и у моего спасителя, у меня будет к вам одна небольшая просьба. — Добавила Хранительница Жизни, заставив архимага мгновенно напрячься. — Видите ли, я не чувствую присутствия моих сородичей, что охраняли гостевые покои и вероятнее всего они были убиты. Иными словами — мне нужна охрана.

— Госпожа Алекстраза, само-собой я прикажу выделить вам наших лучших воинов и...

— Мне кажется, что после всего произошедшего, я не могу в той же мере полагаться на ваших стражников — они уже показали свою несостоятельность в вопросе моей безопасности. — Отрицательно покачала головой защитница Азерота, в голове которой уже созрел план, как можно было не только поблагодарить своего спасителя за его героический подвиг, но и обзавестись защитником, куда более верным и стойким, чем все солдаты Города Магов, вместе взятые. — Боюсь, что мне нужен иной страж.

Да и извиняться перед Нагадиноком стоило без лишних ушей — все же у Королевы Красной Стаи была определенная репутация и признавать свою неправоту на публике, да и еще в формате «Я была неправа, когда запрещала вам трогать себя за задницу во время спасения»... Такое было для Аспекта Жизни крайне смущающе.

— Эм-м-м... Вы хотите, чтобы вас охранял один из наших големов? — Не понял её пожилой чародей.

— Нет. — В качестве дополнительного пояснения, Королева Красной Стаи указала взглядом на посла лорда Гаритоса, который в данный момент что-то обсуждал с молодой ученицей Антонидаса.

— Ох... Прошу меня простить, госпожа Алекстраза, но сир Нагадинок — посол и подчиненный маршала. Я при всем желании не могу приказать ему стать вашим охранником и вам придется договариваться с ним напрямую.

— В таком случае вы сможете мне его убедить, верно? — С нажимом сказала Антонидасу древняя защитница Азерота.

— Видимо так... — Без особого энтузиазма ответил ей пожилой архимаг и что-то быстро обдумав, повернулся к обсуждаемому ими воителю. — Сир Нагадинок, позвольте я покажу вам путь в лазарет — мне как раз нужно было посетить пару лекарей...

Пребывая в форме высшего эльфа, Ноздорму Вневременный стоял в центре укутанной тьмой и залитой кровью пещеры.

То тут, то там в полумраке можно было разглядеть изъеденные гнилью и покрытые рваными ранами тела остатков Бронзовой Стаи. Всюду, куда бы не падал взор Хранителя Азерота лежали истерзанные трупы драконов, пребывающих в своем истинном облики.

Хронорму, Анахронос, Андорму, Аразмоду и многие другие стражи временных линий — все они были мертвы. Запах гниения и смерти витал в воздухе, отравляя его для любого живого создания и превращая любую попытку вдоха в жесточайшую пытку.

— Это... Невозможно... — Чтобы избежать полного уничтожения, Ноздорму всегда приказывал своим потомкам держаться друг от друга на расстоянии, чтобы после смерти одного, другие могли продолжить дело защиты вверенного им мира. И если все драконы Бронзовой Стаи были мертвы, это могло значить только одно...

Азерот пал.

И пока патриарх Бронзовой Стаи пытался осознать это, затаившийся во мраке враг начал действовать.

Щупальца зловонной тени, что окутывали пещеру, пришли в движение и переплелись между собой, сплелись в тугой клубок из тьмы и разложения, который на огромной скорости прорезав воздух, ударил Хранителя в спину и столкнулся с неожиданной преградой из едва заметной тусклой желтой взвеси — пески времени окутывали своего повелителя непробиваемой вуалью, защитив его от коварной атаки.

Сам Вневременный на этот удар не обратил ни малейшего внимания — здесь, в Пещерах Времени, реальность граничила с иллюзией и зачастую видения возможных временных линий были не менее ощутимы, чем существующая действительность. Но как бы миражи и фантомы не желали навредить Ноздорму, сделать это они были не в силах, ведь самого Хранителя Времени здесь не было — лишь частица его разума, не более.

И прямо сейчас он пытался понять, что именно грозило Азероту и кто в этом видении был причиной смерти всей Бронзовой Стаи. Но ответ по-прежнему скрывался в клубящейся тьме, что стала неизменным спутником всех пророчеств после появления некроманта из иного мира и которая не исчезла полностью даже тогда, когда Мадаав был пленен.

И в этот раз все было точно также — непроглядный мрак скрывал будущее, не давая Ноздорму разглядеть лик виновника катастрофы. И все, что смог разобрать Вневременный, это разложение, тьма и мертвецкий холод.

Сделав небольшой пасс рукой, Ноздорму развеял видение и кошмарные видения растворились в потоках желтого песка, а сам он оказался в той же самой пещере, но уже без трупов членов Бронзовой Стаи и ауры незримого ужаса.

— Господин? С вами все хорошо? — Со спины к патриарху подошел один из его потомков, заставив Вневременного едва заметно вздрогнуть. Здесь, в материальном мире, Аспект Времени был куда уязвимее, чем в видениях будущего и уверенность древнего защитника Азерота была... Не такой непоколебимой.

— Я в порядке. Посланцы из Синей Стаи все еще здесь?

— Да, они находятся снаружи. — Утвердительно кивнул молодой бронзовый дракон. —

Мне сообщить нашим союзникам, что вы желаете их видеть?

— Не их. Передай потомкам Малигоса, что ему нужно срочно переговорить с Аспектом Жизни и проверить свое творение. Похоже, что одному седовласому чародею никак не лежится в саркофаге, который тот услужливо ему предоставил...

Пусть разглядеть лицо виновника гибели Азерота Ноздорму так и не смог, отчетливый запах энергия смерти и скрывающая будущее тьма довольно прозрачно намекали на то, что у катастрофе приложил руку некромант из иного мира.

И сейчас Хранитель Времени лишний раз хотел бы убедиться, что Мадаав не покинул созданную для него темницу...

Опираясь на собственноручно созданный молот, словно на трость, сидящий у дверей лазарета Грегор раздумывал над текущим положением.

Первая часть его плана прошла практически идеально — бретонскому некроманту удалось внедриться в ряды защитников Азерота и занять в местной иерархии довольно высокое положение — обладатель титула личного стража Аспекта Жизни имел среди остатков сил Альянса огромное влияние.

Но вместе с этим толку от этой должности для некроманта было мало, ведь в задачи стража входила лишь охрана одной конкретной персоны, от которой бретонец, если бы у него был выбор, предпочел бы держаться подальше.

Не то, чтобы Королева Красной Стаи могла раскусить его маскировку, просто... Грегор не понимал, чем вызван интерес к «Сиру Нагадиноку» со стороны Хранительницы Жизни. И как типичный уроженец Хай-Рока, любое непонятное ему явление он заранее считал для себя потенциально вредоносным.

" — Для какого-то хитрого плана действия Аспекта слишком рискованны. Принцип «Держи друзей близко, а врагов еще ближе» — работает только в том случае, если ты с этими врагами можешь справиться, а в своем текущем положении Алекстраза даже с Повелителем Ужаса не факт что совладеет..." — Смотря в противоположную стену немигающим взглядом, бретонец неспешно обдумывал расстановку фигур на полотне Азерота и свой дальнейший ход в борьбе против Пылающего Легиона. — " Алекстраза все же обнаружила меня и теперь хочет использовать в качестве временного защитника, пока не вернет себе былую силу? Маловероятно. Такую комбинацию можно было бы ожидать от Малигоса или на крайний случай Ноздорму, но «Хвостик» — последнее создание в этом мире, которое будет мне доверять. Да и не в её это духе. Больно «правильная» Алекстраза для такого хитроумного плана... Если бы узнала, что я на свободе — закатила бы истерику с криками «Зло должно быть наказано!» и огненными плевками во все стороны. Хм?"

Со стороны входа в крыло, выделенное специально для Королевы Красной Стаи, послышался какой-то шум и в коридор, в конце которого и находились покои Хранительницы Жизни, ворвался синеволосый высший эльф в одеянии такого же цвета... А также имеющий на своей голове небольшие кристаллические рога и ауру очень мощного, по меркам Азерота, заклинателя.

" — Потомок Аспекта Магии? Это может быть интересно...«

— Господин Таригос, я вам еще раз повторяю — Королеву Красной Стаи нельзя беспокоить просто так! — Рядом с членом Синей Стаи шла одна из целительниц лазарета и чуть ли не висая на руке у перевоплотившегося дракона, пыталась остановить его. — Да, Архимаг Антонидас разрешил вам свободно посетить наш город, но госпожу Алекстразу

нельзя сейчас беспокоить! Она только-только начала отходить от последствий покушения, а тут вы бесцеремонно вламываетесь к нашим больным и требуете аудиенции с одной из них!

— Это все жутко интересно, но мое дело касается только Хранительницы Жизни и чародеям Города Магов знать про него не стоит. — Напрочь игнорируя предупреждения целительницы, «высший эльф» продолжал упрямо идти к своей цели. — И кое в чем вы все же ошибаетесь, госпожа целитель... Я не требую от вас устроить мне встречу с Аспектом. Я сам найду Королеву Красной Стаи и не советую вам вставать у меня на пути...

— Ты слышал, что тебе сказали, ящерица. — Поднявшись со своей скамьи, замаскированный Грегор взмахнул массивным молотом, создавая позади себя магический барьер, намертво перегородивший коридор. — Покои госпожи Алекстры закрыты для посещения. Если ты не повернешь назад, я посчитаю тебя нарушителем и начну действовать соответственно...

— Вот еще и у человечески с колотушкой я не спрашивал разрешения. — Презрительно фыркнув, пребывающий в форме «высшего эльфа» дракон небрежным пассом развеял заклинание бретонца и попытался его обогнуть, но... Именно на это и был расчет Грегора.

Хотя занимался он этим от силы пару дней, флегматичному некроманту надоело исполнять роль охранника Королевы Красной Стаи и он решил вынудить Алекстру снять его с данной должности, для чего «драка с посланцем» подходила как нельзя лучше.

Сам Мадаав прекрасно понимал, что сородич Малигоса хоть и бесцеремонен, но пришел скорее всего по важному делу... А вот «Сир Нагадинок» — этого знать никак не мог и предъявить что-то «бывшему паладину» за излишне рьяное выполнение обязанностей было практически нереально: Фанатик же, что с таких взять?

Коварный бретонец намеренно сделал слабое защитное заклятие, чтобы дракон Синей Стаи, уверенный в собственном превосходстве, его развеял, а когда «высший эльф» попытался обогнуть замаскированного чародея — Грегор ударил на предельно возможном для молота уровне.

С молотка массивного оружия сорвалась неестественно выглядящая молния, которая ударила в грудь не ожидавшего такого поворота Дова и покрыла его тело потоком искрящихся разрядов. Но это были лишь визуальные эффекты чар некроманта — на деле к стихийной магии данное заклинание не имело никакого отношения.

По сути оно являлось своеобразным энергетическим паразитом, который внедрялся в магическую систему и начинал медленно её ломать, причиняя цели огромные мучения и давая заклинателю частичный контроль над телом противника. Против демонов, из-за их хаотичной природы, данный метод был практически бесполезен, но вот против «упорядоченных» чародеев — действовал очень даже неплохо.

Если те не успевали защититься, само-собой. А дракон не успел.

Под действием чар посланца Аспекта Магии начало выгибать дугой, а «Сир Нагадинок» повел своим молотом из стороны в сторону и повторяя эти движения, воющего от боли посланца Хранителя Магии впечатало сперва в одну часть стены, затем в другую, а после то же самое случилось с полом и потолком.

— Этот «человечишка с колотушкой» сказал «Нет». — Познакомив лицо перевоплощенного дракона со всеми поверхностями, некромант сделал круговое движение своим массивным оружием и молоток вполсилы ударил Дова прямо в лицо, после чего посланца Хранителя Магии кубарем протащило по всему коридору и выбив дверь, вышвырнуло на улицу. — Для тысячелетнего создания это создание оказалось на удивление

непонятливым...

При желании уроженец Хай-Рока мог бы убить посланца от Синей Стаи, но смысла в этом было примерно никакого, а вот проблем могло создать немало: от банального изгнания из Даларана, до объявления кровной мести со стороны Аспекта Магии, который довольно сильно пекся о своих сородичах, коих и так остались буквально единицы.

Так что некромант решил ограничиться «показательной трепкой» и понадеялся на гордыню Дова — по плану Грегора, после публичного унижения посланец Хранителя Магии должен был поднять бучу и заткнуть скандал, после которого Алекстраза, не желающая развивать конфликт, приказала бы найти ей другого охранника и Мадаав получил бы некоторую свободу действий.

— Вы... Вы чуть не убили посланца Аспекта Магии?! — Пытавшаяся остановить Таригоса целительница уставилась на «Сира Нагадинока», словно на врага всех народов Азерота. — Это просто немыслимо! Да вы представляете себе, что вы только что натворили?! Это же дипломатический скандал, из-за которого от нас могут отвернуться наши союзники!

" — Сразу видно совершенно неподкованную в политике дуру, которая забыла, что помимо охраны Алекстры, я также выполняю роль дипломата от маршала Гаритоса. И то, что посланец Малигоса в моем присутствии попытался пролезть туда, где ему быть не положено, да еще и первым применив магию... Было бы желание — я бы это до полноценной попытки атаковать делегата выкрутить мог. «- Мысленно вздохнул бретонец, с каменным лицом выслушивая речь о том, насколько плохо он поступил и какие теперь у этого будут далеко идущие последствия. — «Вот что бывает, когда далекий от темы разумный начинает думать, что он в ней разбирается. Как бы сказала Азула — каждому ничтожеству свойственно считать себя специалистом.»

Неизвестно, сколько целительница могла бы распекать «бывшего паладина», но на поднятый некромантом шум из своих покоев высунула нос Королева Красной Стаи, которая приоткрыла дверь и осторожно выглянув в коридор, спросила у спокойно вернувшегося на скамью Мадаава.

— Уважаемый Нагадинок, мне показалось, или здесь и в самом деле только что был какой-то грохот?

— Д...

— Ваш «охранник», госпожа Аспект, только что избил и вышвырнул вон посланца от самого Аспекта Магии! — Перебив поморщившегося от такой наглости бретонца, резко сказала молодая целительница, одяние которой было... Короче, чем того требовала её профессия. И которая, как и большая часть персонала Палат Целителей, была не слишком довольна изменением в своей рабочей форме.

Но высказать архимагу свое недовольство азеротские адепты школы Восстановления не могли — продавив свое решение, Антонидас просто уперся рогом и на корню давил все возражения, аргументируя это «возросшими требованиями к мерам безопасности в Даларане».

А вот сделать какую-то гадость «Сиру Нагадиноку», что также приложил руку к обновлению их гардероба, мстительные целительницы были совсем не против. Вот и сейчас — даже не представляя, что она играет на руку замаскированному некроманту, девушка в короткой робе попыталась «сдать» Мадаава Хранительнице Жизни.

Но ответ Алекстры удивил как работницу Палат, так и самого мага смерти.

— В таком случае я должна сказать вам спасибо. Потомки Малигоса порой бывают так же бесцеремонны, как и их прародитель, забывая о том, что они не обладают его могуществом. — Одарив замаскированного бретонца благодарной улыбкой, Королева Красной Стаи повернулась к целительнице и сухо у неё спросила. — Это все, что вы хотели мне сообщить?

— Да, но...

— В таком случае, ваше присутствие здесь излишне. — Хранительница Жизни исчезла в своих покоях, а когда целительница попыталась пойти за ней следом, Грегор перегородил ей дорогу.

— Вы слышали волю госпожи Алекстразы. Покиньте помещение, или разделите судьбу дракона.

Поняв, что его первоначальный план провалился, Грегор решил его слегка подкорректировать...

С опаской покосившись на массивный молот в руках «бывшего паладина», молодая целительница куда-то исчезла и вернулась уже в сопровождении леди Праудмур, за которой шел держащийся за подбитый глаз, под которым наливался цветом огромный фингал.

— Господин Нагадинок, вы не потрудитесь объяснить, что здесь происходит? Зачем вы напали на посланца Аспекта Магии? — Голос у ученицы Антонидаса был довольно сердитый и чтобы его уж точно сняли с должности охранника, Грегор включил «тупого, но очень исполнительного дуболома, который в принципе не признает авторитетов».

— В данный момент Хранительница Жизни восстанавливается после ранений и мне сказано не пускать к ней никого, кроме Архимага Даларана и его личного порученца. Вы прибыли с посланием от вашего уважаемого наставника?

— Что? Нет, но... Погодите, вы что, даже меня к ней не пропустите?! — Вытаращилась на замаскированного бретонца дочка адмирала Кул-Тираса.

— Рад, что вы поняли это самостоятельно, леди Праудмур. — Утвердительно кивнул маг смерти, который уже начал понемногу получать удовольствие от заворачивания всех подряд восвояси. — И мне не придется объяснять это силой, как прячущемуся за вашей спиной трусу... Ах, простите, оговорился — многоуважаемому послу от самого Хранителя Магии.

— А ты не слишком много на себя берешь, человек?! — Злобно прошипел Таригос, пытаясь сделать шаг в сторону вооруженного молотом Мадаава, но вовремя остановленный Джайной.

— Господа, предлагаю вам обоим сбавить тон и сохранять хотя бы внешние приличия. Не забывайте, что вы находитесь в Городе Магов и имейте хоть какое-то уважение к нашим порядкам и правилам...

На это дракон Синей Стаи только фыркнул и отвернулся в сторону, а «Сир Нагадинок» в привычно-усталой манере сказал юной чародейке.

— Я хотел бы вам напомнить, леди Праудмур, что именно архимаг Даларана старательно убеждал меня заняться охраной Королевы Красной Стаи. И в данный момент я самым прямым образом исполняю поручение господина Антонидаса. Поэтому если у вас нет его дозволения...

Неизвестно, к чему бы привела эта щекотливая ситуация, но на поднятый Джайной шум из своих покоев вновь показалась Аспект Жизни, которая на этот раз уже была одета в свое привычное «боевое» облачение, а не в «домашний» шелковый халатик, в котором Грегор

вытаскивал Алекстразу из горящего здания.

— Хватит уже спорить... Это я приказала Нагадиноку держать всех подальше от моих покоев. Вы же не станете оспаривать мое желание побыть хоть немного в покое? Особенно после того, как меня чуть не лишили жизни по чужому недосмотру...

Тут уж Джайне крыть было нечем — хотя Королева Красной Стаи и не стала обвинять чародеев Даларана за то, что они не смогли обеспечить ей безопасность, в прошлый раз покушение состоялось именно из-за их непредусмотрительности и уязвимостей в обороне Города Магов.

— Мы бесконечно благодарны вам за проявленное понимание... — Джайна старательно пыталась «держать лицо», но бретонец отчетливо видел, что подобные слова и уступка Хранительнице Жизни, даются молодой волшебнице ой как непросто. — Но у гонца от господина Малигоса может быть важное известие...

— Что-то по настоящему важное этот нахал сказал бы мне самолично, а не через посыльного. — Парировала её слова Аспект с легкой ноткой превосходства в голосе и Грегору на какой-то момент показалось, что он слышал скрип зубов, который издала светловолосая колдунья. — Но раз уж вы все равно прервали мой отдых — то я готова вас выслушать...

— Господа Алекстраза, вы не думаете, что здесь слишком много низш... — Покосившись на присутствующих здесь людей, Таригос попытался было сказать, что дело касается лишь одних драконов и лишние уши при разговоре им ни к чему, но доставший тряпочку Грегор, следуя манере поведения «бывшего паладина», начал показательно протирать свой молот, а сама Королева Красной Стаи, услышав, что речь зашла о «низших созданиях», недовольно нахмурила брови.

Хоть она и была древним драконом с огромной долей высокомерия, будучи Хранительницей Жизни, Алекстраза ценила любую жизнь, вне зависимости от её важности. Исключением в этом списке были разве что орки, которых Аспект из-за прошлого опыта записала в слуги демонов, да маги смерти, что проецировали в мире противоположную по сути первостихию.

— А впрочем, неважно. Я прибыл сообщить вам, что у Ноздорму появились сомнения в том, что плененный вами некромант находится внутри своей темницы. Хранитель Времени уверен, что Мадаав сбежал и по его просьбе, Аспект Магии послал меня, дабы проверить созданный им саркофаг...

На эти слова все присутствующие отреагировали совершенно по-разному.

Алекстраза — резко помрачнела, но ничего не сказала.

Праудмур, напротив — чуть посветлела лицом и начала что-то судорожно обдумывать.

Молодая целительница — просто не поняла, о ком вообще идет речь.

И только в голове у флегматичного чародея билась мысль:

" — Надо было этого наглого дракона все-таки прибить..."

Положив ладонь на саркофаг некроманта, потомок Хранителя Магии начал творить свои хитроумные чары и его окутала аура магической энергии, разглядеть которую можно было даже невооруженным взглядом.

Стоявшая позади синего дракона Алекстраза внешне была совершенно спокойна, но внутри у Коровы Красной Стаи все сжималось от страха.

Что если Грегор все же смог покинуть свою темницу и выбраться на волю в тайне от

Хранителя Магии? Древняя защитница Азерота успела достаточно хорошо изучить характер этого бесстрастного некроманта, чтобы понимать — мстительный чародей в обязательном порядке захочет отомстить за свое пленение и горе тем, кто встанет у него на пути.

— Гробница... Пуста. — После нескольких минут чародейства, сказал Алекстразе посланец Малигоса. — В ней нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало тело человека — лишь металл... Вероятнее всего, он просто замкнул следящие чары господина Малигоса на свои доспехи, чтобы мы ничего не заметили...

Сердце Алекстразы пропустило удар.

— Значит он это все-таки сделал. — Хранительница Жизни устало накрыла лицо ладонью.

— Прошу прощения за мою настойчивость, госпожа... — Внезапно подал голос бородатый Нагадинок, что, как и полагается стражу, последовал за объектом своей охраны даже в подземелья, где располагалась гробница некроманта. — Но если вы здесь закончили, то я бы посоветовал вам вернуться в свои покои. Мрачное, сырое подземелье — не самое подходящее место для раненной женщины, будь она хоть трижды — дракон и четырежды — Аспект.

— Я... Пожалуй, вы правы. — Королева Красной Стаи мягко улыбнулась человеку, который пусть и в своеобразной, грубой манере, но все же решил проявить о ней заботу, что было для Хранительницы Жизни... Непривычно. — Если некромант сумел сбежать, то сокрушаться по этому поводу не имеет никакого смысла и в самом деле будет разумнее потратить время на восстановление...

Обычно все воспринимали Хранительницу Жизни как могущественную силу, что по умолчанию сильнее если не всех, то как минимум многих на Азероте и которой в принципе не нужна какая-либо помощь. Даже Кориалстраз, несмотря на всю свою любовь, не смог избежать подобной участи и относился к своей возлюбленной с некоторым пиететом.

И на текущий момент лишь двое людей относились к титулу Аспекта совершенно равнодушно: Первым был один флегматичный слуга Смерти, который в целом недолюбливал всех «высших созданий» и вероятнее всего Алекстразу просто ненавидел, ровно как и большую часть живых созданий во вселенной. Вторым же был сир Нагадинок, который пусть и с неохотой, но все же согласился охранять покой Королевы Красной Стаи, пока та не восстановится и подошел к этой задаче с такой ответственностью, что чуть было не выставил внашею личную ученицу самого Антонидаса! И это при том, что Алекстраза видела, что работа стража не слишком приятна суровому бородатому воителю!

И это... Подкупало.

Как Аспект Жизни, что некогда принесла свою свободу в жертву ради жителей Азерота, Королева Красной Стаи как никто другой могла оценить поступок бывшего паладина. И потому она начала подумывать о том, что Нагадинок мог бы стать неплохим отцом для будущих драконов Красной Стаи.

С учетом того, что в момент нападения суккуб и так невысокая численность потомков Алекстразы сократилась еще сильнее, а двух последних мужчин своего вида Хранительнице Жизни и вовсе пришлось в приказном порядке отправить в безопасное место — вопрос продолжения рода вставал для древней защитницы Азерота крайне остро.

Бывших охранников саркофага Королева Красной Стаи собиралась отдать другим самкам, а сама планировала выбрать себе пару среди одной из молодых рас, чтобы её сородичи сохранили не только численность, но и силу.

У драконов Азерота и могли быть общие дети с другими народами и от союза двух рас всегда рождался дракон. Но как правило, сила такого ребенка зависела от того, кем конкретно являлись его родители. Если разница между отцом и матерью была слишком велика, то в момент родов или вылупления кладки могли возникнуть серьезные проблемы.

Но самой Алекстразы это не касалось и в отличие от других драконов, для Хранительницы Жизни не было принципиальной разницы, кем являлся отец ребенка — потомство Аспекта всегда было здоровым и крепким, из-за чего она руководствовалась в выборе партнера больше личностными предпочтениями.

И сейчас её выбор пал на Нагадинока.

Да, с бородатым воителем Алекстраза была знакома совсем недавно, но век представителей молодых рас в принципе был скоротечен, а сам бывший паладин уже не раз успел продемонстрировать Королеве Красной Стаи свою самоотверженность и храбрость — как во время спасения поселения от атаки голодной нежити, так и во время вытаскивания самой Хранительницы Жизни из огня, причем в самом что ни на есть прямом смысле.

Но просто подойти и сказать «Пойдем делать детей, потому что мне нужно пополнить ряды Красной Стаи» — древняя защитница Азерота не могла. Мало того, что это было до ужаса грубой формулировкой и не отражало истинных намерений Хранительницы Жизни, так еще и сам Нагадинок на такое бы никогда не согласился и стал бы относиться к Аспекту намного хуже.

Как-никак он был бывшим паладином и даже после отречения от сил Света сохранил присущую этим воинам стойкость убеждений.

Да и сама Алекстраза по правде говоря, хотела, чтобы все было если и не по любви, то хотя бы по взаимному уважению. Все же зачатие новой жизни являлось великим чудом в той же самой мере, как и её рождение и предводительница красных драконов не собиралась осквернять священное таинство холодной и бездушной логикой, преследующей лишь выгоду.

Поэтому Королева Красной Стаи задумала... Не совратить, но очаровать сурового воителя и сделать так, чтобы он сам предложил Алекстразе разделить с ним ложе... А возможно и не только его — способов продлить жизнь короткоживущему созданию древняя защитница Азерота знала предостаточно.

Вот только с матримониальными планами Хранительницы Жизни была одна маленькая проблема... Несмотря на свой огромный срок жизни, предводительница красных драконов никогда не проявляла инициативу первой в делах любовных и она даже примерно не представляла, что ей нужно было делать — обычно первый шаг всегда делали супруги Алекстразы, а она лишь давала добро на ухаживания.

Но с Нагадиноком ситуация была иная.

Аспект Жизни даже примерно не представляла, чем можно было заинтересовать паладина, да еще и бывшего к тому же. Нет, она примерно понимала, что из себя представляют воины Света, но как правило это касалось поля боя, а не личной жизни. А спросить совета Алекстразе было не у кого — единственной, кто хоть как-то мог помочь ей в настолько деликатном вопросе была Изера, но Хранительница Природы уже давно не покидала Изумрудный Сон...

" — А может быть, мне просто спросить у него? Не в смысле помочь с восстановлением моего рода, а о личной жизни..." — Внезапно подумала Королева Красной Стаи, поднимаясь вслед за вооруженным молотом воителем по лестнице, ведущей из подземелий на поверхность. — «Вдруг у этого мужчины уже есть возлюбленная и я своими действиями

разрушу чей-то счастье или хуже того — семью? Все же он уже не маленький мальчик и вполне мог обзавестись... Кем-то.»

Кивнув своим мыслям, Алекстраза громко прокашлялась.

— Уважаемый Нагадинок, а у вас есть семья?

От настолько неожиданного (Во всех смыслах) вопроса бородатый воитель оступился на очередном шаге и лишь чудом не навернулся с лестницы.

— Эм-м-м... Прежде, чем я отвечу... Можно ли мне узнать, чем вызван столь внезапный интерес к моей персоне?

— Считайте, что это простое женское любопытство. — С легкой улыбкой ответила ему Королева Красной Стаи.

— Ну раз это так вас интересуется... — Тихо хмыкнул Нагадинок, вновь закидывая молот на плечо и продолжив подниматься по ступенькам. — В этом нет никакого секрета... Некоторое время назад я был женат на самой прекрасной девушке в мире и у нас было двое чудесных, но слегка своеобразных детей. Но обстоятельства сложились так, что сперва погибла моя дражайшая супруга, затем наш младший сын, ну а после пропала и старшая дочь — где она находится в данный момент, мне неизвестно... Я удовлетворил ваше любопытство?

— Да, и... Прошу прощения за свой вопрос... Не думала, что для вас это неприятная тема. Наверное, после такого вы очень сильно ненавидите нежить и у вас к ней личные счета?

— Отнюдь... К моему огромному сожалению, опасность могут представлять не только восставшие мертвецы и моя семья погибла задолго до начала нашествия Плети. — Устало вздохнул Нагадинок. — Но в данный момент это уже не играет никакой роли — я давно смирился с гибелью своей любимой и отпустил это. Надеюсь, что сейчас ей хорошо, где бы она не была...

После этого между Алекстразой и ее охранником воцарилось неловкое, по мнению Аспекта, молчание.

Хранительница Жизни корила себя за излишнюю прямооту и... За собственное облегчение, которое она испытала, узнав о том, что у бывшего паладина в данный момент никого нет. По мнению древней Защитницы Азерота — Аспекту Жизни не пристало испытывать подобное чувство и радоваться чужой гибели, пусть и опосредованно.

Но ничего поделать с этим она не могла и всю дорогу до покоев Алекстразе пришлось прикладывать немало усилий, чтобы не показать погруженному в мысли воителю своих настоящих эмоций...

— Лок'Тар Огар! — Грубый, тяжелый топор со свистом прорезал воздух, но вооруженная длинным луком ночная эльфийка ловко отскочила в сторону — оружие краснокожего орка прошло мимо и практически не замечая сопротивления, срубило стоявшее за девушкой молодое деревце, а сама защитница Ашенвальского Леса кульбитом ушла назад и быстро выпустила в своего свирепого противника несколько стрел, тускло светящихся от вложенной в них магии.

На такой, смехотворно-малой дистанции, меткая лучница просто не могла промахнуться и все три снаряда угодили оскверненному орку точно в сердце, но слугу Пылающего Легиона это только раззадорило: сломав торчащие из него стрелы резким движением руки, краснокожий воин схватил срубленное им дерево одной рукой и без каких-

либо усилий швырнул его в свою противницу.

Извернувшись, словно змея, защитница Ашенваля проскользнула под пролетевшим над ней стволом и попыталась вновь выстрелить в приспешника демонов, но оказалось, что тот успел сократить разделяющее их расстояние и удар тупого, но очень тяжелого топора разрубил оружие девушки, а нога орка врезалась ей в живот.

Сила пинка была настолько большой, что тело кал'дорай протащило по земле с добрый десяток шагов и впечатало в ствол древнего деревянного исполина.

— Жалкая тварь! Я вырежу свое имя на твоей коже, прежде, чем разорву тебя на части! — Крутанув свой топор в руке, кровожадный воин сделал шаг вперед, собираясь добить раненую ночную эльфийку, но внезапно краснокожий орк пошатнулся и с огромным удивлением уставился на свои ноги, которые оплела быстро выросшая трава. — Это еще чт...

Вывавшиеся из-под земли корни оплели свирепого воителя с ног до головы и утянули его вниз, а следом за этим на поляну вышел величественный кентавр, голову которого венчали раскидистые лосиные рога и одна из рук которого представляла из себя деревянную, когтистую лапу. А следом за ним из чащи показалась и свита полубога, состоящая из пары десятков восседающих на спинах тигров и пум воительниц бессмертного народа.

— Владыка Кенариус! — Увидев повелителя лесов и покровителя всех друидов её народа, ночная эльфийка морщась от боли, попыталась преклонить перед ним колени.

— В этом нет нужды... — Полубог махнул своей монструозной рукой и защитница Ашенваля почувствовала, как боль покидает её тело и ей на смену приходят новые силы. — Мое сердце радуется твоей храбрости, юная эльфийка, но с порождениями демонической Скверны не стоит сталкиваться в прямой схватке — в Азероте мало тех, кто может противостоять свирепой злобе слуг Падшего Титана...

— Рад, что ты это понимаешь, ничтожество!

Внезапно из ближайших зарослей вырвалась стая волков, на спинах которых восседали краснокожие орки — схватка двух бойцов оказалась лишь приманкой, на которую приспешники Маннорота пытались поймать прячущегося в лесных дебрях полубога.

И теперь, когда Кенарий вышел из чащобы — они не собирались его упускать.

— За Песни Войны! — Слово живая лавина, прислужники Маннорота обрушились на защитников Ашенваля, которые окружили своего повелителя живым заслоном, намереваясь погибнуть, но не пустить врага к хранителю лесов.

Но силы были изначально неравны — питаемые демонической энергией воины не обращали внимания даже на смертельные раны и хохоча смерти в лицо, рвались вперед, круша вставших у них на пути ночных эльфиек.

И самым свирепым был их вожак...

Этот огромный полуголый орк сиганул со спины своего волка прямо на одну из защитниц Кенариуса и раздавив голову её ездового тигра подошвой грубо сделанного металлического сапога, одним ударом располовинил остроухую наездницу в поясе.

Несколько ближайших охранниц бросились ему наперерез и попытались остановить свирепого орка, но тот лишь издал жуткий и полный ярости рев, от которого ночные эльфийки на мгновение замешкались — этого оказалось достаточно, чтобы вождь оскверненных демонами воинов взорвался вихрем из стали и начал метаться в рядах защитниц Ашенваля, сея среди них ужас и смерть.

Топор в руке этого кровожадного громилы пел свою кровавую песню, разрубая все, что вставало у него на пути, а скорость его была настолько большой, что даже Кенарий не смог

остановить краснокожего бойца — предводитель орков не задерживался на одном месте дольше мгновения и вырывающиеся из под земли корни каждый раз хватали лишь пустоту.

Натиск слуг Пылающего Легиона был огромен и несмотря на все усилия полубога, силы защитников Ашенваля таяли буквально на глазах. Кал'дорай сопротивлялись отчаянно и с огромной скоростью опустошали приторченные к седлам колчаны, из-за чего то один, то другой орк падал на землю, утыканный стрелами, но натиск кровожадных дикарей не становился слабее.

Желая помочь своим последователям, кентавр взмахнул рукой и окружающие их деревья ожили, но толку от этого «подкрепления» оказалось не слишком много — усиленные Скверной орки рубили ходячие растения лишь немногим хуже, чем обычные и все, чего этим добился хранитель лесов, это небольшого продления агонии.

— Лок'Тар огар! — Отрубив голову очередному ездовому тигру, орочий вождь наотмашь ударил по лицу свалившуюся с него ночную эльфийку, сломав ей таким образом челюсть и взяв небольшой разбег, попытался запрыгнуть на Кенариуса, но тот вовремя заметил рывок противника и швырнул ему наперерез стусток магии.

Вот только «прыгающий» орк оказался лишь иллюзией и пока полубог на него отвлекся, оригинал подкрался к нему с противоположной стороны и с размаху вонзил свой топор в ногу кентавра.

— Мерзкое создание! — Мощный удар копытом подбросил краснокожего воителя в воздух, а последующий за этим лягающий пинок отправил свирепого громилу в полет по широкой дуге. — Я сокрушал ваш вид в прошлом, сокрушу и теперь!

В следующий миг в круп хранителя лесов воткнулось короткое копьё — пользуясь тем, что от свиты Кенариуса остались лишь жалкие крохи, несколько орков подобралось к нему поближе и начали закидывать полубога... Тем, что попадалось им под руку. В ход шло все — от копий и топоров павших приспешников до отрубленных частей тел ночных эльфиек.

— Вам не победить меня, ибо я — сердце этой земли! И сейчас вы познаете на себе весь её гнев! — Яростно взревев, Кенариус взмахнул своей деревянной лапой и от него пошла гигантская волна извивающихся корней, которая смела рвущихся в атаку орков и привязала их к земле. Обвив тела оскверненных дикарей плотными коконами, змеевидные отростки начали с огромной скоростью прорастать прямо в них, превращая краснокожих воинов в жуткие подобия то ли деревьев, то ли кустов. — Прислужники демонов, вас всех ждет здесь лишь смерть!

Триумф полубога был близок как никогда... И именно он заставил его потерять бдительность.

— Лок'Тар огар! — Топор орочьего вождя вновь пропел свою кровожадную песню и вонзился покровителю друидов между лопаток, заставив Кенариуса закричать от боли, а запрыгнувший на круп полуголый громила с торжествующим ревом воздел свое оружие к небесам Калимдора и обрушил его на шею хранителя лесов. — Тупое животное! Тебе нас не остановить!

Удар следовал за ударом и кровь потомка Элуны летела во все стороны под громогласный хохот кровожадного дикаря, а пока орочий предводитель убивал потомка Элуны, его воины расправлялись с остатками свиты кентавра.

Вскоре все было кончено.

— Я говорил вам, что не бывает непобедимых! И жалкий полубожок остроухих пал под Кровавым Воем! — Поставив ногу на бездыханное тело полубога, обратился к выжившим

приспешникам демонов их свирепый вождь, воздев свой окровавленный топор к небесам. — Клан Песни Войны победил! И так будет всегда!

Оглушительный рев десятков орочих глоток пронесся над кронам деревьев Ашенваля...

— Верховная Жрица! Верховная Жрица!

В покои Тиренд, расположенные в храме её богини, ворвалась одна из младших служительниц Элуны.

— Верховная Жрица, прибыло срочное донесение с южных границ Ашенвальских лесов! Помните дикарей, про которых сообщал Круг Кенария?! Они... — Сглотнув подступивший к горлу комок, ночная эльфийка пусть и с трудом, но все же закончила начатое предложение. — Они убили Хранителя Лесов.

Какое-то время сидящая на резной скамье Шелест Ветра ничего не говорила и просто пыталась осознать сказанное, но потом просто махнула рукой.

— Я тебя слышала. А теперь оставь меня...

Лишь дождавшись, пока она окажется в одиночестве, Тиренд позволила себе тихо всхлипнуть и пустить по щеке одинокую слезу.

Хотя возлюбленная Малфуриона и не была друидом, она все равно глубоко почитала любимого сына Элуны и гибель Кенариуса стала для неё не только шоком, но и тяжелым ударом.

Но будучи Верховной Жрицей, она не могла позволить себе продемонстрировать слабость на публике — в это тяжелое для кал'дорай время, вся надежда ночных эльфов была возложена на Тиренд, которой предстоял тяжелый выбор...

Утерев слезу тыльной стороной ладони, Шелест Ветра взяла в руки свиток, который она изучала до прихода младшей служительницы и вчиталась в написанные на нем строки.

Это было послание от некой Джайны Праудмур — предводительницы молодого народа людей, что прибыли на Калимдор некоторое время назад и осели на его восточном побережье. В письме говорилось, что один из предводителей Пылающего Легиона вновь пришел в их мир и что прямо сейчас приспешники Саргераса собирают огромную армию демонов, дабы с её помощью пробиться к находящемуся на вершине горы Хиджал Мировому Древу.

А возглавлять это войско будет никто иной, как Архимонд Осквернитель и дабы отразить общую для всех угрозу Праудмур предлагала кал'дорай объединиться против Пылающего Легиона.

Но хотя слова эти походили на правду, разум Тиренд терзали сомнения.

Ночные эльфы никогда не пускали чужаков в свою обитель, а для пришествия демонов на Азерот нужен был магический источник огромной силы, наподобие скрытого в корнях Нордрассила Источника Вечности. И предложение народа людей могло быть лишь уловкой, целью которой было добраться до вершины горы Хиджал.

В конце-концов, самих демонов ночные эльфы еще не видели — лишь оскверненных ими чужаков, называвших себя орками, которые хоть и убили Кенария, но все же слабо походили на полноценную армию вторжения, просто потому, что их было до смешного мало.

Да и не могла Шелест Ветра принять такое важное решение в одиночку: она была Верховной Жрицей богини Элуны, а не Верховной Королевой, навряд ли предавшей свой народ Азшары и дабы кал'дорай согласились на союз с чужаками, ей требовалось как

минимум согласие Круга Друидов и Стражей — двух других столпов силы бессмертного народа.

И если с подчиненными аполитичной Майев, проблем не было, то вот для получения согласия защитников природы для начала требовалось разбудить их погруженного в Изумрудный Сон предводителя — Малфуриона. Что было крайне непростым делом, ведь обычно этим занимался убитый орками Кенариус.

И хотя Тиренд была бы рада вновь увидеться со своим возлюбленным — теперь Верховной Жрице предстояло добраться до легендарного рога этого полубога, который охранялся древними стражами.

Медлить было нельзя — отложив послание в сторону, Шелест Ветра вышла из своих покоев и подзвав к себе одну из охранявших их стражниц, коротко приказала.

— Сзовите Часовых. Вскоре мне потребуется их помощь...

Глава 64. Драконоборец

— У тебя была ровно одна задача, Малигос! Одна, а не сто, десять или тысяча — и ты с успехом умудрился её провалить! — Коготок нависающей над столом Хранительницы Жизни обвинительно указал на патриарха Синей Стаи, который сидел в кресле напротив, потягивая вино из резного хрустального фужера. — И теперь по твоей вине на свободе где-то бегают разъяренный и до ужаса злопамятный некромант, сильно обиженный на весь драконий род!

— Хвостик, у тебя талант подбирать слова так, чтобы они совершенно не отражали существующей действительности. — Отхлебнув благородного напитка, предводитель Синих Драконов поморщился и неопределенно помахал рукой в воздухе. — Если бы это был просто некромант, то я бы даже не почесался... Вон, по землям бывшего Лордерона сколько их еще шляется и все не прочь нас прикончить. Но что-то цветным стаям от этого сильно хуже не становится.

— А от действий Мадаава — очень скоро станет! — Жестко отрезала Королева Красного Рода. — И мне будет очень интересно узнать, как ты собираешься исправлять свою ошибку?

— Постойте-ка... — Внезапно воспротивился Хранитель Магии, поднимая ладонь. — Вы просили меня сделать тюрьму, которую этот жуткий тип не сможет сломать, верно? Так в чем проблема? На саркофаге не единой царапины, стало быть — сломать его не смогли! Что меня просили, то я и сделал!

— Вот только просили тебя сделать гроб, который его удержит, а Грегор из твоего творения каким-то чудодейственным образом куда-то то ли испарился, то ли утек! У нас ведь некроманты нынче либо воздух, либо жидкость, да?!

— Вообще-то я сделал свое творение герметичным. — С задумчивым видом почесав один из своих кристаллических рогов, ответил Малигос. — Так что это крайне маловероятно. Скорее всего он как-то просочился через духовный спектр: работа с душами и магия смерти — это единственные области, в которых я уступаю нашему седовласому другу...

— Тысячелетний дракон уступает смертному... Тебе самому-то от этого не стыдно? За столько времени мог бы и восполнить пробелы в знаниях — Аспект Магии, как-никак!

— И на ком ты мне прикажешь практиковаться, а? Хранительница Жизни? На твоих обожаемых зверушках, половину которых неплохо бы отправить на тот свет при первой же возможности?

Напряженный Ноздорму, меряющий шагами комнату, которую Антонидас выделил «многоуважаемым союзникам» для проведения срочных переговоров, оторвался от своего увлекательного занятия и сухо сказал сородичам.

— Вы ведете себя недостойно гордого звания Хранителей Азерота...

— Вот уж кто бы говорил! Лентяй бронзовый, только и умеешь, что дурманящие приходы со своих видений в уголке ловить!

— Впервые в жизни согласна с этим синечешуйчатым идиотом! Уж кому-кому, а тебе точно стоит сейчас помалкивать!

Видя, что еще немного — и предводители Синей и Красной Стай объединятся и

выступят против него единым фронтом, Вневременной тут же отступил и примиряюще поднял руки.

— Возможно, я не совсем корректно выразился. Нам стоит не выяснять о том, как Мадаав сбежал и кто в этом виноват, а думать о том, что делать, раз уж так случилось. Не забывайте, что на наших плечах лежит защита всего Азерота...

— Поддерживаю! — Яростно закивал Хранитель Магии, которому Ноздорму дал удобную возможность уйти от неудобной темы — все же как ни крути, а побег особо опасного мага смерти был по большей части именно его виной и Малигос это прекрасно понимал, хоть и отбивался от «Хвостика» всеми силами. — Сейчас не время думать о прошлом — надо смотреть в будущее!

— Хорошая фраза... Как Аспект Времени — целиком и полностью одобряю подобный подход. Вот только из-за нашего седовласого друга с её исполнением есть некоторые проблемы. — Подойдя к столу, на котором была расстелена карта всего Азерота, Ноздорму склонился над изображением. — Я вновь попытался разглядеть то, что ждет нас в завтрашнем дне, но мрак неведения по прежнему застилает мой взор... Малигос, ты можешь отследить текущее местонахождение некроманта через магические потоки?

— Если бы мог — я бы уже давно это сделал. — Хранитель Магии на это только развел руками. — Этот бледномордый любитель покойников прекрасно понимает, через что я могу его найти и шифруется так, что мне будет намного проще на голове Архимонда танец станцевать, чем найти нашего седовласого друга. Причем незаметно для Осквернителя и находясь в своем истинном облике.

— Очередной провал... — Презрительно фыркнула Королева Красной Стаи, скрестив руки под своей объемной грудью. — Но тебе не привыкать, да, Малигос?

— Слушай, Хвостик, я что-то не пойму... А ты-то чего тут выкобениваешься?! — Внезапно перешел в атаку Аспект Магии. — Мы с этим бронзовым пророком хоть что-то пытаемся делать, пока ты отлеживаешься в Даларане на пуховых перинах, наращивая себе бока!

— Если ты не заметил, то вашими «хоть что-то» от моей Стаи практически ничего не осталось. — К абсолютно каменным лицом ответила ему Алекстраза. — И в отличие от меня, за вашей головой демоны убийц не посылали...

Что на это собирался ответить патриарх Синей Стаи — так и осталось тайной, потому как внезапно раздался громкий стук, а затем в приоткрывшейся двери показался крупный бородатый мужчина, на плечо которого был закинут массивный рунический молот.

— Госпожа Алекстраза, к вам хотят пройти слуги Аспектов Времени и Магии... Мне их пропустить или пусть снаружи подождут?

— Это наши разведчики, человек... Не задерживай их. — Повелительно махнул рукой Ноздорму, на что сурового вида воин только лениво мазнул по нему взглядом и вновь повернулся к Хранительнице Жизни, терпеливо ожидая её ответа. Приказы кого-либо, кроме Алекстразы и Антонидаса он просто игнорировал.

— Все в порядке, уважаемый Нагадинок, можете их пропустить.

Сухо кивнув, бородач исчез и спустя несколько мгновений в кабинет вошли двое: Таригос — приспешник Хранителя Магии, принявший облик слегка необычного высшего эльфа и маленькая светловолосая гномка в бело-золотистом одеянии. Но если с приспешником Малигоса все было в полном порядке, то вот последовательница бронзового пророка прихрамывала на одну ногу и на её лице можно было заметить отпечаток чего-то

квадратного.

— Хронорму... Что с тобой стряслось? — При виде своей потрепанной прислужницы Вневременной вопросительно поднял бровь. — Ты же говорила, что обнаруживающие чары в южной части Кель-Таласа минимальны... Неужели демоны все же смогли тебя обнаружить?

— Скорее, её смог заметить охранник Королевы Красной Стаи. — Тихо фыркнул Таригос в сторону. — Которого никто не предупредил о том, что нас надо пропустить.

— А также мы опытным путем установили, что фраза «Я очень-очень тороплюсь!» — не является веским основанием для нарушения ограничений и правил, принятых в данном городе. — Поморщившись, Хроми коснулась набухающей на затылке шишки и тихо ойкнула. — И еще поняли, что гномы, при достаточно сильном ударе молотом могут сделать аж целых четырнадцать оборотов вокруг своей оси, прежде, чем столкнуться с поверхностью! Собственно, последний довод и убедил меня в том, что я поступила необдуманно, попытавшись пройти к вам без согласия сира Нагадинока. И пожалуй, от подобных экспериментов я в будущем все же воздержусь... Уж больно после них голова болит.

После этого взгляды Аспектов Времени и Магии скрестились на Алекстразе, но та в ответ лишь неопределенно пожала плечами.

— Мой страж просто переживает за мою безопасность... А вашим прислужникам не мешает привить хоть немного дисциплины и субординации — у нас тут война с демонами, а они ведут себя так, будто бы мы в гости к архимагу приехали!

— Но почему пострадала только Хронорми? — Непонимающе спросил патриарх Бронзовой Стаи.

— Потому что с этим упрямым бара... — С опаской покосившись на дверь, за которой находился обозначенный воин, Таригос громко прокашлялся и уже куда более спокойным тоном продолжил. — Потому что я уже имел честь быть знакомым с сиром Нагадиноком и прочувствовать на себе его верность долгу. И вновь встретив данного стражника, я решил не вступать с ним в дискуссию, а благоразумно подождать в сторонке, пока нас не соизволят пригласить внутрь... — Склонившись к пострадавшей гномке, «высший эльф» тихо добавил. — Ты еще легко отделалась, Хроми. Это я тебе на собственном опыте сказать могу...

Ноздорму вопросительно посмотрел на Малигоса, пытаясь понять, что вообще тут происходит, но Хранитель Магии в ответ только указал взглядом на Королеву Красной Стаи, которая сияла, словно начищенный до блеска золотой и едва заметно покачал головой, как бы говоря, что не стоит ворошить эту тему и провоцировать более-менее успокоившуюся Алекстразу.

— Хорошо... — Патриарх Бронзовой Стаи не стал провоцировать конфликт с вспыльчивой особой и решил сделать вид, что ничего необычного не произошло. — Что с расположением войск Архимонда? Вы узнали, сколько воинов он успел призвать из Круговерти Пустоты?

Но мысленно Вневременной сделал у себя пометку, что неплохо бы узнать, что это там за Нагадинок охраняет Королеву Красной Стаи и почему она довольная, будто бы ей кто-то голову Мадаава принес. И судя по задумчивому виду Хранителя Магии — не один Ноздорму задавался этим вопросом...

— Эти двое не драконы, а самые настоящие кровососы!

Упав на кровать, Алекстраза горестно выдохнула.

На прошедшей встрече Аспекты смогли обсудить сложившуюся ситуацию и единогласно решили, что прямо сейчас нужно копить силы и готовиться к защите Мирового Древа.

В конце-концов, Мадаав был хоть и огромной, но все же не единственной угрозой для жителей Азерота. Как сказал Ноздорму: Проблемы надо решать по степени их угрозы и некромант прямо сейчас являлся наименьшей из их проблем. Просто потому, что скорее всего он забился в какую-нибудь пещеру поглубже и строил оттуда планы коварной и жестокой мести.

А вот демоны Пылающего Легиона, во главе с Архимондом уже были практически готовы выступить разрушительным маршем до западного побережья восточных королевств и единственное, что их сдерживало — это осторожность Осквернителя, который по какой-то непонятной причине решил призвать чуть больше войск, чем необходимо. Чем руководствовался архидемон, Аспекты так и не поняли, но факт оставался фактом — правая рука Саргераса решил упрочнить свои позиции, что дало защитникам Азерота немного времени.

Переброска сил Альянса на Калимдор была практически закончена и прогнозы у предводителей Бронзовой и Синей стай были оптимистичными — Верховная Жрица ночных эльфов согласилась вынести на обсуждение среди лидеров своего народа вопрос о совместном противостоянии демонам Пылающего Легиона, что по меркам этой неторопливой и крайне консервативной расы было... Ну очень ощутимым прорывом на дипломатическом поприще.

Возможно, свою роль сыграл тот факт, что письмо для кал'дорай Праудмур составляла под чутким руководством Королевы Красной Стаи, которая была хорошо знакома с обычаями и порядками этого древнего народа. И если бы не участие Алекстразы, то... Ученица Антонидаса вполне могла развязать на Азероте еще одну войну — не по глупости, но по незнанию.

Как и один слишком уж рьяный стражник...

— Уважаемый Нагадинок, я бесконечно благодарна вам за защиту, но вам не кажется, что бить Хронорму молотом по лицу несколько... Излишне?

— Технически — это она ударилась об мое оружие. — После некоторых раздумий, ответил Королеве Красной Стаи бывший паладин, что терпеливо ожидал распоряжений Алекстразы у двери. — Я просто выставил его на пути у этой мелкой... У этого высокоблагородного дракона. А там уже госпожа Хронорму не успела вовремя затормозить.

— И молот совершенно случайным образом оказался на уровне её головы? — Аспект Жизни насмешливо посмотрела на непоколебимого воина.

— Что поделаться... — Пожал плечами суровый боец, совершенно не меняясь в лице. — Гномы от природы несколько... Низковаты.

— Всякая жизнь ценна вне зависимости от её размера. — С легким укором заметила Хранительница Жизни, слегка огорченная таким пренебрежением со стороны объекта своего любовного интереса.

— Цена жизни вам виднее, так что спорить не стану. Но от себя могу заметить, что лупить молотом по карликам все же несколько удобнее. И если вы закончили, то я пожалуй, подожду за дверью... Доброй ночи.

— Постой! — Внезапно остановила Нагадинока предводительница красных драконов, у

которой на этот вечер были несколько иные планы. — То есть, я хотела сказать постоит! У меня будет к вам небольшая просьба...

Вскоре чародеи Даларана должны были целиком перебраться в Терамор и Алекстраза (А также её охранник), само-собой, должны были также перебраться на соседний континент. И Королева Красной Стаи планировала... Углубить отношения со бородатым воителем до того, как они ступят на земли Калимдора, ведь после перехода демонов в атаку дела могли пойти самым непредсказуемым образом.

Из-за хорошего лечения Алекстраза начала понемногу возвращать свою былую силу и вскоре в охране должна была отпасть необходимость. И чтобы её задумка имела хоть какие-то шансы на успех, Хранительница Жизни стоило поспешить, ведь Нагадинок уже пару раз интересовался самочувствием Королевы Красной Стаи и тем, что она планирует делать в ближайшее время.

И хотя со стороны это могло показаться вежливым интересом, Аспект скорее поставила бы на то, что бывший паладин заметил улучшение её самочувствия и теперь собирался отправиться на передовую для борьбы с демонами.

Сам Нагадинок отрицал, что у него есть какие-то личные счеты к демонам Пылающего Легиона... Вот только стражники, которые нашли трупы суккуб, устранивших отряды защитников города, рассказывали, что бывший паладин этих развратных порождений Круговерти Пустоты чуть ли не на куски порвал и устроил такую кровавую бойню, что при виде этой картины даже некоторым бывалым бойцам стало дурно.

Для подобной ярости у всегда спокойного Нагадинока должен был быть веский повод и Хранительница Жизни подозревала, что бывший паладин хочет поскорее окунуться в пекло битвы, чтобы обрушить свою праведную ярость на врагов Азерота.

Поэтому в её голове созрел коварный план... Который пришлось слегка дорабатывать при помощи других женщин из Красной Стаи, с которыми Алекстраза связалась при помощи хрустального шара и которые не только подсказали своей Королеве, что именно нужно делать в такой ситуации, но и выслали ей пару полезных вещиц.

— Дело в том, что меня уже начинает тошнить от местных блюд и я заказала у местных поваров особый ужин. Не могли бы вы сходить на кухню и принести его сюда? Я была бы весьма признательна.

— А охрана? — Особого протеста на лице Нагадинока видно не было, впрочем, как и особого энтузиазма тоже — только бесконечная усталость... Как и всегда.

— Кухня находится на пару этажей ниже и мне кажется, что я достаточно хорошо себя чувствую, чтобы продержаться без вашей опеки десять-двадцать минут. — Мягко улыбнулась Аспект, стараясь не демонстрировать охватившей её нервозности. Все же то, что Хранительница Жизни собиралась проверить — было для неё в новинку и за успех поручиться Алекстраза не могла.

— Хорошо... — Пожав плечами, бывший паладин закинул на плечо свой двуручный молот и направился к выходу. — Постарайтесь не умереть, пока меня нет.

" — Это он сейчас так съязвить попытался или Нагадинок в самом деле думает, что со мной может что-то случиться, пока его нет? А-а-а, неважно..." — Помотав головой, Королева Красной Стаи достала из под своей постели небольшой ларец. — " Надо успеть привести тут все в порядок до того, как он вернется... Где там ароматические свечи, которые мне прислала Улустрада?"

Алекстразе явно становится хуже. Возможно, у некоторых заклинаний Архимонда был отложенный во времени эффект? Или это просто даларанские целители совершенно ни на что не способны? Продиагностировать бы её голову при помощи чар... Жаль только, что из-за своей маскировки я не могу в полной мере пользоваться силой и настолько тонкая работа непременно вызовет у чародеев города огромные подозрения...

Но с этой вспыльчивой Дова точно что-то не так. А точнее — она ведет себя даже страннее, чем обычно.

Иду по коридору в направлении лестницы на кухню.

В последние несколько дней Аспект начала вести себя очень... Странно. Задает много вопросов причем на настолько отвлеченные темы, что мне приходится изворачиваться, словно змее на раскаленной сковороде.

И если на что-то простое, наподобие «А кем были ваши родители, уважаемый Нагадинок?» я еще могу с чистой совестью ответить «Не имею ни малейшего понятия», то вот вопрос о дальнейших планах и в самом деле поставил меня в тупик. Что на это в принципе можно ответить, дабы это не являлось ложью?

Кое-как удалось выкрутиться, ответив, что сейчас заранее прогнозировать что-то сложно и что как с демонами разберемся — там и будет видно, но сам факт того, что Алекстраза начала интересоваться уже начинает понемногу напрягать.

Вот сейчас меня послали за обедом... Я конечно знал, что Алекстраза не особо разбирается в такой вещи, как военное дело, но даже далекий от данной темы дракон должен понимать, что личный охранник, это не персональный слуга. И отправлять такого по всяким прихотям дело крайне неблагодарное — если бы я и впрямь был бы бывшим паладином, то подобное поручение могло бы сойти за оскорбление.

Может быть, «Хвостик» меня подозревает и таким образом пытается вывести на чистую воду? Сплошные непонятные явления...

Толкую тяжелые двери и вхожу на кухню по которой бегают несколько молодых девушек в одеянии кухарок и один худошавый высший эльф в поварском колпаке. Все настолько заняты своей работой что на появление двухметрового бугая с здоровенным молотом на плече никто не обратил внимания. Впрочем, неудивительно.

Я не особый знаток кулинарии, но судя по булькающим кастрюлям, пару и носящемуся туда-сюда персоналу, работа тут кипит...

— Госпожа Алекстраза заказывала вам какой-то особенный ужин. — Слегка ударяю наверху молота по полу, чтобы привлечь у себе их внимание. — Мне приказано его забрать.

— О-о-о, так вот кого сегодня ждет увлекательный вечер...

Рожа повара-кель'дорай, который оторвавшись от сковороды с шкворчащем на ней куском мяса, что-то приказал своим помощницам — совершенно не внушает доверия. В основном из-за мерзкого вида улыбочки. Еще и слова эти про вечер... У меня график не отличается от предыдущей недели и по плану сегодня будет вечернее дежурство у покоев Аспекта Жизни. Хм-м-м... Это он сейчас про готовящееся нападение на Алекстразу мне намекнуть пытается, или что?

— Не переживайте, все сделано по самому высшему разряду, не будь я лучший мастер-кулинар Восточных Королевств!

Несколько мгновений пытаюсь понять, что вообще происходит и о чем твердит этот полоумный остроухий, но в голову вообще никакие идеи не лезут, кроме той, что местный

повар является пациентом отделения для душевнобольных.

— Я сейчас что-то не понял...

— Ох, как же со служителями Света всегда сложно! Хорошо, я проведу вам небольшую экскурсию! — Пока я прикидывал, как половчее вырубить этого больного, оставив его при этом в живых, остроухий схватил меня за руку и с неожиданной для его комплекции силой, потащил вдоль своих кастрюль. — Во-первых, мы приготовили несколько стейков по-стальгорнски, под особым соусом, состоящим из сорока семи редких ингредиентов и с гарниром из написанных магической энергией овощей, приправленных лично мною выращенными травами, стимулирующими выработку материальной части и...

Местные алхимические ингредиенты мне незнакомы, но судя по сугубо магическим терминам — этот остроухий кашевар сварганил энергетическое снадобье под видом блюда. Причем довольно мощное, раз оно воздействует не только на физиологию, но и на магический спектр.

В случае затяжного ритуала, или наоборот, когда нужен резкий магический рывок — такие бывают полезны и позволяют не только пробить собственный потолок силы, но и сохранить часть резерва. Вот только Алекстразе-то они зачем? У неё по плану сейчас идет лечение и такой усилитель будет лишь во вред.

А может это и есть план Архимонда? Королева Красной Стаи обожрется этой гадости, испортит себе все здоровье и в решающей битве Азерот лишаются своей главной защитницы. Только тогда все равно остается вопрос, с какого перепугу Алекстраза это заказала, а остроухий мне это все рассказывает.

— Проследите, чтобы госпожа Аспект это случайно не съела. Здоровому организму такое во вред не пойдет, а вот пострадавшему — очень даже.

Так, вот сейчас я вообще перестал понимать, что тут происходит. Пока что похоже на помешательство. Осталось понять мое оно или окружающего мира.

— Но не волнуйтесь, многоуважаемую Хранительницу Жизни мы голодной тоже не оставили. Более того — я учел её пожелания и приготовил пару фруктовых десертов, которые должны ей понравиться. Сам магистр Красс в свое время очень любил эти лакомства. А еще...

— Простите, что перебиваю... — С умалишенными лучше разговаривать как можно более спокойным тоном, поэтому стараюсь не повышать голос. — Но если вы приготовили для Королевы Красной Стаи отдельное блюдо, то для кого сделано все остальное?

После этого лицо остроухого вытянулось так, что на какой-то момент мне показалось, что у него треснет череп. Но затем на лице повара вновь появилась эта мерзкая ухмылка и похлопав меня по плечу, он как ни в чем не бывало ответил.

— Мне кажется, что этой ночью вы это узнаете, сир Нагадинок. А теперь можете забирать блюда и возвращаться к ожидающей вас даме...

И опять я ничего не понимаю. Еще и кухарки эти собрались в стайку в углу и тихо хихикая, стали что-то обсуждать, изредка постреливая в меня глазками. Никогда не понимал смысла данного действия, но видя такое в исполнении дворцовых служанок, Азула обычно приходила в ярость.

— Пожалуй, так я и поступлю.

Когда за бородатым громилой закрылась дверь, одна из младших поваров подошла к довольно улыбающемуся Алаширу Золотой Черпак — лучшему шеф-повару Даларана и

самому умелому кулинару если не всего Азерота, то Восточных Королевств как минимум.

— Господин Алашир, а вы уверены, что госпожа Алекстраза собирается... — Лицо девушки было красным, словно вареный рак. — Ну, того. Этого.

— Уверен ли я, что великая и могущественная Королева Красной Стаи собирается провести со своим верным стражем ночь, полную романтической любви, животной страсти и ненасытного желания? — От такой формулировки большая часть девушек на кухне решила поддержать свою подругу и сравняться цветом с помидорами. — Поверь моему опыту, девочка. Если женщина заказала ужин из четырех блюд, большая часть которых является либо укрепителем «мужской силы», либо средством повышения общей выносливости, а также ограбила наш склад с припасами на целый ящик хорошего вина из Кель-Таласа, крепленого до состояния дварфийской настойки — это может означать что угодно. Но я бы все же поставил на то, что у кого-то сегодня будет крайне бурная ночь.

— То есть вы хотите сказать, что госпожа Алекстраза и сир Нагадинок...

— Угу. — С легким сочувствием посмотрев вслед ушедшему мужчине, седой высший эльф тяжело вздохнул. — Жалко его даже.

— Но почему? — С недоумением спросила у Алашира его ближайшая помощница. — Хранительница Жизни — дама видная. Не будь она Аспектом, на неё бы много кто зарился.

— Так-то оно так... — Неопределенно дернул ушами кель'дорай, который участвовал во Второй Войне, причем отнюдь не поваром и видел, на что способны потомки Алекстры, своими собственными глазами. — Только вот она все же дракон, а сир Нагадинок — нет. Как бы наш бравый паладин от её ласк не помер...

Иду по коридору с приличных размеров корзиной в руках.

Сперва странное поведение Алекстры, потом не менее странный диалог с поваром... Скорее всего имеет место массовое помешательство. Осталось выяснить, что является тому причиной и устранить источник.

Так как за пределами здания, в котором располагались покои Хранительницы Жизни — все в полном порядке, то можно предположить, что помутнение рассудка носит локальный характер и... А кто выключил свет?

Коридор, ведущий к покоям Королевы Красной Стаи, обычно освещался магическими светильниками, но сейчас кто-то всех их погасил. И я бы уже начал думать о повторно посланных убийцах, если бы этот кто-то также не поставил вместо осветительных артефактов примитивные свечи.

Довольно забавно, к слову. Напоминает о тех временах, когда я ползал по скайримским могильникам и каждая крупица магии была для меня величайшей драгоценностью, из-за чего приходилось пользоваться такими вот приспособлениями.

Ностальгия...

— Я принес ваш ужин, но впредь для такого лучше использовать... — В первую секунду я подумал, что ошибся комнатой, но после понял, что это в покоях Хранительнице Жизни за время моего отсутствия произошли небольшие перестановки: исчезли все источники света, помимо свечей со странным, но довольно приятным запахом, а также появился небольшой столик с двумя резными деревянными стульями, на котором стояла бутылка вина с этикеткой на эльфийском. — Госпожа Алекстраза, вы кого-то ждете?

Ну, теперь становится понятными намеки того повара. Краснохвостая Дова решила не терять времени даром и вместо того, чтобы убиваться по уж сколько времени как погибшему

супругу, Хранительница Жизни пытается наладить свою личную жизнь.

Логичное, в общем-то решение. С учетом малой численности драконов и статуса самой Алекстры — она не может позволить себе долго прозябать в одиночестве. Хранительница Жизни, как-никак... Но личного охранника о таком обычно заранее предупреждают, чтобы он незадачливого кавалера за нападавшего не принял и не прибил случайно.

— Никого, кроме вас я сегодня не ожидаю, уважаемый Нагадинок. — Поставив корзину с едой на стол, поворачиваюсь к Королеве Красной Стаи и... Хм-м-м... Затрудняюсь сказать, что именно изменилось в её облике, но Аспект Жизни стала выглядеть несколько... Иначе.

Но этот странный запах... Мне кажется, или температура в помещении только что немного повысилась?

Королева Красной Стаи не помнила, когда она в последний раз так нервничала. Романтический вечер, который она планировала перевести в не менее романтическую ночь, шел... Непонятно. Вроде бы и по плану, а вроде бы и нет.

С одной стороны, бывший паладин согласился разделить с ней ужин, причем даже без своих неизменных доспехов и прямо сейчас они отдавали дань даларанким кулинарам, неспешно потягивая вино из высоких бокалов. А точнее — Алекстра попивала вино, а суровый воитель ловко орудуя столовыми приборами, справлялся с приличных размеров куском мяса, что лежал перед ним на тарелке.

Но с другой... Нагадинок постоянно к чему-то принюхивался и расслабленным его назвать было нельзя. Скорее наоборот — подозрительность бородатого мужчины с каждой секундой становилась все более явной.

— Госпожа Алекстра, вам не кажется, что обстановка становится несколько...

— Почему же так формально? — Внезапно перебила его Хранительница Жизни, наполняя второй бокал и ставя его перед Нагадиноком. — Мне кажется, что после всего нами пережитого можно обращаться друг к другу не так официально...

— Хорошо... В таком случае тебе не кажется, что атмосфера здесь какая-то странная?

— Согласна. — Коварно улыбнувшись, Алекстра указала взглядом на наполненную. — Ты еще даже не притронулся к этому дивному напитку. Неужели тебе так неприятна моя компания?

— Нет, но...

— В таком случае испей. — Мягко, но в то же время с нажимом сказала Королева Красной Стаи.

Тяжело вздохнув, Нагадинок сперва потер виски, а затем резко схватил бокал и залпом его опустошил.

— И все же я бы хотел сказать, что... — Внезапно у бывшего паладина перехватило дыхание, лицо его резко побагровело, а глаза налились кровью. Ослабив ворот своей одежды, мужчина глубоко вдохнул и резко выдохнув, тихо прорычал. — Надеюсь, ты знала, на что шла, Аспект.

В следующую секунду стол с посудой отлетели в сторону и... Что было дальше Алекстра помнила смутно и в основном лишь до того момента, где Нагадинок валит её на кровать, а сама Хранительница Жизни рвет на нем одежду.

— Улустраза, а ты уверена, что свечи с возбуждателем — это именно то, что просила

наша королева?

— Алекстраза сказала «Что-то, что придаст кавалеру решительности в действиях». Что еще может подойти под это описание? Ну я и дала ей самое лучшее, что у меня было. Когда мой покойный муж вдыхал аромат одной такой — мы неделю из нашей пещеры могли не выходить!

— Так-то оно так, вот только эти свечи слишком уж эффективное средство и к тому же они на нас рассчитаны, а не на молодые расы. А вдруг её... Кавалер будет не из драконьего рода? У нас мужчин практически не осталось, так что шансы на это довольно велики.

— В таком случае у избранника Хранительницы Жизни либо самообладание напрочь откажет, либо сразу остановка сердца случится. Тут уж как повезет. Главное, свечу использовать всего одну, иначе могут быть проблемы из-за слишком большой дозировки. И по-моему... Я забыла ей об этом рассказать.

— Ох, Улустраза... Когда-нибудь наша госпожа оторвет тебе голову.

— Будем надеяться, что пронесет и вместо кары меня будет ждать сердечная благодарность довольной до невозможности Алекстры. А теперь давай, расскажи как поподробнее про ту парочку самцов, которую наша мудрая королева бросила нам на растерз... Для размножения. Правду говорят, что они выполняли какое-то особо опасное и невероятно важное задание?

— Точно не знаю, но говорят, что они чуть ли не вдвоем заборолли крайне могущественного мага смерти, с которым едва смогли справиться целых три Аспекта!

— Врешь?!

— Да никогда!

— Ну тогда следующей в очереди на визит одного из них буду я!

— Ага, держи карман шире! Там все на пару месяцев вперед расписано...

— М-м-м... — Поморщившись от упавшего на лицо солнечного луча, Королева Красной Стаи приоткрыла один глаз, осмотрела окружение и расплывшись в довольной улыбке, прижалась к лежащему рядом обнаженному мужчине. — Все-таки получилось.

Когда до неё дошло, что самостоятельно Нагадинок может доходить до нужной мысли вплоть до второго пришествия Саргераса — Алекстраза решила взять все в свои руки и слегка подтолкнуть бородатого воителя в нужном направлении.

Для этого она попросила у одной из своих приспешниц ароматические свечи, с «любовным» эффектом и... Зажгла их наверное штук сорок, справедливо решив, что Нагадинок довольно крупный, да и бывший паладин к тому же, а у таких природная устойчивость к разного рода отравам должна была быть крайне высокой.

И чудо-средство не подвело.

Хотя поначалу Королева Красной Стаи совершенно не заметила какого-либо эффекта, но постепенно желание внутри мужчины росло и крепленое вино с пряностями стало той отправной точкой, после которой... В порыве страсти два тела, слившись в единое целое, сломали сперва кровать, затем комод, после — небольшой прикроватный столик, ну а под конец на одной из стен появилась довольно характерная вмятина, очертаниями напоминающая силуэт женской спины... И имеющая несколько глубоких дыр от рогов Алекстры.

И все это было только на первом круге, а бывший паладин, под действием «бодрящего ужина», оказался настолько выносливым, что... Хранительница Жизни сбилась на

семнадцатом разе и вроде как эта часть была еще даже не на половине.

И в данный момент она была довольна настолько, насколько вообще мог быть доволен Аспект в момент нападения Пылающего Легиона. И ничто не могло омрачить радость женщины, прижавшейся к прохладному боку своего избранника... У которого не билось сердце и который за все время с момента пробуждения Алекстры так ни разу и не вдохнул!

" — Я его убила!" — Паническая мысль пронеслась в голове Хранительницы Жизни которая до ужаса боялась, что в кульминационный момент она не сдержится и Нагадинок пострадает.

И по видимому, так и случилось.

— Ну уж нет! Еще одного избранника я терять не собираюсь!

Взобравшись верхом на обнаженного мужчину, Хранительница Жизни возложила на него свои ладони и вдарила таким мощным зарядом концентрированной силой жизни, что впитавшая его частицу кровать из мореного дуба за мгновение пустила корни и поросла веточками.

Но куда сильнее изменился «сир Нагадинок» — бывшего паладина выгнуло дугой, из-за чего он едва не сбросил Королеву Красной Стаи на пол, а затем мужчина начал резко менять свой облик. Тело его стало быстро увеличиваться в размерах, кожа — бледнеть, волосы — сесть и отрастать, а борода, наоборот — растворяться в воздухе.

Не успело пройти и несколько мгновений, как ошарашенная таким поворотом Алекстраза восседала в позе наездницы на бесстрастном некроманте, который открыл глаза и оглядев разгромленную в порыве страстной ночи комнату, уставился на медленно закипающую Хранительницу Жизни.

— С добрым утром... Дова.

— С добрым утром... Дова.

Тело некроманта все еще корежило от резкого прогона через каналы коллосального количестве жизненной силы и потому Грегор не возражал, против усевшейся на нем Алекстры. Тем более что вид на её «дары природы» с позиции чародея был весьма и весьма неплох...

" — Хм-м-м... Следы от моих зубов на её груди до сих пор не зажили. Надо как-то избавиться от привычки кусаться в такие моменты, а то она еще с Сераны тянется... Вампиризм уже тысячу лет как пропал, а повадки кровососов — остались. Неприятно.«

В то время пока маг смерти с присущим ему флегматизмом изучал восседающую на нем Алекстру, последняя смогла отойти от шока и что-то сопоставив у себя в голове, яростно прорычала «Лжец!», после чего начала набирать полную грудь воздуха (Из-за чего и так немалые «верхние достоинства» Хранительницы Жизни стали выглядеть еще привлекательнее), чтобы обрушить на заклинателя мертвых всю мощь своего огненного дыхания.

Понимая, что в таком случае ему придется не только вновь вытаскивать пылкую особу из горящего здания, но и еще раз восстанавливать себя из состояния обугленного скелета, Грегор решил прибегнуть к методу, хорошо зарекомендовавшему себя с одной вспылчивой баньши.

Шлеп!

— И-и-и! — От звучного шлепка по голой заднице Алекстры на миг потеряла концентрацию и этого мига Мадааву оказалось достаточно, чтобы резким движением бедер

повалить Королеву Красной Стаи на себя и впиться в её губы «вампирическим поцелуем», при помощи которого бретонец начал выкачивать из женщины ту энергию, что вскоре должна была превратиться в поток яростного пламени. — М-м-м!

Почувствовав, как руки некроманта начинают по хозяйски гулять по её телу, Алекстраза протестующе забилась в его хватке и благодаря частично вернувшимся силам, смогла-таки оторваться от бретонца, вернув себе сидячее положение.

— Ты лживое, коварное и лицемерное чудовище! — Последовавшая за этим пощечина была настолько сильной, что челюсть некроманта вывихнуло, невзирая на его настоящее тело, но с полнейшей невозмутимостью вернув её на место, бретонец спокойно пожал плечами.

— Не припомню, чтобы я когда-либо тебе врал, Дова. И касательно лицемерия — мне прошедшая ночь пришлась по душе, но хотелось бы знать, чем тебе так не угодил «Сир Нагадинок», что ты попыталась убить его настолько экзотическим способом? Если бы на моем месте был обычный человек... Или даже полноценный паладин — он бы за эту ночь раз восемь помер от разрыва сердца. Да и мне пришлось себя буквально на ходу латать... Не отрываясь от процесса.

— Чт... Ты опять лжешь, слуга Смерти! — Королева Красной Стаи попыталась вlepить бретонцу еще одну пощечину, но на этот раз Грегор был уже начеку и успел перехватить руку женщины до того, как она нанесла ему очередное увечье. — И если бы я изначально знала, кто именно прячется за маской доблестного воителя, то никогда в жизни не согласилась бы разделить с тобой ложе!

— Странно... Прошлой ночью тебя такие вопросы не волновали. Или мне напомнить тебе, как ты кричала мне прямо в ухо «Сильнее!», «Глубже!» и «Быстрее!» на этой самой кровати? — Спокойный как удав Мадаав похлопал рукой по смятой в процессе страстных ласк простыни и оглядел разгромленную комнату. — Или на остатках вон того столика? Или на полу? Или быть может на стене? Или... Да в принципе тут любое место можно подставлять, кроме разве что потолка — до него мы добраться просто не успели.

— Если бы я знала, что под маской добропорядочного воина скрывается мерзкий лицемер...

— То что бы это поменяло, Дова? — Внезапно перебил Алекстразу флегматичный чародей. — Ты так яростно обвиняешь меня во лжи и лицемерии, что я практически забыл о том, как одна чешуйчатая особа с двумя своими подельниками, пользуясь моментом временной слабости, запихнула меня в каменный гроб. Или хочешь сказать, что ты про это ничего не знала?

— Я не... Я... — Резкий переход Грегора в атаку, застал Королеву Красной Стаи врасплох и она не сразу нашла, что на это ответить. — Я не горжусь этим предательством, но того требовал мой долг защитницы Азерота!

— Вот значит как? Долг? — Едва заметно улыбнулся некромант, составляя в голове план, как можно повернуть ситуацию в свою пользу. — И Аспект Жизни готова пойти на все, чтобы выполнить его?

— Именно так! — Активно закивала Алекстраза, пытаясь встать с флегматичного некроманта, но последний неожиданно крепко схватил обнаженную женщину за бедра и усадил обратно. — Что ты дел...

— Не торопись, Дова. — По бесстрастному лицу некроманта было невозможно прочесть его эмоции, но что-то подсказывало Хранительнице Жизни, что дальнейшие

слова Мадаава ей не слишком понравятся. — Вчерашним вечером ты накачала меня такой дозой афродизиака, которая даже у мертвого вызовет огромное желание. И оно до сих пор не исчезло, так что долг тебе придется отработать по полной программе...

Руки бретонца вновь двинулись в атаку на «верхние холмы» возмущенно приоткрывшей рот Алекстразы, разум которой отказывался воспринимать слова флегматичного чародея. И в себя Аспект пришла, лишь когда их с некромантом роли поменялись местами и теперь уже огромный (Во всех смыслах) мужчина нависал на лежащей под ним Хранительницей Жизни.

— И куда это мы собрались? — Королева Красной Стаи попыталась вывернуться из-под Мадаава, но тот резко и с огромной силой прижал не вернувшую себе полную силу Алекстразу.

— Я не стану этого делать! — Глаза древней защитницы Азерота были полны гнева, но флегматичного уроженца Хай-Рока это совершенно не пугало. Грегор не боялся Аспекта Жизни даже когда та была в своей полной силе, а уж сейчас, когда она лежала под ним, совершенно лишенная одежды...

— Хорошо Дова. Я могу уйти. — Склонившись к уху возмущенной такой бесцеремонностью особы, седовласый уроженец Вэйреста тихо сказал. — И за твои ошибки опять будет расплачиваться кто-то другой... Но Аспекту Жизни у нас не привыкать подставлять других под удары верно?

— Чт... М-м-м... — Касания сильных рук бретонца в нужных местах вызывали у рогатой женщины вполне ожидаемую реакцию и то, что Мадаав даже не думал ослаблять «натиска» и с силой вцепился в её бедра — только сильнее распалило женщину, которая прошлой ночью также, как и Грегор, надышалась парами ароматических свечей. — Что ты мелешь, слуга Смерти?!

— Сама посуди... — Впившись в полную грудь Аспекта, Грегор своим «вампирским высасыванием» выкачал из неё приличный объем магии и на мгновение оторвавшись от разгоряченного тела Алекстразы, все так же спокойно сказал. — Сперва пострадали люди Лордерона...

— Ах! — От внезапной боли в шее Хранительница Жизни поначалу вздрогнула, но довольно слабый, по меркам драконов, укус быстро перерос в страстный поцелуй, от которого руки Алекстразы сами собой начали обвивать огромное тело некроманта.

— После были эльфы Кель-Таласа.

— М-м-м... — Одна из ладоней бретонца обхватила Королеву Красной Стаи в поясе, а вторая по хозяйски легла на её грудь, вызвав у защитницы Азерота едва сдерживаемый стон.

— А теперь настал черед магов Даларана. — Притянув к себе распаленную до предела женщину, флегматичный чародей сделал небольшую паузу, давая Хранительнице Жизни шанс отступить. — И что ты собираешься делать теп...

— К демонам все!

Не дав некроманту договорить, Алекстраза набросилась на Грегора и заткнув ему рот страстным поцелуем, повалила рослого мужчину на кровать. Не желая проигрывать эту битву, седовласый чародей не разрывая их губ подмял под себя Королеву Красной Стаи и два тела переплелись в едином порыве бесконечного желания...

И лишь одна мысль мелькнула в сознании рослого мага смерти, прежде чем водоворот из страсти и похоти захлестнул его с головой:

" — Вот мне и пригодился опыт семи столетий счастливого брака..."

Глава 65 — Побег от смерти

Множество веков сумрак царил под сенью густых лесов Ашенваля.

Произрастая из земли, многовековые исполины стремились в небо и кроны этих тысячелетних деревьев разрастались настолько широко, что иногда их ветви переплетались друг с другом и лишь редкий солнечный луч мог пробиться через скрывающий землю древесный щит.

Случайно забредшему сюда живому созданию могло показаться, что здешние места глухи и заброшены, но для древних обитателей Калимдора все выглядело несколько иначе.

В глухих чащобах, скрытых под зеленым занавесом, в тених меж деревьев и на узких лесных тропах, проложенных давным давно, цвела и кипела самая разнообразная жизнь. Медведи, волки и прочие звери занимались своими звериными делами, пауки плели ловчие сети, пытаясь поймать в свою западню какую-нибудь незадачливую жертву, мнительные и недоверчивые фулборги косолапили среди зарослей, а дриады — быстроногие дочери Кенариуса, следили за плавным и неторопливым течением здешней жизни.

После Великого Раскола Кал'дорай отказались от пагубной для Азерота магии и избрали путь гармонии с природой, за что последняя всегда отвечала взаимностью своим любимым детям... Так было когда-то. Когда-то, но не теперь.

С появлением краснокожих приспешников Пылающего Легиона все резко изменилось. И дело было не только в гибели Кенариуса, о смерти которого скорбели ночные эльфы.

Демоны.

Хотя напрямую ни один кал'дорай не видел этих мерзких созданий, появление порождений Круговерти Пустоты чувствовалось в каждом уголке лесов Ашенваля. Разлагающее воздействие Скверны почувствовали многие и далеко не все жители Калимдора считали это дурным знаком.

Сатиры — некогда гордые Высокорожденные ночные эльфы и приближенные самой королевы Азшары, а ныне жалкие, козлоногие прихлебатели демонических повелителей, почувствовали возвращение своих старых хозяев и их культы, разбросанные по всему Ашенвалю, подняли голову.

В прямой схватке оскверненные Ксавием создания не представляли для Часовых большой угрозы — их было мало даже в сравнении с малочисленными ночными эльфами, да и армия в привычном понимании этого слова у сатиров отсутствовала.

Но в скрытности и ведении тайной войны этим падальщикам не было равных.

Тысячелетиями они скрывались на землях детей звезд, отравляя существование древнего народа и терпеливо дожидаясь того часа, когда Пылающий Легион вновь попытается захватить этот мир...

И теперь это время настало.

Пользуясь тем, что оскверненные демонами орки убили возлюбленного сына Элуны, коварные козлоногие стали нападать на отдаленные и слабо укрепленные поселения кал'дорай, разрушая их до основания, убивая беззащитных ночных эльфов и угоняя их в рабство.

И неизвестно, какая из этих частей была хуже — после своего осквернения сатиры стали очень сильно походить на своих хозяев и ныне эти создания отличались огромным

садизмом и не менее большой изобретательностью, особенно когда дело касалось «допроса» пленников.

Часовые — верные последовательницы Элуны и защитницы древнего народа, самоотверженно отражали набеги демонических приспешников, но сатиры были хитры и не вступали с армией кал'дорай в прямые столкновения, где их ждал бы сокрушительный разгром.

Вместо этого козлоногие создания били исподтишка и по тем, кто не мог дать им отпор, а когда воительницы бессмертного народа выдвигались к месту атаки, сатиры растворялись в густых чащобах Ашенвальских лесов, которые они знали ничуть не хуже ночных эльфов.

Но иногда последним все же улыбалась удача...

Отряд Часовых, возглавляемых Шандрисой Оперенной Луной, смог поймать крупную группу сатиров прямо на месте их злодеяния — ведомые жаждой разрушения, кипящей в их оскверненной крови, козлоногие приспешники Пылающего Легиона немного задержались на месте своего бесчинства, чтобы сжечь дома ночных эльфов дотла.

И воины кал'дорай воспользовались этим в полной мере — воительницы древнего народа незаметно окружили захваченную врагами деревню со всех сторон и перекрыв слугам Саргераса все возможные пути отхода, стали ждать команды от своего командира.

Отмашка от предводительницы — и ночные эльфийки практически синхронно спускают тетивы своих луков, а следом за этим несколько сатиров, охранявших своих сородичей, пока те разоряли поселение, падают на землю, пораженные зачарованными стрелами.

— Трево-о-ога! На на-а-ас напа-а-али! — Хотя атака Часовых была внезапной, приспешники Пылающего Легиона все же заметили гибель выставленного охранения и повторный залп оказался уже не столь успешен. Часть притких созданий просто уклонилась от смертоносных стрел, а их командир — рослый сатир с грязно-зеленой шерстью и длинным, изогнутым клинком в руке, так и вовсе прикрывшись одной из схваченных в ходе набега пленниц. — Убе-е-ейте эти-и-их ничто-о-ожеств во сла-а-аву на-а-аших повели-и-ителей!

Оторвавшись от своего увлекательного занятия, козлоногие налетчики с полными злобы воплями, что больше походило на козлиное бляение, бросились на ночных эльфиек.

— Во имя Элуны мы очистим эти земли от зла!

Шквал зачарованных стрел, который воительницы бессмертного народа обрушили на своих врагов, больше напоминал ужасающий ливень из напитанной магией стали и мелькающих в воздухе синеоперенных снарядов. Но несмотря на меткость лучниц кал'дорай, несколько сатиров смогли пробиться к окружившим поселение Часовым и между ними закипела яростная рукопашная схватка, преимущество в которой было отнюдь не на стороне женщин.

Несмотря на оттачиваемые на протяжении тысячелетий навыки и прекрасное снаряжение, которое улучшалось и подгонялось под каждую воительницу соразмерный срок — основная ставка у ночных эльфов была сделана все же на лук. И в ближнем бою Часовые... Не терялись, но были не столь искусны, как в стрельбе.

Сатиры же, совсем напротив — чувствовали себя в рукопашной просто прекрасно, а своими изогнутыми клинками, что были покрыты ярко-зелеными рунами и источали смрад демонической Скверны, приспешники демонических повелителей владели ничуть не хуже детей звезд.

— Жа-а-алкие глупцы-ы-ы! Вы-ы-ы лишь пы-ы-ыль под копы-ы-ытами-и-и Пыла-а-а-а-

ющего Легио-о-он! — Предводитель козлоногих налетчиков исчез во вспышке темного дыма и появившись за спиной одной из лучниц, насадил её на свое оружие, после чего буквально разорвал ночную эльфийку на две части, забрызгав алой кровью нескольких Часовых, что стояли рядом. — Мы ва-а-ас все-е-ех уничто-о-ожим!

Покрытый рунами клинок описал полукруг, оставляя за собой полосу зеленоватой взвеси, но ночные эльфийки проворно отскочили в стороны и в полуголый торс предводителя козлоногих налетчиков вонзилось несколько зачарованных стрел — на такой дистанции промахнуться меткие лучницы кал’дорай просто не могли и одна из них даже смогла попасть рослому сатиру прямо в сердце.

Но того это ничуть не смутило и как будто бы не замечая торчащее из него древко, он вновь телепортировался к одной из Часовых и резким движением оскверненного клинка отсек голову не успевшей среагировать эльфийки.

Вероятнее всего свирепый приспешник Пылающего Легиона мог буйствовать еще долго, но точку в его существовании поставила стрела, пущенная самой Шандрисой — взмолившись богине Элуны, жрица кал’дорай наложила стрелу на тетиву своего лука и та загорелась божественным пламенем.

Прицелившись как следует, Оперенная Луна выстрелила в свирепого сатира и прочертив воздух огненной кометой, благословенная божеством стрела вонзилась в грудь оскверненного создания, заставив приспешника демонов вспыхнуть с такой скоростью, будто бы его кто-то заранее облил горючим маслом.

Повалившись на землю, предводитель козлоногих налетчиков начал кататься по ней, словно дикий зверь, пытаясь сбить с себя пламя, но потушить божественный огонь оказалось не так-то просто и спустя несколько минут ужасающей агонии от рослого сатира остался лишь обугленный скелет, да пятно сажи на почерневшей траве.

— Проверьте... Пленников... — Устало оперевшись на лук, сказала Шандриса одной из своих заместительниц. Приемная дочь Тиренд не обладала такой же тесной связью с Элуной, как её приемная мать и каждое воззвание к божеству всегда отнимало у неё много сил. — И исцелите... Раненых...

Неподалеку от разрушенного поселения как раз находился один из лунных колодцев — священного места ночных эльфов, в котором была вода, напитанная энергией Нордрассила, способная исцелить любые раны. А пострадавших хватало как среди жителей поселка, так и в рядах Часовых. Предводитель сатиров был не единственным, кто смог прорваться через завесу смертоносных стрел — прямо сейчас несколько ночных эльфиек истекали кровью и им срочно требовалась помощь целительниц.

Обычно этим занимались жрицы Элуны, но Шандриса была не самой могущественной служительницей лунной богини и её сил хватало лишь на то, чтобы изредка поджигать стрелы божественным пламенем, но дар исцеления находился далеко за границами её возможностей.

Но не успели воительницы кал’дорай разобраться с последствиями первой схватки, как на горизонте замаячила новая угроза.

— Вижу цель! — Заметив между ветвей какое-то движение, одна из лучниц, что стояла во внешнем охранении, криком предупредила остальных Часовых и стала внимательнее вглядываться в чащу, пытаясь понять, кто приближался к разоренному сатирами поселению. — Это краснокожие чужаки, которые убили владыку Кенариуса! Довольно крупный отряд, никак не меньше пяти десятков!

Внутренне похолодев, Оперенная Луна жестом приказала своим подчиненным занять оборону и стала собираться с силами. Сейчас они были нужны ей как никогда...

До схватки с сатирами отряд Шандрисы насчитывал три неполных десятка лучниц, и после скоротечного, но очень яростного сражения, Часовые понесли некоторые потери как ранеными, так и убитыми. И сейчас враг превосходил кал'дорай числом более чем в два раза!

Обычно это не являлось для Часовых большой проблемой, ведь бессмертные эльфийки оттачивали свои навыки многие века, но когда дело касалось Пылающего Легиона и его приспешников, рассчитывать на это не стоило — помимо злобы и свирепости демоническая Скверна придавала своим обладателям изрядное могущество и огромную живучесть.

И если бы не раненые, с которыми было просто невозможно сбежать от жаждущих крови дикарей, то отряд Оперенной Луны просто растворился бы в тенях, не вступая с орками в прямую схватку. Эти кровожадные создания были крайне опасны и даже при равной численности жрица не была уверена в победе Часовых.

Но бросить беззащитных сородичей, которых она поклялась защищать, что бы не случилось, Шандрисе не позволял долг.

— О, Элуна, надеюсь ты не оставишь детей звезд в час нужды... — Когда среди деревьев замаячили силуэты свирепых приспешников Пылающего Легиона, ночная эльфийка собрала остатки сил и вновь взмолилась своей богине. — Слуги Падшего Титана вновь ступили на землю Азерота и лишь на тебя мы уповаем в этот тяжелый миг...

Выбравшись на поляну перед разоренным поселением, в тлеющих руинах которого Часовые заняли оборону, краснокожие дикари увидели ночных эльфиек и радостно взревели, бросились в атаку.

Наложив стрелу на тетиву своего лука, Шандриса почувствовала хорошо знакомое ощущение струящейся через неё божественной силы. Элуна ответила на зов своей жрицы!

Но в этот раз присутствие богини чувствовалось намного слабее — жрецы являлись проводником, через которые высшие сущности могли проявлять себя в Азероте и силы Оперенной Луны были уже на исходе. Стрела, которую ночная эльфийка выпустила в наступающих орков вместе со своими сестрами — едва тлела и приспешник демонов, в плечо которого она попала, лишь исторг из себя яростный вой и продолжил бежать вперед, даже не думая обращаться при этом в живой факел.

Смерть ночных эльфов была неминуема — как только краснокожие громилы добрались бы до руин поселка, они бы расправились сперва с Часовыми, а затем и с беззащитными кал'дорай, которых они защищали.

Но видимо у судьбы были совершенно другие планы на отряд Шандрисы... И помощь к бессмертному народу пришла с совершенно неожиданной стороны.

— За Молот Рока! — Проломив густые заросли, наперерез оркам бросился огромный черный волк, на спине которого сидел... Другой орк! Только этот дикарь разительно отличался от своих собственных сородичей.

Причем не только внешне.

Да, в отличие от приспешников Пылающего Легиона кожа необычного дикаря была ярко-зеленой, но что больше всего поразило ночную эльфийку, так это то, что от волчьего всадника совершенно не чувствовалась разлагающая энергия демонов! И более того — по ощущениям жрицы этот орк являлся чем-то вроде друида и имел очень крепкую связь со стихиями!

Которую зеленокожий наездник тут же и продемонстрировал — когда его огромный волк раскидал наступающих на поселок оскверненных орков, его наездник поднял вверх массивный одноручный молот, который он держал в руке и с грубо сделанного оружия сорвалась искрящаяся молния.

И этот разряд был не магией, но самой настоящей яростью стихии, воплощенной в материальном мире!

Попав в одного из приспешников демонов, который практически добрался до разоренного поселка ночных эльфов, он начал перескакивать между краснокожими громилами, оставляя после себя лишь обугленные трупы.

— Убейте это возвращенное людьми ничтожество! — Один из краснокожих дикарей указал топором на необычного орка и к тому бросилось сразу четверо бойцов.

В ответ тот еще раз взмахнул своим оружием, призывая пару призрачных волков, что набросились на двух из них, а третьего сам призыватель просто вбил в землю могучим ударом своего грубого молота. Но оставался еще четвертый противник, который уже подпрыгнул высоко в воздух, заносая для удара источающий демоническую скверну топор...

Но Шандриса вскинула свой лук и просвистевшая в воздухе стрела вонзилась прыгающему дикарю прямо в горло — вместо того, чтобы расколоть череп призывателю стихий, он просто свалил того с волка и они вместе покатались по траве. И быть бы необычному орку забитым своими краснокожими сородичами, но в следующий момент выяснилось, что наездник тоже сражался не один.

— Прочь от юного вождя, предатели! — Старый, но совсем не дряхлый таурен, спешащий на помощь волчьему наезднику, был настолько силен и огромен, что нескольких демонических приспешников, попытавшихся добить его зеленокожего товарища, этот рогатый воитель в землю буквально втоптал, а после в ход пошла огромная секира, размашистые удары которой были настолько сокрушительны, что разрубали напитанных Скверной созданий, практически не встречая сопротивления. — Раздавлю-ю-ю!

А следом за своим исполинским предводителем на приспешников Пылающего Легиона надели и другие таурены, что вырвались из ближайших зарослей с покрытыми резьбой бревнами наперевес и словно живая лавина, обрушились на краснокожих дикарей, круша их своими огромными тотемами.

Последовав примеру своей предводительницы, ночные эльфийки решили поддержать начинание странного отряда и начали отстреливать приспешников Пылающего Легиона, стараясь при этом не задеть призывателя стихий и его рогатых защитников.

Из-за тесной связи с Нордрассилом и постоянным нахождением в его тени, кал'дорай были крайне чувствительны к природной энергии и частицу стихий в странном дикаре ощутила не только одна жрица, но и остальные Часовые, а таурены... Несмотря на свою изоляцию, ночные эльфы знали про кочевников с равнин Мулгора и им было известно, что несмотря на свой грозный облик, эти рогатые великаны являлись довольно мирным народом, который поклонялся Матери-Земле и к тому же практиковал друидизм.

Иными словами — хоть они и являлись нарушителями на землях кал'дорай, с ходу записывать зеленокожего орка и его рогатых друзей во враги никто не собирался... Ровно как и в союзники — пусть у них и был общий враг, доверия к чужакам у ночных эльфиек не было никакого. Тем более к сородичам тех, кто присягнул на верность Пылающему Легиону.

Совместными усилиями ночные эльфийки и странный отряд смогли быстро перебить краснокожих дикарей и когда последний приспешник демонов испустил дух, настало время

решить проблему с необычным орком и его спутниками. Желая получить ответы на интересующие её вопросы, приемная дочь Верховной Жрицы приказала позаботиться о раненых, а сама в компании нескольких Часовых отправилась к чужакам, предводитель которых сидел рядом с одним из убитых слуг демонов и внимательно вглядывался в его лицо.

— Народ кал’дорай приветствует чужеземцев на своей земле. — Как и большая часть её народа, Шандриса была далека от такой вещи как дипломатия и не зная, как именно нужно общаться с чужаками, она решила начать беседу с официального приветствия. — И благодарит вас за помощь в этой тяжелой битве.

— Тром-ка, защитницы лесов Калимдора. — Тяжело вздохнув, зеленокожий дикарь закрыл глаза лежащего на земле мертвого орка и поднявшись на ноги, вежливо кивнул жрице. — Мое имя Тралл и я — предводитель Орды, прибывшей в эти земли в поисках дома. А это... — Он кивнул в сторону могучего старого таурена, который при приближении ночных эльфиек встал за спиной у «юного вождя», всем своим как бы намекая, что странный отряд хоть и пришел к кал’дорай с миром, но беззащитными считать их все же не стоит. — Кэрн Кровавое Копыто — вождь народа тауренов и мой верный друг. Мы преследовали воинов клана Песни Войны несколько дней и хвала Предкам, что мы успели до того, как Дах’Тар разорил еще одно поселение...

— Еще одно? Вы хотите сказать, что это кровожадное создание успело напасть на мой народ в другом месте? — После слов Тралла Оперенная Луна не на шутку напряглась. В донесении, которое получили защитники Ашенвальских лесов, говорилось лишь об одной атаке на поселение кал’дорай, виновниками которой были сатиры. Но ночные эльфы имели привычку селиться небольшими анклавами подальше друг от друга и существовал немалый шанс того, что оскверненные орки успели утолить свою жажду крови где-то еще, а до Шандрисы донесение от патруля еще не дошло. Либо защитниц бессмертного народа вообще перебили и гонца отправить было просто некому.

— Примерно в дне пути на юг есть... Хотя сейчас уже правильнее будет сказать — была одна ваша деревня. Отряд Дах’Тара устроил там самую настоящую бойню и уйти не смог никто. — Тяжело вздохнув, ответил Тралл резко помрачневшей жрице. — Я понимаю, что слова никак не исправят преступление моего сородича, но как вождь Орды и шаман, чтящий заповеди предков, я хотел бы выразить вам соболезнования и принести извинения. Мы не знали, как у вашего народа принято хоронить мертвых и потому я приказал своему отряду идти дальше, вместо того, чтобы заниматься погребением павших по орочьим обычаям. Надеюсь, что духи погибших смягчат свой гнев, узнав о том, что это промедление было не напрасно и их убийцы понесли заслуженную кару.

— Я... Благодарю вас за теплые слова. — С трудом сохраняя хладнокровие, ответила ему жрица Элуны. Умом она понимала, что стоящий перед ней орочий вождь разительно отличается от тех кровожадных тварей которых жрица видела ранее. Но сердце Часовой неприятно кольнул тот факт, что они не справились со своей задачей и кто-то из бессмертного народа погиб в том числе и по её вине. А мерзкий, подленький голосок мнительности нашептывал Шандрисе, что очень уж вовремя этот Тралл наткнулся на разоренное его сородичами поселение кал’дорай и что вообще-то орки убили владыку Кенариуса, по которому теперь скорбел весь её народ и сильнее всего — приемная мать Оперенной Луны. — Но все же я бы хотела попросить вас покинуть леса Ашенваля. Мы не слишком рады гостям, особенно когда они незваные.

В ответ на это зеленокожий вождь лишь печально усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Право на защиту дома священно даже в моем народе, и в ином случае я бы не стал ступать на ваши земли, но боюсь, что сейчас у меня нет выбора... — Руки ночных эльфиек потянулись к оружию, а стоявший за спиной Тралла рогатый старец нахмурился и фыркнул, словно самый настоящий бык, но орочий вождь лишь скрестил руки на груди, даже не попытавшись схватиться за рукоять своего огромного молота. — Громмаш Адский Крик — предводитель моих оскверненных сородичей, который некогда был моим другом и боевым товарищем. Ныне же он предал заповеди предков и обратился к демонической Скверне. Рабство у демонов — это не тот путь, который я желаю своему народу и потому я должен остановить Громмаша. Таков мой долг перед ним, и перед Ордой.

Жестом приказав своим подчиненным не делать глупостей, Шандриса начала думать, что же ей дальше делать.

Жрица оценила честность и открытость зеленокожего вождя, но просто так отпустить их отряд она не могла — приемная дочь Тиренд являлась командиром среднего звена, а не предводительницей всех Часовых и даже если бы она закрыла глаза на действия Тралла, то на остальных командиров это не повлияло бы совершенно никак. Более того — из-за того, что Верховная Жрица являлась её родней, за Оперенной Луной всегда пристально наблюдали другие стражницы Ашенваля и Шандрисе приходилось прикладывать куда больше усилий на своей должности, чтобы доказать, что она занимает её по достоинству, а не из-за родственных связей.

И разгуливающий по Ашенвалю отряд чужаков мог обойтись Шандрисе очень дорого.

Но вместе с тем она прекрасно понимала, что если Тралл сейчас скажет «Нет», то остановить его в одиночку она не сможет — таурены просто втопчут небольшой отряд Оперенной Луны в землю за считанные мгновения, а зеленокожий заклинатель стихий при помощи стихийных духов создаст сверху аккуратный могильный холмик.

Да и не хотелось Шандриссе сражаться с этими чужаками!

Ночной эльфийке пришлось по душе слова молодого вождя и она прекрасно понимала его желание защитить собственный народ, ведь по тем же самым причинам приемная дочь Тиренд и вступила в Часовые после Великого Раскола — когда демоны убили всю её семью, ночная эльфийка поклялась себе, что сделает все, дабы подобный кошмар не повторился вновь.

И винить другого в том, чему она сама же следовала, да еще и после его помощи в бою... Приемная дочь Тиренд была не настолько лицемерна.

— Если... Вы хотите продолжить свой путь на землях Ашенваля, то вам сперва придется получить дозволение Верховной Жрицы. — Самостоятельно пропустить отряд Тралла Оперенная Луна не могла, но вот её приемная мать вполне могла если и не уладить конфликт между их народами, то как минимум сгладить самые острые углы. — Если вы не хотите, чтобы кал'дорай считали вас врагами, конечно же...

В отсутствие своего возлюбленного Тиренд Шелест Ветра являлась самой влиятельной персоной среди ночных эльфов и обладая огромным уважением среди детей звезд, именно она занималась налаживанием дипломатических контактов с другими расами... Если под это определение попадало улаживание разногласий, что изредка появлялись между ночными эльфами и фурболгами, которые жили в дебрях Ашенвальских лесов. Все же кал'дорай были теми еще затворниками и с момента Великого Раскола бессмертный народ по большей части

игнорировал происходящие в мире события, занимаясь своими собственными делами.

Но как бы то ни было — лучшей кандидатуры, чем Верховная Жрица у Шандрисы все равно в данный момент не было. Жрица хотела помочь молодому вождю также, как он помог ей в недавней битве, но одобрить пусть временный, одноразовый и крайне своеобразный, а все же союз, в Ашенвале могли немногие.

А точнее всего три кал'дорай могли сделать так, чтобы помощь Траллу не выглядела предательством: Шан'до Малфурион Ярость Бури, который в данный момент постигал Изумрудный Сон, предводительница Стражей Майев Песнь Теней, что отличалась крайней резкостью в суждениях и не слишком жаловала чужаков, ну и Верховная Жрица Элуны.

Договориться с кем-то, кроме своей приемной матери, у Шандрисы не было и тени шанса, но вместе с тем Оперенная Луна не была уверена, что и Тиренд согласится пустить отряд зеленокожего орка на земли ночных эльфов — хоть она и старалась не подавать виду, Шелест Ветра тяжело переживала гибель Хранителя Лесов и визит одного из них вряд ли бы её обрадовал.

— Если это поможет не только покарать Громмаша, но и сохранить мир между нашими народами — я согласен. — Без тени сомнений кивнул призыватель стихий. — Но прежде, чем мы отправимся в путь, я бы хотел похоронить этих орков по нашим обычаям. — Тралл указал на лежащий рядом с ним труп краснокожего дикаря. — Пусть эти приспешники демонов и презрели все то, чему я пытался их научить — когда-то они были моими сородичами. И в память об этом я бы хотел воздать им последние почести...

— М-м-м... — Сладостно потянувшись, Королева Красной Стаи с блаженной улыбкой растянулась на кровати, но спустя миг воспоминания о прошлом дне настигли разум древней защитницы Азерота, с которой тут же слетел любой намек на негу и которая вскочив с постели, начала озираться по сторонам.

Но разгромленные покои Аспекта Жизни были пусты.

В них не было ни Грегора, ни «Сира Нагадинока», ни даже его огромного молота и если бы не разрушенная обстановка, сломанная мебель и отверстия от её собственных рогов на стене, то Алекстраза вообще посчитала бы, что недавние события ей просто приснились.

— Сбежал... — Громко выдохнув, Хранительница Жизни утомленно рухнула обратно на кровать и начала разглядывать потолок своей комнаты.

Женщина не понимала, что ей в данный момент стоит чувствовать — разочарование или облегчение от того, что флегматичный чародей решил после страстной ночи уйти не попрощавшись.

К легкому стыду древней защитницы Азерота, постельную битву она некроманту все же проиграла: из-за того, что Королева Красной Стаи еще не успела восстановиться после полученного ранения, а Мадаав вернул себе истинный облик... Иначе быть просто не могло. Вдобавок ко всему служитель Смерти оказался крайне вынослив — где-то на восьмом часу страстных ласк тело Аспекта не выдержало и она просто-напросто потеряла сознание во время очередного... Приступа удовольствия.

" — И кажется, я в тот момент расплосовала ногтями спину этого чудовища..." — Вспомнив последние мгновение перед тем, как она провалилась в обессиленный сон, Алекстраза недовольно фыркнула. — " Хотя с его способностями к восстановлению, не удивлюсь, если все следы минувшей ночи уже исчезли.«

Древняя защитница Азерота не понимала, что ей сейчас стоит делать.

Отчасти в произошедшем были и плюсы. Теперь Алекстраза точно знала, где все это время находился флегматичный маг смерти и пусть это знание не добавляло ей большой радости — за то, что Грегор в ближайшее время нанесет удар по защитникам Азерота можно было не переживать.

Раз седовласый некромант под личиной Сира Нагадинока решил спасти Хранительницу Жизни от убийц Архимонда и дал толчок к объединению сил Даларана с маршалом Гаритоса в единый Альянс — значит он как минимум прекрасно понимал исходящую от демонов угрозу и как мог пытался помешать Пылающему Легиону в их начинании.

Само-собой, другом Аспектов это Мадаава не делало — даже без учета пророчеств Ноздорму бесстрастный колдун оставался угрозой для жителей этого мира и присутствие демонов давало защитникам Азерота лишь небольшую отсрочку, но не более.

И это ставило Хранительницу Жизни в крайне неловкое положение, особенно после того, как она провела с Грегором крайне увлекательные часы. Отчасти женщина была даже благодарна некроманту за уход, ведь теперь она могла с чистой совестью отложить в долгий ящик решение вопроса «Что же нам делать дальше?» и сосредоточить все свои усилия на защите Азерота...

Услышав стук в дверь, Королева Красной Стаи внезапно осознала, что из одежды на ней только украшения на рогах, а так как встречать гостей, сверкая голой грудью с отпечатками зубов (Как оказалось, у некроманта была привычка кусать свою партнершу в кульминационные моменты) было несколько неприлично, Алекстразе пришлось спешно искать шелковый халат и натягивать его на свое голое тело.

— Войдите!

К огромному удивлению древней защитницы Азерота, визитером оказалась никто иная, как ученица Антонидаса, которая вошла в покои Аспекта, с каменным лицом оглядела царящий в них разгром и с нечитаемым взглядом покосившись на отпечатки рогов на стене, повернулась к Хранительнице Жизни.

— Госпожа Алекстраза, я рада, что вы приняли слова «Чувствуйте себя как дома!» близко к сердцу и ни в коем случае не собираюсь препятствовать налаживанию вашей личной жизни, но хотела бы попросить вас впредь не использовать мощные афродизиаки на территории Даларана... Наши маги хоть и знакомы с целительством, но в следующий раз жертву ваших свечей они могут и не успеть откачать.

— Ч-что?! — Мгновенно напряглась Хранительница Жизни. — Как?!

— Дым от ваших свечей просочился на нижние этажи. Большую часть этого крыла мы уже эвакуировали в Терамор, но кухня и её работники остались и... — Тяжело вздохнув, Джайна покачала головой. — Попали под их действие.

— Кто-то пострадал?!

— Как сказать... Дым дошел до них в разбавленном состоянии и низкой концентрации, из-за чего от самого афродизиака никто не погиб. Но когда сегодняшним утром никому не принесли завтрак и я отправилась на кухню, чтобы выяснить, в чем причина задержки, то лежащий в окружении пятнадцати голых кухарок мастер Алашир был и в самом деле при смерти. Но не думаю, что он будет вас в чем-то обвинять. — Слегка покраснев, молодая девушка отвела глаза в сторону. — Все же не каждый сможет полностью удовлетворить столько женщин за раз. Особенно в его возрасте.

— А-а-а... Оу. — Поняв, о чем именно говорит Праудмур, Алекстраза сперва ошарашенно прикрыла рот ладошкой, а затем внезапно улыбнулась. — «После такой ночи у

кого-то из этих пятнадцати особо обязательно должен будет появиться ребенок. Следовательно, можно сказать, что я выполнила свой долг Аспекта — помогла представителям молодых народов создать новую жизнь. Теперь главное, чтобы она во мне в ближайшее время случайно не зародилась...»

На мгновение представив, что может получиться в результате их с Мадаавом соития, Хранительница Жизни внезапно осознала, что пророчества Ноздорму могут оказаться куда ближе к исполнению, чем она рассчитывала. С точки зрения силы этот бесстрастный некромант был практически идеальным кандидатом на роль возможного отца, но вот в плане личности...

Если бы у них появился общий ребенок и если бы он унаследовал хотя бы сотую частицу силы Алекстразы и десятую долю жестокости Грегора — то Азерот был бы обречен.

— А... Вы случайно не видели Сира Нагадинока? — Помотав головой, чтобы выкинуть из сознания образ пылающего мира, спросила у чародейки Королева Красной Стаи. — Я бы хотела кое-что с ним обсудить...

Так как Праудмур никак не обмолвилась об одном седовласом некроманте, Королева Красной Стаи поняла, что флегматичный служитель Смерти решил не разрушать свою маскировку и решила поддержать это начинание. Объявлять сейчас во всеуслышание, что под личиной верного долгу бывшего паладина все это время скрывался злобный некромант, было крайне опасно сразу по нескольким причинам.

Самой очевидной из них был срыв союза между человеческим маршалом Гаритосом и Городом Магов — как ни крути, а Грегор пусть и коварством, но все же помог двум политическим противникам наладить между собой диалог и объединиться ради общей цели. И обнародование новости, что Нагадинок на самом деле очень даже Мадаав — точно не пошло бы на пользу заключенным договоренностям.

Конечно, Алекстраза могла просто солгать, сказав, что во время ночи страсти на них в самый неподходящий момент напал коварный некромант, который и убил бывшего паладина, а тело потом спрятал, но Грегор мог легко уличить её во лжи, рассказав Праудмур правду. И так как врала Хранительница Жизни крайне посредственно, а Мадаав имел репутацию человека, который никогда не лжет напрямую — проблем это могло создать немало.

Да и глупо было ложно обвинять Мадаава в убийстве несуществующего человека... Даже если бы Антонидаас в это поверил — ну узнают маги Даларана, что флегматичный чародей на свободе, и дальше что? Особого энтузиазма в поимке Грегора от них ждать не стоило, а вот попытки сговориться с магом смерти за спиной у Хранительницы Жизни были более чем вероятны.

Вдобавок ко всему Алекстраза сама не горела желанием вновь сражаться с бесстрастным колдуном. Не то, чтобы за «пару ночей страсти» она воспылала к Мадааву любовью, просто... Прошедшая ночь позволила Хранительнице Жизни понять, что за обликом жуткого и бесконечно жестокого чудовища скрывалось нечто, что она не сразу смогла разглядеть, ослепленная собственной ненавистью к магии Смерти.

Безжалостный, расчетливый, коварный, до ужаса гордый и готовый мир утопить в крови ради сиюминутной прихоти... И все же человек.

Это не значило, что Королева Красной Стаи простила бесстрастному некроманту все его злодеяния или перестала считать его угрозой для Азерота, вовсе нет. Грегор по-прежнему оставался в глазах Хранительницы Жизни опасностью для вверенного ей мира, с

которой нужно было что-то сделать.

Но если раньше он являлся в глазах Аспекта непонятной, но крайне агрессивной сущностью, которую можно было только уничтожить, то теперь Алекстраза допускала возможность... Иных вариантов. И для начала ей следовало обсудить с Мадаавом произошедшее прошлой ночью, вот только для этого флегматичного некроманта сперва нужно было найти!

И удивленное лицо Джайны вызывало у древней защитницы Азерота некоторые опасения...

— Странно, что вы интересуетесь этим, госпожа Аспект. Меньше получаса назад Сир Нагадинок покинул Даларан, предупредив, что отправился выполнять особо важное задание, которое вы ему поручили. — Осторожно заметила дочка адмирала Кул-Тираса. — Вы хотите сказать, что ваш страж покинул город без вашего ведома?

— Н-нет, я и в самом деле поручила своему охраннику крайне деликатное дело... Просто хотела уточнить пару деталей, пока он не покинул Даларан.

— Надеюсь, это дело не задержит его надолго, поскольку через несколько дней мы планируем покинуть город и перебраться в Терамор. И хотя Сир Нагадинок является посланцем от маршала Гаритоса — задерживаться ради одного человека и подвергать всех риску мы не имеем права. — Недоверие читалось на лице ученицы Антонидаса крупными буквами, но уличать Аспекта во лжи она все же не стала. — Если господин посол не будет в городе к этому времени, то добираться до Калимдора ему придется своим ходом...

— На этот счет можете не беспокоиться. — Тихо хмыкнула Королева Красной Стаи, которая была убеждена, что при необходимости путь до соседнего континента не займет у Грегора много времени. — Я более чем уверена, что столь могущественному воину, ничего не угрожает.

А еще Алекстраза была свято уверена в том, что флегматичный некромант себя еще не раз проявит...

Взвалив на плечо свой огромный молот, «Сир Нагадинок» неспешно шел по лесной тропе.

В этот раз бретонскому чародею все же улыбнулась удача и он смог ускользнуть из Города Магов до того, как Хранительница Жизни пришла в себя и Грегору удалось избежать очередной стычки с этой рогатой особой.

А то, что их диалог в конечном итоге закончится еще одним боем — было наиболее вероятным исходом. Со временем действие дурмана сошло на нет, а сама по себе Алекстраза слишком сильно ненавидела магию смерти и тех, кто её практикует. Обдумав сложившуюся ситуацию, флегматичный уроженец Хай-Рока решил не провоцировать Аспекта Жизни на бой.

Устранить Алекстразу в этот момент Грегору было несложно, ведь силы к Королеве Красной Стаи так и не вернулись, а некромант их вообще не терял, но смысла в этом не было... Вот только у упрямой рогатой особы скорее всего на этот счет было совершенно иное мнение и флегматичный чародей просто ушел.

Отчасти свою задачу «сир Нагадинок» уже выполнил — союз между Далараном и Гаритосом был заключен, а значит и нужды в этом облике в данный момент не было.

" — Но до Калимдора теперь придется добираться самостоятельно... Не сказать, что это прямо большая проблема, но просто напрямую воспользоваться порталом не получится —

Малигос знает, что я на свободе и как только он заметит характерные колебания магических потоков, он моментально поймет, где я нахожусь." — Лязгая доспехами, «бывший паладин» размеренно шагал в сторону своей бывшей лаборатории, где в данный момент находилась Ледяная Скорбь. — " Как бы мне этого не хотелось этого избежать, но придется все же воспользоваться силой этого рунического клинка. Вечно бегать от Хранителя Магии не получится и если у него будет такое желание, то он сможет отследить мой путь от Даларана. И лучше бы мне быть готовым к этой встрече."

У Грегора уже был намечен план, как сделать рунический клинок по-настоящему своим оружием, но задумка некроманта была несколько... Рискованной. А точнее — имела ряд негативных последствий, избежать которых было невозможно. Некромант планировал поместить в ужасающее оружие осколок собственной души, но при этом замкнуть саму Ледяную Скорбь на измерении, в котором бретонец хранил поглощенные души убитых им созданий.

Провернуть такое было не слишком сложно по меркам Мадаава: один ритуал длительностью чуть меньше суток — и Ледяная Скорбь сменила бы своего хозяина, навеки став частицей седовласого уроженца Хай-Рока.

Но был один нюанс...

Желание поглощать чужие души являлась сутью этого ужасающего оружия и неотъемлемым источником его могущества. И сделав рунический меч своей частью, Грегор вкуче с огромной силой получил бы постоянно терзающий его голод, который усилил бы собственную энергетическую жажду бретонского чародея.

" — Но без этого шансы на поражение Пылающего Легиона ужасающе малы. Приспешники Саргераса это не тот противник, которого можно одолеть с минимальными усилиями — чтобы справиться с тем же Архимондом нужны годы подготовки, которых у меня нет. Следовательно, придется прибегать к крайним мерам. А голод... Что же, за все в этой жизни приходится платить." — Губы замаскированного под «Нагадинока» некроманта тронула едва заметная улыбка. — " Уверен, Серана бы оценила иронию.«

Внезапно на тропу перед некромантом рухнул приличных размеров мешок, в котором, судя по хорошо знакомому бретоцу звяканью, лежали металлические свитки.

— Просто для пояснения... — Вывалившаяся следом из кустов Сильвана имела вид... Если бы мертвая эльфийка была живой, то наиболее подходящим было бы словосочетание «задница в мыле». Но так как жизнь уже давно оставила тело бывшей предводительницы Следопытов Луносвета, то Грегор сказал бы, что данная баньши была сильно истощена и потратила большую часть своей магической энергии, заменяющей данному виду нежити жизненную силу. — Я — не тягловая лошадь! Будь так любезен, когда в следующий раз тебе понадобится что-то от Нер'Зула — скажи этому дохлому уроду, чтобы он выделил мне грузчиков! А еще лучше — пусть это вообще происходит без моего участия! Для того, чтобы передать один баул — навыки командира следопытов Луносвета не слишком нужны!

— Я тоже рад тебя видеть... — Проигнорировав «крик души» Ветрокрылой, флегматичный уроженец Хай-Рока подошел к мешку и изучив его содержимое, довольно хмыкнул.

Повелитель Плети выполнил просьбу седовласого некроманта, причем даже в большем объеме, чем тот рассчитывал: в мешке лежали гробовидные слитки темно-зеленого металла, на каждом из которых было клеймо Плети. А вместе с ними находился свиток, изучив который Грегор понял, что это было подробное руководство по работе с Саронитом —

редким металлом, залежи которого были только в Нордсколе.

Король Мертвых услышал слова Мадаава о том, что ему необходимы новые латы и учел тот факт, что маг смерти являлся первоклассным кузнецом — вместо готового изделия, он через Сильвану отправил флегматичному чародею материал, из которого тот сам мог выковать все, что ему нужно.

— Этого будет более чем достаточно. — Взвалив мешок на плечо, Грегор поманил мертвую эльфийку за собой и продолжил свой путь в сторону лаборатории — бретонец предпочитал, чтобы каждое его логово могло существовать в отрыве от всего остального мира и помимо Ледяной Скорби, там также была неплохо оборудованная кузня.

— Более чем достаточно?! Для чего?! — Устало фыркнув, спросила у него Ветрокрылая. — И куда мы вообще идем?!

— Неважно. Я говорил не с тобой. — Небрежно отмахнулся от неё некромант, который в данный момент обращался не к нежити, а к смотрящему через неё Нер'Зулу.

— Мог бы ради приличия рассказать! Я этот трижды проклятый мешок сюда вообще-то притащила, причем с самого побережья! И ты даже не представляешь, сколько сил мне пришлось приложить, чтобы найти тебя, не попавшись на глаза патрулям Даларанских магов и сворам демонических псин!

— Это объясняет, почему ты выглядишь так, будто бы по тебе потоптался дракон. — Спокойно заметил бретонец, продолжая идти вперед.

— И все же... — Продолжала допытываться неумная эльфийка. — Ты можешь объяснить мне, куда мы сейчас идем и зачем я тебе вообще нужна?

— Мне кажется, я весьма подробно все выложил в нашу прошлую встречу. — С неизменным флегматизмом отозвался Мадаав. — И меня слегка беспокоит тот факт, что нежить устает. Возможно над тобой еще стоит поработать.

— Гр-р-р!

Услышав со стороны баньши сдавленный рык, Грегор мысленно усмехнулся. Выводить бывшую предводительницу следопытов из себя было на удивление забавно... А поработать над Сильваной и в самом деле стоило — вскоре им предстояло отправиться на Калимдор, а ночные эльфы являлись крайне опасным противником. Особенно на своей территории.

Глава 66. Ледяная Скорбь жаждет крови!

Потоки гнилостно-зеленой энергии переплетались с насыщенно-синими всполохами чистой магии в тугой клубок во мраке огромной залы на самом нижнем ярусе подземной лаборатории. Водоворот разнообразных сил сливался в единое целое над каменным постаментом, на котором лежал источающий ледяную дымку клинок. Концентрация сил магии, холода и смерти была в этом месте настолько велика, что если бы сюда рискнул ступить живой разумный — его душа мгновенно была бы поглощена Ледяной Скорбью частицу мощи которой пытался высвободить колдующий над ним седовласый чародей.

— Dii'Lah'DeiNMaar... Dii'SULeyKaaR'DeiNMaar.
MULaaG'MINDOK'GRON'TUZ'SIL... (Хранитель моей магии... Хранитель моего могущества... Силой знания связываю клинок и душу...) — Произнося слова на неведомом Сильване языке, некромант заставлял пространство вокруг рунического меча дрожать от концентрируемой силы, а с рук оголенного по пояс Мадаава сходили всполохи едва заметной энергии, которыми он рисовал над оружием сложнейший магический узор, при одном взгляде на который у Сильваны начинала болеть голова.

" — Надеюсь эта сволочь своими заклинаниями тут второй Великий Раскол не вызовет." — Мертвая эльфийка с опаской косилась то на рунический клинок, то на флегматичного чародея, то на ходящие ходуном стены подземной залы. — «Хотя с другой стороны — возможно это его все-таки прикончит с гарантией. Было бы неплохо, а то на Пылающий Легион надежды что-то маловато...»

Бывшая предводительница следопытов уничтоженного Луносвета никак не могла понять, зачем Грегору понадобилось её присутствие на нижнем ярусе лаборатории, где Мадаав решил провести над Ледяной Скорбью непонятный обряд. Хотя она и не знала, что именно некромант пытался сделать с руническим клинком — навряд ли бы его действия понравились Королю Мертвых. И флегматичный маг смерти должен был осознавать это не хуже самой Ветрокрылой.

Но по какой-то причине седой чародей не только взял Сильвану с собой в тайную лабораторию, но и приказал мертвой эльфийке находиться при нем во время всего ритуала.

— IiZ'DINOK'DU'SIL... Dii'SII'ZahMahRiiK... ZahMahRiiK'VahZEN'IN... (Ледяная смерть пожирает души... Хранящая душа станет жертвой... Жертва станет истинным хозяином...) — Легкий стук в висках, который появился у баньши после того, как Грегор начал творить свое жуткое таинство, с каждой секундой все нарастал. Чем больше энергетических нитей колдун вплетал в магический узор, тем отчетливее мертвая эльфийка начинала чувствовать боль идущую откуда-то изнутри и нестерпимое желание всадить стрелу в спину творящего заклинания чародея.

Ветрокрылая и раньше страстно желала убить Мадаава, но ментальные оковы Короля Мертвых удерживали её крепче любого металла. А сейчас... Связь с Нер'Зулом стала стремительно слабеть и мертвая эльфийка понемногу начала возвращать себе контроль над собственным телом.

— DINOK'KOS'ZINDRO. (Смерть станет триумфом.) — Нанеся последний штрих колдовской узор, Грегор осторожно взял в руку Ледяную Скорбь и «окунув» оружие в свое заклинание, взгляделся в руны на его лезвии. Покрывающие клинок символы тускло

светились, а сам меч как будто бы чего-то ждал...

В следующий миг бесстрастный некромант с каменным лицом перехватил его голой ладонью чуть ниже гарды и игнорируя хлынувшую из порезов кровь, направил кончик лезвия прямо в свое сердце.

" — Он что, убить себя решил? Вот уж был бы королевский подарок...«

Пока удивленная таким поворотом Сильвана пыталась понять, что здесь вообще происходит, Мадаав схватился свободной рукой за рукоять и Ледяная Скорбь пронзила его насквозь, а острый слух мертвой эльфийки уловил странный звук, прежде чем кончик рунического клинка вышел из спины некроманта. Как будто бы на месте сердца у Грегора был самый настоящий камень и рунический меч его расколол.

В следующий миг сознание баньши затопила боль, которую она не чувствовала с момента своей смерти, а залу захлестнул вихрь магической энергии и бывшего генерала Кель-Таласа отшвырнуло ко входу в помещение. Ударившись спиной об покрытую рунами стену, Ветрокрылая рухнула на пол и на какое-то время... Потеряла сознание. Во всяком случае именно так разум мертвой Сильваны интерпретировал резкий разрыв магических каналов и заполонивший все мрак.

Когда баньши пришла в себя, то в подземной зале царил полный разгром.

Начерченные на стенах ярко-синие руны были повреждены волной силы и либо исчезли, либо едва светились. Несколько колонн, что стояли вокруг чародея и были покрыты чародейским узором, превратило в каменную щебенку. Алтарь, на котором ранее лежал рунический клинок, раскололо на несколько крупных осколков, а пол и стены помещения покрывал слой изморози толщиной с палец.

Слегка покачиваясь, Грегор на том же самом месте, где его пронзила Ледяная Скорбь. Глаза бесстрастного чародея были закрыты, а сам он как будто бы впал в какой-то глубокий транс.

Чувствуя, что из-за странного обряда к ней вернулась свобода воли и видя, что сейчас флегматичный чародей наиболее уязвим, Ветрокрылая поняла, что лучшей возможности для убийства Грегора у неё не будет и потянулась рукой к висевшему за спиной колчану, в котором находился козырь, который баньши подготавливала как раз на такой случай.

Зачарованная стрела, которую достала мертвая эльфийка, выглядела практически точно также, как и остальные стрелы в колчане, но несмотря на непрезентабельный внешний вид, на деле она являлась крайне опасным оружием на создание которого пришлось потратить большую часть имеющихся у баньши времени и ресурсов.

Наконечник её был выполнен из тория — тяжелого светло-зеленого металла, найти который даже в спокойное время было не так-то просто и правильно обработать который могли лишь самые умелые кузнецы Азерота. Вскоре после битвы за Первые Врата Сильвана уже пыталась убить некроманта похожим образом и тогда на него это не оказало особого эффекта, но бывшая предводительница следопытов сделала выводы из прошлых попыток убить Мадаава и пошла иным путем.

Наконечник данной стрелы имел несколько выемок, в каждой из которых находился крайне токсичный яд, что был сделан из крови Охотников Скверны и воздействовал не на тело, а на энергетическую сферу. Попадая в кровь жертвы, он внедрялся в магические каналы через материальную составляющую и наглухо резал ей контроль, из-за чего даже архимаг становился не опаснее молодого аколита. А заключительным аккордом было «древко» из истинного серебра, на которое некроманты Плети наложили сильнейшее

проклятие гниения, что должно было за секунды разьесть плоть и кости Мадаава, когда тот лишится возможности колдовать.

Во всяком случае, по словам приспешников Нер'Зула, такая стрела могла даже Архимонда отправить обратно в Круговерть Пустоты. В теории. Если бы Осквернитель снял с себя множество защитных заклинаний и неделю-другую подождал, пока распространившееся по его огромному телу проклятие сделает свое дело, никак ему при этом не препятствуя.

А на практике эту стрелу могла остановить даже простейший магический оберег, которую был способен наложить на себя даже самый неумелый маг — из-за токсинов и зачарованного древка на ней просто не осталось места, чтобы наложить чары для пробития защитных заклинаний.

Но сейчас последнее качество не играло никакой роли.

Готовясь к обряду, Грегор снял с себя всю броню, чтобы не было никаких помех, как физического, так и магического характера. И сейчас он был уязвим как никогда, а Сильвана, напротив, освободилась от контроля со стороны Короля Мертвых и теперь остановить её было просто некому — несколько скелетов, которые занимались обслуживанием лаборатории флегматичного мага смерти находились на верхних ярусах, да и не смогли бы мертвые рабочие оказать Ветрокрылой достойного сопротивления.

Наложив Черную Стрелу на свой верный лук, мертвая эльфийка прицелилась точно в затылок Мадааву и тихо прошипела.

— Это тебе за Верису и её детей!

Но к огромному горю Ветрокрылой... Спустить тетиву она оказалась не в силах.

Пальцы баньши как будто бы сжало неведомой силой, а само тело бывшей предводительницы следопытов полностью парализовало и она почувствовала хорошо знакомое присутствие чужой воли, без дозволения которой она не могла сделать абсолютно ничего. Вот только на этот раз контролировал Сильвану вовсе не Король Мертвых.

Вытащив Ледяную Скорбь из груди, рослый чародей громко вдохнул и выдохнул облако морозного пара. Оглядев разгромленную залу, седовласый маг смерти перевел взгляд на целившуюся в него мертвую эльфийку, позволяя баньши увидеть источающие льдистую дымку ярко-синие провалы, что появились у Грегора на месте глаз.

Окутанная морозной аурой фигура огромного чародея буквально источала силу и мощь и в первую секунду бывшая предводительница следопытов даже не поняла, почему она чувствует пробирающий до самых костей холод, но внезапно к Ветрокрылой пришло понимание, что это чувство шло не снаружи, а изнутри, из самых глубин. Из того, что было когда-то её душой. Из того, что у Сильваны отнял удар Ледяной Скорби.

Которую Мадаав держал в своей руке и руны на лезвии которой тускло светились...

Когда некромант сделал к ней шаг, мертвой эльфийке на какой-то миг показалось, что седовласый чародей решил покарать Сильвану за удар в спину и рунический клинок наконец-то прервет её жалкую пародию на жизнь... Но лишь на секунду остановившись рядом с обездвиженной Ветрокрылой, некромант с абсолютно равнодушным лицом мазнул взглядом по наложенной на лук стреле и молча прошел мимо.

Лишь когда каменные двери со скрежетом закрылись за Мадаавом, неведомая сила отпустила мертвую эльфийку и спустив тетиву, она обессиленно рухнула на замороженный пол. Впустую прорезав воздух, творение темной магии, в которое баньши вложило столько сил, вонзилось в стену, но бывшая предводительница следопытов этого не заметила —

мертвое тело Сильваны содрогалось от сухого и лишённого эмоций голоса, что ледяными клыками вгрызался в её разум.

" — В следующий раз подготовься получше...«

Латная перчатка обволакивает мою ладонь и я беру под контроль одного из скелетов, которые помогали мне облачаться в саронитовые латы. Необходимо осмотреть себя со стороны и подогнать доспехи, пока есть такая возможность. На Калимдоре её может не быть.

Чары полного контроля нежити творятся как никогда легко. После того, как Ледяная Скорбь стала моей частью, некромантия поддается мне многократно проще, равно как и сотворение льда. Ожидаемо. Этот клинок полностью оправдывает свое название и в контроле над этими двумя стихиями с ним могут поспорить либо боги, либо высшие элементали. Обряд же сделал оружие частью моей души, даровав огромное могущество и соразмерный голод.

Перевожу взгляд скелета на лезвие меча, что находится в моей руке. Небольшое волевое усилие и Ледяная Скорбь растворяется в воздухе, чтобы спустя несколько мгновений вновь сформироваться в ладони. Даже звать не приходится — достаточно лишь пожелать, чтобы часть меня проявилась в материальном мире.

В ритуале была допущена ошибка, но тем не менее результат превзошел все ожидания. Расколов накопителя на месте сердца, клинок откусил от моей души больше, чем задумывалось, но когда процесс был завершен — меч стал своеобразной филактерией и вернул все в многократном объеме. Волна силы, холодной как скайримская стужа, вымыла из тела любой намек на демоническую Скверну и разорвала канал с Круговертью Пустоты, который мне навязал Маннорот.

Последствия этого стали ощутимы практически сразу. Мысли стали... Четче. Яснее. Как будто бы с глаз упала пелена, которой до этого мига даже не было видно. Но вместе с тем прочие чувства притупились так сильно, будто бы я перманентно находился под действием заклятия «Холодного разума».

Предательство собственных детей, гибель Азулы, Азерот, Пылающий Легион и коварство Аспектов... Даже моя собственная жизнь. Было достаточно лишь раз взглянуть на это со стороны, чтобы пришло понимание — все это лишь мелкие незначительные детали. Кусочки мозаики, которую раз за разом собирают, а после вновь ломают высшие силы.

Очередная попытка убийства со стороны Сильваны не принесла ничего — ни ярости, ни презрения. Даже разочарования в этой баньши не было, а её попытки лишить меня жизни, которые раньше казались забавным зрелищем в виду своей бессмысленности, теперь не вызывали никакого отклика. Бесплезная трата времени и сил. Возможно, ранее причиной излишнего интереса в сторону мертвой эльфийки была энергия Круговерти Пустоты, которая даже за такой короткий срок успела изменить меня так, что я этого не заметил, но теперь все... Пришло в норму.

Разум стал чище, чем когда-либо, а слабости, присущие живым — напротив, практически исчезли.

Отсутствие стороннего влияния позволило мне увидеть ситуацию незамутненным взглядом и разглядеть то, чем баньши является на самом деле. Призраком. Нежитью. Давно погибшим телом, способным двигаться лишь под воздействием магии смерти. Но при этом мертвая эльфийка так цепляется за свою ненависть, будто бы она чего-то стоит. Глупо.

Кусочек души Ветрокрылой по-прежнему находится в Ледяной Скорби и мне достаточно небольшого волевого усилия, чтобы прервать её ничтожное существование.

Впрочем, в данный момент даже такая вероломная слуга может принести определенную пользу. Иллюзия свободы, которой она себя тешит, будет как вожжи, направлять гнев этой остроухой в нужную мне сторону. Главное, не дергать этот поводок слишком сильно, чтобы марионетка была уверена в том, будто бы у неё есть частица свободы...

Обряд, который я проводил, повредил экранирование заклинательного зала и часть энергии вырвалась за пределы лаборатории. Теперь обнаружение этого места Хранителем Магии лишь дело времени. Но даже если Малигос рискнет появиться здесь лично — в этот раз я не стану прятаться. С моей текущей силой это бесполезно. После обретения Ледяной Скорби пробирающий до костей холод стал моим вечным спутником и какой бы облик я не принял, он все равно будет источать этот неестественный хлад.

И это... Требуется корректировки планов и смены подхода.

Время скрытности и компромиссов подошло к концу и не сказать, чтобы это меня разочаровало. Я дал жителям этого мира достаточно возможностей сохранить свои жалкие жизни, но даже перед лицом гибели своего мира они предпочли отринуть эту помощь. Наше общее заблуждение. Моя ошибка была в том, что я решил будто защитники Азерота могут быть некроманту союзниками. Наивность, продиктованная остатками человечности. Аспекты допустили просчет, когда не воспользовались этой глупостью. Скудоумие, порожденное той же слабостью.

Надоело раз за разом наступать на одни и те же грабли. Стоит сменить стратегию и заложить в её основу то, что пока меня еще ни разу не подводило — армию мертвых. Живые... Ненадежны.

Магическое поле подергивается рябью и я чувствую, что где-то на верхних этажах лаборатории открывается магический портал, через который проходит душа огромной силы. Похоже, что патриарх Синей Стаи все же рискнул сунуться в мое логово.

Надеваю на голову саронитовый шлем, опуская забрало-маску, выполненную в виде человеческого черепа и воплотив Ледяную Скорбь, иду встречать незваного гостя.

Появление Хранителя Азерота весьма кстати. Рунический клинок голоден... Я — голоден.

Телепортировавшись на место огромных магических возмущений, Малигос первым делом наложил поверх уже наложенного магического щита дополнительный уровень чародейской защиты. Флегматичный некромант был совершенно не тем человеком, с которым дракону можно было безопасно вести дела и меры предосторожности являлись скорее необходимостью, нежели перестраховкой.

" — Прохладненько тут..." — Создав в руке магический светильник, Хранитель Магии оглядел помещение в котором он оказался. Портал Аспект открывал, ориентируясь на энергетику и пространственная воронка перенесла его в какое-то складское помещение — вокруг стояли ровные стеллажи с инструментами и заготовками под... Что-то. — " Вроде бы Восточные Королевства, а такое ощущение, будто я до сих пор нахожусь в Нордсколе."

В форме высшего эльфа патриарх Синей Стаи был куда более уязвим, чем в виде огромного чешуйчатого ящера, но вместе с тем принимать свой истинный облик в подземной лаборатории было глупо — это сильно ограничивало свободу маневра, а неуязвимым Аспект все-таки не был.

Поэтому обвешавшись защитными заклинаниями в четыре слоя, Хранитель магии вышел в коридор и практически сразу же наткнулся на нескольких скелетов, которые куда-то тащили большой мешок с чем-то тяжелым. При виде мертвецов дракон сразу же приготовился к бою, а по его ладоням забегали искрящиеся разряды, но нежить не обратила на Малигоса совершенно никакого внимания и проигнорировав Аспекта, продолжила куда-то волочь свою ношу.

" — Нда-а-а... Уж в чем в чем, а в исполнительности слугам некроманта точно не откажешь. Такие в любой ситуации будут делать лишь то, что им приказано. Может быть мне тоже стоит освоить магию смерти? Лицо Хвостика в момент, когда она об этом узнает, должно быть просто божественно... Если с Мадаавом получится договориться, можно будет попросить у него краткое руководство по поднятию мертвых.»

Погасив скачущие между ладоней молнии, Хранитель Магии тихо хмыкнул и отправился на поиски хозяина этого места.

Его привлек сюда всплеск знакомой магической энергии, который был настолько явный, что проигнорировать его Аспект просто не мог — флегматичный маг смерти уже не раз преподносил защитникам Азерота крайне неприятные сюрпризы и заклинания подобной мощи не сулили Синей Стае ничего хорошего.

Да, через душу того молодого лесного тролля Грегор должен был получить подробные разъяснения, для чего Малигос так поступил, но у дракона были некоторые сомнения в том, что эти ответы удовлетворили мага смерти и поубавили бы его желание насадить голову Хранителя Магии на пику. Все же он отказался полежать в гробу до конца вторжения, как его о том просили и решил выйти погулять раньше положенного срока.

Который мог настать... Когда-нибудь.

Дураком Аспект все же не был, особой привязанности к Мадааву не питал и прекрасно понимал, что Ноздорму был скорее прав чем нет, когда говорил, что чужак из иного мира — угроза, которую надо уничтожить. Другое дело, что Вневременный выбрал для этого крайне неподходящее время. Если бы Хранитель Времени больше думал и меньше полагался на свои видения, то он бы... Также втайне подговорил всех остальных Аспектов на заговор, но действовать они бы начали уже после того, как разобрались с демонами.

«Сравнить нежить и демонов друг с другом, а после добить выжившего, причем желательно чужими руками» — примерно такой ход мыслей был у патриарха синих драконов, которого волновало лишь выживание его собственной стаи. Победил бы Грегор — хорошо, возни с некромантом будет меньше, чем с Саргерасом. Победили бы демоны — тоже неплохо, потому как Мадаав бы их неплохо потрепал перед кончиной, сделав часть работы за Аспектов.

Но некоторый шанс договориться с некромантом сейчас все же был, правда ставка патриарха Синей Стаи в данный момент была не на миролюбие, которое у седовласого чародея отсутствовало как таковое, а на его прагматизм. До сих пор Грегор прекрасно понимал, что противостояние воинству Саргераса было в интересах всех, кто не являлся сторонником Пылающего Легиона и охотно придерживался этой позиции.

И сейчас Малигос планировал возобновить данную сделку, пообещав некроманту в будущем поддержку против других Аспектов. Само-собой, не заключая при этом никаких магических договоров и с добавлением ряда условий, таких как признание Нордскола территорией Синих Драконов, невмешательство в дела других народов и прочих вещей, которые должны были придать предложению Аспекта большую достоверность.

На деле же Хранитель Магии в целом не планировал соблюдать какие-либо договоренности: ни с некромантом, ни с молодыми расами, ни даже со своими сородичами. Личный интерес патриарха заключался исключительно в спасении собственной стаи и не более — что нужно было для их выживания, то Аспект и делал. Малигос бы даже к Пылающему Легиону присоединился... Если бы не знал, чем такие сделки обычно заканчиваются.

И сейчас его главной задачей было обезопасить синих драконов от возможной угрозы. Если получится — ложью или уговорами. Нет? Что-же... Силовой подход тоже был приемлемым вариантом. Саркофаг не смог удержать этого упрямого мага, но по силе он был не ровня целому Аспекту.

" — Что-то резко похолодало." — Посмотрев на стену, дракон увидел как по темному камню быстро расплзается белая полоска инея. — «Либо хозяин этого места меня заметил, либо у него сломались руны на морозильнике...»

Из-за проведенного в лаборатории ритуала энергетическое поле в этом месте было хаотично до невозможности и даже Аспект Магии не мог чувствовать что-то дальше пары шагов. А точнее — для этого бы ему пришлось остановиться, снять магическую защиту и сосредоточиться на своем восприятии, чего дракон делать не собирался.

Даже в царящей вокруг мешанине Малигос мог заметить обрывки плетений, характерных для магии душ и этого ему было вполне достаточно, тем более, что в этот момент никаких могущественных чар в этом месте не проводилось. А после либо они с Грегором договорятся и того можно будет расспросить седовласого чародея поподробнее, либо он устранил угрозу в зародыше и прикончит некроманта. Ну, или хотя бы запрячет в тюрьму понадежнее.

В прошлый раз Малигос делал темницу «щадящего типа», дабы лишний раз не провоцировать колдуна на побег, но то, что некромант покинул его творение мало того, что слишком быстро, так еще и незаметно — сильно задело самомнение патриарха Синей Стаи и в целях восстановления пострадавшей гордости он сотворил такое узилище, из которой даже Архимонд не смог бы с ходу выбраться. Но условия нахождения в нем были приближены к пыточным.

— Грегор, позволь заметить... Прятки — это не твое. — Услышав позади себя тяжелые, лязгающие шаги и почувствовав, как резко начинает падать температура воздуха, Малигос обернулся и... Мысленно костеря всех и вся, начал накладывать на себя дополнительные слои магической защиты. — Что же, поздравляю, труповод! Теперь тебя официально можно звать отморозком!

Фигура, закованная с ног до головы в металл весьма характерного оттенка и медленно надвигающаяся на Хранителя Магии, совершенно не настраивала последнего на дружелюбный лад. И не в последнюю очередь причиной этому был меч-душеед, который маг смерти держал в руке. И еще немалую роль играли глаза флегматичного чародея, которые ярко светились в прорезях закрытого шлема, показывая резко возросшую силу заклинателя мертвых.

— Если честно, я думал, что тебе хватит ума не трогать эту мерзкую железку... Больно уж проблем с ней много. Помнишь, что случилось с её последним хозяином? Если нет, то я напомню — он пахал на Легион до того момента, пока ты его не прикончи... — На мгновение активировав магическое зрение, Хранитель Магии отметил, что между Ледяной Скорбью и облаченного в броню колдуна был широкий энергетический канал, по которому

циркулировало огромное количество магической энергии. И он был слишком крепким для простой связи между артефактом и его владельцем. — А, так ты решил вплавить эту жуткую штуку прямо в свою душу. Даже не знаю, есть ли смысл теперь говорить тебе об опасности подобной затеи... Слушай, а ты меня вообще понимаешь? Или голос Ледяной Скорби в твоей голове сейчас настолько громок, что для обычных звуков места уже не осталось?

В следующий миг Малигосу пришлось отпрыгивать назад, потому как покрытое рунами лезвие вспороло воздух в том самом месте, где стоял «высший эльф». Несмотря на массивные латы и внешнюю неповоротливость, бил Грегор настолько резво, что уклониться дракон смог лишь из-за чар ускорения, которые он после получения трепки от Алекстразы накладывал на себя при каждом выходе из логова, а также несколькими слоями магической защиты: в созданных Аспектом барьерах было заключено столько магии, что даже поглощающий души клинок задерживался на каждом из них на доли секунды, дабы впитать в себя такое огромное количество энергии.

Но Ледяная Скорбь оказалась настолько прожорливой, что за один удар успела вытянуть магию из половины созданных Малигосом барьеров.

— Видимо все же второй вариант. — Взмахнув рукой, Хранитель Магии послал в некроманта телекинетическую волну, пытаясь отшвырнуть владельца опасного оружия подальше и выиграть себе немного времени, но заклинатель мертвых небрежным взмахом рунического меча просто разрезал заклятье и впитал магию из его остатков, нанеся рубящий горизонтальный удар, пытаясь отрубить дракону голову. — А ты настойчив!

Пригнувшись и пропустив над собой жаждущее душ лезвие, Малигос за доли мгновения наложил на себя усиливающие чары и со всей силы пнул некроманта в грудь. Обычно Аспект Магии предпочитал пользоваться в бою своей главной специальностью, но заклинания могли помочь не во всех ситуациях и чтобы не отправиться на тот свет раньше срока, ему пришлось выучить пару фокусов.

Подкрепленный магией, удар перевоплощенного дракона оказался настолько сокрушителен, что облаченного в латы великана снесло, будто сухой лист под ураганным ветром. Пролетев практически до конца коридора, некромант вонзил рунический клинок в пол и вспахав им несколько метров камня, затормозил свой полет.

— Ну допустим, силушки тебе эта жуткая железка дала. — Восстановив слои магической защиты, Малигос начал плести заклятие, которое смогло бы пробиться через защиту Ледяной Скорби. Хранитель Азерота уже понял, что в своем теперешнем состоянии Грегор стал полностью недоговороспособен и что оставлять его наедине с клинком было крайне опасно. — Вот только мозгов похоже, поубавила. Ты ведь должен был знать, на что идешь... Или ты все понимал, но решил, что оно того стоит?

Несмотря на свою дурную славу, изначально Ледяная Скорбь являлась сравнительно слабым артефактом по меркам Азерота — она не позволяла убивать сильных духовных существ одним лишь касанием, не давала возможности призвать глобальный катаклизм на голову врагов и не могла по щелчку пальцев открывать межмировые порталы.

Но она поглощала души... С каждой новой жертвой мощь рунического клинка росла и стараниями Артаса меч превратился в грозное оружие, дающее своему обладателю огромное могущество. И таким он был в руках бывшего паладина, который магией не владел и своим главным инструментом управлял больше интуитивно. А Грегор являлся крайне опытным и умелым чародеем, в руках которого подобный артефакт мог проявить себя куда более... Эффективно.

Вот только вместо того, чтобы пользоваться Ледяной Скорбью как обычным зачарованным оружием, радикально настроенный колдун не придумал ничего умнее, чем связать себя с клинком душеедом.

Отчасти Малигос понимал причины подобного решения и в чем-то действия Мадаава были даже продиктованы логикой. Своеобразной и немного нетипичной, но все же. Вот только последствия у данного поступка были не слишком приятны. И что самое отвратное, они были необратимы — о чем настолько опытный некромант не мог не знать.

И в довершение ко всему прочему — внимательный Аспект заметил, что доспехи заклинателя мертвых были сделаны из металла, который его Стая добыла у Плети и которым сам Малигос расплачивался с самим колдуном. Вот только когда Хранитель Магии уничтожил лабораторию флегматичного чародея в Зул-Амане, то он на всякий случай обыскал закрома тамошних подземелий и помимо всего прочего, изъясил со складов Мадаава практически столько же материала, сколько он ему и заплатил.

А без этих запасов добыть зеленоватый металл некромант мог только в одном месте — у Плети, которая данную руду и добывала. И так как в Нордсколе в последнее время была тишь да гладь, у Малигоса появилась стойкая уверенность, что некромант из иного мира не сражался, а просто договорился со своими азеротскими коллегами, что, впрочем, было совсем неудивительно. С учетом предательства Аспектов, радикальный колдун вполне мог заранее записать во враги весь остальной Азерот и действовать дальше, исходя из данной парадигмы... Которой также придерживалась и Плеть.

" — Вот уж не думал, что предсказания нашего доморощенного пророка окажутся правдой. Обычно ему просто всякая дурь мерещится, которая очень слабо связана с реальностью, а тут надо же — угадал!" — Соединив окутанные магией ладони вместе, Малигос выставил их в сторону своего противника и в сторону Грегора вылетел сонм щупалец, сотканых из чистой магии. Промчавшись по темному коридору, они обрушились на закованного в металл колдуна, словно живая волна и проташив закованного в металл великана до самого конца, с грохотом впечатали его в стену. — Зря ты вылез из сделанного мною гроба, Грегор... Там для тебя было намного безопаснее.

— FeiM'Zii'GRON. (Исчезновение — Связь — Душа) — Тихо пробормотав что-то на неведомом Малигосу языке, облаченный в броню некромант прошел сквозь созданные Аспектом чародейские отростки и быстро сократив расстояние до «высшего эльфа» занес свой ужасающий клинок для удара. Чтобы не оказаться укороченным на голову, Хранителю Магии пришлось прекратить подпитывать щупальца своей магией и отступить на шаг назад. Но опасность шла не только от покрытого рунами лезвия — когда Малигос уже поднял руки, чтобы сотворить еще одни могущественные чары, в его грудь ударил латный сапог и перевоплотившегося дракона отшвырнуло назад также, как и его противника несколькими секундами ранее.

Врезавшись спиной в стену, Малигос недовольно поморщился — магическая защита смягчила удар, но новый владелец Ледяной Скорби бил по нему с такой силой, что несколько барьеров с хрустальным звоном лопнули, а на покрытом инеем камне осталась сферическая выемка и пробежала сеть глубоких трещин.

— Ху-у-ух... Знаешь, то, что ты все время молчишь делает тебя похожим на мертвяка. — Через силу хмыкнул Аспект, у которого из-за нахождения в форме высшего эльфа и резкого удара выбило воздух из легких. — Мог бы ради приличия сказать что-то. Можно даже в стиле бывшего принца Лордерона. Вы сейчас за исключением шлема — одно

лицо... Даже подозрительно немного. Ты часом королю Теренасу рога не ставил? А то видел я его портрет недавно — предыдущий владелец твоей жуткой железки и в самом деле на отца не слишком похож. Не бойся, я никому рассказывать не стану...

Вместо ответа массивный чародей указал своим руническим клинком и «высшему эльфу» пришлось резко уходить вперед, чтобы избежать ледяного взрыва, который наморозил небольшой ледяной курган в том месте, где секундой ранее стоял Аспект.

" — Здесь слишком тесно — если начну колдовать что-то серьезное, то потолок просто упадет нам на голову. А это хоть и не слишком опасно, но сыграет Грегору на руку больше, чем мне. Надо выбраться наружу, чтобы иметь больше пространства для маневра. " — Пользуясь тем, что патриарх Синей Стаи сместился вперед, некромант рывком сократил разделяющее их расстояние и попытался разрубить «высшего эльфа» в поясе, но немислимо изогнувшись, тот махнул ладонью и мощнейший телекинетический таран ударил закованного в металл чародея снизу вверх.

Энергии в это было вложено столько, что заклятье Малигоса буквально вырвало кусок подземного коридора вместе с некромантом и протащив его через многометровую породу до самой поверхности, отправило прямо в небеса.

" — Высоко полетел..." — Наложив на себя заклинание левитации, патриарх Синей Стаи выбрался из подземелий и плавно приземлился на ветку одного из деревьев, которые росли в лесу над логовом Мадаава. — «Шансов, конечно, маловато, но надеюсь, что этот проблемный тип все же разобьется.»

И все же чаяниям Аспекта было не суждено сбыться — почувствовав приближение откуда-то со стороны сгустка концентрированной магии смерти, Малигос сотворил чары дальнего зрения и увидев, кто приближается к падающим вниз каменным обломкам, удивленно поднял бровь.

" — Эта тварь еще не уничтожена? Я думал, что Маннорот её тогда с гарантией упокоил. Хотя с этой нежитью никогда нельзя быть уверенным в чьей-либо смерти..." — Ледяной взрыв разметал остатки лабораторного коридора в стороны и освободившийся некромант приземлился... Точно на спину Кориалстразу. Огромный мертвый дракон вылетел из облаков и подхватив своего хозяина, спикировал прямо на Хранителя Магии, открывая свою клыкастую пасть. — " Эта дохлая тварь вроде бы какой-то странной черной кислотой плевалась, когда мы Даларан отстаивали... Комбинированный щит против ядов и физического воздействия будет в самый раз, а если нет — остальные слои защиты справятся.«

Хоть он и не знал, чем конкретно дышало творение некромантии, ход мыслей Малигоса оказался верен и поток серой хмари, который в него выдохнул мертвый супруг Алекстразы, не смог пробиться через преграды, возведенные Хранителем Магии. Разбившись об магический барьер, оно широко разошлось по лесу, разъедая все на своем пути — за каких-то несколько мгновений густая чаща превратилась в голую, почерневшую и изъеденную ядом землю.

— Совсем природу не бережешь! А еще член Красной Стаи... Пусть и слегка с душком. — Несмотря на появление крылатой нежити, сам Малигос не спешил принимать свою истинную форму. Бой живого и мертвого дракона был бы крайне эффектным зрелищем, но в отличие от Алекстразы или того же Нелтариона, Хранитель Магии всегда делал основную ставку на заклинания, которые и в форме высшего эльфа прекрасно колдовались. Да и облик огромного крылатого ящера в данной ситуации был скорее

минусом, ведь в нем Аспект был куда более крупным, неповоротливым и следовательно — по нему было бы куда проще попасть Ледяной Скорбью.

А проверять, насколько смертоносным может быть удар этим жутким клинком, Малигос как-то не горел желанием.

Видя, что дыхание его зверушки не сильно повредило Аспекту Магии, Грегор взмахнул мечом-душеедом и в сторону Малигоса на огромной скорости полетел маленький синий шарик... Который с каждой секундой все больше увеличивался в размерах и в тот момент, когда он достиг земли, на перевоплотившегося дракона обрушился натуральный ледяной шторм. Потoki замораживающего воздуха были настолько густо пропитаны силой, что скрыли от дракона приземление спрыгнувшего с Кориалстраза некроманта и о том, что Мадаав находится на земле Аспект узнал в ту же самую секунду, в которую ему пришлось уклоняться от покрытого рунами лезвия.

Вот только в этот раз атака заклинателя мертвых была куда продуманнее и первый взмах Ледяной Скорби лишь снял с «высшего эльфа» потрепанные предыдущими атаками магические барьеры, а когда Малигос остался совершенно незащищен — резкий удар наверху опрокинул его навзничь и заставил на долю секунды потерять... Не сознание, но четкость восприятия. Пусть форме высшего эльфа Малигос сохранял часть своей истинной силы — рунический клинок обладал достаточным могуществом, чтобы заставить мир в глазах Хранителя Магии на мгновение смешаться.

Грегор в полной мере воспользовался этим, с размаху наступив на грудь Аспекта и впечатав его в промороженную землю с такой силой, что под Малигосом появился небольшой кратер, а после от латного сапога чародея во все стороны начала быстро расползаться корка льда, заключившая дракона в плотный кокон от пяток до плеч.

Пришедший в себя Аспект быстро сообразил, что перевоплотиться в свою истинную форму он не успеет, а заклятия, способные пробить защиту некроманта быстро сотворить не получится и видя, что Ледяная Скорбь уже начала свой путь вниз, он выложил свой последний козырь — перекрикивая буран, патриарх Синей Стаи закричал во все горло:

— Жрица Света!

Особой надежды на успех у Малигоса не было, особенно с учетом того, что меч-душеед по всем признакам полностью подчинил себе нового владельца. Но тем не менее, упоминание Вайтмейн сработало и в последний миг покрытое рунами лезвие замерло у шеи прижатого к земле Хранителя Магии.

— Мой любящий трупы друг... Ты даже не представляешь себе, как я рад тому факту, что ты меня не убил. — Облегченно выдохнул патриарх Синей Стаи с опаской покосившись на Ледяную Скорбь, что находилась в опасной близости от его горла и жажду которой дракон чувствовал буквально кожей. — И кажется, я теперь начинаю понимать, почему Хвостик так печется о жизни. Есть в этом что-то замораживающее... Пока ты сам живой.

— Это поправимо. — Небрежным взмахом руки рассеяв ледяную бурю, Грегор прижал тыльную сторону покрытого рунами лезвия к подбородку Аспекта и тихо процедил. — Говори.

— Судя по тому, что ты меня еще не прикончил — память твоя еще при тебе, а значит ты должен помнить, что тело той молоденькой жрицы Света хранилось в той лаборатории, в Зул-Амане. Ну ту, в которой я слегка...

— Я этого не забыл. — Бесстрастно заметил заклинатель мертвых, перебив Малигоса. — Ближе к сути.

— В общем, я тогда слегка полазил по твоим казематам и кое-что оттуда изъясил. Под этим «кое-что», как ты уже наверное понял, я подразумеваю тело Салли Вайтмейн... Решил перестраховаться, знаешь ли. Я ведь все-таки не Ноздорму и будущее не вижу — а там кто знает, как все повернется?

— То есть ты меня не только предал, но еще и ограбил? — С все тем же непоколебимым спокойствием заметил флегматичный чародей, заставив Малигоса недовольно поморщиться.

— Я бы подобрал немного другие формулировки, но в целом да. Но я готов вернуть тебе её труп в целостности и сохранности! Я не разбираюсь в некромантии, но на то, чтобы поддерживать наложенные тобой чары, которые сохраняли тело жрицы в стазисе и защищали от гниения — навыков Аспекта Магии все же хватило. — Вымученно усмехнулся Хранитель Азерота, мысленно прикидывая, успеет ли он отбросить Грегора телекинетической волной до того, как некромант укоротит его на голову, а Ледяная Скорбь вытянет душу. — Так что если мы договоримся, то ты получишь тело этой девушки в том же самом виде, в котором я её забрал. Как тебе такое предложение?

— Я могу узнать местонахождение трупа из твоей души. — Бесстрастно заметил заклинатель мертвых, слегка приподнимая лезвие меча и заставляя «высшего эльфа» задрать голову. — И зачем мне в таком случае живой Дова?

— Затем, что этот «Дова» подстраховался и если он все же умрет, то заклинание, которое он наложил на тело, превратит мертвую жрицу в пыль, из которой её даже ты воскресить не сможешь. И еще кое-что об этом... Я после Даларана все спросить хотел, да никак случая не представлялось. — Патриарх Синей Стаи вопросительно уставился на бесстрастного чародея, лицо которого было скрыто забралом в виде черепа. — А почему ты её раньше не вернул из мертвых? Или в таком состоянии Вайтмейн тебе нравится больше, чем в живом? — Видя, что Мадаав никак не реагирует на его слова, Малигос тут же поспешил добавить. — Ты не подумай, я не осуждаю. Чисто профессиональное любопытство...

Несколько долгих мгновений Грегор молча сверлил взглядом закованного в лед Аспекта, заставляя последнего сильно нервничать — расставаться с жизнью и душой Малигосу не очень хотелось. Ровно как и оставлять свою стаю в одном мире с мстительным до невозможности труповодом.

— Душа Аспекта ценнее жизни одной жрицы, а Алый Орден уже давно не играет роли. — После некоторых размышлений ответил флегматичный маг смерти, а руны на лезвии его клинка вспыхнули чуть ярче, как будто бы Ледяная Скорбь в самом деле обладала разумом и выражала полное согласие со словами хозяина.

— А вот тут ты не прав, причем дважды. После уничтожения Лордерона, жрецы Света не такое уж частое явление, чтобы разбрасываться ими направо и налево. И еще позволь тебя немного разочаровать — душа Аспекта не дарует тебе могущество Аспекта. Наши способности некогда были дарованы Титанами и крепко привязаны к Азероту, так что твоя жуткая железка... — Малигос указал взглядом на рукоять меча-душеда, выполненную в виде рогатого черепа. — Не намного сильнее станет. Считай, что ты убьешь древнего дракона и на этом все. Неплохо, но в целом мало на что влияет. А ты наверное уже начал надеяться, что скормишь Ледяной Скорби сперва мою душу, потом Хвостика, следующим будет Ноздорму, а там уже и до Архимонда недалеко? Спешу огорчить, план этот такой себе...

— Как минимум я избавлюсь от предателя и лжеца. — Сухо заметил Грегор, который внешне никак не изменился, но судя по взгляду светящихся синим светом глаз — начал раздумывать над предложением дракона. — Уже что-то.

— Да, но какой ценой? Я слышал от нашей жизнелюбивой знакомой, что когда остроухие из Кель-Таласа решили тебя опрокинуть, Вайтмейн не встала на их сторону, хотя ситуация к этому крайне располагала. Тебе не кажется, что утоление жажды мести и устранение одного потенциального противника того просто не стоит? В конце-концов, предавали тебя многие, а верными оставались единицы. Как по мне одна такая жизнь будет стоить смерти многих твоих врагов... Просто потому, что последних в разы больше. — Резонно ответил ему Хранитель Магии, чувствуя, что Ледяная Скорбь за время их диалога не сдвинулась ни на йоту. — Тебе так не кажется?

Глава 67. Финальные штрихи

— Вождь, прибыла последняя партия ловчих, которых ты отправлял к городу людишек...

Оторвавшись от карты, на которой были отмечены отряды демонов, передвигающиеся по землям Кель-Таласа, сидящий в центре шатра Зул'Джин недовольно посмотрел на разукрашенного боевой раскраской седого лесного тролля, что посмел прервать его раздумья.

— Хад'Жар, у тебя клыки лишние появились?! Я же сказал, чтобы меня не дергали по всяким пустякам!

— Охотники притащили с собой несколько колдунов розовокожих. — Совершенно спокойным тоном добавил старый боец Зул'Амана. Хад'Жар был давним другом легендарного героя клыкастого народа, а потому он был посвящен в дела своего вождя и знал, какие новости были для него настолько важны, что можно было пренебречь первым приказом. — Говорят, что у них есть новости о Великом Огненном Черепе...

— Так какого демона ты не с этого начал?! Тащите их сюда!

Махнув кому-то снаружи своей трехпалой рукой, старик вошел внутрь и следом за ним в обитель Зул'Джина проследовало несколько рослых воинов племени, что волокли за собой двух потрепанных и побитых чародеев.

— Мерзкие отродья! Да обрушится на вас мощь нашей магии! Да испепелит на мест... — Нежными лесные тролли не были и один из волшебников попытался было воспротивиться подобному обращению, припугнув дикарей из Зул-Амана огненной магией, но резкий подзатыльник от одного из конвоиров прервал его одухотворенную речь и заставил колдуна клацнуть челюстью. — Ай! Я яфык прифусил!

План волшебника из Даларана был рассчитан на то, что большинство лесных троллей на уровне инстинктов опасались огненной стихии, ведь она блокировала их врожденную регенерацию. Но к огромному сожалению для людского чародея — на Амани этот страх не распространялся: соплеменники Зул'Джина выделялись огромной свирепостью даже на фоне остальных жителей Зул-Амана, а из-за постоянных налетов на ныне уничтоженный Кель-Талас, воины этого племени неплохо разбирались в чародеях и знали, когда те могут представлять реальную угрозу, а когда просто блефуют.

— Вождь. — Коротко поклонившись хозяину жилища, один из ловчих указал кивком на пленников. — Мы поймали этих розовокожих на границе с землями, которые захватили демоны. Они говорили, что-то про Груг... Грин... Граг... — Молодой добытчик старательно пытался выговорить нужное слово, но пара здоровенных бивней, росших из верхней челюсти, мешала ему это сделать. Типичная проблема для всей расы лесных троллей: понимать чужие наречия в Зул-Амане могли многие, но говорили на них лишь единицы. — Короче, они что-то вякали об смертном имени нашего Лоа.

— Грегори Мадаав? — Уточнил у него легендарный предводитель Амани.

— Во-во! Именно про него и трепались! — С облегчением закивал головой клыкастый ловчий. — Мы их лагерь ночью накрывать пошли и перед атакой я подкрался к людишкам поближе, чтобы, значит, разузнать чего полезного. Ну так эти двое друг с другом так увлеченно языками чесали, что я к ним на два шага незамеченным подошел. Сперва думал

прирезать по-тихому, но тут слышу, как вот этот вот... — Ловчий отвесил говорливому колдуну слабую оплеуху. — Говорит, что мол, наш Лоа смог удрать из сарку... Сарки...

— Саркофага. — Устало потерев виски пальцами металлического протеза, подсказал ему Зул'Джин. — В них наши далекие предки хоронили мертвых.

— Да-да, из такого большого каменного ящика! — Согласно кивнул лесной тролль.

— Совсем уже молодняк историю забывать ста... Стой! Ты сказал, что наш Лоа на свободе?!

— Он... — При виде вождя Амани, у которого от таких новостей аж ирокез дыбом встал, поймавший пленников ловчий с опаской ткнул пальцем в сторону колдунов. — Он сказал. А мы его сюда притащили под самым носом у демонов.

— Ты! — Схватив дрожащего чародея за лицо своей металлической лапой, Зул'Джин перешел с Зандали на Всеобщий и злобно прорычал. — Грегори Мадаав! Выкладывай все, что о нем знаешь, человек и быстро!

— Эт-т-то мог-г-гуществен-н-н-ный маг! Маг см-м-мерти! — И без того перепуганный волшебник от вида взбудораженного вождя Амани начал заикаться и путаться в словах. — Его пы-пы-предали и по-по-похоронили! Н-н-но он сб-б-б-бежал и те-те-те...

— Ты в этом уверен? — Негромко, но очень отчетливо спросил у него предводитель лесных троллей.

— Т-т-так гов-ворят! Драк-к-коны боялись эт-т-т-ого и решили проверить с-с-саркоф-ф-фаг! Но он оказался пуст! Те-теп-перь мног-гие из нас д-думают, чт-то он бу-будет мы-мы-мстить!

— А где этот Мадаав сейчас?

— Ни-ни-никто не з-знает! Даже А-аспекты его не м-м-могут найт-т-ти!

Отшвырнув от себя пугливого колдуна, Зул'Джин начал расхаживать по своему шатру, словно мечущийся в клетке зверь.

Если Великий Череп и в самом деле оказался на свободе, то это многое меняло и легендарный герой клыкастого народа пытался собрать у себя в голове все кусочки имеющейся у него информации, дабы понять, чем это грозит конкретно его народу.

" — То, что Лоа смог освободиться — в общем-то хорошо, а вот то, что он сделал это без нашей помощи — уже не очень. До этого Череп показал себя рассудительным покровителем, но как и все духи, он довольно жесток, когда дело касается наказания за провал. И нельзя исключать того, что за уничтожение племени Огненного Черепа расплачиваться придется нам...«

Видя взбудораженное состояние Зул'Джина, остальные лесные тролли не спешили лезть к своему вождю с расспросами, но хождения предводителя Амани продлились недолго — их прервала высокая, закованная в металл фигура, вошедшая в его жилище.

— Я слышал, ловчие принесли вести о моем господине...

При виде облаченного в латы громилы остальные сразу подобрались и начали сверлить его подозрительными взглядами.

В отличие от остальных лесных троллей, Гар'Джин никогда не выказывал легендарному герою Зул-Амана никакого почтения и отношения между ними были, мягко говоря, натянутыми. Все же Зул'Джин являлся довольно гордым и самовлюбленным предводителем, а командир гвардии Великого Черепа, ровно как и его бойцы, преклонялся лишь перед своим господином, из-за чего в среде своих сородичей этих здоровяков за глаза называли еще одними жрецами Лоа — больно уж фанатичными и резкими в суждениях они были. Пару раз

особо недоверчивые тролли из числа союзников Амани посмели публично усомниться в Великом Огненном Черепе — так закованные в сталь громилы быстро и очень наглядно донесли этим клыкастым всю опрометчивость их слов. И разъяснений этих «усомнившиеся» не пережили.

— Что именно вам удалось разузнать?

— Если этот розовокожий не врет, то Великий Лоа уже на свободе. — С едва заметной неохотой ответил лидер племени Амани, небрежно махнув протезом, после чего остальные лесные тролли покинули шатер вместе с пленниками, оставляя двух предводителей наедине. — Но здесь его, как ты видишь — нет и это ставит нас не в самое выгодное положение.

— Опасаешься, что господин в гневе своем взвалит вину за уничтожение Огненного Черепе на тебя? — Понимающе хмыкнул Гар'Джинн, негромко лязгнув доспехом. — Напрасно. Если бы Великий Лоа винил тебя в гибели племени, то ты бы уже об этом знал. А так... Мор'Джин был его правой рукой и он уже расплатился за свой провал.

— И что с того? Что-то я сомневаюсь, что Лоа похвалит нас за гибель своего ставленника. Тебе, как командиру его гвардии, может ничего и не грозит, но вот насчет остальных лесных троллей вопрос остается открытым. Раз Повелевающий Мертвыми не соизволил почтить нас своим визитом после освобождения, то нам самим придется воззвать к нему.

— Массовое жертвоприношение? — Несмотря на вид «Тупого, но верного амбала», глупцом командир гвардии все же не был и он практически мгновенно догадался, что планирует сделать Зул'Джин. — Хм-м-м... Хочешь подстелить соломы на случай опалы? Твое право. Неважно, гневается на нас повелитель или нет — ритуал в любом случае привлечет к нам его внимание. Вот только где мы возьмем жертв для него? Загоны для пленников пустыют уже не первую неделю, а после уничтожения Луносвета большая часть остроухих сбежала в земли людей. А из ближайших соседей остались лишь демоны, к которым слишком опасно соваться и которых невозможно использовать в качестве подношения.

— Слава Великому Лоа, в Азероте хватает ничтожеств помимо эльфов и одни из них как раз находятся у нас под боком. — Поманив к себе закованного в сталь лесного тролля, Зул'Джин расстелил перед ним карту Восточных Королевств и провел пальцем вдоль линии, граничащей с восточным морем. — После атаки центральной части Лордерона, армии Плети практически сразу же ринулись резать остроухих выродков и восточное побережье осталось практически нетронутым — там должно быть много рыбацких поселений, нетронутых нежитью. Соберем ловчих со всех наших племен и устроим всеобщий рейд вдоль прибрежной полосы. Деревень там не слишком много, но пойманных людишек должно хватить, чтобы задобрить нашего Лоа.

Некоторое время Гар'Джин обдумывал предложенный седым вождем план, а затем неопределенно повел плечами.

— Задумка неплоха, но она крайне рискованна — демоны в любой момент могут двинуть свои силы на Зул-Аман. Ты обладаешь авторитетом среди нашего народа, Зул'Джин, но ты еще не полноправный правитель, а предводители других племен не захотят ослаблять наши силы и отправлять своих лучших бойцов на охоту за жертвами, которых даже съесть потом вряд ли получится. После уничтожения племени Огненного Черепе у многих появились сомнения в силе нашего Лоа и они уже не так уверены, что им по пути с

Повелевающим Мертвыми... Я слышал, что некоторые вожди уже практически в открытую говорят, что нам нужно последовать примеру южных сородичей и начать поклоняться Хаккару Свежевателю Душ.

— Всего лишь глупые слухи, которые ходят среди молодняка последние лет двести — что-то похожее еще мой дед в молодости слышал. — Отмахнулся от него старый предводитель Амани. — Эти идиоты не настолько глупы и наврядли они забыли, что жадность этой кровожадной твари приносит больше проблем, чем пользы. И поклонятся ему могут только совсем уж жалкие племена наших южных собратьев, у которых просто другого выбора нет — без поддержки могущественного духовного покровителя их воины ни с одним соседом справиться не смогут.

— И тем не менее я собираюсь оставить часть воинов в основном лагере, на случай предательства. — Продолжал гнуть свою линию верный последователь Великого Черепа. — В Амани я уверен, но если кто-то из других племен решит выступить против господина и нападет на твое племя, то это может оказаться для нас фатальным. Сейчас в Зул-Амане ты — единственный вождь, который твердо намерен вернуть благосклонность нашего Лоа и если тебя постигнет участь Мор'Джина...

Легендарный герой лесных троллей скептически посмотрел на своего собеседника, а затем тихо фыркнул.

— Делай как знаешь, гвардеец. Можешь хоть всех своих железношкурков в тылу оставить — тем более, что из твоих бойцов все равно во время охоты толку будет немного. Но имей в виду, что уважения от остальных это вам точно не добавит. Как пить дать трусами заклеят.

— Как будто бы сейчас хоть кто-то из лесных троллей называет нас как-то иначе, кроме как полоумными фанатиками. — Презрительно фыркнул в ответ командир гвардии Великого Черепа. — Плевать... Единственное, что нас волнует — это возвращение к нашему Лоа.

Смерив облаченного в латы тролля насмешливым взглядом, Зул'Джин мысленно расхохотался и вернулся к разглядыванию карты.

" — Да вы ж натуральные фанатики и есть. Причем такие, что колдуны Плети на таком фоне кажутся добродушными ребятами...«

Лежа на каменном столе, обнаженная Сильвана внимательно следила за колдующим над ней флегматичным некромантом.

Лишенное одежды тело совершенно не смущало мертвую эльфийку. После смерти Ветрокрылая в целом стала уделять куда меньше внимания подобным вопросам, да и по правде говоря — это был уже не первый раз, когда Мадаав видел её голой и все, что можно было увидеть, бесстрастный колдун давно уже разглядел. Причем в деталях.

В последние несколько дней поведение заклинателя мертвых сильно беспокоило бывшую предводительницу следопытов. Грегор сильно изменился после проведенного обряда и далеко не в лучшую, по мнению Сильваны, сторону.

Если ранее чародей из иного мира выглядел в глазах баньши пусть и мрачным, но все же живым человеком, то после ритуала седовласый колдун стал больше походить на одного из покойников, которыми он командовал и его отношение к самой мертвой эльфийке тоже изменилось. Оно стало... Холоднее.

Некромант в целом являлся довольно скупым на эмоции человеком, но до этого он их

хоть как-то проявлял. Сейчас же большую часть времени бывшая генерал Кель-Таласа наблюдала лишь выполненный в виде черепа щиток шлема, в глазницах которого пылало ледяное пламя. И без того не отличавшийся болтливостью Мадаав превратился в настоящую ледышку, из которой стало практически невозможно выжать лишнего слова, что сказалось и на его обращении с самой Сильваной.

А баньши не слишком нравились такие изменения: практика довольно быстро показала, что лучше когда грубо, но как с женщиной, чем ласково, но как с подопытным материалом.

— Может быть ты все-таки скажешь, что со мной делаешь? — Без особой надежды на ответ, спросила у чародея мертвая эльфийка. — Если ты хочешь, чтобы я сражалась за тебя более эффективно, то будет логично объяснить мне суть «работы», которую ты надо мной проводишь. Даже полный кретин не станет отправлять своего бойца в бой, вручив ему непонятное оружие.

Некоторое время облаченный в латы некромант продолжал молча водить когтистыми перчатками над телом обнаженной баньши, но когда Ветрокрылая уже решила, что ответа она не получит, из-под забрала послышался сухой, лишенный эмоций голос.

— Дублирование энергетических каналов. Форсирование структуры мышечной составляющей. Проецирование магической системы вне астральной и их взаимная диффузия в дуалистическом спектре. Что-то из этого дало тебе знание сути проводимых мною процессов?

— Эм... Не думаю. — С легким неудовольствием была вынуждена признать баньши. — Слишком много специфичных магических терминов, значений которых я не понимаю даже приблизительно.

— Не удивлен. — Сухо прокомментировав ответ мертвой эльфийки, некромант вернулся к своему занятию, но видя, что тема работы вызывает у бесстрастного чародея хоть какой-то отклик, та решила продолжить их диалог.

— Неужели «гениальный заклинатель мертвых» не способен сформулировать все так, чтобы «примитивные умы» смогли осознать все его величие?

Поначалу Мадаав ничего не сказал Сильване, продолжая водить руками над её телом, но спустя пару минут ожидания мертвая эльфийка начала нервно ерзать и флегматичный чародей решил что ответить на вопрос будет все же проще, чем использовать обездвиживающие чары. Во всяком случае в данный момент.

— Прекрати дергаться. Сейчас мне приходится разгребать то, что с тобой сотворил Артас. А точнее исправлять допущенные им ошибки.

— А ты случайно не хочешь меня воскресить? В смысле, как живую? Это ведь была главная ошибка Менентила. — С робкой надеждой спросила баньши у хозяина Ледяной Скорби. — Ты ведь можешь это сделать, иначе не пытался бы вернуть тело той фанатички из Алого Ордена...

— Могу. Но зачем мне это делать? В своем текущем состоянии ты будешь мне гораздо полезнее, чем в живом. — Флегматично отозвался рослый колдун, заставив Ветрокрытую злобно скрипнуть зубами. Грегор был в своем репертуаре и эффективность для него была важнее прочих факторов. — Нет, я сейчас доведу до ума твое тело.

— Подстраиваешь под свои вкусы?

— Повышаю боевой потенциал. Бывший принц Лордерона попытался компенсировать отсутствие навыков большим количеством силы и отчасти ему это удалось. Но есть ряд огрехов, из-за которых у тебя большой расход магии на поддержание подобия жизни. Из-за

этого ты часто «устаешь». Я это исправлю. Однако, если допустить хотя бы одно неверное вливание энергии — то мне придется весь процесс начинать сначала, а тебе будет мучительно больно.

— О, так ты обо мне так заботишься? — Насмешливо фыркнула в ответ бывшая предводительница следопытов Луносвета. — Вот уж чего не ожидала...

— Экономлю время, которого у нас нет. Меньше суток назад армия Архимонда выдвинулась к Даларану, а мы до сих пор в Восточных Королевствах.

— Так в чем проблема? Садись на своего дохлого дракона и лети от побережья строго на Запад. Калимдор большой, не промахнешься!

— Последнее утверждение крайне спорно. Великое Море — огромная акватория с переменчивыми погодными условиями. Даже на драконе-нежити разовый перелет может закончиться катастрофой. Риск попасть в шторм и пойти ко дну слишком велик, а добраться до западного материка вплавь я хоть и способен, но все же не горю желанием. — Закончив сотворение чар, флегматичный некромант отступил от тела и жестом приказав баньши подняться с постамента, и указал ей на каменный стол, где лежала длинная кольчуга с металлическими вставками из зеленого металла и костюм из плотной синей кожи, подозрительно напоминавшей драконью чешую. — Надевай это и ступай на нижний ярус лаборатории. Чуть позже я к тебе присоединюсь...

После этого закованный в металл чародей вышел из помещения, в котором он проводил работу над баньши, а мертвая эльфийка пожалала плечами и начала облачаться в принесенную Мадаавом броню.

Пока Сильвану корежило после проведенного некромантом ритуала и очередного неудавшегося покушения, Грегор умудрился с кем-то сцепиться и разгромить довольно приличную часть лаборатории, из-за чего им пришлось в срочном порядке перебираться в другое логово седовласого колдуна. Где конкретно находилось их текущее убежище Ветрокрылая не знала — Мадаав запретил ей выходить из этой комнаты и последние несколько дней она его даже не видела, лишь безвылазно сидела в каменной коробке и боролась со скукой.

" — Хм-м-м... А неплохая работа. Слегка грубовато и видно, что ковавший это мастер не гнался за красивым внешним видом, но в целом ничего." — Надев на себя выданное чародеем снаряжение, Сильвана попрыгала на месте и довольно хмыкнула — и костюм и кольчуга сидели на ней как влитые. — " Немного тяжеловаты и заметно неудобнее того, к чему я привыкла в Кель-Таласе, но куда лучше всего, что можно было раздобыть у Плети. И с размером этот ублюдок не ошибся — видимо запомнил все мои формы во время прошлых игрищ..."

Закончив облачаться в обновки, мертвая эльфийка подхватила свой верный лук и выйдя из комнаты, направилась по уходящему вниз туннелю. Ход был довольно длинный и поначалу баньши решила, что он является чем-то вроде спасательного туннеля, ведущего подальше от логова Мадаава, но когда он закончился, баньши поняла, что некромант был дальним родственником дворфов. Иных причин, по которым Грегор так любил закапываться под землю Сильвана найти не смогла.

— И откуда он только все это берет...

Ход привел Ветрокрылую в огромную пещеру, приличную часть которой занимала широкая подземная река. А на текущей водной глади покачивались пришвартованные к огромной пристани гигантские корабли из черного металла, один в один походившие на тот,

на котором флегматичный некромант некогда штурмовал Кель-Талас. Единственным отличием были странные многоствольные пушки, стоящие на верхних палубах — чем-то они напоминали dwarфийские орудия, только имели восемь стволов, попарно спаренных в два ряда и от них отчетливо веяло мощной магией.

Созданная бесстрастным чародеем нежить заканчивала погрузку на борт — костяные слуги сновали туда-сюда по всей пещере, перенося на черные суда разнообразное кузнечное оборудование и материалы.

" — Да тут на обеспечение целой армии хватит! Вот только откуда он её брать собрался?"

В следующую секунду стальные ворота в дальней части пещеры, которые как будто бы ждали, пока Сильвана начнет задаваться этим вопросом — распахнулись настезь и лязгая своими массивными доспехами, под каменные своды неспешно вошел закованный в металл некромант. Оглядев своих костяных приспешников, Грегор изучил как проходит погрузка и убедившись, что все в порядке, зашагал к бывшей предводительнице следопытов Луносвета.

— А я смотрю ты не терял времени даром. Успел чуть ли не целый флот в этой выгребной яме отстроить.

Ничего не ответив, облаченный в латы чародей перевел взгляд себе за спину и мертвая эльфийка услышала приближающийся громкий скрежет, вслед за которым из туннеля, через который пришел флегматичный чародей, показалась колонна...

Поначалу Сильвана подумала, что это была еще один вид нежити — сжимающие в руках длинные, тяжелые клинки и чеканящие шаг фигуры в доспехах сильно походили на облаченных в сталь мертвецов, которыми Мадаав командовал в битве при Даларане. Но приглядевшись к ним повнимательнее, Сильвана поняла, что вместо тел внутри лат было лишь металлическое подобие скелета. И потусторонней жутью при этом от них веяло ничуть не меньше.

Иными словами — в этот раз творения некроманта были ближе к големам, чем к восставшим покойникам.

— Если ты настолько могущественный чародей, что можешь создавать армии бойцов без трупов, то зачем тебе были нужны живые эльфы, когда мы защищали Первые Врата? — Дождавшись, пока Грегор с ней поравняется, спросила у него баньши. — Или жертвы среди моего народа были частью твоего плана?

— Одна тысяча стальных марионеток — не армия. И на поднятие конструкторов все еще нужны души. — Спокойно отозвался колдун, наблюдая за тем, как полк его металлических марионеток делится на несколько крупных отрядов и начинает посадку на черные корабли. — Полноценные силы придется набирать в Калимдоре за счет тамошних обитателей.

— Хочешь пустить под нож кал'дорай?

— А смысл? Из тел, что тысячелетия пропитывались энергией Нордрассила должна получиться неплохая нежить. Но их слишком мало. К тому же ночные эльфы не могут оставить Мировое Древо и в любом случае будут вынуждены сражаться против Пылающего Легиона. Зачем тратить силы на их убийство и последующее поднятие в виде мертвецов, если они и так выполняют то, что мне нужно? — Бесстрастно отозвался некромант, отрицательно качнув головой. — Нет, набирать войско будем из других рас, благо на соседнем континенте живут не только дальние сородичи кель'дорай. И советую тебе приготовиться к долгой охоте. Стальные воины для неё слишком медлительны, а у меня не

будет времени, чтобы гоняться за материалом.

— Собираешься свалить на хрупкую женщину всю грязную работу? — Бывшая предводительница следопытов Луносвета окинула владельца Ледяной Скорби презрительным взглядом, но тот на это никак не отреагировал и с неизменным спокойствием выдал:

— Должна же быть от твоего существования хоть какая-то польза.

Воздев свои ладони над жаровней, Архимонд Осквернитель начал вливать в неё магию скверны и спустя несколько мгновений под его ладонями вспыхнуло изумрудно-зеленое пламя.

Общение с Падшим Титаном никогда не было для эредара приятным делом. Скорее даже наоборот — синекожий уроженец Аргуса был в ярости каждый раз, когда ему приходилось этим заниматься. И причиной гнева были не сложности в вызове предводителя Пылающего Легиона или не в большой трате сил, вовсе нет... Это все были лишь незначительные мелочи, не заслуживающие никакого внимания.

Но архидемона до безумия раздражал тот факт, что он, Архимонд Осквернитель, опустошитель миров и величайший чародей во вселенной — вынужден перед кем-то пресмыкаться. И что сила эредара по большей части питалась демонической Скверной, с которой его «познакомил» Падший Титан — не сильно спасало положение.

" — Пока что мне приходится изображать из себя твоего верного песика, Саргерас, но скоро это унижительное положение слуги подойдет к концу... И тогда мы мы посмотрим, кто из нас будет служить, а кто подчиняться." — Глубоко вдохнув, правая рука Падшего Титана прогнал из головы даже малейшие намеки о своих дальнейших планах: пусть предводитель демонического воинства и не мог покинуть Круговерть Пустоты — уловить тень сомнения в мыслях архидемона он был вполне способен.

Небрежный взмах рукой — и пламя в жаровне вспыхнуло высокими зеленым столбом, в котором начали угадываться черты лица предводителя Пылающего Легиона. Создание небольшого канала с измерением первородного хаоса не заняло у уроженца Аргуса много времени и помещение начала заполнять давящая аура могущественной потусторонней сущности, коей являлся Падший Титан.

— Повелитель... — Усмирив свою гордыню, архидемон уважительно поклонился своему господину. — Вы хотели меня видеть?

— Почему ты тянешь время, Архимонд? — Громогласный голос Падшего Титана был спокоен, но в нем довольно отчетливо прослеживалось недовольство обладателя. — Тебя ступил на землю Азерота уже больше месяца назад, но тем не менее успеха мы до сих пор так и не достигли. В чем причина задержки?

— Повелитель, позвольте мне объяснить... — Оправдываться перед кем-либо Осквернитель ненавидел еще во времена своего пребывания на родной планете, но даже несмотря на всю накопленную им силу, противостоять Саргерасу синекожий эредар был не готов — насколько велика была разница между Архимондом и простыми смертными, настолько же огромной она была между архидемоном и Падшим Титаном. — Армия Плети, на которую решил сделать ставку Кил'Джеден себя не оправдала — они слишком долго расправлялись с местными жителями и защитники Азерота успели подготовиться к нашему приходу! Если мы будем поспешны, то второе вторжение может закончиться также, как и первое!

— Десять тысяч лет назад нас остановили кал'дорай... Но ныне они уже не представляют той грозной силы, как когда-то. Что же тебя пугает на сей раз?

— Не пугает, но настораживает, повелитель. — Волевым усилием подавив всколыхнувшуюся было ярость, ответил правая рука Падшего Титана. — Одна из моих приспешниц сообщила, что видела охотника на демонов. Здесь, в Восточных Королевствах.

По сути своим заявлением Архимонд пусть и косвенно, но все же обвинял самого Саргераса в текущей задержке. Предводитель Пылающего Легиона был прямо причастен к созданию первого охотника на демонов и именно из-за того, что Падший Титан наградил своим даром одного молодого ночного эльфа, жители Азерота и поняли, как можно было создавать живое оружие против порождений Круговерти Пустоты.

И хотя особой опасности тому же Осквернителю последователи Предателя не представляли, сам факт имел место быть. И то, что один из охотников был замечен не на Калимдоре, где они теоретически могли остаться еще со времен первого вторжения, а на соседнем континенте — являлось довольно веской причиной для укрепления собственных позиций.

В отличие от кал'дорай, люди являлись куда более многочисленной расой и если они смогли воссоздать технологию для получения одного охотника на демонов, то по густым лесам Лордерона вполне мог бегать еще целый полк.

— Иллидан Предатель выжил во время нашего прошлого вторжения и если он поделился дарованной вами силой с этими ничтожествами, то они могут доставить нам немало проблем на пути к горе Хиджал. Я решил, что будет разумнее сосредоточить в этом мире больше сил, чтобы действовать наверняка, а пока авангард Пылающего Легиона в этом мире растет, оскверненные Манноротом орки ослабят позиции ночных эльфов. В то время, пока мы набираем силу — враг слабеет.

— Ты даешь защитникам Азерота время, чтобы собраться вместе. — Голос Падшего Титана стал чуть тише, показывая, что предводитель воинства разрушения раздумывал над словами своего подчиненного.

— Даже если они соберут все имеющиеся у них силы в единый кулак — это мало что изменит. Я уже поверг трех Аспектов, когда они попытались помешать моему пришествию и сделаю это вновь без особого труда. А концентрация вражеских сил в одном месте позволит нам прихлопнуть их всех разом и не распыляться по пустыкам.

— Что же... Посмотрим к чему приведет твое промедление.

Изумрудно-зелёное пламя опало и давящее чувство присутствия невероятно могущественной сущности исчезло.

" — Да, посмотрим... Как только я поглощу всю силу Нордрассила, ты будешь первым, кто познает на себе мой гнев, ничтожество..."

Подпитываемое воссозданным Источником Вечности, Мировое Древо скорнцентрировало в себе такое огромное количество энергии, что впитав ее в себя, синекожий эредар превзошел бы в могуществе даже самого Саргераса и смог бы бросить вызов повелителю Пылающего Легиона!

Но для этого ему сперва требовалось сокрушить защитников Азерота и армия демонов подходила для этого дела весьма неплохо. А пока что... Пока что Архимонд был вынужден изображать из себя верного слугу Падшего Титана.

" — Осталось немного... Вскоре... Вскоре все изменится. «

— Госпожа, берегитесь!

Заметив движение в густых зарослях, ехавшая рядом с Тиренд лучница бросилась наперерез и грубо сделанный топор, который мгновение спустя вылетел из зарослей, вместо того, чтобы врезаться в голову Верховной Жрицы, пробил тело ночной эльфийки и та рухнула на мокрую от крови траву, смотря в небо невидящим взглядом.

— Элуна, придай мне сил! — Напитанная божественной энергией стрела прорезала сумрак леса и краснокожий дикарь, что пытался убить служительницу богини, вспыхнул факелом истошно кричащего пламени. — Не ослабляйте натиска, сестры! Мы вот-вот одолеем этих мерзких чудовищ!

На подходе к святилищу, где хранился рог Кенариуса, на отряд Верховной Жрицы напали. Оскверненные демонами чужаки окружили свиту Тиренд со всех сторон, но благодаря сове верной служительницы Элуны, Часовые заранее узнали о готовящейся впереди засаде и оказались готовы к схватке... Во всяком случае они так думали поначалу.

На деле же краснокожие орки оказались куда более грозным противником, чем рассчитывали кал'дорай — хотя ночные эльфийки заметили врага еще на подходе, кровожадные дикари все равно бросились в атаку и между ними закипела яростная схватка. Приспешники демонов яростно кидались на защитниц Ашенваля, пытаясь прорваться через ливень смертоносных стрел, которым их встречала свита Тиренд и магию нескольких жриц, которых служительница богини, опасаясь чего-то подобного, все же взяла с собой.

Несмотря на огромную силу и живучесть, которую Скверна придала краснокожим дикарям, схватка шла с переменным успехом — Часовые уже знали, чего можно ждать от такого противника и делали все, чтобы свирепые создания не смогли перейти в рукопашную. Уклоняясь и отступая, они осыпали демонических приспешников шквалом стрел, а крупные тигры и пумы, на которых восседали лучницы древнего народа, давали им огромное преимущество в скорости.

Но несмотря на застилавшую глаза ярость, орки не были тупыми животными.

Вскоре они смекнули, что тактика «бежать напролом невзирая ни на что» не дает особого результата и начали забрасывать защитниц Ашенвальских Лесов всем, что было у них под рукой: камнями, ветками, собственным оружием... Несколько особо отчаянных краснокожих так вообще быстро срубили небольшое деревцо и совместными усилиями подняв его над головой, швырнули поваленного исполина в сторону кал'дорай, отняв жизни сразу у пяти приспешниц Верховной Жрицы и раздавив их вместе с ездовыми животными.

Но это был лишь разовый успех и ночные эльфийки продолжали отстреливать краснокожих дикарей одного за другим, а жрицы во главе с Тиренд стояли спина к спине и призывали на головы врага небольшие кометы лунного света, что прожигали оскверненных созданий насквозь.

К сожалению для кал'дорай, их успех не продлился долго — видя, что его приспешники не справляются, в бой вступили хозяева свирепых созданий...

Луч изумрудно-зеленой энергии с тихим гулом прорезал воздух и мощный взрыв разметал служительниц Элуны в стороны, а следом за этим лес содрогнулся от ужасающего рева и на ночных эльфиек обрушился вырвавшийся из зарослей огромный кентавроподобный демон.

Несколькими мощными ударами своей двухлезвийной глефы порождение Круговерти Пустоты разрубило пару сидящих на тиграх Часовых, что попытались заступить ему дорогу к выжившей после взрыва Верховной Жрице, а их ездовые тигры были просто раздавлены

могучими лапами воителя Хаоса. Раскрутив над головой свое массивное оружие, демон с размаху опустил его на голову оглушенной после взрыва Тиренд и...

— Лок'тар огар!

На демона с тыла накинудся как будто бы из ниоткуда появившийся огромный черный волк, на спине которого восседал здоровенный зеленокожий орк, вооруженный грубо сделанным молотом. Пока его верный зверь вцепился чудовищу в перепонку крыла, наездник начал от всей души лупить своей колотушкой демона по затылку. Какого-либо вреда монстру это не нанесло — чешуя твари была слишком крепкой, а молоток мало походил на шило, но натиск зеленокожего воина был настолько сильным и внезапным, что потустороннее создание на несколько мгновений растерялось, пытаясь понять, что вообще происходит и кто на него напал.

Этого времени оказалось достаточно, чтобы к телу бессознательной Тиренд смог подобраться тигр, на котором сидела приемная дочь Верховной Жрицы — схватив оглушенную ночную эльфиду, Шандриса взвалила её на зверя и скрылась в зарослях. Как только это произошло, орк тут же проявил неожиданное для своей расы благоразумие и повторил действия Оперенной Луны, исчезнув среди деревьев вслед за ней.

— Ущербные ничтожества, недостойные дара моей крови! Что вы стоите — бегом за ними! — Поняв, что его обманули и жертва смогла улизнуть, порождение Круговерти Пустоты яростно взревело, но было уже поздно. Беглецы успели скрыться в лесу...

" — Поскорее бы Громмаш вернулся с головой этого остроухого...«

Маг'Каш никогда не был трусливым орком. Слабые духом вообще плохо приживались в диких пустошах Дренора и они уж точно не смогли бы пройти долгий путь от бесклассового воина орды Оргрима Молота Рока до ближайшего сподвижника вождя клана Песни Войны, которому тот доверял самые важные задания.

Когда Громмаш Адский Крик предложил своим соклановцам испытать из оскверненного источника — Маг'Каш последовал за ним без раздумий. Идеи, которые новый вождь пытался продвигать среди своего народа не слишком нравились старому орку. Он считал, что сын Дуротана слишком многое унаследовал от людей и был таким же слабым и мягкотелым, как и его отец.

Клан Северного Волка всегда слыли среди орков трусами, бегущими от схватки, а всякие бредни про «заветы предков» и «мудрость стихий» настоящие орки просто не воспринимали всерьез. Какой от них мог быть прок? Демоны хоть и требовали беспрекословного подчинения, но зато взамен давали мощь и свирепость пятерых воинов даже самому последнему слабаку, и это было весьма ощутимым козырем в бою! А шаманские штучки только самому шаману пользу и приносили!

Тралл же вобрал в себя худшее, что воплощали его сородичи: Крови старался избегать, тащил в Орду кого ни попадая, а с людишками так вовсе предпочитал не сражаться, а договариваться! Одно слово — шаман!

В общем, своего бывшего вождя Маг'Каш не слишком любил. Но старый орк не мог не заметить, что в последнее время Громмаш вел себя слишком уж агрессивно. Адского Крика никогда нельзя было назвать спокойным воином и слухи о его вспыльчивом нраве ходили далеко за пределами клана Песен Войны уже на Дреноре, но под действием демонической Скверны он стал совершенно безрассуден. В одиночку атаковал хорошо укрепленные поселения странных остроухих женщин, часто нападал на своих же собственных

соклановцев и даже зарубил несколько верных друзей, которые посмели указать вождю на изменения в характере.

А у клана и так после принятия Скверны с бойцами было туго — часть воинов отказалась принимать дар демонов и верные Громмашу орки прирезали их на месте за предательство.

И чтобы заслужить благосклонность потустороннего покровителя, присягнувшие демонам должны были убить какого-то рогатого (Маг'Каш всегда подозревал, что близкое общение с духами до добра не доводит) шамана ночных эльфов. Честь лишить жизни важного остроухого выпала вождю клана — владыка Маннорот даровал Громмашу способность становиться настолько быстрым, что Адский Крик просто скрывался от чужих глаз и как будто бы становился невидимым.

Пока остальные воины охраняли подступы к жилищу вражеского заклинателя духов, предводитель Песен Войны должен был пробраться в обитель спящего шамана ночных эльфов и отрубить ему голову. Чести в такой победе не было никакой, но с другой стороны — врагом был не воин, да и приказы демонического повелителя не обсуждались.

Тем более, что владыка Маннорот был настолько разъярен, когда его приспешники дали Траллу уйти с какой-то колдуньей остроухих, что растоптал нескольких воинов и даже не заметил этого. И ярость демона только усилилась, когда посланные в погоню бойцы вернулись обратно израненные и ни с чем — как оказалось, этот ублюдок Тралл смог договориться с быкоголовыми великанами и те поджидали преследователей в кустах с огромными тотемами наперевес.

Выжить после схватки с тауренами смогли не все...

" — Эх, поскорее бы вернулся вождь. Этот темный лес начинает уже раздражать." — Старый воин сидел на поваленном бревне и ладил свою палицу.

После поражения во Второй Войне орки практически перестали использовать кузни и мастерили снаряжение в основном из того, что попадалось под руку: в резервациях людей оружия и доспехов не могли создавать по понятным причинам, а после побега им было просто не до обустройства нормальных кузниц — постоянно приходилось кочевать с места на место, да и других забот хватало.

После прошедшей битвы у клана появилось много трофеев — свита спасенной Траллом остроухой полегла почти полностью и каждая из убитых ночных эльфиек была довольно неплохо-таки вооружена. Да, в основном это были луки, но вские кинжалы, странные трехлезвийные штуки и прочая мелочевка дали оркам главное — металл. И прямо сейчас Маг'Каш крепил на своей дубине металлические лезвия, чтобы повесить ее смертоносность.

" — А дерево в этих местах все же добротное. Такое оружие и мне прослужит и моим потомкам. Если те когда-нибудь появятся..." — Услышав в ближайших кустах едва различимый шорох, старый орк мгновенно вскочил на ноги и схватив еще не доделанную палицу, приготовился к бою. Ночные эльфы были в лесу хозяевами и ходили по нему на зависть любому орочьему следопыту — в разбитом на скорую руку лагере не следовало забывать о безопасности, ведь несколько часовых были не слишком хорошей защитой от вражеских лазутчиков.

— Хех... А ты не теряешь хватки... Да, Маг'Каш? — Вопреки опасениям старого орка визитером оказался не враг, а потрепанный вождь клана Песни Войны. На груди у Адкого Крика было несколько глубоких рваных ран, а из спины торчало четыре стрелы, но рука Громмаша крепко держала Кровавый Вой, а его глаза горели огнем азарта.

— Вождь! Вы вернулись!

— И не с пустыми руками, а с трофеем... — Предводитель клана поднял вверх свободную руку, демонстрируя старому орку зажатую в ней голову ночного эльфа, которую венчали обломанные оленьи рога. — Пришлось немного побегать от остроухих женщин, но Владыке Маннороту должно понравиться...

Глава 68. Конец Вечности — часть первая

— Кажется, нас все- же опередили...

Игнорирую очевидное замечание стоящей рядом баньши и продолжаю изучать порядки демонов, выстроившихся на берегу Калимдора, к которому мы наконец-то прибыли. Форсируя руны, приводящие суда в движение, моему небольшому флоту удалось пересечь Великое Море в рекордно низкие сроки и корабли добрались до западного континента Азерота меньше, чем за пару суток.

Но даже несмотря на эту скорость, враг оказался быстрее и на пустынном и высушенном солнцем берегу Калимдора нас уже ждала делегация Пылающего Легиона.

Стоит отметить, что порядком в этой своре тварей даже и не пахнет. Еще один минус демонизации и плюс выбранного мною пути — из-за Скверны, кипящей в крови, из этих тварей практически невозможно выстроить что-то наподобие моих Мертвых Легионов. Сомневаюсь, что они даже подобие строя смогут удерживать больше минуты, не говоря уже о том, чтобы в таком построении сражаться.

Да, как отдельно взятый боец даже рядовой демон будет на порядок сильнее большей части моей нежити, но война это не поединок один на один. Выдержка, стойкость и слаженные действия всего войска — вот ключ к успеху на поле боя. И мертвые выглядят в этом плане намного перспективней созданий Хаоса: покойники хуже как воины, но лучше как солдаты.

Прямо сейчас разношерстная толпа порождений Круговерти Пустоты просто скучковалась вместе и чего-то ждет. Видимо приказа Повелителя Ужаса, силуэт которого виднеется позади. Но натрезим отмашки своим ручным зверушкам не дает. Впрочем, их тут не так много и отряд, который возглавляет эмиссар Пылающего Легиона больше разведывательный, чем действующий. Пара сотен бойцов по меркам армии Падшего Титана — совершенно незначительные силы.

Вероятнее всего переправка авангарда армии Саргераса еще в процессе и

Единственной причиной, по которой он может занять выжидающую позицию, является Ледяная Скорбь. Формально Плеть по-прежнему служит Пылающему Легиону, а ауру рунического меча эмиссары воинства Саргераса в силу своей профессии должны чуют на огромном расстоянии — эту силу практически невозможно спрятать от восприятия пытливого чародея, а леденящую ауру с легким привкусом могильного праха сложно с чем-то перепутать.

Зная о том, как это оружие воздействует на своего носителя, предводитель этой демонической банды решил, что я подчинился воле проклятого клинка и перешел на сторону Короля Мертвых, как в свое время сделал Артас. Идиот... Проведенный мною обряд сделал клинок моей частью. Как он может восстать против самого себя?

— Что будем делать? Мне почему-то кажется, что эти рогатые ждут именно тебя и не собираются уходить отсюда без личной встречи. — Через фрагмент души в Ледяной Скорби чувствую нервозность находящейся рядом Сильваны. Как бы эта мертвая эльфийка не попыталась показывать безразличие к своей дальнейшей судьбе — в глубине души она не хочет умирать окончательно и лелеет надежду на то, что её когда-нибудь воскресят в виде живой кель'дорай. Напрасные иллюзии... Без частицы, заточенной в руническом мече, она будет

испытывать в жизни даже большие муки, чем в смерти.

Существование в виде нежити лишает её возможности чувствовать все и боль в том числе.

— Приказ остается в силе. — Ошибкой демонов следует воспользоваться, но идти к порождениям Хаоса лучше в одиночку. С Ледяной Скорбью в руках они все равно представляют для меня не более, чем возможность поглотить несколько душ. Пусть лучше Сильвана отправиться на разведку и найдет местных, из которых я смогу создать более-менее приличную армию нежити. А то один Легион стальных марионеток выглядит на фоне Пылающего Легиона просто жалко. — Обойди порождений Хаоса и приступай к выполнению поставленной задачи.

— А ты что соб...

Не слушая дальнейшие слова мертвой эльфийки, перепрыгиваю через бортик корабля. Указания баньши я выдал и не выполнить их она не сможет, а отвечать на её вопросы нет ни желания, ни смысла.

Под действием замораживающей ауры вода превратилась в лед еще до того, как мои ноги коснулись её поверхности — с металлическим лязгом приземлившись на небольшую глыбу, я отдал подконтрольной нежити незаметно приготовить к бою корабельные орудия на верхних палубах и неспешно двинулся в сторону ожидавшей на берегу демонической делегации. Бортовые порты пока открывать не следует — увидев, что на них наводятся странные продолговатые трубы, подозрительно напоминающие дварфийские пушки, Повелитель Ужаса может что-то заподозрить.

В бою натрезим уже не представляет для меня серьезной угрозы, но он может сбежать, а заполучив его душу я не только смогу на какое-то время ослабить голод Ледяной Скорби, но и узнать о том, что происходит в стане врага.

Своя разведка, это хорошо, но от шпионов в рядах противника, как правило, гораздо больше пользы. Хотя душу убитого, которая делится знаниями против своего желания следует скорее называть невольным информатором... Плевать. Демон умрет и его дух поглотит рунический меч, а следом за натрезимом последуют и остальные порождения Хаоса.

Тяжелые саронитовые сапоги совершенно не скользят по толстой корке льда, что намораживается впереди меня и через пару минут я достигаю земли. Плащ из чешуи древнего дракона шуршит по промерзшей почве, когда я ступаю на берег — немного длинноват получился. Чуть позже надо будет слегка укоротить. Слегка... Неудобно.

— Мои поздравления, рыцарь смерти. Мое имя Детерок и я вижу, что в этот раз Король Мертвых все же не ошибся с кандидатурой своего чемпиона. — Повинуясь приказу своего предводителя, демоны расступились, открывая проход к высокому Повелителю Ужаса, что скрестив руки на груди, ожидал меня неподалеку от покрытой ледяной коркой полосы прибоя. Окинув меня долгим изучающим, взглядом, натрезим с едва заметной неохотой кивнул. — Да, в этот раз выбор Нер'Зула определенно лучше, чем тот наглый мальчишка... Я даже отсюда чувствую мощь, которой ты обладаешь.

Было бы странно, будь иначе — все-таки тебе подобные служат в Пылающем Легионе в том числе и как шпионы, а на такой должности острое восприятие это не преимущество, а строгая необходимость. А еще ты стоишь так, чтобы я не мог дотянуться до тебя лезвием Ледяной Скорби, да и пара здоровенных Стражей Рока рядом с тобой слишком уж похожа на живой щит, что должен выиграть своему хозяину пару мгновений для отступления... Тем

более, что остальные бойцы это куда более слабые Стражи Скверны.

А он предусмотрительный.

Хотя возможно тут свою роль сыграла гибель Малгануса — когда рунический меч подчинил себе волю принца Лордерона, это не помешало последнему отправить демона на перерождение и сейчас стоящий передо мной натрезим пытается «прощупать» границы моей адекватности.

— Ледяная Скорбь открыла мне глаза и даровала огромное могущество... — И ни слова лжи. Я действительно пересмотрел многое после обретения этого оружия, а по силе теперь могу потягаться с полноценным драконьим Аспектом — недавний бой с Малигосом прямое тому доказательство.

— Но при этом она же отвернула тебя от демонической Скверны, которой щедро поделился Маннрот Разрушитель. А жаль... Из тебя бы вышел неплохой воин Пылающего Легиона. Хотя не мне на это жаловаться. — Усмехнулся крылатый интриган. — Если бы не подавляющий волю клинок, то после обращения ты бы первым делом возжелал мести за убитую мною жрицу Света...

Забавно. Отчасти он прав — если бы я принял демоническую силу и окончательно обратился в создание Хаоса, то после этих слов я бы набросился на него, наплевав на все приличия — у демонов слишком сильно хромает контроль эмоций. Самые слабохарактерные так вообще едва ли до конца понимают, что они вообще творят.

И снова отмечаю, что Повелитель Ужаса своей репликой вновь пытается обозначить границу, за которой я полезу насаживать его на свой клинок. Напрасная провокация... Я с самого начала планировал это сделать.

Смерть данного демона в любом случае будет как можно более мучительной. Не из-за особой любви к Вайтмейн... Хотя определенная доля мести в этом тоже присутствует. Но так или иначе, этот демон причастен к событиям, которые в итоге привели к не самому приятному для лично меня результату. И за это натрезиму придется расплатиться... Думаю, что разобранная на части душа и вечные муки в Ледяной Скорби будут вполне достаточным наказанием.

— И вновь никакой реакции? — Видя полное отсутствие каких-либо эмоций, Повелитель Ужаса довольно хмыкнул. — Что же... Творение Кил'Джедена не могло не справиться со своей задачей. Пусть и не путем осквернения, но могущественный смертный все же присоединился к нашему разрушительному походу и теперь ты поможешь нам сокрушить оборону жалких смертных. Король Мертвых уже сообщил тебе главную цель нашего повелителя?

— Саргераса? — Пока корабельная нежить разворачивает огненные орудия и подготавливает их к стрельбе, стоит отвлечь это рогатое создание.

Довольно странно, что такой хитрый и коварный демон как натрезим вообще рискнул лично появиться перед потенциально опасным носителем рунического меча — да, про предательство Нер'Зула Пылающий Легион скорее всего еще не знает, но я же банально из личной неприязни могу его прирезать, а смысла в присутствии Повелителя Ужаса, да еще и того, с которым у меня личные счеты — по сути нет. И его с успехом мог заменить практически любой более-менее высокопоставленный (И как следствие царивших в Легионе порядков — сильный) приспешник Саргераса.

Хотя если приглядеться...

Этот Детерок истощен. Крылья едва заметно дергаются, хвост наоборот — практически

не шевелится, а лицо натрезима слегка исхудало. И аура. Она слишком рваная, что у порождений Круговерти Пустоты может расцениваться как очень мощный магический отток.

Хм-м-м... Кажется я знаю, кто занимался призывом демонического подкрепления для Архимонда. Вероятно Осквернитель оказался не слишком рад задержкам во вторжении и в отсутствии Тихондрия гнев архидемона вылился на его сородичей. Поэтому этот Повелитель Ужаса и вышел встречать меня — он банально хотел оказаться подальше от недовольного начальства.

Разумно. Особенно если учесть, что правая рука Саргераса может сотворить с ним гораздо больше, чем я.

— Ну хоть имя повелителя ты знаешь — уже прогресс. Тот смертный принц при первой встрече с нами не знал, что такое Пылающий Легион и посвящать его в детали пришлось уже по ходу дела... — От команды корабельной нежити пришел сигнал, что Огненные Орудия готовы к стрельбе и не слушая дальнейшую речь Повелителя Ужаса я командую своим мертвым слугам начинать обстрел.

Занятый объяснением сложившихся раскладов, измотанный последователь Саргераса слишком поздно заметил бегающих по верхним палубам мертвецов и синхронный залп наружных совмещенных батарей накрыл всех приспешников Падшего Титана вместе со мной. Объединение нескольких «стволов» в единую конструкцию позволило создать превосходный инструмент для атак по площади, а выигранное моим спектаклем время позволило мертвым наводчикам распределить сектора обстрела так, чтобы никто из воинов Пылающего Легиона не ушел без «пламенного подарка».

Прочертив воздух, дуги раскаленно-рыжей энергии накрыли прибрежную линию и на ней развернулась огненная буря. Взрывы разрывали низших демонов на части, щедро окрашивая землю их кровью и разбрасывая по окрестностям куски опаленной плоти. Мощность Огненных Орудий была примерно в половину меньше, чем обычно — из-за врожденного сопротивления к магии, пришлось их слегка доработать и перераспределить энергию выстрелов на «пробой» этой защиты.

Но площадь обстрела была сравнительно небольшой, а совмещенных батарей на верхних палубах кораблей было достаточно, чтобы покрыть её выстрелами в несколько слоев и спустя пару мгновений в живых на берегу осталось лишь четверо: я, Детерок и пара Стражей Рока, которая охраняла натрезима.

Зачарованный на поглощение плащ из чешуи Малигоса, что я носил на плечах на манер мантии, сделал свое дело и на пару с Ледяной Скорбью просто вытянул из всю энергию, подкрепив мои и без того немалые силы. В свою очередь Повелитель Ужаса защитился мгновенно созданным магическим щитом, а два громилоподобных демона оказались настолько крепкими, что ни пламя, ни взрывная волна их даже не пошатнули.

— Предатель! — Детерок попытался было уйти порталом, но внезапно его копыта покрылись толстой коркой льда и приковали демона к перепаханной взрывами земле.

С самого начала я держал ладонь на рукояти Ледяной Скорби, выпуская в окружающее пространство чуть больше силы, чем обычно, пропитывая почву собственной энергией. Демона это не сильно встревожило, ведь поддерживать телесный контакт с «проклятым» предметом было для одержимых обычным делом, а при моем текущем могуществе определить точное количество энергии, что я должен был испускать вовне без прикладывания усилий, не смог бы даже Архимонд.

Хотя конкретно этот Повелитель Ужаса был так измотан, что он мог бы не заметить и куда более серьезных просчетов...

Пытаясь защитить своего предводителя и выиграть ему время для освобождения из оков, пара Стражей Рока пытается наброситься на меня с излучающими Скверну секирами наперевес, но небрежно взмахнув Ледяной Скорбью, я отправляю в них два крупных сгустка темно-зеленой энергии — ударив рослых телохранителей в головы и втянувшись в тела через их рты, они заставляют обоих демонов выронить оружие и схватиться за свои глотки.

За то время, что мы плыли от Восточных Королевств до Калимдора, у меня было время, чтобы просмотреть память некоторых душ, поглощенных руническим клинком и неплохо изучить оружие, ставшее моей частью. Результатом этого стала слегка измененная и модифицированная под демонов версия «Чумы» Плети.

Должен признать, что даже в изначальной версии данная «болезнь» представляла из себя настоящий шедевр магического искусства и самостоятельно сотворить такое... Я бы скорее всего смог, но далеко не сразу. Эта так называемая «Чума» на самом деле являлась крайне сложным в своей структуре проклятием и её создавал явно не «чистый» некромант: магия смерти являлась в нем основой и фундаментом, но в некоторых фрагментах отчетливо прослеживалась рука опытного демонолога. Или демона.

Но как бы то ни было, распыленная Чума втянулась в тела Стражей Рока и начала быстро вытягивать из них энергию, что для порождений Круговерти Пустоты, которые частично их этой самой энергии и состояли, должно было ощущаться как резкая потеря сил и острая нехватка воздуха одновременно — всю вытянутую энергию проклятие тратило на проецирования самого себя и буквально за пару мгновений пара грозных воинов Пылающего Легиона превратились в два корчащихся от боли создания.

Пусть и демоны, но все-таки живые...

— Стой! Смертный, давай договоримся?! — Одновременно с устранением телохранителей я заставил ледяные оковы на копытах натрезима «расти» вверх и вскоре из ледяного кокона торчала лишь рогатая голова, да часть перепончатых крыльев. Надежный способ зафиксировать жертву для последующих действий, проверенный в схватке с целым Аспектом. Пропитанный моей силой лед частично подавляет вражескую силу и выбраться из его крепкой хватки не так-то просто. — Когда я убивал ту жрицу, то приказ был отдан сверху! А я просто выполн...

Да плевать мне на твой жалкий лепет.

Покрытое рунами лезвие пробивает корку льда, словно раскаленная игла и вонзается в тело Повелителя Ужаса, начав вытягивать из него силу.

Демон яростно сопротивляется и если бы он был в менее истощенном состоянии, а Ледяной Скорбью владел кто-то менее искусный в некромантии — то Детерок мог бы сохранить свою душу. Но сейчас у эмиссара Пылающего Легиона нет даже тени шанса на спасение — он лишь оттягивает неизбежный финал.

Интересно, заточенный в собственном черепе Тихондрий сильно обрадуется новому соседу? Хм-м-м... Может мне стоит начать коллекционировать черепа натрезимов, как боевые трофеи?

Глава 69. Конец Вечности — Часть Вторая

— Госпожа Алекстраза, вы уверены, что патриарх Синей Стаи вообще явится на эту встречу? Делегация ночных эльфов вот-вот прибудет...

Ученица Антонидаса, стоящая у входа палатки, оторвалась от магического фолианта и вопросительно посмотрела на Королеву Красной Стаи, что сидела за столом и барабанила когтистыми пальцами по деревянной поверхности.

Несмотря на внешнюю невозмутимость, внутри Джайна сильно нервничала.

С момента их прибытия на Калимдор Аспект Магии никак себя не проявлял, а Хранительница Жизни в последнее время вела себя несколько... Раздражительно. Что было тому причиной, никто не знал, ведь предводители драконов крайне неохотно делились с союзниками своими мыслями, но злые языки утверждали, что гнев Аспекта Жизни был вызван резкой пропажей сира Нагадинока — не так давно бывший паладин бесследно исчез и примерно в то же самое время характер Алекстрызы начал резко портиться.

— Если он не придет — ему же хуже. — Раздраженно отмахнулась от Праудмур погруженная в свои мысли Аспект. — Меня куда больше волнует отсутствие Ноздорму. В отличие от синечешуйчатого змея, этот дракон умеет следить за временем и всегда пребывает в назначенный срок...

— В этот раз мне пришлось задержаться. — Внезапно в воздухе появились нити золотистого песка, что сформировались в фигуру Вневременного. Стряхнув с плеча остатки ярко-желтой взвеси, "высший эльф" расположился рядом с Королевой Красной Стаи. — Решил попытаться прозреть будущее, чтобы у нас было преимущество на переговорах с кал'дорай.

— Мы сделали их бессмертными. Думаешь, этого недостаточно, чтобы договориться?

— Ты слишком хорошего мнения об этом древнем народе, Алекстраза... — Поморщился в ответ патриарх Бронзовой Стаи. — Ночные эльфы слишком тесно связали себя с силами Природы, а Изеры среди нас, к сожалению, нет.

— Тебе так и не удалось до неё дозваться?

— Глава Зеленой Стаи слишком глубоко погрузилась в Изумрудный Сон. — Отрицательно покачал головой Ноздорму. — Теперь чтобы достучаться до этой спящей особы, нужно погрузиться в её измерение. Возможно Малигос мог бы нам помочь, но как я погляжу, он опять опаздывает...

В следующую секунду под потолком раскрылся ровный круг портала, из которого вывалился патриарх Синих Драконов. Шлепнувшись на пол, он растянулся на нем в позе звезды и смотря в потолок вымученно спросил изнуренным голосом.

— Я не опоздал на светский раут?

Выглядел при этом Хранитель Магии неважно: большую часть одеяния Малигоса покрывал толстый слой льда, лицо осунулось, а под глазами пролегли весьма глубокие тени, придававшие Аспекту крайне жутковатый вид.

— Кал'дорай скоро будут... Что с тобой случилось? — Алекстраза окинула поднявшегося на ноги сородича недовольным взглядом. — Выглядишь даже более жалко, чем обычно...

— Хвостик, я тоже рад тебя видеть и спасибо, что беспокоишься о моем здоровье. —

Небрежным пассом испарив на себе наледь, Малигос уселся рядом с остальными драконами. — Заметил необычное переплетение магических потоков и решил его проверить. Можете не беспокоиться — там ничего серьезного и стоящего вашего внимания...

— Тогда почему ты выглядишь так, будто бы еще раз вышел против Архимонда? — С недоверием покосилась на него Хранительница Жизни.

— Хвостик, ты сегодня даже сварливее чем обычно. Все еще переживаешь о том человечешке, который удрал после того, как вы...

— Это уже мое личное дело. — Резко перебила его Королева Красной Стаи, голос которой в этот момент мог в плане холода посоперничать с ледяными ветрами Нордскола.

— Вот и чем я занимаюсь в свободное от общения с тобой время — тоже мое личное дело. С демонами это не связано, так что не суй свой любопытный хвост, куда не просят. — Раздраженно отозвался Хранитель Магии. — Я же не спрашиваю тебя, чем ты занималась с своим новым другом из расы людей?

— Простите?! — Ошарашенно воскликнула неприятно удивленная таким выпадом Праудмур. — Вы что-то имеете против моего народа?

— Да у меня скорее к Хвостикку вопросы. — Малигос с намеком посмотрел в сторону закипающей Алекстразы. — А точнее к её вкусовым предпочтениям.

— Клянусь Титанами, если ты сейчас же не заткнешься, то я...

— Просьба отложить ваши свары до более подходящего момента. — Резко пресек зарождающуюся свару прикрывший глаза Ноздорму. — Делегация наших возможных союзников уже здесь.

Встреча этого своеобразного союза против демонического вторжения проходила в наскоро обустроенном лагере на нейтральной территории. И особой уверенности в том, что кал'дорай согласятся пропустить их на свои земли не было ни у кого, за исключением, пожалуй, Алекстразы. Да и последняя была оптимистично настроена больше из-за надежды на благодарность со стороны древнего народа, ведь некогда именно Аспекты наделили их бессмертием, наложив свои благословения на Мировое Древо.

Но у всех остальных в отношении ночных эльфов была изрядная доля скептицизма, ведь десять тысяч лет было большим сроком даже по меркам бессмертных и защитники лесов Ашенваля крайне неохотно пускали на свои земли чужаков, а нашествие демонов могло быть для этих затворников не столь очевидным.

Но когда полог шатра откинулся и внутрь прошествовала делегация ночных эльфов...

— Вы выпустили Предателя?! Тиренд, ты что, совсем уже из ума выжила?! — К огромному удивлению Ноздорму, при виде мрачного, покрытого татуировками кал'дорай с темной повязкой на глазах, первым не выдержал Малигос — чуть ли не рыча, Хранитель Магии обвинительно ткнул пальцем в сторону охотника на демонов. — Или мне стоит напомнить, что вся задница, которая сейчас происходит с Азеротом — вина исключительно этого безглазого идиота?!

— За десять тысяч лет дипломатия на Азероте сильно поменялась... — Ничуть не смутившись, хмыкнул Иллидан, скрещивая руки на груди. — А вот Аспекты не особо... Такие же высокомерные твари.

— Не тебе об этом заикаться, изменник. — Резко осадил его облаченная в полные латы ночная эльфийка, что неотрывно следовала за Предателем, сжимая в руках серповидный клинок. Из всех Детей Звезд она была единственной, кто вообще никак не отреагировал на сидящих за столом аспектов — вместо это воительница неотрывно сверлила взглядом

охотника на демонов, как будто бы ожидая, когда он выкинет какую-нибудь глупость. — Не забывай, что как только ты выполнишь свою задачу и Легион будет повержен — ты сразу же отправишься обратно за решетку, где останешься гнить до скончания времен!

— О, Майев, я и не знал, что тебе без меня будет настолько тоскливо... — Довольно оскалился в ответ древний ренегат. — Но боюсь, что не могу ответить на твои чувства взаимностью — мое сердце уже давно принадлежит Тиренд и...

— Во имя Элуны, давайте не превращать переговоры в фарс. — Устало потерев виски, сказала Верховная Жрица повернувшись к Аспектам и поклонилась им в соответствии с этикетом своего народа. — От лица Детей Звезд я приветствую вас, Хранители Азерота. Понимаю, что вы удивлены, увидев моего спутника...

— Удивлены — это очень, очень мягко сказано! — Тихо прошипел себе под нос Малигос. — Я рассчитывал, что эту сволочь прикончат.

— Но сейчас ситуация такова, что нам пригодятся любые союзники в противостоянии с Пылающим Легионом, а десяти тысяч лет взаперти более чем достаточно, чтобы пересмотреть вынесенное решение. — Не дернув и бровью, заокнчила Верховная служительница лунной богини.

— А Малфурион Ярость Бури знает про это решение? — Уточнила Королева Красной Стаи, после чего по лицу Шелеста Ветра пролегла глубокая тень.

— Шан'до пал жертвой коварства наших врагов... Поэтому давайте перейдем к делу, чтобы не сделать его гибель напрасной. Демоны явили свой ужасающий лик — Маннорот Разрушитель возглавляет авангард наступления Пылающего Легиона, а Часовые докладывают, что помимо оскверненных орков в рядах врага замечены и полноценные демоны. И раз вы тоже намерены дать бой приспешникам Саргераса, то будет разумно объединить силы. Слуги Падшего Титана наступают на наши леса с южной стороны и если вы окажете нам поддержку, Дети Звезд этого не забудут.

— Главное чтобы некоторые глазастые калеки не устроили тут второй Великий Раскол... — Во все той же сварливой манере фыркнул патриарх Синей Стаи.

— Малигос, не мог бы ты проверить нашу магическую защиту? — Видя, что Хранитель Магии разве что не плюется в сторону охотника на демонов, Ноздорму решил аккуратно "убрать" своего сородича с переговоров, во избежание эксцессов.

Последствия Великого Раскола оказались тяжелыми для всех Аспектов, но Малигос пострадал от них наиболее сильно — мало того, что стараниями Смертокрыла была уничтожена большая часть Синей Стаи, так еще и энергетические линии Азерота перекорежило так, что Хранитель Магии несколько месяцев непрерывно поливал словесной грязью всех и вся: демонов, что решили уничтожить их мир, Саргераса, который их сюда направил, Богов ночных эльфов, что не смогли защитить Источник Вечности, самих ночных эльфов по той же причине... И особенно доставалось Предателю, из-за действий которого вся эта вакханалия лишь стараниями Аспектов не пошла по второму кругу.

Иными словами — Иллидана Малигос ненавидел больше, чем кого-бы то ни было. И тот факт, что предводитель Синей Стаи при появлении ренегата не ударил по нему каким-нибудь особо разрушительным заклятием — являлось показателем огромной выдержки Хранителя Азерота.

— Хочешь меня сплавить отсюда? Да я и сам не слишком рад такой компании! — Презрительно фыркнув, Малигос уже собирался направиться к выходу, но внезапно резко остановился на месте и начал крутить головой, как будто бы к чему-то прислушиваясь. —

Только сперва я хочу услышать, что скажет взмыленная кал'дорайка, которая вбежит сюда через три... Две... Одну...

Откинув полог шатра, внутрь ворвалась тяжело дышащая ночная эльфийка в облачении Часовых. Уперев колени в руки, она кое-как отдышалась и повернувшись к Верховной Жрице, ткнула пальцем сторону выхода.

— Госпожа Тиренд, прошу прощения, что прерываю вашу встречу с союзниками, но только что прибыли срочные новости с наших границ! Демоны перешли в атаку и южный форпост пал под натиском врага — возглавляемые Манноротом орки при поддержке тварей Хаоса просто смели наших воительниц!

— Как далеко они продвинулись? — Моментально набросился на неё охотник на демонов. — Сколько бойцов в передовом отряде? Среди них не было синекожего эредара?

— Н-не знаю! Но уцелевшие разведчики сообщают, что на демонов с тыла напала нежить, возглавляемая каким-то жутким рыцарем и сейчас Разрушитель бьется с ним на окраине Ашенваля!

— Вот и нашелся наш блудный некромант... — Тихо хмыкнул Малигос под непонимающими взглядами ночных эльфов, глядя как Хранитель Времени каменеет лицом, Алекстраза спешно достает из недр своего одеяния хрустальный шар, а светловолосая ученица Антонидаса помогает ей настроить артефакт на нужный участок Калимдора. — А я уже начал бояться, что он утонул где-то по дороге...

Чем больше наблюдаю за демонами, тем больше убеждаюсь в правоте своего выбора.

В ближайшем рассмотрении Пылающий Легион оказался еще более бесконтрольным, чем я думал. К руководителям особо претензий нет и тактически приспешники Падшего Титана действуют правильно, но вот рядовые бойцы армии Саргераса практически поголовно являются крайне примитивными тварями, не способными к полноценной координации. Когда командир рядом, они четко выполняют поставленные команды... В меру своего понимания, конечно же. Но как только сильный лидер пропадает из прямой видимости — сразу же начинаются свары и шатания.

Хотя полноценной слабостью это не является, поскольку данная хаотичность проистекает из самой природы порождений Круговерти Пустоты — будучи творениями нестабильного измерения, они просто физически не могут действовать иначе...

И текущая ситуация является наглядным тому примером.

С помощью костяных разведчиков я узнал, что авангард Пылающего Легиона выдвинулся к Ашенвальским лесам и перехватив примерно треть своей неживой армии, выдвинулся следом. Благодаря Сильване, удалось обнаружить в калимдорских пустошах несколько поселений огров и наряду со стальными марионетками в моем отряде присутствовали огромные мясистые туши, закованные в сталь. Причем закованные в самом что ни на есть прямом смысле — ковать полноценные доспехи на этих мертвых громил было слишком долго, поэтому скелеты-рабочие вбивали элементы брони сразу в плоть. Быстрее, да и эффективнее по большому счету. Не сковывает движения.

Благодаря неутомимости моей неживой армии, добраться до форпоста ночных эльфов удалось даже раньше демонов, но вместо того, чтобы выходить на контакт с кал'дорай и помогать им укреплять оборону я приказал своим слугам занять позицию на отдалении и выжидать.

Силы были неравны и я мог перехватить отряд Маннорота еще до того, как он сметет

заслон защитников Ашенваля, но... Зачем? Остроухие мне не союзники — они просто живой щит, который мешает моим врагам добраться до Нордрассила. И если приспешники Падшего Титана перебьют всех кал'дорай, то мне же меньше мороки.

Позднее все равно придется истреблять этот народ, так почему бы не подточить их силы руками Пылающего Легиона? Тем более что трупы ночных эльфиек, в отличие от останков порождений Круговерти Пустоты — пригодны к реанимации и с каждым их поражением моя армия живых мертвецов будет только расти.

Проще говоря, силы, которые будут противостоять армии Саргераса никак не уменьшаются, но при этом часть из них перейдет в мертвое состояние и попадет под мой прямой контроль. Сплошные плюсы... Для меня. Главное не делать на это слишком большую ставку и не забывать про главную цель — Архимонд не должен добраться до Мирового Древа.

Сами кал'дорай оказались... Не так сильны, как я думал и продержались под натиском отряда Разрушителя от силы полчаса. Да и этот смехотворно-малый срок был лишь потому, что среди защитников поселения оказалась то ли шаманка, то ли жрица, которая удерживала приспешников Падшего Титана на расстоянии благодаря призыву небольших комет.

Странные энергетические сгустки с одинаковой легкостью прожигали как краснокожих орков, так и полноценных демонов и заставляли их вспыхивать живыми факелами, из-за чего наступление авангарда Пылающего Легиона срывалось раз за разом. Но когда в бой вступил лично Маннорот, все решилось в считанные мгновения — магия ночной эльфийки не смогла пробиться через крепкую шкуру Разрушителя и он словно живой таран пронесся по форпосту “Детей Звезд” уничтожая всех на своем пути. А пока Властитель Преисподней сеял хаос и рядах защитниц Ашенваля...

Защитниц. Забавно. Среди ночных эльфов не было ни одного мужчины, что, мягко говоря, странно. Мне в целом нет разницы, чей труп поднимать — мертвец всегда мертвец. Но то, что кал'дорай куда-то спрятали все свое мужское население, выставляет их руководство не в самом лучшем свете. Не думаю, что имеет смысл вести хоть какой-то диалог с настолько безмозглыми созданиями... Но и бросаться сломя голову вырезать ночных эльфов также не стоит — пусть сперва помогут мне разобраться с Пылающим Легионом, а уже после можно будет стереть эту расу с лица Азерота.

Видя, что Маннорот заканчивает с остроухими, посылаю нежити ментальный приказ к атаке, после чего масса мертвой плоти и закаленной стали начинает движение вперед. Кал'дорай уже обречены, но пока демоны их добивают, они в силу своей кровожадности не сильно обращают внимание на все остальное.

Обнажаю Ледяную Скорбь и вглядываюсь в покрытое рунами лезвие. Рукоять рунического меча приятно холодит ладонь, а само оружие будто бы чувствует, что вскоре нас ждет битва и... Нет, не рвется в бой. Но сообщает о своей готовности. Словно я разминаю затекшую от долгого бездействия руку.

Отвожу ладонь с клинком в сторону и начинаю неспешно шагать в сторону высоких деревьев, у подножия которых уже всюю кипела схватка между моими мертвыми слугами и приспешниками Саргераса.

В прошлый раз я потерпел поражение в бою с Разрушителем. Что же... Настало время реванша.

Глава 70. Конец Вечности — Часть третья

— Я всегда знал, что Плеть не достойна служить Пылающему Легиону! Ну же, гнилые ничтожества! Идите ко мне — я отправлю вас обратно в могилы, из которых вы выползли! — Раскрутив над головой свою огромную глефу, повелитель Властителей Преисподней бросился в атаку на толпу мертвых огров, что теснила его приспешников.

Дарованная Манноротом Скверна давала каждому орку силу минимум пятерых его сородичей, да и с ограми клан Песни Войны был знаком еще с Дренора, но все это оказалось бессмысленным против покрытых сталью мертвых исполинов, что упорно рвались вперед, круша все на своем пути массивными металлическими палицами — ограм-нежити было плевать на любые ранения, а каждый удар такого гиганта был сокрушителен даже для усиленного демонической энергией тела.

Само-собой, беззащитными воины Пылающего Легиона тоже не были — не знающие страха воины в исступлении бросались на врага, а сияющие скверной топоры рубили прикрытую сталью плоть, практически не встречая сопротивления и неживые великаны с жутким грохотом падали на землю. Вот только нежити было банально больше и в отличие от служащих Маннороту орков и Стражей Скверны — покойники даже со смертельными ранами пытались прикончить приспешников Саргераса. Видя это, бойцы авангарда демонического воинства стали рубить их на части, но это отнимало слишком много времени, ведь мертвецы ни на секунду не сбавляли натиска.

Поначалу между сражающимися сторонами возник паритет и чаша весов клонилась то в одну, то в другую сторону, но когда к мертвецам присоединились странные стальные големы, воины Падшего Титана начали сдавать и тогда Маннороту пришлось оторваться от уничтожения загнанных в угол остатков кал'дорай и бежать через все полыхающее поселение ночных эльфов, дабы лично отразить атаку с тыла.

Размашистые удары объятой демоническим пламенем глефы разрубали по несколько мертвых огров за одну атаку, а могучие копыта Властителя Преисподней сминали и втапывали в землю металлические марионетки, но долго резвиться Разрушителю не дали — не прошло и минуты, как в схватку вступит предводитель мертвого воинства...

Концентрированный заряд ледяной энергии устремился демоническому полководцу в спину, но вовремя почуяв неладное, Маннорот покрыл свои крылья пленкой из пламени Скверны и скрестил их на манер щита — ударив в пылающую кислотно-зеленым огнем преграду, светло-синяя комета с хрустальным звоном об неё разбилась, заставив демона недовольно поморщиться. Хотя правая рука Архимонда и обладал огромной устойчивостью к магии, при достаточной концентрации и контроле над энергией её было можно пробить. И отчасти врагу это удалось — несколько мелких льдинок пробили крохотные, едва заметные отверстия в кожаных перепонках.

— Значит Король Мертвых все же решил предать Пылающий Легион... — Несмотря на то, что лицо закованного в металл заклинателя было прикрыто щитком в виде черепа — приспешник Падшего Титана с ходу узнал некроманта, с которым он бился во время осады города смертных. У этого мага смерти была слишком характерная энергетика и даже Ледяная Скорбь не смогла изменить её до полной неузнаваемости. — А ты еще сотню раз пожалеешь о том, что посмел отвергнуть мой дар, ничтожество! И эта мерзкая железка тебя

не спасет!

Источающее хлад и покрытое рунами лезвие в руке Мадаава смотрело точно на Властителя Преисподней, а сам чародей никак не прокомментировал слова демона — вместо этого меч исторг светло-синюю вспышку и на Разрушителя обрушился ливень смертоносных ледяных игл.

Пропитанный энергией смерти шквал пронесся по полю боя, умертвив несколько десятков оскверненных орков, что спешили на подмогу своему повелителю и превратил в решето нескольких мертвых огров, которые, впрочем, даже не заметили появившихся в их телах отверстий и продолжили крушить воинов Легиона.

Но демонический полководец практически не пострадал от этой атаки — раскрутив вокруг себя объятую пламенем Скверны глефу, Маннорот создал вокруг себя непробиваемый заслон из разрушительной стихии и когда заклятье некроманта сошло на нет, демон послал в него встречный вал насыщенного, изумрудно-зеленого огня.

Резкий удар рунического клинка рассек яркий поток надвое, но это было лишь прикрытием, под которым Разрушитель рывком сократил разделяющее их расстояние и обрушил на некроманта свое огромное оружие.

С оглушительным скрежетом объятый пламенем наконечник столкнулся с источающим хлад лезвием.

Свирепость и сила демонического полководца были поистине огромны... Но их оказалось недостаточно, чтобы Маннорот с ходу смог сокрушить закованного в металл колдуна. Земля под Мадаавом ощутимо просела и по ней поползли глубокие трещины, но чародей все же устоял на ногах и как бы Властитель Преисподней не пытался его раздавить — держащая Ледяную Скорбь рука не поддавалась.

— Твоя сила — ничто, пред могуществом Пылающего Легиона! — Видя, что грубая мощь здесь не поможет, Разрушитель сменил тактику и разрывая подмороженную землю, нижняя часть огромной глефы устремилась к коленям некроманта. Но резкий удар латного сапога, что пришелся в тыльную сторону наконечника, подправил траекторию оружия Разрушителя и вместо того, чтобы отрубить Грегору ноги, оно глубоко вошло в покрытую инеем почву и начало покрываться коркой льда, что быстро поползла вверх по древку.

— Демоны — создания хаоса, которым неведомо ничего, кроме жажды разрушения... — Мадаав направил рунический меч в сторону Маннорота и в морду демона ударил поток морозной энергии, от которой отчетливо веяло примесями смерти. Прикрыв голову рукой, Разрушитель смог защититься от атаки Мадаава, но тот не ослаблял напора и конечность демонического полководца стала быстро покрываться льдом. — Так почему же я слышу страх в твоём голосе?

— Во мне есть лишь бушующая ярость! — Выпустив застрявшую в земле глефу, Властитель Преисподней создал освободившейся рукой огненный шар, что попал некроманту прямо в лицевой щиток и на мгновение перекрыл обзор, а вслед за этим в нагрудник Грегора ударила покрытый ледяной коркой кулак и облаченный в металл чародей отлетел на добрую сотню метров. — Которая не оставит от тебя даже пепла!

Особого вреда от этого заклинатель мертвых не получил и на его массивных латах не осталось даже царапины, но как только колдун приземлился на ноги, к нему сразу же бросилось несколько Стражей Скверны, что пробились через ряды мертвецов и бросились на выручку своему повелителю.

Долго воины Легиона не продержались. Небрежно взмахнув рукой, Мадаав наслал на

них облако темной энергии, что под истошные и полные агонии крики начало пожирать демонов живьем, и спустя несколько мгновений на земле валялись лишь высушенные до состояния мумий тела. Но приспешники Саргераса выиграли своему господину время — пропустив через глефу энергию Круговерти Пустоты, Маннорот подточил ледяные оковы, что удерживали оружие Властителя Преисподней и резким движением вырвал его из земли. Но прежде, чем демонический полководец вновь взял разбег в сторону некроманта, в бой внезапно вступил еще один участник...

— Лок'тар огар! — Распростершись в длинном прыжке, на заклинателя мертвых набросился Громмаш Адский Крик. — Никто не смеет стоять на пути у нашего повелителя!

Вождь клана Песней Войны являлся лучшим творением Разрушителя и его свирепости могло позавидовать большинство демонов Пылающего Легиона. Накинувшись на закованного в металл чародея словно вихрь, краснокожий орк начал бить по нему своим топором с такой скоростью, что оружие стало оставлять остаточный образ в воздухе. Одна часть ударов приходилась на латы, другая на рунический клинок, которым Мадаав парировал удары, оставляя на топоре Адского Крика небольшие зазубрины. Каждое столкновение Кровавого Воя и Ледяной Скорби порождало множество искр, но даже несмотря на многократно большую искусность в бою и дарованную Скверной мощь — Громмаш не мог нанести некроманту серьезную рану.

Латы Грегора стойко держали удар орочьего топора, а редкие, но очень точные атаки рунического клинка вынуждали орка вертеться, словно уж, чтобы не быть насаженным на лезвие меча некроманта.

И все же в отличие от Громмаша, чародей владел своим оружием не слишком хорошо. Воспользовавшись превосходством в боевых навыках, вождь Песен Войны подцепил меч Грегора своим топором и ловким финтом выбил Ледяную Скорбь из ладони заклинателя мертвых — покрутившись в воздухе несколько раз, клинок некроманта с гулким звоном вонзился в землю в десятке шагов от Мадаава, а сам Адский Крик с поистине громогласным ревом обрушил Кровавый Вой на голову своего противника.

Но лезвие орчьего топора не успело добраться до закрытого шлема чародея — резко подняв когтистые перчатки, Грегор с двух рук ударил в яростного дикаря потоками темной энергии смерти и Громмаша отшвырнуло назад. Пролетев до ближайшего дерева, тело оскверненного орка врезалось в толстый ствол и рухнуло на землю, по которой тут же начало расползаться пятно Порчи.

А когда Адский Крик поднялся на ноги, то он уже мало походил на того пышущего жизнью воина, которым являлся мгновение назад: бугрящиеся под кожей мускулы иссохли и заметно уменьшились в размерах, на груди появилось несколько крупных язв, сочащихся зеленоватым гноем, по всему телу были разбросаны медленно растущие участки мертвой плоти, а сам вождь выглядел постаревшим на несколько десятков лет.

— Я еще не проиграл, человечиска... — Но глаза неукротимого орка по прежнему пылали свирепой злобой и утерев кулаком закапавшую из носа темную кровь, он сплюнул в сторону и подхватив верный Кровавый Вой обеими руками, бросился на безоружного чародея. — За Песни Войны! Лок'тар огар!

Крупное ледяное копьё, пробившее грудь орка навывлет и вышедшее у него между лопаток, лишь слегка замедлило свирепого воителя, но за первым стихийным снарядом последовал еще десяток и под потоком смертоносных снарядов изрешеченный прислужник Маннорота не выдержал — выронив свой двуручный топор, яростный предводитель клана

Песни Войны обессиленно рухнул на землю. Громмаш жаждал продолжения битвы, но измученное и израненное тело просто не слушалось своего хозяина.

Подойдя к поверженному противнику, облаченный в металл некромант отвел руку в сторону и торчащая из земли Ледяная Скорбь исчезла в вихре ледяного ветра, чтобы спустя мгновение возникнуть в ладони заклинателя мертвых. Один взмах покрытого рунами лезвия — и голова орочьего вождя слетела с его плеч, а душа Адского Крика втянулась в источающий могильный хлад клинок, после чего некромант повернулся к Маннороту, который все это время не вступал в схватку и копил силы для решающего удара.

— Встречай свою смерть! — Разрушитель направил свою огромную глефу в сторону заклинателя мертвых и с кончика массивного оружия сорвался толстый, более двух метров в диаметре луч концентрированной энергии Круговерти Пустоты, в который было влито столько силы, что воздух вокруг заклинания демона гудел от используемой Манноротом мощи.

Чародеем этот живой таран был не слишком искусным и его чары были такими же, как и сам Властитель Преисподней — грубыми, примитивными, но невероятно могучими. Сотворенный правой рукой Архимонда луч прошелся по полю боя, уничтожая все, что вставало у него на пути: демоны, мертвые огры, оскверненные орки, металлические куклы — все это превращалось в прах под заклятием демонического полководца.

Но против главной цели оно оказалось совершенно бесполезным.

— FeiM'Zii'GRON. (Исчезновение — Связь — Душа) — Тихо прошедев слова на неизвестном Маннороту языке, облаченный в латы некромант спокойно шагнул прямо в разрушительные чары, вызвав у Разрушителя презрительную ухмылку. Когда-то сам Осквернитель сказал своему приспешнику, что против подобного заклятия даже его магическая защита скорее всего окажется бессильна, а Грегор даже с Ледяной Скорбью был совсем не ровня синекожему эредару...

Долго поддерживать столь мощное заклятье было не по силам даже Разрушителю и вскоре луч рассеялся, но перед тем, как чары исчезли окончательно — из них вылетел материализовавшийся в воздухе некромант и взмахом Ледяной Скорби отсек держащую глефу руку.

— P-p-ра-а-а! — От разъяренного рева Властителя Преисподней сама земля заходила ходуном, заставив Мадаава сбиться на очередном шаге. Заметив это, Маннорот с разворота ударил закованного в металл чародея своим шипастым хвостом, пытаясь отшвырнуть его подальше и выиграть себе время для побега — несмотря на кипящую внутри ярость, дураком демонический полководец все же не был и видя близкое поражение, он решил сбежать. Но заклинатель мертвых не собирался давать ему такой возможности. Когтистая перчатка стальной хваткой вцепилась в хвост Разрушителя, покрытое рунами лезвие со свистом прорезало воздух — и воздух огласил очередной демонический крик.

Пару мгновений повертев в руке обрубок хвоста Властителя Преисподней, некромант потерял к нему всякий интерес и отведя в сторону руку с источающим хлад мечом, стал неспешно надвигаться на Властителя Преисподней.

— Тебе не победить Пылающий Легион! Даже если ты убьешь меня — лорд Архимонд все равно сокрушит защитников Азерота и уничтожит этот жалкий мир! — Зажимая здоровой рукой культю, из которой текла вязкая, гнилостно-зеленая кровь, огромный демон отступал назад. — И ты ничего не сможешь с этим сделать!

В бессильной ярости Маннорот набрал полную грудь воздуха и выдохнул в заклинателя

мертвых поток пламени Скверны, но вместо ответа облаченный в латы некромант взмахнул Ледяной Скорбью и навстречу правой руке Архимонда устремился поток морозной энергии.

Сильно потратившись на создание разрушительного заклятия, Властитель Преисподней был уже не способен создать могущественные чары и атака Грегора прошла сквозь зеленое пламя, словно раскаленный нож сквозь масло и ударила демона в грудь, после чего по телу Разрушителя начала расползаться толстая корка льда.

— Это еще... Не... Конец... — Сила энергетической атаки Мадаава была настолько велика, что огромное тело исполинского демона за считанные мгновения оказалось поглощено морозной стихией и Маннорот словно каменное изваяние, застыл в огромной ледяной глыбе.

Подойдя к сотворенной им темнице, некромант провел по ледяной поверхности когтистой перчаткой, оставив на полупрозрачной поверхности глубокие белые полосы, а затем резко вонзил в неё свой рунический клинок. Пройдя сквозь преграду вообще без сопротивления, Ледяная Скорбь на половину лезвия вошла в тело обездвиженного Разрушителя и если бы в эту секунду на поле боя оказался случайный свидетель, то он мог бы поклясться в том, что в момент нанесения удара из толщи льда раздался обреченный вопль.

Душа потрепанного и ослабленного схваткой Маннорота сопротивлялась изо-всех сил и отчаянно рвалась обратно в Круговерть Пустоты, но она была не способна пробиться через стены ледяной гробницы, которую питала сила самой смерти — медленно, но верно сущность Властителя Преисподней поглощалась жаждущим руническим клинком.

Но прежде, чем Грегор успел закончить начатое, за спиной некроманта открылась воронка портала...

Впервые за множество столетий, Алекстраза не знала, что ей делать. За свою долгую жизнь Королева Красной Стаи совершила немало ошибок. И сейчас она боялась сделать еще одну, только на этот раз уже непоправимую...

Благодаря своему аспекту, древняя защитница Азерота практически сразу почувствовала зарождение внутри себя новой жизни и на её памяти это был наверное единственный раз, когда предводительница красных драконов была совершенно не рада своей беременности. Обычно для малочисленных народов любое пополнение в семействе было настоящим праздником и Красная Стая не являлась в данном вопросе исключением.

Но конкретно сейчас Алекстраза впервые за время своего существования стала раздумывать над тем, а не стоит ли избавиться от еще нерожденных детей.

В среде драконов это считалось крайне не одобряемым поступком, а для Хранительницы Жизни такое было самым настоящим кошмаром, но как только древняя защитница Азерота представляла, что станет с миром в котором будут жить потомки Грегора... Ей становилось дурно. Даже одного некроманта было более чем достаточно, чтобы устроить живым самый настоящий кошмар и если дети унаследуют хотя бы половину способностей своего отца, то на Азероте можно было бы сразу ставить жирный крест — шансов на спасение у этого мира попросту не осталось бы.

Но все же Королева Красной Стаи оказалась не в силах приговорить собственных детей к смерти и в конечном итоге последовательница Титанов решила, что они как минимум имеют право появиться на свет. Тем более, что был небольшой шанс того, что кровь Мадаава никак себя не проявит и результат их с Алекстразой... Соития пойдет по стопам матери.

И теперь перед главой Красной Стаи встал последний вопрос — стоило ли говорить некроманту о том, что у него вскоре ожидается пополнение в семействе.

В то, что у настолько жестокого и безжалостного человека будет хоть какая-то привязанность к своим отпрыскам, Хранительница Жизни сильно сомневалась, но и скрывать правду было не самым разумным поступком — рано или поздно дети были просто обязаны спросить у древней защитницы Азерота «А где папа?». И так как аура любого живого создания несла на себе отпечатки обоих родителей, то скрыть факт отцовства было просто невозможно: любому мало-мальски опытному чародею было достаточно одного взгляда, чтобы определить, с кем Алекстраза увлекательно провела досуг.

И когда Малигос предложил открыть портал к месту схватки, дабы присоединить заклинателя мертвых, Алекстраза высказалась против. Одного вида Ледяной Скорби в руках некроманта было вполне достаточно, чтобы понять: остатки Альянса, драконьи стаи и ночные эльфы — находились у Грегора в списке врагов на следующей строчке после Пылающего Легиона. Но остальные участники союза решили иначе и теперь все их собрание стояло поодаль от закованного в металл колдуна, который даже головы не соизволил повернуть при появлении делегации и продолжал вытягивать душу из заточенного в ледяной глыбе Маннорота.

В качестве «парламентера» к некроманту послали дочь адмирала Кул-Тираса. Из всех собравшихся у Джайны были самые большие шансы договориться с Мадаавом и в случае конфликта ученицу Антонидаса он как минимум выслушал бы... Прежде, чем убить.

— Эм... Господин Мадаав, я рада, что вы смогли выбраться из темницы. — Не забыв наложить на себя несколько слоев магической защиты... Потому как меч-душеед в руках флегматичного чародея совершенно не внушал ей доверия — девушка приблизилась к заклинателю мертвых. — Не могли бы уделить нам минутку своего внимания?

Но какого-либо ответа от заклинателя мертвых юная волшебница не получила — игнорируя Праудмур, облаченный в латы некромант продолжал молча поглощать душу Властителя Преисподней.

— Мне кажется, что у этого смертного есть проблемы со слухом. — Тихо фыркнув, сказал Верховной Жрице, стоящий рядом с ней Иллидан. — Может кинуть в него камешком? Вдруг сработает?

— Отличная идея! Давай ты и попробуешь? — Горячо поддержал предложение Предателя Малигос. — Только подожди, пока мы отойдем подальше — не хочу, чтобы оскверненная кровь запачкала мое одеяние...

— Да хватит вам уже пререкаться! Нам нужна вся возможная помощь для противостояния Архимонду и хочешь ты того или нет, Слуга Смерти, но тебе придется пойти на компром... — Растолкав остальных Аспектов, Королева Красной Стаи вышла вперед и подойдя к Грегору, попыталась схватить его за наплечник брони, но тут же с недовольным шипением одернула руку — от фигуры заклинателя мертвых исходил настолько сильный холод, что пальцы Алекстры за мгновение покрылись изморозью.

Но сам некромант при этом даже не шелохнулся.

— Слушайте, а может ваш молчаливый друг просто в трансе? — Внезапно предположил охотник на демонов. — Арканские маги такое часто практикуют...

— И что ты предлагаешь? — Негромко спросила у него Верховная Жрица Элуны, нервно проводя рукой по дугам лука, который она держала в руках.

— Можно...

— Можно заткнуться и перестать говорить под руку. — Внезапно подал голос закованный в металл заклинатель мертвых. — Хотя сомневаюсь, что даже предельно простая мысль способна посетить головы настолько скудоумных созданий.

Резким движением вытащив свой рунический клинок из толщи льда, Мадаав ударил рукояткой по поверхности глыбы и та рассыпалась кучей мелких осколков, а безжизненная туша Маннорота, более ничем не удерживаемая, с грохотом рухнула на землю. Подойдя к трупку поверженного Разрушителя облаченный в латы чародей положил на его морду когтистую перчатку и плоть демона начала сползать с костей Властителя Преисподней. Несколько мгновений оказалось достаточно, чтобы обнаженный череп отделился от остального скелета — схватив свой трофей за бивень, некромант поднял его на уровень глаз и начал внимательно изучать его светящимися синим светом глазами.

— Ты слишком самоуверенна, Дова. Чего ради мне вам помогать?

— Может быть с того, что демоны и твой враг тоже? — Дернув рукой и испарив покрывающую ладонь изморозь, заметила раздраженная Алекстраза.

— Я это уже слышал. Незадолго до того, как вы решили сперва оставить меня с Разрушителем один на один, а после заточить в узилище. Почему я должен тебе верить?

— Потому что у тебя нет выбора? Маннорот — сильный демон, но бой с Осквернителем тебе не выиграть даже с Ледяной Скорбью. Могущество этого клинка велико, но он не позволит своему обладателю встать вровень с правой рукой Саргераса.

— Все еще не вижу причин вам доверять. — С непоколебимым равнодушием заметил заклинатель мертвых.

— Дело не в доверии, а в...

— В том, что мне проще подождать, пока вы истощите Архимонда до такой степени, что я смогу с ним справиться? — Взвалив череп Властителя Преисподней на плечо, некромант сделал несколько шагов в сторону и где-то далеко в небесах мелькнула огромная тень. — Тем более, что альтернативой является союз с теми, кто уже неоднократно меня подводил.

В этот момент Тиренд не выдержала и грубо отпихнув пытавшегося остановить её Иллидана, бесцеремонно влезла в разговор.

— К тому моменту, когда Архимонд прорвется к горе Хиджал, от моего народа останутся лишь считанные единицы! От лица всех ночных эльфов я прошу вас о помощи!

— Зачем? Пока что я вижу в сказанном только плюсы. — Сухо заметил облаченный в доспех маг смерти, после чего Верховная Жрица Элуны, до глубины души оскорбленная таким пренебрежением, окончательно вышла из себя и уже попыталась схватиться за лук, но догнавший свою возлюбленную охотник на демонов вцепился в неё стальной хваткой и тихо прошептал Тиренд на ухо:

— Любовь моя, я настоятельно не рекомендую тебе провоцировать это создание. Мое зрение подсказывает, что бой с ним обойдется для кал'дорай слишком дорого. — Недовольно фыркнув, Шелест Ветра вырвалась из хватки Предателя и отошла к Ноздорму и Малигосу, что стояли поодаль и внимательно следили за ходом разговора. А сам Иллидан тем временем обратился к заклинателю мертвых. — Не знаю кто ты, чародей, но хочу предупредить тебя, что Архимонд — совершенно не тот противник, которого можно недооценивать. Я видел его на поле боя десять тысяч лет назад и даже если мы набросимся на него все разом, то шансов на победу будет совсем немного. В одиночку же тебя не ждет ничего, кроме гибели.

— Мне не впервой чувствовать на себе ласковые объятия смерти... Да, Дова? — С неизменным флегматизмом отозвался Мадаав, заставив Алекстразу недовольно поморщиться. Некромант просто не мог не напомнить Хранительнице Жизни о попытках его убить и ответить тут Аспекту было нечего — она и в самом деле неоднократно пыталась отправить некроманта на тот свет, но заклинатель мертвых всегда возвращался.

— И все же я сомневаюсь, что тебе хочется лишний раз устраивать себе преждевременную кончину. — Скрестив руки на груди, сказал охотник на демонов. — А совместными усилиями мы сможем практически гарантированно расправиться с Осквернителем, после чего остатки Пылающего Легиона будут представлять куда меньшую опасность — вновь призвать создание уровня Архидемона твари хаоса смогут еще не скор...

Проломив своей массивной тушей сросшиеся верхушки деревьев, перед закованным в доспехи чародеем приземлился огромный мертвый дракон, при виде которого Королева Красной Стаи уставилась на Мадаава ненавидящим взглядом — несмотря на то, что с момента их прошлой встречи мертвый ящер слегка изменился, Алекстраза моментально узнала в марионетке некроманта своего бывшего супруга.

Но в этот раз, понимая бесполезность увещеваний и опасность сложившейся ситуации, древняя защитница Азерота все же не стала выказывать свое «Фи» бесстрастному заклинателю мертвых. Тот все равно не стал бы слушать.

— Много слов. Мало конкретики. — Сотворив из воздуха толстую металлическую цепь, Грегор стал крепить свой трофей к седлу. — У тебя последняя попытка, эльф. Что ты предлагаешь?

— У меня есть план, как можно победить Осквернителя. Несмотря на все свое огромное могущество, этот архидемон все же не божество — как и любого смертного чародея, его можно одолеть. И если ты согласишься нам помочь, то я охотно поделюсь с тобой своей задумкой...

— Не убедил.

Закрепив череп Разрушителя на мертвом драконе, заклинатель мертвых уже собирался забраться на свою мертвую марионетку, но тут в разговор вновь вступила Королева Красной Стаи, решившая выложить на стол свой последний козырь.

— Мадаав, есть еще кое-что, о чем тебе стоит знать... Но я бы предпочла обсуждать это без лишних ушей.

Несколько долгих мгновений флегматичный чародей молча смотрел на Аспекта Жизни, а затем небрежно взмахнул когтистой перчаткой и их окружил барьер, напрочь отрезавший любые звуки и сильно искажающий воздух, чтобы древние создания (которые составляли большую часть собравшихся) — не могли читать по губам.

— Говори.

— Я беременна! — Резко выпалила Хранительница Жизни, с опаской поглядывая на бесстрастного колдуна, реакцию которого она предсказать не решалась.

Глаза Грегора вспыхнули чуть ярче и внимательнее приглядевшись к фигуре Алекстры, он неопределенно пожал плечами.

— Ничего не разобрать — аура Аспекта перебивает все остальное. С чего ты взяла, что ждешь ребенка? — Облаченный в латы некромант вновь окинул древнюю защитницу Азерота изучающим взглядом. — Возможно, кому-то просто стоит меньше есть?

— Ты издеваешься?! Если эта ледяная железка сожрала последние остатки мозгов в твоей и без того пустой голове, то напоминаю: я — Хранительница Жизни! И зарождение

этой самой жизни внутри себя я уж как-нибудь, да замечу! Тем более, что она там не одна...

— Стало быть, снова двое... — Заклинатель мертвых задумчиво провел когтистыми пальцами по поверхности черепа Маннорота. — Случайность или закономерность?

— Что значит «Снова»?! — С подозрением спросила у некроманта Алекстраза, которую совершенно не обрадовала новость, что где-то по Азероту могут бегать еще два отпрыска этого чудовища.

— Неважно. — Рассеяв изолирующий барьер, Мадаав повернулся к ожидавшему охотнику на демонов. — Я согласен. Но Аспект Жизни в схватке участвовать не будет...

— А моим мнением ты для начала не хочешь поинтересоваться?! — От такого заявления древняя защитница Азерота аж поперхнулась. Она уже привыкла к бесцеремонности заклинателя мертвых, но сейчас Грегор перешагнул все возможные пределы. То, что она была от него беременна, не давало некроманту права командовать Королевой Красной Стаи.

— Нет. Ты будешь сидеть в тылу до тех пор, пока все не закончится. Если шило в заднице не дает покоя — займись ранеными. Демонов Архимонд призвал много и лазарет для живых лишним не будет.

— И с чего это вдруг я буду тебя слушать?!

— Начнешь перечить — будешь воевать с Пылающим Легионом и нежитью на два фронта. — Совершенно спокойным тоном заткнул Аспекта Жизни некромант. — А теперь давайте ближе к сути — после убийства правой руки Осквернителя демоны должны начать шевелиться...

Архимонд Осквернитель был недоволен.

Войска, которые натрезимы столько времени призывали из Круговерти Пустоты продвигались к горе Хиджал с куда меньшей скоростью, чем хотелось бы архидемону. Авангард Пылающего Легиона без особого труда сметал всех, кто вставал у него на пути: лазутчики кал'дорай отступали все глубже в лес под натиском Стражей Скверны, остатки людского Альянса пали под дождем из инферналов, а заслон из странных стальных големов был прорван отрядом Стражей Рока из числа личной гвардии самого синекожего эредара.

И вроде бы все шло хорошо, но заместителя Падшего Титана терзали плохие предчувствия.

В последний их разговор Саргерас предельно прозрачно намекнул своему заместителю, что более он не потерпит от Архимонда ни задержек, ни провала. И в случае поражения архидемона ждало не только унижение, но и опала, которой непременно должен был воспользоваться Кил'Джеден...

Иными словами — Осквернитель все поставил на кон и теперь он не мог позволить себе проиграть!

Но глупцом архидемон при этом не был и после того, как ему доложили, что в рядах защитников Азерота не видно ни драконьих Аспектов, ни Тиренд, ни даже той светловолосой колдуньи из Даларана — эредар мгновенно насторожился. В то, что шавки титанов так просто отдадут ему свой мир, Осквернитель не верил совершенно.

И когда Азгалор — Властитель Преисподней, пришедший на смену Маннороту Разрушителю, доложил своему господину, что продвижение их армии остановлено врагом, Архимонд был даже в какой-то мере рад: в происходящем появилась хоть какая-то определенность.

— Я знал, что эти упрямые ящерицы что-то задумали! — Довольно оскалился синекожий эредар. — Правда, я надеялся на нечто большее, чем просто удерживание основных сил в резерве. Что же, разберусь с этим самостоятельно, раз вы, ничтожества, ни на что не способны!

Наложив на себя с десяток магических щитов, Осквернитель телепортировался к передовому отряду своего воинства и... Оказался посреди заваленной трупами и покрытой ледяными глыбами просеки. Всюду, куда падал взгляд архидемона, валялись тела мертвых демонов, вперемешку с поваленными деревьями или обломками уничтоженных инферналов. Наметанный глаз опытного чернокнижника практически сразу определил, что из воинов Пылающего Легиона были грубо вырваны души, а память услужливо подсказала эредару, что подобные следы были крайне характерны для Ледяной Скорби — творения Кил'Джедена, которое Искуситель использовал для создания Короля Мертвых.

А на вершине самого крупного кургана из тел сидел закованный в латы человек, изучая покрытое рунами лезвие клинка, что находился у него в руках. Во всяком случае внешне этот колдун напоминал крупного представителя человеческой расы. В магическом же спектре от ауры человека было одно лишь название и определить его природу древний уроженец Аргуса затруднялся даже примерно.

— Мне плевать кто ты, смертный и чего ты хочешь — сейчас ты стоишь на пути у Пылающего Легиона... — В иной ситуации Архимонд обязательно бы остановился и изучил данную аномалию подробнее, но сейчас его гнали вперед страх перед Падшим Титаном и жажда обретения сравнимого с ним могущества. — А значит должен умереть.

Решив не размениваться на мелочи, архидемон указал на никак не отреагировавшего смертного своей дланью и с пальца синекожего эредара сорвался зигзагообразный поток алой энергии, с черными вкраплениями.

Перст Смерти являлся одним из сильнейших заклятий в арсенале чернокнижника против единичной цели. Да, эти чары были не такими масштабными, как тот же Ливень из Инферналов, которым можно было сравнять с землей средних размеров город или не такими показательными, как Печать Рока, что превращала жертву в топливо для призыва Сража Рока. Но зато это заклинание было... Прямолинейным, быстродействующим и как следствие — более эффективным.

Но в этот раз любимый прием правой руки Саргераса оказался бесполезен.

— FeiM... (Исчезновение) — Тихо сказав что-то на неведомом эредару языке, владелец Ледяной Скорби стал полупрозрачным и заклятье, что должно было вывернуть его наизнанку, промчалось сквозь массивную фигуру, не причинив ей какого-либо вреда.

Но Осквернителя куда больше напряг не сам факт нематериальности смертного, а то, каким образом он избежал заклинания архидемона.

— Прямой контроль реальности? Неплохо... Для смертного. Но ни знания иных миров, ни клинок Кил'Джедена, ни доспехи из крови Древнего Бога не спасут тебя от гибели. Сперва я расправлюсь с тобой, а когда сила Мирового Древа станет моей — то Нер'Зул разделит твою участь!

— Пустые слова.... — Поднявшись с трупа Стража Рока, на котором он сидел, облаченный в латы чародей указал Ледяной Скорбью на своего противника. — Меня многие пытались отправить в могилу... Посмотрим, на что способен приближенный Саргераса.

— Да я уничтожал бессмертных еще до того, как твоя жалкая раса появилась на свет!

— В таком случае то, что я смертный — весьма кстати. — Отведя руку с руническим

клинком в сторону, человек не спеша зашагал в сторону Архимонда. — DINOK'SARaaN демон. DINOK'SARaaN... (Смерть ждет.)

— Давайте быстрее! Даже этот труповод не сможет долго удерживать архидемона на одном месте!

Иллидан, стоявший в центре огромной магической печати, водил по воздуху руками, сплетая нити магии в тугой клубок. Стоявшие по краям фигуры создания отдавали силу, что концентрировалась в руках охотника на демонов, превращаясь в смертельное заклятие, способное уничтожить правую руку Саргераса.

Десять тысяч лет назад Малфурион применил нечто похожее при помощи Души Демона, изгнав всех порождений Хаоса обратно в Круговерть Пустоты — но в отличие от ученика Кенариуса, чары его брата не изгоняли потусторонних тварей, а просто рвали их души на части. Сидя в тюрьме, Предатель разработал множество методов борьбы с приспешниками Саргераса и сейчас он готовился произнести одно из сильнейших заклятий в своем арсенале.

Печать, в центре которой он находился, по-сути являлась простым по структуре, но очень простым ретранслятором, что превращал любую энергию в пригодный для арканских чародеев тип магии, после чего из него можно было вылепить необходимую структуру. Ну а Джайна, Тиренд, Малигос, Ноздорму и странный зеленокожий дикарь, которого приволокла приемная дочь Верховной Жрицы — выступали в роли добровольных источников силы.

Главной проблемой в битве с Архимондом была не его огромная сила или стойкость — а, внезапно, огромная мобильность архидемона. Сотворить чары, способные пробить защиту этого приспешника Падшего Титана, могли многие могущественные чародеи — к примеру во времена Войны Древних Малфурион так и сделал, сосредоточив всю свою мощь в одном ударе. Но в тот раз, прежде, чем на него обрушилась вся ярость Верховного Друида, синеккожий эредар просто телепортировался на другой участок поля боя.

И для успеха задумки Иллидана, нужно, чтобы правую руку Саргераса кто-то задержал на одном месте, для чего защитникам Азерота и понадобилась помощь заклинателя мертвых — из всех, кто рискнул бросить вызов Плающему Легиону, некромант был банально самым живучим.

— Я вот тут подумал... — Малигос, который, мягко говоря, был не в восторге от плана охотника на демонов, нервно дернул плечом. — Наш флегматичный друг тоже ведь отчасти является духовной сущностью. Получается, твое заклинание в том числе должно ударить и по Мадааву тоже?

— Тем лучше. — Отозвался патриарх Бронзовой Стаи. — Одним ударом расправимся сразу с двумя врагами Азерота. Ты ведь сам видел — этому созданию плевать на мир и как только демоны будут повержены, он направит мертвые полчища уже на нас. Удивительно, что Алекстраза вообще смогла убедить его выступить против Осквернителя совместно. И еще более удивительно, что сам труповод настаивал на её отстранении от битвы. Если бы я чуть хуже знал Королеву Красной Стаи, то подумал бы, что они в сговоре.

— Не думаю, что кто-то в здравом уме будет договариваться с этим чудовищем... — Слегка нервно ответил Хранитель Магии... Который в отличие от Алекстры, как раз таки и был с некромантом в вынужденном союзе.

Цена сохранения собственной жизни оказалась для Малигоса крайне высока: помимо приличных размеров куска шкуры (Которую патриарх Синей Стаи достал из своих запасов

— будучи живыми ящерами, драконы периодически линяли), ему также пришлось работать на Грегора в качестве эдакого разведчика. Ранее он докладывал бесстрастному чародею о происходящем в рядах защитников Азерота, а теперь Мадаав приказал своему шпиону сделать диверсию: Малигос отвечал за магическую защиту места проведения обряда Предателя и благодаря его усилиям рядом с Верховной Жрицей Элуны барьер Аспекта был... Крайне тонким.

" — А судя по магическим потокам, которые я ощущаю в той стороне — Тиренд прямо сейчас находится на прицеле у одной мертвой предводительницы следопытов." — Мысленно вздохнул патриарх Синей Стаи, продолжая питать магическую печать. — «Ох-ох-ох, дела мои тяжкие! Кал'дорай хотят прикончить мага смерти вместе с Архимондом, а тот уже строит планы на устранение предводителей народа ночных эльфов. Уровень товарищества заставляет демонов Пылающего Легиона задыхаться от зависти! Кажется, Азерот вечно обречен быть полем битвы... Надо уводить Стаю из этого мира. Тут и так вечно происходит какая-то задница, а когда детишки Грегора и Хвостика подрастут, станет совсем туго. Хм... Интересно, Мадаав сильно расстроится, узнав, что когда они обсуждали беременность Алекстры — я взломал его барьер? И как он вообще умудрился затащить Хвостик в постель? Особая, некромантская магия?»»